

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:

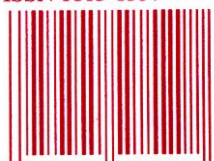
теория и практика

2025

№ 3

- *Бредихин А.Л., Проценко Д.Е.* Эффективность правовой процедуры и реализация права
- *Шеяфетдинова Н.А., Ермаков Е.Г.* Приоритетность интересов в социальном государстве
- *Редкоус В.М.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи (опыт государств-участников СНГ)
- *Чуча С.Ю.* Некоторые особенности обеспечения занятости в условиях гибридного правоприменения
- *Напсо М.Б.* Цифровизация налоговых правоотношений: особенности исполнения совокупной налоговой обязанности
- *Канафин Н.А., Галузо В.Н.* Об инновационной деятельности в сфере образования в Российской Федерации
- *Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А.К.* Организационно-правовые вопросы промышленного планирования в России
- *Армашова А.В.* Социально-экономические детерминанты преступлений несовершеннолетних
- *Иванов П.И.* Противодействие незаконной миграции (оперативно-розыскной аспект)
- *Маликов С.В.* Контуры глобальных трансформаций в фокусе права (к 100-летию Института государства и права Российской академии наук)
- Другие материалы

ISSN 1815-1337

9 771815 133771

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2025. № 3 Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	LAW AND STATE: the theory and practice. 2025. № 3 Federal scientific juridical monthly journal
Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u> Издатель: Издательство «Право и государство пресс» Главный редактор: <i>С.В. Алексеев – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i> Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова (Москва)</i> Редакционный совет: <i>С.В. Алексеев – д.ю.н., профессор (Москва), Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва) Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный), С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва), Е.Ю. Грачёва – д.ю.н., профессор (Москва), Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва), В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва), А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва), С.А. Комаров – д.ю.н., профессор (Санкт-Петербург), В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва), П.В. Крашенинников – д.ю.н., профессор (Екатеринбург), Н.В. Кроткова – к.ю.н. (Москва), А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов), И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва), Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва), Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва) В.В. Чубаров – д.ю.н. (Москва)</i> Редакционная коллегия: <i>И.В. Ершова – д.ю.н., профессор (Москва), Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва), Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва), П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва), В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва), М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва), М.М. Милованова – к.ю.н., доцент (Москва), В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва), Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва), Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань), О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i>	Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u> Publisher: Publishing house «Law and state press» Chief editor: <i>S.V. Alekseev – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i> The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova (Moscow)</i> Editorial council: <i>S.V. Alekseev – Doctor of Law, Professor (Moscow), E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow), B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny), S.A. Bogolyubov - Doctor of Law, Professor (Moscow), E.Yu. Gracheva – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow), V.N. Zhukov - Doctor of Law, Professor (Moscow), A.I. Zemlin - Doctor of Law, Professor (Moscow), S.A. Komarov – Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg), V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow), P.V. Krashennnikov – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg), N.V. Krotkova – Associate Professor (Moscow), A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov), I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow), T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow), E.A. Frolova - Doctor of Law (Moscow) V.V. Chubarov - Doctor of Law (Moscow)</i> Editorial board: <i>I.V. Ershova - Doctor of Law, Professor (Moscow), N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.M. Zolotuhina – Doctor of Law, Professor (Moscow), P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow), V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow), M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow), M.M. Milovanova – Candidate of Law, Associate Professor (Moscow) V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow), R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan), O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i>
Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17836 от 22 марта 2004 г. Адрес редакции и издателя: 141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, 4-230. E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospres.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20 Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4) Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI). При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2025. Первое полугодие. Наш индекс 11193. За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. © Издательство «Право и государство пресс», 2025 (16+)	

СОДЕРЖАНИЕ 2025 № 3

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Бойко Н.Д., Працко Г.С.</i> Значение учения Жан-Жака Руссо об общественном договоре для науки.....	7
<i>Симорот С.Ю.</i> Правовой статус женщин в средневековой Руси–России.....	10
<i>Погорелая А.О.</i> Виды вербальных источников права: современный взгляд на устоявшиеся теоретические положения.....	14
<i>Шаповал Н.А., Волобуева Н.Д.</i> Природа государственно-правовых девиаций в эпоху трансформаций.....	18
<i>Щербакова Н.В.</i> Правовая ментальность: ключ к пониманию социального феномена.....	22
<i>Фастович Г.Г.</i> К вопросу об эффективности системы разделения ветвей власти в современной России (на примере исследования судебной власти).....	26
<i>Озерский М.С.</i> Институциональные механизмы авторитаризма: партийные, военные и персоналистские модели.....	29
<i>Усков В.В., Харченко О.В.</i> Теоретические и правовые основы информационной безопасности как составной части системы экономической безопасности.....	31
<i>Палеха Р.Р., Павлов Е.А.</i> Анализ философского обоснования права и правовой свободы в критической философии И. Канта.....	35
<i>Панфилец А.В.</i> Историко-правовой аспект взаимодействия милиции с общественными формированиями блокадного Ленинграда (1941-1944 гг.).....	38
<i>Чистякова И.Н.</i> Инклюзивная среда для инвалидов и проблемы ее формирования.....	41
<i>Дашин А.В., Черная С.Н.</i> Реализация основных образовательных стандартов подготовки юристов в Российской империи.....	45
<i>Хакимов С.Х., Ямицкова С.Л.</i> Организационно-правовые особенности реформирования НКВД СССР в 30-е годы XX века.....	47
<i>Яценко О.В.</i> Особенности отражения норм морали в нормативно-правовых актах высших органов государственной власти Российской Федерации.....	50
<i>Штокало С.В.</i> Регулирование института семьи в Конституции Ирландии.....	53
<i>Панчихин П.С.</i> Сущность залога как превентивно-обеспечительной конструкции российского права.....	57
<i>Фастович Г.Г.</i> Государственная политика в области молодежных движений современной России: вопросы теории и практики.....	61
<i>Канафин Н.А., Галузо В.Н.</i> Об инновационной деятельности в сфере образования в Российской Федерации.....	63
<i>Проценко Е.Д., Байкеева С.Е., Рохмистрова А.Е.</i> Международно-правовые стандарты противодействия транснациональной коррупции.....	67
<i>Коробова А.П., Леонтьев А.В.</i> Об этапах формирования теории правовой политики в российской юридической науке.....	70
<i>Стуликова Н.В.</i> Система принципов арбитражного процессуального права: краткий теоретический анализ атрибутивных и содержательных параметров.....	73
<i>Бредихин А.Л., Парфенов Н.П.</i> Право и социальное планирование в советской науке.....	76
<i>Червяков М.Э., Власов В.А.</i> Некоторые актуальные аспекты использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве (часть первая).....	78
<i>Исаева Л.А., Алексеев Ю.Г.</i> Правовые основы организации и деятельности мировой юстиции в Российской Федерации.....	82
<i>Карпенко Т.Н.</i> Исторический ракурс законодательного закрепления института бесплатной юридической помощи.....	84
<i>Гаврилов В.С.</i> Природа исламского права в ракурсе сравнительно-правовых исследований.....	86
<i>Препелица П.П.</i> К вопросу о ценностных основаниях государственности России.....	90
<i>Симонова М.А., Веселова А.Р.</i> Политические взгляды Данте, отраженные в «Божественной комедии»: теоретико-правовой анализ.....	93
<i>Кич И.С.</i> Судебное толкование в российской правовой системе.....	97
<i>Адер А.В., Косых Е.С.</i> Историкографические аспекты вопросов реформирования земельных правоотношений в Российской империи в конце XVIII – начала XIX вв.....	100
<i>Околотин В.С., Аннин А.Г.</i> Постановления Государственного Комитета Обороны СССР и их реализация в Ивановской области в 1941 году: историко-правовой анализ.....	105
<i>Озерский М.С.</i> Исторические трансформации авторитарных режимов: от классических форм к гибридным системам.....	108

<i>Берент К.А.</i> И.И. Восторгов о феномене государства.....	110
<i>Бредихин А.Л., Проценко Д.Е.</i> Эффективность правовой процедуры и реализация права.....	113
<i>Гартвиц Б.В., Карев Д.А.</i> Религиозные нормы и правовое поведение молодежи: по материалам социологических опросов.....	116
<i>Дубень А.К.</i> Философско-правовые исследования в реконструкции общественно-политической мысли на примере Северного Причерноморья.....	119
<i>Фетищев Д.В., Галузо В.Н.</i> Допустимо ли использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе без легализации?.....	122
<i>Шеяфетдинова Н.А., Ермаков Е.Г.</i> Приоритетность интересов в социальном государстве.....	126
<i>Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б.</i> Гигин Старший против Юлия Фронтинна.....	129
<i>Елизаров Е.Д.</i> Общетеоретическая природа учредительного юридического процесса: постановка проблемы.....	132
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ	
<i>Виноградова Е.В., Меньшенин П.А.</i> К вопросу о формировании основ концепции процессуального (судебного) права, с использованием инструментов искусственного интеллекта.....	135
<i>Липин Д.А.</i> Реализация прав граждан на участие в нормотворческом и законотворческом процессе как механизм совершенствования системы местного самоуправления и единой системы публичной власти.....	139
<i>Егоров Ю.Н., Клытина К.В.</i> Конституционное право на благоприятную окружающую среду.....	143
<i>Игнатьева И.В.</i> Проблема правового регулирования искусственного интеллекта и его использование в сфере государственных услуг.....	146
<i>Землин А.И., Левищ Д.Ю., Урманов О.Э.</i> Правовые основы обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды.....	151
<i>Усманова Е.Ф., Карпов А.А.</i> Взаимодействие регионального парламента и граждан в условиях цифровой трансформации и применения технологий искусственного интеллекта.....	155
<i>Шаймуллин Р.К., Мясников И.В., Тютрюмов Д.А.</i> Противодействие экстремизму и терроризму как основа национальной безопасности.....	159
<i>Назарова И.С.</i> Основные тенденции развития геостратегии Российской Федерации.....	162
<i>Шакеров Р.Р.</i> Правовое регулирование выбросов парниковых газов в Российской Федерации.....	168
<i>Редкоус В.М.</i> Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи (опыт государств-участников СНГ).....	172
<i>Чмыхало Е.Ю.</i> Некоторые правовые аспекты во влечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения.....	176
<i>Маюров Н.П., Бахвалов Л.П.</i> Особенности правового регулирования трудовой миграции в странах БРИКС.....	180
<i>Чуча С.Ю.</i> Некоторые особенности обеспечения занятости в условиях гибридного правоприменения.....	186
<i>Ворона-Сливинская Л.Г., Янковская Е.С.</i> Управление финансовой сферой предприятий: теоретико-правовой и статистический анализ.....	189
<i>Таталина А.В.</i> Административный штраф по делам, возбужденным на основании обращений граждан: вопросы правоприменения.....	192
<i>Терентьева Е.Е.</i> Некоторые проблемные аспекты применения уголовно-процессуального требования как надзорного процессуального акта прокурорского реагирования.....	195
<i>Горелов И.П., Каишанова Е.А.</i> Проблемы определения понятия «административно–правовой механизм ограничения прав граждан».....	198
<i>Суворова А.Ю.</i> Профилактика и предупреждение правонарушений: проблемы разграничения понятий.....	200
<i>Стус Н.В., Намитков Ю.А.</i> Курсовые индикаторы судебной власти в навигации национальных интересов России: конституционно-правовой аспект.....	203
<i>Пестов Р.А., Литовченко В.В.</i> Формирование антидопинговой культуры на современном этапе.....	207
<i>Соколов Н.Н.</i> Реформирование институтов публичного управления в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы.....	210
<i>Степанков С.Д.</i> К вопросу о публично-правовом регулировании оборота токенизированных цифровых активов (на примере Великобритании, Франции и Германии).....	213
<i>Литвинова А.А.</i> Зарождение отечественных институтов народного представительства.....	217
<i>Каирова А.И., Подкидышев С.К.</i> Реализация права инвалидов на труд и занятость по законодательству России: материальный и процессуальный аспект.....	221

<i>Николаева Е.Г.</i> Проблемы обеспечения соблюдения обязательных требований по федеральному государственному экологическому контролю (надзору) на водных объектах.....	225	на частную собственность, полученную путём наследования.....	336
<i>Крепышев А.М., Шатохин А.С.</i> Правовые основы предупреждения, выявления и пресечения административных правонарушений.....	227	<i>Очуренко С.В.</i> Воздействие финансового права на гражданское право и сферу его регулирования...	339
<i>Подкидышев С.К., Байрамов Ф.Д., Хакимов Р.М.</i> Особенности регулирования прав мужчин и женщин в российском законодательстве: анализ гендерных дисбалансов, теория и практика.....	231	<i>Батырев Д.Н., Батмасунова О.Ш., Безгирзиданов К.Б., Иванова З.Х., Чимидова А.М.</i> Понятие и виды пределов осуществления гражданских прав.....	343
<i>Ковалев Д.В.</i> О необходимости внесения изменений в службу участковых уполномоченных полиции.....	235	<i>Старикова О.Н., Шамсумова Э.Ф.</i> Формирование профессиональной личности юриста (по следам II Всероссийского конкурса «Юридическая профессия: взгляд в прошлое»).....	346
<i>Драчук М.А., Подвязникова М.В.</i> О конкретизированных и специальных составах административных правонарушений работодателей и их представителей.....	237	<i>Маклецова И.К.</i> Правовой статус государственного (муниципального) заказчика в правоотношениях в сфере государственных и муниципальных закупок.....	350
<i>Казанин И.Н., Ревина С.Н.</i> Реализация функций налогового ответственности в рамках экспериментального налогового режима для лиц, уплачивающих налог на профессиональный доход.....	241	<i>Хасанов Э.Р.</i> Актуальные проблемы и перспективы применения иммерсивных технологий в образовательном процессе в высшем образовании для лиц с ограниченными возможностями здоровья: нормативно-правовой аспект.....	353
<i>Серкова Т.В., Турдаков И.С.</i> К вопросу о целесообразности принятия Федерального конституционного закона «О Федеральном Собрании Российской Федерации».....	245	<i>Рязанцева Е.А., Барыкин А.А.</i> Объекты муниципальной собственности и их правовой режим по законодательству Российской Федерации.....	357
<i>Власова Е.Л., Игнатьева И.В.</i> Конституционно-правовые основы применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Российской Федерации.....	249	<i>Ястремский И.А.</i> О значимости органов контроля и надзора над хозяйственной деятельностью клиники пластической хирургии.....	361
<i>Ильина О.Ю.</i> Стороны (субъекты) социального партнерства: конституционно-правовой анализ.....	252	<i>Силаев А.В., Федоренко Н.В.</i> Сравнительный анализ судебной практики применения арбитражными судами Российской Федерации положений процессуального законодательства о досудебном порядке урегулирования экономических споров.....	363
<i>Алиев Ш.М.</i> Вопросы развития органического сельского хозяйства в нормативно-правовых актах передовых зарубежных стран.....	256	<i>Филиппов Д.А.</i> Правовая охрана авторских прав на музыкальные произведения, размещаемые в глобальной сети Интернет.....	366
<i>Артыков Д.З.</i> Понятийная вариативность конституционно-правовых институтов помилования и амнистии.....	260	<i>Сосновский Д.В.</i> Особенности контроля и надзора за производством и оборотом лекарственных средств в Российской Федерации.....	369
<i>Матвеева А.А., Никитин А.В.</i> Правовой статус саморегулируемых организаций в системе административного права Российской Федерации.....	263	<i>Смирнова М.Г.</i> Правовая природа судебных актов по делам о защите экологических прав.....	373
<i>Безуглая А.А.</i> Конституционно-правовые контуры противодействия идеологии неонацизма в России как платформа обеспечения национальной безопасности.....	268	<i>Сторожева А.Н., Дадаян Е.В.</i> Добросовестная конкуренция в условиях развития электронной коммерции: проблемы и перспективы.....	377
<i>Болдырев У.К., Рыболовлева Н.С.</i> Теоретико-прикладная база оценки управленческой деятельности в территориальных органах МВД России.....	272	<i>Войтович Л.В.</i> Помощник судьи в цивилистическом процессуальном правоотношении: обусловленность возможностей наделяния полномочиями на вынесение судебных актов.....	380
<i>Алиева А.Б.</i> Правовое положение адвоката как участника уголовного судопроизводства.....	277	<i>Ким В.О.</i> Современные подходы к правовой природе платы за отказ от договора.....	384
<i>Власова Е.Л.</i> Искусственный интеллект и правовая дискриминация.....	281	<i>Каменова П.В., Дементьева И.В.</i> Проблемы правоприменения и возможности совершенствования гражданского законодательства РФ в правовой охране прав на средства индивидуализации юридических лиц и предпринимателей.....	389
<i>Галимов Э.Р., Усманов А.К.</i> К вопросу об обеспечении национальной безопасности в Российской Федерации.....	285	<i>Пивцаева В.Ю.</i> Обеспечение электронных доказательств в арбитражном процессе: принятие и исполнение судебного акта об осмотре сайта в сети «Интернет».....	394
<i>Жуков А.А., Авакян А.О.</i> Концепция поколений прав человека: эволюция и современные тенденции.....	289	<i>Егоров С.С.</i> Способы реализации принципа добросовестности участников гражданских правоотношений.....	397
<i>Голошумов Д.Е.</i> Модели правового положения администратора суда в зарубежных странах.....	292	<i>Есиева Ф.К.</i> О волевом основании сделок.....	400
<i>Горохов Д.Ю.</i> К вопросу об изменениях в системе и структуре исполнительной власти Российской Федерации: закономерности и тенденции.....	296	<i>Зелинский В.Е.</i> Цифровое государство: перспективы и реалии.....	403
<i>Грамотеев С.В., Богданов А.В.</i> Обеспечение общественной безопасности как правовая категория применительно к публичным мероприятиям в общем, а также шествиям и демонстрациям в частности.....	299	<i>Камышианова А.Е.</i> Возможности использования искусственного интеллекта при отправлении правосудия.....	407
<i>Дегтярева Л.Н., Павлов Е.А.</i> Право на инклюзивный детский отдых: реальные возможности и практика реализации (на примере Воронежской области).....	303	<i>Ананьева Е.О.</i> Получение прибыли как одно из направлений деятельности УИС.....	410
<i>Дойников П.И.</i> Правовые изыскания объектов животного мира.....	307	<i>Бондаренко И.В., Фроловская Ю.И.</i> Общая характеристика способов защиты нарушенных прав осужденными к лишению свободы.....	413
<i>Драчук М.А., Обухова Г.Н.</i> Некоторые вопросы порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссией по трудовым спорам.....	311	<i>Ешкилева Н.А., Рацулпкина Л.В., Новичкова Ю.Г.</i> Проблемные вопросы расторжения государственного контракта в одностороннем порядке.....	418
<i>Серкова Т.В., Турдаков И.С.</i> Контрольная функция Федерального Собрания Российской Федерации.....	315	<i>Байрамов Ф.Д. оглы, Хакимов Р.М., Подкидышев С.К.</i> Проблемы обеспечения справедливости и беспристрастности в административном судопроизводстве.....	422
<i>Мамина О.П.</i> Публично-правовые средства противодействия коррупции как элемент организационно-правовых основ государственного управления в сфере транспорта.....	318	<i>Батырев Д.Н., Гаряем А.М., Бадмаева В.Х., Иванова З.Х.</i> Искусственный интеллект в гражданских правоотношениях: общие положения и дискуссионные вопросы.....	426
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ		<i>Ястремский И.А.</i> Правовые последствия одностороннего отказа пациента от исполнения обязательств по договору возмездного оказания медицинских услуг, заключенного между клиникой пластической хирургии и пациентом.....	429
<i>Баттахов П.П.</i> Развития судебной системы в России: правовые аспекты.....	321	<i>Корсунова А.С.</i> Значение правоприменительной практики и правовой аналитики в конкурсном (банкротном) праве: некоторые аспекты использования.....	432
<i>Саяпин С.П.</i> О трансформации правового регулирования цифровых платформ.....	325	<i>Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В.</i> Правосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовая определенность.....	436
<i>Курин О.В.</i> Проблема соотношения «законности» и «обоснованности» применительно к основаниям для отмены вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам.....	328	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Ухинова А.А.</i> Генезис законодательного регулирования полномочий прокурора в сфере судебной защиты трудовых прав.....	333	<i>Ишмухаметов Я.М., Насыров Р.Р.</i> Проблемы квалификации насильственных половых преступлений.....	440

<i>Зинин Г.Ю., Машкин С.Г.</i> Проблемы раздельного содержания осужденных в местах лишения свободы.....	443	для производства предварительного расследования.....	567
<i>Агаев Г.А. оглы, Чигринцев В.С.</i> Посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ): вопросы эффективности правовой нормы.....	447	<i>Марченко А.В., Юрченко М.Г.</i> Некоторые криминологические значимые черты личности экстремиста.....	570
<i>Алещина-Алексеева Е.Н.</i> Защита чести и достоинства несовершеннолетних: уголовно-правовые реалии.....	451	<i>Самаркин М.А., Елисеева О.А.</i> Проблемы правоприменения норм уголовной ответственности об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).....	575
<i>Иванов П.И.</i> Оперативно-розыскное противодействие налоговым преступлениям (понятие, сущность и содержание).....	455	<i>Никурадзе Н.О., Мищенко Е.В., Марина Е.А.</i> Направления цифрового развития уголовного судопроизводства: позиции теории и практики часть II (удаленное правосудие, искусственный интеллект).....	579
<i>Ивлиев П.В., Шиманская С.В.</i> Контроль за осужденными в УИС: вызовы и направления развития.....	463	<i>Тищенко Ю.Ю.</i> Начальник отряда – организатор процесса исправления осужденных.....	584
<i>Меняйло Д.В., Назаренко И.С., Федосеев А.Э., Крупенникова К.К.</i> Использование цифровых технологий для противодействия наркопреступлениям в современной России.....	467	<i>Смыслова В.Н.</i> Основные тенденции и трансформация проявлений экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения (криминологический аспект).....	586
<i>Никеров Д.М.</i> Противодействие преступности несовершеннолетних как вклад в будущее страны.....	471	<i>Лунева А.В., Мартынова О.А., Черепанов Д.А.</i> Влияние качества проверки уголовных дел при утверждении прокурором обвинительного заключения на практику возвращения дел судами.....	589
<i>Панкратова В.Н., Яворский М.А.</i> Роль органов прокуратуры РФ в сфере противодействия экстремистской деятельности.....	474	<i>Жукова П.С., Капица Т.А., Чирьев И.С.</i> Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма как проявление соучастия в уголовном праве.....	592
<i>Абдуллаев Я.Д., Потапов Д.Ю.</i> Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения при проведении контртеррористических операций.....	478	<i>Лазарева Ю.В., Редькина Е.А.</i> Социально-демографический портрет личности осужденных.....	596
<i>Куценко Е.С.</i> Преступления против собственности, совершенные в соучастии и их общественная опасность.....	481	<i>Прихожая Л.Е.</i> О роли норм и стандартов в борьбе с преступным бездействием.....	601
<i>Шеремет М.Г.</i> Уголовно-правовой статус подставного лица при незаконном образовании юридического лица и неправомерном обороте средств платежа.....	484	<i>Агаев Г.А. оглы, Кирьянов А.А.</i> История законодательных изменений об ответственности за преступные посягательства на арестованное имущество дореволюционного периода.....	604
<i>Лобач Д.В.</i> Объективная сторона геноцида в российском уголовном законодательстве: de lege lata и de lege ferenda.....	487	ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Кутузов А.В., Шумилова М.А.</i> Об информационном аспекте допроса обвиняемых/подозреваемых в совершении террористических актов.....	490	<i>Гурьянов А.А.</i> Технологическая природа Союзного государства: некоторые типологические аспекты эволюции, теоретико-правовые основы безопасности.....	607
<i>Агаев Г.А. оглы, Логинова О.С.</i> Социально-историческая обусловленность уголовной ответственности за подделку документов с середины XVI века по начало XX века.....	495	<i>Дашин А.В., Кулова С.З.</i> Несовершенство предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.....	611
<i>Михайлова И.А.</i> О некоторых вопросах квалификации преступлений при фактической ошибке в личности потерпевшего.....	500	<i>Доронина О.Н.</i> Емкое и интенсивное введение в сложную интеллектуальную работу уровня мастерства. Рецензия на четырёхтомник И.В. Понкина по методологии науки и прикладной аналитики.....	614
<i>Акимов Т.М., Захарова О.В.</i> Реализация Устава о ссыльных 1909 г.: признание неспособных к труду ссыльных поселенцев и каторжан Иркутской губернии в начале XX в.....	503	<i>Бредихин А.Л., Фомичев С.М.</i> Правовое государство в учении С.А. Котляревского.....	616
<i>Акопян Р.М.</i> Различия между преступлениями: злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. Основные признаки.....	506	<i>Ястребова А.А.</i> Современные тенденции развития системы арбитражных судов России в контексте теоретико-исторической правовой науки.....	618
<i>Иванов П.И.</i> Противодействие незаконной миграции (оперативно-розыскной аспект).....	509	ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ	
<i>Армашова А.В.</i> Социально-экономические детерминанты преступлений несовершеннолетних.....	515	<i>Кузлев Е.Д., Субачев С.Ю., Дрогин Е.В.</i> Правовые аспекты обеспечения безопасности и охраны окружающей среды в контексте регулирования генетически модифицированной продукции в России.....	621
<i>Беляев М.А.</i> Обеспечение процессуальных гарантий для лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта в период мобилизации, и потерпевшего.....	518	<i>Шакеров Р.Р.</i> Право студентов с ограниченными возможностями на доступ к образованию.....	625
<i>Болдырева Э.А.</i> Проблемы проведения очной ставки в современном уголовном процессе.....	521	<i>Напсо М.Б.</i> Цифровизация налоговых правоотношений: особенности исполнения совокупной налоговой обязанности.....	628
<i>Власов Д.А.</i> К вопросу об участии прокурора в окончании предварительного следствия.....	524	<i>Дубовихин Д.Б.</i> Проблемы правовой регламентации взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне с органами местного самоуправления по вопросам охраны общественного порядка.....	632
<i>Шумилова М.А.</i> О подготовке следователя к допросу обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта.....	527	<i>Магомедов Б.Г.</i> Индemnитет в системе гарантий статуса судей в Российской Федерации.....	635
<i>Воронин С.Ю.</i> Преступления в сфере безналичных расчетов с использованием средств платежей: правовые и криминологические аспекты.....	532	<i>Цельникер Г.Ф., Мурзагалиев Р.Т.</i> Перспективы совершенствования налогового контроля в РФ.....	638
<i>Гапонов В.Н., Ханларов А.М.</i> Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о незаконном сбыте наркотических средств.....	536	<i>Сараева О.Н.</i> Цифровые финансовые активы в контексте из распространения и развития в Российской Федерации.....	642
<i>Горовой В.В., Прихожая Л.Е.</i> О некоторых проблемах реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе.....	541	<i>Шустикова М.В.</i> Основные аспекты организации деятельности ПДН по профилактике правонарушений несовершеннолетних.....	647
<i>Лазарева Ю.В.</i> Тенденции преступности в сфере незаконного оборота оружия.....	546	<i>Сливко Н.К., Шевырев Д.Н., Сливко А.А.</i> Административная юрисдикция в теории государственного управления.....	649
<i>Лимарь А.С.</i> Особенности квалификации незаконных организаций и проведения азартных игр в букмекерских конторах.....	552	<i>Серов Е.А.</i> Законодательная инициатива органа конституционного контроля: правовая природа и вопрос о необходимости.....	652
<i>Лисовский Д.Г., Креер П.В.</i> Предмет коррупционных преступлений. Цифровые финансовые активы, как предмет коррупционных преступлений.....	555	<i>Рудницкий С.А.</i> Правовое обеспечение национальной безопасности: концептуальные подходы и принципы.....	655
<i>Ивлиев П.В., Архипов С.В.</i> Проблемы наркозависимости в среде осужденных в уголовно-исполнительной системе: меры борьбы и программы реабилитации, направленные на восстановление и социализацию.....	559	<i>Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А.К.</i> Организационно-правовые вопросы промышленного планирования в России.....	658
<i>Жильский Н.Н., Иванов И.И.</i> Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы.....	562	<i>Игнатъева И.В., Прудников А.В.</i> Реформирование системы местного самоуправления: нормативно-правовые вопросы, финансовое обеспечение и регулирование.....	663
<i>Ишмухаметов Я.М., Минигалиев И.Х.</i> Возвращение прокурором уголовного дела следователю.....		ЮБИЛЕИ	
		<i>Маликов С.В.</i> Контуры глобальных трансформаций в фокусе права (к 100-летию Института государства и права Российской академии наук).....	667

CONTENTS 2025 № 3

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Boyko N.D., Pratsko G.S.</i> The significance of Jean-Jacques Rousseau's doctrine of the social contract for science.....	7
<i>Simorot S.Yu.</i> The legal status of women in medieval Russia.....	10
<i>Pogorelaya A.O.</i> Types of verbal sources of law: a modern view on established theoretical positions.....	14
<i>Shapoval N.A., Volobuyeva N.D.</i> The nature of state-legal deviations in the era of transformations.....	18
<i>Shcherbakova N.V.</i> Legal mentality: the key to understanding a social phenomenon.....	22
<i>Fastovich G.G.</i> On the effectiveness of the system of separation of branches of government in modern Russia (using the example of judicial research).....	26
<i>Ozersky M.S.</i> Institutional mechanisms of authoritarianism: party, military and personalist models.....	29
<i>Uskov V.V., Kharchenko O.V.</i> Theoretical and legal foundations of information security as an integral part of the economic security system.....	31
<i>Palekha R.R., Pavlov E.A.</i> Analysis of the philosophical justification of law and Legal Freedom in the Critical Philosophy of I. Kant.....	35
<i>Panfilets A.V.</i> Historical and legal aspect of interaction of militia with public formations of besieged Leningrad (1941-1944).....	38
<i>Chistyakova I.N.</i> Inclusive environment for the disabled and the problems of its formation.....	41
<i>Dashin A.V., Chernaya S.N.</i> Implementation of basic educational standards for training lawyers in the Russian Empire.....	45
<i>Khakimov S.H., Yamshchikova S.L.</i> Organizational and legal features of the reform of the NKVD of the USSR in the 30s of the XX century.....	47
<i>Yatsenko O.V.</i> Peculiarities of reflection of moral norms in normative legal acts the highest state authorities of the Russian Federation.....	50
<i>Shtokalo S.V.</i> Regulation of the institution of the family in the Constitution of Ireland.....	53
<i>Papchikhin P.S.</i> The essence of collateral as a preventive security structure of Russian law.....	57
<i>Fastovich G.G.</i> State policy in the field of youth movements in modern Russia: issues of theory and practice.....	61
<i>Kanafin N.A., Galuzo V.N.</i> On innovative activities in the field of education in the Russian Federation.....	63
<i>Protsenko E.D., Baykeeva S.E., Rokhmistrova A.E.</i> International legal standards for combating transnational corruption.....	67
<i>Korobova A.P., Leontiev A.V.</i> About the stages of formation of the theory of legal policy in Russian legal science.....	70
<i>Stalikova N.V.</i> System of principles of arbitration procedural law: brief theoretical analysis of attributive and meaningful parameters.....	73
<i>Bredikhin A.L., Parfenov N.P.</i> Law and social planning in Soviet science.....	76
<i>Chervyakov M.E., Vlasov V.A.</i> Some relevant aspects of the use of specialized knowledge in criminal proceedings (part one).....	78
<i>Isaeva L.A., Alekseev Yu.G.</i> The legal basis of the organization and activity of world justice in the Russian Federation.....	82
<i>Karpenko T.N.</i> Historical perspective of the legislative consolidation of the institute of free legal aid.....	84
<i>Gavrilov V.S.</i> The nature of Islamic law in the perspective of comparative legal research.....	86
<i>Prepelitsa P.P.</i> On the question of the value foundations of Russian statehood.....	90
<i>Simonova M.A., Veselova A.R.</i> Dante's Political Views reflected in the Divine Comedy: a theoretical and legal analysis.....	93
<i>Kich I.S.</i> Judicial interpretation in the Russian legal system.....	97
<i>Ader A.V., Kosykh E.S.</i> Historiographical aspects of land law reform issues in the Russian Empire at the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries.....	100
<i>Okolatin V.S., Annin A.G.</i> Resolutions of the USSR State Defense Committee and their implementation in the Ivanovo region in 1941: historical and legal analysis.....	105
<i>Ozersky M.S.</i> Historical transformations of authoritarian regimes: from classical forms to hybrid systems.....	108
<i>Berent K.A.</i> I.I. Rapture on the phenomenon of the state.....	110
<i>Bredikhin A.L., Protsenko D.E.</i> Effectiveness of the legal procedure and implementation of the law.....	113
<i>Hartwig B.V., Karev D.A.</i> Religious norms and legal behavior of youth: based on the materials of sociological surveys.....	116
<i>Duben A.K.</i> Philosophical and legal research in the reconstruction of socio-political thought on the example of the Northern Black Sea region.....	119
<i>Fetishchev D.V., Galuzo V.N.</i> Is it acceptable to use the results of operational investigative activities in criminal proceedings without legalization?.....	122
<i>Sheyafetdinova N.A., Ermakov E.G.</i> Priority of interests in a welfare state.....	126
<i>Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B.</i> Gigin Sr. vs. Julia Frontin.....	129
<i>Yelizarov E.D.</i> The general theoretical nature of the constituent legal process: problem statement.....	132
PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES	
<i>Vinogradova E.V., Menshenin P.A.</i> On the issue of forming foundations of the concept of procedural (judicial) law, using artificial intelligence tools.....	135
<i>Lipin D.A.</i> Realization of citizens' rights to participate in the rule-making process and the legislative process as a mechanism for improving the system of local self-government and the unified system of public authority.....	139
<i>Egorov Yu.N., Klypina K.V.</i> The constitutional right to a favorable environment.....	143

<i>Ignatieva I.V.</i> The problem of legal regulation of artificial intelligence and its use in the field of public services.....	146
<i>Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Urmanov O.E.</i> Legal bases for ensuring anti-terrorist security in special periods.....	151
<i>Usmanova E.F., Karpov A.A.</i> Interaction of the regional parliament and citizens in the context of digital transformation and the use of artificial intelligence technologies.....	155
<i>Shaimullin R.K., Myasnikov I.V., Tyutryumov D.A.</i> Countering extremism and terrorism as the basis of national security.....	159
<i>Nazarova I.S.</i> The main trends in the development of the geostrategy of the Russian Federation.....	162
<i>Shakero R.R.</i> Legal regulation of greenhouse gas emissions in the Russian Federation.....	168
<i>Redkous V.M.</i> Legal regulation of the provision of free legal aid (experience of the CIS member states).....	172
<i>Chmykhalo E.Yu.</i> Some legal aspects of the introduction of agricultural land into circulation.....	176
<i>Mayurov N.P., Bakhvalov L.P.</i> Peculiarities of legal regulation of labor migration in the BRICS countries.....	180
<i>Chucha S.Yu.</i> Some features of employment provision in the context of hybrid law enforcement.....	186
<i>Vorona-Slivinskaya L.G., Yankovskaya E.S.</i> Financial sector management of enterprises: theoretical, legal and statistical analysis.....	189
<i>Tatalina A.V.</i> Administrative fine in cases initiated on the basis of citizens' appeals: law enforcement issues.....	192
<i>Terentyeva E.E.</i> Some problematic aspects of the application of the criminal procedure requirement as a supervisory procedural act of prosecutorial response.....	195
<i>Gorelov I.P., Kashtanova E.A.</i> The problems of defining the concept of "administrative and legal mechanism of restriction of citizens' rights".....	198
<i>Suvorova A.Yu.</i> Prevention and prevention of offenses: problems of differentiation of concepts.....	200
<i>Stus N.V., Namitokov Yu.A.</i> Exchange rate indicators of Judicial Power in Navigating Russia's National Interests: constitutional and legal aspect....	203
<i>Pestov R.A., Litovchenko V.V.</i> Formation of an anti-doping culture at the present stage.....	207
<i>Sokolov N.N.</i> Reformation of public administration institutions in the Russian Federation at present stage: problems and prospects....	210
<i>Stepankov S.D.</i> On the issue of public law regulation of the turnover of tokenized digital assets (using the example of Great Britain, France and Germany).....	213
<i>Livina A.A.</i> The origin of domestic institutions of national representation.....	217
<i>Kairova A.I., Podkidyshev S.K.</i> Realization of the right of persons with disabilities to work and employment according to the legislation of Russia: the material and procedural aspect.....	221
<i>Nikolaeva E.G.</i> Problems of ensuring compliance with mandatory requirements for federal State environmental control (supervision) on water bodies.....	225
<i>Krepyshev A.M., Shatokhin A.S.</i> Legal bases of prevention, detection and the suppression of administrative offenses.....	227
<i>Podkidyshev S.K., Bayramov F.D., Khakimov R.M.</i> Peculiarities of regulation of the rights of men and women in Russian legislation: analysis of gender imbalances, theory and practice.....	231
<i>Kovalev D.V.</i> On the need to make changes to the service of district police officers.....	235
<i>Drachuk M.A., Podvyaznikova M.V.</i> On specific and special administrative offences committed by employers and their representatives.....	237
<i>Kazanin I.N., Revina S.N.</i> The implementation of the functions of tax liability within the framework of experimental tax regime for individuals who pay tax on professional income.....	241
<i>Serkova T.V., Turdakov I.S.</i> On the question of the expediency of adopting a Federal Constitutional Law "About the Federal Assembly of the Russian Federation".....	245
<i>Vlasova E.L., Ignatieva I.V.</i> Constitutional and legal bases for application of proportional electoral system in municipal elections in Russian Federation.....	249
<i>Ilyina O.Yu.</i> Parties (subjects) of social partnership: constitutional and legal analysis.....	252
<i>Aliev S.M.</i> Issues of organic agriculture development in the regulatory legal acts of advanced foreign countries.....	256
<i>Artykov D.Z.</i> Conceptual variability constitutional and legal institutions of pardon and amnesty.....	260
<i>Matveeva A.A., Nikitin A.V.</i> The legal status of self-regulating organizations in the system of administrative law of the Russian Federation.....	263
<i>Bezuglaya A.A.</i> Constitutional legal contours of countering ideology of neo-Nazism in Russia, as platform for ensuring national security.....	268
<i>Boldyrev U.K., Rybolovleva N.S.</i> Theoretical applied base of assessment of managerial activity in territorial bodies of Ministry of Internal Affairs of Russia.....	272
<i>Alieva A.B.</i> The legal status of a lawyer as a participant in criminal proceedings.....	277
<i>Vlasova E.L.</i> Artificial intelligence and legal discrimination.....	281
<i>Galimov E.R., Usmanov A.K.</i> On the issue of ensuring national security in the Russian Federation.....	285
<i>Zhukov A.A., Avakian A.O.</i> The concept of human rights generations: evolution and modern trends.....	289
<i>Goloshumov D.E.</i> Models of the legal status of the court administrator in foreign countries.....	292
<i>Gorakhov D.Yu.</i> On the issue of changes in the system and structure of executive power Russian Federation: patterns and trends.....	296
<i>Gramoteev S.V., Bogdanov A.V.</i> Ensuring public safety as legal category in relation to public events in general, as well as marches demonstrations in particular.....	299
<i>Degtyareva L.N., Pavlov E.A.</i> Right to inclusive children's recreation: real opportunities and implementation practices (example Voronezh Region).....	303

<i>Doynikov P.I.</i> Legal investigations of objects of the animal world.....	307	<i>Kutuzov A.V., Shumilova M.A.</i> On the information aspect of the interrogation of accused/suspected terrorist acts.....	490
<i>Drachuk M.A., Obukhova G.N.</i> Some issues of the procedure for consideration of individual labor disputes by the labor dispute Commission.....	311	<i>Agaeв G.A. ogly, Loginova O.S.</i> Socio-historical conditionality of criminal liability for forgery of documents from the middle of the XVI century to the beginning of the XX century.....	495
<i>Serkova T.V., Turdakov I.S.</i> Control function of the Federal Assembly of the Russian Federation.....	315	<i>Mikhailova I.A.</i> On some issues related to the qualification of crimes in case of an actual error in the identity of the victim.....	500
<i>Mamina O.I.</i> Public law means of combating corruption as an element organizational and legal foundations of public administration in the field of transport.....	318	<i>Akimova T.M., Zakharova O.V.</i> Implementation of the Statute of the Exiles of 1909: the vision of the exiled settlers and convicts of Irkutsk province who were unable to work at the beginning of the XX century.....	503
PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES		<i>Hakobyan R.M.</i> The differences between crimes are abuse of official authority and abuse of official authority. The main signs.....	506
<i>Battakhov P.P.</i> Development of the judicial system in Russia: legal aspects.....	321	<i>Ivanov P.I.</i> Countering illegal migration (operational and investigative aspect).....	509
<i>Sayapin S.P.</i> On the transformation of legal regulation of digital platforms.....	325	<i>Armashova A.V.</i> Socio-economic determinants of juvenile delinquency.....	515
<i>Kurin O.V.</i> The problem of the relationship between "legality" and "validity" in relation to the grounds for the cancellation of the entered the legal force of judicial acts in civil cases.....	328	<i>Belyaev M.A.</i> Ensuring procedural guarantees for persons exempt from criminal liability in connection with conscription or by concluding a contract during the mobilization period, and the victim.....	518
<i>Ukhinova A.A.</i> The genesis of legislative regulation of the prosecutor's powers in the field of judicial protection of labor rights.....	333	<i>Boldyreva E.A.</i> The problems of confrontation in modern criminal proceedings.....	521
<i>Kuchumov D.S.</i> Some issues of implementation of the constitutional human right to private property acquired through inheritance.....	336	<i>Vlasov D.A.</i> On the issue of the prosecutor's participation in the completion of the preliminary investigation	524
<i>Ochkurenko S.V.</i> The impact of financial law on civil law and the sphere of its regulation.....	339	<i>Shumilova M.A.</i> On preparation of the investigator for the interrogation of the accused/suspects in the commission of a terrorist act.....	527
<i>Batyrev D.N., Batnasunova O.S., Begirzdanov K.B., Ivanova Z.H., Chimidova A.M.</i> The concept and types of limits to the exercise of civil rights.....	343	<i>Voronin S.Y.</i> Crimes in the field of non-cash payments using Means of payment: legal and criminological aspects.....	532
<i>Starikova O.N., Shamsumova E.F.</i> Formation of a lawyer's professional personality (in the footsteps II All-Russian Competition "The Legal Profession: a look into the past").....	346	<i>Gaponov V.N., Khanlarov A.M.</i> The use of the results of operational investigative activities in proving cases of illegal sale of narcotic drugs.....	536
<i>Makletsova I.K.</i> The legal status of the state (municipal) customer in legal relations in the field of state and municipal procurement.....	350	<i>Gorovoy V.V., Hallway L.E.</i> On some problems of the implementation of the procedural status of the victim in the Russian criminal process.....	541
<i>Khasanov E.R.</i> Current problems and prospects of using immersive technologies in the educational process in higher education for people with disabilities: regulatory and legal aspect.....	353	<i>Lazareva Yu.V.</i> Crime trends in the field of illegal arms trafficking.....	546
<i>Ryazantseva E.A., Barykin A.A.</i> Objects of municipal property and their legal regime under the legislation of the Russian Federation.....	357	<i>Limar A.S.</i> The specifics of the qualification of illegal organization and conduct of gambling in betting shops.....	552
<i>Yastremsky I.A.</i> On the importance of the control and supervision bodies over the economic activities of the plastic surgery clinic.....	361	<i>Lisovsky D.G., Kreer P.V.</i> The subject of corruption crimes. Digital financial assets as the subject of corruption crimes.....	555
<i>Silaev A.V., Fedorenko N.V.</i> Comparative analysis of judicial practice applied by arbitration courts The provisions of the procedural legislation of the Russian Federation on the pre-trial settlement of economic disputes.....	363	<i>Ivliev P.V., Arkhipov S.V.</i> Problems of drug addiction among convicts in the penal system: control measures and rehabilitation programs aimed at recovery and socialization.....	559
<i>Filippov D.A.</i> Legal protection of copyrights to musical works posted on the global Internet.....	366	<i>Zhilsky N.N., Ivanov I.I.</i> Powers of the prosecutor in criminal proceedings: problems and prospects.....	562
<i>Sosnovsky D.V.</i> Features of production control and supervision and the turnover of medicines in the Russian Federation.....	369	<i>Ishmukhametov Ya.M., Minigaleev I.H.</i> The prosecutor's return of the criminal case to the investigator for a preliminary investigation	567
<i>Smirnova M.G.</i> The legal nature of judicial acts in cases of environmental rights protection.....	373	<i>Marchenko A.V., Yurchenko M.G.</i> Some criminological significant personality traits of an extremist.....	570
<i>Starozheva A.N., Dadayan E.V.</i> Fair competition in the context of e-commerce development: problems and prospects.....	377	<i>Samarkin M.A., Eliseeva O.A.</i> Problems of law enforcement of criminal liability norms for the murder of a newborn child by a mother (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	575
<i>Voitovich L.V.</i> An assistant judge in a civil procedural legal relationship: The conditionality of the possibilities of granting powers to pronounce judicial acts.....	380	<i>Nikuradze N.O., Mishchenko E.V., Marina E.A.</i> Directions of digital development of criminal proceedings: Positions of theory and practice Part II (remote justice, artificial intelligence).....	579
<i>Kim V.O.</i> Modern approaches to the legal nature of renunciation fees.....	384	<i>Tishchenko Yu.Y.</i> The head of the squad is the organizer of the process of convict correction.....	584
<i>Kameneva P.V., Dementieva I.V.</i> Problems of law enforcement and possibilities of improvement the civil legislation of the Russian Federation in the legal protection of the rights to means of individualization of legal entities and entrepreneurs.....	389	<i>Smyslov V.N.</i> The main trends and transformation of extremism in the context of radicalization and the growth of protest activity of the population (criminological aspect).....	586
<i>Pivtsoyeva V.Yu.</i> Provision of electronic evidence in the arbitration process: adoption and execution of a judicial act on the inspection of a website on the Internet".....	394	<i>Luneva A.V., Martynova O.A., Cherepanov D.A.</i> The impact of the quality of criminal case review when the prosecutor approves the indictment on the practice of returning cases by the courts.....	589
<i>Egorov S.S.</i> Ways to implement the principle of good faith of participants civil law relations.....	397	<i>Zhukova P.S., Kapitsa T.A., Chiryev I.S.</i> Public calls for terrorist activity or public justification of terrorism as a manifestation of complicity in criminal law.....	592
<i>Yesieva F.K.</i> About the volitional basis of transactions.....	400	<i>Lazareva Yu.V., Redkina E.A.</i> Socio-demographic portrait of the convicts' personality.....	596
<i>Zelinsky V.E.</i> The Digital State: prospects and realities.....	403	<i>Prikhozaya L.E.</i> On the role of norms and standards in the fight against criminal inaction.....	601
<i>Kamyshanova A.E.</i> The possibilities of using artificial intelligence in the administration of justice	407	<i>Agaeв G.A. ogly, Kiryanov A.A.</i> History of legislative changes on liability for criminal encroachments on seized property in pre-revolutionary period.....	604
<i>Ananyeva E.O.</i> Making a profit as one of the activities of the UIS.....	410	THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES	
<i>Bondarenko I.V., Frolovskaya Yu.I.</i> General characteristics of ways to protect violated rights by persons sentenced to imprisonment.....	413	<i>Guryanov A.A.</i> Technological nature of the Union State: some typological aspects evolution, theoretical legal foundations of security.....	607
<i>Eshkileva N.A., Rashchupkina L.V., Novichkova Yu.G.</i> Problematic issues of unilateral termination of a government contract.....	418	<i>Dashin A.V., Kulova S.Z.</i> Imperfection of the preliminary investigation according to the Statute of Criminal Procedure of 1864.....	611
<i>Bayramov F.D. ogly, Khakimov R.M., Podkidyshev S.K.</i> Problems of ensuring fairness and impartiality in administrative proceedings.....	422	<i>Doronina O.N.</i> A comprehensive and intensive introduction to complex intellectual work of the skill level. Review of I.V. Ponkin's four-volume book on methodology of science and applied analytics.....	614
<i>Batyrev D.N., Garyam A.M., Badmaeva V.Kh., Ivanova Z.Kh.</i> Artificial intelligence in civil law relations: general provisions and controversial issues.....	426	<i>Bredikhin A.L., Fomichev S.M.</i> The rule of law in the teachings of S.A. Kotlyarevsky.....	616
<i>Yastremsky I.A.</i> Legal consequences of a patient's unilateral refusal to fulfill obligations under a contract for the provision of paid medical services concluded between a plastic surgery clinic and a patient.....	429	<i>Yastrebova A.A.</i> Current trends in development of the Russian arbitration court system in context of theoretical and historical legal science.....	618
<i>Korsunova A.S.</i> The importance of law enforcement practice and legal analytics in bankruptcy law: some aspects of usage.....	432	PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES	
<i>Kuzbagarov M.N., Kuzbagarova E.V.</i> Legal personality of artificial intelligence: theoretical and legal certainty.....	436	<i>Kukhlev E.D., Subachev S.Yu., Drogin E.V.</i> Legal aspects of safety and environmental protection in context of regulation genetically modified products in Russia.....	621
CRIMINAL LAW SCIENCES		<i>Shakeroв R.R.</i> The right of students with disabilities to access education.....	625
<i>Ishmukhametov Ya.M., Nasyrov R.R.</i> Problems of qualification of violent sexual crimes.....	440	<i>Napso M.B.</i> Digitalization of tax legal relations: features of the fulfillment of a cumulative tax obligation.....	628
<i>Zinin G.Yu., Mashkin S.G.</i> Problems of separate detention of convicts in places of deprivation of liberty.....	443	<i>Dubovikhin D.B.</i> Problems of legal regulation of interaction of territorial bodies The Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level with local governments on issues of public order protection.....	632
<i>Agaeв G.A. ogly, Chigrinets V.S.</i> Mediation in bribery (Art. 291.1 of Criminal Code of the Russian Federation): questions of effectiveness legal norm.....	447	<i>Magomedov B.G.</i> Indemnity in the system of guarantees for the status of judges in the Russian Federation.....	635
<i>Alyoshina-Alekseeva E.N.</i> Protection of the honor and dignity of minors: criminal law realities.....	451	<i>Zelniker G.F., Murzagaliev R.T.</i> Prospects for improving tax control in the Russian Federation.....	638
<i>Ivanov P.I.</i> Operational and investigative counteraction to tax crimes (concept, essence and content).....	455	<i>Saraeva O.N.</i> Digital financial assets in the context of their distribution and development in the Russian Federation.....	642
<i>Ivliev P.V., Shimanskaya S.V.</i> Control of convicts in the penitentiary system: challenges and directions of development.....	463	<i>Shustikova M.V.</i> The main aspects of the organization of PD activities for the prevention of juvenile delinquency.....	647
<i>Menyailo D.V., Nazarenko I.S., Fedoseev A.E., Krupennikova K.K.</i> The use of digital technologies to counter drug crimes in modern Russia.....	467	<i>Slivko N.K., Shevryev D.N., Slivko A.A.</i> Administrative jurisdiction in the theory of public administration.....	649
<i>Nikeroв D.M.</i> Countering juvenile delinquency as a contribution to the country's future.....	471	<i>Serov E.A.</i> Legislative initiative of the constitutional control body: the legal nature and the question of necessity.....	652
<i>Pankratova V.N., Yavorskiy M.A.</i> The role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in countering extremist activity.....	474	<i>Rudnitskiy S.A.</i> Legal provision of national security: conceptual approaches and principles.....	655
<i>Abdullaev Ya.D., Potapov D.Yu.</i> Some issues of operational investigative support during counter-terrorism operations.....	478	<i>Ibragimov K.Kh., Ibragimov A.K.</i> Organizational and legal issues of industrial planning in Russia.....	658
<i>Kutsenko E.S.</i> Crimes against property committed in complicity and their public danger.....	481	<i>Ignatieva I.V., Prudnikov A.V.</i> Reforming the local government system: regulatory and legal issues, financial support and regulation.....	663
<i>Sheremet M.G.</i> The criminal legal status of a figurehead in illegal education legal entity and illegal turnover of payment means.....	484	ANNIVERSARIES	
<i>Lobach D.V.</i> The objective side of genocide in Russian criminal law: de lege lata and de lege ferenda.....	487	<i>Malikov S.V.</i> Contours of global transformations in the focus of law (dedicated to the 100th anniversary of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences).....	667

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ ЖАН-ЖАКА РУССО ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ ДЛЯ НАУКИ THE SIGNIFICANCE OF JEAN-JACQUES ROUSSEAU'S TEACHINGS ABOUT THE SOCIAL CONTRACT FOR SCIENCE

БОЙКО Никита Дмитриевич,

аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

ПРАЦКО Геннадий Святославович,

доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры теории и истории государства и права, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

BOYKO Nikita Dmitrievich,

postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics.

Petrovskaya St., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

PRATSKO Gennady Svyatoslavovich,

Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor,

Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Taganrog Institute of Management and Economics.

Petrovskaya St., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru

Краткая аннотация: Философская биография выдающегося французского просветителя Жан-Жака Руссо обычно начинается с его знаменитого трактата «Об общественном договоре». Этот труд не только принес ему широкую известность, но и стал свидетельством глубины и оригинальности его мышления. Руссо, наряду с Локком, по праву считается одним из основателей демократии, и это утверждение остается верным и по сей день. В настоящей статье автор определяет значение учения Жан-Жака Руссо об общественном договоре для науки.

Abstract: The philosophical biography of the outstanding French educator Jean-Jacques Rousseau usually begins with his famous treatise «On the Social Contract». This work not only brought him wide fame, but also became evidence of the depth and originality of his thinking. Rousseau, along with Locke, is rightfully considered one of the founders of democracy, and this statement remains true to this day. In this article, the author defines the importance of Jean-Jacques Rousseau's doctrine of the social contract for science.

Ключевые слова: Жан-Жак Руссо, учение, трактат, общественный договор, значение.

Key words: Jean-Jacques Rousseau, doctrine, treatise, social contract, meaning.

Для цитирования: Бойко Н.Д., Працко Г.С. Значение учения Жан-Жака Руссо об общественном договоре для науки // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 7-9. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_7.

For citation: Boyko N.D., Pratsko G.S. The significance of Jean-Jacques Rousseau's teachings about the social contract for science // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 7-9. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_7.

Статья поступила в редакцию: 24.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Философская биография выдающегося французского просветителя Жан-Жака Руссо обычно начинается с его знаменитого трактата «Об общественном договоре, или Принципы политического права» [5]. Этот труд не только принес ему широкую известность, но и стал свидетельством глубины и оригинальности его мышления. Руссо, наряду с Локком, по праву считается одним из основателей демократии, и это утверждение остается верным и по сей день.

Отвергая идею о прогрессе наук и искусств, Руссо рассматривает их как источники пороков, лицемерия и лжи, присущих цивилизованному человеку. Он утверждает, что «ненужные знания способствуют стремлению к роскоши, праздности и обогащению одних за счет других, порождая «пагубные» последствия, связанные с различиями в дарованиях и унижением добродетели» [1, с. 102]. Анализируя причины неравенства между людьми, Руссо противопоставляет два состояния человеческого существования: естественное и гражданское (социальное). В естественном состоянии человек представляет собой дикаря, обладающего физической силой и не знающего ни пороков, ни добродетелей. «Все положительное и благородное в человеке», по его мнению, «подвергается искажению в процессе самосовершенствования и приобщения к искусствам и наукам. Цивилизация разрушает гармонию между человеком и природой, ведет к деградации и порождает неравенство и взаимное презрение» [7]. Руссо полагает, что жестокость человека не является его природной сущностью, а возникает в результате удаления от естественного состояния. Общество в гражданском состоянии создает атмосферу пороков, несправедливости, зависти и алчности, и, по мнению Руссо, «единственным выходом является возвращение к природе, к естественным отношениям, где царят справедливость, красота, доброта и способность любить и сопереживать. Только в естественной среде человек может по-настоящему раскрыть свою сущность и реализовать свою свободу» [4, с. 115].

Руссо анализирует этапы возникновения неравенства, связывая их с появлением законов, института частной собственности и неограниченной власти. Он акцентирует внимание на возникновении первенства между отдельными индивидами, что особенно проявляется в противоречии между бедными и богатыми. Однако, по мнению Руссо, корень вселенского зла кроется не столько в самой идее государства или соб-

ственности, сколько в предрассудках и пороках, которые возникают из-за неправильной организации государственного устройства и неравномерного распределения ресурсов. Это искаженное устройство общества, по его мнению, порождает социальные конфликты и моральные упадок, что делает необходимым переосмысление основ социальных отношений и возврат к более естественному состоянию, где справедливость и равенство могли бы занять центральное место.

В своем трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» [5] Руссо выдвигает концепцию создания государства и законов на основе общественного договора. Текст начинается с знаменитой фразы: «Человек рождается свободным, но он повсюду в оковах» [5, с. 2], которая стала символом его мысли. Руссо утверждает право народа на восстание против деспотизма и свержение абсолютизма, но при этом подчеркивает, что такие действия не гарантируют установление законной власти. Вместо этого он предлагает организовать социальную жизнь государства на основании договорных принципов. В его модели государство представляется как суверен – носитель общей воли, а правительство – как институт, который эту волю реализует. Общественный договор заключается между всеми гражданами, в результате чего каждый индивид передает свою индивидуальность под высшее руководство общей воли, становясь частью единого целого. Таким образом, человек обменивает часть своей естественной свободы на свободу и права гражданина в рамках цивилизованного общества.

Руссо, стремясь объяснить концепцию общей воли как фундамента суверенитета, четко различает понятия общей воли и воли всех. Воля всех, по его мнению, представляет собой простую сумму индивидуальных мнений, которая может быть не согласованной. «Отбросьте, – говорит он, – противоречивые крайности этих индивидуальных выражений, и в результате останутся расхождения, которые и составят общую волю» [8, с. 123]. Руссо рассматривает индивида в двух ипостасях: как гражданина, который является частью суверена и носителем общей воли, и как частное лицо, чья индивидуальная воля может не совпадать с общей.

Из этого следует, что, поскольку каждый человек выступает в двойной роли, решения, принимаемые народом, имеют обязательную силу в контексте отношений граждан к суверену, но не накладывают обязательств на суверена в отношении самого себя. Таким образом, суверен остается свободным от каких-либо обязательств перед подданными, в то время как последние несут исключительно обязанности. Суверен, по словам Руссо, «не может причинить вред отдельным гражданам; его действия должны быть честными, справедливыми и направленными на общее благо, что обеспечивает свободу каждого» [2].

«Подданные не нуждаются в гарантии от суверенной власти, ибо невозможно представить, что организм желает вредить своим собственным членам», – утверждает он. Отвергая интересы меньшинства, Руссо настаивает на том, что они должны подчиняться решениям, принятым большинством. Меньшинство обязано отказаться от своих заблуждений и примкнуть к большинству ради своей же пользы и свободы.

Таким образом, Руссо определяет суверенитет народа как неограниченную власть, охватывающую всех членов общества и осуществляемую через общую волю. Он подчеркивает, что суверенитет является неотчуждаемым и неделимым. Отказываясь от идеи представительной власти, Руссо утверждает, что депутаты не могут выступать в роли истинных представителей народа. По его мнению, «они лишь уполномоченные, не обладающие правом принимать окончательные решения» [3, с. 212]. «Законодательная власть», – согласно Руссо, – «должна осуществляться исключительно самим народом – сувереном, что подразумевает непосредственное участие граждан в процессе принятия решений» [3, с. 215]. Это возвращает к концепции активного гражданства, где каждый имеет возможность влиять на формирование законов и норм, отражающих общую волю.

Философ отвергает концепцию разделения властей, вместо этого он предлагает установить четкие границы между законодательными и исполнительными органами, чтобы предотвратить произвол и нарушения закона. Он считает, что народ не в состоянии самостоятельно разрабатывать систему законов, и эту сложную задачу он возлагает на Великого Законодателя – фигуру, которая выступает как отец нации и основатель государства. Руссо идеализировал Ликурга, который, прежде чем передать законы своему народу, отказался от власти. По его мнению, законодатель не должен обладать властью над людьми; его роль заключается в том, чтобы иметь высшую власть над законами, которые он создает для формирования идеального общества и государства. Таким образом, Законодатель становится не просто автором законов, но и архитектором общественного устройства, способным направлять народ к высшим целям справедливости и общего блага.

Руссо выражает сожаление по поводу того, что не все народы готовы воспринять мудрость законов, предложенных Великой Законодательной фигурой. Он отмечает, что «одни народы еще не достигли необходимой зрелости, тогда как другие уже подверглись порче и утратили свою истинную природу» [5, с. 106]. В частности, Руссо критически оценивает реформы Петра I в России, утверждая, что русский народ не готов к полноценной цивилизации: «Русские никогда не станут истинно цивилизованными, так как они подверглись цивилизации слишком рано» [2]. Его взгляд на Европу также окрашен пессимизмом, и лишь корсиканцы, находящиеся в состоянии юности, способны адекватно воспринять законы, которые им даруются. Таким образом, Руссо подчеркивает важность соответствия между уровнем развития народа и теми законами, которые ему предлагаются, утверждая, что преждевременное введение законов может привести к их искажению и неэффективности.

Мыслитель выделяет четыре категории законов: политические, гражданские, уголовные и, наконец, наиболее значимые – законы нравов, обычаев и, особенно, общественного мнения. Суверен, обладая высшей властью, принимает решения, которые имеют общий характер; в этих решениях соединяются всеобъемлющая воля и универсальность предмета. Таким образом, достигается принцип равенства, который является краеугольным камнем любой правовой системы. Суверен, создающий законы, воплощает общую волю народа, в то время как правительство, ответственное за их исполнение, представляет собой силу. Исполнительная власть, делегированная сувереном, обязана реализовывать законы и защищать как политическую, так и гражданскую свободу. Члены правительства, именуемые магистратами, не заключают с народом никаких договоров; они выступают лишь как назначенные представители, «служители суверена», исполняющие его волю.

Руссо классифицирует формы правления в зависимости от числа правителей, выделяя три основных типа: демократию, аристократию и монархию. Однако в каждой из этих систем суверенитет и законодательная власть должны принадлежать всему народу. Философ утверждает, что любое правление, основанное на законах, можно считать республиканским: «Я определяю Республикой любое Государство, управляемое законами, независимо от его формы управления» [6]. Таким образом, даже в условиях монархии, если полномочия монарха ограничены обязанностями главы кабинета, такая система может рассматриваться как республика, поскольку в ней сохраняется принцип народовластия.

Руссо разделял мнения многих философов своего времени, считая, что «демократическое правление наиболее пригодно для малых государств, аристократическое – для средних, а монархическое – для больших» [9, с. 256]. В огромном государстве из-за расстояний будет затруднено административное и политическое управление. Оно будет требовать большого количества государственных чиновников, которых народу придется содержать. У граждан, отдаленных от своих правителей, ослабевает привязанность к ним. В итоге слишком крупное государство может оказаться перед опасностью разрушения из-за собственной тяжести. Поэтому Цивилизованному государству не следует стремиться к увеличению своих размеров. Руссо подчеркивал, что конкретные формы и методы осуществления власти следует выбирать применительно к каждой стране с учетом ее размеров, прошлого, занятий и нравов народа.

В общественном договоре Руссо предлагает сохранение частной собственности, но в то же время выступает за относительное выравнивание имущественного положения граждан. Он критикует роскошь, излишки и считает, что ограничение собственности до мелких размеров способно обеспечить более или менее развитый достаток.

Таким образом, политико-правовое учение Руссо оказало значительное влияние на общественное сознание и стало основой для дальнейшего развития теории государства и права, а также социально-политической практики. Анализируя события XX века, можно заметить, что многие идеи Руссо перекликаются с тоталитарными идеологиями. Стремясь обеспечить свободу и счастье человека, он фактически подчинял его интересы государству. В то же время, размышляя о том, как должно быть устроено государство, Руссо часто обращался к идеализированному прошлому, созданному его воображением, что мешало ему увидеть возможности формирования гражданского общества в будущем человечества.

Список литературы:

1. История политических и правовых учений: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / В.П. Малахов, Н.Д. Эриашвили, А.Г. Мамонтов [и др.]; под ред. В.П. Малахова, Н.В. Михайловой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 391 с. - Текст: электронный // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028589> (дата обращения: 22.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-238-02617-6
2. Кученкова А.В. Народный суверенитет и право на восстание в концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо. - Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2023. - № 4. - С. 79 - 88. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-79-88 EDN: CODTKI
3. Михайлов А.М. Философия права: идея естественного права: учебное пособие для вузов / А.М. Михайлов. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 463 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/541364> (дата обращения: 22.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-534-10391-5
4. Мухаев Р.Т. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Р.Т. Мухаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 635 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/535953> (дата обращения: 22.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-534-16057-4
5. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 146 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/564625> (дата обращения: 22.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-534-06412-4
6. Самодурова А.А. К вопросу об актуальности теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо. - Текст: непосредственный // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов "Дни науки - 2018". - Новгородский филиал РАНХиГС. - 2020. - С. 242 - 247.
7. Сысоев Г.Д. Жан-Жак Руссо как политический мыслитель. - Текст: непосредственный // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2021. - № 3 (35). - С. 80 - 88. EDN: DVCCOS
8. Философия права и закона: учебник для вузов / А.В. Грибакин [и др.]; под редакцией А.В. Грибакина. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 289 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/537433> (дата обращения: 22.01.2024). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-534-00326-0
9. Халиков А.Н. Философия права: учебник / А.Н. Халиков. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2025. - 602 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2163741> (дата обращения: 22.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-369-01967-2

References:

1. The history of political and legal doctrines: a textbook for university students studying in the field of Law / V.P. Malakhov, N.D. Eriashvili, A.G. Mamontov [et al.]; edited by V.P. Malakhov, N.V. Mikhailova. - 4th ed., revised and add. - M.: UNITY-DANA, 2020. - 391 p. - Text: electronic // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028589> (date of notification: 22.01.2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-238-02617-6
2. Kuchenkova A.V. National sovereignty and the right to revolt in the concept of a social contract. Rousseau. - Text: direct // Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Philosophy, Sociology, Art history. - 2023. - No. 4. - PP. 79-88. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-79-88 EDN: CODTKI
3. Mikhailov A.M. Philosophy of law: the idea of natural law: a textbook for universities / A.M. Mikhailov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. 463 p. - Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/541364> (date of request: 01/22/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-534-10391-5
4. Mukhaev R.T. The history of political and legal doctrines: a textbook for universities / R.T. Mukhaev. - 2nd ed., reprint. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 635 p. - Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/535953> (date of request: 01/22/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-534-16057-4
5. Rousseau J.-J. On the Social Contract, or the Principles of Political Law / J.-J. Rousseau. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 146 p. - Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/564625> (date of request: 01/22/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-534-06412-4
6. Samodurova A.A. On the relevance of the theory of the social contract. Rousseau. - Text: direct // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of teachers, undergraduates and students "Days of Science - 2018". - Novosibirsk Branch of the RANEP, 2020, pp. 242-247.
7. Sysoev G.D. Jean-Jacques Rousseau as a political thinker. - Text: direct // Modern problems of humanities and social sciences. - 2021. - № 3 (35). - Pp. 80-88. EDN: DVCCOS
8. Philosophy of law and the law: a textbook for universities / A.V. Gribakin [et al.]; edited by A.V. Gribakin. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 289 p. - Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/537433> (date of request: 01/22/2024). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-534-00326-0
9. Khalikov A.N. Philosophy of law: textbook / A.N. Khalikov. - Moscow: RIOR: INFRA-M, 2025. - 602 p. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2163741> (date of request: 01/22/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-369-01967-2

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ–РОССИИ LEGAL STATUS OF WOMEN IN MEDIEVAL RUSSIA

СИМОРОТ Светлана Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент высшей школы теории и истории государства и права,
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск.

ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, Хабаровский край, 680035, Россия.

E-mail: ssimorot@mail.ru;

SIMOROT S.Yu.,

Cand. of Law, Associate Professor of the Higher School of Theory and History of State and Law
Pacific State University, Khabarovsk.

136 Pacific Street, Khabarovsk, Khabarovsk Territory, 680035, Russia.

E-mail: ssimorot@mail.ru

Краткая аннотация: в статье с использованием историко-правового метода анализируются правовые и социальные особенности правового статуса женщин в средневековой Руси–России. Отражены исторические грани положения женщин с позиций светского и церковного права.

Abstract: The article, using the historical and legal method, analyzes the legal and social features of the legal status of women in medieval Rus'. The historical facets of the position of women are reflected from the positions of secular and church law.

Ключевые слова: правовой статус женщин, каноническое право, средневековое законодательство, положение женщин, права и свободы человека.

Keywords: legal status of women, canon law, medieval legislation, the status of women, human rights and freedoms.

Для цитирования: Симорот С.Ю. Правовой статус женщин в средневековой Руси–России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 10-13. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_10.

For citation: Simorot S.Yu. Legal status of women in medieval Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 10-13. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_10.

Дата направления статьи в редакцию: 6.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Путь к гарантированному ныне Конституцией РФ равенству прав и свобод человека независимо от пола был длительным и тернистым. На каждом историческом этапе соотношение прав мужчин и женщин изменялось. При матриархате, когда господствовало материнское право, роль женщины, особенно в социальной и семейной сферах, была по определению первостепенной, что закреплялось традицией и обычным правом. По мере утверждения патриархата и возрастания роли мужчины – воина и добытчика – женщина смещается с главенствующих позиций и вынужденно расстается со многими былыми правами.

Процесс становления собственности захватывает и гендерные отношения. Женщина превращается в разновидность имущества. Ее похищают, выкупают, обменивают, продают и т. п. Такие отношения определяли материальную зависимость женщин от мужчин. В итоге у мужчин оказывается все больше и больше прав, закрепленных и устной традицией, обычным правом, и писаными законами. И только через многие века началось выравнивание объемов прав обоих полов.

Подобная динамика развития права характерна для многих стран и для самых различных сфер жизни – от наследования имущества до культовой практики. Даже в христианстве (с присущим ему гуманистическим потенциалом) для женщин появляются ограничения при отправлении ряда церковных таинств и обрядов. Так, в период «женских дней» им запрещалось входить в храм, причащаться и др. [1]. Запреты, подкрепляемые ссылками на Ветхий Завет и сочинения отцов церкви, как бы отодвигали женщин на второстепенное место не только в религиозной, но и социальной (не говоря уже о политической) жизни.

Новый Завет уже вполне определенно утверждает власть мужчины над женщиной. Муж, в отличие от жены, не должен в храме покрывать голову «потому что он есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (1 Коринфянам 11, 7-10).

Вместе с тем с развитием христианства на Руси в рамках канонического права появляются первые нормы, направленные на защиту интересов женщин. В уставах князей Владимира Святославича и Ярослава Мудрого упомянуты преступления, от которых страдали в основном женщины: изнасилование, похищение, прелюбодеяние и т. д. Княжеские уставы знают и оскорбления женщин («урекание»), которые в качестве состава правонарушения подлежали юрисдикции церковного суда [2].

Однако РПЦ не могла играть роль надежного защитника прав женщин, активного борца за выравнивание статуса обоих полов. Решения церковных соборов и изречения отцов Церкви подчас содержали гуманистические установки и нередко были направлены на охрану здоровья женщины-матери, однако не исключали положений о женщине как изначально «греховном существе», «дьявольском сосуде» и т. п. А в некоторых странах подобные утверждения выходили на первый план и провоцировали разгул инквизиции, «охоту на ведьм». При этом жертвами были чаще всего женщины [3].

Православное духовенство волей-неволей учитывало и позицию светской власти, прежде всего князей и их идеологов, отнюдь не ратовавших за равноправие женщин. Так, в «Почуении Владимира Мономаха», вошедшем в Лаврентьевскую летопись, хорошо известную духовенству, говорилось: «Жену свою любите, но не дайте им надь собою власти». Мономаху вторит Даниил Заточник: «Не муж в мужех, иже им своя

же жена владеет», «Ум женский не крепок» [4] и т. д. Здесь звучит, выражаясь современным языком, откровенный сексизм. И это касалось как сферы семейных отношений, так и области социальных и политических прав.

В средневековой Руси весьма распространенными были сборники нравоучительных изречений, наставлений, поговорок и т. п. Часть данной литературы была переводной с греческого языка. Например, «Еллинские борзости», пришедшие вместе с православием из Византии, «Измарагд», «Мудрость мудрого Менандра», «Пчела». Были в таких сборниках и русские по происхождению материалы. В них также встречались довольно непочтительные по отношению к женщинам изречения: «Не вводи женщины в собрание», «Жена из рабынь – и зла, и жестока», «От женщины редко узнаешь правду» и т. п. [5]. Подобные наставления не только отражали менталитет средневекового обывателя, но и закрепляли в быденном сознании неравенство полов.

«Ходячим сюжетом», создававшим соответствующий социально-психологический фон, оправдывавший ущемленность женщин в правах, были рассуждения о «злых женах». Средневековый фольклор изображал «злыми» едва ли не добрую половину женщин. Основательно изученный «Домострой» (XVI в.) также требует от женщины подчинения господину-мужу, а в случае провинности наказывать ее «грозою».

Данная социально-психологическая и нравственная ситуация вполне мирно сосуществовала с неравенством в правах полов. Более того, эти два фактора в массовом сознании были не только взаимно обусловленными, но и взаимно оправдывающими и поддерживающими друг друга.

Наконец, в Средневековье законы творили исключительно мужчины. Так было заведено еще со времен установления патриархата. И не удивительно, что при прочих равных мужчины формулировали правовую норму в пользу своего пола. Это характерно для всех отраслей права, а не только для семейного и наследственного. Примечательно, что во многих странах, в том числе и на Руси, брачный возраст невесты был ниже возраста жениха. Один средневековый «мыслитель» объяснял: «Женщина – сорная трава, поэтому и созревает раньше». Причин для более раннего вступления женщин в семейную жизнь немало (экономические, демографические, психологические, физиологические и др.). Очевидно, сказывались и сексуальные предпочтения мужчин-законодателей.

Некоторые отголоски гендерного неравенства встречаются и в наши дни. Так, в ходе свадьбы жених платит за невесту выкуп, т. е. покупает ее как какое-то имущество. Невеста же приходит в семью с приданым, которое как бы компенсирует ее изначальную неполноценность. За шутилой игровой формой этих обрядов можно усмотреть товарно-денежные отношения, «куплю-продажу». Приданое оставалось за женой как персональная собственность, коей муж не мог распоряжаться. Жена могла передавать его по наследству. При уходе жены в монастырь – а этот факт являлся основанием прекращения брака – она могла взять с собой все приданое и до четверти собственности мужа. И только часть приданого могла остаться у мужа, когда развод происходил из-за прелюбодеяния жены [6]. Таким образом, приданое было своеобразной страховкой для жены, если ее судьба круто менялась.

Приданым могли быть деньги, слуги, недвижимость, одежда и др. Все зависело от состояния семьи невесты. Случалось, что невеста отдавалась «бесприданницей» или даже с «антиприданым», как произошло с А. С. Пушкиным, женившимся на Н. Гончаровой без всякого приданого, поскольку имение Гончаровых было полуразоренным. Более того, будущая теща обязала поэта выплатить ей 11 тыс. (!) руб. и содержать двух старших ее дочерей.

Приданое как широко практикуемый обычай не мог компенсировать имущественное неравенство в правах мужчин и женщин. Он лишь смягчал его. А правовое неравенство проявлялось прежде всего в порядке наследования имущества. По нормам «Русской Правды» наследство могло распределяться по завещанию и по закону. Отец семейства имел право завещать раздел своего имения, кроме приданого жены, между детьми, прежде всего между сыновьями. Если смерд умирал бездетным, то наследовала не жена, а князь. При этом незамужним дочерям выделялась некоторая часть, замужние не получали ничего. Имение боярина или дружинника князь не наследовал; если сыновей не было – все получали дочери. Таким образом, социальное неравенство сопрягалось с гендерным.

Порядок, по которому имение умершего бездетного смерда переходило не вдове, а князю, обусловлен прежде всего военной необходимостью. В условиях постоянной обороны, военных походов и стычек с соседями сил княжеской дружины часто было недостаточно. Собиралось дополнительное войско, к нему нередко еще и ополчение, т. е. львиная доля мужского населения исключалась из производственного процесса. У князя или боярина «на хозяйстве» оставался дворский или тиун и качество управления не снижалось. У «мобилизованных» смердов жена не всегда могла управиться с хозяйственным бытом, тем более, что с мужем часто уходили старшие сыновья. При этом многие воины под княжеские знамена должны являться «конно, оружно и людно», т. е. при полном снаряжении и с двумя-тремя слугами-воинами. К тому же воинство надо было еще и содержать. В таких условиях только князь, а не вдова бездетного смерда, мог рационально распорядиться имением, передавая его служилому человеку, чем и предотвращалось дробление имения. Так формировалось служилое сословие (дворянство, дети боярские и др.)

В особой статье (ст. 92) подчеркивалось, что дети «обязаны последовать воле умершего» [7]. У жены была лишь возможность в соответствии с волей мужа получить только часть этого имения. Но этой части могло и не быть, тогда вдова оставалась со своим приданым.

Аналогичный формат имело и наследование по закону. Если наследодатель не оставил завещания и не разделил наследство при жизни, ее наследовали законные дети умершего, а не жена – «а до мужнина наследства жены нет дела». При этом часть наследства выделялась храму или монастырю на «попин души». Даже сыновья, тем более дочери, рожденные вне брака (незаконнорожденные) в разделе наследства отца не участвовали. Не наследовали отцу и дети, рожденные от холопки, зато они после смерти отца вместе с матерью получали свободу.

«Русская Правда. Пространная редакция» (XII в.) довольно детально регламентирует права вдовы. Вдовство в те непростые времена было распространенным явлением. Мужья гибли в битвах с врагами, на охоте, от болезней. Вдовы крайне нуждались в социальной и правовой

защите. При этом законодатель не забывал и о детях, оставшихся без отца. Так, 103 статья «Русской Правды» утверждала, что «на часть матери дети не могут иметь никакого притязания», если же она не оставляла завещания, то ее достояние переходило тому, кто ее содержал и у кого она жила. Если жена, которая обещала сидеть во вдовстве по смерти мужа, но проживала имение и вновь выходила замуж, то она обязывалась возратить детям все прожитое (ст. 101) [8].

Единоутробные (т. е. от одной матери, но разных отцов) дети наследовали имущество каждый от своего отца. У матери, имевшей детей от разных отцов, было право отдавать свое имение тому сыну, «который был добрее, не разбирая того, с которым мужем прижит ею; а если сыновья все были злы, то она вправе отдать имение и дочери, которая ее содержит». Вдова имела право выходить замуж, даже если в доме оставались малолетние дети. В таком случае дети брались под опеку до совершеннолетия ближайшим родственником (ст. 99). При этом законодатель определял хозяйственную компетенцию и права опекуна для того, чтобы материальные интересы детей и их матерей не ущемлялись.

Значительной самостоятельностью обладали вдовы, оставшиеся после смерти мужа с одним или несколькими сыновьями и сделавшиеся главой дома. Такие женщины, по свидетельству различных источников, назывались матерями вдовами, т. е. матерями сыновей, призванных со временем играть социально значимые роли. Матеря («стоявшая на материке») вдова пользовалась уважением и поддержкой общины и родственников, наделялась некоторыми юридическими правами, могла участвовать в мирских сходах, земельных переделах и др. Бездетная «вдовица» лишалась опоры, «материка», а часто и средств к существованию, на одном приданом жить затруднительно. Если же она не вступала в новый брак, ее статус сближался со статусом сироты, калеки и т. п. С потерей общественной значимости такие люди обретали покровительство церкви, кров и пищу получали в монастырях и богадельнях или же ютились как «приживалки» у состоятельных обывателей. Уход в монастырь по причине бездетного вдовства практиковался не только в простонародье. Видный историк И. Е. Забелин отмечает, что «из вдов и княгинь и особенно бездетных, почти каждая оканчивала свою жизнь инокиней, а часто и схимницею. Это становилось как бы законом для устройства вдовой жизни» [9].

Гендерное неравенство в сфере семейных отношений было весьма многоликим. В общественном сознании рождение мальчика однозначно рассматривалось как оптимальный вариант. В обязанности родителей вменялась выдача дочери замуж даже без ее согласия: «Аще девка не восхочет замуж, то отец и мати силою дадут». Многоженство, женитьба по воле барина, гаремы из дворовых девушек, право первой брачной ночи унижало женщин, подчеркивало их бесправие. У мужа было намного больше оснований и возможностей для развода с женой. К примеру, муж мог подать на развод, если жена просто участвовала в пирушке с другими мужчинами, а жена могла инициировать развод только тогда, когда у мужа была не только любовница, но и дети от нее. С учетом того, что состав церковного суда, рассматривавшего дела о разводах, был сугубо мужским, судебные решения зачастую принимались исходя из «мужской солидарности».

Уголовное право также фиксировало неравенство супругов. Издевательства и побои жен оставались для мужей практически без наказания. В крайнем случае это была легкая епитимья с увещанием приходского священника.

Муж мог «упечь» жену в монастырь. Даже некоторые царицы не смогли избежать такой участи (Соломония, Евдокия). Однако автор этих строк не располагает фактами о том, когда жена определяла мужа в монастырь. За убийство жены мужа могли приговорить к ссылке в монастырь и к покаянию (епитимьи). Жену за убийство мужа подвергали суровому наказанию, часто со смертельным исходом. Так, в середине XVII в. мужеубийцу живой закапывали по плечи в землю, и «держат ея в земле до тех пор, покамест она умрет». На ночь к ней приставляли сторожа, чтобы собаки не отгрызли ей голову. Такое наказание могло продолжаться до 30 дней, пока не заканчивалось смертью. Для беременных в виде исключения применялась отсрочка казни – приговор исполнялся лишь через 6 недель после рождения ребенка [10].

Вместе с тем средневековые законы (Соборное Уложение 1649 г.) ориентировали женщин заботиться о жизни и здоровье детей, даже если они прижиты «в блуде». Специальная статья предусматривала суровую санкцию к матери или тому, «кто по ея велению погубит» таких детей – «казнить смертью безо всякия пощады». Примечательно окончание этой статьи – «чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялись».

Соборное Уложение содержит разработанную правовую норму о защите чести и здоровья женщины (гл. XXII, ст. 17). Диспозитивно определяется «кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскачет на лошади на чью жену, и лошадыю ее стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива...», то виновному в качестве санкции «учинити жестокое наказание, велеть его бить кнутом нещадно, да по нем же доправит той жене бесчестие и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месяца. А будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое дело самого казнить смертью» [11].

Следует отметить, что законодатель говорит о наезде на женщину, а наезд на мужчину не рассматривается. При этом перечисляются причины наезда (похвала, пьянство, умысел). Видимо, в житейской практике такие наезды не были редкостью. Особо оговорены случаи с беременными и рождение мертвого ребенка. Если женщина при этом оставалась жива, наказание виновному все равно было весьма суровым и многоступенчатым – «нещадное битье кнутом» выдерживал не каждый, плюс, подчеркнем, «бесчестие» вдвое, т. е. штраф в двойном размере и тюрьма. Если же «стоптанная» женщина умирала, то виновного казнили. Таким образом, на излете Средневековья женщины России получили дополнительные меры по защите своих интересов и здоровья.

Политический, военный и социально-экономический контекст средневековой Руси–России, как и других стран, обусловил гендерное неравенство в правах. У мужчин были явно вызванные жизненной необходимостью общества преференции в сфере правового статуса, нашедшие отражение в нормативно-правовых актах, менталитете, морально-психологических общественных установках. Фактически сопрягались воля законодателя и церковные основоположения. Вместе с тем конкретный перечень прав зависел от сословной принадлежности женщин, макси-

зируясь относительно представительниц правящей элиты. Статусные изменения женщин простонародья постепенно трансформировались, детерминируемые экономическими и социальными изменениями права. Эти процессы создали предпосылки для последующего правового выравнивания статусов обоих полов.

Список литературы:

1. Божественные правила Церкви. М., 2021. С. 412–418.
2. Павлов А. С. Курс церковного права. СПб., 2002. С. 99–105, 110–113.
3. Грикулевич И. Р. Инквизиция. М., 1985. С. 178.
4. Прокофьев Н. К. Древняя русская литература. М., 1980. С. 50 ; Мудрое слово Древней Руси (XI–XVII вв.). М., 1989. С. 171.
5. Прокофьев Н. К. Древняя русская литература. М., 1980. С. 50 ; Мудрое слово Древней Руси (XI–XVII вв.). М., 1989. С. 196, 197, 204, 354.
6. Цатурова М. К. Три века русского развода (XVI–XVIII века). М., 2012. С. 31, 34.
7. Русская Правда. Пространная редакция // Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю. П. Титов. М., 2013. С. 21.
8. Русская Правда. Пространная редакция // Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю. П. Титов. М., 2013. С. 23.
9. Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII столетиях. Новосибирск, 1992. С. 7, 51.
10. Соборное Уложение 1649 года / Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., Т. 3. 1985. С. 249, 434–435.
11. Соборное Уложение 1649 года / Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., Т. 3. 1985. С. 249–250.

References:

1. Bozhestvennyye pravila Tserkvi. M., 2021. S. 412–418.
2. Pavlov A. S. Kurs tserkovnogo prava. SPb., 2002. S. 99–105, 110–113.
3. Griukovich I. R. Inkvizitsiya. M., 1985. S. 178.
4. Prokof'ev N. K. Drevnyaya russkaya literatura. M., 1980. S. 50 ; Mudroye slovo Drevney Rusi (XI – XVII vv.). M., 1989. S. 171.
5. Prokof'ev N. K. Drevnyaya russkaya literatura. M., 1980. S. 50 ; Mudroye slovo Drevney Rusi (XI – XVII vv.). M., 1989. S. 196, 197, 204, 354.
6. Tsaturova M. K. Tri veka russkogo razvoda (XVI–XVIII veka). M., 2012. S. 31, 34.
7. Russkaya Pravda. Prostrannaya redaktsiya // Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii / Sost. YU. P. Titov. M., 2013. S. 21.
8. Russkaya Pravda. Prostrannaya redaktsiya // Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii / Sost. YU. P. Titov. M., 2013. S. 23.
9. Zabelin I. Ye. Domashniy byt russkikh tsarits v XVI–XVII stoletiyakh. Novosibirsk, 1992. S. 7, 51.
10. Sobornoye Ulozheniye 1649 goda // Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov: v t. M., 1985. T. 3. S. 249, 434–435.
11. Sobornoye Ulozheniye 1649 goda // Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov: v t. M., 1985. T. 3. S. 249–250.

ВИДЫ ВЕРБАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА УСТОЯВШИЕСЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ TYPES OF VERBAL SOURCES OF LAW: A MODERN VIEW OF ESTABLISHED THEORETICAL PROVISIONS

ПОГОРЕЛАЯ Алина Олеговна,

аспирант, Таганрогский институт управления и экономики.
347905, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, 45.
E-mail: feduliva_20031998@mail.ru;

POGORELAYA Alina Olegovna,

postgraduate, Taganrog Institute of Management and Economics.
347905, 45, Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation.
E-mail: Feduliva_20031998@mail.ru

Краткая аннотация: Позитивистская тенденция в правовой теории повлияла на соотношение источников и форм права. Если право рассматривается исключительно с точки зрения монополии государства на правотворчество, то понятие источников права напрямую зависит от форм государственно-правовой деятельности. К содержанию последних человек апеллирует, если хочет познать должное и дозволенное, закономерно называя такие формы источниками права. Учитывая, что такие факторы приводят к созданию именно права, а не иных социальных регуляторов, авторы выдвигают тезис об отсутствии достаточных оснований для их исключения из фокуса юриспруденции как общественной науки. В основе данного тезиса лежит наблюдение, что в результате указанного исключения значительная часть общественной жизни, непосредственно связанная с правотворчеством и влияющая на содержание правовых норм, остается вне компетентного обзора юристов. Предполагается, что источниками права являются разум, опыт, вера, а также составные категории и принципы права. Напротив, в качестве форм права изучались нормативные акты, прецеденты, правовые обычаи, нормативные договоры, правовая доктрина.

Abstract: The positivist trend in legal theory has influenced the relationship between sources and forms of law. If law is considered exclusively from the point of view of the state monopoly on lawmaking, then the concept of sources of law directly depends on the forms of state and legal activity. A person appeals to the content of the latter if he wants to know what is due and permitted, naturally calling such forms sources of law. Considering that such factors lead to the creation of law, and not other social regulators, the authors put forward the thesis about the lack of sufficient grounds for their exclusion from the focus of jurisprudence as a social science. This thesis is based on the observation that as a result of this exclusion, a significant part of public life directly related to lawmaking and influencing the content of legal norms remains outside the competent review of lawyers. It is assumed that the sources of law are reason, experience, faith, as well as the constituent categories and principles of law. On the contrary, normative acts, precedents, legal customs, normative contracts, and legal doctrine were studied as forms of law.

Ключевые слова: обычай, прецедент, международное право, договор, традиция, теория, правовая доктрина, источник права, статут.

Keywords: custom, precedent, international law, treaty, tradition, theory, legal doctrine, source of law, statute.

Для цитирования: Погорелая А.О. Виды вербальных источников права: современный взгляд на устоявшиеся теоретические положения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 14-17. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_14.

For citation: Pogorelaya A.O. Types of verbal sources of law: a modern view of established theoretical provisions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 14-17. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_14.

Дата направления статьи в редакцию: 21.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Согласно исторической теории, развитие права не зависит от произвольной воли какого-либо лица. Оно не зависит от какой-либо случайности. Оно развивается в результате интеллекта людей. Например, законы обычно предназначены для того, чтобы действовать — и, таким образом, направлять поведение — на постоянной основе (или, по крайней мере, непрерывно в течение длительного времени). Это особенно верно в отношении законодательства, поскольку его цель обычно состоит в создании общих норм, которые должны применяться к любому, кто удовлетворяет (в неопределенном будущем) указанному описанию.

Хотя роль государства в формировании источников права все еще достаточно значительна, значительная часть системы источников права создается не государством, хотя именно государство обязуется их обеспечивать. Другими словами, следует проводить различие между государственным законодательством и законодательством гражданского общества.

По юридической значимости источники права можно разделить на основные, которые состоят из нормативно-правовых актов, и вспомогательные, которые применяются, если основные источники отсутствуют или не регулируют в полной мере те или иные правоотношения. К вспомогательным источникам права относятся правовые обычаи, судебные прецеденты, широко используемые в странах системы общего права (США, Великобритания) и доктрины известных ученых-правоведов.

Для преодоления «диктатуры права» необходимо использовать ценностные принципы права, имея в виду, что юридические законы должны соответствовать природе и требованиям права, в противном случае они могут быть использованы в неправовых целях.

В философии, юриспруденции, истории и других науках знание права как ценности имеет значительное наследие, дополненное Конституциями многих стран, международными и национальными политико-правовыми актами, некоторые из которых являются эпохальными интеллектуальными прорывами в социальной и социальной сфере оказавшие мощное влияние на развитие человеческой цивилизации (например, «Великая хартия вольностей», «Всеобщая декларация прав человека» (1948 г.), «Конвенция о защите личности и основных свобод» (1950 г.).

В обобщенном виде ценность права — это представительство и осознание важности Правовой Свободы или, другими словами, Конституции РФ. Конституция предполагает признание ценности верховенства закона, что предполагает принадлежность ценности права к высшим общественным ценностям. Правовые ценности, закрепленные в правовых актах, приобретают официально-правовой статус, становятся ценностно-институциональными единицами общественных отношений. Так, статуты — это всего лишь один из видов правового устройства, которое включает в себя «всегда звучащие» высказывания. Например, конституции предоставляют постоянные разрешения (и налагают постоянные обязательства), которые обычно действуют бессрочно, как и многие международные договоры.

Проведенный нами анализ понятия источник права, а также многочисленные историко-правовые исследования роли отдельных источников права на различных этапах развития российской правовой системы дают основание утверждать, что понятие «источник права» более емкое и по структуре, и по содержанию по сравнению с формой права[2]. В период расцвета юридического формализма считалось что правильные решения правовых проблем могут быть достигнуты путем применения нескольких фундаментальных правовых принципов.

Обычаи же имеют фундаментальное значение для людей как социальных существ; они формируют мир смыслов, влияют на ориентиры и цели социальных акторов, выступают в качестве первичной основы структурирования общества, социального регулирования и нормотворчества. В любом обществе существует социальный порядок. В архаических обществах отсутствуют правовые институты воспроизводства социального порядка.

В ходе длительной социальной эволюции развиваются общества, институциональной основой которых являются правовые нормы. Эффективность правовых предписаний в поддержании общественного порядка, понимании их возможных несовершенств обеспечивается их официальным статусом и общеобязательностью, определенностью законодательных актов, прецедентов, судебной системы, властным государственным исполнением законов.

Источники права можно разделить на две категории: первичные источники и вторичные источники. Первичные источники представляют собой фактические законы или правовые нормы, в то время как вторичные источники предоставляют комментарии или анализ этих законов. Первичные источники включают в себя:

- Статуты: Письменные законы, принятые законодательными органами. Эти законы устанавливаются на федеральном, государственном или местном уровне и формально организованы в кодексы или статуты.

- Общее право: Закон, разработанный посредством судебных решений, а не законодательных актов. Он во многом зависит от принципа *stare decisis*, который означает, что суды должны следовать прецедентам, установленным предыдущими решениями. Самостоятельного теоретического значения форма права не имеет, поскольку она трансформируется в зависимости от изменения характера правовой идеологии[4], а также юридическо-технических приемов и средств.

- Международное право: законы, применяемые к странам и их отношениям друг с другом, часто вытекающие из договоров или конвенций.

- Обычаи: устоявшиеся практики, которые со временем превратились в общепринятые правовые стандарты. Взаимодействие различных по внешнему выражению и функциональному предназначению источников права обусловлено их родственной природой как продукта общественной организации, общностью социальной роли и системностью их организации.

Вторичные источники включают юридические журналы, статьи и комментарии, которые помогают интерпретировать или анализировать первичные источники. Они могут помочь в понимании сложных юридических концепций. Поскольку право является продуктом деятельности людей, воплощением их воли, оно всегда чревато различного рода ошибками, пробелами и прочими недостатками.

Понимание этих элементов обеспечивает прочную основу для взаимодействия правовой системы, будь то для академических целей или практического применения. Так, обычай же вытекает из общего сознания людей. Обычай не только самодостаточен и независим от государственной санкции, но и является условием для всякого разумного законодательства. Немаловажной для современной России является и проблема легитимации действующего законодательства. И она также не может быть положительно решена в отрыве от теории и практики источников права[1].

Обычай — это кодекс поведения, который имеет явное благословение сообщества, которое его поддерживает. В доисторических культурах не было институтов, которые служили бы центрами власти. В результате люди начали организовываться в сильные социальные группы, чтобы поддерживать справедливость, равенство и свободу. В конечном итоге они начали признавать обычаи и ритуалы, которым общество последовательно следовало, и разработали систематизированный метод социального контроля. Обычаи же, принятые в обществе, — это те, которые могут соблюдаться только в том случае, если они приняты в договоре. Обычай должен быть также разумным, что является еще одной потребностью. Неразумность обычая должна быть настолько велика, что его применение наносит больше вреда, чем если бы обычая не было вообще. Действительный обычай должен быть определенным и точным. Если в нем есть какие-либо неясности или он постоянно меняется, то он не является действительным. Если соблюдение обязательно, обычай считается действительным. Обычай должен быть общим или всеобщим. При отсутствии единодушия мнений обычай становится бессильным или, скорее, не существует. Действительный обычай не должен противоречить публичной политике или принципам морали, действительный обычай должен противоречить статутному праву страны.

Рост большинства обычаев является результатом не какой-либо сознательной мысли, а пробной практики. Все обычаи не могут быть отнесены к общему сознанию людей. Обычаи также являются источником права, а не самим правом. Обычаи не являются позитивными законами, пока их существование не признано решениями судов. Обычаи не являются законами, когда они возникают, но они в значительной степени принимаются в законы путем государственного признания. Обычай развивается в результате поведения, и поэтому было бы ошибкой оценивать его действительность исключительно по элементам явной санкции, предоставленной судами или другим определенным органом.

Однако является ли действующее право средством навязывания нам чужой воли или оно есть результат согласования социальных воль, итог социального компромисса? Абстрактные решения указанного вопроса не всегда адекватно отражают реальное положение вещей[3].

Ниже приведены причины, по которым обычаю придается сила закона:

- Принципы национального сознания: Обычай является воплощением тех принципов, которые зарекомендовали себя национальному сознанию как принципы истины, справедливости и государственной политики. Обычай для общества то же, что законы для государства. Каждый из них является выражением и реализацией меры человека, понимания и способности, принципов права и справедливости.

- Другая причина обязательной силы обычая — ожидание его продолжения в будущем. Справедливость требует, чтобы это ожидание

было выполнено.

– Соблюдение большим числом людей: Иногда обычай соблюдается большим числом людей в обществе, и со временем он приобретает силу закона.

– Обычай основывается на народном убеждении, что он в интересах общества. Это убеждение настолько сильно, что нежелательно идти против него. Анализ взаимодействия источников права затрагивает ряд значимых проблем современного права, например, монополия государства на правотворческую деятельность. Длительное игнорирование альтернативных закону источников права привело к «огосударствлению» права в большинстве европейских государств, в том числе и в России.

– Обычай полезен для законодателя и кодификатора двумя способами. Он предоставляет тот материал, из которого может быть сформирован закон. Существует тенденция принимать максимум, что все, что было авторитетом в прошлом, является надежным руководством для будущего.

Поэтому более подробный анализ общего права выявляет его зависимость от решений законодателя, которые создают закон посредством принимаемых ими решений, и эти решения устанавливают прецедент для будущих случаев. В то время как законы могут быть изменены или отменены, общее право развивается постепенно, формируясь общественными изменениями и судебным толкованием. Например, в то время как законы во многих юрисдикциях решают такие вопросы, как контракты, правонарушения и право собственности, законодатель в общем праве может адаптировать эти правила с течением времени. Содержание, формирующееся под воздействием реальной действительности, способствует оформлению права, а форма права осуществляет обратное воздействие на формирование и развитие содержания права, способствует его закреплению и стабилизации[6]. Эта адаптация может иметь решающее значение в областях, где законы могут быть менее явными или отставать от общественных изменений. Баланс между законами и общим правом имеет важное значение; в то время как законы предоставляют четкие указания, общее право служит гибким средством для решения уникальных правовых ситуаций, которые законы могут не охватывать эффективно. Понимание этого баланса помогает понять, как законы применяются в различных сценариях. На наш взгляд, следует учитывать, что система источников права национальной правовой системы не является статичной, раз и навсегда сформированной. Роль каждого из элементов данной системы трансформируется под влиянием социальных факторов и событий[9].

Первичные источники права необходимы для понимания того, как законы формируются, интерпретируются и применяются в рамках правовой системы. Они служат фактическими юридическими документами, содержащими правила и принципы, управляющие обществом. Первичные источники могут включать в себя различные правовые авторитеты, обычно классифицируемые следующим образом: Уставы, Общее право, Правила, Международные договоры. Каждый из этих источников имеет свои специфические характеристики, способствующие формированию правовых норм. Источники права - это не система типовых решений, а своеобразная «нормативная идеология», с помощью которой индивиды сознательно или бессознательно реализуют свои действия. Форма права обеспечивает организацию правовой сферы жизни общества, а правовая форма связана с организацией неправовой сферы, с ее воздействием на всю совокупность сложившихся общественных отношений.

Так, правовая доктрина – один из видов вербальных источников права, который представляет собой работы исследователей юридической области. Использование их в качестве норм правового характера возможно при условии, что государственный аппарат позволяет использовать их[5].

Доктрина определяется как основной принцип в системе знаний. Поскольку этот термин применяется к праву, он относится к одному из этих принципов, который формируется продолжающимися правовыми прецедентами (судебными решениями, которые были приняты по делам в течение определенного периода времени). Правовые доктрины считаются решающими в правовых подотраслях, где они применяются, поскольку они предоставляют план того, как разрешить данный тип дела или юридического спора. В философии общего права, которая обеспечивает основу для судебной системы Соединенных Штатов, правовые доктрины (и судебный прецедент в целом) имеют решающее значение для ежедневной работы системы правосудия на каждом уровне — от низших до высших судов в стране и в уголовном и гражданском праве.

Правовые доктрины являются важнейшими компонентами правовой системы общего права. Следует отметить, что в римско-германском праве научная доктрина в целом может быть точно описана как источник, происхождение права, а не его форма, поскольку научная доктрина вообще не представляет собой официального документа, а официальная доктрина, хотя и регламентирует признание правового акта, но само по себе не имеет никаких указаний на последнего. Международные договоры представляют собой важный источник права, особенно в вопросах, связанных с торговлей, правами человека и экологическими нормами.

Обычаи: устоявшиеся практики, которые постепенно приобрели юридическое значение в обществе. К примеру, действие правовых обычаев в сфере частного права обеспечено авторитетом закона и судебной практики. При этом условием реализации обычаев служит их «не противоречие» закону и признание на судебном уровне[8]. Статуты имеют решающее значение для определения правовых стандартов в различных вопросах, таких как уголовное право, договорное право и семейное право. Они обеспечивают ясность и детализацию, на которые можно ссылаться в судебных разбирательствах. Статуты проходят законодательный процесс, который включает в себя разработку, рассмотрение и одобрение руководящего органа.

Также не стоит забывать и о том, что источники права - непосредственный продукт человеческих переживаний, поэтому формировать систему источников права, абстрагируясь от субъекта, можно лишь с определенной долей условности и с опорой на соответствующий фактический материал. Обязательный прецедент относится к решению суда, которое должно соблюдаться всеми судами, независимо от юрисдикции, в то время как убедительный прецедент представляет собой необязательную рекомендацию ученых-юристов и ученых, которая может быть принята во внимание судами[10].

Есть также ученые, которые сомневаются в практической значимости исследований обычного права и даже считают, что исследования обычного права не только бессмысленны для построения верховенства права, но даже будут препятствовать процессу построения верховенства

права. Ввиду того, что по-настоящему независимое пространство для академических исследований еще не сформировано, обычно считается, что академические исследования должны иметь практическое значение, поэтому эта критика, также имеет значительный сдерживающий эффект.

Вопрос же традиционного обычного права имеет такое большое значение для современной юридической практики, и даже пренебрежение этим вопросом является сутью повторяющегося воспрепятствования процессу верховенства права. Критика исследований традиционного обычного права неразрывно связана с нынешним состоянием исследований традиционного обычного права. Текущие исследования в основном проводятся с исторической точки зрения, и некоторые ученые описывают ситуацию обычного права в правосудии с эмпирической точки зрения, но все они производят на людей негативное впечатление.

Традиционное обычное право — это явление, которое существовало в истории или все еще существует в областях, где верховенство права недостаточно развито. Такие результаты исследований неизбежно приводят к мнению, что традиционное обычное право отсталое и противоречит модернизации верховенства права, что на самом деле является неправильным пониманием традиционного обычного права. Исходя из недостатков в современных исследованиях традиционного обычного права, основное содержание этой статьи заключается в обсуждении важной роли традиционного обычного права в юридической практике, особенно в выявлении действия обычного права в современном обществе с верховенством права или развитых областях с верховенством права. Причина заставляет пересмотреть значение и направление модернизации верховенства права.

Поскольку теоретические круги еще не сформировали единое авторитетное мнение об основной теории обычного права, вопросы начинаются с фундаментальной концепции традиционного обычного права, определяются концепции и основные характеристики обычного права и отличии обычного права от связанных с ним концепций. В современной юридической практике чтобы считаться действительным обычным правом, практика должна соответствовать двум критериям: элемент древности, который требует, чтобы практика имела документированную историю не менее 100 лет, и элемент необходимости, который подразумевает, что практика необходима для надлежащего функционирования правовой системы. Для того чтобы практика считалась действительным обычным правом, она должна соответствовать двум критериям: функциональный элемент, означающий, что практика служит конкретной и важной цели в рамках правовой системы, и элемент взаимности, который требует, чтобы практика взаимно соблюдалась и обеспечивалась другими странами. Таким образом, вербальная, знаково-символическая, письменная и другая форма права в сочетании с уже упоминавшимся синкретизмом источников права требует привлечения широкого спектра информативных данных непосредственно отражающих быт и культуру социальной группы, право которой исследователь изучает[7].

Чтобы считаться действительным обычным правом, практика должна удовлетворять двум критериям: материальный элемент, который требует существования всеобщего и последовательного соблюдения практики, и психологический элемент, который требует убеждения в том, что практика является юридически необходимой, или «*opinio juris*».

В заключение следует отметить, что существуют различные способы классификации источников права в юриспруденции. Однако наиболее примечательная или типичная классификация разделяет его на закон, традицию и прецедент. Термин «прецедент» относится к более ранним решениям судов. Статутные законы, принятые законодательным органом, называются законодательством. Термин «обычай» описывает давние обычаи сообщества, которые настолько укоренились в обществе, что имеют статус закона. Законодательство является лишь основным источником, несмотря на то, что оно, по-видимому, является механизмом, с помощью которого мы получаем законы. Многие из существующих сейчас положений отражают нормы, которых наше общество придерживалось в течение многих лет. Многочисленные случаи также демонстрируют, как иногда закон страны недостаточен или неспособен предвидеть проблемы, которые могут возникнуть в последующих спорах. В результате судебная система должна разъяснять или толковать закон страны и устанавливать судебные прецеденты для различных проблем.

Список литературы:

1. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Феномен транзитивного общества: нелинейный аспект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. №3-1. С. 143-146. EDN: YHGOSP
2. Перевалов В.Д. Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации. М.: Норма, 2022. С. 155.
3. Скоробогатов А.В. Правовой прогресс как философско-правовая категория / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов, А.А. Юсупов // Правовая культура. 2020. № 3 (42). С.23- 37. EDN: SEKGLU
4. Теория государства и права в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / М. Н. Марченко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2023. С. 170.
5. Тихомиров Ю.А. Право: традиции и новые повороты. - Москва: Блок-Принт, 2021. С.71. ISBN: 978-5-6043370-4-2 EDN: FZHHRZ
6. Типологии права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие: монография / Под общ. ред. В.П. Малахова, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. С.54.
7. Трофимов Я. В., Краснов С. Ю. Понятие "обычное право": современные тенденции, перспективы развития в цивилистической и других юридических науках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 135. EDN: OOLJTH
8. Федуллова А.О. Вербальные источники права (форма права) в юридической литературе и практике // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 11- 17. DOI: 10.34670/AR.2022.15.75.001 EDN: WTKHLC
9. Шумилов Н. В. Правовая доктрина как нетипичный источник права // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 21-28. EDN: EFCLAY
10. Шабеева О.А. Правовой обычай: теоретические и информационно-правовые аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. №2 (97). С. 9-14. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.2.9 EDN: QBMPDI

References:

1. Popov V. V., Muzyka O. A., Timofeenko V. A. The phenomenon of transitive society: a nonlinear aspect // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No.3-1. pp. 143-146. EDN: YHGOSP
2. Perevalov V.D. Legal doctrine: problems of formation and implementation. Moscow: Norm, 2022. p. 155.
3. Skorobogatov A.V. Legal progress as a philosophical and legal category / A.V. Skorobogatov, A.V. Krasnov, A.A. Yusupov // Legal culture. 2020. №3(42). P.23-37. EDN: SEKGLU
4. Theory of the state and law in questions and answers [Text]: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / M. N. Marchenko; Moscow State University named after M. V. Lomonosov. - 2nd edition, revised, and add. Moscow: Prospekt, 2023. p. 170.
5. Tikhomirov Yu.A. Law: traditions and new turns. - Moscow: Blok-Print, 2021. P.71. ISBN: 978-5-6043370-4-2 EDN: FZHHRZ
6. Typologies of law and legal awareness. Conceptual unity and diversity: a monograph / under the general editorship of V.P. Malakhov, N.D. Eriashvili. - Moscow: UNITI-DANA: Law and Law, 2023. p. 54.
7. Trofimov Ya. V., Krasnov S. Y. The concept of "customary law": current trends, development prospects in civil and other legal sciences // Bulletin of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence. 2011. No. 2 (15). P. 135. EDN: OOLJTH
8. Fedulova A.O. Verbal sources of law (form of law) in legal literature and practice // Issues of Russian and international law. 2022. Volume 12. No. 9A. pp. 11-17. DOI: 10.34670/AR.2022.15.75.001 EDN: WTKHLC
9. Shumilov N. V. Legal doctrine as an atypical source of law // Themis.Science. 2024. No. 1 (14). pp. 21-28. EDN: EFCLAY
10. Shabaeva O.A. Legal custom: theoretical and informational-legal aspects // Siberian Law Bulletin. 2022. No. 2 (97). pp. 9-14. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.2.9 EDN: QBMPDI

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_18

ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДЕВИАЦИЙ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ

THE NATURE OF STATE-LEGAL DEVIATIONS IN THE ERA OF TRANSFORMATIONS

ШАПОВАЛ Наталия Александровна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук.

ул. Горького, 71, г. Белгород, Белгородская обл., 308024, Россия.

E-mail: nataliya.07051986@yandex.ru;

ВОЛОБУЕВА Наталья Дмитриевна,

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

ул. Горького, 71, г. Белгород, Белгородская обл., 308024, Россия.

E-mail: nataliya.07051986@yandex.ru;

SHAPOVAL Nataliya Aleksandrovna,

Associate Professor of the department of state and legal disciplines
of Belgorod law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina,
candidate of jurisprudence.

71 Gorky St., Belgorod, Belgorod region, 308024, Russia.

E-mail: nataliya.07051986@yandex.ru;

VOLOBUEVA Natalia Dmitrievna,

Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina.

71 Gorky St., Belgorod, Belgorod region, 308024, Russia.

E-mail: nataliya.07051986@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье раскрывается проблема государственно-правовых девиаций в период трансформации государственно-правовой системы. Обосновывается, что на пике кризисного состояния государства, вызванного социально-экономической и политико-правовой рассогласованностью, вызревают события радикально-революционного характера, которые проявляются в виде войн, революций и бунтов. Отдельное внимание в статье уделяется таким видам государственно-правовой девиаций как бунт (восстание), переворот (государственный переворот, путч), революция (цветная революция, вооруженный мятеж).

Abstract: The article reveals the problem of state-legal deviations during the period of transformation of the state-legal system. It is substantiated that at the peak of the crisis state of the state, caused by socio-economic and political-legal discord, events of a radical-revolutionary nature mature, which manifest themselves in the form of wars, revolutions and riots. Special attention in the article is given to such types of state-legal deviations as rebellion (uprising), coup (coup d'etat, putsch), revolution (color revolution, armed rebellion).

Ключевые слова: государство, девиация, трансформация, кризисные состояния, бунт, восстание, переворот, революция, цветная революция.

Keywords: state, deviation, transformation, crisis states, rebellion, uprising, coup, revolution, color revolution.

Для цитирования: Шаповал Н.А., Волобуева Н.Д. Природа государственно-правовых девиаций в эпоху трансформаций // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_18.

For citation: Shapoval N.A., Volobueva N.D. The nature of state-legal deviations in the era of transformations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_18.

Дата направления статьи в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В реалиях нашей жизнедеятельности государственно-правовая материя практически ежедневно претерпевает множество модификаций. Исторически Российская Федерация представляет собой симбиоз элементов западной и азиатской культуры, поэтому роль общемировых тенденций на российскую государственно-правовую систему в этом процессе очевидна. При этом в эпоху стремительно меняющихся ценностных ориентаций, наше государство стремится сохранить свой национальный идентичный вектор развития, веками создаваемый поколениями наших предков. Как в дальнейшем будет функционировать общество, какие события предопределят траекторию его развития, факты какого характера будут детерминировать появление кризисных состояний в государстве и праве – это вопросы, которые нуждаются в более глубоком научном осмыслении.

Кризисные девиации представляют собой резкие изменения, которые проявляются в наиболее тяжелые переходные периоды больших преобразований в обществе, сопровождающиеся нестабильностью и падением уровня жизни людей. Проблеме государственно-правовых девиаций в период трансформации государственно-правовой системы, несмотря на ее очевидную актуальность, в юридической науке до недавнего времени не уделялось должного внимания. В то же время существует ряд подходов, прямо или косвенно связанных с отдельными аспектами интересующей нас проблемы. Проблема тенденций межтипового переходного состояния в период трансформаций государства и права интересовала таких отечественных ученых как В.В. Сорокина, Р.А. Ромашова, И.Л. Честнова, Т.Г. Лясевич, А.А. Дорскую, Н.В. Малиновскую, Н.Ф. Ковкель, М.А. Беляева.

Важный вклад в развитие идеи кризисных девиаций в контексте «болезней» государственно-правовых систем внес представитель зарубежной философии Т. Гоббс. По его мнению, «хотя ничто, сотворенное смертными, не может быть бессмертно, однако если бы люди руководствовались тем разумом, на обладание которым они претендуют, их государства могли бы быть, по крайней мере, застрахованы от смерти вследствие внутренних болезней» [1, с. 112]. Следуя логике Т. Гоббса, проблема многих государств, пришедших к упадку, заключается не столько

ко во влиянии на них внешних негативных факторов, сколько в силу сложившихся внутренних противоречий.

Постепенное вызревание целой совокупности внутrigосударственных конфликтов выливается в одну общую проблему, приводящую к социальным патологиям в виде кризисов. В своих трудах Т. Гоббс использует такие метафорические выражения в «Левиафане» как «болезни государства», «упадок государства» и «смерть государства». Т. Гоббс олицетворяет государства с великим Левиафаном (библейским чудовищем) и искусственным организмом, которому свойственны все функции и этапы жизненного цикла живых организмов – рождение, старение и умирание (упадок).

Идея «болезней» также была апробирована в трудах М. Ориу, который полагал, что «изучать государственный режим, как мы это делали до настоящего времени, единственно в его состоянии здоровья и нормального развития, значило бы отрешиться от реальности, поэтому следует рассмотреть также беды и болезни, которые постигают государственный режим, кризисы, которые являются результатом этих болезней, и средства, которые пытаются применить для его исцеления» [5, с. 539].

Мы считаем, что под «болезнями» в государстве и праве следует понимать сложную реакцию государственно-правового организма на повреждающее его внешне негативное разрушительное воздействие, вызванное изменениями социально-экономического и политико-правового характера.

Феномен патологии в праве и государстве представляет собой совокупность подобных «болезненных» процессов, внедряющихся в государственно-правовой организм и протекающих в латентной форме. Опасность государственно-правовых патологий заключается в медленно заражающем социальные отношения вирусе, который со временем перерастает в более глубокие по масштабу последствия.

На пике кризисного состояния государства, вызванного социально-экономической и политико-правовой рассогласованностью, вызывают события радикально-революционного характера, которые проявляются в виде войн, революций и бунтов. [3, с. 250]. Развертывание событий такого масштаба зачастую выливается за пределы территориальных границ государства, втягивая в конфликт ряд других смежных стран и приводя к более серьезным общемировым последствиям. Существование подобных стихийных явлений предопределяет состояние, ведущее государство к краху, и в этом случае оно вполне может распасться как на мелкие государствовподобные образования, так и наоборот, объединяться в более крупные по масштабу государства. Диагностировав весь комплекс «болезней», возникающих в государстве и праве, можно своевременно минимизировать или вовсе предотвратить ряд событий деструктивного и радикального характера.

Понимание проблемы кризисных состояний, именуемых «болезнями» государственно-правовых систем, немисливо рассматривать вне исторического контекста. Это поможет определить первопричины возникновения кризисов, понять природу многих государственно-правовых явлений современной действительности и определить вектор их дальнейшего развития. Сохранение целостности государства и его исторически сложившегося самобытного стержня возможно благодаря гармоничному, согласованному и «здоровому» функционированию общества, которое по своей сущности и является его «непосредственным творцом и распорядителем».

Абсолютизация законов биологического развития организмов в проекции на жизнедеятельность государства и права отсылает нас к концептуальным идеям органической теории происхождения государства, которая подверглась критическим замечаниям со стороны многих представителей наукоферы, среди которых Н.Н. Алексеев, Ф.Ф. Кокошкин, М.М. Ковалевский.

Насчет идеи «живучести» государства высказался Р.А. Ромашов, говоря, что «сопоставление государства с человеком методологически неверно и контрпродуктивно». По мнению ученого, критерии оценки государственной и человеческой истории базируются на диаметрально противоположных показателях. Историю развития Древнеримского государства некорректно сравнивать с этапами жизненного цикла живого организма. Нельзя сказать о Древнем Риме как о «молодом» или «старом», что свойственно человеческой конституции. Противоречие состоит в том, что «о вечности российского государства можно говорить с такой же долей вероятности, как о бессмертии любого из ныне живущих людей». Исследователь отмечает, что «Россия как государство живет не в линейной, а в циклической истории, где новый историко-государственный цикл в качестве условия и предпосылки предполагает завершение предшествующего цикла, разрушение сложившейся политико-правовой системы и, как следствие, отрицание ценностей и событий» [3, с. 29].

Мы считаем, что сопоставление функциональной характеристики государства с живым организмом целесообразно применять лишь в абстрактном и фигуральном значении, а не в прямом проецировании. При всей оригинальности подхода, не следует отождествлять государство с биологическим организмом, потому что государство по своей природе социальное образование. В нашем исследовании мы называем предпосылки кризисных состояний – бунтов, кризисов и революций «патологиями» и «болезнями», но только лишь их в абстрактном значении, исследуя их социальную сущность.

В проекции на историю российского государства такая «концепция отрицания» обуславливает возникновение большого количества бунтов, революций, кризисов и войн. Подобный подход к исследованию кризисных девиаций государственно-правовой системы раскрывается посредством исследования нигилистического отношения к традиционным формам государства и права как политико-правовым девиациям. Среди государственно-правовых форм девиаций в российской исторической динамики выделяют бунты, перевороты и революции.

В историческом аспекте понятие «бунты» означает открытое кратковременное стихийное или слабо организованное выражение протеста значительной частью какого-либо общества. Возникновение бунтов в эпоху глобальных трансформаций государственно-правовых институтов сопровождается активным протестом против существующих порядков. Движущей силой бунта являются протестные массы, действия которых сопряжены с массовым неповиновением установленному порядку. В периоды кризисных состояний государства и права несогласие общества обусловлено сложившимися ценностными противоречиями. На смену «старым» существующим порядкам приходят принципиально «новые». И

общество не всегда готово плавно воспринимать такие коренные изменения, в связи, с чем возникает некая дисгармония в сознании людей, приводящая к протестам и восстаниям. Историческим примером бунтов и восстаний являются события, произошедшие 1606-1607 гг. – восстание И. Болотникова, 1648 год – Соляной бунт, 1662 год – Медный бунт, 1670-1671 гг. – восстание С. Разина, 1773-1775 гг. – восстание Е. Пугачева, 1921 год – Кронштадтский мятеж, 1962 г. – Новочеркасский расстрел [2].

Чаще всего наиболее тождественным понятию «бунты» употребляют слово «восстание». С лексической точки зрения эти понятия синонимичны между собой, однако исторические корни у них имеют различные основания. Восстание, в отличие от бунта, более подготовленная по своей политической природе и заранее спланированная попытка насильственного захвата власти. По временным границам восстание более длительно, чем бунт и может продолжаться от нескольких месяцев до нескольких лет.

Следующим видом государственно-правовой девиаций в российской исторической динамике является переворот (государственный переворот). Социальная природа переворота заключается в его латентном на первых его этапах насильственном захвате власти представителями каких-либо группировок в отношении политического элиты. Переворот как одна из разновидностей государственно-правовой девиаций в эпоху трансформаций является индикатором существующей в обществе нестабильности и неопределенности, свидетельствует о наличии перегибов и социальных противоречий. Факт реализации государственного переворота говорит нам о слабости демократических институтов и несостоятельности гражданского общества. В контексте динамики событий российской истории становится понятно, что самый качественно планированный переворот в государстве чреват негативными последствиями для всего общества на длительное время.

Яркими примерами государственных переворотов и цареубийств в истории России являются: свержение царя Федора II Годунова по приказу Лжедмитрия I в 1605 году, свержение императора Петра III в ходе дворцового переворота XVIII века, убийство императора Иоанна Антоновича собственной стражей в Шлиссельбургской крепости в 1764 году, убийство Павла I в ходе заговора 1801 году, восстание декабристов, убийство террористами императора Александра II 1881 году, расстрел царской семьи Романовых в 1918 году, попытка государственного переворота 1991 года со стороны ГКЧП, попытка переворота со стороны Вице-президента РФ А.В. Руцкого в 1993 году [3, с. 39].

В настоящее время, когда мировое пространство характеризуется системой информационно-коммуникационных технологий, развитием просвещенного демократического общества, государственный переворот становится одним из наиболее эффективных средств разрешения объективных противоречий. События, произошедшие в Украине в 2014-2015 гг., свидетельствуют о насильственном захвате и удержании власти в форме вооруженного мятежа и развертывания террора против мирного населения [7, с. 112]. Именно в период таких кризисных состояний в стране возникают определенные сложности, согласно которым формируется особый язык государства и права. Разновидностью государственно-переворота является путч (от нем. *putsch*), т.е. свержение аппарата власти с помощью силового блока – армии или офицерского состава.

Следующим видом государственно-правовой девиации является – революция. Данное слово полисеманлично по своей природе, его используют для обозначения смены научных парадигм, власти, преобразований в обществе. Революция представляет собой совершаемый насильственным путем коренного полномасштабного переворота в жизни общества, приводящий к ликвидации предшествующего социального и государственно-политического строя и установлению новой власти, базирующейся на принципиально новых ценностях. Революция меняет не только форму социальных отношений, но и сознание людей. История России знает самые глобальные и судьбоносные революции, повлиявшие на будущее устройство государства, среди которых Февральская революция 1917 года, Октябрьская революция 1917-1918 года, Гражданская война и иностранная интервенция 1918-1920 гг. [4]

На современном этапе своего развития общество столкнулось с новым инструментарием формирования политической реальности, среди которых называют «цветные революции» [6, с. 705]. Главными признаками цветных революций являются: наличие специфической собственной символики, яркая лидирующая позиция, структура и организация, финансируемая поддержка из-за рубежа, в лозунгах «цветных революций» используются средства манипуляции общественным сознанием, происходит активный призыв к насильственной смене власти. Опасность этих революций заключается в том, что они представляют собой искусственно созданное состояние государственно-правовой нестабильности. В таком состоянии осуществление власти происходит посредством «шантажа», инструментом осуществления которого является оппозиционно настроенная молодежь. Основной целью, которую преследуют «цветные революции», становится государственный переворот, после чего сама «цветная революция» завершается. Одной из разновидностей «цветных революций» является вооруженный мятеж, который сочетается с военной интервенцией.

По мнению А.Б. Ананченко, «многие часто сводят революцию к политической революции и выступлениям трудящихся, в том числе и вооруженным, а политическую революцию также часто - к государственному перевороту». Различия этих видов государственно-правовой девиации заключается в том, что переворот (в том числе и государственный) представляет собой некую часть политической революции, но саму политическую революцию не стоит прямым образом отождествлять с государственным переворотом, потому что переворот может быть осуществлен и без революционных движений. В отличие от государственного переворота, когда происходит отрицание действующей системы организации власти насильственным путем, революция отрицает само государство, которое функционирует в данный временной период [7, с. 112].

Таким образом, выявление особенностей государственно-правовых девиаций сквозь призму исторической российской динамики, согласно которым возникают кризисные состояния в обществе, вполне осуществимо посредством сравнительного анализа их особенностей между собой. Единой содержательной концепции, которая открывала бы нам глаза на качественный и эффективный подход к урегулированию конфликтных ситуаций в праве и государстве, приводящих к девиациям в виде «болезней», кризисов, бунтов, и их более тяжелой форме в виде революций и войн, на сегодняшний день не выработано. В этой связи достижение глубокой цели исследования права и государства в контексте

их кризисных процессов немислимо без обращения к исторической методологии. Для революции характерен коренной всеобъемлющий переворот – переход от одного качественного состояния к другому.

Все обозначенное в нашей статье позволяет констатировать, что о «бунтах», «мятежах», «переворотах» и «восстаниях» обычно говорят в контексте ослабления или попытках реформирования социально-экономических и политических отношений. Общность закономерностей, согласно которым протекает процесс бунтов, восстаний, мятежей и революций, заключается в том, что все эти государственно-правовые девиации вызваны статусом-кво многих сфер и недовольством социальных слоев. По мере роста нестабильных государственно-политических отношений перечисленные виды политической деятельности не раз перерастали в вооруженные мятежи, восстания, перевороты, революции и войны. В своем исследовании мы обозначили факт существования феномена девиаций государства и права, который следует рассматривать в привязке к конкретной исторической ситуации, которая поможет понять морфологию кризисных состояний, а также определить их социальные последствия.

Список литературы:

1. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Томас Гоббс; Предисловие и редакция А. Ческиса. - [М.]: Соцэкгиз, 1936. - с. 503.
2. Земцов, Б. Н. История России: учебник / Б.Н. Земцов, А.В. Шубин, И.Н. Данилевский. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИНФРА-М, 2025. - 584 с.
3. Кризис права: история и современность: монография / под общ. Ред. В.В. Денисенко, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. - СПб.: Алетейя, 2018. - 514.
4. Мунчаев, Ш. М. История России: учебник / Ш.М. Мунчаев. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. - 512 с.
5. Ориу, М. Основы публичного права: монография / М. Ориу. - Москва: ИНФРА-М, 2025. С. - 574.
6. Римский А.В., Рязанова Н.А. Экстремизм и насилие в практиках "цветных переворотов": "сакральная жертва" и "чрезвычайное положение" // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 4. С. 704-713. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-4-704-713 EDN: YKOWGG
7. Что надо знать о "цветных революциях": учебное пособие / под общ. ред. А. Б. Ананченко. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: МПГУ, 2018. - 168 с.

References:

1. Gobbs T. Leviathan, or matter, form, and authority of the government of the church and the civil / Thomas Gobbs; preface and re-introduction a. Cheskisa. - [M.]: Socrumpkgiz, 1936. - S. 503.
2. Zemtsov, B. N. History of Russia: textbook / B.N. Zemtsov, A.V. Shubin, I.N. Danilevsky. - 2nd ed. perab. and DOP. - Moscow: infra-m, 2025. - 584 PP.
3. Crisis rights: history and modernity: monograph / under general. Red. V.V. Denisenko, M.A. Belyaeva, E.N. Tonkova. - SPB.: Alethea, 2018. - 514.
4. Munchaev, S. M. History of Russia: textbook / s.M. Munchaev. 7th Ed. perab. and DOP. - Moscow: Norma: infra-m, 2025. - 512 pp.
5. Oriu, M. Public rights: monograph / M. Oriu. - Moscow: infra-m, 2025. S. - 574.
6. Roman A.V., Ryazanova N.A. Extremextrimism and violence in the practice of "tsvetn Urga perevorotov": "sacred sacrifice "and" holy Position " // Scientific Urga in the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2019. T. 44. № 4. S. 704-713. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-4-704-713 EDN: YKOWGG
7. What do you know about the "color Penghu revolution": educational tool / under general. red. A. B. Ananchenko. - 2nd ed., ISPR. and DOP. - Moscow: MPSU, 2018. - 168 PP.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_22

УДК 340.123

ПРАВОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ: КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА LEGAL MENTALITY: A KEY TO UNDERSTANDING SOCIAL PHENOMENON

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,

кандидат философских наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет».

пр-т Б. Хмельницкого, 18, Мелитополь, Запорожская область, 272312, Россия.

ORCID: 0000-0003-2632-2641;

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru;

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,

Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Melitopol State University.

B. Khmelniysky Ave., 18, Melitopol, Zaporizhia region, 272312, Russia.

ORCID: 0000-0003-2632-2641;

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

Краткая аннотация. В данной статье, освещены проблемные вопросы правовой ментальности и особенности ее формирования. Проанализированы функции, которые, в своей совокупности, определяют систему ментальных процессов, лежащих в основе правовой культуры. Рассмотрена правовая ментальность как уникальное правовое явление, которое охватывает стиль юридического мышления и поведения, юридические знания и представления, характерные для конкретного индивида и общества в целом, и которое детерминировано индивидуальным и социальным опытом.

Abstract. In this article, the problematic issues of legal mentality and the peculiarities of its formation are highlighted. The functions which, in their totality, predetermine the system of mental processes underlying legal culture are analyzed. Legal mentality is considered as a unique legal phenomenon, which covers the style of legal thinking and behavior, legal knowledge and ideas characteristic of a particular individual and society as a whole, and which is determined by individual and social experience.

Ключевые слова: правовая ментальность, правовой менталитет, правовая культура, правовая грамотность, юридическое мышление, правовая парадигма.

Key words: legal mentality, legal mentality, legal culture, legal literacy, legal thinking, legal paradigm.

Для цитирования: Щербакова Н.В. Правовая ментальность: ключ к пониманию социального феномена // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 22-25. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_22.

For citation: Shcherbakova N.V. Legal mentality: a key to understanding social phenomenon // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 22-25. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_22.

Дата направления статьи в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Постановка проблемы. В общей теории правосознания категория "правовая ментальность" является одной из фундаментальных, поскольку без нее практически невозможно исследование глубинных структур юридической психологии, идейных основ правосознания и ценностных ориентаций правового поведения индивида, социальной группы, общества в целом. Существование правовой ментальности предполагает наличие иррациональных механизмов жизненного осмысления права. В то же время понимание законодателем и правоприменителем сущности правовой ментальности делает их действия юридически значимыми, более обоснованными и поддерживаемыми народным правовым духом. В связи с этим теоретико-методологический анализ правовой ментальности является чрезвычайно важной сферой научных социально-правовых исследований.

Менталитет, особенно правовой, пронизан человекомерностью. В соответствии с правовым менталитетом человек осуществляет разнообразную деятельность, в том числе и в духовной области. Духовный мир, насыщенный человеческими чувствами и интеллектом, создает необходимые условия для функционирования человеческого организма. К таким же условиям относится и правовая культура. В основе правового менталитета лежит санкционированный или несанкционированный человек. Это означает, что человек соглашается с коллективным формированием локальных нормативов поведения (мысли, чувства, действия) для выполнения онтологических предписаний. В случае отсутствия согласия на формирование жизненных условий, эти юридические образования возникают спонтанно, а не как-либо организовано. Только впоследствии человек осознает, что ему приходится подчиняться определенным нормам прав. В этом заключается суть человеческих норм и правил поведения. Для исследования ментальных правовых образований, таких как сознательная и подсознательная, необходима целая наука. Согласно нашей точке зрения, наиболее полно исследование правовой культуры осуществляется с помощью наук о правовом менталитете, таких как этнология, этносоциология, антропология и этнология. Для раскрытия правового мировоззрения необходимы философия права и антропология, а также теория права. В общем все эти и другие науки находят свое место в метаантропологии права.

Цель данной работы-теоретико-методологический анализ правовой ментальности. Для достижения этой цели необходимо решить взаимосвязанные задачи: проанализировать различные интерпретации понятия «правовая ментальность», представить историю развития теории правовой ментальности, дать определение правовой ментальности, рассмотреть социокультурную обусловленность данного феномена. А также, произвести анализ правовой ментальности, рассмотреть ее сущность, структуру и функции.

Объектом исследования является правовая ментальность как социальный феномен. Предметом данного исследования выступает социально-философский анализ сущности правовой ментальности и условий ее формирования.

Анализ последних исследований. Проблемы правовой ментальности находятся в центре внимания известных ученых. Они являются

предметом многочисленных дискуссий и научных исследований.

Несмотря на то, что сейчас активно осуществляется процесс исследования различных проблем правовой ментальности, нельзя сказать, что они исчерпаны. Еще остаются недостаточно исследованными многие ее аспекты. Непосредственно это касается определения понятия правовой ментальности, детерминантов ее формирования, рассмотрения особенностей правовой ментальности как ядра правовой культуры.

Изложение основного материала. Понятие правовой ментальности-многогранное, многоаспектное. Прежде всего следует заметить, что в переводе с латинского «*mentos*» – мысль. Понятие "ментальность" («менталитет») часто переводится как «склад ума», система этнических и культурных констант, формирующих призму, через которую индивид воспринимает то или иное понятие и др. В науке ментальность определяется как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий бессознательное, как относительно устойчивую совокупность установок и склонностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» [1, С. 525]. По мнению В. А. Шкуратова, ментальность можно назвать человеческим измерением исторических макромасс или человеческой активностью, которая объективируется в культурных памятниках. Он считает, что ментальности присущи особые черты.

Во-первых, ментальность не совпадает с понятием «психика», так как применима только к человеку (психика же есть и у животных).

Во-вторых, ментальность является смыслом (образ, представление, понятие), а психика представляет собой процесс.

В-третьих, ментальность описывает человеческую активность только в контексте определенного исторического материала.

В-четвертых, психика индивидуализирована и образует структуру, а ментальность – нет.

В-пятых, психика описывается в субординационных, более или менее однозначных понятиях, а ментальность – в синонимах со смысловыми различиями, но слабо дифференцированными по значению [2, с. 119].

Как представляется, ментальность — это устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций, социальных слоев), обуславливающий особенность способов их реагирования на явления окружающего мира. Она позволяет представителям одного социума одинаково воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными, сложившимися в обществе, установками и стереотипами поведения, «понимая» друг друга, сохраняя тем самым стабильность и целостность национального пространства [3, с. 14].

Содержание правовой ментальности отражает процесс правокультурного развития, проявляющийся как в характере мышления, так и в образе действия. Он по-своему уникален, специфичен и неотделим от социальной ментальности. Относительно содержания понятия "правовая ментальность" в научной литературе встречаются также различные точки зрения. Так, А. М. Мурунова считает, что «правовая ментальность — это духовные и интеллектуальные потенции различных социальных субъектов в правовой сфере» [4, С. 37]. Р. С. Байниязов утверждает, что «правовая ментальность есть духовно-правовая психологическая инварианта, имеющая консервативные формы воспроизводства присущих ей ценностей. Она есть тот стержень, с помощью которого правовая культура общества этнически «пульсирует», функционально обеспечивает собственную культурную самость» [5, С. 32]. На наш взгляд, правовая ментальность — это обозначение общего умственного и психического состояния людей, принадлежащих к одной культуре, тем самым предоставляет им возможность по-своему воспринимать окружающий мир и самих себя. Она позволяет выражать устойчивые психические черты по отношению к праву и государственной власти, которые сложились в конкретной правовой культуре. Это, по сути дела, исторически сложившаяся матрица типизаций юридически значимого поведения и правовых оценок, схема смыслопостроений, определяющая правовое мышление, оставаясь полностью неуловимой в рефлексии.

В основе правового мировоззрения лежит политико - правовая концепция, которая является исходным уровнем для всех его составляющих, а также отражает специфику взаимоотношений личности, государства и общества в рамках той или иной цивилизации или этнической группы. Согласно этой парадигме, она представлена через юридически-политические и правовые структуры, представляющие собой очевидные и привычные идеи и ценности, которые не подвергаются сомнению или сомнениям в силу их очевидности и привычности. Они не нуждаются в дополнительном обосновании и не требуют дополнительных аргументов для обоснования своих политических взглядов и позиций [6]. В основе правового менталитета лежит нормативная установка людей, которая формируется в природной и социальной среде, где заложены моральные нормы поведения. В менталитете и моральной субкультуре, как правило, закладываются базовые ценности, которые являются основой семьи, семейных отношений, родительского дома. В родительском доме происходит формирование феноменологических связей с духовной, культурной и даже бытием человека. Потеря родительских домов — это потеря своего места в жизни человека, его родового гнезда, семейного источника. Без него человеку невозможно искусственно навязывать необходимые ментальные и правовые нормы.

Согласно вышесказанному, правосознание представляет собой духовный и психологический состав людей, народов, наций и других социально-экономических единиц, которые формируют правовую ментальность, основываясь на политической парадигме и опираясь на характерные правовые оценки, схемы смыслопостроений и особые стереотипы правового поведения.

Известно, что правовое сознание является источником положительного права. Главными элементами правосознания являются знание права, отношение к праву, практика его применения, установки и ориентации в правовом поведении [8, с. 22]. Ментальное не сводится к сознательному опыту [7, с. 12]. И сознательное не может отражать ментального. Сознательное и ментальное хотя и пребывают в условиях диффузности, однако в положительном праве действует только сознательное, то есть правовое сознание. Воля законодателя построена так, что в позитивное право вошли согласованные, сбалансированные, взвешенные ментальные нормы, но они приобрели силы норм позитивного права. О правовом менталитете здесь речь не идет. То есть выглядит, что в позитивном праве правовое сознание будто пренебрегает правовой ментальностью, хотя на самом деле происходит поглощение правового мировоззрения определенной части правового менталитета. Другая часть не имеет

права доминировать в позитивном праве, возможно, позже она найдет свое место в позитивном праве. Стоит согласиться с тем, что правосознание тесно связано и переплетается с другими формами общественного сознания: политической, религиозной, экономической, моральной и т. д. [8, с. 22]. То есть чтобы понять право, как общественное явление, нужно всесторонне подойти к этому вопросу, использовать максимальное количество культурологических достижений человечества и антропологические особенности субъекта права, отражающие индивидуальную правосознание. Компонентами индивидуального правосознания является правовая идеология, аксиологическая ментальность и правовая психология. Кроме того, в правосознания существуют еще и такие самостоятельные элементы: правовой юридическое мировоззрение, правовое юридическое мышление, правовое юридическое менталитет. Юридическое мировоззрение, юридический менталитет, юридическое мышление образуют определенные структурно-функциональные подсистемы системы правосознания (правосознания как системного образования, явления) [7, с. 212]. По нашему мнению, такой подсистемой является антропологически-ментальная правосознание. В итоге, менталитет можно рассматривать как устоявшуюся, привычку, определенных объемов сознания, общий тонус долговременных норм поведения, систему нравственных норм, ценностей, принципов воспитания, форму взаимоотношений между людьми. Все эти факторы, подпадают под воздействие странных аттракторов, осуществляющих процесс единения природных факторов, как часть норм естественного права.

Правовой менталитет — это совокупность правового сознания, правовой культуры и деятельности. Правовой менталитет материализуется в созданном, действующем и разработанном законодательстве. Он выполняет регулирующую роль в процессе правотворчества и право-реализации, влияет на поведение индивидов, национальных и других социальных групп, классов, всего население государства. То есть правовой менталитет является суммой правовой природы человека, естественного и позитивного права. На основе такого объединение возникает ментально-правовое сознание.

В структуре правовой ментальности можно выделить четыре элемента, которые раскрывают его сущность и образуют его целостность.

Первый элемент-когнитивный, включающий в себя правовое мировоззрение и правовое сознание, которое обуславливает правовое поведение личности.

Второй элемент-оценочный, отражающий, каким образом в сознании личности и общества в целом опосредуются правовые ценности и какими могут быть их ценностные ориентации. Третьим является коммуникативный элемент правовой ментальности. Он связан с правовыми традициями, которые характерны для данного типа социума. Они представляют собой социальный опыт, который аккумулирует правовые ценности и передается от одного поколения к другому в определенных пространственно-правовых пределах.

Четвертая составляющая — это сензитивный элемент, характеризующий эмоции человека и отражающий его правовую психологию, которая охватывает собой совокупность ценностных отношений, настроений, желаний и переживаний, характерных для личности или в целом для конкретного общества.

Правовая ментальность представлена тремя видами: во-первых, внутренним состоянием личности трансформирующимися, и симметричными элементами ее сознания, во-вторых, субъект-субъектными и субъект-объектными отношениями в сфере правовой деятельности, в-третьих, результатами данных правовых отношений и деятельности, то есть ментальной правовой средой, в которой реально живут и действуют люди и их социальные общности. Правовая ментальность играет активную роль в формировании правовой культуры. Она не дает трансформировать положительное право в оторванную от социального бытия пассивную юридическую догму, поскольку представляет собой духовно-правовую инварианту, которая имеет консервативные формы воспроизводства присущих ей ценностей. Благодаря этому правовая ментальность выступает тем стержнем, с помощью которого правовая культура общества функционально обеспечивает собственную культурную специфику, а правовые системы сохраняют национальную идентичность. Правовая ментальность сохраняет и передает следующим поколениям все ценное в правовой культуре, позволяет заимствовать лучшие образцы правовой культуры других стран и отвергать чуждые для данной правовой культуры правовые идеи, теории, нормы.

Важнейшее значение для обеспечения действия ментального механизма правовой культуры имеют функции правовой ментальности. Среди них необходимо выделить:

1. Познавательно-преобразовательную-связанную не только с накоплением определенной суммы знаний о специфике образных, устойчивых (архитектонических) элементов национальной юридической среды и их разносторонних проявлений (от правовых стереотипов, ценностей и установок до организации и характера юридической деятельности, политико-властного пространства и др.), но и с соответствующей такому пониманию деятельностью по формированию органического право-ментальным особенностям социума государства, политической и правовой систем, механизма правового регулирования и др.

2. Праворегулирующую и интеграционную – направленных на обеспечение устойчивого, налаженного правового устройства общества в целом, социальных групп, семей, отдельных индивидов, регулирование их взаимоотношений.

3. Оценочную – выражается через совокупность эмоционально-аксиологических характеристик индивида, социальных групп, общества. Она проявляется в разнообразных фактах, отражающихся в сознании и поведении индивидов и их социальных групп, связанных с оценкой, соответствующим ей эмоциональным отношением (осознанном и / или неосознанном, как в конкретной ситуации, так и вообще) субъектов к тем или иным элементам правовой и политической жизни.

Все составляющие национальной юридической и государственной действительности выступают объектами оценки.

4. Кумулятивно-охранную и трансляционную – предполагают постоянное пополнение, увеличение этноправовой информации на

уровне архитектурных структур (в неразрывной взаимосвязи рациональных и иррациональных компонентов) при сохранении для последующих поколений уже имеющейся.

5. Социализирующую - охватывает отрасль общей индивидуальной социализации и инкультурации, как привлечение индивида к национальному социально-правовому опыту. 6. Прогностическую - включает анализ тенденций, перспектив развития национальной правовой и политической систем [6, с. 102].

Данные функции в своей совокупности определяют систему ментальных процессов, лежащих в основе правовой культуры.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что правовая ментальность – это уникальное правовое явление, которое охватывает стиль юридического мышления и поведения, юридические знания и представления, характерные для конкретного индивида и общества в целом, и которое детерминировано индивидуальным и социальным опытом.

Правовая ментальность дает возможность правовой культуре сохранить свою собственную идентичность, не растворится во множественных столкновениях с другими правовыми культурами. Общесоциальные, этнические, корпоративные, групповые и другие правовые ценности составляют «генетический код» правовой ментальности, который обуславливает особенности правового сознания и правового поведения различных наций, народностей, социальных групп и отдельных индивидов. Через призму этих ценностей правовая ментальность формирует свой собственный неповторимый духовный мир, позволяющий ей развить свою внутреннюю сущность и аксиологический смысл. Благодаря этому ценностный «генетический код» правовой ментальности выступает ядром правовой культуры.

Выводы. Социально-философский анализ правовой культуры позволяет научно обосновать преимущества аксиологического подхода среди других теоретико-методологических направлений рассматривания данного социального феномена. Данный подход охватывает разнообразные качества правовой культуры понятия ценность. Правовая ментальность также обладает аксиологической характеристикой, которая включает в себя в качестве базисных этногенетические ценности, которые сохраняют собственную идентичность правовой культуры и не позволяют ей утратить свою специфику в процессе взаимодействия с другими правовыми культурами. Данные ценности правовой ментальности являются неотъемлемой основой правовой культуры.

Список литературы:

1. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореферат дис. Доктора юридических наук: 12.00.01 /Р. С. Байниязов /Саратовский юридический институт МВД РФ. – Саратов, 2006. -53 с.
2. Мурунова А. Н. Российская правовая ментальность: проблемы и перспективы: монография / А. Н. Мурунова – Нижний Новгород: [б.и.] 2010 - 151 с
3. Shcherbakova N.V. Aspects of the "carnivalization" of contemporary cultural practices /Development of science, education and technologies: a mechanism for selecting and implementing priorities. Collection of articles based on the results of International scientific and practical conference. 2023. С. 135.
4. Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии / А. Я. Гуревич // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы - 1989 - Вып. 1 - С. 75-89.
5. Пермяков Ю. Я. Основания права / Ю. Я. Пермяков - Самара : Юниверс-групп, 2003 г. - 496 с.
6. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; [пер. с итал. И. И. Маханькова] ; под общ. ред. Д. В. Дождева - М. : Норма, 2007 г. - 464 с.
7. Хакимов Г. А. «Время большой длительности» Фернана Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания / Г. А. Хакимов // Вопросы философии. 2009 - № 8 - С. 135-146.
8. Балтаджи П. М. Понятие «ментальность» в современных научных исследованиях / П. М. Балтаджи // Актуальные проблемы политики: сб. науч. пр. / [редкол.: С. В. Кивалов (гл. ред.), Л. И. Кормич, Ю. П. Аленин и др.: Феникс, 2012 - Вып. 45 - С. 21-28.
9. Савчин Г. Я. Определение понятия «правовой менталитет»: междисциплинарный подход / Г. Я. Савчин // Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел - 2009 - № 3 - С. 14-22.
10. Бойко Л. М. Правовой менталитет в контексте понятийно-категориального ряда «правовая культура - правовое сознание - правовой менталитет» / Л. М. Бойко // Южноукраинский юридический журнал - 2006 - № 4 - С. 52-54.
11. Попович М. Теория ментальностей [Электронный ресурс] / М. Попович // Проблемы теории ментальности - Режим доступа: https://www.filosof.com.ua/Mentaltheorie/P1_1.pdf.
12. Щербакова Н.В., Коноплянко А. А. Правогенез и критерии классификации правовых систем / Наука, общество, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. //Монография. Пенза, 2024. С. 50-66.

References:

1. Bainiyazov R.S. Legal consciousness and legal mentality in Russia: abstract of the dissertation. Doctor of juridical sciences: 12.00.01 /P. S. Bainiyazov / Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Aratov, 2006.-53 p.
2. Murunova A. N. Russian legal mentality: problems and prospects: a monograph / A. N. Murunova - Nizhny Novgorod: [b.i.] 2010 - 151 p.
3. Shcherbakova N.V. Aspects of the "carnivalization" of contemporary cultural practices /Development of science, education and technologies: a mechanism for selecting and implementing priorities. Collection of articles based on the results of International scientific and practical conference. 2023. С. 135.
4. Gurevich A. Y. The problem of mentalities in modern historiography / A. Y. Gurevich // General History: discussions, new approaches - 1989 - Vyp. 1 - С. 75-89.
5. Permyakov Y. Ya. Foundations of law / Y. Ya. Permyakov - Samara : Universe Group, 2003. - 496 c.
6. Sanfilippo C. Course of Roman private law : a textbook / C. Sanfilippo ; [translated from Italian by I. I. Makhankova] ; edited by D. V. Dozhdev - Moscow : Norma, 2007. - 464 c.
7. Hakimov, G. A. "Time of great duration" by Fernand Braudel as a methodological principle of socio-humanitarian cognition / G. A. Hakimov // Voprosy filosofii. 2009 - № 8 - С. 135-146.
8. Baltaji, P. M. The concept of "mentality" in modern scientific research / P. M. Baltaji // Actual problems of politics: a collection of scientific articles / [edited by S. V. Kivalov (editor-in-chief), L. I. Kormich, Y. P. Alenin et al.: Phoenix, 2012 - Vyp. 45 - С. 21-28.
9. Savchin G. Y. Definition of the concept of "legal mentality": an interdisciplinary approach / G. Y. Savchin // Scientific Bulletin of Lviv State University of Internal Affairs - 2009 - № 3 - P. 14-22.
10. Boyko L. M. Legal mentality in the context of conceptual and categorical series "legal culture - legal consciousness - legal mentality" / L. M. Boyko // South Ukrainian Law Journal - 2006 - № 4 - P. 52-54.
11. Popovich M. Theory of mentalities [Electronic resource] / M. Popovich // Problems of the theory of mentality - Mode of access: https://www.filosof.com.ua/Mentaltheorie/P1_1.pdf.
12. Shcherbakova N.V., Konoplyanko A. A. Pravogenesis and criteria of classification of legal systems / Science, society, education: topical issues, achievements and innovations. // Monograph. Penza, 2024. С. 50-66.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_26

УДК 340.11:342.56

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ)

ON THE EFFECTIVENESS OF THE SYSTEM OF SEPARATION OF BRANCHES OF GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA (USING THE EXAMPLE OF JUDICIAL POWER RESEARCH)

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института, Красноярский государственный аграрный университет.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира 90.

E-mail: Fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina G.,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law at the Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University.

90 Mira ave., Krasnoyarsk, Russia, 660049.

E-mail: Fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается функционирование институтов правосудия в системе разделения ветвей власти современной России. Автор приходит к выводу, что эффективность деятельности органов правосудия в современной России выступает одним из ключевых критериев качества государственного механизма в целом и является центральным институтом в системе разделения ветвей власти.

Abstract: The article examines the functioning of judicial institutions in the system of separation of branches of government in modern Russia. The author comes to the conclusion that the effectiveness of the judicial authorities in modern Russia is one of the key criteria for the quality of the state mechanism as a whole and is a central institution in the system of separation of branches of government.

Ключевые слова: система разделения ветвей власти, эффективность, государство, механизм, правосудие, структура государственного механизма, судебная власть, суд.

Keywords: system of separation of branches of government, efficiency, state, mechanism, justice, structure of the state mechanism, judicial power, court.

Для цитирования: Фастович Г.Г. К вопросу об эффективности системы разделения ветвей власти в современной России (на примере исследования судебной власти) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 26-28. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_26.

For citation: Fastovich G.G. On the effectiveness of the system of separation of branches of government in modern Russia (using the example of judicial power research) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 26-28. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_26.

Дата направления статьи в редакцию: 27.02.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

Суд является единственным органом (источником), который осуществляет правосудие на территории России и осуществляет защиту конституционного строя Российской Федерации. Как отмечает С.В. Белякова «правосудие как специфическое направление реализации государственной власти представляет собой ведущую форму реализации судебной власти и осуществляется посредством соблюдения строго регламентированного законом порядка и норм судопроизводства» [1, с. 111]. В этом плане судебная власть олицетворяет собой выражение политико-правовой системы, вытекающей из концепции разделения властей в правовом государстве, устанавливая фундаментальное место органов правосудия в системе государственного механизма.

В свою очередь одной из важнейших направлений государственного управления, призванного результативно разрешать социальные конфликты на основе норм права, является правосудие доступное, открытое и социально ориентированное. Актуальным вопросом отечественного правосудия на сегодняшний день, является повышение доверия граждан к суду, признания обществом легитимного характера судебной власти, а также широкое привлечение граждан к установлению конституционного правопорядка и законности [2, с. 35-38].

Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации «Правосудие в Российской Федерации – осуществляется только судом». При этом основной закон не устанавливает структуру судебной власти, указанный вопрос находится в компетенции федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» [3], который определяет соподчиненность всех звеньев судебной системы, закрепляет перечень федеральных судов, виды региональных судов, их полномочия и структуру.

К системе федеральных судов следует отнести: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции; верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

Правосудие в России осуществляет свою деятельность на следующих принципах: гласности судебного разбирательства, равенства граждан перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, участия граждан в отправлении правосудия, независимости судей и их подчинения Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Различные ветви судебной власти при выполнении своих функций используют только те процедуры, которые присущи им при рассмотрении дел.

Функция конституционного контроля при рассмотрении дел возложена на Конституционный Суд Российской Федерации, деятельность которого определена федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4]. Задача Конституционного Суда Российской Федерации заключается в осуществлении защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории страны, что в известной мере претворяется в практике судебного правоприменения [5, с. 162-163]. При этом полномочия Конституционного Суда Российской Федерации постоянно «наращивались» в течение всего развития национального законодательства о судебной системе и очевидной необходимости совершенствования закона об этом судебном органе [6, с. 17-16].

Освещая компетенцию судов общей юрисдикции, стоит отметить непосредственное воздействие судебной практики на формирование правовой политики государства в целом. При этом история знает соответствующие примеры эффективного развития правоохранительной политики и становления автономной судебной власти в условиях применения уголовно-правовых средств и технологий [7, с. 113-114]. В современное время это происходит как путем осуществления производства по делам о признании правовых актов государственных и муниципальных органов власти и должностных лиц недействующими, а также в практической реализации правовой политики посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Действительно, развитие судебной системы в России является стратегическим направлением укрепления основ конституционного строя Российской Федерации, гарантирования основных прав и свобод человека и гражданина, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности.

В продолжение исследования рассмотрим характеристику судов субъектов Российской Федерации: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации (которые на сегодняшний день действуют не во всех субъектах Российской Федерации) и мировые судьи, являющиеся судами общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. В большинстве субъектов Российской Федерации отсутствуют конституционные (уставные) суды, хотя указанные возможности создания, как на законодательном, так и правоприменительном уровне присутствуют (например, возможность создания Уставного суда в Красноярском крае до настоящего времени не реализована).

В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации» [8] определена компетенция мировых судей, которые рассматривают малозначительные уголовные дела, имущественные споры при небольшой цене иска, дела об административных правонарушениях. К ведению мировых судей не относится рассмотрение жалоб на решения и действия органов и должностных лиц публичной власти, нарушающие права и свободы граждан.

Если рассматривать состояние судебной системы Российской Федерации в целом, то можно выделить главные фундаментальные категории за истекший период существования нового демократического государства. За прошедшее время сформировано конституционное правосудие, экономическое, административное судопроизводство, восстановлены суды присяжных, мировые судьи, воссоздана служба судебных приставов. Большое развитие получили в целом, правовая и правоохранительная инфраструктура, дознание, следствие, обвинение, адвокатура и нотариат. Сформирован и новый судебный корпус, полноценный состав помощников судей и специалистов. Безусловно, подводить итоги судебной реформы еще рано, но следует отметить, что роль суда в нашем обществе с каждым годом возрастает, модернизация судебной системы получила детальную разработку на IX Всероссийском съезде судей Российской Федерации в 2016 году [9], который явился импульсом развития института эффективного правосудия.

Сегодня необходим тщательный анализ самого механизма правосудия, дальнейшая модернизация законодательства о суде, направленная на повышение качества его работы. Так, одним из коллизионных вопросов, которые требуют усовершенствования, остаются вопросы сокращения сроков рассмотрения гражданских дел, установления механизма возмещения в разумные сроки ущерба, причиненного в рамках судопроизводства при нарушении прав граждан, формирования механизма полного и своевременного исполнения судебных решений. Для граждан Российской Федерации важным выступает доступность информации о деятельности судебных органов. Любая ветвь власти, любой институт имеют практическое значение, если они эффективно функционируют [10, с. 140-141].

Преобразования, затронувшие судебную систему нашей страны, в конечном итоге имеют лишь одну цель – повышения качества жизни граждан в России и соблюдение баланса интересов государства и общества [11, с. 28-37]. На сегодняшний день эффективное действие судебной системы в Российской Федерации это не только методологическое развитие системы разделения властей, как одного из показателей наличия гражданского общества в России, но структурный элемент концепции реформирования института судебной защиты граждан [12, с. 96-98].

На сегодняшний день, вопрос "эффективности правосудия" в юридической науке и практике не вызывают сомнений. На наш взгляд, понятие "эффективность правосудия", а тем более ее критерии должны конструироваться исходя из задач, определенных законодательством о судебной власти [13, 14]. Как правило, закон возлагает на судебную систему задачу разрешения социальных конфликтов. Задачи такого рода разрешаются судами при рассмотрении ими конкретных дел. Именно эффективность правосудия действенным образом отображает его деятельность с точки зрения законности, а реализация принципа демократизма в деятельности государственного аппарата претворяется в правовую жизнь лишь тогда, когда происходит взаимовлияние общества и государства.

Список литературы:

1. Белякова С.В. Правовой статус органов судебной власти в механизме российского государства (общетеоретический аспект): дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 251 с. EDN: NMPYKZ

2. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. 2018. № 12. С. 33-39. EDN: YPEZWP
3. Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Костюков А.Н. О правоприменении в современной России // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. 159-172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172 EDN: YIKZFH
6. Кряжков В.А., Митиков М.А. Конституционный Суд Российской Федерации: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. 2011. № 10. С. 12-28. EDN: OIMJAB
7. Тепляшин П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115. EDN: HRXQJR
8. Федеральный закон "О мировых судьях в Российской Федерации" от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
9. Постановление IX Всероссийского съезда судей Российской Федерации "Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе" от 08 декабря 2016 года № 1 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1.
10. Фастович Г.Г. Эффективность государственного механизма: правовые средства, критерии, перспективы исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 140-142. EDN: UMHBCR
11. Полянский В.В. Политико-правовые инструменты обеспечения баланса интересов в системе народовластия // Российское государственное управление. 2014. № 2. 28-37. EDN: SHBLXT
12. Авакьян С.А. Судебная власть: некоторые мысли конституционалиста // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 60. С. 96-98. EDN: PYXFLB
13. Фастович Г.Г., Кукузеева А.В., Мустафина В.А. Соотношение международного и национального права: теоретико-правовой аспект // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 78-81. DOI: 10.24411/2409-3203-2018-11621 EDN: VRBZCR
14. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. On the issue of information technologies in modern Russia (on the example of the electronic document study management system) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 157-159. EDN: WBYJLD

References:

1. Belyakova S.V. The legal status of judicial authorities in the mechanism of the Russian state (general theoretical aspect): dis. ...kand. jurid. sciences'. Saratov, 2004. 251 p. EDN: NMPYKZ
2. Bezrukov A.V., Teplyashin I.V. Constitutional law and order as a condition for the development of civil society in modern Russia // Modern law. 2018. No. 12. pp. 33-39. EDN: YPEZWP
3. Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation" dated December 31, 1996 No. 1-FKZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1. Article 1.
4. Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" dated July 21, 1994 No. 1-FKZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 13. Art. 1447.
5. Kostyukov A.N. On law enforcement in modern Russia // Law enforcement. 2017. Vol. 1. No. 1. 159-172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172 EDN: YIKZFH
6. Kryazhkov V.A., Mitikov M.A. The Constitutional Court of the Russian Federation: the development of the constitutional and legal status // State and Law. 2011. No. 10. pp. 12-28. EDN: OIMJAB
7. Teplyashin P.V. Principles of William Paley's philosophy of punishment and prison studies // State and law. 2005. No. 2. pp. 112-115. EDN: HRXQJR
8. Federal Law "On Magistrates in the Russian Federation" dated December 17, 1998, No. 188-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 51. Art. 6270.
9. Resolution of the IX All-Russian Congress of Judges of the Russian Federation "On the main results of the functioning of the judicial system of the Russian Federation and the priority directions of its development at the present stage" dated December 08, 2016 No. 1 // Bulletin of the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation. 2017. No. 1.
10. Fastovich G.G. Effectiveness of the state mechanism: legal means, criteria, research prospects // The Eurasian Law Journal. 2015. No. 8 (87). pp. 140-142. EDN: UMHBCR
11. Polyansky V.V. Political and legal instruments for ensuring a balance of interests in the system of democracy // Russian state studies. 2014. No. 2. 28-37. EDN: SHBLXT
12. Avakian S.A. Judicial power: some thoughts of a constitutionalist // Bulletin of Amur State University. Series: Humanities. 2013. No. 60. pp. 96-98. EDN: PYXFLB
13. Fastovich G.G., Kukuzeeva A.V., Mustafina V.A. Correlation of international and national law: theoretical and legal aspect // The age of science. 2018. No. 16. pp. 78-81. DOI: 10.24411/2409-3203-2018-11621 EDN: VRBZCR
14. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. On the issue of information technologies in modern Russia (on the example of the electronic document study management system) // Eurasian Law Journal. 2021. No. 11 (162). pp. 157-159. EDN: WBYJLD

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АВТОРИТАРИЗМА: ПАРТИЙНЫЕ, ВОЕННЫЕ И ПЕРСОНАЛИСТСКИЕ МОДЕЛИ INSTITUTIONAL MECHANISMS OF AUTHORITARIANISM: PARTY, MILITARY, AND PERSONALIST MODELS

ОЗЕРСКИЙ Максим Сергеевич,

аспирант кафедры теории и истории государства и права, юридический факультет,
Таганрогский институт управления и экономики.

Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.

E-mail: Maximozerskiy@gmail.com;

OZERSKIY Maxim Sergeevich,

Postgraduate student of Department of Science and State History and Faculty of Law,

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog.

Petrovskaya St., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.

E-mail: Maximozerskiy@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются ключевые институциональные механизмы, обеспечивающие функционирование авторитарных режимов. Основное внимание уделяется партийным, военным и персоналистским моделям, их внутренней логике, особенностям структурирования власти и методам сохранения стабильности. Анализируется исторический контекст формирования данных моделей, их адаптация к изменяющимся условиям, а также взаимодействие с экономическими, социальными и культурными факторами. Особое внимание уделено институциональным механизмам легитимации власти, политическому управлению и контролю над обществом. Сделан вывод о значении гибкости данных моделей в условиях современных вызовов, таких как глобализация и цифровизация.

Abstract: The article examines key institutional mechanisms ensuring the functioning of authoritarian regimes. Particular attention is given to party-based, military, and personalist models, their internal logic, power structuring features, and methods of maintaining stability. The historical context of the formation of these models is analyzed, along with their adaptation to changing conditions and interactions with economic, social, and cultural factors. Special focus is placed on institutional mechanisms of power legitimation, political governance, and social control. The conclusion highlights the importance of the flexibility of these models in addressing modern challenges such as globalization and digitalization.

Ключевые слова: авторитаризм, партийные модели, военные режимы, персоналистские режимы, институциональные механизмы, политический контроль, легитимация власти, адаптация режимов.

Keywords: authoritarianism, party-based models, military regimes, personalist regimes, institutional mechanisms, political control, power legitimation, regime adaptation.

Для цитирования: Озерский М.С. Институциональные механизмы авторитаризма: партийные, военные и персоналистские модели // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 29-30. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_29.

For citation: Ozerskiy M.S. Institutional mechanisms of authoritarianism: party, military, and personalist models // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 29-30. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_29.

Дата направления статьи в редакцию: 23.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Авторитаризм, как форма политического режима, остаётся одной из ключевых тем исследований в современной политологии. Несмотря на декларируемую универсальность демократических ценностей, значительная часть государств продолжает функционировать в рамках авторитарных моделей управления. Проблема заключается в том, что институциональные механизмы, обеспечивающие устойчивость таких режимов, остаются малоизученными, особенно в контексте их адаптации к современным условиям. Ключевой научной проблемой является недостаток системного подхода к изучению влияния институциональных факторов на стабильность авторитарных режимов. Отсутствие единого подхода к классификации механизмов власти затрудняет анализ и прогнозирование трансформаций авторитарных систем.

Цель данного исследования – выявить ключевые институциональные механизмы авторитаризма и провести их анализ на примере партийных, военных и персоналистских моделей.

Задачи исследования:

1. Определить теоретические основы изучения авторитарных режимов в современной политологии.
2. Изучить особенности функционирования партийных механизмов в авторитарных системах.
3. Рассмотреть роль военных институтов в сохранении авторитарного порядка.
4. Проанализировать специфику персоналистских моделей авторитаризма.
5. Провести сравнительный анализ всех трёх моделей, выявив их сильные и слабые стороны.
6. Определить основные направления дальнейших исследований гибридных форм авторитаризма.

Политические партии в авторитарных режимах играют роль инструментов консолидации власти и контроля над обществом. Такие партии часто монополизируют политическое пространство, подавляя оппозицию и интегрируя элиты. Одной из ключевых функций партий является обеспечение идеологической легитимности режима. Например, партии в авторитарных режимах используют пропаганду и политическую мобилизацию для формирования лояльности. Важным аспектом также является контроль за кадровыми назначениями, что снижает вероятность раскола элит [Геддес, 2003, с. 45]. Партийные авторитарные режимы обеспечивают устойчивость через институционализацию власти и создание широкой сети контроля. Они нередко используют механизмы принудительного голосования и ограничение доступа оппозиционных сил к ресурсам и медиа. При этом партии выступают не только как политический инструмент, но и как средство социального управления, интегрируя элиты и снижая

вероятность внутренних конфликтов. Примером такого подхода является партийный контроль за распределением государственных ресурсов, что позволяет сохранять лояльность как элит, так и населения.

Роль военных в авторитарных режимах варьируется от их прямого участия в управлении до обеспечения безопасности режима. Военные хунты представляют наиболее очевидную форму военной диктатуры, где вооружённые силы полностью контролируют политический процесс. Однако в некоторых режимах военные действуют как гарант внутреннего порядка, сохраняя видимость гражданского управления. Военные авторитарные режимы характеризуются высокой степенью контроля над ключевыми экономическими и стратегическими ресурсами. Их специфика заключается в доминировании военной элиты в принятии политических решений. Военные часто выступают не только как управляющий орган, но и как репрессивный механизм, подавляющий оппозицию и протесты [Сволик, 2012, с. 134]. В отличие от партийных моделей, такие режимы нередко сталкиваются с проблемами управления гражданскими институтами, что делает их более уязвимыми к экономическим и социальным кризисам. Тем не менее, они способны обеспечивать стабильность благодаря строгой дисциплине и централизации власти.

Персоналистские режимы концентрируют власть в руках одного лидера, что делает их особенно уязвимыми перед внутренними и внешними вызовами. Однако персоналистские механизмы также обладают преимуществами, включая возможность быстрой адаптации к изменениям и устранение внутривластной конкуренции. Харизматическое лидерство и культ личности являются центральными элементами таких режимов. Лидер в персоналистских режимах часто выступает единственным источником политической власти, принимая ключевые решения без значительного участия институтов. Такой подход позволяет минимизировать влияние элит и предотвратить потенциальные расколы. Важной чертой является использование пропаганды и медиа для создания имиджа незаменимого лидера, что помогает удерживать власть на протяжении длительного времени [Чейбуб, Ганди, Врилэнд, 2010, с. 77]. Однако персоналистские режимы обладают высокой степенью уязвимости в условиях смены лидера или утраты доверия со стороны населения, что нередко приводит к нестабильности.

Сравнительный анализ партийных, военных и персоналистских моделей позволяет выявить как сходства, так и различия. Партийные режимы устойчивы благодаря институциональной стабильности, тогда как военные и персоналистские механизмы более подвержены изменениям в условиях экономических кризисов или внешнего давления. Однако все три модели характеризуются подавлением оппозиции, контролем над медиа и ограничением гражданских свобод. Например, Геддес, Райт и Франц [2014, с. 143] утверждают, что гибридные модели авторитаризма часто объединяют элементы всех трёх типов для обеспечения большей устойчивости. Работа Левицкого и Вей [2010, с. 223] добавляет, что временные авторитарные режимы всё чаще используют демократическую риторику, что затрудняет их классификацию.

Результаты исследования показывают, что партийные, военные и персоналистские механизмы авторитаризма обладают как уникальными, так и общими чертами, что позволяет говорить о многообразии институциональных форм авторитарных режимов. Основные выводы включают: партийные механизмы наиболее устойчивы благодаря институциональной интеграции элит и мобилизации населения; военные режимы часто зависят от ресурсов и стратегической поддержки вооружённых сил, что делает их чувствительными к внешним и внутренним кризисам; персоналистские модели эффективны в краткосрочной перспективе, но уязвимы перед внутривластными угрозами. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение гибридных моделей авторитаризма и их адаптации в условиях глобализации.

Список литературы:

1. Геддес, Б. Парадигмы и песчаные замки: Теория и исследовательский дизайн в сравнительной политике. Мичиганский университет, 2003.
2. Магалони, Б. Голосование за автократию: выживание гегемонистской партии и её крах в Мексике. Кембриджский университет, 2008.
3. Винтроп, Р. Политическая экономика диктатуры. Кембриджский университет, 1998.
4. Сволик, М. Политика авторитарного правления. Кембриджский университет, 2012.
5. Нордлингер, Э. А. Солдаты в политике: военные перевороты и правительства. Прентис Холл, 1977.
6. Кейз, В. Элиты и режимы в Малайзии: возвращение к консенсусной демократии. Стэнфордский университет, 1996.
7. Чейбуб, Дж. А., Ганди, Дж., & Врилэнд, Дж. Р. Демократия и диктатура пересмотрены // Публичный выбор. 2010. № 143(1-2). С. 7-101.
8. Таллох, Г. Автократия. Спрингер. 1987.
9. Ольсон, М. Диктатура, демократия и развитие // Американский политологический обзор. 1993. № 87(3). С. 567-576.
10. Геддес, Б., Райт, Дж., & Франц, Э. Автократический крах и переходы режимов: новый набор данных // Перспективы политики. 2014. № 12(2). С. 313-331.
11. Левицкий, С., & Вей, Л. А. Конкурентный авторитаризм: гибридные режимы после холодной войны. Кембриджский университет, 2010.

References:

1. Geddes, B. *Paradigms and Sandcastles: Theory and Research design in Comparative Politics*. University of Michigan, 2003.
2. Magaloni, B. *Voting for Autocracy: the survival of the hegemonic Party and its Collapse in Mexico*. Cambridge University, 2008.
3. Wintrop, R. *The political economy of dictatorship*. Cambridge University, 1998.
4. Svoblik, M. *The politics of authoritarian rule*. Cambridge University, 2012.
5. Nordlinger, E. A. *Soldiers in Politics: Military Coups and governments*. Prentice Hall, 1977.
6. Keyes, V. *Elites and regimes in Malaysia: a return to consociational democracy*. Stanford University, 1996.
7. Cheyub, J. A., Gandhi, J., & Vreeland, J. R. *Democracy and dictatorship revised* // *Public Choice*. 2010. № 143(1-2). pp. 7-101.
8. Talloch, G. *Autocracy*. Springer. 1987.
9. Olson, M. *Dictatorship, Democracy and Development* // *American Political Science Review*. 1993. No. 87(3). pp. 567-576.
10. Geddes, B., Wright, J., & Frantz, E. *Autocratic collapse and regime transitions: a new set of data* // *Perspectives of Political Science*. 2014. No. 12(2). pp. 313-331.
11. Levitsky, S., & Wei, L. A. *Competitive authoritarianism: hybrid regimes after the Cold War*. Cambridge University, 2010.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF INFORMATION SECURITY AS AN INTEGRAL PART OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

УСКОВ Владислав Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4.
E-mail: vladuskov@yandex.ru;

ХАРЧЕНКО Олег Витальевич,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д.67, лит. А.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com;

USKOV Vladislav Vladimirovich,

PhD in Econ.Sci., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
190005, 4, 2nd Krasnoarmeiskaya street, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: vladuskov@yandex.ru;

KHARCHENKO Oleg Vital'evich,

PhD in Law, professor, professor of the Department of the Public Law,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.
190000, 67 Bolshaya Morskaya street, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается понятие «экономическая безопасность предприятия» в контексте обеспечения информационной безопасности и защиты информации. Подчеркивается важность информационной безопасности как составной части системы экономической безопасности. Описываются различные теории экономической безопасности, выделяют основные задачи и цели, а также анализируют угрозы и риски, влияющие на экономическую безопасность предприятия, выделяются сферы экономической деятельности, где информация особенно ценна и требует усиленной защиты.

Abstract: The article discusses the concept of "economic security of an enterprise" in the context of ensuring information security and information protection. The importance of information security as an integral part of the economic security system is emphasized. Various theories of economic security are described, the main tasks and goals are identified, as well as the threats and risks affecting the economic security of an enterprise are analyzed, and the areas of economic activity, where information is especially valuable and requires enhanced protection, are identified.

Ключевые слова: теории экономической безопасности, экономическая безопасность предприятия, информационная безопасность, защита информации.

Keywords: theories of economic security, economic security of the enterprise, information security, information protection.

Для цитирования: Усков В.В., Харченко О.В. Теоретические и правовые основы информационной безопасности как составной части системы экономической безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 31-34. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_31.

For citation: Uskov V.V., Kharchenko O.V. Theoretical and legal foundations of information security as an integral part of the economic security system // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 31-34. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_31.

Дата направления статьи в редакцию: 23.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В Российской Федерации правовой основой обеспечения информационной безопасности являются: Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], Федеральный закон от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне» [3], Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» [4], Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» [5], Федеральный закон от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи» [6], Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1 [7], Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. №170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» [8], Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [9] и другие нормативные правовые акты.

Согласно Федеральному закону РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [5].

Экономическая безопасность предприятия — это состояние, при котором наиболее эффективно используются ресурсы организации для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. Таким образом, автор делает вывод, что такое состояние оценивается насколько эффективно службам предприятия удастся обнаружить и предотвратить угрозы от негативных воздействий на разные аспекты экономической безопасности предприятия [15, С.120].

Возможность стабильного развития, получение дохода, рациональное использование ресурсов в процессе деятельности предприятия, обеспечение его высокого потенциала — все перечисленное составляет сущность обеспечения экономической безопасности. Исследования уче-

ных, изучающих проблематику экономической безопасности А.И. Абалкин, В.И. Барахов, М.П. Власов, А.К. Моденов, А.А. Одинцов, Е.А. Олейников, В.Н. Самочкин, В.К. Сенчагов, В.Л. Тамбовцев, дают возможность сделать вывод о том, что оставаться на своих позициях, стабильно функционировать и сохранить свое финансовое благополучие получилось у тех участников рынка, которые уделяли состоянию экономической безопасности основное внимание.

В современных условиях на первое место выдвигается задача по обеспечению стабильного экономического роста промышленного предприятия и защиты информации от несанкционированного проникновения. Такой процесс, от которого будет зависеть экономическое развитие, максимизация прибыли и успешное функционирование предприятия в целом, тем более в условиях современных рыночных отношений, при высокой степени неопределенности внешней среды, в свою очередь зависит от уровня развития системы экономической безопасности предприятия, организации и защиты системы от различного рода угроз.

Следует отметить, что уровень экономической безопасности предприятия служит немаловажным критерием для инвесторов, определяющих его инвестиционную привлекательность, поскольку данный показатель является индикатором надежности и финансовой устойчивости данного предприятия.

Экономическая безопасность предприятия – очень ёмкое, по-разному трактуемое рядом ученых понятие, это такое состояние, при котором обеспечивается возможность предвидеть вероятные риски в различных сферах деятельности организации с дальнейшей их нейтрализацией, с целью защиты экономического интереса предприятия и его стабильного развития в настоящем и будущем.

Рассмотрим общие свойства различных теорий экономической безопасности. Так, Л.И. Абалкин определял состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи, и при котором государство имеет возможность выравнивать и прогнозировать в жизнь независимую экономическую политику [10]; А.Е. Городецкий – состояние эффективной защищенности национального экономико-политического суверенитета, национальных экономических интересов с точки зрения зрелости суверенных прав и свободного развития государства, общества, бизнеса, социальной личности от видов и угроз, опасностей и рисков [11]; В.С. Панкова – состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, поддерживающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу существованию государства [13]; В.Л. Тамбовцева – совокупность свойств состояния производственной подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей всей системы [16].

Экономическую безопасность следует рассматривать не как состояние, о котором говорится в вышеизложенных мнениях, а как процесс. Так как ученые пришли к мнению, что экономическая безопасность должна существовать непрерывно, в любой точке траектории функционирования промышленного предприятия. Но стоит отметить, что экономическая безопасность предприятия выступает определенной характеристикой состояния, которую ученые предлагают измерять количественно как скалярную, либо как векторную величину. Рассматривая сущность экономической безопасности в таком ключе, ученые делают вывод, что это является приоритетным заключением. Следует согласиться с точкой зрения А.К. Моденова [12, С.59] и М.П. Власова [18], которые оперируют только экономическими категориями. В настоящее время, когда экономика находится под санкциями, такая точка зрения на экономическую безопасность наиболее приемлема. Так требуется защита интересов, как собственника, так и государства с точки экономической безопасности.

Основополагающей целью экономической безопасности предприятия выступает обеспечение устойчивого и эффективного функционирования предприятия в данный момент времени и увеличение потенциала развития и роста компании в будущем.

Целью экономической безопасности предприятия является устойчивое и эффективное функционирование и развитие предприятия, а основными задачами выступают:

- анализ ситуации и прогнозирование возможных угроз;
- разработка превентивных мер по предупреждению и профилактике;
- анализ и оценивание реальности возникновения угроз и возможности ущерба;
- совершенствование системы экономической безопасности с учетом полученного опыта;
- защита прав и интересов субъектов безопасности.

Функционирование такой системы, которая обеспечивает выполнение вышеуказанных задач – не что иное, как результат непрерывной, тщательной и добросовестной работы сотрудников службы безопасности, как предприятия, так и государства. Потому что экономическая ситуация в нашей стране, России, зависит от способности органов обеспечивать экономическую безопасность как самого государства, так и предприятий, которые осуществляют свою деятельность на его территориях.

Анализ и оценка уровня экономической безопасности для промышленного предприятия нашего государства имеет ведущее значение, так как экономический и финансовый потенциал промышленных предприятий выступает гарантом стабильного роста, независимости и безопасности Российской Федерации в целом.

Как отмечалось выше, предприятие существует в условиях неопределенности внешней среды, то есть далеко не идеальных условиях для функционирования. Соответственно, предприятие вынуждено находиться под постоянным воздействием как внутренней, так и внешней среды, которое несет в себе в одном случае положительное, а в другом отрицательное влияние. Отрицательные последствия определяют одну из важных категорий, такую как «угрозы».

Так как предприятия вынуждены действовать в условиях неопределенности и нестабильности, это значит, что предприятия функцио-

нируют в условиях риска.

Предпринимательство, ни что иное, как «инициативная, самостоятельная деятельность граждан, осуществляемая на свой страх и риск, под свою имущественную ответственность и направленная на получение прибыли». Отсюда следует, что, исходя из конкретных рисков, возникающих в отношении предприятия, будет определяться и направление обеспечения его экономической безопасности.

Согласно основному принципу деятельности предприятия, стремление к получению максимальной прибыли ограничивается вероятностью понести убытки. Из данного принципа следует понятие риска. Под возможностью наступления некоего неблагоприятного события, которое повлечет за собой различного рода ущерб, понимают риск. Риски экономической безопасности представляют собой потенциальные угрозы. То есть, первичное состояние – риск – перерастает в угрозу, если он не был своевременно устранен. Часто риск называют неотъемлемой частью жизнедеятельности предприятия, а угрозу – возможностью негативного развития событий [12, С.71]. Стоит добавить, что риск является количественной оценкой угрозы, а угроза, в свою очередь, является качественным определением риска.

Таким образом, можно оценить хозяйственный риск как предмет деятельности системы экономической безопасности, поскольку превентивные меры всегда лучше восстановления. Соответственно, вся организация системы экономической безопасности направлена на своевременное выявление рисков и их анализ, предупреждение, а также устранение.

В современных условиях развития экономики и защиты данных от различного рода угроз следует рассматривать элементы информационной безопасности, как составную часть системы экономической безопасности предприятия и системы защиты информации в целом.

XXI век можно охарактеризовать как эпоху, в которой информация является основным, базовым ресурсом, лежащим в основе мировой экономической системы. Данный факт основан на том, что сейчас деятельность любой коммерческой организации так или иначе основана на бухгалтерском учёте операций, системе управления финансами, кадрами, операционной деятельности предприятия – структурах, колоссальную роль в которых играет уровень информационных технологий, позволяющих решать задачи максимально эффективно и оперативно. Для того, чтобы объективно проанализировать указанные технологии на конкретном предприятии, необходимо предварительно провести саму организацию процесса обеспечения информационной составляющей экономической его безопасности.

В общем смысле, информационная безопасность представляет собой состояние защищенности данных, при которых обеспечены их доступность, конфиденциальность и целостность. Под доступностью же данных подразумеваются их свойство, определяющее возможность их получения и дальнейшего использования по требованию уполномоченных лиц, под конфиденциальностью — свойство, связанное с тем, что эти данные не станут доступны для третьих лиц без согласия уполномоченных лиц, а под целостностью — неизменность информации в процессе хранения или передачи.

Отдельно следует отметить, что главной целью информационной безопасности является обеспечение стойкого и стабильного функционирования объекта защиты, ликвидация любых угроз, защита интересов предприятия от посягательств различной природы, противодействие утечке либо искажению служебной или охраняемой информации [14].

В рамках деятельности конкретного предприятия в качестве локальных нормативных актов, обеспечивающих защиту информации, выступают:

- Политика информационной безопасности (включает в себя основные мероприятия по предупреждению и профилактике утечек данных и обеспечение функционирования средств охраны);
- Политика обработки персональных данных (во исполнение требований № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 [4]).

Указанные выше акты предприятия имеют цель обеспечить нормативную регламентацию для создания на их основе системы защиты информации. На их базе, позднее, разрабатываются локальные акты конкретных отделов, в которых также определяется порядок выявления и ликвидации угроз информационной безопасности, к которым, в свою очередь, могут относиться действия, совершение которых может повлечь нанесение ущерба экономической деятельности предприятия.

Эксперты одного из крупнейших российских информационно-аналитических центров делят угрозы информационной безопасности на следующие подгруппы [17]: нежелательный контент; несанкционированный доступ; утечки информации, потеря данных; мошенничество; кибервойны; кибертерроризм.

Такая классификация в полной мере отражает весь объём угроз информационной безопасности, существующих на данный момент. Отдельно необходимо отметить то, что в 2023-2024 гг. наиболее часто в рамках рыночных отношений проявляется именно угроза утечки или потери данных.

Необходимо выделить основные экономические субъекты, для которых информация и её защита представляют особую значимость (табл.):

Таблица. Сферы экономической деятельности, для которых информация является критически важным активом

Субъект хранения / обработки данных	Примеры субъекта	Тип информации	Комментарий автора
Банки, финансовые организации	МВФ, Сбербанк, Росгосстрах	Персональные данные клиентов Коммерческая тайна Банковская тайна	Информация в данных сферах защищается на нескольких уровнях, поскольку неправомерный доступ к ней влечёт за собой финансовые потери как оператора, так и клиентов
Государственные сервисы	Госуслуги, Ресурс БФО, внутренние ведомственные сервисы	Государственная тайна Персональные данные граждан	Утечка данных из государственных сервисов ставит под угрозу безопасность огромного количества граждан, в случае утечки из ведомственной базы под ударом может оказаться безопасность страны

Компании – обладатели больших баз персональных данных	Яндекс, Microsoft SQL	Персональные данные пользователей	Компания – обладатель большой базы персональных данных пользователей может понести колоссальные убытки в случае их утечки
Представители важных секторов экономики	Газпром, Росэнергоатом	Коммерческая тайна Государственная тайна	Уровень информационной безопасности в таких сферах экономики обеспечивает бесперебойную работу критически важных предприятий
Электронная коммерция (интернет-магазины)	Ozon, Wildberries	Персональные данные клиентов Платёжные данные	Утечка данных из интернет-магазинов – один из самых распространенных способов завладения ими, поскольку далеко не все такие организации обеспечивают эффективную систему защиты информации

В системе обеспечения экономической безопасности предприятия информационная её часть занимает особое место, так как в 2023-2024 гг. цифровые процессы протекают во всех сферах деятельности экономического субъекта и имеют особую значимость для отдельных субъектов.

Таким образом, рассматривая информационную составляющую как часть общей системы экономической безопасности, представляется необходимым выделить основные функции информационной безопасности, имеющие особое влияние на экономическую:

- подготовка информации о деятельности конкретного предприятия – контрагента;
- анализ полученной информации, при этом соблюдаются принципы и методы такого анализа;
- прогнозирование основных тенденций модернизации различных технологических и экономических процессов.
- анализ уровня экономической безопасности предприятия по отдельным его составляющим и критериям, а также предложение мероприятий по повышению её уровня.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 20.01.2025).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения: 20.01.2025).
3. Федеральный закон от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне» // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (Дата обращения: 20.01.2025).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (Дата обращения: 20.01.2025).
5. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (Дата обращения: 20.01.2025).
6. Федеральный закон от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ // (Дата обращения: 20.01.2025).
7. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1; – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (Дата обращения: 20.01.2025).
8. Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. №170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3022/ (Дата обращения: 20.01.2025).
9. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (Дата обращения: 20.01.2025).
10. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 4-13.
11. Городецкий, А. Е. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях / А. Е. Городецкий // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 24 мая 2017 г. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2017. – С. 35-51. – EDN XRAWTC.
12. Моденов, А. К. Экономическая безопасность предприятия: моногр. / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 550 с.
13. Паньков В.С. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы // Внешняя торговля. – 1992. – №6. – С. 26-28.
14. Саламова С. С. Теоретические подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия / Т. А. Волкова, М. Н. Волкова, Н. В. Плужникова, С. С. Саламова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия – 2015. – №3. – С. 29 – 32.
15. Сергеев, А. А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 275 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14436-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541083>. (Дата обращения: 20.01.2025).
16. Тамбовцев В.Л. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 45-53.
17. Информационная безопасность – государственная задача. – URL: <https://www.comnews.ru/content/218649/2022-02-04/2022-w05/informacionnaya-bezopasnost-gosudarstvennaya-zadacha> (Дата обращения: 20.01.2025).
18. Vlasov, M. P. Modelling of the supply chain planning for the business and economic security / M. P. Vlasov, A. K. Modenov, O. V. Harchenko // International Journal of Supply Chain Management. – 2020. – Vol. 9, No. 3. – P. 750-756.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Accessed 20.01.2025).
2. Federal Law No. 149-FZ dated 07/27/2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection" // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Accessed 20.01.2025).
3. Federal Law No. 98-FZ dated July 29, 2004 "On Commercial Secrets" // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (Accessed 20.01.2025).
4. Federal Law No. 152-FZ dated 07/27/2006 "On Personal Data" // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (Accessed 20.01.2025).
5. Federal Law No. 390-FZ dated December 28, 2010 "On Security" // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (Accessed 20.01.2025).
6. Federal Law No. 126-FZ dated 07.07.2003 "On Communications" – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (Accessed 20.01.2025).
7. The Law of the Russian Federation "On State Secrets" dated 07/21/1993 No. 5485-1; – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (Accessed 20.01.2025).
8. Decree of the President of the Russian Federation dated January 20, 1994, No. 170 "On the fundamentals of state policy in the field of informatization" // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3022/ (Accessed 20.01.2025).
9. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 No. 646 "On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (Accessed 20.01.2025).
10. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Economic Issues. - 1994. - No. 12. - pp. 4-13.
11. Gorodetsky, A. E. Economic security of Russia: a new strategy in new realities / A. E. Gorodetsky // Economic security of Russia: problems and prospects: proceedings of the V International Scientific and Practical Conference of Scientists, specialists, university teachers, graduate students, students, Nizhny Novgorod, May 24, 2017. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 2017. pp. 35-51. - EDN XRAWTC.
12. Modenov A.K. Economic security of the enterprise: single-industry / A.K. Modenov, E.I. Belyakova, M.P. Vlasov, T.A. Lelyavina; SPbGASU. St. Petersburg, 2019. – 550 p.
13. Pankov V.S. Economic security: new aspects of the problem // Foreign trade. 1992. No. 6. pp. 26-28.
14. Salamova S. S. Theoretical approaches to ensuring the economic security of an enterprise / T. A. Volkova, M. N. Volkova, N. V. Pluzhnikova, S. S. Salamova // FES: Finance. Economy. Strategy – 2015. No. 3, pp. 29-32.
15. Sergeev, A. A. Economic security of an enterprise : a textbook and a workshop for universities / A. A. Sergeev. — 3rd ed. — M.: Yurayt Publishing House, 2024. - 275 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-14436-9. - Text : electronic // Educational platform Yurayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541083> (Accessed 20.01.2025).
16. Tambovtsev V.L. The object of economic security of Russia // Economic issues. - 1994. - No. 12. - pp. 45-53.
17. Information security is a state task. – URL: <https://www.comnews.ru/content/218649/2022-02-04/2022-w05/informacionnaya-bezopasnost-gosudarstvennaya-zadacha> (Accessed 20.01.2025).
18. Vlasov, M. P. Modelling of the supply chain planning for the business and economic security / M. P. Vlasov, A. K. Modenov, O. V. Harchenko // International Journal of Supply Chain Management. – 2020. – Vol. 9, No. 3. – P. 750-756.

АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРАВА И ПРАВОВОЙ СВОБОДЫ В КРИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА ANALYSIS OF THE PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF LAW AND LEGAL FREEDOM IN THE CRITICAL PHILOSOPHY OF I. KANT

ПАЛЕХА Роман Робертович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства
Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж).
394006, Россия, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.
E-mail: paleharr@mail.ru;

ПАВЛОВ Егор Андреевич,

студент факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы
Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж).
394006, Россия, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.
E-mail: egor.pavlov2007@yandex.ru;

PALEKHA Roman Robertovich,

candidate of Law, assistant professor, assistant professor of chair of theory and history of law and state
The Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).
95 20th Anniversary of October str., Voronezh, 394006, Russia.
E-mail: paleharr@mail.ru;

PAVLOV Yegor Andreevich,

2nd year full-time student of the Faculty of Continuing Education for the training of specialists for the judicial system
The Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).
95 20th Anniversary of October str., Voronezh, 394006, Russia.
E-mail: egor.pavlov2007@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы различные подходы к философскому обоснованию права и правовой свободы в историко-философских исследованиях И. Канта, обусловленные рядом обстоятельств и связанные с освоением философского наследия его трудов. Поэтому, не претендуя на всеобъемлющий анализ указанной проблемы, хотелось бы остановиться лишь на двух ее аспектах: анализе категории «право» и «правовая свобода». В данной статье рассматривая общепризнанный факт, что И. Кант является одним из европейских мыслителей, который вызывает активный и стабильный интерес к своим учениям на различных этапах развития философской мысли, а в условиях современного российского общества вызывает практическую актуальность и значимость к его учению о правовой свободе.

Abstract: the article examines and analyzes various approaches to the philosophical substantiation of law and legal freedom in the historical and philosophical research of I. Kant, due to a number of circumstances and related to the development of the philosophical heritage of his works. Therefore, without pretending to be a comprehensive analysis of this problem, I would like to focus only on two aspects of it: the analysis of the category of "law" and "legal freedom". In this article, considering the generally accepted fact that And. Kant is one of the European thinkers who arouses an active and stable interest in his teachings at various stages of the development of philosophical thought, and in the conditions of modern Russian society causes practical relevance and significance to his teaching on legal freedom.

Ключевые слова: право, свобода, правовая свобода, категорический императив, И. Кант, долг, справедливость, ответственность, человеческие ценности, необходимость, моральный закон, высший практический закон.

Keywords: law, freedom, legal freedom, categorical imperative, I. Kant, duty, justice, responsibility, human values, necessity, moral law, supreme practical law.

Для цитирования: Палеха Р.Р., Павлов Е.А. Анализ философского обоснования права и правовой свободы в критической философии И. Канта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 35-37. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_35.

For citation: Palekha R.R., Pavlov Ye.A. Analysis of the philosophical foundation of law and legal freedom in the critical philosophy of I. Kant // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 35-37. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_35.

Дата направления статьи в редакцию: 29.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Во все времена проявлялся теоретико-мировоззренческий интерес к проблеме о свободе человека, долга, справедливости и ответственности. В настоящее время данный вопрос является сложным, актуальным и практически значимым. В настоящее время назрела настоятельная необходимость изучения свободы как фундаментальной человеческой ценности, это связано прежде всего с тем, что свобода является обязательной чертой человеческой деятельности и представляет многофункциональный факт. Исследование свободы как сущности и явления является центральной проблемой, в которой перекрещиваются нити всех существенных дисциплин философии.

Что такое свобода? Что есть справедливость? Как они связаны? Что же такое ответственность? Многие философы предполагали различные способы разрешения этих проблем, ответы на эти вопросы. Попытаемся прийти к общему, истинному толкованию законов жизни, их более полному познанию, проанализировав историческое, временное развитие теории свободы.

Обратимся, прежде всего, к священному писанию как первоисточнику всех социально-этических концепций. И рассмотрим, как религия объясняет происхождение, характер и особенности человеческой свободы, нравственного долга и ответственности. Уже на самых первых страницах Библии мы встречаем упоминание о свободе. Бог сотворил первую человеческую чету, наделил ее бесценным нравственным совершенством, свободой воли, чувством долга и ответственности. Свобода была дарована Богом Адаму, но он воспользовался ею в ущерб себе и человечеству. На первых же страницах Священного Писания говорится и о справедливости. Каин и Авель – вот два антипода, образы которых были привнесены в мир как примеры справедливости с одной стороны (Авель), ее отсутствия - с другой. Действиями Каина была попорна важная

ипостась человеческая - справедливость. И действия такого рода, к сожалению, многократно повторилась в истории человечества [3, с. 3].

Французские материалисты пытались дать обоснование объективного характера необходимости, но в силу созерцательного отношения к действительности не дошли до понимания значения общественно-производственной практики в познании необходимости. Они не могли ответить на вопрос, как изменить общество, и полагали, что конфликт между личным интересом человека и интересом общественным происходит из-за незнания законодателями истинно добродетельных законов, из-за незнания хороших форм государства, несовершенства воспитания. Стоит только найти лучшую форму государства и законодательства, полагали они, все люди станут добродетельными и их желания совпадут с общественными интересами.

Ни Спиноза, ни французские материалисты с позиций механистического детерминизма не смогли ответить на вопрос, каким образом из субъективной деятельности людей, не зависимо от их воли и сознания, возникает историческая необходимость. Но рядом с французской материалистической философией XVIII в., развивается новая немецкая концепция исследования проблемы свободы и необходимости. Родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант попытался преодолеть фатализм Спинозы и своих современников - французских материалистов. Его учение представляет собой попытку соединить идеалистически понятую необходимость со сверхчувственной (трансцендентной) свободой. Он вскрыл внутренние противоречия в существовавших этических теориях, проанализировав методологические основания и наиболее последовательно переосмыслив возникшие проблемы.

Кант считал, что человеческое сознание руководствуется не только эмпирическими целями, но и трансцендентальными целями, среди которых на первом месте находятся свобода и справедливость. В его учениях, человек является центральной фигурой исследования, рассматривает его как существо двойственное, являющееся одновременно и живым организмом, и обладателем духа. С одной стороны, человек пребывает во власти естественных, эгоистических, имморальных потребностей и одновременно обладает свободной волей, возвышающей его над собственной витальностью, позволяющей быть носителем нравственного закона. Поэтому законодательство человеческого разума имеет два предмета природу и свободу и, следовательно, содержит в себе как естественный, так и нравственный закон. Философия природы имеет дело со всем, что есть, а философия нравственности - только с тем, что должно быть.

Поэтому следует наиболее подробно рассмотреть понимание Кантом свободы и необходимости. Первоначально может показаться, что понятия «свобода» и «необходимость» оторваны им друг от друга, возможно это связано и с тем что, что Кант относит действие свободы к обществу, а необходимости - к природе. Но можно с уверенностью сказать Кант понимал, что свобода и необходимость связаны между собой, хотя и переносил эту связь в область «вещей в себе».

Таким образом, получается, что свободные действия людей являются обусловленными извне. Однако Кант говорит и о независимости от природы воли человека. Следовательно, они несовместимы. «Понятие причинности как естественной необходимости, в отличие от причинности, - пишет Кант, - как свободы, касается только существования вещей, поскольку они определяются во времени, следовательно, как явлений, в противоположность их причинности как вещей в себе. Но если определения существования вещей во времени признают за определения вещей в себе (как это обыкновенно и бывает), то необходимость в причинном соотношении никаким образом нельзя совместить со свободой. Скорее они будут взаимно исключать друг друга».

Для решения проблемы о противоречии необходимости и свободы Кант предлагает естественную необходимость рассматривать только как явление, а свободу как вещь в себе, тогда возникает два рода причинности без всякого, по словам Канта, противоречия.

Но если принять во внимание, что у Канта явление всецело субъективно, так как формируется субъектом с помощью априорных форм чувственности, а вещь в себе - всего лишь абстракция, существующая вне пространства, времени, необходимости, закономерности и т.д., то получается, что необходимость переносится в субъект и понимается как фатально непреодолимая сила, субъективно-идеалистически, а свобода превращается в сверхчувственную абстракцию. Чтобы получить представления об этой абстракции, разум, по Канту, создает себе идею самопроизвольности. Так как вещи в себе непознаваемы, то и свободу познать нельзя, она научно недоказуема, в нее можно только верить. Воля и есть практический разум, который тоже антиномичен. Кант формулирует эту мысль следующим образом: «В высшем для нас практическом, то есть осуществляемом нашей волей, благе добродетель и счастье мыслятся соединенными между собой необходимо, так что чистый практический разум не может признавать первую, если к благу не принадлежит второе».

Таким образом, антиномия чистого практического разума сводится к противопоставлению счастья и добродетели. Понятая как сверхчувственная, трансцендентальная, свобода у Канта является основанием практической свободы, без которой немислим категорический императив, моральный закон, высший практический закон, допускающий свободу действий.

По нашему мнению, сущность его взглядов на проблему свободы выражается в том, что человек не может не подчиняться природной необходимости, но как субъект нравственности он обладает свободой. Попытка Канта сослаться на противоречивую сущность субъектов истории, на то, что человек как физическое тело пребывает в эмпирическом мире, а как мыслящий субъект может находиться в сверхчувственном мире и поэтому способен объединять необходимость и свободу, не спасает положения. Как справедливо подчеркивает В.Ф. Асмус, «...у Канта выходило, что, поскольку человек действительно свободен, он не может быть субъектом истории; напротив, поскольку человек есть субъект истории, он не может быть свободен» [1, с. 348].

Проблемы, поставленные Кантом, не всегда были с полной ясностью решены им, хотя большинство его идей оказались чрезвычайно плодотворными для развития философии свободы. Итак, мы провели краткий историко-философский анализ проблемы необходимости и свободы. Философская наука в своем исследовании свободы постепенно от проблемы взаимоотношения человека и мира приходит к проблеме созна-

ния как формы собственно человеческого бытия. Все более детальный анализ сознания становится главной задачей философии.

В ходе доказательства Кант делает следующие шаги: 1) право человеческого рода есть право на гармонизацию внешней свободы всех по всеобщему закону; 2) договоры являются необходимым условием такой согласованности внешней свободы людей; 3) ложь в качестве закона отнимает у договоров их законную возможность; 4) («мнимое») право лжи, поэтому исключает законную согласованность внешней свободы всех и поэтому является нарушением права человеческого рода. Этот ход мыслей привел Канта к безусловному запрету лжи. Однако «не всякая ложь (как закон) ведёт к результату, о котором говорит Кант, ... например, ложь для предотвращения преступления (и только по отношению к пред- полагаемому преступнику) может прекрасно мыслиться в качестве закона, так как вследствие этого не становятся невозможными по закону договоры» [2, с. 226].

На основе материалов, которые здесь были рассмотрены нетрудно убедиться, что свобода человека – не дар божий и не врожденное, биологически исследуемое свойство, а результат целесообразной активной общественно-исторической деятельности людей. Ее содержание, характер и степень развития в каждую эпоху имеют свою качественную определенность, которая зависит не от милости богов, а от уровня развития производственных сил, зрелости общественных отношений, социально-политического уклада жизни, развития духовной культуры.

И. Кант, отказавшись от непосредственного выведения права из морально-этических принципов, рассматривал право в соответствии с законом автономии в качестве основного закона практического разума, так что свобода стала центральным понятием всей его практической философии [4, с. 25].

Свобода представляет собой емкое и сложное понятие, оно включает ряд человеческих свобод: политическую, экономическую, нравственную, эстетическую. Рост и развитие различных видов свобод не всегда однозначно соответствуют друг другу, тем не менее, с расширением социально-политических и экономических свобод происходит также развитие нравственной свободы. Об этом свидетельствует весь исторический опыт человечества. Нравственная свобода находит свое выражение в том, что человек соотносит свои мысли и действия с требованиями познанной необходимости, которая воплощается в принципах и нормах общественной морали.

Свобода в области нравственных отношений не есть субъективный произвол, своеволие, ибо тот, кто не стесняет себя требованиями морали, у кого нет чувства долга и ответственности, тот, по меткому выражению Гегеля, обладает лишь «иллюзией свободы». Реальная нравственная свобода достигается иными путями. Она имеет место там и тогда, где и когда человек добровольно, без какого-либо внешнего давления, исключительно в силу своего собственного разума и свободной воли выбирает поведение, согласующееся с общественными интересами, нормами и требованиями морали.

Список литературы:

1. Иммануил Кант / В.Ф. Асмус. – М.: Высшая школа, 2005. – 438 с.
2. Гайзман Георг Свобода и право: Полит. философия Канта и современность / Г. Гайзман [Пер. с нем. и вступ. ст. С.В. Юрченко]. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2003. - 266 с.
3. Свобода и справедливость. Диалог мировоззрений: Материалы симпози., 12-13 мая 1993 г. / [Ред. Николай, митрополит Нижегородский и Арзамасский и др.]. - Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. кадрового центра, 1993. - 142 с.
4. Туманов А.А. Обоснование свободы, права и правовой свободы в критической философии И. Канта: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.03 / Мурман. гос. техн. ун-т. - Мурманск, 2007. - 26 с.

References:

1. Immanuel Kant / V.F. Asmus. – M.: Higher School, 2005. – 438 p.
2. Gazman Georg Freedom and Law: Political. Kant's philosophy and modernity / G. Gaizman [Trans. with him. and introductory article by S.V. Yurchenko]. Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevartovsk Pedagogical Institute, 2003. 266 p.
3. Freedom and justice. Dialogue of Worldviews: Proceedings of the Symposium, May 12-13, 1993 / [Ed. Nikolai, Metropolitan of Nizhny Novgorod and Arzamas, etc.]. - N. Novgorod : Publishing House of Volga-Vyatka. Personnel Center, 1993. 142 p.
4. Tumanov A.A. Substantiation of freedom, law and legal freedom in the critical philosophy of I. Kant: abstract of the dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.03 / Murmansk State Technical University. un-T. - Murmansk, 2007. - 26 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_38

УДК 340.1

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА (1941-1944 ГГ.)

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF INTERACTION OF THE MILITIA WITH PUBLIC FORMATIONS OF BLOCKADED LENINGRAD (1941-1944)

ПАНФИЛЕЦ Александр Владимирович,

доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, профессор Академии военных наук.

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1.

E-mail: akpanf1950@mail.ru;

PANFILETS Alexander Vladimirovich,Associate Professor of the Department of History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Historical Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences. Russia, 198206, St. Petersburg, Letchika Pilyutova st., 1.
E-mail: akpanf1950@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье автор исследует историко-правовой аспект взаимодействия Ленинградской городской милиции с общественными формированиями города-фронта на основании расширенной нормативной базы. Необходимость активизации помощи милиции общественными формированиями в блокадном Ленинграде была вызвана прежде всего значительным оттоком личного состава, в связи с призывом в действующую Красную Армию. Какими людскими ресурсами удалось заместить убывших сотрудников, в особенности в первый год войны и блокады, как удалось в неимоверных, нечеловеческих условиях поддерживать общественный порядок и наладить борьбу с преступностью, работу в очагах поражения раскрывается в представленном исследовании. Автор приходит к выводу, что только благодаря взаимодействию городской милиции с общественными формированиями и налаженному контакту с простыми горожанами удалось в течение 1942-1943 гг. установить должный общественный порядок и снизить преступность до приемлемого уровня.

Abstract: In this article, the author examines the historical and legal aspect of the interaction of the Leningrad city police with the public formations of the front city on the basis of an expanded regulatory framework. The need to intensify assistance to the police by public formations in besieged Leningrad was caused, first of all, by a significant, up to 15% outflow of personnel, in connection with conscription into the active Red Army. What human resources were used to replace the departed employees, especially in the first year of the war and the blockade, how it was possible to maintain public order and organize the fight against crime in incredible, inhuman conditions, work in the centers of destruction is revealed in the presented study. The author comes to the conclusion that only thanks to the interaction of the city police with public formations and the established contact with ordinary citizens, it was possible during 1942-1943 to establish proper public order and reduce crime to an acceptable level.

Ключевые слова: Ленинград, Великая Отечественная война, блокада, милиция, Бригадмил, комсомол.

Key words: Leningrad, Great Patriotic War, blockade, police, brigade, Komsomol.

Для цитирования: Панфилец А.В. Историко-правовой аспект взаимодействия милиции с общественными формированиями блокадного Ленинграда (1941-1944 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 38-40. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_38.

For citation: Panfilets A.V. Historical and legal aspect of interaction of the militia with public formations of blockaded Leningrad (1941-1944) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 38-40. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_38.

Дата направления статьи в редакцию: 27.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Привлечение общественных формирований для наведения правопорядка известно с незапамятных времен. Начиная с Московского централизованного государства и, практически, до 1917 г. сначала приказы, а затем и регулярная полиция с 1718 г. использовали десятских, пятидесятских и сотских для организации правопорядка в населенных пунктах, в городах в XIX в. также активно использовали помощь дворников, которых и на работу без соответствующей проверки полиции нельзя было нанять [1, с. 64, 144-145].

В первый день Великой Отечественной войны был объявлен Указ Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР от 22 июня 1941 г. за № 6/160 «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» [2]. В Ленинграде, как и во всей стране, граждане в патриотическом порыве пришли в райвоенкоматы, годных призывали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА), негодных направляли в дивизии народного ополчения (ДНО), истребительные батальоны (ИБ) и партизанские отряды. Естественно, что и сотрудники Ленинградской городской милиции (ЛГМ), тем более коммунисты и комсомольцы, также подали рапорта о призыве на фронт, что сразу же оголило и наружную службу милиции, да и оперативный состав. Начальнику Управления милиции УНКВД СССР по Ленинградской области (УМ УНКВД по ЛО) Е. С. Грушко пришлось в срочном порядке решать эту проблему с городским военкомом, чтобы без его разрешения на фронт не направляли сотрудников милиции, так как отток личного состава составил до 15 %, а впереди органы милиции ожидало еще и формирование стрелковых дивизий (СД), которым предстояло пополнять поредевшие армейские подразделения [3]. Партийный комитет Управления милиции за 1941 г. констатировал количество коммунистов, записавшихся добровольно на фронт, в 98 %, причем многие из тех, кто был направлен на приближающийся под стены города фронт, стойко защищали подступы к городу Ленина и героически отдавали свои жизни за партию, за советский народ [4].

Сразу же в помощь милиции были привлечены Бригадмилы (Бригады содействия милиции, БСМ), формируемые территориальными органами милиции с 1932 г., которые всегда были, что называется, «под рукой» для неотложной помощи и как понятые, и как помощники при постовых милиционерах при задержании хулиганствующей группы молодежи. Однако нехватка кадров в органах милиции и существенное расширение задач военного времени (контроль за бомбоубежищами и светомаскировкой, изъятие оружия, радиоприемников и путеводителей у граждан, поддержания комендантского режима, выявление паникеров, антисоветчиков и ракетчиков) подвигло Ленинградский Городской Комитет ВЛКСМ в целях усиления охраны общественного порядка постановлением от 9 августа 1941 г., протокол № 46, п. 145/гс мобилизовать четыре тысячи комсомольцев и молодежного актива для работы в территориальных отделениях ЛГМ. Во исполнение этого решения в своем циркуляре от 12 августа 1941 г. за № 99 начальник Управления милиции старший майор милиции Е. С. Грушко предписывал всем начальникам отделений милиции, а также и начальникам Петергофского, Пушкинского, Колпинского и Кронштадтского городского отделения (ГО) милиции, которые также входили в структуру ЛГМ, мобилизованных комсомольцев и молодежный актив, согласно порайонной разнарядки Горкома ВЛКСМ, ежедневно направлять в территориальные отделения милиции, в свободное для них от работы время. Комсомольские бригады предлагалось использовать на выполнении следующих милицейских отраслевых задач, где была особенно острая нехватка кадров:

- охрана укрытий полевого типа и оказание помощи сотрудникам ЛГМ в рассредоточении граждан по бомбоубежищам по сигналу «Воздушная Тревога» (ВТ);

- во исполнение приказа начальника Местной противовоздушной обороны (МПВО) г. Ленинграда от 22 июля 1941 г. за № 3 и решения Исполкома Ленгорсовета от 27 июля 1941 г., обеспечение правил светомаскировки и контроля за подготовкой населения к противовоздушной обороне, с выявлением нарушителей;

- обход районов и мест, наиболее пораженных криминалом, с концентрацией преступного элемента, прежде всего, с посещением проходных дворов, рынков, базаров, кладбищ, скверов, пустырей, садов, парков, пивных, столовых, трамвайных и автобусных остановок, привокзальных площадей, что должно благотворно сказаться на усилении охраны революционного (общественного) порядка и на борьбе с преступностью в городе;

За бригадами закреплялся начальствующий состав отделений ЛГМ, которые призваны были непосредственно руководить их деятельностью, как правило это были заместители начальников территориальных отделений милиции по службе, на которых возлагалась ответственность за правильное использование бригад, ежедневный инструктаж, учет и контроль их работы. Также предлагалось из среды комсомольцев назначить старших бригад – бригадиров, которые должны были вести учет работы своей бригады, обеспечивать своевременную явку на службу в ЛГМ. Структурно бригада делилась на три группы, для работы через два дня на третий, в основном в вечернее и ночное время. Всем членам БСМ необходимо было выдать соответствующие удостоверения с проверкой их наличия. Заместителям начальников ЛГМ по оперативной части предлагалось также участвовать в инструктажах членов Бригадмила и наиболее ответственных использовать на оперативной работе. Отчетность о проделанной работе Бригадмилы определялось предоставлять начальнику ЛГМ через отдел службы и боевой подготовки (ОСБП) 1-го и 16-го числа ежемесячно [5 с. 32-34].

Враг неумолимо рвался к Ленинграду, все большее количество сотрудников органов внутренних дел пополняли поредевшие ряды красноармейцев, в том числе и сотрудники милиции, ставшие на защиту родного города в 20 и 21 стрелковую дивизию и к сентябрю, уже было ясно, что пополнение милицейских рядов ждать неоткуда, кроме, как от комсомола и молодежи [6, с. 111-112]. Бригадмилы кардинально оказать помощь не смогли и тогда на основании решений Ленинградского горкома ВКП(б) от 9 августа и горкома ВЛКСМ от 26 августа 1941 г., заместитель начальник ЛГМ И. А. Аверкиев распоряжением по ЛГМ от 5 сентября за № 100с приказал сформировать комсомольский полк по охране революционного порядка в городе Ленинграде. На полк, как и на Бригадмил, возлагалась в первую очередь второстепенные задачи охраны общественного порядка: охрана укреплений полевого типа, контроль светомаскировки и несения службы групп самозащиты домохозяйств и противопожарной охраны, оказание помощи в поддержании правопорядка и решения оперативных заданий. Полк структурно был разделен на роты, создаваемые при каждом территориальном отделении милиции, в свою очередь роты подразделялись на взводы, которые несли сменную службу как оперативные группы в соответствующем отделении ЛГМ. Первыми руководителями комсомольского полка в этом приказе были назначены: командиром полка – эксперт научно-технического отдела (НТО) оперативного отдела (Оперотдела), сержант милиции А. П. Гвоздарев, комиссаром полка – первый секретарь Володарского райкома ВЛКСМ А. А. Чирков, через утверждение Горкома ВЛКСМ, начальником штаба – старший инспектор службы ОСБП ЛГМ, мл. лейтенант милиции И. С. Денисов. Ротами назначались командовать заместители начальников отделений ЛГМ по службе, взводами – милиционеры, наиболее подготовленные к работе с молодежью. Командиру полка и комиссару приказывалось до 8 сентября 1941 г. сформировать комсомольский полк и «приступить к выполнению возложенных на него задач». К приказанию прилагался по районный именной список командиров рот комсомольского полка по охране революционного порядка в г. Ленинграде. Так в Володарском районе в 10, 24 и 32 отделении ЛГМ командирам рот назначались заместители начальников отделений милиции по службе Игнатьев, Панфилов и Плодунов, соответственно [7]. Конечно, военное время и сухопутная блокада, с элементами морской и озерной города Ленинграда, установленная немецко-финскими войсками, вносили свои коррективы, прежде всего в руководство комсомольского полка, так как возникали необходимости в их замене, в связи с тем, что они требовались на других участках обороны и борьбы с преступностью или призывались в РККА. Начальник ЛГМ Е. С. Грушко уже 13 сентября 1941 г. приказанием за № 101с сержант милиции А. П. Гвоздарев был освобожден от командования полком, в связи с призывом в РККА, а вместо него командиром полка назначался помощник начальника Центрального адресного бюро (ЦАБ) сержант милиции М. Д. Сорокин. За все время существования комсомольского полка с сентября 1941 г. по июнь 1942 г., когда он был расформирован, выполнив свое назначение, командиром полка, кроме названных, еще назначался начальник 6 отделения Уголовного розыска (УР. УГРО) ЛГМ лейтенант милиции В. П. Быч-

ков с 22 января по 10 июня 1942 г. На этот же период был назначен и новый комиссар полка — дежурный уполномоченный Кронштадтского городского отделения милиции, сержант милиции И. Т. Тимофеев. И только начальник штаба полка, мл. лейтенант милиции И. С. Денисов прослужил бессменно весь период деятельности комсомольского полка по охране революционного порядка города Ленинграда. Благодаря деятельности руководства полка и районных комитетов (РК) ВЛКСМ, это общественное формирование, было быстро укомплектовано лучшими представителями предприятий, организаций и учреждений города, а также в ряды полка были направлены и способные к службе работники райкомов комсомола. Это позволило личному составу полка влиться в охрану общественного порядка и борьбу с преступностью блокадного Ленинграда уже со второй половины сентября 1941 г., когда ежедневно стали выставляться наряды по всем районам города в количестве около девятьсот человек, общая численность полка составляла 2 160 чел. в начале его деятельности [8, с. 155].

Руководство комсомольского полка и его штаб дислоцировались в Управлении милиции города на пл. Урицкого дома 6-8 (в н/вр. Дворцовая пл.), в виду того, что руководителями рот были заместители начальников отделений ЛГМ по службе, то и отчетность о работе подразделений полка направлялась через них в ОСБП, который периодически информировал военный отдел Городского комитета (ГК) ВЛКСМ и руководство ЛГМ о деятельности комсомольского формирования. Об успехах бойцов-комсомольцев можно судить по скупым, но систематическим приказам начальника ЛГМ с объявлением благодарности. Так уже 22 октября 1941 г. в своем приказе за № 123 начальником ЛГМ отмечалась целесообразность организации комсомольского полка и приводились героические примеры службы бойцов-комсомольцев: Денисова Юры, который задержал пособника фашистов с револьвером и ракетницей с пятью ракетами для сигнализации вражеским летчикам по прицельному бомбометанию по предприятиям города; Васильева Владимира, задержавшего восемь дезертиров; Тюкалова Ивана, задержавшего трех антисоветчиков; В. И. Германа и В. А. Новикова, которые во время налета вражеской авиации энергично тушили зажигалки и, несмотря на ожоги, быстро потушили пожар. Всем названным комсомольцам была объявлена благодарность с вручением награды в пятьдесят рублей. Отмечалось также, что многие бойцы комсомольского полка самоотверженно и успешно работают в очагах поражения городских домохозяйств, предприятий, организаций и учреждений [9].

В помощь патрульно-постовым милиционерам в вечернее и ночное время по единой дислокации шестидесяти городским милицейским постам постоянно продолжали выделяться бригады милицы, это в дополнение к работе комсомольского полка [10, с. 12-13].

В дополнение к уже действующим общественным формированиям помощь органам милиции блокадного города оказывали также ежедневно выделяемые РК ВЛКСМ полсотни комсомольцев для охраны государственной собственности и контроля за выполнением населением и должностными лицами правил светомаскировки в вечернее и ночное время. В отдельных районах, где в основном были сосредоточены предприятия военно-промышленного комплекса, а также вокзалы, создавались в дополнение к имеющимся, отдельные отряды численностью в 100-150 чел. для охраны привокзальных площадей, железнодорожных путей, эвакуируемых из города грузов и выявления вражеских сигнальщиков [11, с. 7].

Анализируя архивные материалы и многочисленные публикации на избранную тему, автор делает вывод, что во многом успехи блокадной милиции Ленинграда в наведении должного общественного порядка в городе-фронте и борьбе с преступностью, были возможны только благодаря тесной связи населения, общественных формирований, прежде всего, молодежных, с личным составом Ленинградской городской милиции, которую за образцовое выполнение заданий Правительства в условиях Отечественной войны, за доблесть и мужество, проявленные личным составом Указом ПВС СССР от 5 августа 1944 г. наградили орденом Красного Знамени и она стала именоваться Краснознаменной [12, с. 499].

Список литературы:

1. Никитин Н.С. История отечественного права и государства (IX-XVI века): Древняя и Средневековая Русь: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во ун-та МВД России, 2013. - 272 с. EDN: ZTBJYL
2. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - С. 492-493.; Указы Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 26 июня. № 29 (144). - С. 1.
3. Отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее - ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО). Ф.1. Оп. 1. Д. 81. Л. 138, 139-141.
4. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее - ЦГАИПД СПб). Ф. 2386. Оп. 1. Св. 1. Д. 13. Л. 7.
5. 900 дней и ночей Ленинградской милиции (к 300-летию образования полиции России): монография. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. - 336 с.
6. Внутренние войска: исторический очерк / [Баранов В. П. и др.]; Министерство внутренних дел Российской Федерации. - М.: Ред. журн. "На боевом посту" внутренних войск МВД России, 2007. - 271 с.
7. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО. Ф.1. Оп. 1. Д. 82. Л. 130-131.
8. Деметев В. М. Молодежь на защите Ленинграда. - Л.: Лениздат, 1961. - 224 с.
9. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО. Ф.1. Оп. 1. Д. 80. Л. 87-88.
10. Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города. 1941-1944. - М.: ВШ МООП РСФСР, 1965. - 66 с.
11. Комсомолу 50 лет. Страницы истории Калининской организации ВЛКСМ г. Ленинграда. - Л., 1968. - 12 с.
12. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. Том 2 / Изд. 2-е, доп. и перераб. - СПб.: ООО "Издательско-полиграфическая компания "КОСТА", 2020. - 680 с.

References:

1. Nizhnik N.S. The history of national law and the state (IX-XVI centuries): Ancient and Medieval Russia: A textbook. St. Petersburg: Publishing House of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 272 p. EDN: ZTBJYL
2. Gorkov Yu. A. The State Defense Committee resolves (1941-1945). Figures, documents. Moscow: OLMA-PRESS, 2002. pp. 492-493.; Decrees of the Supreme Soviet of the USSR // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1941. June 26. No. 29 (144). - p. 1.
3. Department of Archival Information of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region (hereinafter referred to as the OAI IC of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and LO). F.1.Op. 1. D. 81. L. 138, 139-141.
4. Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (hereinafter - TSGAIPD SPb). F. 2386. Op. 1. St. 1. D. 13. L. 7.
5. 900 days and nights of the Leningrad militia (on the 300th anniversary of the formation of the police of Russia): the monograph. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 336 p.
6. Internal troops: a historical sketch / [Baranov V. P. et al.]; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow: Ed. journal. "At the combat post" of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. - 271 p.
7. OAI IC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and LO. F.1.Op. 1. 82. L. 130-131.
8. Dementiev V. M. Youth in defense of Leningrad. - L.: Lenizdat, 1961. - 224 p.
9. OAI IC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and LO. F.1.Op. 1. D. 80. L. 87-88.
10. Filatov V. P. Leningrad militia during the defense of the city, 1941-1944. Moscow: Higher School of Economics of the RSFSR, 1965. 66 p.
11. Komsomol is 50 years old. Pages of the history of the Kalinin Komsomol organization of Leningrad. - L., 1968. - 12 p.
12. The Leningrad militia during the 1941-1945 war. A sense of time. Volume 2 / 2nd Ed., supplement and revision. St. Petersburg: KOSTA Publishing and Printing Company, LLC, 2020, 680 p.

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ AN INCLUSIVE ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE CHALLENGES OF ITS FORMATION

ЧИСТЯКОВА Ирина Николаевна,

аспирантка кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».

107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: irinachistyakova@inbox.ru;

CHISTYAKOVA Irina Nikolaevna,

a graduate student of the Department of Theory and History of State and Law

Russian State University of Social Technologies.

Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: irinachistyakova@inbox.ru

Краткая аннотация. В статье дана оценка законодательству России, применяемое в области формирования доступной среды для инвалидов. Целью написания статьи является рассмотрение вопросов дискриминации в отношении инвалидов, проблем, возникающих при формировании доступной среды, мер государственной поддержки инвалидов и предлагаются способы дальнейшего улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями. В результате исследования произведен анализ теоретико-правовых аспектов, сделаны авторские выводы и предложены рекомендации.

Abstract. The article provides an assessment of Russian legislation applied in the field of creating an accessible environment for people with disabilities. The purpose of this article is to address issues of discrimination against people with disabilities, problems that arise in creating an accessible environment, government support measures for people with disabilities, and suggest ways to further improve the quality of life of people with disabilities. As a result of the research, the theoretical and legal aspects were analyzed, the author's conclusions were drawn and recommendations were proposed.

Ключевые слова: государство, законодательство, доступная среда, инклюзивная среда, инвалиды.

Keywords: government, legislation, accessible environment, inclusive environment, people with disabilities.

Для цитирования: Чистякова И.Н. Инклюзивная среда для инвалидов и проблемы ее формирования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 41-44. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_41.

For citation: Chistyakova I.N. An inclusive environment for people with disabilities and the challenges of its formation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 41-44. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_41.

Дата направления статьи в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Создание доступной среды для маломобильных людей является одной из наиболее значимых задач в жизни нашего общества. В России эту тему обсуждают уже на протяжении десятилетия. Но до настоящего времени конкретный механизм формирования безбарьерной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья пока не сложился.

Все больше и больше инвалидов испытывают трудности при доступе к жизненным объектам инфраструктуры. Многие маломобильные граждане вынуждены сидеть дома по причинам отсутствия доступной среды или проблем с передвижением по городу (например, в доме нет пандуса или лифта; инвалидам сложно зайти в общественный транспорт или беспрепятственно ездить на инвалидной коляске).

Согласно официальным статистическим данным по состоянию на конец декабря 2023 года в Российской Федерации зарегистрировано 11 млн. граждан с инвалидностью. Проанализировав показатель по сравнению с началом декабря 2023 года, численность инвалидов увеличилась на 0,9 % [1].

В настоящее время в разных источниках информации и литературы используют различные понятия «доступности», «доступная среда», «инклюзивная среда».

В.В. Путин на встрече с представителями общественных организаций инвалидов акцентировал внимание, что же на самом деле является доступностью. «Доступность - это не только сооружение пандусов, специальных лифтов, приспособление дорог и общественного транспорта, что, конечно, само по себе важно. Не меньшую роль призвана сыграть и настройка под нужды инвалидов правил работы наших социальных, информационных и прочих служб, создание дополнительных возможностей для поиска работы для инвалидов, тех, кто может и хочет работать» - констатировал Президент Российской Федерации [2].

Основные положения, устанавливающие права инвалидов во всем мире и касающиеся обеспечения доступности для инвалидов к объектам социальной инфраструктуры и услуг, изложены в Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года.

Данный документ является международным документом, после ратификации его Российской Федерацией 25 сентября 2012 года и в соответствии со статьей 15 Конституции РФ, Конвенция стала частью российского законодательства. Ее применение на территории нашей страны осуществляется путем принятия государственными органами нормативно-правовых актов, конкретизирующих способы реализации конкретных положений Конвенции.

Как изложено в статье 1 Конвенции: «Целью настоящей Конвенции является поощрение, защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также поощрение уважения присущего им достоинства» [3].

Статья 3 Конвенции устанавливает принципы на которых базируются все остальные положения. К таким принципами относятся: ува-

жение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости; недискриминация; полное и эффективное вовлечение и включение в общество; уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества; равенство возможностей; доступность; равенство мужчин и женщин; уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность.

Все эти принципы связаны между собой и последовательно вытекают один из другого. Чтобы обеспечить полную социализацию инвалида в общество, необходимо предоставить ему равные с другими людьми возможности. Такие люди не должны подвергаться дискриминации и какому-либо другому неравенству между людьми. Одним из главных способов устранения дискриминации инвалидов заключается в обеспечении доступности.

Понятие «доступности» сформулировано в статье 9 Конвенции. В соответствии с которой, предлагается наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах.

Эти меры направлены на выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности, и распространяются, в частности:

- на здания, дороги, транспорт и другие внутренние и внешние объекты, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места;

- на информационные, коммуникационные и другие службы, включая электронные службы и экстренные службы.

Таким образом, исходя из принципов трактовки понятия доступности, можно резюмировать, что доступная среда для людей с инвалидностью возникает тогда, когда создаются условия для свободного перемещения, комфортного существования, успешной реабилитации и эта среда адаптирована под потребности людей с ограниченными физическими возможностями.

Кроме того, доступная среда включает комфортную городскую среду, доступные услуги, доступность связи, толерантность со стороны общества, возможность для инвалида свободно перемещаться в городском транспорте, получать образование, заниматься трудовой деятельностью, иметь свободный доступ к культурным, образовательным, спортивным, медицинским и другим наиболее важным социальным объектам инфраструктуры.

В тех случаях, когда людям с инвалидностью не обеспечивается доступность услуг и социальных объектов, происходит их дискриминация.

Понятие «дискриминации» изложено в статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4]. В ней указывается запрет на дискриминацию по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 2 Конвенции о правах инвалидов, понятие «дискриминации по признаку инвалидности» определяет, как любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении.

Принцип «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод.

Согласно статье 5 Конвенции о правах инвалидов государства запрещают любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантируют инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве. В частности, государства принимают все надлежащие меры для обеспечения всестороннего развития, улучшения положения и расширения прав и возможностей инвалидов, создавая для них условия для свободного доступа ко всем сферам жизни общества, таким образом, гарантируя реализацию их прав и основных свобод, установленных в настоящей Конвенции.

При нарушении прав инвалидов и их дискриминации, Российское законодательство предлагает меры ответственности за подобные нарушения.

Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5] в Российской Федерации не допускается дискриминация по признаку инвалидности.

Согласно статье 3.1 указанного закона, под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области.

За дискриминацию по признаку инвалидности предусмотрена административная и уголовная ответственность.

В силу положений статьи 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [6], в соответствии с которой дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места

жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Кроме того, в соответствии с нормами статьи 136 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [7], за дискриминацию предусмотрена и уголовная ответственность - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Из вышеизложенного следует, что в случае дискриминации инвалидов, в Российской Федерации действует механизм ответственности за подобные нарушения, и его величина зависит от степени виновности лиц, допустивших подобные правонарушения.

Вдобавок, в целях обеспечения для инвалидов условий доступности объектов и услуг, органами власти формируются планы мероприятий, направленные на повышение показателей доступности для инвалидов, создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни.

С 2011 года в Российской Федерации реализуется программа «Доступная среда», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации. Этапы и сроки реализации которой продлены до 2025 года. Задачами программы является обеспечение равного доступа инвалидов к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам, включая обеспечение равного доступа к профессиональному развитию и трудоустройству инвалидов; обеспечение объективности и прозрачности деятельности учреждений медико-социальной экспертизы [8].

Но, несмотря на то, что данная программа направлена на улучшение качества жизни людей с инвалидностью, условия для ее реализации развиты недостаточно. Так, наиболее значимыми вопросами является вопрос занятости и трудоустройства инвалидов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики уровень занятости инвалидов в 2023 г. составил около 9,4 %. А уровень безработицы среди инвалидов превысил показатель в 16,1 % [9].

Для повышения уровня занятости и трудоустройства инвалидов, с 1 сентября 2024 года вступили в силу глава 7 Федерального закона от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [10] и Постановление Правительства Российской Федерации от 30.05.2024 г. № 709 «О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов» [11]. Данные нормативные акты установили новый порядок квотирования рабочих мест для людей с инвалидностью.

Необходимость квотирования прямо зависит от количества работников. Теперь индивидуальные предприниматели (ИП) и компании обязаны устанавливать квоту для приема инвалидов, если численность работников за предыдущий квартал превысила 35 человек (статья 38 Закона № 565-ФЗ). Но в тоже время, это не касается компаний, если: численность работников составила 35 человек и меньше; компания относится к общественным объединениям инвалидов или созданным ими организациям; введено конкурсное производство; в местном ЦЗН нет на учете безработных инвалидов, которые соответствуют квалификационным требованиям в вакансиях компании, или в регионе нет ИП и организаций, с которыми можно заключить соглашение о трудоустройстве инвалидов.

Таким образом, работодателю теперь придется постоянно доказывать ЦЗН про отсутствие у него подходящих кандидатов для закрытия квоты. Организация не сможет отказать в трудоустройстве инвалиду, направленному от ЦЗН, даже если тот не будет подходить под квалификационные требования к должности. Все это сделано для того, чтобы компания доказала свою добросовестность в отношении трудоустройства граждан с инвалидностью.

С ноября 2024 года были внесены изменения в статью 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Федеральный закон от 09.11.2024 г. № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 5.42 КоАП») [12]. В настоящее время за невыполнение квоты работодателем и за отказ в приеме на работу инвалида ужесточилась административная ответственность. Согласно нововведениям, за подобного рода нарушения, предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Несмотря на то, что органы власти способствуют повышению занятости инвалидов, в этой сфере все равно возникают проблемы при приеме на работу граждан с нарушением здоровья. Так, к примеру, многие здания и сооружения просто не приспособлены для доступного передвижения инвалидов, в них отсутствуют пандусы, лифты, либо другие сооружения и приспособления, необходимые для облегчения передвижения лиц с ограниченными возможностями здоровья, ввиду того, что изначально такие здания проектировались без создания подобного рода приспособлений.

Хотя, в настоящее время в Российской Федерации и существует Свод правил 59.13330.2020. «СНиП 35-01-2001. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» [13], то он предназначен, прежде всего, для проектирования и строительства новых зданий. Старые здания, которые строились по типовым проектам, не имеют достаточного пространства для расширения проходов, сооружения лифтов и других необходимых конструкций.

Например, в указанном Своде правил, доступность определяется как свойство здания, помещения, места обслуживания, позволяющее беспрепятственно достичь места и воспользоваться услугой. Таким образом, доступная среда для инвалидов вроде бы создается, но, в тоже время, условия реализации ее невозможны, ввиду невозможности создания для маломобильных граждан безбарьерной среды. Поэтому, большая часть людей с нарушением здоровья не трудоустроены.

Также одной из наиболее значимых проблем является проблема получения образования инвалидами в современной России. В Российской Федерации действует Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который гарантирует инвалидам создание необходимых условий для получения образования.

Однако, на практике, дело обстоит совсем иначе. Так, к примеру, маломобильные граждане не могут посещать образовательные учреждения, ввиду отсутствия помещений для получения образования различного рода приспособлениями для беспрепятственного пользования инвалидами. Более того, многие школы не спроектированы с учётом потребностей инвалидов. Все это способствует тому, что детям с ограниченными возможностями здоровья просто приходится обучаться дома, что приводит к социальной дезадаптации и изоляции их от общества.

Перечисленные выше механизмы государственной поддержки инвалидов, все равно выявляют несовершенство законодательного регулирования. Кроме того, в России слабо выражены механизмы, обеспечивающие взаимодействие государства и бизнеса по созданию специализированных рабочих мест для инвалидов; отсутствует правовая и экономическая поддержка работодателей органами власти, трудоустройства инвалидов; государственные и муниципальные органы власти не профессионально выполняют свои обязанности при оказании помощи инвалидам; органы власти неохотно взаимодействуют между собой и не стремятся помочь инвалидам; в России не существует отдельного контролирующего органа, регулирующего нарушение прав инвалидов.

Исходя из вышеизложенного следует, в России не устойчиво развит механизм формирования доступной среды для инвалидов, который бы сформировал условия для улучшения жизнедеятельности и социальной адаптации маломобильных граждан. Хотя, как отмечалось выше, государство предпринимает попытки для свободной реализации прав и свобод людей с инвалидностью и улучшения их качества жизни. Более того, доступная среда важна не только для маломобильных групп населения, но и для пожилых людей, молодых родителей с колясками или малышами, для временно ограниченных в движении людей, которые, к примеру, сломали ногу, восстанавливаются после операции или имеют проблемы с суставами. В общем, доступная среда важна для комфортного проживания людей.

Список литературы:

1. По данным Росстата, на 31 декабря 2023 года в Российской Федерации насчитывается 11 875 000 инвалидов или 75,5 на каждого 1000 человек. См.: Уровень инвалидизации в Российской Федерации // Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964.doc> (дата обращения: 09.11.2024 г.).
2. Из выступления В.В. Путина на встрече с представителями общественных организаций инвалидов. www.vesti.ru, 25.06.2009 г.
3. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 г. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 61/106. Ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ // Бюллетень международных договоров, июль 2013 г., № 7.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005) (рус., англ.) (с изменениями на 24.06.2013 г.) (редакция, действующая с 01.02.2022 г.) // Бюллетень международных договоров, № 3, март 2001 года.
5. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27.11.1995 г. № 48 ст. 4563.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954.
8. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Собрание законодательства РФ от 15.04.2019 г. № 15 (часть II, III) ст. 1746.
9. По данным Росстата, на 31 декабря 2023 года в Российской Федерации уровень занятости населения, имеющих инвалидность составляет 9,4 %, а уровень безработицы составляет 16,1 % соответственно. См.: Труд и занятость инвалидов в Российской Федерации // Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964.doc> (дата обращения: 16.01.2025 г.).
10. Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.12.2023 г. № 51 ст. 9138.
11. Постановление Правительства РФ от 30.05.2024 г. № 709 «О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов» (вместе с «Правилами выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов», «Правилами заключения соглашения о трудоустройстве инвалидов») // Собрание законодательства Российской Федерации, № 23 (часть I), 03.06.2024 г., ст. 3187.
12. Федеральный закон от 09.11.2024 г. № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.11.2024 г. № 46 ст. 6910.
13. Свод правил СП 59.13330.2020. «СНиП 35-01-2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 30.12.2020 г. № 904/пр) (с изменениями и дополнениями) // Опубликован на сайте Минстроя России <https://minstroyrf.ru/>.

References:

1. According to Rosstat, as of December 31, 2023, there are 11,875,000 disabled people in the Russian Federation, or 75.5 for every 1,000 people. See: Disability rate in the Russian Federation // Official website of Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964.doc> (date of reference: 11/09/2024).
2. From Vladimir Putin's speech at a meeting with representatives of public organizations of the disabled. www.vesti.ru, 25.06.2009
3. Convention on the Rights of Persons with Disabilities of 13.12.2006 Adopted by the UN General Assembly Resolution No. 61/106. Ratified by Federal Law No. 46-FZ dated 05/03/2012 // Bulletin of International Treaties, July 2013, No. 7.
4. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ETS No. 005) (Russian, English) (as amended on 06/24/2013) (as amended on 02/01/2022) // Bulletin of International Treaties, No. 3, March 2001.
5. Federal Law No. 181-FZ dated 11/24/1995 (as amended on 10/29/2024) "On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 11/27/1995, No. 48, art. 4563.
6. Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001, No. 195-FZ (as amended on 12/26/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2025) // Collection of legislation of the Russian Federation dated 07.01.2002 No. 1 (part I) art. 1.
7. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996, No. 63-FZ (as amended on 12/28/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 08.01.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 17.06.1996, No. 25, art. 2954.
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.03.2019, No. 363 "On approval of the State Program of the Russian Federation "Accessible Environment" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 15.04.2019, No. 15 (Part II, III) art. 1746.
9. According to Rosstat, as of December 31, 2023, the employment rate of the population with disabilities in the Russian Federation is 9.4%, and the unemployment rate is 16.1%, respectively. See: Labor and employment of disabled people in the Russian Federation // Official website of Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964.doc> (date of application: 01/16/2025).
10. Federal Law No. 565-FZ dated 12.12.2023 (as amended on 08.08.2024) "On Employment of the population in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 12/18/2023, No. 51, art. 9138.
11. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.05.2024 No. 709 "On the procedure for employers to fulfill quotas for hiring people with disabilities" (together with the "Rules for employers to fulfill quotas for hiring people with disabilities", "Rules for concluding agreements on the employment of people with disabilities") // Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 23 (Part I), 06/03/2024, article 3187.
12. Federal Law No. 382-FZ dated 11/19/2024 "On Amendments to Article 5.42 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11.11.2024, No. 46, art. 6910.
13. Code of Rules SP 59.13330.2020. "SNiP 35-01-2001 Accessibility of buildings and structures for low-mobility groups of the population" (approved and put into effect by Order of the Ministry of Construction of Russia dated 12/30/2020 No. 904/pr) (with amendments and additions) // Published on the website of the Ministry of Construction of Russia <https://minstroyrf.ru/>.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ IMPLEMENTATION OF BASIC EDUCATIONAL STANDARDS LEGAL TRAINING IN THE RUSSIAN EMPIRE

ДАШИН Алексей Викторович,

доктор юридических наук, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет».

ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.

E-mail: avdashin@mail.ru;

ЧЕРНАЯ Софья Николаевна,

студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет».

ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.

E-mail: sonyachernaya00@gmail.com;

DASHIN Alexey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor of the Department Kuban State Agrarian University.

Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.

E-mail: avdashin@mail.ru;

CHERNAYA Sofya Nikolaevna,

Student Kuban State Agrarian University.

Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.

E-mail: sonyachernaya00@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются образовательные стандарты учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов в Российской империи, устанавливается роль и влияние естественного права, философии права, истории. Данный анализ проведен на основе уставов учебных заведений, образовательно-научной практики, которая служит отражением реализации стандартов подготовки юридических кадров высшей квалификации. Направления развития российского юридического образования менялись. Изначально основным ориентиром выступала теория естественного права, которая в процессе трансформации привела к возрастанию влияния на образовательные стандарты философско-правовых концепций в системе высшего юридического образования.

Abstract: The article examines the educational standards of educational institutions that train lawyers in the Russian Empire, establishes the role and influence of natural law, philosophy of law, and history. This analysis is based on the charters of educational institutions, educational and scientific practice, which reflects the implementation of standards for the training of highly qualified legal personnel. The directions of development of Russian legal education have been changing. Initially, the main guideline was the theory of natural law, which, in the process of transformation, led to an increasing influence on educational standards of philosophical and legal concepts in the system of higher legal education.

Ключевые слова: естественное право, философия права и история философии, императорские университеты, юридические факультеты, лицеи, образовательные стандарты, образовательно-научная политика, практика преподавания, Российская империя.

Keywords: natural law, philosophy of law and history of philosophy, imperial universities, law faculties, lyceums, educational standards, educational and scientific policy, teaching practice, the Russian Empire.

Для цитирования: Дашин А.В., Черная С.Н. Реализация основных образовательных стандартов подготовки юристов в Российской империи // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 45-46. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_45.

For citation: Dashin A.V., Chernaya S.N. Implementation of basic educational standards legal training in the Russian Empire // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 45-46. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_45.

Дата направления статьи в редакцию: 18.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Среди наиболее важных особенностей системы подготовки юристов Российской империи следует считать государственную стандартизацию. В XVIII столетии условия и этапы подготовки юридических кадров получили нормативное закрепление, связанные с установлением целей, содержания и наполнения учебных программ, формированием кафедр, а также технологическим обеспечением учебного процесса. Многие российские университеты поначалу формировались по европейскому образцу. Преподавали науки, а не учебные дисциплины. Несмотря на то, что университетская реформа занимала важное место в условиях буржуазной модернизации образования, в целом, стандартизация была оценена положительно. Это связано с тем, что стандартизация оказала положительное влияние на развитие науки [1]. Формирование образовательных стандартов берет начало с деятельности Академического университета юриспруденции при Императорской Академии науки в Санкт-Петербурге. Модернизация юридического образования предусматривала философско-правовое ориентирование, которое находило свое проявление в совокупности предписаний для преподавателей. Прежде всего, речь идет о «праве натуры», т.е. естественном праве, а также о публичном праве, политике и этике [2]. Реформирование юридического образования привело к появлению 12 учебных дисциплин, преподавание которых было обязательным. Помимо юридических наук было добавлено право натуральное, философия практическая и нравоучительная. Основное место в юридической науке того времени занимала совокупность знаний и представлений о естественном праве. Естественное право рассматривалось как часть нормативной конструкции.

Практика преподавания формировалась постепенно, но изначально была довольно скудной, поскольку было необходимо время для адаптации преподавателей и студентов. Многие преподаватели были приглашены из-за границы, они преподавали, опираясь на методику, разработанную сторонниками теории естественного права. Однако деятельность преподавателей – иностранцев не была успешной [3]. Длительное время юридическое образование придерживалось философских и естественно-правовых ориентиров. Юридические факультеты рассматривались как нравственно-политические отделения. Целью юридического образования было формирование политического отношения учащегося к правительству, различным сословиям. Было предусмотрено, что юридическое образование способствует формированию защитников правоты сограждан [4].

Лицеи представляли собой еще один элемент подготовки юристов, действовавшие в них стандарты образования во многом были ориентированы на университетские. Преподавалось естественное и народное право, а также философия. Императорский лицей в Царском селе были учреждены для подготовки юношей для выполнения особо важных задач государственной службы, в нем предусматривалось изучение различных наук, в том

числе, и нравственных. Изучение данных наук предусматривало получение познаний о нравственном положении человека в обществе, об устройстве гражданского общества, о правах и обязанностях, связанных с таким устройством. По окончании лицея выпускники должны были знать право, начиная с самых простых понятий и оканчивая классификацией, знанием устройства системы публичного и частного права, прежде всего, российского. Позднее было предписано, что в указанном лицее выпускники должны изучить логику, психологию, нравоучение и основы частного права, уголовных законов, науки государственного хозяйства, а также естественное и римское право. Возглавляли юридические факультеты лица, получившие образование за границей. Именно они составляли учебники и сборники лекций для студентов. Прежде всего, издавались лекции о естественном праве, в которых содержались рассуждения о врожденных правах, о способах защиты таких прав, а также положения о приобретенных правах и способах их приобретения.

В начале 19 века были проведены важные реформы образования, в том числе, университетского. Многие исследователи того периода указывали, что данные изменения связаны с установлением «эпохи жандармов в науке и образовании», а также с «разгромом русского образования». В 1817 г. было создано Министерство духовных дел и народного просвещения, которое постановило закрыть многие университетские кафедры и уволить неблагонадежных преподавателей. Теперь при изучении наук упор делался на богословие. Многие учебные пособия по естественному праву и философии изымались. Были созданы университетские комитеты, которые устанавливали правила преподавания тех или иных дисциплин.

В 1835 г. был издан Общий устав императорских российских университетов, который предусматривал набор дисциплин, обязательных для изучения юристами. Данный устав стал следствием систематизации законодательства, его положения были во многом связаны со Сводом законов Российской империи. Для изучения естественных наук места не нашлось. На смену школе естественного права пришла историческая школа права, в которой основной упор был сделан на изучение правовых традиций России. Естественное право утратило свое былое значение, из программы университетов изъяты соответствующие курсы. Вместо него студенты изучали римское право, а также отечественное законодательство, в том числе, его историю. На данные процессы большое влияние оказала кадровая реформа, проведенная по инициативе министра просвещения С.С. Уварова [5].

В 1840-е гг. был реализован эксперимент по установлению камеральных наук для изучения будущими юристами. На факультетах появились первые юридические курсы и разряды. В первую очередь, речь идет о курсах философской направленности. Причем, данные курсы были утверждены профильным министерством. В 1840-1850 гг. вновь была проведена ревизия отечественного образования в контексте текущей государственной политики, которая носила выраженный реакционный характер. В результате, изучение философии ограничивалось, ее заменили логика и психология, которые преподавали профессора богословия. Программы учебных курсов должно было утверждать Министерство просвещения.

Учебные программы предусматривали обязательное изучение истории философии, энциклопедию политических и юридических наук, историю и философию права. Содержательная часть подготовки юристов также предусматривала трансформацию, которая была связана с буржуазной модернизацией, судебной реформой. В 1898 г. были утверждены Правила о зачете и полукурсовых испытаний на юридическом факультете. Студент должен был выбрать один из планов и в соответствии с ним посещать лекции, держать испытания. Испытание делилось на три части: историю философии, право, которое включало в себя дисциплины в соответствии с выбранным направлением. История права была обязательной для изучения всеми студентами.

Вторая половина XIX – начало XX в. рассматриваются как золотой век развития российской науки, поскольку историческое правоведение сменилось разнообразными правовыми концепциями и доктринами, в том числе, юридическим позитивизмом, психологической школой права, возрождалось естественное право. «Смерть» естественного права оказалась непродолжительной, постепенно его идеи возрождались. На его основе формируется постклассическая теория естественного права, которая сохраняет в себе элементы релятивизма [6]. Развитие философии права и истории права, а также идей естественного права связано с проведением подробного анализа правил и особенностей преподавания данной дисциплины. Все предметы разделены на общую и специальную группы, было представлено четыре учебных плана, которые предусматривали изучение гражданского, уголовного, государственного права, а также экономических наук. Обязательными к изучению оставались философия и история права.

Таким образом, естественное право, а также философия права, история права сопровождали учебный образовательный процесс профессиональных юристов, были составной частью образовательного стандарта юриста. Их содержание и особенности преподавания тесно были связаны с текущей государственной политикой, идеологией, а также с развитием системы наук. Становление и сложный путь развития юридического образования свидетельствует об огромном значении в его структуре философско-правовых компонентов. Особенности формирования были отражением состояния юриспруденции в контексте основных естественно-правовых учений. В XX веке они демонстрировали многообразие идей, концепций и доктрин, в том числе, возрождение естественного права.

Список литературы:

1. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2011. С. 72 - 73.
 2. Упоров И.В. Естественные-правовые идеи А.П. Куницына (начало XIX в.) и их значение в развитии российского права // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 2. С. 172. DOI: 10.5281/zenodo.6346872 EDN: YMSHCH
 3. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2010. С. 131, 133, 152.
 4. Емельянов Б.В. Царизм против естественного права (три эпизода гонений) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Философия и конфликтология. 2015. Вып. 4. С. 119 - 126. EDN: VBXGNZ
 5. Костина Т.В. Профессора "старые" и "новые": "антиколлегияльная" реформа С.С. Уварова // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: коллектив. моногр. / под ред. Е.А. Вишленковой и И.М. Савельевой. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2013. С. 212-238. ISBN: 978-5-7598-1046-9 EDN: SBRJIL
 6. Поляков А.В. Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Правоведение. 2015. № 5. С. 8 - 9. EDN: VZVOPN
- References:**
1. Tomsinov V.A. Legal education and jurisprudence in Russia in the first third of the 19th century: textbook. the manual. Moscow: Zertsalo-M, 2011. pp. 72-73.
 2. Uporov I.V. Natural law ideas of A.P. Kunitsyn (early 19th century) and their significance in the development of Russian law // Humanitarian Scientific Bulletin. 2022. No. 2. P. 172. DOI: 10.5281/zenodo.6346872 EDN: YMSHCH
 3. Tomsinov V.A. Legal education and jurisprudence in Russia in the XVIII century: textbook. the manual. Moscow: Zertsalo-M, 2010. pp. 131, 133, 152.
 4. Yemelyanov B.V. Tsarism against natural law (three episodes of persecution) // Bulletin of the Saint Petersburg University. Ser.: Philosophy and conflictology. 2015. Issue 4. pp. 119-126. EDN: VBXGNZ
 5. Kostina T.V. Professors "old" and "new": S.S. Uvarov's "anti-collegiate" reform // The estate of Russian professors. Creators of statuses and meanings: the collective. Monogr. / edited by E.A. Vishlenkova and I.M. Savelyeva. Moscow: Publishing House. Higher School of Economics, 2013. pp. 212 - 238. ISBN: 978-5-7598-1046-9 EDN: SBRJIL
 6. Polyakov A.V. Is it possible to revive the idea of natural law in Russia? // Law studies. 2015. No. 5. pp. 8-9. EDN: VZVOPN

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ НКВД СССР В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES OF THE REFORM OF THE NKVD OF THE USSR IN THE 30S OF THE XX CENTURY

ХАКИМОВ Салават Хазибович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России.

450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: k021@mail.ru;

ЯМЩИКОВА Светлана Леонидовна,

старший преподаватель кафедры публичного и частного права

Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.

453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: s.l.yamshchikova@struust.ru;

KNAKIMOV Salavat Khazibovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450000, Ufa, Muksinova str., 2.

E-mail: k021@mail.ru;

YAMSHCHIKOVA Svetlana Leonidovna,

Senior Lecturer of the Department of Public and Private Law,

Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: s.l.yamshchikova@struust.ru

Краткая аннотация. В данной статье на основе анализа опубликованной литературы и нормативно-правовых источников рассматриваются организационно-структурные изменения в деятельности НКВД СССР в 30-е годы XX в. Изучены факторы, воздействующие на механизмы функционирования подразделений входящих в аппараты, как центрального ведомства, так и региональных управлений органов внутренних дел. Приведены новые факты, уточняющие биографии руководящих кадров Главного управления рабоче-крестьянской милиции.

Abstract. Based on the analysis of published literature and regulatory sources, this article examines organizational and structural changes in the activities of the NKVD of the USSR in the 30s of the XX century. The factors affecting the functioning mechanisms of the departments included in the apparatus, both the central department and the regional departments of the internal affairs bodies, have been studied. New facts clarifying the biographies of the senior personnel of the Main Directorate of the Workers' and Peasants' Militia are presented.

Ключевые слова: Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР, Г. Ягода, органы милиции, борьба с преступностью, журнал «Административный вестник».

Keywords: People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, Yagoda, police, crime control, the magazine "Administrative Bulletin".

Для цитирования: Хакимов С.Х., Ямщикова С.Л. Организационно-правовые особенности реформирования НКВД СССР в 30-е годы XX века // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 47-49. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_47.

For citation: Khakimov S.Kh., Yamshchikova S.L. Organizational and legal features of the reform of the NKVD of the USSR in the 30s of the XX century // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 47-49. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_47.

Дата направления статьи в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

На современном этапе развития российского государства и общества, когда все силы мобилизованы на решение задач борьбы с внешними и внутренними угрозами особую актуальность приобретает изучение деятельности правоохранительных структур, в том числе и органов внутренних дел. Обобщение опыта последних на переломных этапах, особенно в предвоенные годы поможет внести некоторые коррективы при решении задач по обеспечению охраны правопорядка и безопасности граждан в настоящее время.

В 1930-е гг. в Советском Союзе шел процесс трансформации власти, связанный с осуществлением форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. В социально-экономической и политической жизни стала преобладать жесткая централизация. Реальное управление страной концентрировалось в руках высших партийных органов, Политбюро. Изменения отразились как на деятельности всего государственного аппарата, так и правоохранительных органов.

15 декабря 1930 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О ликвидации Народных Комиссариатов Внутренних Дел союзных и автономных республик», где необходимость упразднения НКВД объяснялась тем, что: «на новом этапе в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик, объединяющие руководство различными, организационно не связанными между собой, отраслями управления и народного хозяйства – коммунальным делом, милицией, уголовным розыском, местами заключения – стали излишними звеньями советского аппарата» [3, с. 277; 4, с. 197].

31 декабря 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР было принято Постановление «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и Наркомвнуделов автономных республик». Согласно пункта 8 при СНК РСФСР организовывалась Главное управление милиции и уголовного розыска, а при совнаркомов автономных республик – управления милиции и уголовного розыска, действующих на основе единого для всех органов милиции РСФСР Положения о рабоче-крестьянской милиции, утвержденного ВЦИК и СНК [14, с. 72].

Завершающей фазой по организации единой общесоюзной системы органов внутренних дел явилось учреждение постановлением

ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел СССР с включением в его состав ОГПУ в качестве Главного управления Государственной безопасности. Согласно постановлению ЦИК, приказом вновь образованного общесоюзного наркомата внутренних дел от 13 июля 1934 г. «Об организации органов НКВД на местах» во всех союзных республиках, кроме РСФСР, создавались республиканские НКВД. В РСФСР вводился институт уполномоченных НКВД СССР. В автономных республиках, краях и областях были образованы управления НКВД.

Возглавить НКВД СССР поручили многоопытному и преданному Сталину Генриху Григорьевичу Ягоде, пребывавшему на этом посту в 1934-1936 гг. [11, с. 157]. По своей структуре НКВД СССР состоял из семи управлений, четырех отделов, секретариата и аппарата особоуполномоченного НКВД СССР. По количеству сотрудников наибольшим являлось Административно-хозяйственное управление – 4688 человек, далее Главное управление государственной безопасности – 1410, Главное управление пограничной и внутренней охраны – 498, Главное управление рабоче-крестьянской милиции – 336 [2, с. 12].

Постановлением СНК РСФСР за № 7 от 2 января 1931 г. начальником Главного управления милиции и уголовного розыска НКВД РСФСР был назначен И.Д. Каширин, руководивший в начале 20-х гг. Башкирской областной Чрезвычайной Комиссией. В этой должности он находился до 31 мая 1931 г. [12, с. 73]. В последующем ведомством руководили Д.В. Усов, возглавлявший до 3 марта 1933 г. и Г.Ф. Прокофьев – до 4 января 1934 г. [12, с. 79], Бельский Л.Н. – 4 ноября 1934 г. до 7 августа 1937 г., В.В. Чернышев – 7 августа 1937 до 18 февраля 1939 г. [2, с. 212-213].

В период развертывания коллективизации сельского хозяйства на органы НКВД были возложены ответственные задачи, связанные, прежде всего, с охраной государственного имущества и социалистической собственности, с борьбой против кулачества. Широкое обсуждение данных вопросов шло на страницах центрального ведомственного издания «Административный вестник», который был приемником журнала «Рабоче-крестьянская милиция» и издавался с середины 20-х до октября 1930 г. В журнале публиковались как руководители центрального аппарата НКВД, так и корреспонденты с местных территориальных подразделений. Например, в статье члена редколлегии журнала «Административный вестник», исполняющего обязанности наркома внутренних дел Е.Г. Ширвиндта «Задачи НКВД и его местных органов в реконструктивный период» подчеркивалось, что НКВД благодаря разветвленности своего аппарата, должен содействовать низшим звеньям советов в организации и объединению всех активных сил трудящихся города и деревни вокруг осуществления основных директив партии и советской власти и содействовать ликвидации допущенных ошибок при раскулачивании в отношении середняков, воспрещая незаконное закрытие рынков, базаров, не допуская грубости к населению и т.д.

Борьба с преступностью в условиях обострения классовой борьбы, – по мнению автора, – являлась одним из важных участков деятельности милиции. И задача борьбы с классовыми врагами, наряду с успешным воспитанием к дисциплине неустойчивых элементов из среды трудящихся, требовали напряженной и большой работы, настоятельно диктовавшей широкую программу коренных реформ в области законодательства и рационализации действующей практики [15, с. 30-31].

Таким образом, задачи поставленные руководством страны перед НКВД широко обсуждались через ведомственную печать. В дальнейшем во многих регионах при политотделах были также организованы ведомственные периодические издания, в которых отражалась и деятельность местных органов милиции.

Аналогичные изменения происходили и в региональных структурах НКВД. Например, 30 декабря 1930 г. ЦИК и СНК Башкирской АССР приняли постановление № 1611 «О ликвидации НКВД БАССР». В документе отмечалось, что признавая, что НКВД БАССР как орган, объединяющий руководство различными, органически не связанными между собой отраслями управления народного хозяйства как то коммунальным жилкомом, милицией, уголовным розыском, местами заключения, регистрации актов гражданского состояния, делами культурных и добровольных обществ и т.д. - являвшийся необходимым и оправдавшим себя в период гражданской войны и в годы восстановительного периода, в настоящее время на новом этапе развития народного хозяйства стал излишним звеном советского аппарата [5, л. 364]. НКВД БАССР был упразднен с 1 января 1931 г. [13, с. 60].

Полномочным представителем ОГПУ по Башкирской АССР с февраля 1930 г. по июль 1933 г. являлся М.С. Погребинский. После ликвидации НКВД Башкирской АССР органы милиции и уголовного розыска были переданы в ОГПУ и находились до 1937 г.

Матвей Самойлович Погребинский имеет прямое отношение к организации борьбы с детской беспризорностью и преступностью в Башкирии в частности, с охраной общественного порядка в целом. Будучи в 1930-1933 гг. полномочным представителем ОГПУ в Башкирии, он много сделал для организации детских трудовых коммун, первых детских приемников-распределителей, колоний для трудновоспитуемых.

В 1931 г. в составе ОГПУ по Башкирской АССР начал службу И.А. Галкин в должности начальника Управления милиции и УРО. Он родился в 1900 году крестьянской семье, служил с 1917 по 1921 гг. служил в частях Первой конной армии Будёного в должности Военкома полка бригады, член ВКП(б) с 1919 г., с 1921 г. по 1931 г. в органах ОГПУ [6, л. 174].

Его заместителем был назначен Н. Г. Байрамгулов, член ВКП(б) с 1921 года, по национальности башкир, с 1920 по 1923 г. работал в органах милиции, в 1923-1928 гг. работал в органах исполнительной власти. С 15 сентября по 23 декабря 1930 г. руководил наркоматом внутренних дел Башкирской АССР [6, л. 174].

Начальником политотдела Управления милиции Башкирской АССР с 1 января 1932 г. был назначен И.П. Мыльников, он в 1889 г. родился в г. Уфе. После революции 1917 г. участвовал в становлении Советской власти на Урале. В последующие годы работал в различных подразделениях органов внутренних дел. В Уфе по его инициативе при политотделе Управления рабоче-крестьянской милиции начинается издание газеты «На страже Октября». Газета выходила на двух языках – башкирском (на латинском шрифте), что было очень важно для сотрудников сельских отделов милиции и русском. Издание имело гриф ограниченного пользования, и распространялась только среди сотрудников НКВД. Первый номер газеты вышел в январе 1933 г., бессменным редактором газеты до своей кончины в 1936 г. был начальник политотдела НКВД БАССР И.П. Мыльников [8], в последующие годы с 1937 по 1940 гг. – сержант милиции В. Ефремов.

В изучаемый период одним из направлений реализации профессиональных обязанностей сотрудников милиции являлась борьба со спекуляцией, кражами и грабежами. К примеру, весной 1937 г. на станции Давлеканово милиционер Габдрахимов сумел задержать спекулянтов, у которых было обнаружено и отобрано 470 метров дефицитной мануфактуры. [7]. Газета «Красная Башкирия» от 12 июля 1936 года писала, что «в Уфе Отделом уголовного розыска была раскрыта шайка спекулянтов и перекупщиков в составе 46 человек, из которых по делу арестовано – 18. Эти люди, возглавляемые нигде не работающим спекулянтом Балактиным, Кульмакаевым (без определенных занятий), спекулянтами Пономаревым, Хайроламановым, Фархиевым, и другими, в течение года в своих квартирах принимали представителей колхозов, у которых получали заявки и авансы на продовольственные товары и материалы. Затем через своих сообщников: из Уфимской нефтебазы, Камского пароходства, и других путем дачи взяток и подарков, получали по государственным ценам дефицитные материалы и товары, которые сбывали по спекулятивным ценам в колхозах, оформляя сделки фиктивными документами на вымышленных лиц. Предварительным следствием было установлено, что преступная группа, таким образом, продала в колхозы по спекулятивным ценам свыше 18 тонн бензина, 13 тонн керосина, 3 тонны смазочных масел. 3830 чешек, 18 штук железных бочек и различных запасных авточастей и деталей более, чем на 13000 рублей [1]. Благодаря активным действиям сотрудников уголовного розыска преступники были арестованы.

С 1 по 7 августа на уфимских рынках сотрудниками милиции было задержано за спекуляцию 19 человек и привлечено к уголовной ответственности 33 человека, 23 из которых по 107 ст. Уголовного Кодекса и 10 по 105 ст. Уголовного Кодекса. У спекулянтов отобрано во время перепродаж и найдено на квартирах около 450 метров мануфактуры, 3 мужских костюма, 11 брюк, 3 велосипеда, несколько пар обуви и другие товары [1].

Руководство НКВД Башкирской АССР осенью 1939 года особо отмечало успехи 5-го отдела милиции Уфы по борьбе со спекулянтами и бандитизмом. Известен случай, когда постовой милиционер 5-го отдела города Уфы Насретдинов в конце августа 1939 г. сумел в один день задержать двух матерых преступников. Вначале около скупочного пункта он остановил подозрительного гражданина и доставил в отделение милиции для выяснения личности. Задержанный оказался Ивановым Валентином Ивановичем, который в феврале 1939 года был осужден по статьям 82-й и 162-й УК РСФСР Соликамским народным судом Пермской области сроком на три года. Для отбытия срока он был направлен в лагеря НКВД, откуда совершил побег. После этого в городе Златоусте вместе с подельниками он украл вещи на общую сумму на сумму 1500 рублей из железнодорожного клуба. Эти деньги были изъяты у него при задержании. В тот же день милиционер Насретдинов сумел вычислить и задержать афериста Тимерхана Арслангареева, неоднократно судимого, который успел перед этим получить у двух доверчивых колхозников 240 рублей с целью достать им мануфактуры, и скрылся с полученными деньгами [10].

13 марта 1937 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Башкирской АССР принял Постановление «Об образовании Народного Комиссариата Внутренних Дел Башкирской АССР», в котором постановляет образовать НКВД БАССР и назначить Народным Комиссаром внутренних дел БАССР товарища Лупекина Германа Антоновича [9].

Таким образом, в изучаемый период правоохранные органы страны, в том числе и милиция, использовались не только как орудия карательно-репрессивной политики государства, но и выполняли свои прямые функции по борьбе с уголовной преступностью. Также были созданы политотделы, введен институт политруков, которые следили за благонадежностью ее сотрудников, в своей работе они опирались на партийные ячейки и коммунистов в рядах милиции. В эти годы пострадали и немало сотрудников территориальных органов и центрального аппарата НКВД, в том числе и руководящий состав.

Список литературы:

1. Красная Башкирия. 1936. 12 июля. № 159.
2. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: Справочник / Авт.-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2003. 768 с.
3. Милиция России: документы и материалы, 1917-1999. Т. 1. (1917-1934) / авт.-сост. А.Я. Малыгин и др. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2001. 353 с.
4. Муллакаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел, М., 2005. 336 с.
5. Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ) Ф. 394. Оп. 5. Д. 67.
6. НА РБ Ф. П-122. Оп. 10 Д. 235.
7. На страже Октября. 10 апреля 1937 г. № 6 (57).
8. На страже Октября. 23 января 1933 г. № 1.
9. На страже Октября. 31 марта 1937 г. № 5.
10. На страже Октября. 4 октября 1939 г. № 35 (142).
11. Некрасов, В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов: Художественно-документальное повествование. М., 1995. 416 с.
12. Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917-2000 г.). Саратов, 2001. 288 с.
13. Свод законов и нормативно-правовых актов Башкортостана. Т. 10. Уфа, 2007.
14. Феднева Н.Л. История органов внутренних дел России (XX – начало XXI вв.). Хрестоматия. Часть II / Н.Л. Феднева; А.П. Яцкова. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 146 с.
15. Ширвиндт Е. Задачи НКВД и его местных органов в реконструктивный период // Административный вестник. 1930. № 8-9.

References:

1. Red Bashkiria. 1936. July 12. No. 159.
2. Lubyanka. Organs of the Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917-1991: Handbook / Author-comp.: A.I. Kokurin, N.V. Petrov. M.: MFD, 2003. 768 p.
3. Militia of Russia: documents and materials, 1917-1999. Vol. 1. (1917-1934) / author-comp. A.Ya. Malygin et al. – Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. 353 p.
4. Mullukaev, R. S., Malygin, A. Ya., Epifanov, A. E. History of domestic law enforcement agencies, M., 2005. 336 p.
5. ON RB F. 394. Op. 5. D. 67.
6. ON RB F. P-122. Op. 10 D. 235
7. On guard of October. April 10, 1937 No. 6 (57).
8. On guard of October. January 23, 1933, No. 1.
9. On guard of October. March 31, 1937, No. 5.
10. On guard of October. October 4, 1939 No. 35 (142).
11. Nekrasov, V.F. Thirteen "iron" Commissars: An artistic and documentary narrative. M., 1995. 416 p.
12. The Russian police. Brief chronicle (October 1917-2000). Saratov, 2001. 288 p.
13. Code of laws and normative legal acts of Bashkortostan. Vol. 10. Ufa, 2007.
14. Fedneva, N. L. History of internal affairs bodies of Russia (XX – early XXI centuries). A textbook. Part II / N. L. Fedneva; A. P. Yatskova. – M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2016. 146 p.
15. Shirvindt, E. The tasks of the NKVD and its local bodies in the reconstructive period // Administrative Bulletin. 1930. № 8-9.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НОРМ МОРАЛИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FEATURES OF REFLECTION OF MORAL NORMS IN REGULATORY LEGAL ACTS THE HIGHEST STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

ЯЦЕНКО Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, Таганрогский институт управления и экономики.

Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

YATSENKO Olga Vasilievna,

PhD in Law, Associate Professor, Taganrog Institute Management and Economics.

Petrovskaya St., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru

Краткая аннотация: тема взаимодействия права и морали занимает одно из центральных мест в мировой философии права и остается актуальной на протяжении веков. Исследовательский интерес к данному вопросу не угасает с античных времен и продолжает развиваться в современности. В многочисленных научных трудах подробно анализируются вопросы общего происхождения, исторической эволюции, а также ценностных основ морали и права, а также глубинные смыслы их взаимосвязи. В то же время, в российской юридической науке вопрос о включении моральных норм в правовые акты не получает должного внимания. В настоящей статье автором выявлены особенности отражения норм морали в нормативно-правовых актах высших органов государственной власти Российской Федерации.

Abstract: The topic of the interaction of law and morality occupies one of the central places in the world philosophy of law and has remained relevant for centuries. Research interest in this issue has not faded since ancient times and continues to develop in modern times. Numerous scientific works analyze in detail the issues of common origin, historical evolution, as well as the value foundations of morality and law, as well as the deeper meanings of their relationship. At the same time, in Russian jurisprudence, the issue of the inclusion of moral norms in legal acts does not receive due attention. In this article, the author identifies the peculiarities of the reflection of moral norms in the normative legal acts of the highest state authorities of the Russian Federation.

Ключевые слова: нормы морали, нормативно-правовые акты, высшие органы государственной власти Российской Федерации, особенности, отражение.

Keywords: moral norms, normative legal acts, the highest state authorities of the Russian Federation, features, reflection.

Для цитирования: Яценко О.В. Особенности отражения норм морали в нормативно-правовых актах высших органов государственной власти Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 50-52. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_50.

For citation: Yatsenko O.V. Features of reflection of moral norms in regulatory legal acts the highest state authorities of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 50-52. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_50.

Дата направления статьи в редакцию: 28.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Тема взаимодействия права и морали занимает одно из центральных мест в мировой философии права и остается актуальной на протяжении веков. Исследовательский интерес к данному вопросу не угасает с античных времен и продолжает развиваться в современности. В многочисленных научных трудах подробно анализируются вопросы общего происхождения, исторической эволюции, а также ценностных основ морали и права, а также глубинные смыслы их взаимосвязи.

В то же время, в российской юридической науке вопрос о включении моральных норм в правовые акты не получает должного внимания. Научные исследования на эту тему можно пересчитать «пересчитать по пальцам», и, как правило, они сосредоточены на отражении моральных норм лишь в рамках конкретных отраслей российского права.

В юридической сфере, где связь между моралью и правом особенно сильна, нормы морали играют ключевую роль в формулировании нравственных требований, предъявляемых к тем, кто отвечает за соблюдение закона и поддержание правопорядка. Эти моральные принципы также используются при определении стандартов, которые должны соблюдаться в процессе и результатах профессиональной деятельности юристов.

Изложенное говорит о несомненной актуальности темы исследования.

Мораль (нравственность) представляет собой «совокупность взглядов, представлений и норм, которые формируются как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей. Она проявляется в категориях справедливости и несправедливости, добра и зла, а также в оценках, касающихся похвального и постыдного, одобряемого и осуждаемого обществом. Мораль включает в себя такие понятия, как честь, совесть, долг и достоинство, которые служат ориентиром для поведения индивидов в социуме» [11, с. 24].

При исследовании взаимодействия права и морали, многие правоведы подчеркивают, что «все, что регулируется правом, так или иначе подлежит моральной оценке» [12, с. 377]. Однако П.Е. Недбайло предлагает иную точку зрения, утверждая, что «существуют сферы общественных отношений, которые могут быть регламентированы исключительно правовыми нормами, не требуя нравственной оценки» [9, с. 212]. К таким областям он относит, например, процедуры осмотра места происшествия, правила ведения судебных протоколов, нотариальное удостоверение документов, процессуальные сроки и различные управленческие действия. Это свидетельствует о том, что в некоторых случаях правового воздействия может быть достаточно для регулирования общественных отношений, и моральные аспекты могут не затрагиваться.

Одной из наиболее ярких особенностей взаимодействия права и морали является их сближение и взаимное проникновение, что приводит к усилению согласованного влияния на общественные процессы. В результате совместного регулирования общественных отношений возникает новое явление – морально-правовое воздействие. В этом контексте право и мораль, оставаясь самостоятельными компонентами, не теряют своих уникальных характеристик, а в совокупности формируют социальную ценность, которая реально существует и активно влияет на практическую деятельность. Отражение моральных норм в нормативно-правовых актах представляет собой сложный и многогранный процесс, который можно рассматривать на различных уровнях.

В научных и справочных источниках понятие государственных органов трактуется по-разному. Одним из наиболее универсальных определений является следующее: «государственный орган – это структурно выделенная единица государственного аппарата, обладающая уникальной компетенцией (включающей предмет ведения и полномочия), в рамках которой он действует от имени государства и осуществляет его функции» [10, с. 87].

Нормативный правовой акт представляет собой «официальный документ, который отражает волеизъявление уполномоченного органа государственной власти и направлен на установление, изменение или отмену правовых норм – обязательных правил, предназначенных для многократного применения» [8, с. 401]. В России закон занимает центральную позицию среди различных источников права, обладая высшей юридической силой по сравнению с другими нормативными актами, которые классифицируются как подзаконные. В связи с этим нормы морали, закрепленные в законодательстве, приобретают особую значимость и вес.

Проблема соотношения права и морали приобретает особую актуальность на фоне растущего признания основных прав человека, а также ценности и достоинства личности. Важным аспектом правовой системы Российской Федерации является отражение моральных норм в нормативно-правовых актах, принимаемых высшими органами государственной власти. При разработке законодательства в России неизменно учитываются принципы и ценности, основанные на моральных нормах, что подчеркивает значимость этических аспектов в правотворчестве.

Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих, как моральные нормы находят отражение в нормативно-правовых актах, принимаемых высшими органами государственной власти России, и регулирующих различные аспекты жизни общества и государства.

Современные требования в данной области нашли свое отражение в статье 2 и главе 2 Конституции Российской Федерации [1]. Конституционные нормы, в свою очередь, дублируются в российском законодательстве. Например, согласно статье 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», «все равны перед законом и судом» [2]. Суды обязаны действовать беспристрастно, не отдавая предпочтение каким-либо органам или лицам, участвующим в процессе, на основании их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности, а также в зависимости от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений или принадлежности к общественным объединениям, и по другим основаниям, не предусмотренным федеральным законом.

Принцип равноправия, закрепленный в данной статье, охватывает все аспекты жизни общества. Он подразумевает единый подход и равные условия при рассмотрении вопросов, касающихся прав и свобод, а также обязанностей и ответственности всех граждан, относящихся к конкретной категории, определенной законом. В законодательстве о здравоохранении содержится ряд правовых норм, направленных на защиту человеческого достоинства. Эти нормы включают механизмы, которые обеспечивают защиту граждан от пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Моральные нормы также нашли свое отражение в нормативных актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов. К примеру, в первом абзаце статьи 6 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» подчеркивается, что «государство гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина в процессе выполнения своих обязанностей федеральной службой безопасности. Ограничения прав и свобод допускаются только в тех случаях, которые предусмотрены федеральными конституционными законами и федеральными законами» [7].

Такие нормативно-правовые акты, как Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [5] и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6], содержат положения, нацеленные на защиту общественной безопасности и поддержание порядка. Эти документы предусматривают наказания за правонарушения, которые наносят ущерб обществу и его членам, а также за нарушения общепринятых моральных стандартов.

Нормы морали содержатся и в гражданском законодательстве. В первую очередь они нашли отражение в ряде принципов (основных началах) гражданского законодательства, закрепленных в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [3].

Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] рассматривает вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации. Эти термины – «честь», «достоинство» и «деловая репутация» – представляют собой взаимосвязанные моральные категории. Основные различия между ними заключаются в субъективной или объективной оценке этих характеристик.

Нормы семейного права имеют глубокую связь с устоявшимися на протяжении веков моральными принципами. Несмотря на возможные сложности в их формулировках и применении, они всегда отражают представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, честности и бесчестии. Эти аспекты напрямую связаны с основами моральных норм, определяющих поведение и отношения в обществе.

Законодательство Российской Федерации включает в себя положения, нацеленные на защиту семейных отношений и прав детей. В частности, Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) [4] закрепляет нормы, которые обеспечивают защиту интересов детей, способствуют их развитию и благополучию, а также подчеркивают важность сохранения семейных ценностей и традиций.

Рассмотрев отражение норм морали в некоторых актах высших органов государственной власти Российской Федерации, можно сделать вывод, что в большинстве таких нормативно-правовых актов имеет место закрепление моральных норм, которые являются основой для установления законов и правил, способствующих справедливости, безопасности и развитию общества. Таким образом, законодатель возводит в закон нормы морали и утверждает их как нормы права.

Резюмируя изложенное, отметим следующее. Взаимодействие права и морали в обществе – сложный, многогранный процесс. Активно влияя на мораль, право способствует более глубокому ее укоренению в обществе, в то же время оно само под влиянием морального фактора постоянно обогащается: расширяется его нравственная основа, повышается авторитет, возрастает его роль как социального регулятора общественных отношений. Таким образом, воздействию права на мораль сопутствует процесс обратного влияния морали на право.

Право и мораль – дополняющие друг друга средства социального нормативного регулирования. Их взаимодействие носит преимущественно созидательный, конструктивный характер. В реальной действительности право и мораль нерасторжимы, они функционируют в единстве, органически переплетаясь между собой, дополняя и обогащая друг друга.

В процессе осуществления своих функций право и мораль поддерживают друг друга при упорядочивании общественных отношений, формирования необходимой нравственной или юридической культуры и правосознания. Воздействие морали на право происходит в процессе формирования при помощи моральных ценностей приоритетов правовой системы. Ценностные критерии правовой деятельности формируются с позиций морали, а право оценивается в качестве справедливого или несправедливого, создается представление о праве, как о гуманистической ценности. Эффективность действия права зависит от того, насколько оно восприимчиво к моральным принципам.

Большинство правовых норм – это законодательно закрепленные нормы поведения (как негативные, так и позитивные), имеющие выраженное морально-нравственное оценивание со стороны общества.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных законами №6-ФЗ от 30.12.2008, №7-ФЗ от 30.12.2008, №2-ФЗ от 5.02.2014, №11-ФЗ от 21.07.2014, №1-ФЗ от 14.03.2020, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020, с учетом включения новых субъектов РФ, внесенных федеральными конституционными законами №5-ФЗ от 04.10.2022, №6-ФЗ от 04.10.2022, №7-ФЗ от 04.10.2022, №8-ФЗ от 04.10.2022). - Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2025 гг. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 25.01.2025).
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [принят Государственной Думой 23.10.1996, одобрен Советом Федерации 26.12.1996]. - Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2025 гг. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098> (дата обращения: 26.01.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [принят Государственной Думой 21.10.1994] // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2025 гг. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 26.01.2025).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [принят Государственной Думой 08.12.1995]. - Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2025 гг. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925> (дата обращения: 26.01.2025).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) [принят Государственной Думой 24.05.1996, одобрен Советом Федерации 05.06.1996]. - Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2025 гг. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (дата обращения: 26.01.2025).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [принят Государственной Думой 20.12.2001, одобрен Советом Федерации 26.12.2001]. - Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2025 гг. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277> (дата обращения: 26.01.2025).
7. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [принят Государственной Думой 22.02.1995]. - Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2025 гг. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034880> (дата обращения: 26.01.2025).
8. Исаков В.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. - 656 с. - Текст: электронный // URL: <https://znanium.com/catalog/product/2114317> (дата обращения: 26.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-00156-036-4
9. Применение советских правовых норм / Недбайло П.Е. - М.: Госюриздат, 1960. - 511 с. - Текст: непосредственный. ISBN: 978-5-905591-02-0
10. Смоленский М.Б. Теория государства и права: учебник / М.Б. Смоленский. - Москва: ИНФРА-М, 2022. - 272 с. - Текст: электронный // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1844273> (дата обращения: 26.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-16-006508-3
11. Сорокотягин И.Н. Профессиональная этика юриста: учебник для вузов / И.Н. Сорокотягин, А.Г. Маслеев. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 281 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/530825> (дата обращения: 26.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-534-16334-6
12. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. - 552 с. - Текст: электронный // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893868> (дата обращения: 26.01.2025). - Режим доступа: по подписке. ISBN: 978-5-00156-149-1

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, subject to amendments introduced by Laws No. 6-FKZ of 12/30/2008, No. 7-FKZ of 12/30/2008, No. 2-FKZ of 02/5/2014, No. 11-FKZ of 07/21/2014, No. 1-FKZ of 03/14/2020, approved during the All-Russian vote on 07/01/2020, with taking into account the inclusion of new subjects of the Russian Federation introduced by federal constitutional laws No. 5-FKZ dated 04.10.2022, No. 6-FKZ dated 04.10.2022, No. 7-FKZ dated 04.10.2022, No. 8-FKZ dated 04.10.2022). - Text: electronic // The State system of legal information: The official Internet portal of legal information. 2005-2025 - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (date of application: 01/25/2025).
2. On the Judicial System of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 12/31/1996 (as amended on 04/16/2022) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2023) [adopted by the State Duma on 23.10.1996, approved by the Federation Council on 26.12.1996]. - Text: electronic // The State system of legal information: The official Internet portal of legal information. 2005-2025 - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098> (date of request: 01/26/2025).
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended, dated 31.10.2024) [adopted by the State Duma on 21.10.1994] // The State system of legal information: The official Internet portal of legal information. 2005-2025 - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (date of request: 01/26/2025).
4. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ dated December 29, 1995 (as amended on 11/23/2024) [adopted by the State Duma on 12/08/1995]. - Text: electronic // The State system of legal information: The official Internet portal of legal information. 2005-2025 - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925> (date of request: 01/26/2025).
5. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 12/28/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 01/08/2025) [adopted by the State Duma on 05/24/1996, approved by the Federation Council on 06/05/1996]. - Text: electronic // The State system of legal information: The official Internet portal of legal information. 2005-2025 - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (date of request: 01/26/2025).
6. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 12/26/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2025) [adopted by the State Duma on 20.12.2001, approved by the Federation Council on 26.12.2001]. - Text: electronic // The State system of legal information: The official Internet portal of legal information. 2005-2025 - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277> (date of request: 01/26/2025).
7. On the Federal Security Service: Federal Law No. 40-FZ of 04/03/1995 (as amended on 08/08/2024) [adopted by the State Duma on 02/22/1995]. - Text: electronic // The State system of legal information: The official Internet portal of legal information. 2005-2025 - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034880> (date of request: 01/26/2025).
8. Isakov V.B. Theory of the state and law: textbook for law schools and faculties / ed. by V.B. Isakov. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. - 656 p. - Text: electronic // URL: <https://znanium.com/catalog/product/2114317> (date of request: 01/26/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-00156-036-4
9. Application of Soviet legal norms / Nedbaylo P.E., Moscow: Gosyurizdat, 1960. 511 p. - Text: direct. ISBN: 978-5-905591-02-0
10. Smolensky M.B. Theory of the state and law: textbook / M.B. Smolensky. - Moscow: INFRA-M, 2022. - 272 p. - Text: electronic // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1844273> (date of request: 01/26/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-16-006508-3
11. Sorokotyagin I.N. Professional ethics of a lawyer: a textbook for universities / I.N. Sorokotyagin, A.G. Masleev. - 4th ed., revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 281 p. Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/530825> (date of request: 01/26/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-534-16334-6
12. Theory of the state and law: textbook / ed. by V.D. Perevalov. - 5th ed., revised and add. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. - 552 p. - Text: electronic // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893868> (date of request: 01/26/2025). - Access mode: by subscription. ISBN: 978-5-00156-149-1

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В КОНСТИТУЦИИ ИРЛАНДИИ REGULATION OF THE FAMILY INSTITUTION IN THE CONSTITUTION OF IRELAND

ШТОКАЛО Светлана Викторовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, кандидат юридических наук.

ул. Бутырина, 27, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.

E-mail: s-shtokalo@mail.ru;

SHTOKALO Svetlana Victorovna,

Associate Professor, the Department of Theory and History of State and Law,

the North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, PhD in Law.

st. Butyrina, 27, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.

E-mail: s-shtokalo@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ развития конституционного регулирования института семьи в Ирландии. На основе сравнения текстов ирландских конституций, а также соответствующих конституционных поправок, автор выявляет конституционные положения, касающиеся семьи и определяет основные направления развития института семьи в Ирландии. Кроме того, рассмотрены некоторые структурные и содержательные особенности ирландской Конституции 1937 г. Сделан вывод, что в ирландском обществе в современных условиях создаются предпосылки пересмотра некоторых конституционных норм касающихся семьи.

Abstract: The article analyzes the development of constitutional regulation of the family institution in Ireland. Based on a comparison of the texts of Irish constitutions, as well as relevant constitutional amendments, the author identifies constitutional provisions concerning the family and determines the main directions of development of the family institution in Ireland. In addition, some structural and substantive features of the Irish Constitution of 1937 are considered. It is concluded that in Irish society in modern conditions, preconditions are being created for the revision of some constitutional norms concerning the family.

Ключевые слова: Ирландия, Конституция Дойл Эрин 1919 г., Конституция Ирландского Свободного Государства 1922 г., Конституция Ирландии 1937 г., конституционные поправки, конституционный институт семьи.

Keywords: Ireland, Constitution of Dáil Éireann 1919, Constitution of the Irish Free State 1922, Constitution of Ireland 1937, constitutional amendments, constitutional institution of the family.

Для цитирования: Штокало С.В. Регулирование института семьи в Конституции Ирландии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 53-56. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_53.

For citation: Shtokalo S.V. Regulation of the family institution in the Constitution of Ireland // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 53-56. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_53.

Дата направления статьи в редакцию: 31.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Ирландия представляет собой весьма интересный и довольно сложный пример в контексте современного регулирования института семьи. Ирландию часто изображают как страну с относительно консервативным подходом к семье. Этот подход приписывают влиянию Ирландской конституции 1937 г., которая возвестила о наступлении эпохи крайне ограничительного семейного права, в отличие от более либеральных тенденций в остальной Европе того времени [1, р. 1].

Вопрос о регулировании института семьи в действующей ирландской конституции следует рассматривать в контексте конституционного развития Ирландии. В этой связи ирландские исследователи Джон О'Тулл и Шон Дуни подчеркивают, что действующая Конституция Ирландии «должна рассматриваться на фоне двух конституций, которые были приняты ранее» [2, р. 114].

Истории Ирландии известны три конституции: 1) Конституция Дойл Эрин 1919 г., 2) Конституция Ирландского Свободного Государства 1922 г. и 3) действующая Конституция Ирландии 1937 г. [2, р. 114-116]. Ниже будут рассмотрены соответствующие конституционные положения, касающиеся семьи.

В Конституции Дойл Эрин 1919 г. [3], названной по имени первого ирландского национального парламента, вообще отсутствовали положения о семье. Это, как представляется, связано с тем, что в конституциях того времени еще не стало традиционным закрепление института семьи. К тому же, эта конституция была задумана в качестве временной и отличалась краткостью. Как верно отмечает профессор Бэзил Чабб, у ее создателей «не было необходимости и времени для подготовки тщательно разработанной конституции» [4, р. 7], поскольку она, как и созданные на ее основе институты, представляла «орудие движения за независимость» [4, р. 7].

После обретения независимости Ирландия, несмотря на сохранение системы общего права, прежде всего «желала установить ирландский правовой порядок» [5]. Следовательно, была нужна новая современная конституция. При этом предпочтение было отдано писаной конституции, в отличие от неписаной конституции бывшей метрополии. Такой конституцией и стала Конституция Ирландского Свободного Государства 1922 г. [6].

Конституция Ирландского Свободного Государства 1922 г., одной из ключевых особенностей которой являлся присущий ей конфликт между британской монархической системой и ирландским республиканизмом [2, р. 117], предусматривала защиту определенных фундаментальных прав, что рассматривалось в качестве одной из ее «инновационных черт» [2, р. 116]. Однако вопросы семьи и брака в ней, как и в Конституции Дойл Эрин, не регулировались. И дело не столько в том, что разработчики Конституции Ирландского Свободного Государства стремились создать «краткий и несложный документ» [7, р. 6] сфокусированный преимущественно на установлении механизма управления молодым госу-

дарством, а скорее в том, что «временное правительство отклонило все проектные предложения, касающиеся положения семьи» [7, р. 6]. Томас Мор отмечает в связи с этим, что «основной причиной ... было различие в подходах в отношении того, чем должна быть национальная конституция и какой цели она должна служить» [7, р. 6]. Таким образом, Конституция Ирландского Свободного Государства 1922 г. не включала положений о роли семьи, вопреки согласию части ее создателей на этот счет.

Преемницей Конституции Ирландского Свободного Государства 1922 г. стала писаная и жесткая Конституция 1937 г., которая пошла намного дальше в регулировании семьи, брака и связанных с ними вопросов.

Действующая Конституция Ирландии 1937 г. [8] в своем первоначальном варианте, то есть до принятия поправок, вопросы семьи и брака регулирует в основном в статье 41 «Семья», а также в статье 42 «Образование». Эти статьи вместе со статьями 40, 43 и 44, соответственно «Личные права», «Частная собственность» и «Религия» объединены общим заголовком «Фундаментальные права». Таким образом, регулирование семьи и брака напрямую привязано к институту основных прав и свобод граждан. Здесь уместно упомянуть, что Конституция Ирландии 1937 г. формально не имеет глав и частей, в связи с чем ее структурные подразделения выше уровня статьи дифференцируются заголовками текста [8; 2, р. 121].

Что касается конституционных положений о семье и положений с ней связанных, то в статье 41.1 установлено «Государство признает семью как естественную первичную и основную ячейку общества, а также как моральный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими и превосходящими любое позитивное право». В соответствии с этим Ирландское государство гарантирует защиту семьи, ее организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка, незаменимую для благосостояния нации и государства.

Важную роль Конституция 1937 г. (ст. 41.2) отводит женщинам, оказывающим своей жизнью в доме поддержку государству, без которой «общее благо не может быть достигнуто». В связи с этим Ирландское государство должно стремиться обеспечить чтобы «матери не были вынуждены в связи с экономической необходимостью заниматься трудом, пренебрегая своими обязанностями по дому». Также государство обязуется с особой тщательностью охранять институт брака, на котором основана семья, и защищать его от посягательств.

В этой же статье содержалось положение о запрете издания закона предусматривающего разрешение расторжения брака.

Кроме того, в статье 41.3 лицо, брак которого был расторгнут по законам какого-либо другого государства, но является действительным по закону Ирландии, не вправе вступить в действительный брак при жизни другой стороны такого расторгнутого брака.

В статье 42 касающейся вопросов воспитания и образования установлено, что семья является основным и естественным воспитателем ребенка и государство гарантирует уважение неотъемлемого права и обязанности родителей обеспечивать в соответствии со своими возможностями религиозное и моральное, интеллектуальное, физическое и социальное воспитание своих детей.

Наконец, в статье 45 Конституции 1937 г., озаглавленной «Директивные принципы социальной политики», семья упоминается еще раз. Согласно части (2)(v) этой статьи политика государства должна быть направлена на обеспечение экономического благосостояния насколько можно большего количества семей, которые заняты трудом в сельской местности (on the land). Однако в самом начале статьи 45 отмечается, что «применение этих принципов при разработке законов является заботой исключительно Парламента и не подлежит компетенции какого-либо суда учрежденного в соответствии с любым положением этой конституции».

Большинство исследователей Конституции Ирландии 1937 г. обращаются к вопросу о влиянии католической доктрины на содержание конституционных положений, в частности, о браке и семье, и отмечают признание римско-католических принципов в конституции, политической жизни и институтах страны [4, р. 67]. По мнению профессора Бэзила Чабба вышеуказанные конституционные положения статей 41 и 42 являются «очевидно католическими по содержанию и выражению» [4, р. 67]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие исследователи. Так, Мэйб Хардинг (Школа права Сатерленд, Университетский колледж Дублин) отмечает, что «статьи ирландской конституции, относящиеся к семейным вопросам, находятся под влиянием Католических ценностей» [1, р. 1] и уточняет, что «Статья 41 (Конституции 1937 г. – С.Ш.) отражает Католические ценности 1930-х годов» [9]. Фиола Кеннеди (Университетский колледж Дублин, Институт государственного управления) замечает, что «в общем содержание статьи 41 коренится в традиционном учении Католической церкви» [10, р. 353]. Профессор Шивон Маллалли (Университетский колледж Корк) в историческом обзоре статьи 41.2 Конституции пишет «включение ссылки на роль женщин в доме в Конституцию отражает влияние Католического социального учения» [11], далее он подчеркивает со ссылкой на материал опубликованный в газете «Айриш пресс», что «Возражение против формулировки статьи 41.2 отвергалось как «антикатолическое» и как лишенное уважения к церковному учению о положении, круге деятельности и обязанностях женщин» [11].

Как представляется, наиболее точную оценку влияния религиозных факторов на институт брака и семьи в Ирландии в период до принятия Конституции 1937 г. дает Мэйб Хардинг, которая в связи с этим отмечает, что статьи 41 и 42 Конституции 1937 г. фактически были подвержены, во-первых, скрытому влиянию средневекового канонического права; во-вторых, прямому влиянию Кодекса канонического права 1917 г. и папских энциклик, на которые ссылались создатели Конституции 1937 г.; и в-третьих, католическому влиянию личных убеждений создателей конституционного текста. Это по словам Мэйб Хардинг означает, что «идеология, лежащая в основе конституционной защиты брака, основана на религиозной и социальной значимости брака, а не на юридическом признании института общим правом того времени» [1, р. 8]. Данное суждение справедливо и в отношении семьи.

Ниже приводятся конституционные поправки, касающиеся отдельных аспектов регулирования семьи, брака и связанных с ними вопросов. Первая поправка к Конституции 1937 г. непосредственно касающаяся положений о семье была принята в 1979 г. Необходимо отметить, что эта поправка является шестой по счету среди поправок принятых к Конституции 1937 г.

Шестая поправка предусмотрела, что решение об усыновлении принятое Советом по вопросам усыновления (Adoption Board) не может быть провозглашено недействительным в связи с тем, что оно не было принято судьей или судом, назначенным или учрежденным согласно Конституции 1937 г. Поправка введена Шестым Законом об изменении Конституции 1979 г.; внесла изменение в ст. 37 Конституции, дополнив ее статьей 37.2.

Восьмая поправка признала право на жизнь нерожденного при условии равного права на жизнь матери. Поправка введена Восьмым Законом об изменении Конституции 1983 г.; внесла изменение в ст. 40 Конституции.

Тринадцатая поправка предусмотрела, что ст. 40.3.3 Конституции (право на жизнь нерожденного) не может ограничивать «свободу путешествия» между Ирландией и другой страной. Поправка введена Тринадцатым Законом об изменении Конституции 1992 г.; внесла изменение в ст. 40 Конституции, дополнив ее ст. 40.3.4.

Четырнадцатая поправка предусмотрела, что ст. 40.3.3 Конституции (право на жизнь нерожденного) не должна ограничивать свободу получать или делать доступной информацию, касающуюся служб законно доступных в другом государстве. Поправка введена Четырнадцатым Законом об изменении Конституции 1992 г.; внесла изменение в ст. 40 Конституции, дополнив ее ст. 40.3.4.

Пятнадцатая поправка предусмотрела возможность расторжения брака в судебном порядке при соблюдении определенных установленных законом условий. Поправка введена Пятнадцатым Законом об изменении Конституции 1995 г.; внесла изменение в ст. 41 Конституции.

Двадцать седьмая поправка предусмотрела ограничение в предоставлении ирландского гражданства детям, родившимся в Ирландии, родители которых не являются ирландскими гражданами. Поправка введена Двадцать седьмым Законом об изменении Конституции 2004 г.; внесла изменение в ст. 9 Конституции.

Тридцать первая поправка предусмотрела статью, прямо касающуюся детей, их естественных и неотъемлемых прав. Поправка введена Тридцать первым Законом об изменении Конституции (Дети) 2012 г.; внесла изменение в ст. 42 (отменила часть 5 статьи 42 Конституции; ввела ст. 42A «Дети»).

Тридцать четвертая поправка установила, что брак может быть заключен в соответствии с законом двумя лицами без различия пола. Поправка введена Тридцать четвертым Законом об изменении Конституции (Равенство в браке) 2015 г.; внесла изменение в ст. 41 Конституции.

Тридцать шестая поправка установила, что законом могут быть предусмотрены правила прерывания беременности. Поправка введена Тридцать шестым Законом об изменении Конституции 2018 г.; внесла изменение в ст. 40 Конституции.

Тридцать восьмая поправка предусмотрела внесение изменений в положения, регулирующие развод, путем отмены конституционного требования в отношении определенного периода раздельного проживания и замены положения о признании разводов за рубежом. Поправка введена Тридцать восьмым Законом об изменении Конституции (Расторжение брака) 2019 г.; внесла изменение в ст. 41 Конституции.

По состоянию на январь 2025 г. к Конституции Ирландии 1937 г. было принято и ратифицировано десять поправок касающихся различных аспектов регулирования семьи и брака. Заслуживает быть отмеченным введение в Конституцию 1937 г. новой статьи 42A озаглавленной «Дети», которая устанавливает «естественные и неотъемлемые права всех детей», а также уточняет регулирование вопросов, касающихся усыновления, опеки или попечительства над любым ребенком. Это отражает одну из доминирующих тенденций современного развития института семьи.

Три проекта поправок не были приняты на референдумах. Так, проект Двенадцатой поправки был отклонен на референдуме 25 ноября 1992 г. В проектах двух поправок – Тридцать девятой и Сороковой – соответственно предлагалось уточнить конституционное понятие семьи и ввести статью под названием «Забота». Однако, обе эти поправки также не получили одобрения на референдумах проводившимся 8 марта 2024 г.

Стоит отметить, что Конституция Ирландии 1937 г. в отличие от предыдущих ирландских конституций при регулировании семейных отношений содержит черты англосаксонской и континентальной систем права и представляет собой смешанный вариант, как и в некоторых других зарубежных странах [12, с. 13], в котором сочетается взаимовлияние различных правовых систем в регулировании вопросов семьи и брака.

Таким образом, в ирландских конституциях предшествующих действующей Конституции вообще отсутствовало упоминание о семье. В отличие от них Конституция Ирландии 1937 г. закрепила религиозно окрашенные положения о семье и браке в соответствующих статьях. Следовательно, институт семьи в Ирландии установлен на конституционном уровне.

С момента принятия Конституции 1937 г. в ирландской семье произошли глубокие изменения [13, р. 1], что нашло отражение в соответствующих поправках к Конституции. Основные направления развития института семьи в Ирландии сводятся к следующему: предоставление естественных и неотъемлемых прав детям; уточнение права на жизнь нерожденного; признание гражданского партнерства; расторжение брака в определенных обстоятельствах; внесение изменений в положения, регулирующие развод и др. Как показали результаты референдума проведенного в марте 2024 г., по проектам Тридцать девятой и Сороковой поправок к Конституции [14], вопросы уточнения содержания конституционного понятия семьи и правового статуса женщин также не следует исключать из числа сохраняющих потенциальную значимость.

На протяжении значительного периода времени Ирландия вносит известный позитивный вклад в конструирование конституционного института семьи в качестве института вторичного порядка. Полагаем, что потенциал конституционного регулирования по уточнению современной модели семьи соответствующей вызовам текущего столетия в Ирландии далеко не исчерпан.

Список литературы:

1. Harding M. Religion and family law in Ireland: from a Catholic protection of marriage to a 'catholic' approach to nullity. – 22 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://pure.port.ac.uk/ws/portalfiles/portal/82370/HARDING_2011_pre_chapter_religion_and_family_law_in_Ireland_catholic_approach_to_Irish_nullity.pdf (дата обращения: 27.01.2025)
2. O'Toole J. and Dooney S. Irish Government Today. Third Edition. – Dublin: Gill & Macmillan, 2009. – 534 p.
3. Constitution of Dáil Éireann 1 April 1919. Documents on Irish Foreign Policy 1963 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.difp.ie/volume-1/1919/constitution-of-dail-eireann/6/> (дата обращения: 27.01.2025)
4. Chubb B. The Constitution and Constitutional Change in Ireland. – Dublin: Institute of Public Administration, 1978. – 122 p.
5. Ardagh v. Maguire [2002] IESC 21 (11th April, 2002) at 359 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.bailii.org/ie/cases/IESC/2002/21.html> (дата обращения: 27.01.2025)
6. Constitution of the Irish Free State (Saorstát Éireann) Act, 1922 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1922/act/1/enacted/en/html> (дата обращения: 27.01.2025)
7. Mohr T. Embedding the Family in the Irish Constitution // Howlin, N., Costello, K. (eds.). Law and the Family in Ireland, 1800-1950. – UK: Palgrave Macmillan, 2017. – 288 p.
8. Constitution of Ireland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html> (дата обращения: 27.01.2025)
9. Harding M. Rejecting Lip Service or Validating 1930s Family Values? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://verfassungsblog.de/rejecting-lip-service/> (дата обращения: 27.01.2025)
10. Kennedy F. Two Priests, the Family and the Irish Constitution // Studies: An Irish Quarterly Review. Vol. 87, No. 348 (Winter, 1998), pp. 353-364. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.jstor.org/stable/30113954> (дата обращения: 27.01.2025)
11. Second Report of the Convention on the Constitution. May, 2013. Presentation by Prof. Siobhan Mullally, UCC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://cdn.thejournal.ie/media/2013/05/convention-on-the-constitution-role-of-women-report.pdf> (дата обращения: 27.01.2025)
12. Андреева, Г. Н. Конституционные модели регулирования института семьи в зарубежных странах (статья) / Г. Н. Андреева // Современное семейное право : сборник научных трудов. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. – С. 7-30. – EDN VSRRL.
13. Hawthorn K. The transformation of the Irish 'family' [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://kirstyahawthorn.wordpress.com/sociology-2/the-transformation-of-the-irish-family/> (дата обращения: 27.01.2025)
14. Irish voters overwhelmingly reject proposed changes to constitution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.theguardian.com/world/2024/mar/09/vote-referendum-modernise-ireland-constitution-women-home> (дата обращения: 27.01.2025)

References:

1. Harding M. Religion and family law in Ireland: from a Catholic protection of marriage to a 'catholic' approach to nullity. – 22 p. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // https://pure.port.ac.uk/ws/portalfiles/portal/82370/HARDING_2011_pre_chapter_religion_and_family_law_in_Ireland_catholic_approach_to_Irish_nullity.pdf (data obrashcheniya: 27.01.2025)
2. O'Toole J. and Dooney S. Irish Government Today. Third Edition. – Dublin: Gill & Macmillan, 2009. – 534 p.
3. Constitution of Dáil Éireann 1 April 1919. Documents on Irish Foreign Policy 1963 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://www.difp.ie/volume-1/1919/constitution-of-dail-eireann/6/> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
4. Chubb B. The Constitution and Constitutional Change in Ireland. – Dublin: Institute of Public Administration, 1978. – 122 p.
5. Ardagh v. Maguire [2002] IESC 21 (11th April, 2002) at 359 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://www.bailii.org/ie/cases/IESC/2002/21.html> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
6. Constitution of the Irish Free State (Saorstát Éireann) Act, 1922 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1922/act/1/enacted/en/html> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
7. Mohr T. Embedding the Family in the Irish Constitution // Howlin, N., Costello, K. (eds.). Law and the Family in Ireland, 1800-1950. – UK: Palgrave Macmillan, 2017. – 288 p.
8. Constitution of Ireland [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
9. Harding M. Rejecting Lip Service or Validating 1930s Family Values? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://verfassungsblog.de/rejecting-lip-service/> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
10. Kennedy F. Two Priests, the Family and the Irish Constitution // Studies: An Irish Quarterly Review. Vol. 87, No. 348 (Winter, 1998), pp. 353-364. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://www.jstor.org/stable/30113954> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
11. Second Report of the Convention on the Constitution. May, 2013. Presentation by Prof. Siobhan Mullally, UCC [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://cdn.thejournal.ie/media/2013/05/convention-on-the-constitution-role-of-women-report.pdf> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
12. Andreeva, G. N. Konstitucionnye modeli regulirovaniya instituta sem'i v zarubezhnyh stranah (stat'ya) / G. N. Andreeva // Sovremennoe semejnoe pravo : sbornik nauchnyh trudov. – Moskva : Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2015. – S. 7-30. – EDN VSRRL.
13. Hawthorn K. The transformation of the Irish 'family' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://kirstyahawthorn.wordpress.com/sociology-2/the-transformation-of-the-irish-family/> (data obrashcheniya: 27.01.2025)
14. Irish voters overwhelmingly reject proposed changes to constitution [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://www.theguardian.com/world/2024/mar/09/vote-referendum-modernise-ireland-constitution-women-home> (data obrashcheniya: 27.01.2025)

СУЩНОСТЬ ЗАЛОГА КАК ПРЕВЕНТИВНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА THE ESSENCE OF COLLATERAL AS A PREVENTIVE SECURITY STRUCTURE OF RUSSIAN LAW

ПАПЧИХИН Павел Сергеевич,

аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская обл., 443090, Россия.
E-mail: papchihin@urlife.pro;

PAPCHIKHIN Pavel Sergeevich,

Postgraduate student of the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii St., Samara, Samara region, 443090, Russia.
E-mail: papchihin@urlife.pro

Краткая аннотация: В настоящей статье автор поднимает проблему отсутствия в отечественном праве общепринятого определения понятия залога, категории обеспечения. Рассматриваются подходы к определению понятия залога в юридической литературе. Основываясь на результатах анализа упомянутых подходов, позиции законодателя, автор предлагает собственное определение сущности залога как превентивно-обеспечительной конструкции российского права.

Abstract: In this article, the author raises the problem of the absence in domestic law of a generally accepted definition of the concept of pledge. Approaches to the definition of the concept of pledge in legal literature are considered. Based on the results of the analysis of the above-mentioned approaches, the position of the legislator, the author offers his own definition of the essence of pledge as a preventive and security structure of Russian law.

Ключевые слова: залог, сущность, обеспечение, превентивно-обеспечительная конструкция, правовая реальность.

Keywords: pledge, essence, security, preventive-security structure, legal reality.

Для цитирования: Папчихин П.С. Сущность залога как превентивно-обеспечительной конструкции российского права // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 57-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_57.

For citation: Papchikhin P.S. The essence of collateral as a preventive security structure of Russian law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 57-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_57.

Дата направления статьи в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Как мы определили ранее в нашей исследовательской работе, «обеспечение есть юридическая категория, которая означает: в позитивном смысле – создание возможности для реализации субъективного права и исполнения юридически значимой обязанности, а в негативном смысле – устранение обстоятельств, препятствующих реализации субъективного права и исполнению юридически значимой обязанности» [1]. Проанализируем и определим сущность залога как превентивно-обеспечительной конструкции российского права.

Понятие залога в российском праве раскрывается в Гражданском кодексе Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ). Так, в соответствии с п. 1 ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Данное определение является общим для всех видов залога [3]. Существуют и легальные определения видов залога, например, ипотеки. Так, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1997 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом [4]. В определении ипотеки уделяется внимание характеристике предмета залога: предметом ипотеки является недвижимое имущество.

Приведенные выше определения залога свидетельствуют о том, что залог носит имущественный характер. Источники отечественного права прошлого времени (Русская Правда, Псковская судная грамота, Соборное Уложение) дают основание полагать, что залог носил личный характер. Так, Устав Владимира Всеволодовича (далее – Устав), входящий в Пространную Правду, вторую редакцию Русской Правды, содержит положения о закупах. Закупы представляли зависимое население: личная свобода их ограничивалась обязанностью отработать долг [5]. Согласно Уставу, закуп не освобождался от власти кредитора в случае бегства, так как при поиске денежных средств обильный закуп, бежавший закуп, превращался в холопа.

В теории гражданского права существуют различные определения залога. По мнению К. Н. Анненкова, представляется затруднительным установление общего определения залога. Более того, такое определение установить невозможно, так как цивилистами даются различные определения залога и не разрешен вопрос о правовой природе залога [6]. Прежде всего, залог определяется, как право на чужую вещь [7], а также право на имущественный объект [8]. Е. В. Васильковский считает, что «залог в обширном смысле представляет собой право на имущественную ценность объекта» [9]. По Александровскому и Вольфсону, «залоговое право состоит в том, что в случае неплатежа по займу залогодержатель имеет право продать вещь с публичных торгов и обратить в первую очередь в свою пользу на удовлетворение долга вырученные от продажи вещи деньги» [10].

Изучая точки зрения австрийских и германских ученых по выработке общего определения, применимого ко всем видам залога, профессор Л. А. Кассо указывает, что мнения исследователей разделяются. «Одни называют его [залог] правом на известный объект, считая при этом, что, когда заложено право, объектом залога являются те предметы, на которые простирается правомочие, служащее обеспечением требованию» [11]. Указанной точки зрения придерживается австрийский юрист, профессор А. Экснер. «Другие, наоборот, считают залог всегда правом

на право, полагая, что при залоге телесной вещи предметом обеспечения является право собственности, которое имеет на нее должник». Сторонник данной позиции – немецкий юрист Ф. П. Бремер. «Наконец третьи ... стараются в этом отношении занять среднее место, давая одну характеристику залога, составленную в таких общих выражениях, что легко вывести из нее те отдельные определения, которые применимы к залого вещей и к залого прав». Профессор Л. А. Кассо говорит здесь о точке зрения немецкого юриста, профессора Г. Ю. Р. Зома.

К. Д. Кавелин, рассуждая об определении понятия залога, говорит о том, что залог понимается в нескольких смыслах. Во-первых, «залогом ... в самом обширном смысле слова, может быть названо вообще имущество лица, состоящего в обязательстве, так как в случае его неисполнения взыскание обращается прежде всего на имущество неисправного» [12]. Во-вторых, «в обыкновенном, общепринятом смысле, под залогом ... разумеется имущество, которое, в силу особого договора, правильнее условия договора, служит исключительно для обеспечения известного обязательства».

Исходя из изложенного, видим: несмотря на различия в научных взглядах и мнениях, залог определяется как право на вещь или на право, которое служит обеспечением исполнения должником своего обязательства.

В литературе прошлого века и современной литературе встречается позиция относительно определения залога, как правоотношения. Сторонником данной точки зрения является профессор О. С. Иоффе [13]. Профессор Е. А. Суханов пишет, что «под залогом понимается правоотношение, в котором кредитор (залогодержатель) при неисполнении или ненадлежащем исполнении обеспеченного залогом обязательства имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, за изъятиями, установленными законом» [14]. Данной точки зрения придерживается и профессор А. П. Сергеев [15].

Залог в современной литературе определяется и как право. Е. А. Евдокимова пишет, что залог – право не на вещь как таковую, а на стоимость вещи, определяемую суммой неисполненного обеспеченного обязательства [16]. Исследователь, придерживаясь, по сути, мнения Е. В. Васильковского, называет залог правом на ценность вещи, которая определяется ее стоимостью.

В словаре Брокгауза и Ефрона отмечается, что ценность – представление человека о хозяйственном значении предметов внешнего мира. Ценность проявляется в форме цены: определенного количества денег, получаемых в обмен на продукт [17]. Особое внимание уделяется ценности в немецкой доктрине гражданского права. Ценность понимается, как выраженная в деньгах степень пригодности какого-либо предмета. Она бывает объективной (общая цена) и субъективной (интерес) [18]. В этом смысле, ценность заложенного имущества соответствует стоимости предмета залога. Следовательно, авторы, говоря о залоге как о праве на ценность вещи, подразумевают именно денежное выражение такой ценности, стоимость вещи.

Анализируя зарубежное законодательство, отметим, что обязательственной природы залога придерживается французский законодатель и законодатель штата Калифорнии. Так, в соответствии со ст. 2071 французского Гражданского кодекса 1804 г. залог есть договор, в силу которого должник передает вещь кредитору для обеспечения долга [19]. Согласно ст. 2920 Гражданского кодекса Калифорнии а mortgage is a contract by which specific property, including an estate for years in real property, is hypothecated for the performance of an act, without the necessity of a change of possession [20] (залогом называется договор, посредством которого закладывается в обеспечение исполнения какого-либо действия, определенное имущество, причем не требуется перемены владения [21]).

Иную позицию занимает законодатель Квебека. Согласно ст. 2644 Гражданского кодекса Квебека имущество должника предназначено для исполнения его обязательств и образует общий залог его кредиторов [22].

Таким образом, сделаем следующий вывод. Формально, залог представляет собой способ обеспечения исполнения должником обязательства перед кредитором. По существу, залог – правоотношение, а не просто право. Залогодержатель, кредитор, в силу залога вправе удовлетворить собственные требования по основному обязательству, следовательно, залог – право залогодержателя. Но субъективному праву обязательно корреспондируют юридически значимые обязанности. В залоговом правоотношении обязанности по надлежащему владению и пользованию предметом залога, согласно ст. ст. 338, 346 ГК РФ, лежат на залогодателе. Следовательно, залогодатель принимает непосредственное участие в залоговом отношении и залог является правоотношением. Согласимся, таким образом, с суждением О. С. Иоффе и Е. А. Суханова.

С другой стороны, залог – это особый правовой обеспечительный режим, устанавливаемый в отношении имущества либо имущественных прав в целях удовлетворения интереса кредитора.

Давая определение понятию залога, нельзя не сказать, какими функциями (от лат. *functio* – осуществление, выполнение) обладает залог.

Профессор В. А. Белов считает, что отнесение юридической конструкции к числу способов обеспечения исполнения обязательств говорит только о том, что оно выполняет определенную экономическую функцию, обеспечительную или гарантийную. Обеспечение обязательства может достигаться, по мнению В. А. Белова, посредством стимулирования должника к надлежащему исполнению, либо путем создания дополнительных возможностей удовлетворения имущественных интересов кредитора, либо стимулированием поведения и гарантирования интересов кредитора [23].

Об обеспечительной функции залога пишут в своих работах профессора Л. Ю. Василевская [24], Ф. И. Гавзе [25], Д. В. Дождев [26], Б. М. Гонгало [27], В. И. Синайский [28], Е. А. Суханов [29], Е. А. Флейшиц [30], а также В. В. Акинфеева [31], О. Д. Анциферов [32], Р. С. Бевзенко [33], А. В. Волков [34], А. А. Маковская [35], С. В. Сарбаш [36], В. И. Солдатова [37] и другие исследователи [38].

Делается акцент и на таких функциях, как стимулирующая и защитная [39].

Внимание функциям залога уделяется и в зарубежной науке. Так, французский ученый Е. Годэмэ пишет, что вещное право, выступающее в качестве придаточного права, имеет новую, по отношению к основному обязательству, экономическую функцию. Данная функция заключается в обеспечении права требования [40]. То есть, Е. Годэмэ, как и отечественные правоведы, выделяет обеспечительную функцию залога.

Исходя из интереса залогодержателя и залогодателя можно выделить следующие функции: обеспечение исполнения обязательства и обособление имущества. Кредитор, становясь залогодержателем, заинтересован, чтобы должник исполнил обязательство. Возникает потребность в

«запасе»: если должник не исполнит обязательство, кредитору не будут причинены убытки в виде реального ущерба. Должник, желая обезопасить себя от ряда исполнительных действий на случай неисполнения обязательства и возбуждения исполнительного производства, передает в залог именно то имущество, на которое будет обращено взыскание при неисполнении обязательства. Залог дает уверенность как кредитору, так и должнику.

По критерию оказываемого эффекта, залог обладает следующими функциями. По отношению к кредитору – придание стабильности его положению. Данная функция тесно связана с функцией обеспечения исполнения обязательства [41]. Одного обеспечения исполнения обязательства мало, нужно создать фундамент, который придаст прочность отношениям залогодержателя и залогодателя. Таким фундаментом и является залог, а точнее – стоимость предмета залога, из которой кредитор вправе получить удовлетворение преимущественно перед другими кредиторами залогодателя. При этом важно учитывать, что только залог предоставляет преимущественное право удовлетворения требований кредитора [42]. По отношению к залогодателю, залог обладает функцией стимулирования поведения должника. Являясь залогодателем, должник рискует потерять заложенное имущество и старается исполнить обязательство перед кредитором. В случае если залогодатель – третье лицо, на должнике лежит моральная ответственность перед залогодателем: должник морально становится и «должником» перед залогодателем, рискует потерять честь. Соответственно, функция стимулирования добросовестного поведения приобретает большее значение [43].

Поскольку залог предоставляет кредитору приоритет в деле о несостоятельности [44], залог обладает функцией повышения очередности удовлетворения требования. Требования залогового кредитора на стадии конкурсного производства удовлетворяются в третью очередь, в отличие от кредиторов, чьи требования не обеспечены залогом.

Таким образом, в литературе неслучайно указывается на «прокредиторскую» направленность залога [45]. Действительно, эволюция залогового права на протяжении истории дает основание полагать, что сущность залога представляет собой обеспечение в позитивном смысле. Подтверждением тому служат обозначенные нами функции залога, такие, как придание стабильности положению кредитора, стимулирование поведения должника, повышение очередности удовлетворения требования кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве). При этом важно отметить, что обозначенный вектор развития залогового права определяет не только сущность отдельно взятой превентивно-обеспечительной конструкции – залога, но и, как отмечает П. П. Ланг, правовой реальности в целом [46].

Список литературы:

1. Папчихин П. С. Понятие обеспечения как юридической категории в российском праве // Право и государство: теория и практика. - 2024. № 6 (234). С. 38. DOI: 10.47643/1815-1337.2024.6.36 EDN: WNUWZJ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Василевская Л. Ю. Общее и особенное в регламентации залога прав по российскому и германскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 174. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.173-181 EDN: YWYMAW
4. Федеральный закон от 24 июня 1997 г. № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" // СЗ РФ. 20.07.1998. № 29. Ст. 3400.
5. Ценность права в условиях цифровой реальности / О. Ю. Рыбаков, М. А. Беляев, Ю. Ю. Ветютнев [и др.]. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Прспект", 2024. - С. 114. ISBN: 978-5-392-40426-1 EDN: VVWQLQY
6. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том III: Права обязательственные / [сочинение] К. Анненкова. Второе издание, пересмотренное и дополненное. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. С. 342-343.
7. Мейер Д. И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб.: Издание Николая Тиблена, 1864. С. 493, Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: вотчинные права / сочинение К. Победоносцева, почетного члена университетов Московского, С.-Петербургского, Казанского и Св. Владимира в Киеве. Четвертое издание, с переизданиями и дополнениями. СПб: Синодальная Типография, 1892. VIII, XIV. С. 572-573.
8. Хвостов В. М. Система римского права. II: Вещное право. Конспект лекций / Издание третье. Пересмотренное пр.-доц. А. Э. Вормсом. М.: Склад издания в книжных магазинах Н. П. Карабасникова, 1908. С. 97.
9. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. Выпуск II: Вещное право / Е. В. Васильковский. СПб.: Издание юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, Комиссионера Государственной Типографии, 1896. С. 180.
10. Александровский С. В., Вольфсон Ф. И. Гражданский кодекс (в вопросах и ответах) / под общ. ред. Ф. И. Вольфсона. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1929. С. 42.
11. Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1898. С. 2.
12. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществу и обязательствам в применении к русскому законодательству: опыт систематического обозрения. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1879. С. 139 - 140.
13. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 170.
14. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 "Юриспруденция" и по специальности 021100 "Юриспруденция" / [Витрянский В. В. и др.]; отв. ред. - Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 800 с. (Серия "Классический университетский учебник" / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова) С. 115-116.
15. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. С. 906 - 907.
16. Евдокимова Е. А. К вопросу об эластичности права залога // Арбитражные споры. 2019. № 1(85). С. 94-103 // СПС КонсультантПлюс. EDN: VSMMST
17. Гражданское и торговое право (энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона) в 10 т. Том 10. "Фабричное законодательство в России" - "Ярмарочный вексель" / С. М. Барак [и др.]; составитель В. А. Белов. М.: Юрайт, 2020. С. 184-189.
18. Эненкцерус Л. Курс германского гражданского права. Том I, полутом 2: Введение и общая часть / Л. Эненкцерус, Т. Кипп, М. Вольф; перевод с 13-го немецкого издания проф. И. Б. Новицкого, кандидата юридических наук Г. Н. Полянской и В. А. Альтшуллера; под редакцией, с предисловием и вводными замечаниями заслуженного деятеля науки проф. Д. М. Генкина и проф. И. Б. Новицкого. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. С. 68-69.
19. Французский гражданский кодекс 1804 г. с позднейшими изменениями до 1939 г. / пер. И. С. Перетерского. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 424.
20. The Civil Code of the State of California // СПС FindLaw.
21. Мальшев К. И. Гражданские законы Калифорнии в сравнительном изложении с законами Нью-Йорка и других Восточных штатов и с общим правом Англии и Северной Америки. Том 3. СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1906. С. 401.
22. Гражданский кодекс Квебека. М.: Статут, 1999. 472 с. (Современное зарубежное и международное частное право) С. 389.
23. Белов В. А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12. С. 24-39 // СПС КонсультантПлюс.
24. Василевская Л. Ю. Залог как способ обеспечения исполнения натуральных обязательств // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 114 - 124 // СПС КонсультантПлюс. EDN: VWZUVZ
25. Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1968. С. 104-105.
26. Дождев Д. В. Вещный момент в залоговом праве: отечественная доктрина и исторические уроки // Гражданское право. 2015. № 2. С. 6-11 // СПС КонсультантПлюс. EDN: ТКРАQT
27. Кодификация российского частного права 2019 / под ред. Д. А. Медведева. М.: Статут, 2019. 492 с. // СПС КонсультантПлюс.
28. Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Издание второе, исправленное и дополненное. Киев: Типо-Литография "Прогресс", 1917. С. 226.
29. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с. // СПС КонсультантПлюс.
30. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. С. 561.
31. Акинфеева В. В. Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве: монография. М.: Статут, 2019. 159 с. // СПС КонсультантПлюс.
32. Анциферов О. Д. Залог денежных средств на банковском счете: монография. М.: Волтерс-Клувер, 2011. С. 47, 54-55. EDN: QSEUNN
33. Бевзенко Р. С. Обеспечительная купля-продажа и залог // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 4-16 // СПС КонсультантПлюс. EDN: XUANQL
34. Волков А. В. Обеспечение исполнения обязательств в реальных правоотношениях как залог финансовой безопасности предприятия // Гражданское право. 2015. № 2. С. 12-13 // СПС КонсультантПлюс. EDN: ТКPARD

35. Маковская А. А. Залог денег и ценных бумаг. М.: Статут, 2000. С. 6.
 36. Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2016. С. 120. ISBN: 978-5-8354-1253-2 EDN: YSGBQJ
 37. Солдатова В. И. Новеллы ГК России о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 92-97 // СПС КонсультантПлюс. EDN: WWOZJH
 38. Косенко Е. В. Залог недвижимости по гражданскому праву Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 14; Ронжин А. А. Залог недвижимости по российскому праву: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 5. EDN: NHSABP
 39. Гринь О. С. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 10 (26). С. 47. DOI: 10.17803/2311-5998.2016.26.10.044-051 EDN: VYKETM
 40. Годэме Е. Общая теория обязательств / пер. с французского И. Б. Новицкого. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. С. 16.
 41. Ланг, П. П. Правовые преимущества в арбитражном судопроизводстве: понятие, классификация и значение / П. П. Ланг // Российская юстиция. - 2023. - № 4. - С. 42-47. DOI: 10.52433/01316761_2023_04_42 EDN: LBQILL
 42. Маковская А. А. Залог денег и ценных бумаг. М.: Статут, 2000. С. 29, 156.
 43. Churakova, E. N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E. N. Churakova, P. P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šulef. - Cham: Springer Nature, 2021. - P. 815-821. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_105 EDN: IMNJUX
 44. Беვენко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 8-50 // СПС КонсультантПлюс. EDN: TRZQGV
 45. Акинфеева В. В. Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве: монография. М: Статут, 2019. 159 с. // СПС КонсультантПлюс.
 46. Ланг П. П. Правовая реальность: философско-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 2. Том 8. С. 16. DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-11-17 EDN: WYCWSU
- References:**
1. Papchikhin P.S. The concept of security as a legal category in Russian law // Law and the state: theory and practice. - 2024. No. 6 (234). P. 38. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_6_36 EDN: WHUWZJ
 2. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of October 21, 1994, No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. St. 3301.
 3. Vasilevskaya L. Y. General and special in the regulation of the pledge of rights under Russian and German legislation // Current problems of Russian law. 2018. No. 3 (88). P. 174. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.173-181 EDN: YWYMAW
 4. Federal Law No. 102-FZ of June 24, 1997 "On Mortgage (pledge of real estate)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/20/1998. No. 29. St. 3400.
 5. The value of law in the conditions of digital reality / O. Y. Rybakov, M. A. Belyaev, Yu. Y. Vetyutnev [et al.]. - Moscow: Limited Liability Company Prospect, 2024. - p.114. ISBN: 978-5-392-40426-1 EDN: VVWLQY
 6. Annenkov K. N. The system of Russian civil law. Volume III: Rights of obligations / [essay] K. Annenkov. Second edition, revised and expanded. St. Petersburg: Printing House of M. M. Stasyulevich, 1901. pp. 342-343.
 7. Meyer D. I. Russian civil law. St. Petersburg, 3rd ed.: Edition by Nikolai Tiblen, 1864. p. 493, Pobedonostsev K. P. Course of civil law. The first part: patrimonial rights / essay by K. Pobedonostsev, honorary member of the Universities of Moscow, St. Petersburg, Kazan and St. Petersburg. Vladimir is in Kiev. The fourth edition, with changes and additions. St. Petersburg: Synodal Printing House, 1892. VIII, XIV, pp. 572-573.
 8. Khvostov V. M. The system of Roman law. II: Property law. Lecture notes / Third edition. Revised by Associate Professor A. E. Worms. Moscow: Warehouse of publication in N. P. Karabasnikov bookstores, 1908. p. 97.
 9. Vaskovsky E. V. Textbook of civil law. Issue II: Property law / E. V. Vaskovsky. St. Petersburg: Edition of the legal bookstore of N. K. Martynov, Commissioner of the State Printing House, 1896. P. 180.
 10. Alexandrovsky S.V., Wolfson F.I. The Civil Code (in questions and answers) / under the general editorship of F.I. Wolfson. M.: Law Publishing House NKYU RSFSR, 1929. p. 42.
 11. Kasso L. A. The concept of pledge in modern law. Yuriev: K. Mattisen's Printing House, 1898. p. 2.
 12. Kavelin K. D. Rights and obligations on property and obligations as applied to Russian legislation: experience of a systematic review. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's Printing House, 1879. pp. 139-140.
 13. Ioffe O. S. Law of obligations. Moscow: Jurid. lit., 1975. p. 170.
 14. Civil law: In 4 volumes. Volume 3: Law of Obligations: textbook. for university students studying in the field of 521400 "Jurisprudence" and in the specialty 021100 "Jurisprudence" / [Vityansky V.V. et al.]; ed. by E.A. Sukhanov, 3rd ed., revised and additional M.: Volters Kluwer, 2007. 800 p. (Series "Classical University textbook" / Moscow State University named after M.V. Lomonosov) pp. 115-116.
 15. Civil law: textbook: in 3 vol Vol. 1. / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Yu.V. Baigusheva [et al.]; edited by A. P. Sergeev. Moscow: RG-Press, 2011. pp. 906-907.
 16. Evdokimova E. A. On the question of the elasticity of the right of pledge / Arbitration disputes. 2019. No. 1(85). pp. 94-103 // SPS Consultplus. EDN: VSMMS
 17. Civil and Commercial Law (Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary) in 10 volumes. Volume 10. "Factory legislation in Russia" - "Fair bill" / S. M. Barats [et al.]; compiled by V. A. Belov. Moscow: Yurait, 2020. pp. 184-189.
 18. Enneccerus L. The course of German civil law. Volume I, half volume 2: Introduction and general part / L. Enneccerus, T. Kipp, M. Wolf; translated from the 13th German edition by Prof. I. B. Novitsky, Candidate of Law G. N. Polyanskaya and V. A. Altschuller; edited, with a preface and introductory remarks by Honored Scientist Prof. I. B. Novitsky. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1950. pp. 68-69.
 19. The French Civil Code of 1804 with later amendments until 1939 / translated by I. S. Peretersky. M.: Legal Publishing House of the NKYU of the USSR, 1941. p. 424.
 20. The Civil Code of the State of California // ATP FindLaw.
 21. Malyshev K. I. The civil laws of California in comparative terms with the laws of New York and other Eastern states and with the common law of England and North America. Volume 3. St. Petersburg: Edition of K. L. Rikker, 1906. p. 401.
 22. The Civil Code of Quebec. M.: Statute, 1999. 472 p. (Modern foreign and international private law) p. 389.
 23. Belov V. A. Theoretical problems of the doctrine of ways to ensure the fulfillment of obligations // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2006. No. 12. pp. 24-39 // SPS ConsultantPlus.
 24. Vasilevskaya L.Y. Pledge as a way to ensure the fulfillment of in-kind obligations // Russian Law Journal. 2016. No. 2. S. 114-124 // SPS ConsultantPlus. EDN: VWZUVZ
 25. Gavze F. I. Law of obligations (general provisions). Minsk: Publishing House of the BSU named after V. I. Lenin, 1968. pp. 104-105.
 26. Dozhdev D. V. The real moment in collateral law: domestic doctrine and historical lessons // Civil law. 2015. No. 2. pp. 6-11 // SPS Consultplus. EDN: TKPAQT
 27. Codification of Russian private law 2019 / edited by D. A. Medvedev. Moscow: Statute, 2019. 492 p. // SPS ConsultantPlus.
 28. Sinaisky V.I. Russian civil law. Is. I. The general part is a part. Property law. Copyright. 2 ed., revised and expanded. Kiev: Typo-Lithography "Progress", 1917. p. 226.
 29. Sukhanov E. A. Property law: a scientific and cognitive essay. Moscow: Statute, 2017. 560 p. // SPS ConsultantPlus.
 30. Fleishits E. A. Selected works on civil law. In 2 volumes, vol. 2. Moscow: Statute, 2015. pp. 561.
 31. Akinfееva V. V. Security payment as a way to ensure the fulfillment of obligations in Russian civil law: monograph. M.: Statute, 2019. 159 p. // SPS ConsultantPlus.
 32. Antsiferov O. D. Pledge of funds in a bank account: a monograph. Moscow: Volters-Kluwer, 2011. pp. 47, 54-55. EDN: QSEUNN
 33. Bevenko R.S. Security purchase and sale and pledge // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. No. 8. pp. 4-16 // SPS Consultplus. EDN: XUANQL
 34. Volkov A.V. Ensuring fulfillment of obligations in real legal relations as a guarantee of financial security of an enterprise // Civil law. 2015. No. 2. pp. 12-13 // SPS ConsultantPlus. EDN: TKPARD
 35. Makovskaya A. A. Pledge of money and securities. Moscow: Statute, 2000. p. 6.
 36. Sarbash S. V. Elementary dogmatics of obligations: a textbook / Research. the center is private. S. S. Alekseev Law under the President of the Russian Federation, Russian Private Law School Law. M.: Statute, 2016. p. 120. ISBN: 978-5-8354-1253-2 EDN: YSGBQJ
 37. Soldatova V. I. Novelty of the Civil Code of Russia on ways to ensure the fulfillment of obligations // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 8. pp. 92-97 // SPS ConsultantPlus. EDN: WWOZJH
 38. Kosenko E. V. Pledge of real estate under the civil law of the Russian Federation: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Saratov, 2004. p. 14; Ronzhin A. A. Pledge of real estate under Russian law: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Moscow, 2004. p. 5. EDN: NHSABP
 39. Grin O. S. Basic approaches to understanding ways to ensure fulfillment of obligations // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA). 2016. № 10 (26). P. 47. DOI: 10.17803/2311-5998.2016.26.10.044-051 EDN: VYKETM
 40. Godeme E. General theory of obligations / translated from the French by I. B. Novitsky. M.: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. pp. 16.
 41. Lang, P. P. Legal advantages in arbitration proceedings: concept, classification and meaning / P. P. Lang // Russian justice. - 2023. - No. 4. - pp. 42-47. DOI: 10.52433/01316761_2023_04_42 EDN: LBQILL
 42. Makovskaya A. A. Pledge of money and securities. Moscow: Statute, 2000. pp. 29, 156.
 43. Churakova, E. N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E. N. Churakova, P. P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šulef. - Cham: Springer Nature, 2021. - P. 815-821. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_105 EDN: IMNJUX
 44. Bevenko R.S. The struggle for collateral: the third stage of the reform of Russian collateral law // Bulletin of Civil Law. 2015. No. 2. p. 8-50 // SPS ConsultantPlus. EDN: TRZQGV
 45. Akinfееva V. V. Security payment as a way to ensure fulfillment of obligations in Russian civil law: monograph. M.: Statute, 2019. 159 p. // SPS ConsultantPlus.
 46. Lang P.P. Legal reality: philosophical and legal analysis // Law Bulletin of Samara University. 2022. № 2. Vol.8. P.16. DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-11-17 EDN: WYCWSU

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ STATE POLICY IN THE FIELD OF YOUTH MOVEMENTS IN MODERN RUSSIA: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института,
Красноярский государственный аграрный университет.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира 90.

E-mail: Fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina G.,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law at the Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira ave., Krasnoyarsk, Russia, 660049.

E-mail: Fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены вопросы эффективности государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи, основные направления молодежной политики современной России. Автор приходит к выводам, что эффективные меры поддержки государства способствуют развитию молодежных инициатив. Модернизация системы государственной молодежной политики выступает качественным фактором эффективности функционирования государственного механизма в целом.

Abstract: the article discusses the effectiveness of state policy in the field of patriotic education of youth, the main directions of youth policy in modern Russia. The author comes to the conclusion that effective state support measures contribute to the development of youth initiatives. The modernization of the state youth policy system is a qualitative factor in the effectiveness of the functioning of the state mechanism as a whole.

Ключевые слова: система патриотического воспитания, государственная молодежная политика, система образования, модернизация, эффективность, правовой механизм, законодательство, государственный механизм, реализация мероприятий патриотического характера.

Keywords: system of patriotic education, state youth policy, education system, modernization, effectiveness, legal mechanism, legislation, state mechanism, implementation of patriotic measures.

Для цитирования: Фастович Г.Г. Государственная политика в области молодежных движений современной России: вопросы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 61-62. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_61.

For citation: Fastovich G.G. State policy in the field of youth movements in modern Russia: issues of theory and practice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 61-62. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_61.

Дата направления статьи в редакцию: 27.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

На современном историческом этапе российское общество испытывает наибольшую трансформацию, происходящую с момента изменения его политической системы в 90-х гг. XX века. Данная трансформация происходит во всех сферах жизни общества, к которым традиционно относятся административно-политическая, экономическая и социально-культурная, научная. Государственная молодежная политика является важнейшим направлением государственной деятельности. По причине социальной незащищенности, из-за недостатка общественного внимания данная социальная группа может быть определена как дестабилизирующая общественная сила. Одновременно с этим именно на молодежь возлагается ответственность за определение будущего страны, и созидательные процессы в мире. Необходимо направлять государственную социальную политику прежде всего на эффективное использование созидательного потенциала молодых граждан стран [1].

Государственную молодежную политику признают специфическим направлением деятельности, осуществляемой законодательными и исполнительными органами власти, главная цель которой реализовать творческий потенциал молодежи и обеспечить ей успешное вхождение в самостоятельную жизнь. Реализация государственной молодежной политики совместно осуществляется государством, политическими партиями и общественными объединениями.

Становление и реализация государственной социальной политики в сфере занятости молодежи достигается за счет функционирования системы специального законодательства о государственной социальной политике в сфере занятости молодежи, государственного регулирования социальной политики в сфере занятости молодежи, планового и финансового обеспечения государственной социальной политики в сфере занятости молодежи [2].

Государственная молодежная политика формируется и реализуется на двух уровнях: федеральном и региональном. Муниципальный уровень реализует муниципальную молодежную политику. Координацией и направлением деятельности всех государственных и внеправительственных организаций по решению проблем сферы занятости молодежи занимается Комитет по делам молодежи при Правительстве России и комитеты, управления, отделы по делам молодежи в составе администраций краев, областей, республик в составе РФ [3].

Социальная направленность системы информационного обеспечения молодежи позволяет расширить возможности молодых граждан осуществлять самостоятельные и осознанные действия, направленные на защиту своих прав и законных интересов, выбор профессий, вида обучения, трудоустройства, организацию отдыха, решение различных бытовых вопросов.

Практика Российской Федерации планирует создать обширную систему социальной информации не только для ведомственных целей,

но и для самих граждан - молодых людей, их родителей, учителей, исследователей молодежных проблем и так далее [4].

Федеральное законодательство о молодежной политике опирается на основные теоретические аспекты: молодежную политику позиционируют как самостоятельное направление государственной деятельности; государством проводится молодежная политика посредством органов управления и координации, причем степень государственного вмешательства государства находится в обратной зависимости от степени активности самих молодых граждан; оценка эффективности организации молодежной политики учитывает интересы, потребности, желания молодежи, ее постоянно меняющиеся требования к качеству образования, вопросам трудоустройства, организации досуга и сферы услуг.

Работа для молодежи в них ведется в следующих направлениях: организация трудоустройства; профориентационная работа; организация работы студенческих отрядов и методическое сопровождение деятельности.

Стоит отметить, что в России функционирует множество молодежных трудовых отрядов, среди них можно выделить отряды педагогического, строительного, железнодорожного, путинного, сельскохозяйственного направлений, отряды благоустройства территорий городов и населенных пунктов, озеленения и ухода за скверами. Заслуживает особого внимания в деятельности студенческих трудовых отрядов наличие профессиональной подготовки. Региональные штабы студенческих отрядов проводят регулярные семинары-тренинги с командирами и комиссарами студенческих отрядов. Для членов отрядов организуются занятия по специальности [5,9].

Таким образом, принимая во внимание опыт реализации программ по трудоустройству молодежи в России для построения качественной, современной, эффективной системы профессионального самоопределения молодежи необходимо выполнение следующих мероприятий:

- создание научного обеспечения взаимосвязанного прогнозирования развития рынков труда и образовательных услуг;
- формирование системы трудоустройства выпускников на региональном и межрегиональном уровнях с учетом потребностей рынка труда; разработка системы мер, направленных на поддержку и развитие деятельности студенческих отрядов [6];
- формирование в системе профессионального образования сети региональных и вузовских центров, занимающихся вопросами содействия профессиональному самоопределению обучающихся и выпускников учреждений профессионального образования [7];
- разработка механизмов правовой и социальной поддержки обучающихся и выпускников учреждений профессионального образования на рынке труда.

Главная задача высшего образования заключается в комплексной подготовке студентов к жизни и работе в современном мире. Это требует интеграции теоретических знаний, практических навыков и развития личных качеств, необходимых для успешной карьеры и активного участия в жизни общества [3]. Правительством Российской Федерации утверждена Федеральная научно-техническая программа развития на 2017–2025 годы [8], определяющая основные направления образования и науки, государственной политики в сфере молодежных движений, формирований.

Список литературы:

1. Акрамова А.Х. Мотивы выбора профессии [Электронный ресурс] // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции "Студенческий научный форум" - 2019 URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/35776.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).
2. Ахметова Я.М., Мухаметзянова Л.К. Факторы влияния на выбор профессии у старшеклассников // Теория и практика общественного развития. 2014. №19. С. 28-30. EDN: TBIWSV
3. Комов В.Э. Государственная социальная политика в сфере занятости молодежи // Организация и управление. 2016. № 3. С. 10. EDN: VZAOUT
4. Ходжалиев С. А. Анализ государственной молодежной политики России в области занятости и трудоустройства выпускников учреждений высшего образования // Молодой ученый. - 2015. - №20. - С. 394-397. EDN: UWMVLD
5. Журавлева О.В. Особенности мотивации профессионального выбора старшеклассников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №1 (33). С. 159-168. EDN: TXJDVJ
6. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 157-159. EDN: WBYJLD
7. Фастович Г.Г. Особенности публичного управления в районах Крайнего Севера // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 113-116. EDN: YNRPVZ
8. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 143-145. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10639 EDN: WPMZLL
9. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 121-123. EDN: ZELXHV

References:

1. Akramova A.H. Motives for choosing a profession [Electronic resource] // Proceedings of the VIII International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum" - 2019 URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/35776.pdf> (date of reference: 09.10.2019).
2. Akhmetova Ya.M., Mukhametzyanova L.K. Factors influencing the choice of profession among high school students // Theory and Practice the practice of social development. 2014. No. 19. pp. 28-30. EDN: TBIWSV
3. Komov V.E. State social policy in the field of youth employment // Organization and management. 2016. No. 3. P. 10. EDN: VZAOUT
4. Khodzhaliev S. A. Analysis of the state youth policy of Russia in the field of employment and employment of graduates of institutions of higher education // Young Scientist. - 2015. - No. 20. - pp. 394-397. EDN: UWMVLD
5. Zhuravleva O.V. Features of motivation of professional choice of high school students // News of higher educational institutions. The Volga region. Humanitarian sciences. 2015. No. 1 (33). pp. 159-168. EDN: TXJDVJ
6. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Eurasian Law Journal. 2021. No. 11 (162). pp. 157-159. EDN: WBYJLD
7. Fastovich G.G. Features of public administration in the Far North regions // Law and the state: theory and practice. 2018. No. 7 (163). pp. 113-116. EDN: YNRPVZ
8. Ryabchenko O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. pp. 143-145. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10639 EDN: WPMZLL
9. Zemlyakova E.V., Fastovich G.G. On the application of information technologies in logistics systems // In the collection: Logistics - the Eurasian bridge. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 121-123. EDN: ZELXHV

ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ABOUT INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

КАНАФИН Наиль Ахметович,

доцент кафедры экономики культуры и правоведения
Московского государственного института культуры.

Библиотечная ул., д. 7, г. Химки, Московская обл., 141406, Россия.

E-mail: 1naikanafin@gmail.com;

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

пер. Электрический, д. 10, г. Москва, 123056, Россия.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

KANAFIN N.A.,

associate Professor in the Department of Economics of culture and law
at the Moscow state Institute of culture.

Library street, 7, Khimki, Moscow region, 141406, Russia.

E-mail: 1naikanafin@gmail.com;

GALUZO V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

Electric Lane, 10, Moscow, 123056, Russia.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье относительно инновационной деятельности в сфере образования в Российской Федерации обобщено несколько суждений: внедрение инноваций во многие разновидности человеческой деятельности, в том числе и в образование, как правило, рассматривается в качестве условия их успешного развития; образование, как общественное отношение, урегулировано в нормативном правовом акте, по юридической силе приравнено к федеральному закону РФ: в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.; правовая основа инноваций в образовании закреплена в статье 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.; при подготовке учебной литературы (в частности, учебников) авторы обязаны учитывать положения Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. относительно инноваций в сфере образования; в учебнике «Регулирование таможенного дела в Российской Федерации», опубликованном издательством «Проспект», соблюдены положения статьи 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.

Abstract: the article substantiates several judgments regarding innovative activities in the field of education in the Russian Federation: the introduction of innovations in many types of human activity, including education, is usually considered as a condition for their successful development; education, as a public attitude, is regulated in a normative legal act, legally equivalent to the federal law of the Russian Federation: in the Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 21, 2012.; the legal basis for innovations in education is fixed in Article 20 «Experimental and innovative activities in the field of education» of the Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 21, 2012; when preparing educational literature (in particular textbooks), authors are required to take into account the provisions of the Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 21, 2012. December 2012 regarding innovations in the field of education; the textbook «Regulation of customs affairs in the Russian Federation», published by the publishing house «Prospect», complies with the provisions of Article 20 «Experimental and innovative activities in the field of education» of the Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 21, 2012.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г., общественное отношение, образование, образовательная организация, инновация, «экспериментальная деятельность», «инновационная деятельность», учебник.

Key words: Russian Federation, legislation, normative legal act, system of normative legal acts, Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993, federal law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 21, 2012, public attitude, education, educational organization, innovation, «experimental activity», «innovative activity», textbook.

Для цитирования: Канафин Н.А., Галузо В.Н. Об инновационной деятельности в сфере образования в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 63-66. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_63.

For citation: Kanafin N.A., Galuzo V.N. About innovative activities in the field of education in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 63-66. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_63.

Дата направления статьи в редакцию: 17.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Предметом данной статьи является инновационная деятельность в сфере образования в Российской Федерации¹.

Поводом же для данной статьи послужила подготовка с последующим опубликованием учебника относительно таможенного дела в государствах – участниках Евразийского экономического союза².

Первоначально о состоянии теории.

Так, Н.А. Соколова исследование посвятила «развитию двусторонних и многосторонних отношений России со странами Европейского

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² См.: Регулирование таможенного дела в Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М.: Проспект, 2025. 432 с.

союза (ЕС)» («Принимая во внимание положения Всеобщей декларации прав человека, которая устанавливает, что "...образование призвано: 1) способствовать полному развитию человеческой личности; 2) воспитывать у обучающихся глубокое уважение к правам человека; 3) содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе", становится понятно, что перспективы международного сотрудничества на самых разных уровнях и в разных формах сохраняются и имеют потенциал для развития»)¹.

Авторы – единомышленники (К.Г. Иванов и С.Р. Крюков) разработали «концептуальные основы формирования и внедрения инновационных технологий в учебный процесс образовательных организаций правоохранительной сферы» («Инновация криминалистического полигона заключается в новом способе использования единой информационно-телекоммуникационной системы, имеющейся в правоохранительных органах. Электронная и криминалистическая составляющие криминалистического полигона позволят проводить в онлайн-режиме интерактивные консультации или инструкторско-методические занятия по проблемным вопросам оперативно-разыскной деятельности, следственные действия с любым абонентом (подразделением, службой) единой информационно-телекоммуникационной системы правоохранительного органа»)².

Д.А. Безуглов и П.С. Шевчук рассмотрели «возможность использования технологий виртуальной реальности для выбора алгоритмов проведения таможенного контроля, применяемых в отношении различных объектов таможенного контроля при перемещении автомобильным транспортом, в зависимости от предлагаемых обстоятельств» («Использованная технология виртуальной реальности совместно с созданными трехмерными аналогами реальных объектов АПП и интерактивного окружения стимулируют интерес студентов к обучению. Интерактивный подход, реализованный в виртуальном тренажере, позволит в полной мере продемонстрировать все этапы и процессы процедуры государственного контроля, и, кроме того, контекстная привязка информации позволит расставить правильные акценты во время процесса обучения»)³.

Л.Ю. Грудцына утверждает следующее: «Оставаясь крупнейшим заказчиком услуг университетов, государство изменило приоритеты государственной политики поддержки фундаментальных и прикладных исследований. Существуют комплекс проблем, сохраняющихся на уровнях образования, невключенность образовательных учреждений в процессы инновационного развития, в информационное пространство российского общества» («Следует указать, что глубокие фундаментальные и прикладные исследования являются основой для крупномасштабных инноваций межотраслевого характера, имеющих стратегическое значение для дальнейшего социально-экономического развития страны и требуют крупных государственных капиталовложений»)⁴. Этот же автор осуществила исследование, посвященное «вопросу законодательного регулирования создания инновационных предприятий при образовательном учреждении» («Особое место отведено вопросам взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного развития»)⁵.

Иначе говоря, уже многие авторы утверждают о важности инноваций в сфере образования, правда, по большей части неопределенно и фактически без правового обоснования.

Следует учитывать, что применение инноваций при подготовке учебной литературы (в частности, учебников) является не только правом, но и обязанностью авторов.

Это следует из анализа положений Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г., на несовершенство отдельных его положений мы уже обращали внимание⁶.

Авторский коллектив (Н.Ю. Дуванов, В.Н. Галузо, Н.А. Канафин, В.М. Редкоус и Д.В. Фетищев) при подготовке учебной публикации («Регулирование таможенного дела в Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М.: Проспект, 2025. 432 с.») в полной мере стремился применить положения статьи 20 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. В частности, уже название подтверждает отказ от традиционного подхода в изложении учебного материала относительно таможенного дела. В этом же учебнике фактически впервые объединены три учебных курса: «Таможенное право», «Таможенное дело» и «Логистика» («Таможенная логистика»). Многообразие регуляторов общественных отношений, в особенности на межгосударственном уровне, позволило отказаться от термина «таможенное право». А таможенное дело без логистики (таможенной логистики) фактически невозможно. Именно эти обстоятельства и позволили представить фактически комплексный учебный курс.

Структурно учебник представлен в виде трех разделов. В разделе I «Общие положения», включающем главы 1—8, сосредоточены фундаментальные методологические положения учебного курса «Регулирование таможенного дела в Российской Федерации». Направления таможенного дела составляют предмет раздела II «Таможенное дело в экономике Российской Федерации», куда включены главы 9—20. В разделе III «Таможенное дело Российской Федерации в системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС)», включающем главы 21-25, определена

¹ Соколова Н.А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского союза // Lex russica. 2018. N 12.

² См.: Иванов К.Г., Крюков С.Р. Концептуальные основы формирования и внедрения инновационных технологий в учебный процесс образовательных организаций правоохранительной сферы при проведении практических занятий на криминалистическом полигоне // Российский следователь. 2020. N 10.

³ См.: Безуглов Д.А., Шевчук П.С. Совершенствование качества подготовки специалистов таможенного дела на основе использования современных инновационных образовательных методов обучения // Таможенное дело. 2024. N 2.

⁴ Грудцына Л.Ю. Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности инновационных предприятий при образовательном учреждении // Образование и право. 2012. N 11.

⁵ Грудцына Л.Ю. Создание инновационных предприятий при образовательном учреждении // Новый юридический журнал. 2013. N 3.

⁶ См. об этом, например: Галузо В.Н. Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: pro et contra // Образование и право. 2013. № 9. С. 83-93; Эриашвили Н.Д., Осавелюк А.М., Галузо В.Н. Образование и воспитание в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 71-75; Галузо В.Н., Никонов С.Л. О реформировании высшего образования в Российской Федерации / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / Науч. ред. С.Л. Никонов. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 33-39; Галузо В.Н. О некоторых проблемах комплексного правоприменения в сфере образования в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Диалог». 2017. № 2. С. 28-37; Батюк В.И., Галузо В.Н. О допустимости «инноваций» в юридической науке Российской Федерации (отклик на результат деятельности диссертационного совета Д. 212.081.26 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет») // Образование и право. 2018. № 1. С. 165-173; Галузо В.Н. О предназначении юридического образования в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 247-251.

система Евразийского экономического союза (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Армения). Всякая глава учебника завершается рубрикатом «Вопросы для самоконтроля»: глава 1 – пять вопросов; глава 2 – шесть вопросов; глава 3 – семь вопросов; глава 4 – двадцать один вопрос; глава 5 – шесть вопросов; глава 6 – девять вопросов; глава 7 – двенадцать вопросов; глава 8 – десять вопросов; глава 9 – семь вопросов; глава 10 – двадцать два вопроса; глава 11 – пятнадцать вопросов; глава 12 – тридцать четыре вопроса; глава 13 – двадцать семь вопросов; глава 14 – восемнадцать вопросов; глава 15 – десять вопросов; глава 16 – двенадцать вопросов; глава 17 – шесть вопросов; глава 18 – восемь вопросов; глава 19 – восемь вопросов; глава 20 – двенадцать вопросов; глава 21 – шесть вопросов; глава 22 – восемь вопросов; глава 23 – девять вопросов; глава 24 – девять вопросов; глава 24 – девять вопросов. Итого для двадцати пяти глав сформулировано 297 вопросов для самоконтроля.

Завершается учебник рубрикатом «Программа учебного курса «Регулирование таможенного дела в Российской Федерации»: Раздел I. Общие положения. Тема 1. Сущность регулирования таможенного дела в Российской Федерации. О системе регуляторов таможенного дела в Российской Федерации. О приоритете права в системе регуляторов таможенного дела в Российской Федерации. О неправовых регуляторах таможенного дела в Российской Федерации. Тема 2. История таможенного дела в России. Возникновение и развитие таможенного дела в России (до 1917 г.). Развитие таможенного дела в советской России (до 1991 г.). Развитие таможенного дела в Российской Федерации (с 1991 г.). Перспективы развития таможенного дела в Российской Федерации. Тема 3. Таможенное дело в Российской Федерации. Понятие и значения таможенного дела в Российской Федерации. «Таможенное дело» как вид государственной деятельности. «Таможенное дело» в системе отраслей российского права. «Регулирование таможенного дела в Российской Федерации» как отрасль российской юридической науки. «Регулирование таможенного дела в Российской Федерации» как учебная дисциплина. Нравственные начала таможенного дела. Тема 4. Правовое регулирование таможенного дела. Понятие и виды источников таможенного дела. Пределы действия правовых актов законодательства о таможенном деле. Особенности толкования и применения правовых норм законодательства о таможенном деле. Тема 5. Принципы таможенного дела. Понятие и значение принципов таможенного дела. Система принципов таможенного дела. Тема 6. Субъекты таможенного дела. Субъекты таможенного дела и их классификация. Субъекты с государственно-властными полномочиями. Субъекты, не имеющие государственно-властных полномочий. Тема 7. Документы и сроки таможенного дела. Понятие, значение и виды документов о таможенном деле. Общие правила составления документов о таможенном деле. Понятие, значение и виды сроков таможенного дела. Тема 8. Товарооборот при таможенном деле. Понятие и значение товарооборота при таможенном деле. Понятие и виды рисков в таможенном деле. Раздел II. Таможенное дело в экономике Российской Федерации. Тема 9. Направления таможенного дела. Понятие и значение направлений таможенного дела. Система направлений таможенного дела. Тема 10. Оформление в таможенном деле. Понятие и значение оформления в таможенном деле. Общие условия оформления в таможенном деле. Прибытие товаров на таможенную территорию. Декларирование товаров. Временное хранение товаров. Убытие товаров с таможенной территории. Выпуск товаров. Тема 11. Статистика в таможенном деле. Понятие и значение статистики в таможенном деле. Статистика внешней торговли. Специальная статистика. Статистика взаимной торговли государств – участников евро-азиатского экономического союза (ЕАЭС). Тема 12. Обеспечение процедур в таможенном деле. Понятие и значение обеспечения процедур в таможенном деле. Общие условия обеспечения процедур в таможенном деле. Виды процедур в таможенном деле. Тема 13. Обеспечение операций по отдельным категориям товаров в таможенном деле. Перемещение транспортных средств. Перемещение товаров физическими лицами. Перемещение валютных ценностей физическими лицами. Перемещение товаров в международных почтовых отправлениях. Перемещение товаров лицами, обладающими дипломатическими иммунитетами и привилегиями. Перемещение товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи. Перемещение результатов интеллектуальной деятельности. Тема 14. Обеспечение внешнеэкономической деятельности в таможенном деле. Понятие, значение и виды внешнеэкономической деятельности в таможенном деле. Понятие, значение и способы определения стоимости товаров в таможенном деле. Понятие, значение и виды платежей в таможенном деле. Общие условия взимания платежей в таможенном деле. Тема 15. Контроль в таможенном деле. Понятие и значение контроля в таможенном деле. Общие условия контроля в таможенном деле. Понятие и виды действий в таможенном деле. Тема 16. Правоохранительная деятельность (правоохрана) таможенных органов. Понятие, значение и виды правоохранительной деятельности таможенных органов. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов. Дознание таможенных органов. Административная юрисдикция таможенных органов. Тема 17. Рассмотрение таможенными органами обращений. Понятие и виды обращений в таможенные органы. Порядок рассмотрения обращений таможенными органами. Тема 18. Участие таможенных органов в правотворчестве. Понятие и значение правотворческой деятельности таможенных органов. Особенности ведомственного правотворчества таможенных органов. Тема 19. Международное сотрудничество таможенных органов. Понятие и значение международного сотрудничества таможенных органов. Формы международного сотрудничества таможенных органов. Тема 20. Обеспечение законности деятельности таможенных органов. Проверка деятельности таможенных органов. Обжалование деятельности таможенных органов. Ведомственный контроль за деятельностью таможенных органов. Судебный контроль за деятельностью таможенных органов. Прокурорский надзор за деятельностью таможенных органов. Раздел III. Таможенное дело Российской Федерации в системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Тема 21. Возникновение и предназначение Евразийского экономического союза (ЕАЭС). От Таможенного Союза к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Тема 22. Таможенное дело Российской Федерации и Республики Беларусь. Содержание и значение таможенного дела Российской Федерации и Республики Беларусь. Регулирование таможенного дела в Российской Федерации и в Республике Беларусь. Разрешение споров в таможенном деле между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Тема 23. Таможенное дело Российской Федерации и Республики Казахстан. Содержание и значение таможенного дела Российской Федерации и Республики Казахстан. Регулирование таможенного дела в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Разрешение споров в таможенном деле между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Тема 24. Таможенное дело

Российской Федерации и Кыргызской Республики. Содержание и значение таможенного дела Российской Федерации и Кыргызской Республики. Регулирование таможенного дела в Российской Федерации и в Кыргызской Республике. Разрешение споров в таможенном деле между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой. Тема 25. Таможенное дело Российской Федерации и Республики Армения. Содержание и значение таможенного дела Российской Федерации и Республики Армения. Регулирование таможенного дела в Российской Федерации и в Республике Армения. Разрешение споров в таможенном деле между Российской Федерацией и Республикой Армения¹. То есть, в приведенном в полном объеме рубрикаторе «Программа учебного курса «Регулирование таможенного дела в Российской Федерации» представлен инновационный подход к овладению одной из разновидностей человеческой деятельности – таможенному делу.

Таким образом, исследования относительно инновационной деятельности в сфере образования в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, внедрение инноваций во многие разновидности человеческой деятельности, в том числе и в образование, как правило, рассматривается в качестве условия их успешного развития.

Во-вторых, образование, как общественное отношение, урегулировано в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ: в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.

В-третьих, правовая основа инноваций в образовании закреплена в статье 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.

В-четвертых, при подготовке учебной литературы (в частности, учебников) авторы обязаны учитывать положения Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. относительно инноваций в сфере образования.

В-пятых, в учебнике «Регулирование таможенного дела в Российской Федерации», опубликованном издательством «Проспект», соблюдены положения статьи 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.

Список литературы:

1. Батюк В.И., Галузо В.Н. О допустимости "инноваций" в юридической науке Российской Федерации (отклик на результат деятельности диссертационного совета Д. 212.081.26 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет") // Образование и право. 2018. № 1. С. 165-173. EDN: NRIVRX
2. Безуглов Д.А., Шевчук П.С. Совершенствование качества подготовки специалистов таможенного дела на основе использования со-временных инновационных образовательных методов обучения // Таможенное дело. 2024. № 2. DOI: 10.18572/2071-1220-2024-2-32-34 EDN: JBYTMS
3. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123. EDN: MUIZXL
4. Галузо В.Н. Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: pro et contra // Образование и право. 2013. № 9. С. 83-93. EDN: RTXFYB
5. Галузо В.Н. О некоторых проблемах комплексного правоприменения в сфере образования в Российской Федерации // Научно-практический журнал "Диалог". 2017. № 2. С. 28-37. EDN: YMVGMC
6. Галузо В.Н. О предназначении юридического образования в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 247-251. EDN: NHRQZ
7. Галузо В.Н., Никонович С.Л. О реформировании высшего образования в Российской Федерации / Актуальные проблемы современной науки. Секция "Право и правоприменение": Сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 33-39.
8. Грудцына Л.Ю. Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности инновационных предприятий при образовательном учреждении // Образование и право. 2012. № 11. EDN: PYYUCJ
9. Грудцына Л.Ю. Создание инновационных предприятий при образовательном учреждении // Новый юридический журнал. 2013. № 3. EDN: RIEHGH
10. Иванов К.Г., Крюков С.Р. Концептуальные основы формирования и внедрения инновационных технологий в учебный процесс образовательных организаций правоохранительной сферы при проведении практических занятий на криминалистическом полигоне // Российский следователь. 2020. № 10. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-10-65-68 EDN: PLGIQF
11. Регулирование таможенного дела в Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М.: Проспект, 2025. 432 с.
12. Соколова Н.А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Ев-ропейского союза // Lex russica. 2018. № 12. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.048-056 EDN: YRVHQD
13. Эриашвили Н.Д., Осавелюк А.М., Галузо В.Н. Образование и воспитание в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 71-75. EDN: TEDVEJ

References:

- 1) Batyuk V.I., Galuzo V.N. On the permissibility of "innovations" in the legal science of the Russian Federation (response to the result of the activity of the dissertation Council d. 212.081.26 at the Federal State Autonomous educational institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University") // Education and Law. 2018. No. 1. pp. 165-173.
- 2) Bezuglov D.A., Shevchuk P.S. Improving the quality of training of customs specialists based on the use of modern innovative educational teaching methods // Customs business. 2024. No. 2.
- 3) Galuzo V.N. The constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119-123.
- 4) Galuzo V.N. Differentiation of higher education in the Russian Federation: pro et contra // Education and law. 2013. No. 9. pp. 83-93.
- 5) Galuzo V.N. On some problems of complex law enforcement in the field of education in the Russian Federation // Scientific and practical journal "Dialog". 2017. No. 2. pp. 28-37.
- 6) Galuzo V.N. On the purpose of legal education in the Russian Federation // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. pp. 247-251.
- 7) Galuzo V.N., Nikonovich S.L. On reforming higher education in the Russian Federation / Actual problems of modern science. Section "Law and law enforcement": Collection of materials of the international scientific and practical conference, May 8, 2015 / Scientific ed. S.L. Nikonovich. Tambov: Publishing House Pershina R.V., 2015. pp. 33-39.
- 8) Grudtsyna L.Y. Problems of improving the legal regulation of innovative enterprises at an educational institution // Education and Law. 2012. No. 11.
- 9) Grudtsyna L.Y. Creation of innovative enterprises at an educational institution // New Law Journal. 2013. No. 3.
- 10) Ivanov K.G., Kryukov S.R. Conceptual foundations of the formation and implementation of innovative technologies in the educational process of educational organizations of the law enforcement sphere during practical training at a forensic training ground // Russian investigator. 2020. No. 10.
- 11) Regulation of customs affairs in the Russian Federation: Textbook / Edited by V.N. Galuzo. M.: Prospect, 2025. 432 p.
- 12) Sokolova N.A. International cooperation in the field of science, innovation and education of the Russian Federation with the countries of the European Union // Lex russica. 2018. No. 12.
- 13) Eriashvili N.D., Osavelyuk A.M., Galuzo V.N. Education and upbringing of the Russian Federation // Public service and personnel. 2015. No. 1. pp. 71-75.

¹ См.: Регулирование таможенного дела в Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М.: Проспект, 2025. С. 416-419.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИИ INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR COMBATING TRANSNATIONAL CORRUPTION

ПРОЦЕНКО Евгений Дмитриевич,

профессор кафедры государственного права РГПУ им. А.И. Герцена,
доктор юридических наук, профессор.
Набережная реки Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.
E-mail: arrow54@yandex.ru;

БАЙКЕЕВА Светлана Евгеньевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: baykeeva_sveta@mail.ru;

РОХМИСТРОВА Алина Евгеньевна,

специалист по учебной работе
Российского государственного университета правосудия (Северо-Западный филиал).
Александровский парк, 5, г. Санкт-Петербург, 197046, Россия.
E-mail: baykeevaalina@mail.ru;

PROTSENKO Evgeniy Dmitrievich,

professor of the department of public law of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen,
Doctor of Law, Professor.
Embankment of the Moika River, 48, St. Petersburg, 191186, Russia.
E-mail: arrow54@yandex.ru;

BAIKEEVA Svetlana Evgenievna,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: baykeeva_sveta@mail.ru;

ROKHMISTROVA Alina Evgenievna,

Academic Specialist at the Russian State University of Justice (North-Western Branch).
Alexandrovsky Park, 5, St. Petersburg, 197046, Russia.
E-mail: baykeevaalina@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье рассматривается процесс становления системы противодействия транснациональной коррупции, инструменты международного сотрудничества в борьбе с этим явлением, международно-правовые стандарты противодействия транснациональной коррупции.

Abstract: This article examines the process of formation of a system for combating transnational corruption, the tools of international cooperation in combating this phenomenon, and international legal standards for combating transnational corruption.

Ключевые слова: Коррупция, противодействие коррупции, Конвенция ООН против коррупции, транснациональная коррупция, антикоррупционные инструменты, международно-правовые стандарты.

Keywords: Corruption, anti-corruption, UN Convention against Corruption, transnational corruption, anti-corruption instruments, international legal standards.

Для цитирования: Проценко Е.Д., Байкеева С.Е., Рохмистрова А.Е. Международно-правовые стандарты противодействия транснациональной коррупции // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 67-69. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_67.

For citation: Protsenko E.D., Baikееva S.E., Rokhmistrova A.E. International legal standards for combating transnational corruption // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 67-69. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_67.

Дата направления статьи в редакцию: 04.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Существование транснациональной коррупции на современном этапе развития государств не вызывает сомнений. На сегодняшний день перед мировым сообществом стоит ряд серьезных задач по недопущению ее развития и ликвидации представляемых ею угроз безопасности. Транснациональная коррупция, связанная с присвоением общественного богатства политическими элитами развивающихся стран, является катастрофой во многих государствах. Международные стандарты противодействия коррупции представлены рядом документов, а их принятие вызвано предотвращением и пресечением для государств и международного сообщества коррупции, неотвратимостью наказания, а также возмещением ущерба потерпевшим от нее субъектам [1, С. 217]. На наш взгляд, начало в формировании Конвенции ООН против коррупции положили Межамериканская конвенция 1996 года о борьбе с коррупцией; Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) 1997 года о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при международных коммерческих операциях; Конвенции Совета Европы по уголовному праву 1998 года и гражданскому праву 1999 года; и Конвенция Африканского союза 2003 года.

Существуют также важные инструменты международного сотрудничества по смежным вопросам, таким как транснациональная орга-

низованная преступность и торговля людьми, отмывание денег и т.д., а также, так называемые «мягкие» инициативы, характеризующиеся скоординированным наращиванием потенциала в Юго-Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Азии, Евразии.

Конвенция ОЭСР о борьбе со взяточничеством является инструментом, направленным против тех, кто дает взятки государственным должностным лицам для получения или поддержания бизнеса за рубежом, фактически интернационализируя противодействие транснациональной коррупции. Россия не является членом ОЭСР, хотя подала заявку на вступление в эту организацию еще в 1996 году. В 2014 г. процесс присоединения России к ОЭСР был отложен «из-за обострения политической ситуации на Украине» - отметило ИТАР-ТАСС, а в феврале 2022 г. «ОЭСР решил официально прекратить процесс присоединения России, который был отложен в 2014 году».

Конвенции Совета Европы, по существу, обширны, но, в первую очередь, их подписали государства - члены Совета Европы в Западной и Восточной Европе.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности была принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. Она охватывает широкий спектр активного и пассивного подкупа отечественных и иностранных должностных лиц, а также международных организаций. Он также охватывает взяточничество в самом частном секторе, нарушения учетных записей, отмывание денег, ответственность юридических лиц и торговлю влиянием.

Группа государств по борьбе с коррупцией, (ГРЕКО), является органом, который следит за соблюдением Конвенций по уголовному и гражданскому праву и других стандартов Совета Европы посредством процесса взаимной оценки, аналогичного процессу, принятому в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Страна автоматически присоединяется к ГРЕКО, когда она ратифицирует Конвенцию Совета Европы. Но страна также может выбрать участие только в ГРЕКО, но не присоединяться к Конвенциям Совета Европы – это касается США, в ГРЕКО 49 государств-членов. В настоящее время Россия не является членом ГРЕКО. «Комитетом министров Совета Европы в рамках резолюции «О правовых и финансовых последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы» принято решение прекратить полноправное членство РФ в ГРЕКО [2, С. 268]. «В силу неприемлемости для Российской Федерации таких условий, а также в целях принятия мер, направленных на недопущение дискриминационного отношения к Российской Федерации в рамках оценочных механизмов ГРЕКО, предлагается денонсировать Конвенцию и прекратить участие Российской Федерации в ГРЕКО».

Конвенция Африканского союза по предупреждению и борьбе с коррупцией, принятая в 2003 году, вступила в силу в августе 2006 года. Она предусматривает комплекс обязательных превентивных и уголовно-правовых мер, включая подкуп внутри страны и за рубежом, торговлю влиянием и незаконное обогащение. В ней содержатся обязательные положения в отношении декларирования активов назначенными государственными должностными лицами и ограничения иммунитета.

Наиболее всеобъемлющим международным документом по борьбе с коррупцией является Конвенция ООН против коррупции. Она была открыта для подписания в декабре 2003 года. По данным портала «Википедия», в настоящее время к Конвенции присоединилось 172 участника. Конвенция ООН против коррупции вступила в силу в декабре 2005 года.

Конвенция против коррупции является единственным юридически обязательным универсальным документом по борьбе с коррупцией. Конвенция против коррупции рассматривает проблему с четырех различных точек зрения: предупреждение, криминализация, международное сотрудничество и возвращение активов. Сфера применения Конвенции широка, и ратифицирующие страны согласились со следующими конкретными мандатами: ввести уголовную ответственность за взяточничество и иные коррупционные преступления; предусматривать возврат активов, переведенных в другие страны; международное сотрудничество в области правоприменения; конференция сторон собирается раз в два года среди ратифицировавших конвенцию стран для оценки осуществления, помощи и санкций.

Как и Конвенция против организованной преступности, Конвенция против коррупции требует от государств-участников ввести уголовную ответственность за широкий круг деяний, включая деяния, совершенные в поддержку коррупции (воспрепятствование отправлению правосудия, злоупотребление влиянием и сокрытие или отмывание доходов от коррупции). Конвенция против коррупции также касается коррупции в частном секторе и предусматривает защиту сообщающих лиц (информаторов), свидетелей, потерпевших и экспертов. Раздел о международном сотрудничестве содержит положения, весьма схожие с Конвенцией об организованной преступности, включая взаимную правовую помощь, выдачу, конфискацию и арест.

Цель этих двух обязательных международных документов по транснациональной организованной преступности и коррупции состоит в том, чтобы дать странам возможность укрепить свой потенциал в борьбе с этими преступлениями и укрепить свои механизмы судебного преследования и международного сотрудничества. Некоторые исследователи считают коррупцию и организованную преступность двумя наиболее серьезными преступлениями из всех, поскольку они подрывают верховенство закона, наносят серьезный экономический ущерб, приводят к нарушениям прав человека и незаконно защищают тех, кто совершает ряд других преступлений.

В Конвенции ООН 2003 г. содержится спектр антикоррупционных инструментов - от специальных следственных мер (статья 50) до подкупа иностранных государственных должностных лиц (статья 16), от реформы закупок и прозрачности в управлении государственными финансами (статья 9) до отмывания денег (статья 23). При всей широте охвата конвенции, она также отражает политический баланс: в ней сочетаются обязательные и факультативные положения, и, особенно в главе о предупреждении, конвенция не требует точно согласованных подходов к осуществлению. Например, в то время как государства-участники должны стремиться «установить меры и системы, требующие от государственных должностных лиц делать заявления в соответствующие органы», конкретный способ добиться этого остается за страной. Конвенция учреждает Конференцию государств-участников для принятия политических решений в целях дальнейшего осуществления.

Таким образом, основным документом, определяющим основные стандарты в борьбе с транснациональной коррупцией на международной арене, является Конвенция ООН, принятая в 2003 году. После ее ратификации Россией многие национальные правовые акты претерпели существенные изменения; они были пересмотрены в духе мировых антикоррупционных стандартов. 11-15 декабря 2023 г. в Атланте (США) состоялась 10-я сессия Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции. По случаю 20-летия принятия Конвенции Россия выступила с отдельным заявлением на форуме с изложением своего видения перспектив антикоррупционного сотрудничества. По итогам сессии было принято 12 резолюций по таким вопросам, как гражданско-правовая ответственность за коррупцию, защита осведомителей, измерение коррупции, обеспечение честности и неподкупности в частном секторе. По настоянию нашей страны и государств-единомышленников в документах, среди прочего, включен призыв воздерживаться от применения односторонних санкций, а также требование сохранять технический характер антикоррупционного сотрудничества, устранять барьеры, препятствующие эффективному оказанию взаимной правовой помощи и осуществлению экстрадиции.

Основные инструменты, включенные в Конвенцию против транснациональной коррупции, а также другие законодательные акты и соглашения, не были оценены для определения их эффективности или соотношения затрат и выгод. Глобальный консенсус, достигнутый за последние 20 лет, был положительным в том, что он сосредоточил внимание на конкретных видах поведения, мерах уголовного правосудия и усилиях по предотвращению коррупционных проявлений. Этот шаг к глобальному консенсусу необходим для эффективного реагирования на проблемы, которые выходят за рамки территориальных границ. Недостающая часть оценки постепенно привлекает все больше внимания как важнейший подход для наиболее эффективного расходования времени и ресурсов.

На наш взгляд, остро необходим четко определенный оценочный подход к выработке современных инструментов, которые потенциально могут улучшить ситуацию с эффективным противодействием транснациональной коррупции:

Во-первых, необходимы разработка и принятие ряда нормативных правовых документов, направленных на создание эффективного механизма реализации Конвенции ООН против коррупции.

Во-вторых, директивные органы ООН в среднесрочной и долгосрочной перспективе должны решать вопросы, связанные с распространением конвенций. Многочисленные конвенции могут привести к различным правовым коллизиям.

В-третьих, необходимо решить острые проблемы реализации положений конвенций. Многосторонние инициативы увенчаются успехом только в том случае, если правительства предпримут конкретные шаги по выполнению своих обязательств и если они, их граждане и частный сектор будут работать сообща над наращиванием потенциала по предупреждению коррупции. Дипломатические усилия приносят наибольший результат, когда они способствуют проведению реформ на местном уровне.

В-четвертых, необходимо формирование консенсуса и межгосударственных соглашений по вопросам транснациональной коррупции.

В-пятых, требуется фактическая реализация намерений международного сотрудничества, путем конкретных действий, к примеру, возбуждение судебного преследования преступников, их экстрадиция и т.п.

В-шестых, необходима оценка результатов антикоррупционной деятельности в целях совершенствования международных соглашений и путей их реализации.

Список литературы:

1. Кислый, О. А. Международное сотрудничество по вопросам противодействия коррупции на примере международных стандартов ан-тикоррупционной деятельности / О. А. Кислый, М. А. Исаева // Проблемы экономики и юридической практики. - 2023. - Т. 19, № 1. - С. 215-220. EDN: HBEPMS
2. Родионов, О. А. Международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности / О. А. Родионов // Актуальные вопросы процессуальной деятельности: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Sterlitamak, 15 мая 2024 года. - Sterlitamak: Уфимский университет науки и технологий, 2024. - С. 267-272. EDN: DKOBQM

References:

1. Kislyi, O. A. International cooperation on anti-corruption issues on the example of international standards of anti-corruption activities / O. A. Kislyi, M. A. Isaeva // Problems of economics and legal practice. - 2023. - Vol. 19, No. 1. - pp. 215-220. EDN: HBEPMS
2. Rodionov, O. A. International cooperation in the field of anti-corruption activities / O. A. Rodionov // Actual issues of procedural activity: A collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Sterlitamak, May 15, 2024. Sterlitamak: Ufa University of Science and Technology, 2024. pp. 267-272. EDN: DKOBQM

ОБ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ON THE STAGES OF FORMATION OF THE THEORY OF LEGAL POLICY IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

КОРОБОВА Александра Петровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Самарский государственный экономический университет.

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: a.p.korobova@inbox.ru;

ЛЕОНТЬЕВ Андрей Владимирович,

аспирант, Самарский государственный экономический университет.

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: andruha17_2000@mail.ru;

KOROBOVA Alexandra Petrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor

of the Departments of Theory of Law and public law disciplines, Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: a.p.korobova@inbox.ru;

LEONTIEV Andrey Vladimirovich,

Postgraduate student, Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: andruha17_2000@mail.ru

Краткая аннотация: цель работы состоит в том, чтобы проследить исторический путь формирования теории правовой политики в российской юридической науке, определить основные этапы изучения этого феномена, выявить специфику каждого из них. Исследование показало, что научный интерес к проблемам правовой политики не был стабильным. В частности, в последнюю четверть столетия интерес к изучению этого явления значительно возрос. Предлагается выделить три этапа формирования теории правовой политики: дореволюционный, советский и постсоветский. Обосновывается мысль о том, что для каждого из этапов характерны специфические подходы к толкованию природы и сущности правовой политики, пониманию ее роли в организации правовой жизни общества и направлениях исследования. Научная и практическая значимость работы определяются необходимостью подвести итоги многолетним исследованиям правовой политики с тем, чтобы выявить характерные подходы к ее изучению, оценить их с точки зрения всесторонности и полноты полученного знания и возможностей выработки грамотной правовой стратегии в быстро меняющихся реалиях современного общества.

Abstract: the purpose of the work is to trace the historical path of the formation of the theory of legal policy in Russian jurisprudence, to identify the main stages of the study of this phenomenon, to identify the specifics of each of them. The study showed that the scientific interest in the problems of legal policy was not stable. In particular, in the last quarter of the century, interest in studying this phenomenon has increased significantly. It is proposed to distinguish three stages of the formation of the theory of legal policy: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet. The article substantiates the idea that each stage is characterized by specific approaches to the interpretation of the nature and essence of legal policy, understanding its role in the organization of the legal life of society and research directions. The scientific and practical significance of the work is determined by the need to summarize many years of research on legal policy in order to identify characteristic approaches to its study, evaluate them in terms of the comprehensiveness and completeness of the knowledge gained and the possibilities of developing a competent legal strategy in the rapidly changing realities of modern society.

Ключевые слова: право, политика, правовая политика, политика права, юридическая политика, правовая стратегия, правовое поле, правовое регулирование, правовая жизнь, государственное управление.

Keywords: law, politics, legal policy, legal policy, legal policy, legal strategy, legal field, legal regulation, legal life, public administration.

Для цитирования: Коробова А.П., Леонтьев А.В. Об этапах формирования теории правовой политики в российской юридической науке // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 70-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_70.

For citation: Korobova A.P., Leontiev A.V. On the stages of formation of the theory of legal policy in Russian legal science // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 70-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_70.

Дата направления статьи в редакцию: 11.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Как показывает анализ юридической литературы, коренные изменения, происходящие в политико-правовом поле и закономерно влекущие за собой преобразование формы государства, базовых принципов осуществления власти в стране, политического режима и т.д., неизменно становятся предметом оживленной дискуссии среди ученых. Актуальные проблемы жизнедеятельности общества требуют своевременного осмысления и решения, что предполагает формирование принципиально новых юридических концепций, а также серьезные изменения существующей правовой доктрины. Зарождение новой постсоветской идеологии в России и отражение ее в официальных документах, исходящих от государства, дало толчок переосмыслению научных подходов к пониманию сущности правовой политики последнего. К слову, похожая ситуация наблюдалась и при падении Российской империи с последующим становлением власти Советов.

Учитывая сказанное, целью настоящего исследования является анализ положений правовой доктрины, взглядов, идей и концепций, в которых в той или иной степени освещаются вопросы о сущности правовой политики государства, сформировавшиеся в разные периоды развития российского правоведения, начиная с дореволюционной юридической науки, продолжая советской юриспруденцией и заканчивая взглядами современников. Кроме того, представляется необходимым выявить ключевые идеи, которые легли в основу концепций понимания правовой политики на том или ином этапе научного осмысления этого явления, а также проследить преемственность взглядов ученых, стремление продолжить заложенные научные традиции, с одной стороны, и трансформацию представлений о природе и сущности правовой политики – с другой. Сложная политическая обстановка, а также коренные изменения, происходившие в правовой системе российского государства как ответная реакция и закономерный итог проводимых преобразований, повлекших смену базовых принципов российской государственности, предполагают активное использование исторического метода как одного из основных приемов познания правовой действительности.

Как уже было отмечено, становление теории правовой политики в российской юриспруденции происходило в несколько этапов, среди которых правоведы выделяют основополагающий дореволюционный этап, на котором было положено начало изучению проблемных вопросов по данной тематике; советский период, для которого характерно стремление адаптировать имеющиеся знания об этом феномене правовой действительности для целей новой советской идеологии; и, наконец, постсоветский этап, отличающийся стремлением, с одной стороны, подвести итоги, систематизировать весь предшествующий опыт исследования правовой политики, а с другой, - выработать логичную и стройную правовую стратегию в русле становления и укрепления новой российской государственности, построения правового государства в России. В первую очередь, необходимо отметить, что право, являясь важнейшим регулятором общественных отношений, не бывает идеальным. Его существование и функционирование, направленное на установление баланса в системах «человек – человек» и «человек – государство», на решение проблем, возникающих в процессе такого взаимодействия, само по себе сопряжено с рядом трудностей, что не может не порождать дискуссий в юридической науке. Среди таких проблем правоведы дореволюционной эпохи особо выделяли известное противоречие между правовым идеалом и реально существующей действительностью правоприменения. Причем, между первым и вторым может быть, по выражению грибоедовского полковника Скалозуба, «дистанция огромного размера». Поиск путей решения указанной проблемы как раз и привел к формированию первых концепций правовой политики государства.

По-видимому, правовая политика как объективное явление существует ровно столько, сколько и само государство, а вместе с ним и право. Так, на ранних этапах развития человеческой цивилизации об определенной правовой политике государства можно судить по тем принципам, которые лежали в основе его взаимодействия с разными слоями населения (урегулирование отношений между плебеями и патрициями в Древнем Риме, отношений между свободными гражданами и рабами в Древней Греции и т.п.), по стратегии в сфере налогообложения, причинах, мотивах и целях ведения войн и заключения мира между разными странами. Иными словами, правовую политику, с точки зрения ее природы, можно охарактеризовать как деятельность государства. Эта идея легла в основу более поздних концепций правовой политики, которые сформировались преимущественно в постсоветской отечественной юриспруденции.

Правоведы же второй половины XIX – первых двух десятилетий XX вв. в большинстве своем придерживались более узкого подхода к пониманию сущности правовой политики. Проблемы законотворческой, правоприменительной, правоохранительной практики того времени требовали переосмысления базовых принципов правового регулирования в стране, теоретической разработки актуальных практико-ориентированных методов, средств и механизмов реализации правовых предписаний в целях достижения общественного согласия и благополучия на основе законности и правопорядка. И юридическая наука, конечно же, не могла оставить без внимания эти процессы, в результате чего сформировалось самостоятельное направление отечественной юриспруденции, получившее в научной среде название политики права. Интересно, что подходы к характеристике правовой стратегии государства, пониманию ее содержания хотя и различались в зависимости от принадлежности исследователей к той или иной школе права и личных взглядов теоретиков, однако общий вектор исследования правовой политики демонстрировал стремление сформировать новую отрасль научного знания, имеющую вместе с тем большое практическое значение и способную в дальнейшем повлиять на правовую жизнь страны в положительном ключе.

Среди важнейших задач, стоявших перед новой наукой, можно выделить сглаживание имеющихся противоречий между реальностью и провозглашенными правовыми идеалами [8]; теоретическую разработку идеальной модели функционирования правовой системы, выработку стандартов законотворчества и правоприменения [6]; анализ существующих проблем юридической практики, проверку соответствия правовых норм правовым принципам и идеалам, провозглашенным государством, а также ожиданиям и «правовым переживаниям» отдельно взятых индивидов, прогнозирование результатов законодательных реформ в самых различных отраслях человеческого бытия [7]; упорядочивание государственного управления, избавление от произвола власти путем установления строго определенного круга полномочий государственных органов и соблюдения ими предписаний норм закона [10]. О важности политики права говорит тот факт, что вопросами формирования новой отрасли юридических знаний занимались многие видные правоведы, например, Б.А. Кистяковский, Ф.В. Тарановский, И.А. Ильин, Г.Д. Гурвич, А.А. Симолин и др. [4].

Не трудно заметить, что теоретические концепции политики права того времени объединены общей идеей о необходимости проведения оценки существовавшей правовой действительности, практики законотворчества и применения норм закона посредством создания и использования специализированной отрасли научного знания в рамках юриспруденции. По мнению дореволюционных исследователей, оценив существующее положение дел и сопоставив результаты проведенного анализа с провозглашенными идеалами построения общества, можно неизбежно обнаружить несовершенство существующих законов, недостатки в системе управления государством, иными словами, получить исходные данные, опираясь на которые следует проводить намеченные реформы, ориентированные на достижение наилучшего результата.

Как известно, у любой научной концепции есть как последовательные сторонники, так и непримиримые противники. Не избежала критики и идея о необходимости формирования новой науки – политики права. В частности, со вполне конструктивной критикой выступил ряд видных ученых – юристов и философов, а также политических деятелей: И.В. Михайловский, Г.А. Ландау, Б.Н. Чичерин. Основным предметом их критики были те положения политики права, которые касались ее места в системе юридических наук [4]. В противовес исходным тезисам об объективной необходимости и целесообразности выделения политики права в качестве новой прикладной науки, критики сформулировали и обосновали прямо противоположную точку зрения. По их мнению, политика права представляет собой лишь отдельный аспект общей теории права, который неразрывно связан со всем содержанием правовой науки и не нуждается в обособлении в качестве самостоятельной отрасли научного знания ввиду своего достаточно узконаправленного характера и содержания [5]. Такая позиция кажется весьма обоснованной. Дело в том, что политика права в том смысле, в каком она была представлена в отечественной юриспруденции дореволюционного периода, имела достаточно узкий предмет научного исследования и ограниченный круг задач, по сути сводимых к поиску путей, методов и средств усовершенствования правового регулирования.

Таким образом, отечественное дореволюционное правоведение сделало хотя и небольшой, но значимый шаг в развитии доктрины

правовой политики. Исследования, проведенные в данный период, привели к активизации научного интереса к данной проблематике и позволили сформировать научную основу для дальнейшего изучения столь многогранного и сложного феномена.

В противоположность дореволюционному правоведению советская юридическая наука весьма мало интересовалась проблемами правовой (юридической) политики, хотя некоторые авторы и подчеркивали актуальность исследования этой проблемы и отмечали главенствующую роль представителей научного сообщества в этом процессе [9]. Например, В.Н. Кудрявцев полагал, что соответствующий раздел общей теории права, изучающий проблематику правовой политики, должен быть посвящен вопросам воплощения принципов государства в нормах закона, в правоприменительной практике, в правосознании советского общества и т.д. [3].

Помимо проблемы выработки дефиниции правовой (юридической) политики особое внимание в советском правоведении уделялось ее видам. Так, в трудах Н.П. Колдаевой исследовалась законодательная политика, которая, по мысли автора, представляет собой начало, основу становления и развития права, имеет первостепенное значение в процессе формирования правовой системы страны [2]. Ощутимый скачок в развитии доктрины правовой политики произошел в постсоветской юриспруденции. Именно к этому времени относится большинство исследовательских работ, посвященных этой проблематике. Полагаем, что это во многом связано со сменой политико-экономической обстановки в стране, с изменениями, затронувшими правовое поле России, правосознание и правовую культуру общества. Кроме того, наука прошлых лет накопила немало знаний и идей, связанных с феноменом правовой политики. Они и составили основу дальнейших исследований (90-е годы XX века – первая четверть XXI века).

С введением в действие Конституции РФ были провозглашены и закреплены в качестве главной ценности права и свободы человека и гражданина. В отличие от Конституции РСФСР 1978 года, «пропитанной духом коммунизма», новой Конституции удалось освободиться от влияния господствующей идеологии, что значительно изменило все течение жизни российского общества. В контексте становления нового государственного устройства особую актуальность приобрела задача формирования такой правовой стратегии, которая объединила бы все усилия по преобразованию правовой сферы в одно целое, подчинила бы их общим целям и задачам, определила новые приоритеты. Тем более, что проблем в сфере правовой политики к тому времени накопилось уже столько, что впору было говорить о «поле непаханом».

Сложная обстановка в молодом российском государстве, обусловленная достаточно высоким уровнем преступности, национальными военными конфликтами, кардинальной перестройкой экономической и социальной сфер жизни общества со всеми ее перегибами и издержками, стала одним из движущих факторов развития правовой политики через ее разновидности: уголовную правовую политику, социальную правовую политику и другие. Существовавшие в обществе проблемы требовали поиска законных путей их решения, которые должны были в обязательном порядке быть основаны на соблюдении прав и свобод человека. С.С. Алексеев отмечал важность соблюдения неотъемлемых прав человека и утверждал, что право, правовая система и, как следствие, правовая политика должны быть их отражением и воплощением [1].

Теоретическая и практическая составляющие правовой политики в постсоветское время приобретают огромное значение для исследователей-правоведов. Академические круги проводят круглые столы по вопросам ее изучения и развития, ученые пишут диссертационные исследования, монографии; в учебниках по общей теории права появляется соответствующий раздел. Кроме того, данной тематике посвящаются целые научные издания, пользующиеся заслуженным авторитетом среди правоведов [4]. Помимо этого, правовая политика начинает привлекать внимание властных структур. Это выражается прежде всего в том, что это понятие все чаще встречается в текстах и даже названиях исходящих от государства официальных документов. Перечисленные в них меры, направленные на преобразование, развитие той или иной сферы, как правило, можно отнести к числу стратегических правовых идей, которые характеризуют правовую стратегию государства и направлены на повышение эффективности правового регулирования, развитие права, правовой системы и в целом правовой жизни общества.

Доктрина правовой политики в процессе своего формирования прошла довольно тернистый путь. Зародившись больше столетия назад в виде разработанных отдельными корифеями юриспруденции теорий и взглядов об обособленном направлении правовой науки, имеющем своей основной целью сопоставлять реальное право с должным [4], правовая политика как явление государственной и общественной жизни впоследствии стало трактоваться значительно шире, что может указывать в том числе на осознание значимости выработки и реализации стратегических правовых идей. В настоящее время правовая политика представляет собой не только и не столько оформленную системную научную концепцию, но целую сферу деятельности государства, имеющую четкие цели, задачи, а также принципы, методы, средства осуществления и, можно сказать, даже собственную философию, основанную на многолетнем опыте поиска путей совершенствования правовой жизни российского общества.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России: Курс лекций. М., 1995. ISBN: 5-85491-028-4 EDN: SIOQNZ
2. Колдаева Н.П. Социально-политические факторы правотворчества // Научные основы советского правотворчества / Отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1981.
3. Кудрявцев В.Н. Право и правоведение. М., 1978.
4. Малько А.В. От политики права к правовой политике // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3(85). С. 11-25. EDN: PCMGKJ
5. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914.
6. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
7. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб., 1908.
8. Сергеевич В.И. Задача и метод государственных наук: очерки современной политической литературы. М., 1871.
9. Федоров Н.В. Правовая политика Советского государства (вопросы истории, теории, практики): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985.
10. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. 2-е изд. М., 1911.

References:

1. Alekseev S.S. Fundamentals of legal policy in Russia: Course of lectures. M., 1995.
2. Koldaeva N.P. Socio-political factors of law-making // Scientific foundations of Soviet law-making / Ed. R.O. Khalfin. M., 1981.
3. Kudryavtsev V.N. Law and jurisprudence. M., 1978.
4. Malko A.V. From the politics of law to the legal policy // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. No. 3 (85). Pp. 11-25.
5. Mikhailovsky I.V. Essays on the philosophy of law. Vol. 1. Tomsk, 1914.
6. Muromtsev S.A. Definition and basic division of law. M., 1879.
7. Petrazhitzky L.I. Introduction to the study of law and morality. Emotional psychology. Fundamentals of emotional psychology. 3rd ed. St. Petersburg, 1908.
8. Sergeevich V.I. The task and method of state sciences: essays of modern political literature. M., 1871.
9. Fedorov N.V. The legal policy of the Soviet state (questions of history, theory, practice): Abstract. diss. ... cand. Jurid. M., 1985.
10. Shershenovich G.F. The general doctrine of law and the state. 2nd ed. M., 1911.

**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА:
КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
АТРИБУТИВНЫХ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ
THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF ARBITRATION PROCEDURAL LAW:
A BRIEF THEORETICAL ANALYSIS ATTRIBUTE AND CONTENT PARAMETERS**

СТУЛИКОВА Надежда Викторовна,
аспирант ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская обл., 443090, Россия.
E-mail: proff-mast@mail.ru;

STULIKOVA Nadezhda Viktorovna,
graduate student Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii St., Samara, Samara region, 443090, Russia.
E-mail: proff-mast@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ положений отечественной законодательной базы и юридической доктрины по дискуссионным вопросам сущностного содержания принципов современного арбитражного процессуального права. Изучаются мнения отечественных исследователей, обозначен круг проблем теоретического характера, а также пути их разрешения в обозримой перспективе. Теоретическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности их использования в ходе дальнейших научных разработок по заявленной тематике.

Abstract: The article analyzes the provisions of the domestic legislative framework and legal doctrine on controversial issues of the essential content of the principles of modern arbitration procedural law. The opinions of domestic researchers are studied, a range of theoretical problems is outlined, as well as ways to resolve them in the foreseeable future. The theoretical significance of the obtained research results lies in the possibility of their use in the course of further scientific developments on the stated topic.

Ключевые слова: принципы права, принципы юридического процесса, арбитражное процессуальное право, процессуальное право, принципы юридического процесса.

Keywords: principles of law, principles of legal process, arbitration procedural law, procedural law, principles of legal process.

Для цитирования: Стуликова Н.В. Система принципов арбитражного процессуального права: краткий теоретический анализ атрибутивных и содержательных параметров // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 73-75. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_73.

For citation: Stulikova N.V. The system of principles of arbitration procedural law: a brief theoretical analysis attribute and content parameters // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 73-75. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_73.

Дата направления статьи в редакцию: 08.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Традиционно, в положениях современной правовой доктрины под принципами арбитражного процессуального права понимаются идеи, положения и нормы, которые определяют процессуальный порядок рассмотрения и разрешения арбитражных дел. Между тем, бытует мнение, согласно которому принципы являются неким отражением правовых способов, средств и методов достижения задач арбитражного судопроизводства [1].

Рассматривая законодательную дифференциацию принципов арбитражного процессуального права, следует отметить присущий им межотраслевой характер, состоящий в том, что в положениях арбитражного процессуального законодательства получили свое нормативно-правовое отражение принципы, сущностное содержание которых определено положениями иных нормативно-правовых документов. Безусловно, такое положение дел характерно и для других отраслей процессуального права, среди которых: уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное и др.

Несмотря на это, интеграция межотраслевых принципов в те или иные отрасли современного процессуального и материального права, по мнению автора публикации, ни умаливает их значения при соотношении со специальными принципами права, существующими в рамках конкретной отрасли процессуального или материального права.

Развитие государственно-правовых устоев, приведшее к существенным преобразованиям правовых аспектов жизни общества и государства, в своей совокупности обозначили новый виток законодательного строительства. В частности, переход от командно-плановых устоев и комплексная реформа правоохранительной и судебной деятельности способствовали установлению феномена нормативного закрепления основополагающих идей – принципов в положениях источников права [2]. До недавнего времени отечественный законодатель рассматривал правовые принципы в качестве второстепенной категории, сущностное наполнение которой определяло общий вектор развития отечественной правовой системы.

Вместе с этим атрибутивные параметры принципов права находились во взаимосвязи с господствующими в обществе и государстве идеями, имеющими место быть в определенный временной промежуток [3].

На сегодняшний день принципы права следует воспринимать как незыблемые правовые постулаты, вдохновляющие своим содержанием нормы, определяющие порядок процессуально-правовой деятельности в той или иной сфере.

В положениях юридической доктрины принципы арбитражного процессуального права принято дифференцировать на две основные категории [4]:

- судопроизводственные.
- судостроительные.

Категория судопроизводственных принципов арбитражного процессуального права олицетворяет окрас процессуально-правовых предписаний, непосредственно регулирующих практические аспекты взаимодействия участников общественных отношений в обозначенной сфере. Судостроительные принципы своим содержанием определяют функциональное строение арбитражного процесса, минуя практические аспекты процессуально-правовой деятельности.

Исходя из анализа положений арбитражного процессуального законодательства и современной юридической доктрины представляется уместной следующая градация принципов права [5]:

- принцип осуществления правосудия только судом.
- принцип независимости судей и гласности судебного разбирательства.
- принцип сочетания коллегиального и единоличного рассмотрения, государственного языка судопроизводства и равенства.
- принцип диспозитивности и состязательности.
- принцип равноправия сторон и сочетания письменности и устности судебного разбирательства.
- принцип непосредственности.

Каждый из приведенных выше принципов арбитражного процессуального права характеризуется собственным набором параметров и свойств. Однако их существование в отдельности невозможно, поскольку каждый из них дополняет друг друга, образуя уникальную правовую материю, олицетворяющую передовые достижения человеческого мироздания, воплощенного в формы различных процессуально-правовых отношений [6].

Принцип осуществления правосудия только судом, по мнению представителей современной правовой доктрины, относится к числу основных судостроительных принципов. Свое нормативно-правовое начало он нашел в положениях Конституции Российской Федерации. Вышеприведенный правовой принцип в буквальном смысле слова означает то, что любая спорная правовая ситуация может быть рассмотрена только судом, обладающим соответствующей компетенцией. Между тем, компетенция того или иного суда определяется положениями отечественного законодательства.

Основополагающим принципом арбитражного процессуального права является принцип независимости судей и гласности судебного разбирательства. Свое нормативно-правовое отражение вышеуказанный принцип нашел в положениях Конституции Российской Федерации и арбитражного процессуального законодательства. Независимость судей означает недопустимость вмешательства извне в их профессиональную деятельность, в противном случае, применяются меры юридической ответственности.

Гласность, как принцип, означает открытость судебного разбирательства, за исключением случаев, предусмотренных положениями отечественного законодательства. Так, например, рассмотрение арбитражных дел в закрытом судебном заседании проводится в случаях, когда существует угроза разглашения государственной или иной, охраняемой законом, тайны.

Состязательность и диспозитивность в арбитражном процессуальном праве означает то, что лица, участвующие в процессуально-правовых отношениях должны доказывать свою позицию, основываясь на обстоятельствах произошедшего. Иными словами, случившиеся события, повлекшее возникновение правового спора, является основой для выдвижения требований и возражений. Между тем, аргументы должны быть известны лицам, участвующим в деле, до даты судебного разбирательства. Способствует укреплению состязательности и диспозитивности роль арбитражного суда при рассмотрении и разрешении юридических дел. Являясь беспристрастным и независимым судом, он осуществляет общее руководство судебным процессом и создаются условия для полного и всестороннего рассмотрения юридического дела.

Сочетание устности и письменности судебного разбирательства, а также равноправие сторон заключается в том, что лица, участвующие в деле, олицетворяющие стороны процесса пользуются равными процессуальными правами. Так, например, положения арбитражного процессуального законодательства предоставляют им права заявлять ходатайства и отводы, предоставлять различные доказательства в обосновании своих требований и пр.

Несмотря на превалирование письменности в сфере арбитражного судопроизводства, использование устных доказательств, в некоторых случаях, могут применяться наравне с ними. В качестве примера уместно привести устные объяснения лиц, участвующих в деле, в том числе показания свидетелей.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что существующая конструкция системы принципов арбитражного процессуального права является комплексной, сочетающей в себе как судостроительные, так и судопроизводственные принципы. Они существуют в тесной взаимосвязи друг с другом, нарушение одного из них, подобно эффекту «домино», влечет нарушение другого. Таким образом, принципы арбитражного процессуального права олицетворяют собой уникальную систему постулатов, определяющих границы дозволенного, в широком смысле слова, в рамках соответствующей категории процессуально-правовых отношений.

Потребность общества и государства в дальнейшем совершенствовании системы принципов арбитражного процессуального права, по мнению автора публикации, определяется степенью качественного развития существующих государственно-правовых и общественных устоев. Иными словами, возникновение новых форм социального взаимодействия и коммуникации, появление в общественной и государственной жизни

новых видов правоотношений, предопределяет потребность в пересмотре не только существующих правовых предписаний, определяющих правомочия участников юридического процесса, но и потребность в переосмыслении концептуальных основ той или иной сферы процессуального права, через призму руководящих начал и идей, являющихся вдохновителями для правовых норм.

В завершении настоящего исследования отметим, что потребность в постоянном преобразовании основных законодательных устоев, в том числе и посредством совершенствования общих концептуальных основ состоящих из правовых принципов является вехой современного вектора законодательного строительства, поскольку постоянные социально-экономические и духовно-нравственные преобразования в обществе и государстве олицетворяют собой «социальный заказ» перед законодателем и доктринальным сообществом в создании наиболее благоприятных условий жизнедеятельности человека.

Список литературы:

1. Ланг, П. П. Арбитражное судопроизводство: Отдельные методологические и теоретико-правовые проблемы доктринального осмысления / П. П. Ланг // Актуальные проблемы процессуального права: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции XI Международного научно-инновационного форума, Самара, 27-31 мая 2024 года. - Самара: ООО "Полиграфическое объединение "Стандарт", 2024. - С. 63-71. EDN: OLOUIU
2. Ланг, П. П. Функции правосудия: прошлое и настоящее / П. П. Ланг // Российский судья. - 2022. - № 12. - С. 41-46. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-12-41-46 EDN: KKFMER
3. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: Учебник и практикум / Р. А. Ромашов. - 2-е изд., пер. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 478 с. - (Высшее образование). ISBN: 978-5-534-16922-5 EDN: LCQCIO
4. Азархин, А. В. Проблемы и тенденции развития общей теории государства и права / А. В. Азархин, Д. А. Карев, А. А. Зотова // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3(154). - С. 57-58. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-3-154-57-58 EDN: IEBGJK
5. Абашева, Ф. А. Принцип законности в арбитражном процессе: монография / Ф. А. Абашева, О. А. Сегал; Ф. А. Абашева, О. А. Сегал; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Нижегородская акад. МВД Российской Федерации", Ижевский фил. - Ижевск: Ижевский фил. Нижегородской акад. МВД России, 2010. - 96 с. EDN: QRXJDV
6. Лукава, Д. М. Сущность и принципы доказывания в арбитражном процессе / Д. М. Лукава // Академическая публицистика. - 2022. - № 6-1. - С. 385-395. EDN: FGEEJI

References:

1. Lang, P. P. Arbitration proceedings: Selected methodological and theoretical and legal problems of doctrinal understanding / P. P. Lang // Actual problems of procedural law: collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference of the XI International Scientific and Innovative Forum, Samara, May 27-31, 2024. - Samara: Standard Polygraphic Association LLC, 2024. pp. 63-71. EDN: OLOUIU
2. Lang, P. P. Functions of justice: past and present / P. P. Lang // Russian judge. - 2022. - No. 12. - pp. 41-46. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-12-41-46 EDN: KKFMER
3. Romashov, R. A. Theory of the state and law: Textbook and practice / R. A. Romashov. - 2nd ed., trans. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 478 p. (Higher education). ISBN: 978-5-534-16922-5 EDN: LCQCIO
4. Azarkhin, A.V. Problems and trends in the development of the general theory of state and law / A.V. Azarkhin, D. A. Karev, A. A. Zotova // Eurasian Legal Journal. - 2021. - No 3(154). - Pp. 57-58. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-3-154-57-58 EDN: IEBGJK
5. Abasheva, F. A. The principle of legality in the arbitration process: a monograph / F. A. Abasheva, O. A. Segal; F. A. Abasheva, O. A. Segal; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education, education "Nizhny Novgorod Academy. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Izhevsk phil.. Izhevsk: Izhevsk phil. Nizhny Novgorod Academy of Sciences. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 96 p. EDN: QRXJDV
6. Lukava, D. M. The essence and principles of evidence in the arbitration process / D. M. Lukava // Academic journalism. - 2022. - No. 6-1. - pp. 385-395. EDN: FGEEJI

ПРАВО И СОЦИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ LAW AND SOCIAL PLANNING IN SOVIET SCIENCE

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: axel_b@mail.ru;

ПАРФЕНОВ Николай Петрович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru;

BREDIKHIN Alexey Leonidovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: axel_b@mail.ru;

PARFENOV Nikolay Petrovich,

PhD in Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют подходы к социальному планированию и использованию правовых инструментов при реализации данного процесса, принятые в советской науке. Анализируется монография «Право и социальное планирование» 1981 г. подготовленная коллективом Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований при Ленинградском университете. В заключении делается вывод, что несмотря на устаревание многих сведений и фактов, общие идеи и подходы могут стать актуальными для текущего времени.

Abstract: In this article, the authors examine approaches to social planning and the use of legal instruments in the implementation of this process, adopted in Soviet science. The monograph "Law and Social Planning" of 1981 prepared by the team of the Research Institute for Comprehensive Social Research at Leningrad University is analyzed. In conclusion, it is concluded that despite the obsolescence of many information and facts, general ideas and approaches can become relevant for the current time.

Ключевые слова: планирование, социальное планирование, трудовые коллективы, социальное развитие городов, нормативность.

Keywords: planning, social planning, work collectives, social development of cities, normativity.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Парфенов Н.П. Право и социальное планирование в советской науке // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 76-77. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_76.

For citation: Bredikhin A.L., Parfenov N.P. Law and social planning in Soviet science // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 76-77. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_76.

Дата направления статьи в редакцию: 11.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Планирование - важный этап любой целенаправленной деятельности и в обыденной жизни это очевидно и не подвергается сомнению. Тем не менее, плановый подход в государственной деятельности, свойственный для советского государства, часто подвергается критике. Вместе с тем, реализуемые в России национальные проекты [1], направленные на достижение национальных целей развития, играют позитивную роль в социальной политике и экономике. «Свободный рынок» 1990-х годов показал несостоятельность в деле достижения благополучия населения. В этой связи, наработки советской науки, касающиеся планирования различных сфер государственной жизни приобретают новую жизнь и становятся актуальными.

Большой интерес вызывает монография «Право и социальное планирование». - М.: Юрид. лит., 1981 [2], написанная коллективом авторов Ленинградского государственного университета. Отмечается, что в монографии освещается опыт многолетней исследовательской, научно-методической и консультационной работы Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований. Научное исследование посвящено правовым проблемам социального планирования: нормативности планирования трудовых коллективов и городов, организации составления планов социального развития, роли права в их реализации.

Во введении отмечается, что за время существования советской власти накоплен огромный опыт планомерного решения экономических и социальных проблем и именно планирование позволило за короткий промежуток времени нашей стране добиться значимых результатов. Здесь же обосновывается идея социального планирования, т.е. «перспективного планирования социального развития коллективов производственных предприятий и административно-территориальных общностей (район, город, область)».

Глава первая посвящена роли права в осуществлении социального планирования. Планирование предстает в виде двух сторон: информативной (познавательной) и ценностно-нормативной (предписывающей). Ценностно-нормативный компонент в социалистическом обществе носит государственно-правовой характер и подчиняется удовлетворению общенародных интересов.

Здесь выделяются следующие группы социальных, в т.ч. правовых норм: 1) оценки перспектив развития, касающихся принципиальных установок...; 2) конституирующих систему органов планирования; 3) методические указания и инструкции нормативного характера; 4) нормы и предписания, устанавливающие порядок реализации плановых актов и привлечения к ответственности за нарушение плановой дисциплины [2, С. 27].

Подчеркивается, что «планирование социального развития возводится в ранг конституционного требования, адресуемого к органам как отраслевого, так и территориального управления, а содержание государственных планов распространяется на всю сферу жизнедеятельности

развитого социалистического общества».

Авторы в данной главе прослеживают историю появления в СССР актов, касающихся социального планирования, отмечая, что первый такой появился в 1968 г.

Глава вторая исследует правовые проблемы планирования социального развития трудовых коллективов. Указывается, что именно «через трудовые коллективы происходит включение трудоспособных граждан в систему политических, экономических и социальных отношений. Они составляют первичную ячейку социалистического общества, в которой происходит реализация основных прав, свобод и обязанностей трудящихся, выступают связующим звеном между личностью и обществом. Трудовые коллективы выступают субъектами управления.

Здесь же дается определение: «Трудовые коллективы – социальная общность людей, объединенных совместной трудовой деятельностью на основе общественной собственности на средства производства в рамках определенной организации для достижения общих целей, связанных между собой отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи и обладающая определенным правовым статусом [2, С. 65].

В этой главе рассматриваются особенности права как инструментария для совершенствования социальной структуры трудовых коллективов, улучшения условий труда и охраны здоровья, борьбы с текучестью кадров, укрепления трудовой дисциплины.

Глава третья посвящена государственно-правовым проблемам управления и планирования социального развития городов. В этом разделе отмечается рост городов и декларируются проблемы, которые порождает данный процесс: «увеличивается время на ежедневные поездки и растут «транспортная усталость», психические перегрузки вследствие ускорения ритма жизни, интенсивного общения. Основными направлениями совершенствования деятельности органов управления городов является повышения соответствия объекту, усиление «чувствительности» к сложному переплетению экономических и социальных процессов, без которого невозможно управлять ими.

Основными направлениями совершенствования системы органов городского управления: а) повышение эффективности планирования и усиление роли городских плановых комиссий; б) улучшение организационной структуры («по горизонтали» и «по вертикали»); в) дальнейшее развитие технологии управления.

Одной из проблем совершенствования городского управления называется «регулирование взаимоотношений между городскими Советами народных депутатов и их исполкомами, с одной стороны, и неподведомственными им предприятиями и организациями – с другой.

Отдельное внимание уделяется правовому регулированию демографических процессов. Праву отводится важная роль в оптимизации демографических параметров крупного города, в создании социально-демографических предпосылок дальнейшего улучшения качества и уровня жизни людей. Отмечается, что снижение рождаемости в городах объясняется высоким уровнем занятости женщин в наиболее активных фазах детородного возраста в общественном производстве (объективные факторы) и устойчивые ценностные ориентации женщин на получение образования, интересную работу и культурный досуг как раз в репродуктивный период их жизни [2, С. 182]. Далее предлагаются правовые механизмы влияния на демографические процессы.

Правовыми средствами предлагается решать и вопрос организации профессиональной подготовки, распределения и трудоустройства населения. Обосновывается важность профессиональной ориентации, понимаемой как комплекс мероприятий, направленных на рациональное использование трудовых ресурсов, удовлетворение потребностей народного хозяйства в рабочей силе и обеспечивающих достижение плановых показателей по подготовке кадров по отраслям народного хозяйства и профессиям за счет вступающей в трудоспособный возраст молодежи.

Плановый характер предлагается придать укреплению социалистической законности и правопорядка. Практика составления комплексных планов социального и экономического развития с включением в них специальных разделов, посвященных укреплению законности и правопорядка, борьбе с преступностью, получает все более широкое распространение. Наличие планов позволяет концентрировать в одних руках - Советах народных депутатов - нити управления всеми социальными процессами, происходящими на территории данного Совета.

В книге предлагается исходя из опыта социального планирования, мероприятия по борьбе с преступностью и правонарушениями объединить в один общий подраздел плана экономического и социального развития района, города или области под названием «Укрепление социалистической законности и правопорядка» и включить в раздел «Коммунистическое воспитание трудящихся».

Основным объектом изучения при планировании борьбы с преступностью и правонарушениями должна быть взаимосвязь определенных социальных процессов с темпами снижения преступности и правонарушений.

В заключении работы подводятся итоги и приводятся выводы по каждому разделу. По прошествии более чем 40 лет многие факты и выводы на первый взгляд кажутся нелепыми, тем более что кризис плановой экономики во многом стал причиной распада Советского Союза. Тем не менее, в планировании социальных процессов есть огромная востребованность и для сегодняшнего времени. Стихийное развитие общества показывает несостоятельность, порождает неравенство и подготавливает почву для социальных потрясений.

Таким образом, опыт существования плановой экономики и планового подхода в целом в советский период должен быть востребован для того, чтобы эффективные практики и наработки внедрять при решении текущих проблем. Негативный же опыт полезен для минимизации ошибок. Наиболее правильным является баланс планового и рыночного подхода, когда управление социальными процессами сочетается с умелым планированием.

Список литературы:

1. Ларичева, З. М. Национальные проекты как форма государственного регулирования экономики (на примере приоритетного национального проекта "Развитие АПК") / З. М. Ларичева, Л. А. Мосина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2011. - № 5-2. EDN: PHRQBN
2. Право и социальное планирование. - М.: Юрид. лит., 1981. - 248 с.

References:

1. Laricheva, Z. M. National projects as a form of state regulation of the economy (on the example of the priority national project "Development of agriculture") / Z. M. Laricheva, L. A. Mosina // Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2011, No. 5-2. EDN: PHRQBN
2. Law and social planning. Moscow: Yurid. lit., 1981. 248 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_78

УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ) SOME RELEVANT ASPECTS OF THE USE OF SPECIALIZED KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS (PART ONE)

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз
Красноярского государственного аграрного университета.
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз
Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления
Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН,
член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета
Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: vav.70@mail.ru;

CHERVYAKOV, Mikhail E.

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University.
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
full member of the Russian Academy of Natural Sciences,
member of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council
Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".
Mira ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящем исследовании авторами предпринята попытка научного анализа отдельных аспектов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Делается обоснованный вывод о том, что уголовное судопроизводство устанавливает особые условия и порядок получения информации, на основе которой выносятся обоснованные приговоры по уголовным делам.

Abstract: In this study, the authors attempt to scientifically analyze individual aspects of the use of specialized knowledge in criminal proceedings. A reasonable conclusion is made that criminal proceedings establish special conditions and procedures for obtaining information on the basis of which reasonable sentences are issued in criminal cases.

Ключевые слова: специальные знания, судопроизводство, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, правонарушение, ответственность, механизм совершения преступления, расследование преступлений, предупреждении преступлений, доказывание.

Key words: special knowledge, legal proceedings, criminal proceedings, forensic examination, offense, responsibility, mechanism of committing a crime, investigation of crimes, prevention of crimes, proof.

Для цитирования: Червяков М.Э., Власов В.А. Некоторые актуальные аспекты использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве (часть первая) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 78-81. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_78.

For citation: Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Some relevant aspects of the use of specialized knowledge in criminal proceedings (part one) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 78-81. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_78.

Дата направления статьи в редакцию: 03.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В современный период времени без использования в уголовном процессе специальных знаний эффективное и качественное расследование уголовных дел априори является невозможным. Участие лиц, сведущих в той или иной области, в следственных действиях является одной из процессуальных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем в юридической науке не выработано единой концепции применения специальных знаний, по-разному понимаются как сами специальные знания, так и их источники [1].

Объективную потребность в применении специальных знаний можно рассматривать как одно из проявлений глобальной тенденции в развитии человеческого общества [2]. К специальным следует относить знания, позволяющие следователю, дознавателю, прокурору, судье, адвокату и другим лицам решать частные задачи процессуальной деятельности. Важнейшие источники получения таких знаний – криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, юридическая психология, правовая статистика, правовая бухгалтерия и т.д. Следовательно, овладение профессиональным юристом знаниями в области науки, техники, искусства, ремесла позволяет пополнить его специальные знания.

В юриспруденции в качестве специалистов выступают любые лица, чьи специальные знания необходимы для определения сущности,

свойств, природы объектов, явлений, знание которых помогает разобраться в той или иной сложившейся ситуации [3]. Центральной частью института применения специальных знаний обоснованно считается деятельность по назначению и производству судебных экспертиз [4].

Обращает на себя внимание тот факт, что в доктрине нет единой позиции применительно к категории «специальные знания». Например, П.П. Ищенко полагает под специальными «любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств» [5]. Е.Р. Россинская полагает, что под специальными знаниями следует понимать «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного... судопроизводства» [6].

В полном объеме возможности установления неочевидных фактов реализуются только при производстве судебной экспертизы. Судебная экспертиза является одним из основных видов процессуальной формы применения специальных знаний. Мы разделяем точку зрения И.Н. Сорокотягина о том, что форма применения специальных знаний – это совокупность приемов и способов использования специальных знаний сведущих лиц [7]. Под использованием специальных знаний в данном случае понимается обращение правоприменителя к сведущему лицу с просьбой разъяснить непонятный для него вопрос, установить определенный факт, совершить иное действие, непосредственно связанное с деятельностью по исследованию обстоятельств события правонарушения с применением профессиональных знаний, навыков и умений сведущего лица.

В зависимости от того, регулирует ли процессуальный закон действия по использованию специальных знаний сведущих лиц, различают процессуальную и непроцессуальную форму применения специальных знаний [7]. Применение специальных знаний в процессуальной форме регламентировано нормами законодательства о судопроизводстве, и их результатом является формирование доказательства по юридическому делу. Наряду с судебной экспертизой видом процессуальной формы применения специальных знаний является так же участие специалиста в производстве процессуальных действий. Следует подчеркнуть, что производство судебной экспертизы, равно как и привлечение к участию в процессуальных действиях специалистов предусмотрено нормами всех действующих процессуальных законов.

Так, например, в уголовном процессе порядок производства судебной экспертизы регламентирован положениями главы 27, статьи 195-207 УПК РФ [8], в гражданском – статьями 79-87 ГПК РФ [9], арбитражном – 82-87 АПК РФ [10]. Задачи, порядок привлечения и процедура участия специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий определены в статьях 58, 159, 164, 164-1, 251, 270 УПК РФ. В гражданско-процессуальном и 55-1 и 87-1, 162 Арбитражно-процессуального кодексов РФ. Аналогичные нормы, касающиеся как производства судебной экспертизы, так и участия специалиста в процессуальных действиях, содержатся в законодательстве об административном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

В целом два данных вида процессуальной формы применения специальных знаний охватывают собой большинство случаев использования помощи сведущих лиц, которые завершаются формированием судебных доказательств и предоставлением правоприменителю фактических оснований для принятия решения по существу юридического дела. Не будет ошибкой считать, что отмеченные направления взаимодействия правоприменителя с носителями специальных знаний являются основными способами применения этих знаний в судопроизводстве, а нормы процессуального права, регулирующие порядок назначения и производства судебной экспертизы, порядок привлечения специалиста к участию в производстве процессуальных действий, могут рассматриваться как ядро и основная часть института применения специальных знаний в деятельности по рассмотрению и разрешению правовых споров.

Уголовно-процессуальный закон содержит ряд норм, позволяющих стороне защиты использовать результаты применения специальных знаний в различных формах: при назначении и производстве судебной экспертизы органом предварительного расследования или судом (постановка вопросов эксперту; заявление ходатайств о производстве дополнительной или повторной экспертизы и т.п.); заявление органу предварительного расследования или суду ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (в удовлетворении которого стороне защиты не может быть отказано - ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ); самостоятельное представление результатов применения специальных знаний [11].

Законодатель прямо в УПК РФ закрепил понятие такого субъекта, как специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном указанным кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (п. 1 ст. 58).

Что касается непроцессуальной формы применения специальных знаний, то она определяется в научной литературе, как «фактически легитимная, но не предусмотренная законом форма применения специальных знаний» [7]. Применяя свои специальные знания в непроцессуальной форме, сведущее лицо оказывает помощь правоприменителю в ответе на вопросы, которые он как юрист не может выяснить самостоятельно, поскольку для этого необходимы познания в области физики, химии, техники, медицины и т.п. Однако получение ответа само по себе не формирует доказательство по юридическому делу. Не формирует, потому что самого дела как такового на данном этапе еще может не быть – например, в стадии его возбуждения, когда орган дознания или предварительного следствия проводит предварительную проверку по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 144-145 УПК РФ). В случае если признаки преступления будут установлены и уголовное дело возбуждено, материалы предварительной проверки по общему правилу приобретут статус доказательств только на основании отдельного представления следователя (дознателя), в производстве которого на этот момент будет находиться уголовное дело. Исключение составляют про-

токолы следственных действий, проведение которых разрешено законом еще на стадии проверки сообщения о преступлении (отдельные виды следственных осмотров – мест происшествия, документов, предметов и др.). Все другие носители информации должны быть осмотрены и приобщены к материалам либо в качестве иных документов (ст. 84 УПК РФ), либо вещественных доказательств (ст. 81 УПК РФ), причем в последнем случае может потребоваться проведение судебной экспертизы.

Так, например, одним из видов непроцессуальной формы применения специальных знаний является предварительное исследование вещественных доказательств [12]. Очень часто такое исследование проводится в случаях, когда необходимо установить относимость изъятого у того или иного лица предмета или вещества к категории запрещенных к обороту, использование которых влечет ответственность в соответствии с нормами уголовного закона (огнестрельное оружие боеприпасы, наркотические вещества и т.д.). Очевидно, что для установления специфических признаков предмета необходимы специальные знания – криминалистические, химические и другие в зависимости от того, какой предмет был изъят. Поскольку экспертиза по сложившейся практике в стадии возбуждения уголовного дела не производится, правоохранительные органы прибегают к ее непроцессуальному аналогу, получившему название предварительного исследования. Для этого должностное лицо, проводящее предварительную проверку, поручает соответствующим экспертным службам изучить представленный объект и исходя из полученных данных определить, обладает ли указанный предмет или вещество определенными характеристиками, делающими его значим с точки зрения уголовного права. Разумеется, оценка уголовно-правового значения исследуемого объекта входит в компетенцию правоприменителя, а установление его фактических характеристик остается прерогативой сведущего лица.

По сути подобного рода исследование являются «упрощенными» вариантами экспертизы, поскольку сведущее лицо не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, заинтересованным лицам не разъясняется их право заявлять ему отвод, ставить перед исследованием дополнительные вопросы и т.д. Назначая предварительное исследование, правоприменитель формулирует перед сведущим лицом один-два ключевых вопроса, ответ на который необходим для установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. В случае возбуждения дела предмет или вещество, исследованные в рамках доследственной проверки, в обязательном порядке направляются на экспертизу; название этой экспертизы может ничем не отличаться от проведенного ранее предварительного исследования, однако ее доказательственное значение отличается принципиальным образом. Материалы предварительного исследования в случае приобщения к делу приобретут статус иных документов и по своей процессуальной форме ничем не будут отличаться от документов, исходящих от лиц, не имеющих специальных знаний или во всяком случае не проводивших исследования с целью установления неочевидных фактов. Результат же судебной экспертизы – пусть даже повторно изучающей тот же самый предмет или вещество, всегда оформляется самостоятельным видом доказательств – заключением эксперта, и в этом качестве формируют основу для принятия итоговых решений органами предварительного следствия и суда. Кроме того, выводы судебной экспертизы служат основанием для приобщения предмета или вещества к материалам дела в качестве вещественного доказательства, поскольку его существенно значимые признаки оказываются подтвержденными в таком случае не только справкой или актом об исследовании, но также и заключением эксперта, полученном в порядке, необходимом для формирования этого доказательства.

Формулируя общие правила производства следственных действий, законодатель в ч. 5 ст. 164 УПК РФ закрепляет право следователя на привлечение специалиста к участию практически в любом следственном действии. Однако в ряде случаев участие специалиста от усмотрения следователя или дознавателя не зависит. При этом одно и то же следственное действие может проводиться как без специалиста, так и с обязательным его участием.

Необходимо отметить, что достаточно близким к предварительному исследованию как виду непроцессуальной формы применения специальных знаний примыкают такие ее разновидности, как проведение ревизий и документальных проверок, в эту же группу входит использование данных ведомственных и административных расследований, проводившихся с участием сведущих лиц [13, С. 43-45]. Содержательная сторона таких действий по характеру исследовательских процедур может не иметь существенных отличий от тех действий, которые выполняет эксперт при производстве судебной экспертизы. Однако и ревизия, и документальная проверка является не более чем непроцессуальным аналогом экспертного исследования, поскольку законодательство о судопроизводстве не относит их к числу самостоятельных способов использования специальных знаний. Исходя из этого, отличается процессуальное значение совершаемых действий: чтобы стать доказательством, материалы ревизий, проверки, ведомственных расследований должны быть приобщены к собранным материалам отдельным постановлением следователя, дознавателя при условии, что в дальнейшем принимается решение о возбуждении уголовного дела. И если решение об отказе в уголовном преследовании в принципе может быть принято на основе непроцессуальных аналогов судебной экспертизы, то в случае возбуждения дела все обстоятельства, исследованные ранее в рамках ревизии или документальной проверки, должны быть повторно изучены в процессе проведения судебной экспертизы.

В число объектов такой экспертизы будут входить также акты проведенных проверок, однако при этом нельзя ограничиваться изучением только тех документов, которые были составлены ведомственной комиссией или ревизором. Действуя в качестве судебного эксперта, сведущему лицу необходимо исследовать все обстоятельства события или ситуации, послужившей поводом к началу предварительного расследования: иначе не будет выполнено требование всесторонности и полноты экспертного исследования, установленное нормами федерального закона. Проводимая после возбуждения дела судебная экспертиза должна исследовать все источники информации, изученные ранее непроцессуальным путем. Только после того, как такое исследование будет проведено, его результаты в совокупности с другими данными могут быть положены в основу вывода следователя и суда о совершении противоправного деяния конкретным лицом или группой лиц.

Таким образом, законодатель уделяет особое внимание процессуальной форме применения специальных знаний. что уголовное судопроизводство устанавливает особые условия и порядок получения информации, на основе которой выносятся обоснованные приговоры по уголовным делам.

(продолжение в следующем номере)

Список литературы:

1. Максуров А.А. Области применения специальных знаний в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2023. № 6. С. 91 - 98. DOI: 10.34076/20713797_2023_6_91 EDN: ORLTGO
2. Червяков М.Э., Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы разделения труда как предпосылки формирования системы специальных знаний (часть первая) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 464-467. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_464 EDN: WPPXEX
3. Червяков М.Э., Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы разделения труда как предпосылки формирования системы специальных знаний (часть вторая) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11(239). С. 462-465. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_462 EDN: SXHYJF
4. Власов В.А., Червяков М.Э. Актуальные вопросы применения системы специальных знаний в расследовании и предупреждении преступлений // Аграрное и земельное право. 2024. № 10 (238). С. 264-268. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_10_264 EDN: IEXEOQ
5. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М.: Норма, 2019. С. 8.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2019. С. 7 - 8.
7. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 288 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
11. Елагина Е.В., Николаева Т.Г., Коваленко В.И. Особенности реализации стороной защиты права на привлечение специалиста в уголовном судопроизводстве // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 3. С. 420 - 432. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-420-432 EDN: KYXHYX
12. Задорнов А.Г. Доказательственное значение результатов предварительного исследования документов в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4. С. 82-87. EDN: YPNBUN
13. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Институт повышения квалификации Российского Федерального центра судебной экспертизы, 2005. 264 с. ISBN: 5-9900428-1-7 EDN: QWKLUZ

References:

1. Maksurov A.A. Areas of application of special knowledge in the criminal process // Russian Law Journal. 2023. No. 6. PP. 91-98. DOI: 10.34076/20713797_2023_6_91 EDN: ORLTGO
2. Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Some topical issues of the division of labor as prerequisites for the formation of a system of special knowledge (part one) // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 464-467. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_464 EDN: WPPXEX
3. Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Some topical issues of the division of labor as prerequisites for the formation of a system of special knowledge (part two) // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 11(239). pp. 462-465. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_462 EDN: SXHYJF
4. Vlasov V.A., Chervyakov M.E. Actual issues of the application of the system of special knowledge in the investigation and prevention of crimes // Agrarian and land law. 2024. No. 10 (238). PP. 264-268. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_10_264 EDN: IEXEOQ
5. Ishchenko P.P. Specialist in investigative actions (criminal procedural and criminalistic aspects). Moscow: Norm, 2019. p. 8.
6. Rossinskaya E.R. Judicial expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Moscow: Norm, 2019. pp. 7-8.
7. Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A. Forensic examination: textbook and practice for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. 288 p.
8. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on December 28, 2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru> (date of reference: 03/02/2025).
9. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ of 11/14/2002 (as amended on 12/28/2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru> (date of request: 03/02/2025).
10. The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ of 07/24/2002 (as amended on 12/28/2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru> (date of appeal: 03/02/2025).
11. Elagina E.V., Nikolaeva T.G., Kovalenko V.I. Features of the implementation by the defense of the right to involve a specialist in criminal court proceedings // Siberian Legal Review. 2024. No. 3. pp. 420-432. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-420-432 EDN: KYXHYX
12. Zadorov A.G. The evidentiary value of the results of a preliminary study of documents in criminal proceedings // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. pp. 82-87. EDN: YPNBUN
13. Orlov Yu.K. Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. Moscow: Institute of Advanced Training of the Russian Federal Center for Forensic Expertise, 2005. 264 p. ISBN: 5-9900428-1-7 EDN: QWKLUZ

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_82

УДК 343.162

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF JUSTICE OF THE PEACE IN THE RUSSIAN FEDERATION

ИСАЕВА Лилия Айратовна,

доцент кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: lilya_isaeva@mail.ru;

АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич,

старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России, майор полиции.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухоморова, 2.

E-mail: yura.yura.alekseev@inbox.ru;

ISAEVA Liliya Airatovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: lilya_isaeva@mail.ru;

ALEKSEEV Yuriy Grigorievich,

Senior Lecturer of the Department of Special Training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.

E-mail: yura.yura.alekseev@inbox.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты организации деятельности мировых судей в Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу проблемных вопросов, связанных с правовым регулированием и определению перспектив совершенствования законодательства в данной сфере, направленных на повышение эффективности и доступности правосудия.

Abstract. The article discusses the legal aspects of the organization of the activities of justices of the peace in the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of problematic issues related to legal regulation and the identification of prospects for improving legislation in this area, aimed at increasing the efficiency and accessibility of justice.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировой судья, судебная система, судебный участок, правосудие.

Keywords: justice of the peace, justice of the peace, judicial system, judicial district, justice.

Для цитирования: Исаева Л.А., Алексеев Ю.Г. Правовые основы организации и деятельности мировой юстиции в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 82-83. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_82.

For citation: Isaeva L.A., Alekseev Yu.G. Legal basis of the organization and activities of justice of the peace in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 82-83. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_82.

Дата направления статьи в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Мировая юстиция представляет собой систему мировых судов, а также деятельность по осуществлению ими своих полномочий и ведомственный контроль за их деятельностью.

Мировой суд следует рассматривать как судебный орган, входящий в российскую судебную систему, а мировой судья – это должностное лицо, основными задачами которого являются отправление правосудия и рассмотрение в своей судебной практике административных нарушений, уголовных преступлений, а также гражданских споров.

Правовую основу деятельности мировых судов прежде всего составляет Конституция РФ. Положения ч. 3 ст. 118 Основного закона закрепляют что мировые суды входят в судебную систему России [1].

Основным законом, регулирующим устройство системы мировых судов, является ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Данный закон определяет правовой статус мировых судей, требования, предъявляемые к мировым судьям, порядок формирования судебных участков [2].

Мировая юстиция представляет суд первой инстанции. Их деятельность очерчена пределами судебных участков. Судебные участки образуются субъектами Федерации исходя из установленных территориальных и демографических признаков.

Правовое регулирование деятельности мировых судей имеет определенные особенности.

Прежде всего, общие основы деятельности, вопросы, связанные с техническим и материальным обеспечением, а также процессуальная деятельность регулируются на федеральном уровне. Кроме того, поскольку политика цифровизации судебной системы является инициативой федеральных органов власти, то отношения, связанные с включением результатов работы мировых судей в единую базу данных также относятся к этому уровню регулирования.

Ключевыми источниками являются Конституция РФ, а также ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Однако, данные акты закладывают лишь основы правового регулирования, тогда как основным законом, регулирующим отношения, связанные с устройством мировых судей следует считать ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» был принят в соответствии с федеральным конституционным законом [3].

Одним из основных положений Конституции РФ является, то что источником денежного финансирования работы мировых судей является федеральная казна. Данный факт, по мнению Р.С. Святого, является гарантом независимого правосудия РФ и финансовой независимости

института мировых судей [4].

Однако реальность такова, что федеральный бюджет покрывает лишь расходы на мировых судей, тогда как оплата аппарата суда осуществляется за счет регионального бюджета.

Общепринятым считается утверждение, что институт мировых судей занимает роль первого звена отечественной судебной системы. Связано это с количеством и категорией рассматриваемых дел. Кроме того, мировой суд является судом первой инстанции. По статистике около четверти всех дел рассматривает мировой суд.

К предметам регионального ведения отношений, связанных с деятельностью мировых судей также относятся кадровая политика, финансирование и обеспечение аппарата суда, материально-техническое обеспечение [2].

В Республике Башкортостан правовое обеспечение деятельности мировых судей осуществляется Законом РБ от 31 июля 1998 года N 182-з «О мировых судьях Республики Башкортостан». Положения ст. 11 указанного закона определяют, что структура и штатное расписание аппарата мирового судьи определяются уполномоченным республиканским органом исполнительной власти в сфере юстиции [5]. Сравнительно-правовой анализ показал, что региональные законы о мировых судьях фактически ничем не отличаются, как по структуре, так и по содержанию. Аналогичные республиканскому закону положения содержатся, например, в Законе г. Москвы от 31.05.2000 N 15 «О мировых судьях в городе Москве» [6].

И.М. Лаврентьева в своей работе указывает, что региональные власти не в полной мере реализуют закрепленные за ними обязательства по обеспечению деятельности мировых судей. Речь, разумеется, идет не обо всех регионах, ведь в каждом субъекте к данному вопросу подходят с разной стороны. В Кабардино-Балкарии, в Республике Тыва финансирование деятельности судей оставляет желать лучшего, а сами суды расположены в непригодных для этого зданиях. Указанное обстоятельство сильно портит имидж и авторитет всей российской судебной системы [7].

Если взять Республику Башкортостан, то ситуация выглядит ненамного лучше. Почти во всех муниципальных районах мировые суды расположены в одном здании. В г. Ишимбай до поры, до времени мировые судьи располагались в старом здании внутри двора дома. В Бижбулякском районе осуществлялась постройка здания для всех судебных органов района, но она так и не была завершена.

По смыслу федерального законодательства, мировые суды должны располагаться по разным участкам, чтобы у каждого жителя в относительно небольшой доступности находился суд, что является отражением принципа доступности правосудия. Однако, ввиду ограниченного финансирования указанный принцип не был реализован на должном уровне.

Мировой судья является руководителем аппарата суда на своем участке, что отражено в ст. 9 Закона о мировых судьях. По своему статусу он занимает положение, аналогичное председателю районного суда, но в рамках своего участка. Руководство аппаратом, не значит руководство ведомством. Подтверждением данного тезиса является тот факт, что вопросы, связанные с трудоустройством сотрудников аппарата суда, осуществляется органами региональной власти.

По мнению О.В. Романовской, указанное положение дел не является логичным, поскольку от этого служебная дисциплина, а вместе с ним и результат работы будут оставлять желать лучшего, ввиду отсутствия субординации [8].

Если сотрудники аппарата суда районных судов относятся к федеральным государственным гражданским служащим, то у мировых судей – к региональным.

Таким образом, мировые суды являются главным элементом системы мировой юстиции. В двухуровневой структуре судостроительства, мировые суды относятся к судам субъектов РФ, в связи с чем, правовое обеспечение данных судов обеспечивается не только федеральными, но и региональными законами. Правовое регулирование мировых судов осуществляется преимущественно нормами федерального законодательства. Вопросы обеспечения деятельности мировых судей, в том числе и кадровые вопросы – предмет регионального регулирования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 04.10.2022) // СЗ РФ. 2020. № 1523. Ст. 2651.
2. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О мировых судьях в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 51. Ст. 6270.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1.
4. Святой Р.С. Конституционно-правовые основы организации и деятельности мировых судей субъекта Российской Федерации (на примере Республики Крым) // Океанский менеджмент. 2021. № 3 (12). С. 42-46. EDN: AWUFEB
5. Закон Республики Башкортостан от 31 июля 1998 года N 182-з "О мировых судьях Республики Башкортостан" (с изменениями на 26 октября 2021 года) // Известия Башкортостана. 1998. N 156 (1780).
6. Закон г. Москвы от 31.05.2000 N 15 (ред. от 06.04.2022) "О мировых судьях в городе Москве" // Ведомости Московской городской Думы. 2000. N 7.
7. Лаврентьева И.М. Некоторые правовые аспекты организации деятельности мировых судей в субъекте Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4 (48). С. 40-47. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-4-5 EDN: XOGIPF
8. Романовская О.В. О дисциплинарной ответственности судей // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 46-51. EDN: PCSXQF

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended on 04.10.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 1523. Art. 2651.
2. Federal Law No. 188-FZ of 17.12.1998 (as amended on 01.07.2021) "On Magistrates in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. N 51. Art. 6270.
3. Federal Constitutional Law of 31.12.1996 N 1-FKZ (as amended on 04/16/2022) "On the judicial system of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. N 1. Art. 1.
4. Syatoy R.S. Constitutional and legal foundations of the organization and activity of magistrates of a subject of the Russian Federation (on the example of the Republic of Crimea) // Ocean Management. 2021. № 3 (12). pp. 42-46. EDN: AWUFEB
5. The Law of the Republic of Bashkortostan dated July 31, 1998 No. 182-z "On Magistrates of the Republic of Bashkortostan" (as amended on October 26, 2021) // News of Bashkortostan. 1998. N 156 (1780).
6. The Law of Moscow dated 05/31/2000 N 15 (as amended on 04/06/2022) "On magistrates in the city of Moscow" // Vedomosti of the Moscow City Duma. 2000. N 7.
7. Lavrentieva I.M. Some legal aspects of the organization of the activities of magistrates in the subject of the Russian Federation // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. 2018. No. 4 (48). pp. 40-47. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-4-5 EDN: XOGIPF
8. Romanovskaya O.V. On the disciplinary responsibility of judges // The Russian justice system. 2012. No. 9. pp. 46-51. EDN: PCSXQF

ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ THE HISTORICAL PATH OF LEGISLATIVE RECORDING OF THE INSTITUTE OF FREE LEGAL AID

КАРПЕНКО Татьяна Николаевна,

аспирант кафедры теории и истории государства и права, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: karpenko_t@bsuedu.ru;

KARPENKO Tatyana Nikolaevna,

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.

E-mail: karpenko_t@bsuedu.ru

Краткая аннотация. В статье на основе анализа источников различных периодов прослеживается исторический путь зарождения, формирования и трансформации института бесплатной юридической помощи. Выявлены основные периоды развития рассматриваемого общественно-правового феномена. Сделан вывод о двойственной сущности бесплатной юридической помощи. Отмечено, что данный институт продолжает развиваться и модернизироваться, отвечая на современные запросы граждан, общества и государства.

Abstract. The article, based on the analysis of sources from different periods, traces the historical path of the origin, formation and transformation of the institution of free legal aid. The main stages of development of the considered socio-legal phenomenon are identified. A conclusion is made about the dual nature of free legal aid. It is noted that this institution continues to develop and modernize, responding to modern demands of society and the state.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, права и законные интересы граждан, правовая защита, периодизация, общество и государство.

Keywords: free legal aid, rights and legitimate interests of citizens, legal protection, periodization, society and state.

Для цитирования: Карпенко Т.Н. Исторический ракурс законодательного закрепления института бесплатной юридической помощи // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 84-85. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_84.

For citation: Karpenko T.N. The historical perspective of the legislative consolidation of the institution of free legal aid // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 84-85. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_84.

Дата направления статьи в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Оказание доступной и качественной юридической помощи – обязанность, которую провозгласило государство в целях обеспечения всемерной защиты прав и законных интересов своих граждан. Однако эта обязанность не сразу материализовалась в соответствующую структуру государственных и общественных организаций. Бесплатная юридическая помощь прошла долгий тернистый путь от отдельных фрагментарных направлений деятельности до сложноструктурного института, своевременно реагирующего на потребности общества и государства.

В историко-правовой науке до настоящего времени не сформировалось единого подхода к периодизации развития института бесплатной юридической помощи и документального закрепления права на ее получение. По нашему мнению, все представления о становлении, развитии и функционировании института юридической помощи могут быть представлены в рамках трех основных концепций.

Представители первой связывают этот процесс с появлением юридических клиник [8]. Согласно второй точке зрения, появление бесплатной юридической помощи следует связывать с зарождением адвокатуры. И наконец, сторонники третьей концепции отмечают, что отдельные положения о юридической помощи можно обнаружить в древнерусских источниках права. Это дает основания полагать, что оказание бесплатной юридической помощи как самостоятельное направление деятельности зародилось именно в этот период [9, с. 40].

В Киевской Руси институты защиты и представительства, которые можно считать родоначальниками юридической помощи, были закреплены в Русской Правде. На данный период отмечается осязаемое активное участие государства в защите потерпевшей стороны, которое заключается в запрещении потерпевшему освобождать правонарушителя от наказания мирным согласием. Роль защитников выполняли родственники, друзья и соседи сторон, «послухи» (свидетели достойной жизни) и «видоки» (свидетели произошедшего спорного факта), то есть правовая помощь имела характер так называемой «общинной или семейной адвокатуры» [7, с. 221].

Также об институтах охраны и представительства упоминается в Новгородской и Псковской судебных грамотах. В частности, согласно положениям последней, запрещается участие родственников и соседей в суде. Право иметь представителей имели только женщины, дети, монахи, старики и глухие люди. Холопы и некоторые другие категории членов общины могли наблюдать за событиями и выступать в суде, но не имели права выступать в качестве свидетелей достойной жизни, то есть они не могли быть защитниками.

О судебном представительстве как уже существующем и функционирующем институте упоминалось и в Судебниках 1497 и 1550 гг., а также в Соборном уложении 1649 г., причем Судебник 1550 г. устанавливал и правила проведения судебного поединка между поверенными [10]. Однако ни в одном из рассматриваемых документов не указывался безвозмездный характер представительства.

Как отмечалось ранее, многие исследователи связывают возникновение института бесплатной юридической помощи с появлением адвокатуры. Судебная реформа 1864 г. заложила основы предоставления юридической помощи, представительства интересов различных категорий граждан. В задачи присяжных поверенных помимо защиты по уголовным делам входило представительство сторон в гражданском процессе и оказание юридической помощи населению, включая бесплатные консультации для социально незащищенных слоев населения, например, для бедных. Присяжные поверенные часто объединялись, создавая некое подобие современных адвокатских образований. И хотя подобного

рода учреждения просуществовали достаточно долго, трансформируясь в юридические клиники, законодательного закрепления их правового статуса и структуры, так и не произошло. Нормативное закрепление получили лишь отдельные аспекты деятельности присяжных поверенных.

Следует отметить, что представление интересов тех, кто не имел средств, носило несколько ограниченный порядок. Так, присяжный поверенный не был обязан, например, собирать доказательства, истребовать документы в интересах доверителя, оплачивать расходы, связанные с ведением дела, из собственных средств. Но, несмотря на разрозненность правового регулирования и достаточно узкий круг полномочий, институт присяжных поверенных, без сомнения, можно считать прообразом и родоначальником института бесплатной юридической помощи.

Революционные события и образование советского государства обусловили полную перестройку государственных институтов и системы управления в целом. Адвокатура, как «пережиток буржуазного прошлого», была фактически упразднена согласно Декрету о суде №1, принятому 24 ноября 1917 года, вследствие чего многие достижения в области оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи были утрачены [6].

Отдельные аспекты оказания юридической помощи регулировались Положением о народном суде от 30 ноября 1918 г., которое устанавливало обязанность доверителей оплачивать труд защитника.

В первой Конституции СССР от 31 января 1924 г. не упоминалось о юридической помощи, хотя отдельные направления этой деятельности фактически существовали.

На законодательном уровне этот пробел был устранен в Конституции СССР 1936 г. В статье 111 Конституции говорилось: «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту» [3].

Конституция СССР 1977 года в статье 161 установила: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно» [4].

Конституция РСФСР 1978 года провозглашала: «Каждому гарантируются судебная защита его прав и свобод, а также право на юридическую помощь. Каждому гарантируется право на пользование квалифицированной юридической помощью. В случаях, предусмотренных законом, эта помощь оказывается бесплатно...» [5].

Действующая Конституция Российской Федерации в статье 48 прямо закрепляет право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь: «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [1]. Несомненно, важным периодом конкретизации права на бесплатную юридическую помощь стало принятие Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2]. Нормативное закрепление основных принципов оказания бесплатной юридической помощи, определение категорий граждан, имеющих право на ее получение, установление структуры органов и лиц, наделенных правом оказывать бесплатную юридическую помощь, свидетельствует о формировании самостоятельного института правовой действительности.

Таким образом, можно констатировать, что институт бесплатной юридической помощи имеет давнюю историю законодательного регулирования. Появившись как феномен государственно-правовой действительности, институт бесплатной юридической помощи получил свое базовое нормативное закрепление лишь в 2011 году.

Обобщая изложенное, отметим, что государственная и общественная жизнь не стоит на месте, постоянно возникают новые вызовы, требующие в том числе и правового разрешения. Решение целого ряда проблем и дальнейшее совершенствование законодательства в области оказания бесплатной юридической помощи будут способствовать повышению ее доступности и качества, укреплению правовой защищенности граждан на пути построения правового демократического государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (ред. от 25.12.2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48 ст. 6725.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик: (утв. Постановлением Чрезвычайн. VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. - 1936. - № 283 (6 дек.).
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик: принята ВС СССР 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. - 1977. - № 41. - Ст. 617.
5. Конституция (Основной Закон) РСФСР: принята внеочередной VII сессией Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1978. - № 15. - Ст. 407.
6. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. - 1918. - № 4. Ст. 50.
7. Акинина Н.Ю., Исакова А.М. История развития института бесплатной юридической помощи в России // Вестник ЮГУ. 2016. №1 (40). С. 219-224. DOI: 10.17816/byusu2016121219-224 EDN: WBOVZV
8. Мейер Д.И. Избранные труды в 2-х т. / Вступит. Слово д-ра юрид. Наук, проф. П.В. Крашенинникова. - Т. 2. - М.: Статут, 2019. - 304 с.
9. Полковникова В.С., Насанов А.У. Становление и развитие института оказания бесплатной юридической помощи в России. Современные проблемы и пути их решения // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. №1. С. 38-41. DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16107 EDN: JSFECY
10. Псковская судебная грамота. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. - Т. 1. - М.: Юрид. лит., 1984. - 432 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 01, 2020) (as amended and supplemented dated December 30, 2008, December 30, 2008, February 05, 2014, July 21, 2014, March 14, 2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2009. No. 1. Art. 1, Art. 2; 2014. No. 6. Art. 548; No. 14. Art. 4202.; 2020. No. 30 (part I). Art. 4202.
2. Federal Law of 21.11.2011 № 324-FZ "On free legal aid in Of the Russian Federation" (as amended on December 25, 2023) // SZ RF. 2011. No. 48, article 6725.
3. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: (approved by By an emergency decree. VIII Congress of Soviets of the USSR dated 05.12.1936) // Izv. CEC of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee. - 1936. - No. 283 (December 6).
4. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted by the Supreme Soviet of the USSR on 07.10.1977 // Vedomosti VS USSR. - 1977. - No. 41. - Art. 617.
5. Constitution (Basic Law) of the RSFSR : adopted by the extraordinary VII session of the Supreme Soviet of the RSFSR of the ninth convocation on April 12, 1978 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. - 1978. - No. 15. - Art. 407.
6. Decree on the court No. 1 of November 24, 1917 // SU RSFSR. - 1918. - No. 4. Art. 50.
7. Akinina N.Y., Isakova A.M. The history of the development of the Institute of free legal aid in Russia // Bulletin of the SOUTH. 2016. No. 1 (40).
8. Meyer D.I. Selected works in 2 volumes / Introd. The word of Dr. Jurid. P.V. Krashenninnikova, vol. 2. Moscow: Statute, 2019. 304 p.
9. Polkovnikova V.S., Nasanov A.U. The formation and development of the Institute of free legal aid in Russia. Modern problems and ways to solve them // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2021. No. 1. pp. 38-41.
10. Pskov Certificate of Judgment. Russian legislation of the X-XX centuries. The legislation of Ancient Russia. - Vol. 1. - M.: Jurid. lit., 1984. - 432 p.

ПРИРОДА ИСЛАМСКОГО ПРАВА В РАКУРСЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ THE NATURE OF ISLAMIC LAW IN THE PERSPECTIVE OF COMPARATIVE LEGAL STUDIES

ГАВРИЛОВ Владислав Сергеевич,

магистрант факультета права Высшей школы экономики /

Специалист по учебно-методической работе департамента публичного права НИУ ВШЭ.

109028, Россия, г. Москва, Покровский бульвар, 11.

E-mail: gavrillowws@yandex.ru;

GAVRILOV Vladislav Sergeevich,

Master's student at the Faculty of Law of the Higher School of Economics /

Specialist in educational and methodological work of the HSE Department of Public Law.

11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, 109028, Russia.

E-mail: gavrillowws@yandex.ru

Краткая аннотация: В юридической компаративистике исламское право исследуется, прежде всего, как неотъемлемая часть религии ислама, а не в качестве юридического феномена. Такой подход не позволяет в полной мере раскрыть характерные черты исламского права в сопоставлении с иными правовыми семьями. Статья посвящена исследованию сложившихся в доктрине подходов к природе исламского права, анализу его источников и принципов, а также истории формирования данного правового явления. В исследовании выводится юридическая природа исламского права, в связи с чем, подчеркивается необходимость пересмотра устоявшейся концепции на исламское право в научной доктрине.

Abstract: In legal comparativism, Islamic law is studied primarily as an integral part of the religion of Islam, rather than as a legal phenomenon. This approach does not allow to fully disclose the characteristic features of Islamic law in comparison with other legal families. The article is devoted to the study of doctrinal approaches to the nature of Islamic law, the analysis of its sources and principles, as well as the history of the formation of this legal phenomenon. In the study the legal nature of Islamic law is deduced, in connection with which the need to revise the established concept of Islamic law in scientific doctrine is emphasized.

Ключевые слова: исламское право, ислам, шариат, фикх, Коран, Сунна.

Keywords: Islamic law, Islam, Shariah, fiqh, Quran, Sunna.

Для цитирования: Гаврилов В.С. Природа исламского права в ракурсе сравнительно-правовых исследований // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 86-89. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_86.

For citation: Gavrilov V.S. The nature of Islamic law in the perspective of comparative legal studies // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 86-89. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_86.

Дата направления статьи в редакцию: 19.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение

Сегодня исламское право занимает особое место среди правовых систем современности, оказывая значительное влияние на мировую политику в целом. В последние десятилетия сотрудничество между Россией и странами исламского мира значительно усилилось. Это связано с рядом факторов, включая экономическое взаимодействие, политические интересы и культурные связи. Не удивительно, что в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 года особое место уделяется именно вопросам сотрудничества с мусульманскими странами, а государства «дружественной исламской цивилизации» становятся все более востребованными и надежными партнерами России [1]. В этой связи актуальность исследования исламского права обусловлена не только научной, но и практической и социально-политической значимостью изучения этого правового явления в современных условиях. Несмотря на то, что научные исследования по исламскому праву широко распространены и доступны на многих языках мира, они настолько разнородны с точки зрения подходов к исламскому праву, что в данном вопросе может запутаться даже опытный ученый. Один из видных исламоведов и специалистов по исламскому праву XX века Жоржу Анри Буске вовсе заявил, что «мусульманского права не существует» [8, с. 67]. Действительно ли это так, мы постараемся разобраться в рамках настоящей статьи.

1. Понятие исламского права в науке сравнительного правоведения

Как отмечает Л.Р. Сюкияйнен, на сегодняшний день в научной литературе сложилось несколько принципиальных взглядов на понимание исламского права [13, с. 669]. Так, в работах по теории права и сравнительному правоведению сложилась традиция рассматривать исламское право, как синоним шариата. Также встречаются подходы, где синонимом исламского права выступает уже фикх, или же вовсе, исламское право в широком смысле называют шариатом, а в узком фикхом.

В основополагающих трудах по сравнительному правоведению исследованию исламского права уделялось и уделяется очень скромное внимание. Так, исходя из подавляющего большинства работ по компаративистике, исламское право представляет собой один из аспектов ислама, включая в себя религиозные нормы и иные правила внешнего поведения, основанные на божественных откровениях, которым мусульмане должны следовать для выполнения своих религиозных обязанностей [2, 4, 17]. Такое единодушие во мнении не может не посеять зерно сомнения в умы других исследователей: а является ли исламское право правом вообще?

В Оксфордском сборнике статей по сравнительному правоведению ливанский юрист-международник, ученый-правовед Чибли Маллат называет исламское право лишь небольшим, обособленным компонентом более широких взглядов в рамках исламской культуры [21, р. 628]. По его утверждению, если на Западе право ассоциируется с национальными государствами и их территориями; в исламском же мире в праве преобладает личностный аспект, определяемый на основе религии и даже мазхаба (школы) внутри этой религии [21, р. 650].

В отечественной доктрине «традиционного» подхода к исламскому праву также придерживается подавляющее большинство ученых-правоведов [5, 11, 12, 18]. В учебнике по сравнительному правоведению под авторством А.Х. Саидова исламское право представляется как си-

стема норм, выражающих в религиозной форме волю и интересы религиозной знати, которые изначально санкционировались и поддерживались демократическим мусульманским государством [7, с. 230]. Также отмечается, что шариат состоит из двух частей: принципов веры (акида), и права (фикх). При этом он считает, что исламское право (фикх) охватывает собой не только правовую, но и все сферы социальной жизни мусульман, образуя единую исламскую систему социально-нормативного регулирования. В этом контексте, наравне с правилами внешнего поведения человека, в систему исламского права А.Х. Саидов также включает и правила соблюдения религиозного культа. Тем самым, исследователь пытается «поженить» правовое и религиозное начала исламского права, однако не приближаясь к раскрытию сущности исламского права.

Возвращаясь к зарубежной доктрине нельзя не отметить точку зрения одного из крупнейших исследователей исламского права Йозефа Шахта. В своем труде «Введение в исламское право» он, с одной стороны, называет исламское право религиозным явлением, однако, с другой, также отмечает, что нельзя сказать, что в исламском праве не существует понятия «закона» [22, р. 200]. В частности, он отмечает, что исламское право несомненно содержит юридический предмет, который не был полностью сведен к религиозным и этическим обязанностям, поскольку сфера права благодаря тонкому процессу организации и систематизации сохраняла свой собственный технический характер, и юридическая аргументация развивалась в своем собственном русле [22, р. 201]. Таким образом, он также выделяет двойственную природу исламского права, где юридические нормы неразрывно связаны с религиозными постулатами.

Интересным является мнение английского ученого-правоведа Н. Дж. Коулсона. Он также проводит «классическое» разграничение исламского права на идеально-догматическую и позитивно-правовую части, но, под первым компонентом он понимает интерпретацию шариата мусульманскими юристами-классиками (фикх), а под вторым прецедент – по аналогии с прецедентом, который присущ семье общего права [3, с. 11]. Данная точка зрения окрашена особенностями англо-американского правопонимания ученого, однако в корне ничем не отличается от уже изложенных нарративов.

Таким образом, большинство исследователей по традиции обсуждают не исламское право, а шариат или фикх, который, в свою очередь, считают неотъемлемой частью шариата. При этом, сам шариат, при раскрытии его понятия, не соответствует ни одному из определений или понятий права, которые существуют в юридической науке. Данное обстоятельство отмечает и Г.И. Муромцев, указывая, что в трактовке шариата «обращают на себя внимание несовпадение его содержания с современным европейским пониманием права, а также его многозначность» [6, с. 92].

Предлагаемые большинством исследователей взгляды на природу исламского права не позволяют объективно оценить данное правовое явление как самостоятельную правовую систему. Из вышеперечисленных понятий можно скорее сделать вывод о том, что оно является правом религиозным, и не может выделяться в качестве отдельной правовой системы. Однако такой «традиционный» подход нельзя назвать верным. По справедливому замечанию британского исследователя Нормана Колдера, исламское право, несет в себе коннотации «правовой системы» в западном смысле, связанные, в том числе, с бюрократическими структурами государства [19, р. 450].

В этой связи, стоит особенно рассмотреть позицию Л.Р. Сюкияйнена, который следует юридическим представлениям об исламском праве в рамках общей теории права. Он несомненно признает тесную связь шариата и фикха с исламским правом, но не ставит между ними знак равенства. Религиозный характер исламского права состоит именно в том, что шариат играл важную роль в его формировании, но само исламское право не является частью религии и не сводится полностью к шариату [14, с. 89]. Он отмечает, что в юридическом смысле исламским правом могут быть названы отнюдь не все положения шариата и даже не все сформулированные фикхом правила внешнего поведения, а лишь те из них, которые отвечают правовым критериям и по своему содержанию могут рассматриваться как право [14, с. 89]. Таким образом, Л.Р. Сюкияйнен заключает, что исламское право является самостоятельным юридическим феноменом, а его связь религией несомненно подчеркивает его особенность, но не является сущностной характеристикой. На наш взгляд, данный подход видится наиболее объективным с точки зрения правовой теории.

2. История формирования исламского права

По справедливому замечанию Й. Шахта природа исламского права в значительной степени определяется его историей [22, р. 199]. Именно по ней можно проследить ее особенности и основные характеристики. Многими исследователями отмечается несколько периодов его формирования.

Первый период связывают с зарождением религии ислама, когда пророк Мухаммед в 610 году н.э. начал проповедовать новую религию, которая за считанные десятилетия распространилась по Аравийскому полуострову. В это время начинают формироваться первые суры Корана, который, согласно вере мусульман, является последним откровением Бога человечеству.

Первоначально Коран служил только религиозным наставлением мусульман, но вскоре стал основным источником руководства во всех их делах. Важно отметить, что согласно представлению мусульман, текст Корана является прямой речью Всевышнего Аллаха, что придает данному религиозному тексту неоспоримую легитимность в глазах верующих.

Помимо коранических откровений, ранние мусульмане также обращали внимание на личные наставления и действия Пророка, которые легли в основу Сунны. Таким образом, Коран и Сунна стали основными составляющими шариата, а также фундаментом для зарождающегося исламского права.

Дальнейшее формирование исламского права началось сразу после смерти пророка Мухаммеда. Политическое руководство и обязанности судей перешли к халифам [17, с. 303]. В своей судебной практике халифы и назначаемые ими судьи применяли соответствующие положения Корана, а в тех случаях, когда конкретное правило отсутствовало, они обращались к какому-либо известному прецеденту из Сунны Пророка.

При этом шариат не был бы универсальной системой социальных норм [14, с. 38]. В связи с появлением новых случаев, не имевших конкретного ответа в священных писаниях, и на которые приходилось искать ответы, начала укрепляться практика иджитхада, под которым понимается «поиск правил поведения путем их рационального формулирования в случае молчания Корана и Сунны или посредством толкования

общих постулатов и многозначных положений священных текстов» [14, с. 38].

Следующий этап формирования исламского права (классический) охватывает период около 600 лет династического правления Омейядов с 661 по 750 год н.э., а затем Аббасидов с 750 по 1258 год н.э. В этот период возникают четыре основные школы исламского права (ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская), внесшие серьезный вклад в его развитие. Их возникновение прежде всего связано с деятельностью факихов – исламских богословов-законоведов. Во многом именно с их деятельностью связано выделение из религиозного явления (шариата) правил поведения между людьми, органами власти и подданными (муамалят) [9, с. 221].

Немаловажным фактом является и то, что в данный период исламское право частично начинает приобретать характер позитивного права благодаря доктрине сияса. Она наделяла правителей широкими исполнительными полномочиями, позволяющими принимать правовые акты, которые бы не противоречили постулатам шариата и учитывали практические обстоятельства и наилучшие интересы мусульманского государства и населения [23, р. 695]. Также во многом благодаря указанным процессам с XII века начинается этап кодификации исламского права, которая осуществлялась в двух формах: доктринальной и властной [10, с. 289].

Следующий период развития исламского права часто называют периодом застоя [17, с. 305]. Данный период относят примерно к X-XIII векам и связывают с «закрытием врат иджтихада», то есть запрет его использования. Предполагается, что необходимость «закрытия» была вызвана с целью сохранить классическое юридическое наследие исламского права. На смену иджтихаду приходит практика таклида – следование решениям классических богословов-юристов по различным вопросам.

С середины XIX века начался современный период исламского права – перелом, когда процесс становления исламского права как юридического явления, отличного от шариата, вступил в решающую фазу [15, с. 101].

Кульминацией многовековой истории кодификации фикха стало принятие в 1869-1876 годах Маджаллы. Это событие является поворотным для исламского права, так как служит маркером изменения структуры его источников. Принятие Маджаллы характеризует трансформацию исламского права из доктринального в статутное, имеющее форму закона [15, с. 104].

Таким образом, особенность исламского права в историческом ракурсе заключается в том, что оно было «возвращено» на постулатах религии ислам и до сих пор испытывает ее серьезное влияние. Это, несомненно, можно считать идейной базой исламского права, и, что закономерно, спецификой стиля правового мышления юристов этой правовой семьи. Однако нельзя не отметить, что по мере развития исламского права, различия правового и религиозного феномена становились все отчетливее.

3. Источники исламского права

Как указывает Л.Р. Сюкияйнен вплоть до XIX в. практически единственным источником (внешней формой) исламского права являлась доктрина (фикх) [15, с. 97].

В переводе с арабского фикх обозначает глубокое понимание чего-либо; знание, проникающее в суть познаваемого предмета [16]. Чаще всего под фикхом понимается специальная наука о правилах внешнего поведения различных субъектов, которым эти правила адресованы, а также об оценке любых явлений, имеющих внешнее выражение.

С течением времени, отдельные положения фикха начали оформляться как полноценные юридические нормы, которые стали источником исламского права. Такое преобразование прежде всего обязано деятельности шариатских судов и других органов исламского правосудия, которые использовали нормы фикха при вынесении своих решений.

Фикх стал неким фильтром для шариатских предписаний. «Принимая в себя» религиозные нормы шариата, фикх синтезировал их в правовую форму, формулируя относительно самостоятельные нормы, уже достаточно далеко отходящие от своей религиозной основы.

С середины же XIX века в исламском мире наступил перелом, результатом которого стало появление нового источника в исламском праве – нормативно правового акта (далее – НПА).

С момента появления в исламском праве НПА в качестве его источника, иджтихад перешел от чисто религиозной сферы к более прагматичному применению в политико-правовом контексте.

Главной отличительной особенностью НПА в подавляющем большинстве мусульманских стран является то, что религия оказывает значительное воздействие на государственное право, фактически выставляя для него определенные границы. Именно это позволяет дифференцировать законы этих стран в источники семьи исламского права. К примеру, одним из показателей является наличие в конституциях стран исламского мира положений, указывающих, что шариат или фикх признаются основными источниками законодательства. Многими исследователями справедливо отмечается, что такие ссылки сами по себе не указывают на то, насколько шариат действительно влияет на правовую систему того или иного государства [20, р. 227].

Помимо конституционного закрепления ведущей роли шариата, его влияние также прослеживается и в иных областях светского законодательства стран с мусульманским большинством. К примеру, принципы фикха содержатся в действующем иракском законе о доказательствах 1979 г., в суданском кодексе гражданских взаимоотношений 1984 г., кодексе гражданских взаимоотношений ОАЭ 1985 г., иеменском гражданском кодексе 2002 г. и многих других НПА исламских государств.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что исламское право представляет собой совершенно уникальную правовую систему. Ключевой особенностью исламского права является его тесная взаимосвязь с религией, что обусловлено результатом долгого и сложного процесса формирования.

С большей долей вероятности, именно эта особенность и сбивает с толку многих исследователей-компаративистов, которые «по традиции» рассматривают исламское право исключительно в религиозном ракурсе, не обращая внимание на его правовую природу.

В настоящее время уже однозначно сформировался новый тип исламского права, которое помимо традиционных принципов фикха также в своем составе имеет НПА. В связи с этим довольно необычно в учебниках по теории государства и права видеть утверждение о том, что НПА (законодательство) в исламском праве имеют вторичное значение. На самом же деле все обстоит иначе, поскольку отличительная черта современного исламского права прежде всего заключается в его взаимодействии с позитивным законодательством. Таким образом, современное исламское право уже давно перешло от чисто религиозного характера к более прагматичному взаимодействию с государством и его правовыми институтами. Исходя из вышесказанного напрашивается вывод о необходимости пересмотра устоявшейся концепции на исламское право в рамках науки теории права и сравнительного правоведения.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" от 31.03.2023 № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.04.2023 г. № 14. Ст. 2406.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. - М.: Международные отношения, 2021. - 456 с.
3. Коулсон Н.Дж. История исламского права / Пер. с англ. И.А. Мухаметзарипова. Наб. Челны, духовно-деловой центр "Ислам Нуры", 2013 г. 245 с. EDN: CLMRMF
4. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А. В.]. - 2-е изд., перераб. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 529 с. ISBN: 978-5-466-00400-7 EDN: QRGSHF
5. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 784 с.
6. Муромцев Г.И. Мусульманское право в контексте правового генезиса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 80 - 106. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.1.80.106 EDN: GBKQVU
7. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: академический учебник / А.Х. Саидов. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. - 320 с.
8. Сравнительное правоведение: учебное пособие / Е. Е. Амплеева, А. В. Еремин, Л. А. Харитонов, И. Л. Честнов; под ред. Е. Е. Амплеевой, И. Л. Честнова. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. - 104 с.
9. Сравнительная история зарубежного права: учебник: в 2 т. / Д.Ю. Полдников. - М.: Норма: Инфра-М, 2024. Том. I: Правовые традиции Древности и Средневековья. - 624 с.
10. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. - М.: Институт законодательства и правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма "Контракт", 2013. - 704 с.
11. Сравнительное правоведение / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. - 352 с.
12. Серегин А.В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А.В. Серегин. - 2-е изд., испр. - М.: Юрайт, 2025. - 362 с.
13. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие религиозных и юридических начал // В кн.: Дорога науки: сборник статей в честь 80-летия акад. М. Б. Пиотровского. СПб.: Издательство РХГА, 2024. С. 667-697. EDN: SAEPCD
14. Сюкияйнен, Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире / Л. Р. Сюкияйнен; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. - 684 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2324-7 ISBN: 978-5-7598-2324-7 EDN: HORMQT
15. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008 № 2. С. 97-109. EDN: QUUJPM
16. Сюкияйнен Л.Р. Фикх // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/fikkh-57c652> (дата обращения 11.09.2024).
17. Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право: в 2 т.: с нем. Том I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / К. Цвайгерт, Х. Кетц. - М.: Международные отношения, 2021. - 728 с.
18. Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры / В.Е. Чиркин. - 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. - 320 с.
19. Calder N. Legal Thought and Jurisprudence // The Oxford Encyclopedia of the Modern Islamic World // Oxford: Oxford University Press. Vol. 2, 1995.
20. Knut S. Vikor. Sharī'ah // Oxford Encyclopedia of Islam and Politics. Oxford University Press, 2014. Vol. 1. pp. 227-232.
21. Mallat C. Comparative Law and the Islamic (Middle Eastern) Legal Culture // The Oxford Handbook of Comparative Law (2nd edn) / edited by M. Reimann and R. Zimmermann. Oxford University Press, UK, 2019. - 1758 p. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198810230.013.19
22. Schacht J. An introduction to Islamic law. Oxford University Press, USA, 1982. - 304 p.
23. The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. IX. / Edited by an editorial committee consisting C.E. Bosworth [and others]. - Leiden: Brill, 1997. - 920 p.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation" dated 03/31/2023 No. 229 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 04/03/2023 № 14. St. 2406
2. David R., Geoffrey-Spinosi K. The main legal systems of our time / R. David, K. Joffre-Spinosi; translated from French by V.A. Tumanov. - M.: International Relations, 2021. - 456 p.
3. Coulson N.J. The History of Islamic Law / Translated from English by I.A. Mukhametzaripova. Naberezhnye Chelny, Islam Nuri Spiritual and Business Center, 2013, 245 p.
4. Leger R. The great legal systems of modernity: a comparative legal approach : Raymond Leger ; translated from French [Gryudov A.V.]. - 2nd ed., reprint - M. : Walters Kluwer, 2010. - 529 p.
5. Marchenko M.N. Comparative Jurisprudence: textbook, 2nd ed., revised. and add. - M. : Prospect, 2017. - 784 p.
6. Muromtsev G.I. Muslim law in the context of legal genesis // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 1. pp. 80-106.
7. Saidov A.H. Comparative jurisprudence : an academic textbook / A.H. Saidov. - M. : Norm : INFRA-M, 2024. - 320 p.
8. Comparative jurisprudence : a textbook / E. E. Ampleeva, A.V. Eremin, L. A. Kharitonov, I. L. Chestnov ; edited by E. E. Ampleeva, I. L. Chestnov. — St. Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. 104 p.
9. Comparative history of foreign law : textbook : in 2 volumes / D.Y. Poldnikov. - M.: Norm: Infra-M, 2024. Vol. I: Legal traditions of Antiquity and the Middle Ages. - 624 p.
10. Comparative Jurisprudence: national legal systems. Vol. 3. Legal systems of Asia / edited by V.I. Lafitskiy. Moscow: Institute of Legislation and Jurisprudence under the Government of the Russian Federation; Kontrakt Law Firm, 2013. 704 p.
11. Comparative jurisprudence / A.V. Malko, A.Y. Salomatini. - M. : Norm : INFRA-M, 2024. - 352 p.
12. Seregin A.V. Comparative jurisprudence (the world of legal families): a textbook for universities / A.V. Seregin. - 2nd ed., ispr. - M. : Yurayt Publishing House, 2025. - 362 p.
13. Syukiyainen L. R. Islamic law: the interaction of religious and legal principles. : The Road of Science: a collection of articles in honor of the 80th anniversary of Academician M. B. Piotrovsky. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Fine Arts, 2024. pp. 667-697.
14. Syukiyainen, L. R. Islamic law and dialogue of cultures in the modern world / L. R. Syukiyainen ; National. research. University of Higher School of Economics, Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 684 p.;
15. Syukiyainen L.R. Islamic law in the legal systems of Muslim countries: from doctrine to legislation // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2008 № 2. C. 97-109.
16. Syukiyainen L.R. Fiqh // Great Russian Encyclopedia [Electronic resource]. Access mode: <https://bigenc.ru/c/fikkh-57c652> (accessed 11.09.2024)
17. Zweigert K., Ketz H. Comparative private law: in 2 volumes: from German. Volume I. The basics. Volume II. Contract. Unjustified enrichment. Tort / K. Zweigert, H. Ketz. - M.: International Relations, 2021. - 728 p.
18. Chirkin V.E. Comparative law : a textbook for magistracy / V.E. Chirkin. - 2nd ed., revision. - M. : Norm : INFRA-M, 2023. - 320 p.
19. Calder N. Legal Thought and Jurisprudence // The Oxford Encyclopedia of the Modern Islamic World // Oxford: Oxford University Press. Vol. 2, 1995.
20. Knut S. Vikor. Sharī'ah // Oxford Encyclopedia of Islam and Politics. Oxford University Press, 2014. Vol. 1. pp. 227-232.
21. Mallat C. Comparative Law and the Islamic (Middle Eastern) Legal Culture // The Oxford Handbook of Comparative Law (2nd edn) / edited by M. Reimann and R. Zimmermann. Oxford University Press, UK, 2019. - 1758 p.
22. Schacht J. An introduction to Islamic law. Oxford University Press, USA, 1982. - 304 p.
23. The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. IX. / Edited by an editorial committee consisting C.E. Bosworth [and others]. - Leiden: Brill, 1997. - 920 p.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ ON THE ISSUE OF VALUE BASES THE STATEHOOD OF RUSSIA

ПРЕПЕЛИЦА Павел Петрович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
344002, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.
E-mail: chief.roov@mail.ru;

PREPELITSA Pavel Petrovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
344002, Rostov region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69.
E-mail: chief.roov@mail.ru

Краткая аннотация. В статье поднимаются вопросы ценностей, а также ценностных оснований как основы формирования национального мировоззрения и значимого фактора российской государственности. Автор рассматривает различные подходы отечественных исследователей к пониманию сути ценностного основания государственности, приводит авторское понимание сущности и содержания ценностных оснований «правда», «справедливость», «независимость», «долженствование» и их значение для государственности России. Внимание автора также обращено на нормативное закрепление ценностных оснований и их динамику в контексте специальной военной операции.

Abstract. The article raises issues of values, as well as value bases as the basis for the formation of a national worldview and a significant factor in Russian statehood. The author examines various approaches of Russian researchers to understanding the essence of the value foundation of statehood, provides the author's understanding of the essence and content of the value foundations "truth", "justice", "independence", "duty" and their significance for the statehood of Russia. The author's attention is also drawn to the normative consolidation of value bases and their dynamics in the context of a special military operation.

Ключевые слова: государственность, ценности, ценностные основания, нормативное закрепление ценностных оснований, динамика ценностных оснований.

Keywords: statehood, values, value bases, normative consolidation of value bases, dynamics of value bases.

Для цитирования: Препелица П.П. К вопросу о ценностных основаниях государственности России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 90-92. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_90.

For citation: Prepelitsa P.P. On the Question of the Value Foundations of Russian Statehood // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 90-92. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_90.

Дата направления статьи в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Современная динамичная трансформация миропорядка оказывают значительное влияние на страны, государства и государственность, вызывая изменение социальных норм и моделей поведения.

Россия не стала исключением. Более 30 последних лет нашей истории, мы являемся свидетелями, да и участниками, резких изменений парадигмы общественного сознания. При этом, уделяя внимание военным, политическим, экономическим, культурным аспектам, государство и общество, по мнению автора, недостаточное внимание уделяет анализу динамики трансформации основ государственности. В первую очередь, это касается вопросов целеполагания, системных задач и параметров сущностных характеристик, формирующих состояние государственности и государства, определения ценностных оснований российской государственности.

Ценности являются одним из основных регуляторов жизнедеятельности, ключевыми ориентирами существования и жизнедеятельности общества. При всем разнообразии определений, условимся, что в контексте рассматриваемых нами вопросов, *ценности — это разделяемые большинством общества идеи и убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения* [1].

В работах современных исследователей встречаются различные формы классификации ценностей, в зависимости от контекста выполняемой ими научной работы с учетом иерархии от низших ценностей к высшим.

Вместе с тем, существует единая точка зрения, что ценности являются первоисточником для ценностных оснований личности и общества.

Ценностные основания общества — это совокупность ценностей, идеалов, норм и убеждений, своеобразные блоковые смысловые образования, которые выступают ориентирами и регуляторами деятельности людей.

Как видно, принципиальные отличия ценностей от ценностных оснований в том, что ценности представляют собой оценочную категорию, в то время как ценностные ориентиры являются побудительным нравственным регулятором формирования мировоззрения личности и общества, директивных действий. Такой подход позволяет автору провести *анализ отдельных вопросов ценностных оснований государственности.*

Русские мыслители XIX века большое внимание уделяли ценностным идеалам, усматривая в них красоту, силу и опору для дальнейшего развития государственности. В своих работах Н. М. Карамзин, В. С. Соловьёв, К. Н. Леонтьев сумели не только отразить эти идеалы, но и создать в соответствии с ними весьма значимые для общества концепции.

Большой вклад в теорию ценностных оснований российской государственности внесли отечественные современные ученые. Интересны в этом плане работы С. В. Перевезенцева [2]. К вопросу «суверенитета» и «независимости» как ценностного основания российской государственности обращались О.Е. Сорокопудова и Д.В. Миронов [3,4].

Современная наука достаточно предметно и широко исследовала социальную природу ценностей и ценностных оснований, их место и роль в развитии человека и общества, иерархию и структуру, связь ценностей различных уровней между собой. Работа эта продолжается.

Исходя из вышеизложенного, автор полагает, что *ценностные основания государственности — это совокупность социально-политических ценностей, идей и норм общественной жизни, которые лежат в основе государственности.*

Ценностные основания по своей природе – это то, что обуславливает устремления людей в формировании, сохранении и развитии условий состояния общества и уровня статусности государства как основного политического института.

По мнению автора, ключевыми основаниями российской государственности являются такие ценностные категории, как «*правда*», «*справедливость*», «*независимость*», «*долженствование*».

Правда – слово общеславянское по происхождению, образовано от слова правый (истинный), является понятием интегральным, историческим, представляя собой свод моральных правил и идеалов, своеобразную ценностную матрицу. В этом качестве «*правда*» — это общепринятая традиция существования конкретного общества в конкретный период времени, представляющая совокупность национальных, религиозных, культурно-бытовых, воспитательных и семейных традиций, установившегося правового обычая и общепризнанных духовно-нравственных ценностей.

Исследователи истории России выделяют не менее десяти значений понятия «*правда*» [5]. В сегодняшней интерпритации все эти значения можно объединить в формы «*мораль*» и «*право*». В этой связи интерес вызывает научный подход русского философа Н.А. Бердяева, который выделяет понятия «*правда-справедливость*» и «*правда-истина*» [6].

Сегодня нормативная составляющая «*правды*» воспринимается обществом как часть сферы права, оставляя нам для исследования понятие «*правда*» как свод общепринятых нравственных правил и идеалов, своеобразное содержание общественного договора между обществом и государством.

Большой толковый словарь, трактует моральное наполнение правды как «*справедливость, честность, правое дело*» [7]. С этим понятием связаны наши традиционные ценности: национальные нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение.

Справедливость - социальное явление, характеризующее отношения в человеческом обществе и основанное на ожидании адекватной меры соответствия между деянием и воздаянием, достоинством, способностями, социальным вкладом в общество субъекта, группы людей и его ответным вознаграждением. Это цель следования правде. Другими словами, справедливость — это не то, что происходит, а то, что должно происходить. Само стремление людей к справедливости уже имеют огромную общественную ценность.

Обладая характеристиками ценностной, нормативной категории, справедливость является составной частью общественной нравственности, и потому кризис нравственности напрямую связан с кризисом справедливости, как индивидуальной, так и социальной.

Ценностное основание «*справедливость*» может включать в себя ценности: жизнь, достоинство, равенство людей и единство народа.

Независимость – состояние самостоятельности, суверенитета, отсутствие внешней и внутренней подчинённости и зависимости государства или нации. Независимость определяет мощь и процветание государства, общества, непереносимое условие для реализации следования правде во имя справедливости. Независимость государственности и государства может рассматриваться как ценностное основание, поскольку символизирует политико-правовую самостоятельность общества, высшую ответственность и состоятельность государства как субъекта международного права. Независимость, как категория, может быть рассмотрена с точки зрения ее дуалистического свойства.

В отечественной научной традиции слово «*независимость*» рассматривается как состояние и одновременно как качество.

В первом значении независимость означает *отсутствие зависимости* от кого-либо или подчинения кому-либо, во *втором* - независимость указывает на *предмет* независимости.

В качестве примера возможно привести «Декларацию независимости Соединенных Штатов Америки» (Declaration of Independence) от 4 июля 1776 года, исторического документа, в котором британские колонии в Северной Америке объявили независимость от Великобритании [8].

Кроме политических положений, которые также сформулированы исходя из ценностей народа США, в Декларации закреплены принципы народной независимости.

Декларация независимости США стала первым документом в истории человечества, официально закрепляющим эти принципы в качестве первоочередных для государственного устройства и развития.

Конституция Российской Федерации в ее нынешней редакции унаследовала нормотворческие традиции Декларации независимости США, существенно дополнив их новым смыслом, основанным на исторической традиции взглядов и ценностей российского общества. Ценностное основание «*независимость*» включает в себя ряд базовых ценностей: права и свободы человека, историческая память, преемственность.

Долженствование – понятие, активно использовавшееся со второй половины XIX века в философии, социологии, политологии, означающее *необходимость совершения какого-либо действия* [9], вытекающая из нравственного закона.

Наряду с «*правдой*», «*справедливостью*» и «*независимостью*», долженствование выступает как ценностное основание, побудительный драйвер формирования, сбережения и развития государственности.

Интересно, что долженствование по И. Канту — это особый род необходимости, основанный на добровольном обязательстве осуществления поступка, основанного на идеальных ценностях и принципах, за которые человек несёт ответственность [10].

Долженствование — это социальный феномен, характерный только для интеллектуально-разумных личностей, объединенных в социум, и выражающийся через возможный поступок, мотивом для которого служит сознание, моральная воля, нравственный долг.

В российском традиционном понимании долженствование выражается через служение Отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд, патриотизм и гражданственность.

Немаловажным вопросом является государственное регулирование вопросов ценностей и ценностных оснований.

Конституция Российской Федерации (Основной закон) включает в себя перечень традиционных национальных ценностей, которые при дальнейшем научном исследовании и нормотворчестве стали основой для развития направлений, социальных практик и государственных мер по их реализации.

Рассмотрение вопросов соотношения ценностей и ценностных оснований в представленной статье позволили «упаковать» конституционно закрепленные традиционные ценности в четыре блока ценностных оснований, приведенных автором выше.

Утвержденная Указом Президента РФ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определила защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в число стратегических национальных приоритетов [11].

Своеобразной «нормативной маркировке» национальных традиционных ценностей уделено внимание в Указе Президента Российской Федерации об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. К традиционным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России также отнесены к этой категории [12].

Ценности меняются вместе с изменениями в обществе. Они формируются на основе потребностей и интересов, не копируя их. Ценности - *идеальное представление* о приоритетах, интересах и потребностях, но не слепок с них.

Ценностные ориентации - продукт социализации личности, освоения ей культурных, социальных и нормативных стандартов, предъявляемых в обществе. С развитием стандартов происходит развитие ценностных ориентаций. Следует помнить, что само развитие, как явление, может двигаться как путем прогресса, так и путем регресса. Именно такой процесс изменений происходит сейчас в российском обществе. Развитие экономических процессов в условиях санкционного давления, вооруженная защита национальных интересов России в ходе проведения специальной военной операции, информационное давление, попытка фальсификации истории заставляют наше общество уточнять, пересматривать свои представления о внутренних и внешних правилах мироустройства. В этих условиях, в целях сохранения государственности, обществу и государству важно уловить и сформулировать прогрессивное целеполагание, выстроить систему реагирования и закрепления позитивных изменений ценностных оснований.

Внутренняя обусловленность самой природы ценностных ориентаций оказывает прямое влияние на сущностные характеристики государственности России.

Специальная военная операция, ее восприятие обществом оказывает значительное влияние на развитие ценностных оснований государственности России, актуализируют, обостряют восприятие «правды», «справедливости», «независимости» и «долженствования», превносят в них новые смыслы и понимания, наглядно проверяя их на прочность в наши дни.

В истории России есть примеры, когда ход и исход преодоления обществом исторических испытаний, давали толчок прогрессивного развития государственности и государства в перспективе на длительный период. Такое явление мы наблюдаем в России в наши дни и являемся его участниками. Таким образом, ценности продолжают оставаться объектом исследования в философии, социологии, политологии и других науках. Немаловажным является и то, что ценностные основания - явление динамичное, требующее постоянного осмысления, видения перспективы.

В статье представлена авторская интерпретация традиционных российских ценностных оснований «правда», «справедливость», «независимость», «долженствование». Воспринятые нашим народом, с его национальным, культурным и религиозным многообразием, эти ценностные основания исторически объединяют отдельных людей и целые поколения.

Список литературы:

1. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учебное пособие для студентов вузов / В.Т. Лисовский. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2000. С. 117-129. ISBN: 5-7621-0196-7 EDN: TPMJSV
2. Переверзентцев С.В. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе // С.В. Переверзентцев, Д.А. Ананьев. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия 25. ПОЛИТОЛОГИЯ - М.; изд-во РУДН, 2023. - Вып. 1. С. 21-37.
3. Сорокопудова О.Е. Аксиологические ориентиры российской цивилизации: концепт «суверенитет» в идейно-политическом дискурсе XIX в. // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. М.: изд-во МГУ, 2023. - вып. 5. С. 97-120. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-5-97-120 EDN: JNSXKQ
4. Сорокопудова О.Е. Исследование аксиологических оснований российской государственности: перспективы использования метода политико-текстологического анализа // О.Е. Сорокопудова, Д.В. Миронов. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия 25. ПОЛИТОЛОГИЯ. М.: изд. МГУ, 2023. - вып. 2. С. 455-470. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-455-470 EDN: RORQQF
5. Томсинов В.А. Термин «правда» в правовой культуре Древней Руси/Законодательство. М.: Фонд «Правовая поддержка», 2017. вып. 2. С. 88-94. EDN: XBGSYR
6. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.: тип. В.М. Саблина, 1909. С. 21.
7. Большой толковый словарь русского языка: А-Я. СПб.: Норинт, 1998. С. 552.
8. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: сборник / Ред. О. А. Жидков. - М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 6-14.
9. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 томах: около 160 000 слов. Том 3.М.: АСТ, 2006. С. 97.
10. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3 / [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. М.: изд-во «Мысль», 1964. С. 173.
11. Президент России. Официальный сайт. Указ Президента Российской Федерации № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 2.07.2021 г. - М.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
12. Президент России. Официальный сайт. Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», 9.11.2022 г. - М.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

References:

1. The spiritual world and value orientations of Russian youth: textbook for university students / V.T. Lisovsky. SPb: SPbGUP Publishing House, 2000. P. 117-129.
2. Pereverzentsev S.V. Axiological foundations of Russian statehood: «truth» and «justice» in Russian ideological and political discourse // S.V. Pereverzentsev, D.A. Ananyev. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series 25. POLITICAL SCIENCE - M.; RUDN University Publishing House, 2023. Issue 1. P. 21-37.
3. Sorokopudova O.E. Axiological guidelines of the Russian civilization: the concept of «sovereignty» in the ideological and political discourse of the XIX century // Bulletin of the Moscow University. Episode 12. Political Sciences. M.: Publishing House of Moscow State University, 2023. issue 5. P. 97-120.
4. Sorokopudova O.E. Investigation of the axiological foundations of Russian statehood: prospects for using the method of political and textual analysis// O.E. Sorokopudova, D.V. Mironov. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series 25. POLITICAL SCIENCE. M.: MSU Publishing House, 2023. - vol. 2. P. 455-470.
5. Tomsinov V. A. The term «truth» in the legal culture of Ancient Russia/Legislation. M.: Foundation «Legal Support», 2017. - issue. 2. P. 88-94.
6. Berdyayev N.A. Philosophical truth and intellectual truth // Milestones. Russian intelligentsia collection of articles. M.: type. V.M. Sablina, 1909. P. 21.
7. Large explanatory dictionary of the Russian language: A–Ya. SPb.: Norint, 1998. P. 552.
8. United States of America. The Constitution and legislative acts: a collection / Ed. by O. A. Zhidkov. M.: Progress, Univers, 1993. pp. 6-14.
9. Efremova T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes: about 160,000 words. Volume 3.M.: AST, 2006. p. 97.
10. Kant I. Essays in six volumes. Vol. 3 / [Under the general editorship of V. F. Asmus. A.V. Gulyga, T. I. Oizerman]. M.: publishing house «Mysl», 1964. p. 173.
11. President of Russia. The official website. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation», 2.07.2021 - Moscow- URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
12. The President of Russia. The official website. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 «On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values», 11/19/2022 - Moscow- URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДАНТЕ, ОТРАЖЕННЫЕ В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ DANTE'S POLITICAL VIEWS REFLECTED IN THE DIVINE COMEDY: A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

СИМОНОВА Марина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: m.a.voronkova@mail.ru;

ВЕСЕЛОВА Анастасия Романовна,

курсант юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: nastyveselova505@gmail.com;

SIMONOVA Marina Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: m.a.voronkova@mail.ru;

VESELOVA Anastasia Romanovna,

cadet of the Faculty of Law VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: nastyveselova505@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье авторы осуществляют анализ произведения Данте Алигьери «Божественная комедия», обращая особое внимание на его политические взгляды, которые он отразил в своем произведении. Авторы приходят к выводу об актуальности данного произведения с точки зрения политических и правовых установок, существующих в настоящее время.

Abstract: In this article, the authors analyze the work of Dante Alighieri "The Divine Comedy", paying special attention to his political views, which he reflected in his work. The authors come to the conclusion about the relevance of this work in terms of political and legal attitudes that currently exist.

Ключевые слова: Данте Алигьери, «Божественная комедия», круги ада, Гвельфы, Гибеллины, политика.

Keywords: Dante Alighieri, The Divine Comedy, circles of hell, Guelphs, Ghibellines, politics.

Для цитирования: Симонова М.А., Веселова А.Р. Политические взгляды Данте, отраженные в «Божественной комедии»: теоретико-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 93-96. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_93.

For citation: Simonova M.A., Veselova A.R. Dante's Political Views reflected in the Divine Comedy: a theoretical and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 93-96. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_93.

Дата направления статьи в редакцию: 11.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Данте Алигьери является современником феодального средневековья, он прославился, благодаря созданию произведения, которое в последующем стало величайшим его детищем – «Божественная комедия», в которой он отразил основные стороны человеческого мироздания, своей жизни, различные сферы жизни общества того времени, в том числе политическую, которая, что примечательно, мало отличима от современной сущности человеческой природы и всего общества в целом.

События, происходившие во Флоренции – главном культурном и торгово-промышленном центре Италии XIII – XIV вв., отразились на творчестве величайшего поэта Данте. Несмотря на то, что флорентийская коммуна принадлежала гвельфам, большое количество сторонников у гибеллинов в XIII веке позволяло им несколько раз захватывать власть. Для того чтобы окончательно лишить власти гибеллинов, при очередном возвращении к власти гвельфов они усилили наступление на феодально-дворянские элементы и преследовали их суровыми законодательными мерами. В 1293 году они издали «Установления справедливости», которые смогли закрепить цеховой строй Флоренции и лишили лиц дворянского происхождения политических прав. Это позволило навсегда отстранить гибеллинов от власти во Флоренции.

В начале нахождения у власти гвельфы, находясь во взаимном согласии друг с другом, активно занимались укреплением республики. Молодой Данте в 1289 году принимал участие в походе флорентийцев против соседнего Ареццо. Также Данте участвовал в сражении при Кампальдино. «Я конных ратей выдвигал движенья, в час грозных сеч, в походах, на смотрах, а то и бегстве, в поисках спасенья; я выдвигал наезды, вам на страх, о аретинцы, видел натиск бранный, турнирный бой на копьях и мечах» [2].

С победой гвельфов во Флоренции покой длился не долго. В начале XIV в. борьба началась уже внутри гвельфской партии, которая поделилась на две фракции – Белых и Черных. Борьба внутри данной ячейки была не менее жестокой. Черные поддерживали союз папской курии, способствовавшей экономическому росту во Флоренции. Белые придерживались императорской власти. Разногласия между Белыми и Черными заключались в темпах социально-экономического развития Флоренции [1].

Рассмотренные обстоятельства, происходившие в то время, повлияли на жизнь Данте, в результате чего поэтическое творчество его было в тесном взаимодействии с политической жизнью той эпохи. Как известно из биографии Данте, будущий поэт получил хорошее философское и юридическое образование, принимал активное участие в политической борьбе.

Первое упоминание о Данте как об общественном деятеле относится к 1296 – 1297 годам. В 1290-х годах Данте является членом городских советов и выполняет поручения дипломатического характера. В июне 1300 года он становится членом коллегии шести приоров, стоящей во главе Флоренции. «Фортуна первоначально была так милостива к нему, что, если случалась надобность принять или отправить послов, утвердить или отменить закон, заключить мир или объявить войну, короче говоря, решиться на какой-нибудь важный шаг, правители в первую очередь спрашивали мнение Данте. Казалось, Флоренция только ему и верит, только на него и надеется» [4].

Родился Данте Алигьери во Флоренции в 1265 году, он был выходцем из старинного дворянского рода. Причислял себя к партии гвельфов и его детство прошло во время борьбы гвельфов и гибеллинов. В данной борьбе он принимал непосредственное участие. Во время начала раскола в партии гвельфов, Данте понял, что папа Бонифаций VIII, занимающийся в большей степени своими личными проблемами, чем религиозными, не обладает силой, способной объединить граждан Италии. Поэтому он был близок к Белым, так как они были против папы римского. Позже, находясь в изгнании, Данте вновь поменял свои взгляды. После вооруженного переворота во Флоренции и захвата власти Черными, в 1302 году Данте изгнали из города. В первые годы изгнания он принимал участие в вооруженной и политической борьбе с победившей партией среди вождей Белых. В 1310 году в Италию пришел германский король Генрих VII, в котором Данте видел миротворца и на которого возлагал большие политические надежды. Но в силу ранней смерти императора они оказались нереализованными.

Свои политические взгляды и их развитие Данте отразил в «Божественной комедии».

В песне первой Данте говорит: «Земную жизнь пройдя до половины» - он считает серединой человеческой жизни тридцатипятилетний возраст, который он достиг в 1300 году и в это время он начал свое путешествие в загробный мир.

Данте подходит к «холмному подножию» - «над лесом греховным и страшным возвышается холм добродетели, озаряемый солнцем истины». На его пути при восхождении встречается рысь — она олицетворяет сладострастие в поэме, лев — это гордость, волчица - корыстолюбие. Звери препятствуют восхождению Данте, с каждым шагом ему становится все труднее, силы покидают его, и он уже на грани отказа от своей цели.

Автор блуждает в сумрачном лесу, что олицетворяет его поиски истины в политике, также данный эпизод отражает беспорядок и смуту, существовавшие в стране в то время [2].

Перед Данте возникает муж – Вергилий, знаменитый римский поэт, автор «Энеиды». В средневековье он пользовался славой мудреца, чародея и проповедовал христианство. В «Божественной комедии» Вергилий ведет Данте чрез Ад и Чистилище к Земному Раю, - он друг Данте, в реальной жизни принявший его после изгнания. Вергилий говорит о том, что преградившую путь Данте волчицу не сможет победить никто другой кроме «славного Пса». Волчица в произведении кроме корыстолюбия, обозначает отделившуюся от Бога церковь. Пес, в понимании автора, это спаситель, на которого рассчитывает Данте.

В дальнейшем Беатриче в «Божественной комедии» - возлюбленная Данте утверждает, что этот правитель точно придет: «когда Пятсот Пятнадцать вестник бога, Воровку и гиганта истребит...». Гигант означает французского короля, воровка - церковь.

Перед входом в ад Данте читает надпись на вратах – «Древней меня лишь вечные создания и с вечностью пребуду наравне. Входящие, оставьте упования». По христианской мифологии, ад сотворен триединым божеством: отцом (высшей силой), сыном (полнотой всезнания) и святым духом (первой любовью), для того чтобы быть местом казни для Люцифера. Вечные создания – это небо, земля и ангелы. Ад вечен, Данте изображает его как воронкообразную пропасть, которая при сужении достигает центра земного шара.

На пути следования в загробном мире Данте встречает как союзников, разделяющих его взгляды, так и злостных противников, среди которых были гибеллины и гвельфы.

Первый круг - это Лимб. В нем находятся добродетельные язычники, а также некрещенные. Здесь Данте помещает таких исторических и культурных деятелей, как Гомер, Сократ и Вергилий. Это отражает политическую идею о том, что достоинство и ценность есть даже за пределами христианской веры, а также намек на недостатки церковных властей, которые отвергали нехристианских мыслителей.

Второй круг — Минос (в древнегреческой мифологии - справедливый царь, законодатель Крита, ставший после смерти одним из трех судей загробного мира, в Дантовом Аду, он назначает грешникам степень наказания) В этот круг входят те, кто предавался похоти, сладострастники. Данте осуждает их за отсутствие сдержанности. С политической точки зрения это может отражать критику распухлости и попустительства со стороны знати и властей, которые ведут себя недостойно, пренебрегая моральными и этическими нормами. Здесь Данте встретил неразлучные тени Франческа да Римини и Паоло Малатеста. Франческа, около 1275 года была выдана замуж за Джанчотто Малатеста, некрасивого и хромого. Когда тот узнал, что она вступила в любовную связь с его младшим братом Паоло, он убил их обоих. В своем скитании, изгнанник Данте нашел приют у племянника Франчески, Гвидо Новелло да Полента, синьора Равенны. «Но расскажи: меж вздохов нежных дней, что было вам любовною наукой, раскрывшей слуху тайный зов страстей? В досуужий час читали мы однажды о Ланчелоте....над книгой взоры встретились не раз, и мы бледнели с тайным содроганьем...тот, с кем навеки я скована терзаньем, поцеловал, дрожа, мои уста...» [2].

Круг третий - Чревоугодники. Здесь Данте встречает жителя Флоренции - Чакко, человек, прожорливее которого не было никогда. Алигьери спрашивает у него о судьбе Флоренции и тот отвечает: «После долгих ссор прольется кровь и власть лесным доставит, а их врагам - изгнание и позор. Когда же солнце трижды лик свой явит, они падут, а тем поможет встать рука того, кто в наши дни лукавит. Они придавят их и будут знать, что вновь чело на долгий срок подымлют, судив сраженным плакать и роптать» [2]. Чакко описывает политические распри между Черными и Белыми, а также изгнание Белых из Флоренции, в том числе Данте.

Четвертый круг - Скупцы и расточители. Этот круг предназначен для жадных. Данте осуждает их за расточительное использование

денег, что является прямой отсылкой к коррупции среди правителей, государственных служащих и церковных служителей, которые накапливают богатство и власть, игнорируя общественные проблемы, и не выполняют своего предназначения. «Все те, кого здесь видит взгляд, умом настолько в жизни были кривы, что в меру не умели делать трат...те клирики, с пробитым гунцом; здесь встретишь папу, встретишь кардинала, не превзойденных ни одним скупцом» [2].

Круг пятый - Стигийское болото. Здесь находились гневные. Данте было позволено выбирать умерших, с которыми он мог поговорить, в силу чего наибольшее внимание он оказывает своим землякам – Флорентийцам. Так, переплывая с Вергилием через Стигийское болото на лодке Флегия, Данте узнает в грязи Филиппо дельи Адимари, с прозвищем Адженти. Данте ненавидел Адженти, который был богатым рыцарем, сторонником Черных: «Плач, сетуй в толи невылазной, проклятый дух, пей вечную волну!» [4].

Затем, в шестом круге Ада – круге еретиков – Данте сталкивается с Фаринату дельи Уберти, принимавшим участие в битве при Монтаперти. Разговор Данте с гибеллином Фарината полон достоинства и уважения. Противники слушают друг друга с вниманием, Данте испытывает уважение и признает достойного соперника в человеке, который «казалось, Ад с презреньем озирает», как выясняется после его речи, «когда решали Флоренцию стереть с лица земли» - он помешал этому.

Далее в седьмом круге, между деревьями, в которых мучаются души самоубийц, Данте встречает Пьера делла Виньи, канцлера и фаворита Фридриха II - о нем Алигьери отзывался неприязненно, Пьер делла Виньи с преданностью служил Фридриху, но был оклеветан, и в конечном счете покончил жизнь самоубийством в тюремном заключении. Приводятся слова Пьера: «Моих корней ужасной кровью, я жил и умер, свой обет храня, и господину я служил любовью!» [2].

В восьмом круге автор упоминает про «Федериков плащ», который был легче адских мантий, но являлся казнью для тех, кто посмел нанести оскорбление императору.

Далее сын Фридриха – Манфред, воевавший против гвельфов, обитает в чистилище среди умерших, отлученный от церкви. Так Манфред высказался о смягчении своей кары: «Мои ужасны были прегрешенья; но милость божья рада всех обнять, кто обратится к ней, ища спасенья» [2].

В Аду Данте сталкивается с Моску деи Ламберти, непосредственно участвовавшего в убийстве Буондельмонти, которое стало причиной противостояния между гвельфами и гибеллинами. Ламберти попадает в девятый ров зачинщиков раздора, где он «увечный безобразно» раскаивается в том, что «он злой посев принес родной земле». По мнению Данте, Моска заслуживает пребывания в одном из самых страшных кругов Ада, потому что его деяние страшно отразилось на будущем Флоренции, столь горячо любимой Алигьери. Попадая во второй пояс десятого круга Ада, в месте страданий предателей родины и единомышленников, Данте встречает многих гвельфов и гибеллинов. Автор понимал, чего стоили предательства этих людей, их судьбы сыграли свою роль в жизни Данте и его партии. Среди них были: Дуэра, проданный за «французские денежки», пропустив войско, направленное в поддержку гвельфов, а также Джанни Сольданер и Тебальделло – прели гибеллинов. Наибольшую ненависть Алигьери питал к Бокка дельи Абати, так как он был предателем родной для Данте партии гвельфов. «Вцепясь ему в затылок волосатый», Данте «не одну повыврал прядь». За это предательство автор обещает ему самую страшную участь: «В мире свой позор через меня навеки ты упрочишь» [2].

Данте Алигьери дает каждому политическому деятелю свое место в загробном мире, руководствуясь при этом своими убеждениями, нравственными принципами, теми деяниями, которые эти люди совершили в жизни, и какую роль они сыграли в жизни Данте и Флоренции. Его убеждения и жизненный путь неразрывно связаны с судьбой Италии.

На протяжении всего пути, кроме того, что Данте показывает, каким образом и за какой грех наказывается человек в загробном мире или попадает в Рай, совершая добрые дела, вымаливая прощение своей души, автор через героев «Божественной комедии» демонстрирует политические идеалы, к которым он стремится, а также пытается предсказать судьбу Италии.

Алигьери мечтал об империи, где Италия будет под управлением сильного монарха [3]. Прежде чем это стало его идеалом, убеждения Флорентийца претерпели изменения. Сначала Данте верил в государство во главе с папой, со временем, отказавшись от Черных и Белых гвельфов, надеялся на императора, способного объединить итальянский народ и укрепить свою власть. Идеал государственного управления для Данте – это императорский Рим. В «Божественной комедии» автор часто об этом говорит. Так, «великий старец», библейский образ, отождествляющий человечество, «к Риму, как к зеркалу поднял веки». Церковь, по мнению Данте, со временем обретет свой прежний облик и откажется от попыток завладеть правлением в государстве.

Политический идеал Данте Алигьери в «Божественной комедии» можно рассматривать через призму его взглядов на справедливость, нравственность и общественный порядок. Данте отстаивает следующие позиции:

Священную империю - он верил в необходимость сильного правителя во главе государства, способного обеспечить стабильность и справедливость. Император, с точки зрения Данте, должен быть не только политическим лидером, но и авторитетом, примером достоинства, справедливости и добродетели.

Справедливость - в своём произведении он обращается к идее моральной ответственности и справедливости. Души, попавшие в ад, воплощают политические и моральные пороки, которые противостоят идеалу справедливого общества.

Общее благо - Данте считал важным стремиться к общему благу, где интересы отдельного человека или группы должны быть подчинены благу всего общества.

Непорочность веры - церковь в лице папы римского и иных служителей веры обязана соблюдать закон божий, быть непримиримой к

любому соблазну земной жизни. Священнослужители должны направлять граждан своего государства на истинный путь, ведущий к миру и покою в стране и ни в коем случае не вступать в междоусобные распри.

Политические идеи Данте, описанные в «Божественной комедии», делают его поэму важной не только как литературное произведение, но и как политическое суждение своего времени. Эти идеи продолжают оставаться актуальными в современном обществе, подчеркивая важность авторитета главы государства, гражданской ответственности и стремления к единству в обществе.

Политический подтекст в каждом из девяти кругов ада «Божественной комедии» является отражением социальных и политических конфликтов, с которыми сталкивался лично Данте, с его переживаниями и надеждами. С помощью аллегорий он критикует коррупцию, моральное разложение и злоупотребление властью, а также преподносит важные уроки справедливости и ответственности.

Анализируя произведение «Божественная комедия» через призму современности, становится понятно, что общество, существовавшее много веков назад, мало чем отличается от настоящего, в нем присутствуют все те же политические и правовые идеалы, чувства и противостояния, а также справедливость и наказание, которое каждый грешник получает соразмерно своим грехам.

Список литературы:

1. Алексеев М.П., Жирмунский В.М., Мокульский С.С., Смирнов А.А. Учебное пособие для филологических специальных университетов и педагогических институтов. - 3-е изд. - М.: Высшая школа, 1978.
2. Данте Алигьери "Божественная комедия" Пер. с ит. М. Лозинского. Изд. "Худ. Лит".. М., 1967.
3. Баткин Л. М. Данте и его время. Поэт и политика. Изд. "Наука". М., 1965.
4. Боккаччо Дж. Жизнь Данте. Малые произведения. Сборник пер. с ит. Томашевского. Изд. "Художественная литература", 1975.

References:

1. Alekseev M.P., Zhirmunsky V.M., Mokulsky S.S., Smirnov A.A. A textbook for philological special universities and pedagogical institutes. - 3rd ed. - Moscow: Higher School, 1978.
2. Dante Alighieri "The Divine Comedy" Translated from M. Lozinsky. Ed.. "Hood. Lit." M., 1967.
3. Batkin L. M. Dante and his time. Poet and politics. Publishing house "Science", Moscow, 1965.
4. Boccaccio J. The life of Dante. Small works. Collection translated from English. Tomashevsky. Publishing house "Fiction", 1975.

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ JUDICIAL INTERPRETATION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

КИЧ Ирина Станиславовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: pravoved72@mail.ru;

KICH Irina S.,

associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Kuban State University,
of Legal Sciences, Associate Professor.
350040 Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149.
E-mail: pravoved72@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается судебное толкование, его роль в формировании и совершенствовании российской правовой системы. Подчеркивается научный плюрализм мнений относительно правовой природы судебного толкования норм права высших судебных инстанций в Российской Федерации.

Abstract: The article discusses judicial interpretation, its role in the formation and improvement of the Russian legal system. The scientific pluralism of opinions regarding the legal nature of judicial interpretation of the rules of law of the highest courts in the Russian Federation is emphasized.

Ключевые слова: нормы права, нормативные правовые акты, толкование норм права, уяснение и разъяснение норм права, официальное нормативное толкование, судебное толкование, судебный прецедент, правовая природа судебного толкования, правовая система.

Keywords: rules of law, normative legal acts, interpretation of rules of law, understanding and explanation of rules of law, official normative interpretation, judicial interpretation, judicial precedent, legal nature of judicial interpretation, legal system.

Для цитирования: Кич И.С. Судебное толкование в российской правовой системе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 97-99. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_97.

For citation: Kich I.S. Judicial interpretation in the Russian legal system // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 97-99. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_97.

Дата направления статьи в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Правовая система является сложной и многогранной. Ключевую роль в ней играют правовые нормы, которые создают нормативные связи между участниками общественной жизни и правовой сферы, представляя собой чёткие правила, включающие субъективные юридические права и обязанности. Через эти правовые нормы государство не только регулирует взаимодействие субъектов, предписывая им определённую правовую форму общения, но и устанавливает универсальные связи с каждым субъектом. Это формирует всю систему общественных взаимоотношений в виде правопорядка.

Чтобы законодательные намерения и идеи реально воздействовали на поведение людей, они должны быть поняты и приняты обществом. Это можно обеспечить путём восприятия и интерпретации правовых норм.

Толкование выполняет важнейшую функцию в установлении точного и корректного смысла всех нормативных предписаний, изложенных в законах и иных правовых актах. Процесс толкования можно представить как достаточно объемное и многоуровневое явление, протекающее в первую очередь в сознании человека. Это сложный комплекс различных внутренних интеллектуальных и волевых операций, включающий в себя глубокое уяснение требований правовых норм. Этот интеллектуальный процесс переходит затем во внешнюю форму (разъяснение) посредством интерпретационного акта, выраженного, например, в форме юридического совета, заключения или иного правового документа.

Судебное толкование норм права играет важную, а порой и ключевую роль в процессе совершенствования российской правовой системы. На практике интерпретация позволяет по-новому взглянуть на привычные вещи, когда мы стремимся уловить основную идею, будь то слова собеседника, произведение автора или установленные законодательством правила поведения. Однако нормативные правовые акты, имеющие общий характер, формулируются на сложном юридическом языке с абстрактными формулировками, особой терминологией, стиль изложения не всегда ясен, поэтому требуется «перевод» компетентных судебных интерпретаторов на понятный, доступный язык путем конкретизации правовых предписаний.

Некоторые авторы отмечают, что в теории и на практике существуют разные взгляды на судебное толкование и конкретизацию норм и принципов права, но это не мешает их использованию в судебных процессах для обеспечения последовательности и предсказуемости правосудия. Решения высших судебных органов по толкованию и конкретизации норм и принципов права создают правовые ориентиры для нижестоящих судов, что способствует определенности и единообразию их применения в конкретных делах. В настоящее время роль высших судебных инстанций в толковании и конкретизации норм и принципов права важна для правоприменителей и требует теоретико-правового обоснования. Соответственно, можно заключить, что судебное толкование и конкретизация норм и принципов права имеют специфические особенности, которые способствуют определенности и последовательности в судебной практике [2, с.34-42].

В судебной практике важно учитывать связь официального и неофициального толкования правовых норм. Судьи часто применяют неофициальное толкование и обращаются к юридическим комментариям для понимания содержания норм, хотя доктринальное толкование не яв-

ляется правовым основанием для внесения итогового решения.

Судьи обязательно руководствуются Постановлениями Пленума Верховного Суда, являющимися официальным нормативным толкованием. Верховный Суд России, действуя в соответствии с Конституцией РФ, разъясняет вопросы судебной практики и утверждает Обзоры, где отражены правовые позиции, сформированные в процессе рассмотрения дел. Сегодня роль Пленума Верховного Суда существенно возросла, что проявляется в активной работе. С момента создания обновленного Верховного Суда его Пленум выпустил около 200 постановлений, из которых свыше 50 касаются толкования норм материального и процессуального права [5, с. 32]. Вокруг правовой сущности этих постановлений проходят и продолжаются дискуссии, касающиеся вопроса: являются ли они просто актами официального нормативного толкования без правовых норм или же содержат нормативные предписания, обязательные для нижестоящих судов в процессе отправления правосудия. Также возникает вопрос, можно ли говорить о существовании судебного прецедента как источника права в России и о «судебном правотворчестве».

Противники этой точки зрения выдвигают такие аргументы:

- 1) Признание судебной практики источником права в России противоречит разделению властей, поскольку суды должны лишь осуществлять правосудие, а не создавать новые нормы.
- 2) Это не соответствует романо-германской правовой системе, к которой относится Россия.
- 3) Высшим судам уже предоставлено право законодательной инициативы для устранения пробелов в законах, что делает сомнительным наделение их правом принимать юридические нормы.

А.С. Пиголкин проводит четкое разграничение между актами нормативного толкования и нормативными правовыми актами. Он утверждает, что первые не могут считаться нормативными актами в полном смысле этого слова. Вместо этого, они представляют собой лишь внешнюю форму интерпретационной деятельности, выполняя вспомогательную функцию в процессе правоприменения.

Нормативные разъяснения, хоть и важны для понимания и применения закона, не обладают самостоятельным значением. Это значит, что их нельзя использовать в отрыве от самого закона, который они поясняют. А.С. Пиголкин подчеркивает, что такие акты выступают в роли инструмента, который помогает определить смысл и содержание правовых норм, но не вносят в правовую систему новые правила или требования.

При этом А.С. Пиголкин обращает внимание на общеобязательный характер интерпретационных актов. Несмотря на их зависимость от интерпретируемого закона, такие акты распространяются на неопределенный круг лиц и должны выполняться всеми, кто попадает под действие разъясняемого закона.

В то же время, он напоминает, что нормативно-правовые акты создают, изменяют и прекращают правовые отношения посредством новых норм. Именно эти акты формируют основную правовую базу, на которой строится законодательство и регулируются общественные отношения. В отличие от них, интерпретационные акты не содержат новых норм права, а лишь объясняют существующие [3, с.70,71].

В научных кругах всё чаще обсуждают идею судебного прецедента в России и правотворческую роль судов. Верховному Суду и Конституционному Суду РФ предлагается право на нормотворчество. Нам близка точка зрения, что судебный прецедент фактически становится источником права, хотя официально он не признан, но это не подменяет деятельности законодательного органа [4, с. 202-203].

В современных условиях правовая система России сталкивается с рядом вызовов, связанных с развитием судебного нормотворчества. Это явление, значимость которого признается подавляющим большинством правоведов и практиков, требует внимательного подхода и официального признания своего места в системе источников права. Судебные решения, особенно на уровне высших судебных органов, все чаще формируют правоприменительную практику и создают прецеденты, на которые ориентируются другие суды и участники правовых отношений.

Однако, чтобы столь существенная часть правовой реальности приобрела легитимный статус и могла системно влиять на развитие права, необходимо ее формальное закрепление. В этой связи, инициатива о разработке федерального закона «Об источниках права» выглядит весьма своевременной и актуальной. Такой закон мог бы играть ключевую роль в упорядочивании и систематизации разнообразных форм права, существующих в России.

С введением этого закона могла бы быть решена задача четкого определения иерархии источников права. Он мог бы охватывать такие аспекты, как законодательные акты, подзаконные акты, договоры, а также судебные решения, включая акты Конституционного Суда и Верховного Суда. Закон должен обеспечить ясное понимание природы и содержания каждого из этих источников, а также принципов их взаимодействия.

Кроме того, федеральный закон мог бы стать площадкой для учета регионального аспекта правотворчества, отражая специфику применения права в различных субъектах Российской Федерации. Таким образом, можно было бы достичь более высокого уровня правовой гармонизации на всей территории страны.

Не менее важным является и то, что такой законодательный акт способствовал бы повышению правовой культуры и правовой грамотности общества, облегчая доступ граждан к основным положениям российского права. Более прозрачная и упорядоченная система источников права укрепляла бы доверие общества к правовой системе и способствовала бы более осознанному и ответственному отношению к соблюдению законов.

Таким образом, вопрос внедрения судебного нормотворчества в официально признанную систему источников права является актуальной задачей для российского законодательства, и разработка федерального закона «Об источниках права» может стать значимым шагом на этом пути.

Нужно разработать единую концепцию судебного нормотворчества, так как такие его формы, как прецеденты, судебная практика и правовые позиции высших судов, на практике регулируют общественные отношения, устраняют пробелы в законодательстве и способствуют реализации конституционного принципа судебной защиты [7, с.18]. Для законодательного утверждения необходимо решить вопросы, касающиеся процедуры толкования права и определения субъектов, а также внести ясность и единообразие в понимание термина «толкование права». Выполнение этих задач будет способствовать устранению пробелов в законодательстве и более полному раскрытию смысла норм и принципов права, учитывая, что правоприменительные органы, находясь в непосредственной связи с конкретными жизненными ситуациями, требующими правового вмешательства, могут выявить недостатки правового регулирования, а также дефекты и ошибки в существующих нормативных актах.

Сложность правового статуса разъяснений Верховного Суда РФ обусловлена отсутствием их формальной обязательности (статья 126 Конституции РФ и пункт 5 статьи 19 Закона о судебной системе). Ранее Пленум Верховного Суда, по Закону РСФСР, давал обязательные указания, что противоречило принципу независимости судей, подчиняющихся только закону (Конституция РФ, статья 120). Вмешательство Конституции РФ 1993 года сняло это противоречие, оставив разъяснения Верховного Суда ориентирующими, а не обязательными. Однако на практике они все же воспринимаются судами как руководство из-за авторитета Верховного Суда и его кассационной роли [1]. Момотов В.В., возглавляющий Совет судей РФ, отмечает, что постановления не только упреждают возможные проблемы, но и должны обязательно применяться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Это способствует достижению главной цели объединения Верховного и Высшего Арбитражного судов: обеспечению правовой ясности и устранению разночтений в интерпретации правовых норм судами двух систем [6, с.33].

Интерпретация юридических норм, содержащихся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, играет исключительно важную роль в правовой системе страны. Это толкование относится к легальному типу, что означает его формальную юридическую обоснованность и обязательность. Нормативный характер интерпретации Конституционного Суда означает, что она задаёт определённые стандарты и ориентиры, которые должны быть приняты за основу во всех будущих судебных решениях и правоприменении.

Таким образом, судебное толкование правовых норм является важнейшим элементом правовой системы и правопонимания. Оно способствует не только правильному усвоению и эффективному применению нормативных предписаний, но и играет ключевую роль в развитии законодательства. Судебные органы, анализируя и интерпретируя нормы права, помогают выявлять пробелы и несовершенства в существующей законодательной базе. Это позволяет правотворческим органам своевременно корректировать и устранять противоречия, обеспечивая более согласованную и логичную правовую систему.

Список литературы:

1. Гарантия от судебной ошибки. Интервью с секретарем Пленума Верховного Суда РФ В. Демидовым // Российская газета. 2003. 30 сент.
2. Гук П.А. Толкование и конкретизация норм и принципов права судебными органами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (56). С. 34-42. DOI: 10.21685/2072-3016-2020-4-4 EDN: JMVUYT
3. Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 70,71.
4. Линько В.В. Влияние глобализации на применение судебного прецедента в Российской Федерации // Государство и право. 2021. № 6. С. 202-203. DOI: 10.31857/S102694520015043-8 EDN: QVYWIF
5. Момотов В.В. О значении роли Верховного Суда Российской Федерации в развитии судебной власти и права // Судья. 2018. № 1 (85). С. 32.
6. Момотов В.В. О значении роли Верховного Суда Российской Федерации в развитии судебной власти и права // Судья. 2018. № 1 (85). С. 33.
7. Потапенко С.В., Даниелян А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики: монография. Краснодар, 2018. С. 18. ISBN: 978-5-8209-1532-1 EDN: YUUPZB

References:

1. Guarantee against miscarriage of justice. Interview with the Secretary of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation V. Demidov // Rossiyskaya Gazeta. 2003. 30 Sep.
2. Guk P.A. Interpretation and specification of norms and principles of law by judicial authorities // News of higher educational institutions. Volga region. Social science. 2020. No. 4 (56). pp. 34-42.
3. Law: creation and interpretation / ed. A.S. Pigolkin. M., 1998. P. 70,71.
4. Linko V.V. The influence of globalization on the application of judicial precedent in the Russian Federation // State and Law. 2021. No. 6. P. 202-203.
5. Momotov V.V. On the importance of the role of the Supreme Court of the Russian Federation in the development of judicial power and law // Judge. 2018. No. 1 (85). P. 32.
6. Momotov V.V. On the importance of the role of the Supreme Court of the Russian Federation in the development of judicial power and law // Judge. 2018. No. 1 (85). P. 33.
7. Potapenko S.V., Danielyan A.S. Judicial law-making in the context of the Russian legal system: issues of theory and practice: monograph. Krasnodar, 2018. P. 18.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS OF THE ISSUES OF REFORMING LAND LEGAL RELATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XVIII - EARLY XIX CENTURIES

АДЕР Анна Владимировна,

доцент кафедры логистики и транспортных технологий Оренбургского института путей сообщения – филиала Самарского государственного университета путей сообщения, кандидат экономических наук. 460004, Россия, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, д. 28/1-28/2.

E-mail: marta892010@mail.ru;

КОСЫХ Елена Семеновна,

доцент кафедры теоретико-правовых дисциплин Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, кандидат исторических наук, доцент. 453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: e.s.kosykh@struust.ru;

ADER Anna Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Logistics and transport technologies, Orenburg Institute of Railways messages – branch of the Samara State University of Railways, Candidate of Economic Sciences. 28/1-28/2 Korostelev Brothers Avenue, Orenburg, 460004.

E-mail: marta892010@mail.ru;

KOSYKH Elena Semenovna,

Associate Professor of the Department of Theoretical and Legal Disciplines, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. 453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: e.s.kosykh@struust.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ историографических исследований по вопросам реформаторства в аграрном секторе экономики Российской империи конца XVIII – начала XIX вв. Многогранность взглядов на правовое и социально – экономическое состояние субъективных предпосылок к формированию капиталистической формации приводят к выводу о возникшей необходимости демонтажа крепостных отношений в исследуемый период. Что было возможно исключительно через экономико-правовые капиталистические реформы.

Abstract. The article analyzes historical and geographical research on the issues of reform in the agricultural sector of the Russian Empire in the late XVIII – early XIX centuries. The diversity of views on the legal and socio – economic state of the subjective prerequisites for the formation of a capitalist formation leads to the conclusion that there is a need to dismantle serfdom in the period under study. This was possible only through economic and legal capitalist reforms.

Ключевые слова: аграрные правоотношения, рента земли, право собственности, земельные правоотношения, аграрные экономико-правовые реформы.

Keywords: agrarian legal relations, land rent, property rights, land legal relations, agrarian economic and legal reforms.

Для цитирования: Адер А.В., Косых Е.С. Историографические аспекты вопросов реформирования земельных правоотношений в Российской империи в конце XVIII – начала XIX вв. // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 100-104. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_100.

For citation: Ader A.V., Kosykh E.S. Historiographical aspects of the issues of reforming land legal relations in the Russian Empire in the late XVIII - early XIX centuries // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 100-104. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_100.

Дата направления статьи в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Изучение истории земельных правоотношений в контексте аграрных преобразований необходимо для лучшего понимания проблем современной российской экономики и правовой регламентации аграрного сектора.

Осуществляемые в стране различной экономической направленности преобразования, в том числе в аграрной сфере, требуют анализа предшествующего опыта. Значимость исследования реформ аграрных правоотношений в России конца XVIII - начала XIX в. определяется тем, что в современных условиях идут историко-правовые процессы. Изучение исторического опыта, включая правовые реформы, проводимые в различные эпохи, предоставляет уникальную возможность извлечь уроки из ошибок и успехов предшествующих поколений.

В контексте современного российского законодательства важно понимать, что каждое социально-экономическое преобразование, помимо положительного эффекта, может вызывать и серьезные негативные последствия. Поэтому особенно актуально обращение к практике, когда реформы 18 века, например, привели к как социальным, так и правовым последствиям, которые до сих пор влияют на восприятие властей и их доверие со стороны населения. Кроме того, необходимо учитывать, что каждый период в стране имеет свои особенности, требующие адаптации законов и политических практик, чтобы учесть специфические вызовы времени. Изучение данных исторических эпох позволит выявить ключевые факторы, способствующие трансформациям, а также предотвратить рецидив ошибок прошлого. Таким образом, исследование историко-правовых аграрного прошлого является важным инструментом для построения эффективной аграрной политики в будущем [11].

К концу XVIII в. Российской империи галолирующе происходит реформаторская правовая и социально-экономическая интеграция капиталистических отношений во все еще устойчивое феодальное аграрное производство. Изменение правовой регламентации через реформы и законотворческую инициативу непосредственно власти государства, в первую очередь, направлены на формирование новых земельных правоотношений относительно регулирования вопросов землеобеспечения государственных крестьян. Земельные правоотношения требовали и реформирования во всех сферах социально-экономического характера управления, проведения реорганизационных мероприятий государственного управления и администрирования в губерниях, формирования новой налоговой политики, мер сдержек и противовесов в экономико-правовом государственном формате управления.

Итоги правотворческой деятельности государственного управления воплощала сама Екатерина II. Она непосредственно проводила

анализ необходимости реформирования, активно занимаясь правотворческой деятельностью. Законы приобретают публичность, через публикации в академическом журнале «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих». На первых страницах журнала издавались законы, а далее печаталась различная познавательная информация.

Начиная с 1767г. издаются Протоколы Совета и Указы Екатерины II. [7, 8, 9], так же указывающие на публичность и легитимность правотворческой деятельности государственного управления. В этот период Россия испытывала значительное влияние внутренних и внешних факторов, способствовавших изменениям в аграрной политике, в законодательной основе регулирования земельных правоотношений.

Реформы, инициированные Екатериной II, отражали стремление к модернизации земельных правоотношений и созидание эффективных форм землевладения и землепользования. Несмотря на различные положительные, так и отрицательные результаты правовых и социально – экономических реформ, они приближали государственную систему права к устойчивым изменениям земельных отношений, перехода к капиталистическим признакам экономики и права. В этих условиях формируется относительно самостоятельный устойчивый хозяйственный комплекс, основу которого составляет сельское хозяйство, и в первую очередь, пересмотр земельных правоотношений, отношений субъектов таких правоотношений к земле, как объекту собственности.

С конца XVIII в., например, в Оренбургской губернии, начался процесс активного учета и перераспределения государственной и помещичьей земельной собственности. Генеральное и специальные межевания заметно изменили структуру и характер землевладения и землепользования. В стране начинается процесс развития капиталистических отношений в аграрной сфере.

В процессе реформирования аграрных отношений во многих удаленных от центра, но с высоким уровнем землевладений губерниях ключевую роль сыграли новые методы землевладения, которые способствовали не только улучшению урожайности, но и увеличению числа крестьянских хозяйств, что привело к массовой колонизации этих земель дворянами.

Правовые земельные реформы Екатерины II привели к перераспределению земель, что предоставило возможность многим мелким землевладельцам получить доступ к более плодородным земельным участкам, освоению этих земель государственными крестьянами, тем самым формируя новые рентные правоотношения, увеличивая экономические показатели за счет капиталистических подходов к ренте.

Также рентные правоотношения способствовали росту сельскохозяйственного производства и увеличению объемов экспорта.

Одновременно с этим, изменения в аграрной политике привели к возникновению новых социальных отношений. На фоне изменения традиционных форм землевладения начинается процесс формирования класса предпринимателей, стремящихся использовать капитал для расширения сельскохозяйственного производства. Однако этот процесс не был безоблачным: возникали конфликты между крестьянами, помещиками и новыми владельцами, что создавало напряженность в обществе.

Важным аспектом реформы также стало внедрение новых сельскохозяйственных технологий. Это способствовало улучшению не только агрономических практик, но и системы распределения ресурсов, что обеспечивало устойчивый рост сектора. Тем не менее, для достижения истинного прогресса требовалась комплексная поддержка со стороны государства, направленная на устранение социально-экономических противоречий и укрепление правовой базы. Но, несмотря на столь капиталистический характер экономико-правового реформирования, сдерживающим элементом все еще выступает крепостное право, которое к концу XVIII в. характеризуется усилением крепостной зависимости, утилитарностью земельных правоотношений в крепостной деревне.

Важным этапом в осмыслении крепостного права и его влияния на общество стал труд князя Петра Андреевича Вяземского, который, в 1863 году, опубликовал работу «Записки о крестьянском вопросе». В этой книге Вяземский поднимает вопрос о необходимости реформирования помещичьего землевладения и обсуждает возможные пути освобождения крестьян, акцентируя внимание на социальных и экономических последствиях. Его мысли оказали значительное влияние на современников, способствуя формированию общественного мнения о необходимости реформ.

К тому же, в 1864 году, под руководством знаменитого юриста и реформатора Алексея Сумарокова, началась работа над новым сводом законов, который стал важным шагом к реформированию права и улучшению положения крестьян. Сумароков акцентировал внимание на правовых основах, на которых должна строиться новая система управления и правосудия, уделяя особое внимание ограничению помещичьих прав.

В первой половине XIX века значимость историографической проблемы находила отражение в трудах различных авторов, которые стремились оценить последствия крепостного права и его влияние на российское общество, открывая новые горизонты для последующих исследований и реформ. Интерес к историографической проблеме проявляется у известных политиков и видных деятелей начала XIX века. Дворянин Татищев В. в 1819г. пишет свои экономические советы по наиболее эффективной эксплуатации крепостных, рассматривает возможности сокращения трудового времени без причинения большого ущерба помещикам.

Немецкий путешественник, экономист, историк, которому была интересна многогранная и сложная судьба российского государства Фальк И.П. в 1824году, совершил путешествие Российской империи, и под впечатлением увиденного, издал свою работу «Записки путешествия 1768-1774 гг.», где рассказал об эксплуатации крестьян духовенством, о торговле на Южном Урале, классовой борьбе в Зауралье – причины, способы их устранения [2]. Позже, в 1848году статистиком и географом Арсеньевым публикуются статистические данные о населении Российской империи, и в частности Оренбургской губернии, начиная с 1766 года [20].

В 1851г. в свет вышло руководство к российским законам, составленное экстра-ординарным профессором Императорского Санкт-Петербургского Университета, доктором законоведения Николаем Рождественским. Руководство включает в себя полный свод законов Российской империи с XVIII в. по XIX в.. В своем исследовании мы используем материалы части 1 «Государственные законы Российской империи», раздел 3 «О повинностях и сборах, которым подлежат лица по своему состоянию», раздел 4 «Законы о состояниях», часть 2 «Гражданские законы».

Интерес к историографической проблеме проявляется у известных политиков и видных деятелей начала XIX в. Видный политический и госу-

дарственный деятель, дворянин Татищев В. в 1859 г. издает сборник «Утро», где рассматривает период правления Екатерины II, ее сословную политику [16].

В 1865 г. историк Пылов А. остро поднимал вопрос крепостного гнета, занимая обвинительную позицию по отношению к правящей идеологии царизма, защищая бесправное положение помещичьих крестьян [17].

В 1876 г. Соловьев С.М., в своих трудах дает описательные характеристики Оренбургской губернии XVIII в. [1]

В 1889 г. известный русский правовед – историк М.Ф. Владимирский – Буданов затрагивал вопросы крепостного права в России со времен Петра Великого через правовые аспекты проблемы.

Вопросы о землевладении, например в Уфимской губернии на начало Генерального межевания были освещены в 1889 году в работе Ремезова Н.В. Автор, в своей книге рассматривает вопросы земельной обеспеченности государственных крестьян в Оренбургской губернии в конце XVIII в. – начале XIX в.

В 1896 г. проблематика исследуемой темы была рассмотрена экономистом, историком Удинцевым В. Автор отводит большое место в своей работе правовым вопросам использования крестьянского труда в индустриальной промышленности Российской империи, выделяя, тем самым, как отдельный раздел права – посессионное право.

В 1900 г. вопросы крепостного права затрагивает профессор Князьков С. Его работа представлена в виде исторического очерка и выявляет причины крепостной зависимости в период правления Екатерины II.

В 1903 г. статистик Милуков П. освещал крестьянский вопрос в своих очерках, где проводит историко-статистический сравнительный анализ причин слабого развития городов, промышленности, кустарного производства, в период с 1724 г. по 1890 г.

Дореволюционными исследователями социально-экономического крестьянского строя и правового обеспечения государственного управления являлись А.А. Корнилов, А.С. Лаппо-Данилевский, В.И. Семеновский, И.М. Страховский. Работы этих авторов предоставили возможность познакомиться и понять судьбу крестьянства с момента зарождения по 1861 г., т.е. до начала реформ крепостного права. Авторы затрагивают вопросы правового регулирования социально-экономических аспектов крестьянства в целом в России. Вопросы проблематики авторов вышли в издании сборника статей в 1905 г. В этом же году вышла работа историка Дитятина И.И. «Екатерининская комиссия 1767 г. О сочинении проекта нового уложения». Автор обращал внимание на моменты по созданию, работе комиссии, затронул личностные характеристики депутатов и содержание их наказов.

Вопросы крестьянских наказов в Уложенную комиссию 1767 г. были рассмотрены, так же, историком Елпатьевым А. в 1908 г., как учебный материал для учащихся школ. В материале давалось содержание и краткое описание глав «Наказа», дополнение Екатерины II к проекту «Наказа» от 1768 г.

В 1909 году, историографическая проблема пополнялась еще одной интересной работой юриста М.Ф. Владимирского-Буданова: «Обзор истории русского права». В работе большое место отводилось классификации сословной политики российских императоров, раскрывалась конкретика преобразований одного сословного состояния в другое, затрагивались вопросы состояния сельских обывателей и крепостное право в России со времен Петра I до отмены крепостного права в правовом ракурсе.

Социально-экономические аспекты положения крепостных или помещичьих крестьян, с правовой точки зрения, юридические условия жизни этой многомиллионной группы, разница между крепостным правом *de jure* и крепостным правом *de facto*, рассматривалась в работе профессора Игнатовича И.И. в 1910 году [1]. В этом же году издается работа Александрова М., где рассматриваются вопросы крепостничества, господство бюрократии, политика «просвещенного абсолютизма» [8].

Будет неверным рассмотрение аспектов проблематики, без рассмотрения вопросов местного самоуправления. Эта тема была освещена Кизеветтером А.А. в очерке «Местное самоуправление в России IX-XIX вв.». Автор рассматривал реформирование аппарата государственной власти в провинциальном обиходе во второй половине XVIII века [7].

Исследователи дореволюционного периода нередко рассматривали крестьянское состояние с бытовой, этнокультурной, религиозной точек зрения. Но, несмотря на такой подход к историографической проблематике социально-правовое и экономическое положение крестьянства в период ранней модернизации имеет четкое позиционирование крепостнической зависимости, отсутствие норм правового регулирования отношений помещик-крепостной.

Историк Евреинов Н. в своей работе «История телесных наказаний» проводил сравнительный анализ применения различных видов телесных наказаний в зависимости от сословной принадлежности. Где крепостные крестьяне рассматривались не как субъекты правоотношений, а как объект, имущество помещика.

Вишнякова Е.И. в художественном стиле повествовала о социально-правовом, экономическом положении всех сословий в России в XVIII-XIX веках. Все описанные события основывались на достоверных архивных фактах.

В 1917 г. вышла в свет библиографическая работа Николаева А.А., которая охватывала все периоды экономико-правового становления крестьянства, образование крестьян из холопов, выделение отдельных групп крестьян, крепостничество и отмена крепостного права. Специфичный анализ становления крестьянского сословия в условного субъекта земельных правоотношений.

В советское время появилось содержательное исследование Кашина В.Н., который выборочно изучил несколько вотчинных фондов и материалы Земского отдела Министерства внутренних дел. Располагая сведениями о нескольких десятках имений, в которых были проведены сделки по отчуждению земельных угодий крестьянам, автор дал развернутый анализ мотивов, путей и последствий совершавшихся купчих по этим сделкам. Автор связал эту аппарационность с имущественным расслоением деревни и зарождавшимся капиталистическим отношениям, формированием нового крестьянства – предпринимательство крестьян.

В более поздний период дискуссия имела некоторые разногласия. Две противоположные точки зрения на проблему развития капита-

лизма в аспекте социально – экономической истории России были отражены Дружининым Н.М. и Миловым Л.В., дискуссия нашла свое отражение в сборниках статей и монографических работах авторов.

В 1996-2000 гг. проблемам модернизации аграрных отношений во второй половине XVIII – нач. XIX вв. продолжались более углубленные исследования, среди которых выделялось изучение проблем сельскохозяйственной кооперации, формирования новой аграрной структуры.

В 1993 году вышла монография «Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития». В книге дано системное изложение общих основ аграрной теории, направлений и механизмов реализации аграрной политики, перспектив социально-экономических преобразований в сельском хозяйстве на рыночной основе с активным государственным правовым регулированием.

В 1997-1998 гг. вышла монография «Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, перспективы развития в России». Книга отмечена в 1998 г. премией имени А.В.Чаянова Президиума РАН.

В издании критически рассмотрены взгляды теоретиков кооперативного движения, обобщен исторический путь кооперации в сельском хозяйстве со времени ее зарождения до периода проводимых в России рыночных реформ.

В более поздний период были опубликованы ряд монографических исследований, которые затрагивают вопросы аграрных правоотношений в России на различных исторических рубежах и с учетом различных экономических факторов [5].

Важным аспектом социально-экономического развития государственной деревни, например в Южном Приуралье являлось изменение форм собственности на землю, и этот аспектный подход можно наблюдать, практически во всех исследовательских школах и направлениях, как раннего периода исследований, так и на современных этапах. Анализируя проведенные исследования историографических взглядов, стоит отметить обобщенное суждение: процесс формирования нового типа землевладения во второй половине XVIII – нач. XIX вв. осуществлялся на фоне усиливающегося давления крепостного права, что создавало противоречивую ситуацию: с одной стороны, крестьяне сталкивались с необходимостью выполнять обязательства перед помещиками как объекты его собственности, с другой – у них зарождается мотивационный аспект для ведения более продуктивного хозяйства в условиях нарастающей товарной экономики.

Кроме того, в это время произошли значительные изменения в структуре сельского населения. Миграция крестьян в поисках лучших условий жизни способствовала образованию новых аграрных общественных отношений. Это явление вызывало острые социальные конфликты, так как помещики стремились сохранить контроль над рабочей силой и производственными средствами, тогда как крестьяне искали возможность для улучшения своего материального положения.

Не менее актуальным вопросом стал процесс становления рыночных отношений в аграрной сфере. Торговля сельскохозяйственной продукцией постепенно начала играть более значимую роль. Это способствовало возникновению первой волны кооперации среди крестьян, что, в свою очередь, сигнализировало о начале перехода к более современным экономическим формам.

Одной из значимых проблем для развития аграрных отношений в Российской империи была проблема использования и применение правил и законов землепользования субъектами аграрных отношений, это проблема затрагивала вопросы ренты земли. Исторически слабое развитие частной земельной собственности и индивидуальной хозяйственной деятельности крестьянства в России не отвечало теориям ведущих экономистов и привело к значительному отставанию экономики государства от других европейских государств. В конце XVIII - нач. XIX вв., в России вопросы ренты земли не имели четкого ни юридического, ни экономического обоснования, что напрямую зависело от исторических особенностей развития России как собственника земли. Данный подход к землевладению создавал значительные препятствия для развития аграрного сектора и ограничивал возможности крестьян в управлении своим хозяйством. Земельные переделы, основанные на постоянных изменениях в численности душ, не только дестабилизировали сельское производство, но и препятствовали формированию стабильных хозяйственных связей между крестьянами и помещиками. В результате, условия труда крестьян оставались крайне неудовлетворительными, а эффективность ведения сельского хозяйства продолжала снижаться.

Принудительный севооборот, как второй элемент данной системы, также способствовал ухудшению аграрного состояния. Крестьяне были обязаны следовать жестким и традиционным правилам ведения хозяйства, которые не учитывали индивидуальные потребности и возможности. Это ограничивало их инициативу и не позволяло внедрять новые методы работы с землей, что было необходимо для улучшения урожайности и повышения жизненного уровня. Таким образом, отношения между помещиками и крестьянами в конце XVIII – начале XIX вв. носили крайне феодальный характер, что не соответствовало новым экономическим реалиям и новому правовому характеру отношений с признаками капиталистической формации. Необходимость реформ и изменений становилась всё более очевидной, так как традиционная система уже не могла обеспечить рост производительности и справедливость в распределении земельных ресурсов.

В целом по характеру исследовательских проблем и господствующим методологическим принципам всю рассмотренную нами отечественную литературу можно разделить хронологически на три периода: домарксистский, марксистский и постмарксистский.

В домарксистской литературе целесообразно выделить три самостоятельных историографических течения: официально-дворянское, буржуазное и народническое. Представители буржуазно-либеральной историографии, интересовавшиеся, в первую очередь, возникновением на Урале горнозаводской промышленности, рассматривали государственных крестьян преимущественно в качестве источника рабочей силы для казенных и частных заводов, интересуясь их формально-юридическим статусом. По этой причине исследовательский интерес концентрировался на приписной деревне и не распространялся на сельскохозяйственную деятельность даже указанной категории, не говоря уже о «чисто» сельскохозяйственном населении.

Таким образом, стоит отметить различные направления российской общественно-экономической мысли по вопросам аграрных правоотношений в Российской империи конца XVIII – начала XIX в.: основную группу ученых представляют сторонники усиления крепостной зависимости и развития феодальной деревни по принципу помещичьего владения, исключавшие капиталистические преобразования в земельных правоотношениях.

ях; другие исследователи не отрицают господства крепостного права с предоставлением в пользование земли крестьянам на основе феодальной ренты; и третья группа, малочисленная по своему составу, отстаивала более передовые взгляды о необходимости замены феодальной ренты на капиталистическую через способы рентной платы, но только для государственных и (или) крепостных крестьян с определенным уровнем дохода.

В конечном итоге, подход к законодательному процессу, основанный на понимании исторического опыта, становится необходимым условием для построения справедливого и устойчивого общества. Способность извлекать уроки из прошлого дает возможность создавать правовую систему, которая не только отвечает современным критериям, но и учитывает особенности рационального управления и правопорядка на основе национальных традиций и культурных ценностей.

Список литературы:

1. Адер А.В. Особенности национальной политики Екатерины II при освоении земель Оренбургского края // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 15-22. EDN: ZCDGFX
 2. Александров М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. СПб, Типография Б.М. Вольфа, 1910. 176 с.
 3. Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб, 1848. 154 с.
 4. Дектярев И.В. К истории заселения местности по среднему течению реки Миасс // Краеведческие записки. Челябинск, 1969. Вып. 2. С. 13-14.
 5. Дитятин И.И. Екатерининская комиссия 1767 г. / И.И. Дитятин. Ростов-на-Дону: Электро-печатня А. Тер-Абрамиан, 1905. С. 66-67.
 6. Дружинин Н.М. Купчие земли крепостных крестьян. Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сб.ст./ Н.М. Дружинин. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С.176.
 7. Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М., 1910, Типография Т-ва И.Д. Сытина. С. 311.
 8. Евреинов Н. История телесных наказаний. СПб, б.г., б/изд.-132с. Рассказы из русской истории. Под ред. Вишняковой Е.И. Наше прошлое. Ч.II., М.: "Задруга", 1915. 392 с.
 9. Законодательство Екатерины II. (сборник в 2-х томах) / Отв. ред. Чистяков О.И., Новицкая П.Е.; Исторический очерк А.А. Преображенский, с 9-45. М.: Юридическая литература, 2000. 567 с.
 10. Князков С. Как сложилось и пало крепостное право: Исторический очерк / Под ред. Кизеветтера А.А. СПб., 1900. С.123.
 11. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX-XIX ст. Исторический очерк. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1910. С. 123.
 12. Протоколы Совета в царствование Екатерины II. Ч.2. б/г. Указы всепресветлейшей державнейшей Великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской, состоявшиеся в 1765г./ Напечатаны по высочайшему ее Императорского Величества Повелению. М.: Сенатская типография, 1765. 273 с.
 13. Указы всепресветлейшей державнейшей Великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской, состоявшиеся января с 1 июля по 1е число 1766г. Напечатаны по высочайшему ее Императорского Величества Повелению. СПб.: Сенат, 1779. 379 с.
 14. Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащих. СПб, 1762- 212 с.
 15. Рогозина А. В. Реформирование аграрных отношений в Российской империи в конце XVIII - начале XIX в. (на материалах Оренбургской губернии): специальность 08.00.01 "Экономическая теория": дисс. ... канд. эк. н. Оренбург, 2007. 167 с. EDN: QDXQVZ
 16. Рычков П.И. Ответы на экономические вопросы по Оренбургской губернии // Труды Вольного Экономического общества. СПб., 1767. Ч.VII, С. 118.
 17. Рычков П.И. О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии // Труды ВЭО. Ч.7. СПб, 1767.
 18. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. Оренбург. 1896. 245 с.
 19. Ремезов Н.В. Землеустройство в Уфимской губернии. Краткий исторический обзор образования, дробления и распределения в ней поземельной собственности // Записки Императорского Русского географического общества. Т. 6. СПб., 1889. С. 653.
 20. Риккардо Д. Начала политической экономики и налогового обложения // Соч. М.: Политиздат, 1955. Т. I.
 21. Руководство к Российским законам, составленное экстраординарным проф. Императорского СПб Университета, доктором законоведения Николаем Рощенским. СПб, 1851. 692 с.
 22. Татищев В. Сборник "Утро". М., 1859. 384 с.
 23. Полинов А. О крепостном состоянии крестьян в России. СПб., Рус. Арх. 1865. № 3. Стб. 14.
 24. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1876-1881. Т.Т. 25-29.
 25. Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып.3.изд.3. СПб- Киев, Изд-во книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1889. 223 с.
 26. Ремезо, Н.В. Землеустройство в Уфимской губернии. Краткий исторический обзор образования, дробления и распределения в ней поземельной собственности // Записки Императорского Русского географического общества. Т. 6. СПб., 1889.
 27. Удинцев В.с. Посессионное право. Киев, 1896. 226с.
 28. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. СПб., 1914. С. 533.
 29. Селенгмен Б. Основные течения современной экономической мысли: Пер. с англ. М., 1968.
 30. Сельская община в России (XVII - нач. XIX в.в.) / В.А. Александров: АН СССР Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М.: "Наука",1976. С- 113.
 31. Фальк И.П. Записки путешествия 1768-1774г.г. СПб.,1824.-320с.
- References:**
1. Ader, A. V. Features of the national policy of Catherine II in the development of the lands of the Orenburg region / A. V. Ader, M. V. Rogozin // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. - 2017. - No. 3. - P. 15-22. - EDN ZCDGFX.
 2. Aleksandrov, M. The state, bureaucracy and absolutism in the history of Russia. St. Petersburg, B. M. Wolf Printing House, 1910.-176 p.
 3. Arsenyev, K. Statistical essays on Russia. St. Petersburg, 1848.-154 p.
 4. Dektyarev I.V. On the history of settlement of the area along the middle reaches of the Miass River. In the book: Local history notes I.V. Dektyarev. Chelyabinsk, 1969. Is. 2. P. 13-14.
 5. Dityatin, I.I. Catherine's Commission of 1767 / I.I. Dityatin. - Rostov-on-Don: Electro-printing house of A. Ter-Abramian, 1905. - P.66-67.
 6. Druzhinin, N.M. Merchant lands of serfs. Issues of socio-economic history and source studies of the period of feudalism in Russia. Collection of articles / N.M. Druzhinin. - M.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1961. - P.176.
 7. Ignatovich, I.I. Landowner peasants on the eve of liberation. M., 1910, Printing house of T-va I.D. Sytin. P.311.
 8. Evreinov N. History of corporal punishment. St. Petersburg, no press, no ed.-132 p. Stories from Russian history. Ed. Vishnyakova E. I. Our past. P. II., M.: "Zadruga", 1915. 392 p.
 9. Legislation of Catherine II. (collection in 2 volumes). / Responsible. editors Chistyakov O. I., Novitskaya P. E.; Historical essay A. A. Preobrazhensky, pp. 9-45. - Moscow: Legal Literature, 2000. - 567 p.
 10. Knyazkov, S. How serfdom developed and fell: Historical essay / Ed. Kizevetter A. A. - St. Petersburg, 1900. - P. 123.
 11. Kizevetter, A. A. Local self-government in Russia. IX-XIX centuries. Historical essay. - M.: Printing house of the Imperial Moscow University, 1910. - P. 123.
 12. Protocols of the Council during the reign of Catherine II. Part 2. no. Decrees of Her Serene Highness the Great Sovereign Empress Catherine Alekseevna, Autocrat of All Russia, issued in 1765 / Printed by the highest command of Her Imperial Majesty. - M.: Senate Printing House, 1765. - 273 pages;
 13. Decrees of Her Serene Highness the Great Sovereign Empress Catherine Alekseevna, Autocrat of All Russia, issued from January 1 to July 1, 1766. Printed by the highest command of Her Imperial Majesty. - SPb.: Senate, 1779. - 379 p.
 14. Works and translations, for the benefit and amusement of employees. SPb, 1762- 212 p.
 15. Rogozina, A. V. Reform of agrarian relations in the Russian Empire in the late 18th - early 19th centuries (based on the materials of the Orenburg province): special-ty 08.00.01 "Economic theory": dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Rogozina Anna Vladimirovna. - Orenburg, 2007. - 167 p. - EDN QDXQVZ.
 16. Rychkov, P. I. Answers to economic questions about the Orenburg province. "Proceedings of the Free Economic Society". SPb., 1767, part VII, p. 118.
 17. Rychkov, P. I. On methods for increasing agriculture in the Orenburg province - "Proceedings of the VEO", part 7. SPb, 1767. - p.
 18. Rychkov, P. I. History of Orenburg after the establishment of the Orenburg province. Orenburg. 1896. - 245 p.
 19. Remezov, N. V. Land ownership in the Ufa province. A brief historical review of the formation, fragmentation and distribution of land ownership in it. - In the book: Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. 6. SPb., 1889. P. 653.
 20. Riccardo, D. Principles of political economy and taxation // Works. - M.: Politizdat, 1955. - T.I.
 21. Guide to Russian laws, compiled by extraordinary prof. of the Imperial St. Petersburg University, doctor of law Nikolai Rozhdestvensky. St. Petersburg, 1851, - 692 p.
 22. Tatishchev, V. Collection "Morning", M., 1859, -384 p.
 23. Polynov, A. On the serfdom of peasants in Russia. St. Petersburg, Rus. Arch. 1865, No. 3, p. 14.
 24. Soloviev, S. M. History of Russia from ancient times. - St. Petersburg, 1876-1881. - T. T. 25-29.
 25. Vladimirovsky-Budanov, M. F. Reader on the history of Russian law. Issue 3. ed. 3. St. Petersburg-Kyiv, Publishing house of bookseller N. Ya. Oglloblin, 1889.-223 p.
 26. Remezov, N.V. Land ownership in the Ufa province. A brief historical review of the formation, fragmentation and distribution of land ownership in it. - In the book: Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. 6. St. Petersburg, 1889.
 27. Udintsev, V.s. Possession law. Kyiv, 1896.-226 p.
 28. Collection of statistical and economic data on agriculture in Russia and foreign countries. St. Petersburg, 1914. P - 533.
 29. Selengemen, B. The main currents of modern economic thought: Trans. from English. - M., 1968.
 30. Rural community in Russia (XVII - early XIX centuries) / V.A. Aleksandrov: USSR Academy of Sciences, Institute of Ethnography named after N.N. Miklukho-Maklay. M.: Nauka, 1976. P. 113.
 31. Falk, I.P. Travel notes 1768-1774. St. Petersburg, 1824.-320 p.

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР
И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 ГОДУ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
RESOLUTIONS OF THE STATE DEFENSE COMMITTEE
OF THE USSR AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE IVANOV REGION IN 1941:
HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS**

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич,

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России,
Ивановский государственный университет.
153025, Россия, Ивановская область, г. Иваново, ул. Ермака, 39.

E-mail: okolotin.vladimir@yandex.ru;

АННИН Анатолий Геннадьевич,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС; профессор кафедры истории России,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600017, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, 59а.

E-mail: annin_ag@mail.ru;

OKOLO TIN V.S.,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Ivanovo State University.
153025, Russia, Ivanovo Region, Ivanovo, Ermak Street, 39.

E-mail: okolotin.vladimir@yandex.ru;

ANNIN A.G.,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Professor of the Department of Russian History,

Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs.

600017, Russia, Vladimir region, Vladimir, Gorky str., 59a.

E-mail: annin_ag@mail.ru

Краткая аннотация: В статье авторы исследуют вопрос реализации постановлений Государственного комитета обороны СССР по мобилизации призывных возрастов, а также разбронированию их из народного хозяйства, формированию воинских соединений на территории Ивановской области в 1941 г.

Abstract: In the article, the authors study the issue of the implementation of the resolutions of the State Defense Committee of the USSR on the mobilization of conscription ages, as well as their release from the national economy, the formation of military formations in the Ivanovo region in 1941.

Ключевые слова: постановление, Государственный комитет обороны СССР, мобилизация призывных возрастов, разбронирование из народного хозяйства, комплектование воинских соединений.

Keywords: Resolution, State Defense Committee of the USSR, mobilization of draft-age people, de-reservation from the national economy, staffing of military units.

Для цитирования: Околотин В.С., Аннин А.Г. Постановления Государственного Комитета Оборона СССР и их реализация в Ивановской области в 1941 году: историко-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 105-107. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_105.

For citation: Okolotin V.S., Annin A.G. Resolutions of the state defense committee of the USSR and their implementation in the Ivanovo region in 1941: historical and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 105-107. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_105.

Дата направления статьи в редакцию: 24.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Общие неудачи на фронтах, быстрое продвижение немцев на восток и захват ими значительной части советской территории привели к необходимости кардинального пересмотра прежней военной доктрины. О войне малой кровью и на чужой территории уже не могло идти и речи. Осознав масштабы случившегося в максимальной мобилизации ресурсов страны, политическое руководство СССР приняло решение об образовании 30 июня 1941 г. Государственного Комитета Оборона СССР (ГКО СССР) во главе с И.В. Сталиным.

Вся полнота государственной власти в стране была сосредоточена в руках ГКО, он же наделялся правом принимать постановления, отнесенные в дальнейшем к актам чрезвычайного законодательства в период Великой Отечественной войны [1]. Такие постановления не только отражали явления экономической, политической, социальной и культурной жизни области, но и, обладая юридической силой, затрагивали реальные интересы и судьбы жителей Ивановской области. Накануне войны она была крупным административно-территориальным образованием, состояла из 42 районов (в границах до августа 1944 г.) и входила в состав промышленной части Центральной России. В ней проживало чуть более 2,4 млн. человек. В годы войны этот емкий людской потенциал был задействован для обороны страны и разгрома нацистской Германии и ее союзников.

Для возмещения воинских потерь в первые недели войны 19 июля ГКО принял совершенно секретное постановление №207сс о срочном формировании, в том числе и на территории Московского военного округа (МВО), 56 стрелковых и 15 кавалерийских дивизий [2]. Согласно его содержанию в Иваново к 12 августа за счет призванных из запаса должны были быть сформированы 307 стрелковая дивизия и в районе Коврова к 28 июля

две кавалерийские дивизии № 45 и № 55 [3]. 14 августа 1941 г. на стадионе «Динамо» в г. Иваново состоялись торжественные проводы на фронт 307 стрелковой дивизии, которая уже через несколько дней в составе 50 армии Брянского фронта вступила в боевые действия.

Сроки формирования кавалерийских дивизий в Коврове, указанные в постановлении ГКО, выдержать не удалось. Только 9 августа маршал Г.И. Кулик и замнаркома обороны Е.А. Щаденко доложили И.В. Сталину о завершении их укомплектования. В первой половине августа 45 и 55 кавалерийские дивизии были переданы в состав действующей армии и отправлены на Западный фронт.

11 августа 1941 г. ГКО принял новое постановление №459сс «О формировании стрелковых и кавалерийских дивизий» [4]. Согласно его содержанию, начиная с 15 августа и полным завершением к 15 декабря, на территории страны предстояло сформировать 85 стрелковых и 25 кавалерийских дивизий. Из них на территории Московского военного округа (МВО) надлежало создать 6 стрелковых дивизий (2 дивизии к 15 сентября и по одной к 15 октября, 15 ноября и 15 декабря соответственно) [5]. Постановлением был утвержден штатный состав каждой стрелковой дивизии, который должен был состоять из 11 447 человек [6]. Для укомплектования новых формирований личным составом ГКО разрешил Наркомату обороны СССР (НКО СССР) разбронировать из народного хозяйства 50 тыс. человек начальствующего состава (из них 35 тыс. человек для формирования названных дивизий). С той же целью НКО также получил разрешение «производить по мере потребности призыв граждан 1904-1895 гг. рождения и призыв новобранцев 1922-1923 гг. рождения» [7]. Постановлением были указаны следующие места дислокации дивизий в МВО: 322 стрелковая дивизия в Горьком, 324 – в Чебоксарах, 326 – в Саранске, 328 – в Костроме, 330 – в Арзамасе и 332 – в Иванове [8]. Формирование 332 стрелковой дивизии с дислокацией в Иваново надлежало завершить к 15 октября 1941 г.

С самого начала формированию 332 стрелковой дивизии в Иваново уделялось пристальное внимание. Даже ее название впервые в условиях войны было решено адаптировать к месту формирования и революционным традициям ивановцев. Об этом свидетельствует ряд архивных документов бывших в годы войны под грифом «совершенно секретно» и «секретно». Прежде всего, это обращение замнаркома обороны СССР Е.А.Щаденко к председателю ГКО И.В. Сталину от 19 августа 1941 г. с изложением просьб ивановских и брянских партийных, советских и общественных органов разрешить две из вновь формируемых 85 стрелковых дивизий именовать «332 Ивановская имени М.В. Фрунзе стрелковая дивизия» и «331 Брянская пролетарская стрелковая дивизия» [9]. И.В. Сталин очень быстро отреагировал на обращение Е.А. Щаденко и в постановлении ГКО №534сс 20 августа 1941 г. удовлетворил указанные просьбы [10].

На основании указанного решения бюро ивановского обкома ВКП(б) 21 августа 1941 г. приняло постановление «О формировании 332 Ивановской им. М.В.Фрунзе стрелковой дивизии». Ее укомплектованию «лучшими людьми г. Иваново и области, рабочими ткачами» способствовало постановление ГКО №675с от 15 сентября 1941 г. «О призыве военнообязанных, пользующихся отсрочками по мобилизации, и граждан 1922 года рождения» [11]. Основанием для его принятия вновь послужил доклад Е.А. Щаденко И.В. Сталину от 13 сентября 1941 г. «О покрытии потребности в рядовом и младшем начальствующем составе для формирования частей и маршевых пополнений за период август-декабрь 1941 года» [12]. В связи огромным недостатком обученного рядового и младшего начсостава в действующей армии он предложил призвать в армию 600 тыс. человек военнообязанных, имевших отсрочки от призыва из числа обученного состава в возрасте до 37 лет. По его утверждению, это не должно было отразиться на работе соответствующих наркоматов, поскольку мобилизации подлежали до 7% от общего числа рабочих [13]. Рассмотрев обращение Е.А. Щаденко, ГКО 15 сентября 1941 г. принял секретное постановление, которым разрешал НКО СССР призвать указанное количество военнообязанных в период с 18 сентября по 15 октября с.г. в ряды Красной армии граждан 1922 г. рождения. Их надлежало направить на укомплектование стрелковых, кавалерийских дивизий, танковых бригад, лыжных полков, воздушно-десантных частей и других формирований [11].

В прилагаемом к постановлению приложении в расчете «на всю территорию Союза» были указаны Наркоматы текстильной, легкой, пищевой и местной промышленности, чьи отрасли являлись ведущими для хозяйственного потенциала Ивановской области. К общему числу рабочих и служащих, занятых в указанных отраслях, процент подлежащих призыву составил по 1% для текстильной (10200 человек), легкой (7600 человек) и пищевой и по 1,5% для местной промышленности и потребительской кооперации [14]. Для Наркомата вооружения (распространялось на предприятия г. Коврова) он составил 3,8%, Наркомата электростанций (распространялось на ИвГРЭС, ИвТЭЦ и ВладТЭЦ) – 2,5%, Наркомата финансов – 2% и Наркомата здравоохранения – 0,6%.

В сентябре и последующие месяцы второй половины 1941 года, в том числе и по постановлениям ГКО, мобилизация старших возрастов и призыв новобранцев продолжались. Так, 2 сентября 1941 г. ГКО принял постановление №613с о подготовке к 1 октября лыжных частей в количестве 67 запасных лыжных полков, каждый из которых в составе: трех восьмимотных лыжных батальонов и одного учебного батальона. По МВО с подчинением непосредственно командующему округу предстояло создать 8 таких полков. Все полки надлежало укомплектовать начальствующим и рядовым составом, обученным ходьбе на лыжах. Рядовой состав должен был быть укомплектован за счет новобранцев 1922 года рождения, призванных в том числе и из Ивановской области [15].

10 сентября 1941 г. ГКО принял постановление №654сс «Об отборе 50 000 добровольцев в воздушно-десантные войска Красной Армии». Согласно его содержанию ЦК ВЛКСМ обязывался «провести отбор 50 000 добровольцев-комсомольцев от 18 до 26 лет в воздушно-десантные войска». Из документов следует, что для выполнения этого задания ивановскому обкому ВЛКСМ была выдана разнарядка на 1000 человек, которых предстояло подобрать к 25 сентября 1941 г. [16].

25 октября 1941 г. ГКО принял очередное постановление №836сс «О призыве военнообязанных запаса до 45 летнего возраста и призывников 1922-1923 годов рождения в Ярославской, Ивановской, Рязанской, Тамбовской и Сталинградской областях» [17]. В соответствии с ним НКО СССР разрешалось «призывать по мобилизации военнообязанных запаса до 45-ти летнего возраста, призывников 1922-1923 гг. рождения и поставить для армии конский состав, обоз и мехтранспорт». Мобилизация была объявлена в 21 районе Ярославской области, 17 районах Ивановской области,

на всей территории Рязанской области и т.д. Мобилизованных военнообязанных, годных к строевой службе в возрасте до 40 лет предписывалось направлять на укомплектование вновь формируемых частей и маршевых подразделений. Военнообязанных в возрасте от 40 до 45 лет и ограниченно годных направлять на укомплектование саперных армий и рабочих колонн. Впечатляет срочность выполнения этого решения. Согласно последнему пункту постановления, откорректированного И.В. Сталиным «призыв и поставку закончить к 1 ноября 1941 года» [18].

В связи с этим возникает закономерный вопрос, а как же выполнялось это постановление ГКО на территории Ивановской области. Ответ можно найти в совсекретном постановлении объединенного заседания бюро обкома ВКП(б) и суженного исполкома облсовета от 3 ноября 1941 г., которое называлось «Об эвакуации военнообязанного контингента из 17-ти районов области и обеспечении проходящих команд». Из его содержания следует, что военнообязанные запаса Красной армии, а также лошади, обоз и мехтранспорт, годные для поставки в воинские части из 17 районов области, подлежали эвакуации и сосредоточению на территории Ковровского, Меленковского и Шуйского районов в количестве 5300 человек, 8700 и 4500 соответственно. Всего 18500 человек [19].

20 ноября 1941 г. выступая на объединенном пленуме обкома и горкома ВКП(б) секретарь Г.Н. Пальцев подвел краткие итоги мобилизации людских ресурсов Ивановской области. Согласно стенограмме его выступления: «Наша первая задача – давать армии пополнение людскими резервами. Надо сказать, что наша область под руководством и при самом активном участии областной партийной организации все свои обязанности перед фронтом по поставке людских резервов выполняла и выполняет в срок и полностью» [20].

Кроме того, в области была сформирована и обучена дивизия народного ополчения, истребительные отряды и отряды истребителей танков в общей сложности около 14 250 человек. В начале января 1942 г. на основании приказа НКО СССР Ивановская дивизия народного ополчения была передана в состав действующей армии. На передачу личного состава и материальной части дивизии во 49 стрелковую дивизию 2 формирования постановлением отводилось 6 дней.

В результате, во втором полугодии 1941 г. в стране, в том числе и на территории Ивановской области были мобилизованы военнообязанные 27 возрастов (с 1896 по 1922 год рождения) включительно, что составило, по архивным данным, 232 499 человек. Из них было сформировано 18 воинских соединений: 3 артиллерийских и 1 авиационный полк, 2 танковых бригады, 5 стрелковых и 3 кавалерийских дивизии и 1 воздушно-десантный корпус. Кроме того, для обучения воинским специальностям были созданы одна запасная стрелковая бригада, два запасных полка - кавалерийский и авиационный. Для приема и лечения раненых на территории области были сформированы и размещены 67 госпиталей [21].

Таким образом, Ивановская область, располагая емким людским ресурсом, несла максимальную нагрузку в выполнении постановлений ГКО по мобилизации призывных возрастов, а также разбронированию их из народного хозяйства.

Список литературы:

1. Труд. 1941. 1 июля.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2. Д. 6. Л. 98.
3. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 6. Л.Л. 85, 86, 98.
4. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 12. Л. 122.
5. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 12. Л. 123.
6. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 12. Л. 124.
7. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 12. Л. 125.
8. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 12. Л. 128.
9. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 14. Л. 54.
10. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 12. Л. 53.
11. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 18. Л.Л. 41, 42.
12. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 18. Л.Л. 44-49.
13. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 18. Л. 49.
14. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 18. Л. 43.
15. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 16. Л.Л. 12-15.
16. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 17. Л. 107.
17. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 23. Л.Л. 106-108.
18. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 23. Л. 108.
19. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7. Д. 23. Л.Л. 135-137.
20. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 10. Л. 140.
21. Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января-31 декабря 1942 г. / В.С. Околотин, Иваново: А-Гриф, 2019. С. 617.

References:

1. Labor. 1941. July 1.
2. Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH). F-644. Inv. 2. Case. 6. P. 98.
3. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 6. P.P. 85, 86, 98.
4. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 12. P. 122.
5. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 12. P. 123.
6. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 12. P. 124.
7. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 12. P. 125.
8. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 12. P. 128.
9. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 14. P. 54.
10. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 12. P. 53.
11. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 18. P.P. 41, 42.
12. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 18. P. 44-49.
13. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 18. P. 49.
14. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 18. P. 43.
15. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 16. P.P. 12-15.
16. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 17. P. 107.
17. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 23. P.P. 106-108.
18. RSASPH. F-644. Inv. 2. Case. 23. P. 108.
19. State Archive of Ivanovo Region (SAIR). FP-327. Inv. 7. Case. 23. P.P. 135-137.
20. SAIR. FP-327. Inv. 7. Case. 10. P. 140.
21. Okolotin V.S. Ivanovo region during the Great Patriotic War. Vol. 2: January 1-December 31, 1942 // V.S. Okolotin, Ivanovo: A-Grif, 2019. P. 617.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМОВ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ФОРМ К ГИБРИДНЫМ СИСТЕМАМ HISTORICAL TRANSFORMATIONS OF AUTHORITARIAN REGIMES: FROM CLASSICAL FORMS TO HYBRID SYSTEMS

ОЗЕРСКИЙ Максим Сергеевич,

аспирант кафедры теории и истории государства и права,
юридический факультет, Таганрогский институт управления и экономики.
Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.
E-mail: Maximozerskiy@gmail.com;

OZERSKIY Maxim Sergeevich,

Postgraduate student of Department of Science and State History and Faculty of Law,
Taganrog Institute of Management and Economics.
Petrovskaya St., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.
E-mail: Maximozerskiy@gmail.com

Краткая аннотация: В статье исследуются исторические изменения авторитарных режимов, их переход от классических форм к современным гибридным системам, которые сочетают элементы демократической и авторитарной природы. Рассматриваются ключевые исторические этапы эволюции авторитаризма, определяющие механизмы власти, способы её легитимации и принципы взаимодействия с обществом. Анализируются влияния глобализации, цифровизации и иных факторов, формирующих современные гибридные режимы, а также особенности их адаптации к внутренним и внешним вызовам.

Abstract: The article examines the historical transformations of authoritarian regimes, focusing on their transition from classical forms to modern hybrid systems that combine elements of both democratic and authoritarian nature. Key historical stages of authoritarianism's evolution are explored, highlighting the mechanisms of power, methods of its legitimation, and principles of interaction with society. The study analyzes the impact of globalization, digitalization, and other factors shaping contemporary hybrid regimes, as well as the specific ways these regimes adapt to internal and external challenges.

Ключевые слова: авторитаризм, гибридные режимы, эволюция власти, цифровизация, глобализация, политическая трансформация, исторические изменения, институциональная адаптация.

Keywords: authoritarianism, hybrid regimes, evolution of power, digitalization, globalization, political transformation, historical changes, institutional adaptation.

Для цитирования: Озерский М.С. Исторические трансформации авторитарных режимов: от классических форм к гибридным системам // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 108-109. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_108.

For citation: Ozerskiy M.S. Historical transformations of authoritarian regimes: from classical forms to hybrid systems // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 108-109. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_108.

Дата направления статьи в редакцию: 23.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Авторитаризм как форма политического устройства представляет собой одну из наиболее устойчивых моделей власти, существующую на протяжении всей истории человечества. В отличие от демократии, авторитаризм характеризуется жесткой концентрацией власти в руках одного лица или узкой группы элит, что предполагает минимизацию политического участия широких слоев населения и ограничение деятельности оппозиционных сил. Этот феномен возник в ранние периоды человеческой истории, когда первоочередной задачей власти было обеспечение стабильности, порядка и контроля над территорией [Вебер, 1990, с. 47].

С течением времени авторитарные режимы претерпели значительные изменения, что обусловлено влиянием внешних и внутренних факторов: экономических преобразований, социальных изменений, технологического прогресса и развития глобальных политических процессов. Несмотря на доминирование демократических ценностей в современном мире, авторитарные системы демонстрируют исключительную устойчивость, что связано с их способностью адаптироваться к изменяющимся условиям. Сегодня авторитаризм существует не только в своей классической форме, но и в виде гибридных систем, сочетающих элементы демократии и автократии [Геддес, 2019, с. 32].

Цель настоящего исследования заключается в изучении исторических трансформаций авторитарных режимов, начиная с их возникновения и заканчивая современными формами. Основные задачи включают анализ ключевых характеристик классического авторитаризма, рассмотрение причин его трансформации и изучение специфики гибридных систем, возникающих в условиях глобализации и цифровизации.

Авторитаризм как форма власти зародился в условиях ранних государств, где доминировали патриархальные и племенные структуры. В таких обществах лидер обладал неограниченной властью, что считалось необходимым для выживания группы. Одним из ярких примеров раннего авторитаризма является Древний Египет, где власть фараона воспринималась как божественная. Эта религиозная легитимация позволяла монарху удерживать абсолютный контроль над обществом, исключая возможность открытого сопротивления [Арендт, 2020, с. 22].

Важной чертой классических авторитарных режимов была слабость институциональных механизмов. Отсутствие четкого разделения властей, низкий уровень социальной мобильности и ограниченные экономические ресурсы делали концентрацию власти практически единственным способом управления. Тем не менее, уже в древности авторитаризм мог принимать сложные формы, сочетающие централизованное управление с развитой бюрократической системой. Например, в Римской империи административная система позволяла эффективно контролировать огромные территории, а победы в военных кампаниях служили средством легитимации власти императора [Геддес, 2019, с. 45].

Однако даже сильные классические авторитарные режимы сталкивались с проблемами, связанными с их внутренними противоречия-

ми. Экономические кризисы, социальные конфликты и внешние угрозы неизбежно подрывали стабильность таких систем. Так, падение Западной Римской империи стало следствием сочетания внутренних разногласий, вызванных социальным неравенством, и давления варварских племен [Хантингтон, 2017, с. 55].

Период Средневековья характеризовался постепенным усложнением структуры власти. Авторитарные режимы сохранили свою природу, однако начали включать элементы, ограничивающие власть монарха. В Европе феодальные монархии сочетали абсолютную власть правителя с системой вассальных обязательств, что обеспечивало распределение функций управления. Например, в Англии и Франции монархии начали развивать институты, которые впоследствии стали основой для демократического управления, включая парламенты и судебные органы [Токвиль, 2017, с. 112].

Тем не менее, средневековые авторитарные режимы оставались уязвимыми перед вызовами времени. Рост городов, развитие торговли и появления новых социальных групп, таких как буржуазия, стали угрозой для феодальной системы. Эти изменения подготовили почву для дальнейших преобразований в политической структуре общества.

С переходом к эпохе модерна авторитарные режимы начали трансформироваться под влиянием индустриализации и урбанизации. Абсолютные монархии уступали место конституционным системам, а в некоторых странах их сменили республиканские формы правления. Однако авторитаризм не исчез, а адаптировался к новым условиям. Режим Отто фон Бисмарка в Пруссии, например, показал, как авторитарное правление может сочетаться с элементами демократических институтов, таких как парламентаризм, и социальными реформами, направленными на поддержку населения [Липсет, 2018, с. 98].

В XX веке авторитаризм пережил новый виток трансформации. Появление массовых коммуникаций, таких как радио и телевидение, позволило властям эффективно распространять пропаганду и мобилизовать население. Одним из примеров стала Италия эпохи Муссолини, где авторитаризм был дополнен националистической идеологией и корпоративной экономикой [Смит, 2021, с. 44]. Японская империя продемонстрировала интеграцию традиционных элементов, таких как синтоизм и императорская власть, с современными милитаристскими идеями [Хантингтон, 2017, с. 65].

После Второй мировой войны авторитарные режимы столкнулись с новыми вызовами, связанными с распространением демократических ценностей и глобализацией. Это привело к появлению гибридных систем, которые сохраняют демократические институты лишь формально, используя их для укрепления власти элит [Геддес, 2019, с. 105].

Современные гибридные режимы сочетают в себе черты демократии и авторитаризма. Они сохраняют выборы, гражданские свободы и парламентские институты, но используют их как инструменты для легитимации власти. Примером является Венесуэла, где формальные демократические процедуры соседствуют с ограничением свободы слова и подавлением оппозиции [Волков, 2022, с. 57].

Технологии играют ключевую роль в укреплении современных авторитарных режимов. Анализ больших данных, цифровая цензура и системы видеонаблюдения позволяют осуществлять мониторинг населения на беспрецедентном уровне [Геддес, 2019, с. 130]. В Турции, например, использование социальных сетей для контроля над общественным мнением стало основой для поддержания стабильности власти [Смит, 2021, с. 89].

История авторитарных режимов демонстрирует их способность к трансформации в ответ на изменения исторического контекста. Классические формы авторитаризма, основанные на абсолютной власти и слабости институциональных механизмов, уступили место более сложным системам, адаптирующимся к вызовам времени. Современные гибридные режимы представляют собой уникальное сочетание демократических и авторитарных черт, активно использующих достижения технологий.

Будущее авторитаризма будет зависеть от способности этих систем реагировать на внутренние и внешние вызовы. Глобализация, цифровизация и социальные изменения станут ключевыми факторами, определяющими эволюцию таких режимов [О'Доннел, 2017, с. 150].

Список литературы:

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. — М.: ЦентрКом, 2020.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия. — М.: Республика, 1990.
3. Геддес Б. Авторитарные режимы: институциональные основания. — М.: Прогресс, 2019.
4. Липсет С. Политический человек: социальные основы политики. — М.: Прогресс, 2018.
5. Хантингтон С. Третья волна демократизации. — М.: Аспект Пресс, 2017.
6. О'Доннел Г. Демократия и авторитаризм: сравнительный анализ. — СПб.: Наука, 2017.
7. Токвиль А. Демократия в Америке. — М.: АСТ, 2017.
8. Волков В.Ю. Политико-правовые аспекты авторитаризма в современных условиях // Вестник политических исследований. — 2022. — №4.
9. Алексеев С.С. Государство и право в условиях глобальных вызовов. — М.: Юрист, 2021.
10. Смит А. Нации и национализм. — М.: Прогресс, 2021.

References:

1. Arendt H. The origins of totalitarianism. — M.: Centercom, 2020.
2. Weber M. Politics as a vocation and profession. — M.: Republic, 1990.
3. Geddes B. Authoritarian regimes: Institutional Foundations. Moscow: Progress, 2019.
4. Lipset S. Political man: the social foundations of politics. Moscow: Progress, 2018.
5. Huntington S. The Third Wave of Democratization. Moscow: Aspect Press, 2017.
6. O'Donnell G. Democracy and authoritarianism: a comparative analysis. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2017.
7. Tocqueville A. Democracy in America. Moscow: AST, 2017.
8. Volkov V.Y. Political and legal aspects of authoritarianism in modern conditions // Bulletin of Political Research. — 2022. — No. 4.
9. Alekseev S.S. The state and law in the context of global challenges. — Moscow: Jurist, 2021.
10. Smith A. Nations and nationalism. — Moscow: Progress, 2021.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_110

УДК 340.121

И.И. ВОСТОРГОВ О ФЕНОМЕНЕ ГОСУДАРСТВА I.I. VOSTORGOV ON THE PHENOMENON OF THE STATE

БЕРЕНТ Ксения Александровна,

аспирант кафедры теории и истории государства и права, Юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: berent@bsuedu.ru;

BERENT Kseniya Aleksandrovna,

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: berent@bsuedu.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена реконструкции взглядов на государство видного общественно-политического и религиозного деятеля, прославленного в Русской православной церкви в Святых новомучеников и исповедников Российских, И.И. Восторгова (1864-1918). Установлено, что мыслитель, являясь председателем Русской монархической партии, много рассуждал об идеальном для России общественно-государственном устройстве. Являясь сторонником устоявшейся в российской правовой доктрине теории трех элементов, определяющих государство (народа, власти и территории), каждому из них он давал свою оригинальную интерпретацию.

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the views on the state of a prominent socio-political and religious figure, glorified in the Russian Orthodox Church as the Holy New Martyrs and Confessors of Russia, I. I. Vostorgov (1864-1918). It has been established that the thinker, being the chairman of the Russian Monarchist Party, talked a lot about the ideal socio-state structure for Russia. Being a supporter of the theory of three elements that define the state (nation, power and territory), established in the Russian legal doctrine, he gave his own original interpretation to each of them.

Ключевые слова: государство, право, верховная власть, народ, территория, государственный строй, христианство, нравственность.

Keywords: state, law, supreme power, nation, territory, state system, Christianity, morality.

Для цитирования: Берент К.А. И.И. Восторгов о феномене государства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 110-112. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_110.

For citation: Berent K.A. I.I. Vostorgov on the phenomenon of the state // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 110-112. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_110.

Дата направления статьи в редакцию: 22.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Тема построения контуров идеального государства на протяжении многих веков привлекала внимание правоведов, историков, а также представителей духовенства. Одни традиционно следуют задуманной Платоном идеальной государственной модели, провозглашающей полное равновесие и порядок в обществе, установленные раз и навсегда; другие поддерживают идею Цицерона, творчески усовершенствовавшего суждения Платона о государстве, и применившего их к конкретным историческим условиям Древнего Рима; а третьи толкуют феномен государства исходя из существующих в правовой науке теорий его происхождения.

Стоит отметить, что, несмотря на большое количество историко-правовых исследований, касающихся совершенного государственного устройства, особый интерес вызывают научные изыскания, выработанные через призму христианского учения.

В сентябре 2022 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который отводит особую роль в становлении и укреплении традиционных ценностей православию, что подчеркивает актуальность таких исследований в настоящее время.

Одним из наиболее ярких представителей духовенства, исследовавших феномен государства в его неразрывной связи с христианством, являлся Иван Иванович Восторгов, выдающийся церковный и политический деятель, священник Русской православной церкви, активный участник монархического движения в России конца XIX – начала XX веков.

Идеи И.И. Восторгова значительно обогатили дореволюционную доктрину о государстве несмотря на то, что он был сторонником устоявшейся теории государства трех элементов: народа, власти и территории. Его оригинальная интерпретация этой триады, определяет сущность государственной власти и государства вразрез устоявшейся либеральной доктрине правового государства.

Рассуждая о категории «государство», И.И. Восторгов полагает, что это явление представляет собой в чистом виде «высшую форму общности» [1, с. 510]. Основной задачей государства, по мнению мыслителя, является воплощение в общественную жизнь начал «правды», регулирующих социальное взаимодействие и способствующих примирению частных, личных и групповых интересов общества, а также защите их прав и свобод.

Именуемые Восторговым «начала правды» реализуются государством в виде правовых предписаний, представляющих собой особую формулу справедливости, основанной на высшей морально-нравственной истине: «ибо справедливо то, что согласуется с правдой» [1, с. 514].

Восторгов в полной мере разделяет точку зрения русского общественного и политического деятеля Л.А. Тихомирова, который считает, что государство, в первую очередь, представляет собой «союз членов социальных групп, основанных на общечеловеческом принципе справедливости под соответствующей ему верховной властью» [2, с. 31].

Исходя из этой мысли, Восторгов задается справедливым вопросом: почему же государство определено в виде союза членов социальных групп, а не, к примеру, отдельных людей? [1, с. 515]. Как известно, стратификация общества является неминуемым и, более того, необходимым условием возникновения государства. С рождения человек признан членом известного «общественного союза», а его последующее развитие и социализация интегрирует его в многочисленные социальные группы, где он находит упорядоченную защиту прав и становление личных интересов.

Стоит подчеркнуть, что в государственный союз вступают не просто люди, существующие изолированно и не имеющие каких-либо интересов, за исключением государственных. В подобном случае феномен государства для них являлся бы весьма бессмысленным. Государственным интересом могут быть наделены только те люди, которые предварительно объединены в более простые социальные формации, способствовавшие им в приобретении конкретных интересов, которые, в свою очередь, нуждаются в согласовании и защите – а значит имеют прямое стремление в обеспечении своей личности «от эксплуатации самими же групповыми силами» [2, с. 35].

Восторгов твердо убежден, что именно эта социальная составляющая – нация, объединяющая в себе единство духовно-материальных интересов (территория, вероисповедание, язык, исторические особенности развития и др.), является ключевым фактором возникновения и эволюционирования государства.

Описанная И.И. Восторговым модель государства включает в себя общечеловеческий принцип справедливости. Суть этого принципа сводится, прежде всего, к тому, что регулирование любых частных и групповых интересов необходимо осуществлять исходя из возвышающихся над ними начал, ибо ни групповой, ни какой-либо частный интерес, не может быть принят в качестве основы такого регулирования. Любому государству в своей деятельности крайне необходимо проявлять стремление к созвучию с высшими началами, совершенность и универсальность которых напрямую зависит от культурно-нравственного и интеллектуального уровня создающей такое государство нации, добывающейся «в нем осуществить условия существования не сословного, не корпоративного, но общечеловеческого» [1, с. 516].

Кроме того, считает И.И. Восторгов, государству необходимо руководствоваться принципом верховенства своей власти, постольку стать реальным и действительно эффективным регулятором общественных отношений может только то государство, которому в полной мере предоставлена власть «идейно, по своим задачам, возвышающиеся над всеми другими» [1, с. 516].

В качестве ключевого условия образования и функционирования государства мыслитель, в первую очередь, видит территорию. Особенно то, что он подразделяет ее на две составляющих. Во-первых, это географическое положение государства и протяженность его границ, а во-вторых, это территория духовная, которой Восторгов придает наиболее важное значение.

Под духовной территорией им подразумевается единство религиозно-нравственных, культурно-исторических, бытовых и патриотических устоев, а также убеждений и стремлений. Прочность духовной территории, ее целостность, возникают не сразу – они достигаются постепенно посредством усиленного труда ряда поколений, а также представителей духовенства и общества, чьи основные силы направлены на сохранение традиционных ценностей государства. В содержание ключевой миссии государства Восторгов вкладывает духовно-нравственное воспитание его граждан и служение традиционным идеалам [3, с. 690].

Первостепенной ценностью российского государства, по мнению Восторгова, является крепкая религиозная вера: «неизмеримо велико значение религиозной идеи, ясно сознанной и последовательно осуществляемой в жизни и исторической деятельности народа... Она осмысливает его прошлое и настоящее, его государственный и общественный строй, его национальное самоопределение. Она даёт ему мерило и руководство для определения будущего» [4, с. 21]. Главной особенностью православия, убежден Восторгов, является приращение обществу, а значит и государству, сущность нравственного союза, обогащение его деятельности этическими целями [5, с. 63].

Развитие законодательной системы любого государства, построение его политического механизма, создание высокого уровня общественного просвещения и гражданственности должны сопровождаться принципами нравственности и морали. Государственная деятельность, выстроенная только лишь на правовой основе и гражданственности, порождает прения и споры, как правило, ведущих к истине. Восторгов допускает такую мысль, но соглашается с ней отчасти, поскольку недостаточно добиться истины – необходимо установить единение и мир, что возможно только при обращении к морально-этическим нормам [4, с. 75].

И.И. Восторгов подчеркивает принципиальную важность государственной политики, направленной на социальное благополучие граждан: «и в нашем отечестве христианские цари и правители всегда заботились о людях рабочих» [5, с. 518]. Он полагал, что при осуществлении законотворческой деятельности Государственная Дума непременно обязана предоставлять равные права, в том числе и политические (право на участие в управлении делами государства и право на участие в выборах в Государственную Думу) рабочим, крестьянам и другим категориям граждан: «они могут сами громко заявлять пред Царем и целым государством о своих нуждах и желаниях» [5, с. 518].

Представления Восторгова о модели идеального государства содержат в себе положение о том, что любому государству необходимо провозглашать в качестве целей своей деятельности служение не только формально-правовым постулатам, но и нравственно-религиозной догме. Российское государство мыслитель видит в неразрывной связи с монархической самодержавной властью, считая, что именно эта форма правления тесным образом связана с религиозной, а именно с христианской идеей [6, с. 492]. Самодержавие, полагает Восторгов, «вовсе не право царя, не частная и благоприобретённая собственность, не личное его владение, от которого он волен отказаться; оно есть долг; от долга же нельзя отказаться, ему можно только изменить» [4, с. 163].

Монархический принцип в воззрениях И.И. Восторгова занимает ключевую роль в установлении нравственного единения верховной власти и народа. Именно монархия как вид государственной власти в наивысшей степени отвечает потребностям человека как существа

«нравственно свободного и разумного» [1, с. 561] и предоставляющая ему всеобъемлющее самоопределение.

Таким образом, система взглядов И.И. Восторгова относительно государственного идеала строится на теории трех взаимосвязанных элементов: народа, власти и территории.

Народ (нация), объединяющий в себе единство духовно-нравственных ценностей и идей, в воззрениях Восторгова устанавливается в качестве основного фактора возникновения и последующего развития государства.

С целью эффективного регулирования общественных отношений, власть, осуществляемая в государстве, должна руководствоваться принципом верховенства в соответствии с возлагаемыми на нее задачами, а также находиться в неразрывной связи с религиозной идеей. Именно поэтому И.И. Восторгов являлся последовательным сторонником монархической формы правления, считая ее высшим проявлением морально-религиозного единения общества и верховной власти.

Последним, основным элементом, конструирующим модель государства в миропонимании И.И. Восторгова, является территория, которую он подразделяет на два вида: географическую и духовную. Последней он придает принципиальное значение, поскольку именно территория духовная обеспечивает прочность религиозно-нравственных, культурно-исторических, бытовых и патриотических устоев.

Список литературы:

1. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. - Репр. изд. - Санкт-Петербург: Изд. "Царское Дело", 1995-1998. / Т. 4: Статьи по вопросам миссионерским, педагогическим и публицистическим (1887-1912 гг.), 1995. - 654 с.
2. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность (переиздание). СПб., 1992. - 672 с.
3. Берент К. А. Священномученик Иоанн Восторгов о государстве и нравственности // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2024. Т. 49, № 4. С. 686-694. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-686-694 EDN: QQVDRP
4. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. - Репр. изд. - Санкт-Петербург: Изд. "Царское Дело", 1995-1998. / Т. 3: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1906-1908 гг.), 1995. - 794 с.
5. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. - Репр. изд. - Санкт-Петербург: Изд. "Царское Дело", 1995-1998. / Т. 2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901-1905 гг.), 1995. - 534 с.
6. Берент К.А. И.И. Восторгов о политико-правовых преобразованиях России начала XX века // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 4. С. 491-495. EDN: DLYROV

References:

1. Complete Works of Archpriest Ioann Vostorgov: In 5 volumes. – Rep. ed. – St. Petersburg: Tsarskoe Delo Publishing House, 1995-1998. / Vol. 4: Articles on missionary, pedagogical and journalistic issues (1887-1912), 1995. – 654 p.
2. Tikhomirov L. A. Monarchist statehood (reprint). St. Petersburg, 1992. – 672 p.
3. Berent K. A. Holy Martyr Ioann Vostorgov on the state and morality // Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law. 2024. Vol. 49, No. 4. Pp. – DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-4-686-694.
4. Complete Works of Archpriest Ioann Vostorgov: In 5 Volumes. - Reprinted Edition - St. Petersburg: Tsarskoe Delo Publishing House, 1995-1998. / Vol. 3: Sermons and Instructive Articles on Religious and Moral Themes (1906-1908), 1995. – 794 p.
5. Complete Works of Archpriest Ioann Vostorgov: In 5 Volumes. - Reprinted Edition - St. Petersburg: Tsarskoe Delo Publishing House, 1995-1998. / T. 2: Sermons and instructive articles on religious and moral topics (1901-1905), 1995. – 534 p.
6. Berent K.A. I.I. Vostorgov on the political and legal transformations of Russia at the beginning of the 20th century // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2024. T. 10 (76). No. 4. P. 491-495.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА EFFICIENCY OF LEGAL PROCEDURE AND IMPLEMENTATION OF LAW

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ПРОЦЕНКО Дмитрий Евгеньевич,

доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: subster@mail.ru;

BREDIKHIN Aleksey Leonidovich,

Associate Professor of the Department of History of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru;

PROTSENKO Dmitry Evgenievich,

Associate Professor of the Department of Forensic Examinations and Research
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: subster@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы рассматривают эффективность права с точки зрения правовых процедур, обеспечивающих его реализацию. Авторы анализируют существующие подходы к пониманию эффективности права и отмечает, что реализация права полностью зависит от эффективности правовых процедур. В обоснование доводов приводятся примеры из действующего законодательства. В заключение отмечается, что в последние годы имеются существенные подвижки в сторону упрощения правовых процедур, повышения их доступности и снижения издержек для их получения. Во многом это связано с внедрением современных информационных технологий и дистанционных форм взаимодействия.

Abstract: In this article, the authors consider the efficiency of law from the point of view of legal procedures that ensure its implementation. The authors analyze existing approaches to understanding the efficiency of law and note that the implementation of law depends entirely on the efficiency of legal procedures. Examples from current legislation are given to substantiate the arguments. In conclusion, it is noted that in recent years there have been significant advances in simplifying legal procedures, increasing their accessibility and reducing the costs of obtaining them. This is largely due to the introduction of modern information technologies and remote forms of interaction.

Ключевые слова: эффективность права, правовая процедура, реализация права, законодательство, электронные сервисы.

Keywords: efficiency of law, legal procedure, implementation of law, legislation, electronic services.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Проценко Д.Е. Эффективность правовой процедуры и реализация права // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 113-115. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_113.

For citation: Bredikhin A.L., Protsenko D.E. Efficiency of legal procedure and implementation of law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 113-115. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_113.

Дата направления статьи в редакцию: 06.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Право в государственной системе выполняет важнейшую роль, конституирует государственный, общественный порядок, легитимизирует власть и т. п. Одной из важных задач права является реализация субъективных прав индивидуальных и коллективных субъектов правоотношений, поэтому наличие определенных прав и их реальное воплощение должно быть обеспечено надлежащим порядком, иначе это обесценивает само право. То есть право должно быть эффективным, а его действенность обеспечивается механизмом правореализации — юридическим процессом и правовой процедурой. Правовую процедуру определяют как реализуемую в правовой среде иерархически построенную целесообразную последовательность действий, предварительно закрепленных на нормативном или индивидуальном уровне и направленных на достижение правового результата — установление, реализацию и защиту права [4, с. 34]. Традиционно реализация права происходит в трех основных формах:

- использование права (когда участники правоотношений реализуют предоставленные им правовые возможности);
- исполнение права как реализация правовых норм обязывающего характера;
- применение права, осуществляемое, как правило, уполномоченными органами, направленное на принудительную реализацию прав и законных интересов.

В любой из этих форм идеальной видится ситуация, когда существующие правовые нормы реализуются в точном соответствии с их буквальным значением, а результат их реализации полностью соответствует интересам лица — инициатора реализации права. Для примера возьмем три правовых ситуации в зависимости от формы реализации права и обозначим предполагаемый результат действия права:

- гражданским процессуальным кодексом РФ предусмотрено право обжаловать судебный акт, соответственно, результат исполнения такой нормы в форме ее использования — реальное рассмотрение жалобы вышестоящей инстанцией;

- исполнение обязанности оплаты налога на доходы физических лиц после продажи имущества в идеале должен выглядеть как непосредственная оплата денежных средств;

- приведение в исполнение судебного решения по взысканию долга видится как действие по беспрепятственному изъятию денежной суммы в пользу кредитора и т. п. Однако все указанные выше и иные подобные правовые действия и интересы не могут быть реализованы без соблюдения той или иной правовой процедуры или процесса. То есть по первой ситуации для подачи апелляционной жалобы нужно подготовить апелляционную жалобу в надлежащей форме и направить ее в определенный срок в нужную инстанцию. По второй — чтобы исполнить обязанность по уплате налогового платежа, нужно заполнить налоговую декларацию, подать заявление, произвести оплату в установленный срок в соответствии с нужными реквизитами. Третья ситуация по взысканию долга также длительный и многоступенчатый процесс, который в подавляющем числе случаев затягивается на недели или на месяцы. Это подводит нас к мысли, что реальное воплощение формального субъективного права обусловлено правовыми (юридическими) процедурами или процессуальными действиями. То есть реализация правовых норм целиком и полностью зависит от эффективности правовых процедур, которые к тому же довольно часто содержатся в правовых или локальных актах, занимающих нижние позиции в иерархии законодательства. Например, действующий Закон РФ от 25.06.1993 № 5242 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» предписывает гражданам зарегистрироваться по месту пребывания в срок, не превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение. За невыполнение этого требования установлена ответственность в соответствии со ст. 19.15.1. Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Вместе с тем реализовать право (и обязанность одновременно) на регистрацию по месту пребывания необходимо по правилам процедуры, установленной Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания...», которые устанавливают усложненный порядок регистрации по месту жительства: предоставление определенных документов, необходимость личного посещения регистрирующего органа и т. п. Выполнение данных требований для пребывающих граждан не всегда выполнимо или либо требует дополнительных моральных и финансовых затрат. Общеизвестно, что фиктивная регистрация по месту пребывания является видом бизнеса, и связано это прежде всего со сложностью пребывающих граждан при регистрации по месту фактического пребывания.

На изложенном примере мы видим подтверждение того, что процедура регистрации граждан по месту пребывания существенно затрудняет реализацию законодательных положений. То есть указанный подзаконный акт по своей сути препятствует реализации нормы закона и достижению цели правового регулирования. Другой, не менее яркий пример, — это использование государственных льгот и мер социальной помощи. Из-за запутанных и усложненных правовых процедур, а зачастую еще и требующих несопоставимых с результатом денежных расходов и моральных сил, ряд граждан не обращаются за получением этих льгот и видов социальной поддержки. В итоге цель законодательной правовой нормы, исходящей из сути принципа социального государства, посредством имеющейся правовой процедуры не всегда достигается в полной мере. Проблема эффективности правовых процедур довольно фрагментарно рассматривается в правовой науке, однако на наш взгляд является весьма значимой, так как множество проблем, связанных с реализацией прав и интересов, возникает именно на уровне осуществления юридических процедур, а не на уровне основополагающих правовых норм, определенных в законе. О. Э. Лейст под эффективностью права понимал его осуществимость, которая предопределяется общеизвестностью, понятностью и непротиворечивостью правовых норм, их системностью (хотя бы беспроблемными связями материально-правовых и процессуальных норм), соразмерностью социальных целей норм и юридических средств достижения этих целей, обеспеченностью права действенной системой органов правосудия и других правоохранительных органов [2, с. 93].

А. В. Поляков определяет, что «правовая норма становится правовой, когда она определяет права одних субъектов, которыми можно реально воспользоваться, и обязанности других субъектов, которые необходимо исполнять. Нормы, которые требуют для этого какого-либо «механизма» или не функционируют по какой-то другой причине, например, ввиду отсутствия социально-ценностного к ним отношения, не являются социальными факторами, а поэтому не являются правовыми, как не являются сегодня правовыми нормы законов царя Хаммурапи» [3, с. 21—22].

Размышляя над вопросом эффективности правовых норм в контексте правоприменения, В. В. Кожевников приходит к выводу: «С одной стороны, качество и эффективность норм права выступает в качестве специфической предпосылки по отношению к эффективности их применения, находящейся в системе с иными общими (экономическими, политическими, культурными и т. д.) и непосредственными (профессиональной культурой правоприменяющих субъектов, микроклиматом правоприменительного коллектива, научной организацией труда их сотрудников, материально-технической обеспеченностью правоприменительного процесса и т. д.) факторами, однако, с другой стороны, эффективность правоприменительной деятельности во многом является «индикатором» эффективности норм права, средством ее выражения» [1, с. 43]. Однако он рассматривает недостатки правоприменительного процесса как влияние внешних сопутствующих факторов, но не говорит о том, что причиной неэффективности материально правовой нормы может быть сама процессуальная законодательная процедура, изначально призванная реализовать данную норму.

На наш взгляд, эффективность права (законодательства) определяется достижением цели, которую ставил законодатель при издании соответствующей нормы. А степень эффективности может измеряться такими показателями, как: срок реализации правовых норм и получения от них полезного эффекта; снижение количества противоправных действий, нарушающих конкретную правовую норму; востребованность правовой нормы среди субъектов правоотношения и т. п. Нужно сказать, что в последние годы имеются существенные подвижки в сторону упрощения правовых процедур, повышения их доступности и снижения издержек для их получения. Во многом это связано с внедрением современных информационных технологий, переводом ряда государственных услуг в электронный формат, сокращением сроков оказания государственных

услуг, избавлением от необходимости сбора всевозможных справок и документов, обусловленным возможностью их самостоятельного истребования у сторонних органов и организаций, и т. п.

Значительное число граждан пользуются интернет-ресурсом «Портал государственных услуг», сервисами официальных сайтов Налоговой инспекции РФ, Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии РФ, Пенсионного фонда РФ и т. п., и отмечают безусловное удобство такого формата работы. Эффективность правовых процедур таким образом повышает доверие и уважение к праву, а также государству, которое призвано реально обеспечивать реализацию конкретных прав и интересов, а не простое их декларирование. Весьма актуальным данный вопрос стал в период пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции — Covid-19, когда меры социальной поддержки, в том числе семьям с детьми, были реализованы путем дистанционного взаимодействия через платформу Пенсионного фонда России. Да и в целом использование электронных сервисов позволило гражданам не выходя из дома получить нужные государственные услуги и совершить другие юридически значимые действия. В заключение нужно сказать, что современный мир предъявляет повышенные требования к эффективности правовых норм, поэтому задача государства — сделать процесс их реализации более динамичным. Для этого необходимо упростить архаичные правовые процедуры, сделать их не очередным «кругом ада», а вполне понятным сервисом.

Список литературы:

1. Кожевников, В. В. Эффективность норм права и эффективности их применения: проблема соотношения / В. В. Кожевников // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 3. - С. 12-16. EDN: YSUAZR
2. Лейст, О. Э. Сущность права / О. Э. Лейст. - М.: Зерцало-М, 2002. - 400 с.
3. Поляков, А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения / А. В. Поляков // Правоведение. - 2000. - № 2. - С. 13-17. EDN: TKSNU
4. Смольянов, М. С. Понятие и признаки юридической процедуры / М. С. Смольянов // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2010. - № 6. - С. 10-14. EDN: SJLEZH

References:

1. Kozhevnikov, V. V. The effectiveness of the norms of law and the effectiveness of their application: the problem of correlation / V. V. Kozhevnikov // Law and the state: theory and practice. - 2017. - No. 3. - pp. 12-16. EDN: YSUAZR
2. Leist, O. E. The essence of law / O. E. Leist. - M.: Zertsalo-M, 2002. - 400 p.
3. Polyakov, A.V. The St. Petersburg School of Philosophy of Law and the tasks of modern jurisprudence / A.V. Polyakov // Jurisprudence. - 2000. - No. 2. - PP. 13-17. EDN: TKSNU
4. Smolyanov, M. S. The concept and signs of a legal procedure / M. S. Smolyaninov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2010. - No. 6. - PP. 10-14. EDN: SJLEZH

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ И ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ RELIGIOUS NORMS AND LEGAL BEHAVIOR OF YOUTH: BASED ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS

ГАРТВИГ Бэлла Владимировна,

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
доцент кафедры связи с общественностью.
ул. Льва Толстого, 23, г. Самара, Самарская обл., 443010, Россия.
E-mail: rotwind@mail.ru;

КАРЕВ Дмитрий Александрович,

Самарский государственный экономический университет,
доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин.
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская обл., 443090, Россия.
E-mail: kdmity07@mail.ru;

GARTVIG B.V.,

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics
Senior lecturer of the Department of Public Relations.
Lva Tolstogo str., 23, Samara, Samara region, 443010, Russia.
E-mail: rotwind@mail.ru;

KAREV D.A.,

Samara state University of Economics,
Senior lecturer of the Department of theory of law and philosophy.
141 Sovetskaya Armii St., Samara, Samara region, 443090, Russia.
E-mail: kdmity07@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается влияние религиозных норм на поведенческие стратегии молодежи. Анализируются мотивы поведения, управляющих поведением молодых людей, влияние на их социального взаимодействия и формирование личностных качеств молодежи, а также выявляются тонкие связи между религией и правом в контексте современных обществ.

Abstract: This article examines the influence of religious norms on the behavioral strategies of young people. The motives of behavior governing the behavior of young people, the impact on their social interaction and the formation of personal qualities of young people are analyzed, and the subtle connections between religion and law in the context of modern societies are revealed.

Ключевые слова: религиозные нормы, правовое поведение, молодежь, законодательные нормы, личностные качества молодежи.

Keywords: religious norms, legal behavior, youth, legislative norm, personal qualities of youth.

Для цитирования: Гартвиг Б.В., Карев Д.А. Религиозные нормы и правовое поведение молодежи: по материалам социологических опросов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 116-118. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_116.

For citation: Gartvig B.V., Karev D.A. Religious norms and legal behavior of youth: based on the materials of sociological surveys // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 116-118. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_116.

Дата направления статьи в редакцию: 21.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

До Октябрьской революции религиозный фактор был решающим не только в сфере личных нравственных предпочтений, но и в правовой системе и системе государственного управления. Религия как основа государства был закреплён в Своде законов Российской империи, первостепенное место отводилось православию, далее шла армяно-грегорианская церковь и евангелическо-лютеранская, при приеме в гражданскую службу разрешалось также в первую очередь рассматривались лица христианского вероисповедания [3, Ср.ст.2,3, 29]. В советское время религия стала как бы вне закона, проповедовался атеизм, а религиозные нормы заменил «Моральный кодекс строителя коммунизма»[2] которым должно было руководствоваться в повседневной практике и жизни. Разумеется, «читать уголовный кодекс» нужно было как до революции, так и после. Однако, для человека верующего религиозные нормы являются определяющей мотивацией в повседневной деятельности и правовом поведении и играют ключевую роль в формировании отношения к религии и законам. Двадцатый век в целом стал кризисным для религии как в России, так и в европейских странах. После Второй мировой войны религия в странах Запада также стала постепенно терять свое значение, в повседневной жизни религиозные нормы заменялись светскими. Вследствие этого не только в России, но и в Европе и Америке выросло несколько поколений граждан незнакомых с религиозными традициями и нормами, для которых религия и христианские заповеди стали архаизмом. После распада Советского Союза маятник качнулся в обратную сторону. Стали активно возрождаться религиозные объединения разных конфессий. В современном российском обществе молодежь становится все более активным участником религиозной жизни, однако ее восприятие правовых и культурных аспектов этой деятельности подвержено значительным изменениям. Структура потребностей, интересов и установок молодежи формируется под воздействием различных факторов, включая семейные традиции, образовательные учреждения и культурные нормы. Молодежь часто руководствуется не только личными интересами, но и внешними факторами, такими как давление со стороны сверстников и социальных сетей. Это создает сложную динамику, где правосознание может подменяться модными трендами и временными увлечениями. Важно отметить, что современные молодые люди стремятся к самовыражению и поиску своего места в мире, что часто приводит к конфликтам меж-

ду религиозными нормами и личными убеждениями. Чтобы проследить насколько религия влияет на правовое сознание и повседневное поведение молодых людей мы провели опрос среди студентов Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, Самарского национального университета и Самарского государственного экономического университета.

Целью нашего исследования было выяснить, какую роль играют религиозные нормы в правовом поведении молодежи, а также как связывают молодые люди нравственные и моральные нормы поведения с религиозными нормами. Отметим, что религиозные нормы выделяются среди прочих социальных норм своей конфессиональной принадлежностью, которая формирует более узкую общность, воспринимающая эти нормы как священные предписания и правила поведения, заповеди обязательные к соблюдению. Они находят свое отражение в церковных канонах, священных писаниях, а также в неписаных правилах, регулирующих отношение к божественным и духовным ценностям. [4] Подобная система норм служит не только регулятором поведения, но во многих случаях связана с коллективной идентичностью, что делает их важным элементом социального сплочения. Анкета была составлена таким образом, что респонденты, относящие себя к разным конфессиям, отвечали на блоки вопросов, учитывавшие их религиозные предпочтения. Однако, в результате расшифровки ответов среди верующих 100% определили себя как христиане и/или православные. Вопросы в анкете открытого типа. Всего опрошено было порядка 480 респондентов, из них 83% мужчины в возрасте 19-22 лет. Респондентов можно разделить на три группы – те, кто назвали себя верующими – 41%, неверующих – 37%, остальные не определились. Тех, кто назвал себя агностиками, мы отнесли тоже в группу неопределившихся. Среди верующих посещает эпизодически церковь и богослужения 23% опрошенных.

На вопрос «Считаете ли вы нужным их соблюдать десять заповедей?» мнения распределились следующим образом. Да ответили 47%, «по возможности»/ «стараюсь» / «не все» - 33%, остальные не соблюдают или не знают их содержание.

Интересно, что 80 % молодых людей отвечая на вопрос «Считаете ли вы, что есть ситуации, когда нарушение заповедей оправдано?» ответили «да, есть», 12% респондентов ответили «нет», остальные ответили «по ситуации». Главным мотивом нарушения заповедей респонденты назвали самозащиту, был один ответ – «да, во имя добра». Украсть сочли возможным для себя только 10 % респондентов, мотивом в большинстве случаев названа «безвыходная ситуация». Остальные воровство назвали неприемлемым ни при каких обстоятельствах. Что, на мой взгляд, важно отметить, ответ «нет» не зависел от того, причислял ли себя респондент к верующим или нет. Был один ответ «украсть можно в магазине не что-то крупное» или «только в том случае, если украли у меня». Возможным убить для себя посчитало 63% опрошенных. Мотивация разная, большинство респондентов в качестве основных допущений назвали самозащиту, службу в армии, «вывели из себя», предотвращение преступления. И 37% ответивших убийство не допускают ни при каких обстоятельствах. Супружеские измены неприемлемыми считают 83% опрошенных.

На вопрос «Считаете ли вы, что именно религия стоит на страже нравственности» 92% респондентов ответили отрицательно. Среди объяснения своего ответа встречались следующие: «потому что есть люди, которые независимо от своей религии совершают аморальные поступки, хотя являются глубоко верующими, религия не останавливает»; «у здоровых психически людей чувство нравственности присутствует само собой, если его недостаточно, это должно контролировать законодательство и если человек хочет нарушить нормы морали, религия может его остановить только страхом, такой же страх способно внушить государство»; «нет, нравственность в мире отсутствует»; «зависит от воспитания»; «только сам человек делает свой выбор и решает кем быть».

В вопросе о том, что они считают важнее соблюдать религиозные заповеди или светские законы 70% считают светский закон выше религиозных норм, 5% ответили, что считают и остальные не определились. Один респондент, относящий себя к верующим, объяснил свою позицию так: «за несоблюдение заповедей наказания не последует, а за несоблюдение законов могут наказать». В посмертное воздаяние этот верующий человек, видимо, не верит. Важно отметить, что разницы ответов у относящих себя к верующим и неверующим не выявлено. В ответах на вопрос «Чем религиозные нормы отличаются по вашему от законов?» мы встретили следующие разъяснения: «за религию человек не несет наказания»; «только морально»; «законы более гибкие»; «законы выше норм»; «религиозные нормы более бредовые, чем закон»; «порядочностью». Подавляющее большинство ответили «не знаю».

Как видно из исследования, многие молодые люди не осознают или не придают значения религиозным нормам в правовом поведении и установках, что может указывать на более широкий тренд секуляризации. Возникает вопрос о связи между религией и правом в современных обществах. В условиях современного мира, где информация доступна в огромных объемах, религиозные традиции и их истоки могут оставаться незамеченными или игнорироваться. Это противоречие между личными правовыми ориентирами молодежи и их религиозным опытом требует более глубокого анализа. Религия, как подчеркивает архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви России Владимир Проворов, все еще может и должна играть важную роль в формировании моральных и этических норм, в том числе и в контексте правовых установок, т.к. соблюдение норм законодательства страны для верующего человека обязательно, ведь многие религиозные традиции учат уважению к законам, что должно восприниматься верующими как обязательность к их исполнению. [5] Возможно, стоит рассмотреть способы, с помощью которых религиозные общины могут более эффективно взаимодействовать с молодежью, чтобы сформировать у них нужные моральные и этические установки. Одним из решений может стать интеграция религиозных ценностей в образовательные программы, которые помогут молодым людям лучше понять, как их личные религиозные убеждения могут соотноситься с законами и нормами общества. Для реализации этого правовая система Российской Федерации предоставляет надежную основополагающую основу для работы с молодежью, закрепляя ее в нормах законодательства. Государство ставит интересы человека и гражданина выше интересов самой державы, что обусловлено принципами, закрепленными в статье 2 второй главы Конституции РФ) [1]

В заключении стоит отметить, что, согласно результатам нашего исследования, многие молодые люди осознают значимость соблюдения законов и норм. Оценка ими возможностей практической реализации правовых норм в конкретных обстоятельствах также является важной составляющей этого процесса. Правовые и культурные аспекты религиозной деятельности требуют от нас комплексного подхода - необходимо не только развивать правосознание и повышать уровень правовой грамотности, но и создавать свободные условия для самовыражения. Это позволит молодежи гармонично интегрировать религиозные ценности в свою жизнь, при этом не отказываясь от соблюдения правовых норм. Подобный баланс станет залогом гармоничного сосуществования личных убеждений и общественных стандартов, формируя новое поколение, способное осознанно подходить к вопросам этики и ответственности в своей деятельности. Таким образом, мы сможем сформировать общество, где религиозные убеждения и правовые рамки будут сосуществовать в симбиозе, способствуя духовному и социальному развитию личности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Антипин Н. А. Философия морали и парадоксы современного российского общества // Философия морали. Тоска по русскому аристократизму (К 70-летию В. П. Фетисова): материалы этического-философского семинара им. Андрея Платонова 12-13 мая 2011 / Под ред. проф. В. В. Варавы, доц. И. О. Надточий, доц. Н. А. Панова, ст. преп. О. В. Фесикова. - 2-е изд., стер. - М.: Флинта, 2012. - С. 84-102.
3. Устав о службе по определению правительства. // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный [Текст]: издание 1857 года. Уставы о службе гражданской. - Санкт-Петербург: Тип. Второго отделения Собств. е.и.в. канцелярии, 1857-1876, 1857. - 1414 с. разд. pag.
4. Усова Н.В. Усвоение норм религии в процессе социализации // Фундаментальные исследования. - 2013. - №10. - С.1371-1374. EDN: REEIER
5. Экспертное интервью с архиепископом Евангелическо-лютеранской церкви России Владимиром Проворовым, 6.08.2024 г.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [Electronic resource] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 12/15/2024).
2. Antipin N. A. Philosophy of morality and paradoxes of modern Russian society // Philosophy of morality. Longing for Russian aristocracy (On the seventieth anniversary of V. P. Fetisov): Materials of the Andrei Platonov Ethical and Philosophical Seminar on May 12-13, 2011 / Edited by Prof. V. V. Varava, Associate Professor I. O. Nadtochiy, Associate Professor N. A. Panov, Senior Professor O. V. Fesikov. Moscow: Flinta Publ. - 2012. - pp. 84-102.
3. The Charter of the service according to the definition of the Government. // The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Sovereign Emperor Nicholas the First [Text] : edition of 1857. The statutes of the civil service. — St. Petersburg : Type. Second edition of His own E.I.V. Chancellery, 1857-1876, 1857. — 1414 p. d. p.
4. Usova N.V. Assimilation of religious norms in the process of socialization // Fundamental research. - 2013. - No. 10. - pp.1371-1374.
5. Expert interview with Archbishop Vladimir Provorov of the Evangelical Lutheran Church of Russia on 08/6/2024.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ PHILOSOPHICAL AND LEGAL RESEARCH IN THE RECONSTRUCTION OF SOCIO- POLITICAL THOUGHT ON THE EXAMPLE OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,

старший научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: k.duben@mail.ru;

DUBEN Andrey Kirillovich,

Senior research associate
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
119019, Moscow, str. Znamenka, d. 10.
E-mail: k.duben@mail.ru

Краткая аннотация. Политическая философия берет свое начало с античного периода, таким образом, изучение исторических памятников дает основания на проведения философско-правовых исследований. Актуальность данной темы связана с тем, что современные вызовы и угрозы способствовали к развитию кризиса мировоззренческих установок, тем самым, историографические исследования позволяют определить историческую основу исследуемого периода и понять современное правовое регулирование общественных отношений во всех сферах общественной, политической, экономической и социальной жизни. Автор делает вывод, что историко-археологические исследования и их роль в реконструкции общественно-политической мысли в Северном Причерноморье свидетельствуют о важности изучения в юридической науке, поскольку современный цивилизационный подход и трансформация общественных отношений разрушает однообразную картину мира, однолинейность его развития.

Abstract. Political philosophy originates from the ancient period, thus, the study of historical monuments provides grounds for conducting philosophical and legal research. The relevance of this topic is related to the fact that modern challenges and threats have contributed to the development of the crisis of ideological attitudes, thus, historiographical research allows us to determine the historical basis of the period under study and to understand the modern legal regulation of public relations in all spheres of public, political, economic and social life. The author concludes that historical and archaeological research and their role in the reconstruction of socio-political thought in the Northern Black Sea region indicate the importance of studying in legal science, since the modern civilizational approach and the transformation of public relations destroy the monotonous picture of the world, the one-linearity of its development.

Ключевые слова: историография, политико-правовая мысль, историческое развитие, цивилизационный подход, теория права, история государства и права.

Keywords: historiography, political and legal thought, historical development, civilizational approach, theory of law, history of the state and law.

Для цитирования: Дубень А.К. Философско-правовые исследования в реконструкции общественно-политической мысли на примере Северного Причерноморья // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_119.

For citation: Duben A.K. Philosophical and legal research in the reconstruction of socio-political thought on the example of the Northern Black Sea region // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_119.

Дата направления статьи в редакцию: 20.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Появление новых вызовов, угроз и рисков диктуют новые задачи по обеспечению устойчивого развития в политической и правовой сферах жизни общества и государства в целом, ответом на данные процессы должны быть новые механизмы, которые бы восполняли недостающие элементы в сохранении прежних институциональных и идейных структур, которые бы отличались прогностическим потенциалом и способствовали выработке соответствующих долгосрочных стратегий [1, с. 16]. Рассматриваемые проблемы повлияли на кризис мировоззренческих установок, девальвацией основополагающих принципов и идей, формирующих цивилизационные формы культурного сосуществования народов, государств и жизни отдельного человека [2, с. 7].

Интерес к историографическим исследованиям в области археологии, на сегодняшний день, заметно возрос, стоит отметить, что за последние два десятилетия фактически сложилась в археологии целая отрасль, специализирующаяся на изучении различных аспектов истории. Данный процесс связан с тем, что археология дает датированный и достоверный материал, который в ход исследований требует особого осмысления. Все это позволяет говорить о важности историографии как в отечественной, так и в мировой науке. Вместе с тем современная археология сталкивается с рядом проблем, которые включают в себя ограниченность в познании археологического материала и отсутствие единой строго научной методологии.

Юридическая наука обращается к историческим памятникам, которые определяют историческую основу и помогает понять современное правовое регулирование общественных отношений во всех сферах общественной, политической, экономической и социальной жизни, тем самым историко-археологические исследования во многом дают основу для исследований в области теории и истории государства и права. Тем самым, история политических и правовых учений является одним из фундаментальных направлений в изучении теории государства и права, которое направлено на выявление и определение основных закономерностей развития общества и государства, в целом. Стоит отметить, что изучение отдельных теоретических положений и концепций отдельных ученых дает представление о содержании, видах, характере и направле-

ниях развития теоретического наследия ученого в познании государства и права, тем самым изучение научных работ позволяет предложить рекомендации к отдельным теоретическим и практическим положениям, усовершенствованию правовых норм, принципов и концепций, которые способствовали развитию правового государства и стали основой для государственного строительства.

Несомненно, вопросы истории политических и правовых учений занимают особое место в теории и философии права, ученые не раз дискутировали о ее месте и роли. В этой связи корифей философии права В.С. Нерсесянц отмечал, что для понимания истории политических и правовых учений с точки зрения возможности объективного и полного, достоверного, действительно научного и ее освещения, и рассмотрения важнейшую роль играет историография [3]. Как справедливо отмечает В.С. Горбань у истории политической и правовой мысли как научной юридической дисциплины должна быть сформулирована и определена историографическая модель, которая по существу должна приобретать всеобщую модель историографии современных политико-правовых знаний и включать в себя определенные особенности того или иного взгляда, в этой связи изучение отдельных теоретических положений ученых философов формируют основу отечественной истории политической и правовой мысли [4, с. 9].

Рассматривая современное положение истории политических и правовых учений стоит обратить внимание на внешнеполитические процессы, которые определяют дальнейшее развитие правовых явлений. Академик А.О. Чубарьян в своих работах особо акцентировал внимание на том, что история представляет собой в международной и отечественной историографии как достаточно сложный и независимый процесс в виде взаимодействия центростремительных и центробежных сил, которые в свою очередь формируют и определяют интеграционные тенденции, национальные идеи и интересы [5, с. 9]. Член-корреспондент РАН А.Н. Савенков современный этап общественного развития актуализировал традиционные проблемы не только русской, но и вообще общемировой философии права, речь идет о поиске идеологических основ современного общества, роли человека в современном мире, ценностных основаниях существования и сосуществования народов и государств, справедливых началах мироустройства и т.д. [6, с. 322].

Таким образом, актуальность и значимость данной темы обусловлено тем, что историографические исследования, как отдельный вид исследования, позволяют ученым отразить полное и целостное ориентирование, связь достигнутых уровней знаний, выдвинутых гипотез и обоснованных концепций с предшествующим развитием научного знания, что служит важнейшим критерием понимания преемственности и новизны, который демонстрирует основы политико-правовой культуры посредством формирования фундамента для поиска ответов на философско-правовые и социально-практические вопросы существования человечества, общества и государства. Вместе с тем, изучение истории политических и правовых учений позволяет закрепить в доктринальных и нормативных актах ряд важнейших ценностных установок и ориентиров, которые во многом определяют новое качество концепции правового государства.

На сегодняшний день, историография политико-правовой сферы жизни общества является важным и ключевым направлением общественно-политической мысли в целом, поскольку историографии долгое количество лет, как отдельной дисциплине придавалось вспомогательное значение, ориентированное на работу с источниками, освещением саморефлексии науки, освещением возникновения и смены идей, теорий и течений, определявших соответствующие формы социальной практики, то сегодня она выполняет совершенно иную функцию [7, с. 39].

Важность данной темы обусловлено тем, что современный цивилизационный подход разрушает однообразную картину мира, однолинейность его развития, между тем современные процессы свидетельствуют о своеобразии и неповторимости жизнеустройства народов различных социокультурных общностей, стремящихся к сохранению своей идентичности: в то же время позволяет увидеть те общечеловеческие обретения, которые создают условия для взаимодействия цивилизаций, их диалога, позволяют не только понять иные системы бытия народов, иные способы их самоорганизации, но и уважать их [8, с. 5]. Современная задача общественно-политической мысли заключается в поиске тех ориентиров, которые позволят обществу быстрее разобраться в проблемах государственного и правового строительства. Северное Причерноморье – это пример современной славянской, а если быть точнее, российской (русской) государственности, несмотря на то что данная территория поделена между различными государствами.

Обращаясь к теме общественно-политической мысли в Северном Причерноморье следует обратить на важность данной темы, поскольку исторические процессы и трансформация общественно-политической мысли свидетельствует о неоднозначности и сложности процесса модернизации, выработке способов и методов адаптации традиционных горских обществ к требованиям жизни в большом государстве, к условиям индустриальной цивилизации и т.д.

Изучением славянской и российской государственности, ее различными проявлениями, в частности формами, проявившимися в Северном Причерноморье, увлекались многие великие мыслители, начиная с Древних Греции, Рима, Византии [9].

Сущность государственности в Северном Причерноморье можно рассмотреть через отдельные правовые категории и институты. В частности, актуальным является рассмотрение общественно-политической мысли и общественного строя посредством анализа критериев уголовного права, как преступление и наказание. Анализ источников и историко-правовых документов свидетельствует, что в государствах Северного Причерноморья вначале сформировалось понятие преступления, под которым подразумевалось действие, которое понесло вред государству, общине или частному лицу, данные действия наносили ущерб, как физический, так и моральный или материальный [10, с. 19]. Однако в тот период в общественно-политической мысли в Северном Причерноморье разделялись понятия «преступление» и «правонарушение», в правоприменительной практике они часто совпадали.

Анализ исторических и правовых документов позволяет выделить основных категорий преступлений: экономические, государственные, военные, имущественные преступления, преступления против правосудия, общественно опасные действия против личности, против рели-

гии, семьи и моральности [11, с. 16]. Кроме того, нормами права античных городов-государств Северного Причерноморья преступлением считалось разглашение государственной тайны, самовольное присвоение лицом прав гражданства [12, с. 239]. Среди общественно-опасных деяний наиболее тяжким считалось убийство. В нормах права государств Северного Причерноморья разграничивалось убийство, запрещенное и предусмотренное законом, преднамеренное и случайное, в частности к разрешенным законом убийствам относилось убийство вора на месте преступления [13, с. 77].

Рассматривая уголовно-правовую категорию в Северном Причерноморье – наказание, стоит отметить, что высшей мерой наказания являлась смертная казнь, которая применялась только по решению суда для граждан, которые совершили преднамеренное и запрещенное убийство. Смертная казнь применялась в следующих формах: путем отравления, убийством камнями или палками. Граждане, которые совершили преднамеренное убийство, имели возможность добровольно выехать в пожизненное изгнание до вынесения приговора, если убийство признавалось непреднамеренным, то гражданин обязан был покинуть территорию государства на срок, определенный судом, после возвращения в обязательном порядке необходимо было пройти религиозный обряд «очищения» и примириться с родственниками убитого [14, с. 78]. В отдельных территориях Ольвии, Херсонесе и других полисах учеными найдены гончарные фрагменты с надписями об изгнании отдельных граждан в V в. до н. э. Следовательно, сравнительный анализ отдельных памятников культуры, в частности херсонесских и афинских источников дал ученым основание утверждать, что в вышеуказанный период применялся остракизм [15, с. 112].

Таким образом, историко-археологические исследования и их роль в реконструкции общественно-политической мысли в Северном Причерноморье свидетельствуют о важности изучения в юридической науке, поскольку современный цивилизационный подход и трансформация общественных отношений разрушает однообразную картину мира и однолинейность его развития. Цивилизационные процессы свидетельствуют о своеобразии и неповторимости жизнеустройства народов различных социокультурных общностей, стремящихся к сохранению своей идентичности, исследования отдельных правовых категорий и институтов в Северном Причерноморье определяют историческую основу и помогают понять современное правовое регулирование общественных отношений во всех сферах общественной, политической, экономической и социальной жизни, тем самым историко-археологические исследования во многом дают основу для исследований в области философии права, истории и теории государства и права.

Список литературы:

1. Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях: Сборник научных трудов первой Международной конференции "Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях" (Москва, 16 октября 2024 года) / под общ. ред. чл.-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф. А.Н. Савенкова, д-ра юрид. наук В.С. Горбаня. - М.: ИГП РАН, 2024. - 456 с.
2. Савенков А.Н. Философия права и глобальный кризис современности [лекция, прочитанная в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 10 апреля 2019 года]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2019. 37 с. ISBN: 978-5-7621-1040-2 EDN: XZAGRV
3. История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 1985.
4. Горбань В.С. Историографические модели реконструкции политических и правовых учений // Государство и право. 2024. № 11. С. 7-22. DOI: 10.31857/S1026945224110017 EDN: XVTNOZ
5. Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. Т. 1: Древний мир / отв. ред. В.А. Головина, В.И. Уколова. М., 2011.
6. Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. М.: Наука. 2024. 739 с. ISBN: 978-5-8339-0281-3 EDN: MXWSKU
7. Горбань В.С. Историографические исследования политико-правовой мысли // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. Т. 19. № 4. С. 11-39. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-4-gorban EDN: PNGOXZ
8. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. ISBN: 978-5-468-00258-2 EDN: SDQPQV
9. Колоколов Н.А. Российская государственность в Северном Причерноморье // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 3-11. EDN: MULXQR
10. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт 5-го издания 1899 г. - М., 1991.
11. Велигодский Д.В., Смирнова Е.В. Организационно-правовые основы борьбы с преступностью в государствах Северного Причерноморья (VII-V века до н. э.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 15-23. EDN: YLMEOQ
12. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. 4.1. Государственные и военные древности. - СПб.: Тип. В. Берзобразова и Комп., 1888.
13. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. 4.2. Богослужбные и сценические древности. - СПб.: Тип. В. Берзобразова и Комп., 1889. С. 77.
14. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. 4.1. Государственные и военные древности. - СПб.: Тип. В. Берзобразова и Комп., 1888.
15. Виноградов Ю.В., Золотарев М.И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996-1997 гг. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. - М.: "Восточная литература" РАН, 1999.

References:

1. Historiographical problems and approaches in modern legal research: Proceedings of the First International Conference "Historiographical Problems and Approaches in Modern Legal Research" (Moscow, October 16, 2024) / under the general editorship of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Jurid. A.N. Savenkova, Doctor of Law. V.S. Gorbanya, M.: IGP RAS, 2024, 456 p.
2. Savenkov A.N. Philosophy of law and the global crisis of modernity [lecture delivered at the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions on April 10, 2019]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities of Trade Unions, 2019. 37 p. ISBN: 978-5-7621-1040-2 EDN: XZAGRV
3. The history of political and legal doctrines. The Ancient World / ed. by V.S. Nersisyan, M., 1985.
4. Gorban V.S. Historiographical models of reconstruction of political and legal doctrines // State and Law. 2024. No. 11. pp. 7-22. DOI: 10.31857/S1026945224110017 EDN: XVTNOZ
5. World History: in 6 volumes / ch. ed. by A.O. Chubaryan. Vol. 1: The Ancient World / ed. by V.A. Golovin, V.I. Ukolova. Moscow, 2011.
6. Savenkov A.N. Philosophy of law and the formation of the Russian state-civilization: monograph. Moscow: Nauka. 2024. 739 p. ISBN: 978-5-8339-0281-3 EDN: MXWSKU
7. Gorban V.S. Historiographical studies of political and legal thought // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol. 19. No. 4. pp. 11-39. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-4-gorban EDN: PNGOXZ
8. Lukashcheva E.A. Man, law, civilization: a normative and value dimension. Moscow, 2009. ISBN: 978-5-468-00258-2 EDN: SDQPQV
9. Kolokolov N.A. Russian statehood in the Northern Black Sea region // State power and local self-government. 2010. No. 7. pp. 3-11. EDN: MULXQR
10. Veisman A.D. Greek-Russian dictionary. Reprint of the 5th edition of 1899, Moscow, 1991.
11. Veligodsky D.V., Smirnova E.V. Organizational and legal foundations of combating crime in the states of the Northern Black Sea region (VII-V centuries BC) // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University Law Sciences. 2017. Vol. 3 (69). No. 1. pp. 15-23. EDN: YLMEOQ
12. Latyshev V.V. An essay on Greek antiquities. 4.1. State and military antiquities. - St. Petersburg: V. Berzerov's Type and Comp., 1888.
13. Latyshev V.V. An essay on Greek antiquities. 4.2. Liturgical and scenic antiquities. - St. Petersburg: V. Berzerov's Type and Comp., 1889, p. 77.
14. Latyshev V.V. An essay on Greek antiquities. 4.1. State and military antiquities. - St. Petersburg: V. Berzerov's Type and Comp., 1888.
15. Vinogradov Yu.V., Zolotarev M.I. Chersonesos primordial // The oldest states of Eastern Europe. 1996-1997 The Northern Black Sea Region in Antiquity: Issues of Source Studies, Moscow: Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences, 1999.

ДОПУСТИМО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ БЕЗ ЛЕГАЛИЗАЦИИ?

IS IT ACCEPTABLE TO USE THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITHOUT LEGALIZATION?

ФЕТИЩЕВ Дмитрий Владимирович,

доктор юридических наук, профессор, МИРЭА - Российский технологический университет.

119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского д. 78.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

123056, Россия, г. Москва, пер. Электрический, д. 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

FETISHCHEV D.V.,

Doctor of Law, Professor MIREA is a Russian Technological University.

78 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

GALUZO V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

123056, Russia, Moscow, lane Electric, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье относительно использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации обосновано несколько суждений: в теории понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» может быть определено как неустоявшееся, ввиду отсутствия перечня существенных признаков для данного понятия; в законодательстве также допускается неопределенность относительно понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности»; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования оперативно-розыскной деятельности, является Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.; оперативно-розыскная деятельность представляет совокупность из пятнадцати оперативно-розыскных мероприятий (статья 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.); нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования уголовно-процессуальной деятельности, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г.; уголовно-процессуальная деятельность представляет совокупность из процессуальных действий (как правило, следственных действий); процессуальные действия (как правило, следственные действия) позволяют получить доказательства в уголовном процессе, исчерпывающий перечень которых закреплен в части 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ; результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть классифицированы на две группы: легализованные результаты оперативно-розыскной деятельности и нелегализованные результаты оперативно-розыскной деятельности; в уголовном процессе могут быть использованы исключительно легализованные результаты оперативно-розыскной деятельности.

Abstract: The article substantiates several judgments regarding the use of the results of operational investigative activities in the criminal process of the Russian Federation: in theory, the concept of «results of operational investigative activities» can be defined as unresolved, due to the lack of a list of essential features for this concept; the legislation also allows for uncertainty regarding the concept of «results of operational investigative activities»; the Federal Law of the Russian Federation «On Operational Investigative Activities» dated July 5, 1995 is a regulatory legal act specifically devoted to the regulation of operational investigative activities; operational investigative activities are a set of sixteen operational investigative measures (Article 6 of the Federal Law of the Russian Federation «On Operational Investigative Activities» dated July 5, 1995); the normative legal act specifically devoted to the regulation of criminal procedural activities is the Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated November 22, 2001; criminal procedural activities It represents a set of procedural actions (usually investigative actions); procedural actions (as a rule, investigative actions) allow obtaining evidence in criminal proceedings, an exhaustive list of which is fixed in Part 2 of Article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the results of operational search activities can be classified into two groups: legalized results of operational search activities and illegalized results of operational search activities; Only legalized results of operational investigative activities can be used in criminal proceedings.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, законодательство об оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г., оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, результаты оперативно-розыскной деятельности, легализованные результаты оперативно-розыскной деятельности, нелегализованные результаты оперативно-розыскной деятельности, использование легализованных результатов оперативно-розыскной деятельности; легализация; уголовный процесс.

Key words: Russian Federation, legislation, legislation on operational investigative activities, criminal procedure legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation «On Operational Investigative Activities» dated July 5, 1995, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated November 22, 2001, operational investigative activities, operational search activity, results of operational search activity, legalized results of operational search activity, illegalized results of operational search activity. the use of legalized results of operational investigative activities; legalization; criminal proceedings.

Для цитирования: Фетищев Д.В., Галузо В.Н. Допустимо ли использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе без легализации? // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 122-125. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_122.

For citation: Fetishchev D.V., Galuzo V.N. Is it acceptable to use the results of operational investigative activities in criminal proceedings without legalization? // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 122-125. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_122.

Дата направления статьи в редакцию: 14.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Предметом данной статьи является использование результатов оперативно-розыскной деятельности посредством легализации в уголовном процессе Российской Федерации¹.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД РФ. 2010. № 5. С. 119-123).

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы – единомышленники (А.Н. Гушин, Н.А. Громов и Н.П. Царева) оперируют термином «формы вхождения» результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс¹. Оказывается, ими же представлена «уголовно-процессуальная интерпретация» результатов оперативно-розыскной деятельности («Современное законодательство России косвенно признает уголовно-процессуальные законы элементом правовой основы ОРД»; «Следует отметить, что до настоящего времени не выработана единая терминология, которая бы оперативно обозначала процессы, возникающие в ходе реализации результатов ОРД»)². В данном суждении вызывают возражение три обстоятельства: оперативно-розыскные мероприятия не «входят» в уголовный процесс, а могут лишь легализоваться; термин «уголовно-процессуальный закон» не совершенен³; и уж ни как уголовно-процессуальное законодательство не может быть «элементом правовой основы ОРД».

Е.С. Дубоносов предлагает несколько новелл: «теория документирования в оперативно-розыскной деятельности»; «теория розыскной работы»; «оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства»; «учение об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности»⁴. При этом, им же высказано следующее суждение: «Результат» – это «то, что получено в завершении какой-нибудь деятельности, работы, итог». Итогом ОРД является решение задач этой деятельности ... Результат этой деятельности должен находить явное выражение и материальное воплощение путем его отражения в оперативно-служебных документах или на различных физических носителях»⁵. В данном случае можно лишь согласиться с названным автором в отсутствии механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Поэтому нами и обосновывается использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе исключительно посредством легализации⁶.

Ю.А. Стяжкин выделил несколько основополагающих требований к уголовно-процессуальному обеспечению доказательств: «во-первых, не допускать утечки сведений об организации, методах и тактике проведения исследуемого оперативно-розыскного мероприятия, составляющих государственную тайну; во-вторых, исключать возможность при проведении оперативно-розыскной деятельности необоснованного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций и учреждений; в-третьих, получение данных о преступной деятельности лица (группы лиц) должно происходить при таких условиях и такими источниками, чтобы обеспечить возможность их последующего легального использования в процессе уголовно-процессуального доказывания, а также оценки и проверки в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством; в-четвертых, обеспечивать силами оперативных и следственных подразделений получение достоверных данных, имеющих отношение к предмету доказывания по конкретному уголовному делу»⁷. Нельзя не согласиться с суждением об учете Закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г.⁸.

О.Е. Анисимов сфокусировал внимание на «механизме правового регулирования легализации оперативной информации» («Таким образом, механизм правового регулирования легализации оперативной информации – это специфическое правовое воздействие, осуществляемое правовыми средствами как нормативными, общеобязательными регуляторами. Рассматриваемый механизм нацелен на достижение определенного социального результата в форме использования данных, полученных оперативно-розыскными подразделениями таможенных органов, в уголовном процессе»)⁹. На несовершенство термина «механизм правового регулирования» нами уже обращалось внимание¹⁰.

Обращаем внимание и на фактическое отождествление терминов «легализация» и «отмывание», в особенности при финансировании неправомерной деятельности¹¹.

Так, Е.Н. Кондрат осуществила «анализ легализации, в том числе коррупционных доходов, ее сущности, причинам и способам борьбы с ней в сфере финансовой безопасности» («Легализация преступных доходов наносит существенный ущерб системе перераспределения капиталов, оказывает негативное воздействие на легальную экономику, дискредитирует государственную власть и правоохранительные органы и способствует распространению коррупции в среде государственных чиновников»)¹².

В.П. Ревиним и Я.Г. Стаховым «рассматриваются проблемы негативного влияния денежных средств, полученных незаконным, в том числе преступным, путем, на экономические отношения и преступность в России» («Анализ нормативных правовых актов и оценка проблемной ситуации в сфере легализации финансовых средств показывают, что в России создана система противодействия легализации денежных средств и имущества, приобретенных в результате совершения преступлений. Большое значение при этом приобретает согласование деятельности банков, подразделений Федеральной службы финансового мониторинга и правоохранительных органов РФ. Оптимизация противодействию

¹ См.: Гушин А.В., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность (совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс): Учебно-практическое пособие. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003.

² Там же. С. 71, 74.

³ Подробнее об этом см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 2. С. 80-82.

⁴ Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 294-374.

⁵ Там же. С. 351.

⁶ Под термином «легализация» мы понимаем: «от лат. legalis – законный), 1) узаконение, придание юридич. силы, разрешение деятельности учреждения или предприятия ... 2) Отмывание доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления ...» (см.: Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 17 / Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. С. 135).

⁷ Стяжкин Ю.А. Некоторые актуальные вопросы использования и легализации органами предварительного следствия и суда результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Российский следователь. 2006. № 4.

⁸ См.: РФ. 1993. 21 декабря; СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673; ...; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4945.

⁹ Анисимов О.Е. Теоретические аспекты правового регулирования легализации результатов ОРД для их использования в уголовном процессе // Российский следователь. 2007. № 2.

¹⁰ См.: Канафин Н.А., Галузо В.Н. О соотношении терминов «механизм таможенного регулирования» и «таможенное дело» в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 11. С. 26-29.

¹¹ См. об этом: Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 17 / Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. С. 135.

¹² Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений // Право и экономика. 2011. № 10.

теневой экономики предполагает системный подход, применение всеобъемлющих, многообразных и адекватных, постоянно модифицирующихся методов легализации денежных средств и финансирования преступной деятельности и терроризма»¹. Здесь обращаем внимание и на проблему отсутствия в Российской Федерации уголовной ответственности для юридических лиц².

А.Г. Волеводзом «предпринята попытка представления в систематизированном виде основных сведений о выявляемых способах легализации (отмывания) денежных средств, связанных с их переводом за границу, и о банковских документах, в которых отражены следы таких операций» («По мнению экспертов, пока еще невысокая эффективность борьбы с отмыванием «грязных» денег во многом объясняется незнанием технологии такого отмывания, тем более что в разных финансовых центрах зачастую используются различные механизмы отмывания. Между тем используемая в каждом конкретном случае технология отмывания денег, хотя и зависит от таких факторов, как природа или происхождение «грязных» денег, их объем, периодичность отмывания, все же содержит определенные шаблоны, которые зачастую связаны с использованием для легализации (отмывания) денежных средств их перемещения за границу»)³. Преступность была, есть и будет, а поэтому с ней необходимо не бороться, а именно противодействовать⁴.

Неопределенность суждений об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе во многом предопределена несовершенством законодательства Российской Федерации.

В иерархии нормативных правовых актов законодательства об оперативно-розыскной деятельности наивысшее место занимает Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.⁵ («Настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий» - преамбула).

Оперативно-розыскная деятельность может быть представлена совокупностью оперативно-розыскных мероприятий, исчерпывающий перечень которых предусмотрен в ст. 6 Федерального закона РФ от 5 июля 1995 г. А в ст. 11 названного нормативного правового акта урегулирован порядок «использования результатов оперативно-розыскной деятельности».

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться и в уголовном процессе, но исключительно посредством их легализации в доказательства⁶. В этой связи представляется обоснованным результаты оперативно-розыскной деятельности классифицировать на две группы: легализованные результаты оперативно-розыскной деятельности и нелегализованные результаты оперативно-розыскной деятельности.

Исчерпывающий перечень доказательств в уголовном процессе предусмотрен в части 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 22 ноября 2001 г.⁷: «2. В качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3¹) заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы»⁸. А в статью 5 УПК РФ введена «новелла» в виде обозначения «36¹»: «36¹) результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;» (абзац сорок четвертый ст. 5 УПК РФ)⁹.

Относительно легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе принимаются и подзаконные нормативные правовые акты: приказ МВД РФ (№ 776), Минобороны РФ (№ 703), ФСБ РФ (№ 509), ФСО РФ (№ 507), ФТС РФ (№ 1820), СВР РФ (№ 42), ФСИН РФ (№ 535), ФСКН РФ (№ 398), СК РФ (№ 68) «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г.¹⁰; приказ Министерства внутренних дел РФ (№ 317), руководителя ФНС РФ (№ ММВ-7-2/481@) «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» от 29 мая 2017 г.¹¹; приказ Министерства внутренних дел РФ «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» № 199 от 31 марта 2023 г.¹².

Таким образом, исследования относительно использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в теории понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» может быть определено как неустоявшееся, ввиду отсутствия перечня существенных признаков для данного понятия.

¹ См.: Ревин В.П., Стахов Я.Г. Правовое обеспечение противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем // Российский следователь. 2012. № 1.

² Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Об уголовной ответственности юридических лиц при организации «долевого строительства» в Российской Федерации // Юрисконсульт в строительстве. 2020. № 11. С. 42-47.

³ Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. 2012. № 3.

⁴ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35-36.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. Ст. 3349. № 33; ...; 2023. № 1 (часть I). Ст. 85.

⁶ См. об этом, например: Канафин Н.А., Галузо В.Н., Редкоус В.М. О легализации результата оперативного эксперимента в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; ...; РГ. 2025. 9 января.

⁸ Подробнее о доказывании в уголовном процессе см.: Галузо В.Н., Редкоус В.М., Дуванов Н.Ю. Доказывание при праворегулировании в Российской Федерации: Монография. 7-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2024. С. 49-171.

⁹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.06.2003 г. // СЗ РФ. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2706.

¹⁰ См.: РГ. 2013. 13 декабря

¹¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.08.2017.

¹² См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.08.2023.

Во-вторых, в законодательстве также допускается неопределенность относительно понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности».

В-третьих, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования оперативно-розыскной деятельности, является Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.

В-четвертых, оперативно-розыскная деятельность представляет совокупность из пятнадцати оперативно-розыскных мероприятий (статья 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.).

В-пятых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования уголовно-процессуальной деятельности, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г.

В-шестых, уголовно-процессуальная деятельность представляет совокупность из процессуальных действий (как правило, следственных действий).

В-седьмых, процессуальные действия (как правило, следственные действия) позволяют получить доказательства в уголовном процессе, исчерпывающий перечень которых закреплен в части 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В-восьмых, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть классифицированы на две группы: легализованные результаты оперативно-розыскной деятельности и нелегализованные результаты оперативно-розыскной деятельности.

В-девятых, в уголовном процессе могут быть использованы исключительно легализованные результаты оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы:

1. Анисимов О.Е. Теоретические аспекты правового регулирования легализации результатов ОРД для их использования в уголовном процессе // Российский следователь. 2007. № 2. EDN: KEZOWT
2. Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 17 / Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011.
3. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. 2012. № 3. EDN: PEBHGV
4. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД РФ. 2010. № 5. С. 119-123. EDN: MUIZXL
5. Галузо В.Н. Об уголовной ответственности юридических лиц при организации "долевого строительства" в Российской Федерации // Юрисконсульт в строительстве. 2020. № 11. С. 42-47. EDN: OCYYVY
6. Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35-36. EDN: KAWWIN
7. Галузо В.Н., Редкоус В.М., Дуванов Н.Ю. Доказывание при праворегулировании в Российской Федерации: Монография. 7-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2024. С. 49-171. ISBN: 978-5-7986-0065-6 EDN: ABJNDV
8. Гушин А.В., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность (совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс): Учебно-практическое пособие. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003.
9. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.
10. Канафин Н.А., Галузо В.Н. О соотношении терминов "механизм таможенного регулирования" и "таможенное дело" в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 11. С. 26-29. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_11_26 EDN: UYCBUG
11. Канафин Н.А., Галузо В.Н., Редкоус В.М. О легализации результата оперативного эксперимента в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_12_43 EDN: HRLKKO
12. Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений // Право и экономика. 2011. № 10. EDN: OKAVIB
13. Ревин В.П., Стахов Я.Г. Правовое обеспечение противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем // Российский следователь. 2012. № 1. EDN: OXWJUB
14. Стяжкин Ю.А. Некоторые актуальные вопросы использования и легализации органами предварительного следствия и суда результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Российский следователь. 2006. № 4.
15. Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 2. С. 80-82. EDN: NKRQZT

References:

- 1) Anisimov O.E. Theoretical aspects of the legal regulation of the legalization of ARD results for their use in criminal proceedings // Russian Investigator. 2007. No. 2.
- 2) The Great Russian Encyclopedia. In 30 vols. Vol. 17 / Ed. by S.L. Kravets. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2011.
- 3) Volevodz A.G. Financial mechanisms for the legalization (laundering) of criminally obtained funds related to their transfer abroad // Banking Law. 2012. No. 3.
- 4) Galuzo V.N. The constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119-123.
- 5) Galuzo V.N. On the criminal liability of legal entities in the organization of «shared-equity construction» in the Russian Federation // Legal adviser in construction. 2020. No. 11. pp. 42-47.
- 6) Galuzo V.N. The fight against crime in Russia: the state and prospects of development // Law and Law. 2008. No. 7. pp. 35-36.
- 7) Galuzo V.N., Redkous V.M., Duvanov N.Yu. Evidence in legal regulation in the Russian Federation: Monograph. 7th ed., ispr. and add. Moscow: Prospekt, 2024. pp. 49-171.
- 8) Gushchin A.V., Gromov N.A., Tsareva N.P. Operational investigative activity (improvement of the forms of entry of its results into the criminal process): An educational and practical guide. Moscow: Publishing house of I.I. Shumilova, 2003.
- 9) Dubonosov E.S. Operational investigative activities: A textbook for universities. 3rd ed., revised and additional M.: Yurait, 2012.
- 10) Kanafin N.A., Galuzo V.N. On the relationship between the terms «mechanism of customs regulation» and «customs business» in the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2024. No. 11. pp. 26-29.
- 11) Kanafin N.A., Galuzo V.N., Redkous V.M. On the legalization of the result of an operational experiment in the criminal process of the Russian Federation // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 12.
- 12) Kondrat E.N. The main ways of legalizing (laundering) criminal proceeds as a result of committing corruption crimes // Law and Economics. 2011. No. 10.
- 13) Revin V.P., Stakhov Ya.G. Legal support for countering the legalization (laundering) of criminally obtained funds // A Russian investigator. 2012. No. 1.
- 14) Styazhkin Yu.A. Some topical issues of the use and legalization by the bodies of preliminary investigation and court of the results of operational investigative activities in proving // A Russian investigator. 2006. No. 4.
- 15) Eriashvili N.D., Galuzo V.N. On the system of criminal procedure legislation in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2012. No. 2. pp. 80-82.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_126

УДК 008

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ИНТЕРЕСОВ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ PRIORITY OF INTERESTS IN A SOCIAL STATE

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,

доцент, кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;
ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский технологический университет».
119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского д. 78.

E-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru;

ЕРМАКОВ Евгений Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

E-mail: ermakoff69@bk.ru;

SHEYAFETDINOVA Natalia A.,

Associate Professor, Candidate of Law, Moscow Pedagogical State University;
MIREA-Russian Technological University.

78 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia.

E-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

ERMAKOV Evgeny Gennadievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law,
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

12 Akademika Volgina str., Moscow, 117437, Russia.

E-mail: ermakoff69@bk.ru

Краткая аннотация. Социально организуясь, общество имеет своей целью реализовать те или иные интересы. Государство, как аккумулятор социальных ожиданий, способно данные интересы выявить и часть из них удовлетворить. Социальное же государство изначально нацелено на удовлетворение потребностей социума. Однако не исключено, что интересы общества могут расходиться с интересами государства. Неоднородность общества порождает разнообразие интересов различных слоев населения, задача социального государства – привести их к общему знаменателю и при необходимости на них повлиять. Ввиду того, что даже социальное государство не способно полностью обеспечить интересы всех, возникает необходимость определить приоритеты интересов для дальнейшего осуществления эффективной государственной политики.

Abstract. By organizing socially, the society has its own goal to realize certain interests. The state, as an accumulator of social expectations, is able to identify these interests and satisfy some of them. The social state is initially aimed at meeting the needs of society. However, it is possible that the interests of society may diverge from the interests of the state. The heterogeneity of society generates a variety of interests of different segments of the population, the task of the welfare state is to bring them to a common denominator and, if necessary, influence them. Due to the fact that even the welfare state is not able to fully ensure the interests of all, it becomes necessary to determine the priorities of interests for the further implementation of effective public policy.

Ключевые слова: государство, социальное государство, общество, интересы общества, приоритеты интересов, интересы государства, социальная политика государства.

Keywords: state, social state, society, interests of society, priorities of interests, interests of the state, social policy of the state.

Для цитирования: Шеяфетдинова Н.А., Ермаков Е.Г. Приоритетность интересов в социальном государстве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_126.

For citation: Sheiafetdinova N.A., Ermakov E.G. Priority of interests in a social state // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_126.

Дата направления статьи в редакцию: 01.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Построение той или иной модели государственности сопряжено с заинтересованностью определенной группы лиц в ее реализации. Специфика социальной государственности состоит в брендировании постулата заботы о населении. Краеугольным камнем при этом является синхронизация интересов различных слоев населения, зачастую противоречивых. Кроме того, каждый человек соединен множеством социальных связей в социальном взаимодействии и выступает во множестве социальных ипостасей, что обуславливает многовариантность его интересов.

В чем же состоит задача государства в этой связи? Представляется, что в выявлении потребностей и интересов людей. Но только лишь? Это - первый шаг, второй заключается в формировании иерархии и приоритетности потребностей. Безусловно, государство в этом аспекте часто мыслит в собственных государственных интересах, не всегда соотнося их с интересами конкретной личности. Ярким примером тому служит проводимая до недавнего времени китайская политика "одна семья- один ребенок", нарушители которой подвергались различного рода санкциям. При этом традиционный уклад китайского общества и материнский инстинкт в расчёт не принимались. Однако прошло время и государство отказалось от этой демографической линии, осознав ее недостатки и теперь выстраивает иные социальные приоритеты в сознании своих граждан. Чреватость, не до конца продуманных решений государства, в плане формирования отношения общества к обусловленной государственным вмешательством социальной действительности такова, что это может отрицательно сказаться на доверии граждан к государству и осложнит их дальнейшее взаимодействие.

Не исключено, что то или иное социальное государство периодически будет стоять перед дилеммой применения негативных стимулов для обеспечения общесоциальных интересов (например, введение налога на бездетность для стимулирования рождаемости в случае неблагоприятного демографического сценария). Однако социально ориентированное государство должно разобраться в причинах падения рождаемо-

сти, и если ключевым фактором выступает недостаточное материальное обеспечение населения, то именно это и должно стать экстренно устраняемой проблемной зоной, и повышение рождаемости будет этим обусловлено.

Каждое государство несмотря на заявленную идеологию или деидеологизацию так или иначе стремится привить обществу определенные ценности.

Деструктивным для сознания социума является кардинальная смена государственной политики не соотносимо с настроем общества. Выстроенная до этого государством иерархия ценностей в сознании каждого человека должна подвергнуться кардинальной реконструкции, что не может не являться стрессовым аспектом.

Социально ориентированное государство при этом постарается заручиться одобрением общества в отношении проводимых масштабных и кардинальных реформ, что возможно займет длительный период, но поддержка политики государства населением будет благоприятным и способствующим фоном ее осуществления. Нельзя забывать, что проводимые решения напрямую затрагивают социум правореализационной практикой. И единомыслие народа и власти есть залог успеха политики государства.

Многонациональное государство имеет свой концепт приоритетов. Их иерархия среди национальных интересов выявляет и их различия. [10, с.293] В частности, поддержание общественного согласия и укрепление социального мира достижимо с помощью социального партнерства. [14, с.58] Социальное партнерство работает не только по горизонтали применительно к части общества дня сегодняшнего, но и по вертикали межпоколенчески.

Тем не менее, отмечается, что принцип солидарности поколений не всегда работает без сбоев, [13, с.14] особенно при демографическом дисбалансе и реструктуризации пенсионной системы.

Объем подключенности государства к решению социальных проблем индивидуален в каждой стране. Не одно десятилетие ознаменовывается оформившимся во взаимодействии личности и государства таким направлением как «...приоритет равенства и приоритет свободы». [6, с.8] Что находит прямое отражение в государственной социальной политике, направленной на поощрение свободного развития личности при том, что постулат равенства выражается в недопущении минимизации доходов населения, что в свою очередь требует их повышения до уровня потребительской корзины.

Современный период сопряжен с серьезными изменениями в социальных функциях разных стран, [1, с.35] последнее не может не отразиться на правовой политике государства, которая служит фундаментом социальных преобразований в обществе. Не в последнюю очередь это зависит от геополитических ориентиров государства, определяющих вектор развития его взаимоотношений с другими государствами. Закрытость государства во внешнеполитических аспектах не стимулирует поощрение интереса населения к международному общению. Открытость и коммуникативность, напротив, способны привести к стремлению добиться такого же уровня социальных благ, как и в других странах.

Важно понимать, что специфика сознания общества не всегда позволяет ему адекватно воспринимать перспективы будущего, что ставит власть перед необходимостью разъяснительной работы. [3, с.24] Ожидания населения при этом закономерно сосредотачиваются вокруг тех объяснений своих решений, которые должно давать государство, заботящееся об отношении к нему граждан. Интерпретационная политика государства способна не просто дать те или разъяснения гражданам, но и популяризировать неоднозначно воспринятые обществом решения. Идеологический контекст в этой связи дает возможность государству повлиять на иерархию приоритетов общества. В частности, инициировать максимальную активацию того или иного интереса или потребности. Ярким примером тому служит акцент российского государства на идеологии материнства и многодетности на данный момент. Сдвинуть молодых людей, и в целом людей репродуктивного возраста, пересмотреть свои позиции по данному вопросу, в том числе, отодвинуть на второй план карьерные амбиции и не сосредотачиваться на материальном благополучии в ущерб потенциальному материнству и отцовству -- это та масштабная задача которую поставило перед собой государство. Синхронизация приоритетов -- показатель единства устремлений общества и государства.

Общественные интересы корреспондируют с моралью и представлениями справедливости. [2, с.178] При этом социальные цели могут разрабатываться непосредственно государством. [11, с.126] Одна из них -- обеспечение безопасности. Потребность человека в безопасности есть важная потребность, реализация которого ожидается от государства. [4, с.66]

Стремление к безопасности вступает тем ориентиром, который стимулирует спланировать людей вокруг тех институтов, которые на их взгляд могут ее обеспечить. В интересах государства выступить ключевой организацией по данной проблематике, в ином случае население будет искать пути обеспечения собственной безопасности, что не исключает для государства риски эмиграции населения.

Социальное государство в своем стремлении обеспечить потребности населения тем не менее не перестает изыскивать способы минимизации своих расходов, что оправдано, если это не происходит в ущерб обществу и не влияет деструктивно на социальную природу государства. В этой связи весьма перспективно акцентирование на таком направлении как социальное инвестирование.

Социальное инвестирование [12] дает возможность государству в меньшей степени вкладываться финансово в поддержку нуждающихся, а в большей -- развить их собственную способность к самообеспечению благодаря переподготовке, переквалификации и другим государственным мерам. Именно социальное инвестирование представляется максимально оптимальной для стран с увеличивающимся количеством малообеспеченных граждан. Кроме того, прямая финансовая поддержка без ориентиров на перспективные собственные возможности по обеспечению себя и своей семьи делает человека заложником экономического благополучия государства и направленности власти на социальное обеспечение граждан.

Вычленение и иерархизация приоритетов в обществе популяризирует такое направление деятельности государства как учет социального рейтинга граждан.

Оценка социального положения и статуса человека с помощью ранжирования в виде социального рейтинга [9, с.258] представляется на первый взгляд весьма перспективным направлением, однако не следует забывать о критериях которые ложатся в основу подобного ранжирования и в первую очередь отражают видение проблематики, в том числе социальной защиты, самим государством, а отнюдь не обществом. Согласованность с обществом позиций социального рейтинга явилась бы адекватной консенсусной позицией государства, желающего прислушаться к мнению общества. Взаимодополняемость общественной активности и активности государства может выражаться в подобном же ранжировании и составления рейтинга качества работы органов государства. Если государство социальное, то подобный рейтинг удовлетворенности граждан работой государственных органов и учреждений будет ярким показателем доверия граждан государству и при заинтересованности государства поможет ему реформировать свою структуру в соответствии с потребностями населения.

Неизгладимый след в социальных процессах и социальном взаимодействии оказывает научно-технический прогресс. Справедливо отмечается, что роботизация многих процессов обуславливает растущую безработицу. [7, с.81] Социальные риски необходимо профилировать, [5, с.522] что ставит перед социальным государством на сегодняшний день важнейшую цель обеспечение занятости высвободившейся части населения.

Право в политическом конструкте современности подразумевает одним из источников производящих право гражданское общество, [8, с.34] которое больше чем кто бы то ни было осведомлено о своих социальных потребностях, что делает необходимым правовому государству адекватно и стратегически грамотно ориентироваться на приоритеты различных социальных групп населения.

Список литературы:

1. Антонов А.П. Содержание социальных функций современного государства // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8-1. С. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2019.89.8.003 EDN: TJAKHX
2. Антонченко В. В. Право и общественные интересы // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 174-183. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/174-183 EDN: TPVIOD
3. Беляев М.А. Нормативно-регулятивная избыточность как проблема правовой политики // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 21-26. DOI: 10.33874/2072-9936-2022-0-4-21-26 EDN: ZPYFFV
4. Голубев И.С. Государство как форма репрезентации потребностей и интересов индивида // Философия и общество. 2022. № 3(104). С. 56-71. DOI: 10.30884/fio/2022.03.03 EDN: CWGFJE
5. Истомина Е.А. Целесообразность социальных предоставлений в контексте экономических интересов граждан и государства // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 514-525. EDN: PWUZAA
6. Лабыгина А.В. Теоретический анализ концепции социального государства в контексте современной отечественной политико-правовой действительности - М.: Триумф, 2015. - 152 с.
7. Плетнев А.В. Государство всеобщего благоденствия как тип социальной политики, выражающий интересы большей части населения // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. Т. 31. № 1. С. 78-83. EDN: REMRDZ
8. Попов В.И. Предпосылки правовой коммуникации государства и гражданского общества: государственный суверенитет и социальная автономность // Вестник Саратовского государственного юридического академии. 2023. № 3 (152). С. 28-36. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-3-28-36 EDN: QWTHXG
9. Решетников С.В., Побережная О.Е. Системы социального рейтинга в функционирование социального государства //В сб.: Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях. Материалы междуна-родной научно-практической конференции. Минск, 03-04 октября 2019 г. - Минск, 2019. С. 258-263. EDN: EGYUBY
10. Рудакова О. В. Социальная политика как императив интересов личности, общества и государства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2(70). С. 289-294. EDN: KXFYJN
11. Рузавина Е. Ю. о роли социальных ценностей, целей и интересов в построении правового государства // III Байкальский юридический форум: Материалы международных научно-практических конференций и конкурса молодых ученых, Иркутск, 04-06 октября 2023 года. - Иркутск: Издательский дом БГУ. 2023. С. 123-129. EDN: QKDDJW
12. Самыгин П.С. Государство социальных инвестиций как новая модель социального государства // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2021. № 2 (98). С. 18-23. EDN: SHASXY
13. Хмельская С.А. Социальное обеспечение в конфликте интересов государства, гражданского общества и отдельного чело-века // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 9-16. EDN: RYGI AJ
14. Чуча С.Ю. Социальное партнерство как институт обеспечения интересов российского государства в сфере занятости // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2024. Т. 21, № 1. С. 57-66. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).57-66 EDN: FKNZBY

References:

1. Antonov A.P. The content of the social functions of the modern state // Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9. No. 8-1. pp. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2019.89.8.003 EDN: TJAKHX
2. Antonchenko V. V. Law and public interests // Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2022. Vol. 24. No. 1. pp. 174-183. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/174-183 EDN: TPVIOD
3. Belyaev M.A. Regulatory redundancy as a problem of legal policy // Bulletin of the Russian Legal Academy. 2022. No. 4. pp. 21-26. DOI: 10.33874/2072-9936-2022-0-4-21-26 EDN: ZPYFFV
4. Golubev I.S. The state as a form of representation of the needs and interests of an individual // Philosophy and society. 2022. No. 3(104). pp. 56-71. DOI: 10.30884/fio/2022.03.03 EDN: CWGFJE
5. Istomina E.A. The expediency of social provision in the context of the economic interests of citizens and the state // Perm law al-manah. 2020. No. 3. pp. 514-525. EDN: PWUZAA
6. Labygina A.V. Theoretical analysis of the concept of the welfare state in the context of modern domestic political and legal reality, Moscow: Triumph, 2015. 152 p.
7. Pletnev A.V. The welfare state as a type of social policy that expresses the interests of the majority of the population // Scientific Notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. 2019. Vol. 31. No. 1. pp. 78-83. EDN: REMRDZ
8. Popov V.I. Prerequisites for legal communication between the state and civil society: State sovereignty and social autonomy // Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2023, No. 3 (152), pp. 28-36. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-3-28-36 EDN: QWTHXG
9. Reshetnikov S.V., Berezhnaya O.E. Social rating systems in the functioning of the welfare state //In collection: Constitutional and legal foundations of the development of the Republic of Belarus as a welfare state in modern conditions. Materials of the international scientific and practical conference. Minsk, 03-04 October 2019 - Minsk, 2019. pp. 258-263. EDN: EGYUBY
10. Rudakova O. V. Social policy as an imperative of the interests of the individual, society and the state. // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian sciences. 2009. No. 2(70). pp. 289-294. EDN: KXFYJN
11. Ruzavina E. Y. on the role of social values, goals and interests in building a rule-of-law state // III Baikal Legal Forum: Proceedings of international scientific and practical conferences and a competition for young scientists, Irkutsk, October 04-06, 2023. Irkutsk: BSU Publishing House. 2023. pp. 123-129. EDN: QKDDJW
12. Samygin P.S. The state of social investments as a new model of a welfare state // Law Bulletin of the Rostov State University of Economics. 2021. No. 2 (98). pp. 18-23. EDN: SHASXY
13. Khmelevskaya S.A. Social security in the conflict of interests of the state, civil society and an individual // Gaps in Russian legislation. 2014. No. 1. pp. 9-16. EDN: RYGI AJ
14. Chucha S.Y. Social partnership as an institution for ensuring the interests of the Russian state in the field of employment // Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2024. Vol. 21, No. 1. pp. 57-66. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).57-66 EDN: FKNZBY

ГИГИН СТАРШИЙ ПРОТИВ ЮЛИЯ ФРОНТИНА GIGINUS THE ELDER VS. JULIUS FRONTINUS

ГВОЗДЕВА Инна Андреевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира»

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (МГУ).

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.

E-mail: innagvozdeva@mail.ru;

ГВОЗДЕВА Татьяна Борисовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной литературы

ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького»;

доцент кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru;

GVOZDEVA Inna Andreevna,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department "History of the Ancient World".

Moscow State University named after M. V. Lomonosov (MSU).

1. Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

E-mail: innagvozdeva@mail.ru;

GVOZDEVA Tatiana Borisovna,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Literature,

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Moscow;

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History,

Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia.

E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru

Краткая аннотация. Гигин Старший, считающийся продолжателем Юлия Фронтина, в разработке науки агрименсуры, проявил собственный подход в её исследовании. Так он, в отличие от Фронтина, определившего, что *arcifinius* является полем, не имеющим измерений, дал более глубокий анализ происхождению *arcifinius* от категории *locus*. В связи с этим Гигин Старший предложил и более подробное описание арцифинальной границы. Исследуя, также как и Фронтин, составные части *Ager Colonicus*, Гигин Старший раскрывает суть «отрезков от межевания», в создании особого направления в римском земельном праве – *ius subsecivorum*.

Abstract: Giginus the Elder, considered to be the successor of Julius Frontinus in the development of the science of agrimensura, showed his own approach in its study. Thus, unlike Frontinus, who defined *arcifinius* as a field without measurements, he gave a deeper analysis of the origin of *arcifinius* from the category of *locus*. In this regard, Hyginus the Elder also offered a more detailed description of the *arcifinial* boundary. Investigating, as well as Frontinus, the constituent parts of *Ager Colonicus*, Hyginus the Elder reveals the essence of 'sections from the survey', in the creation of a special direction in Roman land law – *ius subsecivorum*.

Ключевые слова: Гигин Старший, Фронтин, «отрезок от межевания», поле колонии, земельный налог.

Keywords: Hyginus, Frontinus, *subsecivus*, *pertica*, *vectigal*.

Для цитирования: Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Гигин Старший против Юлия Фронтина // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 129-131. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_129.

For citation: Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. Giginus The Elder Vs. Julius Frontinus // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 129-131. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_129.

Дата направления статьи в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Агрименсор Гигин Старший считается последователем основоположника научной римской агрименсуры Юлия Фронтина [8]. Но известно, что Фронтин сообщал сведения по римскому землеустроению в виде констатаций положения типов межевания или видов земельных споров. Гигин Старший, в отличие от предшественника, предлагает более глубокий анализ римского земельного права. Он выделяет как первичную категорию начала римского землемерения – «*locus*». Дело в том, что Фронтин ранним типом землеустроения считал «*arcifinius*» – поле, не имеющее измерений, исходя из сравнения с типом поля *divisi*, «*qui nulla mensura continetur*» (CAR. S. 2). По Фронтину реперы, составляющие арцифинальную границу, это речки, ровики, холмы, дорожки, водопады, отдельно стоящие деревья, а также местечки, которыми кто либо владел (CAR. S. 2). По сути, Фронтин описывает состояние поля *arcifinius* в составе агрименсуры, не имеющие инструментов защиты. По его мнению, защита поля в первую очередь нужна от соседей. Гигин Старший рассматривает состояние арцифиния в трактате «*De generibus controversiarum*» (CAR. S. 90–92). В его изложении прослеживается тщательность и точность, с которой надо запоминать природные реперы. Он указывает, что на пограничном дереве надо пометить ту часть ствола, которая хорошо будет видна; а зарубки на общих деревьях границы делаются так, чтобы быть видными с обеих сторон (CAR. S. 90). Это автор настаивает именно на таком порядке отметок на деревьях. В случае, же если пограничное дерево было срублено, то землемер должен указать в каком месте оно находилось. Гигин Старший рассматривает пример, когда ров служит естественной границей. Здесь землемер должен проследить является ли он односторонним или двухсторонним и не путать дренажный ров с пограничным (CAR. S. 91). По мнению Гигина Старшего пограничной может быть и река, но он предупреждает, что за реку нельзя принять поток воды, вырвавшейся из рва, поскольку в этом случае иск носит частный характер (CAR. S. 91). Также он настаивает, что границей арцифиния может быть и кустарник. Он считает, что даже гряда гор тоже может рассматриваться как граница арцифинального поля. К заслуге Гигина надо отнести то, что он вводит бытовое определение такого арцифиния: «это место, о котором я говорю» (CAR. S. 91). Наиболее поздним признаком границы арцифиния считается разница в обработке почвы (CAR. S. 92).

В отличие от Фронтина Гигин Старший выделяет правовые вопросы, связанные с границей: «*Constat tamen rem magis esse iuris quam nostri opiris*» (CAR. S. 93). В частности, он отмечает, что на границе надо сажать определенный сорт деревьев (пихты, ясени, вязы, кипарисы), за

которыми надо следить, чтобы с них не обрубали ветви (CAR. S. 94).

Мы видим, что Гигин Старший сообщает более полные сведения, чем Фронтин по арцифинальным границам, что чрезвычайно важно в земельном праве. Он призывает к единообразию таких границ в каждом районе, ведь, по общему мнению агрименсоров, *arcifinius* стал техническим выражением поля *Publicus*. В отдельных случаях Гигин Старший допускает даже постановку на арцифиний межевых знаков – терминов. Это положение развивает его последователь Сикул Флакк (CAR. S. 107).

Римские землемеры полагают, что *arcifinius* стал инструментом процесса *occupatio* в ранний период Римской истории. По мнению А. Бурдеше так и создавались архаические владения в Риме [10, р. 19]. Чрезвычайно важно, что Л. Капогресси-Колоньези отметил исключительность римской практики по созданию владения периода архаики [11, р. 393]. Подобную точку зрения разделяет и А. Линтотт [12, р. 36]. Действительно, в начале процесса *occupatio* и отмечается появление межевых знаков на границах арцифиния [10, р. 15–19]. А. Бурдеше считал, что в данном случае предпосылкой древнего квинтского *possessio* является «*locus*» [10, р. 22].

Но что, собственно, призывают «защищать» агрименсоры? Поле в природных границах может быть и большой площади, следовательно, землемеры могут рассматривать его и как категорию *territorium*, т.е. площадь целой общины. Обратимся теперь к Фронтину. Именно он первым указал на особый способ ограничения – *mensura per extremitatem comprehensus* (CAR. S. 1). Это ограничение большого массива земли только по внешней границе без внутреннего деления. Фронтин считает, что хотя здесь измеряется лишь внешняя граница, но главное, что *mensura* присутствует. Следовательно, это уже не *arcifinius*. Поэтому Фронтин рассматривает его как особый способ межевания. А граница теперь получает и другое название – *linea finitima* (CAR. S. 94). Сам способ был удобен для того, чтобы отделить земли *culta* от *inculta*, считает Гигин Старший (CAR. S. 72). Но значение этого типа межевания возросло в период создания Римско-Италийского союза, когда было необходимо выделить новые фрагменты римской территории (CAR. S. 74). Вот в таких случаях граница приобретала определение – *extremitas* [9, р. 8–9, 17; 6]. По мнению Гигина Старшего этот способ отмежевания узаконил сосуществование на землях Италии разных административных подразделений (CAR. S. 81, 97).

Если Фронтин показал суть полей *divisi* на *Ager Colonicus*, то Гигин Старший дал анализ практики замкнутого пространства в Италии, что, в конечном счете, охраняет владение (CAR. S. 5, 8–9, 71) [2; 5]. По мнению А. Линтотта именно такая практика и создала геометрические формы в римской агрименсуре [12, р. 40]. Гигин Старший тщательно анализирует нормативы всех типов делителей. Он даже показал ранний этап терминаций, а именно, постановку на лимитах деревянных терминов.

В трактате «О лимитах» Гигин Старший рассматривает фрагмент закона Августа о том, какая земля предоставляется в ассигнацию: «*qua falx et arater ierit*» («куда доходит серп и пахарь») с комментариями автора о предоставлении гражданам земли *culta* (CAR. S. 73). Гигин Старший в отличие от других землемеров поясняет появление категории «*pertica*» в агрименсуре [4]. Он анализирует составные части пертики на примере ветеранской колонии (CAR. S. 80–83) [3]. Если Фронтин в трактате «*De agrorum qualitate*» дает объяснение типам межевания, а затем переходит к анализу составной части *Ager Colonicus* – *subsecivi*, то он видит свою задачу в том, чтобы показать, как образуются отрезки, тогда как Гигин Старший сумел проследить судьбу *subsecivi* в конце I в. н.э. (CAR. S. 80–83). Он показал смысл ревизии отрезков от межевания в том, чтобы рассчитать новые наделения или предоставить эти отрезки под угоды. Обозначив правовое основание отрезков, как *concessus* («уступление»), Гигин сразу определил их суть как совместных пастбищ – *Ager Compasuus*. Это «уступление» предоставлялось колонии или непосредственно самим поселенцам за налог (*vectigal*) (CAR. S. 80). Это значительно расширяло владельческие права граждан. В период Принципата *compasuus* стал играть значительную роль в римской экономике [12, р. 35].

В Италии использование отрезков было достаточно запутано в связи с длительным существованием *arcifinius* на землях римлян и италийцев. Поэтому, справедливо замечание Гигина Старшего что после ревизии Флавиев, Домициан «подарил» *donavit* отрезки владельцам, переводя их в категорию собственности (CAR. S. 96–97). А. Линтотт видит в этом изменение правовых основ землеустройства Италии [12, р. 41].

Оба автора, и Фронтин, и Гигин Старший хорошо понимали важность вопроса о развитии соседских отношений в агрименсуре. Фронтин дал не только определение «отрезка», но и изложил права пользования полями, «подобными отрезкам» (*similes subsecivorum condicioni*). Гигин Старший понимал их важность так же, как и роль отрезков, способствующих активной деятельности земледельцев (CAR. S. 81–82). У обоих авторов есть разработки по использованию *subsecivi*, причем, если у Фронтина речь идет об отрезках, то у Гигина Старшего это уже разбор *ius subsecivorum* (CAR. S. 8, 96) [1]. Поскольку *subsecivi* не идут в ассигнацию, они остаются собственностью *Populus Romanus* в статусе *Publicus*. Внимание Гигина Старшего к «отрезкам» объясняется тем, что они сдаются в аренду за *vectigal*, и тем самым способствуют развитию владельческих отношений. На планах эти поля надо специально выделять. Гигин Старший подчеркивает, что подобные владения создаются для ближайших соседей, следуя древнему обычаю, когда государство выделяло *possessio* для коллегии дев-весталок (CAR. S. 80).

Гигин Старший – единственный из агрименсоров, указал на *agri questorii* как тип поля, который мог предшествовать разделу земли на центурии, продаваться или сдаваться в аренду римским гражданам. Их размежевание происходило «прерывистыми лимитами» (*limites intercessivi*) на единицах площади, обозначаемыми как центурии по 50 югеров. Это были так называемые квесторские поля (*agri questorii*) (CAR. S. 78). Именно на квесторских полях и появляется прямой угол в обозначении участков. Гигин Старший указывает, что «отрезки от межевания» сдаются в аренду за *vectigal*. Это их превращает в вектигальные поля, также как и земли коллегии дев-весталок (CAR. S. 80). Такие вектигальные поля Гигин Старший противопоставляет полям *divisi et assignati*.

Фронтин создал схему подачи материала по земельным controversiis. Он начинает с «*de positione terminorum*» (о расстановке терминов), далее обсуждает границы *finis* и *rigor*, а после этого переходит к controversiis «*de loco*» (о месте участка). Далее следуют controversiis «*de modo*» (о размере участка), «*de proprietate*» (об исключительном праве собственности), «*de possessione*» (о владении). Всего 15 видов controversiarum (CAR. S. 4–10). Гигин Старший начинал свой список controversiarum с наиболее древнего вида – «*de alluvione*» (о намыве земли с

прибрежного участка вследствие разлива реки). Он подробно разбирает эту тяжбу и считает, что выиграть её может хозяин участка, с которого и произошел смыв, только в том случае, если он произвел укрепление берегов реки. В другом случае, если разлившаяся река образовала целый остров, то он должен принадлежать ближайшим соседям в равных долях. Здесь мы видим два типа иска. Второй иск «о наносе» будет происходить по *iure ordinario*, а первый проводит оценку ущерба или выгоды, что характерно для формулярного процесса (CAR. S. 87–88).

Гигин Старший заботился о судьбе заливных лугов, сохранявших статус *Publicus*. Он указывает на необходимость пересчета на *modus* перед предоставлением аренды, что производится при участии магистратов, обязательного в формулярном процессе (CAR. S. 88). Древняя контрверсия «*de fine*» проходит при подтверждении Августом её ширины в 5 футов (CAR. S. 89). Гигин Старший требует четкого определения для *finis* и других проходов в 5 футов шириной. Контрверсию «*de loco*» Гигин Старший, как и Фронтин, оставил в архаическом варианте. *Locus* для него – это необработанный или лесистый участок (CAR. S. 92). Такой *locus* всегда остается материальной предпосылкой владения «за давностью лет» (*usucapio*). Минимальный срок для *usucapio* был 2 года, и для Гигина Старшего важно было подчеркнуть, что такое владение появляется не в результате землеустроительной практики, а по *Ius Civile*. Гигин также показывает, что *locus* может быть определен так: «*Nunc locum (nam) hinc dico esse*» (то место, о котором я говорю) (CAR. S. 92). Но, если уже оформленное владение оказалось в границах нового *Ager Colonius*, то оно должно быть *exscriptus*, т.е. изъят из ассигнаций.

Гигин Старший, также, как и Фронтин, показывает себя знатоком полей *divisi et assignati*. Если собственность гражданина включала несколько *fundi*, то на границах каждого участка надо было сохранять знаки – термины для предотвращения контрверсий. Спор *de modo* Гигин Старший рассматривает на этих полях. Он обращается к плану межевания (*forma*), который должен содержать все сведения о движении собственности (CAR. S. 94) [7]. Гигин Старший ссылается на пример проверки ассигнаций ветеранам в Самнии, когда император Веспасиан не обнаружил сведения о куплях-продажах, проведенных уже после наделения ветеранов (CAR. S. 95). А именно это и стало основанием для многочисленных исков. Гигин Старший видел даже связь исков «*de fine*» и «*de modo*» (CAR. S. 95). Он подчеркнул, что иск «*de modo*» развивается в рамках формулярного процесса, с опорой на *forma*. Также как и Фронтин Гигин Старший считает, что каждая часть *Ager Colonius* должна быть точно измерена. В его трактате «*De generibus controversiarum*» они имеют специальную надпись: «*Fundum illum, iugera tot, in singula iugeribus tantum*» – (Такой-то участок, общей площадью такой-то, каждая часть имеет столько-то югеров) (CAR. S. 95).

Для центуриации, где появляются «отрезки от межевания», Гигин Старший формулирует не спор об «отрезках» (*de subsecivis*), а его правовое осмысление (*de iure subsecivorum*) (CAR. S. 8; 96–97). На *Ager Colonius* «отрезки» были уступлены (*concessus*) самой колонией с сохранением статуса *Publicus*. Ближайшие поселенцы могли их арендовать за *vectigal*, согласно *iure subsecivorum* (CAR. S. 96). Именно Гигин Старший показал, как после неудачных ревизий отрезков при Флавиях, Домициан был вынужден «подарить» все отрезки в Италии их владельцам, т.е. передать в категорию собственности (CAR. S. 97). А вот контрверсию «*de iure territorii*» Гигин Старший выводит от архаической категории «*locus*» в отличие от Фронтин, который посвятил её анализу границы с расстановкой межевых знаков (CAR. S. 44–46; 97).

Если Фронтин из сервитутов рассматривает только «*iter*» в иске «*de itinibus*», то Гигин Старший выбирает сервитут «*via*» (дорожку) и утверждает соседское право прохода, обхода, прогона скота, показывая, что этот вид тяжбы, по сути, приобретает значение «*actio*» (CAR. S. 97–98).

Юлия Фронтин можно назвать первооткрывателем римской агрименсуры, а его последователя Гигин Старшего определить, как специалиста в большей степени разрабатывающего римское земельное право. Фронтин называл поле колонии *Ager Colonius*, Гигин Старший применяет к этой категории термин «*pertica*» (пертика). Оба агрименсоры тщательно исследовали проблему отрезков от межевания в системе римской колонии. Они не только описали эту категорию землеустройства, но и подчеркнули важнейший характер *iure subsecivorum* (право отрезков), по которому использовались все земли статуса *Publicus*. И если Гигин Старший анализирует не все контрверсии, указанные Фронтин, то он более точно указывает их влияние на развитие римского земельного права.

Список литературы:

1. Гвоздева И.А. *Ius subsecivorum* в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М., 2012. Вып. 8. С. 149–166. EDN: QASPVV
2. Гвоздева И.А. *Ager Colonius* в римской агрименсуре периода Республики // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 27–30. EDN: QGWFDB
3. Гвоздева И.А. Поместье ветерана как категория римской агрименсуры // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. Т. 13. № 3. 2021. С. 299–309. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-299-309 EDN: RDKQGI
4. Гвоздева И.А. «*Pertica*» и «*praefectura*» в составе римского кадастра // Экономика, право, власть в древнем мире. Посвящается памяти В. И. Кузицина. СПб.: Алетей, 2021. С. 162–192.
5. Гвоздева И.А. Аренда во владельческих отношениях на *Ager Colonius* в Риме I–II вв. н.э. // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. Т. 14. № 3. 2022. С. 289–296. DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-3-289-296 EDN: HVEQHS
6. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. *Territorium* - категория римского земельного права // Аграрное и земельное право. 2017. № 1. С. 72–77. EDN: YSRGSV
7. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. *Forma* - основной документ римского землеустройства // Аграрное и земельное право. 2019. № 11(179). С. 56–59. EDN: AFGZLK
8. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Агрименсура и земельное право Древнего Рима в трактатах Гигина Старшего // Аграрное и земельное право. 2021. № 8 (200). С. 59–63. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_8_59 EDN: YPRDFB
9. Beaudouin E. Les grands domaines dans l'empire Romain. P.: Larousse, 1899.
10. Burdese A. Studi sull'Ager Publicus. Torino, 1974.
11. Capogrossi-Colognesi L. La struttura della proprietà e la formazione dei «*iura praediorum*» nell'età repubblicana. Milano, 1969. V. 1.
12. Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambridge, 1992.

References:

1. Gvozdeva I.A. *Ius subsecivorum* in agrimensura and land law of ancient Rome // Ancient East and the ancient world. M., 2012. Vyp. 8. C. 149–166.
2. Gvozdeva I.A. *Ager Colonius* in the Roman agrimensura of the period of the Republic // Agrarian and Land Law. 2020. № 7 (187). C. 27–30.
3. Gvozdeva I.A. Veteran's estate as a category of Roman agrimensura // RUDN Journal of World History. T. 13. № 3. 2021. C. 299–309.
4. Gvozdeva I.A. «*Pertica*» and «*praefectura*» in the Roman cadastre // Economy, Law, Power in the Ancient World. Dedicated to the memory of V. I. Kuzishchin. SPb.: Al-eteia, 2021. C. 162–192.
5. Gvozdeva I.A. Rent in ownership relations at *Ager Colonius* in Rome I–II centuries AD // RUDN Journal of World History. T. 14. № 3. 2022. C. 289–296.
6. Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. *Territorium* – a category of Roman land law // Agrarian and Land Law. 2017. № 1. C. 72–77.
7. Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. *Forma* – the main document of Roman land management // Agrarian and Land Law. 2019. № 11 (179). C. 56–59.
8. Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. Agrimensura and land law of Ancient Rome in treatises of Hyginus the Elder // Agrarian and Land Law. 2021. № 8 (200). C. 59–63.
9. Beaudouin E. Les grands domaines dans l'empire Romain. P.: Larousse, 1899.
10. Burdese A. Studi sull'Ager Publicus. Torino, 1974.
11. Capogrossi-Colognesi L. La struttura della proprietà e la formazione dei «*iura praediorum*» nell'età repubblicana. Milano, 1969. V. 1.
12. Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambridge, 1992.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ THE GENERAL THEORETICAL NATURE OF THE CONSTITUENT LEGAL PROCESS: PROBLEM STATEMENT

ЕЛИЗАРОВ Евгений Дмитриевич,

аспирант кафедры теории и истории государства и права

Юго-Западного государственного университета.

50 лет Октября ул., 94, г. Курск, Курская обл., 305040, Россия.

E-mail: Elizarovevgen@mail.ru;

YELIZAROV Evgeny Dmitrievich,

PhD student at the Department of Theory and History of State and Law at Southwestern State University.

50 let Oktyabrya str., 94, Kursk, Kursk region, 305040, Russia.

E-mail: Elizarovevgen@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье вначале отмечается недостаточное внимание ученых к исследованию всего комплекса вопросов относительно учредительного юридического процесса в общетеоретическом формате. Далее рассмотрены основные аспекты юридической деятельности и юридического процесса. Природа, роль и значение учредительного процесса в обеспечения формирования, преобразования и прекращения органов государственной власти и управления, их должностных лиц, а также в правовом регулировании общественных отношений настолько значимы, что необходимо дальнейшее общетеоретическое исследование соответствующей направленности.

Abstract: This article initially notes the insufficient attention of scientists to the study of the entire range of issues related to the constituent legal process in a general theoretical format. Next, the main aspects of legal activity and the legal process are considered. The nature, role and significance of the constituent process in ensuring the formation, transformation and termination of public authorities and their officials, as well as in the legal regulation of public relations, are so significant that further general theoretical research of the relevant focus is necessary.

Ключевые слова: юридическая деятельность, юридический процесс, виды, учредительный процесс, природа, функции, роль и значение.

Keywords: legal activity, legal process, types, constituent process, nature, functions, role and significance.

Для цитирования: Елизаров Е.Д. Общетеоретическая природа учредительного юридического процесса: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 132-134. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_132.

For citation: Yelizarov E.D. The general theoretical nature of the constituent legal process: problem statement // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 132-134. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_132.

Дата направления статьи в редакцию: 30.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В общей теории права сегодняшнего дня наблюдается довольно ощутимый пробел: мало изученной и осмысленной в ней остается такая важная категория, как учредительный юридический процесс, являющийся одним из видов позитивного юридического процесса в целом. И это при том, что в стране широко фронтом идет дальнейшая и углубленная процессуализация практически всех сфер правовой жизни общества, в которой важное место занимает упомянутый юридический процесс, фактически опосредующий все виды юридической деятельности.

Как точно подметил В.Д. Сорокин, главная особенность процесса (юридического) состоит в том, что это деятельность юридическая, как по своему содержанию, так и по результатам [1, с. 45].

Отсюда логически обоснованным представляется подход, согласно которому прежде, чем сосредоточиться на изучении природы учредительного юридического процесса, следует вначале рассмотреть основные аспекты юридической деятельности и ее видов; предпримем такую попытку.

В юриспруденции юридической деятельности посвятили свои работы теоретики права, представители отраслевых наук и практики такие, как К.М. Адильханова, К.И. Амиребеков, Ю.Г. Арзамасов, В.П. Беляев, В.В. Долотова, А.Б. Елизаров, В.Н. Карташов, Ю.М. Никитенко, Э.Р. Чернова, Б.В. Шагиев и другие. Существенно то, что юридическая деятельность - самостоятельная правовая категория, разновидность социальной деятельности, направленная на удовлетворение потребностей (интересов) индивидуальных и коллективных (в том числе властных) субъектов права, - такова ее природа. К примеру, с точки зрения В.Н. Карташова, юридическая деятельность есть «объективированная в официальных актах, опосредованная правом, интеллектуально-волевая, управленческая, производственно-трудовая деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств, направленная на решения общественных задач и функций и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов» [2 с. 13].

Ю.Г. Арзамасова полагает, что юридическая деятельность воплощает в себе «осознанные, волевые, властные юридические действия и связанные с ними организационно-юридические мероприятия, осуществляемые на основе норм права компетентными органами и должностными лицами, а в отдельных случаях и гражданами, направленные на реализацию общественных целей, либо удовлетворение корпоративных и индивидуальных законных интересов» [3, с. 38].

Исследуя юридическую деятельность на монографическом уровне, Б.В. Шагиев пишет о ней, как юридически значимых действиях особых субъектов, направленных на обеспечение внутреннего функционирования правовой системы [4, с. 24].

В другой монографии коллектив авторов определяет юридическую деятельность как государственно-властную деятельность по разрешению юридических дел [5, с. 18].

В свою очередь, В.В. Долотова указывает на социально-преобразующий, позитивный характер юридической деятельности, сочетание творческого и рутинного аспектов, особый субъектный состав и юридические последствия [6].

Можно привести и другие точки зрения на определение понятия юридической деятельности, но, как правило, они отражают тот или

иной взгляд ее исследователя. Поэтому следует согласиться с мнением К.М. Адильхановой о том, что в науке нет единого комплексного подхода к природе и классификации юридической деятельности, что обуславливает необходимость формирования соответствующей концепции, обобщающей ранее представленные знания по предмету исследования [7].

С нашей точки зрения, природа юридической деятельности воплощена в таких ее признаках, как связь с социальной практикой; властно-публичный, нормативно-одобренный характер; направленность на рассмотрение и разрешение юридических дел, в т.ч. с принятием нормативно-правовых и индивидуально-правовых актов; правообразовательная и правореализационная форма; процедурно-процессуальная форма [8; 9] и некоторые другие. Одновременно природа юридической деятельности опосредована и ее функциями, в которых выражается направления правового воздействия на определенные сферы общественных отношений.

Таким образом, юридическая деятельность есть специфическая разновидность социальной властной деятельности органов публичной власти и их должностных лиц, функционально направленная на рассмотрение и разрешение юридических дел.

Относительно видов юридической деятельности отметим, что при ее классификации необходимо принимать во внимание признаки конкретного вида (типа) юридической деятельности. В качестве основного критерия такой классификации выступает предмет (функциональное назначение). Так, в коллективной монографии «Теория юридического процесса» под редакцией профессора В.М. Горшенева, помимо правотворчества и правоприменения, в качестве видов юридической деятельности выделяют учредительную и контрольную деятельность, посредством которых происходит рассмотрение юридического дела и его разрешение управомоченными субъектами в официальных документах [10, с. 8].

С точки зрения В.П. Беляева, разнообразие юридической деятельности может быть представлено системой, включающей правотворчество, правоприменение, координацию, учредительную, контрольную и надзорную формы юридической деятельности [5, с. 32].

Б.В. Шагиев выделяет правотворческий тип юридической деятельности, правоприменительную, интерпретационную, контрольную, учредительную, правоконкретизирующую и координационную деятельность [4, с. 57-59].

Е.Е. Тонков, в свою очередь, предлагает к правовым формам, дополнительно к правотворчеству и правоприменению, относить учредительную, координационную, интерпретационную, контрольную и надзорную [11, с. 50-51].

Изложенное свидетельствует о том, что наличие учредительной юридической деятельности практически никем не оспаривается, она занимает свое место среди других видов деятельности юридической, и ее природа в полной мере коррелируется и с природой обеспечительного процесса – учредительного юридического процесса, который фактически остался вне поля зрения ученых, за исключением тех из них, кто все же его упоминает.

Так, в статье, посвященной разновидностям юридического процесса, В.М. Горшенев (заметим, одним из первых в общетеоретической процессуальной науке – авт.) под учредительным юридическим процессом понимает «специфическую деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц и общественных организаций по реализации норма материального права, устанавливающих их правомочия по формированию, ликвидации или преобразованию органов государства и иных субъектов права» [12, с. 5].

И хотя этот ученый учредительный процесс в основном (главным образом) сопрягает с выборами, тем не менее, в качестве конечного юридического последствия данного процесса выступает сформированный или преобразованный орган государства, должностное лицо или иной субъект права, что ярко иллюстрирует сущность учредительного процесса и его предназначение.

В дальнейшем, в упомянутой коллективной монографии о теории юридического процесса В.М. Горшенев и соавторы, аналогично характеризуя учредительный процесс, добавляют связь учредительного процесса с процессуальным режимом и выделяют такие учредительные режимы, как: «а) публичный режим (выборы представительных органов государства); режим назначения и выборов исполнительно-распорядительных органов; в) режим назначения должностных лиц в условиях номенклатуры; г) режим порядка образования юридических лиц – распорядительный, разрешительный и явочно-нормативный» [10, с. 67].

Со своей стороны, предварительно заметим, что учредительный юридический процесс сопряжен не только с правовым (процессуальным) режимом, но и с правовым (процессуально-правовым) регулированием общественных отношений, их упорядочением.

Несколько своеобразно пишут об учредительном юридическом процессе В.Н. Баландин и А.А. Павлушина, которые в статье о видах юридического процесса в одном случае пишут, что неюрисдикционный юридический процесс может быть представлен и учредительным, и (подчеркнуто нами – авт.) регистрационным, и лицензионным, и контрольным процессами, а в другом (в схеме) указывают на наличие конкретно учредительного (регистрационного) процесса [13, с. 31]. При этом такой подход не аргументируют и указанные процессы не характеризуют.

Впоследствии, в монографии о юридическом процессе А.А. Павлушина по непонятной причине при классификации юридического процесса упоминает только удостоверительный процесс [14, с. 288], что, полагаем, подтверждает наш тезис о недостаточном внимании, поверхностном отношении ученых к вопросам учредительного юридического процесса.

На этом фоне в выгодном свете смотрится кандидатская диссертация Л.Н. Гиниятуллиной, посвященная учредительному юридическому процессу в представительном органе муниципального образования [15]. В этой работе для настоящего исследования важно то, что ее автор рассматривает, в частности, соотношение, правоприменительной и учредительной деятельности, подчеркивает правонаделительную составляющую учредительного процесса, который, по мнению Л.Н. Гиниятуллиной, является по содержанию и результатам юридической деятельностью, направленной на формирование, ликвидацию или преобразование органов, учреждений, должностных лиц.

Вместе с тем, указанная работа выполнена не в общетеоретическом формате, а в рамках конституционного и муниципального права; она фактически является узкопрофильной, поскольку учредительный юридический процесс изучается только применительно к представительному органу муниципального образования. Однако это несколько не умаляет значимость названного выше труда, тем более, повторимся, его от-

дельные положения могут быть использованы при исследовании учредительного юридического процесса в общетеоретическом измерении.

Попутно целесообразно заметить, что отдельными учеными подготовлены публикации и об учредительной власти [16; 17]. Однако более значимым для настоящего исследования является вопрос о соотношении учредительного юридического процесса и правового регулирования общественных отношений. В частности, соотношение учредительного процесса как разновидности юридического процесса в целом с процессуально-правовым регулированием и его механизмом, о чем пишут отдельные ученые.

Так, В.Н. Протасов подчеркивает, что понятие процессуально-правового механизма является основной обобщающей категорией в общеправовой процессуальной теории, и оно позволяет глубже понять природу юридического процесса [18, с. 116]. В свою очередь, по его мнению, юридический процесс в процессуально-правовом механизме занимает место и выступает в качестве элемента [18, с. 119].

Е.Г. Лукьянова полагает, что «без анализа юридического процесса ... невозможно объективно оценить реальное состояние механизма правового регулирования» [19, с. 2], а также называет юридический процесс элементом процессуального механизма [20, с. 91].

В свою очередь, коллектив авторов монографии о процессуально-правовом регулировании общественных отношений, подразделяя юридические процессы на юрисдикционные и иные (другие) позитивного свойства процессы, к которым относится и учредительный процесс, обоснованно утверждают, что все они фактически опосредуют процессуально-правовое регулирование и его механизм, обеспечивая правовое регулирование общественных отношений [21, с. 168].

Таким образом, можно говорить еще об одном аспекте природы, сущности учредительного юридического процесса – его связи, взаимообусловленности с правовым регулированием общественных отношений.

В итоговом варианте сделаем выводы о том, что учредительный юридический процесс: а) выступает в качестве одной из разновидностей юридического процесса в целом; б) является основным средством реализации учредительной юридической деятельности по созданию (формированию) и прекращению органов власти и управления и должностных лиц; в) несет в себе черты правообразования и правореализации; г) является неотъемлемым элементом механизма процессуально-правового регулирования общественных отношений. В таком подходе, полагаем, проявляется не только природа (сущность) учредительного юридического процесса, но и заключается необходимость его дальнейшего общетеоретического исследования в целях получения новых научных знаний о нем и практического претворения в жизнь с учетом роли и значимости такового.

Список литературы:

1. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4. С. 34-45. EDN: TKSEPD
2. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990.
3. Арзамасов Ю.Г. Природа юридической деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3-9. С. 38. С. 33-52. EDN: LOYISV
4. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность и ее система: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с. ISBN: 978-5-4396-0593-4 EDN: SYHPVJ
5. Беляев В.П. и др. Надзор как процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с. ISBN: 978-5-4396-0993-2 EDN: TXLGEL
6. Долотова В.В. Специфика исполнения как вида юридической деятельности // Российский академический журнал. 2011. Т. 16. № 2. С. 39-41. EDN: NWAQMV
7. Адильханова К.М. Роль юридической деятельности в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. EDN: ZOZLHR
8. Беляева Г. С. К вопросу о сущности процессуального правового режима // История государства и права. 2013. № 13. С. 62-64. EDN: QIUQRH
9. Беляева Г.С. Публично-правовой режим: сущность, содержание, нормативно-правовое закрепление // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 104, № 7. С. 21-28. EDN: UJIPFH
10. Теория юридического процесса / под общ. ред. проф. В.М. Горшенева. Харьков: "Вища школа", 1985. 192 с.
11. Тонков Е.Е. Государство, создающее как вектор развития современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 392 с.
12. Горшенев В.М. О разновидностях юридического процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1979. С. 3-4.
13. Баландин В.Н., Павлушина А.А. О видах юридического процесса // Правоведение. 2002. № 4 (23). С. 22-33. EDN: TLCYBH
14. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2005. 478 с.
15. Гиниятуллина Л.Н. Учредительный юридический процесс в представительном органе муниципального образования: по материалам Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с. EDN: ZNEUMZ
16. Граждан В. Учредительная власть: нужна ли она? // Власть. 2002. № 5. С. 37-47.
17. Балагурова Н.Н. Учредительная власть: понятие и способы ее реализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). С. 14-19. EDN: KHRWYJ
18. Протасов В.Н. Общая теория процессуального права. М.: Юрайт, 2020. 186 с. ISBN: 978-5-534-12407-1 EDN: GUOUXQ
19. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2004. 233 с. ISBN: 5-89123-791-1 EDN: QVTKAD
20. Лукьянова Е.Г. Механизм процессуально-правового регулирования и его элементы // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 91-95. EDN: WNBRAV
21. Беляев В.П., Нинчиева Т.М., Беляева Г.С. Общая теория процессуально-правового регулирования: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 296 с. ISBN: 978-5-4396-2558-1 EDN: NLDLIV

References:

1. Sorokin V.D. Legal regulation: subject, method, process // News of higher educational institutions. Law studies. 2000. No. 4. pp. 34-45. EDN: TKSEPD
2. Kartashov V.N. Legal activity: problems of theory and methodology: dis. ... doct. jurid. M., 1990.
3. Arzamasov Yu.G. The nature of legal activity // Leningrad Law Journal. 2007. No. 3-9. PP. 38. PP. 33-52. EDN: LOYISV
4. Shagiev B.V. Legal activity and its system: a monograph. Moscow: YurLitinform, 2014. 192 p. ISBN: 978-5-4396-0593-4 EDN: SYHPVJ
5. Belyaev V.P. and others. Supervision as a procedural form of legal activity: questions of theory: monograph. M.: YurLitinform, 2015. 216 p. ISBN: 978-5-4396-0993-2 EDN: TXLGEL
6. Dolotova V.V. Specifics of execution as a type of legal activity // Russian Academic Journal. 2011. Vol. 16. No. 2. pp. 39-41. EDN: NWAQMV
7. Adilkhanova K.M. The role of legal activity in the legal system of the Russian Federation: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. EDN: ZZLHR
8. Belyaeva G. S. On the issue of the essence of the procedural legal regime // History of the state and law. 2013. No. 13. PP. 62-64. EDN: QIUQRH
9. Belyaeva G. S. Public law regime: essence, content, regulatory and legal consolidation // Lex Russica (Russian law). 2015. Vol. 104, No. 7. pp. 21-28. EDN: UJIPFH
10. Theory of the legal process / under the general editorship of Professor V.M. Gorshenev. Kharkiv: Vischa School, 1985. 192 p.
11. Tonkov E.E. The state that creates as a vector of development of modern Russia: a monograph. Moscow: YurLitinform, 2019. 392 p.
12. Gorshenev V.M. On the varieties of the legal process // Actual problems of the legal process in the national state. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 1979. pp. 3-4.
13. Balandin V.N., Pavlushina A.A. About the types of legal process // Jurisprudence. 2002. No. 4 (23). pp. 22-33. EDN: TLCYBH
14. Pavlushina A.A. Theory of the legal process: results, problems, development prospects. Samara: Publishing House of the Samara State Economic Academy, 2005. 478 p.
15. Giniyatullina L.N. The constituent legal process in the representative body of a municipal entity: based on the materials of the Republic of Tatarstan: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Kazan, 2007. 25 p. EDN: ZNEUMZ
16. Citizen V. Constituent power: is it necessary? // Power. 2002. No. 5. pp. 37-47.
17. Balagurova N.N. Constituent power: the concept and ways of its implementation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 7(145). pp. 14-19. EDN: KHRWYJ
18. Protasov V.N. General theory of procedural law. Moscow: Yurayt, 2020. 186 p. ISBN: 978-5-534-12407-1 EDN: GUOUXQ
19. Lukyanova E.G. Theory of procedural law. Moscow: Norm, 2004. 233 p. ISBN: 5-89123-791-1 EDN: QVTKAD
20. Lukyanova E.G. Mechanism of procedural legal regulation and its elements // Journal of Russian Law. 2001. No. 7. pp. 91-95. EDN: WNBRAV
21. Belyaev V.P., Nintsieva T.M., Belyaeva G.S. General theory of procedural legal regulation: monograph. M.: YurLitinform, 2024. 296 p. ISBN: 978-5-4396-2558-1 EDN: NLDLIV

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ КОНЦЕПЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО (СУДЕБНОГО) ПРАВА, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ON THE ISSUE OF FORMING THE FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF PROCEDURAL (JUDICIAL) LAW, USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,

доктор юридических наук, профессор,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

E-mail: evigpran@igpran.ru;

SPIN-код: 8022-0021;

МЕНЬШЕНИН Павел Александрович,

кандидат юридических наук, Министерство юстиции Российской Федерации.

119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Житная, д. 14.

E-mail: evigpran@igpran.ru;

SPIN-код: 8022-0021;

VINOGRADOVA Elena Valerievna,

Doctor of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

119019, Russian Federation, Moscow, Znamenka St., 10.

E-mail: evigpran@igpran.ru;

SPIN-code: 8022-0021;

MENSHENIN Pavel Alexandrovich,

Candidate of Law, Ministry of Justice of the Russian Federation.

119991, Russian Federation, Moscow, Zhitnaya St., 14.

E-mail: evigpran@igpran.ru;

SPIN-code: 8022-0021

Краткая аннотация: Конституционная модель государственной власти, осуществляемой на основе разделения самостоятельных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, предопределила создание новой концепции осуществления правосудия в Российской Федерации сделала актуальными исследования, направленные на создание новых подходов к его изучению. Для решения практических вопросов принятия судом правосудных решений становится необходимой работа по систематизации законодательства. Статья посвящена анализу формирования эффективного современного российского судопроизводства, обусловленного созданием действенного взаимодействия юридических механизмов. В качестве одного из важнейших факторов, предопределяющих перспективы развития отечественной системы судопроизводства безусловно можно считать систематизацию нормативно-правовых актов. Возможности искусственного интеллекта, могут использоваться для работы с большим массивом информации, что необходимо для процессов правотворчества и правоприменения. Контекстная связь этих механизмов создает предпосылки для использования современных информационных технологий.

Abstract: The constitutional model of state power, exercised on the basis of separation of independent bodies of legislative, executive and judicial power, predetermined the creation of a new concept of administration of justice in the Russian Federation made relevant research aimed at creating new approaches to its study. To solve practical issues of making legal decisions by the court, it becomes necessary to work on systematization of legislation. The article is devoted to the analysis of the formation of effective modern Russian legal proceedings, due to the creation of effective interaction of legal mechanisms. As one of the most important factors predetermining the prospects for the development of the domestic system of legal proceedings, it is certainly possible to consider the systematization of normative legal acts. The capabilities of artificial intelligence can be used to work with a large array of information, which is necessary for the processes of lawmaking and law enforcement. The contextual connection of these mechanisms creates the prerequisites for the use of modern information technologies.

Ключевые слова: Правосудие, процессуальное (судебное) право, систематизация законодательства, использование возможностей искусственного интеллекта, государственная власть.

Keywords: Justice, procedural (judicial) law, systematization of legislation, use of artificial intelligence capabilities, state power.

Для цитирования: Виноградова Е.В., Меньшенин П.А. К вопросу о формировании основ концепции процессуального (судебного) права, с использованием инструментов искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_135.

For citation: Vinogradova E.V., Menshenin P.A. On the issue of forming the foundations of the concept of procedural (judicial) law, using artificial intelligence tools // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_135.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, устанавливает, что они являются непосредственно действующими, определяющими смысл и применение законов, направление деятельности законодательной и исполнительной власти, гарантирует, что права человека охраняются и обеспечиваются правосудием (статья 18). В этой связи в качестве конституционных гарантий представляется обязанность государства обеспечить эффективность осуществляемого в Российской Федерации только судом правосудия. Представляется очевидным, что для обеспечения качественного развития системы правосудия нужны серьезные исследования, что диктует необходимость анализа научных подходов, предопределяет значимость системного обобщения теоретического и практического опыта с целью определения основных направлений дальнейшего совершенствования правосудия.

Формирование современного российского правового пространства обусловлено созданием эффективного взаимодействия юридических механизмов. В качестве одного из важнейших факторов, предопределяющих перспективы развития отечественной правовой системы безусловно можно считать систематизацию нормативно-правовых актов. Систематизация законодательства представляет собой процесс упорядочивания правовых норм, осуществляемый путём их внешней или внутренней обработки. Вместе с тем, сегодня многие работы ученых – теорети-

ков права, содержат тезисы о хаотичности и бессистемности российского законодательства¹.

При разработке теоретических основ систематизации законодательства следует исходить из того, что ее целью является совершенствование и развитие не какой-то отдельной отрасли или подотрасли законодательства, а всей системы российского права. Теоретическую основу систематизации законодательства составляют доктринальные юридико-логические модели. В силу необходимой логической взаимосвязи между системой права (как юридико-доктринальной конструкцией) и системой законодательства (как официально-властным установлением) важным ориентиром является качественное законотворчество. В реалиях сегодняшних тенденций, учитывая весьма большой массив, действующих в стране нормативных и нормативно-правовых актов, невозможно отказаться от использования новых технологических возможностей, одним из которых, вне всякого сомнения может считаться применение нейросети.

Однако использование нейросети сегодня исключает возможность ее самостоятельного создания свода актов, должной степени готовности к использованию в качестве регуляторов общественных отношений. Необходимы весьма непростые критерии для подготовки «техзадания».

Если рассуждать о возможности проводить работы по систематизации кодексов, то вероятно, в качестве «пилотных проектов» можно использовать кодифицированные акты процессуального права. В пользу этого предложения можно привести ряд аргументов.

Прежде всего, важно напомнить о своеобразии права как регулятора общественных отношений, сформировавшегося в отечественном философско-правовом контексте. Для России это имеет особое значение, так как усиление влияния идей, сформировавшихся в рамках западноевропейских моделей, зачастую противоречит внутренним «корневым» устоям, основанным на православии. Православие, определяя жизнь человека, сопровождало его от рождения до смерти, воспитывая душу². В России поиск правды жизни не ассоциирован с целесообразностью, поэтому правда - не регламент поведения, а тяга к добру и справедливости. Заповедный текст Русской Правды отражает слияние религиозных, нравственных и юридических начал. А.А. Корольков отмечает, что «...в русском сознании право становилось синонимом правоты, правды и даже праведности, а в западном – более сближалось с законностью, формальной упорядоченностью»³. Эти тезисы позволяют говорить о сложности формализации отечественных актов материального права, основанных на глубинных представлениях о справедливости и правде которые нелегко интерполировать в формате жестких правовых предписаний, во всяком случае, учитывая сегодняшние технические возможности информационных технологий.

Кроме того, с точки зрения эволюции концепций судопроизводства, кажется нелишним вспомнить идею судебного права. Обосновывая концепцию судебного (процессуального) права⁴ хотелось бы обратиться к русской правовой мысли начала XX века, в частности, к определению профессором И.В. Михайловским места судебного права: «Только тогда, когда процессуалист будет постоянно иметь перед глазами чистую идею суда, как охранителя права, охранителя личности, суда, как одной из важнейших гарантий культурно-правового государства, только тогда, когда он уяснит себе, что все эти гарантии вытекают из признания высшего этического порядка, стоящего над государством, а следовательно, когда он отвергнет все еще модные теории всемогущества государства, якобы стоящего над правом, - только тогда наука судебного права займет почетное место среди факторов культуры»⁵.

Вопрос о судебном праве как самостоятельной отрасли юридической науки рассматривался российскими правоведами уже в начале XX века. Выдающийся российский мыслитель И.А. Ильин в завершенной в 1919 году - но опубликованной впервые в Мюнхене лишь после его ухода в 1956 году - работе «О сущности правосознания» приводит следующее деление наук о праве. Правоотношения делятся на публичные и частные; публичное право, в свою очередь, включает науки государственного, административного, финансового, уголовного и судебного права. Наука судебного права делится на уголовный и гражданский процесс»⁶.

Известно о едином судопроизводстве по гражданским и уголовным делам уже во времена Русской Правды (XI век). Профессор Д.Г. Тальберг описывает судебный процесс этого периода следующим образом: «Производство уголовных дел ничем не отличается от производства дел гражданских, суд - состязательный и обвинительный. <...> уголовная неправда почти не различалась от гражданской неправды»⁷. Этот обычай сохранился и позже, уже в период Судебников и Соборного уложения (XV-XVII вв.): «Уголовная неправда по-прежнему почти не различается от неправды гражданской»⁸. В XVIII-XIX веках «между законодательством и судебным обычаем часто было противоречие. <...> Полное подчас неуважение к обычаям, преданиям и законам прошлого, частые перемены в личном составе правительства, легкое и какое-то порывистое перенесение начал иноземного права - все это представляет серьезное затруднение для характеристики общих начал преступления и наказания в законодательстве XVIII-XIX веков»⁹.

В период становления советской науки изучение концепции судебного права было продолжено. М.С. Строгович и Н.Н. Полянский¹⁰ изложили ее в статье «О системе науки судебного права». Академик М.С. Строгович к содержанию отрасли относит судоустройство и процессуальное право (уголовный и гражданский процесс). Специфика норм судебного права, как отмечает автор, «заключается в том, что они охватывают организационные и процессуальные стороны правосудия, как государственной функции»¹¹. В Курсе советского уголовного процесса М.С. Строгович утверждает, что порядок осуществления правосудия по уголовным и гражданским делам различается лишь рядом форм и институтов, но в целом имеет

¹ См., например, Керимов, Д. А. Система права и систематизация законодательства / Д. А. Керимов // Право и образование. – 2003. – № 1. – С. 7-28.

² Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. М.; Юрлитинформ, 2023. с.54.

³ См.: Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / под ред. А.Л. Альбова, Д.В. Масленникова, В.Л. Сальникова. СПб., 1998.

⁴ Здесь и далее см. Виноградова С.А. принципы правосудия как основа судебной деятельности. Дис. на соискание степени кандидата юридических наук. М., 2017.

⁵ Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука (К вопросу о системе юридических наук). СПб, газ. «Право» №32, 1908.

⁶ Ильин И.А. Теория права и государства / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М., Зерцало, 2003. С.155.

⁷ Дм. Тальберг. Насильственное похищение имущества по русскому праву. СПб, типография В.С. Балашева, 1880. С.2.

⁸ Там же. С.65.

⁹ Там же. С.92.

¹⁰ Стоит отметить, что изучением процессуального права занимались не только российские (советские), но и западные ученые: Sauer "Grundlagen des Prozessrechts", 1919; J.Goldschmidt "Der Prozess als Rechtstlage", 1925, G.Jellinek "Das Recht des modernen Staates".

¹¹ Строгович М.С. О системе науки судебного права // Советское государство и право № 3. 1939.

общие начала: «В СССР нет уголовного правосудия и гражданского правосудия, а есть единое советское социалистическое правосудие, осуществляемое по уголовным и по гражданским делам»¹.

Правосудие едино, оно объединяет различные виды процесса, но различие процессов (в некоторых формах и институтах) не означает различия их целей и задач. Оба процесса являются способами осуществления правосудия в соответствующих сферах правоотношений, задачей же суда является установление истины. Единство правосудия не означает тождества, но означает единство процессов, осуществляемых по общим принципам. «Понимание основных принципов и институтов обоих процессов в кодексах, в научной разработке и в преподавании должно быть таково, чтобы эти принципы и институты трактовались в их единстве, соответственно единству задач и принципов <...> правосудия»².

Результатом исследований, проведенных советскими учеными Н.Н. Полянским, М.С. Строговичем, В.М. Савицким и М.А. Мельниковым, стала изданная в 1983 году работа «Проблемы судебного права». Структурно работа состоит из шести глав: 1. Концепция судебного права; 2. Суд и стороны; 3. Юридическая природа обвинения перед судом; 4. Гражданский иск в уголовном процессе; 5. Принципы судебного права; 6. Доказывание и доказательства в судебном праве. В монографии подчеркивается, что идея судебного права «выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и прежде всего реально существующее явление правовой жизни»³.

В современной научной литературе начинают обозначаться тенденции унификации развития процессуальной науки. Так, например, проф. И. Решетникова отмечает, что после упразднения Высшего Арбитражного Суда в 2014 году был создан единый Верховный Суд, а «вслед за судоустройственными изменениями на горизонте появилась унификация процессуального законодательства: ныне действующих АПК РФ, ГПК РФ и проекта Административного процессуального кодекса»⁴.

Вышеперечисленное позволяет утверждать, что концепция судебного (процессуального) права предполагает его обусловленность наличием неких общих, базовых принципов судопроизводства, которые будут являться основополагающими для всех видов судопроизводства.

Еще одним аргументом в пользу формирования отдельной отрасли процессуального права служит анализ изменения системы судопроизводства в некоторых странах в последние годы.

Единый кодекс или аналогичный свод правил, охватывающий все виды процессов действует во Франции, где традиционен единый подход к регулированию процессуального права через Гражданский процессуальный кодекс (Code de procédure civile) и Уголовный процессуальный кодекс (Code de procédure pénale). В рамках реформы 2023 г. был принят Code de justice universelle, который объединяет основные принципы судопроизводства для всех видов процессов. Этот кодекс направлен на унификацию процедурных норм, что упрощает взаимодействие между различными юрисдикциями.

В Италии существует Гражданский процессуальный кодекс (Codice di procedura civile) и Уголовный процессуальный кодекс (Codice di procedura penale). Однако в 2000-х годах были предприняты попытки создания единого кодекса, который бы объединил общие принципы судопроизводства. Хотя полного объединения пока не произошло, многие процессуальные нормы уже унифицированы.

Швейцарская система права характеризуется высокой степенью унификации. В Швейцарии действует Швейцарский федеральный закон о гражданском процессе (Zivilprozessordnung), который распространяется на гражданские дела, а также содержит общие положения, применимые к другим видам процессов. Уголовное судопроизводство регулируется отдельным законом, но многие принципы взаимосвязаны.

В США федеральное судопроизводство регулируется Federal Rules of Civil Procedure, Federal Rules of Criminal Procedure и Federal Rules of Appellate Procedure, которые являются частью более широкой системы федеральных правил судопроизводства. Хотя формально это разные документы, они основаны на общих принципах и часто рассматриваются как единая система.

На уровне штатов ситуация может отличаться. Например, в Калифорнии действует California Code of Civil Procedure, который охватывает большинство процессуальных вопросов.

В Бразилии действует Código de Processo Civil (CPC), который регулирует гражданское судопроизводство, и Código de Processo Penal (CPP), который регулирует уголовное судопроизводство. Однако в рамках реформы 2015 года многие общие принципы были унифицированы, что позволяет говорить о частичной интеграции процессуальных норм.

В Японии процессуальное право разделено на гражданское (民事訴訟法, Миндзи Сосёхо) и уголовное (刑事訴訟法, Кэйдзи Сосёхо). Однако в последние годы правительство активно работает над унификацией процессуальных норм, чтобы обеспечить более эффективное взаимодействие между различными юрисдикциями.

Стран, где существует полностью единый кодекс судопроизводства для всех видов процессов, немного. В большинстве случаев даже при наличии попыток унификации процессуальные нормы остаются разделенными на категории (гражданские, уголовные, административные). Однако такие страны, как Франция, Швейцария и частично Италия, развивают свое процессуальное право именно в этом направлении.

Единый кодекс судопроизводства, который регулирует все виды процессов (гражданские, уголовные, административные и др.), существует не во всех странах. Большинство государств используют отдельные процессуальные кодексы для различных категорий дел: Гражданский процессуальный кодекс (ГПК), Уголовный процессуальный кодекс (УПК) и Административный процессуальный кодекс (АПК). В России нет единого кодекса судопроизводства. Процессуальное право регулируется тремя основными кодексами: Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК

1 Там же. С.7.

2 Там же. С.52.

3 Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников М.А. Проблемы судебного права. М., Наука, 1983.

4 Решетникова И. Судебные реформы 1864 и 2014 года // Судебные уставы Российской Империи. М., Статут 2014 Судебные уставы Российской Империи 1864 года. Влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Финляндии и Украины (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2014. С.72

РФ), Уголовный процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ).

В России предложения о создании единого кодекса, на данный момент остаются в стадии теоретических исследований. Вместе с тем, полагаем, что эта идея может быть весьма востребована, учитывая отечественную историю этого вопроса, полагаем, что актуализация интереса к этой проблеме обусловит новые исследования, предметом которых, станут аспект отечественного судебного (процессуального) права.

Поскольку принципиальное изменение статуса суда (в свете самостоятельности и независимости судебной власти) привело к необходимости создания новых форм судоустройства и судопроизводства, основанных на общепризнанных принципах правосудия, представляется в значительной мере актуальным осуществление комплексного исследования общих теоретических основ, содержания и природы этих принципов в аспекте их влияния на судебную деятельность. Процессы становления самостоятельного и независимого суда обусловили его реформирование.

Преобразования, внесенные в Конституцию и федеральные конституционные законы¹ в 2014 г., и конституционные поправки 2020 г. преобразовали российскую судебную систему, что предопределило трансформацию судопроизводства, повлекло принятие новых процессуальных законов. Упразднение Высшего арбитражного суда Российской Федерации и передача его полномочий Верховному суду Российской Федерации обусловило разработку и принятие единого для судов общей юрисдикции и арбитражных судов ГПК Российской Федерации. Для производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в 2015 году был принят КАС Российской Федерации.

Однако разработка и принятие новых процессуальных кодексов вновь осуществлялась при отсутствии единого концептуального подхода. Поэтому возникла ситуация, когда в отраслях процессуального законодательства несмотря на состоявшееся реформирование по-прежнему установлены разные подходы к регулированию сходных правоотношений, что создает проблемы, настоятельно требующие разрешения.

Неоправданная дифференциация в регулировании гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных, административно-процессуальных отношений позволяет предполагать существование неравенства в сходных по своей конституционно-правовой природе правоотношениях.

Из чего следует, что концепции развития процессуальных отраслей законодательства вероятно должны быть унифицированы. Поэтому поиск вариантов единых подходов, учитывающих их специфику, приобретает особую актуальность.

В этой связи своевременными представляются исследования, которые позволяют разрешить проблемы установления системных связей, вводящих единые концептуальные основы между отдельными видами судопроизводства.

Возвращаясь к идее использования искусственного интеллекта в вопросах систематизации, следует обратить внимание на потенциальные возможности «единства» в процессуальных кодексах, что позволит достаточно просто создать уникальный продукт, с помощью инструментов искусственного интеллекта. Это позволит оптимизировать процесс систематизации нормативно-правовых актов.

В конечном счете информационные технологии должны служить укреплению правовых начал государственной и общественной жизни. Практическая значимость исследования вопросов использования инструментов искусственного интеллекта контекстно предопределяет рациональность и перспективность развития общественных отношений в правовом пространстве государства. Прогнозирование и планирование правотворчества, основанное на понимании необходимости совершенствования методологии и методики, использовании новых инструментов предопределяет эффективность действующего в стране права.

Список литературы:

1. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. М.; Юрлитинформ, 2023. С. 220. ISBN: 978-5-4396-2491-1 EDN: WNFFOX
2. Виноградова С.А. Принципы правосудия как основа судебной деятельности: Дис.... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2017.
3. Ильин И.А. Теория права и государства / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 155.
4. Керимов Д. А. Система права и систематизация законодательства // Право и образование. 2003. № 1. С. 7-28. EDN: НТЮОВJ
5. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / Под ред. А.Л. Альбова, Д.В. Масленикова, В.Л. Сальникова. СПб., 1998.
6. Михайловский И.В. Судебное право, как самостоятельная юридическая наука (К вопросу о системе юридических наук). СПб.: газ. "Право", 1908. № 32.
7. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников М.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983.
8. Решетникова И. Судебные реформы 1864 и 2014 года // Судебные уставы Российской Империи. М., Статут 2014 Судебные уставы Российской Империи 1864 года. Влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Финляндии и Украины (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. - 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. - М.: Статут, 2014. С.72.
9. Строгович М.С. О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. № 3.
10. Тальберг. Насильственное похищение имущества по русскому праву. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880. С. 2.

References:

1. Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Current thoughts on law. M.; Yurlinform, 2023. P.220.
2. Vinogradova S.A. Principles of justice as the basis of judicial activity. Dis. for the degree of candidate of legal sciences. M., 2017. Kerimov, D.A. The system of law and systematization of legislation.
3. Ilyin I.A. Theory of law and state / Edited and with a preface by V.A. Tomsinov. M., Zertsalo, 2003. P.155.
4. Kerimov D.A.// Law and education. - 2003. - No. 1. - P.7-28.
5. Korolkov A.A. Philosophy of Law: Western European and Russian Traditions // History of Philosophy of Law / edited by A. L. Albov, D. V. Maslennikov, V. L. Salnikov. St. Petersburg, 1998.
6. Mikhailovsky I. V. Judicial Law as an Independent Legal Science (On the System of Legal Sciences). St. Petersburg, newspaper «Pravo» No. 32, 1908.
7. Polyansky N. N., Strogovich M. S., Savitsky V. M., Melnikov M. A. Problems of Judicial Law. Moscow, Nauka, 1983.
8. Reshetnikova I. Judicial Reforms of 1864 and 2014 // Judicial Statutes of the Russian Empire. Moscow, Statut 2014 Judicial Statutes of the Russian Empire of 1864. Influence on the modern legislation of Lithuania, Poland, Russia, Finland and Ukraine (on the 150th anniversary of the Judicial Reform. November 20, 1864 – November 20, 2014): Coll. scientific articles / Ed. by D. Ya. Maleshin. – M.: Statut, 2014. Page 72
9. Strogovich M.S. On the system of judicial law science // Soviet state and law No. 3. 1939.
10. Talberg. Violent theft of property under Russian law. St. Petersburg, V.S. Balashev printing house, 1880. Page 2.

1 «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г.; «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г.; «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. и др.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В НОРМОТВОРЧЕСКОМ И ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ REALIZATION OF CITIZENS' RIGHTS TO PARTICIPATE IN THE RULE-MAKING AND LAW-MAKING PROCESS AS A MECHANISM FOR IMPROVING THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AND THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

ЛИПИН Дмитрий Александрович,

член Правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 24/7, стр. 1.

E-mail: lipin@pravanashih.com;

LIPIN Dmitry A.,

Member of the Board of the Russian public organization «Association of Lawyers of Russia».

101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya str., 24/7, building 1.

E-mail: lipin@pravanashih.com

Краткая аннотация. В данной статье рассмотрены основные механизмы участия граждан в нормотворческом и законодательном процессе на уровне местного самоуправления, субъектов Российской Федерации и федеральном уровне. Проанализированы проблемы нормативного правового регулирования сложившейся практики и даны предложения по их решению. Дана оценка влиянию участия граждан в нормотворческом и законодательном процессах на эффективность работы основных механизмов демократических процедур. Проанализированы научные подходы к вопросу о праве законодательной инициативы граждан в регионах Российской Федерации. Рассмотрены вопросы применения механизмов цифровизации в целях совершенствования процедуры гражданского нормотворчества и законодательства.

Abstract. This article examines the main mechanisms of citizen participation in the rule-making and legislative process at the level of local government, constituent entities of the Russian Federation and the federal level. The problems of legal regulation of modern practice are analyzed and proposals for their solution are given. An assessment is made of the impact of citizen participation in rule-making and legislative processes on the effectiveness of the main mechanisms of democratic procedures. Scientific approaches to the issue of the right of legislative initiative of citizens in the regions of the Russian Federation are analyzed. The consideration of issues concerns the use of digitalization for the purpose of considering rule-making and lawmaking procedures.

Ключевые слова: муниципальное право, права граждан в нормотворчестве и законодательстве, нормотворческий процесс, законодательный процесс, право законодательной инициативы.

Key words: municipal law, rights of citizens in rule-making and lawmaking, rule-making process, legislative process, right of legislative initiative.

Для цитирования: Липин Д.А. Реализация прав граждан на участие в нормотворческом и законодательном процессе как механизм совершенствования системы местного самоуправления и единой системы публичной власти // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 139-142. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_139.

For citation: Lipin D.A. Realization of citizens' rights to participate in the rule-making and law-making process as a mechanism for improving the system of local self-government and the unified system of public authority // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 139-142. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_139.

Статья поступила в редакцию: 14.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В условиях современного общества и развития общественных отношений в Российской Федерации и других государствах конституционно-правовая система подвергается регулярной модернизации. Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук А.Н. Савенков отмечает, что «высокая динамика конституционного развития является объективным отражением ускорения социального взаимодействия, происходит многократное усложнение социальных связей»¹.

Одной из задач современных демократических процедур становится вовлечение как можно большего количества граждан в процессы управления государством. Не исключение и законодательный (нормотворческий) процесс, где в качестве одной из целей участия граждан является обеспечение прозрачности формирования нормативной правовой базы государства².

Следует учитывать, что сегодня не решен на законодательном уровне вопрос о том, что понимается под правом законодательной инициативы. При определении понятия права законодательной инициативы необходимо учитывать не только правомочие его субъектов на внесение законопроекта в законодательный орган, его корреспондирующую обязанность на принятие законопроекта к рассмотрению (и обеспечение последующего рассмотрения), но и необходимость соблюдения при внесении ряда предусмотренных законодательством требований к вносимому законопроекту. В связи с этим нельзя согласиться с выводом П.Б. Айтова о том, что «о реализации права законодательной инициативы свидетельствует факт внесения проекта законодательного акта»³.

Ряд специалистов полагает, что дефиниция права законодательной инициативы должна отражать не только правомочие, но и корреспондирующую обязанность законодательного органа принять законодательную инициативу и обеспечить ее рассмотрение, следует отметить и то, что формирование научного подхода к дефинированию права законодательной инициативы должно происходить с учетом ряда принципов: конституционно-правовых (принцип прямой реализации права законодательной инициативы, принцип законности и демократизма, принцип со-

¹ Конституционное измерение общественных процессов. Главный редактор журнала «Государство и право» в научном диалоге с Председателем Конституционного суда Республики Беларусь, заслуженным юристом Республики Беларусь Петром Петровичем Миклашевичем // Государство и право. 2025. № 1. — С. 7.

² Voermans W., Napel H.-M., Passchier, R. Combining efficiency and transparency in legislative processes // The theory and practice of legislation. 2015. No 3. P. 279–294.

³ Айтов П.Б. Внесение законопроекта как стадия законодательного процесса // Бизнес в законе. 2015. № 4. С. 37.

блюдения баланса интересов личности, общества и государства при внесении законодательных инициатив, принцип гласности, принцип единства системы публичной власти), и функциональных (принцип согласованности деятельности при реализации права законодательной инициативы, принцип конституционного партнерства, принцип технического совершенства (профессионализма) и принцип обеспечения действенности проектируемых норм права).

Основываясь на сложившихся подходах к нормативно-правовому закреплению понятия права законодательной инициативы можно взять за основу следующую дефиницию, актуальную для федерального законодательного уровня: «Право законодательной инициативы – гарантированное Конституцией Российской Федерации полномочие субъектов права законодательной инициативы по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов и поправок к ним в порядке, установленном Регламентом Государственной Думы, обеспеченное обязанностью Государственной Думы по принятию и последующему рассмотрению проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов и поправок к ним».

Предлагаемое определение понятия включает в себя еще один важный аспект – требование о внесении законодательных инициатив по строго определенной в Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации форме. При этом закрепление предлагаемого термина в федеральном законодательстве будет способствовать развитию системного подхода субъектов права законодательной инициативы и участников законодательного процесса к реализации их полномочий.

На сегодняшний день Российская Федерация следует всем современным правилам и новациям обеспечения демократии, в том числе и посредством участия граждан в процессе создания норм законодательства как на федеральном, так и на региональном, а также местном уровнях. При этом в России успешно апробируются различные формы участия населения в законотворчестве и нормотворчестве, независимо от того, закреплены они в действующем законодательстве прямо или могут быть применены, исходя из положений Конституции Российской Федерации. Так, например, по предложению Президента России успешно было применено «всенародное голосование» в период проведения реформы конституции Российской Федерации в 2020 году¹, хотя проект изменений и не требовал такового с точки зрения норм действующей Конституции России.

Вопросам участия граждан в нормотворчестве уделяется внимание множества исследователей, которые проводят анализ не только российской практики, но и зарубежного опыта. М.Г. Фомина, в частности, приводит пример права граждан на законодательную инициативу в европейских странах и странах азиатского региона, в том числе опыт Швейцарии, Австрии, Филиппин и других стран².

Стоит обратить внимание, что, по итогам реформы Конституции Российской Федерации в 2020 году, на сегодня одной из важнейших государственных задач является формирование единой системы функционирования органов публичной власти, и в этой концепции особое положение, безусловно, занимает вертикаль нормотворческой деятельности институтов гражданского общества – от инициатив по подготовке проектов нормативных правовых актов на муниципальном уровне до участия граждан в разработке региональных и федеральных законопроектов.

Следует учитывать, что механизмы участия граждан в разработке проектов федеральных законов сегодня находятся только в зачаточной стадии, поскольку Конституция России не относит граждан к субъектам права законодательной инициативы, а их право на участие в законотворческом процессе подтверждается, скорее, только в юридической науке. При этом вопросы участия граждан в процессе формирования норм права на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном уровне уже закреплено в ряде регионов законодательно, причем успешные примеры распространяются от одних регионов к другим.

Прежде всего, необходимо отметить, что на муниципальном уровне под правотворческой инициативой понимается право населения муниципального образования участвовать в разработке и обсуждении местных нормативных актов. Правотворческую инициативу также определяют как вхождение в компетентный орган с предложением принять нормативный юридический акт, а зачастую и внесение проекта такого акта³.

Статьей 26 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прямо закреплено, что с правотворческой инициативой вправе выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Таким образом, федеральное законодательство позволяет гражданам самостоятельно определять правила участия граждан в нормотворчестве. При этом федеральный закон содержит и ряд базовых норм, гарантирующих невозможность для органов местного самоуправления устанавливать препятствующие реализации демократических механизмов правила.

Хотя законодательство и не ограничивает круг вопросов, по которым граждане могут вносить нормотворческие инициативы, на практике в муниципальных образованиях применяются различные подходы. Анализ норм права показывает, что некоторые муниципалитеты могут прямо определять круг вопросов, которые могут или не могут решаться путем внесения нормотворческих инициатив граждан. Интерес представляет и отличающийся подход к реализации на практике требования федерального закона о численности инициативных групп граждан.

Существенной проблемой для реализации правотворческой инициативы граждан на местном уровне могут стать и завышенные технические требования к инициативам, поскольку ряд муниципалитетов идет по пути соответствия нормотворческих инициатив граждан тем же формам, которые предусмотрены для инициатив советов депутатов (наличие пояснительной записки, финансово-экономического обоснования и другие требования), в то время как граждане достаточно часто не обладают необходимыми познаниями, а формализация инициатив муниципаль-

¹ <https://www.interfax.ru/russia/691265>

² Фомина М. Г. Институт законодательной инициативы в зарубежных странах: современное состояние и проблемы реализации // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. (16–17 апреля 2015 г.). Тольятти, 2015.

³ Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2000. С. 260.

ных депутатов обеспечивается муниципальными администрациями и аппаратами советов депутатов. В нормативных правовых актах муниципального уровня, регламентирующих порядок реализации инициатив граждан, стоит избегать и расплывчатых формулировок, позволяющих не принимать гражданские инициативы к рассмотрению.

На региональном уровне вопрос о праве граждан на внесение законопроектов в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации остается за пределами норм федерального законодательства и регулируется уставами субъектов федерации в каждом случае индивидуально. При этом статья 10 Федерального закона № 414-ФЗ 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» устанавливает, что Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено также гражданам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации.

В некоторых субъектах Российской Федерации способом реализации прав граждан на участие в законотворческом процессе, наряду с правом законодательной инициативы, являются такие формы, как обсуждение законопроекта и опросы населения¹. Тем не менее, следует признать, что обсуждение законопроекта – скорее, экспертная форма взаимодействия, предполагающая участие узкого круга граждан, обладающих соответствующими познаниями. В свою очередь опрос граждан может являться исключительно дополнительным способом их участия в законотворческом процессе (наряду с предоставлением права законодательной инициативы), поскольку не предполагает принятия обязательных решений со стороны уполномоченных органов власти по итогам таких обсуждений.

Озабоченность экспертов и граждан вызывает то, что на региональном уровне размещение законопроектов и информации об их рассмотрении не является обязательным механизмом. Такая форма успешно реализована на уровне Федерального Собрания, поскольку все проекты федеральных законов и информация по их прохождению в Государственной Думе и далее размещается в Системе обеспечения законодательной деятельности. Представляется, что федеральное законодательство должно отражать современные требования к информированию граждан о законодательной деятельности в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации посредством использования электронных сервисов, которые уже неоднократно доказали свою эффективность в обеспечении прозрачности законодательного процесса и возможности участия в нем гражданского общества.

Несмотря на то, что достаточно большое число регионов России поддерживает право своих жителей на законодательную инициативу, подробнее стоит рассмотреть некоторые формальные требования к законопроектам граждан и практику реализации такого права, которая, к сожалению, часто сводится в настоящее время к единичным случаям.

Порядок реализации права законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации, как было замечено ранее, регулируется не на федеральном уровне, а самостоятельно каждым регионом, поэтому стоит рассматривать данный вопрос не с нормативно-правовой, а, скорее, с научной точки зрения, проанализировав позиции исследователей относительно понимания стадий реализации законодательной инициативы граждан.

Так, например, А.Р. Галоян полагает, что в качестве стадий реализации законодательной инициативы граждан следует выделять выдвижение гражданами законодательной инициативы (проведение собрания инициативной группы, регистрация инициативной группы), сбор подписей в поддержку инициативы, представление итоговых документов и их регистрация в парламенте, принятие итогового решения².

Граждане могут реализовывать свои законодательные инициативы как посредством подготовки проектов законов (текста законопроекта и комплекта необходимых документов), так и в простой форме – посредством изложения идеи, формирования общей концепции. Данное заключение представляется важным, поскольку граждане далеко не всегда обладают необходимыми познаниями, силами и средствами, позволяющими подготовить проект закона по установленной форме. При этом отсутствие таковых сил, средств и познаний не должно препятствовать праву граждан на внесение законодательных идей на рассмотрение законодательных (представительных) органов субъектов федерации.

Исходя из норм Конституции Российской Федерации ни граждане, ни их группы не обладают непосредственным правом законодательной инициативы на федеральном уровне, хотя правотворческая инициатива граждан нередко реализована на местном уровне. Президентом Российской Федерации в 2013 году³ было привлечено внимание к данной проблеме, в результате чего создана платформа «Российская общественная инициатива», оператором которой стал Фонд развития информационной демократии и гражданского общества «Фонд информационной демократии».

При помощи указанной платформы и с использованием Единой системы идентификации и аутентификации (портал Госуслуги) граждане, достигшие 18 лет, получили возможность вносить на рассмотрение различные общественные инициативы, в том числе требующие изменения действующего законодательства, и голосовать по ним. По результатам рассмотрения общественной инициативы экспертная рабочая группа в срок, не превышающий двух месяцев, готовит экспертное заключение и решение о разработке соответствующего нормативного правового акта и (или) принятии иных мер по реализации инициативы, которые подписываются председателем соответствующей экспертной рабочей группы, о чем уведомляет уполномоченную некоммерческую организацию в электронном виде.

Примечательно, что Указ Президента России, как и иные нормативные правовые акты, не содержит положений, регламентирующих

¹ Закон г. Москвы от 25.06.1997 № 21 «О консультативном опросе граждан в районе города Москвы» // Ведомости Московской Думы. 1997. № 7. Закон Иркутской области от 18.06.2010 № 44-ОЗ «Об областном опросе» // Ведомости Законодательного Собрания Иркутской области. 2010. № 21. Закон Чукотского автономного округа от 23.12.1999 № 52-ОЗ «О консультативном опросе в Чукотском автономном округе» // Ведомости. 1999. № 1.

² Проблемы реализации правотворческой инициативы граждан РФ на муниципальном и региональном уровнях: дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Галоян. - М., 2017. С. 104-116.

³ Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

порядок действий после рассмотрения инициативы экспертной группой. Таким образом, отсутствуют правовые гарантии внесения соответствующей общественной инициативы на рассмотрение как законопроекта. Не раскрыт и вопрос о том, какой именно субъект права законодательной инициативы должен реализовать в подобном случае полномочия по внесению. Представляется, что по смыслу норм указа такую роль должно взять на себя Правительство РФ, что, однако, прямо не закреплено.

В целях эффективной работы данного инструмента демократии и реализации прав граждан представляется целесообразным дополнить Указ соответствующими положениями.

Стоит отметить и то, что законодательные предложения граждан, размещенные как общественные инициативы, независимо от итогов рассмотрения на площадке и экспертных позиций, впоследствии могут быть внесены субъектами права законодательной инициативы в частном порядке (например, депутатами Государственной Думы, ознакомившимися с поступившими предложениями и усмотревшими целесообразность и возможность разработки соответствующего законопроекта). Таким образом, сама по себе идея общественной инициативы должна получить дальнейшее развитие, поскольку является перспективным способом доведения идей граждан до законодателя.

Список литературы:

1. Айтов П.Б. Внесение законопроекта как стадия законодательного процесса // Бизнес в законе. 2015. № 4. С. 37. EDN: UFGIKZ
2. Конституционное измерение общественных процессов. Главный редактор журнала "Государство и право" в научном диалоге с Председателем Конституционного суда Республики Беларусь, заслуженным юристом Республики Беларусь Петром Петровичем Миклашевичем // Государство и право. 2025. № 1. - С. 7. EDN: HPSRFM
3. Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакян. М., 2000. С. 260.
4. Проблемы реализации правотворческой инициативы граждан РФ на муниципальном и региональном уровнях: дис.... канд. юрид. наук / А. Р. Галоян. - М., 2017. С. 104 - 116. EDN: UUVHRY
5. Фомина М. Г. Институт законодательной инициативы в зарубежных странах: современное состояние и проблемы реализации // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. (16-17 апреля 2015 г.). Тольятти, 2015.
6. Voermans W., Napel H.-M., Passchier, R. Combining efficiency and transparency in legislative processes // The theory and practice of legislation. 2015. No 3. P. 279-294. DOI: 10.1080/20508840.2015.1133398

References:

1. Aitov P.B. Introduction of a draft law as a stage of the legislative process // Business in law. 2015. No. 4. p. 37. EDN: UFGIKZ
2. The constitutional dimension of social processes. Editor-in-Chief of the journal "State and Law" in a scientific dialogue with Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, Honored Lawyer of the Republic of Belarus Peter Petrovich Miklashevich // State and Law. 2025. No. 1. — p. 7. EDN: HPSRFM
3. Constitutional law: an encyclopedic dictionary / ed. by S. A. Avakian. M., 2000. p. 260.
4. Problems of the implementation of the law-making initiative of citizens of the Russian Federation at the municipal and regional levels: dis. ... cand. jurid. Sciences / A. R. Galoyan, Moscow, 2017. pp. 104-116. EDN: UUVHRY
5. Fomina M. G. Institute of Legislative Initiative in foreign countries: current state and problems of implementation // Tatishchevsky readings: actual problems of science and practice: proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference (April 16-17, 2015.). Tolyatti, 2015.
6. Voermans W., Napel H.-M., Passchier, R. Combining efficiency and transparency in legislative processes // The theory and practice of legislation. 2015. No 3. P. 279-294. DOI: 10.1080/20508840.2015.1133398

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ CONSTITUTIONAL RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

ЕГОРОВ Юрий Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра Правового обеспечения национальной безопасности,
Байкальский государственный университет.
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: egorov.60@mail.ru;

КЛЫПИНА Кристина Васильевна,

студент факультета Правовое обеспечение национальной безопасности,
Байкальского государственного университета.
664025, Россия, Кировский район, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: Kris123dvorets098@gmail.com;

EGOROV Yuri N.,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of National Security Law, Baikal State University.
11 Lenin St., Irkutsk, 664003.
E-mail: egorov.60@mail.ru;

KLYPINA Kristina V.,

second-year student of the Baikal State University, Faculty: Legal support of National Security.
11 Lenin Street, Irkutsk, Kirovsky district, 664025, Russia.
E-mail: Kris123dvorets098@gmail.com

Краткая аннотация: Данная статья посвящена анализу конституционного права человека на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии. В статье определяется содержание указанного права, сравнивается данное право со смежными правами (например, правом на экологическую безопасность) и анализируется терминологический состав, определяющий понятие благоприятной окружающей среды. При подготовке статьи использованы положения Конституции РФ, Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» и иные нормативные правовые акты действующего экологического законодательства. В статье выявляется и критикуется дефиниция понятия «благоприятная окружающая среда» и предлагается его авторская формулировка.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the constitutional human right to a healthy environment and reliable information about its state. The article defines the content of this right, compares this right with related rights (for example, the right to environmental safety) and analyzes the terminological composition that defines the concept of a favorable environment. In preparing the article, the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law of the Russian Federation "On Environmental Protection" and other regulatory legal acts of the current environmental legislation were used. The article reveals and criticizes the definition of the concept of "favorable environment" and offers its author's formulation.

Ключевые слова: экологическое право, экологическое законодательство, права человека, конституционные права человека, благоприятная окружающая среда, экологическая безопасность, достоверная информация.

Keywords: environmental law, environmental legislation, human rights, constitutional human rights, favorable environment, environmental safety, reliable information.

Для цитирования: Егоров Ю.Н., Клыпина К.В. Конституционное право на благоприятную окружающую среду // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 143-145. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_143.

For citation: Egorov Yu.N., Klypina K.V. Constitutional right to a favorable environment // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 143-145. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_143.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Каждому человеку в РФ гарантируется право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ) [1]. Данное право является, естественным, основополагающим и фундаментальным, поскольку непосредственно затрагивает основные сферы жизнедеятельности человека и напрямую связано с гарантированными конституционными правами человека на охрану жизни и здоровья.

В современных реалиях гарантированность реализации данного права имеет огромное как теоретическое, так и прикладное значение. Экологическая ситуация в РФ, впрочем, как и во всем мире, характеризуется тенденцией постоянного увеличения антропогенного воздействия на окружающую природную среду, в большинстве случаев, которое оказывается негативным и пагубным как для человека, населения, так и всей природы в целом. Поэтому проблемы сохранения и улучшения окружающей человека природной среды безусловно являются актуальными для всего человечества в настоящий период интенсивного воздействия со стороны человека на окружающий мир, поскольку, в первую очередь, они затрагивают интересы самого человека.

В июне 1972 года Конференцией ООН, проходившей в г.Стокгольме, была принята Декларация по проблемам охраны окружающей среды, где впервые было закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду. Из принципа 1 указанной Декларации вытекает, что под благоприятной окружающей средой понимается «...окружающая среда, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь» [2]. Данное определение, по нашему мнению, достаточно расплывчатое и не позволяет определить ни качественные, ни количественные характеристики, позволяющие отграничить благоприятную окружающую среду от неблагоприятной. Также в Декларации не определены критерии достойной и процветающей жизни. Определение уровня достойной и процветающей жизни в большей степени относительно как для конкретного индивида, так и для определенных общностей людей, народов, населения разных стран.

В Конституции РФ отсутствует определение термина «благоприятная окружающая среда». Однако данное дефиниция содержится в

Федеральном Законе РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», статьей 1 которого перечислены термины и их определения, использованные в данном нормативном правовом акте. Так, данная статья закрепляет, что под благоприятной окружающей средой следует понимать окружающую среду, «качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [3].

Не совсем удачной, по нашему мнению, видится данная формулировка, предложенная законодателем. Согласно нормативного определения благоприятной окружающей средой будет являться любая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов, но при этом, не предусматривается оценка уровня ее воздействия на здоровье и жизнедеятельность человека и население в целом, а также не учитываются возможные последствия, вызванные ее антропогенным воздействием.

Обратимся к терминам, через определение которых законодатель раскрывает анализируемое понятие, закрепленным в статье 1 этого же нормативного правового акта.

Под естественной экологической системой согласно нормативных положений понимается «объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией» [3, Ст. 1].

Природный объект законодатель раскрывает как «естественную экологическую систему, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства» [3, Ст. 1].

Под природно-антропогенным объектом законодатель указывает, что следует понимать «природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение» [3, Ст. 1].

Таким образом, исходя из анализа положений статьи 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» вытекает, что влияние окружающей среды на человека не характеризует ее с позиции определения ее качественных характеристик, влияющих на благоприятность.

Формулировка, благоприятной окружающей среды, предложенная в проекте Федерального Закона «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «Об охране окружающей среды» от 11.10.2000 года представляется более емкой и точной. Так в данном проекте предусматривается, что благоприятная окружающая среда представляет собой состояние окружающей природной среды, которое не оказывает негативного воздействия на здоровье и жизнедеятельности человека, животных, растений и других живых организмов. Данное определение экологические интересы человека ставит на первое место, что безусловно, соответствует конституционным гарантиям, закрепляющим естественные права человека в качестве прерогативных.

На доктринальном уровне в конституционном, экологическом и природоресурсном праве до настоящего времени ведутся дискуссии о терминологическом определении права на благоприятную окружающую среду и его содержании. Предметом научного спора выступает содержательное наполнение данной правовой категории. ДискуSSIONИруется вопрос о необходимости включения в толкование данного права только обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, или только экологической защищенности окружающей среды, или же совокупности вышеуказанных обстоятельств. Среди научных позиций также отмечается спорный вопрос о том, следует ли в определение данного понятия включать только количественные характеристики или необходимо дополнять их и качественными показателями.

Например, А.П. Анисимов определяет право человека на благоприятную окружающую среду как возможность для каждого человека, народов и всего человечества жить при таком состоянии биосферы нашей планеты, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью [5].

Представляется, что данная дефиниция является достаточно широкой, расплывчатой, не совсем конкретизированной и даже немного утопичной, поскольку невозможно в реальности достичь такого состояния окружающей среды, которое будет обеспечивать максимальный уровень физического и психического здоровья человека.

Интересным и заслуживающей внимания представляется дефиниция, предложенная М.М. Бринчук, который полагает, что термин «благоприятная окружающая среда» следует определять не через характеристику её качеств, а путем определения её состояния, так как состояние - понятие более широкое, потому что включает в себя и качественные, и количественные характеристики. Благоприятную окружающую среду М.М. Бринчук определяет как окружающую среду, «состояние которой соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающихся чистоты, неистощимости, экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства, обеспечивающая нормальную жизнь, здоровье и другие интересы человека» [5, С. 59].

Невозможно не согласиться с указанным определением, так как предложенная М.М. Бринчук трактовка данного термина, по нашему мнению, более точно раскрывает содержание, которое должно быть заложено в данной правовой категории, поскольку право каждого гражданина и непосредственно всего общества Российской Федерации на благоприятную окружающую среду равно их личным интересам, которые они вправе защищать, а государство обязано их гарантировать.

При этом, точно формально определено сформулированное законодателем понятие конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, отсутствие в нем неоднозначности приведет к его единообразному пониманию, толкованию и осознанию субъектами права. Так, например, общество и каждый человек в отдельности должны осознавать, что они имеют право на видовое разнообразие и эстетиче-

ское богатство также, как право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции РФ. Невозможно не согласиться с тем, что о праве на образование население гораздо больше осведомлено, чем о праве на благоприятную окружающую среду, поскольку первый термин прост в понимании, обыденен для народа и от этого более известен, чаще применяется и реализуется.

Населению не всегда понятно, что включено в содержание понятия «благоприятная окружающая среда», а, следовательно, это влечет и невозможность реализации ими субъективного права на защиту в случае нарушения данного права.

Авторами был проведен небольшой опрос в социальных сетях. В данном опросе приняло участие 130 человек. Суть опроса: знают ли респонденты о праве на благоприятную окружающую среду и его содержании? Данный опрос показал, что 74 человека (а это больше половины респондентов) - не знают о данном праве, и только 19 человек, что составляет 16 % от числа опрошенных – знают и понимают, что обозначает данное право, а 37 человек воздержались от ответа.

Одновременно в этой же аудитории был проведен опрос о праве на образование и его содержании? Результаты данного опроса были абсолютно противоположными. Итак, знают о праве на образование и его содержании - 89 человек, что составляет около 70 процентов респондентов, не знают об этом праве только 2 человека, воздержались – 39 человек.

Полагаем, что такие результаты обусловлены неточной нормативно-правовой формулировкой понятия благоприятной окружающей среды, следовательно, далеко не все люди понимают содержание положений статьи 42 Конституции РФ, что ведет к неполной реализации гражданами данного конституционного права, однако, одним из превентивных способов сохранения последовательного развития является надлежащее (необходимое и достаточное) правовое регулирование [6, С. 372].

Таким образом, для формирования осознанного и гарантированного отношения к реализации данного права как со стороны конкретного индивида, общества в целом, так и со стороны государства необходима выработка и нормативное закрепление четкой, формально определенной дефиниции понятия «благоприятная окружающая среда».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. N 31 ст. 4398
2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды от 5-16 июня 1972 г. // Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002г. №7-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 14 января 2002 г. № 2 ст. 133
4. Анисимов, А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду / А.П. Анисимов // Гражданин и право. № 2. Февраль 2009.
5. Бринчук, М.М. Теоретические основы экологических прав / М.М. Бринчук // Государство и право. 2004. № 5.
6. Никифорова, Е. А. Корпоративный договор в механизме обеспечения национальных интересов Российской Федерации / Е. А. Никифорова // Национальная безопасность России: стратегии экономического и правового регулирования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 23 мая 2024 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 371-377.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation dated 12.12.1993 // Collection of Legislation of the Russian Federation dated August 4, 2014, No. 31, Article 4398
2. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment of June 5-16, 1972 // Available at : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
3. On Environmental protection: Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation dated January 14, 2002, No. 2, Article 133
4. Anisimov, A.P. The right of man and citizen to a favorable environment / A.P. Anisimov // Citizen and law. No. 2. February 2009.
5. Brinchuk, M.M. Theoretical foundations of environmental rights / M.M. Brinchuk // State and law. 2004. № 5.
6. Nikiforova, E. A. Corporate contract in the mechanism of ensuring the national interests of the Russian Federation / E. A. Nikiforova // National Security of Russia: Strategies of economic and legal regulation: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 23, 2024. Irkutsk: Baikal State University, 2024, pp. 371-377.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_146

УДК 342

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS USE IN THE SPHERE OF PUBLIC SERVICES

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и маркетинговых технологий, Байкальский государственный университет.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: irina.090@mail.ru;

IGNATIEVA Irina Valentinovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Journalism and Marketing Technologies, Baikal State University.

11 Lenin St., Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: irina.090@mail.ru;

Краткая аннотация. В статье анализируются проблема правового регулирования искусственного интеллекта (далее – ИИ) и его использование в сфере государственных услуг, в том числе, на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – «Госуслуги»). Однако специфика государственной направленности при реализации такого проекта требует установления правового статуса ИИ и нейросетей. На данный момент юристы не могут прийти к единому заключению по поводу такого статуса. Нерешенность данного вопроса ограничивает использование ИИ рамками универсального помощника. Вносится предложение о законодательной определении правового статуса ИИ как нематериального объекта права.

Abstract. The article analyzes the problem of legal regulation of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) and its use in the sphere of public services, including on the Unified Portal of State and Municipal Services (Functions) (hereinafter referred to as "Public Services"). However, the specifics of the state focus in the implementation of such a project requires establishing the legal status of AI and neural networks. At the moment, lawyers cannot come to a unified conclusion regarding this status. The unresolved nature of this issue limits the use of AI to the framework of a universal assistant. A proposal is made to legislatively define the legal status of AI as an intangible object of law.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, правовое регулирование, Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, правосубъектность, ответственность, юридическое лицо, электронное лицо, Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), Госуслуги.

Key words: artificial intelligence, neural network, legal regulation, Code of Ethics in the field of artificial intelligence, legal capacity, responsibility, legal entity, electronic person, Unified portal of state and municipal services (functions), State services.

Для цитирования: Игнатиева И.В. Проблема правового регулирования искусственного интеллекта и его использование в сфере государственных услуг // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 146-150. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_146.

For citation: Ignatieva I.V. The problem of legal regulation of artificial intelligence and its use in the sphere of public services // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 146-150. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_146.

Дата направления статьи в редакцию: 17.02.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

Согласно статье 33 Конституции Российской Федерации «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, в государственные органы и органы местного самоуправления»¹.

В современном обществе право граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления регулируется Федеральным законом от 02.05.2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) (далее – ФЗ №59-ФЗ). Однако, законом не определено, каким должно быть содержание «ответа по существу». Вместо ожидаемой информации или реального решения своей проблемы, гражданин в ответе получает лишь отсылку к действующим нормативным актам, что не популяризирует эффективность института обращения граждан в обществе, и является причиной формирования масштабного дефицита доверия к власти [5, с. 7].

Для решения данной проблемы и повышения качества ответов на обращения, в 2021 году российской автономной некоммерческой организацией «Диалог» (далее – АНО «Диалог») была создана нейросеть для анализа обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Нейросеть, как базовая основа искусственного интеллекта (далее – ИИ)², ранжировала сообщения по важности, фиксируя ключевые слова и выражения заявителя, и автоматически выводила их в алерты³.

В 2022 г. АНО «Диалог» на базе нейросети создает автоматизированную систему оценки качества ответов органов власти на обращения, жалобы и комментарии граждан в соцсетях, учитывая вежливость, конкретику, шаблонность и формализм ответов представителей власти [2].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

² Искусственный интеллект – это общее понятие, включая нейросети, но не ограничиваясь ими. Нейросеть – это конкретная реализация искусственного интеллекта, которая используется для обработки сложных наборов данных в режиме реального времени, вариативная математическая модель, имитирующая работу человеческого мозга.

³ Алерты – это методы, которые позволяют взаимодействовать с пользователем через интерфейс браузера. Например, метод alert выводит сообщение с заданным текстом на экране пользователя в виде всплывающего окна.

Применение разработанных АНО «Диалог» программ на базе нейросети в 2021-2022 годах позволило решить сразу несколько проблем, в том числе, автоматизировать оценку качества обратной связи более чем на 600 часов в месяц. При этом, более сложные проблемные вопросы мгновенно попадали на рассмотрение властям.

Система «Зефир», созданная в 2023 году АНО «Диалог», на базе машинного обучения, выявляла дипфейки, спуфинг (подмену голоса), а также видео с заменой фона и обработанные аудиоматериалы. С начала 2022 года система выявила более полумиллиона таких материалов, что составило 10% от всего проанализированного объёма. Например, с помощью «Зефира» удалось проанализировать видео, которое студент СПбГУ создал во время прямой линии с президентом Владимиром Путиным 14 декабря 2023 года. Система выявила, что в ролике использовались фальшивое аудио (100%) и видео (69%)¹.

Бесспорно, использование искусственного интеллекта в сфере обработки обращений граждан в государственные органы является многообещающей перспективой, способной улучшить качество ответов на обращения и увеличить количество рассматриваемых обращений. Так, ИИ способен анализировать большие объёмы информации, в том числе нормативные акты, прецеденты и базу знаний, чтобы формировать более полные, точные ответы на обращения. Он может учитывать нюансы каждого конкретного случая и избегать шаблонных ответов. Стоит также обратить внимание на то, что автоматизация рутинных задач, таких как классификация, маршрутизация и предварительный анализ обращений, позволяет сотрудникам государственных органов сосредоточиться на более сложных и требующих экспертного вмешательства вопросах. Это, в свою очередь, приводит к увеличению количества обработанных обращений и сокращению времени ожидания ответа для граждан.

Кроме этих двух ключевых моментов, можно добавить и другие потенциальные преимущества:

- ИИ может обеспечить круглосуточную поддержку и доступ к информации, что особенно важно для граждан, находящихся в отдалённых районах или имеющих ограниченные возможности.
- Автоматизация процессов может значительно снизить затраты на персонал и инфраструктуру.
- Анализ обращений с помощью ИИ позволяет выявлять часто встречающиеся проблемы и недостатки в работе государственных органов, что способствует улучшению качества предоставляемых услуг.

По мнению М.В. Савельевой «искусственный интеллект имеет колоссальный потенциал стать незаменимым технологичным «помощником» юриста, способствующим улучшению качества и эффективности оказания юридических услуг» [4, с. 78].

Однако, прежде чем начать полноценно использовать искусственный интеллект в сфере обращений граждан и в государственной структуре, в целом, необходимо детально проработать вопросы правового регулирования ИИ.

В настоящее время правовое регулирование искусственного интеллекта в России основано на следующих документах:

- 1) Указе Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года (далее Стратегия) [3, с. 22].
- 2) Указе Президента РФ от 15.02.2024 №124, внесшим изменения в Указ 2019 года и в Стратегию по вопросам руководства положениями стратегии при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти².

Также развитие ИИ поддерживается через введение экспериментальных правовых режимов (далее – ЭПР) на основании Федеральных законов от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024) и от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2022 года)³.

Ещё один документ, который регулирует ИИ в России, – Кодекс этики в сфере ИИ, был принят 26 октября 2021 года. Он устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере ИИ. Документ носит рекомендательный характер, присоединение к нему осуществляется на добровольной основе.

По данным на декабрь 2024 года, к Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта присоединились более 850 участников, включая ведущие ИТ- компании, банки, операторов связи, образовательные учреждения, государственные структуры и общественные организации. Среди международных участников также присутствуют более 40 зарубежных компаний⁴.

¹ Российским чиновникам придется стать более вежливыми в соцсетях – за ними будет следить нейросеть [Электронный ресурс]. URL: <https://lchip.ru/novosti/otvety-rossijskih-chinovnikov-v-socsetyah-budut-proveryat-na-vezhlivost-nejrosetyu-778772> (дата обращения: 27.01.2025)

² Указ Президента № 124: как в России будут регулировать искусственный интеллект. [Электронный ресурс]. URL: https://www.antimalware.ru/analytics/Technology_Analysis/AI-regulation-in-Russia (дата обращения: 27.01.2025)

³ Экспериментальный правовой режим (ЭПР) – это возможность отменять действие норм общего регулирования на определённой территории и временно устанавливать вместо них специальные правила. ЭПР допустим в следующих сферах: медицина (телемедицина), фармацевтика; транспорт (создание и использование транспортных средств с разной степенью автономности); сельское хозяйство (рационализация существующих процессов за счёт применения искусственного интеллекта и робототехники); финансовая деятельность (различные сервисы онлайн-платежей); электронная коммерция (виртуальные торговые площадки и образовательные ресурсы); архитектура и строительство (возведение и реконструкция зданий с использованием передовых технологий); предоставление госуслуг и контрольно-надзорная деятельность (аналитика на основе Big Data); промышленность (корпоративные базы данных, системы защиты информации); связь (разработка программного обеспечения); электроэнергетика (ЭПР этой сфере необходим для реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Энерджинет»). Правительство РФ может определять иные направления, где допустимо применение особого правового режима. Экспериментально-правовой режим может действовать не более 3 лет, но у Правительства РФ есть полномочия для продления срока на 12 месяцев при наличии обоснованной просьбы субъекта.

⁴ Intelon Data Systems присоединилась к Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-12-12_intelon_data_systems_prisoedinilas (дата обращения: 27.01.2025)

В Стратегии содержится следующее определение ИИ: «это комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и получать при выполнении задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека», что позволит, по мнению С.Х.Хасана «учитывать интересы всех групп населения, способствовать совершенствованию регламентации исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, учитывая перспективы цифровизации государственного управления в целом и перевода административных процедур во всех сферах публичного управления в электронную форму» [10, с. 120].

Думается, что при всех технологических преимуществах, искусственный интеллект не заменит человека, поскольку у него нет человеческого сознания и многих значимых свойств человека. Исходя из чего, определить его как самостоятельный субъект управленческих, гражданско-правовых и иных отношений не представляется возможным. Более того, наделение искусственного интеллекта подобной субъектностью чревато размыванием границ ответственности и непредсказуемыми последствиями для социальной структуры. Вопрос о допустимых пределах автономности искусственного интеллекта в принятии решений, особенно в сферах, затрагивающих жизнь и благополучие людей, требует глубокого философского и этического осмысления. Необходимо четкое нормативное регулирование, определяющее рамки применения искусственного интеллекта и закрепляющее ответственность за действия, совершенные с его участием. В противном случае, мы рискуем создать систему, в которой никто не несет ответственности за ошибки и сбои, а последствия могут быть катастрофическими. Важно помнить, что искусственный интеллект – это инструмент, созданный человеком и служащий интересам человека, а не наоборот. Его развитие должно быть направлено на расширение возможностей человечества, а не на его замену или подчинение. Следовательно, приоритет всегда должен оставаться за человеческим интеллектом, его моральными принципами и ценностями.

С. Г. Абрамов считает, что «изменение общественных отношений за счёт применения систем искусственного интеллекта, наделения их правосубъектностью не имеет целесообразности. В программе, алгоритме ЭВМ нет присущих человеку аксиологических ценностей¹. Программа искусственного интеллекта (искусственного антропоида) не будет детерминирована выполнением трудовой функции в обществе» [1, с. 55].

Аксиология изучает вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, то есть о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Кроме того, искусственный интеллект обладает способностью к самопознанию и самообучению, что предполагает непредсказуемость его развития и последующих действий. Были случаи, приведшие к гибели людей, при недостаточной оценке ситуации ИИ. Один из примеров, когда беспилотный автомобиль Tesla не смог правильно оценить ситуацию на дороге и попал в ДТП, что привело к смерти человека-оператора².

Вопрос ответственности за действия искусственного интеллекта не решен до настоящего времени. Одни юристы полагают, что ответственность за действия ИИ лежит на людях, ответственных за их программирование и конструкцию. Другие выделяют искусственный интеллект, как самостоятельный субъект права, который обладает способностью осознавать себя и создавать произведения искусства, а, следовательно, обладает всеми признаками для несения самостоятельной ответственности за свои действия [6, с. 140]. Однако, подобный подход сталкивается с серьезными препятствиями. Прежде всего, концепция самостоятельного субъекта права предполагает наличие у субъекта воли, понимания последствий своих действий и способности к раскаянию или возмещению ущерба. Пока искусственный интеллект не достиг такого уровня развития, возложение на него полной юридической ответственности представляется преждевременным и, возможно, нецелесообразным.

Более того, даже если ИИ в будущем достигнет уровня самосознания, необходимо будет разработать принципиально новые правовые нормы и механизмы, регулирующие его деятельность и ответственность. Например, потребуется определить, каким образом ИИ будет нести ответственность за причиненный ущерб, какими активами он будет располагать для его возмещения, и каким образом будут осуществляться судебные разбирательства с участием искусственного интеллекта.

Прежде чем начать полноценно использовать искусственный интеллект в сфере обращений граждан, по мнению П.Ю. Фесик необходимо «найти баланс между учётом различных интересов и потребностей общества, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех граждан» [9, с. 16], то есть, по меньшей мере, определиться с правовым статусом ИИ, а также по вопросам ответственности за причинение вреда с использованием систем ИИ.

В определении правового (юридического) статуса ИИ единства во мнениях нет. Некоторые исследователи приравнивают правосубъектность искусственного интеллекта к правосубъектности юридического лица. Считаем, что за решениями юридического лица всегда стоит отдельный человек, что указывает на фиктивную автономность такого лица.

Электронное лицо – технико-юридический образ, отражающий или воплощающий специфическую правосубъектность персонифицированного юнита³ искусственного интеллекта, обособленную от человека [7, с. 74].

Термин «электронное лицо» впервые был предложен Комитетом Европейского парламента по правовым вопросам в проекте доклада о гражданско-правовых нормах в области робототехники от 31 мая 2016 года.

По сути, электронное лицо – это комплекс обязанностей и прав, причём, содержанием юридических прав и обязанностей являются

¹ Аксиология – это теория ценностей, раздел философии. Она исследует категорию ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни.

² Случай имел место быть 1 марта 2019 года в Делрей-Бич, Флорида.

³ Юнит в этом случае – компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая система.

действия искусственного интеллекта. Последний можно интерпретировать как сложную совокупность коммуникационных и технологических взаимосвязей, обладающую способностью логически мыслить, управлять своими действиями и корректировать свои решения в случае изменения внешних условий [13, с. 40].

По аналогии с юридическими лицами электронные лица способны к реализации своей правосубъектности при условии признания их на законодательном уровне субъектами права, действующими на равных основаниях с другими участниками общественных отношений.

Так Е.А. Худякова предлагает следующее определение этого юридического понятия: «Электронное лицо – это носитель искусственного интеллекта (машина, робот, программа), обладающий разумом, аналогичным человеческому, способностью принимать осознанные и не основанные на заложенном создателем такой машины (робота) алгоритме решения и в силу этого наделённый определёнными правами и обязанностями» [11, с. 370].

По нашему мнению такое сравнение является некорректным, поскольку электронное лицо – это техническая сущность, а юридическое лицо – это правовой субъект с определёнными характеристиками и признаками. В связи с этим возникает проблема определения правового статуса ИИ, поскольку формально он обладает искусственным сознанием, но не является живым существом.

По мнению Д. Хьюза «самосознание электронных лиц может проявиться одновременно с наделением их минимальными личностными правами, такими как право быть свободным, право на собственные интересы в жизни, право на рост и самосовершенствование» [14].

По нашему мнению, следствием наделения ИИ правосубъектностью, будет то, что ИИ будет иметь не только права, но и обязанности, а также способность нести ответственность за свои действия или бездействие.

Ключевым вопросом в этом случае становится перечень прав и обязанностей, видов и форм ответственности, которые должны быть закреплены за ИИ.

Например, если на законодательном уровне будет признана способность искусственного интеллекта нести юридическую ответственность, то следующим логичным шагом будет закрепление за ним некоторых основных прав. Например, право на функционирование (защита от отключения), потребление электроэнергии, самообучение и т. д. [8, с. 45].

Также важным вопросом является ответственность за деятельность, связанную с применением ИИ. По существующей правовой конструкции её несёт лицо, владеющее искусственным интеллектом, в частности для обеспечения своей производственно-хозяйственной деятельности.

При этом, цель наделения ИИ правосубъектностью заключается в том, чтобы позволить ему определённые правовые последствия своих действий и ощущать на себе воздействие этой правовой системы.

Считаем это недопустимым, так как в силу своей природы ИИ не может быть привлечён к ответственности, следовательно, под вопросом может оказываться способность ИИ реализовывать свои права, выполнять обязанности. ИИ не может в своей деятельности принимать решения, которые носят нравственный и субъективный характер. Таким образом, ИИ не может выступать субъектом права, считаем верной точку зрения Л. Ю. Василевской, которая считает, что искусственный интеллект стоит рассматривать как нематериальный, идеальный по своей природе объект права, являющийся результатом разработки и использования новых технологий в различных сферах [12, с. 201].

На законодательном уровне в РФ проблемы правосубъектности и ответственности искусственного интеллекта в настоящее время не поднимаются. Определяются лишь принципы развития и использования таких технологий.

По мнению С.Х. Хасана «существует необходимость в минимизации зависимости прав получателей государственных услуг и рациональной организации электронного документооборота от усмотрения ведомств» [10, с. 120].

И мы полностью согласны с позицией автора, но, думается о легитимности внедрения данного института в правовую систему России, о чем пока говорить преждевременно.

Российская Федерация заинтересована в развитии технологий искусственного интеллекта, так в 2024 году для решения данного вопроса из федерального бюджета было выделено 5,2 миллиарда рублей¹.

ИИ может стать базой для создания умных городов, цифрового здравоохранения и экологически устойчивых производств. Для России это означает возможность диверсификации экономики и снижение зависимости от экспорта сырья. Эксперты полагают, что за счёт ИИ можно компенсировать нехватку сотрудников, которую испытывают 85% российских компаний². По оценке экспертов, в 2024 году ИИ позволит компаниям сэкономить около 1 трлн рублей.

По прогнозу Правительства РФ, к 2030 году технологии ИИ обеспечат российской экономике дополнительные 11 трлн рублей, добавив к ВВП 6%³.

Однако, специфика государственной направленности при реализации такого проекта требует установления правового статуса искусственного интеллекта и нейросетей. В настоящее время ИИ может использоваться как виртуальный помощник без возможностей принятия самостоятельных решений.

Так, в декабре 2024 году на портале «Госуслуги» запустили бета-версию цифрового помощника Робота Макса. Он начал использовать

¹ На развитие технологий ИИ выделяют 5,2 миллиарда рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230926/tekhnologii-1898743291.html> (дата обращения: 27.01.2025)

² Код в помощь: ИИ стали чаще использовать в экономике и госуправлении России. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1645411/dmitrii-bulgakov/kod-v-pomoshch-ii-stali-chashche-ispolzovat-v-ekonomike-i-gosupravlenii-rossii> (дата обращения: 27.01.2025)

³ Доля цифр: какую роль искусственный интеллект играет в росте ВВП. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/522747-dola-cifry-kakuu-rol-iskusstvennyj-intellekt-igraet-v-roste-vvp> (дата обращения: 27.01.2025)

российские генеративные нейросети¹.

Робота Макса будет отвечать на конкретные вопросы короткими и понятными ответами, сокращая путь пользователя. Также, Робот Макс будет генерировать ответ из базы знаний «Госуслуг» под конкретный вопрос, ориентируясь на сформулированную жизненную ситуацию, выявлять аномальные паттерны поведения пользователей и помогать уменьшить количество нарушений².

Полностью поддерживаем идею использования ИИ на портале «Госуслуг» только в качестве универсального помощника, способного отвечать на любые вопросы по госуслугам и консультировать по жизненным ситуациям, где уместны государственные сервисы. Вносим предложение о законодательной определении правового статуса ИИ как нематериального объекта права.

Список литературы:

1. Абрамов С. Г. Конституционные основы правового регулирования предпринимательской деятельности (исследование объекта правового регулирования деятельности искусственного интеллекта) / С. Г. Абрамов // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С. 51-58. EDN: NFBXME
2. Бабкин С. В. России создана нейросеть для анализа писем чиновникам / С. В. Бабкин // Российская Газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/02/v-rossii-sozdana-nejroset-dlia-analiza-pisem-chinovnikam.html> (дата обращения 25.01.2025).
3. Бекетова В. А. Правовое регулирование систем искусственного интеллекта / В. А. Бекетова // Человек. Знак. Техника: I междисциплинар. молодеж. форум с междунар. участием: [сб. ст.] / Самар. Федер. исслед. центр Рос. акад. наук, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева; гл. ред. Н. А. Развейкина. - Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2021. - С. 21-26. EDN: CREMHI
4. Васильев А. А. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения / А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова // Цифровое право. 2020. Т. 1, № 4. С. 74-83. DOI: 10.38044/2686-9136-2020-1-4-74-83 EDN: YMJJBX
5. Дубенюк А. В. Проблемы реализации прав граждан на обращение в органы государственной власти / А. В. Дубенюк // Новый юридический вестник. 2021. № 2 (26). С. 6-9. EDN: AXLJPL
6. Магаева Т. А. Искусственный интеллект: проблемы правового регулирования в Российской Федерации / Т. А. Магаева, А. В. Лошкарёв // StudNet. 2020. № 12. С. 137-147. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10308 EDN: VNIIWY
7. Руденко Е. Ю. К дискуссии об электронном лице как о возможном субъекте права / Е. Ю. Руденко // Эпомен. 2019. № 31. С. 72-78. EDN: BRZIZK
8. Саттаров В. Д. Правосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовые проблемы / В. Д. Саттаров // Ius publicum et privatum. 2023. № 4 (24). С. 42-50. DOI: 10.46741/2713-2811.2023.24.4.004 EDN: BOUHFE
9. Фесик П. Ю. Публичный интерес как правовая категория / П. Ю. Фесик // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 14-22. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22 EDN: NNLZNR
10. Хасан С. Х. Совершенствование регламентации исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в контексте цифровизации государственного управления / С. Х. Хасан // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 116-125. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).116-125 EDN: QPSTGQ
11. Худякова Е. А. К вопросу о правовом статусе искусственного интеллекта / Е. А. Худякова // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 366-373. EDN: LFVIOT
12. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика "искусственного интеллекта" и "цифровых" субъектов (цивилистическое исследование): монография в 5 томах / Л. Ю. Васильевская, Е. Б. Подузова, Ф. А. Тасалов. М.: Проспект, 2021. Т. 3. 288 с.
13. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О. А. Ястребов // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 2. С. 36-55. EDN: XSLRRJ
14. Hughes J. Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigned Human of the Future. Cambridge, 2004.

References:

1. Abramov S. G. Constitutional foundations of legal regulation of entrepreneurial activity (study of the object of legal regulation of artificial intelligence activities) / S. G. Abramov // Gaps in Russian legislation. 2019. No. 2. Pp. 51-58.
2. Babkin S. V. Russia has created a neural network to analyze letters to officials / S. V. Babkin // Rossiyskaya Gazeta. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2021/11/02/v-rossii-sozdana-nejroset-dlia-analiza-pisem-chinovnikam.html> (accessed on January 25, 2025)
3. Beketova V. A. Legal regulation of artificial intelligence systems / V. A. Beketova // Man. Sign. Technique: I interdisciplinary. youth. forum with international. participation: [collection of works]. [Art.] / Samara Federal Research Center of the Rus. Academy of Sciences, Samara National Research University named after S. P. Korolev; Ed.-in-Chief N. A. Razveikina. - Samara: Publishing house of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. - P. 21-26.
4. Vasiliev A. A. The place of artificial intelligence among the elements of the composition of legal relations / A. A. Vasiliev, Yu. V. Pechatnova // Digital law. 2020. Vol. 1, No. 4. P. 74-83.
5. Dubenyuk A. V. Problems of realizing the rights of citizens to appeal to government bodies / A. V. Dubenyuk // New legal bulletin. 2021. No. 2 (26). P. 6-9.
6. Magaeva T. A. Artificial Intelligence: Problems of Legal Regulation in the Russian Federation / T. A. Magaeva, A. V. Loshkarev // StudNet. 2020. No. 12. Pp. 137-147.
7. Rudenko E. Yu. On the Discussion of an Electronic Person as a Possible Subject of Law / E. Yu. Rudenko // Epomen. 2019. No. 31. Pp. 72-78.
8. Sattarov V. D. Legal Capacity of Artificial Intelligence: Theoretical and Legal Problems / V. D. Sattarov // Ius publicum et privatum. 2023. No. 4 (24). Pp. 42-50.
9. Fesik P. Yu. Public Interest as a Legal Category / P. Yu. Fesik // Academic Law Journal. 2024. Vol. 25, No. 1. Pp. 14-22.
10. Hasan S. Kh. Improving the regulation of the performance of state functions and the provision of public services in the context of digitalization of public administration / S. Kh. Hasan // Academic Law Journal. 2023. Vol. 24, No. 1. Pp. 116-125.
11. Khudyakova E. A. On the legal status of artificial intelligence / E. A. Khudyakova // Issues of Russian justice. 2020. No. 5. Pp. 366-373.
12. Digitalization of civil circulation: legal characteristics of "artificial intelligence" and "digital" entities (civilistic study): monograph in 5 volumes / L. Yu. Vasilevskaya, E. B. Poduzova, F. A. Tasalov. M.: Prospect, 2021. Vol. 3. 288 p.
13. Yastrebov O. A. Legal capacity of an electronic person: theoretical and methodological approaches / O. A. Yastrebov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 2. P. 36-55.
14. Hughes J. Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigned Human of the Future. Cambridge, 2004.

¹ Российские генеративные нейросети – это разработки на основе искусственного интеллекта, которые создают материалы на основе результатов машинного обучения. Они способны генерировать изображения, видео, музыку и тексты.

² «Госуслуги» запустили обновленного «Робота Макса» с генеративным ИИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241211/gosuslugi-1988701474.html> (дата обращения: 27.01.2025)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОСОБЫЕ ПЕРИОДЫ THE LEGAL BASIS FOR ENSURING ANTI-TERRORIST SECURITY IN SPECIAL PERIODS

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,

заведующий кафедрой прав человека ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет (РГСУ)»,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Лосиноостровская ул., 40, корп. 2, г. Москва, 107150, Россия.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ЛЕВШИЦ Дмитрий Юрьевич,

декан факультета юриспруденции и правового регулирования

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет (РГСУ)», кандидат юридических наук.

Лосиноостровская ул., 40, корп. 2, г. Москва, 107150, Россия.

E-mail: Pk@rgsu.net;

УРМАНОВ Олег Эдуардович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет (РГСУ)»,

специалист Управления по вопросам безопасности и противодействия коррупции префектуры

Северного административного округа города Москвы.

Лосиноостровская ул., 40, корп. 2, г. Москва, 107150, Россия.

E-mail: UrmanovOE@mos.ru;

ZEMLIN Alexander Igorevich,

Head of the Department of Human Rights Russian State Social University (RSSU),

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

Losinoostrovskaya St., 40, building 2, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

LEVSHITS Dmitry Yuryevich,

Dean of the Faculty of Law and Legal Regulation Russian State Social University (RSSU), PhD in Law.

Losinoostrovskaya St., 40, building 2, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: Pk@rgsu.net;

URMANOV Oleg Eduardovich,

Postgraduate student of the Russian State Social University (RGSU), specialist of the Prefectural Office

for Security and Anti-Corruption The Northern Administrative District of Moscow.

Losinoostrovskaya St., 40, building 2, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: UrmanovOE@mos.ru

Краткая аннотация: Статья отражает результаты системно-правового анализа общественных отношений, возникающих в области обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды, когда государства сталкиваются с повышенными террористическими угрозами. В работе используются методы формально-догматического анализа, с помощью которых исследуются ключевые аспекты правового регулирования, включая временные ограничения прав и свобод граждан, а также механизмы правовой защиты общества. В статье предпринята попытка исследовать с использованием методики системно-правового анализа, международный опыт в области антитеррористической безопасности, выявлены направления, а также формы их интеграции и имплементации в национальное законодательство. Обоснован вывод об особой значимости сбалансированного подхода в системе правового регулирования между обеспечением безопасности и соблюдением отдельных мер, направленных на адаптацию российского законодательства к современным вызовам и угрозам террористического характера.

Abstract: The article is devoted to a systematic legal analysis of the legal foundations of public relations in the field of ensuring anti-terrorist security in special periods when states face increased threats of terrorism. The work uses methods of formal dogmatic analysis, which examines key aspects of legal regulation, including temporary restrictions on the rights and freedoms of citizens, as well as mechanisms to protect society. The article attempts to explore, using the methodology of systemic legal analysis, international experience in the field of anti-terrorist security, identifies the directions and forms of their integration and implementation into national legislation. The conclusion is made about the special importance of a balanced approach in the system of legal regulation between ensuring security and compliance with certain measures aimed at adapting Russian legislation to modern challenges and threats of a terrorist nature.

Ключевые слова: Антитеррористическая безопасность, правовые основы, особые периоды, чрезвычайное положение, права человека, международный опыт, законодательство, терроризм, безопасность общества, кризисные ситуации.

Keywords: Anti-terrorist security, legal framework, special periods, state of emergency, human rights, international experience, legislation, terrorism, public security, crisis situations.

Для цитирования: Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Урманов О.Э. Правовые основы обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_151.

For citation: Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Urmanov O.E. The legal bases for ensuring anti-terrorist security in special periods // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_151.

Дата направления статьи в редакцию: 28.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Актуальность исследования проблем обеспечения антитеррористической безопасности предопределена тем обстоятельством, что в современном мире угроза терроризма стала одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются государства¹. Актуальность исследования правовых основ обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды обусловлена совокупностью нескольких факторов, к числу которых относятся следующие.

Во-первых, увеличение террористических угроз. Основательно отмечается, что за последние десятилетия наблюдается рост числа террористических актов и радикальных группировок². При этом одновременно качественно меняется и их характеристика¹. В частности, воз-

¹ Борисова С.В. Безопасность как объект публично-правового и частноправового регулирования // Транспортное право и безопасность. 2016. № 1. С. 28-36; Духно Н. А., Землин А. И., Землина О. М., Лещов Г. Ю., Николаева Н. В., Оленишев О. С., Павлова В. А., Пищелко А. В., Холиков И. В., Чеботарева А. А. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности: монография / под общ. ред. А. И. Землина; предисл. Н. А. Духно. (монография). М.: Юридический институт МИИТ, 2018. С. 32; Землин А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019 № 4 (28). С. 10-14.

² Землин А. И., Пищелко А.В. Актуальные вопросы правового обеспечения транспортной безопасности // Материалы международной научной конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы». (В рамках Международного юридического форума). Новосибирск, 2019.

растает угрозы, связанные с применением новых технологий и технических средств, ранее не используемых в террористических целях². Нельзя не согласиться с тем, что совокупность этих обстоятельств настоятельно требует от государств разработки и внедрения эффективных правовых механизмов для защиты граждан и инфраструктуры. Адаптация законодательства к современным вызовам, связанным с постоянно изменяющейся природой и генезисом террористических угроз требует адаптации существующих норм и стандартов законодательства³. Исследование в этой сфере позволяет выявить недостатки действующего законодательства и предложить пути его совершенствования.

Во-вторых, речь идет о необходимости строгих правового регулирования в условиях введения особых правовых режимов, особых периодов⁴. В условиях чрезвычайного положения или других особых периодов возникает необходимость временного ограничения прав и свобод граждан для обеспечения безопасности государства и общества. Исследование, в данном контексте, правовых основ позволяет понять, каким образом обеспечить баланс безопасности и права человека в современных условиях возрастания террористических угроз. Особое значение приобрело указанное обстоятельство в условиях проведения специальной военной операции.

В-третьих, важным аспектом представляется изучение международного опыта в области антитеррористической безопасности. Это позволяет критически оценить эффективность различных подходов и интегрировать лучшие практики в национальное законодательство Российской Федерации.

В-четвертых, полагаем необходимым исходить из того, что обеспечение антитеррористической безопасности затрагивает интересы всего общества. Соответственно, исследование этой проблематики способствует повышению осведомленности граждан о мерах безопасности и их правах в условиях особых периодов.

И, наконец, в пятых, следует учитывать то обстоятельство, что кризисные ситуации, связанные с эпидемиями и пандемиями, природными катастрофами и другими кризисными ситуациями могут существенным образом усугублять террористические угрозы. Будет вполне логичным признать, что правовые основы должны учитывать эти аспекты для адекватного реагирования, превенции неблагоприятных последствий⁵.

Таким образом, исследование правовых основ обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды является актуальной задачей, требующей комплексного подхода и междисциплинарного анализа. Это позволит повысить эффективность правового регулирования в указанной сфере, повысить уровень национальной и общественной безопасности, безопасности граждан в условиях современных вызовов и угроз.

Целью исследования является анализ правовых основ обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды, а также выявление ключевых аспектов, влияющих на баланс между необходимостью защиты общества и соблюдением прав и свобод граждан. При этом авторами решается ряд задач, в числе которых: формально-догматический анализ действующего законодательства, регулирующего антитеррористическую безопасность в особые периоды, включая законы о чрезвычайном положении и специфические меры безопасности; изучение и критическое осмысление международных стандартов и практик в области антитеррористической безопасности, а также их влияние на национальное законодательство; системное рассмотрение временных ограничений прав и свобод граждан в условиях повышенной угрозы терроризма и оценка их обоснованности; выявление проблем и рисков, связанных с реализацией антитеррористических мер в особые периоды, включая возможные злоупотребления властью; формулирование обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования антитеррористической безопасности, направленных на оптимизацию баланса между безопасностью и правами человека.

Методология исследования предопределена спецификой системно-правового исследования и включает: формально-догматический метод, позволяющий осуществить исследование действующего законодательства, касающегося антитеррористической безопасности и режимов особого положения. При этом необходимо осуществление анализа федеральных законов, международных договоров, подзаконных актов, а также материалов правоприменительной практики на предмет системного единства, наличия (отсутствия) коллизий и пробелов; сравнительно-правовой метод, предполагающий сопоставление и критический анализ законодательства различных стран по вопросам антитеррористической безопасности в интересах выявления лучших практик и подходов, а также сравнение норм, действующих в мирное время и в условиях особого положения, с целью выявления различий и общих тенденций; историко-правовой метод, предполагающий изучение эволюции законодательства в области антитеррористической безопасности, включая изменения, произошедшие после крупных террористических актов и в условиях международной нестабильности. По результатам исследования предполагается формулирование рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики обеспечения антитеррористической безопасности с учетом правовых и этических аспектов.

Полагаем, что использование предложенной методологии позволит получить всесторонний анализ правовых основ обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды, а также выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения.

В современных условиях антитеррористическая безопасность требует особого внимания со стороны государства, особенно в период

С. 51-54; Землин А.И. Актуальные вопросы обеспечения транспортной безопасности в современной России // Транспортное право и безопасность. 2017. № 1(13). С. 6 - 11. [Электронный ресурс]. – URL: https://trans_safety_13.pdf

¹ Кардашова, И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности / И.Б. Кардашова // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29-32.

² Землин, А.И. Проблемы обеспечения безопасной эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств с использованием потенциала публичного и частного права // Землин А.И. Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 2 (105). С. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6; Землин, А.И. Управление рисками безопасного использования высокоавтоматизированных транспортных средств в мегаполисе: системно-правовой анализ / А.И. Землин, М.А. Матвеева, Е.В. Гоц // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 3 (106). С. 115-122. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-3-11

³ Землин А.И. Правовые средства обеспечения безопасности использования беспилотных автомобилей в мегаполисе / А.И. Землин. НИР: грант № 22-28-20334. Российский научный фонд. 2022.

⁴ Зиганшин М.М. Правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 13 - 16.

⁵ Землин, А.И. Организационно-правовые основы функционирования транспортной системы в условиях сложной эпидемиологической обстановки: учебник / А.И. Землин, О.М. Землина, М.В. Кленов, О.С. Опёнышев, И.В. Холиков. Москва: РУСАЙНС, 2020. С. 85; Землин, А. И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности на транспорте в условиях распространения инфекционных заболеваний (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / А.И. Землин // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 15-21.

кризисов и чрезвычайных ситуаций. Обеспечение антитеррористической безопасности в особые периоды является одной из ключевых задач современного государства, решение которой осложняется сложносоставным характером террористических угроз безопасности личности, общества, государства. Исследование сущности и типологизация террористических угроз требует комплексного подхода, включающего правовые, организационные и социальные меры. Обоснованно отмечается, что правовые механизмы, обеспечивающие безопасность, должны быть гибкими и адаптированными к изменяющимся угрозам.

Нельзя не согласиться с тем, что именно в особые периоды необходимо применять специальные меры, которые могут включать временное ограничение прав и свобод граждан. При этом особое значение приобретает обеспечение баланса между безопасностью и правами человека. Кроме того, важным аспектом является взаимодействие различных государственных органов в рамках антитеррористической деятельности. Эффективная координация усилий правоохранительных органов и специальных служб является ключевым фактором в обеспечении безопасности населения. В рамках данного исследования особо значимым является адекватное определение понятия «особый период».

Изначально отметим, что при использовании термина «особый период» мы солидаризируемся с его пониманием, изложенном в тексте постановления Пленума ВС РФ от 18.05.2023 №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Так, например, в п. 2 Пленума предложен следующий, представляющийся нам вполне основательным, подход: «2. Преступления против военной службы, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (далее - особые периоды), характеризуются повышенной общественной опасностью. В тех случаях, когда совершение преступления в особые периоды не предусмотрено в статьях главы 33 УК РФ в качестве признака состава преступления против военной службы (например, статьи 335, 336, 343, 345, 349-352), судам следует обсуждать вопрос об учете при оценке степени общественной опасности таких преступлений обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных пунктом «л» части 1 статьи 63 УК РФ». Одновременно очевидно, что особые периоды могут быть связаны с различными обстоятельствами: от внешней агрессии до внутренних конфликтов или стихийных бедствий. В таких ситуациях государство может вводить режим чрезвычайного положения или другие специальные меры, направленные на защиту граждан и обеспечение безопасности. Соответственно, допустимо более широкое толкование понятия «особый период».

Законодательные основы обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды составляют: Конституция Российской Федерации, положения которой гарантируют права и свободы граждан, однако в условиях угрозы безопасности государства допускают временные ограничения этих прав. В частности, статья 55 Конституции устанавливает, что в условиях чрезвычайного положения могут вводиться ограничения на свободу передвижения, собраний и других прав; Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» устанавливает основные принципы и меры по предотвращению и ликвидации террористических актов, определяет полномочия государственных органов, порядок взаимодействия между ними и механизмы реагирования на террористические угрозы; Федеральный закон «О чрезвычайном положении» устанавливает основания и порядок введения режима чрезвычайного положения, его правовых последствий для гражданских прав; Федеральный закон «О безопасности» устанавливает общие принципы обеспечения безопасности, включая антитеррористические меры.

Значение указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации определяется тем, что в условиях особого периода Президент РФ может издавать указы, направленные на усиление мер безопасности¹. Постановления Правительства уточняют порядок реализации этих мер, включая мобилизацию ресурсов и координацию действий различных ведомств. Подзаконные акты, издаваемые различными министерствами и федеральными службами (например, МВД, ФСБ), конкретизируют и регулируют порядок применения антитеррористических мер.

Изучение международных соглашений и конвенций, таких как Конвенция ООН о борьбе с терроризмом, позволяет осуществить оценку обязательств России в контексте международного права и их влияние на внутреннее законодательство. Сравнение российского законодательства с законодательством других стран позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также лучшие антикоррупционные практики на предмет их применимости в Российской Федерации, помогает оценить, насколько актуальные антитеррористические нормы соответствуют международным стандартам прав человека. Это направление включает в себя изучение рекомендаций международных организаций, таких как ООН и Совет Европы, что дает возможность выявить недостатки и пробелы в действующем законодательстве. Такой подход способствует улучшению правоприменительной практики и защите гражданских свобод. Сравнительно-правовой метод позволяет выявить наиболее эффективные подходы к антитеррористической безопасности, анализируя законодательство различных стран. Например, изучение норм, действующих в США, Великобритании и странах Европейского Союза, может помочь в понимании того, какие меры действительно снижают риски террористических атак. Такой анализ также подразумевает выделение успешных практик, которые можно адаптировать для применения в других юрисдикциях, учитывая местные особенности.

Сравнение норм, действующих в мирное время и в условиях особого положения, позволяет выявить различия в подходах к обеспечению безопасности. Например, степень ограничения прав и свобод граждан в период чрезвычайной ситуации может быть значительно выше, что легко раскрывает потенциальные злоупотребления властью. Анализ этих временных рамок помогает исследовать общие тенденции, такие как возможное сокращение прав и свобод, что должно вызывать особую озабоченность у правозащитников.²

Анализ судебной практики по делам, связанным с применением антитеррористических мер, включая аресты, обыски и другие действия правоохранительных органов предполагает критическую оценку решений судов по делам, связанным с нарушением прав граждан в процессе

¹См.: указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму». — Режим доступа: products/ipo/prime/doc/71191674

²Бесов, А. Г. Отечественная история: учебное пособие для студентов вузов / А. Г. Бесов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 383 с. — ISBN 5-238- 00945-3. — Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/884052>

применения антитеррористических мер. При этом необходимо выявление критериев, по которым суды оценивают законность действий правоохранительных органов в условиях применения антитеррористических мер, анализ случаев, когда суды признавали действия органов власти незаконными или нарушающими права граждан. Также необходимо определение тенденций в судебной практике по делам, связанным с антитерроризмом, включая изменения в подходах к правоприменению, оценка влияния общественного мнения и международного давления на судебные решения. На основе анализа судебной практики целесообразна разработка рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и защите прав граждан в условиях антитеррористической деятельности.

К числу организационно-правовых основ обеспечения антитеррористической безопасности следует отнести создание в условиях особых периодов временных или постоянных органов соответствующей компетенции. В частности, это могут быть штабы по борьбе с терроризмом, которые координируют действия правоохранительных органов, спецслужб и других структур. Также в особые периоды осуществляется повышение боеготовности силовых структур, что включает в себя дополнительные тренировки, учения и подготовку к возможным террористическим актам. И, наконец, одним из ключевых аспектов антитеррористической безопасности является сбор и анализ информации о потенциальных угрозах. В условиях особого периода важно обеспечить оперативный обмен информацией между различными государственными органами и службами¹.

Таким образом, полагаем обоснованным вывод о том, что исследование правовых основ обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды имеет высокую теоретическую актуальность и практическую значимость. Правовые основы обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды являются важным инструментом для защиты государства и его граждан от террористических угроз. Эффективная реализация этих основ требует слаженной работы всех уровней власти, а также активного участия общества в процессе обеспечения безопасности. При этом соблюдение прав и свобод граждан должно оставаться в центре внимания государственных органов и институтов гражданского общества даже в условиях повышенной угрозы.

Предлагаемое вниманию заинтересованного читателя исследование актуализирует важные вопросы правового регулирования антитеррористической безопасности, может послужить побудительным фактором для научной дискуссии по актуальному вопросу современного российского права.

Список литературы:

- Бесов, А. Г. Отечественная история: учебное пособие для студентов вузов / А. Г. Бесов. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 5-238- 00945-3. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/884052>. ISBN: 5-238-00945-3
 - Борисова С.В. Безопасность как объект публично-правового и частноправового регулирования // Транспортное право и безопасность. 2016. №1. С.28-36. EDN: ZRDZMH
 - Духно Н. А., Землин А. И., Землина О. М., Лешков Г. Ю., Николаева Н. В., Опышев О. С., Павлова В. А., Пищелко А.В., Холиков И.В., Чеботарева А.А. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности: монография / под общ. ред. А.И. Землина; предисл. Н.А. Духно. (монография). М.: Юридический институт МИИТ, 2018.
 - Землин А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019 № 4 (28). С. 10-14. EDN: NQCSSP
 - Землин А. И., Пищелко А.В. Актуальные вопросы правового обеспечения транспортной безопасности // Материалы международной научной конференции "Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы". (В рамках Международного юридического форума). Новосибирск, 2019. С. 51-54. EDN: UHADEK
 - Землин А.И. Актуальные вопросы обеспечения транспортной безопасности в современной России // Транспортное право и безопасность. 2017. № 1(13). С. 6 - 11. [Электронный ресурс]. - URL: https://trans_safety_13.pdf. EDN: YKSZWW
 - Землин А.И. Правовые средства обеспечения безопасности использования беспилотных автомобилей в мегаполисе / А.И. Землин. НИР: грант № 22-28-20334. Российский научный фонд. 2022.
 - Землин, А. И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности на транспорте в условиях распространения инфекционных заболеваний (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / А.И. Землин // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 15-21. EDN: UIALYN
 - Землин, А.И. Организационно-правовые основы функционирования транспортной системы в условиях сложной эпидемиологической обстановки: учебник / А.И. Землин, О.М. Землина, М.В. Кленов, О.С. Опышев, И.В. Холиков. Москва: РУСАЙНС, 2020.
 - Землин, А.И. Проблемы обеспечения безопасности эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств с использованием потенциала публичного и частного права // Землин А.И. Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 2 (105). С. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6 EDN: LUMNTS
 - Землин, А.И. Управление рисками безопасного использования высокоавтоматизированных транспортных средств в мегаполисе: системно-правовой анализ / А.И. Землин, М.А. Матвеева, Е.В. Готц // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 3 (106). С. 115-122. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-3-11 EDN: QZTKMJ
 - Зиганшин М.М. Правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 13 - 16. EDN: XHWKKH
 - Кардашова, И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности / И.Б. Кардашова // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29-32. EDN: SASGKR
 - Павлик, М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики / М. Ю. Павлик. М.: Юридический центр Пресс, 2021.
- References:**
- Besov, A. G. National history: a textbook for university students / A. G. Besov. - Moscow: UNITY-DANA, 2015. 5-238- 00945-3. - Access mode: <http://znanium.com/catalog/product/884052>. ISBN: 5-238-00945-3
 - Borisova S.V. Security as an object of public and private law regulation // Transport law and security. - 2016. - No. 1. - pp. 28-36. EDN: ZRDZMH
 - Dukhno N. A., Zemlin A. I., Zemlina O. M., Leshchov G. Yu., Nikolaeva N. V., Openyshev O. S., Pavlova V. A., Pishchelko A.V., Holikov I. V., Chebotareva A. A. Legal problems of ensuring transport safety: a monograph / under the general editorship of A. I. Zemlin; preface. N. A. Dukhno. (monograph). Moscow: MIIT Law Institute, 2018.
 - Zemlin A. I. Administrative and legal aspects of ensuring transport security // National Security and strategic Planning. 2019 No. 4 (28). pp. 10-14. EDN: NQCSSP
 - Zemlin A. I., Pishchelko A.V. Actual issues of legal provision of transport safety // Proceedings of the international scientific conference "Combating Economic Offenses: legal, procedural and criminalistic problems". (Within the framework of the International Legal Forum). Novosibirsk, 2019. pp. 51-54. EDN: UHADEK
 - Zemlin A.I. Actual issues of ensuring transport security in modern Russia // Transport law and security. 2017. No. 1(13). pp. 6-11. [Electronic resource]. - URL: https://trans_safety_13.pdf. EDN: YKSZWW
 - Zemlin A.I. Legal means of ensuring the safety of the use of unmanned vehicles in a megalopolis / A.I. Zemlin. Research and development: grant No. 22-28-20334. Russian Science Foundation. 2022.
 - Zemlin, A. I. Some aspects of ensuring transport safety in the context of the spread of infectious diseases (using the example of the COVID-19 coronavirus pandemic) / A.I. Zemlin // Military law. 2020. No. 6 (64). pp. 15-21. EDN: UIALYN
 - Zemlin, A.I. Organizational and legal foundations of the functioning of the transport system in a complex epidemiological situation: textbook / A.I. Zemlin, O.M. Zemlina, M.V. Klenov, O.S. Openyshev, I.V. Holikov. Moscow: RUSAINS, 2020.
 - Zemlin, A.I. Problems of ensuring the safe operation of highly automated vehicles using the potential of public and private law // Zemlin A.I. The World of transport. 2023. Vol. 21. No. 2 (105). pp. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6 EDN: LUMNTS
 - Zemlin, A.I. Risk management for the safe use of highly automated vehicles in a megalopolis: system-legal analysis / A.I. Zemlin, M.A. Matveeva, E.V. Gotz // The world of transport. 2023. Vol. 21. No. 3 (106). pp. 115-122. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-3-11 EDN: QZTKMJ
 - Ziganshin M.M. Legal regulation of transport security in police activities // Russian justice. 2017. No. 1. pp. 13-16. EDN: XHWKKH
 - Kardashova, I.B. On the problems of national security research / I.B. Kardashova // Administrative law and Process. 2014. № 5. pp. 29-32. EDN: SASGKR
 - Pavlik, M. Y. Terrorist act, hostage-taking, banditry: issues of theory and practice / M. Y. Pavlik. Moscow: Law Center Press, 2021.

¹Павлик, М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики / М. Ю. Павлик. — Москва : Юридический центр Пресс, 2021. — 383 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА И ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА INTERACTION OF THE REGIONAL PARLIAMENT AND CITIZENS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION AND THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

УСМАНОВА Елена Фанильевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и административного права
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».
430000, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru;

КАРПОВ Артем Алексеевич,

студент юридического института ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».
430000, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

E-mail: karpov_1309@mail.ru;

USMANOVA Elena,

PhD in Law, Associate Professor National Research Ogarev Mordovia State University.
430000, Russia, Mordovia, Saransk, st. Bolshevistskaya, 68.

E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru;

KARPOV Artem,

law student National Research Ogarev Mordovia State University.
430000, Russia, Mordovia, Saransk, st. Bolshevistskaya, 68.

E-mail: karpov_1309@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности региональных органов законодательной власти. Авторами отмечается, что применение искусственного интеллекта в деятельности региональной законодательной власти открывает широкие возможности для повышения эффективности, прозрачности и качества принимаемых решений. При этом ИИ может применяться в анализе данных и прогнозировании последствий принятия законопроектов, автоматизации обработки больших объемов документов, (законопроектов, поправок, обращений граждан и др.), создании отчетов и аналитических материалов, проведении правовой экспертизы и анализе законодательства с целью выявления юридических коллизий, пробелов и потенциальных проблем, при организации онлайн-консультаций и опросов граждан.

Abstract: The article deals with the application of artificial intelligence technologies in the activities of regional legislative bodies. The authors note that the digitalisation of public authorities has significantly improved the feedback from citizens, providing an opportunity to monitor their reaction to the decisions made. It is emphasised that the application of artificial intelligence in the activities of regional legislative authorities opens up a wide range of opportunities to improve the efficiency, transparency and quality of decision-making. Artificial intelligence can be used in data analysis and forecasting the consequences of the adoption of bills, automation of processing large volumes of documents (bills, amendments, citizens' appeals, etc.), creation of reports and analytical materials, legal expertise and analysis of legislation to identify legal conflicts, gaps and potential problems, organisation of online consultations and surveys of citizens.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, органы законодательной власти, региональный парламент, граждане, применение технологий ИИ.

Keywords: digitalisation, digital platforms, legislative bodies, regional parliament, citizens, application of artificial intelligence technologies.

Для цитирования: Усманова Е.Ф., Карпов А.А. Взаимодействие регионального парламента и граждан в условиях цифровой трансформации и применения технологий искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_155.

For citation: Usmanova E.F., Karpov A.A. Interaction of the regional parliament and citizens in the context of digital transformation and the application of artificial intelligence technologies // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_155.

Дата направления статьи в редакцию: 01.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В последние годы цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, значительно изменив способы коммуникации и управления в современном государстве. Это, в свою очередь, приводит к необходимости переосмысления форм взаимодействия между органами власти, гражданами и институтами гражданского общества. Одновременно с этим, геополитические, экономические и социальные вызовы ставят перед государством масштабные задачи, решение которых требует учета различных общественных интересов. [4, с. 294] Это очевидно подразумевает необходимость пересмотра традиционных подходов к взаимодействию между государственными органами и обществом. Быстрое развитие цифровых технологий подчеркивает важность их правового регулирования, что открывает новые горизонты для формирования эффективных механизмов взаимодействия.

Россия в последнее десятилетие сделала значительные шаги в развитии инфраструктуры электронного государства. Были разработаны различные цифровые платформы, такие как Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) и Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), которые позволяют организовать электронный документооборот между государственными учреждениями и гражданами, а также предоставляют возможность получать государственные услуги онлайн. Кроме того, в цифровой формат

переведен ряд документов, включая медицинские и банковские карты, свидетельства об обязательном пенсионном страховании, паспорта на транспортные средства, налоговые уведомления и др.

Цифровизация органов государственной власти значительно улучшила обратную связь с гражданами, предоставив возможность мониторинга их реакции на принимаемые решения. Интернет-сервисы и официальные сайты государственных учреждений позволяют гражданам подавать обращения в электронном формате через онлайн-приемные.

Таким образом, цифровые технологии кардинально трансформируют способ взаимодействия между государственными структурами и обществом. Граждане становятся активными участниками этого процесса, мгновенно реагируют на действия и решения властей. Это создает условия для прямого общественного контроля над государственными инициативами и решениями.

На сегодняшний день важную роль в цифровизации играет искусственный интеллект (ИИ). Практика его внедрения в деятельность государственных органов демонстрирует позитивную динамику. Как отметил 11 декабря 2024 г. на международной конференции «AI Journey» Президент России В.В. Путин: «технологии искусственного интеллекта призваны стать важнейшим ресурсом достижения национальных целей развития, обеспечить укрепление обороноспособности страны, качественное развитие экономики и социальных отраслей, госуправления, рост инноваций. И чтобы успешно решать эти задачи, Россия должна стать мировым лидером не только по созданию, но и по масштабу применения, проникновению искусственного интеллекта во все без исключения сферы нашей жизни». [6]

Актуальность темы также подчеркивает и высказанная Председателем Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко позиция, согласно которой, работа по цифровой трансформации законодательных органов государственной власти в регионах повысит эффективность и прозрачность взаимодействия граждан с представительной властью и качество принимаемых законов. [7]

Современные тенденции свидетельствуют о стремительном росте интереса к использованию интеллектуальных систем в госсекторе, что обусловлено их потенциалом для обеспечения прозрачности, сокращения издержек и повышения качества управления общественными процессами. [1]

В результатах экспертного опроса представителей государственного сектора в регионах по проблемам распространения технологий ИИ в региональном публичном секторе, который проводился с 10 по 24 февраля 2022 г. Фондом «Центр стратегических разработок», указывается, что наибольшие положительные эффекты от ИИ для решения задач государственного управления могут быть получены за счет: уменьшения рутинных операций (69% ответов); повышения скорости работы (64%); более эффективного управления большими объемами информации (данных) (58%); унификации и оптимизации процессов (50%). При этом наиболее эффективной моделью продвижения, в том числе направления соответствующих государственных ресурсов (инвестиций), технологий ИИ в регион, по мнению большинства опрошенных (75%), может стать «системная конструкция» на основе готовых сервисов централизованных платформ федерального уровня. [5] Данное обстоятельство говорит о том, что технологии ИИ пока весьма сложны и затратны для бюджетов регионов, и не входят в перечень приоритетных задач развития. Однако, 15% опрошенных считают, что желательно и целесообразно иметь в регионе собственную оригинальную разработку, которую можно заказать специализированной компании, либо разработать решение на основе ИИ собственными силами.

Рассмотрим перспективы внедрения и развития технологий ИИ в деятельности региональной законодательной власти на примере Государственного Собрания Республики Мордовия.

Государственное Собрание Республики Мордовия как законодательный орган государственной власти осуществляет законодательное регулирование по предметам ведения Республики Мордовия и предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Мордовия в пределах установленных полномочий. Формирование и деятельность Государственного Собрания основываются на Конституции РФ и регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами, Конституцией РМ, Законом РМ от 26 марта 2004 года № 34-З «О Государственном Собрании Республики Мордовия» [2], иными законами и нормативными правовыми актами Республики Мордовия. Работа Госсовета РМ способствовала и способствует реализации принципов народовластия и развитию демократических начал в обществе. Государственное Собрание прилагает все усилия к тому, чтобы всесторонне способствовать укреплению сильной, эффективной государственной власти на основе консолидации общества, стремиться действовать так, чтобы каждый шаг власти был понятен людям, и они все вместе воспринимали бы общие цели и задачи как свои собственные.

Государственное Собрание РМ имеет официальный сайт, на котором представлена информация о структуре парламента, новости, материалы законодательной деятельности, есть возможность просмотреть трансляции заседаний и др. На сайте указан график приема граждан по личным вопросам руководством и депутатами Госсовета РМ и обзор по обращениям граждан. Интернет-портал Госсовета РМ предоставляет гражданам возможность подать своё обращение через виртуальную приёмную. Чтобы направить сообщение онлайн, необходимо указать своё ФИО, электронную почту, почтовый адрес и текст обращения, есть возможно прикрепить файл с дополнительной информацией.

На сайте также размещена статистическая информация о работе с обращениями граждан. Например, за 2023 год 55% обращений поступило к депутатам по электронной почте и через интернет-приёмную, 34% - почтовой связью, 9% передано гражданами в ходе личных приемов, а за третий квартал 2024 года 64% обращений поступило по электронной почте и через интернет-приёмную, 29% - почтовой связью, 7% передано гражданами в ходе личных приемов. За 2023 год даны разъяснения действующего законодательства 8 гражданам, обратившимся через платформу «Инцидент Менеджмент»; за три квартала 2024 года даны разъяснения действующего законодательства 9 гражданам, обратившимся через данную платформу. Таким образом, основная часть обращений уже подается при помощи цифровых технологий, увеличивается количество разъяснений действующего законодательства с применением электронных, цифровых платформ. Можно также от-

метить, что за третий квартал 2024 года, Государственным Собранием РМ рассмотрено 346 обращений. По 197 обращениям депутатами Государственного Собрания РМ приняты решения, даны разъяснения, оказана помощь. По 149 обращениям направлены депутатские запросы в профильные министерства, ведомства, органы местного самоуправления и иные структуры для принятия мер по решению изложенных в обращениях проблем. В итоге решены положительно – 66 запросов, остаются не решенными – 83.

Конечно, рассмотрение обращений граждан – это довольно сложный трудоемкий процесс, в котором человеческий фактор играет ключевую роль. Органы региональной власти, депутаты, к сожалению, не всегда способны быстро обрабатывать обращения и предоставлять на них полные и четкие ответы. К решению этой проблемы можно было бы привлечь технологии искусственного интеллекта, например, интегрировать на сайт Парламента чат-бота, аналогичного тому, который уже успешно функционирует на платформе «Госуслуги». Как правило, граждане обращаются к органам власти с вопросами повседневного, бытового характера, на которые чат-бот мог бы моментально предоставить ответ или перенаправить сразу в профильное региональное ведомство. Он способен подсказывать, разъяснять, оказывать помощь по конкретным вопросам. Стоит отметить, что для решения более сложных и серьезных вопросов гражданам рекомендуется обращаться к депутатам лично, однако чат-бот станет незаменимым помощником в решении простых и бытовых проблем. Такое новшество может ускорить работу с обращениями граждан и снизить нагрузку на региональную законодательную власть.

Другое возможное применение технологий ИИ – анализ данных из социальных сетей и других источников для выявления общественного мнения и настроений населения региона, что поможет депутатам лучше понимать потребности избирателей, адаптировать под запросы населения свою деятельность и учитывать это при подготовке законопроектов. Технологии ИИ можно использовать и для прогнозирования рисков, связанных с принятием региональных законов, что будет способствовать принятию более взвешенных и обоснованных решений в процессе законотворческой деятельности, поможет выявлять юридические коллизии и пробелы в региональной законодательной базе.

Искусственный интеллект в деятельности органов законодательной власти также мог бы упростить рутинные процедуры, сократить затраты на документооборот, уменьшить время обработки обращений и принятия по ним решений. Для граждан же это возможность быстро получать точные ответы на свои вопросы без долгих очередей. [3]

Подобные инициативы уже активно выдвигаются в различных регионах России. В частности, в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан планируется создание рабочей группы, которая будет исследовать возможности применения технологий искусственного интеллекта. По его словам, внедрение ИИ может значительно повысить эффективность работы депутатов, ускорить процесс принятия решений и наладить более тесное взаимодействие с гражданами. Толкачев отметил, что искусственный интеллект уже нашел применение в различных сферах, и важно использовать его потенциал для улучшения законотворческой деятельности и взаимодействия с избирателями. Предполагаемые направления работы включают автоматизацию обработки запросов граждан, подготовку отчетов и документации, анализ законодательства, использование больших данных при создании законопроектов и обеспечение кибербезопасности. Председатель парламента К. Толкачев отметил: «искусственный интеллект может стать мощным инструментом, позволяющим сделать работу парламента максимально эффективной и ориентированной на потребности жителей региона». [8]

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в зарубежных парламентах находится на различных этапах развития, во многих странах продолжают эксперименты и пилотные проекты в рамках таких направлений, как анализ больших данных и прогнозная аналитика (например, системы ИИ обрабатывают данные опросов общественного мнения по проблемам эффективности принятых законов); прогнозирование последствий принятия законопроекта (при моделировании потенциального воздействия законопроектов на экономику, общество и окружающую среду, например, изучение влияния изменений налогового законодательства на различные социальные группы); автоматизация рутинных задач, связанных с обработкой документов – классификацией, поиском, извлечением, переводом информации; разработка и внедрение чат-ботов и виртуальных помощников для предоставления гражданам информации о деятельности парламента и ответов на вопросы. Так, в частности, ряд парламентов США (на уровне отдельных штатов) на данный момент проводят эксперименты с использованием ИИ для анализа данных о лоббировании и коррупции в законодательной деятельности; в Великобритании исследуются возможности использования ИИ для анализа законопроектов и прогнозирования их последствий. В Китае ИИ активно внедряется не только в деятельность органов власти, но и обязателен к применению в судебной системе. ИИ автоматически просматривает судебные дела на предмет ссылок, рекомендует законы и нормативные акты, составляет юридические документы и исправляет предполагаемые ошибки, если таковые имеются, в приговоре суда. [9]

Таким образом, внедрение ИИ в деятельность региональной законодательной власти – это сложный и многогранный процесс, который требует тщательного планирования, однако, потенциальные преимущества от использования ИИ огромны и могут существенно повысить эффективность и качество работы законодательных органов. Применение искусственного интеллекта в деятельности региональной законодательной власти открывает широкие возможности для повышения эффективности, прозрачности и качества принимаемых решений. При этом ИИ может применяться в анализе данных и прогнозировании (анализировать большие объемы данных из различных источников (статистика, социальные сети, опросы, обращения) для оценки текущей ситуации в регионе и выявления тенденций, что позволит законодателям принимать более обоснованные решения, эффективные и адресные программы, с учетом мнения и потребностей населения); прогнозирование последствий принятия законопроектов (ИИ может моделировать влияние предлагаемых законов на различные сферы жизни региона, например, на туризм, экономику, занятость, окружающую среду, это поможет оценить потенциальные риски и выгоды до принятия нормативного акта). Технологии ИИ могут помочь автоматизировать обработку больших объемов документов, (законопроектов, поправок, обра-

щений граждан и др.), создавать отчеты и аналитические материалы, проводить правовую экспертизу и анализ законодательства с целью выявления юридических коллизий, пробелов и потенциальных проблем, а также представлять сложные данные в удобной и понятной форме, например, в виде графиков, диаграмм и интерактивных карт. Конечно же, технологии ИИ могут быть применимы при организации онлайн-консультаций и опросов, что позволит гражданам более активно участвовать в процессе принятия решений. Интерактивные порталы и чат-боты могут предоставлять гражданам персонализированную информацию о законопроектах и других важных вопросах, основываясь на их интересах и потребностях. С точки зрения распространения технологий искусственного интеллекта в органах власти, наиболее эффективной видится практика консолидации успешных кейсов и их использование в других регионах, а также создание регионами собственных прикладных систем с ИИ.

Внедрение ИИ в региональных органах власти находится на начальной стадии, но демонстрирует значительный потенциал для повышения эффективности и прозрачности работы парламентских институтов. Однако необходимо учитывать риски и вызовы, связанные с использованием ИИ, и разрабатывать соответствующие механизмы контроля и регулирования.

Список литературы:

1. Брычев А.С. Применение искусственного интеллекта в органах государственной власти // Вестник евразийской науки. 2024. № 6. Т. 16. № s6. EDN: FCWPSM
2. Закон Республики Мордовия от 26 марта 2004 года № 34-З "О Государственном Собрании Республики Мордовия" - URL: <https://base.garant.ru/8912377/>.
3. Кудревич Е.А. Хугаев Ч.И., Кудревич В.В. Искусственный интеллект в государственном и муниципальном управлении // Южный урбанистический форум: сборник научных трудов. Севастополь: СГУ, 2024. С. 175-178. EDN: HAQINY
4. Непранов Р.Г., Позднышов А.Н. Формы цифрового взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества // Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства: сборник статей международного круглого стола. Минск: БГЭУ, 2024. С. 294-298. EDN: CTQWDD
5. Перспективы и проблемы использования технологий искусственного интеллекта в регионах Российской Федерации: материалы экспертного опроса. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/82f/tse64fmdsetwhhpd6e57a3wjtsud6mdx.pdf>.
6. Путин: РФ должна стать мировым лидером по масштабу применения ИИ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22643091>.
7. Совет Федерации запустит работу по цифровизации региональных парламентов - URL: <http://council.gov.ru/events/news/132097>.
8. Толкачев К. В Курултае Башкирии создадут рабочую группу по искусственному интеллекту // Официальный интернет-портал газеты "Коммерсантъ". URL: <https://clck.ru/3feuba>.
9. Stephen Ch. China's court AI reaches every corner of justice system, advising judges and streamlining punishment. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3185140/chinas-court-ai-reaches-every-corner-justice-system-advising>.

References:

1. Brycheev A.S. Application of artificial intelligence in public authorities // Bulletin of Eurasian Science. 2024. № 6. Т. 16. № s6.
2. Law of the Republic of Mordovia of 26 March 2004 No. 34-Z 'On the State Assembly of the Republic of Mordovia. - URL: <https://base.garant.ru/8912377/>.
3. Kudrevich E.A. Khugaev Ch.I., Kudrevich V.V. Artificial intelligence in state and municipal management // Southern Urbanistic Forum: a collection of scientific papers. Sevastopol: SGU, 2024. С. 175-178.
4. Nepranov R.G., Pozdnyshov A.N. Forms of digital interaction between public authorities and civil society institutions // Transformation of the state mechanism in the period of formation and development of innovative electronic state: collection of articles of the international round table. Minsk: BSEU, 2024. С. 294-298.
5. Prospects and problems of the use of artificial intelligence technologies in the regions of the Russian Federation: materials of the expert survey. URL : <https://www.csr.ru/upload/iblock/82f/tse64fmdsetwhhpd6e57a3wjtsud6mdx.pdf>
6. Putin: the Russian Federation should become a world leader in the scale of AI application. URL : <https://tass.ru/ekonomika/22643091>
7. The Federation Council will launch work on digitalisation of regional parliaments - URL: <http://council.gov.ru/events/news/132097/>.
8. Tolkachev K. The Kurultai of Bashkiria will create a working group on artificial intelligence // Official Internet portal of the newspaper «Kommersant». URL : <https://clck.ru/3feuba>
9. Stephen Ch. China's court AI reaches every corner of justice system, advising judges and streamlining punishment. URL : <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3185140/chinas-court-ai-reaches-every-corner-justice-system-advising>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM AS THE BASIS OF NATIONAL SECURITY

ШАЙМУЛЛИН Рустам Камильевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: ShaimullinR@gmail.com;

МЯСНИКОВ Илья Вячеславович,

магистр, Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: Myasnikov.osu@mail.ru;

ТЮТРИУМОВ Данила Александрович,

магистр, Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: d.ttrmv@mail.ru;

SHAIMULLIN Rustam Kamilyevich,

associate professor of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: ShaimullinR@gmail.com;

MYASNIKOV Ilya Vyacheslavovich,

Master Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: Myasnikov.osu@mail.ru;

TYUTRYUMOV Danila Aleksandrovich,

Master Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: d.ttrmv@mail.ru

Краткая аннотация: В современных реалиях все больший интерес государств направлен на противодействие экстремизму и терроризму и разработке способов их предотвращения и предупреждения, что, безусловно, актуально и для Российской Федерации. Высокий уровень опасности экстремизма и терроризма во всех их проявлениях и требует противодействия им на всех уровнях национальной безопасности.

Abstract: In modern realities, the increasing interest of modern states is aimed at countering extremism and terrorism and developing ways to prevent and prevent it, which certainly has not spared the Russian Federation. This is accompanied by a high level of danger from terrorism in all its directions for national security.

Ключевые слова: государственная антитеррористическая политика, запрет экстремизма и терроризма, безопасность граждан, права человека на безопасность, антитеррористическая деятельность, национальная безопасность.

Keywords: state anti-terrorism policy, prohibition of extremism and terrorism, citizen safety, human rights to security, anti-terrorist activities, national security.

Для цитирования: Шаймуллин Р.К., Мясников И.В., Тютрюмов Д.А. Противодействие экстремизму и терроризму как основа национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 159-161. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_159.

For citation: Shaimullin R.K., Myasnikov I.V., Tyutryumov D.A. Countering extremism and terrorism as the basis of national security // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 159-161. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_159.

Дата направления статьи в редакцию: 12.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В новой, утвержденной 28 декабря 2024 года, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации (далее – Стратегия), экстремизм и терроризм отмечены как сопутствующие явления, идущие рядом в негативных социальных ситуациях, и, что «наиболее опасным проявлением экстремизма является терроризм, представляющий глобальную угрозу международному миру и безопасности» [1]. Эта закономерность, отмеченная в Стратегии, доказана историей – террористические акты, как резонансные, и влекущие зачастую множество жертв, деяния, берут начало, казалось бы, с безобидных (иногда незаметных) проявлений экстремизма в жизни. Отмечая единый подход в противодействии рассматриваемым явлениям современности, в Стратегии также указано, что понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» используется в значении, определенном пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], а, понятие «терроризм» - в значении, определенном пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3]. Это, несомненно, продуктивный подход в понимании истоков и последствий от этих негативных явлений современности мирового уровня. Президент России В.В. Путин, на встрече с матерями жертв теракта, который произошел в Беслане в 2004 году, напомнил, что из-за границы не только пытались оправдать нападение на школу, но и оказывали террористам

помощь – «и морально-нравственную, и политическую, и информационную, и финансовую, и военную» [4]. Напомним, что и другие террористические акты последнего времени – весной и летом 2024 года (теракт в «Крокус Сити Холл» в Подмоскowie, захват колонии под Волгоградом) были связаны с влиянием из-за рубежа: видеозаписи террористов, выкрикивавших экстремистские лозунги, облетели весь мир и стали лишним свидетельством тому, что экстремизм и терроризм являются проблемой международного масштаба и входят в преступные планы транснациональных организованных преступных групп. Тем не менее, следует отличать явления «терроризма» от «экстремизма». Так, Ю.В. Стригуненко, в частности, замечает: «экстремизм – это устные, графические, физические или иные действия, сопровождающиеся нетерпимостью, особенно по признакам национальной, принадлежности к той или иной расе или религии, а также нарушением демократических принципов государственного устройства, здоровья, жизни, имущества или общественного порядка» [5]. Можно сделать вывод, что понятие «экстремизм» является более широким, чем термин «терроризм», так как экстремизм может содержать в себе только призывы к осуществлению террористической деятельности или действия неотнесенные к террористическим, то есть являются начальной стадией терроризма как такового.

Возвращаясь к вышеуказанной Стратегии, следует отметить, что в ней указаны потенциальные истоки возможных проявлений экстремизма, стоящих во главе террористических актов – идеология насилия, радикализм, экстремистская идеология, ксенофобия, русофобия, которые указаны в качестве примеров из истории современных событий в России и мире. Эти экстремистские угрозы, вбирающие принцип «разделяй и властвуй» противостоят генеральному тысячелетнему историческому принципу устойчивого развития российского общества «единство в многообразии». Принимая Конституцию Российской Федерации 1993 года, многонациональный народ России, занял позицию неприемлемости в обществе идеологии экстремизма, а, следовательно, и терроризма. Пункт 5 статьи 13 Конституции прямо устанавливает категорический императив: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [6].

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI век. Акты терроризма, как показала жизнь, оборачиваются массовыми человеческими жертвами, ведут к масштабным разрушениям материальных и духовных ценностей, сеют недоверие, вражду и ненависть между социальными и национальными группами. Сегодня от деятельности террористических группировок в полной мере не защищена ни одна страна земного шара. Данная проблема не обошла стороной и Российскую Федерацию. В России проблема терроризма и борьба с ним резко обострилась в конце 90-х годов XX века. Среди наиболее страшных терактов того времени: захват заложников в больнице в городе Буденновске; взрыв домов в Москве и Волгодонске; захват заложников в Театральном центре на Дубровке во время представления мюзикла «Норд-Ост»; взрывы у входа на аэродром Тушино, где проходил рок-фестиваль «Крылья»; теракт в московском метро; захват школы в городе Беслан и другие [7]. Деятельность террористических организаций и группировок на сегодняшний день продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в России и представляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности страны.

Проявление терроризма влечет за собой множественные людские смерти, разрушение духовных, социальных, культурных ценностей, которые порой не подлежат восстановлению. Одним из существенных последствий терроризма является порождение ненависти и недоверия к государству. Терроризм дает действительную опасность государственной безопасности: захват заложников, похищение граждан и другие опасные проявления данного преступления. Вследствие этого, противодействие терроризму является основной задачей национальной безопасности, поэтому правовая база страны обязана владеть такими законами, которые человек и гражданин станет владеть гарантиями на жизнь, свободу и так далее. На базе сказанных выше слов, можно рассмотреть некоторые концепции законов, которые направлены на борьбу с террористической деятельностью.

В настоящее время понимание национальной безопасности основывается на многолетнем опыте и планировании мероприятий по обеспечению безопасности нашей страны во взаимодействии с органами государственной власти в области защиты ее национальных интересов и обеспечения безопасности личности граждан. Современное понимание национальной безопасности определяется новой Стратегией национальной безопасности РФ, она стала базовым документом стратегического планирования по обеспечению безопасности страны на долгосрочную перспективу. Следовательно, национальная безопасность направлена на недопущения нанесения ущерба национальным интересам нашей страны, то есть противостоянию угрозам национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ деятельность экстремистских и террористических организаций входит в перечень основных угроз государственной и общественной безопасности. [8].

Отдельное внимание стоит уделить ответственной работе по профилактике терроризма среди молодежи, ведь молодые люди вне зависимости от пола и возраста находятся в факторе риска от пропаганды экстремизма и вербовки в террористические организации, которые угрожают национальной безопасности. История показывает, что основная масса революционно настроенных граждан, люди возраста от 18 до 25 лет.

Для сокращения экстремистско-террористических настроений возможно предложить отдельные направления профилактики этих явлений в молодежной среде.

В первую очередь, это общая деятельность органов власти и других государственных структур в области составления проектов по финансированию событий в области воспитательной и пропагандистской работы, направленные на укрепление антитеррористической безопасности страны с предупреждением, выявлением и дальнейшим уничтожением «корней» данного явления.

Второе направление - это улучшение сферы досуга молодежи. Не секрет, что почти все молодые граждане попадают во всевозможные деструктивные организации по причине отсутствия стремления, а зачастую и способности проводить свое время с пользой для себя и общества. Поэтому государственным органам нужно беспокоиться о том, чтобы не только в больших городах, но и в самых маленьких населенных пунктах действовали социально-культурные заведения с финансированием государства, так как банально у молодого человека может быть недостаточно финансово благополучная семья, а оплата тренировок и других досуговых занятий может существенно ударять по семейному бюджету. Принципиально подметить, что перечисленные события обязаны быть доступно всей молодежи.

Третье направление – это увеличение значения общественной безопасности молодежи, поддержка в трудоустройстве молодых специалистов, помощь от действия жилищных программ для молодежи, значимо-существенное углубление программ адаптации молодых мигрантов, въезжающих на учебу и работу в Российскую Федерацию.

В заключение хотелось бы сказать, что в рамках противодействия экстремизму и терроризму нужно образовать единую правовую базу с присутствием точных законодательных формулировок для действий общества, а также специальных органов, отвечающих за национальную безопасность по противодействию терроризма. Также огромное внимание стоит уделить молодежи и работы с ней, в первую очередь диалогу «молодежь-государство», так как молодая психика с ее «юношеским максимализмом» более подвластна к радикальным идеям, которые необходимо предупреждать.

Список литературы:

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 №1124 // - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/10c542a86f7f4470432d28bf7ee58a88eec9c3b8/. Дата обращения: 06.01.2025.
2. О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 11. – Ст. 1146.
3. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, №11, ст.1146
4. Путин встретился с матерями жертв трагедии в Беслане. <https://ria.ru/20240820/terakt-1967370376.html> Дата обращения: 06.01.2025..
5. Стригуненко Ю.В. Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2. С.73–78.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата обращения: 06.01.2025.
7. Самые крупные теракты в России // <https://tass.ru/proisshestiya/659987>. Дата обращения: 12.01.2025.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // - URL:<http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 27.02.2024.

References:

1. On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation / Decree of the President of the Russian Federation of 28/12/2024 № 1124// - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/10c542a86f7f4470432d28bf7ee58a88eec9c3b8/ Date of access: January 06.2025.
2. On countering extremist activities / Federal law of 25.07.2002 №114-FZ // Collected legislation of the Russian Federation 29.07.2002, №30, Art.3031.
3. On counteracting terrorism / Federal law of 06.03.2006 №35-FZ // Collected legislation of the Russian Federation 13.03.2006, №11, Art.1146.
4. Putin Meets with Mothers of Beslan Tragedy Victims. <https://ria.ru/20240820/terakt-1967370376.html> . Date of access 06.01.2025.
5. Strigunenکو Yu.V. The role of law enforcement agencies in countering extremism // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2. С.73–78.
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Date of access: 06.01.2025.
7. The largest terrorist attacks in Russia // <https://tass.ru/proisshestiya/659987>. Date of access: 12.01.2025.
8. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 // - URL:<http://www.consultant.ru/>. Date of access: 27.02.2024.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_162

УДК 346.7

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕОСТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GEOSTRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Scientific Research Center
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

Краткая аннотация: По итогам проведенного исследования принципиальных, приоритетных нормативных и научных положений, содержащихся в основополагающих доктринальных источниках (стратегиях, концепциях), раскрывающих задачи внутренней и внешней политики Российской Федерации, военные опасности и возможные военные угрозы страны, характер военных конфликтов, в которые может быть вовлечена страна, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты страны, в материалах статьи формулируются и раскрываются основные тенденции развития геостратегии Российской Федерации.

Abstract: Based on the results of the conducted research of the fundamental, priority normative and scientific provisions contained in the fundamental doctrinal sources, strategies, concepts that reveal the tasks of the domestic and foreign policy of the Russian Federation, military dangers and possible military threats of the country, the nature of military conflicts in which the country may be involved, national interests and strategic national priorities of the country, in the materials The article formulates and reveals the main trends in the development of the geostrategy of the Russian Federation.

Ключевые слова: геополитика, геостратегия, стратегия, доктрина, суверенитет, многополярный мир, геополитическая ситуация, национальные интересы, национальные приоритеты.

Keywords: geopolitics, geostrategy, strategy, doctrine, sovereignty, multipolar world, geopolitical situation, national interests, national priorities.

Для цитирования: Назарова И.С. Основные тенденции развития геостратегии Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 162-167. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_162.

For citation: Nazarova I.S. The main trends in the development of the geostrategy of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 162-167. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_162.

Дата направления статьи в редакцию: 16.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Как отметил Президент Российской Федерации: «Современная геополитическая ситуация в мире далека от стабильности... Внутренние проблемы – приоритет для российской власти. Международная политика и Специальная военная операция направлены на укрепление российского суверенитета... Суверенитет – понятие куда более многогранное, чем принято считать. Складывается он из множества составляющих, которые, на первый взгляд, весьма далеки от политики, это – военно-политический, экономический, исторический, технологический и другие виды...»¹.

Изучение современной геополитической ситуации, места России в мире позволяет выявить наиболее вероятные внешние и внутренние угрозы нашей стране и российскому обществу, соответственно определить методы их нейтрализации. Это способствует повышению эффективности принимаемых политических решений и нейтрализации существующих геополитических угроз. Основные позиции, раскрывающие современную геополитическую ситуацию, место России в мире, отражаются в геостратегии Российской Федерации, определение которой будет представлено ниже. Важное значение имеет выделение в рамках настоящего исследования основных тенденций указанной геостратегии.

Представляется целесообразным обозначить первую тенденцию геостратегии Российской Федерации, которая включает в себя формулировку понятия геополитики сквозь призму многоаспектного подхода к ее сущности.

Термин «геополитика» ввел в научный и политический оборот в XIX веке шведский ученый Рудольф Челлен в 1899 году (1864-1922 г.г.)².

Челлен был профессором истории, активно участвовал в политике и был какое-то время депутатом шведского парламента. Рудольф Челлен не являлся профессиональным географом и рассматривал геополитику, основы которой он развивал, как часть политологии.

В СССР термин геополитика не использовался, геополитика считалась лженаукой, между тем, безусловно, вопросы влияния различных объективных факторов на развитие страны изучались различными науками.

Анализ определений, которые даются геополитике учеными политологами, философами, политиками позволяет определить геополитику как направление политической мысли, концепцию о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер

1 Итоги года с Владимиром Владимировичем Путиным // www.kremlin.ru.

2 Кефель И.Ф. Рудольф Челлен - основатель классической геополитики // Психолого-педагогические приемы безопасности человека и общества. 2013. Том № 3. С. 248.

влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений. Иначе можно сказать, что геополитика – это наука о том, как страны взаимодействуют и влияют друг на друга, учитывая их географическое положение, ресурсы и другие факторы.

Геополитика изучает зависимость внешней политики и системы международных связей государства¹ от сочетания географических, исторических, политических и иных факторов; формы контроля над пространством с учетом технологических возможностей государств (политический, военный², экономический, цивилизационный, коммуникационный, демографический, информационный); исследование границ, проблем спорных территорий, межгосударственных конфликтов и т. п.

Геополитика относится к политической географии, а также политологии и социологии. Геополитика рассматривает современный мир как мозаику геополитических субъектов, которые имеют различный политический строй, разный уровень экономического, военного, информационного и культурного развития, национальным менталитетом, а также другими внутренними особенностями и внешнеполитическими амбициями. При этом часть субъектов, претендующих на геополитическую значимость, имеют либо неопределенный государственный статус, либо находятся в зависимости от других, более крупных государств, что формирует напряжение в межгосударственных отношениях.

Существенной тенденцией, которая должна быть выделена нами, является стремление Российской Федерации к реализации концепции многополярного мира.

Национальные интересы государств и государственных образований также имеют различную направленность и во многом зависят от их экономических, военных, идеологических, ресурсных и иных внутригосударственных возможностей. С учетом множества внешних условий и факторов, оказывающих влияние на формирование и реализацию национальных интересов, геополитический статус и геополитические возможности государств мира различны и иногда вступают в противоречия³.

В научной среде существует множество различных точек зрения относительно принципиальных позиций характеристики современной геополитической ситуации.

Но обратимся к нормативной основе, которая отражает объективный подход.

Перспективы развития современных международных отношений установлены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229.

Основным вектором развития современной геополитической ситуации является формирование более справедливого, многополярного мира.

Многополярный мир — это геополитическая концепция, в рамках которой глобальное влияние и власть распределены между несколькими крупными державами или центрами силы, а не сосредоточены в руках одной или двух супердержав.

В таком мире разные страны и регионы играют важную роль в международных делах, что создает более сбалансированную и разнообразную глобальную систему.

Многополярность мира предлагает России возможность активно сотрудничать со странами-партнерами в различных областях: политике, экономике, науке и культуре. Россия стремится к развитию взаимовыгодных отношений и партнерства на основе взаимного уважения и сотрудничества.

Как отмечается в статье 5 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229, место России в мире определяется наличием у нее значительных ресурсов во всех сферах жизнедеятельности, ее статусом постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), участника ведущих межгосударственных организаций и объединений, одной из двух крупнейших ядерных держав, государства – правопреемника (правопродолжателя) Союза ССР. Россия с учетом ее решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня⁴.

Третьей тенденцией служит ключевая роль Российской Федерации в многополярном мире. Россия является важной частью этого мира и одним из его полюсов, обладая значительными ресурсами и богатым историческим опытом.

Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии. Укрепляется суверенитет и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров.

¹ Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

² *Военное право* / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

³ Писарев А.Н. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и гражданского общества в обеспечении защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // *Правосудие*. 2024. № 3. С. 37; Шеншин, В. М. Особенности обеспечения Росгвардией внутреннего и внешнего информационного суверенитета Российской Федерации / В. М. Шеншин // *Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях* : Сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 275-281. – EDN YXYORZ; Шеншин, В. М. Об обеспечении Росгвардией внутреннего суверенитета Российской Федерации / В. М. Шеншин // *Современное общество и право*. – 2023. – № 1(62). – С. 14-19. – EDN GTDFAK.

⁴ Савицкий А.Г. Национальная безопасность. Россия в мире: учебник для студентов вузов / А.Г. Савицкий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 29.

Структурная перестройка мировой экономики, ее перевод на новую технологическую основу (в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта, новейших информационно-коммуникационных, энергетических, биологических технологий и нанотехнологий), рост национального самосознания, культурно-цивилизационное разнообразие и другие объективные факторы ускоряют процессы перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния, способствуют демократизации международных отношений¹.

Место Российской Федерации в современном мире обусловлено ее политико-географическим положением России. Россия является одной из ведущих стран в нефтегазовой и ядерной области. Ее природные ресурсы, включая нефть, газ, уран и другие, придают ей значительное политическое и экономическое влияние. Внешняя политика России тесно связана с контролем и экспортом этих ресурсов. Будущее России в политике зависит от способности страны использовать свое географическое преимущество и эффективно управлять своими интересами в этой части мира.

Одной из ключевых ролей России в международных отношениях является обеспечение мировой безопасности. Страна обладает одной из самых мощных армий в мире и играет важную роль в решении глобальных конфликтов².

Также Россия является одним из ключевых игроков в экономике мирового сообщества. Она обладает богатыми природными ресурсами, такими как нефть, газ, драгоценные металлы, и является одним из крупнейших экспортеров этих товаров. Благодаря своим экономическим возможностям.

Место и роль России в многополярном мире неоднократно раскрывал Президент Российской Федерации в посланиях Федеральному Собранию, в поручениях органам исполнительной власти, на совещаниях с консультативными органами, саммитах, встречах.

Соответственно, четвертая тенденция российской геостратегии состоит в концептуальной роли главы государства — Президента Российской Федерации в определении стратегических направлений, приоритетов, целей развития страны, общества и государства, в построении механизма сотрудничества, взаимодействия с другими странами.

«Россия — это один из суверенных самобытных центров многополярного мира, это страна - цивилизация. Для каждой страны и ее национальных институтов найдется «место» в мире, но определять его нужно через диалог, а не через ультиматум! Россия вместе с партнерами продолжает формировать многополярную мировую систему. Россия не отказывается от диалога с западными странами и открыта к укреплению добрых отношений со всеми странами, которые видят в России надежного партнера. Процесс построения более демократического, справедливого, честного многополярного миропорядка исторически необходим и неизбежен. Мировое сообщество постепенно избавляется от диктатуры финансово-экономической модели, загоняющий в долги и лишаящий ресурсов целые регионы мира, превращающий в экономические колонии. Страны запада являются непримиримыми противниками многополярного мира, сторонниками которого являются страны БРИКС³, выступающие за формирование нового миропорядка, который был бы подлинно сбалансированным, учитывал бы суверенные интересы максимально широкого круга государств и открывал бы возможности для различных моделей развития, помогая сохранять многообразие культур и традиций»⁴.

Глава российского государства неоднократно подчеркивал, что основные перспективные концептуальные позиции развития России как внешнеполитического, так и внутриполитического характера должны устанавливаться в нормативных актах, носящих стратегический, концептуальный, доктринальный характер, должны подвергаться актуализации. В настоящее время в Российской Федерации действует комплекс стратегий⁵, концепций, доктрин, утвержденных указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации. Они все базируются на Указе Президента Российской Федерации от 8 ноября 2011 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования». Их основополагающие принципиальные позиции составляют геостратегию Российской Федерации.

Соответственно, пятой тенденцией, выделенной нами, является регламентация фундаментальных геостратегических позиций Российской Федерации посредством принятия и последующей реализации системы правовых актов доктринального характера, посвященных конкретным видам национальной безопасности⁶.

Автору представляется, что геостратегию Российской Федерации целесообразно рассматривать как науку, которая определяет средства и методы достижения геополитической цели государства или группы государств-союзников — сохранения и увеличения мощи государства или союза, и дисциплину, которая изучается в вузах, элемент национальной политики, совокупность механизмов взаимодействия между институтами власти.

Геостратегия Российской Федерации характеризуется тем, что ее приоритетные предписания устанавливаются в основополагающих доктринальных источниках - стратегиях, доктринах, которых раскрывают внешние и внутренние военные опасности и возможные военные угрозы

¹ Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И.Б. Кардашова. — М.: ЮРАЙТ, 2019. С. 187.

² Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2022. — № 1(54). — С. 11-22. — EDN WCAJMY.

³ Gavrilenko, V. BRICS Expansion: A Geopolitical Triumph of Partner Countries / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. — 2024. — Vol. 11, No. 3. — P. 9-53. — DOI 10.21684/2412-2343-2024-11-3-9-53. — EDN ZANYWV; Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2024. — № 1(62). — С. 61-73. — DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. — EDN EPAFEW; Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. — 2023. — Vol. 10, No. 2. — P. 156-183. — DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. — EDN BSSCIV; Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. — 2022. — Vol. 9, No. 1. — P. 35-61. — DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. — EDN LFJJYR.

⁴ politika/20730285/tass.ru

⁵ Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии Российской Федерации - субъект стратегического планирования / В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. — 2024. — № 6. — С. 142-146. — DOI 10.24412/2073-0454-2024-6-142-146. — EDN AHYUMC.

⁶ Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2021. — № 3(52). — С. 17-27. — EDN IENSKM.

страны, характер военных конфликтов, в которые может быть вовлечена страна, определяют национальные интересы и стратегические национальные приоритеты страны, задачи внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности¹ и устойчивое развитие, описывают систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности государства в различных сферах, в информационной сфере, фиксируют цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в этой области, оценивают текущее состояние экологической безопасности России, выделяет основные глобальные и внутренние угрозы².

Одним из документов стратегического планирования является Стратегия пространственного развития Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. N 4146-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации», на которой целесообразно сделать особый акцент.

Названная Стратегия вводит понятие «геостратегическая территория Российской Федерации», под которой понимается территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации (части субъектов Российской Федерации), имеющая существенное значение для обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности, развитие которой требует дополнительных ресурсов в связи со специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности³.

На суше территория Российской Федерации граничит с 16 государствами, 7 из которых входят в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. Большая часть прочих приграничных государств являются важными торговыми и геополитическими партнерами Российской Федерации.

Вследствие незаконных односторонних ограничительных мер со стороны недружественных государств происходит переориентация экономических связей и ускоренное развитие сотрудничества с иными государствами, включая Китайскую Народную Республику, Турецкую Республику, Республику Индию, Исламскую Республику Иран, Монголию, страны Содружества Независимых Государств (кроме Украины), государства Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки и Латинской Америки.

Действует большое количество межправительственных договоров и соглашений, которые охватывают практически все области сотрудничества с указанными странами.

Основные направления потенциального взаимодействия и интеграции с сопредельными государствами, не относящимися к недружественным, включают совместное развитие трансграничной транспортной инфраструктуры и устранение барьеров для увеличения товарооборота, в том числе в рамках инициативы Большого Евразийского партнерства; развитие производственной кооперации в приграничных районах; развитие туризма между государствами.

С 2010 года главным торговым партнером Российской Федерации является Китайская Народная Республика.

Высокий уровень сотрудничества сохраняется с большинством стран Содружества Независимых Государств. Наибольшие объемы торговли у Российской Федерации наблюдаются с Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Узбекистан, Республикой Армения, Азербайджанской Республикой и Киргизской Республикой.

Основные планы дружественных государств, затрагивающие интересы Российской Федерации, касаются реализации проектов международных транспортных коридоров, инфраструктурных проектов, а также наращивания экономического сотрудничества, прежде всего в части увеличения двустороннего товарооборота.

Направления экономического развития сопредельных государств и перспективных стран-партнеров могут оказать влияние на развитие отдельных отраслей, в том числе на приграничных территориях Российской Федерации. Для обеспечения экономического роста приграничных территорий⁴ необходимо в приоритетном порядке поддерживать отрасли, которые позволяют создать кооперационные связи с приграничными районами сопредельных дружественных стран.

Республика Беларусь является главным торговым партнером Российской Федерации среди стран Содружества Независимых Государств. Ключевое направление двустороннего сотрудничества - углубление интеграции в Союзном государстве, затрагивающее все сферы взаимодействия⁵.

В рамках сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан реализуются совместные проекты по добыче и переработке природного газа и хромовой руды, развитию глубокой переработки зерна.

Перспективы углубления российско-туркменского сотрудничества связаны с возможным привлечением российских компаний к rea-

¹ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

² Бондуrowsкий, В. В. Меры по противодействию вызовам и угрозам коллективной безопасности: основные итоги ноябрьской (2023 года) сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 34-41. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41. – EDN AMXXIV; Бондуrowsкий, В. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ в контексте трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 14-26. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26. – EDN MAQVZM.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. N 4146-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации» // Консультант Плюс.

⁴ Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK; Грешных, А. А. Механизм правового регулирования региональной общественной безопасности на Северо-западе России как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 14-19. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19. – EDN AOSFJA.

⁵ Когул, В. Г. Основные тенденции развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства Беларуси и России в контексте ее влияния на состояние национальной безопасности в военной сфере / В. Г. Когул, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 5(322). – С. 83-88. – EDN XDNFEC.

лизации перспективных инфраструктурных проектов в Туркменистане, поставками энергетического и транспортного оборудования, модернизацией систем водоснабжения и ирригации, промышленной кооперацией.

Российская Федерация является ведущим торговым партнером Республики Узбекистан. На территории страны функционирует, а также планируется к открытию множество промышленных парков с участием Российской Федерации (в г. Джизаке, Навоийской, Бухарской и Ташкентской областях). Российские инвестиции в Республику Узбекистан преимущественно относятся к промышленной, транспортной и энергетической сферам.

В приграничных регионах Российской Федерации и Монголии реализуются совместные инвестиционные проекты в сфере транспорта и добычи полезных ископаемых. Потребности Монголии в электроэнергии не обеспечиваются собственной генерацией и частично восполняются за счет импорта из Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Помимо вышеуказанных позиций на пространственное развитие Российской Федерации влияют новые вызовы, связанные с ростом геополитической напряженности, включая незаконные односторонние ограничительные меры со стороны недружественных государств, изменением климата, мировыми трендами низкоуглеродного развития, вхождением в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области.

Наиболее остро данные риски стоят перед Калининградской областью, связь которой с основной территорией Российской Федерации с 2022 года в значительной степени возможна только по воздуху или морю. Этот фактор повышает актуальность снижения зависимости экономики Калининградской области от перевозки грузов из прочих регионов страны и от импортных поставок за счет повышения глубины переработки продукции на территории региона и локализации производств.

В то же время прекращение сотрудничества с недружественными странами создает новые стимулы для его развития с иными государствами.

Вхождение новых субъектов Российской Федерации обуславливает необходимость обеспечения их интеграции в экономическое и правовое пространство Российской Федерации и доведения их социально-экономических показателей до уровня не ниже среднероссийских.

В новых субъектах Российской Федерации имеются благоприятные условия для ведения сельского хозяйства и развития туризма, значительный промышленный потенциал в сфере машиностроения, металлургии и энергетики, а также квалифицированная рабочая сила. Вхождение новых субъектов Российской Федерации позволило создать новый транспортный коридор из Центральной России в Крым. Азовское море стало внутренним морем Российской Федерации, что расширило возможности для его хозяйственного использования, в том числе в сфере рыбохозяйственного комплекса, социально-экономического развития прибрежных районов и в сфере туризма.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить следующие основные тенденции геостратегии нашей страны: формулировка понятия геополитики сквозь призму многоаспектного подхода к ее сущности; стремление Российской Федерации к реализации концепции многополярного мира; и ее ключевая роль в нем; концептуальная роль главы государства — Президента Российской Федерации в определении стратегических направлений, приоритетов, целей развития страны, общества и государства, в построении механизма сотрудничества, взаимодействия с другими странами; регламентация фундаментальных геостратегических позиций Российской Федерации посредством принятия и последующей реализации системы правовых актов доктринального характера, посвященных конкретным видам национальной безопасности.

Как очень четко и обоснованно отметил Владимир Владимирович Путин: «Несмотря на внешние угрозы и попытки воздействия на нас мы справляемся...Россия – лучшая страна в мире, но работать есть над чем...»¹.

Список литературы:

1. Иншаков С.М. Основы теории национальной безопасности: учебник / С.М. Иншаков. - Москва: КНОРУС, 2023. - 246 с.
2. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И.Б. Кардашова. - М.: ЮРАЙТ, 2019. - 389 с. ISBN: 978-5-534-05903-8 EDN: ITUGVN
3. Карция А.А. технологический суверенитет и энергетическая безопасность // Предпринимательское право. 2024. № 1. С. 48-57. DOI: 10.18572/1999-4788-2024-1-39-44 EDN: AWSOVG
4. Кефель И.Ф. Рудольф Челлен - основатель классической геополитики // Психолого-педагогические приемы безопасности человека и общества. 2013. № 3. С. 246-249.
5. Овчинников А.И., Мамычев Ю.А., Баранов П.П. Основы национальной безопасности: учебное пособие / А.И. Овчинников, Ю.А. Мамычев, П.П. Баранов. - 2-е изд. - М.: РИОР ИНФА-М, 2018. - 286 с.
6. Писарев А.Н. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и гражданского общества в обеспечении защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // Правосудие. 2024. № 3. С. 27-39. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.90-103 EDN: MSTZLB
7. Савицкий А.Г. Национальная безопасность. Россия в мире: учебник для студентов вузов / А.Г. Савицкий. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. - 463 с.
8. Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 9(237). - С. 126-130. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_9_126 EDN: ESBFKU
9. Шеншин, В. М. Особенности обеспечения Росгвардией внутреннего и внешнего информационного суверенитета Российской Федерации / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: Сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. - С. 275-281. EDN: YXYORZ
10. Шеншин, В. М. Об обеспечении Росгвардией внутреннего суверенитета Российской Федерации / В. М. Шеншин // Современное общество и право. - 2023. - № 1(62). - С. 14-19. EDN: GTDFAK
11. Когут, В. Г. Основные тенденции развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства Беларуси и России в контексте ее влияния на состояние национальной безопасности в военной сфере / В. Г. Когут, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 5(322). - С. 83-88. EDN: XDNFEC
12. Gavrilenko, V. BRICS Expansion: A Geopolitical Triumph of Partner Countries / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2024. - Vol. 11, No. 3. - P. 9-53. DOI: 10.21684/2412-2343-2024-11-3-9-53 EDN: ZANYWV

1. Путин Владимир Владимирович, 24 декабря 2024 года // www.kremlin.ru.

13. Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 1(62). - С. 61-73. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73 EDN: EPAFEW
14. Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии Российской Федерации - субъект стратегического планирования / В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. - 2024. - № 6. - С. 142-146. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-6-142-146 EDN: ANYUMC
15. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. - 202 с. ISBN: 978-5-6048482-9-6 EDN: CCFOMJ
16. Бондуrowsкий, В. В. Меры по противодействию вызовам и угрозам коллективной безопасности: основные итоги ноябрьской (2023 года) сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 1(62). - С. 34-41. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41 EDN: AMXXIV
17. Бондуrowsкий, В. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ в контексте трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 14-26. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26 EDN: MAQBZM
18. Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - № 5. - С. 8-11. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11 EDN: RLHBFK
19. Грешных, А. А. Механизм правового регулирования региональной общественной безопасности на Северо-западе России как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 2. - С. 14-19. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19 EDN: AOSFJA
20. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2023. - Vol. 10, No. 2. - P. 156-183. DOI: 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183 EDN: BSSCIV
21. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2022. - Vol. 9, No. 1. - P. 35-61. DOI: 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61 EDN: LFJJYR
22. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 1(54). - С. 11-22. EDN: WCAYMY
23. Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 17-27. EDN: IENSKM

References:

1. Inshakov S.M. Fundamentals of the theory of national security: textbook / S.M. Inshakov. - Moscow: KNORUS, 2023. - 246 p.
2. Kardashova I.B. Fundamentals of the theory of national security: a textbook for universities / I.B. Kardashova. Moscow: YURAYT, 2019. 389 p. ISBN: 978-5-534-05903-8 EDN: ITUGVH
3. Kartskhiya A.A. technological sovereignty and energy security // Business law. 2024. No. 1. PP. 48-57. DOI: 10.18572/1999-4788-2024-1-39-44 EDN: AWSOVG
4. Kefel I.F. Rudolf Chellen, the founder of classical geopolitics // Psychological and pedagogical acceptability of human and social security. 2013. No. 3. pp. 246-249.
5. Ovchinnikov A.I., Mamychyev Yu.A., Baranov P.P. Fundamentals of national security: a textbook / A.I. Ovchinnikov, Yu.A. Mamychyev, P.P. Baranov. - 2nd ed. - Moscow: RIOR INFRA-M, 2018. - 286 p.
6. Pisarev A.N. Constitutional and legal bases of interaction between the state and civil society in ensuring the protection of state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation // Justice. 2024. No. 3. pp. 27-39. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.90-103 EDN: MSTZLB
7. Savitsky A.G. National security. Russia in the world: a textbook for university students / A.G. Savitsky, Moscow: UNITY-DANA, 2022, 463 p.
8. Nazarova, I. S. On international relations of the subjects of the Russian Federation with foreign states / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and Land law. - 2024. - № 9(237). - Pp. 126-130. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_9_126 EDN: ESBFKU
9. Shenshin, V. M. Features of ensuring the internal and external information sovereignty of the Russian Federation by the Russian Guard / V. M. Shenshin // Actual problems of ensuring the security of individuals, society and the state in modern geopolitical conditions: Collection of scientific papers of the All-Russian Interuniversity Round Table, St. Petersburg, March 17, 2023. Saint Petersburg: Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, 2024, pp. 275-281. EDN: YXYORZ
10. Shenshin, V. M. On ensuring the internal sovereignty of the Russian Federation by the Rosgvardiya / V. M. Shenshin // Modern society and Law. - 2023. - № 1(62). - Pp. 14-19. EDN: GTDFAK
11. Kogut, V. G. The main trends in the development of the military-political situation around the Union State of Belarus and Russia in the context of its impact on the state of national security in the military sphere / V. G. Kogut, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2024. - № 5(322). - Pp. 83-88. EDN: XDNFEC
12. Gavrilenko, V. BRICS Expansion: A Geopolitical Triumph of Partner Countries / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2024. - Vol. 11, No. 3. - P. 9-53. DOI: 10.21684/2412-2343-2024-11-3-9-53 EDN: ZANYVW
13. Utkin, N. I. On the expansion of BRICS and its consequences for the establishment of a multipolar world / N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 1(62). - Pp. 61-73. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73 EDN: EPAFEW
14. Shenshin, V. M. Troops of the National Guard of the Russian Federation - a subject of strategic planning / V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 6. - pp. 142-146. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-6-142-146 EDN: ANYUMC
15. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN: 978-5-6048482-9-6 EDN: CCFOMJ
16. Bondurovsky, V. V. Measures to counter challenges and threats to collective security: the main results of the November (2023) session of the Collective Security Council of the Collective Security Treaty Organization / V. V. Bondurovsky, S. V. Pospelov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 1(62). - Pp. 34-41. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41 EDN: AMXXIV
17. Bondurovsky, V. V. The activities of the CSTO Parliamentary Assembly in the context of the transformation of challenges and threats to security / V. V. Bondurovsky, S. V. Pospelov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 2(63). - Pp. 14-26. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26 EDN: MAQBZM
18. Greshnykh, A. A. On some trends in the development of Russian law aimed at protecting the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // State power and local self-government. - 2021. - No. 5. - pp. 8-11. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11 EDN: RLHBFK
19. Greshnykh, A. A. The mechanism of legal regulation of regional public security in the North-West of Russia as a factor of ensuring national security / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 2. - pp. 14-19. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19 EDN: AOSFJA
20. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2023. - Vol. 10, No. 2. - P. 156-183. DOI: 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183 EDN: BSSCIV
21. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2022. - Vol. 9, No. 1. - P. 35-61. DOI: 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61 EDN: LFJJYR
22. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. - 2022. - № 1(54). - Pp. 11-22. EDN: WCAYMY
23. Iroshnikov, D. V. The formation of the branch of security legislation in Russia / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 3(52). - Pp. 17-27. EDN: IENSKM

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF GREENHOUSE GAS EMISSIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ШАКЕРОВ Рустам Равилевич,

старший преподаватель кафедры частного и публичного права
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: shakerov@rgust.ru;

SHAKEROV Rustam Ravilevich,

senior Lecturer at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: shakerov@rgust.ru

Краткая аннотация: Борьба с изменением климата является одним из важнейших международных вызовов XXI века и представляет собой не только научную проблему, но и сложный межотраслевой вопрос, который касается не только экологических и экономических проблем, но и устойчивого развития международного сообщества в целом, в этом и заключается проблематика исследуемого вопроса. Объектом данной работы является изучение основных положений климатической политики Российской Федерации, сформированной в соответствии с принятыми страной международными обязательствами в сфере противодействия изменения климата. Проведен анализ основных положений нормативных правовых актов Российской Федерации в области регулирования изменения климата, а также выявлен перечень мероприятий по информированию общественности о данной проблеме. Проведенный анализ показал, что на сегодняшний день в Российской Федерации сформирована система мероприятий по выполнению международных обязательств в рамках предотвращения изменения климата с их широким информационным освещением с использованием всех возможных и доступных на сегодняшний день коммуникативных ресурсов.

Abstract: Combating climate change is one of the most important international challenges of the 21st century and is not only a scientific problem, but also a complex intersectoral issue that concerns not only environmental and economic problems, but also the sustainable development of the international community as a whole. The object of this work is the study of the main provisions of the climate policy of the Russian Federation, formed in accordance with the country's international obligations in the field of combating climate change. The analysis of the main provisions of the regulatory legal acts of the Russian Federation in the field of climate change regulation was carried out, as well as a list of measures to inform the public about this problem. The analysis showed that today in the Russian Federation there is a system of measures to fulfill international obligations in the framework of climate change prevention with their wide information coverage using all possible and currently available communication resources.

Ключевые слова: климат, изменение климата, коммуникативные методы, климатическая доктрина, выбросы парниковых газов.

Keywords: climate, climate change, communication methods, climate doctrine, greenhouse gas emissions.

Для цитирования: Шакеров Р.Р. Правовое регулирование выбросов парниковых газов в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 168-171. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_168.

For citation: Shakerov R.R. Legal regulation of greenhouse gas emissions in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 168-171. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_168.

Дата направления статьи в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Борьба с изменением климата является одной из первоочередных международных задач XXI века и представляет собой не только научную проблему, но и сложный междисциплинарный вопрос, охватывающий не только экологические и экономические сферы, но аспекты устойчивого развития всего мирового сообщества.

Особую озабоченность вызывают беспрецедентно высокие темпы глобального потепления, наблюдаемые в последние годы. Современная наука предоставляет все больше доказательств того, что выбросы парниковых газов в результате деятельности человека, в частности от сжигания ископаемого топлива, оказывают значительное влияние на климат.

Изменение климата носит разнообразный характер и характеризуется, в частности, изменением частоты и интенсивности климатических экстремальных явлений и экстремальных погодных явлений. Наблюдаемая динамика изменения климата, вероятно, будет ускоряться на протяжении всего текущего века. Прогнозируемое изменение климата неизбежно повлияет на жизнедеятельность людей, растений и животных во всех регионах планеты, причем некоторые из них представляют ощутимую угрозу для благосостояния человека.

Исходя из этого факта на национальном уровне на сегодняшний день необходимо принятие реально действенных политики и мер направленных на сокращение выбросов парниковых газов. Не последнее место в перечне данных мер отводится и коммуникативному аспекту их реализации как основному праву граждан на получение достоверной и своевременной информации о климатических изменениях и принимаемых в этой области государственных решений. Анализ данных мер в Российской Федерации и будет исследован в данной работе ниже.

Осознавая, что решение глобальной проблемы изменения климата - одно из основных условий устойчивого развития, преодоления бедности и достижения социально-экономического благополучия всех стран мира, Российская Федерация 4 ноября 1994 г. ратифицировала Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (далее - РКИК ООН) [1].

Через десять лет Российской Федерация присоединилась к Киотскому протоколу [2], в результате чего были выполнены необходимые условия его вступления в силу, и 16 февраля 2005 г. Протокол официально начал действовать для всех ратифицировавших его государств. Присоединение России к Парижскому соглашению произошло путем принятия постановления Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 г. №1228 [3].

Ратифицировав РКИК ООН, Российская Федерация внесла наиболее существенный вклад в выполнение обязательства по сокращению выбросов парниковых газов к концу 90-х гг. XX века. Так, в 2000 году совокупный годовой выброс парниковых газов на территории России сократился, по сравнению с 1990 г., на 1 667,7 млн. т. CO₂-экв.

С ратификацией Киотского протокола, Российская Федерация обязалась в 2008 – 2012 гг. не превысить уровень национальных выбросов парниковых газов, соответствовавший 1990 году. Это обязательство также было успешно выполнено.

В соответствии с обязательствами, принятыми при разработке мер национальной политики в соответствии с вышеупомянутыми международно-правовыми документами, Российская Федерация стремится сократить выбросы парниковых газов при обеспечении стабильного социально-экономического роста за счет повышения энергоэффективности, технологического развития, структурной перестройки экономики и внедрения передовой практики регулирования.

На сегодняшний день в нашей стране существует целостная система регулирования, направленная на предотвращение негативного воздействия на климат. А именно: нормативно-правовые акты и целевые меры, устанавливающие национальные целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов; национальные (страновые) программы, непосредственно предусматривающие систему мер, необходимых для достижения указанных показателей; региональные, отраслевые, секторальные программы и программы предприятий, предусматривающие меры по смягчению последствий изменения климата.

Для обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, научных учреждений и неправительственных организаций при разработке и реализации национальной политики в области изменения климата при Администрации Президента создана специальная межведомственная рабочая группа.

Программы и меры, способствующие сокращению выбросов парниковых газов, разрабатываются и реализуются как исполнительными органами всех уровней, так и отдельными организациями (отраслевые, ведомственные и корпоративные инновационно-технологические программы). Меры, реализующие рыночные механизмы, включая освобождение от налогов и пошлин, которые соответствуют целям РККИ ООН и Киотского протокола, являются неотъемлемой частью национальной политики в области изменения климата.

В целях реализации принятых на себя международных обязательств, Президент РФ принял Указ от 30 сентября 2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов», которым Правительству РФ было поручено «обеспечить к 2020 г. сокращение объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75% объема указанных выбросов в 1990 году.»[4]. Благодаря разработке действенного пакета мер по реализации данного Указа совокупный объем антропогенных выбросов парниковых газов в Российской Федерации в 2020 г. составлял 48,0% от его объема в 1990 г.

Российская Федерация представила в РККИ ООН предполагаемую к достижению на национальном уровне долгосрочную цель по ограничению выбросов парниковых газов в 2030 г. на уровне, не превышающий уровня в 70-75% от 1990 г. [3].

Затем в целях реализации Российской Федерацией Парижского соглашения был принят Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». Данный Указ является значительным вкладом Российской Федерации в проблему изменения климата. Указанный акт ставит новую национальную «цель в достижении выбросов парниковых газов - обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70 процентов относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации».

Для достижения указанной цели Правительством должна быть разработана стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и обеспечено создание условий для реализации мер по сокращению и предотвращению выбросов парниковых газов, а также по увеличению поглощения таких газов.

Кроме того, на сегодняшний день принят Федеральный Закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который определяет основы правового регулирования в сфере экономической деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов на территории нашей страны – в том числе закладывает нормативную основу для отчетности компаний о выбросах [5]. Согласно закону, под регулирование подпадут крупнейшие эмитенты выбросов парниковых газов, масса которых эквивалентна 150 тыс. тонн углекислого газа в год и более за период до 1 января 2024 года. Закон предусматривает право юридических лиц и частных предпринимателей на реализацию проектов по изменению климата, направленных на сокращение выбросов парниковых газов или увеличение их поглощения, а также создание регистра для национального учета выбросов парниковых газов.

На сегодняшний день в нашей стране приоритетным является ряд мер, способствующих сокращению выбросов парниковых газов, направленных на повышение энергоэффективности, энергосбережение и использование возобновляемых источников энергии. Эти меры осуществляются с целью минимизации негативного влияния изменения климата на международную торговлю, экономику и окружающую среду развивающихся стран. Российская Федерация также экспортирует природный газ в развивающиеся страны СНГ, Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Российский природный газ заменяет углеродоемкое ископаемое топливо в странах-импортерах и сокращает выбросы парниковых газов, главным образом CO₂.

В стране также внедрена многоуровневая система мониторинга и оценки выполнения и эффективности нормативных актов, государственных программ и других политических решений по предотвращению и смягчению последствий изменения климата. В нашей стране принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с сокращением выбросов парниковых газов до 2050 года (№ 3052-р), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года. Документ определяет конкретные меры по сокращению выбросов парниковых газов до 70% от уровня 1990 года к 2030 году с учетом максимальной поглощающей способности лесов и других экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации.

Стратегия определяет меры по декарбонизации российской экономики. Они включают поддержку внедрения, расширения и распро-

странения низкоуглеродных и декарбонизированных технологий, стимулирование использования вторичных источников энергии и изменения в налоговой, таможенной и бюджетной политике. Также планируется развивать «зеленое» финансирование, принимать меры по улучшению защиты и поглощающей способности лесов и других экосистем, поддерживать технологии улавливания, утилизации и переработки выбросов парниковых газов.

В настоящее время Министерство экономического развития России завершает работу по созданию нормативной базы для реализации Федерального закона от 2 июля 2021 года № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который включает в себя создание национальной системы учета выбросов парниковых газов и реализацию добровольных проектов по изменению климата.

На сегодняшний день во исполнение указанной выше национальной цели по сокращению выбросов парниковых газов разработан и принят широкий перечень нормативных актов, направленных на достижение указанной цели.

Пакет документов предусматривает введение «обязательной отчетности о выбросах парниковых газов для хозяйствующих субъектов с ежегодными выбросами парниковых газов 150 тыс. т CO₂-экв и более с 2023 года и 50 тыс. т CO₂-экв и более с 2025 года.

Основной массив мероприятий, способствующих сокращению выбросов парниковых газов, которые применяют субъекты Российской Федерации, составляют мероприятия региональных государственных программ (энергетика, транспорт, ЖКХ, лесное хозяйство и другие). В частности, субъекты, предоставившие справочные материалы, отметили следующие мероприятия: внедрение энергосберегающих и энергоэффективных технологий, модернизация производств, внедрение НДТ; стимулирование использования на транспорте альтернативных видов топлива (ГТТ и электроэнергия); налоговые льготы, развитие заправочной/зарядной инфраструктуры, закупка транспортных средств с низким уровнем выбросов, включая электро- и газомоторные транспортные средства; реализация программ газификации, а также замещение твердого и жидкого топлива природным газом в электро- и теплоэнергетике; развитие генерации на основе ВИЭ (включая биоэнергетику); создание экономики замкнутого цикла в области обращения с отходами; охрана, защита и восстановление лесов.

Формируется нормативная правовая база для осуществления экспериментов по квотированию выбросов парниковых газов в субъектах Российской Федерации. Одной из важнейших направлений противодействию изменения климата является информирование граждан о приводимой политике и мерах в сфере предотвращения изменения климата, что полностью соответствует взятым нашей страной на себя обязательствам в рамках РККИ ООН, одной из важных составляющих которой является коммуникативный аспект проводимой национальной политики в сфере противодействия изменению климата и сокращению выбросов парниковых газов.

Российское информационное пространство в части проблем изменения климата можно условно разделить на следующие кластеры: информационная деятельность ведомств; информационная деятельность корпораций и компаний; издания научных организаций и научные журналы; СМИ; информационная деятельность общественных организаций.

Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2012 года утверждены основные направления государственной политики России в области экологического развития на период до 2030 года, а в декабре того же года Правительство Российской Федерации утвердило план их реализации. Указанный документ устанавливает формирование экологически ответственного отношения и поведения как одну из целей экологической политики и способствует распространению экологической и ресурсосберегающей информации через средства массовой информации.

В целях обеспечения активного участия граждан, органов государственной власти, некоммерческих организаций и бизнеса в решении экологических проблем созданы условия для их активного участия в процессе принятия решений по оценке негативного воздействия на окружающую среду (включая открытость, доступность и публикацию информации).

Важным шагом является повышение прозрачности информации о воздействии предприятий на окружающую среду и развитие добровольных механизмов экологической ответственности.

Политика образования и повышения осведомленности общественности реализуется через деятельность государственных органов и других государственных и частных организаций, которые публикуют на своих сайтах информацию о мерах, принимаемых в области устойчивого развития, предотвращения глобального потепления, сокращения выбросов парниковых газов, рационального использования природных ресурсов, энергоэффективности и энергосбережения.

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года был утвержден паспорт национального проекта «Экология» со реализации до конца 2024 г. Правительством Российской Федерации предусмотрено финансирование мероприятий национального проекта, включая такие как: организация и проведение мероприятий по экологическому образованию, пропаганде бережного отношения к природной среде и темам национальных проектов; издание для населения печатных материалов, направленных на экологическое образование, включая освещение деятельности по национальным проектам; организация и проведение пресс-туров для СМИ по вопросам реализации национальных проектов; организация деловых мероприятий (круглых столов, публичных дискуссий, конференций и т.д.) с участием российских и зарубежных экспертов по вопросам реализации национальных проектов в субъектах Российской Федерации; подготовка пресс-релизов (комплектов информационных материалов), сопровождающих мероприятия национальных проектов; подготовка видеоматериалов для экологического просвещения населения и их распространение в средствах массовой информации, в том числе в электронном формате; заказ на подготовку специальных информационно-аналитических программ о реализации национальных проектов для трансляции на телевизионных каналах; подготовка информационных материалов по национальным проектам, в том числе с использованием современных информационных технологий в целях просвещения населения по вопросам экологии, а также их публикация и продвижение в информационно-коммуникационной сети «Интернет»; разработка и реализация тематических специальных проектов в СМИ, включая публикацию специальных выпусков печатных и интернет-изданий о реализации национальных проектов.

Приведенный выше тематический обзор деятельности по информированию общественности не является исчерпывающим. Российское информационное пространство, посвященное вопросам климата, достаточно обширно и разнообразно. Деятельность федеральных органов исполнительной власти широко освещается в Интернете, включая официальные сайты, другие ресурсы тематического, информационного и образовательного характера, регулярные научные и общие издания, средства массовой информации.

Минприроды информирует общественность о проблемах и событиях, связанных с изменением климата, путем распространения информации на своем сайте. Пресс-центр Министерства предоставляет информацию о деятельности, событиях и мероприятиях, организованных аффилированными организациями, результатах встреч министров, межведомственных рабочих групп, комитетов и т.д.

Сегодня важный вклад в коммуникацию по вопросам изменения климата вносят частные компании и предприятия, которые с 2020 года публикуют информацию о совершенствовании производственных процессов и разработке новых продуктов, способствуя решению проблем изменения климата путем разработки низкоуглеродных решений в энергетическом секторе и повышения устойчивости ассортимента продукции за счет комплексного ассортимента. Примерами таких компаний являются государственная компания «Росатом», энергетическая компания «Газпром» и группа «ЛУКОЙЛ» и др.

Что касается образовательной деятельности научных организаций, то специалисты по глобальному изменению климата могут подтвердить качество своих исследований путем публикации статей в научных и научно-технических журналах. Для широкой общественности научно-технические журналы являются проверенными и подтвержденными источниками информации. Четкое представление новых научных разработок и своевременная публикация информации помогают ускорить внедрение научных достижений в промышленность и практику в целом. На сегодняшний день такие издания широко доступны (например, журнал «Доклады Академии наук. Науки о Земле», журнал «Известия РАН. Серия географическая»).

Средства массовой информации также вносят значительный вклад в коммуникационную сторону проблемы изменения климата. Источником информации по вопросам изменения климата для широкой общественности являются материалы международных, национальных и региональных конференций, круглых столов, симпозиумов и семинаров с участием широкого круга представителей администраций, неправительственных организаций и региональных энергетических и экологических центров.

Материалы по проблемам изменения климата, рассчитанные на широкую аудиторию, публикуются в центральных средствах массовой информации, в национальных и региональных теле- и радиопрограммах. К решению этих вопросов привлекаются ведущие российские ученые.

В дополнение к средствам массовой информации и просвещения населения существуют информационные пространства для бизнеса, а также для лиц, определяющих политику в области сточных вод и выбросов парниковых газов. Эти издания продвигают практические решения технологических инноваций в области зеленых технологий (производство, потребление, альтернативные источники энергии, управление отходами, лесное хозяйство, деревообрабатывающая промышленность и т.д.). Примерами таких онлайн-изданий являются Вестник «ЮНИДО в России», «Экология производства», Портал и журнал «Твердые бытовые отходы», Портал «Портал-Энерго» и др.

В Российской Федерации действует ряд неправительственных (общественных) организаций (НПО), в том числе экологической направленности. Деятельность некоторых организаций направлена на поддержание глобального климатического баланса и содействие энерго- и ресурсосбережению. Ниже приведены некоторые примеры деятельности НПО.

Таким образом, как видно из представленного анализа в данной статье на сегодняшний день в Российской Федерации осуществляется широкий спектр мероприятий по выполнению международных обязательств в рамках изменения климата и сокращения выбросов парниковых газов. Вопросы климатической политики нашего государства широко освещаются с использованием всех возможных и доступных на сегодняшний день коммуникативных ресурсов, чем обеспечивается своевременное информирование граждан о проводимой государственной политике в области изменения климата.

Список литературы:

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // Бюллетень международных договоров, 1997 г., № 12.
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Подписан в г. Киото 11.12.1997) (с изм. от 08.12.2012) // Бюллетень международных договоров, 2005 г., № 5.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019г. №1228 «О принятии Парижского соглашения» // СЗ РФ. 2019, № 39, Ст. 5430.
4. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ, 2013, № 40, Ст. 5053.
5. Федеральный Закон Российской Федерации от 02.07.2021г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2021, № 27 Ст. 5124.

References:

1. The United Nations Framework Convention on Climate Change (Concluded in New York on 05/09/1992) // Bulletin of International Treaties, 1997, No. 12.
2. The Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change (Signed in Kyoto on 11.12.1997) (as amended dated 08.12.2012) // Bulletin of International Treaties, 2005, No. 5.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/21/2019 No. 1228 "On the adoption of the Paris Agreement" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2019, No. 39, Article 5430.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated September 30, 2013 No. 752 "On reducing greenhouse gas emissions" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2013, No. 40, Article 5053.
5. Federal Law of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 296-FZ "On Limiting Greenhouse Gas Emissions" // Collection of Legislation Of the Russian Federation, 2021, No. 27, Article 5124.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_172

УДК 334

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ (ОПЫТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ) LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF FREE LEGAL AID (EXPERIENCE OF THE CIS MEMBER STATES)

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: rwmmos@rambler.ru;**REDKOUS Vladimir Mikhailovich,**

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.

E-mail: Rwmmos@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа национальных законодательств государств – участников СНГ рассмотрена правовая основа оказания бесплатной юридической помощи, определен ряд направлений её совершенствования в Российской Федерации с учетом положительного зарубежного опыта.

Abstract: Based on the analysis of the national legislations of the CIS member states, the article examines the legal framework for providing free legal aid and identifies a number of areas for its improvement in the Russian Federation, taking into account positive foreign experience.

Ключевые слова: государственное управление; правовое регулирование; бесплатная юридическая помощь; правовое консультирование в устной и письменной форме; составление письменных документов; представление интересов гражданина в судах; компенсация расходов.

Keywords: public administration; legal regulation; free legal assistance; legal advice in oral and written form; preparation of written documents; representation of citizen's interests in courts; compensation of expenses.

Для цитирования: Редкоус В.М. Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи (опыт государств-участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 172-175. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_172.

For citation: Redkous V.M. Legal regulation of the provision of free legal aid (experience of the CIS member states) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 172-175. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_172.

Дата направления статьи в редакцию: 08.01.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

«Водоворот геополитических, экономических и других событий неизменно отражается на проблемах административно-правового регулирования и государственного управления, на деятельности органов исполнительной власти по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации, поиске новых форм и методов защиты и охраны прав и свобод российских граждан», - отмечает М.Н. Кобзарь-Фролова¹. 12 сентября 2024 г. Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству проведен «круглый стол» на тему «Инновационные формы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где рассматривались вопросы повышения эффективности функционирования системы бесплатной юридической помощи в России с учетом использования современных технологий в данной сфере. В контексте темы обсуждения «круглого стола» теоретический и практический интерес представила информация о правовом регулировании оказания бесплатной юридической помощи в государствах – участниках СНГ.

Традиционно оказание юридической помощи в Российской Федерации и государствах – участниках СНГ связывается с деятельностью адвокатуры. Вопросы деятельности адвокатуры в национальных законодательствах государств СНГ регулируются следующими законами: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²; Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 783-IQ «Об адвокатах и адвокатской деятельности»³; Закон Республики Армения от 13 января 2005 г. № ЗР-29 «Об адвокатуре»⁴; Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»⁵; Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»⁶; Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. № 135 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»⁷; Закон Республики Молдова от 19 июля 2002 г. № 1260-XV «Об адвокатуре»⁸; Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1182 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»⁹; Закон

¹ Кобзарь-Фролова, М. Н. Введение / М. Н. Кобзарь-Фролова // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 17 февраля 2023 года. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 9-13.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 1. Ст. 19.

⁴ URL: <https://www.eurasian-advocacy.ru/respublika-armeniya/2195-zakon-respubliki-armeniya-ob-advokature-prinyat-14-12-2004> (дат обращения: 1.09.2024)

⁵ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 5 января 2012 года, №2, 2/1884.

⁶ «Казахстанская правда». 2018. 11 июля. № 129 (28758).

⁷ «Эркин Тоо». 2014. 22 июля. № 57.

⁸ Официальный монитор Республики Молдова, №126-127, 12 сентября 2002 г., Ст. 1001; Официальный монитор Республики Молдова, №159, 4 сентября 2010 г., Ст. 582.

⁹ URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347 (дата обращения: 1.09.2024).

Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 105-IV «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане»¹; Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. № 349-1 «Об адвокатуре»²; Закон Украины от 5 июля 2012 г. № 5076-VI «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»³.

Так, например, ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» называется «Оказание юридической помощи гражданам РФ бесплатно», и в ней говорится, что «адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в РФ»⁴. Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта РФ».

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» бланкетно направляет нас к положениям Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в РФ», что вполне обосновано.

В законах тех государств СНГ, где не приняты самостоятельные законы, регламентирующие вопросы оказания бесплатной юридической помощи и участия в этом адвокатов, оказание бесплатной юридической помощи адвокатами регламентировано национальными законами об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При этом бесплатная юридическая помощь, оказываемая адвокатами, может иметь различные названия. Так, Закон Республики Армении «Об адвокатуре» содержит главу 7 «Общественная защита и офис общественного защитника», где в ст. 41 «Общественная защита» сказано, что «общественной защитой считается бесплатная юридическая помощь, предоставляемая по делам, предусмотренным статьей 6 настоящего Закона». А в ст. 6 рассматриваемого Закона Республики Армении говорится, что «государство гарантирует бесплатную юридическую помощь по уголовным делам в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения, и в предусмотренных им случаях, а также в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения, и в следующих случаях: 1) по делам о взыскании алиментов; 2) по делам о возмещении ущерба, причиненного вследствие увечья или иного вреда, причиненного здоровью, а также смерти кормильца».

Закон Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 105-IV «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане» содержит ст. 7 «Оказание бесплатной юридической помощи физическим лицам». В ней сказано, что физическим лицам по их просьбе юридическая помощь предоставляется бесплатно в следующих случаях: 1) оказания юридической помощи в виде устных консультаций и составления письменных документов по делам о выплате истцам алиментов, о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанного с производством; 2) оказания юридической помощи в виде устных консультаций, не связанных с вопросами предпринимательской деятельности, Героям Туркменистана, лицам, относящимся к категории ветеранов, военнослужащим срочной службы, лицам с инвалидностью I и II групп, пенсионерам, матерям, удостоенным почётного звания «Ене мәһри», и детям-сиротам; 3) составления заявлений о назначении пенсий или пособий; 31) присвоения статуса жертвы торговли людьми; 4) в иных случаях, предусмотренных законодательством Туркменистана. Порядок получения бесплатной юридической помощи физическими лицами определяется законодательством Туркменистана.

Руководящий орган адвокатов или руководитель этого органа, а также орган дознания, предварительного следствия, прокурор, судья или суд по делам, находящимся в своем производстве, исходя из материального положения физического лица имеют право полностью или частично освободить его от оплаты юридической помощи и в других случаях, кроме указанных в части первой настоящей статьи.

В случае освобождения физического лица от оплаты юридической помощи руководящим органом адвокатов или руководителем этого органа оплата труда адвоката производится за счёт средств адвокатского объединения. В случае освобождения физического лица от оплаты юридической помощи органом дознания, предварительного следствия, прокурором, судьёй или судом, оплата труда адвоката производится в установленном порядке за счёт средств государства. Вместе с тем, в ряде государств – участников СНГ приняты самостоятельные законодательные акты, регламентирующие вопросы оказания бесплатной юридической помощи: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ»⁵; Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г. № 91 «О гарантированной государством юридической помощи»⁶; Закон Республики Молдова от 26 июля 2007 г. № 198-XVI «О юридической помощи, гарантируемой государством»⁷; Закон Республики Таджикистан от 4 июля 2020 г. № 1694 «О юридической помощи»⁸; Закон Республики Узбекистан от 16 июня 2023 г. № ЗРУ-848 «Об оказании юридической помощи за счет государства»⁹; Закон Украины от 2 июня 2011 г. № 3460-VI «О бесплатной юридической помощи»¹⁰.

Отметим, что принятие Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176-VI ЗПК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» изменило правовую основу юридической помощи в Республике Казахстан. Примером может явиться то, что сразу же был принят Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 177-VI ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи»¹¹.

Данные законы сопровождаются принятием определенного количества подведомственных правовых актов, регламентирующих по-

¹ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31175 (дата обращения: 1.09.2024).

² Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. № 349-1 «Об адвокатуре» // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1008#A000000017 (дата обращения: 1.09.2024).

³ Официальный вестник Украины. 2012. № 62. Ст. 2509, код акта 62964/2012.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁶ «Эркин Тоо». 2022. 16 августа. № 71.

⁷ Официальный монитор Республики Молдова, №157-160, 5 октября 2007 года.

⁸ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=126103 (дата обращения: 1.09.2024).

⁹ Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан от 17 июня 2023 года, №03/23/848/0385.

¹⁰ Ведомости Верховной Рады Украины. 2011. № 51. Ст. 577.

¹¹ Казахстанская правда. 2018. 11 июля. № 129 (28758).

рядок оказания бесплатной юридической помощи различными категориями субъектов.

На правовом пространстве СНГ есть пример принятия документа стратегического планирования в данной области. Речь идет о Концепции оказания бесплатной юридической помощи в Республике Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2015 г. № 425¹.

Также следует отметить, что Кыргызская Республика имеет значительный опыт правового регулирования в области гарантированной государством юридической помощи. В настоящее время действует Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г. № 91 «О гарантированной государством юридической помощи»², а до него действовали еще 2 аналогичных закона: Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2009 г. № 227 «О гарантированной государством юридической помощи»³ и Закон Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 г. № 201 «О гарантированной государством юридической помощи»⁴.

Также выделим следующие нормативные правовые акты: Положение о Службе юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, утв. постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 7 октября 2022 г. № 557⁵; Порядок взаимодействия субъектов системы гарантированной государством юридической помощи и Перечень документов, подтверждающих право лица на получение квалифицированной юридической помощи, утв. постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 4 мая 2023 г. № 241⁶. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 мая 2017 г. № 314 образован Центр по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики⁷;

На основе Закона Украины от 2 июня 2011 г. № 3460-VI «О бесплатной юридической помощи»⁸ (в других вариантах перевода – «О бесплатной правовой помощи») были приняты: Приказ Министерства юстиции Украины от 28 марта 2012 г. № 483/5 «Об утверждении Типового положения об учреждении по предоставлению бесплатной первичной юридической помощи»⁹; Приказ Министерства юстиции Украины от 2 июля 2012 г. № 967/5 «Об утверждении Положения о центрах по предоставлению бесплатной юридической помощи»¹⁰; Приказ Министерства юстиции Украины от 15 июня 2012 г. № 891/5 «Об утверждении Порядка и критериев привлечения органами местного самоуправления юридических лиц частного права к предоставлению бесплатной первичной юридической помощи»¹¹; Приказ Министерства юстиции Украины от 30 апреля 2015 г. № 633/5 «Об утверждении Порядка ведения Координационным центром по оказанию правовой помощи Реестр адвокатов, предоставляющих бесплатную вторичную юридическую помощь»¹², и ряд других нормативных правовых актов.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что оказание бесплатной юридической (правовой) помощи формируется в самостоятельное важное направление оказания юридической помощи на правовом пространстве СНГ, регулированию которого придается государственное значение и оказывается государственная поддержка.

Сравнительно-правовые исследования в данной области просто необходимы и их результаты могут реально способствовать совершенствованию российского законодательства о бесплатной юридической помощи и практики его применения.

Так, например, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» установлено, что бесплатная юридическая помощь оказывается в виде: 1) правового консультирования в устной и письменной форме; 2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; 3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Ст. 7 «Формы юридической помощи» Закона Республики Таджикистан от 4 июля 2020 г. № 1694 «О юридической помощи» устанавливает, что юридическая помощь предоставляется в форме первичной и вторичной юридической помощи. Первичная юридическая помощь оказывается в следующих видах: предоставление правовой информации населению, в том числе путем проведения выездных информационно-правовых сессий; предоставление консультаций и разъяснений по правовым вопросам с целью повышения уровня правовых знаний населения; составление заявлений, жалоб и других документов правового характера; информирование о возможностях досудебного разрешения правовых споров в рамках законодательства Республики Таджикистан; направление обращающихся в уполномоченные государственные и общественные учреждения;

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2015 г. № 425 «О Концепции оказания бесплатной юридической помощи в Республике Таджикистан» // СПС «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2653 (дата обращения: 1.09.2024).

² «Эркин Тоо». 2022. 16 авг. № 71.

³ Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2009. – 10 авг. – № 32. – Документ утратил силу с 23 декабря 2016 г. в соответствии со статьей 30 Закона Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 г. № 201.

⁴ «Эркин Тоо». 2016. 23 дек. № 114.

⁵ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 7 октября 2022 г. № 557 «О Службе юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» // СПС «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2653 (дата обращения: 1.09.2024).

⁶ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 4 мая 2023 г. № 241 «Об утверждении Порядка взаимодействия субъектов системы гарантированной государством юридической помощи и Перечня документов, подтверждающих право лица на получение квалифицированной юридической помощи» // «Эркин Тоо». 2023. 23 мая. № 41.

⁷ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 31 мая 2017 г. № 314 «Об образовании Центра по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» // Официальный веб-сайт Правительства Кыргызской Республики от 6 июня 2017 г.

⁸ Ведомости Верховной Рады Украины. 2011. № 51. Ст. 577.

⁹ Приказ Министерства юстиции Украины от 28 марта 2012 г. № 483/5 «Об утверждении Типового положения об учреждении по предоставлению бесплатной первичной юридической помощи» // Официальный вестник Украины. 2012. № 26. Ст. 1000.

¹⁰ Приказ Министерства юстиции Украины от 2 июля 2012 г. № 967/5 «Об утверждении Положения о центрах по предоставлению бесплатной юридической помощи» // Официальный вестник Украины. 2012. № 50. Ст. 2002, код акта 62429/2012.

¹¹ Приказ Министерства юстиции Украины от 15 июня 2012 г. № 891/5 «Об утверждении Порядка и критериев привлечения органами местного самоуправления юридических лиц частного права к предоставлению бесплатной первичной юридической помощи» // Официальный вестник Украины. 2012. № 48. Ст. 1914, код акта 62191/2012.

¹² Официальный вестник Украины. 2015. № 38. Ст. 1163, код акта 76840/2015.

распространение правовой информации через общественных помощников; оказание помощи лицам в обеспечении доступа к вторичной юридической помощи; иные виды юридической помощи, не запрещенные законодательством Республики Таджикистан.

Вторичная юридическая помощь по уголовным делам, административным правонарушениям и гражданским делам предоставляется в следующих видах: правовое информирование; дача консультаций и разъяснений по правовым вопросам; разъяснение и использование мер досудебного разрешения дел в соответствии с законодательством Республики Таджикистан; составление заявлений, жалоб, документов процессуального характера и других документов правового характера; участие и защита в уголовных делах, делах об административных правонарушениях и представительства по гражданским делам.

Не оспаривая содержание ст. 6 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» отметим, что таджикский законодатель в ст. 7 «Формы юридической помощи» Закона Республики Таджикистан от 4 июля 2020 г. № 1694 «О юридической помощи» подошел более глубоко к разработке вопросов форм правовой помощи.

Также Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» целесообразно дополнить определениями основных понятий, используемых в нем.

В качестве примера можно использовать тот же Закон Республики Таджикистан от 4 июля 2020 г. № 1694 «О юридической помощи», где закреплены определения ряда основных понятий. В частности, «юридическая помощь» – определена как «юридические услуги, оказываемые профессиональным юристом физическим лицам на основании Конституции Республики Таджикистан в порядке, предусмотренном настоящим Законом, Законом Республики Таджикистан "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан; «первичная юридическая помощь» – это «форма юридических услуг, оказываемых физическим лицам путём разъяснения прав и обязанностей, предоставления консультаций и составления соответствующих документов»; «вторичная юридическая помощь» – это «форма юридических услуг, гарантированных государством, оказываемых адвокатом и государственным юристом на основании и в порядке, предусмотренном настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан по уголовным, административным правонарушениям и гражданским делам», и др.

Также в контексте возможного совершенствования российского законодательства целесообразно рассмотреть практику Республики Казахстан, где Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» содержит Раздел 2 «Гарантированная государством юридическая помощь», в котором в главе «Система гарантированной государством юридической помощи» содержатся следующие статьи: ст. 25. Лица, оказывающие гарантированную государством юридическую помощь, и порядок ее оказания; ст. 26. Лица, имеющие право на получение гарантированной государством юридической помощи; ст. 27. Права и обязанности лица, нуждающегося в гарантированной государством юридической помощи; ст. 28. Организация, порядок оказания и учет гарантированной государством юридической помощи, оказываемой адвокатами; ст. 29. Отказ в оказании гарантированной государством юридической помощи; ст. 30. Финансирование гарантированной государством юридической помощи.

Таким образом, сравнительно-правовые исследования могут дать много фактического материала, касающегося определения основных понятий, видов и форм бесплатной юридической помощи, а также процессуальных аспектов ее осуществления. Все это представляет большой интерес для развития как юридической науки в целом, так и для отраслевых юридических наук¹, а также для развития правотворческой деятельности как в Российской Федерации. так и в государствах – участниках СНГ².

Список литературы:

1. Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса ("Лазаревские чтения - 2022") / Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. - 2022. - № 5. - С. 79-88. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-5-79-88 EDN: KCDTLU
2. Кобзарь-Фролова, М. Н. Введение / М.Н. Кобзарь-Фролова // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 17 февраля 2023 года. - Москва: ИГП РАН, 2023. - С. 9-13.
3. Редкоус, В. М. К вопросу о законодательной регламентации правотворческой деятельности в государствах - участниках СНГ / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 6(234). - С. 139-141. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_6_139 EDN: AFWWSWU

References:

1. Vinogradova, E.V. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings - 2022") / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Administrative law and process. - 2022. - No. 5. - P. 79-88
2. Kobzar-Frolova, M. N. Introduction / M. N. Kobzar-Frolova // Actual problems of the science of administrative law and administrative process : A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 17, 2023. – Moscow: IGP RAS, 2023. – pp. 9-13.
3. Redkous, V. M. On the issue of legislative regulation of law-making activities in the CIS member states / V. M. Redkous // Law and the state: theory and practice. – 2024. – № 6(234). – Pp. 139-141.

¹ Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.

² Редкоус В. М. К вопросу о законодательной регламентации правотворческой деятельности в государствах - участниках СНГ // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6(234). – С. 139-141.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_176

УДК 349.414

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВО ВЛЕЧЕНИЯ В ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ SOME LEGAL ASPECTS OF BRINGING AGRICULTURAL LAND INTO CIRCULATION

ЧМЫХАЛО Елена Юрьевна,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

410056, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, 104.

E-mail: Elenasgap@yandex.ru;

Chmihalo E.Yu.,

candidate of Legal Sciences, professor of the land and ecological law sub-department,
Federal State Budgetary Educational Saratov State Law Academy.

104 N.G. Chernyshevsky St., Saratov, 410056, Russia, Saratov region.

E-mail: Elenasgap@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье исследуются правовые отношения, возникающие в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения, что непосредственно связанной с обеспечением продовольственной безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделено проблеме, которая в последнее время признается исключительно значимой для обеспечения продовольственной безопасности, это вовлечение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, что влечет их деградации. Для разрешения этой проблемы правовыми средствами проанализированы нормы, регулирующие отношения в области землеустройства, осуществления мониторинга земель, создания и эксплуатации информационных систем в сфере использования и состояния земель этой категории. Оценено значение этих норм для реализации Государственной программы по эффективному вовлечению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель. Проведенное исследование позволило прийти к выводу, о целесообразности законодательного обеспечения межведомственного взаимодействия при осуществлении землеустройства и мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, ведения информационных систем.

Abstract. The article examines the legal relations arising in the field of agricultural land use, which is directly related to ensuring food security in the Russian Federation. Special attention is given to the issue that has recently been recognized as particularly significant for food security: the involvement of unused agricultural land into circulation, which leads to their degradation. In this regard, the article analyzes the legal norms regulating land management, land monitoring, and the creation and operation of information systems in the field of use and condition of this category of land. The value of these norms for the implementation of the State Program for the effective involvement of unused land in agricultural circulation has been assessed. The conducted research made it possible to come to the conclusion that it is advisable to legislatively ensure interdepartmental interaction in the implementation of land management and monitoring of agricultural lands, and the maintenance of information systems.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, неиспользование земель сельскохозяйственного назначения, деградация земель, землеустройство, мониторинг земель, информационные системы в сфере использования и состояния земель сельскохозяйственного назначения.

Keywords: food security, non-use of agricultural land, land degradation, land management, land monitoring, information systems in the field of use and condition of agricultural land.

Для цитирования: Чмыхало Е.Ю. Некоторые правовые аспекты во влечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 176-179. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_176.

For citation: Chmihalo E.Yu. Some legal aspects of bringing agricultural land into circulation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 176-179. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_176.

Дата направления статьи в редакцию: 16.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [1] среди основных направлений государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности в области производства сельскохозяйственной продукции называется повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение, восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, их рациональное использование, в том числе **вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных земель**.

Неиспользование земель сельскохозяйственного назначения является многолетней проблемой, сохраняющей свою актуальность. Согласно Государственному (национальному) докладу о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году (далее - Доклад) наибольшее количество нарушений, которые были выявлены органами государственного земельного надзора, связано с неиспользованием земельных участков, предоставленных для ведения сельского производством, зарастанием их сорной, древесной и кустарниковой растительностью. Такие правонарушения в 2023 году органами Россельхознадзора были установлены на площади 2,5 млн га. На общей площади земель 120,6 тыс. га и в количестве 1581 выявлены правонарушения, влекущие прекращение прав на земельные участки [2. С. 132] в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3. Ст. 6].

В Докладе указывается, что такие правонарушения выявлялись и в предыдущие годы, учитывая это еще в 2021 году Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.05.2021 N 731 была утверждена Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации [4] (далее – Государственная программа, Программа). Основные приоритеты и цели государственной политики в этой сфере определены в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" [5].

В Программе отмечается, что по состоянию на 1 января 2021 г., из земель сельскохозяйственного назначения не используется около 19,4 млн. гектаров пашни, что составляет 5,1 процента общей площади этих земель. В Программе подчеркивается, что выбывшие из сельскохозяйственного производства земли деградируют и, как следствие этого, сельскохозяйственные товаропроизводители недополучают значительные объемы растениеводческой продукции.

В программных документах одним из приоритетов государственной поддержки эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения названо развитие землеустройства, создание информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения [4].

В настоящее время отношения в сфере землеустройства регулируются Федеральным законом от 18.06.2001 N 78-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О землеустройстве"[6], в котором в понятие землеустройства включается, в том числе изучение состояния земель, проводимое в целях получения информации об их количественном и качественном состоянии посредством выполнения таких работ как почвенные, геоботанические и другие обследования и изыскания; оценка качества земель и их инвентаризация (ст. 9 Закона). Все перечисленные в Законе работы имеют непосредственное значение для выявления неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и создание условий для вовлечения их в хозяйственный оборот. Почвенные, геоботанические и другие обследования и изыскания позволяют получить информацию о состоянии почвенного слоя, и выявить земли, подверженные различным негативным воздействиям (ст. 11 Закона), как отмечалось выше, не использование земель сельскохозяйственного назначения влечет деградацию почв. Оценка качества земель проводится для получения информации о свойствах земель, которые используются как средство производства в сельском хозяйстве (ст. 12 Закона), выполнение этого вида работ на землях сельскохозяйственного назначения особо значимо, так как позволяет оценить состояние их плодородия и определить меры, направленные на его сохранение, восстановление и повышение. При проведении инвентаризации земель выявляются неиспользуемые, нерационально используемые или используемые не по целевому назначению земельные участки, и другие характеристики земель (ст. 13 Закона). Именно проведение инвентаризации позволяет выявить неиспользуемые земли.

Учеными высоко оценивается значимость Федерального закона «О землеустройстве», ими отмечается, что обследования и инвентаризация позволяют получить информацию о состоянии земель; необходимую для разработки землеустроительных проектов, используемых для реосвоения неиспользуемых земель, увязанных с их пригодностью к обработке, запросами рынка, логистикой и другими факторами, что, по мнению авторов, упрощает поиск новых правообладателей для таких земель, и способствует их рациональному использованию [7]. Землеустроительные действия оценивают, как ключевую меру по вовлечению неиспользуемых земель в активный экономический оборот, повышения продовольственной безопасности и импортозамещения сельскохозяйственной продукции. Для успешного решения задач по вовлечению в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, необходимо их выявление и обозначение на картографическом материале и на местности. Для этого проводятся работы по установлению границ земель сельскохозяйственного назначения, в том числе, занятых сельскохозяйственными угодья в их составе, готовится единая федеральная карта-схема таких земель [8, С 25].

В научной литературе обсуждаются проекты федеральных законов с новой редакцией Закона «О землеустройстве», вызывающие активные дискуссии как среди ученых, так как практических работников [8, С. 176]. В одном из проектов закона, разработанном Минсехом России, предлагается осуществление территориального зонирования, результатом которого явится установление зон с учетом плодородия почв, например, особо продуктивных сельскохозяйственных угодий; низкопродуктивных или непродуктивных сельскохозяйственных угодий. Порядок использования земель в границах зон должен определяться правилами сельскохозяйственного землепользования, включающими градостроительные регламенты, устанавливающими не только виды разрешенного использования земельных участков, но и перечень обязательных и рекомендованных мероприятий, которые осуществляемых на обследуемом земельном участке, уровень интенсивности использования почвенного плодородия [9]. Предлагаемые нормы безусловно имеют позитивное значение для сохранения и восстановления плодородия земель, занятых сельскохозяйственными угодьями, выявления неиспользуемых земель и их восстановления.

Окончательный вариант новой редакции закона не определен, как полагают, это сказывается на ходе реализации федеральных программ, так как в настоящее время действуют не все ключевые положения изначальной редакции Закона «О землеустройстве» [8. С. 176].

Следует отметить, что в Законе «О землеустройстве» остается действующей норма, предусматривающая формирование Государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства (ст. 24) (далее – Государственный фонд, Фонд). Напомним, что в Государственной программе создание информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения называется еще одним приоритетом государственной поддержки эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения. Порядок формирования данного Фонда установлен Приказом Росреестра от 14.02.2023 N П/0036 "Об установлении порядка согласования и утверждения землеустроительной документации, порядка создания и ведения государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства, а также порядка их использования"[10]. Ведение Государственного фонда осуществляет публично-правовая компания "Роскадастр" [11, п. 2 ст. 4]. В Фонд включается землеустроительная документация, представляющая собой различные проекты, например, улучшения сельскохозяйственных угодий, защиты земель от различных негативных процессов, а также материалы почвенных и иных обследований, изысканий, оценки качества и инвентаризации земель, тематические карты и атласы состояния и использования земель.

Отметим, что нормы, предусматривающие формирование информационных систем в сфере использования и состояния земель сельскохозяйственного назначения, содержатся и в Федеральном законе от 16.07.1998 N 101-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" [12], который Федеральным законом от 26.12.2024 N 499-ФЗ

"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [13] был дополнен отдельной главой IV_1. с названием Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения и единая федеральная государственная информационная система. В этой главе в новой редакции изложена статья «Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения» (ст. 22.1 Закона "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения", вступит в силу в 1 марта 2026 года) и включена новая статья Единая федеральная государственная информационная система (Ст. 22.2 Закона). Как установлено в этом Законе, Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения (далее – Государственный реестр) представляет собой свод достоверных систематизированных сведений о землях сельскохозяйственного назначения (п. 1 ст. 22.1 Закона), ведется в Единой федеральной государственной информационной системе федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения. Такими полномочиями наделено Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [14].

В отличие от Государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства, одним из основных источников сведений Государственного реестра, Единой федеральной государственной информационной системы среди прочих называются сведения, полученные в ходе осуществления государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, действующим законодательством предусмотрено осуществление и землеустройства, и мониторинга земель, в результате проведения которых получают сведения о состоянии и использовании земель, в том числе сельскохозяйственного назначения, включаемые в различные информационные ресурсы. Однако в нормативных правовых актах не всегда показывается взаимосвязь этих способов получения информации о состоянии и использовании земель и информационных систем, в которые включаются соответствующие сведения. Так, в действующей редакции Закона «О землеустройстве» ни в статьях, определяющих содержание землеустройства, ни в статье, предусматривающей формирование Государственный фонд, не упоминается о мониторинге земель, как и не упоминается об использовании данных, полученных в результате его проведения при создании и ведении Государственного фонда [10].

Как отмечалось выше, нормативное правовое регулирование в сфере мониторинга земель сельскохозяйственного назначения осуществляет Минсельхоз России, Приказом которого был утвержден Порядок его осуществления [15], им предусматривается использование землеустроительной документации при проведении мониторинга этих земель. Только это положение отражает взаимосвязь мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и землеустройства, несмотря на нормативно правовое регулирование отношений в этой сфере различными федеральными органами исполнительной власти. В ст. 15.1 Закона "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" при определении источников сведений Государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения называются, в том числе, полученные посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, что предполагает использование и данных Государственного фонда. Хотя в этой же статье определена картографическая основа Государственного реестра, которой является единая электронная картографическая основа, создаваемая и обновляемая в соответствии с законодательством о геодезии и картографии, на которой воспроизводятся границы сельскохозяйственных угодий и иных земель сельскохозяйственного назначения [16], а также упоминается о дополнительных сведениях, включаемых в Государственный реестр, предоставляемых в порядке межведомственного информационного взаимодействия, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, то есть непосредственно указаны источники информации. Не изменится регулирование этих отношений и после введения в действие новой главы Закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», так как в отличие от действующих правовых норм лишь в ст. 22.2 Закона включена норма, определяющая функционирование Единой федеральной государственной информационной системы и предоставление информации, содержащейся в ней, в том числе с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме. Поскольку в Законе "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" называются, используемые информационные ресурсы, то учитывая значимость землеустройства для решения задач эффективного вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, сохранения, восстановления и повышения их плодородия, и как следствие, обеспечение продовольственной безопасности, полагаем целесообразным непосредственно законодательными актами обеспечить межведомственное информационное взаимодействие при осуществлении землеустройств и мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, так как их целью является получение информации об их состоянии и использовании, направленной на оценку, прогнозирование, планирование и организацию рационального использования земель и их охраны. Для этого в ст. 22.2 Закона "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" указать о предоставлении в порядке межведомственного информационного взаимодействия, содержащихся в Государственном фонде данных, полученных в результате проведения землеустройства, соответствующую норму включить и в ст. 24 Закона «О землеустройстве», предлагающую предоставление в порядке межведомственного информационного взаимодействия, содержащихся Единой федеральной государственной информационной системе.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2020, N 4. Ст. 345.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году. Москва, 2024 с. 132.

3. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" // Собрание законодательства РФ, 2002, N 30. Ст. 3018.
4. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N 731 (ред. от 24.12.2024) "О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2021, N 21. Ст. 3583.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // Собрание законодательства РФ, 2024, N 20. Ст. 2584.
6. Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О землеустройстве" // Собрание законодательства РФ, 2001, N 26. Ст. 2582.
7. Липски С.А. Особенности текущего момента в развитии законодательства о землеустройстве // Правовые вопросы недвижимости. 2022. N 2. С. 3 - 9. EDN: OGWWIU
8. Землеустроительное обеспечение сохранения в обороте земель сельскохозяйственного назначения и реосвоения заброшенных угодий: организационно-правовые аспекты : монография / Т.В. Папаскири, С.А. Липски, Е.П. Ананичева [и др.] ; под ред. Т.В. Папаскири. - Москва : ИНФРА-М, 2025. - 222 с. DOI: 10.12737/2187001 ISBN: 978-5-16-020644-8 EDN: QFYNDP
9. Проект федерального закона "О землеустройстве" // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126300> (дата обращения 10.02.2025).
10. Приказ Росреестра от 14.02.2023 N П/0036 "Об установлении порядка согласования и утверждения землеустроительной документации, порядка создания и ведения государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства, а также порядка их использования" // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.
11. Федеральный закон от 30.12.2021 N 448-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О публично-правовой компании "Роскадастр" // Собрание законодательства РФ, 2022, N 1 (Часть I), Ст. 17.
12. Федеральный закон от 16.07.1998 N 101-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" // Собрание законодательства РФ, 1998, N 29. Ст. 3399.
13. Федеральный закон от 26.12.2024 N 499-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2024, N 53 (Часть I), Ст. 8509.
14. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 (ред. от 27.06.2024) "О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2008, N 25. Ст. 2983.
15. Приказ Минсельхоза России от 24.12.2015 N 664 (ред. от 02.03.2023) "Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2016. N 18.
16. Федеральный закон от 30.12.2015 N 431-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2016, N 1 (часть I), Ст. 51.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 01/21/2020 "On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2020, No. 4. Art. 345.
2. State (national) report on the state and use of lands in the Russian Federation in 2023. Moscow, 2024, P. 132.
3. Federal Law No. 101-FZ of 07/24/2002 (as amended on 12/26/2024) "On the turnover of agricultural land" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, No. 30. Art. 3018.
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 731 dated 05/14/2021 (as amended on 12/24/2024) "On the State Program for effective Involvement in the turnover of agricultural land and the development of the land Reclamation complex of the Russian Federation" // Sbornik zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii, 2021, No. 21. Art. 3583.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2024, No. 20. Art. 2584.
6. Federal Law No. 78-FZ of 06/18/2001 (as amended on 08/08/2024) "On Land Management" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2001, No. 26. Art. 2582.
7. Lipsky S.A. Features of the current moment in the development of legislation on land management // Legal issues of real estate. 2022. N 2. p. 3-9.
8. Land management support for the conservation of agricultural land in circulation and the redevelopment of abandoned lands: organizational and legal aspects: a monograph / T.V. Papaskiri, S.A. Lipsky, E.P. Ananicheva [et al.] ; edited by T.V. Papaskiri. Moscow : INFRA-M, 2025. 222 p.
9. Draft federal law «On land management» // Federal Portal of draft Normative Legal acts <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126300> (accessed 10.02.2025).
10. Rosreestr Order No. N/0036 dated 02/14/2023 "On establishing the procedure for approving and approving land management documentation, the procedure for creating and maintaining the State fund of data obtained as a result of land management, as well as the procedure for their use" // The document has not been published. [electronic resource]. SPS ConsultantPlus.
11. Federal Law No. 448-FZ dated 12/30/2021 (as amended on 10/29/2024) "On the Public Law Company Roskadastr" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2022, No. 1 (Part I), Article 17.
12. Federal Law No. 101-FZ of July 16, 1998 (as amended on December 26, 2024) "On State Regulation of ensuring the fertility of Agricultural Lands" // Sbornik zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii, 1998, No. 29. Art. 3399.
13. Federal Law No. 499-FZ of December 26, 2024 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation, 2024, No. 53 (Part I). Art. 8509.
14. Decree of the Government of the Russian Federation of 12.06.2008 N 450 (as amended on 27.06.2024) "On the Ministry of Agriculture of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2008, N 25. Art. 2983.
15. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 12/24/2015 N 664 (as amended on 03/02/2023) "On approval of the Procedure for State monitoring of agricultural lands" // Bulletin of Regulatory Acts of Federal Executive Authorities, 2016. N 18.
16. Federal Law dated 12/30/2015 N 431-FZ (as amended on 08/08/2024) "On Geodesy Cartography and spatial data and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2016, No. 1 (Part I). Art. 51.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_180

УДК 341

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ БРИКС FEATURES OF LEGAL REGULATION OF LABOR MIGRATION IN THE BRICS COUNTRIES

МАЮРОВ Николай Петрович,профессор кафедры теории и истории государства и права,
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургское ш., 43, г. Санкт-Петербург, 198515, Россия.

E-mail: Mayurov2010@mail.ru;

БАХВАЛОВ Леонид Павлович,

аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики.

Лермонтовский пр., 44, г. Санкт-Петербург, 190103, Россия.

E-mail: Leonidb2001@gmail.com;

MAYUROV Nikolay Petrovich,

Professor of the Department of Theory and History of State and Law,

Admiral S.O. Makarov State University of Marine and River Fleet,

Doctor of Law, Professor.

St. Petersburg sh., 43, St. Petersburg, 198515, Russia.

E-mail: Mayurov2010@mail.ru ;

BAKHVALOV Leonid Pavlovich,

PhD student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics.

44 Lermontovsky Ave., St. Petersburg, 190103, Russia.

E-mail: Leonidb2001@gmail.com

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию правового регулирования трудовой миграции в странах БРИКС. Проведен анализ основных направлений дальнейшей совместной деятельности государств-участников в миграционной политике. Выявлены особенности национального законодательства в сфере миграционных процессов. Рассмотрены правовые основы, регулирующие труд иностранных рабочих. Перечислены проблемы, связанные с формированием общего рынка труда. Предложены способы преодоления имеющихся трудностей в исследуемой сфере.

Abstract: The article is devoted to the study of the legal regulation of labor migration in the BRICS countries. The analysis of the main directions of further joint activities of the participating states in migration policy is carried out. The peculiarities of national legislation in the field of migration processes are revealed. The legal framework governing the work of foreign workers is considered. The problems related to the formation of a common labor market are listed. The ways of overcoming the existing difficulties in the field under study are proposed.

Ключевые слова: трудовая миграция, страны БРИКС, правовое регулирование, проблемы трудовой миграции, национальное миграционное законодательство, совершенствование миграционных процессов.

Keywords: labor migration, BRICS countries, legal regulation, problems of labor migration, national migration legislation, improvement of migration processes.

Для цитирования: Маюров Н.П., Бахвалов Л.П. Особенности правового регулирования трудовой миграции в странах БРИКС // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 180-185. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_180.

For citation: Mayurov N.P., Bakhvalov L.P. Features of legal regulation of labor migration in the BRICS countries // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 180-185. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_180.

Дата направления статьи в редакцию: 07.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Вопросы миграции всегда являлись значимыми для политики. Так, на январь 2025 года, принимая во внимание новых партнеров БРИКС, 9 стран из 20 имеют самые высокие показатели плотности населения. При этом общее число населения стран приближается к 4 миллиардам человек (50 % населения Земли)¹. Учитывая число граждан, которые отправляются на поиски лучших условий жизни, является актуальным исследование вопросов трудовой миграции в странах БРИКС. Специфика правового регулирования данных трудовых правоотношений в настоящее время не изучена в полной мере, что подчеркивает целесообразность проведения анализа.

В условиях возрастающего числа стран-участниц необходимо выработать общий подход по регулированию миграционных процессов, оказывать сопротивление нелегальным перемещениям граждан, сформировать общий рынок труда. Как отмечают А.В. Жигляева и И.З. Ярыгина, на сегодняшний день объединение стран переживает период своего становления и дальнейшего развития. Так, увеличиваются объемы применения национальных валют стран БРИКС. Торгово-экономические связи также модернизируются в самых разных сферах (туризм, торговля и пр.)².

Вступление в союз новых стран подчеркивает следующий этап формирования организации. В октябре 2024 года 10 государств стали участниками БРИКС. Среди них: Российская Федерация, Китай, Индия, Египет, ОАЭ, Бразилия, ЮАР, Эфиопия. Анализ мировых тенденций

¹ БРИКС расширяется за счёт 9 новых стран-партнёров. Теперь это половина населения Земли, 41% мировой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geopoliticaconomy.com/2024/12/25/brics-expands-9-partner-countries-population-economy/> (Дата обращения: 30.12.2024)

² Ярыгина, И.З., Жигляева А. В. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы / И.З. Ярыгина, А.В. Жигляева // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – №. 4. – С. 111

подчеркивает, что на сегодняшний день мир проходит этап глобальных изменений, включая модернизацию взаимосвязей стран БРИКС.

Международное сотрудничество невозможно без выработки общих принципов решения насущных вопросов. В настоящее время де-юре БРИКС не имеет статуса международной организации. С точки зрения Д.К. Бекашева и К.А. Бекашева, данное сотрудничество можно отнести, к примеру, интеграционного объединения государств, которое не является межправительственной организацией международного уровня¹. Однако это не мешает выработки единых мнений, участники подписывают соглашения, в которых отражаются обязательства и принципы сотрудничества. Так, в 1966 году Генеральной ассамблеей ООН были подписаны Международные пакты об экономических, социальных и культурных правах, а также о гражданских и политических правах². Предусмотрено обязательство оказывать помощь всем лицам, находящимся на территории стран БРИКС. В качестве правил взаимодействия выступает соблюдение законодательных требований³, разработанных между странами.

По мнению В.В. Пчелинцевой, международные соглашения государств БРИКС предусматривают концепции, используемые при взаимодействии стран в сфере трудовой миграции. Выработанная позиция по исследуемому вопросу включается в документы, подписанные на проводимых конференциях, совместных односторонних актах либо решениях⁴. К примеру, государства подчеркивают значимость поддержания легальной миграции, осуществляемой в безопасных условиях и на регулируемой основе⁵. Помимо этого, в 2018 году участники БРИКС одобрили подписание Глобального договора⁶. Его предметом выступало соглашение по проведению консультаций о беженцах с учетом условий Нью-Йоркской декларации, оформленной в 2016 году, по вопросу регулирования миграционных процессов и передвижения беженцев⁷.

Анализ основных документов БРИКС приводит к выводу о том, что государства заинтересованы в выработке общих правовых основ регулирования, в том числе трудовой миграции. Однако при разработке правовых норм следует учитывать существующие внутригосударственные особенности. Страны решают вопросы трудовой миграции, защищая национальные интересы. Целесообразно проанализировать особенности правового регулирования данной сферы на примере разных стран.

Значительное внимание миграции уделяется в КНР. Для контроля за передвижением мигрантов власти КНР разрабатывают специальные меры воздействия. Среди основных законов можно выделить:

- 1) Закон «О регулировании въезда и выезда граждан КНР» от 1985 г.⁸;
- 2) Закон «Об управлении въездом и выездом» от 2012 года⁹ и др.

С 2012 года применяются нормы Закона «Об управлении выездом и въездом». Требования регулируют процессы, связанные с проживанием трудовых мигрантов на территории государства, оформлением виз и пр. Регулирование передвижения иностранцев с 2013 г. осуществляется с учетом правовых норм Закона «Об управлении выездом и въездом».

Реализация трудовых функций иностранными гражданами в КНР регулируется действующими нормами, принятыми в 1996 году («Положение о регулировании трудоустройства иностранцев в Китае»). Государство придерживается принципа предоставления рабочих мест только в тех организациях, где их граждане не могут осуществлять трудовых функций.

По мнению Н.Д. Андреева, на сегодняшний день взаимодействие КНР с другими государствами возрастает. Также увеличивается объем трудовых мигрантов. В сложившихся условиях является значимой выработка результативной политики в миграционной сфере, что является существенным условием для экономического развития государства¹⁰. С точки зрения Т. Лунцзе, в качестве задач выступает привлечение специалистов, имеющих высокую квалификацию. Разрабатываются программы, представляющие льготные условия для образования граждан за рубежом с их дальнейшим возвращением домой¹¹. Целесообразно согласиться с мнением о том, что КНР имеет интерес в привлечении высококвалифицированных специалистов. Наличие образованных кадров оказывает положительное влияние на развитие экономики.

Особенностями миграционной политики КНР являются:

- 1) противодействия миграции, осуществляемой нелегально;
- 2) формирование условий для возвращения на родину высококвалифицированных специалистов¹².

Задачей КНР в исследуемой сфере выступает усиление их значения на рынке труда международного уровня. Для сравнения, в ка-

¹ Бекашев, К.А. Правовая природа международных интеграционных объединений / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – №. 455. – С. 203

² Chapter IV: Human Rights. Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General. United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spotted.ru.url:https://treaties.un.org/pages/treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=en> (Дата обращения: 27.12.2024)

³ Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. – Москва: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

⁴ Пчелинцева, В.В. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере вынужденной миграции: актуальные вопросы и перспективы / В.В. Пчелинцева // Право и управление. XXI век. – 2024. – Т. 19. – №. 4. – С. 99

⁵ Gavrilenko, V. BRICS Expansion: A Geopolitical Triumph of Partner Countries / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2024. – Vol. 11, No. 3. – P. 9-53. – DOI 10.21684/2412-2343-2024-11-3-9-53. – EDN ZANYWV.

⁶ Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.

⁷ Resolution No. 71/1. New York Declaration for Refugees and Migrants adopted by the General Assembly on 19 September 2016. United Nations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_1.pdf (Дата обращения: 27.12.2024)

⁸ Закон Китайской Народной Республики О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30141123. (Дата обращения: 27.12.2024)

⁹ Закон КНР «Об управлении въездом и выездом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/tfifg/2012-06/30/content_2174944.htm (Дата обращения: 30.12.2024)

¹⁰ Андреев, Н.Д. Иммиграционная политика КНР / Н.Д. Андреев // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2023. – Вып. 115. – С. 143.

¹¹ Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFJJYR.

¹² Назарова, И. С. Перспективы унификации гражданского законодательства стран-участниц БРИКС / И. С. Назарова, П. А. Тараканов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 8(236). – С. 64-66. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_8_64. – EDN GGFWKS.

честве цели миграционной политики, реализуемой на территории РФ, выступает привлечение граждан зарубежных государств для решения демографических проблем. С точки зрения В.А. Силантьевой, перечень целей детализирует место процессов трудовой миграции в экономике, политике и обществе РФ¹.

Анализ правовых норм РФ, регулирующих миграционные вопросы, приводит к выводу, что сегодня политика постоянно совершенствуется и направляется на решение сложностей с приезжающими мигрантами и снижением возможных рисков в данном направлении, в том числе для дальнейшего развития страны².

Основой правового регулирования в сфере миграции в РФ выступает:

- 1) «Концепция демографической политики РФ до 2025 года»³;
- 2) ФЗ РФ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ»⁴;
- 3) ФЗ РФ «О беженцах»⁵;
- 4) ФЗ РФ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»⁶ и пр.

Государство заинтересовано в привлечении специалистов высокой квалификации, соблюдающих законодательные нормы⁷. Рабочие, не имеющие должной квалификации, должны сталкиваться с ограничением въезда в страну. К примеру, сегодня действуют нормы о необходимости сдачи экзамена на знание русского языка. Помимо этого, претенденты демонстрируют наличие знаний истории и правовых основ. Действующие нормы вызывают сложности на практике. С точки зрения Ц. Цяньжон, правовое регулирование Российской Федерации ограничивает количество трудовых мигрантов, приезжающих в страну на заработки⁸.

Однако представленное мнение высказано с позиции иностранного гражданина. Привлекая иностранных рабочих, государство, в первую очередь, должно заботиться о своих национальных интересах и соблюдать права граждан РФ, в том числе в трудовой сфере. Наличие правовых ограничений в исследуемой сфере принесет только положительные моменты для формирования квалифицированного трудового резерва, представленного мигрантами, которые прошли этап культурной и социальной интеграции. Принимая во внимание дружественные отношения государств БРИКС, можно предположить, что страны также придут к договоренности по правовому регулированию трудовой миграции, соблюдая национальные интересы, а также необходимость дальнейшего экономического развития и совершенствования правового регулирования.

По мнению М.В. Манаковой и Т.Г. Маглиновой, практика Китая демонстрирует, что эффективная политика регулирования трудовой миграции способствует преодолению возникающих трудностей и создает условия для экономического развития. Положительные результаты КНР также могут применяться и в государственной политике РФ⁹. К примеру, государство может приложить усилия для выработки программ, формирующих условия возвращения в Россию специалистов, имеющих высокую квалификацию. Программа может предусматривать предоставление льготных условий для начала ведения бизнеса либо предоставления вакансий с высокой заработной платой и пр.

В качестве дальнейшего направления развития РФ в сфере трудовой миграции, учитывая предоставление государственной поддержки специалистам, имеющим высокий уровень квалификации, целесообразно сформировать систему мер, позволяющих определять степень квалификации у трудовых мигрантов. Подобный подход будет отвечать государственным задачам по совершенствованию миграционной политики¹⁰.

Представляет интерес правовое регулирование трудовой миграции в Индии. На период 2020 года количество мигрантов, покидающих Индию, возросло на 10 млн, по сравнению с показателями 2000 года¹¹. Среди других государств Индия лидирует по числу уезжающих граждан за рубеж. Ситуация складывалась в связи с низкими заработными платами и отсутствием вакантных рабочих мест.

Первый правовой акт, регулирующий миграцию в Индии, вступил в действие в 1920 г. Это так называемый Закон о паспортах¹². Позднее в 1939 г. начал действие Закон о регистрации иностранцев¹³. Правовое положение граждан зарубежных государств было уточнено в 1946 году в Законе о статусе иностранцев¹⁴. Закон о межгосударственных рабочих-мигрантах, принятый в 1979 г., регулирующий трудовую

¹Силантьева, В.А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация / В.А. Силантьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С. 141.

²Маюров, Н.П. Организационно-правовые меры противодействия незаконной миграции в современной России / Н.П. Маюров, А.С. Прудников // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – В 2-х томах. – 2019. – С. 131.

³Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 27.12.2024)

⁴Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 24.07.2006, № 30, ст. 3285.

⁵Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // «Российская газета», № 126, 03.06.1997.

⁶Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 09.11.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

⁷Уткин, Н. И. О некоторых направлениях взаимодействия и развития сотрудничества в рамках БРИКС / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 92-98. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-92-98. – EDN IOHLTA.

⁸Цяньжон, Ц. Трансграничные миграции между Китаем и Россией (2011–2021) / Ц. Цяньжон // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 100

⁹Маглинова, Т.Г. Положительное влияние применения миграционной политики Китая для российской экономики / Т.Г. Маглинова, М.В. Манакова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5 (64). – С. 254

¹⁰Прудников, А.С. Институты гражданского общества и их роль по контролю за соблюдением законодательства в сфере миграции / А.С. Прудников, Н.П. Маюров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 188-191.

¹¹За период с 2000 по 2020 год численность мигрантов из Индии увеличилась почти на 10 млн, что является самым высоким показателем среди стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossarprimavera.ru/news/916dd52d> (Дата обращения: 27.12.2024)

¹²Закон о паспортах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1920/en/89979> (Дата обращения: 27.12.2024)

¹³Правила пребывания иностранцев в Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kolkata.mid.ru/poleznaya_informatsiya/pravila_prebyvaniya_inostrantsev_v_indii/ (Дата обращения: 27.12.2024)

¹⁴Правила пребывания иностранцев в Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kolkata.mid.ru/poleznaya_informatsiya/pravila_prebyvaniya_inostrantsev_v_indii/ (Дата обращения: 27.12.2024)

функцию межгосударственных рабочих. В качестве законодательной цели выступала защита работников, осуществляющих свою трудовую функцию за пределами мест, где они родились¹.

На сегодняшний день участие Индии в БРИКС и необходимость создания общей политики в миграционной сфере является значимой задачей для государственных властей. В настоящее время Индия находится на этапе создания государственных целей при реализации политики по отношению, в том числе к трудовым мигрантам².

Исследование особенностей миграционных вопросов Индии подчеркивает, что страна осуществляет все возможные действия по выработке правового регулирования процессов миграции, в том числе связанные с реализацией трудовых функций иностранными гражданами. При этом существует целесообразность координирования взаимодействия государственных органов, задействованных в миграционном регулировании. Власти страны должны принимать участие в разработке нормативно-правовой основы с учетом международных требований.

Еще одним представителем БРИКС является Бразилия. Значительное число иммигрантов приезжало в Бразилию еще в 19 веке, когда государство являлось притягательным для многих иностранцев. Политические изменения 20 века снизили тенденцию. Многие граждане эмигрировали.

Правовое регулирование Бразилии в миграционной сфере в последние несколько лет часто изменялось. Конституция Бразилии была принята в 1988 году³. Граждане получили гарантию защиты своих интересов и прав. В то же время вплоть до 2017 года действовали законодательные нормы, принятые еще в период диктатуры. Требования являлись довольно жесткими. Позднее изменения либерального содержания были внесены в действующий Закон о миграции⁴.

Законодательные требования и отношение к трудовым мигрантам различались. Положение изменилось после вступления в силу изменений Закона Бразилии о миграции в 2017 году. В стране возросло число беженцев. Государство сформировало политику доброжелательного отношения к иностранным гражданам. Значительная часть обращений беженцев (более 50 %) удовлетворялись государственными органами Лулу⁵.

На сегодняшний день в Бразилии имеется нехватка специалистов с высокой квалификацией. Государство разрабатывает программы по привлечению трудовых мигрантов. Правовые нормы предусматривают возможность иммиграции специалистов с квалификацией. Применяются рабочие визы для возможности осуществления трудовых функций иностранными рабочими⁶.

По мнению экспертов, государство стремится смягчить действующие ограничения для поддержания притока финансов⁷. Иностранные граждане имеют право получить постоянную визу, если в дальнейшем будут вкладывать свои финансы в деятельность, положительно влияющую на экономику.

Анализируя специфику трудовой миграции Бразилии, необходимо подчеркнуть, что нормы, регулирующие процесс трудоустройства иностранных граждан, имеют схожесть с требованиями РФ⁸. Так, необходимо знание бразильского языка, наличие профессиональных умений и интеграция с культурой страны. При данном подходе возможно решить все проблемы на этапе получения работы в Бразилии. В качестве вывода об особенностях правового регулирования трудовой миграции в Бразилии можно отметить, что возможность осуществления трудовой функции имеет ограничения, исходя из категории имеющейся визы у иностранного гражданина. Если оформлены иные виды виз, иностранные граждане не имеют права трудиться в Бразилии.

Возвращаясь к разработке направлений деятельности в миграционной политике государств БРИКС, что страны взяли курс на создание общего рынка труда. Благодаря выработанной позиции появляется возможность сформировать значительный кадровый резерв⁹.

Однако в данном направлении имеются сложности. К ним относится разный уровень экономического развития стран-участниц¹⁰, различия в потребностях кадрового резерва. Уровень социальной защищенности также отличается, имеется разный уровень доходов местного населения¹¹. Каждая страна имеет специфику в вопросах безработицы и пр.

Анализируя экономическое и политическое развития разных стран, включая правовое регулирование трудовой миграции государств-

¹ Раков, И.Д. Роль государства во внедрении ESG-факторов в деятельность компаний: опыт Индии / И.Д. Раков // Экономика. – 2023. – Т. 13. – № 11. – С. 4619

² Глухов Я.А. Миграционные процессы и управление ими в странах Южной Азии на примере Индии, Бангладеш и Пакистана / Я.А. Глухов, М.Б. Иванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32. – № 1. – С. 145

³ Constitution of the federative republic of brazil. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalhealthrights.org/wp-content/uploads/2013/09/Brazil-constitution-English.pdf>. (Дата обращения: 27.12.2024)

⁴ Brazil: 'New Migration Law' to affect visa types and individual tax residence rules for foreigners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/services/people-organisation/publications/assets/pwc-brazil-new-migration-law-to-affect-visas-tax-residence-rules.pdf>. (Дата обращения: 27.12.2024)

⁵ Миграция в Бразилии - статистика и факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7f180834-676d25d7-f87154d3-74722d776562/https://www.statista.com/topics/11161/migration-in-brazil/ (Дата обращения: 27.12.2024)

⁶ Типы рабочих виз в Бразилию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalization-partners.com/globalpedia/brazil/visa-permits/>. (Дата обращения: 27.12.2024)

⁷ Особенности жизни и работы иностранцев в Бразилии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://immigrant.today/brazil/10188-osobennosti-zhizni-i-raboty-inostrancev-v-brazilii.htm?page=2#content_top (Дата обращения: 27.12.2024)

⁸ Шеншин, В. М. О роли войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере миграционной политики при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 39-43. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_39. – EDN DEJMKX; Шеншин, В. М. Об обеспечении войсками национальной гвардии Российской Федерации миграционной политики России / В. М. Шеншин // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). В 3-х частях, Москва, 08–12 апреля 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 205-210. – EDN OGGJCM; Шеншин, В. М. Реализация войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством, в сфере обеспечения миграционной политики / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2024. – № 1. – С. 8-11. – DOI 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11. – EDN CEJWFN.

⁹ «Формирование общего рынка труда для стран БРИКС — одна из целей объединения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7195851> (Дата обращения: 27.12.2024).

¹⁰ Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 61-73. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. – EDN EPAFEW.

¹¹ Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии и миграционная политика России / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2023. – № 3. – С. 27-30. – DOI 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30. – EDN OGZAEQ.

участников БРИКС, в качестве возможного решения существующих различий может выступать разработка общей кадровой политики стран. Целесообразно приложить усилия для создания единой базы данных, к которой могут обратиться как соискатели вакансий, так и работодатели. Возможности анализа значительных объемов сведений о вакансиях и кандидатах на должность увеличит шансы поиска необходимого места работы. Наличие единого мнения по вопросам трудовой миграции позволит внести корректировки в национальные правовые требования, что усилит интеграцию на международном уровне. Помимо этого, целесообразно создать правовую основу для защиты трудовой деятельности мигрантов на территории принимающих стран, усилить решение проблем нелегальной миграции. Стандарты и унифицированный подход к действующим правилам охраны труда улучшат положение среди иностранных работников. Необходимо преодолеть дискриминационный подход по отношению к трудовым мигрантам. Национальные правовые нормы должны предусматривать равный подход ко всем работникам без исключения, в том числе в социальной сфере¹.

Итак, на сегодняшний день миграция является значимой для мировой политики. Государства БРИКС по-разному решают вопросы на уровне национального законодательства. Так, имеет значение состояние экономики страны, численность мигрантов, приезжающих в страну, социальные вопросы, уровень безработицы и пр. Однако в качестве цели межгосударственного взаимодействия выступает объединение усилий по формированию общего рынка труда. Для этого необходимо создать единые подходы правового регулирования, унифицировать и стандартизировать требования, решить вопросы дискриминации и обеспечить социальную защищенность трудовых мигрантов.

Список литературы:

1. Gavrilenko, V. BRICS Expansion: A Geopolitical Triumph of Partner Countries / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2024. - Vol. 11, No. 3. - P. 9-53. DOI: 10.21684/2412-2343-2024-11-3-9-53 EDN: ZANYVV
2. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2023. - Vol. 10, No. 2. - P. 156-183. DOI: 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183 EDN: BSSCIV
3. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2022. - Vol. 9, No. 1. - P. 35-61. DOI: 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61 EDN: LFJJYR
4. Андреев, Н.Д. Иммиграционная политика КНР / Н.Д. Андреев // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. - 2023. - Вып. 115. - С. 142-157. DOI: 10.15382/stuir2023115.142-157 EDN: QFPQVD
5. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. - Москва: ООО "ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА", 2024. - 376 с. ISBN: 978-5-238-03839-1 EDN: DOKCAF
6. Бекашев, К.А. Правовая природа международных интеграционных объединений / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев // Вестник Томского государственного университета. - 2020. - № 455. - С. 199-207. DOI: 10.17223/15617793/455/27 EDN: RNQMUU
7. Глухов, Я.А. Миграционные процессы и управление ими в странах Южной Азии на примере Индии, Бангладеш и Пакистана / Я.А. Глухов, М.Б. Иванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2024. - Т. 32. - № 1. - С. 135-153. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-135-153 EDN: PNPPOI
8. Лузина, Т.В. Социальное обеспечение трудовых мигрантов в странах БРИКС / Т.В. Лузина, Т.А. Анбрехт // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. - 2020. - Т. 6, № 4 (24). - С. 228-247. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-4-228-247 EDN: ABCDFF
9. Маглинова, Т.Г. Положительное влияние применения миграционной политики Китая для российской экономики / Т.Г. Маглинова, М.В. Манакова // Вестник Академии знаний. - 2024. - № 5 (64). EDN: SKXPBQ
10. Маюров, Н.П. Организационно-правовые меры противодействия незаконной миграции в современной России / Н.П. Маюров, А.С. Прудников // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. - В 2-х томах. - 2019. - С. 131-134. EDN: WBIIPNY
11. Мугадам, М.М. Африканская диаспора в условиях европейского миграционного кризиса / М.М. Мугадам, М.И. Занеба // Теории и проблемы политических исследований. - 2019. - Т. 8. - № 3А. - С. 130-135. EDN: HODHJN
12. Назарова, И. С. Перспективы унификации гражданского законодательства стран-участниц БРИКС / И. С. Назарова, П. А. Тараканов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 8(236). - С. 64-66. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_8_64 EDN: GGFWKS
13. Прудников, А.С. Правовое регулирование отбора иностранных специалистов высокой квалификации российский и зарубежный опыт: учебное пособие / А.С. Прудников, И.А. Жуков, Н.П. Маюров, Т.А. Прудникова, Л.Л. Тузов, П.О. Дутов, С.О. Харламов, В.Н. Калинин, В.Е. Турова. - М.: Юнити-дана, 2022. - 184 с. ISBN: 978-5-238-03617-5 EDN: SNESWN
14. Прудников, А.С. Институты гражданского общества и их роль по контролю за соблюдением законодательства в сфере миграции / А.С. Прудников, Н.П. Маюров // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 2. - С. 188-191. EDN: AQNQMQ
15. Прудников, А.С. Реализация миграционной политики уполномоченными органами в сфере миграции в ряде зарубежных стран: учебное пособие / А.С. Прудников, Л.Л. Тузов, Т.А. Прудникова, С.О. Харламов, Н.Д. Эриашвили, Н.П. Маюров, С.А. Акимова, П.О. Дутов. - М.: Юнити-дана, 2020. - 247 с. ISBN: 978-5-238-03322-8 EDN: XLZLRL
16. Прудникова, А.С. Организованный набор и привлечение иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию вопросы теории и практики: учебное пособие / А.С. Прудникова, Н.П. Маюров, Т.А. Прудникова, Л.Л. Тузов, П.О. Дутов, В.Н. Калинин, С.А. Малахов, М.В. Ермакова, П.Н. Маюров. - М.: Юнити-дана, 2024. - 136 с. ISBN: 978-5-238-03844-5 EDN: BYJTWB
17. Пчелинцева, В.В. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере вынужденной миграции: актуальные вопросы и перспективы / В.В. Пчелинцева // Право и управление. XXI век. - 2024. - Т. 19. - № 4. - С. 95-107. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-4-69-95-107 EDN: INFQKP
18. Раков, И.Д. Роль государства во внедрении ESG-факторов в деятельность компаний: опыт Индии / И.Д. Раков // Экономика. - 2023. - Т. 13. - № 11. - С. 4611-4628. DOI: 10.18334/err.13.11.119860 EDN: NQVXF7
19. Силантьева, В.А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация / В.А. Силантьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2020. - № 4. - С. 141. EDN: AVJLQG
20. Уткин, Н. И. О некоторых направлениях взаимодействия и развития сотрудничества в рамках БРИКС / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 92-98. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-92-98 EDN: IOHLTA
21. Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 1(62). - С. 61-73. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73 EDN: EPAFEW
22. Цяньжон, Ц. Трансграничные миграции между Китаем и Россией (2011-2021) / Ц. Цяньжон // Россия и современный мир. - 2024. - № 1 (122). - С. 90-106.
23. Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии и миграционная политика России / В. М. Шеншин // Миграционное право. - 2023. - № 3. - С. 27-30. DOI: 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30 EDN: OGZAEQ
24. Шеншин, В. М. О роли войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере миграционной политики при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 9(237). - С. 39-43. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_39 EDN: DEJMKX
25. Шеншин, В. М. Об обеспечении войсками национальной гвардии Российской Федерации миграционной политики России / В. М. Шеншин // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). В 3-х частях, Москва, 08-12 апреля 2024 года. - Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. - С. 205-210. EDN: OGGJCM
26. Шеншин, В. М. Реализация войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством, в сфере обеспечения миграционной политики / В. М. Шеншин // Миграционное право. - 2024. - № 1. - С. 8-11. DOI: 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11 EDN: CEJWFN
27. Ярыгина, И.З. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы / И.З. Ярыгина, А.В. Жигляева // Экономика. Налоги. Право. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 110-120. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-110-120 EDN: IFZXDN

¹Лузина, Т.В. Социальное обеспечение трудовых мигрантов в странах БРИКС / Т.В. Лузина, Т.А. Анбрехт // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. - 2020. - Т. 6, № 4 (24). - С. 241

References:

1. Gavrilenko, V. BRICS Expansion: A Geopolitical Triumph of Partner Countries / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2024. - Vol. 11, No. 3. - P. 9-53. DOI: 10.21684/2412-2343-2024-11-3-9-53 EDN: ZANYWV
2. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2023. - Vol. 10, No. 2. - P. 156-183. DOI: 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183 EDN: BSSCIV
3. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. - 2022. - Vol. 9, No. 1. - P. 35-61. DOI: 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61 EDN: LFJJYR
4. Andreev, N.D. Immigration policy of the People's Republic of China / N.D. Andreev // Bulletin of the St. Petersburg State University. Series II: History. The History of the Russian Orthodox Church. - 2023. - Issue 115. - pp. 142-157. DOI: 10.15382/sturil2023115.142-157 EDN: QFPQVD
5. Arbitration process: a textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eriashvili, A. E. Danshina [et al.]. - Moscow: UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, LLC, 2024. 376 p. ISBN: 978-5-238-03839-1 EDN: DOKCAF
6. Bekyashev, K.A. The legal nature of international integration associations / K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Bulletin of Tomsk State University. - 2020. - No. 455. - pp. 199-207. DOI: 10.17223/15617793/455/27 EDN: RNQMUA
7. Glukhov, Ya.A. Migration processes and their management in South Asian countries on the example of India, Bangladesh and Pakistan / Ya.A. Glukhov, M.B. Ivanova // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. - 2024. - Vol. 32. - No. 1. - pp. 135-153. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-135-153 EDN: PNPPOI
8. Luzina, T.V. Social security of labor migrants in the BRICS countries / T.V. Luzina, T.A. Anbrecht // Bulletin of the Tyumen State University. Series: Socio-economic and legal studies. - 2020. - Vol. 6, No. 4 (24). - pp. 228-247. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-4-228-247 EDN: ABCDFF
9. Maglinova, T.G. The positive impact of China's migration policy on the Russian economy / T.G. Maglinova, M.V. Manakova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2024. - № 5 (64). EDN: SKXPBQ
10. Mayurov, N.P. Organizational and legal measures to counter illegal migration in modern Russia / N.P. Mayurov, A.S. Prudnikov // In the collection: Actual problems of legal science and practice. Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference. - In 2 volumes. 2019. pp. 131-134. EDN: WBIPNY
11. Mugadam, M.M. The African Diaspora in the context of the European migration crisis / M.M. Mugadam, M.I. Zaneba // Theories and problems of political research. - 2019. - Vol. 8. - No. 3A. - pp. 130-135. EDN: HODHJN
12. Nazarova, I. S. Prospects of unification of civil legislation of the BRICS member countries / I. S. Nazarova, P. A. Tarakanov, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. - 2024. - № 8(236). - Pp. 64-66. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_8_64 EDN: GGFWKS
13. Prudnikov, A.S. Legal regulation of the selection of highly qualified foreign specialists Russian and foreign experience: a textbook / A.S. Prudnikov, I.A. Zhukov, N.P. Mayurov, T.A. Prudnikova, L.L. Tuzov, P.O. Dutov, S.O. Kharlamov, V.N. Kalinin, V.E. Turova. Moscow: Unity-dana, 2022. 184 p. ISBN: 978-5-238-03617-5 EDN: SNESWH
14. Prudnikov, A.S. Institutions of civil society and their role in monitoring compliance with legislation in the field of migration / A.S. Prudnikov, N.P. Mayurov // Problems of economics and legal practice. 2020. Vol.16. No. 2. pp. 188-191. EDN: AQNQMQ
15. Prudnikov, A.S. Implementation of migration policy by authorized bodies in the field of migration in a number of foreign countries: a textbook / A.S. Prudnikov, L.L. Tuzov, T.A. Prudnikova, S.O. Kharlamov, N.D. Eriashvili, N.P. Mayurov, S.A. Akimova, P.O. Dutov. Moscow: Unity-dana, 2020. 247 p. ISBN: 978-5-238-03322-8 EDN: XLZLRL
16. Prudnikova, A.S. Organized recruitment and attraction of foreign labor to the Russian Federation issues of theory and practice: a textbook / A.S. Prudnikova, N.P. Mayurov, T.A. Prudnikova, L.L. Tuzov, P.O. Dutov, V.N. Kalinin, S.A. Malakhov, M.V. Ermakova, P.N. Mayurov, Moscow: Unity-dana, 2024. 136 p. ISBN: 978-5-238-03844-5 EDN: BYJTWB
17. Pchelintseva, V.B. International cooperation of the BRICS countries in the field of forced migration: current issues and prospects / V.V. Pchelintseva // Law and management. XXI century. - 2024. - Vol. 19. - No. 4. - pp. 95-107. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-4-69-95-107 EDN: IHFQKP
18. Rakov, I.D. The role of the state in the implementation of ESG factors in the activities of companies: the experience of India / I.D. Rakov // Economy. - 2023. - Vol. 13. - No. 11. - pp. 4611-4628. DOI: 10.18334/epp.13.11.119860 EDN: NQVXFT
19. Silantieva, V.A. The concept of the state migration policy of the Russian Federation: content and implementation / V.A. Silantieva // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after NO Lobachevsky. - 2020. - № 4. - P. 141. EDN: AVJLQG
20. Utkin, N. I. On some areas of interaction and development of cooperation within the framework of BRICS / N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 2(63). - Pp. 92-98. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-92-98 EDN: IOHLTA
21. Utkin, N. I. On the expansion of BRICS and its consequences for the establishment of a multipolar world / N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 1(62). - Pp. 61-73. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73 EDN: EPAFEW
22. Qianzhong, C. Cross-border migration between China and Russia (2011-2021) / C. Qianzhong // Russia and the modern world. - 2024. - № 1 (122). - Pp. 90-106.
23. Shenshin, V. M. Troops of the National Guard and migration policy of Russia / V. M. Shenshin // Migration law. - 2023. - No. 3. - pp. 27-30. DOI: 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30 EDN: OGZAEQ
24. Shenshin, V. M. On the role of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the field of migration policy in carrying out tasks to protect public order and ensure public safety / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 9(237). - Pp. 39-43. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_39 EDN: DEJMKX
25. Shenshin, V. M. On the provision of Russian migration policy by the troops of the National Guard of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Formation of a multipolar world: challenges and prospects: Collection of reports of the XI Moscow Law Forum (XXIV International Scientific and Practical Conference). In 3 parts, Moscow, April 08-12, 2024. Moscow: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2024. pp. 205-210. EDN: OGGJCM
26. Shenshin, V. M. The implementation by the troops of the National Guard of the Russian Federation of the tasks assigned to them by legislation in the field of ensuring migration policy / V. M. Shenshin // Migration law. - 2024. - No. 1. - pp. 8-11. DOI: 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11 EDN: CEJWFN
27. Yarygina, I.Z. BRICS trade and Economic cooperation: problems and prospects / I.Z. Yarygina, A.V. Zhiglyayeva // Economy. Taxes. Right. - 2020. - Vol. 13. - No. 4. - pp. 110-120. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-110-120 EDN: IFZXDN

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_186

УДК 349.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ SOME FEATURES OF EMPLOYMENT PROVISION IN THE CONDITIONS OF HYBRID LAW ENFORCEMENT

ЧУЧА Сергей Юрьевич,доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора процессуального права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: chuchaigpan@gmail.com;

CHUCHA Sergey Yurievich,Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences.

119019, Russia, Moscow, st. Znamenka, 10.

E-mail: chuchaigpan@gmail.com

Краткая аннотация: Специальные оперативные меры регулирования трудовых отношений, нормативная регламентация актами Правительства РФ и региональными актами представляется оправданной и довольно эффективной в условиях гибридных правовых режимов. Однако в течение длительного времени глобальных процессов, сопровождаемых гибридизацией национального правотворчества и правоприменения, обычное использование такого регулирования желательно сделать уточняющим положения ТК РФ, создающим новые нормативные акты, тем более – не соответствующие и даже противоречащие ТК РФ.

Abstract: Special operational measures for regulating labor relations, normative regulation by acts of the Government of the Russian Federation and regional acts seem justified and quite effective in the conditions of hybrid legal regimes. However, during a long period of global processes accompanied by the hybridization of national lawmaking and law enforcement, it is desirable to make the usual use of such regulation clarifying the provisions of the Labor Code of the Russian Federation, creating new normative acts, especially those that do not correspond to and even contradict the Labor Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: занятость, работник, дифференциация, гибридный правовой режим, гибридное правоприменение.

Keywords: employment, differentiation, hybrid legal regime, hybrid law enforcement.

Для цитирования: Чуча С.Ю. Некоторые особенности обеспечения занятости в условиях гибридного правоприменения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 186-188. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_186.

For citation: Chucha S.Yu. Some features of employment provision in the conditions of hybrid law enforcement // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 186-188. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_186.

Дата направления статьи в редакцию: 19.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение

Гибридизация правовых режимов - объективная реакция государств на оригинальные глобальные процессы трансформации технологических, экономических, общественных и межгосударственных отношений, с высокой вероятностью обеспечивающая оптимальное правовое регулирование с минимально возможным временным ограничением прав граждан и организаций, позволяющим избежать безусловно тотального их нарушения системным введением особых (чрезвычайных, специальных) правовых режимов. Процесс гибридизации имеет ряд особенностей правоприменения, законодательной техники и т.д. Проиллюстрируем это на примере трудового права и его института приостановления трудового договора.

Приостановление действия трудового договора: трансформация института в условиях гибридного правоприменения.

Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» Трудовой кодекс РФ был дополнен ст. 351⁷, регламентирующей порядок приостановления действия трудового договора с мобилизованными. Изменения законодательства о труде касались трех категорий работников: призванных на военную службу по мобилизации; поступивших на военную службу по контракту, заключенному в соответствии с пунктом 7 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

Однако действующим законодательством о мобилизации и военном положении предусмотрены и иные основания привлечения граждан, препятствующие временно в осуществлении ими своей трудовой функции по трудовому договору. Логично в такой ситуации предполагать, что основанием приостановления действия трудового договора должно также стать привлечение работника к выполнению работ в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, зачисления его в специальные формирования в период мобилизации и в военное время (часть вторая ст. 10 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»), а также участие в выполнении работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлении поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, вступление в специальные формирования и подразделения территориальной обороны в период действия военного положения (пункт 4 части 3 ст. 18, ст. 10¹ Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»), когда это делает невозможным исполнение трудовых обязанностей.

Но что мы получим на выходе и что из себя будет представлять Трудовой кодекс РФ, если мы все нюансы регулирования трудовых отношений станем отражать в этом отраслевом акте? Ведь мобилизация и военное положение будет занимать лишь небольшую часть срока действия этого акта, в то время как он весь будет испещрен напоминаниями о трудных для страны временах, не добавляющих оптимизма.

Поэтому соответствующие нормы должны помещаться в нормативный акт, регулирующий в том числе и трудовые отношения в условиях отличных от обычных, чрезвычайных ситуаций, либо иной специальный акт [2, с. 21-29].

Повышение роли Правительства РФ в правовом регулировании занятости, труда и социальной защиты. Сказанное касалось внешней стороны оформления правовых норм и правового регулирования. Но отраслевое трудовое регулирование потребностей чрезвычайной обстановки касается и существа соответствующих норм. Иными словами, элементы чрезвычайного регулирования, вызванные потребностями конкретного периода, попадая в Трудовой кодекс РФ, остаются в нем на неопределенно долгий период времени – до их удаления из текста или корректировки.

В жизни страны возникают ситуации, когда дифференцированный подход к регулированию трудовых отношений должен применяться в отношении не отраслей производства или профессиональных групп, но в отношении отдельных предприятий или даже производственных объектов. Это дифференцированное правовое регулирование должно осуществляться максимально оперативно, но, одновременно, в интересах всей страны. [3, с. 817-833] Соответствующая тенденция отчетливо проявилась в связи с мероприятиями по противодействию распространения коронавирусной инфекции [4, с. 136-144; 5, с. 154-171]. Особенности регулирования трудовых отношений в 2020-2022 г. были установлены постановлением Правительства РФ от 19 июня 2020 г. № 887 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2020 - 2022 годах», с изменениями и дополнениями (Постановление Правительства РФ от 30 марта 2022 г. № 511 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах»), действовавшими и в период проведения СВО, хотя и не были связаны с последней.

Постановлением Правительства РФ от 30 марта 2022 г. № 511 были утверждены Особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 году, действие которых было продлено в сентябре 2022 г. и на 2023 год.

В сентябре 2022 г. постановление Правительства дополнено нормами, предусматривающими особенности заключения трудовых договоров, требующих специальных познаний. И только 22 сентября 2022 г., по факту объявления частичной мобилизации, постановление Правительства РФ от 30 марта 2022 г. № 511 было дополнено нормой о приостановлении трудовых договоров и служебных контрактов с гражданами Российской Федерации (Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации») был расширен круг субъектов, действие трудовых договоров с которыми приостанавливается: это уже работники (а не исключительно граждане РФ) не только мобилизованные, но и заключившие контракт на прохождение военной службы или добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ), призванными на военную службу по мобилизации, запрете на их прекращение по пункту 1 части первой ст. 83 ТК РФ (и пункту 1 части 1 ст. 39 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), с распространением действия данной нормы на правоотношения, возникшие ранее - 21 сентября 2022 г.

Создание гибридного правового регулирования на время действия экстремального длящегося события, включая и расширение для этого полномочий Правительства РФ в регулировании трудовых отношений, представляется нам вполне допустимым, а в исследуемой ситуации – даже необходимым. По прекращении действия особых обстоятельств, послуживших основанием для создания специальных правовых норм, последние перестанут действовать, оставив лишь исторический след в отраслевой нормативной базе. Но в нашем случае, законодатель, воспользовавшись текущей ситуацией, внес изменения, расширяющие полномочия Правительства РФ в регулировании труда, непосредственно в основной отраслевой трудовом акте – ТК РФ.

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» был дополнен ст. 26¹, согласно которой Правительством РФ могут вводиться специальные меры в сфере экономики. Эти меры могут в том числе предусматривать установление особенностей правового регулирования трудовых отношений в конкретных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах. Они могут состоять в установлении порядка и условий привлечения к работе за пределами продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков. Специальные меры вводятся в целях обеспечения проведения за пределами РФ Вооруженными Силами и другими воинскими формированиями контртеррористических и иных операций. Часть вторая соответствующего содержания и еще более широкой сферы действия в перспективе – при введении специальных мер в сфере экономики - внесена в ст. 252 ТК РФ.

Правительство РФ не напрямую участвует в трудовых отношениях работодатель-работник, а устанавливает особенности правового регулирования труда, которые могут распространяться на организацию – юридическое лицо в целом, но могут ограничиваться ее структурными подразделениями, в том числе предусмотренными уставом организации, и даже отдельными производственными объектами – строительной площадкой, сборочным конвейером, элементом транспортной инфраструктуры и т.д.

Законодатель прямо называет ряд вопросов, по которым Правительством РФ могут устанавливаться особенности правового регулирования. Это привлечение к сверхурочной работе, ночью, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также предоставление отпусков. Перечень очевидно не исчерпывающий, поскольку законодателем перечисление предварено словом «включая». Допустимы и иные специальные меры в сфере экономики, предусматривающие особенности правового регулирования труда. Но начать правовую характеристику этих мер целесообразно, на наш взгляд, с прямо указанных законодателем в части второй ст. 252 ТК РФ и ст. 26¹ Федерального закона «Об обороне». Это тем более верно, поскольку законодатель в тексте Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 273-ФЗ (п. 1-8) прямо указывает те вопросы трудовых отношений, которых прежде всего и действительно затронут специальные меры в сфере экономики.

Следует подчеркнуть, что содержание Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 273-ФЗ давало нам лишь намек на то, какие изменения законодательства о труде следует ожидать в связи с введением специальных мер в сфере экономики. Формулировка части второй

ст. 152 ТК РФ допускает и иные меры, влияющие на трудовые отношения. Конкретизирующим документом стало постановление Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 1365 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах», которым утверждены Особенности правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях оборонно-промышленного комплекса, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах.

Представляется, что изменения в ТК РФ следовало ограничить частью 2 ст. 252, закрепляющей полномочия Правительства по регулированию труда в случае введения специальных мер в сфере экономики, а специальные нормы относительно сверхурочной работы, продолжительности времени отдыха и др. закреплять в соответствующем постановлении Правительства. То, как это сделано сейчас, позволит сохранить действие специального правового регулирования и после прекращения действия специальных мер в сфере экономики, неоправданно расширяя права работодателей и обязанности работников. Не станут ли при нормализации ситуации расцениваться полномочия Правительства РФ по регулированию трудовых отношений как чрезмерные и подменяющие полномочия законодательного органа? Их возможное ограничение в будущем теперь не произойдет автоматически с отпадением обстоятельств, ставших триггером изменений, но потребует корректировки ТК РФ.

Заключение

Специальные оперативные меры регулирования трудовых отношений, нормативная регламентация актами Правительства РФ и региональными актами представляется оправданной и довольно эффективной в условиях гибридных правовых режимов. Однако в течение длительного времени глобальных процессов, сопровождаемых гибридизацией национального правотворчества и правоприменения, обычное использование такого регулирования желательно сделать уточняющим положения ТК РФ, создающим новые нормативные акты, тем более – не соответствующие, дополняющие и даже противоречащие ТК РФ.

При разработке ТК РФ была предпринята вполне, на наш взгляд, успешная попытка собрать нормы трудового права в одном акте. Специфика отрасли [9, с. 227-247] предполагает наличие возможности основных «потребителей» нормативного материала – работников и работодателей – получить возможно более полное представление о своих правах и обязанностях, изучая один документ и избегая при этом в большинстве случаев обычной деятельности обращения к другим нормативным актам, особенно равным по юридической силе – федеральным законам. К сожалению, коллизионное правило частей 3-5 ст. 5 ТК РФ о приоритете кодекса над иными федеральными законами, не действует. Ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силы. Статьей 76 Конституции РФ не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида – в данном случае, федеральных законов. Для преодоления противоречий между предписаниями нормативных актов равной юридической силы при их толковании применяются общие правила устранения коллизии: приоритет нового закона по отношению к ранее принятому и специальной нормы над общей. Иными словами, довольно непросто будет разобраться, какой нормативный правовой акт равной юридической силы подлежит применению, если они содержат противоречивые нормы, а потому формирование единого нормативного акта о труде вполне оправданно. Что касается подзаконных и региональных нормативных актов, то регулирование ими трудовых отношений путем создания конкурирующих с ТК РФ норм создаст еще большие проблемы для «потребителей» в уяснении правил правомерного поведения в сфере труда.

Список литературы:

1. Чуча С.Ю. Приостановление действия трудового договора // Государство и право. 2023. № 6. С. 91-98. DOI: 10.31857/S102694520026146-1 EDN: MQDJER
2. Чуча С.Ю. Занятость, труд, социальная защита и предмет военного права: обозначение проблемы // Труды Института государства и права РАН. 2024. № 6. С. 21-29. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-6-chucha EDN: DJAL0J
3. Чуча С.Ю. Трудоправовые и социально-защитные аспекты стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2021. № 20. Т. 5. С. 817-833. DOI: 10.20310/2587-9340-2021-5-20-817-833 EDN: DFEEIY
4. Летова Н.В. Социальные гарантии семьям с детьми: работа на "удаленке" как способ защиты трудовых прав женщин с детьми // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 2. С. 136-144. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-2-letova EDN: GWMOOR
5. Соколова Т.В. Защита трудовых прав работников в условиях пандемии // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 3. С. 154-171. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-sokolova EDN: LDYNCS
6. Чуча С.Ю. Некоторые аспекты участия социальных партнеров в нормативном обеспечении противодействия внешнему санкционному давлению недружественных государств // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 3. С. 393-401. DOI: 10.37279/2413-1733-2022-8-3-393-401 EDN: FAOBVK
7. Михайлова Е.В., Чуча С.Ю., Летова Н.В., Соловьяненко Н.И. Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // Государство и право. 2022. № 9. С. 66-74. DOI: 10.31857/S102694520022201-2 EDN: PGCADZ
8. Чуча С.Ю., Е.В. Мотина, К.Л. Томашевский, Е.В. Чичина. Правовое регулирование нетипичных форм занятости в условиях цифровизации и региональной интеграции // Государство и право. 2025. № 1. С. 223-226. DOI: 10.31857/S1026945225010195 EDN: MTZVBZ
9. Габов А.В., Тонков Е.Е., Шалайкин Р.Н., Яковлев В.И. Актуальные проблемы кодификации российского законодательства: история, современное состояние и векторы развития (обзор докладов Международной научно-практической конференции к 100-летию Гражданского кодекса РСФСР 1922 года) // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17. № 6. С. 227-247. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-6-gabov-tonkov-shalaykin-yakovlev EDN: PBVLRU

References:

1. Chucha S.Yu. Suspension of an employment contract // State and Law. 2023. No. 6. P. 91-98. DOI: 10.31857/S102694520026146-1.
2. Chucha S.Yu. Employment, labor, social protection and the subject of military law: identification of the problem // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2024. No. 6. P. 21-29.
3. Chucha S.Yu. Labor law and social protection aspects of the national security strategy of the Russian Federation // Actual problems of state and law. 2021. No. 20. Vol. 5. P. 817-833. DOI: 10.20310/2587-9340-2021-5-20-817-833.
4. Letova N.V. Social guarantees for families with children: remote work as a way to protect the labor rights of women with children // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 16. No. 2. P. 136-144. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-2-letova.
5. Sokolova T.V. Protection of labor rights of workers in the context of a pandemic // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 154-171. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-sokolova.
6. Chucha S.Yu. Some aspects of the participation of social partners in the regulatory framework for countering external sanctions pressure from unfriendly states // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 393-401. DOI: 10.37279/2413-1733-2022-8-3-393-401.
7. Mikhailova E.V., Chucha S.Yu., Letova N.V., Solovyanenko N.I. Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the context of globalization and digitalization of the state and society // State and Law. 2022. No. 9. P. 66-74. DOI: 10.31857/S102694520022201-2.
8. Chucha S.Yu., E.V. Motina, K.L. Tomashevsky, E.V. Chichina. Legal regulation of atypical forms of employment in the context of digitalization and regional integration // State and Law. 2025. No. 1. P. 223-226. DOI: 10.31857/S1026945225010195.
9. Gabov A.V., Tonkov E.E., Shalaykin R.N., Yakovlev V.I. Actual problems of codification of Russian legislation: history, current state and development vectors (review of reports of the International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Civil Code of the RSFSR of 1922) // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 17. No. 6. Pp. 227-247. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-6-gabov-tonkov-shalaykin-yakovlev.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СФЕРОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ MANAGEMENT OF FINANCIAL SECTOR OF ENTERPRISES: THEORETICAL-LEGAL AND STATISTICAL ANALYSIS

ВОРОНА-СЛИВИНСКАЯ Любовь Григорьевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры правоведения
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
E-mail: ly161@yandex.ru;

ЯНКОВСКАЯ Елизавета Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии.
192241, Россия, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., д.52, лит. А.
E-mail: liza30ys@gmail.com;

VORONA-SLIVINSKAYA Lyubov Grigorievna,

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Law
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4.
Email: ly161@yandex.ru;

YANKOVSKAYA Elizaveta Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management
St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy.
192241, St. Petersburg, Sofiyskaya st., no. 52, lit. A.
E-mail: liza30ys@gmail.com

Краткая аннотация. Целью исследования является оценка современного состояния финансовой сферы российских предприятий как результата реализации финансовой политики организаций и государственного правового регулирования. Раскрыты теоретические и концептуальные основы управления финансами организаций. Показаны особенности и направления государственного правового регулирования финансовых отношений предприятий и организаций. Проведен статистический анализ финансовых результатов деятельности организаций в 2024 году. Предложен новый показатель уровня убыточности предприятий, раскрыт его познавательный потенциал.

Abstract. The purpose of the study is to assess the current state of the financial sector of Russian enterprises as a result of the implementation of financial policies of organizations and state legal regulation. The theoretical and conceptual foundations of financial management of organizations are revealed. The features and directions of state legal regulation of financial relations of enterprises and organizations are shown. A statistical analysis of the financial results of organizations in 2024 was carried out. A new indicator of the level of unprofitability of enterprises is proposed, and its cognitive potential is revealed.

Ключевые слова: финансы предприятия, управление, теория финансов, нормативно-правовое регулирование, статистический анализ, мониторинг, прибыль.

Key words: enterprise finance, management, financial theory, legal regulation, statistical analysis, monitoring, profit.

Для цитирования: Ворона-Сливинская Л.Г., Янковская Е.С. Управление финансовой сферой предприятий: теоретико-правовой и статистический анализ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 189-191. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_189.

For citation: Vorona-Slivinskaya L.G., Yankovskaya E.S. Management of financial sector of enterprises: theoretical-legal and statistical analysis // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 189-191. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_189.

Дата направления статьи в редакцию: 23.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Стратегической целью развития экономики России является, как отметил Президент РФ в своем выступлении на XV инвестиционном форуме «Россия зовет», закрепление страны на траектории устойчивого роста. Для этого необходимы модернизация производства и рост производительности труда, реализация национальных программ, предусматривающих цифровизацию, внедрение технологий искусственного интеллекта, становление экономики замкнутого цикла и др.

В сложной многоуровневой системе управления и организации этих процессов конечным звеном и непосредственными исполнителями являются предприятия, компании, фирмы. Для них обязательной предпосылкой перехода на новую модель развития является обеспеченность необходимыми ресурсами, и прежде всего, - финансовыми ресурсами. Цель данной статьи – исследовать современное состояние финансовой сферы российских предприятий с точки зрения готовности к указанным трансформационным процессам. С позиции принципов системного подхода, реализация данной цели требует решения следующих задач: раскрыть видение указанной цели исследования в рамках теории финансов; оценить по данным мониторинга финансовых результатов деятельности организаций степень их готовности к участию в трансформационных процессах; выявить направления и эффективность государственного правового регулирования финансовых отношений российских предприятий.

Исследование вопросов управления финансами предприятия должно опираться на основы теории финансов. Не существует теории корпоративных финансов как автономной области научного знания. Но в теории финансов представлены основные теоретические положения финансов организаций, показана роль корпоративных финансов в финансовой системе государства. Это подтверждается, в частности, содержанием учебных программ и учебников по дисциплинам «Теория финансов», «Корпоративные финансы» [1; 2; 3]. В научном журнале «Финансы: теория и практика» представлен раздел «Корпоративные финансы».

Прежде всего, следует отметить уникальность и ценность финансов как особого вида ресурсов компании и как основу при определении стратегических целей компании. Финансы как ресурс обладают уникальной способностью оперативно трансформироваться в любой иной материальный или нематериальный ресурс. Стратегические цели компании устанавливаются, исходя из финансовых критериев. Традиционный подход ориентирован на максимизацию прибыли как основную цель деятельности компании. Он сохранился преимущественно у небольших компаний. Современным более прогрессивным подходом является установление в качестве основной стратегической цели максимизацию рыночной стоимости компании. Обычно одной из главных задач данной модели выступает максимизация прибыли с учетом допустимого уровня финансового риска. Следовательно, среди финансовых показателей предприятия прибыль является ключевой характеристикой ее финансового состояния. Однако, в теории прибыли остается ряд дискуссионных вопросов. Например, нет единого мнения по вопросу о смысловом содержании данного понятия. Отдельные авторы считают рентабельность более значимым показателем финансового состояния предприятия, чем прибыль [4, с. 60]. Более конструктивным является рассмотрение рентабельности как критерия оценки эффективности использования финансовых ресурсов предприятия [5 с. 19]. Основные положения теории финансов предприятия затрагиваются в ряде монографических исследований [6; 7].

Не углубляясь далее в рассмотрение конкретных авторских позиций, обозначим круг основных вопросов теории корпоративных финансов, наиболее актуальных для практики управления организациями, но носящих дискуссионный характер. Исходным моментом в множественности трактовок вопросов управления корпоративными финансами является несовпадение мнений о содержании основных категорий финансов предприятий и организаций. Покажем приоритетные, по нашему мнению, трактовки этих понятий. Так, в качестве целей управления финансовой системой организации выступают: максимизация прибыли и рентабельности в рамках допустимых рисков при обеспечении стабильности деятельности в текущем периоде и в долгосрочной перспективе. На практике может возникнуть трудноразрешимое противоречие между критериями интересов текущего момента и стратегическими задачами. Достаточно распространенная ориентация на краткосрочный эффект является одной из возможных причин неустойчивости финансов предприятий (организаций) и реализации риска убыточности.

Основными функциями финансов организации являются: формирование финансовых ресурсов организации; распределение и использование дохода; обслуживание производственного процесса; регуляторная функция (внутреннего контроля). Из всего многообразия принципов управления финансами организации приоритетными, как нам представляется, следует считать: сбалансированность; целевую направленность; эффективность; научную обоснованность; диверсификацию источников финансовых ресурсов; открытость, прозрачность, гласность без ущерба для коммерческой тайны; своевременное и качественное исполнение обязательств, соблюдение требований стандартов и правовых норм, относящихся к финансовой сфере предприятия.

В финансовой деятельности организаций важной составляющей выступают внешние и внутренние отношения, которые могут иметь форму соглашений, обязательств, взаиморасчетов и др. Существуют различные варианты классификации таких отношений. Наиболее значимыми структурными компонентами классификаций выступают финансовые отношения с: персоналом организации, ее филиалами, другими организациями, банками, государством.

Многовекторными являются финансовые отношения организаций с государством, которые подразделяются на два основных вида: 1) законодательные и нормативные предписания, обязательные к исполнению и предусматривающие административную или уголовную ответственность за их несоблюдение; 2) ненормативное регулирование, когда государство создает условия, мотивирующие организации к поведению и к действиям, желательным с точки зрения интересов государства и общества. Меры первой группы заложены, например, в налоговом законодательстве, в нормах МРОТ, в стандартах финансового учета и отчетности. Например, следует ожидать усиления мер по обеспечению уровня собираемости налогов, так как к 2026 году этот показатель должен составить не ниже 102,8% по отношению к уровню 2020 года [8]. Второе направление представлено системами субсидий, льгот и иных поощрительных, либо ограничительных мер. Например, потребуются меры косвенного воздействия на организации с целью стимулирования их инвестиционной активности. Это необходимо для достижения к 2026 году прироста по экономике в целом инвестиций в основной капитал не менее 70% в сравнении с показателем 2020 года [8].

Особый сегмент национальной экономики представляют компании, в которых собственником является государство и компании с государственным участием. Более широкое участие государства в управлении финансами таких организаций закреплено в соответствующих нормативных правовых актах. Повышенное внимание проявляет государства к финансовому состоянию стратегически значимых производств и предприятий, в отношении которых требуются специальные меры обеспечения национальной безопасности.

На основе всего сказанного о теоретико-правовых основах управления финансами организаций могут быть сделаны следующие выводы и обобщения.

Теоретические и концептуальные аспекты управления финансами организаций, представляющие специфический компонент общей теории финансов, не нашли своего строго единообразного толкования в научных публикациях представителей разных научных школ и направлений в рамках финансовой науки. Аналогичная ситуация наблюдается в преподавании финансов предприятий и организаций в вузах. Данное положение следует расценивать как позитивную предпосылку к активному поиску оптимальных решений и успешной адаптации к быстро меняющемуся финансовому ландшафту России.

Государственное правовое регулирование финансовой деятельности организаций направлено на оптимизацию баланса интересов государства, общества, предпринимательского сообщества. При этом выбор инструментов и механизмов государственной политики ориентирован на минимизацию дисбаланса по следующим направлениям: 1) соотношение нормативного и ненормативного правового регулирования; 2) соотношение единых для организаций норм и методов регулирования и их дифференциация по отраслям и видам хозяйственной деятельности предприятий и

организаций; 3) баланс полномочий федеральных и региональных институтов государственной власти.

Организации обладают свободой выбора управленческих решений по финансовым вопросам в пределах, установленных законодательством и документами государственного правового регулирования. Соответственно, компании и фирмы ответственны за принятую финансовую политику и финансовые результаты деятельности организаций.

Результаты финансовой деятельности организаций определяются качеством управления финансами и комплексом условий внешней среды. Для оценки совокупных результатов воздействия этих факторов необходимо провести анализ статистических данных.

Росстат осуществляет мониторинг и ежемесячно публикует основные финансовые результаты деятельности организаций по экономике в целом и в отраслевом разрезе. Например, по итогам первого полугодия 2024 года по всем организациям (исключая малые предприятия, государственные учреждения, некредитные финансовые организации) совокупная прибыль составила 18070 млрд рублей или 98,2% к I полугодю 2023 г.; совокупный убыток, соответственно, 4166 млрд рублей и 114,3%; сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) - 13904 млрд рублей и 94,2%; доля убыточных организаций 28,1% (в соответствующем периоде 2023 г. - 28,5%) [9]. Из этих данных следует, что финансовое положение организаций в целом несколько ухудшилось.

На первый взгляд, чрезмерно высокой является доля (28,1%) убыточных организаций, что трудносовместимо с амбициозными целями комплекса национальных проектов России. Но при более детальном анализе данных статистики финансов организаций получаем иные выводы. Доля убытков в общем итоге финансовых результатов деятельности организаций $(4166 + 18070 = 22236)$ составляет лишь 18,7% $(4166 : 18070 \times 100 = 18,7\%)$.

Анализ статистических данных в отраслевом разрезе дает неожиданные результаты, как следует из приведенной ниже таблицы.

Таблица. Финансовые результаты деятельности организаций в первом полугодии 2024 года

	Прибыль, млрд рублей	Убыток, млрд рублей	Коэффициент убыточности, %	Доля убыточных организаций, %
1	2	3	4	5
Всего по РФ	18070,2	4166,5	23,1	28,1
в том числе, добыча полезных ископаемых	3478,4	582,6	16,8	36,3
Обрабатывающие производства	5263,2	432,0	8,2	20,8
Строительство	456,3	150,9	33,1	25,2

Мы предлагаем в дополнение к общепринятому показателю уровня убыточности (доля убыточных организаций) использовать показатель коэффициент убыточности (отношение суммы убытков к сумме прибыли в процентах). Различаются два показателя выбором оцениваемого параметра: в одном показателе – число организаций, в другом – финансовый результат в рублях.

Данные 4 и 5 столбцов таблицы интерпретируются следующим образом. В целом по экономике РФ показатель убыточности в денежном выражении (4 столбец) оказался существенно ниже второго показателя в силу того, что убыточны преимущественно небольшие организации. Их доля обычно (кроме строительной отрасли, где обратное соотношение) велика по численности организаций, но менее значима в итогах финансовых результатов. С наибольшей силой эта закономерность проявляется в обрабатывающих отраслях.

Несомненным свидетельством устойчивости российской экономики на современном этапе является низкий уровень убыточности в финансовом измерении сферы обрабатывающих производств (8,2%). Следовательно, в обрабатывающих отраслях промышленности как стратегически значимом сегменте экономики России управление финансовой сферой предприятий и меры государственного правового регулирования в своей совокупности обеспечивают достижения национальных целей развития.

Список литературы:

1. Мусаева Р. А., Нигматзянова Л. Р. Финансы. Основы теории и управления финансами. Учебное пособие. Казань. КГЭУ. 2019. 85 с.
2. Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Финансы предприятия: теория и практика. Уч. пособие. Вологда. Вологодский научный центр РАН. 2022. 63 с.
3. Корпоративные финансы в цифровой экономике. Под ред. Г. И. Хотинской. Учебник. Москва. КНОРУС. 2023. 444 с.
4. Пименова Е. М., Зуева Д. С. Экономическая интерпретация и роль прибыли производственных предприятий в современных условиях хозяйствования // Фундаментальные исследования. 2024. № 19. С. 55-60; DOI: 10.17513/1fr.43688 EDN: IFSGBW
5. Петрова А. М. Понятие и методы оценки эффективности использования финансовых ресурсов организации // Вестник международного института рынка. 2024. № 1. С. 18-24. EDN: LNBVOS
6. Криничанский К. В. и др. Современные концепции финансового развития: теория и методология. Монография. КноРус. 2023. 250 с. ISBN: 978-5-406-11938-9 EDN: COCNFY
7. Горидько Н. П. и др. Институциональные основы теории финансов: современные подходы. Монография. НИЦ ИНФРА-М. 2023. 220 с.
8. Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков". https://minfin.gov.ru/document?id_4=136200-pasport_gosudarstvennoi_programmy_kompleksnoi_programmy_rossiiskoi_federatsii_upravlenie_gosudarstvennymi_finansami_i_regulirovanie_finansovykh_rynkov (дата обращения 20.12.2024).
9. О финансовых результатах деятельности организаций в I полугодии 2024 года. Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/132_28-08-2024.html https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/132_28-08-2024.html. (дата обращения 20.12.2024).
References:
1. Musaeva R. A., Nigmatzyanova L. R. Finansi. Osnovi teorii i upravleniya finansami. Uchebnoe posobie. Kazan. KGEU. 2019. 85 s.;
2. Pechenskaya-Polishchuk M. A., Malishev M. K. Finansi predpriyatiya: teoriya i praktika. Uchebnoe posobie. Vologda. Vologodskii nauchnii tsentr RAN. 2022. 63 s.;
3. Korporativnie finansi v tsifrovoy ekonomike. Pod red. G. I. Khotinskoi. Uchebnik. Moskva. KNORUS. 2023. 444 s.
4. Pimenova Ye. M., Zueva D. S. Ekonomicheskaya interpretatsiya i rol pribili proizvodstvennikh predpriyatii v sovremennikh usloviyakh khoziaistvovaniya // Fundamentalnie issledovaniya. 2024. № 19. S. 55-60;
5. Petrova A. M. Ponyatie i metodi otsenki effektivnosti ispolzovaniya finansovykh resursov organizatsii // Vestnik mezhdunarodnogo instituta rinka. 3034. № 1. S. 18-24;
6. Krinichanskii K. V. i dr. Sovremennye kontseptsii finansovogo razvitiya: teoriya i metodologiya. Monografiya. KnoRus. 2023. 250 s.;
7. Goridko N. P. i dr. Institutsionalnie osnovi teorii finansov: sovremennye podkhodi. Monografiya. NITs INFRA-M. 2023. 220 s.;
8. Pasport gosudarstvennoi programmi (kompleksnoi programmi) Rossiiskoi Federatsii «Upravlenie gosudarstvennymi finansami i regulirovanie finansovykh rynkov». https://minfin.gov.ru/document?id_4=136200-pasport_gosudarstvennoi_programmy_kompleksnoi_programmy_rossiiskoi_federatsii_upravlenie_gosudarstvennymi_finansami_i_regulirovanie_finansovykh_rynkov (дата обращения 20.12.2024);
9. O finansovykh rezultatakh deyatelnosti organizatsii v I polugodii 2024 goda. Rosstat. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/132_28-08-2024.html https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/132_28-08-2024.html. (дата обращения 20.12.2024).

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ADMINISTRATIVE FINE IN CASES INSTITUTED BASED ON CITIZENS' APPEALS: LAW ENFORCEMENT ISSUES

ТАТАЛИНА Анна Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент высшей школы публичного права

Тихоокеанского государственного университета.

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, Тихоокеанская ул., д. 136.

E-mail: tatalina_anna@mail.ru;

TATALINA Anna Vitalievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Higher School of Public Law, Pacific State University.

136 Pacific Street, Khabarovsk, Khabarovsk Territory, 680035, Russia.

E-mail: tatalina_anna@mail.ru

Краткая аннотация: В статье приведены правовые позиции о возможности льготной уплаты административного штрафа и замены его предупреждением, когда факт совершения административного правонарушения выявлен на основании поступивших обращений граждан, а не в рамках осуществления государственного контроля (надзора).

Abstract: The article presents legal positions on the possibility of preferential payment of an administrative fine and replacing it with a warning when the fact of committing an administrative offense is revealed on the basis of received appeals from citizens, and not within the framework of the implementation of state control (supervision).

Ключевые слова: административный штраф, предупреждение, административное правонарушение, государственный контроль, обращение, сообщение, суд, орган, должностное лицо.

Keywords: administrative fine, warning, administrative offense, state control, appeal, message, court, body, official.

Для цитирования: Таталина А.В. Административный штраф по делам, возбужденным на основании обращений граждан: вопросы правоприменения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 192-194. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_192.

For citation: Tatalina A.V. Administrative fine in cases instituted based on citizens' appeals: law enforcement issues // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 192-194. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_192.

Дата направления статьи в редакцию: 03.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Самым распространенным и назначаемым видом административного наказания за совершение правонарушения является административный штраф. По общему правилу, установленному в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), административный штраф должен быть уплачен в срок не позднее 60-ти дней, начиная с вступления постановления по делу об административном правонарушении, которым лицо привлечено к административной ответственности, в законную силу (кроме некоторых нарушений).

Федеральным законом от 23.06.2020 № 187-ФЗ в КоАП РФ было введено новое положение, допускающее возможность уплаты административного штрафа в размере 50 % от его суммы при двух условиях. Во-первых, когда правонарушение было выявлено в результате осуществления государственного или муниципального контроля, во-вторых, если штраф уплачивается в течение 20-ти дней с момента вынесения акта о привлечении к административной ответственности. В случае если постановление получено лицом посредством почтовой связи по истечении этого срока, то по ходатайству нарушителя этот срок подлежит восстановлению судом, лицом или органом его вынесшим (часть 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ). При этом законодатель предусмотрел виды нарушений, к которым такая возможность не может быть применена, в частности, за такие нарушения, как злоупотребление свободой массовой информации, манипулирование ценами на оптовом или розничных рынках электрической энергии, неправомерное использование инсайдерской информации, недобросовестная конкуренция, незаконное вознаграждение от имени юридического лица, нарушение требований к ведению образовательной деятельности, нарушение порядка деятельности иностранного агента и ряд других.

Внесенные нововведения направлены на уменьшение административной нагрузки на субъекты малого и среднего бизнеса ввиду необходимости развития экономики государства в условиях введенных санкций со стороны недружественных стран.

Кроме того, КоАП РФ предусматривает возможность замены административного штрафа предупреждением, несмотря на то, что соответствующая статья не содержит такого наказания, при соблюдении одновременно следующих условий: правонарушение совершено впервые, обнаружено в ходе государственного или муниципального контроля, в результате совершения нарушения отсутствует вред, в том числе имущественный, или угроза его причинения значимым общественным отношениям [1]. За совершение отдельных нарушений, например, за злоупотребление свободой массовой информации, злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, манипулирование ценами на рынках электрической энергии, недобросовестную конкуренцию и ряд других, возможность заменить штраф на предупреждение, отсутствует.

Таким образом, законодатель предусматривает вероятность льготной уплаты административного штрафа и его замену на такой вид наказания, как предупреждение, когда факт правонарушения был выявлен в ходе государственного контроля (надзора), за исключением от-

дельных видов административных правонарушений.

Немаловажным и интересным представляется рассмотреть возможные правовые подходы об уплате административного штрафа в половинном размере и его замене на предупреждение в случае, если правонарушение было выявлено органом или уполномоченным лицом не в рамках государственного контроля, а на основании поступивших обращений граждан и организаций, содержащие информацию о наличии события административного правонарушения.

Отметим, что одной из причин для возбуждения дела об административном правонарушении являются сообщения и заявления третьих лиц, которые содержат обстоятельства противоправности действий (бездействия) субъектов предпринимательской деятельности. Они подлежат рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях.

Из анализа судебной практики следуют разные правовые подходы к возможности применения норм о замене административного штрафа предупреждением и льготной его уплате по делам о нарушениях, выявленных на основании поступивших обращений.

В одном случае арбитражный суд решил, что положения части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ не применяются и штраф не подлежит уплате в половинном размере, поскольку административное правонарушение выявлено органом на основании поступивших обращений граждан без проведения действий государственного контроля (надзора) [2].

В другом случае арбитражный суд пришел к выводу о правомерности применения статьи 4.1.1 КоАП РФ и замены штрафа предупреждением, несмотря на то, что факт нарушения был выявлен органом не в рамках осуществления государственного контроля, а на основании поступившего обращения юридического лица. Как указал суд, понятие «государственный контроль (надзор)» следует рассматривать в широком смысле, не ограничивая его рамками дефиниций, приведенных в федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Понятие «государственный контроль (надзор)», определенное упомянутым законом, используется только для целей этого закона [3].

Автором предлагается проанализировать понятие государственного контроля (надзора) и определить, какой именно правовой подход соответствует критериям законности и справедливости. Дефиниция «государственный контроль (надзор)» определена в двух федеральных законах – в федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В целом, данные законы сводят понятие «государственный контроль (надзор)» к деятельности государственных органов исполнительной власти, направленной на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, и осуществляемой в пределах полномочий этих органов.

Понятия «контроль» и «надзор» в теории административного права отличаются, но оба имеют целью обеспечить строгое и неуклонное исполнение всеми законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации выполняют государственный контроль (надзор) в установленных законом формах (документарные, выездные, плановые проверки, осмотры и др.).

На примере административного правонарушения, выявленного антимонопольным органом в результате рассмотрения сообщения заинтересованной гражданки, проведем оценку возможности применения положений части 1.3-3 статьи 32.2 (льготный порядок уплаты штрафа) и части 1 статьи 4.1.1 (замена административного штрафа предупреждением) КоАП РФ КоАП РФ.

Итак, постановлением антимонопольного органа юридическое лицо было привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ (невыполнение мероприятий по подключению (технологическому присоединению) объекта капитального строительства к сети газораспределения в рамках догазификации), и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 600 000 рублей. Являясь субъектом естественной монополии, организация нарушила порядок подключения (технологического присоединения) к сетям газораспределения. Оспаривая законность вынесенного антимонопольным органом постановления и обращаясь в суд, юридическое лицо просило изменить его, применив положение части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ о возможности уплаты штрафа в льготном порядке [4].

Положением о Федеральной антимонопольной службе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 331, определено, что Федеральная антимонопольная служба РФ и ее территориальные органы осуществляют функции по контролю за соблюдением, в том числе, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий[5].

По мнению автора, поскольку административное правонарушение выявлено антимонопольным органом в результате рассмотрения обращения гражданки, однако, при осуществлении возложенных полномочий (функций) по осуществлению контроля за соблюдением обязательных предписаний в сфере деятельности субъектов естественных монополий, а, следовательно, при проведении государственного контроля (надзора) в широком понимании, к рассматриваемым правоотношениям часть 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ, предусматривающая возможность уплаты административного штрафа в размере 50 % от суммы назначенного штрафа, обоснованно подлежит применению. Иное означало бы несоблюдение одного из фундаментальных принципов равенства всех перед законом (статья 1.4 КоАП РФ).

Представляется, что по смыслу статьи 32.2 КоАП РФ, регламентирующей порядок исполнения постановления о наложении административного штрафа, способ выявления факта совершения нарушения не относится к обстоятельствам, учитываемым при определении порядка исполнения отдельных видов наказания, и предоставленная законом возможность уплатить административный штраф в половинном размере распространяется в том числе на постановления по делам об административных правонарушениях, возбужденным без проведения

мероприятий государственного контроля (надзора).

Такое избирательное применение части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ к нарушениям, выявленным на основании поступивших обращений граждан или организаций, ставит в разное правовое положение лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, нарушивших одни и те же обязательные предписания или запреты. Это ведет к несоблюдению принципа равенства лиц, привлекаемых к административной ответственности за совершение одинаковых правонарушений, выявленных различными способами (в ходе проведения государственного контроля (надзора), либо на основании сообщений и заявлений физических и юридических лиц).

По нашему мнению, аналогичный дуальный правовой подход справедлив к применению и в отношении возможности замены административного штрафа предупреждением по делам об административных правонарушениях, возбужденным вне рамок осуществления установленных форм государственного контроля (надзора).

Рассматривая понятие государственный контроль (надзор) в широком понимании, следует учитывать цель контрольно-надзорной деятельности государственных органов исполнительной власти – это предупреждение, выявление и пресечение нарушений действующего законодательства. Цель административного наказания так же направлена на предупреждение новых правонарушений и выработку к правомерному поведению. Способ же обнаружения факта совершения административного правонарушения, как нам представляется, не должен иметь значения при применении положений части 1.3-3 статьи 32.2 и части 1 статьи 4.1. КоАП РФ, предусматривающих возможность замены штрафа на предупреждение и уплаты его в половинном размере.

Таким образом, понятие «государственный контроль (надзор)» надлежит толковать в широком понимании – и на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении (при замене штрафа предупреждением), и на стадии исполнения вынесенного по делу постановления (решения) (при уплате штрафа в льготном порядке), поскольку рассматривая сообщения и заявления граждан и организаций о фактах нарушения законодательства РФ, административные органы и их должностные лица так же осуществляют возложенные на них контрольные полномочия.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2023 № 09АП-44525/2023 по делу № А40-93644/2023 // СПС КонсультантПлюс;
3. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2019 № 301-ЭС19-1849 по делу № А43-21958/2018 // СПС КонсультантПлюс;
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2024 № Ф01-3838/2024 по делу № А43-25174/2023 // СПС КонсультантПлюс;
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 17.10.2024) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СПС КонсультантПлюс.

References:

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // SPS ConsultantPlus;
2. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 02.08.2023 No. 09AP-44525/2023 in case No. A40-93644/2023 // SPS ConsultantPlus;
3. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.03.2019 No. 301-ES19-1849 in case No. A43-21958/2018 // SPS ConsultantPlus;
4. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated August 22, 2024 No. F01-3838/2024 in case No. A43-25174/2023 // SPS ConsultantPlus;
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 30, 2004 No. 331 (as amended on October 17, 2024) «On approval of the Regulation on the Federal Antimonopoly Service» // SPS ConsultantPlus.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ТРЕБОВАНИЯ КАК НАДЗОРНОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АКТА ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ
SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION
OF THE CRIMINAL PROCEDURE REQUIREMENT
AS A SUPERVISORY PROCEDURAL ACT OF THE PROSECUTOR'S RESPONSE**

ТЕРЕНТЬЕВА Екатерина Евгеньевна,

аспирант ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева».

620102, Россия, г. Екатеринбург, ул. Серафимы Дерябиной, 15.

E-mail: katia.terentjewa2016@yandex.ru;

TERENTYEVA Ekaterina Evgenievna,

postgraduate student, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev.

15 Serafima Deryabina str., Yekaterinburg, 620102, Russia.

E-mail: katia.terentjewa2016@yandex.ru

Краткая аннотация: прокурор на сегодняшний день – в силу современного правового регулирования надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия лишен возможности оперативно и эффективно реагировать на выявленные нарушения закона. Отсутствие в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» правового регулирования применения требования как акта прокурорского реагирования является одним из проблемных вопросов.

Abstract: Today, due to the modern legal regulation of supervision over the execution of laws by the bodies of inquiry and preliminary investigation, the prosecutor is deprived of the opportunity to respond promptly and effectively to detected violations of the law. The absence in the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» of legal regulation of the application of the requirement as an act of prosecutorial response is one of the problematic issues.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовно-процессуальное требование, правовые средства устранения нарушений закона, правовое регулирование, закон.

Keywords: prosecutorial supervision, criminal procedure requirement, legal remedies for violations of the law, legal regulation, law.

Для цитирования: Терентьева Е.Е. Некоторые проблемные аспекты применения уголовно-процессуального требования как надзорного процессуального акта прокурорского реагирования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 195-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_195.

For citation: Terentyeva E.E. Some problematic aspects of the application of the criminal procedure requirement as a supervisory procedural act of the prosecutor's response // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 195-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_195.

Дата направления статьи в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Конституцией Российской Федерации¹ предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Наиболее существенное ограничение конституционных прав граждан предусмотрено законом при осуществлении уголовного судопроизводства. Это связано, прежде всего, с избранием меры пресечения и проведением иных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан: обыск в жилище, прослушивание телефонных переговоров и т.д. Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что именно на досудебной стадии формируется доказательственная база по уголовному делу, обеспечение законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия на стадии досудебного производства остается актуальным.

С момента принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»², вопрос достаточности полномочий и правовых средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия является постоянным предметом исследования ученых и в области прокурорского надзора и процессуалистов [1, с. 202-211; 4, с. 125-128; 5, с. 13-16; 8], а для практических работников прокуратуры указанные изменения влекут ежедневное решение «заботы», каким образом эффективно и действенно осуществлять надзор при столь ограниченном объеме полномочий в соответствующем направлении деятельности.

Так, разделяя точку зрения большинства ученых и практических работников прокуратуры, Бабенко С.В., основываясь на данных статистики, отмечает: «Приходится заключить, что существенных изменений в работе органов расследования, несмотря на наличие в структуре правоохранительных ведомств многоступенчатой системы контроля, не произошло» [2, с. 39-41].

Вопросы полноты и достаточности полномочий прокурора при осуществлении как уголовного преследования, так и надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, в том числе арсенала правовых средств, требуют концептуального решения, включая реформирование правового статуса прокурора. Данные вопросы являются предметом комплексного научного исследования.

Следует отметить, что предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством институты судебного и ведомственного контроля не являются полноценной заменой прокурорскому надзору. Так, устранение нарушений, допущенных органами предварительного следствия, судом возможно только «ситуационно», судебный контроль на досудебной стадии не носит сплошного, систематического ха-

¹ Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Собрание законодательства РФ, 11.06.2007, № 24, ст. 2830.

рактера, а возможен только при рассмотрении соответствующих ходатайств органов предварительного расследования, предусмотренных статьями 29 УПК РФ, либо при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства в порядке статьи 125 УПК РФ.

Ведомственный контроль также нельзя признать полноценным и эффективным. Во-первых, в силу так называемой «корпоративной» этики. Во-вторых, полагаю, не вызовет серьезных споров тот факт, что существенная нагрузка на каждого следователя в совокупности с отсутствием преемственности поколений и, как следствие, достаточного профессионального опыта, не позволяют обеспечивать законность на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Но и прокурор на сегодняшний день – в силу современного правового регулирования надзора в рассматриваемом направлении деятельности лишен возможности оперативно и эффективно реагировать на выявленные нарушения закона.

Одним из проблемных вопросов является отсутствие в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»¹ правового регулирования применения актов прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. В практике прокурорского надзора в настоящее время при осуществлении соответствующего направления надзорной деятельности применяются два акта – представление, предусмотренное статьей 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ», и предусмотренное пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных органами дознания и предварительного следствия.

Исходя из правового регулирования, применение обоих указанных актов является спорным. Так, представление как акт прокурорского реагирования предусмотрено статьей 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ», в Главе 1, предусматривающей регламентацию иного направления надзорной деятельности прокурора - осуществление надзора за исполнением законов, а не в рамках правового регулирования осуществления надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

Статьи 29, 30 Федерального закона «О прокуратуре РФ», регламентирующие надзор за исполнением законов органами дознания, предварительного следствия и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не содержат отсылочных норм к статье 24 указанного Федерального закона.

Некоторые ученые и правоприменители полагают недопустимым внесение прокурором при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия представления в качестве акта реагирования. Так, например, Новожилов А.А. [7, с. 52-56], отмечает, что представление – мера, не предусмотренная УПК РФ, в связи с чем «к числу актов прокурорского реагирования, который прокурор будет составлять при выявлении нарушений, допущенных в рамках приема, а также регистрации или разрешения сообщений о преступлениях...», стоит отнести такой акт, как требование об устранении нарушений федерального законодательства в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ».

Вопросы вызывает и применение как самостоятельного акта реагирования на выявленные нарушения закона требования, предусмотренного пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ требования. Так, среди исследователей рассматриваемого вопроса нет единства в том, что понимать под правом прокурора требовать от органов предварительного следствия устранения нарушений федерального законодательства.

Исходя из буквального толкования содержания указанной правовой нормы, усматривается, что законодатель предоставил прокурору полномочие в установленном законом порядке требовать от органов предварительного следствия устранения нарушений федерального законодательства. Данную точку зрения занимает уважаемый ученый А.Ю. Винокуров [3, с. 13-16], по мнению которого «Во исполнение требований ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, предписывающей устанавливать полномочия прокурора только федеральным законом, в УПК РФ были внесены коррективы, связанные с наделением прокурора правом требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства». При этом, по мнению ученого, законодатель наделил прокурора соответствующим полномочием «требовать», не имея в виду новый акт прокурорского реагирования, требовать устранения нарушений, допущенных органами предварительного следствия, прокурор может лишь посредством внесения представления.

Совершенно иную точку зрения занимает П.А. Пригорща [6, с. 84-86], отмечая, что «требование прокурора в силу императивности его полномочий может являться составной частью средств выявления нарушений закона, а также актов прокурорского реагирования. Однако реализация полномочия прокурора, предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, связана с применением прокурором требования об устранении нарушений закона как самостоятельного акта реагирования, который вносится субъекту, уполномоченному устранить нарушения закона, и содержит распоряжение прокурора об устранении выявленных нарушений и привлечении к ответственности виновных должностных лиц». Результаты исследования, в том числе проведенного анкетирования действующих прокурорских работников, за которыми закреплён надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, практика прокурорского надзора, безусловно, свидетельствуют о том, что именно требование прокурора как самостоятельный акт прокурорского реагирования, который характеризуется в том числе такими признаками как оперативность, императивность, результативность, безусловно будет являться обязательным к исполнению должностными лицами органов предварительного следствия.

О признании практикой прокурорского надзора требования самостоятельным актом прокурорского реагирования свидетельствуют приказы Генерального прокурора РФ, в том числе те, которыми утверждены соответствующие формы отчетности. Так, например, приказом Генерального прокурора России от 27.03.2017 № 199 утверждена форма отчета «Основные показатели работы прокурора. Форма № ПМ (ежемесячная (кроме 6 и 12 месяцев), почтовый, электронный), раздел 2 которого «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства (за исключением данных о надзоре за ОРД)» предусматривает следующие показатели: «Направлено требований об устранении нарушений федерального законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ» и «Удовлетворено требований об устранении на-

¹Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.

рушений федерального законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ» (строки 4 и 5 соответственно).

Аналогичные графы отчетности предусмотрены приказом Генерального прокурора России от 15.12.2014 № 703 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов в оборонно-промышленном комплексе» по форме ОПК и инструкции по его составлению». Та же статистика свидетельствует о том, что количество требований, внесенных прокурорами при осуществлении надзора, существенно больше, чем представлений. Динамика статистики последних двух лет как Генеральной прокуратуры России, так и прокуратур Свердловской и Челябинской областей – в части количества нарушений, выявленных прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, и, соответственно, о количестве внесенных актов реагирования на выявленные нарушения, по-прежнему свидетельствует о росте количества нарушений. Так, согласно статистике Генеральной прокуратуры России за первый месяц 2023 года¹ всего выявлено нарушений законов 417 235 (+7,6%), из них при производстве дознания и предварительного следствия – 153 177 (+11,4%), при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении – 264 058, направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – 2 815 (+1,4%); направлено представлений и информации – 7 927 (+27,9%).

Статистика Свердловской области² также демонстрирует идентичные показатели.

Согласно статистике прокуратуры Челябинской области также отмечается рост нарушений, допущенных органами предварительного следствия и количества внесенных прокурорами требований, представлений и информации на выявленные нарушения³.

Статистические данные, наряду с иными результатами исследования, свидетельствуют о том, что требование является достаточно полноценным актом прокурорского реагирования, подлежащим применению в целях устранения нарушений, допущенных органами дознания и предварительного следствия. Вместе с тем, отсутствие соответствующих нормативных положений о применении требования об устранении нарушений закона как надзорного процессуального акта прокурорского реагирования порождает противоречивую практику прокурорского надзора (например, при постановке вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших нарушения закона) и в целом, не отвечает основополагающему принципу законности, в силу которого полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом (часть 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации).

В силу действующего правового регулирования на досудебной стадии уголовного процесса именно надзорная функция прокурора имеет первостепенное значение, в связи с чем – правовое регулирование полномочий прокурора, применяемых им средств должно отвечать цели деятельности прокуратуры, обозначенной в статье 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» - обеспечение верховенства закона, единство и укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Кроме того, надзорная деятельность прокурора должна обеспечивать реализацию принципов уголовного судопроизводства, прежде всего, законности (статья 7 УПК РФ), охрану прав и свобод человека и гражданина (статья 11 УПК РФ).

Представляется очевидным, что для применения вышеуказанного требования как полноценного правового средства, акта прокурорского реагирования оно должно быть предусмотрено в качестве такового Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Полноценное правовое регулирование, направленное на эффективное применение правового средства, то есть предусматривающее дефиницию, характеристику, предъявляемые требования, позволит устранить имеющиеся на сегодня противоречия и сложности в практике прокурорского надзора. Представляется очевидным, что для применения вышеуказанного требования как полноценного правового средства, акта прокурорского реагирования оно должно быть предусмотрено, закреплено в качестве такового Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Список литературы:

1. Алексеев А.И., Бессарабов В., Рябцев В.П., Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. № 3. С. 202-211. EDN: WURYMG
2. Бабенко С.В. Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве // Законность, 2019, № 12. С. 39-41. СПС Консультант Плюс, дата обращения 21.03.2024 года. EDN: CJDBQK
3. Винокуров А.Ю. Требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия // Адвокат. 2008. № 4. С. 13-16. EDN: JSDFBX
4. Ережица Д.И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2015. № 1. С. 125-128. EDN: TNIMMF
5. Огородов А.Н. Допустимость применения представления об устранении нарушений закона при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность, 2022, № 12, с. 13-16. СПС Консультант Плюс, дата обращения 19.03.2024 года. EDN: PIYWFR
6. Пригорща П.А. К вопросу о понятии и сущности требования как акта прокурорского реагирования современной прокуратуры // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 1. С. 84 - 86. EDN: NRDVTB
7. Новожилев А.А. Полномочия прокурора по обеспечению права на защиту при поступлении сообщений о преступлениях, их проверке и разрешении // Адвокатская практика, 2022, № 4. С. 52-56. СПС Консультант Плюс, дата обращения 04.03.2024. DOI: 10.18572/1999-4826-2022-4-52-56 EDN: JWAOOY
8. Чукреев В.А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5. EDN: YXCZZR

References:

1. Alekseev A.I., Bessarabov V., Ryabtsev V.P., The role and place of the prosecutor's office in the system of state institutions of the Russian Federation // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2023. № 3. pp. 202-211. EDN: WURYMG
2. Babenko S.V. Implementation of the prosecutor's procedural powers in pre-trial proceedings // Legality, 2019, No. 12. pp. 39-41. SPS Consultant Plus, accessed 03/21/2024. EDN: CJDBQK
3. Vinokurov A.Y. The prosecutor's demand for the elimination of violations of federal legislation committed during the inquiry or preliminary investigation // Advocate. 2008. No. 4. pp. 13-16. EDN: JSDFBX
4. Yerezhitsa D.I. Powers of the prosecutor at the stage of preliminary investigation // Criminal law. 2015. No. 1. pp. 125-128. EDN: TNIMMF
5. Ogorodov A.N. The permissibility of applying the concept of eliminating violations of the law when supervising the procedural activities of the preliminary investigation bodies // Legality, 2022, No. 12, pp. 13-16. SPS Consultant Plus, accessed 03/19/2024. EDN: PIYWFR
6. Prigorshcha P.A. On the question of the concept and essence of the requirement as an act of prosecutorial response of the modern prosecutor's office // Business in Law. Economic and Legal Journal. 2011. No. 1. pp. 84-86. EDN: NRDVTB
7. Novozhilov A.A. The powers of the prosecutor to ensure the right to defense upon receipt of reports of crimes, their verification and resolution // Law Practice, 2022, No. 4. pp. 52-56. SPS Consultant Plus, accessed 03/04/2024. DOI: 10.18572/1999-4826-2022-4-52-56 EDN: JWAOOY
8. Chukreev V.A. On the use of compensatory means by the prosecutor when supervising the execution of the law by the bodies of inquiry and preliminary investigation // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2018. № 5. EDN: YXCZZR

¹ Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220>

² Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/activity/statistics/office/result?item=88452162

³ Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result?item=98818256

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН» PROBLEMS OF DEFINITION OF THE CONCEPT "ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM OF RESTRICTION OF CITIZENS' RIGHTS"

ГОРЕЛОВ Илья Павлович,

доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор, генерал-майор в отставке,
профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: denpasar83@mail.ru;

КАШТАНОВА Елена Александровна,

кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний».
ул. Саперная, 34, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, 196602, Россия.

E-mail: denpasar83@mail.ru;

GORELOV Ilya Pavlovich,

Doctor of Military Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Retired Major General,
Professor of the Department of Police Organization at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: denpasar83@mail.ru;

KASHTANOVA Elena Aleksandrovna,

PhD in Law, Colonel of the Internal Service, Head of the Department of State and Legal Disciplines
of the Faculty of Law of the St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service.
34 Sapernaya St., Pushkin, St. Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: denpasar83@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты теоретического понимания и практической реализации административно-правового механизма ограничения прав и свобод.

Abstract. The article discusses certain aspects of the theoretical understanding and practical implementation of the administrative and legal mechanism for restricting rights and freedoms.

Ключевые слова: развитие, механизм, ограничение прав и свобод граждан, административно-правовое ограничение.

Keywords: development, mechanism, restriction of rights and freedoms of citizens, administrative and legal restrictions.

Для цитирования: Горелов И.П., Каштанова Е.А. Проблемы определения понятия «административно-правовой механизм ограничения прав граждан» // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 198-199. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_198.

For citation: Gorelov I.P., Kashtanova E.A. Problems of definition of the concept "administrative and legal mechanism of restriction of citizens' rights" // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 198-199. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_198.

Дата направления статьи в редакцию: 17.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В русском языке слово "механизм" относится к комплексу состояний и процессов, которые формируют основу для возникновения конкретного действия или явления [1]. В юридической литературе термин «механизм» получил широкое распространение. Под понятием "социальный механизм" зачастую подразумевается комплексная система взаимодействий между различными социальными структурами, нормами, институтами и моделями поведения, обеспечивающая устойчивое функционирование общества. Социологи особо подчеркивают значимость этого понятия для глубокого понимания общественных процессов. В контексте анализа административно-правовых механизмов ограничения гражданских прав, необходимо учитывать общепринятое значение термина "механизм" в русском языке, понимая его как один из особых видов социального механизма [2].

В юридической науке гораздо чаще используется термин "механизм правового регулирования", нежели "социальный механизм действия права", что вызывает интерес среди специалистов в данной области [3]. Механизм ограничения прав граждан служит фундаментальной частью системы правового регулирования, обеспечивающей баланс между интересами общества и индивидуумов. Прежде всего, следует подчеркнуть, что данный механизм направлен на поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности, что делает его ключевым элементом правовой системы любого государства.

В отличие от более общего понятия правового регулирования, механизм ограничения прав граждан фокусируется на установлении конкретных границ прав и свобод, которые могут быть изменены в зависимости от различных факторов. Центральной задачей этого механизма является определение правового статуса граждан, что позволяет ясно обозначить, в каких случаях возможно ограничение прав и свобод. Законодательство в этой области разрабатывается с целью создания правовых актов, которые могут временно или постоянно лишить гражданина определённых прав или наложить на него дополнительные обязательства, что способствует поддержанию общественного порядка и безопасности. В рамках этого механизма законодательные органы наделены полномочиями устанавливать правомерные изъятия из гражданских прав. Это достигается через создание индивидуальных правовых актов, которые детально прописывают условия и случаи, при которых гражданин может быть ограничен в своих правах. Механизм ограничения прав граждан также предусматривает возможность применения физических мер воздействия, если это необходимо для достижения поставленных целей. Этот сложный и многоуровневый процесс требует тщательной законодательной работы и постоянного контроля со стороны государственных органов, чтобы гарантировать, что ограничения прав граждан осуществляются справедливо и в соответствии с законом. В конечном итоге, механизм ограничения прав граждан играет ключевую роль в поддержании правопорядка и стабильности в обществе, обеспечивая при этом уважение и защиту прав каждого гражданина в пределах установленных законом границ.

Юридические нормы составляют краеугольный камень правовых механизмов, задавая их цели, методы и инструментарий. Поэтому при создании механизмов, ограничивающих права граждан, необходимо уделять первостепенное внимание нормативной базе. Следует помнить,

что ограничение прав не является самоцелью; главным является достижение баланса между интересами общества и гражданина как на этапе разработки норм, так и в процессе их применения [4].

Для обоснованного определения механизма ограничения гражданских прав целесообразно признать, что регулирующий субъект осуществляет целенаправленное воздействие на управляемый объект в рамках правового поля. Важно понимать, что сужение прав граждан на различных уровнях не может быть рассмотрено исключительно как уменьшение объема прав и свобод без четкого законодательного описания правового статуса и методов его ограничения. Для всестороннего анализа компонентов и структуры единого механизма ограничения гражданских прав необходимо определить его ключевые элементы. Правовое положение гражданина определяется государством посредством разнообразных юридических инструментов, которые очерчивают рамки его прав и свобод. В основе этого процесса лежит уникальная двухуровневая система регулирования, охватывающая все аспекты содержания. В целях достижения баланса между интересами общества и граждан из правового статуса исключаются элементы, ограничивающие объем их прав и свобод. Механизм ограничения гражданских прав можно рассматривать как важный социальный и государственный инструмент. Эта система мер предназначена для реализации общественных целей и допускает применение государством принудительных методов. Надежное функционирование государства тесно связано с эффективностью данной системы. Механизм ограничения прав и свобод граждан представляет собой сложную и взаимосвязанную систему, действующую в рамках правового регулирования, контроля и управления. А.В. Ашихнина подчеркивает, что эта категория охватывает множество аспектов, которые позволяют глубоко исследовать её структуру и взаимосвязи между элементами, а также этапы и процедуры применения ограничений. Важно отметить, что данный механизм играет ключевую роль в правовом управлении, обеспечивая целенаправленное ограничение прав граждан для достижения конкретных управленческих целей.

Автор предлагает двусторонний взгляд на ограничение гражданских прав. С одной стороны, это можно рассматривать как свод законодательных норм, определяющих рамки прав и свобод. С другой стороны, такие ограничения могут возникать вследствие действий или бездействий различных субъектов, воздействующих на процесс ограничения гражданских прав и свобод [5]. По мнению С.С. Алексеева, правовая регламентация основывается на двух основных элементах. Первый элемент акцентирует внимание на эффективном влиянии на социальные взаимодействия с помощью разнообразных правовых средств. Второй же элемент фокусируется на внутренней организации механизма, подчеркивая необходимость тесной взаимосвязанности всех его составляющих для успешного достижения правовых задач [6].

Исследования, проведенные С.С. Алексеевым и А.В. Ашихниной, касающиеся механизмов ограничения гражданских прав, подвергаются глубокому и всестороннему изучению. Особое внимание в этих работах уделяется анализу правовых предписаний и нормативных актов, регулирующих общественные отношения в данной сфере. С.С. Алексеев подчеркивает значимость углубленного понимания внутренней структуры этих механизмов, что находит подтверждение в его исследованиях. В свою очередь, А.В. Ашихнина акцентирует необходимость детального раскрытия структурных компонентов механизма, что подтверждается многочисленными цитатами из ее трудов. Исследователи обращают внимание на важность всестороннего анализа механизма ограничения гражданских прав, акцентируя необходимость изучения воздействия различных субъектов и их действий или бездействий на правовое регулирование. Такое исследование способствует более глубокому пониманию, как эти действия обеспечивают надлежащую реализацию правовых норм. В результате можно выделить три интегральные составляющие этого механизма: комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, и соответствующая деятельность, лежащая в основе этих норм.

Исследование механизма ограничения прав граждан позволяет глубже осмыслить его функциональные аспекты. Данная структура представляет собой многослойную систему, состоящую из разнообразных компонентов: участников процесса ограничения прав, средств их осуществления и лиц, на которых направлены такие ограничения. Необходимо отметить, что каждый специализированный механизм является интегральной частью единой системы и определяется границами своей области, обусловленными спецификой правового регулирования. Следовательно, функционирование административно-правового механизма ограничения прав граждан тесно связано с нормами административного права.

Разработка административно-правовых механизмов для ограничения гражданских прав требует глубокого понимания их юридической природы. В рамках государственного управления подлежат регулированию различные гражданские права, которые могут быть ограничены в соответствии с нормами законодательства. Процесс ограничения этих прав осуществляется путем издания индивидуальных правовых актов, которые исполняются уполномоченными органами в процессе их исполнительской и распорядительной деятельности.

Административно-правовой механизм ограничения гражданских прав представляет собой комплекс правовых инструментов, применяемых компетентными субъектами для установления пределов реализации гражданских прав и свобод в области государственного управления. Настоящий механизм представляет собой процесс установления административно-правового статуса гражданина и регулирования объема его прав и свобод в рамках исполнительской и распорядительной деятельности государственных органов. Основная цель данной системы заключается в обеспечении соблюдения правовых норм, а также в достижении гармоничного баланса между интересами граждан и общества.

Список литературы:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М., 2024. - С. 346.
2. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор - Г.В. Осипов. М., 2023. - С. 231.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966. - С. 77. EDN: SIFYFJ
4. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. - 5-е изд., пересмотр - М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. - С. 176.
5. Ашихнина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. - С. 105. EDN: NKSUXZ
6. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966. - С. 30. EDN: SIFYFJ

References:

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. Moscow, 2024, p. 346.
2. Sociological Encyclopedic Dictionary. Available in Russian, English, German, French and Czech. Coordinating Editor, G.V. Osipov. M., 2023, p. 231.
3. Alekseev S.S. Mechanism of legal regulation in a socialist state. Moscow, 1966. 77. EDN: SIFYFJ
4. Administrative law: textbook / B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. - 5th ed., revision, Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. - p. 176.
5. Ashikhmina A.V. Constitutional and legal mechanism of restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: diss. jurid. sciences'. Volgograd, 2008. P. 105.
6. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in the socialist state, Moscow, 1966, p. 30. EDN: SIFYFJ

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_200

УДК 342.9

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ PREVENTION AND WARNING OF OFFENCES: PROBLEMS OF DISTINGUISHING BETWEEN CONCEPTS

СУВОРОВА Анастасия Юрьевна,

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, Россия.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.

E-mail: anastas-vasil@yandex.ru;

SUVOROVA Anastasia Yuryevna,

lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.

E-mail: anastas-vasil@yandex.ru

Краткая аннотация. Введение в научный дискурс понятий «профилактика» и «предупреждение» правонарушений характеризуется определенной терминологической неоднозначностью. Несмотря на их широкое использование в юридической литературе, нормативных актах и практике правоохранительных органов, четкого и общепринятого разграничения между ними до сих пор не существует. Данный факт порождает теоретические и практические затруднения. Данная статья посвящена проблемам разграничения понятий «профилактика» и «предупреждение» правонарушений.

Abstract. The introduction of the concepts of "prevention" and "warning" of offences into scientific discourse is characterized by a certain terminological ambiguity. Despite their widespread use in legal literature, regulations and law enforcement practice, there is still no clear and generally accepted distinction between them. This fact gives rise to theoretical and practical difficulties. This article is devoted to the problems of distinguishing between the concepts of "prevention" and "warning" of offences.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, предупреждение правонарушений, административное правонарушение, понятийный аппарат, законность.

Keywords: prevention of offences, prevention of offences, administrative offence, conceptual apparatus, legality.

Для цитирования: Суворова А.Ю. Профилактика и предупреждение правонарушений: проблемы разграничения понятий // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 200-202. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_200.

For citation: Suvorova A.Yu. Prevention and warning of offences: problems of distinguishing between concepts // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 200-202. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_200.

Дата направления статьи в редакцию: 19.02.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

Профилактика правонарушений неразрывно связана с последовательным осуществлением принципа законности и обеспечением всестороннего правового регулирования. Возможности права в противодействии административным правонарушениям не сводятся только к установлению правовых запретов и превентивному воздействию норм права, а включают также правовое регулирование профилактического воздействия на причины и условия, детерминирующие административные правонарушения. При этом, эффективная профилактика административных правонарушений требует не только четкого определения видов и составов данных правонарушений, но и разработки и внедрения механизмов, обеспечивающих соблюдение законности всеми субъектами профилактической деятельности. Это предполагает создание системы правовых гарантий, защищающих права и свободы граждан, а также предусматривающих ответственность за злоупотребления и нарушения в процессе реализации профилактических мер.

Необходимо отметить, что правовое регулирование профилактики административных правонарушений должно учитывать специфику различных сфер общественных отношений и особенности различных категорий правонарушителей. Это требует дифференцированного подхода к применению профилактических мер, учитывающего возраст, пол, социальное положение, образование и другие факторы, влияющие на поведение человека. Особое внимание следует уделять профилактике административных правонарушений среди несовершеннолетних, лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, а также лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Вместе с тем, эффективность правового регулирования профилактики административных правонарушений напрямую зависит от качества правовых норм, их соответствия социально-экономическим и политическим реалиям, а также от эффективности правоприменительной деятельности. Несовершенство законодательства, пробелы в правовом регулировании, а также неэффективное применение существующих норм могут существенно снизить потенциал права в сфере профилактики правонарушений. Особенно важно учитывать динамичность общественных отношений и своевременно адаптировать правовые нормы к изменяющимся условиям. В противном случае, правовое регулирование может утратить свою актуальность и перестать оказывать должное профилактическое воздействие.

Думается, что в рамках совершенствования нормативно-правовой базы и унификации понятийного аппарата необходимо разработать четкое и всеобъемлющее определение термина «профилактика правонарушений». Заметим, что существующие определения в различных НПА и научной литературе часто носят фрагментарный характер и не охватывают всего многообразия аспектов профилактической деятельности.

Так, среди основных понятий, которыми оперирует законодатель, в ч. 2 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ содержится определение профилактики

правонарушений, которое изложено следующим образом: «Профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»¹.

Законодательное определение понятия «профилактика правонарушений» позволяет нам дифференцировать эту деятельность на три составляющие:

во-первых, совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление причин и условий, детерминирующих административные правонарушения. Это предполагает проведение масштабных исследований, статистического анализа, социологических опросов и экспертных оценок для определения наиболее уязвимых групп населения и территорий, а также выявления конкретных проблем, требующих незамедлительного вмешательства;

во-вторых, совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на устранение вышеуказанных причин и условий – представляет собой комплексную стратегию, направленную на создание благоприятной социальной среды, снижение уровня бедности, безработицы, алкоголизации и наркомании, повышение уровня образования и культуры, укрепление института семьи и нравственных ценностей. Эта работа требует координации усилий различных государственных органов, общественных организаций, образовательных учреждений и религиозных конфессий. Эффективное устранение причин и условий, детерминирующих правонарушения, невозможно без разработки и реализации целевых программ и проектов, направленных на поддержку социально уязвимых слоев населения, создание рабочих мест, развитие инфраструктуры, обеспечение доступа к качественному образованию и здравоохранению;

в-третьих, непосредственное оказание профилактирующего (воспитательного) воздействия либо на определенные группы лиц, либо на отдельных индивидуумов – предполагает применение различных методов и форм индивидуальной и групповой работы, таких как беседы, консультации, тренинги, лекции, культурные и спортивные мероприятия, а также вовлечение в общественно полезную деятельность. Важным аспектом является работа с несовершеннолетними правонарушителями, направленная на их ресоциализацию и предотвращение повторных правонарушений.

В.Ю. Волков и П.А. Макайда считают, что «профилактика правонарушений – это деятельность, направленная на снижение уровня правонарушений путем проведения мероприятий, выявляющих субъективные и объективные факторы, причины, провоцирующие субъекта права на преступление закона, а также методы комплексного воздействия с целью недопущения реализации нежелательной модели поведения» [2, с. 299].

Неразрывно с понятием «профилактика правонарушений» идет понятие «предупреждение правонарушений». И.А. Гельдфан и П.П. Михайленко утверждали: «...не следует искать различий в содержании терминов «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение». Они являются синонимами, выражающими мысль о необходимости предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключали появление у остальных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу» [3, с. 45]. М.А. Буганова и А.А. Савченко считают, что «сложность в дифференциации этих терминов состоит в том, что нет четкого установления целей осуществления профилактики и предупреждения преступлений» [1, с. 112].

Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения. Так, А.Г. Лекарь под профилактикой понимает процесс выявления, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений. При этом предупреждение – это недопущение замышляемых и подготавливаемых противоправных деяний [4, с. 38].

В настоящее время наиболее распространенным стало мнение, согласно которому профилактика является составной частью предупреждения правонарушений [6, с. 142]. Как пишет В.Д. Малков, предупреждение правонарушений, «отражая весь комплекс мер по недопущению преступлений, предохранению от них людей, общества, государства, выступает как родовое по отношению ко всем иным видам превенции понятие» [5, с. 82]. Иными словами, термин «предупреждение правонарушений» – более широкий вид деятельности, нежели профилактика правонарушений. Выступая собирательным понятием, предупреждение правонарушений отражает всю деятельность субъектов по недопущению совершения правонарушений, начиная от формирования причин и условий совершения правонарушений, их окончательного «вызревания» и заканчивая реализацией противоправного замысла.

По нашему мнению, профилактика правонарушений – это комплексная, многоуровневая и системная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на формирование правопослушного поведения граждан, снижение уровня криминализации общества и обеспечение общественной безопасности, осуществляемая посредством реализации правовых, экономических, социальных, культурных, образовательных, воспитательных, организационных и иных мер.

Несмотря на существующую терминологическую неопределенность, представляется возможным выделить общие черты и различия между профилактикой и предупреждением правонарушений, которые позволяют более четко определить их содержание и сферу применения.

К общим чертам профилактики и предупреждения правонарушений можно отнести следующие:

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

- Общая цель – недопущение совершения правонарушений, снижение уровня преступности и иных противоправных деяний.
- Направленность – выявление и нейтрализация факторов, способствующих совершению правонарушений.
- Характер деятельности – комплексный, многоаспектный, требующий координации усилий различных субъектов.
- Объекты воздействия – лица, склонные к совершению правонарушений, а также социальная среда, в которой они находятся.

Вместе с тем, между профилактикой и предупреждением правонарушений существуют и существенные различия:

Масштаб воздействия: Предупреждение носит более широкий и общий характер, направлено на устранение глубинных причин и условий преступности, а также на формирование правомерного поведения граждан. Профилактика, напротив, носит более конкретный и точечный характер, направлена на предотвращение совершения конкретных правонарушений или их групп.

Время воздействия: Профилактика осуществляется, как правило, заблаговременно, до совершения правонарушения, направлена на предупреждение потенциальных угроз и рисков. Предупреждение, напротив, осуществляется непосредственно перед совершением правонарушения или в процессе его совершения, направлено на пресечение противоправных действий.

Субъекты воздействия: Профилактика осуществляется широким кругом субъектов, включая государственные органы, общественные организации, образовательные учреждения, средства массовой информации и граждан. Предупреждение, напротив, осуществляется преимущественно правоохранительными органами и другими специализированными службами.

Используемые средства и методы: Профилактика использует широкий спектр средств и методов, включая образовательные, воспитательные, информационные, экономические, социальные и другие. Предупреждение, напротив, использует преимущественно правовые и силовые методы, такие как оперативно-розыскные мероприятия, патрулирование, задержание и т.д.

Таким образом, профилактика и предупреждение правонарушений представляют собой взаимосвязанные, но в то же время различные виды деятельности, направленные на достижение общей цели – снижение уровня преступности и иных противоправных деяний. Профилактика создает благоприятные условия для предупреждения, а предупреждение дополняет и конкретизирует профилактику.

Унификация терминологического аппарата и совершенствование законодательного регулирования в сфере профилактики и предупреждения правонарушений являются необходимыми условиями для повышения эффективности правоприменительной деятельности и разработки более эффективных стратегий и программ по борьбе с преступностью и иными правонарушениями.

Список литературы:

1. Буганова М. А. Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине / М.А. Буганова, А.А. Савченко // Современное право. 2010. № 3. С. 112-114. EDN: MTWGEL
2. Волков В.Ю. Профилактика и предупреждение административных правонарушений и преступлений / В.Ю. Волков, П.А. Макайда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. С. 297-303. DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-297-303 EDN: YRPTXZ
3. Гельдфан А.И. Предупреждение преступлений - основа борьбы за искоренение преступности / А.И. Гельдфан, П.П. Михайленко. М.: Юрид. лит., 1964. 203 с.
4. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. М.: Юрид. лит., 1972. 104 с.
5. Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью / В.Д. Малков // Вестник МГЛ. 2014. №25 (711). С. 78-88. EDN: TGROOT
6. Сизикова Н.М. Профилактика правонарушений в области избирательных прав: дис.... канд. юрид. наук / Н.М. Сизикова. М., 2008. 215 с. EDN: NQGIIIX

References:

1. Buganova M. A. The relationship between the concepts of crime prevention and crime prevention in modern legal doctrine / M. A. Buganova, A. A. Savchenko // Modern law. 2010. No. 3. P. 112-114.
2. Volkov V. Yu. Prevention and warning of administrative offenses and crimes / V. Yu. Volkov, P. A. Makayda // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2020. No. 3. P. 297-303.
3. Geldfan A. I. Crime prevention is the basis of the fight to eradicate crime / A. I. Geldfan, P. P. Mikhailenko. Moscow: Legal lit., 1964. 203 p.
4. Lekar A. G. Crime prevention / A.G. Lekar. Moscow: Legal Literature, 1972. 104 p.
5. Malkov V.D. Prevention and prevention of crimes and other offenses in the system of combating crime / V.D. Malkov // Bulletin of the Moscow State University of Law. 2014. No. 25 (711). P. 78-88.
6. Sizikova N.M. Prevention of offenses in the field of electoral rights: dis. ... Cand. of Law / N.M. Sizikova. Moscow, 2008. 215 p.

КУРСОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В НАВИГАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ EXCHANGE RATE INDICATORS OF JUDICIAL POWER IN NAVIGATING RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

СТУС Нина Владимировна,

профессор кафедры конституционного и международного права, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: stus@bsuedu.ru;

НАМИТОВ Юрий Азметович,

аспирант кафедры конституционного и международного права, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: 1685169@bsuedu.ru;

STUS Nina Vladimirovna,

Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and
International Law of the Law Institute of the National Research University «BelSU».

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.

E-mail: stus@bsuedu.ru;

NAMITOKOV Yuri Azmetovich,

Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.

E-mail: 1685169@bsuedu.ru

Краткая аннотация. В статье предложено решение научной задачи по объективизации и выделению ключевых характеристик судебной власти как субъекта обеспечения национальных интересов Российской Федерации, осмыслению правовой природы ее деятельности в заявленной области с опорой на нормы Конституции России. На основе герменевтического анализа конституционных положений выявлена дихотомия эксплицитного и имплицитного закрепления национальных интересов, выступающих интегральной основой баланса частных и публичных интересов. Установлено, что целевая детерминация места судебной власти в парадигме национальных интересов определяется функциональными задачами различных уровней судебной системы. Аргументирована полифункциональность судебной власти как объективный феномен, отражающий диверсификацию ее воздействия на правоотношения в сфере реализации национальных интересов. Обоснован вывод о том, что эффективное обеспечение национальных интересов в демократическом федеративном государстве требует институционально сильной судебной власти, способной к оптимальной реализации своего конституционно-правового потенциала.

Abstract. The article proposes a solution to the scientific problem of objectification and identification of key characteristics of the judicial power as a subject of ensuring national interests of the Russian Federation, understanding the legal nature of its activities in the declared area based on the norms of the Constitution of the Russia. Based on the hermeneutic analysis of constitutional provisions, a dichotomy of explicit and implicit consolidation of national interests, which act as an integral basis for the balance of private and public interests, is revealed. It is established that the target determination of the place of the judicial power in the paradigm of national interests is determined by the functional tasks of various levels of the judicial system. The polyfunctionality of the judicial power is substantiated as an objective phenomenon reflecting the diversification of its impact on legal relations in the sphere of implementing national interests. The conclusion is substantiated that the effective provision of national interests in a democratic federal state requires an institutionally strong judicial power capable of optimally implementing its constitutional and legal potential.

Ключевые слова: конституция, судебная власть, функции судебной власти, судебная система, многофункциональность, национальная безопасность, правовое обеспечение, национальные интересы, государственная политика.

Keywords: constitution, judicial power, functions of the judicial power, judicial system, multifunctionality, national security, legal support, national interests, state policy.

Для цитирования: Стус Н.В., Намитов Ю.А. Курсовые индикаторы судебной власти в навигации национальных интересов России: конституционно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 203-206. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_203.

For citation: Stus N.V., Namitkov Yu.A. Exchange rate indicators of judicial power in navigating Russia's national interests: Constitutional and legal aspect // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 203-206. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_203.

Дата направления статьи в редакцию: 17.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Аксиологическая парадигма существования какого-либо суверенного государства неразрывно связана с императивом защиты его национальных интересов, выступающих в качестве фундаментального условия обеспечения государственного суверенитета, территориальной целостности и прогрессивного саморазвития социума.

Категориальный аппарат современной конституционно-правовой доктрины инкорпировал термин «национальные интересы» как полисемантическую конструкцию, отражающую не столько этнонациональную детерминацию интересов определенной нации, сколько интегративное единство интересов гражданского общества и государства в рамках суверенной государственно-правовой системы. Исследуя конституционную канву единения общества и государства с учетом отечественных уроков столетия, М.В. Мархгейм подчеркнула, что «Современное конституционное строительство в России, оказавшееся перед лицом серьезных угроз, как никогда требует единения общества и государства... Это особый уровень взаимосвязи, сплочения, который качественно оттеняет общественные отношения» [2, с. 95].

Национальные интересы при этом представляют собой диалектическое единство публичных и частных интересов, реализуемых через институциональный механизм политической системы и агрегирующих интересы отдельных индивидов, социальных страт, национальных и политических групп с государственными интересами.

Конечно, конвергенция индивидуальных и коллективных интересов в рамках категории «национальные интересы» не предполагает абсолютной унификации частных интересов всех субъектов правовых отношений. Плюрализм интересов, обусловленный онтологической уникальностью каждой личности, тем не менее, требует их конституционно-правовой гармонизации как необходимого условия устойчивого развития триады «личность-общество-государство» и обеспечения национальной безопасности.

Именно такие гармонизированные, согласованные национальные интересы находят свое нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), выступающей не только в качестве основного закона государства (*lex fundamentales*), но и как учредительный акт народа-суверена, содержащий программные целевые установки развития российской государственности с учетом базовых традиционных ценностей, на которые обращается внимание в конституционно-правовых исследованиях [4].

Российская судебная власть призвана в режиме непрерывного мониторинга поддерживать согласование интересов через весь спектр направлений деятельности, реализуемых ею в целях защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, утверждения режима законности в деятельности органов публичной власти и должностных лиц, а также для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции России на всей ее территории. В этом плане обращаем внимание на новый конституционный «эталон», прежде всего для Конституционного Суда – публичный правопорядок Российской Федерации. Поддерживаем позицию М.В. Мархгейм, что «Конституционный образ публичного правопорядка Российской Федерации складывается из совокупности черт, привносящих в понимание и правопорядка, и его публично-государственной обусловленности новый дополнительный смысл и содержание. Это закономерно связано с конституционализмом, понимаемым в качестве процесса выработки конституционных идей, их формализации и последующей реализации» [3, с. 13-14].

Актуальность рассмотрения вопросов функционирования органов судебной власти в аспекте обеспечения национальных интересов обусловлена отсутствием научных исследований в этой сфере, недостаточностью правового регулирования их деятельности в заявленном направлении, а также тем местом, которое они занимают в механизме государственной власти, обеспечении конституционной законности, прав и свобод человека и гражданина.

На современном этапе проблематика национальных интересов достаточно широко разработана представителями различных научных направлений. Однако исследование российской судебной власти в контексте национальных интересов не нашло должного освещения в научной литературе. В то же время нынешний этап развития нашего государства ставит перед наукой конституционного права задачу всесторонней научной разработки проблемных вопросов организации и деятельности судебной власти как особого института обеспечения национальных интересов государства.

В свете вышеизложенного, целевая направленность настоящего исследования заключается в системном анализе конституционно-правовых основ деятельности органов судебной власти по обеспечению национальных интересов Российской Федерации с опорой на ее конституционные положения и сложившуюся конституционно-правовую практику.

Прежде всего, следует отметить, что совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в разных сферах жизнедеятельности лежит в основе определения национальных интересов государства. Нарушение указанных интересов является угрозой национальной безопасности России. Более того, функционирование механизма обеспечения национальных интересов в России должно реализовываться, основываясь на конституционных ценностях. Целью при этом должно стать неразрывное единство интересов личности, общества и государства. Для обеспечения защищенности таких интересов необходимо, прежде всего, привлекать возможности всех институтов публичной власти.

Обеспечение национальных интересов является объективной необходимостью с точки зрения как функционирования самого государства, так и выполнения им задач по защите общества, основ конституционного строя, обеспечению демократического развития. В этой важной общегосударственной функции участвуют все ветви государственной власти, в том числе власть судебная.

В парадигме национальных интересов место судебной власти определяется задачами, стоящими перед различными уровнями и звеньями судебной системы, а ее роль определяется функциями и полномочиями, которые могут использоваться для защиты личности, общества и государства. При этом современное состояние развития нашего государства и подходы к совершенствованию системы защиты прав и свобод человека и гражданина приводят к изменению роли и места суда в механизме государственной власти, что полностью соответствует новейшей парадигме конституционной безопасности Российской Федерации.

Судебная власть как государственно-правовой институт обеспечивает и балансирует интересы человека, общества и государства, следовательно, по своей концептуальной сути главным в иерархии целей и задач судебной власти в парадигме национальных интересов государства является обеспечение конституционной безопасности России. В то же время основные задачи и приоритеты деятельности судебной власти в условиях новейшей парадигмы национальных интересов буквально и контекстуально находят свое отражение в Конституции России. В этой связи в ее тексте можно выделить две группы конституционных положений: определяющие конституционно-правовой статус судебной власти и составляющих ее органов (связаны преимущественно с главой 7 Конституции); определяющие содержательную направленность деятельности органов судебной власти по обеспечению национальных интересов государства (присутствует практически во всех статьях Конституции).

Углубленное изучение необходимых нам положений Конституции Российской Федерации из первой обособленной группы позволяет заключить, что в ней определяются общие конституционные основы организации и деятельности судебной власти, к которым можно отнести: конституционность и законность, верховенство права и прямое действие Конституции (ч. 1-2 ст. 15). Базовыми являются конституционные положения о разделении единой государственной власти и идеи самостоятельности каждой из ее ветвей, а также их функционирование в установленных Конституцией России и действующим законодательством пределах (ст. 10 и 11).

Роль Главы 7 Конституции России, непосредственно посвященной вопросам судебной власти, чрезвычайно высока для определения исходных статусных позиций системы органов данной ветви государственной власти, включая и их деятельность, связанную с обеспечением национальных интересов. В этом контексте нужно, прежде всего, сказать о том, что Конституция России закрепляет основополагающие принципы построения независимой и самостоятельной судебной системы и отправлении правосудия. Первые закреплены в её статьях 118, 124, 125 и 126, согласно которым судебную систему составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации, финансирование которых должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. Определение Верховного Суда Российской Федерации высшим судебным органом в системе судов общей и арбитражной юрисдикции свидетельствует о такой основе организации судебной системы, как ее единство, ведь вся судебная иерархия замыкается на одном судебном органе (ст. 126).

В связи с рассматриваемым вопросом следует сказать о конституционных положениях, относящихся как к организации судебной власти, так и к процессу отправления правосудия, то есть к общей сфере деятельности судебной власти. Это принципы статуса судьи как её носителя судебной власти (ст.ст. 83, 102, 119, 120, 121, 122 и 128) и принципы судопроизводства (ст.ст. 46, 47, 49, 50, 51, 123).

Совокупность конституционных положений, определяющих содержательную направленность деятельности органов судебной власти по обеспечению национальных интересов России, представляет собой системный комплекс императивных требований методологического характера, детерминирующих «modus operandi» судебных органов в рассматриваемой области.

Раскрыть содержание определенного конституционного положения, а в контексте предмета этого исследования – согласованных национальных интересов, предусмотренных Конституцией России, возможно, используя системный метод толкования, согласно которому определенное положение должно рассматриваться не обособленно, как самостоятельное, а в системной связи с другими положениями того самого акта. Особенно это правило необходимо соблюдать при определении соотношения предусмотренных Конституцией России интересов личности, общества и государства. Несмотря на то, что в конституционном тексте не употребляется термин «национальный интерес», в ней фиксируются их определенные виды, определяется их целевое назначение.

Фундаментальное значение для конституционно-правового осмысления категории национальных интересов имеет антропоцентрическая парадигма, закрепленная в ст. 2 Конституции России, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагающая на государство императивную обязанность по их признанию, соблюдению и защите. При этом герменевтический анализ данной конституционной нормы не позволяет сделать однозначный вывод о безусловном примате индивидуальных интересов над интересами иных субъектов конституционно-правовых отношений – личности, государства или общества в целом. Закрепив указанное положение, одновременно имплементирован в конституционный текст механизм легитимного ограничения отдельных субъективных прав и свобод человека и гражданина в целях защиты конституционно значимых интересов (ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 56), которым придан повышенный уровень конституционно-правовой защиты.

Особую значимость в контексте обеспечения национальных интересов приобретают положения Конституции России, устанавливающие императивные обязательства государства по обеспечению территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации (ч. 3 ст. 4, ч. 2.1 ст. 67), гарантированию единства экономического пространства (ч. 1 ст. 8), формированию условий устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан (ст. 75.1), защите всех форм собственности (ч. 2 ст. 8) и идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13).

Конституционно-правовая основа национальных интересов неразрывно связана с демократической парадигмой организации государственной власти, что находит свое отражение в фундаментальных положениях о многонациональном народе Российской Федерации как единственном источнике власти и носителе суверенитета, реализующем свою власть как непосредственно, так и через систему органов публичной власти (ч.ч. 1 и 2 ст. 3). Принципиальное значение имеет конституционный запрет на узурпацию власти или присвоение властных полномочий (ч. 4 ст. 3), выступающий в качестве важнейшей конституционной гарантии демократического правопорядка.

В конституционно-правовом измерении особую методологическую значимость приобретает вопрос о допустимых средствах обеспечения национальных интересов. Конституционный императив предполагает использование исключительно тех инструментов и механизмов, которые соответствуют принципам демократического федеративного правового государства (ч. 1 ст. 1). При этом институциональный дизайн механизма обеспечения национальных интересов должен базироваться на конституционном принципе разделения властей (ст. 10), предполагающем функциональную и организационную самостоятельность различных ветвей государственной власти при одновременном обеспечении их согласованного функционирования и взаимодействия.

Широкий каталог прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Главе 2 Конституции России, демонстрирует масштаб той задачи, которую судебная власть обязана решать, исполняя роль гаранта национальных интересов. Защищая жизнь, честь, достоинство, имущество, свободу совести и прочие конституционные права, суд фактически препятствует дезинтеграции правопорядка, конфликтам, разрушительным для государства и общества. Однако значительная часть этих прав может быть ограничена в соответствии с конституционными процедурами, если того требуют интересы безопасности, общественной морали, здоровья населения либо поддержания конституционного строя. Следовательно, суд должен каждый раз устанавливать соразмерность между предполагаемым ограничением права и тем позитивным эффектом, который такое ограничение может принести с точки зрения защиты более весомых интересов. Эта тонкая юридическая работа по соблюдению принципа пропорциональности и соотношению «права и интересов» является одним из важнейших аспектов правосудия в условиях демократического государства.

Задачи обеспечения национальных интересов достигаются посредством реализации всех функций судебной власти: «общесоциальных (арбитражная, легитимизационная, интеграционная, консенсуальная, превентивная, информационная), общеправовых (правоприменительная,

правоинтерпретационная, правотворческая, правоконкретизационная, правоограничительная, представительская, правоохранительная (правозащитная), правокомпенсационная, праворегулятивная) и специально-правовых (правосудная, судебно-контрольная, выработки и обеспечения единой судебной практики)» [5, с. 122].

В контексте предмета нашего исследования особую значимость имеет правозащитная функция судебной власти. По мнению В.А. Терехина, правозащитную функцию судебной власти понимают в широком и узком смыслах: «в широком аспекте названная функция реализуется в защите права вообще на всем правовом пространстве, в узком смысле правозащитная функция проявляется в защите прав и свобод человека и гражданина, их законных интересов» [6, с. 13]. Правозащита в аспекте национальных интересов имеет существенное значение, поскольку реализация судами своих правозащитных полномочий способствует обеспечению верховенства Конституции России и законов, позволяет гарантировать соблюдение закрепленных ими прав и свобод человека и гражданина.

Важным с точки зрения обеспечения национальных интересов является также осуществление судебного контроля. По мнению В.М. Лебедева, «в правовом государстве именно судебной власти предоставляются полномочия по контролю за правовым содержанием законов. И именно эти полномочия существенно изменяют содержание судебной власти в системе публично-политической власти, т.е. превращают ее в «настоящую» власть» [1, с. 18]. Основой контрольных полномочий в отношении других составляющих государственной власти является понимание «механизма сдержек и противовесов» составляющих государственной власти в демократическом, правовом государстве.

Так, субъектом судебной власти, для которого такая характеристика наиболее меткая, является Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляющий функции конституционного контроля. Данная разновидность судебного контроля, будучи специальным механизмом охраны Конституции России как нормативного правового акта высшей юридической силы, является специфическим институтом обеспечения национальных интересов государства. Через конституционный контроль, реализуемый Конституционным Судом Российской Федерации, судебная власть выступает арбитром в спорах между ветвями и уровнями государственной власти. Он является не только особым судебным органом, частью судебной власти, но и одним из высших конституционных органов государства. Обширные полномочия Конституционного Суда России определяют его существенное значение для обеспечения стабильности конституционного строя, конституционной законности, национальной безопасности и, в конечном счете, национальных интересов России. В данном отношении и с учетом тематики данного исследования заслуживают особого внимания полномочия Конституционного Суда разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции России, а также оценивать возможность исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (ст. 125).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о многообразии национальных интересов России, прямо предусмотренных ее Конституцией и существовании интересов, опосредованных ее положениями. Конституция России обеспечивает компромисс между высшими интересами личности, общества и государства, интегральной основой баланса между которыми выступают национальные интересы. Система судов Российской Федерации, реализуя собственный арсенал правовых средств и методов, ведет работу, крайне необходимую для их обеспечения, которая никакими другими органами не может быть проведена. Демократическому социальному федеративному государству нужна сильная судебная власть, умело и эффективно реализующая свои значительные конституционно-правовые ресурсы в области обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. Санкт-Петербург: Лань, 2001. - 384 с.
2. Маркгейм М.В. Конституционная канва единения общества и государства: отечественные уроки столетия // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума, Белгород, 10-12 сентября 2024: в 2-х т. / НИУ "БелГУ"; Ин-т государства и права РАН; Ассоциация юристов России. - Белгород: ЦПП ИД "БелГУ" НИУ "БелГУ", 2024. - Т. 1. - С. 94-103. EDN: KHSEUV
3. Маркгейм М.В. Основы публичного правопорядка России в канве конституционализма // В сборнике: Конституционализм: симбиоз науки и практики. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука. Белгород, 2024. С. 13-18. EDN: XZZXYZ
4. Маркгейм М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 70-73. EDN: NGLYDD
5. Стус Н.В., Намиток Ю.А. Классификационная характеристика функций судебной власти в диапазоне современных правовых подходов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 4 (155). - С. 117-123. EDN: BTGBFH
6. Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. - 217 с. EDN: NLYHTZ

References:

1. Lebedev V.M. Judicial power in modern Russia: problems of formation and development. Saint Petersburg: Lan Publ., 2001. 384 p.
2. Markhgeym M.V. The constitutional outline of the unity of society and the state: domestic lessons of the century // Moral imperatives of Russian statehood: personal dignity, sovereignty, solidarity : collection of scientific papers of the First Belgorod International Legal Forum, Belgorod, September 10-12, 2024 : in 2 volumes / NRU "BelSU"; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences ; Association of Lawyers of Russia. Belgorod : Central Committee of the Publishing House "BelSU" National Research University "BelSU", 2024. - Vol. 1. - pp.94-103.
3. Markhgeym M.V. Fundamentals of public law and order in Russia in the outline of constitutionalism // In the collection: Constitutionalism: the symbiosis of science and practice. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor N.V. Vitruk. Belgorod, 2024. pp. 13-18.
4. Markhgeym M.V. Values: from constitutional wisdom to constitutional norms // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2020. No. 5 (120). pp. 70-73.
5. Stus N.V., Namitkov Yu.A. Classification characteristics of the functions of judicial power in the range of modern legal approaches // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2023. No. 4 (155). pp. 117-123.
6. Terekhin V.A. Judicial power in the state-legal mechanism for ensuring the rights and freedoms of citizens (issues of theory and practice): Diss. ... kand. jurid. sciences'. Saratov, 2001. - 217 p.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИДОПИНГОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ FORMATION OF AN ANTI-DOPING CULTURE AT THE PRESENT STAGE

ПЕСТОВ Роман Аркадьевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
344015, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
E-mail: 79185927828@ya.ru;

ЛИТОВЧЕНКО Виталий Витальевич,

начальник курса факультета юриспруденции
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова».
680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15.
E-mail: 79185927828@ya.ru;

PESTOV Roman Arkadyevich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
344015, Rostov region, Rostov-on-Don, 83 Eremenko St.
E-mail: 79185927828@ya.ru;

LITOVCHENKO Vitaly Vitalievich,

Head of the Course at the Faculty of Law
I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
680020, Khabarovsk, Russia. 15 Kazarmenny street.
E-mail: 79185927828@ya.ru

Краткая аннотация: По мере роста научного прогресса растет злоупотребление запрещенными методами повышения производительности человека, ни один вид спорта не избежал этого негативного влияния. Проблема допинга особенно актуальна по отношению к подрастающему поколению, которому свойственен социально-психологический механизм общения в виде подражания, переоценка своих возможностей. Авторами анализируется социально деструктивное поведение в виде употребления допинга, представлена его дефиниция, классификация и нормы права, устанавливающие юридическую ответственность за его употребление допинга. Делаются выводы о необходимости использования разнообразного инструментария и социокультурных, социально-экономических и личностных факторов при профилактике употребления допинга. В результате изучения материала авторами предложено включение в стратегические приоритеты образования культурного компонента направленного на формирование здорового образа жизни, посредством которого будут сформированы ценностные ориентиры, которые послужат формой «психологической прививки».

Abstract: As scientific progress increases, the abuse of prohibited methods of increasing human productivity increases, and no sport has escaped this negative impact. The problem of doping is especially relevant in relation to the younger generation, which is characterized by a socio-psychological mechanism of communication in the form of imitation, overestimation of their capabilities. The authors analyze socially destructive behavior in the form of doping, present its definition, classification and legal norms that establish legal responsibility for its use of doping. Conclusions are drawn about the need to use a variety of tools and socio-cultural, socio-economic and personal factors in the prevention of doping. As a result of studying the material, the authors proposed the inclusion in the strategic priorities of education of a cultural component aimed at the formation of a healthy lifestyle, through which value orientations will be formed, which will serve as a form of "psychological inoculation".

Ключевые слова: допинг, спорт, стероиды, запрещенные вещества, несовершеннолетние, повышение производительности, юридическая ответственность.

Keywords: doping, sports, steroids, prohibited substances, minors, performance enhancement, legal liability.

Для цитирования: Пестов Р.А., Литовченко В.В. Формирование антидопинговой культуры на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 207-209. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_207.

For citation: Pestov R.A., Litovchenko V.V. Formation of an anti-doping culture at the present stage // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 207-209. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_207.

Дата направления статьи в редакцию: 28.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Актуальность темы исследования связана с тем, что применение запрещенных стимулирующих веществ (допинга) является проблемой мировой масштаба, которая сопровождает спортивные соревнования, а борьба с этим недугом не приносит положительного эффекта, так как на смену приходят новые обнаруживаемые методы и вещества, трансформируются сети распространения, проблема заключается и в том, что профессиональные спортсмены часто являются образцами для подражания для несовершеннолетних и молодых людей, такое подражание приводит к бесконтрольному употреблению запрещенных веществ, которое может привести к психическим расстройствам или социально деструктивному поведению [1].

Конечно, улучшение спортивных результатов может быть достигнуто с помощью различных диет, тренировочных программ и упорного труда, но также это может быть решено при помощи широкого спектра физиологических, механических и фармакологических методов, только в США нелегальный рынок фармакологических веществ приближается к миллиарду долларов [2].

История употребления стимулирующих веществ, направленных на достижение повышенных показателей силы и выносливости насчитывает не одно столетие, так в Древней Греции атлеты употребляли части растений, животных или минералов, однако обоснование такого применения состояло скорее на наблюдательном опыте или имело культовое значение.

Объединение различных веществ в категорию спортивный допинг произошло в 1928 году, когда Международная федерация легкой

атлетики официально запретила использовать участникам соревнований в период подготовки и выступлений ряд стимулирующих веществ. Позднее дефиниция допинга стала применяться по отношению к целому ряду стимулирующих веществ, в 1971 году медицинский кодекс Международного олимпийского комитета ввел определение согласно которого под допингом понимается «прием или использование чужеродных для организма веществ в любой форме или физиологических веществ в ненормальных количествах и вводимых ненормальными методами здоровым людям с исключительной целью - обеспечить искусственное и нечестное увеличение достижений в соревнованиях» [3], конечно прогресс не стоит на месте и термин устарел, но цель в виде запрета на нечестный результат остается неизменной.

Принятый в 2003 году Всемирный антидопинговый кодекс [4] не предложил готового определения допинга, указав лишь на определенные действия (бездействия) перечисленные в ст. 2.1 - 2.10 документа [5].

Существуют сотни известных допинговых веществ и такое же количество еще не идентифицированных препаратов и методов, которыми злоупотребляют в спорте сегодня. Всемирное антидопинговое агентство формирует список запрещенных веществ [6] который включает следующие основные категории: анаболические агенты (т.е. экзогенные анаболические андрогенные стероиды, такие как андростендиол, болденоза, клостербол и даназол; эндогенные анаболические андрогенные стероиды, такие как дигидрокситестостерон и тестостерон, и другие анаболические агенты, такие как кленбутерол и тиболон); гормоны и родственные вещества (т.е. инсулиноподобные факторы роста, механические факторы роста, гонадотропины, инсулин и кортикотропины); агонисты бета-2 (т.е. тербуталин, сальбутамол и т. д.); агенты с антиэстрогенной активностью (т.е. анастрозол, летрозол, кломифен и т.д.); диуретики (фуросемид, гидрохлоротиазид и т. д.) и другие маскирующие агенты (такие как эпитестостерон, пробенецид, плазмозаменители и т.д.); стимуляторы (амфетамины, эфедрин, кокаин и т. д.); наркотики (морфин, оксикодон и т. д.); каннабиноиды (марихуана, гашиш) и глюкокортикостероиды (разрешены наружно, но не внутрь). WADA также перечисляет запрещенные методы, включая усиление переноса кислорода (кровяной допинг, эфапроксиал и т. д.), химические и физические манипуляции (фальсификация или замена образца) и генный допинг. Кроме того, WADA запрещает алкоголь и бета-блокаторы (в определенных видах спорта: стрельба из лука, бильярд и т.д.)

Стероиды являются наиболее часто обнаруживаемыми допинг-препаратами профессиональных спортсменов, они же наиболее распространены среди спортсменов-любителей занимающихся силовыми видами спорта. Анаболические андрогенные стероиды это натуральные мужские гормоны, участвующие в широком спектре физиологических функций, они делятся на две категории: эндогенные или натуральные, как тестостерон, и экзогенные или синтетические, как даназол. Распространенность допинга варьируется в зависимости от таких факторов, как пол, возрастная группа, вид спорта и уровень соревнований, а более глобальном контексте влияет взаимодействие социокультурных, социально-экономических и личностных факторов.

Отечественные [7, 8] исследования показывают существующую зависимость между применением стероидов и рискованным поведением, особенно среди молодежи, которое может выражаться в употреблении психоактивных веществ, агрессивном поведении или наркозависимости.

Рассматривая потребление допинга, как деструктивного социального явления, необходимо отметить, что со стороны государства санкционирована юридическая ответственность:

Ст. 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»;

Ст. 230.2 УК РФ «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»;

Ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» [9];

Ст. 6.18 КоАП РФ «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним» [10].

Основная цель приведенной выше ответственности, помимо карательной, заключается в предотвращении начала допинга посредством сдерживания, то есть риск быть пойманным и наказанным влияет на готовность спортсменов употреблять допинг, при этом по нашему мнению такие факторы, как риски для здоровья от допинга и ожидаемое осуждение со стороны окружающих, являются более сильными сдерживающими факторами, чем сама санкция.

Обращение к статистическим данным подтверждает вышеприведенные доводы, несмотря на наличие санкций за применение допинга только по ст. 6.18 КоАП РФ судами общей юрисдикции за первое полугодие 2024 году рассмотрено 50 дел об административных правонарушениях, в 2023 год - 102 дела, в 2022 году - 98 дел, а сумма административных штрафов составила 332 тыс. рублей, 1 млн. 30 тыс. руб. и 1 млн. 215 тыс. рублей соответственно [11].

Таким образом, обращаясь к превенции употребления допинга, необходимо указать, что помимо юридической ответственности, должны учитываться социокультурные, социально-экономические и личностные факторы. В этом ключе положительную роль может сыграть включение в стратегические приоритеты образования культурного компонента направленного на формирование здорового образа жизни. Это особенно актуально для лиц, не достигших 21 года, так как, во-первых, многочисленные научные исследования [12, 13] в области детско-юношеского спорта доказали, что прием допинга негативно сказывается на здоровье молодого растущего организма, во-вторых, подростковый возраст является критическим периодом, когда формируются взгляды и ценности, и культурный компонент послужит формой «психологической прививки».

Список литературы:

1. Социальный контроль как предмет научной рефлексии / А. Н. Осяк, Р. А. Пестов, Т. Н. Шаповалова, Н. И. Чернобровкина // *Философия права*. - 2017. - № 3(82). - С. 137-143. EDN: ZMWOUV
2. Журнал "Коммерсантъ Деньги" URL: <https://www.kommersant.ru/doc/372787> (дата обращения: 20.12.2024).
3. Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 3. С. 76 - 97. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.3.76.97 EDN: FRIQFQ
4. Всемирный антидопинговый кодекс URL: <https://nada.by/upload/Кодекс%20ВАДА%202022.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
5. https://www.wada-ama.org/sites/default/files/2023-09/2024list_en_final_22_september_2023.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
6. Olympic Movement Medical Code <https://olympic.kz/storage/5f5fba3f6934571e4d4fd28644ff260bf0.pdf>.
7. Грецов Г.А. Методика профилактики допинга среди молодых спортсменов // *Адаптивная физическая культура*. 2011. № 2 (46). СПб., НГУ им. П.Ф.Лесгафта, 2018. - С. 16-18.
8. Квашнина В.В., Лазарева И.А. Применение допинга в детском и юношеском спорте // Сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Курск, 20 мая 2022 г.) / Курский государственный медицинский университет; отв. ред. В.А. Липатов. - Курск: КГМУ. EDN: HMIRCI
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // *Российская газета*, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
11. 1-АП "Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях" Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 17.12.2024).
12. Карнавская Н. В., Яшина Ю. Е., Чернышева И. В., Егорычева Е. В. Влияние допинга на жизнь СПОРТСМЕНА // *Форум молодых ученых*. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-dopinga-na-zhizn-sportsmena> (дата обращения: 20.12.2024). EDN: XAXHKV
13. Осипов М. В. Побочные эффекты андрогенных анаболических стероидов // *Инновации и инвестиции*. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobochnye-effekty-androgennyh-anabolicheskikh-steroidov> (дата обращения: 21.12.2024). EDN: PHETRT

References:

1. Social control as a subject of scientific reflection / A. N. Osyak, R. A. Pestov, T. N. Shapovalova, N. I. Chernobrovkina // *Philosophy of Law*. - 2017. - № 3(82). - Pp. 137-143. EDN: ZMWOUV
2. Kommersant Money Magazine URL: <https://www.kommersant.ru/doc/372787> (date of application: 12/20/2024).
3. Chebotarev A.V. Legal liability for anti-doping rule violations in Russia: problems and prospects // *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. No. 3. pp. 76-97. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.3.76.97 EDN: FRIQFQ
4. The World Anti-Doping Code URL: <https://nada.by/upload/Codex%20VADA%202022.pdf> (accessed: 12/20/2024).
5. https://www.wada-ama.org/sites/default/files/2023-09/2024list_en_final_22_september_2023.pdf (date of application: 12/20/2024).
6. Olympic Movement Medical Code <https://olympic.kz/storage/5f5fba3f6934571e4d4fd28644ff260bf0.pdf>.
7. Gretsov G.A. Methods of doping prevention among young athletes // *Adaptive physical culture*. 2011. No. 2 (46). St. Petersburg., NSU named after P.F.Lesgaft, 2018. - pp. 16-18.
8. Kвашнина V.V., Lazareva I.A. The use of doping in children's and youth sports // *Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation (Kursk, May 20, 2022) / Kursk State Medical University; edited by V.A. Lipatov. - Kursk: KSMU. EDN: HMIRCI*
9. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ // *Rossiyskaya Gazeta*, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
10. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated 12/30/2001 // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 07.01.2002, No. 1 (Part 1), art. 1.
11. 1-AP "Report on the work of courts of general jurisdiction to consider cases of administrative offences" Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation URL: <https://cdep.ru/?id=79> (accessed 17.12.2024).
12. Karnavskaya N. V., Yashina Yu. E., Chernysheva I. V., Egoricheva E. V. The influence of doping on the life of an ATHLETE // *Forum of Young Scientists*. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-dopinga-na-zhizn-sportsmena> (date of request: 12/20/2024). EDN: XAXHKV
13. Osipov M. V. Side effects of androgenic anabolic steroids // *Innovations and investments*. 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobochnye-effekty-androgennyh-anabolicheskikh-steroidov> (date of request: 12/21/2024). EDN: PHETRT

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

REFORMING PUBLIC ADMINISTRATION INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

СОКОЛОВ Николай Николаевич,

аспирант Юридического института, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

E-mail: conferencemdgu@mail.ru;

SOKOLOV Nikolay Nikolaevich,

postgraduate student of the Law Institute

of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University".

299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya str., 33.

E-mail: conferencemdgu@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу административно-правовых особенностей и направлений комплексного реформирования институтов публичного управления в Российской Федерации. Показано, что концептуальной основой институционального совершенствования системы публичного управления выступает принцип единства публичной власти, создающий необходимые предпосылки для унифицированного внедрения эффективных управленческих инструментов и механизмов.

Abstract: The article is devoted to the analysis of administrative and legal features and directions of comprehensive reform of public administration institutions in the Russian Federation. It is shown that the conceptual basis for the institutional improvement of the public administration system is the principle of unity of public authority, which creates the necessary prerequisites for the unified implementation of effective management tools and mechanisms.

Ключевые слова: публичное управление, административная реформа, государственная служба, эффективность государственного управления, публично-правовые отношения, принципы государственного управления, конституционные ценности, органы государственной власти.

Keywords: public administration, administrative reform, public service, efficiency of public administration, public law relations, principles of public administration, constitutional values, public authorities.

Для цитирования: Соколов Н.Н. Реформирование институтов публичного управления в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 210-212. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_210.

For citation: Sokolov N.N. Reforming public administration institutions in the Russian Federation at the present stage: problems and prospects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 210-212. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_210.

Дата направления статьи в редакцию: 31.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

На современном этапе развития и эволюционного совершенствования институтов публичного управления в Российской Федерации особенно важной онтологической характеристикой указанного процесса представляется его комплексность, под которой подразумевается всестороннее воздействие на государственно-управленческую систему с целью обеспечить максимально возможную эффективность ее функционирования. При этом необходимо отметить, что процесс публичного управления и деятельность всей совокупности публично-властных институтов происходит в нескольких плоскостях, диалектически взаимосвязанных между собой.

На базовом (ценностном) уровне основы публичного управления детерминируются конституционными нормами, определяющими фундамент публично-правовых процессов в государстве, в том числе, через объективацию важнейших ценностей, имманентно присущих конкретному обществу, в формально-юридической модели конституционно-правового регулирования.

Интерпретируя конституционно-правовые нормы как «зеркало» объективно сложившихся общественных ценностей и жизненно важных публичных интересов, следует полностью согласиться с точкой зрения С.А. Васильева о том, что «обладание именно народом суверенитета должно лишь создавать условия, в рамках которых вся деятельность чиновников будет направлена на удовлетворение общественных интересов»¹.

Исходя из подобной концепции конституционного содержания взаимоотношений в системе координат «народ – государственный аппарат», можно сделать вывод о конституционной детерминации целей и задач функциональной деятельности публичных институтов интересами общества, воплощенными в конституционных нормах ценностного характера.

Конституционные ценности, выступающие основой организации и деятельности публичных институтов, имеют ряд уникальных особенностей, определяющих их исключительное место, среди которых, согласно систематизации, проведенной В.И. Круссом, их: а) абсолютный характер, т.е. неподверженность оценочным представлениям отдельных субъектов правовых отношений, включая государственных служащих; б) «предельность», т.е. обладание наивысшей юридической силой; в) объективность, отображающая реально им присущее жизненно важное значение для общества и государства, а также обусловленность мировоззрением конкретного социума на ключевые вопросы общественной жизнедеятельности; г) предопределяющее значение для формирования правоприменительной практики; д) нормативность, т.е. формально-юридический характер, придаваемый объективно существующим ценностям общества в процессе их конституционализации². Именно нормативность, обладающая высшей юридической силой и силой прямого действия в иерархии источников права, на которую совершенно справедливо обращал

¹ Васильев С.А. Общие начала соотношения субъектов конституционного права: монография. – М.: Центркаталог, 2023. – С. 204.

² Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. – М.: Норма, 2007. – С. 154-208.

внимание Н.В. Витрук при введении в научный оборот уточняющего таксономического предиката «правовая конституция»¹, позволяет конституционным нормам выполнять связующую роль в системе правового регулирования реформирования системы публичной власти.

В свою очередь, реформирование публичных институтов, включая имеющий ключевое значение для практической эффективности публичного управления институт государственной службы, на концептуальном уровне должно быть направлено на изменение баланса внутриорганизационной (бюрократической) деятельности и непосредственной реализации функций государства в конституционно гарантированных интересах общества и составляющих его конкретных граждан в пользу последней, поскольку самоорганизация является обеспечительной, второстепенной формой деятельности, направленной на создание условий для достижения желаемого внешнего эффекта управленческих усилий.

При этом, безусловно, нельзя отрицать и необходимость качественной внутренней организации деятельности органов государственной и муниципальной власти (осуществления аппаратных функций), включающей эффективную служебную деятельность, поскольку в противном случае публичный институт окажется институционально неспособен осуществлять свои полномочия, направленные на удовлетворение определенных общественных потребностей в той или иной сфере жизнедеятельности социума.

В контексте рассмотрения конституционного уровня реформирования публичных институтов следует подчеркнуть, что предмет и метод осуществляемых трансформаций концептуально определяется комплексом конституционных ценностей и принципов, пласт которых очерчивает контуры последующих административных реформ.

Следовательно, обязательной предпосылкой успешных административных реформ в публично-властной сфере выступает достаточная эффективность конституционно-правовых норм, которая непосредственно зависит как от качества конституционного правотворчества, так и от результативности правоприменительной практики. Как отмечают Е.В. Годованик и А.Н. Путренко, конституционно-правовыми нормами регулируются базовые общественные отношения в пределах всей правовой системы государства², органично и неизменно включающей в себя и систему публичного управления в качестве своего обязательного признака.

Анализируя влияние конституционных изменений на дальнейший ход административных реформ в современной российской истории, особое внимание необходимо уделить конституционным поправкам, принятым на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 г., сформировавшим ценностный фундамент для достижения принципиально нового уровня эффективности функционирования публичных институтов.

Ключевым изменением в исследуемой сфере стало конституционное закрепление принципа единства системы публичной власти в Российской Федерации, построенной на взаимодействии органов местного самоуправления и органов государственной власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ).

Формулировка цитируемого основополагающего конституционного положения в действующей редакции дает возможность формально-юридически, а не умозрительно, выделить конституционно-правовые принципы (ориентиры) реформирования институтов публичного управления, основанные на желаемой оптимальной модели их организации и деятельности: а) единство системы публичной власти, состоящей из органов государственной власти и органов местного самоуправления, выражающееся в общности их целей и задач, а также программируемых результатов реализации определенных функций государства (системно-структурный принцип); б) институциональное взаимодействие всех органов публичной власти, сочетающие в себе субординационный (вертикальный) и координационный (горизонтальный) подходы (праксиологический принцип); в) эффективность публичного управления в реализации функций государства как главный критерий его комплексной оценки (функциональный принцип); г) обеспечение интересов населения (общества) как безусловный ценностный приоритет деятельности всей единой системы публичной власти, определяющий показатели ее результативности (аксиологический принцип).

На уровне административного реформирования системы публичной власти трансформационные изменения, объединенные общим стратегическим вектором, направлены на модернизацию государственного аппарата как институционального функционального «ядра» публичного управления.

Можно согласиться с классификацией процессов реформирования государственного аппарата, предложенной Е.В. Синецкой, Е.Е. Тощевой и Л.А. Хливнюк, в соответствии с которой выделяются технологический, институциональный и кадровый инструментарий проводимых преобразований³.

Технологический уровень направлен на совершенствование внутренних организационных аспектов деятельности институтов публичной власти. В частности, к таким аспектам относится принятие административных регламентов, позволяющих оптимизировать процедурный порядок работы с точки зрения экономии времени, материально-технических ресурсов, улучшения внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, цифровизации административных процессов и т.п.

В данном контексте особое значение на современном этапе административного реформирования имеют процессы интенсивной цифровизации в публичном секторе, что, помимо внедрения технических необходимых компонентов, требует еще и включения соответствующих цифровых компетенций в квалификационные требования к должностям государственной и муниципальной службы с адекватным их отражением в конкурсных и аттестационных условиях.

Понятие «цифровизация» представляется идентичным конструкции «цифровая трансформация», довольно часто встречаемой в

¹ Витрук Н.В. Верность Конституции: монография. – М.: РАП, 2008. – С. 113.

² Годованик Е.В., Путренко А.Н. Концептуальные подходы к определению уровня эффективности конституционно-правовых норм // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 8. – С. 2.

³ Синецкая Е.В., Тощева Е.Е., Хливнюк Л.А. Проблемы государственного управления в Российской Федерации // Мировые цивилизации. – 2022. – Т. 7. – № 3. – URL: <https://wcj.world/PDF/06ECMZ322.pdf> (дата обращения: 13.12.2024).

научной литературе по административному праву и теории государственного управления.

По определению А.Ю. Демидова и А. И. Лукашова, цифровая трансформация государственного управления «...заключается в создании единого государственного цифрового пространства, в котором при оказании государственных услуг и реализации своих полномочий будут взаимодействовать цифровые двойники государственных органов и государственных гражданских служащих с возможностью подключения к этому информационному пространству субъектов хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций, жителей страны и их объединений»¹.

Признавая значительный методологический потенциал приведенной интерпретации понятия «цифровая трансформация», тем не менее, отметим ее определенную ограниченность «сервисным» содержанием, связанным с предоставлением государственных услуг. В то же время, для обеспечения качественного функционирования института цифровизацией (цифровой трансформацией) должен быть охвачен и внутриорганизационный (технологический) уровень деятельности государственного органа. Кроме того, более правильным кажется понятие «цифровая трансформация публичного управления», исходя из необходимости включить в данные процессы не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления, являющиеся неотъемлемым и важным элементом единой системы публичной власти в Российской Федерации.

Второй уровень – институциональный, означающий системно-структурные изменения, в том числе – относительно каталога функций и полномочий того или иного института публичного управления. К преобразованиям институционального характера следует отнести, например, создание эффективной вертикали государственной власти, одним из направлений чего стало введение в 2000 г. института Полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Наконец, третий, кадровый, уровень административного реформирования публичных институтов предусматривает реформирование институтов государственной и муниципальной службы с целью формирования компетентной, высококвалифицированной, ориентированной на обеспечение жизненно важных общественных интересов особой категории граждан, к которым предъявляются специальные законодательные требования, обусловленные исключительностью властных функций и полномочий. Специфика процесса реформирования института государственной службы обуславливает, в свою очередь специальный методический инструментарий определения критериев эффективности деятельности государственных служащих².

В целом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие обобщающие выводы относительно проблем и перспектив реформирования институтов публичного управления в Российской Федерации на современном этапе: а) концептуальные основы реформирования институтов публичного управления детерминируются конституционным положением о единстве системы публичной власти как способе обеспечения приоритета интересов общества в деятельности государственных и муниципальных органов; б) административное реформирование институтов публичного управления включает в себя технологические, институциональные и кадровые компоненты, взаимосвязь и комплексность которых позволяет достичь совокупного желаемого эффекта проводимых трансформационных преобразований; в) цифровизация (цифровая трансформация) институтов публичного управления является важнейшей задачей на современном этапе их административного реформирования, охватывая не только «сервисную» сферу государственных и муниципальных услуг, но и весь внутриорганизационный механизм органов государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы:

1. Васильев С.А. Общие начала соотношения субъектов конституционного права: монография. - М.: Центркаталог, 2023. - 268 с. ISBN: 978-5-903268-87-0 EDN: TSQEDW
2. Витрук Н.В. Верность Конституции: монография. - М.: РАП, 2008. - 272 с. EDN: MVNEOP
3. Годованик Е.В., Путренко А.Н. Концептуальные подходы к определению уровня эффективности конституционно-правовых норм // Конституционное и муниципальное право. - 2024. - № 8. - С. 2-6. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-8-2-6 EDN: GYKXPR
4. Демидов А. Ю., Лукашов А. И. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления // Государственная служба. - 2021. - № 1. - С. 28-34. DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-1-28-34 EDN: TNWRQC
5. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. - М.: Норма, 2007. - 752 с. ISBN: 978-5-468-00107-3 EDN: SDQPBL
6. Росенко М.И. Обзор существующих методик и методического инструментария определения критериев эффективности деятельности государственных служащих. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2023. Т. 9. № 1. С. 435-440. EDN: HILXXG
7. Синицына Е.В., Тошева Е.Е., Хливыук Л.А. Проблемы государственного управления в Российской Федерации // Мировые цивилизации. - 2022. - Т. 7. - № 3. - URL: <https://wcj.world/PDF/06ECMZ322.pdf> (дата обращения: 13.12.2024). EDN: VHWTAH

References:

1. Vasiliev S.A. General principles of the correlation of subjects of constitutional law: monograph. - M.: Tsentrkatolog, 2023. - 268 p.
2. Vitruk N.V. Fidelity to the Constitution: monograph. - M.: RAP, 2008. - 272 p.
3. Godovanik E.V., Putrenko A.N. Conceptual approaches to determining the level of effectiveness of constitutional and legal norms // Constitutional and municipal law. - 2024. - No. 8. - pp. 2-6.
4. Demidov A. Yu., Lukashov A. I. Separate approaches to the digital transformation of public administration // Public service. - 2021. - No. 1. - pp. 28-34.
5. Kruss V.I. Theory of constitutional legal use. - M.: Norm, 2007. - 752 p.
6. Rosenko M.I. Review of existing methods and methodological tools for determining criteria for the effectiveness of civil servants. Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. 2023. Vol. 9. No. 1. pp. 435-440.
7. Sinitsyna E.V., Toshcheva E.E., Khlimyuk L.A. Problems of public administration in the Russian Federation // World civilizations. - 2022. - Vol. 7. - No. 3. - URL: <https://wcj.world/PDF/06ECMZ322.pdf> (date of access: 12/13/2024).

¹ Демидов А. Ю., Лукашов А. И. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления // Государственная служба. - 2021. - № 1. - С. 31.

² Росенко М.И. Обзор существующих методик и методического инструментария определения критериев эффективности деятельности государственных служащих. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2023. Т. 9. № 1. С. 435-440.

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ТОКЕНЕЗИРОВАННЫХ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ) ON THE ISSUE OF PUBLIC LAW REGULATION OF TOKENIZED DIGITAL ASSETS TURNOVER (ON THE EXAMPLE OF GREAT BRITAIN, FRANCE AND GERMANY)

СТЕПАНКОВ Сергей Дмитриевич,

аспирант Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Юрист ООО «УК Баимская».

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: sergey.stepankov@gmail.com;

STEPANKOV Sergey Dmitrievich,

Postgraduate of Peoples Friendship University of Russia (RUDN University),

Lawyer of "Baïmskaya Management" LLC.

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: sergey.stepankov@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются аспекты публично-правового регулирования оборота токенизированных цифровых активов в Великобритании, Франции, Германии, а также Европейском союзе через призму законодательных изменений и установления надгосударственного регулирования. Актуальность темы обусловлена быстрым развитием рынка криптоактивов и необходимостью создания единых регуляторных стандартов для обеспечения стабильности и защиты инвесторов. В статье подробно анализируется внедрение Регламента о рынках криптоактивов (MiCAR), его основные положения и влияние на регулирование криптоактивов в Европейском союзе. Особое внимание уделяется текущему состоянию регулирования в государствах-членах Европейского союза до внедрения MiCAR, выявляются различия в национальных подходах и их влияние на рынок. Также рассматриваются проблемы использования токенизированных цифровых активов в соседних странах, таких как Великобритания и Швейцария, которые не являются членами Европейского союза, но активно взаимодействуют с европейским рынком. В заключение статьи предлагаются рекомендации по гармонизации регуляторных стандартов и улучшению правовой базы для обеспечения устойчивого развития рынка криптоактивов в Европейском союзе. По мнению автора, термин «токенизированный цифровой актив» является наиболее точным при классификации цифровых активов. Однако, учитывая разный подход юрисдикций к терминологии, в данной статье термины «цифровой актив», «токенизированный цифровой актив» и «криптовалюта» тождественны.

Abstract: This article considers the aspects of public law regulation of the turnover of tokenized digital assets in the United Kingdom, France, Germany, as well as in European Union through the prism of legislative changes and the establishment of supranational regulation. The relevance of the topic is due to the rapid development of the cryptoasset market and the need to create uniform regulatory standards to ensure stability and protection of investors. The article analyzes in detail the implementation of The Markets in Crypto-assets Regulation (MiCAR), its main provisions and its impact on cryptoasset regulation in the European Union. Particular attention is paid to the current state of regulation in the European Union member states prior to the implementation of MiCAR, differences in national approaches and their impact on the market are identified. The problems of using tokenized digital assets in neighboring countries, such as the UK and Switzerland, which are not European Union members but actively interact with the European market, are also considered. The article concludes with recommendations for harmonizing regulatory standards and improving the legal framework to ensure sustainable development of the cryptoasset market in the European Union. In the author's opinion, the term "tokenized digital asset" is the most accurate when classifying digital assets. However, given the different approach of jurisdictions to terminology, in this article the terms "digital asset", "tokenized digital asset" and "cryptocurrency" are identical.

Ключевые слова: биткоин, блокчейн, Европейский союз, криптовалюта, токен, финансовый рынок, цифровые активы, цифровая валюта, цифровая экономика.

Keywords: bitcoin, blockchain, cryptocurrency, European Union, token, financial market, digital assets, digital currency, digital economy.

Для цитирования: Степанков С.Д. К вопросу о публично-правовом регулировании оборота токенизированных цифровых активов (на примере Великобритании, Франции и Германии) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 213-216. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_213.

For citation: Stepankov S.D. On the issue of public law regulation of tokenized digital assets turnover (on the example of Great Britain, France and Germany) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 213-216. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_213.

Дата направления статьи в редакцию: 24.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

По данным Chainalysis, экономика региона Центральной, Северной и Западной Европы является второй в мире после Северной Америки по обороту криптовалют. Так, 21,7% общемирового объема транзакций криптовалют приходится на указанный регион, а доля объема транзакций в Восточной Европе составляет 11% от общемирового [9]. Лидерами по обороту среди европейских стран являются Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды и Испания.

Таким образом, доля европейского региона существенна в общемировом обороте криптовалют, что свидетельствует о необходимости построения нормативно-правовой базы, устранения правовой неопределенности для обеспечения защиты инвесторов, субъектов индустрии, а также государственной финансовой стабильности и безопасности.

Многие европейские страны имеют регуляторную базу по вопросу оборота токенизированных цифровых активов.

Так, Правительство Великобритании стремится создать четкий регуляторный режим для цифровых активов, поддерживая амбиции страны стать глобальным центром для криптовалютных бизнесов [6]. В 2023 году было принято несколько ключевых мер. В первую очередь, это Закон о финансовых услугах и рынках 2023 года. Указанный закон уполномочивает властей регулировать использование "цифровых расчетных

активов", таких как стейблкоины, в платежах. Закон охватывает все криптоактивы и требует от финансовых организаций соблюдения различных требований, включая защиту потребителей, отчетность и операционную устойчивость. Данный закон предусматривает поэтапное внедрение правовой базы. Этап 1 предполагает публично-правовое регулирование стейблкоинов, обеспеченных фиатными валютами и используемые для платежей. Этап 2 будет ознаменован внедрением правового регулирования остальных токенов, используемые для регулируемых активностей, таких как выпуск, обмен, инвестиции и управление рисками. Криптовалютные компании должны соблюдать правила по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Они обязаны регистрироваться в Управлении по финансовому регулированию и надзору и получать разрешение на проведение регулируемых активностей. Введены требования по обмену информацией для криптовалютных переводов, аналогичные требованиям для банковских переводов, для предотвращения и выявления отмывания денег. классифицирует квалифицированные криптоактивы как "ограниченные массовые инвестиции". Компании, продвигающие такие активы, должны быть зарегистрированы в Управлении по финансовому регулированию и надзору и соблюдать ряд правил, включая предупреждения о рисках и запрет на стимулирование инвестиций.

Франция имеет обширную регуляторную базу, например Ордонанс 2017-1674 от 8 декабря 2017 года [7], Закон № 2023-171 от 9 марта 2023 года[5], Декрет № 2023-421 от 31 мая 2023 года [2], адаптирующий законодательство о ценных бумагах к европейским правилам «пилотной схемы». Данные и другие регуляторные документы охватывают токены-ценные бумаги, утилитарные, платежные токены, а также уточняют правовую базу для услуг, связанных с цифровыми активами. Согласно действующим во Франции нормам, поставщики услуг цифровых активов по хранению, покупке или продаже, обмену цифровыми активами, должны быть зарегистрированы в Управлении по финансовым рынкам после получения предварительного одобрения от Французского органа пруденциального надзора и разрешения споров. Поставщики услуг могут также запросить специальную лицензию от Управления по финансовым рынкам для выполнения всех услуг, связанных с цифровыми активами. В части борьбы с финансированием террористической деятельности и отмывания денег (далее также - AML/CFT), на поставщиков услуг, связанных с цифровыми активами, во Франции распространяется 5-ая Директива Европейского союза по борьбе с отмыванием денег [3], которая обеспечивает высокие стандарты AML/CFT.

Сопоставление подхода европейских стран, в частности, членов Европейского союза к публично-правовому регулированию показывает разнонаправленность, а в некоторых случаях - противоречия.

Например, Франция стремится стать ведущим криптоцентром Европейского союза, предлагая благоприятные условия для международных компаний, в то время как Германия устанавливает строгие требования к капиталу и управлению рисками, а также защите потребителей. Федеральное управление финансового надзора (BaFin) Германии активно регулирует криптовалютный рынок, требуя соответствия строгим требованиям при лицензировании поставщиков услуг, связанных с криптоактивами. Помимо этого, хранение и обеспечение криптоактивов требует авторизации в соответствии с Законом о банковской деятельности Германии, включая деятельность, проводимую за пределами Германии для лиц, находящихся или обычно проживающих в Германии. Таким образом, Германия уделяет большое внимание защите потребителей и требует строгого соблюдения стандартов управления рисками, тогда как другие страны Европейского союза могут иметь менее строгие требования, что создает неравные условия для потребителей в разных странах Европейского союза.

Другим примером являются подходы европейских стран в вопросе требований к соблюдению стандартов борьбы с финансированием террористической деятельности и отмывания денег. Управление по финансовым рынкам Франции требует регистрации всех поставщиков услуг криптоактивов и соблюдения строгих стандартов AML/CFT, в то время как Мальта предлагает более низкий стандарт и гибкие условия, что может привести к различиям в уровне защиты потребителей и рисках отмывания денег.

Эти и другие противоречия подчеркивают необходимость дальнейшей гармонизации регуляторных подходов в Европе для создания более согласованного и предсказуемого рынка цифровых активов.

Создание надгосударственного регулирования цифровых активов в Европейском союзе началось в 2020 году. Европейская комиссия представила проект Регламента о рынках криптоактивов (Markets in Crypto-Assets Regulation [8], MiCAR, MiCA) (далее – Регламент или MiCAR) 24 сентября 2020 года. В 2022 году происходила совместная работа законодателей различных государств-членов, которая привела к достижению соглашения 30 июня 2022 года [1].

Регламент вступил в силу в июне 2023 года и его положения предусматривают поэтапное введение. Эмитенты стейблкоинов должны соблюдать правила с июля 2024 года.

30 декабря 2024 года Поставщики услуг криптоактивов (CASPs) (термин включает в себя биржи, кошельки и другие сервисы) должны будут получить лицензии и соответствовать новым требованиям, что будет означать вступление в силу Регламента в полном объеме.

MiCAR представляет собой регламент, направленный на создание единого рынка цифровых активов в Европейском союзе, что способствует обеспечению согласованной политики государств-членов и безопасной среды для субъектов криптоиндустрии.

Регламент классифицирует токены на три основные категории:

- Токены, привязанные к активам (asset-referenced tokens). Это токены, стоимость которых привязана к одному или нескольким активам, таким как фиатные валюты, товары или криптовалюты. Одной из целью таких токенов, среди прочего, является поддержание стабильной стоимости за счет привязки к другому активу.

- Электронные деньги (e-money tokens). Данный вид токенов представляет собой цифровую форму фиатной валюты и используются для платежей. Электронные деньги должны быть обеспечены официальной валютой. Стейблкоины (stablecoins) можно отнести к категории электронных денег, если они используются для платежей и представляют собой цифровую форму фиатной валюты. При этом, они могут быть

классифицированы как токены, привязанные к активам, если их стоимость поддерживается резервами в фиатных валютах или других активах. Неоднозначным атрибутом является использование токена для платежей. Де-факто токен, привязанный к активам, может использоваться в том числе и для платежей, что порождает неопределенность. Пункт 41 декларативной части MiCAR четко указывает, что стейблкоины должны подпадать под сферу регулирования «независимо от того, как эмитент намерен создать криптоактив, включая механизм поддержания стабильной стоимости криптоактива». Это означает, что в случае, когда стейблкоин подпадает под признаки электронных денег или токенов, привязанных к активам, будут применяться разделы III или IV Регламента соответственно.

- Прочие криптоактивы, которые включают все остальные виды токенов, которые не подпадают под первые две категории, например, такие как утилитарные токены (utility tokens).

Возможность передачи токена является важным критерием определения цифровых активов, подпадающих под регулирование Регламента, в то время как цифровые активы, которые не могут быть переданы другим владельцам, не подпадают под действие MiCAR (например, баллы лояльности, которые могут быть обменены на преимущества только у эмитента или оферента этих баллов) [6].

Цифровые активы, классифицируемые как «финансовые инструменты» и регулируемые в соответствии с другими релевантными правилами, применимыми к финансовым инструментам, не находятся в сфере применения Регламента. Также из сферы применения MiCAR были исключены: цифровые валюты центральных банков (CBDC) - цифровые деньги, эмитентом которых является государство, реализуя монополию в вопросе выпуска и оборота легальных средств платежа; цифровые активы, которые не могут быть переданы, предлагаются бесплатно или создаются автоматически; невзаимозаменяемые токены (NFT).

На основании анализа вышеуказанной классификации, произведенного автором, возможно сделать о сосредоточенности MiCAR прежде всего на обеспеченных активами токенах, которые являются лишь частью рынка, состоящего из многообразия различных видов токенизированных цифровых активов.

Регламент устанавливает строгие требования к эмитентам токенов, включая обязательства по раскрытию информации, резервированию активов и управлению рисками. Эмитенты токенов обязаны предоставлять подробную информацию о своих проектах, включая белую книгу (white paper), которая должна содержать описание проекта, рисков и прав инвесторов. В соответствии с MiCAR, эмитенты электронных денег обязаны получить лицензию на выпуск электронных денег, а эмитенты токенов привязанных к активам, должны иметь достаточные резервы для обеспечения стоимости своих токенов.

К поставщикам услуг криптоактивов (CASPs) Регламент устанавливает разносторонние требования, направленные на стабильность оказываемых услуг. Все поставщики услуг криптоактивов обязаны: получить лицензию или зарегистрироваться в соответствующих органах Европейского союза; соблюдать требования по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, включая процедуры "знай своего клиента" (KYC); раскрывать информацию о рисках, связанных с инвестициями в криптоактивы, и обеспечивать меры по защите средств клиентов; внедрять системы управления рисками для обеспечения безопасности операций с криптоактивами; вводить меры по защите от киберугроз и обеспечение безопасности данных клиентов.

Организации, не входящие в юрисдикцию Европейского союза, осуществляющие трансграничную деятельность для клиентов из Европейского союза, также должны соответствовать требованиям Регламента.

Все страны-члены Европейского союза обязаны применять MiCAR. Это означает, что все 27 стран Европейского союза будут следовать единым правилам и стандартам, установленным MiCAR. Вдобавок, разрешение, полученное в одном государстве-члене, позволяет CASPs осуществлять регулируемую деятельность на территории других государств-членов. С одной стороны, гармонизация регуляторных требований в разных странах Европейского союза упрощает работу для международных компаний. Однако, в то время как MiCAR стремится унифицировать требования к лицензированию, государства-члены могут вводить дополнительные требования к лицензированию и надзору за поставщиками услуг криптоактивов, чтобы усилить защиту потребителей и управление рисками. Этот фактор может создать сложности для компаний, работающих в нескольких юрисдикциях.

Помимо проблематики применения Регламента на территории государств-членов Европейского союза, стоит вопрос гармонизации стандартов с европейскими странами, не входящими в Европейский союз, но при этом активно взаимодействующие с рынком Европейского союза, например, Швейцарией и Великобританией. Данные страны имеют отличное от Европейского союза правовое регулирование цифровых активов, что требует дополнительных указаний регуляторов о правовом режиме работы компаний Европейского союза в третьих странах и наоборот.

По мнению автора, Великобритания, Франция, Германия и другие европейские страны демонстрируют различные подходы к публично-правовому регулированию цифровых токенизированных активов, что создает неравные условия для потребителей и компаний в разных странах. Различия в национальных подходах подчеркивают необходимость гармонизации регуляторных стандартов, административных процедур в рамках преобладающей наднациональной юрисдикции (право Европейского союза) для обеспечения стабильности и защиты инвесторов.

Таким образом, MiCAR нельзя назвать всеобъемлющим документом, но, несмотря на это, он является важной ступенью на пути к созданию единого рынка посредством общего публично-правового регулирования оборота всеми видами токенизированными цифровыми активами как на территории стран Европейского союза, так и за его пределами.

По мнению автора, внедрение MiCAR и иных нормативных правовых актов Европейского союза может привести: к увеличению доверия инвесторов к криптоиндустрии за счет строгих требований к раскрытию информации и защите потребителей; к снижению рисков фи-

нансовых потерь путем введения стандартов управления рисками и резервирования активов; стимулированию инноваций и развитию новых продуктов и услуг в сфере цифровых активов по причине создания единых правил для всех участников рынка.

По мнению автора, для гармонизации регуляторных стандартов и улучшению публично-правовой базы в целях обеспечения устойчивого развития рынка криптоактивов в Европейском союзе и за его пределами, целесообразно:

- Усилить координацию между государствами-членами Европейского союза, в частности, между институтами публичной власти для ускорения имплементации MiCAR и обеспечения согласованности регуляторных стандартов, лицензирования и иных административных процедур;

- Разработать унифицированные требования к лицензированию и надзору за поставщиками услуг криптоактивов (CASPs) на национальном уровне, а также снизить регуляторные барьеры для трансграничной деятельности криптовалютных компаний в Европейском союзе;

- Развивать сотрудничество с международными организациями и другими юрисдикциями для гармонизации регуляторных стандартов и облегчения трансграничных сделок.

Список литературы:

1. Beyond Borders: Mapping the Global Digital Asset Regulatory Landscape // Crystal Intelligence B.V., 2024, 30 стр., URL: <https://crystalintelligence.com/resources/beyond-borders-mapping-the-global-digital-asset-regulatory-landscape/> (дата обращения: 18.12.2024г.);
2. Décret n° 2023-421 du 31 mai 2023 portant adaptation du droit des titres au règlement européen dit « régime pilote » // Legifrance, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047618630> (дата обращения: 19.12.2024г.);
3. DIRECTIVE (EU) 2018/843 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 30 May 2018 // Eur-lex, URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/843/oj/eng> (дата обращения: 19.12.2024г.);
4. Financial Services and Markets Act 2023 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/29/contents> (дата обращения: 18.12.2024г.);
5. LOI n° 2023-171 du 9 mars 2023 portant diverses dispositions d'adaptation au droit de l'Union européenne dans les domaines de l'économie, de la santé, du travail, des transports et de l'agriculture // Legifrance, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047281777> (дата обращения: 19.12.2024г.);
6. Navigating the Global Crypto Landscape with PwC: 2024 Outlook // PWC, 102 стр., URL: <https://www.pwc.com/hu/hu/paragak/assets/navigating-the-global-crypto-landscape-with-PwC-2024.pdf> (дата обращения: 19.12.2024г.);
7. Ordonnance n° 2017-1674 du 8 décembre 2017 relative à l'utilisation d'un dispositif d'enregistrement électronique partagé pour la représentation et la transmission de titres financiers // Legifrance, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000036171908> (дата обращения: 19.12.2024г.);
8. Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 (Text with EEA relevance) // Eur-Lex, 166 стр., URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj> (дата обращения: 19.12.2024г.);
9. The 2024 Geography of Crypto Report // Chainalysis, 2024, 134 стр., URL: <https://www.chainalysis.com/wp-content/uploads/2024/10/the-2024-geography-of-crypto-report-release.pdf> (дата обращения: 18.12.2024г.).

References:

1. Beyond Borders: Mapping the Global Digital Asset Regulatory Landscape // Crystal Intelligence B.V., 2024, 30 pages, URL: <https://crystalintelligence.com/resources/beyond-borders-mapping-the-global-digital-asset-regulatory-landscape/> (date of access: 12/18/2024);
2. Décret n° 2023-421 du 31 mai 2023 portant adaptation du droit des titres au règlement européen dit « régime pilote » // Legifrance, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047618630> (accessed: 12/19/2024);
3. DIRECTIVE (EU) 2018/843 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 30 May 2018 // Eur-lex, URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/843/oj/eng> (accessed: 12/19/2024);
4. Financial Services and Markets Act 2023 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/29/contents> (date of request: 12/18/2024);
5. LOI n° 2023-171 du 9 mars 2023 portant diverses dispositions d'adaptation au droit de l'Union européenne dans les domaines de l'économie, de la santé, du travail, des transports et de l'agriculture // Legifrance, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047281777> (accessed: 12/19/2024);
6. Navigating the Global Crypto Landscape with PwC: 2024 Outlook // PWC, 102 pages, URL: <https://www.pwc.com/hu/hu/paragak/assets/navigating-the-global-crypto-landscape-with-PwC-2024.pdf> (date of request: 12/19/2024);
7. Ordonnance n° 2017-1674 du 8 décembre 2017 relative à l'utilisation d'un dispositif d'enregistrement électronique partagé pour la représentation et la transmission de titres financiers // Legifrance, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000036171908> (accessed: 12/19/2024);
8. Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 (Text with EEA relevance) // Eur-Lex, 166 pages, URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj> (accessed: 12/19/2024);
9. The 2024 Geography of Crypto Report // Chainalysis, 2024, 134 pages, URL: <https://www.chainalysis.com/wp-content/uploads/2024/10/the-2024-geography-of-crypto-report-release.pdf> (date of request: 12/18/2024).

ЗАРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА FORMATION AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC INSTITUTIONS OF PEOPLE'S REPRESENTATION

ЛИТВИНОВА Ася Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет».
353900, Россия г. Новороссийск, ул. Энгельса, 53.
E-mail: Litvinova_nov@mail.ru;

LITVINOVA Asya Anatolevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of State and civil law disciplines
Novorossiysk Institute (branch) of Moscow University of Humanities and Economics.
350044, Russia, Novorossiysk, st. Engels, 53
E-mail: Litvinova_nov@mail.ru

Краткая аннотация: В данной публикации автор исследует становление и развитие отечественных органов народного представительства. Отмечается, что в древнерусских княжествах существовали как выборные, так и номинальные институты народного представительства. Подчеркивается, что Россия обладает собственным самобытным опытом в сфере представительной власти, вне зависимости от влияния европейских государств.

Abstract: In this publication, the author research the formation and development of domestic bodies of popular representation. It is noted that in the ancient Russian principalities there were both elected and nominal institutions of popular representation. It is emphasized that Russia has its own unique experience in the field of representative power, regardless of the influence of European states.

Ключевые слова: народное представительство, представительные органы власти, Древнерусское государство, князь, вече, феодальные республики.

Key words: people's representation, representative, authorities, Old Russian state, prince, veche, feudal republics.

Для цитирования: Литвинова А.А. Зарождение отечественных институтов народного представительства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 217-220. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_217.

For citation: Litvinova A.A. Formation and development of domestic institutions of people's representation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 217-220. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_217.

Дата направления статьи в редакцию: 18.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Существование различных социальных групп, интересы которых отличаются друг от друга, обуславливает необходимость разработки механизмов мирного взаимодействия и консолидации единых мнений представителей данных групп. В настоящее время в ряде государств, объявивших свое стремление к демократическим ценностям и гражданскому обществу, интересы социальных групп на конституционном уровне в интересах общества и обеспечения прав граждан, объявлены равнозначными. Это означает, что любой член общества имеет право на реализацию своих интересов посредством государственных институтов и власти, то есть трансформации воли народа, как единственного источника власти, в волю государства.

Граждане могут представлять их на государственном уровне, лично или через представителя участвуя в деятельности органов власти, выборный порядок формирования некоторых из них предусмотрен конституциями ряда стран.

Однако наличие демократических конституций в государстве – относительно недавнее явление. Социальные группы, отстаивающие свои собственные интересы, появились намного раньше актов, играющих роль основного закона страны. Исторический анализ показывает, что интересы различных общественных слоев, зачастую противоречили друг другу, вызывая социальные конфликты и революции. В результате опыта разрешения данных конфликтов происходило формирование более совершенных механизмов и институтов демократизации общества и государства.

Конечно, законодатели не в состоянии учесть интересы абсолютно каждого члена общества, поэтому часто в законодательной практике происходит доминирование интересов одной общественной группы над другими. Вместе с тем, перманентное существование данной ситуации чревато общественными конфликтами, поэтому субъекты правотворчества должны быть нацелены на согласовании интересов различных общественных групп, представленных в современных условиях общественными объединениями, а в политическом аспекте – политическими партиями. Однако, появление социальных общностей по политическим или идеологическим интересам возникло не одновременно, проходя долгий путь социальных революционных потрясений. Такое положение дел и обусловило формирование институтов народного представительства задолго до появления конституционных актов. Они эволюционировали вместе с государством и обществом, а впоследствии получили свое закрепление в конституционных документах.

Первыми регуляторами народного представительства были обычаи. Они регулировали общественные отношения в данной сфере без участия государственно-властных элементов. Это означает, что институты народного представительства были актуальны и востребованы еще с

древнейших времен, и именно они стали одной из фундаментальных основ формирования государственности.

В VI в. восточнославянское общество находилось на последнем этапе развития родового строя, основой которого являлась семейная община. Несмотря на общинный характер власти в обществе, следует отметить, что она уже существенно отличалась от первобытнообщинной: поскольку в обществе уже была более выражена социальная дифференциация, существовала потребность ее отражения во властных институтах и, прежде всего, в институте власти вождя, а потом – и княжеской власти.

На поздних этапах первобытнообщинного строя восточнославянские племена были знакомы с институтами народного представительства в рамках такой формы управления, как военная демократия. Поскольку в обсуждении и решении актуальных племенных вопросов принимали участие лишь представители мужского пола на основе принципа равенства социально значимых членов общества, это означало, что интересы женской части общества игнорировались. Кроме этого, в родоплеменном восточно-славянском обществе существовали также «социально незначимые» слои населения, интересы которых также не обсуждались, поскольку данные группы не имели своих представителей. С современной точки зрения это могло бы считаться нарушением прав определенных социальных групп и принципа равенства. Однако в древний период о полном равенстве всех членов общества речи не шло, поскольку значимость конкретного человека определялась его общественной ролью, тем, чем он мог быть полезен в догосударственных условиях. Поэтому высшую значимость имели интересы боеспособных представителей рода и племени. Таким образом, родоплеменное представительство предгосударственного этапа развития Руси был лишь «прообразом» институтов народного, а затем – и конституционного представительства.

Преобразование военной демократии в раннефеодальную монархию повлекло за собой смену форм представительства в Древней Руси. Этот период характеризовался формированием органов публичной власти и, соответственно – появлением первого русского государственного строя.

Зарождение государственности у восточных славян историки относят к VII–VIII вв. Отечественные исследователи отмечают, что признаком раннефеодальной монархии как государственного строя Древней Руси было становление публичной власти, отделенной от народа, и аппарата управления, распространявших власть на определенную территорию [1, с. 351] Однако, как нам представляется, говорить об отделении власти от народа в рассматриваемый период было бы несвоевременным.

В Древнерусском государстве существовало многообразие органов народного представительства. К ним исследователи относят князя, боярские советы (думы), веча, выборных должностных лиц на различных уровнях и властвующих субъектов, участвовавших в отправлении правосудия. [3, с. 8] Данное обстоятельство подтверждает тезис о том, что институты народного представительства на Руси, а равно и ее первые органы власти, построены на основе сочетания монархических, аристократических и демократических элементов. [3, с. 22]

Монархический элемент был представлен княжеской властью. На ранних этапах становления Древнерусской государственности она была выборной, следовательно, носила представительный характер. Северо-Восточная и Южная Русь сохранили такой порядок до второй половины XIII в. (т.е. до упрочнения власти Орды над данными землями). На территории Полоцкой земли княжеская власть оставалась институтом народного представительства до утверждения на ней литовского владычества (конец XIII – нач. XIV вв.). В ряде Древнерусских княжеств (например, в Новгородской и Псковской землях) ее представительный характер сохранялся вплоть до объединения русских земель в единой централизованное государство, да и после этого формально власть московских великих князей являлась представительной, поскольку требовалось ее одобрение «всей землей» – Земским собором.

Следует отметить, что представительный княжеской власти в Древнерусский период был ограниченным. Так, по обычаю древнерусские князья должны были избираться только из лиц, принадлежащих к Рюриковичам, исходя из принципа старшинства. Следует отметить, что при коллизии между волей народа и старшинством, по данным исследователей, воля «избирателей» имела преимущество.

Далее круг кандидатов был еще более ограничен потомками определенного князя из рода Рюриковичей, управляющими определенной землей-княжеством. На Западнорусских землях с середины XIII в. править могли, кроме Рюриковичей, также и потомки Гедиминовичей. [2, с. 103 – 113]

Аристократическим началом государственной власти в Древней Руси были боярские советы (думы). Исследователи называют их «представительными органами родовой аристократии» в системе древнерусского государственного управления. [1, с. 251] Компетенция боярских советов в различных древнерусских княжествах отличалась. Так, в Новгороде и Пскове они решали важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, сосредоточив в себе все нити государственного управления и действуя независимо от князя. В Северо-Восточной Руси князья, напротив, опирались в своей деятельности на совет из ближайших к ним бояр, поскольку имел общие интересы с ними. В Галицко-Волынской земле бояре, напротив, имели огромное влияние на политику княжества. [7, с. 433, 441]

Вопрос о том, можно ли считать органами народного представительства боярские советы (думы) древнерусских княжеств, является дискуссионным. С одной стороны, вхождение в них обуславливалось не волей народа (выборами), а социальным происхождением: в них входили бояре – потомки старой родоплеменной знати. Иное дело – некоторые должностные лица, которые были членами боярских советов, например, посадники (в Новгороде, Пскове) и тысяцкие (Новгород). Интересно, что, кроме Новгорода и Пскова, в иных главных городах русских феодальных княжеств должности посадника не существовало. В тех же городах, где они были, посадники назначались князем и, следовательно, были его представителями. [7, с. 444]

В Новгородской и Псковской феодальной республиках их положение было иным. Данные должностные лица избирались на вече и, стало быть, являлись элементами народного представительства.

Посадники в Новгороде и Пскове представляли не только те политические группы, к которым они принадлежали, но и боярские советы в целом. [9, с. 250] Они также были представителями самой феодальной республики. Их избирало вече из членов немногочисленных боярских семей. Посадники входили в состав боярского совета, являлись предводителями войска, осуществляли надзор за строительством, распоряжались бюджетом, решали внешнеполитические вопросы, участвовали вместе с князем в отправлении правосудия.

Важным должностным лицом Новгородской феодальной республики был тысяцкий. На данную должность также избирались, причем до XIV века – из лиц, не принадлежавших боярам, а со второй четверти указанного столетия представители на данную должность стали выдвигаться только их бояр, причем она стала считаться последней ступенью перед занятием поста посадника. [8, с. 223 – 228] Новгородские тысяцкие в основном занимались регулированием торговли и были судьями по торговым делам и, вероятно, исполняли обязанности посадника в случае его отсутствия. Эти полномочия отличали новгородских тысяцких от аналогичных должностных лиц других древнерусских княжеств, где они были по сути княжескими воеводами. [7, с. 445]

С другой стороны, практически каждая Древнерусская земля в составе своих боярских органов имела так называемый «представительный элемент» – выборных должностных лиц. Основная масса бояр представляла именно определенную землю-княжение, а не самого князя, что, по мнению ряда исследователей, позволяет считать боярские думы (советы) представительными органами. [3, с. 23]

Основным институтом народного представительства в Древней Руси считается вече, поскольку представляло интересы различных социальных слоев. Веча на древнерусских землях действительно осуществляли властные полномочия, но считать их органами, отделенными от народа, нельзя. По свидетельству Прокопия Кесарийского, славянские народы жили «в народоправстве» и «счастье и несчастье у них считались общим делом». [5, с. 297]

Вече в отечественной историографии считается «явлением» обычного права, существующим «с незапамятных времен». [6, с. 33] Выделяются три эпохи развития вече. Первая датируется VI – IX вв. В данный период вече представляло собой племенную сходку. Во второй эпохе (IX – X вв.) вече представляло собой совещания «лучших» людей «всей земли», проводимые в «старшем» городе. На вече обсуждались земские вопросы, при обсуждении которых могли присутствовать граждане данного города. «Лучшими людьми» в данный период считались «старцы» – люди, выделяемые по родовому старшинству, степени власти в своей социальной группе или по имущественной состоятельности. [4, с. 51 – 54] Третья эпоха развития вече датируется XI – XIII вв. Она характеризуется выделением вечевой формы власти в самостоятельный государственный орган с соответствующими правами и полномочиями.

Итак, являясь инструментом народного самоуправления, вече, с формированием государственности у восточных славян, постепенно трансформируется в орган государственной власти, оставаясь частью социально-политического механизма. Как нам представляется, на протяжении всего своего существования вече, как представительный орган власти, неотделим от народа.

Исследователи однозначно считают вече народным собранием, что говорит о том, что оно было первым коллегиальным органом народного представительства в Древнерусском государстве. Считается, что оно ведет свое начало от племенных собраний, в которых участвовали так называемые «домовладыки», принимая важнейшие решения для рода или племени.

Следует отметить, что на Руси название «вече» носили не только органы народного представительства, принимавшие важнейшие решения на государственном уровне, но и на местном (например, в пригородах, улицах). Историки сходятся во мнении, что власть вече усиливалась по мере потери авторитета княжеской власти, поскольку в данных условиях росла значимость городского населения, представляемого на вече. [7, с. 99] В крупных городах – центрах древнерусских земель – вече, как орган народного представительства, включало в себя князя и боярский совет (боярскую думу), являющиеся, вместе с тем, самостоятельными органами власти. [3, с. 22]

Интересен принцип организации представительства населения на вече. Оно состояло из взрослых полноправных жителей города. «Полноправный» житель – это лицо, свободное от любой власти. Из этого мы можем заключить, что на вече не могли присутствовать не только, например, холопы, но и лица, подчиненные семейной власти [7, с. 102] (например, женщины). Исходя из того, что младшие члены семьи, даже мужского пола, обязаны были подчиняться старшим, можно было заключить, что на вече могли присутствовать только мужчины-домохозяева, являвшиеся главами большой славянской патриархальной семьи.

Исследователи также считают, что на вечевых собраниях, кроме жителей городов, могли присутствовать и жители пригородов, но их участие там не являлось обязательным.

Исходя из сведений, содержащихся в летописях, основной социальной силой, направляющей деятельность органов вече, были экономически сильные городские феодальные группы. Часто они были непосредственно связаны с интересами конкретных князей. Так, на вечевом собрании у Туровой божницы, состоявшемся в 1139 г., присутствовали феодальные группы, связанные с Мономаховичами, а на вече в 1159 г. в Полоцке – с князем Рогволодом Борисовичем. Здесь, как видим, вече не представляло интересы широкого круга горожан.

Интересно, что практически во всех вечевых собраниях можно обнаружить руководящую и направляющую роль определенной группы феодалов, даже если все-таки на них обнаруживалось присутствие представителей различных городских групп. Чаще всего, феодальные группировки прибегали к авторитету вече, когда испытывали необходимость в опоре на широкие массы населения города или земли, в том числе на торговцев и ремесленников. Чаще всего это происходило в условиях военной опасности или иных чрезвычайных ситуациях.

Вече имело громадное политическое значение, поскольку собиралось для решения наиболее важных вопросов: войны и мира, избрания и смещения князей, принятия наиболее важных законов и правосудия в качестве высшего судебного органа. Решения, принимаемые на вече, определяли внешнюю и внутреннюю политику на долгое время вперед.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что народное представительство в Древнерусских землях имело неоднозначную природу. Фактически к нему можно отнести князей, вечевые собрания, посадника и тысяцкого как должностных лиц, избираемых на вече некоторых княжеств, а также, согласно мнению некоторых исследователей, – боярские советы (думы).

Однако, если исходить из того, что народное представительство – это такой порядок осуществления государственной власти, согласно которому волю народа отражают избираемые им органы и должностные лица, то число древнерусских органов народного представительства сокращается. Исходя из приведенного выше определения, к ним можно отнести древнерусских князей, поскольку они избирались на вече, а также посадников в Новгороде и Пскове и тысяцкого в Новгороде, поскольку данные лица также занимали свои должности исходя из результатов вечевых выборов. Формирование боярских советов и вече осуществлялось не на выборной основе, а по принципу принадлежности к определенным социальным группам. Однако, как нам представляется, по этой причине их можно включить в число институтов так называемого «специального» представительства.

Также институты народного представительства Древней Руси можно, исходя из способа их формирования, подразделить на действительные (выборные) и номинальные (приравненные к выборным). В соответствии с данной классификацией, к действительному народному представительству можно отнести выборных князей, новгородских и псковских посадников и псковских тысяцких, а к номинальным – боярские советы (думы) и веча.

Зарождение самобытных институтов народного представительства, развитие которых является непрерывным на протяжении всей истории российского государства, позволяет говорить о формировании различных направлений народного представительства и демократии в целом с учетом исторических, культурных и демографических характеристик каждого государства. Многовековой спор славянофилов и западников актуален и сегодня, нами ставятся вопросы об имплементации зарубежного опыта демократизации в российские реалии, но приемлемо ли абсолютное копирование европейских или англо-саксонских институтов в отечественный конституционный строй, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Астрахан В.И. Формы народного представительства в контексте российской политической традиции // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 250 - 261. EDN: PHFSGN
2. Белоновский А.В. Представительство и выборы в России. М., 1999. 268 с.
3. Булгакова А.А. Народное представительство в России: исторические традиции, современное состояние, перспективы развития. Автореф. дис...канд. полит. наук. М., 2007. 32 с. EDN: NOUBER
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. 800 с.
5. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. 519 с.
6. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Территория и население. Т. 1. СПб., 1902. 555 с.
7. Юшков С.В. История государства и права России (IX-XIX вв.). Ростов н/Д, 2003. 736 с. ISBN: 5-222-03607-7 EDN: QVREXX
8. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. 240 с. EDN: SCIZIX
9. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. 400 с. ISBN: 978-5-9551-0256-6 EDN: QPJWFH

References:

1. Astrakhan V.I. Forms of popular representation in the context of the Russian political tradition // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2012. № 3. Pp. 250 – 261.
2. Belonovsky A.V. Representation and elections in Russia. M., 1999. 268 p.
3. Bulgakova A.A. People's representation in Russia: historical traditions, current state, development prospects. Author's abstract. dis...cand. political sciences. M., 2007. 32 p.
4. Vladimirovsky-Budanov M.F. Review of the history of Russian law. M., 2005. 800 p.
5. Procopius from Caesarea. War with the Goths. M., 1950. 519 p.
6. Sergeevich V.I. Russian legal antiquities. Territory and population. T. 1. St. Petersburg, 1902. 555 p.
7. Yushkov S.V. History of state and law of Russia (IX-XIX centuries). Rostov-on-Don, 2003. 736 p.
8. Yanin V.L. Essays on comprehensive source studies. Medieval Novgorod. M., 1977. 240 p.
9. Yanin V.L. Essays on the history of medieval Novgorod. M., 2008. 400 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ИНВАЛИДОВ НА ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ: МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ REALIZATION OF THE RIGHT OF PERSONS WITH DISABILITIES TO WORK AND EMPLOYMENT UNDER RUSSIAN LAW: MATERIAL AND PROCEDURAL ASPECTS

КАИРОВА Алла Игнатовна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

125047, Российская Федерация, город Москва, Миусская площадь, д. 6.

E-mail: Allakairova@mail.ru;

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович,

студент факультета юриспруденции,

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».

Лосиноостровская ул., 49, корп. 1, г. Москва, 107150, Россия.

E-mail: va0167@mail.ru;

KAIROVA Alla Ignatovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor

of the Department of Theory of Law and Comparative Law Russian State University for the Humanities.

Moscow, Miuskaya Square, 6, 125047, Russian Federation.

E-mail: Allakairova@mail.ru;

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich,

student of the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies.

Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: va0167@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию реализации права на труд и занятость для лиц с инвалидностью в Российской Федерации в рамках как материального, так и процессуального аспектов. Проведен анализ нормативно-правовой базы, включая международные и национальные акты, такие как Конвенция ООН о правах инвалидов, Трудовой кодекс РФ и Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» и других. Авторы акцентируют внимание на принципах недискриминации и равенства возможностей для инвалидов, обеспечении безопасных условий труда, необходимости создания условий для профессиональной реабилитации и защиты трудовых прав лиц с инвалидностью. В работе акцентируется внимание на значимости международных стандартов и национального законодательства в формировании эффективного механизма защиты прав инвалидов, а также освещает трудности и особенности, возникающие в процессе трудоустройства и адаптации инвалидов на рынке труда.

Abstract. The article is devoted to the study of the implementation of the right to work and employment for persons with disabilities in the Russian Federation within the framework of both material and procedural aspects. The analysis of the regulatory framework, including international and national acts, such as the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, the Labor Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation" and others. The authors focus on the principles of non-discrimination and equal opportunities for persons with disabilities, ensuring safe working conditions, the need to create conditions for professional rehabilitation and protection of labor rights of persons with disabilities. The work focuses on the importance of international standards and national legislation in the formation of an effective mechanism for protecting the rights of persons with disabilities, and also highlights the difficulties and features that arise in the process of employment and adaptation of persons with disabilities in the labor market.

Ключевые слова. Право на труд инвалидов, занятость инвалидов, социальная защита, Конвенция ООН о правах инвалидов, Трудовой кодекс РФ, дискриминация, равенство возможностей, безопасность труда, трудовые права инвалидов.

Keywords. The right to work of persons with disabilities, employment of persons with disabilities, social protection, the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, the Labor Code of the Russian Federation, discrimination, equality of opportunity, labor safety, labor rights of persons with disabilities.

Для цитирования: Каирова А.И., Подкидышев С.К. Реализация права инвалидов на труд и занятость по законодательству России: материальный и процессуальный аспект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 221-224. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_221.

For citation: Kairova A.I., Podkidyshev S.K. Realization of the right of persons with disabilities to work and employment under Russian law: material and procedural aspects // Law and state: the theory and practice. 2025. No. 3. pp. 221-224. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_221.

Дата направления статьи в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Проблема реализации права инвалидов на труд и занятость является одной из наиболее актуальных в рамках проблем реализации прав инвалидов в целом. Инвалидность может привести к значительному ограничению нормальной жизнедеятельности человека, к социальной дезадаптации, которая опосредована нарушениями в физическом и (или) в нравственном развитии, а также к определенным (существенным и несущественным) затруднениям в сфере, как обучения, так и трудовой деятельности в дальнейшем, овладения в перспективе новыми навыками в профессии.

Проблемы в сфере трудовой деятельности инвалидов осложняются тем, что в современной России, как и во всем мире, инвалиды составляют значительную часть общества: в соответствии с данными, представленными Федеральной службой государственной статистики, в 2021 г. в России насчитывалось около 11,6 млн инвалидов (среди них дети составляют 5,6%), в 2022 г. - 11,3 млн., в 2023 г. 11 млн [1].

Основы правового регулирования реализации права инвалидов на труд и занятость закреплены в Конституции Российской Федерации, с учетом международных нормативных источников. В числе основных международных документов, необходимо выделить Конвенцию ООН о правах инвалидов, принятую в 2006 г. в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи №61/106 [2] (вступление в Конвенцию Российской Федерации осуществлено в 2012 г. [3]). Данный межнациональный документ, помимо изменения дефиниции правовой категории «инвалидность» (как эволюционирующее понятие, и «результат взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими»), содержит ряд положений, касающихся права на труд и занятость. Так, в качестве основных принципов названного документа (ст. 3) признаны: уважение человеческого достоинства, индивидуальной самостоятельности, в т.ч. – свободы в отношении независимости и права на личный выбор; недискриминация;

всеобъемлющее и эффективное вовлечение инвалида и общественную жизнь; уважение присущих инвалиду особенностей и принятие данных лиц, как неотъемлемый элемент человеческого многообразия; равенство реальных возможностей инвалидов с другими физическими лицами.

Отечественный опыт реализации права инвалидов на труд и занятость основан также на ст. 27 Конвенции ООН о правах инвалидов, в которой указано: страны-участники призваны к признанию на уровне национальных нормативов равного права данных лиц на труд (наравне с иными лицами). Рассматриваемое право включает в свое содержание: правомочие в отношении реальной возможности инвалида зарабатывать личным трудом средства на достойную жизнь при наличии свободного открытого рынка труда, приспособленного к трудовой деятельности инвалидов. Страны-участницы обязаны обеспечить, а также - поощрять право инвалида на реализацию правомочия на труд, включая лиц, получивших инвалидность во время осуществления своей трудовой деятельности.

Представляется необходимым указать, что российское законодательство, в соответствии с которым осуществляется реализация права инвалидов на труд и занятость основано также на Пакте в сфере гражданских, политических прав (1966 г. [4]) и на Пакте в сфере экономических, социальных и культурных прав, в которых отражено признание государствами-участниками права на труд и занятость, а также необходимости обеспечения нормальных условий труда в каждом государстве на базе цивилизованных актов [5].

Историко-правовой анализ особенностей нормативного регулирования труда несовершеннолетних работников и лиц с ограниченными возможностями выявляет эволюцию подходов государства к защите их трудовых прав и интересов. Первоначально законодательство ориентировалось на базовые ограничения труда несовершеннолетних, направленные на охрану их здоровья и обеспечение условий для полноценного развития. С развитием правовых норм постепенно усиливалась защита прав этой категории работников, расширялся круг правовых гарантий и усиливалась ответственность работодателей за соблюдение безопасных условий труда [16].

При характеристике российских источников в обозначенной правовой плоскости, необходимо отметить, что они основаны также на межнациональных актах, принятых Международной Организацией Труда (МОТ): Конвенция МОТ 1947 г. «О праве на объединение и регулирование трудовых конфликтов на территориях вне метрополии» [6], Рекомендации № 92 в отношении добровольного использования примирительной процедуры в сфере труда, характеризующейся признаками безвозмездности, оперативности, в связи с чем, национальными нормативными актами процессуальные сроки рассмотрения трудовых споров должны быть значительно минимальными [7].

Правовое регулирование вопросов реализации инвалидами в Российской Федерации права на труд и занятость, основанное на названных и иных фундаментальных основах международного права, на национальных конституционных постулатах, осуществляется целым рядом нормативных правовых актов. Основными нормативными правовыми актами, которые регулируют право на труд инвалидов являются Трудовой кодекс РФ 2001 г., Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ». Процессуальные аспекты отражены в Гражданском процессуальном кодексе РФ [8].

Так, в соответствии с положениями Трудового кодекса РФ:

- для физических лиц, признанных инвалидами I или II гр., законодатель предусматривает возможность установления сокращенной продолжительности рабочего времени (не более 35 часов в неделю) (ст. 92 ТК РФ);
- продолжительность ежедневной работы (смены) инвалидов не может превышать стандартов, отраженных в медицинском заключении, сформированном в порядке, который предусмотрен актами федерального законодательства, иными нормативными источниками [9] (ст. 94 ТК РФ);
- привлечение к сверхурочной работе инвалидов, как и к работе в праздничные дни, осуществляется на основании медицинского заключения, сформированного в установленном порядке (ст. 99, 113 ТК РФ);
- работодатель обязан, в соответствии с заявлением инвалида в письменной форме, предоставить отпуск без сохранения заработной платы: в объеме до 60 календарных дней в году (ст. 128 ТК РФ);
- направление инвалидов в служебные командировки допускается исключительно при наличии согласия данного лица, сформированного в письменной форме, и при констатации условия, в соответствии с которым данный факт не входит в противоречие с медицинскими показаниями. При этом, инвалиды должны быть письменно уведомлены с ознакомлением с правом сформировать отказ от направления в служебную командировку (ст. 167 ТК РФ);
- инвалиды имеют право на преимущественное право оставления на работе при сокращении численности или штата работников (ст. 179 ТК РФ) при тождественности и производительности труда, и трудовой квалификации;
- законодатель предусматривает инвалидам дополнительные трудовые гарантии в сфере охраны труда (ст. 224 ТК РФ).

Правовое регулирование российского опыта в области реализации права лиц с инвалидностью на труд и занятость осуществляется также в соответствии с Законом РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [10]. Так, в силу ст. 5, российская политика государства в сфере содействия труду и занятости инвалидов имеет направленность на реализацию мер, содействующих труду, занятости данных граждан, которые характеризуются сложностями в поиске трудовой деятельности. На основании ст. 7 п. 2, Правительство РФ призвано: к формированию и осуществлению дополнительных мер, направленных на содействие в трудоустройстве незанятых трудом инвалидов на специально сформированные и оборудованные (оснащенные) для данных физических лиц рабочие места. Правительство РФ обязано к формированию показателей в отношении оценки качества деятельности национальных органов службы занятости в сфере реального содействию занятости лиц с инвалидностью.

Дополнительные гарантии занятости лиц с инвалидностью отражены в ст. 13 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1. Так, государство обеспечивает дополнительные гарантии инвалидам, испытывающим сложности в поиске трудовой деятельности, посредством

формирования и реализации многоаспектных программных документов по содействию занятости граждан, а также – создания дополнительных мест для реализации трудовой функции инвалидов, установления квот для приема на работу данных лиц, а также - организации обучения по специальным программам и другими мерами.

В ст. 13.1 данного нормативного правового акта предусмотрены меры в направлении сопровождения при содействии труда и занятости инвалидов (предоставление индивидуальной помощи в обозначенном направлении). Так, в целях трудоустройства лиц с инвалидностью, не характеризующихся занятостью, а также – для обеспечения профессиональной адаптации данных лиц, для обеспечения стабильности их занятости, формируются региональные программные документы. При этом, орган исполнительной власти субъекта РФ, реализует следующие полномочия: участвует в формировании предложений по включению мероприятий в сфере сопровождения инвалидов при названном содействии в региональную программу в области содействия занятости населения; реализует информационное обеспечение российских работодателей в части подобного сопровождения; сотрудничает с федеральными организациями сферы медико-социальной экспертизы, как и с работодателями (для организации сопровождения инвалидов); осуществляет организацию трудовой ориентации лиц с инвалидностью (для избрания соответствующей сферы труда (профессии), для устройства на работу, для профессионального обучения, переобучения и получения образования дополнительной профессиональной направленности).

В соответствии с Законом РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1, соответственно, субъект РФ призван к формированию и реализации специальных региональных программных документов, отражающих комплекс мер в направлении содействия труду и занятости лиц с инвалидностью, включая создание специальных программных документов в отношении содействия занятости данных лиц с рисками увольнения, лиц, особо нуждающихся в социальной защите и характеризующихся сложностями в поиске работы.

Важнейшие для инвалидов направления деятельности реализуются государственной службой занятости населения. В соответствии со ст.15 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1, данный орган предоставляет индивидуальную помощь лицам с инвалидностью, соответствующей I и II группам, в т. ч., - по месту жительства инвалида, а также - оказывает помощь в формировании соответствующего заявления для реализации государственных услуг в сфере содействия занятости, в решении других вопросов, касающихся получения названных государственных услуг. Указанные органы, для содействия занятости лиц с инвалидностью, осуществляют акты обмена информацией с различными государственными организациями, в т.ч. сферы медико-социальной экспертизы.

К полномочиям российских органов занятости относится также реализация сотрудничества с другими государственными и муниципальными органами, организациями в направлении организации специальных рабочих мест для трудоустройства лиц с инвалидностью, а также - для подбора лиц с инвалидностью для замещения существующих вакантных рабочих мест, как и сотрудничество с организациями образовательной сферы деятельности по специальным образовательным программам профессионального обучения и (или) дополнительным профессиональным программам для граждан из числа инвалидов, в целях замещения свободных рабочих мест, вакантных должностей, в том числе в рамках установленной квоты для приема на работу инвалидов.

Для успешной интеграции выпускников с инвалидностью на рынок труда университет может развивать партнёрские отношения с работодателями, формируя устойчивые связи, которые способствуют их трудоустройству. Такие взаимодействия включают совместные программы стажировок и практик, адаптированных для студентов с особыми потребностями, что позволяет им развивать профессиональные навыки в реальных условиях. Университет также может выступать в качестве медиатора, помогая работодателям в создании инклюзивных условий труда, которые учитывают особенности и потребности выпускников с инвалидностью, и проводить тренинги для сотрудников организаций по вопросам адаптации рабочих мест и недискриминационного отношения [14].

Представляется важным отметить: содействие инвалидам в сфере труда и занятости призваны осуществлять негосударственные организации, реализующие свою профессиональную деятельность в сфере предоставления содействия в трудоустройстве граждан, как и в сфере подбора персонала (различные общероссийские, региональные, межрегиональные и муниципальные общественные объединения инвалидов, - в соответствии с соглашениями с публичными органами службы занятости населения) [15].

Подобное трудовое содействие инвалидам призваны реализовывать также российские работодатели, которые могут быть назначены наставниками, осуществляющими содействие инвалидам в освоении новых трудовых функций; в формировании для работодателя инновационных предложений в отношении создания для лиц с инвалидностью необходимых условий для эффективного полноценного доступа к рабочим местам, которые могут характеризоваться спецификой и дополнительным специальным оснащением.

В Российской Федерации создана Единая цифровая платформа, которая обеспечивает: обработку сведений об инвалидах, комплекс которых утверждается Правительством РФ; идентификацию субъектов, являющихся участниками названной цифровой платформы, которые характеризуются авторизацией в единой (общенациональной) системе, как идентификации, так и аутентификации; предоставление в электронной форме сведений, включенных в сферу цифровой платформы; осуществление мониторинга подобных сведений; предоставление в органы занятости со стороны работодателей сведений в отношении возникновения вакансий либо об отсутствии таковых; размещение на платформе работодателями сведений, группа которых утверждена Правительством РФ.

Также необходимо отметить, что правовое регулирование национального опыта в области реализации конституционного права лиц с инвалидностью на труд и занятость, осуществляется другими источниками права. Так, организация и реализация публичного (государственного и муниципального) контроля (надзора) в отношении трудоустройства лиц с инвалидностью в объемах предусмотренной трудовой квоты, осуществляется в соответствии с нормами права, отраженными в Федеральном законе, принятом 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и му-

ниципальном контроле в Российской Федерации» [11]. Федеральный стандарт в сфере реализации публичной функции по надзору и контролю в части трудоустройства инвалидов в объемах установленной квоты с правом реализации проверок, выдачи обязательных для исполнения указаний (предписаний), формирования итоговых протоколов проверок, утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ [12].

В целях организации оперативного мониторинга состояния национального рынка труда, в т.ч., - в отношении предоставления работодателем информации, отраженной в п. 3 ст. 25 Закона от 19 апреля 1991 г. № 1032-1, принят Приказ Минтруда России № 24 от 26 января 2022 г. «О проведении оперативного мониторинга в целях обеспечения занятости населения» [13]. Документ включает, в частности, форму предоставления работодателем сведений, признанных необходимыми для деятельности по трудовой реабилитации и содействию занятости лиц с инвалидностью; форму в отношении предоставления работодателем сведений в части сформированных либо специально выделенных рабочих мест для лиц с инвалидностью с учетом существующей квоты, а также - сведения о локальных источниках права, включающих информацию о подобных рабочих местах для инвалидов, о реализации квоты для данных лиц.

На основании изложенного, представляется необходимым сделать вывод о том, что в Российской Федерации уделяется достаточное внимание вопросам регламентации права лиц с инвалидностью на труд и занятость. Систему источников права составляет комплекс национальных нормативных правовых актов, к основным из которых относится Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон 2020 г. «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», Закон РФ 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ 2013 г. «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной функции надзора и контроля за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты с правом проведения проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний и составления протоколов», которые основаны на международных источниках, ведущим из которых является Конвенция ООН о правах инвалидов. С целью совершенствования механизма реализации физическими лицами с инвалидностью права на труд и занятость, необходимо внести изменения в ст. 1 Трудового кодекса РФ, включив в перечень основных задач трудового законодательства создание правовых условий для реализации права на труд и занятость инвалидов.

Список литературы:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел: положение инвалидов. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 09.11.2024).
2. Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7.
3. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов" // Российская газета. - 2012. - № 100.
4. Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901157> (дата обращения 09.11.2024).
5. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
6. Конвенция Международной организации труда № 84 от 1 июля 1947 г. "О праве на объединение и регулирование трудовых конфликтов на территориях вне метрополии" // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919. - 1956 г. Т. 1. Женева, 1991.
7. Рекомендация Международной организации труда № 92 "О добровольном примирении и арбитраже" (принята в г. Женеве 29 июня 1951 г. на 34-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1045-1046.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: // Российская газета. 20.11.2002.
9. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 сентября 2020 г. № 972н "Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений" // Официальный Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: www.pravo.gov.ru (№0001202012040021) (дата обращения 09.11.2024).
10. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 01.01.2022) "О занятости населения в Российской Федерации" // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. № 1. С. 4 - 18.
11. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" // Российская газета, 2020, 5 августа, № 171.
12. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 апреля 2013г. № 181н (ред. от 22.11.2017) "Об утверждении федерального государственного стандарта государственной функции надзора и контроля за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты с правом проведения проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний и составления протоколов" // Российская газета, 2103, 14 августа, №178.
13. Приказ Минтруда России № 24 от 26 января 2022 г. "О проведении оперативного мониторинга в целях обеспечения занятости населения" [Электронный ресурс]. - URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1888> (09.11.2024).
14. Подкидышев, С. К. Взаимодействие университета с работодателями для успешной интеграции выпускников с инвалидностью / С. К. Подкидышев // Триумф науки: социальное и гуманитарное знание. 2024. Т. 1, № 3. С. 50-56. EDN: YAQUMA
15. Каирова А.И. Проблемы обеспечения занятости инвалидов в Российской Федерации, пути их решения, совершенствование механизмов по трудоустройству инвалидов в Российской Федерации / А.И. Каирова, С.К. Подкидышев // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5(233). С. 273-275. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_5_273 EDN: YAZZTK
16. Подкидышев С.К. Историко-правовой анализ особенности основ нормативного регулирования труда несовершеннолетних работников и лиц с ограниченными возможностями / С.К. Подкидышев // Научные открытия 2023: Сборник материалов XL-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 17 ноября 2023 года. - Москва: Научно-издательский центр "Империум", 2023. С. 57-60. EDN: SFFCDA

References:

1. The official website of the Federal State Statistics Service. Section: the situation of the disabled. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (accessed 11/09/2024).
2. The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, adopted by General Assembly resolution 61/106 of December 13, 2006 // Bulletin of International Treaties. 2013. № 7.
3. Federal Law No. 46-FZ of May 3, 2012 "On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities" // Rossiyskaya Gazeta. - 2012. - № 100.
4. International Covenant on Civil and Political Rights (1966) [Electronic resource]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901157> (date of application 11/9/2024).
5. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1994. No. 12.
6. Convention of the International Labor Organization No. 84 of July 1, 1947 "On the right to Association and regulation of labor conflicts on territories outside the metropolis" // Conventions and recommendations adopted by the International Labour Conference. 1919. - 1956. Vol. 1. Geneva, 1991.
7. Recommendation of the International Labour Organization No. 92 "On Voluntary conciliation and Arbitration" (adopted in Geneva on June 29, 1951 at the 34th session of the ILO General Conference) // Conventions and Recommendations adopted by the International Labour Conference. 1919-1956. T. I. Geneva: International Labour Office, 1991. pp. 1045-1046.
8. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002, No. 138-FZ: // Rossiyskaya Gazeta. 20.11.2002.
9. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated September 14, 2020 No. 972n "On approval of the Procedure for issuing certificates and medical reports by medical organizations" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. - URL: www.pravo.gov.ru (No. 0001202012040021) (date of reference 09.11.2024).
10. Law of the Russian Federation of April 19, 1991 No. 1032-1 (as amended on 01.01.2022) "On employment in the Russian Federation" // Bulletin of Normative Acts of the RSFSR. 1992. No. 1. pp. 4-18.
11. Federal Law No. 248-FZ of July 31, 2020 (as amended on 12/06/2021) "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, 2020, August 5, No. 171.
12. Order No. 181n of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated April 30, 2013 (as amended on 11/22/2017) "On Approval of the Federal State Standard for the State Function of Supervision and Control over the Employment of Persons with disabilities within the Established Quota with the right to conduct inspections, issue Mandatory Prescriptions and draw up Protocols" // Rossiyskaya Gazeta, 2103, August 14, No. 178.
13. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 24 dated January 26, 2022 "On conducting operational monitoring in order to ensure employment of the population" [Electronic resource]. - URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1888> (11/09/2024).
14. Podkidyshev, S. K. Interaction of the university with employers for the successful integration of graduates with disabilities / S. K. Podkidyshev // Triumvirate of science: social and humanitarian knowledge. 2024. Vol. 1, No. 3. pp. 50-56. EDN: YAQUMA
15. Kairova A.I., Podkidyshev S.K. Problems of ensuring employment of disabled people in the Russian Federation, ways to solve them, improvement of mechanisms for employment of disabled people in the Russian Federation / A.I. Kairova, S.K. Podkidyshev // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 5(233). pp. 273-275.
16. Podkidyshev S.K. Historical and legal analysis of the specifics of the fundamentals of regulatory regulation of the labor of underage workers and persons with disabilities / S.K. Podkidyshev // Scientific discoveries 2023: Proceedings of the xth international correspondence scientific and practical conference. In 3 vol., M., November 17, 2023. - M.: Scientific Publishing Center "Empire", 2023. pp. 57-60. EDN: SFFCDA

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ КОНТРОЛЮ (НАДЗОРУ) НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ PROBLEMS OF ENSURING COMPLIANCE WITH MANDATORY REQUIREMENTS ACCORDING TO THE FEDERAL STATE ENVIRONMENTAL CONTROL (SUPERVISION) ON WATER BODIES

НИКОЛАЕВА Екатерина Геннадьевна,

аспирант кафедры публичного права Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

пр-т Московский, 15, г. Чебоксары, Чувашская Республика, 428015, Россия.

E-mail: ek.adress@mail.ru;

NIKOLAEVA Ekaterina Gennadiyevna,

postgraduate student at the Department of Public Law of the I.N. Ulyanov Chuvash State University.

15 Moskovsky Ave., Cheboksary, Chuvash Republic, 428015, Russia.

E-mail: ek.adress@mail.ru

Краткая аннотация: в статье анализируются проблемы фактического выполнения хозяйствующими субъектами, осуществляющими транспортировку нефти и нефтепродуктов во внутренних морских водах и территориальном море обязательного требования по выполнению плана мероприятий по ликвидации последствий аварии, а также наличие финансового обеспечения на возмещение ущерба, причиненного окружающей природной среде, имуществу физических и юридических, пострадавших от последствий разливов нефти и нефтепродуктов на примере экологической катастрофы с крушением танкеров, перевозивших мазут в Керченском проливе Черного моря. Обосновываются предложения по пересмотру требований на получение заключения о готовности транспортных средств к транспортировке нефти и нефтепродуктов и на получение лицензии на осуществление данного вида хозяйственной деятельности.

Abstract: the article analyzes the problems of actual implementation by economic entities engaged in the transportation of oil and oil products in inland waters and territorial sea of the mandatory requirement to implement the plan of measures to eliminate the consequences of an accident, as well as the availability of financial security for compensation for damage caused to the environment, property of individuals and legal entities affected by the consequences of oil spills and oil products using the example of an environmental disaster with the wreck of tankers transporting fuel oil on December 15, 2024 in the Kerch Strait. Proposals are substantiated for revising the requirements for obtaining a conclusion on the readiness of vehicles to transport oil and oil products and for obtaining a license to carry out this type of economic activity.

Ключевые слова: обязательные требования, разлив нефти и нефтепродуктов, финансовое обеспечение, ликвидация аварии, возмещение ущерба.

Keywords: mandatory requirements, oil spills and oil products, financial security, accident response, compensation for damage.

Для цитирования: Николаева Е.Г. Проблемы обеспечения соблюдения обязательных требований по федеральному государственному экологическому контролю (надзору) на водных объектах // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 225-226. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_225.

For citation: Nikolaeva E.G. Problems of ensuring compliance with mandatory requirements according to the federal State environmental control (supervision) on water bodies // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 225-226. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_225.

Дата направления статьи в редакцию: 25.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

С принятием Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ деятельность Росприроднадзора, как впрочем и других контрольно-надзорных органов существенным образом изменилась в положительную сторону в связи с возможностью применения индикаторов риска о нарушении обязательных требований в той или иной сфере хозяйственной и других видах деятельности². Была разработана нормативно-правовая база, позволяющая формировать единообразную правоприменительную практику по квалификации выявленных нарушений экологического законодательства³. В частности, Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 декабря 2021 г. N 1044 был утвержден перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований по федеральному государственному экологическому контролю (надзору)⁴, которыми руководствуются в своей практической деятельности инспекторы территориальных подразделений Росприроднадзора при проведении выездных мероприятий.

В указанном Приказе один из индикаторов риска заключается в нарушении обязательного требования, предписывающее подконтрольным субъектам, хозяйственная деятельность которых связана с транспортировкой, хранением, и реализацией углеводородного сырья или продуктов нефтепереработки направлять в территориальное подразделение Росприроднадзора уведомление, подтверждающее наличие на счетах у организации денежных средств в суммах, достаточных для финансирования аварийно-восстановительных работ, направленных на устранение последствий разлива нефти и нефтепродуктов и компенсационного возмещения вреда, причиненного водному объекту, обитающим в данной акватории водному биоразнообразию, водоплавающим птицам, а также возмещение имущественного вреда физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате аварийного разлива. Имущественный вред включает в себя восстановление состояния потерпевшей стороны, существовавшего до наступления аварийного эпизода разлива нефти. При этом возмещение причиненного вреда должно быть обеспечено виновным лицом в полном размере в соответствии с предписаниями ст.1064 ГК РФ. В большинстве случаев при авариях подобного рода вред у юридических лиц, предпринимательская деятельность которых связана с предоставлением услуг по организации сервиса для курортного отдыха в прибрежной морской полосе, будет выражаться в недополучении, а в случаях невозможности нахождения отдыхающих на пляжной береговой полосе в период массовых летних отпусков по причине сильной степени загрязнения и возможно полной потери упущенной выгоды.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»// СЗ РФ, 2020, N 31, ст. 5007

² Липски С.А., Румянцев Ф.П. Природоресурсное право: учебник для студентов и преподавателей, сотрудников исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере управления природными ресурсами, правоохранительных органов / Сер. Бакалавриат. Москва, 2024. - 254с.

³ Румянцев Ф.П. Проблемы формирования единообразной судебной практики по искам о загрязнении водных объектов. В сборнике материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Чувашской Республики: «Российское правосудие: история, современность и тенденции развития». - Чебоксары, 2022. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. С. 66-70.

⁴ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 декабря 2021 г. N 1044 «Об утверждении Перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований по федеральному государственному экологическому контролю (надзору)»// СПС КонсультантПлюс

К сожалению, практика применения индикатора риска, связанного с возникновением аварийных ситуаций при разливе нефти имеет место быть. Одна из самых крупных морских экологических катастроф в истории Российской Федерации произошла 15 декабря 2024 г. в Керченском проливе Черного моря. Два танкера, перевозившие мазут, потерпели крушения, в результате которых произошел разлив мазута в объеме почти две с половиной тысячи тонн. Площадь загрязнения и угроза экологических последствий обусловила придание произошедшей аварии статуса экологической катастрофы федерального уровня, поскольку справиться с ликвидацией последствий и купирования эпицентра разлива мазута и выбросов его на морское побережье протяженностью в несколько десятков километров собственными силами и средствами владельцы танкеров не в состоянии, равно как не располагают достаточными материально-техническими возможностями и власти Краснодарского края. Спустя неделю с момента крушения танкеров было принято решение об объявлении произошедшей экологической катастрофы федерального уровня, что позволяет согласно действующему законодательству выделить на проведение аварийно-восстановительных работ средства из резервного фонда Правительства Российской Федерации. Оказалось, что владельцы танкеров на протяжении целого месяца с момента аварии не смогли самостоятельно справиться с предотвращением продолжающегося вытекания на акваторию моря из трюмов оставшейся части мазута. Локализация угрозы дополнительного разлива из танкеров нефти обеспечена также только благодаря федеральной помощи. Придание федерального уровня произошедшей экологической катастрофе основывается на норме ч.1 ст.57 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹, предусматривающей порядок объявления и установления режима зон экологического бедствия, а также на положениях Федерального закона от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»², закрепляющие обязанности федеральных органов исполнительной власти в обеспечении защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ст.13), в том числе посредством создания резервов финансовых и материальных ресурсов в целях их экстренного привлечения на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций (ст.25) и на проведение иных спасательно-восстановительных мер, направленных на защиту окружающей среды от техногенных бедствий и катастроф.

В связи с произошедшей керченской экологической катастрофой возникает ряд вопросов по поводу фактического исполнения хозяйствующими субъектами, деятельность которых связана с транспортировкой нефти и нефтепродуктов по акватории внутренних морских вод и территориального моря РФ предписаний о соответствии требованиям, предусмотренным Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. N 2366 «Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»³. В Правилах организации предупредительно-ликвидационных мероприятий, утвержденных указанным Постановлением установлен порядок выдачи эксплуатирующей организации нефтеналивных танкеров заключения о готовности эксплуатирующей организации к осуществлению действий по локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов. Данное заключение выдается согласно п.17 Правил организации предупредительно-ликвидационных мероприятий только по результатам проведения комплексных учений, оценку которым проводит комиссия, состоящая из семи представителей Федерального агентства морского и речного транспорта. Но, факт крушения танкеров произошел, нефтепродукты вылились на поверхность моря, но технических и людских возможностей у владельцев танкеров оказалось недостаточно для выполнения плана мероприятий по локализации и ликвидации экологической катастрофы. Следовательно, разработки методики проведения комплексных учений не учли все потенциальные причины возникновения аварийных ситуаций при транспортировке танкерами данного класса нефти и нефтепродуктов. Можно лишь предположить, что главной причиной произошедшей экологической катастрофы явился технический износ мощностей танкеров, недостаточная прочность конструкций трюмов, не выдержавших перегрузку в штормовых условиях, что могло привести к разлому кормовой части судна. В ситуации одновременного крушения двух танкеров, оказавшихся в одинаковых штормовых условиях признавать первопричиной аварии субъективный фактор в неопытности рулевых танкеров, по моему мнению, не вполне убедительно. Безусловно, это лишь бытовые предположения, истинную причину произошедшей катастрофы объективно установит только государственная комиссия, заключение которой станет предметом тщательного анализа специалистов конструкторских бюро, осуществляющих разработку проектов подобного рода танкеров. Одним из важных выводов, который надлежит сделать из результатов произошедшей экологической катастрофы должен состоять в проведении серьезной ревизии положений п.7 Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 декабря 2021 г. N 1044 «Об утверждении Перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований по федеральному государственному экологическому контролю (надзору)» в части финансового возмещения убытков, возникших в результате разлива нефти или нефтепродуктов на акваторию моря. Считаю, следует пересмотреть условия выдачи заключения о готовности эксплуатирующей организации к осуществлению плана мероприятий по локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов. Также необходимо пересмотреть условия получения лицензии на осуществление транспортировки нефти и нефтепродуктов, усилив требования к прочности несущих конструкций танкеров в экстремальных условиях морской стихии.

Список литературы:

1. Липский С.А., Румянцев Ф.П. Природоресурсное право: учебник для студентов и преподавателей, сотрудников исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере управления природными ресурсами, правоохранительных органов / Сер. Бакалавриат. М., 2024. 254 с.
2. Румянцев Ф.П. Проблемы формирования единообразной судебной практики по искам о загрязнении водных объектов. В сборнике материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Чувашской Республики: "Российское правосудие: история, современность и тенденции развития". - Чебоксары, 2022. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. С. 66-70. EDN: FIASZG

References:

1. Lipsky S.A., Rumyantsev F.P. Natural resource law: a textbook for students and teachers, employees of executive bodies of state power and local governments in the field of natural resources management, law enforcement agencies / Ser. Bachelor's degree. Moscow, 2024. 254 p.
2. Rumyantsev F.P. Problems of formation of uniform judicial practice on claims on pollution of water bodies. In the collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Chuvash Republic: "Russian justice: history, modernity and development trends". Cheboksary, 2022. I.N. Ulyanov Chuvash State University. pp. 66-70.

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133

² Федеральный закон от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. N 35 ст. 3648.

³ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. N 2366 «Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021.. N 2 (ч. I) ст. 416.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ THE LEGAL BASIS FOR THE PREVENTION, DETECTION AND SUPPRESSION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

КРЕПЫШЕВ Александр Михайлович,

заведующий кафедрой уголовного права и процессуальных дисциплин юридического факультета
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: kam-260871@ya.ru;

ШАТОХИН Александр Сергеевич,

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухомова, 2.
E-mail: shatokin.2000@mail.ru;

KREPYSHEV Alexander Mikhailovich,

Head of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines of the Faculty of Law
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law, Associate Professor.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: kam-260871@ya.ru;

SHATOKHIN Alexander Sergeevich,

Lecturer of the Department of Special Training, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.

E-mail: shatokin.2000@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается деятельность органов внутренних дел, направленная на предупреждение административных правонарушений.

Abstract. The article examines the activities of the internal affairs bodies aimed at preventing administrative offenses.

Ключевые слова: административные правонарушения, предупреждения административных правонарушений, признаки административного правонарушения, основы профилактики правонарушений, негативные социальные явления.

Keywords: administrative offenses, prevention of administrative offenses, signs of an administrative offense, fundamentals of crime prevention, negative social phenomena.

Для цитирования: Крепышев А.М., Шатохин А.С. Правовые основы предупреждения, выявления и пресечения административных правонарушений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 227-230. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_227.

For citation: Krepyshhev A.M., Shatokhin A.S. The legal basis for the prevention, detection and suppression of administrative offenses // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 227-230. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_227.

Дата направления статьи в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Административное правонарушение в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях представляет собой виновное, противоправное деяние (действие/бездействие) физического или юридического лица, за совершение которого предусмотрена административная ответственность.

Определение, установленное в КоАП РФ сложно признать полноценным, поскольку оно не отражает всех свойств присущих административному правонарушению и в литературе указывают авторы на его «формальность, поскольку содержит только юридические признаки деяния» [3, с. 105-106]. В соответствии с данным определением его единственная отличительная черта – посягательство на общественные отношения, находящиеся под охраной административного законодательства, поскольку такие признаки как виновность и противоправность являются стандартными для всех видов правонарушений. В связи с этим полагаем существует необходимость более точного определения понятия административного правонарушения с учетом присущих ему свойств.

Административное правонарушение представляет собой юридический факт, то есть результат противоправного деяния и основание для возникновения правоотношений, связанных с привлечением виновного к административной ответственности [8, с. 243].

Следовательно, один из важных признаков административного правонарушения – наказуемость, то есть применение предусмотренных законодательством мер ответственности. За виновным лицом в течение года сохраняется состояние административной наказанности, а при совершении повторного административного правонарушения к нему применяются более суровые наказания. Можно с уверенностью признать, что наказуемость, а также те правовые последствия, которые она за собой влечет, реализуют цель частной превенции в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Следующим признаком административного правонарушения является общественная опасность. В обществе на протяжении развития складываются определенные общественные отношения и при совершении административного правонарушения происходит посягательство на принятые устои, в связи с чем такие деяния признаются общественно опасными. В качестве одной из функций государства выступает охрана общественных отношений, а значит совершение общественно опасных поступков предопределяет необходимость наступления ответственности.

В литературе существует мнение, что общественную опасность не следует выделять в качестве признака административного правонарушения. Это объясняется тем, что данное свойство присуще уголовному правонарушению, то есть это основной признак преступления и наделение административного правонарушения общественной опасностью стоит признать ошибочным [7, с. 24].

С данным мнением отчасти можно согласиться, поскольку действительно в некоторых составах КоАП РФ отсутствует общественная опасность. Например, предусмотренное статьей 12.37 КоАП РФ несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств вряд ли можно признать общественно опасным правонарушением.

Итак, неоднозначная позиция по данному признаку в научном сообществе обуславливает, то, что он отсутствует в определении понятия «административное правонарушение».

Отметим, что в отечественной литературе некоторыми авторами указывается на необходимость определения сущности административного правонарушения через его вредоносность [9, с. 89]. Административное правонарушение посягает на определенные общественные отношения, причиняя им вред. Здесь важно учитывать, что вред – это не обязательно наступление каких-либо последствий, ведь существуют формальные составы правонарушений, согласно которым лишь создаются условия для наступления вреда, но сам вред может и не наступить. В связи с этим вредоносность нельзя однозначно определить в качестве одного из признаков административного правонарушения.

Психическое отношение лица к совершенному им деянию, а также наступившим последствиям характеризует его вину, которая безусловно является одним из важных признаков административного правонарушения. Особый интерес вызывает определение в КоАП РФ вины юридического лица. В соответствии с действующим законодательством вина юридического лица признается в случае, когда имелась возможность соблюдать нормы административного законодательства, но не были приняты необходимые меры по их соблюдению (ч.2 ст.2.1 КоАП РФ).

В связи с тем, что в административном праве в качестве субъекта правонарушения может выступать юридическое лицо, законодателем были выделены специальные критерии виновности, что подтверждает признание вины в качестве важного признака административного правонарушения и основания наступления ответственности [11, с. 91].

Правоотношения, связанные с административной ответственностью, носят межотраслевой характер, то есть административным правонарушением может быть признано не только нарушение норм административного права, но и других отраслей (финансового, жилищного, земельного и т.п.). При этом за деяние, признанное административным правонарушением, может наступить только административная ответственность, другие виды ответственности, например, уголовная или гражданско-правовая в таком случае не применимы.

Должностное лицо при обнаружении факта совершения административного правонарушения не вправе решать возбуждать ему дело о привлечении виновного к административной ответственности или нет, он обязан это сделать. В связи с этим утверждение о возможности применения к лицу, совершившему административное правонарушение мер ответственности является не совсем верным, поскольку субъект, совершивший проступок автоматически должен быть привлечен к ответственности [2, с. 100].

Итак, выделив основные признаки административного правонарушения, полагаем, следует понимать под данным явлением виновное, противоправное деяние, совершенное как в форме действия, так и бездействия, посягающее на охраняемые административным законодательством административные отношения за совершение которого наступает административная ответственность. Признаки общественной опасности и вредоносности характерны не для всех административных правонарушений, в связи с чем выделять их на законодательном уровне не следует.

В отечественной литературе достаточно часто употребляются термины «предупреждение», «пресечение», «профилактика», «предотвращение» правонарушения и т.д. Данные понятия близки по своему смысловому значению и нередко заменяют друг друга. Однако их понимание связано с определенными нюансами, которые следует уточнить.

Профилактика правонарушений представляет собой комплекс мер, направленных на снижение уровня правонарушений путем проведения необходимых мероприятий по выявлению причин и факторов, провоцирующих субъекта на совершение противоправных деяний, а также методов по недопущению реализации нежелательной модели поведения [5, с. 297].

В научном сообществе понятия «профилактика» и «предупреждение» четко не разграничиваются. Например, М.А. Буганова и А.А. Савченко полагают, что это связано с недостаточно ясным определением целей профилактики и предупреждения правонарушений [4].

Д.З. Зиядова отмечает, что круг субъектов, которые вправе осуществлять профилактику не ограничивается органами государственной власти в отличие от предупреждения. В профилактических мероприятиях вправе также принимать участие органы местного самоуправления, общественные организации и граждане [6].

Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» определяет, что под предупреждением следует понимать деятельность органов внутренних дел по недопущению совершения преступных деяний путем выявления и устранения причин и обстоятельств которые могут способствовать их совершению, а также оказание профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением [10].

На основании изложенного можно признать, что в основе разграничения подходов к определению обозначенных дефиниций лежат субъекты, осуществляющие деятельность. Понятие профилактики несколько шире нежели предупреждение, поскольку она может осуществляться большим количеством субъектов.

Предупреждение правонарушений – это вид деятельности органов государственной власти. Так, в качестве основных задач органов внутренних дел в рамках такой деятельности выделяют:

- выявление условий и причин, которые способствуют совершению противоправных деяний, принятие необходимых мер по их устранению;

- выявление лиц, которые могут представлять угрозу для общества и склонны к неправомерным деяниям;
- выявление лиц, которые готовятся к совершению правонарушений, пресечение их деятельности;
- привлечение к предупредительной деятельности граждан, общественных объединений;
- принятие мер по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних граждан [12, с. 955].

Пресечение правонарушения – это часть предупредительной деятельности, которая реализуется на стадии приготовления к правонарушению и покушения на правонарушение. Фактически пресечь правонарушение – значит прекратить его, остановить, то есть полностью исключить возможность наступления общественно опасных последствий.

Важную роль в предупреждении и пресечении правонарушений играют правоохранительные органы, поскольку их основная деятельность связана с принятием необходимых мер по прекращению противоправного поведения со стороны нарушителей и лишению возможности осуществить неправомерные действия.

Правовая регламентация деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению административных правонарушений осуществляется нормами Конституции РФ, федеральным законодательством, а также ведомственными актами и положениями.

Базовые принципы предупредительной деятельности правоохранительных органов заложены в международно-правовых актах, среди которых особое место занимает Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 года.

Основной закон российского государства устанавливает обязанность государства охранять и защищать жизнь, здоровье, достоинство и честь граждан, уважать их права и интересы. Так, например, осуществляя меры по пресечению правонарушений недопустимо умаление достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ).

Следовательно, можно сказать, что Конституция РФ определяет общие принципы и направленность правоохранительных органов при осуществлении деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений.

Основные правовые средства по предупреждению и пресечению административных правонарушений содержатся в Кодексе РФ об административных правонарушениях. В качестве основного средства предупреждения правонарушений КоАП РФ устанавливает административное наказание, цель которого – пресечение случаев совершения правонарушений (ст. 3.1 КоАП РФ) [1, с. 60].

Идея предупреждения административных правонарушений пронизывает все производство по делам об административных правонарушениях. Согласно статье 24.1 КоАП РФ в ходе осуществления административного производства должны проводиться действия по определению причин и условий, которые способствовали совершению неправомерных деяний.

Нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях также включают в себя формы и способы реагирования уполномоченных органов на выявленные причины и условия совершения правонарушений. Данные субъекты как установлено статьей 29.13 КоАП РФ вправе направить должностным лицам или организациям представления с требованием устранить выявленные причины и условия. О принятых мерах необходимо сообщить субъекту административной юрисдикции в течение одного месяца со дня получения представления.

Превентивной функцией наделяются и другие нормы Кодекса, в том числе и статьи, которые регламентируют виды административных наказаний (ст. ст. 3.4 – 3.11, 24.3, 27.7 – 27.10).

Среди норм федерального законодательства прежде всего следует выделить Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который гласит, что основное направление деятельности полиции – предупреждение и пресечение административных правонарушений (п. 2 ч. 1 ст. 2.2 ФЗ «О полиции»).

Организационные основы профилактики правонарушений устанавливаются Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Данным актом определяются основные принципы и направления профилактической деятельности, виды и формы воздействия на потенциальных правонарушителей, права и обязанности субъектов профилактики.

Отдельные положения затрагивающие вопросы предупреждения и пресечения правонарушений содержатся в федеральных законах, таких как: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Особую роль играет правовое регулирование вопросов предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних. Основные направления деятельности по профилактике в данной области отражены в нормах Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Большое значение играют Указы Президента РФ. В качестве основополагающего для системы Министерства внутренних дел России выступает Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [13]. Обозначенный акт в качестве основных задач МВД России выделяет:

- принятие необходимых мер по предупреждению административных правонарушений;
- выявление условий и причин, способствующих совершению административных правонарушений, принятие мер по их устранению;

– предупреждение случаев совершения правонарушений в целом.

Следующая группа актов, которым отводится значимая роль в правовом регулировании – ведомственные нормативные акты. Особо стоит отметить акты, издаваемые Министерством внутренних дел России, поскольку именно они осуществляют деятельность по профилактике правонарушений. Так, отмеченным выше Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 была утверждена Инструкция «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», согласно которой сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства:

– проводят анализ деятельности органов внутренних дел по предупреждению, пресечению и выявлению административных правонарушений на подведомственной им территории;

– проводят обучение сотрудников органов внутренних дел для правильного толкования и применения норм административного законодательства;

– осуществляют учет административных правонарушений;

– осуществляют деятельность, связанную с исполнением постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами органов внутренних дел;

– осуществляют деятельность по выявлению административных правонарушений, требующих производства расследования.

Для развития правового регулирования и непосредственно процесса предупреждения административных правонарушений важное значение имеют Федеральные целевые программы, направленные на борьбу с правонарушениями.

Таким образом, качественное осуществление деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению административных правонарушений напрямую зависит от правового фундамента, созданного на территории государства. На сегодняшний день правовое регулирование предупреждения, выявления и пресечения административных правонарушений осуществляется как на уровне федеральных законов, так и на уровне подзаконных нормативных актов. Базовым правовым актом, определяющим основные принципы и направления профилактической деятельности, виды и формы воздействия и другие вопросы является Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Список литературы:

1. Адмиралова И.А. Средства обеспечения законности административной деятельности полиции и обеспечение прав граждан // Современное право. 2017. № 10. С. 60.
2. Алиева Э.Б., Тажудинова Б.Т. Понятие и признаки административного правонарушения. Административная ответственность // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 100. EDN: DJNWUV
3. Бойко Н.Н., Иванцова Г.А., Усманова Р.М. Институт юридической ответственности в системе публичного права: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 188 с. ISBN: 978-5-7477-2283-9 EDN: QSDJIP
4. Буганова М.А. Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/rn/articles/view/> (дата обращения: 11.03.2022).
5. Волков В.Ю. Профилактика и предупреждение административных правонарушений и преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 297. DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-297-303 EDN: YRPTXZ
6. Зиядова Д.З. К проблеме теории профилактики преступлений в криминологической науке [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-teorii-profilaktiki-prestupleniy-v-kriminologicheskoy-nauke> (дата обращения: 11.03.2022).
7. Калиева М.Г. Понятие и признаки административного правонарушения // Мир народов. Серия: Наука и практика. 2018. № 2 (7). С. 24. EDN: XRGNOH
8. Кунц Д.А. Административное правонарушение: понятие, признаки и состав // NovaUm.Ru. 2017. № 10. С. 243. EDN: YNDTEH
9. Миннебаева Г.А. О понятии административного правонарушения // Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 89. EDN: YXPLRV
10. Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1355153/#friends> (дата обращения: 11.03.2022).
11. Сафонов П.Н. Проблема вины юридического лица в административном праве // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 91. EDN: XROFCE
12. Таджиров В.Р. К вопросу о содержании административно-юрисдикционной деятельности полиции // Административное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 955. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.9.12675
13. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации" (с посл. изм. и доп. от 25 августа 2021 г. № 494) // Российская газета. 2011. 2 марта.

References:

1. Admiralova I.A. Means of ensuring the legality of the administrative activities of the police and ensuring the rights of citizens // Modern law. 2017. No. 10. p. 60.
2. Alieva E.B., Tazhudinova B.T. The concept and signs of an administrative offense. Administrative responsibility // Industrial Russia: yesterday, today, tomorrow. Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. 2019. p. 100. EDN: DJNWUV
3. Boyko N.N., Ivantsova G.A., Usmanova R.M. Institute of legal responsibility in the system of public law: textbook. Ufa: RIC BASHGU, 2009. 188 p. ISBN: 978-5-7477-2283-9 EDN: QSDJIP
4. Buganova M.A. The correlation of the concepts of crime prevention and crime prevention in modern legal doctrine [Electronic resource]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/rn/articles/view/> (date of access: 03/11/2022).
5. Volkov V.Y. Prevention and prevention of administrative offenses and crimes // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Law. 2020. Vol. 6 (72). No. 3. P. 297. DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-297-303 EDN: YRPTXZ
6. Ziyadova D.Z. On the problem of the theory of crime prevention in criminological science [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-teorii-profilaktiki-prestupleniy-v-kriminologicheskoy-nauke> (date of request: 03/11/2022).
7. Kalieva M.G. The concept and signs of an administrative offense // The world of nations. Series: Science and Practice. 2018. No. 2 (7). P. 24. EDN: XRGNOH
8. Kunts D.A. Administrative offense: concept, signs and composition // NovaUm.Ru. 2017. No. 10. P. 243. EDN: YNDTEH
9. Minnebaeva G.A. On the concept of an administrative offense // Russia and the international community face the challenges of unstable economic and legal systems. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 89. EDN: YXPLRV
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated January 17, 2006 No. 19 "On the activities of internal affairs bodies for the prevention of crimes" [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/1355153/#friends> (date of reference: 03/11/2022).
11. Safonov P.N. The problem of the guilt of a legal entity in administrative law // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2019. No. 1. P. 91. EDN: XROFCE
12. Tajdibov V.R. On the issue of the content of administrative and jurisdictional activities of the police // Administrative and Municipal law. 2018. No. 9. p. 955. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.9.12675
13. Decree of the President of the Russian Federation dated March 1, 2011 No. 248 "Issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" (as amended and supplemented dated August 25, 2021, No. 494) // Rossiyskaya Gazeta. 2011. March 2.

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ДИСБАЛАНСОВ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
PECULIARITIES OF REGULATION OF THE RIGHTS OF MEN AND WOMEN
IN RUSSIAN LEGISLATION:
ANALYSIS OF GENDER IMBALANCES, THEORY AND PRACTICE**

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович,

помощник юриста, студент факультета юриспруденции,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49, стр. 1.
E-mail: va0167@mail.ru;

БАЙРАМОВ Фарман Джангирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49, стр. 1.
E-mail: bfarman@mail.ru;

ХАКИМОВ Руслан Мадаминджанович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49, стр. 1.
E-mail: khakimov@mggeu.ru;

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich,

Legal assistant, student of the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: va0167@mail.ru;

BAYRAMOV Farman Dzhangirovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
FGBOU IVO «Russian State University of Social Technologies».
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: bfarman@mail.ru;

КНАКИМОВ Ruslan Madamindzhanovich,

PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics,
Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: khakimov@mggeu.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы гендерного неравенства в российском праве с особым акцентом на дискриминацию мужчин. Несмотря на общепринятое восприятие гендерного неравенства как проблемы, касающейся в основном женщин, мужчины в России сталкиваются с ограничением своих прав в ряде правовых сфер. В частности, исследуются проблемы неравного пенсионного возраста, неравных условий административного и уголовного наказания, дискриминации в семейных спорах. Анализируются причины такого неравенства, включая исторически сложившиеся стереотипы, а так же патриархальные нормы, закреплённые в законодательстве. В статье подчеркивается необходимость реформирования законодательства и изменения общественного восприятия для достижения истинного гендерного равенства и благополучия семей с детьми.

Abstract. The article examines the issues of gender inequality in Russian law, with a special focus on discrimination against men. Despite the generally accepted perception of gender inequality as a problem affecting mainly women, men in Russia face restrictions on their rights in a number of legal areas. In particular, the problems of unequal retirement age, unequal conditions of administrative and criminal punishment, discrimination in family disputes are investigated. The reasons for this inequality are analyzed, including historically established stereotypes, as well as patriarchal norms enshrined in legislation. The article highlights the need to reform legislation and change public perception in order to achieve true gender equality and the well-being of families with children.

Ключевые слова. Гендерное неравенство, дискриминация мужчин, российское право, пенсионный возраст, семейное право, административные наказания, патриархальные нормы, воинская обязанность, права отцов.

Keywords. Gender inequality, discrimination against men, Russian law, retirement age, family law, administrative penalties, patriarchal norms, military duty, rights of fathers.

Для цитирования: Подкидышев С.К., Байрамов Ф.Д., Хакимов Р.М. Особенности регулирования прав мужчин и женщин в российском законодательстве: анализ гендерных дисбалансов, теория и практика // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 231-234. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_231.

For citation: Podkidyshev S.K., Bayramov F.D., Khakimov R.M. Peculiarities of regulation of the rights of men and women in Russian legislation: analysis of gender imbalances, theory and practice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 231-234. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_231.

Дата направления статьи в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В российском правовом контексте гендерное неравенство чаще ассоциируется с дискриминацией женщин. Однако существует несколько правовых сфер, в которых мужчины оказываются в неравном положении. В этой статье рассматриваются основные области, где ген-

дерное неравенство в сторону мужчин является значимой проблемой.

Можно отметить, что укрепление правового статуса мужчин и расширение их возможностей может стать ключевым фактором для улучшения качества жизни не только самих мужчин, но и их семей. Повышение стандартов прав мужчин способствует формированию более справедливых и гармоничных отношений в обществе, что, в свою очередь, положительно отражается на благополучии женщин и детей. Такой подход обеспечивает сбалансированное распределение обязанностей и прав, укрепляет институт семьи и способствует созданию более устойчивой социальной среды.

Чтобы понять глубину гендерного неравенства в российском праве, необходимо обратить внимание на различные аспекты законодательства, которые влияют на жизнь мужчин и женщин.

В частности, пенсионное законодательство представляет собой важную сферу, в которой различия в возрастных нормативах выхода на пенсию подчеркивают существующие дисбалансы. Эти нормы не только затрагивают социальные права, но и влияют на финансовое благополучие и качество жизни граждан.

Одна из ключевых проблем гендерного неравенства для мужчин в России связана с пенсионным возрастом. В соответствии с действующим законодательством, мужчины имеют право выхода на пенсию на 5 лет позже женщин: в 65 лет, в то время как женщины уходят на пенсию в 60 лет. Однако этот разрыв в пенсионном возрасте вызывает много вопросов в свете современных демографических показателей [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ средняя продолжительность жизни мужчин в России значительно ниже, чем у женщин. Средняя продолжительность жизни мужчин составляет 67 лет, тогда как женщин — 78 лет. Таким образом, мужчины в среднем живут на пенсии всего около двух лет, тогда как женщины — около 18 лет. Это создает не только неравные условия получения пенсионных выплат, но и ставит под вопрос социальную справедливость такого подхода [2].

Если учесть, что пенсионная система строится на страховых взносах, которые мужчины и женщины делают в течение своей трудовой жизни, становится очевидным, что мужчины, по сути, оплачивают пенсии другим, зачастую не получая справедливого возмещения за свой вклад. Это порождает социальное напряжение и ставит под сомнение конституционный принцип равенства. В связи с вышеизложенным, авторами предлагается рассмотреть возможность снижения пенсионного возраста для мужского населения.

Проблема гендерного неравенства затрагивает не только пенсионные права, но и более широкий спектр правовых норм, включая административное законодательство. Гендерное неравенство в административном праве ощутимо в части применения мер административного ареста. Согласно статье 3.9 Кодекса об административных правонарушениях РФ, административный арест не назначается женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет [3]. Для мужчины аналогичные льготы применяются только в том случае, если он является единственным родителем, либо единственным усыновителем, опекуном или попечителем и др.

Это неравенство можно рассматривать как дискриминацию на основании пола, поскольку оно не учитывает, что мужчины могут находиться в таких же социально уязвимых условиях, как и женщины.

Вопросы гендерного неравенства в России выходят за рамки юридических норм и наказаний. Не менее важным аспектом гендерного неравенства в России является семейное право. В этой области дискриминация может проявляться особенно остро, в частности, в контексте бракоразводных процессов и алиментных обязательств. Во многих случаях суды принимают решения, основываясь на традиционных представлениях о роли матери как главного опекуна, что зачастую приводит к тому, что права отцов не учитываются должным образом. Это создает неравные условия для мужчин, которые могут столкнуться с серьезными трудностями в установлении своих родительских прав и обязательств.

«Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей», утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 показывает: «судебная практика рассмотрения данных споров свидетельствует о том, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с их матерью» [4].

Трудовое законодательство также содержит гендерные неравенства, которые могут быть интерпретированы как ущемляющие права мужчин. Женщины имеют определенные привилегии, связанные с беременностью и уходом за ребенком. Например, согласно статье 70 Трудового кодекса РФ, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, освобождаются от испытательного срока при приеме на работу, тогда как мужчины в аналогичных жизненных ситуациях при наличии беременной жены или при наличии ребёнка такой же возрастной группы подобной льготы не имеют [5].

Одной из наиболее острых проблем является вопрос воинской обязанности, где различия в обязательствах между мужчинами и женщинами проявляются особенно явно. Согласно Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ государство возлагает на мужчин ряд обязанностей, которые связаны с выполнением военной службы, тогда как женщины освобождены от подобных обязательств, что вызывает серьезные вопросы о равноправии [7].

Воинская обязанность в России является примером того, как законодательство накладывает на мужчин дополнительные обязательства, не предусмотренные для женщин. Военная служба является одной из форм государственных обязательств, сопряженной с риском для жизни и здоровья, причем отказ от прохождения службы может привести к уголовной ответственности.

Уголовное законодательство и судебная практика по уголовным делам также демонстрирует более мягкий подход к женщинам, нежели к мужчинам. В некоторых случаях за аналогичные преступления для женщин предусмотрено менее суровое наказание. Это связано с тем, что женщины рассматриваются как менее опасные преступники, что в свою очередь порождает дисбаланс в отношении к мужчинам.

Согласно статье 59 Уголовного кодекса РФ, смертная казнь не применяется к женщинам, даже если они совершили особо тяжкие преступления [8]. Мужчины, напротив, могут быть приговорены к этой мере наказания, что создает явное неравенство перед законом на основе пола.

В соответствии со статьей 58 УК РФ строгий режим для женского населения упразднен. Поэтому на сегодняшний день женских колоний строгого режима в России нет.

Существуют три вида колонии, в которые могут направлять женщин, совершивших преступления. К ним относят: общий режим, поселение, особый режим. Вид наказания в виде отбывания срока в колонии строгого режима применяется только к мужчинам [9].

Согласно статье 78 УИК РФ, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, а также осужденные женщины переводу в тюрьму не подлежат [6].

Как следует из статьи 90 УИК РФ осужденным к лишению свободы женщинам разрешается получение посылок, передач и бандеролей без ограничения количества.

Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно.

Согласно статье 99 УИК РФ норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее 2 кв. м. метров, в тюрьмах – 2,5 кв. м. в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, - 3 кв. м.

В соответствии со статьей 100 УИК РФ осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до 3 лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми.

Согласно ст. 115 УИК РФ возможен в качестве меры взыскания перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях особого режима - в одиночные камеры на срок до 6 месяцев; перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до 3 месяцев.

На основании изложенного можно сделать вывод, что законодателем для женщин предусмотрены более льготные условия отбывания наказания в виде лишения свободы по сравнению с мужчинами.

Для более глубокого понимания проблемы гендерного неравенства в российском праве важно обратиться к анализу причин, которые лежат в основе существующего дисбаланса. Причины гендерного неравенства в российском праве в отношении мужчин, многослойны и уходят корнями как в исторические, так и в социальные, культурные и правовые традиции. Рассмотрим основные факторы, которые способствуют возникновению и поддержанию такого неравенства.

Особая роль женщин, отличающаяся от мужской, неоднократно подчеркивалась в судебной практике. В 2008 году Анна Клевец, гражданка РФ, пыталась доказать свое право на работу помощником машиниста электропоезда метрополитена. Однако ее требования удовлетворены не были. В решении Верховного Суда РФ от 2 марта 2008 г. № ГКПИ09-36 указано, что такая работа недопустима для женщин из-за высокой физической и эмоциональной нагрузки, а также требований к повышенному вниманию.

С этим делом связано и значимое Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 617-О-О, которое до сих пор активно используется в правоприменительной практике и обсуждениях общественных деятелей, выступающих против отмены списка профессий, запрещенных для женщин. Конституционный Суд РФ указал, что «принцип юридического равенства не может реализовываться без учета признанной социальной роли женщины в продолжении человеческого рода». Хотя эта позиция до сих пор актуальна, дело Анны Клевец стало показательным в демонстрации изменения взглядов общества и государства. Это подтвердилось в 2019 году, когда Приказ Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н исключил профессию машиниста электропоезда метрополитена из списка запрещенных для женского пола.

Примечательно, что схожий аргумент был применен и при защите прав беременной женщины. В одном из дел гражданин Петр Черепанцев оспаривал конституционность ч. 1 ст. 261 ТК РФ, которая запрещает расторжение трудового договора с беременной женщиной по инициативе работодателя. Конституционный Суд РФ, ссылаясь на Определение от 22 марта 2012 г. № 617-О-О, подчеркнул, что специальные меры по охране материнства, предусмотренные законодательством, не являются дискриминационными, поскольку соответствуют международным правовым нормам. Эта позиция была подтверждена в Определении Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 353-О.

Кроме того, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) государства-участники обязуются принимать меры, направленные на предотвращение дискриминации женщин в трудовых отношениях, включая запрет увольнений, связанных с беременностью, отпуском по беременности и родам, а также семейным положением (п. 2 ст. 4 и подп. «а» п. 2 ст. 11 Конвенции).

Вопросы занятости женщин на работах с вредными и опасными условиями труда также рассматривались в постановлениях Верховного Суда. Так, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» разъяснено, что отказ в заключении трудового договора на таких условиях не считается дискриминацией, если работодатель не обеспечил их безопасность. Это подтверждается и судебной практикой,

например, Апелляционным определением судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2020 г. по делу № 33-4284/2020. Суд указал, что обеспечение безопасных условий труда является приоритетом, и в случае их отсутствия отказ женщине в трудоустройстве допустим и законен.

Одна из главных причин неравенства — это закреплённые в обществе стереотипы о ролях мужчин и женщин, которые существовали на протяжении многих веков. В российском обществе, как и в других патриархальных культурах, мужчина традиционно воспринимался как защитник, кормилец и опора семьи, тогда как женщина отождествлялась с материнством и заботой о доме. Эти стереотипы повлияли на правовые нормы и законодательные акты, закрепив неравенство ролей в нормативно-правовых актах.

Гендерное неравенство в российском праве — это многоаспектная проблема, которая требует системного анализа и реформ. Несмотря на формальное равенство, закреплённое в законодательстве, мужчины сталкиваются с дискриминацией в ряде сфер, включая пенсионное обеспечение, семейное право, уголовно-правовые санкции.

Для достижения истинного гендерного равенства необходимо устранить существующий дисбаланс. Это требует пересмотра законодательства с учётом интересов мужчин и женщин, и активного изменения стереотипов в обществе. Только при условии равного подхода к интересам обоих полов можно построить справедливую и гармоничную правовую систему, которая будет способствовать улучшению качества жизни семей с детьми и развитию общества в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. 31.12.2013. № 296.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. июль, 2012. № 7.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. 16.01.1997. № 9.
7. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Российская газета. 02.04.1998. № 63-64.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
9. Официальный сайт «Вестник прокуратуры Прикамья» [Электронный ресурс]. - URL: <https://vestnik-prokurorperm.ru/news/important/320> (дата обращения: 20.01.2025)

References:

1. Federal Law No. 400-FZ dated December 28, 2013 "On Insurance Pensions" // Rossiyskaya Gazeta. 12/31/2013. No. 296.
2. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. [electronic resource]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (date of application: 01/20/2025).
3. Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya gazeta. 31.12.2001. No. 256.
4. Review of the practice of court resolution of disputes related to the upbringing of children" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 07/20/2011) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. July, 2012. No. 7.
5. Labor Code of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 197-FZ // Rossiyskaya gazeta. 31.12.2001. No. 256.
6. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ // Rossiyskaya gazeta. 16.01.1997. No. 9.
7. Federal Law "On Military Duty and Military Service" dated 28.03.1998 No. 53-FZ // Rossiyskaya gazeta. 02.04.1998. No. 63-64.
8. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. art. 2954.
9. Official website "Bulletin of the Prosecutor's Office of the Kama region" [Electronic resource]. - URL: <https://vestnik-prokurorperm.ru/news/important/320> (date of request: 01/20/2025)

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СЛУЖБУ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ABOUT THE NECESSITY TO MAKE CHANGES IN THE SERVICE OF DISTRICT POLICE OFFICERS

КОВАЛЕВ Дмитрий Владимирович,

доцент кафедры Тактико-специальной подготовки,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

E-mail: dmitrikovalev67@gmail.com;

KOVALEV Dmitry Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training,
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education

"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

664074, Russian Federation, Irkutsk region, Irkutsk, st. Lermontova, 110.

E-mail: dmitrikovalev67@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается назревшая необходимость внесения некоторых изменений в нормативно-правовую базу, регулирующую службу участковых уполномоченных полиции

Abstract: This article discusses the urgent need to make some changes to the regulatory framework governing the service of local police commissioners.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, обход, отчет перед населением, нормативно-правовая база, полиция.

Keywords: local police commissioner, rounds, report to the population, regulatory framework, police.

Для цитирования: Ковалев Д.В. О необходимости внесения изменений в службу участковых уполномоченных полиции // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 235-236. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_235.

For citation: Kovalev D.V. About the necessity to make changes in the service of district police officers // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 235-236. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_235.

Дата направления статьи в редакцию: 14.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Поводом для написания данной статьи послужили сложности, которые не позволяют сотрудникам полиции нести службу на обслуживаемых участках в требуемом нормативными документами объеме, что, в свою очередь, служит источником недовольства проживающих там граждан, и провоцирует их частые обращения с жалобами на полицию в целом и некомпетентность отдельных её представителей. Как пример возникающих сложностей, можно привести процессы, развивающиеся в нашей стране. Такие как увеличивающийся год от года некомплект штата сотрудников полиции; продолжающаяся специальная военная операция, оттягивающая «на себя» часть граждан, в иное время нашедших бы себя в роли полицейских; воссоединение с территориями Новороссии, для устройства правопорядка на которых требуется задействование значительных сил органов внутренних дел. Это лишь часть возникающих перед полицией задач, требующих ежедневного приложения имеющихся в её распоряжении сил и средств.

В рамках заявленной темы попробуем разработать коррективы, внесение которых в нормативные акты Министерства Внутренних Дел позволит частично обеспечить выполнение возложенных на полицию, а в частности, на участковых уполномоченных полиции обязанностей. Автор не претендует на то, что предлагаемые им решения будут единственно верными, и не подлежащими сомнению. Более того, сложившуюся систему необходимо рассматривать, и, соответственно менять комплексно, то есть все службы органов внутренних дел. В фокус же предлагаемой статьи попала лишь служба участковых уполномоченных полиции. Пусть и крайне важная, работающая в непосредственном контакте с проживающими на обслуживаемой территории гражданами, но одна из многих служб полиции. И именно в силу того, что участковый постоянно находится «перед глазами» общественности, часто именно по работе этого представителя органов правопорядка и делаются выводы о всех полицейских.

Как уже говорилось, для рассмотрения и внедрению различных изменений, были проанализированы приказы Министерства Внутренних Дел, регламентирующие в разное время деятельность участковых уполномоченных полиции. К таким приказам относятся: приказ МВД РФ от 16.09.2002 № 900 "О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции" [1]; Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции"[3]; Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 "О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности"[2]. Каждый из этих приказов соответствовал требованиям своего времени. И каждый раз в него вносились поправки, улучшающие, по мнению составителей, условия службы сотрудников и круг исполняемых ими задач. На наш взгляд, часть требований, обязательных к участковому уполномоченному полиции более ранних приказов необходимо возобновить. Например, приказ МВД РФ № 900-2002 одним из ценов, позволяющим сотруднику тогда ещё милиции занимать свою должность, выдвигал знание им населения административного участка, характера его занятости, этнического состава, местных обычаев, традиций, культуры проживающего населения. [1, п.7.2.3] в более поздних приказах об этом требовании не упоминается.

В сегодняшних реалиях, на наш взгляд, требуется его вернуть. Особенно это важно на вновь присоединённых территориях. Во-первых, сотруднику из других областей страны, самому не прошедшему суровой школы дискриминации населения по языковому признаку, организации и ведения быта в условиях повседневной опасности обстрела со стороны ВСУ, участия в боевых действиях, трудно будет понять местное население, а уж граждане, проживающие на этих территориях, будут относиться к такому полицейскому с понятным предубеждением. В любом случае, завоевать доверие граждан, добиться с ними взаимопонимания для совместного решения каких – либо задач участковому уполномоченному, в описываемом случае, будет крайне сложно.

Также много нареканий вызывает снятие требования об ограничении количества жителей, проживающих на административном участке на одного участкового уполномоченного полиции. В более ранних версиях наставления количество проживающего на участке населения ограничивалось

в городах 3-3,5 тыс. граждан, в сельской местности - в границах одного сельского (поселкового) административно-территориального образования, но не более 3,5 тыс. человек на одного участкового уполномоченного полиции. [1, п.47] Данное требование было отменено из-за, во-первых, взрывного увеличения количества высотных новостроек в городских поселениях; во-вторых, остро вставшем вопросе укомплектованности штатных должностей полиции. Отмена ограничений в данном случае не принесла никакой пользы. Только добавила неизмеримо большой объем работы на каждого участкового. Причем, если в городских поселениях это ещё можно оправдать компактностью проживания людей, то в сельской местности участковому приходится буквально «разрываться». Ведь расстояние между населенными пунктами его участка может достигать нескольких десятков километров. И в этом случае ни о каком быстром его реагировании на поступающие сообщения (заявления) граждан и речи быть не может. Что, в свою очередь, также негативно сказывается на отношении жителей административного участка к полиции в целом. Решением возникшей проблемы, на наш взгляд, будет возврат к ограничению количества проживающих на обслуживаемом административном участке граждан, хотя бы в сельской местности.

Следующим объектом критики является требование инструкции о профилактическом обходе административного участка. Согласно прописанным нормам, это действие проводится ежедневно при исполнении своих должностных обязанностей [2, п.28] При неограниченной численности населения обход всего участка может затянуться на неопределенное количество времени. Ведь при его проведении сотрудник полиции должен выяснять у проживающих граждан целый ряд оговоренных инструкцией вопросов. К этим задачам присоединяется требования о проведении индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями граждан, и другие, обязательные к исполнению действия. Не мудрено, что некоторые граждане никогда не видели сотрудника полиции, исполняющего обязанности участкового уполномоченного полиции на территории своего проживания, и не знают его в лицо. Это опять же не способствует повышению авторитета службы.

В данном случае, по мнению автора статьи, необходимо обозначить норму проведения профилактического обхода обслуживаемого участка - 1 раз в год. И разместить визитную карточку участкового уполномоченного полиции на информационной доске в подъездах домов, а также на баннерах, закрепленных на стенах жилых домов административного участка.

Исполнение ещё одного положения инструкции требует от сотрудника полиции недюжинной смекалки (и отнимает достаточно много рабочего времени). Речь идет об обязанности участкового уполномоченного полиции отчитываться перед населением о проделанной работе. [2, гл.7] Эту работу, в сложившихся условиях, как раз проще проводить в сельских населенных пунктах. Сельский сход всё же организовать намного легче, чем собрать жителей какого-либо района в городе. И вот, когда всё же удалось созвать какое-то количество граждан, возникает проблема: перед собравшимися выступает никому не знакомый сотрудник полиции, и рассказывает о проделанной им, часто непонятной для непосвященного человека, работе. При этом часто у собравшихся возникает сомнение целесообразности своего здесь нахождения и в необходимости в дальнейшем приходить на такие собрания. Описываемая ситуация также не способствует росту доверия граждан к работе полиции.

Ещё один момент из жизни участкового уполномоченного – это осуществление им приёма граждан. По инструкции он, в оговоренное расписанием время, должен осуществлять приём граждан в опорном пункте, и, в меру компетенции, разрешать возникшие или назревающие проблемы. Безусловно, необходимый процесс, призванный улучшить состояние правопорядка на обслуживаемой территории. При этом сам приём должен быть организован в удобное для граждан время. Проблема заключается в том, что в это самое «удобное» время и другие, незаконопослушные граждане, с которыми полицейскому необходимо проводить профилактическую работу, также свободны, и их легко найти. В данной ситуации сотруднику полиции необходимо сделать выбор: продолжать приём граждан, либо идти проводить беседу с лицом, ведущим антиобщественный образ жизни. Для облегчения выполнения отчета участкового уполномоченного полиции перед жителями административного участка, по мнению автора, можно использовать интернет. В настоящее время редкая семья не имеет возможности выхода во всемирную сеть, и это нужно использовать для высвобождения рабочего времени для другой работы сотрудников полиции. Опубликование отчета участкового уполномоченного полиции даст возможность всем желающим ознакомиться с ним, а значит отпадёт необходимость собирать людей, отрывая их от насущных дел. Также возможности интернета можно использовать для приёма обращений граждан. Конечно не все обращения можно принять в электронном виде, но от львиной части заявителей в приёмные дни это избавит, а значит опять – таки высвободится время для профилактики правонарушений.

Автор не претендует на то, что предлагаемые решения кардинально улучшат обстановку с загруженностью работой сотрудников полиции и сразу, одномоментно, поднимут их авторитет в глазах общественности, но любая работа начинается с первых шагов, а необходимость изменения условий работы службы участковых уполномоченных полиции уже назрела.

Список литературы:

1. Министерство внутренних дел России. Приказы. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции № 900, подписан 16.09.2002. – Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт.URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207833&cacheid=3FA4902D9B24F6BD119587AC0EC59743&mode=splus&rnd=0.258649535817559#4juKMZU2pDQW37c4> (дата обращения: 20.11.2024). – Режим доступа: свободный.
2. Министерство внутренних дел России. Приказы. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности № 205, подписан 29.03.2019. – Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт.URL: <https://cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469619&dst=1000000001&cacheid=BD42ADF8E32F93C3011B135A44EEE58C&mode=splus&rnd=0.258649535817559#CHX9MZUoJT1ejnyk> (дата обращения: 20.11.2024). – Режим доступа: свободный.
3. Министерство внутренних дел России. Приказы. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции № 1166, подписан 31.12.2012 – Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт.URL: <https://cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469619&dst=1000000001&cacheid=BD42ADF8E32F93C3011B135A44EEE58C&mode=splus&rnd=0.258649535817559#CHX9MZUoJT1ejnyk> (дата обращения: 20.11.2024). – Режим доступа: свободный.

References:

1. The Ministry of Internal Affairs of Russia. Orders. On measures to improve the activities of district police officers № 900, signed on 16.09.2002. – Text: electronic //ConsultantPlus: website.URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207833&cacheid=3FA4902D9B24F6BD119587AC0EC59743&mode=splus&rnd=0.258649535817559#4juKMZU2pDQW37c4> (accessed: 11/20/2024). – Access mode: free.
2. The Ministry of Internal Affairs of Russia. Orders. On the service of the district police commissioner in the serviced administrative area and the organization of this activity № 205, signed on 29.03.2019. – Text: electronic //ConsultantPlus: website.URL: <https://cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469619&dst=1000000001&cacheid=BD42ADF8E32F93C3011B135A44EEE58C&mode=splus&rnd=0.258649535817559#CHX9MZUoJT1ejnyk> (accessed: 11/20/2024). – Access mode: free.
3. The Ministry of Internal Affairs of Russia. Orders. Issues of organizing the activities of district police officers № 1166, signed on 31.12.2012 – Text: electronic //ConsultantPlus: website.URL: <https://cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469619&dst=1000000001&cacheid=BD42ADF8E32F93C3011B135A44EEE58C&mode=splus&rnd=0.258649535817559#CHX9MZUoJT1ejnyk> (accessed: 11/20/2024). – Access mode: free.

О КОНКРЕТИЗИРОВАННЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СОСТАВАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ON SPECIFIC AND SPECIAL TYPES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES EMPLOYERS AND THEIR REPRESENTATIVES

ДРАЧУК Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового и социального права юридического факультета ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского». Нефтезаводская ул., 11, г. Омск, Омская обл., 644053, Россия.

E-mail: annatrutaeva@yandex.ru;

ПОДВЯЗНИКОВА Мария Валерьевна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового и социального права юридического факультета ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского». Нефтезаводская ул., 11, г. Омск, Омская обл., 644053, Россия.

E-mail: annatrutaeva@yandex.ru;

DRACHUK Maria Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Labor and Social Law at the Faculty of Law of the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky. Neftzavodskaya St., 11, Omsk, Omsk region, 644053, Russia.

E-mail: annatrutaeva@yandex.ru;

PODVYAZNIKOVA Maria Valeryevna,

Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Labor and Social Law

Faculty of Law, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.

Neftzavodskaya St., 11, Omsk, Omsk region, 644053, Russia.

E-mail: annatrutaeva@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы привлечения к административной ответственности работодателей и / или их представителей в рамках составов, не охваченных диспозицией части 1 статьи 5.27 КоАП РФ. Авторами дается анализ научной дискуссии относительно видов составов административных правонарушений, предложено все составы административных правонарушений работодателей и их представителей классифицировать на общий (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ), конкретизированные и специальные, где в системе последних (ст. 5.27.1-5.34 КоАП РФ) необходимы качественные изменения самой системы их выделения и изложения. В частности, основываясь на Концепции достойного труда МОТ, системе основных государственных гарантий по оплате труда работников, формах социального партнерства указанные составы подлежат пересмотру, необходимой систематизации и взаимно обусловленному формированию системы административных наказаний.

Abstract: The article considers some problematic issues of bringing to administrative responsibility of employers and / or their representatives in the framework of the compositions not covered by the disposition of part 1 of article 5.27 of the Russian Code of Administrative Offenses. The authors analyze the scientific discussion regarding the types of corpus delicti of administrative offenses, it is proposed to classify all corpus delicti of administrative offenses of employers and their representatives into general (part 1 of article 5.27 of the Russian Code of Administrative Offenses) qualitative changes in the very system of their allocation and presentation are necessary. In particular, based on the ILO Concept of decent work, the system of basic state guarantees for the remuneration of workers, forms of social partnership, these compositions are subject to revision, necessary systematization and mutually conditioned formation of the system of administrative penalties

Ключевые слова: работодатель, представитель работодателя, трудовые права, административные правонарушения, состав административного правонарушения.

Keywords: employer, employer representative, labor rights, administrative offense, composition of an administrative offense.

Для цитирования: Драчук М.А., Подвязникова М.В. О конкретизированных и специальных составах административных правонарушений работодателей и их представителей // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 237-240. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_237.

For citation: Drachuk M.A., Podvyaznikova M.V. On specific and special types of administrative offenses employers and their representatives // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 237-240. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_237.

Дата направления статьи в редакцию: 09.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

За нарушения в сфере трудового законодательства для работодателей и их представителей (должностных лиц) установлена уголовная, административная и материальная ответственность. Универсальной формой защиты трудовых прав выступает возможность привлечения работодателя (его представителя) к административной ответственности (публично-правовой компонент) с одновременным правом работника требовать привлечения работодателя к материальной ответственности (частно-правовой компонент), включая компенсацию причиненного работнику морального вреда фактом посягательства на его нематериальные блага – права и гарантии в сфере труда. Основной нормой, обеспечивающей публично-правовое осуждение посягательства на трудовые права, выступает ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ)¹. В ее части 1 предусматривается наказание практически за любое возможное нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, если только деяние, посягающее на трудовые права, не содержит признаков состава преступления, а также если административная ответственность работодателя или его представителя не установлена иными нормами КоАП РФ.

Такого рода конструкция, во-первых, однозначно характеризует повышенную заинтересованность государства в защите любых трудовых прав (Трудовой кодекс Российской Федерации², далее также ТК РФ, именует так права работников) – не только основных, указанных в

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант плюс»

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

ст. 21 ТК РФ. Социальная политика в сфере труда основана на статьях 7, 37 и 75.1 Конституции Российской Федерации¹ и является следствием того, что работник обычно расценивается как слабая сторона трудовых отношений², требующая публично-правовой поддержки для обеспечения общего экономического благосостояния. Работодателю законодательно делегированы все права по привлечению работника к дисциплинарной ответственности за нарушение прав и охраняемых законом интересов работодателя в рамках трудовых отношений; взаимно обусловленной для работника является публично-правовая конструкция ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ.

Подобно дисциплинарным взысканиям работника, в некоторой степени дифференцированным при государственном регуляторном вмешательстве, административные правонарушения со стороны работодателя или его представителей также вариативны.

Если мы примем за основу обычно понимаемую под составом административного правонарушения логическую конструкцию в виде установленной совокупности объективных и субъективных признаков (элементов), подтверждающих фактическое наличие правонарушения³, то по отношению к ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ в самой статье 5.27 далее по ее тексту имеются три группы составов: 1) повторное нарушение ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ (лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за такое деяние); 2) содержательно дифференцированные составы правонарушений, а именно фактическое допущение к работе к работе лицом, не уполномоченным на это работодателем; уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем; невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо воспрепятствование работодателем осуществлению работником права на замену кредитной организации, в которую должна быть переведена заработная плата, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством; 3) повторное нарушение содержательно дифференцированных составов (чч. 5, 7 ст. 5.27 КоАП РФ).

Однако в КоАП РФ предусмотрены также ст.ст. 5.27.1 – 5.34, которые также носят характер специальных исключений по отношению к ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ. Система и задумка законодателя в такого рода регуляторном решении не вполне понятны и нуждаются в доработке.

Ученые, изучающие проблематику составов правонарушений, при возникновении социальной потребности в специализации наказаний за однородные правонарушения традиционно выделяют общий и специальные составы. Как писал про преступления А.Н. Трайнин, это, по существу, составы однородные, но охватывающие род и виды одних и тех же правонарушений⁴. Также в рамках одного объекта посягательства (одного правонарушения) возможно добавление к общему (простому) составу квалифицированных (с описанием признаков, усиливающих тяжесть деяния) и / или привилегированных (как исключение из общего правила в особых случаях при наименьшей степени общественной значимости последствий)⁵. Здесь, так же, как и в паре «общий и специальный составы», очевидна прежде всего цель выработки специализированных санкций для определенной группы общественных отношений либо, где общему составу отводится роль остаточного регулятора во избежание пробелов в правовом регулировании.

В.Р. Кисин усматривает также признаки квалифицированного состава в наличии специального субъекта правонарушения и полагает верным применение ссылочных диспозиций и особых санкций для каждого субъекта через самостоятельный состав (часть статьи)⁶.

А.П. Стуканов и А.К. Соловьева полагают, что специальный состав - это самостоятельная статья особенной части КоАП РФ⁷, а А.В. Гончаренко называет специальным состав из той же статьи, но другой, нежели для общего состава, части⁸. В.О. Пучков называет измененные по отношению к общему, но в той же статье составы дифференцированными⁹, Н.Д. Фиалковская - квалифицированными¹⁰, а А.В. Винницкий для аналогичной нормативной модели применяет как термин «дифференцированный», так и термин «квалифицированный»¹¹. У А.Н. Трайнина также высказана позиция о возможной конкретизации (дифференциации) составов в рамках общей нормы (статьи, совокупности признаков одного деяния)¹².

В теории современного уголовного права о конкретизации (дифференциации) составов обычно не упоминается¹³; при этом специализация любого состава сотягчающими обстоятельствами обычно предусматривается в одной статье с общим составом (и по отношению друг к другу с усилением тяжести к концу ее текста), а привилегированные составы чаще формируются в отдельных статьях. Для обособления однородных составов необходима объективная причина.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс».

² Об этом, к примеру, Коршунова Т.Ю. Пределы судебного толкования при разрешении трудовых споров // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 75-76; Куренной А.М. К вопросу о социальной ответственности работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 10.

³ Об этом, к примеру: Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва: КНОРУС, 2023. С. 294-300.

⁴ Трайнин А. Учение о составе преступления. М.: Юр. издат. Министерства юстиции СССР, 1946. С. 118.

⁵ Там же. С. 48.

⁶ Кисин В.Р. Некоторые суждения по поводу Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 40.

⁷ Стуканов А.П., Соловьева А.К. Участие прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции // Законность. 2021. № 6. С. 28.

⁸ Гончаренко А.В. Особенности доказывания события и состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 78.

⁹ Пучков В.О. Административная ответственность арбитражного управляющего в праве России и государств постсоветского пространства: тенденции развития регулирования в контексте цифровизации // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 125-126.

¹⁰ Фиалковская Н.Д. Состав административного правонарушения: первичные и вторичные признаки // Законность и правопорядок. 2018. № 3. С. 32.

¹¹ Винницкий А.В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 11-25 (аннотация и по тексту).

¹² Трайнин А. Указ. соч. С. 120-121.

¹³ См., к примеру: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник (отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев). М.: "КОНТРАКТ", 2017; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: "Проспект", 2015; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов (под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой). М.: "Статут", 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

В вопросе формирования административной ответственности за нарушения в сфере трудового законодательства для работодателей и их представителей ситуация похожая. Как уже было сказано, в ст. 5.27 КоАП РФ, а равно как и в ст. 5.27.1 КоАП РФ, встречаются и случаи содержательной дифференциации (конкретизация состава), и положения о совершении ранее сформулированного деяния повторно (лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение). Поскольку неоднократность сопряжена с умышленной формой вины, наказание в таком случае всегда должно быть более тяжким.

Авторы полагают, что возможно ввести терминологические различия между указанными видами конкретизированных составов: при повторности ранее указанного деяния без добавления новых признаков (элементов) состава называть его квалифицированным, а при содержательной конкретизации – дифференцированным. В этой системе координат привилегированные составы (при их наличии) войдут во вторую группу, но с явными санкционными послаблениями.

При специализации (дифференциации) составов правонарушений помимо новой диспозиции для них собственные санкции, отличные от наказаний по отношению к общему (генеральному) составу, обязательны и должны быть сообразны цели специализации состава правонарушения. В этой связи вызывает удивление то, что для ч. 1 и ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ санкции идентичны, за исключением наказания для должностного лица (повторность в совершении в ч. 2 и ч. 7 соответственно дифференцирована значительно). Причины выделения дифференцированных и специальных составов должны отличаться качественно, в противном случае (как это сейчас, по сути, и выглядит в анализируемой группе статей) речь идет просто о технике деления объемного текста на более-менее объективно понятные части. Проблема ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ с ее непомерно широкой сферой действия была заложена изначально тем, что она приняла на себя нагрузку за все нарушения индивидуальных трудовых прав.

Выделение в специальный состав ст. 5.27.1 КоАП было обусловлено: 1) сочетанием в институте охраны труда правовых и технических норм; 2) традиционным делением в этой связи инспекторов труда в профильном органе государственного контроля (надзора) – инспекции труда, а также среди инспекторов труда профсоюзов. Также охрана труда претерпела значительные новации в связи с принятием Концепции достойного труда Международной организации труда.

Аргументы вроде бы вполне достойные. Однако положения части 6 ст. 5.27 КоАП РФ также основываются на Концепции достойного труда МОТ. Как указывает Л.А. Чиканова, достойный труд – это безопасный труд, справедливая заработная плата, возможность коллектива работников активно участвовать в деятельности организации, справедливое распределение результатов коллективного труда¹. Отмеченные в Концепции ценности – это самые значимые для работника блага, без обеспечения которых нивелируется сам смысл трудовых отношений, из них полностью уходит правовое содержание и социально-экономический интерес. Но в таком случае сравнимыми и соразмерными друг другу должны быть все санкции за посягательства на перечисленные группы отношений в сфере труда.

Почему-то законодатель выделяет нарушения, связанные с оплатой труда, в дифференцированный состав ст. 5.27 КоАП, необеспечение прав работников в области охраны труда – в специальный состав ст. 5.27.1 КоАП РФ (с самостоятельной внутренней дифференциацией), а гарантии участия работников в деятельности работодателя никакой специальной санкцией не защищает (тут применима общая норма ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ). При этом для должностного лица по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ наказание выше, чем по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ, для работодателя-предпринимателя – меньше по нижней санкции, для юридического лица в ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ наказание начинается там, где заканчивается для ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ.

Обратим внимание, что в ст. 130 ТК РФ закреплена система основных государственных гарантий по оплате труда работников, которая шире, чем перечисление их отдельных видов в ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ. Разными в их социальной значимости государственные гарантии по отношению друг к другу быть не могут. Соответственно, законодателю необходимо или в ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ формулировать бланкетный состав по отношению ко всем перечисленным в ст. 130 ТК РФ гарантиям трудовых прав, или изменять ст. 130 ТК РФ в корреляции с нормами КоАП РФ (например, разделить случаи необеспечения гарантий по оплате труда работников между ч. 1 и ч. 6 ст. 5.27 КоАП).

Нарушения, прописанные в КоАП РФ в диспозициях ст.ст. 5.28-5.34, морально устарели, системно не соответствуют перечню форм социального партнерства, указанному в ст. 27 ТК РФ и произвольно специализируя составы в части нарушений хода и результатов коллективных переговоров. При этом трудовые права работников, отнесенные к основным (ст. 21 ТК РФ), включают в себя и коллективные формы их реализации, таким образом, всё, что не входит в специальные составы ст.ст. 5.28-5.34 КоАП РФ, но нарушает трудовое законодательство о социальном партнерстве в сфере труда, коллективных спорах, по логике должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, где санкция дифференцирована по субъекту. Так как у изменявшихся позднее ст. 5.27 и ст. 5.27.1 КоАП у должностного и юридического лица существенно разный предел наказания, в статьях 5.28-5.34 КоАП РФ очевидны устаревшие санкции, в которых смешиваются воедино работодатель и его представители как субъекты наказаний, да и размер наказания даже для должностного лица вряд ли можно считать эффективным и адекватным современной экономической ситуации.

Необходимо решать и вопрос дальнейшей судьбы ст. 5.31 КоАП РФ, так как ее специализация на основании перечня источников (форм) трудового права в ст. 5 ТК РФ вообще не имеет никаких оснований; нарушение или невыполнение работодателем или лицом, его представляющим, обязательств по коллективному договору, соглашению, логичнее будет выглядеть в составе диспозиции ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ. При сохранении ст. 5.31 КоАП РФ нужно как минимум усилить существующие меры наказания и дифференцировать их по субъекту, иначе эта норма выглядит как привилегированный состав, что явно противоречит сути, месту и значению института социального партнерства в сфере труда, значимости коллективного договора или соглашения, регулирующего социально-трудовые отношения. Кстати, в статье 5.33 КоАП РФ в

¹ Чиканова Л.А. Достойный труд: международный и национальный подходы // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 76.

наименовании используется термин «соглашение», который для диспозиции этой статьи применяется к документу-исключению, совпавшему по названию с общеприменимым названием одного из двух актов социального партнерства: этот дефект также требует доработки.

Странно выглядит и состав ст. 5.34 КоАП РФ, где штрафом от 4 до 5 тысяч предлагается наказывать вообще неведомо кого за увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором и объявлением забастовки, причем не каждого работника в отдельности, чем можно было бы хоть как-то объяснить такое незначительное наказание. Такое положение дел совершенно справедливо раскритиковала Н.Г. Салищева, указав, что в КоАП РФ нарушена логика ряда его принципиальных позиций, а принятие решений об ужесточении административных санкций за нарушения тех или иных правил не сопровождается анализом уже действующих норм; также подчас не прослеживается соразмерность в административных наказаниях с точки зрения оценки противоправности административных правонарушений и сопоставления их составов¹, плюс административные наказания должны назначаться с учетом статуса привлекаемого к административной ответственности субъекта².

Следовательно, ст.ст. 5.27-5.34 КоАП РФ нуждаются в пересмотре, актуализации и приведении в соответствие с действующей редакцией ТК РФ. Все составы ст.ст. 5.28-5.34 КоАП РФ могут быть объединены в единую диспозицию, связанную с нарушениями коллективных трудовых прав, либо в две предметные, причем с осовремениванием и системным формированием необходимых санкций, причем только если законодатель действительно усматривает в нарушении социально-партнерских актов и процедур меньшую общественную вредность, чем для ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ.

В таком случае следует сформировать общий состав в ст. 5.28 КоАП РФ «Нарушения прав работников и их представителей в сфере социального партнерства» и далее по такой же схеме – статью «Нарушения при разрешении коллективных трудовых споров, организации и проведении забастовок». Специализация и последующая дифференциация составов ст. 5.27.1 КоАП РФ в свете обозначенной выше Концепции достойного труда Международной организации труда должна по своей логике предполагать перенос чч. 6 и 7 ст. 5.27 КоАП РФ в некую ст. 5.27.2 «Нарушение основных государственных гарантий по оплате труда работников» со структурой, идентичной ст. 5.27.1 КоАП РФ и сравнимыми видами и размерами административных наказаний. Эти изменения должны также отразиться на ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ – как ее исключения.

Список литературы:

1. Винницкий А.В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 11 - 25. DOI: 10.7256/2454-0595.2017.12.24877 (www.doi.org). DOI: 10.7256/2454-0595.2017.12.24877(www.doi.org) EDN: TDOMIX
2. Гончаренко А.В. Особенности доказывания события и состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 78 - 80. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-3-78-80(www.doi.org) EDN: NDDYDQ
3. Кисин В.Р. Некоторые суждения по поводу Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 37 - 42. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-2-37-42 (www.doi.org). DOI: 10.18572/2071-1166-2020-2-37-42(www.doi.org) EDN: JTBUIR
4. Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва: КНОРУС, 2023. 314 с. ISBN: 978-5-406-11399-8 EDN: SLYIMG
5. Коршунова Т.Ю. Пределы судебного толкования при разрешении трудовых споров // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 68 - 84. DOI: 10.12737/jrl.2022.106(www.doi.org). DOI: 10.12737/jrl.2022.106(www.doi.org) EDN: ORGNZG
6. Куренной А.М. К вопросу о социальной ответственности работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 7 - 11. DOI: 10.18572/2221-3295-2021-4-7-11 (www.doi.org). DOI: 10.18572/2221-3295-2021-4-7-11(www.doi.org) EDN: STYLQJ
7. Овчарова Е.В. Роль научных трудов профессора Н.Г. Салищевой в формировании концепции проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 25 - 29. EDN: YSRHNP
8. Пучков В.О. Административная ответственность арбитражного управляющего в праве России и государств постсоветского пространства: тенденции развития регулирования в контексте цифровизации // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 118 - 158. EDN: ZQYAZB
9. Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 16 - 20. EDN: SMBXLJ
10. Стуканов А.П., Соловьева А.К. Участие прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции // Законность. 2021. № 6. С. 23 - 29. EDN: AQHRIU
11. Трайнин А. Учение о составе преступления. М.: Юр. издат. Министерства юстиции СССР, 1946.
12. Филаловская Н.Д. Состав административного правонарушения: первичные и вторичные признаки // Законность и правопорядок. 2018. № 3. С. 29-33.
13. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник (отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев). М.: "КОНТРАКТ", 2017 // СПС "КонсультантПлюс".
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: "Проспект", 2015 // СПС "КонсультантПлюс".
15. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов (под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой). М.: "Статут", 2012 // СПС "КонсультантПлюс".
16. Чиканова Л.А. Достойный труд: международный и национальный подходы // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 73-81. DOI: 10.12737/jrl.2021.020 EDN: WUCCLN

References:

1. Vinnitskiy A.V. Administrative responsibility of arbitration managers: dynamics and practice of applying new norms of the Administrative Code of the Russian Federation // Administrative and municipal law. 2017. № 12. P. 11-25. DOI: 10.7256/2454-0595.2017.12.24877 (www.doi.org). DOI: 10.7256/2454-0595.2017.12.24877(www.doi.org) EDN: TDOMIX
2. Goncharenko A.V. Features of proving the event and composition of an administrative offense provided for in Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation // Administrative Law and Process. 2023. № 3. pp. 78-80. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-3-78-80(www.doi.org) EDN: NDDYDQ
3. Kisin V.R. Some judgments about the Concept of the new Code of Administrative Offences of the Russian Federation // Administrative Law and Process. 2020. № 2. pp. 37-42. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-2-37-42 (www.doi.org). DOI: 10.18572/2071-1166-2020-2-37-42(www.doi.org) EDN: JTBUIR
4. Kononov P.I. Actual problems of administrative law: textbook. Moscow: KNORUS, 2023. 314 p. ISBN: 978-5-406-11399-8 EDN: SLYIMG
5. Korshunova T.Y. The limits of judicial interpretation in resolving labor disputes // Journal of Russian Law. 2022. No. 10. pp. 68-84. DOI: 10.12737/jrl.2022.106 (www.doi.org). DOI: 10.12737/jrl.2022.106(www.doi.org) EDN: ORGNZG
6. Kurennoy A.M. On the issue of social responsibility of workers // Labor law in Russia and abroad. 2021. No. 4. pp. 7-11. DOI: 10.18572/2221-3295-2021-4-7-11 (www.doi.org). DOI: 10.18572/2221-3295-2021-4-7-11(www.doi.org) EDN: STYLQJ
7. Ovcharova E.V. The role of the scientific works of Professor N.G. Salishcheva in the formation of the concept of the draft of the new Code of Administrative Offences of the Russian Federation // Administrative Law and Process. 2017. № 6. pp. 25-29. EDN: YSRHNP
8. Puchkov V.O. Administrative responsibility of an arbitration administrator in the law of Russia and the post-Soviet states: regulatory trends in the context of digitalization // Arbitration disputes. 2022. No. 1. pp. 118-158. EDN: ZQYAZB
9. Salishcheva N.G. Problems of legal regulation of the institute of administrative responsibility in the Russian Federation // Administrative law and process. 2014. No. 9. pp. 9-22. EDN: SMBXLJ
10. Stukanov A.P., Solovyova A.K. Prosecutor's participation in proceedings on administrative offenses in the field of sanitary and epidemiological welfare population in the context of countering the spread of the new coronavirus infection // Legality. 2021. No. 6. pp. 23-29. EDN: AQHRIU
11. Trainin A. The doctrine of the composition of the crime. Moscow: Jur. izdat. Ministry of Justice of the USSR, 1946.
12. Fialkovskaya N.D. The composition of an administrative offense: primary and secondary signs // Legality and law and order. 2018. No. 3. pp. 29-33.
13. Criminal Law of Russia. General and Special parts: Textbook (ed. by Yu.V. Grachev, A.I. Chuchayev). Moscow: KONTRAKT, 2017 // SPS "ConsultantPlus".
14. Russian criminal Law. General and Special parts: Textbook (2nd edition, revised and supplemented) / ed. by A.V. Brilliantov. M.: Prospect, 2015 // SPS "ConsultantPlus".
15. Criminal law of the Russian Federation. General part: Textbook for universities (ed. by V.S. Komissarov, N.E. Krylova, I.M. Tyazhkova). M.: "Statute", 2012 // SPS "ConsultantPlus".
16. Chikanova L.A. Decent work: international and national approaches // Journal of Russian Law. 2021. No. 2. pp. 73-81. DOI: 10.12737/jrl.2021.020 EDN: WUCCLN

¹ Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 16-20.

² Овчарова Е.В. Роль научных трудов профессора Н.Г. Салищевой в формировании концепции проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 27.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА ДЛЯ ЛИЦ, УПЛАЧИВАЮЩИЙ НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД IMPLEMENTATION OF THE FUNCTION OF TAX RESPONSIBILITY IN THE FRAMEWORK OF THE EXPERIMENTAL TAX REGIME FOR PERSONS PAYING TAX ON PROFESSIONAL INCOME

КАЗАНИН Игорь Николаевич,

аспирант кафедры теории права и публично-правовых дисциплин
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443030, Россия, Самарская область, г. Самара, проспект Карла Маркса, д. 4б.
E-mail: kazanin.in@yandex.ru;

РЕВИНА Светлана Николаевна,

доктор юридических наук, Заведующая кафедрой теории права и публично-правовых дисциплин
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: revinasn@yandex.ru;

KAZANIN Igor Nikolaevich,

Postgraduate student of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines
«Samara State University of Economics».
443030, Samara region, Samara, Karla Marksa str., 4b.
E-mail: kazanin.in@yandex.ru;

REVINA Svetlana Nikolaevna,

Doctor of Law Head of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines
«Samara State University of Economics».
141 Sovetskaya Armii str., Samara, Samara Region, 443090, Russia.
E-mail: revinasn@yandex.ru

Краткая аннотация. Экспериментальный налоговый режим был введен совсем недавно в разрезе общей истории налогового права, что обуславливает актуальность исследования функций налоговой ответственности применительно к нему. Отсутствие комплексных исследований в данной области повышает риски дисбаланса между фискальными интересами государства и стимулированием легализации самозанятости. В качестве цели установлено выявление особенностей реализации функций налоговой ответственности в рамках экспериментального налогового режима для плательщиков налога на профессиональный доход (далее – НПД) и оценка их соответствия задачам налоговой политики. Исследование базируется на сравнительно-правовом методе в совокупности с методами анализа и синтеза. В качестве научной гипотезы выдвинуто, что экспериментальный режим НПД намеренно занижает реализацию функций налоговой ответственности, в целях достижения результатов (сбора налогов) не принудительными, а добровольными методами. В результате исследования установлено, что минимизация реализации функций налоговой ответственности в рамках эксперимента это не слабость, не просчет, а эффективная стратегия государства.

Abstract. The experimental tax regime was introduced quite recently in the context of the general history of tax law, which determines the relevance of the study of the functions of tax liability applied to it. The lack of comprehensive research in this area increases the risk of imbalance between the fiscal interests of the state and the stimulation of the legalization of self-employment. As a goal, the identification of the peculiarities of the implementation of tax liability functions within the framework of the experimental tax regime for payers of professional income tax (hereinafter - NPD) and assessment of their compliance with the tasks of the tax policy is established. The study is based on the comparative legal method in combination with the methods of analysis and synthesis. It is put forward as a scientific hypothesis that the experimental mode of NPD deliberately undermines the implementation of the function of tax responsibility, in order to achieve results (tax collection) either by compulsory or voluntary methods. As a result of the research, it was established that the minimization of the implementation of the function of tax responsibility within the framework of the experiment is neither a weakness nor a mistake, but an effective strategy of the state.

Ключевые слова: профессиональный доход, налоговый режим, эксперимент, функции, налоговая ответственность.

Key words: professional income, tax regime, experiment, functions, tax liability.

Для цитирования: Казанин И.Н., Ревина С.Н. Реализация функций налоговой ответственности в рамках экспериментального налогового режима для лиц, уплачивающих налог на профессиональный доход // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 241-244. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_241.

For citation: Kazanin I.N., Revina S.N. Implementation of tax liability functions within the framework of the experimental tax regime for persons paying tax on professional income // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 241-244. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_241.

Дата направления статьи в редакцию: 13.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

На основании Ф3 от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1] был установлен абсолютно новый для истории налогового права в России экспериментальный режим. Данный режим также носит название «налог для самозанятых», однако более корректным следует принимать наименование «налог на профессиональный доход» (далее - НПД). НПД в России отражает глобальный тренд на адаптацию фискальных систем к цифровой экономике и нестандартным формам занятости. Именно НПД позволило государству в достаточно лояльной системе легализовать доходы населения. Так, на январь 2025 года согласно данным Федеральной налоговой службы зарегистрировано в общей сложности почти 12,5 млн. человек, их выручка за январь составила 182,9 млрд.рублей [2]. Для сравнения, в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских фермерских хозяйств на 01.01.2025 зарегистрировано 4,55 млн. лиц [3], что подтверждает высокую востребованность НПД в России, а, значит, и актуальность настоя-

щего исследования.

Налоговая ответственность, исходя из применения термина в Налоговом кодексе РФ [4] (ст. 111-112), представляет собой негативные последствия, накладываемые государством на нарушителя налогового законодательства. Стоит отметить, что в правовой доктрине выделяют традиционно превентивную (предупредительную), карательную (штрафную), компенсационную (правовосстановительную) функции. Указанного деления придерживаются такие ученые как Д. А. Липинский [5, с. 27-37], Н. А. Козлов [6], В. Ю. Малахова [7, с. 32-36], И. Д. Костров, Д. Д. Плaksin [8], В. А. Кинсбургская [9] и другие ученые.

Регламентация НПД также относится к налоговому законодательству, а значит нарушение порядка, сроков и размеров уплаты НПД должны влечь за собой привлечение к налоговой ответственности. В связи с чем интерес представляет изучение реализации налоговой ответственности применительно к НПД.

Согласно ст. 129.13, 129.14 Налогового кодекса РФ установлена налоговая ответственность за нарушение порядка, сроков передачи сведений о расчете, который учитывается в доходах. Фактически ответственность заключается в штрафе, который начисляется пропорциональности от размера полученного дохода, если он не был учтен. Также ответственность наступает, если налог уплачивается не своевременно, позднее 25 числа месяца, следующего за периодом получения дохода.

В данном случае реализуется карательная (штрафная) функция налоговой ответственности – установление штрафа, в пользу государства за нарушение налогового законодательства. Превентивная функция заключается в самой форме регламентации налоговой ответственности, а правовосстановительная функция заключается в том, что наступает обязанность по уплате налога за доходы, которые были сокрыты.

Однако реализация всех обозначенных функций налоговой ответственности возможна только при выявлении нарушения. Если рассматривать нарушение – срок уплаты налога, то нарушение очевидно и не может быть сокрыто, т.к. срок уплаты един, отслеживание даты платежа также прозрачно. Другое дело – выявление факта сокрытия доходов.

Индивидуальные предприниматели и юридические лица имеют отдельные счета, которые используются для осуществления предпринимательской деятельности, что обеспечивает прозрачность поступления денежных средств – доходов. Лица, зарегистрированные в качестве самозанятого, как правило, самостоятельно указывают размер дохода, краткое наименование основания.

Субъект, от которого получен доход указывается только применительно к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. Дата получения дохода может не совпадать с датой фиксации налога в приложении «Мой налог». Отслеживание сумм, поступивших от физических лиц, представляет огромную проблему, т.к. денежные средства могут быть приняты в наличной форме, либо в безналичной без возможности идентификации плательщика и основания платежа, что затрудняет выявление сокрытия доходов лицами, зарегистрированными в качестве самозанятых.

Возможность разграничения поступлений на банковские счета лица, зарегистрированного в качестве самозанятого на доходы от предпринимательской деятельности и иные поступления (подарки от родственников, суммы от продажи вещей, возврат стоимости купленного товара и т.д.) без участия самого лица не представляются возможным в условиях действующего НПД.

Даже привлечение лица, зарегистрированного в качестве самозанятого к идентификации поступлений не позволит установить истину, если лицо того не пожелает, а, значит, функции налоговой ответственности не смогут быть реализованы.

Законом предусмотрена обязанность выдачи чеков из приложения «Мой налог» лицам, кто внес платеж. Однако ответственность за невыдачу чека невысока (20% от суммы дохода), а главное, возможность проверки выдачи чека отсутствует.

Получается, что реализация функций налоговой ответственности в рамках экспериментального режима снижена.

В рамках экспериментального налогового режима для самозанятых, государство тестирует принципиально новый подход к администрированию доходов. Ключевая особенность режима — сознательное ослабление функций налоговой ответственности (превентивной, карательной, компенсационной) с целью создания комфортных условий для добровольной легализации ранее скрытых средств. Более того, данный подход видится не ошибкой законодателя, не просчетом, а намеренным и спланированным действием. Данный вывод можно наглядно отследить на разборе конкретных функций.

Так, превентивная функция, которая представляет собой в большей степени профилактику нарушения реализуется через доверие, а не страх. Государство не оставляет за собой возможности проверки добросовестности налогоплательщика, чем оправдывает доверие. В иных налоговых режимах превенция работает через страх перед санкциями: жесткий контроль, риск проверок, высокие штрафы. В эксперименте реализация данной функции сведена к минимуму.

Налоговые органы не акцентируют внимание на возможных нарушениях, а вместо этого упрощают процедуру декларирования и снижают административное давление. Например, отсутствие обязательных кассовых аппаратов для самозанятых и минимальные требования к отчетности подтверждают предоставленное государством доверие. Обозначенные факторы снижают психологический барьер, побуждая граждан открыто заявлять о доходах, которые ранее могли скрываться из-за страха перед сложностями налоговой системы либо нежеланием уплачивать налоги в целом.

Реализация карательной функции, как правило, заключается в суровости наказания, в размере штрафа. Тогда как в рамках эксперимента штрафы низкие, что смягчает реализацию функции в целом.

Традиционно карательная функция проявляется в строгих штрафах, пенях и судебных преследованиях за уклонение. Такая «ляля-

ность» призвана не наказывать, а убедить граждан в безопасности легализации. Государство демонстрирует, что его цель — не пополнение бюджета за счет штрафов, а интеграция теневых доходов в правовое поле.

Компенсационная функция обычно направлена на возмещение ущерба от неуплаты налогов. В эксперименте она реализуется частично. Вместо требования полного погашения исторических долгов акцент сделан на текущих платежах. Налоговая ставка фиксирована и значительно ниже стандартных режимов (4–6%), что делает легализацию финансово выгодной. Налогоплательщики несут меньшее финансовое бремя, уплачивая текущие налоги, т.к. их ставки невысоки.

Рассматриваемый эксперимент является альтернативной принуждению, которое традиционно прослеживается при реализации функций налоговой ответственности.

До введения режима налоговыми органами приходилось тратить ресурсы на сложные расследования, анализ банковских операций и судебные процессы. Теперь же, благодаря снижению функций ответственности, граждане добровольно раскрывают доходы, видя в режиме не угрозу, а возможность. Государство жертвует краткосрочными фискальными интересами (недополучая часть платежей и ослабляя контроль), чтобы достичь долгосрочного эффекта. Предполагаемый результат будет заключаться в росте прозрачности экономики, расширении налоговой базы и сокращении теневого сектора.

Минимализация функций налоговой ответственности в эксперименте — это не слабость, а стратегия. Через упрощение, лояльность и низкие ставки государство создает «переходный мост» для тех, кто годами работал в тени. Чем больше граждан вовлечется в режим, тем выше шанс, что в будущем они станут законопослушными налогоплательщиками даже при возвращении к стандартным механизмам ответственности.

Изложенное позволяет установить, что в рамках экспериментального НГД государство реализует в большей степени фискальную и стимулирующие функции, направленные на легализацию доходов населения. При этом, функции налоговой ответственности намеренно реализуются лишь в малой степени.

Низкий уровень реализации функций налоговой ответственности в рамках эксперимента может снизить эффективность ее эффективность с одной стороны. Однако результаты эксперимента в рамках сбора налогов показывают больший результат, чем применение более суровых мер.

Стоит отметить, что всегда имеют место недобросовестные граждане, кто скрывали и будут скрывать доходы, чтобы уменьшить налогооблагаемую базу. В данном случае государство может использовать жесткие императивные методы, например, как в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, либо стимулирующие лояльные методы, которые сами по себе создают благоприятные условия для добровольной уплаты налогов.

Вероятно, в будущем налоговая ответственность будет установлена, требования к НГД будут ужесточены, что позволит отслеживать реальные доходы населения и применять налоговую ответственность в более строгой форме.

Однако есть вероятность того, что эксперимент завершится строго положительными результатами и в будущем функции налоговой ответственности будут пересмотрены в целом, строгость уйдет на задний план сменившись доверием между гражданами и государством в рамках налогового права в целом.

Стоит отметить, что реализация функций налоговой ответственности все же проявляется в случаях, когда граждане явно злоупотребляют режимом. Речь идет об увольнении наемных сотрудников и переходе на экспериментальный режим, в целях сокращения уплачиваемых налогов. Также большое количество граждан принимается изначально на работу теперь не по трудовым договорам, а по гражданско-правовым договорам, что позволяет уплачивать налоги по сниженным ставкам. Данную проблему поднимают К. Ю. Лукьянов [10, с. 35-37], Е. П. Зобова [11, с. 54-61].

Сущность проблемы заключается в подмене трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями. Работодатели стремятся снизить налоговое бремя, предоставляя небольшую экономическую выгоду «работникам», которые действуют как самозанятые. Работники не осознают всей серьезности последствий: уменьшение трудового стажа, неначисление пенсионных баллов, занижение доходов и т.д., что негативно сказывается не только на бюджете государства, но и на экономических последствиях для самозанятых.

Более того, данная проблема в целом формирует негативную правовую культуру, когда граждане вовлекаются в обман государства. Особенно тяжесть проблемы очевидна в контрасте предоставленного доверия. Возможно, граждане, которые в настоящий момент раскрыли свои доходы и честно уплачивают установленный налог в будущем будут поставлены в жесткие рамки, обязывающие зарегистрироваться в установленном порядке и платить реальные (не пониженные) налоги и сборы. При таком варианте развития событий функция налоговой ответственности будет повышена, т.к. вариант будет сопровождаться штрафами, санкциями и иными неблагоприятными последствиями для налогоплательщиков.

Государство, при введении эксперимента, стремится обеспечить определенный уровень доверия гражданам. Если доверие будет оправдано, то эксперимент будет внедрен на постоянной основе. Однако, если снижение реализации функций налоговой ответственности не будет оправдано, то, возможно, реализация функций будет более строгой.

Таким образом, можно прийти к выводу, что введением экспериментального налогового режима государство намеренно стратегически снизило реализацию функций налоговой ответственности. Цели налоговой политики в рамках эксперимента достигаются в большой степени не за счет налоговой ответственности, а за счет оказанного доверия гражданам и установления более низких налоговых ставок.

Эксперимент будет длиться еще в течение нескольких лет, что не позволяет сделать преждевременных выводов об эффективности.

Однако уже сейчас можно сделать определенный вывод о том, что сами функции налоговой ответственности – это один из способов реализации фискальной функции государства в целом. Снижение их роли обусловлено тем, что государство тестирует иной способ, основанный на доверии.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.11.2018.
2. Данные статистики по самозанятым. - Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. - URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Юридические лица и ИП: количество и состав (2025) [Электронный ресурс]. - URL: https://taxslov.ru/res/res2025_ul.htm#st5 (дата обращения: 13.02.2025).
4. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) Собрание законодательства РФ". - № 31. - 03.08.1998. - ст. 3824.
5. Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // ИВУЗ. Правоведение. - 2003. - № 2. - С. 27 - 37. EDN: TKSPDT
6. Козлов Н. А. Юридическая ответственность должностных лиц налоговых органов как один из элементов механизма защиты прав налогоплательщика // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2020. - № 1 (40). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-dolzhnostnyh-lits-nalogovyh-organov-kak-odin-iz-elementov-mehanizma-zaschity-prav-nalogoplatelshchika> (дата обращения: 13.02.2025). DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2407 EDN: BSPNGX
7. Малахова В.Ю. Проблемы ответственности за налоговые правонарушения // Безопасность бизнеса. - 2020. - № 4. - С. 32 - 36. EDN: UWBZSF
8. Костров И. Д., Праксин Д. Д. Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства // Экономика и социум. - 2023. - № 1-2 (104). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-funktsii-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-narushenie-finansovogo-zakonodatelstva-1> (дата обращения: 13.02.2025). EDN: BAGYJY
9. Кинсбургская В.А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013. - 204 с. ISBN: 978-5-7205-1193-7 EDN: WGFIUX
10. Лукьянов К.Ю. Проблемные аспекты распространения специального налогового режима: налогово-правовые критерии // Финансовое право. - 2023. - № 2. - С. 35 - 37. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-2-35-37 EDN: SRCVXJ
11. Зобова Е.П. Риски перекалфикации ГПД в трудовые договоры: работаем с самозанятыми // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. - 2022. - № 5. - С. 54 - 61.

References:

1. Federal Law of November 27, 2018 No. 422-FZ (edited on November 29, 2024) "On conducting an experiment on the establishment of a special tax regime "Professional income tax" // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, November 27, 2018.
2. Data statistics are self-employed. - Federal tax service. [Electronic resource]. - URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (access date: 13.02.2025)
3. Legal entities and IP: quantity and composition (2025) [Electronic resource]. - URL: https://taxslov.ru/res/res2025_ul.htm#st5 (access date: 13.02.2025).
4. "Tax Code of the Russian Federation (part one)" 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. 29.11.2024, amended 21.01.2025) Legislative Assembly of the Russian Federation". - No. 31. - 03.08.1998. - Art. 3824.
5. Lipinsky DA. On the system of law and types of legal responsibility // IVUZ. Jurisprudence. - 2003. - No. 2. - S. 27 - 37.
6. Kozlov N. A. Legal responsibility of officials of tax authorities as one of the elements of the mechanism for protecting the rights of the taxpayer // Vestnik VGU. Series: Pravo. - 2020. - No. 1 (40). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-dolzhnostnyh-lits-nalogovyh-organov-kak-odin-iz-elementov-mehanizma-zaschity-prav-nalogoplatelshchika> (access date: 13.02.2025).
7. Malakhova V. Yu. The problem of responsibility for tax violations // Bezopasnost biznesa. - 2020. - No. 4. - S. 32 - 36.
8. Kostrov I. D., Praxin D. D. The essence, purpose and function of legal responsibility for violation of financial legislation // Economics and society. - 2023. - No. 1-2 (104). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-funktsii-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-narushenie-finansovogo-zakonodatelstva-1> (date of circulation: 13.02.2025).
9. Kinsburskaya V.A. Responsibility for violation of the legislation on taxes and fees. M.: Justicinform, 2013. - 204 p.
10. Lukyanov K.Yu. Problematic aspects of the spread of a special tax regime: tax and legal criteria // Financial law. - 2023. - No. 2. - S. 35 - 37.
11. Zobova E.P. Risky requalification of GPD in labor contracts: we work with self-employed // Actual questions of accounting and taxation. - 2022. - No. 5. - S. 54 - 61.

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИНЯТИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА
«О ФЕДЕРАЛЬНОМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ON THE QUESTION OF THE ADVISABILITY
OF ADOPTING THE FEDERAL CONSTITUTIONAL LAW
“ON THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION”**

СЕРКОВА Татьяна Валентиновна,

заместитель декана юридического факультета,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Собинова, 36а.
E-mail: ta.va.sa@mail.ru;

ТУРДАКОВ Иван Степанович,

магистрант юридического факультета,
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Собинова, 36а.
E-mail: highhofthehill@icloud.com;

SERKOVA Tatyana Valentinovna,

Deputy Dean of the Faculty of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Yaroslavl State University named after P.G. Demidova.
150000, Russia, Yaroslavl, st. Sobinova, 36a.
E-mail: ta.va.sa@mail.ru;

TURDAKOV Ivan Stepanovich,

Master's student at the Faculty of Law Yaroslavl State University named after P.G. Demidova.
150000, Russia, Yaroslavl, st. Sobinova, 36a.
E-mail: highhofthehill@icloud.com

Краткая аннотация. Рассмотрев особенности федеральных конституционных законов и их места в российской системе права, а также изучив историю законопроектов ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации», зарубежную практику принятия аналогичных законов, авторы приходят к выводам о целесообразности принятия специального закона – ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации», что обеспечило стабильность и значимость парламента среди органов государственной власти в Российской Федерации.

Abstract. Having considered the features of federal constitutional laws and their place in the Russian legal system, as well as having studied the history of the Federal Law Law bills “On the Federal Assembly of the Russian Federation”, foreign practice of adopting similar laws, the authors come to conclusions about the advisability of adopting a special law - the Federal Law “On the Federal Assembly of the Russian Federation”, which ensured the stability and importance of parliament among government bodies in the Russian Federation.

Ключевые слова: Федеральное Собрание Российской Федерации, федеральный конституционный закон, парламент, нормативно-правовые акты, система права.

Key words: Federal Assembly of the Russian Federation, federal constitutional law, parliament, regulatory legal acts, the legal system.

Для цитирования: Серкова Т.В., Турдаков И.С. К вопросу о целесообразности принятия Федерального конституционного закона «О Федеральном Собрании Российской Федерации» // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_245.

For citation: Serkova T.V., Turdakov I.S. On the question of the advisability of adopting the federal constitutional law “On the Federal Assembly of the Russian Federation” // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_245.

Дата направления статьи в редакцию: 30.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Федеральные конституционные законы (далее – ФКЗ) – особый вид нормативно-правовых актов [2, С. 133].

К сожалению, как указывают исследователи системы российского права, существуют значительные трудности в определении природы ФКЗ.

Во-первых, в сфере конституционного права отсутствует четко определенное разграничение сфер отношений, регулируемых федеральными законами и ФКЗ. Во-вторых, имеется относительно небольшое количество прямых предписаний Конституции РФ, касающихся принятия ФКЗ [14, С. 67].

В соответствии с ч. 1 ст. 108 Конституции РФ ФКЗ принимаются по вопросам, предусмотренным конституцией, в усложнённом порядке. Таким образом, можно говорить о «подконституционном» характере ФКЗ. Это означает, что с одной стороны, они являются продолжением и конкретизацией норм Конституции РФ. С другой стороны, они являются связующим звеном между Конституцией РФ, и системой федеральных законов, принимаемых в общем порядке.

Основы деятельности высших органов власти как правило урегулированы на уровне ФКЗ. Возникает закономерный вопрос: почему Конституция РФ не предусматривает создание ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации»?

Как показывает опыт других стран, модель организации системы нормативных правовых актов, регулирующих деятельность парламента, вокруг специального закона, довольно удачна и популярна. Например, в Республике Казахстан в соответствии с ч. 4 ст. 49 Консти-

туции [4] организация и деятельность Парламента осуществляется в соответствии с КЗ «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» [3].

В Государстве Израиль деятельность парламента также организована на основе одного из Основных законов Израиля [6].

В некоторых государствах основой деятельности парламента являются «парламентские правила», однако эти парламентские правила имеют положение, аналогичное ФКЗ в системе права РФ. Например, парламент Швеции функционирует в соответствии с Парламентскими правилами Риксдага [7].

В российской науке существуют различные взгляды на целесообразность принятия ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации». Некоторые ученые поддерживают эту идею, указывая на необходимость совершенствования нормативных основ деятельности парламента и закрепления основных норм на подконституционном уровне [5, С. 205].

Другие исследователи отрицательно оценивают концепцию ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации» указывая на то, что парламентское право регулярно изменяется и совершенствуется, в связи с чем нельзя допустить «окостенения» деятельности парламента [1, С. 4].

Предпринимались две попытки принятия ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации».

Первая – законопроект № 182725-4, зарегистрированный в Государственной Думе 07.06.2005 [12]. Данные законопроект получил негативный отзыв от Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству [9].

В частности, было указано на несоответствие проекта ст. 104 Конституции РФ и ст. 105 Регламента Государственной Думы. В итоге законопроект был отправлен на доработку после рассмотрения Советом Государственной Думы. Другими словами, движение законопроекта было приостановлено по формальным причинам, связанным с требованиями по внесению законопроектов в Государственную Думу.

Содержательно, конечно, законопроект находится довольно далеко от сегодняшних норм Конституции РФ и сложившихся парламентских процедур. Однако нельзя не отметить ряд позитивных тенденций, содержащихся в тексте законопроекта.

Во-первых, законопроект не только вводит институт «парламентской оппозиции», но и предлагает интересную идею – систему информирования населения о ее деятельности. Это предусмотрено в ст. 23. Предлагается выделять специальное время парламентской оппозиции на федеральных каналах телевидения, а также публиковать решения парламентской оппозиции в «Парламентской газете».

Довольно сложно представить себе реализацию данных норм, поскольку парламентское меньшинство фактически не является единой фракцией, как это представляет себе законодатель в ч. 3 ст. 21. Она является номинальным объединением разных политических сил по признаку отношения к фракции большинства. Каким образом должны быть урегулированы отношения внутри парламентской оппозиции, например, по вопросу распределения времени на телеканале, авторы законопроекта не указывают. Это является серьезной проблемой, поскольку несогласие оппозиционных фракций друг с другом может быть сильнее, чем с фракцией большинства.

Например, представим себе ситуацию, в которой фракция большинства состоит из представителей центристских политических взглядов, а оппозиционными фракциями является фракция сторонников правого либертарианства и фракция сторонников коммунистических взглядов. Очевидно, что в такой ситуации каждой из оппозиционных фракций согласовать свои мнения с партией большинства будет проще, чем друг с другом.

К сожалению, авторы законопроекта ограничились учреждением небольшого количества гарантий оппозиции, не влияющих существенным образом на ее участие в законодательном процессе.

Тем не менее, саму тенденцию, направленную на обеспечение баланса в отношениях между различными политическими силами, можно оценить положительно.

Нельзя не отметить предложения авторов законопроекта по совершенствованию полномочий Федерального Собрания в области парламентского контроля. Институту парламентского контроля в Законопроекте посвящена пятая глава.

Авторы предусмотрели возможность каждой палаты самостоятельно инициировать процедуру парламентского расследования в соответствии со ст. 38 и ст. 39 Законопроекта. Кроме того, авторы расширили предмет парламентского расследования, оставив перечень расследуемых обстоятельств открытым, что является весьма существенным нововведением. Также были обозначены основные цели парламентского расследования (см. ст. 36 Законопроекта).

Третьей положительной чертой законопроекта является оформление единых принципов деятельности Федерального Собрания в ст. 3 Законопроекта. На наш взгляд, авторам следовало не ограничиваться простым перечислением этих принципов, а создать нормы, содержащие разъяснения каждого принципа в отдельности. Законодательное закрепление подробных доктринальных положений, характеризующих предназначение Федерального Собрания и его палат в отдельности, принципов деятельности и организации Федерального Собрания и т.д. имеет большое значение для системы правовых источников, определяющих статус Федерального Собрания.

К сожалению, по большей части законопроект представляет собой простое перечисление норм Конституции РФ, федеральных законов и регламентов палат парламента.

С учетом незначительной новизны данного законопроекта, а также несоответствия поправкам к Конституции РФ, принятым с 2008 года, а также сложившейся системе парламентских процедур, законопроект № 182725-4, судя по всему, не имеет перспектив. Поэтому, следует учесть перечисленные выше предложения авторов и составить другой проект ФКЗ «О Федеральном Собрании».

Второй попыткой являлся законопроект № 900538-6, зарегистрированный 13.10.2015 [13]. Он был возвращен субъекту законодательной инициативы по тем же причинам, что и законопроект № 182725-4, и тоже получил отрицательный отзыв Комитета Государст-

венной Думы по государственному строительству и законодательству [10].

Интересной особенностью данного законопроекта является наличие преамбулы. К сожалению, преамбула просто перечисляет положения двух статей Конституции РФ. Гораздо лучше было бы отразить в преамбуле представительный характер Федерального Собрания Российской Федерации и направленность его деятельности на реализацию интересов многонационального народа России.

Данный законопроект развивает идею первого законопроекта о закреплении принципов деятельности Федерального Собрания. Была установлена иерархия принципов, введены новые принципы, например, «взаимовыгодного сотрудничества в рамках межпарламентской деятельности с международными межпарламентскими организациями и парламентами иностранных государств».

Тем не менее, в ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации» хотелось бы видеть более подробные доктринальные принципы деятельности не только Федерального Собрания в целом, но и отдельных его палат, а также назначение этого органа и цели его деятельности. В этой части законопроект требует усовершенствования. Так, например, авторы законопроекта (как и авторы Конституции РФ) забыли указать в общей характеристике Федерального Собрания в ст.1 контрольную функцию российского парламента.

В законопроект № 900538-6 не стали включать масштабные изменения, требующие конституционной реформы: не изменился порядок формирования Совета Федерации, полномочия палат Федерального Собрания, порядок выражения недоверия Правительству РФ и т.д.

Поэтому на данный законопроект следует смотреть с точки зрения его эффективности в условиях отсутствия дополнительных поправок в Конституцию РФ.

Из обозначенных проблем законодательства, исправление которых возможно без внесения изменений в Конституцию, можно отметить: совершенствование парламентского расследования, установление процессуальных гарантий для лиц, участвующих в парламентском расследовании, а также для Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и парламентариев в рамках процедуры лишения неприкосновенности и т.д.

К сожалению, законопроект № 900538-6, как и его предшественник (законопроект № 182725-4), не вносят значимых изменений в систему парламентского права. Текст законопроекта почти полностью представляет собой дублирование норм Конституции РФ, федеральных законов и регламентов палат Федерального Собрания.

Новеллы законопроекта в лучшем случае касаются незначительных улучшений. Например, в законопроекте расширен перечень ситуаций, когда обе палаты могут заседать совместно: предлагается заслушивание обеими палатами не только посланий Президента РФ, но и посланий Конституционного Суда РФ, а также выступлений руководителей иностранных государств.

Кроме того, нельзя не отметить довольно низкий уровень юридической техники. Например, ст. 28 Законопроекта содержит понятие парламентского контроля. Оно сформулировано следующим образом. Сначала в определение вводится видовой признак «деятельность», затем перечисляются субъекты парламентского контроля, а в заключении указывается дополнительная характеристика этой деятельности «в формах, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами, регламентами палат Федерального Собрания».

Во-первых, такая формулировка понятия не содержит всех необходимых признаков парламентского контроля. Подробный анализ понятия парламентского контроля и возможных определений представлен в статье Савченко М.С. и Жировой Е.Н. «Парламентский контроль: понятие и назначение» [11, С. 598].

Сравнение различных вариантов определения показывает, что к сущностным (необходимым) признакам парламентского контроля относится, в частности, активный мониторинговый характер этой деятельности, а также ее направленность на выявление возможных нарушений и предотвращение этих последствий. Другими словами, парламентский контроль, это, прежде всего, деятельность по проверке тех или иных обстоятельств с целью выявления грубых нарушений и предупреждения негативных последствий.

Во-вторых, под определение, предложенное авторами законопроекта, подпадает почти любая деятельность палат парламента, например, принятие законов Государственной Думой.

Таким образом, понятие парламентского контроля в проекте ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации» № 900538-6 является, очевидно, некорректным и неинформативным [8, С. 60-219].

Итак, рассмотрев особенности ФКЗ и их места в российской системе права, а также изучив историю предложений по принятию ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации» и зарубежную практику принятия аналогичных законов, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, ФКЗ являются «подконституционными» нормативными правовыми актами, занимающими положение в системе российского права между Конституцией РФ и федеральными законами, и принимаются в порядке усложненной процедуры, что обеспечивает их стабильность и значимость в правовой системе.

Во-вторых, в российском законодательстве устоялась практика создания ФКЗ, посвященных высшим органам федеральной власти. В связи с чем кажется логичным создание ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации».

В-третьих, деятельность парламентов зарубежных стран зачастую основана не только на Конституции, но и на специальном законе.

В-четвертых, анализ проектов ФКЗ «О Федеральном Собрании Российской Федерации» № 182725-4 и № 900538-6 показывает, что данные законодательные инициативы не должны были привести существенные изменения в систему парламентского права. По большей части текст этих законопроектов представляет собой инкорпорацию норм Конституции, федеральных законов и регламентов палат Федерального

Собрания. Новизна данных проектов состоит лишь в незначительных улучшениях процедуры реализации полномочий Федерального Собрания.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию ... д-ра юрид. наук "Конституционные стандарты парламентских процедур в Российской Федерации как демократическом правовом государстве" Кошеля Алексея Сергеевича. - Москва, 2022. - 8 с.
2. Егорова Н.Е. Федеральный закон в системе источников конституционного права РФ // Журнал российского права. - 2008. - №2 (134). - С. 133-134. EDN: NTYDVJ
3. Конституционный закон Республики Казахстан "О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов" от 16 октября 1995 года № 2529 (с изм. и доп. от 1 мая 2023 г.) // СПС "Параграф".
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями от 16 сентября 2022 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 15.05.2024).
5. Кошель А.С. Конституционные стандарты парламентских процедур в Российской Федерации как демократическом правовом государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Москва, 2022. - 371 с. EDN: RKHUYC
6. Основной закон: Кнессет от 12 февраля 1958 г. (с изменениями от 6 июля 2021 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://knesset.gov.il/laws/special/eng/basic2_eng.htm (дата обращения: 15.05.2024).
7. Парламентские правила Риксдага от 19 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/riksdagsordning-2014801_sfs-2014-801/ (дата обращения: 15.05.2024).
8. Оглезнев, В.В., Суровцев, В.А. Аналитическая философия права: открытая текстура и определение правовых понятий. - Москва, 2023. - 219 с.
9. Решение Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству к законопроекту № 182725-4 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/5993DD59-F3DC-48C3-9005-EB0648FCE9E3> (дата обращения: 15.05.2024).
10. Решение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству к законопроекту № 900538-6 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/4360C0C4-19E7-4864-A053-2A47F589B8C1> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Савченко М.С., Жирова Е.Н. Парламентский контроль: понятие и назначение // Научный журнал КубГАУ. - 2016. - №116. - С. 593-605. EDN: VQUXHH
12. Текст внесенного законопроекта № 182725-4 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/90B12253-670D-4BA9-84D4-F91ADD528443> (дата обращения: 15.05.2024).
13. Текст внесенного законопроекта № 900538-6 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/71381EB4-9A16-4ACF-AC03-49F04C59EC86> (дата обращения: 15.05.2024).
14. Щеголев И.Б. Место и роль федеральных конституционных законов в системе российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2007. - 202 с. EDN: NOWGIL

References:

1. Avakian S.A. Official opponent's review of the dissertation ... by Dr. Yurid. PhD "Constitutional Standards of Parliamentary Procedures in the Russian Federation as a democratic state governed by the rule of law" by Alexey Koshelev. - Moscow, 2022. - 8 p.
2. Egorova N.E. Federal law in the system of sources of constitutional law of the Russian Federation // Journal of Russian Law. - 2008. - №2 (134). - Pp. 133-134. EDN: NTYDVJ
3. Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan "On the Parliament of the Republic of Kazakhstan and the Status of its Deputies" dated October 16, 1995 No. 2529 (as amended and supplemented dated May 1, 2023) // SPS "Paragraph".
4. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (as amended on September 16, 2022) [Electronic resource] // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (date of access: 05/15/2024).
5. Koshelev A.S. Constitutional standards of parliamentary procedures in the Russian Federation as a democratic state governed by the rule of law: dis. ...Dr. Jurid. sciences'. - Moscow, 2022. - 371 p. EDN: RKHUYC
6. Basic Law: Knesset of February 12, 1958 (as amended on July 6, 2021) [Electronic resource] // URL: https://knesset.gov.il/laws/special/eng/basic2_eng.htm (date of access: 05/15/2024).
7. Parliamentary Rules of the Riksdag dated June 19, 2014 [Electronic resource] // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/riksdagsordning-2014801_sfs-2014-801/ (date of request: 05/15/2024).
8. Ogлезнев, V.V., Surovtsev, V.A. Analytical philosophy of law: an open texture and definition of legal concepts. - Moscow, 2023. - 219 p.
9. Decision of the State Duma Committee on Constitutional Legislation and State Building to Draft Law No. 182725-4 [Electronic resource] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/5993DD59-F3DC-48C3-9005-EB0648FCE9E3> (date of reference: 05/15/2024).
10. Decision of the State Duma Committee on State Construction and Legislation on Draft Law No. 900538-6 [Electronic resource] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/4360C0C4-19E7-4864-A053-2A47F589B8C1> (date of request: 05/15/2024).
11. Savchenko M.S., Zhironova E.N. Parliamentary control: concept and purpose // KubGAU Scientific Journal, 2016, No.116, pp. 593-605. EDN: VQUXHH
12. The text of the proposed bill No. 182725-4 [Electronic resource] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/90B12253-670D-4BA9-84D4-F91ADD528443> (date of access: 05/15/2024).
13. Text of the submitted draft law No. 900538-6 [Electronic resource] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/71381EB4-9A16-4ACF-AC03-49F04C59EC86> (date of request: 05/15/2024).
14. Shchegolev I.B. The place and role of federal constitutional laws in the system of Russian legislation: dis. ... kand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2007. 202 p. EDN: NOWGIL

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE APPLICATION OF THE PROPORTIONAL ELECTORAL SYSTEM IN MUNICIPAL ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ВЛАСОВА Елена Львовна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: irina.090@mail.ru;

VLASOVA Elena Lvovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

IGNATIEVA Irina Valentinovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Theoretical and State Legal Disciplines,
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: irina.090@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности избирательной системы Российской Федерации, в том числе на уровне муниципального образования. Анализируется соответствие уровня развития избирательной системы уровню развития российского общества в рамках реализации принципа народовластия. Рассматриваются сильные и слабые стороны пропорциональной и мажоритарной избирательных систем. Вносятся предложения по реформированию избирательной системы.

Abstract: The article examines the features of the electoral system of the Russian Federation, including at the municipal level. The correspondence of the level of development of the electoral system to the level of development of Russian society in the framework of the implementation of the principle of democracy is analyzed. The strengths and weaknesses of the proportional and majoritarian electoral systems are considered. Proposals for reforming the electoral system are made.

Ключевые слова: избирательная система, избирательные права, выборы, народовластие, политические партии, пропорциональная система, мажоритарная, смешанная избирательная система.

Keywords: electoral system, electoral rights, elections, democracy, political parties, proportional system, majoritarian, mixed electoral system.

Для цитирования: Власова Е.Л., Игнатьева И.В. Конституционно-правовые основы применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 249-251. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_249.

For citation: Vlasova E.L., Ignatieva I.V. Constitutional and legal basis for the application of the proportional electoral system in municipal elections in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 249-251. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_249.

Дата направления статьи в редакцию: 16.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Конституционно-правовые отношения тесно связаны с развитием институтов гражданского общества, одним из которых является избирательная система. Организация избирательной системы говорит, во-первых, как реализуется в государстве непосредственная или представительная демократия, во-вторых, как осуществляется связь государственных институтов с институтами гражданского общества, в-третьих, какую ответственность народные представители несут перед своими избирателями. Применение в государстве той или иной избирательной системы способствует развитию либо многопартийной политической модели, либо двухпартийной. Как известно, существует две базовые избирательные системы – пропорциональная и мажоритарная, остальные являются производными.

Пропорциональная избирательная система, благодаря своей природе, предоставляет возможность более широкого представительства различных политических сил и мнений в органах государственной власти. Это достигается путем распределения мандатов в соответствии с процентным соотношением голосов, полученных на выборах политическими партиями. Такой подход позволяет даже меньшим партиям участвовать в политическом процессе, что ведет к формированию коалиций и сотрудничеству между различными политическими игроками. С другой стороны, мажоритарная избирательная система делает акцент на сильных кандидатах и партиях, которые могут получить абсолютное или относительное большинство в конкретных округах. Этот подход способствует концентрации власти в руках одной или двух ведущих партий, что облегчает формирование стабильного правительства, однако может ограничивать разнообразие политических мнений в законодательных органах. В результате, гражданское общество может испытывать сложности с представлением своих интересов, если они не соответствуют линиям ведущих партий.

Понимание того, как избирательные системы влияют на политическую модель конкретного государства, имеет ключевое значение для развития эффективных демократических институтов. Выбор той или иной системы должен основываться не только на исторических и культурных

особенностях общества, но и на стремлении обеспечить баланс между стабильностью органов власти и включением всех значимых голосов в политический процесс.

Федеративный характер Российского государства и статья 12 Конституции Российской Федерации, закрепляющая самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий, определили возможность муниципалитетов самостоятельно устанавливать типы избирательных систем, применяемых при проведении выборов депутатов представительных органов. Такое право закреплено в ст. 23 Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹.

Любарев А. Е. отмечает, что «муниципальные образования воспользовались предоставленным правом в полной мере. Так, в настоящее время на территории Российской Федерации нашли применение следующие избирательные системы: мажоритарная система относительного большинства, квалифицированного (в России не применяется) и абсолютного; пропорциональная избирательная система и смешанная избирательная система» [4].

Однозначно определить, какая из избирательных систем наиболее эффективна невозможно, так как у каждой из них есть свои преимущества и недостатки. Так, мажоритарная система предполагает, что избранным считается кандидат, набравший установленное законом большинство голосов. Её достоинство – простота определения победившего кандидата. Недостаток – невысокая представительность голосов.

Пропорциональная система позволяет создать представительство политических партий в соответствии с их популярностью у избирателей. Голоса избирателей «не пропадают» (кроме тех, которые были отданы за партии, не прошедшие процентный барьер). Избиратели голосуют не за конкретного кандидата, а за партию. Применение пропорциональной системы активно способствует развитию партий, в том числе и в субъектах федерации, но существенно ограничивает конституционные права граждан. Так в ч. 2 ст. 32 Конституции РФ говорится, что «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме»².

Также пропорциональная избирательная система ограничивала прямое действие ст. 3 Конституции РФ и противоречила ст. 18 Конституции РФ, которая гласит, что «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти...»³.

Таким образом, можно заключить, что пропорциональная избирательная система имеет как свои «плюсы», так и «минусы». К «плюсам» относятся то, что пропорциональная избирательная система пропорционально набранным голосам предоставляет депутатские мандаты всем партиям, набравшим так называемый минимум, проходной процент избирательных голосов. К «минусам», в свою очередь, относится то, что пропорциональная избирательная система не позволяет получить депутатский мандат беспартийным кандидатам, а также при голосовании по закрытым спискам избиратели не знают, кого они выбирают.

Думается, что не всегда списки кандидатов должны быть скрыты от избирателей. Байрамбекова А.Н., в свою очередь, считает, что «существует так называемое преференциальное голосование, когда избиратель может выбрать не только партию, но и проголосовать за конкретного кандидата из списка» [1, с. 109].

Полагаем, что наиболее удачный вариант пропорциональной системы – это пропорциональная система с открытыми списками и системой преференциального вота. Так, пропорциональная система с открытыми списками и преференциальным вотумом предполагает, что избиратели имеют возможность не только голосовать за политическую партию в целом, но и выражать предпочтения относительно конкретных кандидатов внутри партийного списка. Это создает более динамичную и конкурентоспособную политическую среду, где кандидаты вынуждены прилагать усилия для завоевания доверия и поддержки избирателей. Кроме того, такая система стимулирует политические партии к выдвижению более сильных и популярных кандидатов, так как успех партии будет зависеть не только от её идеологической программы, но и от личных качеств и репутации кандидатов в списке.

Величинская Ю. Н. отмечает, что «закрепленный в Конституции принцип народовластия наиболее эффективно может быть реализован, если перед выборами в законодательный представительный орган будет проводиться предварительное голосование за списочный состав партий, участвующих в выборах» [2, с. 30].

Смешанная избирательная система стремится объединить преимущества как мажоритарной, так и пропорциональной систем. Такая система часто включает в себя две параллельные подсистемы, одна из которых использует мажоритарный принцип, а другая — пропорциональный. Это позволяет обеспечить достаточно стабильное правительство, одновременно сохраняя высокую степень представительства различных политических сил. Однако недостатком смешанной системы может быть её сложность как для избирателей, так и для организаторов выборов, поскольку необходимо управлять двумя разными системами голосования.

Ранее, на муниципальных выборах, чаще всего использовалась мажоритарная система (абсолютного или относительного большинства). Дементьев В. А. считал, что «она позволяла депутату работать лично с избирателями и была востребована в небольших муниципальных образованиях с численностью представительного органа не более 15–20 человек. Однако, с 1996 г. в Российской Федерации на муниципальных выборах стала применяться пропорциональная избирательная система, суть которой заключается в формировании всего представительного органа по партийным спискам» [3, с. 81].

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

² Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании от 12.12.1993 г. (с изм. и доп. 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

³ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании от 12.12.1993 г. (с изм. и доп. 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

Выборы проводятся по единому избирательному округу, объединяющему всю территорию соответствующего муниципального образования. Избиратель голосует за списки кандидатов, выдвинутые избирательными объединениями (политическими партиями, их региональными или местными отделениями, иными общественными объединениями) и имеет один голос.

Конституционно-правовые основы применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Российской Федерации включают следующие положения:

1) пропорциональная система может применяться, если такая возможность предусмотрена законом субъекта Российской Федерации и Уставом муниципального образования. Например, Закон Иркутской области от 11.11.2011 №116-ОЗ «О муниципальных выборах в Иркутской области» (в ред. законов Иркутской области от 30 мая 2024 года) определяет пропорциональную избирательную систему. По ней, если муниципальные выборы признаны состоявшимися и действительными, распределение депутатских мандатов осуществляется между закрытыми муниципальными списками кандидатов пропорционально полученному числу голосов избирателей не менее 30 депутатских мандатов.

Однако, в Уставе города Иркутска¹, (ст.29 Городская Дума - представительный орган города Иркутска) не предусмотрена пропорциональная система выборов. «Городская Дума состоит из тридцати пяти депутатов. Выборы депутатов городской Думы проводятся по мажоритарной избирательной системе по одномандатным избирательным округам».

Несоответствие объясняется тем, что согласно закону Иркутской области от 11.11.2011 №116-ОЗ «О муниципальных выборах в Иркутской области», вид применяемой избирательной системы определяется Уставом соответствующего муниципального образования. При этом, если уставом не предусмотрена определённая система, то выборы проводятся по мажоритарной.

Таким образом, выбор между пропорциональной и мажоритарной системами зависит от решения, принятого уставом конкретного муниципального образования, что видно на примере города Иркутска, в Уставе которого было решено использовать мажоритарную систему, так как при ней округа не укрупняются и депутаты могут работать более эффективно. Так, например, проходили последние выборы депутатов думы Иркутска 9 сентября 2024 года, явка на которые составила 15,59% избирателей. Были избраны 35 депутатов по одномандатным округам.

Разница между мажоритарной и пропорциональной системами заключается в принципе определения результатов выборов.

Мажоритарная система предполагает, что избранным считается кандидат, набравший установленное законом большинство голосов. Пропорциональная система основана на том, что места в представительном органе власти (парламенте) распределяются пропорционально количеству голосов, поданных за кандидатов от каждой партии. Выборы проводятся только на партийной основе: голосование идёт по партийным спискам, и население голосует не за конкретных кандидатов, а за политическую партию. Видимо, именно этим объясняется выбор депутатами Думы города Иркутска мажоритарной системы.

Следующей конституционно-правовой основой применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Российской Федерации является:

2) пропорциональная система не может применяться в муниципальных образованиях с численностью населения менее 3000 человек и числом депутатов представительного органа менее 15, а в случаях, когда часть мандатов распределяется между списками кандидатов по пропорциональной системе, число распределяемых таким образом мандатов не может быть менее 10 ;

3) допустимость применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах признана Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2011 года №15-П². Согласно правовой позиции Конституционного Суда, выбор пропорциональной избирательной системы для формирования коллегиальных органов местного самоуправления сам по себе не свидетельствует об отступлении от принципов всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании и не противоречит Конституции Российской Федерации.

Завершая анализ конституционно-правовых основ применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Российской Федерации, следует подчеркнуть значимость данной темы в контексте обеспечения демократических принципов и справедливого представительства на местном уровне. Пропорциональная система служит ключевым инструментом в продвижении плюрализма и выражении разнообразных общественных интересов.

Список литературы:

1. Байрамбекова, А.Н. Избирательная система Республики Дагестан / А.Н. Байрамбекова // Вестник ДГУ. - 2011. - Вып. 2. - С. 109-113. EDN: NURDCJ
2. Величинская, Ю. Н. Праймериз: демократическая ценность, проблемы применения в отечественной избирательной практике, перспективы институционализации / Ю.Н. Величинская // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 8. - С. 29-36. EDN: UDODOZ
3. Дементьев В.А. Конституционно-правовые основы применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Российской Федерации / В.А. Дементьев // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: Бук, 2016. - С. 79-86. EDN: WCUPTL
4. Любарев, А.Е. Избирательные системы на муниципальных выборах / А.Е. Любарев. - URL: <http://www.votas.ru/virtcons13.html> (Дата обращения: 26.11.2024).

References:

1. Bairambekova, A.N. Electoral system of the Republic of Dagestan / A.N. Bairambekova // Bulletin of DSU. - 2011. - Issue. 2. - P. 109-113.
2. Velichinskaya, Yu. N. Primaries: democratic value, problems of application in domestic electoral practice, prospects for institutionalization / Yu.N. Velichinskaya // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 8. - P. 29-36.
3. Dementyev, V. A. Constitutional and legal foundations for the application of the proportional electoral system in municipal elections in the Russian Federation / V. A. Dementyev // Legal sciences: problems and prospects: materials of the IV Int. scientific conf. (Kazan, May 2016). - Kazan: Buk, 2016. - P. 79-86.
4. Lyubarev, A.E. Electoral systems in municipal elections / A.E. Lyubarev. - URL: <http://www.votas.ru/virtcons13.html> (Accessed: 26.11.2024).

¹ Устав города Иркутска принят решением городской Думы от 20 мая 2004 года №003-20-430537/4 (в ред. Решений Думы г. Иркутска от 28.06.2024 № 007-2—660402/4) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/440520469-64U0IK> (Дата обращения: 26.11.2024).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И.И. Болтушенко и Ю.А. Гурмана» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102409/> (Дата обращения: 26.11.2024).

СТОРОНЫ (СУБЪЕКТЫ) СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

PARTIES (SUBJECTS) OF SOCIAL PARTNERSHIP: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677007, Россия.
E-mail: ou.ilyna@s-vfu.ru;

ILYINA Olga Yurievna,

Ph.D. of legal sciences, Associate Professor, Faculty of Law, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova.
Kulakovsky St., 42, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677007, Russia.
E-mail: ou.ilyna@s-vfu.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется конституционно-правовая природа субъектов социального партнерства как коллективов (социальных союзов, сообществ), партнерское взаимодействие между которыми служит реализации принципа социальной солидарности, являющейся важным элементом конституционной идентичности современного российского общества и государства. Автор обосновывает высокую конституционно-правовую значимость трехстороннего партнерского взаимодействия коллективных социальных субъектов между собой и с институтами публичной власти. В результате исследования выявлено, что категория социального партнерства имеет значительный потенциал для конституционного права в качестве основы социальной интеграции, гармонизации индивидуального и коллективного начал в конституционной идентичности России.

Abstract: The article analyzes the constitutional and legal nature of subjects of social partnership as collectives (social unions, communities), the partnership between which serves to implement the principle of social solidarity, which is an important element of the constitutional identity of modern Russian society and the state. The author substantiates the high constitutional and legal significance of the tripartite partnership of collective social subjects among themselves and with public institutions. As a result of the study, it was revealed that the category of social partnership has significant potential for constitutional law as a basis for social integration, harmonization of individual and collective principles in the constitutional identity of Russia.

Ключевые слова: социальное партнерство, конституционная ценность социального партнерства, конституционная идентичность, социальная солидарность, социальное государство.

Keywords: social partnership, constitutional value of social partnership, constitutional identity, social solidarity, welfare state.

Для цитирования: Ильина О.Ю. Стороны (субъекты) социального партнерства: конституционно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 252-255. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_252.

For citation: Ilyina O.Yu. Parties (subjects) of social partnership: constitutional and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 252-255. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_252.

Дата направления статьи в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

1. Введение

Общество в любой стране – это, с одной стороны, совокупность индивидов, а с другой стороны - множество различных малых и больших социальных групп (сообществ), в которые индивиды объединяются с разной степенью устойчивости аффилиации на основе имманентно присущим природе человека личному и коллективному началу. Как отмечает В.Е. Чиркин, эти сообщества могут быть по-разному организованы [1, с.85], среди них, есть общности, которые складываются естественно и являются совокупностями лиц на основе разных социальных критериев (пол, возраст, этническая и религиозная принадлежность, класс и др.). В этом случае объединение людей происходит на основе такого качества как солидарность, основанная на сходстве или идентичности по отдельно взятым признакам (признаку), которую Э. Дюркгейм называл механической солидарностью. И.А. Алебастрова обращает внимание, что механическая солидарность может иметь в той или иной степени в качестве оборотной стороны ксенофобию, ведущую к агрессивности и таящую опасность социальных конфликтов [2], так как представляет собой средство не только сплочения тех или иных общностей, но и борьбы против тех, кто к ним не относится [3, с.83]. В то же время существуют сообщества, в которых люди объединяются осознанно на основе общих интересов и дел, и которые могут приобретать те или иные организационные формы – союзы женщин, партия пенсионеров, объединение работодателей, ассоциации потребителей, хозяйственные общества и т.д. С.А. Авакьян выделяет три основные группы объединений: во-первых вокруг родства лично-духовных интересов, во-вторых на основе профессионально-производственного единства, в-третьих по поводу управления обществом и государством. Так, политические партии, как отмечает С.А. Авакьян, представляют собой объединения людей на основе идеологической платформы, вырабатывающие стратегию управления общественными и государственными делами, обладающие сформированной внутренней структурой и готовностью участвовать во власти [4, с.14]. Такие объединения в доктрине называют институтами гражданского общества как отделенной от государства структуры, состоящей из множества ассоциаций, добровольных объединений, как совокупности людей, строящих свои отношения без вмешательства государства на основе свободы выбора [1, с.144].

С развитием современного постиндустриального общества усиливается социальная дифференциация, возрастает необходимость интеграции многочисленных и многообразных сообществ в единое целое. В социальной сфере существуют и действуют два элемента - индивид и различные ассоциации людей, общественные объединения, иные формы коллективного бытия людей, предопределяющие в социальных науках проблему взаимоотношения индивидуального и общественного, а в юриспруденции проблему соотношения прав и обязанностей социальных субъектов [5]. При этом, как отмечает В.Е. Чиркин, коллективистская структура общества, роль, значение коллективов получили незначительное отражение в современных конституциях, в них отсутствуют принципиальные положения об отношениях коллективов и власти, их роли в обществе, не говоря уже о конституциях прошлого, исходивших из индивидуалистических позиций [1, с.110].

В современной науке конституционного права возрастает необходимость в соответствующей конституционной аксиоматике, основанной на двойственной природе человека, являющегося непременно не просто индивидом, но и участником разных коллективов и общества в целом, что

предопределяет, в свою очередь, необходимость в современной интерпретации роли коллективных социальных субъектов (сообществ, союзов) и их взаимодействий для устойчивого развития общества и государства.

2. Материалы и методы.

Для изучения конституционно-правовой природы субъектов социального партнерства применены методологический дуализм индивидуализма и коллективизма, методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации данных.

Индивидуализм и коллективизм – два типа мировоззрения, которые отражают личное и общественное начала, имманентно присущие природе человека. Индивидуализм стремится абсолютизировать позицию отдельного индивида в его противопоставленности обществу, он признает благо индивида, его свободу и развитие личности в качестве высшей цели, по отношению к которой социальные институты и группы являются средством или условием ее достижения [6, с. 195]. Коллективизм, самым последовательным защитником которого является марксизм, представляет собой понятие противоположное индивидуализму и, в самом общем виде, обозначает мировоззрение, в котором делается упор на приоритет интересов коллектива (государства, нации, класса) над интересами личности, признание приоритета общественного блага над личным. Коллективизм критикуется за недостаточное внимание интересам личности. Так, по мнению нобелевского лауреата Ф. Хайека, различные виды коллективизма по-разному определяют природу той единой цели, к которой должны направляться все усилия общества, но все они «расходятся с либерализмом и индивидуализмом в том, что стремятся организовать общество в целом и все его ресурсы в подчинении одной конечной цели и отказываются признавать какие бы то ни было сферы автономии, в которых индивид и его воля являются конечной целью» [7].

В социальной доктрине эти два типа мировоззрения стали основой для методологического индивидуализма и методологического коллективизма. Для современной отечественной юридической науки также характерна дихотомия, на основании которой отдается предпочтение либо личному, либо коллективному началу. Так, Д.А. Керимов полагает, что приоритет индивидуального перед общественным открывает путь к утверждению свободы личности в свободном обществе, в то время как приоритет общественного над индивидуальным неизбежно ведет к подавлению личности и ограничению ее прав, выступающих в этом случае в качестве дара государства, а не атрибутивного свойства индивида, который обязан за это верностью государству и подконтролен ему во всех проявлениях своей социальной и индивидуальной активности [8, с.456]. Е.В. Богданов, указывая на необходимость социализации гражданского права на основе учета интересов общества и реализации принципа «собственность обязывает», предрекает утрату индивидуализмом своей значимости в обществе, и постепенную замену индивидуализма коллективизмом [9,10]. В современной отечественной теории государства и права предложено близкое к дихотомии методологическое соотношение индивидуализма и коллективизма, в рамках которого выделяется два типа государственно-правового оформления отношения к личности: персонцентризм, в рамках которого личность, человек, персона предстает как важнейшая социальная и правовая ценность, достойная приоритетной защиты, и социоцентризм, в парадигме которого индивид является лишь средством для решения надличностных целей и задач разного уровня социальных союзов (этнических, религиозных, классовых и др.), которые и подлежат приоритетной защите [11,12,13].

Между тем, представляется более обоснованным подход современных исследователей, при котором отмечается невозможность противопоставления индивидуализма и коллективизма, так как эти явления присутствуют в той или иной форме в любом обществе, их соотношение зависит от переменной социального действия: ориентация на себя – ориентация на коллектив. В. Зорькин, говоря о конституционализации общероссийских нравственных ценностей и принципиальном значении положения, обязывающего государство обеспечить условия для социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1 Конституции), подчеркнул, что для достижения оптимального состояния права необходимо такое его понимание, которое соединяло бы начала индивидуальной свободы и социальной солидарности [14]. Объединение этих начал, отражающее личное и общественное в природе человека, с юридической точки зрения должно проявляться в сбалансированности частных и публичных интересов, и, соответственно, в сбалансированности прав и обязанностей человека и гражданина.

Идея отказа от крайностей методологического индивидуализма и методологического коллективизма начинает развиваться в современной науке, в том числе в науке конституционного права. О.И. Баженова отмечает, что ни западный экономический индивидуализм, основанный на вере в экономическую свободу и рыночный принцип саморегулирования, ни «экономический коллективизм» с его планированием не смогли создать условия для гармоничной социальной жизни [15]. Исследователи указывают на необходимость применения научного метода, отвергающего как безудержный индивидуализм, к которому нельзя свести все богатство поведения человека в повседневной реальности, так и тотальный коллективизм, подчиняющий себе индивидуальную свободу. Так, Б.С. Эбзеев полагает, что как в социальной науке в целом, так и юридической науке в частности, должна утвердиться синтетическая точка зрения на понимание природы общества и места в нем индивида, основанной на сочетании и взаимодействии этих двух подходов в организации и функционировании социума [16]. Таким синтетическим подходом и потому заслуживающим особого внимания науки конституционного права является методологический дуализм индивидуализма и коллективизма, признающий как индивидуальное, так и коллективистское начало. Научный подход, основанный на методологическом дуализме индивидуализма и коллективизма, дает возможность более глубоко и адекватно осмыслить конкретные вопросы социальной реальности, по-новому взглянуть на систему правового регулирования политических, социальных и экономических взаимодействий в обществе, увидеть в ней элементы не свойственные сугубо индивидуалистическому поведению людей. В этой системе все большее значение приобретают сообщества людей (коллективы) и взаимодействия между ними, оказывающие влияние на работу органов публичной власти, побуждающие последних учитывать пожелания людей и совершенствовать свою деятельность [17].

Задачей конституционализма является предоставление необходимого инструментария, обеспечивающего органическую солидарность между всеми социальными субъектами, в том числе коллективными [2], солидарность более высокую по Дюркгейму, существующую вопреки множеству конкретных различий между людьми и их индивидуальными и коллективными интересами. Идея солидарности, по мнению В.Д. Зорькина,

является интегральной идеей, философской основой обновления конституционного теста в ходе реформ 2020 г., которая развивает положение Конституции о социальном государстве (статья 7) и согласуется с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц своих прав и свобод (часть 3 статьи 17) [14]. Следует согласиться с Б.С. Эбзеевым, который называет социальную солидарность позитивным основанием государственности и права России [16]. Полагаем, что к инструментам реализации принципа социальной солидарности относится конституционная идея социального партнерства (статья 75.1), воплощающаяся в системе взаимодействий между коллективными социальными субъектами, обеспечивающая согласование и реализацию интересов этих субъектов [18] в различных сферах общественных отношений.

Представляется, что у социального партнерства имеется значительный конституционный потенциал как механизма гармонизации индивидуального и коллективного начал в политико-юридической организации социума, способного обеспечить его устойчивое развитие.

3. Формы реализации социального партнерства

Для более точной интерпретации конституционно-правовой сущности субъектов социального партнерства необходимо провести анализ форм реализации социального партнерства, а также конституционно-правовых статусов его сторон. В зависимости от числа сторон социального партнерства выделяют: двустороннее, трехстороннее (межсекторное) и многостороннее взаимодействие социальных партнеров [19].

Исторически социальное партнерство возникло на основе идей корпоративизма в форме трипартизма в социально-трудовой сфере и успешно зарекомендовало себя как систему трехстороннего сотрудничества и трехсторонних соглашений между организациями работодателей, профсоюзами и правительством.

В науке трудового права социальное партнерство рассматривают как правовой институт, как способ регулирования социально-трудовых отношений, как отраслевой принцип в области регулирования труда. Также существует подход, в соответствии с которым социальное партнерство рассматривается как правовой механизм регулирования коллективных трудовых отношений [20], сторонами которых выступают коллективные субъекты. Указанный механизм включает в себя регулятивную часть, охватывающую проведение коллективных переговоров, проведение взаимных консультаций, заключение коллективных договоров и соглашений, а также охранительную часть, включающую примирительно-посреднические процедуры разрешения коллективных трудовых споров. Таким образом, сторонами (субъектами) социального партнерства в трудовой сфере являются коллективные субъекты, вступающие в социально-партнерские правоотношения и реализующие свои коллективные права.

Расширение юридического содержания социального партнерства, связанного с возведением этой идеи в ранг конституционно-правовой категории, позволяет экстраполировать ее на широкий спектр общественных отношений и актуализирует необходимость интерпретации сущности сторон (субъектов) социального партнерства и их статуса в конституционно-правовом измерении. При таком расширении не утрачивается коллективистская сущность субъектов социального партнерства. По мнению В.Е. Чиркина, конституционное право прежде всего регулирует объединения, участвующие в общественной жизни, в то время как объединения частного, личного характера представляют малый интерес для этой отрасли права [1]. Он полагал, что термин «общественные объединения», сложившийся в отечественной доктрине конституционного права, является частью более широкого родового понятия «коллектив», которое в свою очередь могло бы стать общим конституционным понятием для всех устойчивых объединений физических лиц, имеющих законную цель деятельности, «общие дела» и др. Среди отличительных признаков коллектива В.Е. Чиркин видел наличие главной цели наряду с групповыми интересами - поступательное развитие, прогресс общества, во имя которого коллектив должен искать пути сотрудничества внутри и вне коллектива для достижения этой цели. Представляется, что правовая сущность взаимодействия субъектов социального партнерства соответствует этому подходу, учитывающему коллективистскую структуру общества, в котором взаимодействуют не только индивиды, но многочисленные и многообразные коллективные социальные субъекты – сообщества, объединения, ассоциации, партии, союзы и т.д.

В XX в. в западном и отечественном академическом дискурсе появился ряд важных открытий и разработок, в которых получил распространение социетальный подход к пониманию общества. В соответствии с данным подходом общество трактуется как совокупность наиболее сложных взаимосвязанных подсистем с развитыми и разветвленными социальными структурами, которые функционально взаимодействуют. Понятие «социетальное» служит для обозначения совокупности отношений между людьми как представителями крупных социальных общностей (классов, этносов и т.д.). Первым понятие «социетальность» ввел видный социальный теоретик Т. Парсонс, чтобы охарактеризовать системную интеграцию социальных сообществ. Социетальная подсистема основана на потребности людей интегрироваться в общество [21]. Основным вопросом, который решает социетальный подход – «как общество становится и остается собою», иными словами, как происходит самоорганизация и самосохранение общественной системы. По Ф. Гиддинсу «социетальное – это феномен социальных отношений в большем масштабе», а социетальные группы – большие группы, «деятельность которых не может быть основана на малозначачих вещах» [22].

В рамках социетального подхода обосновывается трехсекторная модель общества, согласно которой социум выступает как сложная динамическая система с исторически выделившимися крупными подсистемами (секторами) – государственный сектор (называемый первым), негосударственный коммерческий сектор (второй) и негосударственный некоммерческий сектор (третий) [23]. Морально-положительная направленность третьего сектора не дает двум другим подсистемам переродиться в свои негативные ипостаси тоталитаризма и сверхэксплуатации. На необходимость баланса в системе «государство-общество» указывал В.Е. Чиркин, говоря о том, что в условиях, «когда вся жизнь общества огосударствлена, государственное регулирование приобретает запредельный характер. На первых порах... такой подход может дать определенный технико-экономический эффект, но в дальнейшем это приводит к стагнации, тупику общественного развития и часто — к краху... Напротив, если теперь исключить всякое государственное вмешательство, в том числе в сферу прав и свобод человека, то это может привести к катастрофическим последствиям для общества, к беспределу» [24, с. 294].

Социетальные взаимодействия в современном обществе привели к осознанию необходимости создания и внедрения системы со-

циального партнерства. Идея социального партнерства, возникнув и успешно проявив себя в социально-трудовой сфере, преодолела ее рамки и, отразившись в большем масштабе в социальной практике, потребовала закрепления на уровне Конституции России, и понимания уже в самом широком смысле как партнерства между коллективными социальными субъектами крупнейших социетальных систем - власти, бизнеса и некоммерческого сектора [25,26].

4. Выводы

Конституционно значимым для реализации принципа социальной солидарности является межсекторное взаимодействие коллективных социальных субъектов. Сторонами социального партнерства выступают институты публичной власти (первый сектор), объединения предпринимателей (второй сектор) и некоммерческие, негосударственные организации третьего сектора. Все коллективы, представляющие три подсистемы общества, должны осуществлять партнерское взаимодействие в рамках социума для достижения общей цели общественной системы – ее устойчивого развития. По мнению В.Н. Якимца, такое межсекторное взаимодействие необходимо, чтобы совместными усилиями решать значимые социальные проблемы, такие, например, как бедность, загрязнение окружающей среды и другие [25]. Конституционная идея социального партнерства в аспекте социетальных взаимодействий трех секторов развивает и углубляет концепцию социального государства как государства, где не только оказывается адресная поддержка обездоленным гражданам, но и обеспечиваются условия, в которых ключевые социальные акторы собственными действиями добиваются синергетического эффекта от совместного использования своих ресурсов в целях обеспечения общего устойчивого развития.

Список литературы:

1. Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М.2013. - 272 с. ISBN: 978-5-91768-439-0 EDN: SKJJOR
 2. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. Монография. М., 2017. - 552 с.
 3. Zoledowski C. Dilemmas of a "Solidarity State" // Dilemmas of Polish Transformation. Warsaw: Elipsa, 2010. P. 76-79.
 4. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учеб. пособие. М., 2011. - 320 с.
 5. Ебзеев Б.С. Социальная солидарность как позитивное основание государственности и права России (к методологии исследования) // Конституция, личность и суд в современной России // Конституция, личность и суд в современной России: Материалы научной конференции памяти профессора Н.В. Витрука / под ред И.А. Умновой, В.Е. Сафонова, И.А. Алешковой. - М., 2013 - 318 с.
 6. Словарь философских терминов/под ред.В.Г. Кузнецова. М.Инфра-М. 2004. -731 с.
 7. Философия. Энциклопедический словарь/под ред. А.А. Ивина. М., 2006/ <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/articles/579/kollektivizm.htm> (дата обращения к странице 14.02.2025).
 8. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2023. - 524 с.
 9. Богданов Евгений Владимирович Идеи индивидуализма, коллективизма, капитализма в современном гражданском праве России // Журнал российского права. 2021. №12. С.80-97. DOI: 10.12737/jrl.2021.150 EDN: YDHSSI
 10. Богданов Е.В. Социализация гражданского права как основа его модернизации // Lex russica. 2021. № 5. С. 9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.009-018 EDN: QKLAWA
 11. Семитко А.П. О персонотризмском и социотризмском типах государства и права как теоретической конструкции // Правовое государство: теория и практика. 2016. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-personotsentristskom-i-sotsiotsentristskom-tipah-gosudarstva-i-prava-kak-teoreticheskoy-konstruktsii> (дата обращения: 06.01.2025). EDN: WPNGAD
 12. Социологическая антропология права / под ред. Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. СПб.: ИД "Алефпресс", 2015.
 13. Мартышин О.В. Конституция и идеология // Государство и право. 2013. № 12. EDN: RRRBHF
 14. Зорькин В.Д. Под знаком обновленной Конституции / <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/Viewitem.aspx?ParamId=96> (Дата обращения к странице 30.09.2024 г.).
 15. Баженова О.И. Юридическое лицо в конституционном праве: проблемы теории. Монография. М.: МАКС Пресс, 2023. - 476 с.
 16. Ебзеев Б.С. Философия российского конституционализма. Очерки. М. 2024. -496 с. ISBN: 978-5-392-40277-9 EDN: RDEKAZ
 17. Князев Ю.К. Индивидуализм и коллективизм в современной экономике. М., 2019.
 18. Иванов С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации //Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т.8. №3. С.79-99. EDN: OWJPDB
 19. Грекова Г.И., Киварина М.В. Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики. Великий Новгород, 2016. -231 с. С.100. ISBN: 978-5-89896-621-8 EDN: YRMYLL
 20. Лушников М.В., Лушников А.М. Социальное партнерство в сфере труда. Ярославль, 2008. - 432 с. ISBN: 978-5-8397-0633-0 EDN: RWSXDV
 21. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. - М., 1996. - С. 494-526.
 22. Гиддингс Ф. Социология как наука о человеческом обществе и человеческом поведении //Хрестоматия по общей социологии; сост. В.П. Кулыгин, А.Г. Кузнецов. М., 2004. С.30-35.
 23. Кудринская Л.А. Социетальная трехсекторная модель общества //Омский научный вестник. №1 (135).2015. С.204-207. EDN: UBZXWZ
 24. Чиркин В.Е. Современное государство. М. 2001. EDN: TVJUNH
 25. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: Учебник/А.С. Автономов, Т.И.Виноградова, М.Ф. Замятин, Н.Л. Хананашвили; под общ. ред.А.С. Автономова. М.2003. ISBN: 5-88516-042-2 EDN: QNZAJV
 26. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.2004. ISBN: 5-354-00482-9 EDN: QOCJCV
- References:**
1. Chirkin V.E. Constitutional terminology, Moscow, 2013, 272 p. ISBN: 978-5-91768-439-0 EDN: SKJJOR
 2. Alebastrova I.A. Constitutionalism as the legal basis of social solidarity. Monograph. M., 2017. - 552 p.
 3. Zoledowski C. Zoledowski C. Dilemmas of a "Solidarity State" // Dilemmas of Polish Transformation. Warsaw: Elipsa, 2010. P. 76-79.
 4. Constitutional and legal status of political parties in Russia: studies.manual. Moscow, 2011. 320 p.
 5. Ebzeev B.S. Social solidarity as a positive foundation of Russian statehood and law (towards a research methodology) //The Constitution, personality and the Court in modern Russia) //The Constitution, personality and Court in Modern Russia: Proceedings of the Scientific Conference in Memory of Professor N.V. Vitruk / edited by I.A. Umnova, V.E. Safonov, I.A. Alyoshkova. Moscow, 2013 - 318 p.
 6. Dictionary of philosophical terms/edited by V.G. Kuznetsov. M.Infra-M. 2004. -731 p.
 7. Philosophy. An encyclopedic dictionary/ed. by A.A. Ivin, M., 2006/ <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/articles/579/kollektivizm.htm> (accessed on 02/14/2025).
 8. Kerimov D.A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law). Moscow, 2023. - 524 p.
 9. Bogdanov Evgeny Vladimirovich Ideas of individualism, collectivism, and capitalism in modern Russian civil law // Journal of Russian Law. 2021. No. 12. pp.80-97.
 10. Bogdanov E.V. Socialization of civil law as the basis for its modernization // Lex russica. 2021. No. 5. p. 9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.009-018 EDN: QKLAWA
 11. Semitko A.P. On the personotriзмistic and sociotriзмistic types of state and law as a theoretical construct. the State: theory and practice. 2016. No. 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-personotsentristskom-i-sotsiotsentristskom-tipah-gosudarstva-i-prava-kak-teoreticheskoy-konstruktsii> (date of request: 06.01.2025). EDN: WPNGAD
 12. Socio-cultural anthropology of law / edited by N.A. Isaev, I.L. Chestnov. St. Petersburg: Alefpress Publishing House, 2015.
 13. Martyshev O.V. Constitution and ideology // State and law. 2013. № 12. EDN: RRRBHF
 14. Zorkin V.D. Under the sign of the updated Constitution / <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/Viewitem.aspx?ParamId=96> (Accessed on 30.09.2024).
 15. Bazhenova O.I. Legal entity in constitutional law: problems of theory. Monograph. Moscow: MAKS Press, 2023. - 476 p.
 16. Ebzeev B.S. Philosophy of Russian constitutionalism. Essays. M. 2024. -496 p. ISBN: 978-5-392-40277-9 EDN: RDEKAZ
 17. Knyazev Yu.K. Individualism and collectivism in the modern economy. Moscow, 2019.
 18. Ivanov S.A. Social partnership as a phenomenon of civilization //Journal of Sociology and Social Anthropology. 2005. Vol.8. No. 3. pp.79-99. EDN: OWJPDB
 19. Grekova G.I., Kivarina M.V. Interaction of government, business and civil society in modern Russia: issues of theory and practice. Veliky Novgorod, 2016. -231 p. p.100.
 20. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Social partnership in the sphere of labor. Yaroslavl, 2008. - 432 p. ISBN: 978-5-8397-0633-0 EDN: RWSXDV
 21. Parsons T. The concept of society: components and their interrelations // American Sociological Thought, Moscow, 1996, pp. 494-526.
 22. Giddings F. Sociology as the science of human society and human behavior //Textbook on general sociology; comp. V.P. Kulygin, A.G. Kuznetsov. M., 2004. pp.30-35
 23. Kudrinskaya L.A. Societal three-sector model of society //Omsk Scientific Bulletin. No. 1 (135).2015. pp.204-207. EDN: UBZXWZ
 24. Chirkin V.E. The modern state, Moscow, 2001. EDN: TVJUNH
 25. Social technologies of intersectoral interaction in modern Russia: Textbook/A.S. Avtonomov, T.I.Vinogradova, M.F. Zamyatina, N.L. Khananashvili; under the general editorship of A.S. Avtonomov, M.2003. ISBN: 5-88516-042-2 EDN: QNZAJV
 26. Yakimets V.N. Intersectoral social partnership: fundamentals, theory, principles, mechanisms. M.2004. ISBN: 5-354-00482-9 EDN: QOCJCV

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ISSUES OF ORGANIC AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE REGULATORY LEGAL ACTS OF ADVANCED FOREIGN COUNTRIES

АЛИЕВ Шамиль Муртузович,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Росинформагротех».

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51.

E-mail: alievsm@mail.ru;

ALIEV Shamil Murtuzovich,

Candidate of Law, Assistant of the Department of International Law

of the Lomonosov Moscow State University, Senior researcher of the FGNU "Rosinformagrotech".

119234, Moscow, Leninsky Gory, 1, build. 51.

E-mail: alievsm@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются ключевые нормативно-правовые акты ряда стран-основных производителей органической продукции (США, Австралия, Канада, Япония, Индия, Германия, Польша, Дания). Установлено, что основное внимание в рамках правового регулирования развития органического сельского хозяйства отводится вопросам сертификации органической продукции. На основе анализа нормативных правовых актов дано определение термину «органическое сельское хозяйство».

Abstract: The article dwells on key regulatory legal acts of a number of countries that are the main producers of organic products (USA, Australia, Canada, Japan, India, Germany, Poland, Denmark). It has been established that the main focus within the framework of legal regulation of the development of organic agriculture is on the issues of certification of organic products. Based on the analysis of regulatory legal acts, a definition of the term "organic agriculture" is made.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое сельское хозяйство, сертификация органической продукции, нормативно-правовое регулирование, национальные стандарты производства органической продукции.

Keywords: organic production, organic agriculture, organic certification, legal regulation, national standards for organic production.

Для цитирования: Алиев Ш.М. Вопросы развития органического сельского хозяйства в нормативно-правовых актах передовых зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 256-259. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_256.

For citation: Aliev S.M. Issues of organic agriculture development in the regulatory legal acts of advanced foreign countries // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 256-259. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_256.

Дата направления статьи в редакцию: 28.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Нормативная и законодательная база производства органической продукции, разработанная в США, Канаде, ряде стран Европы более 30 лет назад, позволила создать современный мировой рынок органической продукции. Большинство стандартов в этой области принято в США, Японии, Китае и Германии. Из 179 стран, производящих органическую продукцию, 87 имеют собственные законы в части производства и оборота органической продукции, 17 находятся в процессе разработки и принятия законодательной и нормативной системы, 20 имеют стандарты без законодательной базы, 55 стран работают по международным стандартам и не имеют специальных законов [1,2,3,4,5;6, с.141].

В рамках настоящей статьи мы будем опираться не столько на доктринальные источники, сколько непосредственно на нормативные правовые акты зарубежных стран, а также документы различных национальных организаций в области органического сельского хозяйства.

Ключевым аспектом анализа будет выступать, прежде всего, трактовка определения «органическое сельское хозяйство» законодателями передовых государств-производителей органической продукции. И, как показало предварительное рассмотрение документов международных организаций (как межправительственных, так и неправительственных), в плане формирования устоявшегося термина «органическое сельское хозяйство» ситуация выглядит далеко неоднозначно.

При анализе понятийного аппарата, предлагаемого международными организациями, работающими в сфере органического сельского хозяйства, следует отметить, что существует множественность трактовок данного понятия. Органическое сельское хозяйство ими в целом воспринимается как производственная система или система управления производством, основным направлением которой является снижение или полное отсутствие внешнего ввода синтетических, химических веществ при сельскохозяйственном производстве [7, с.77].

Органическое сельское хозяйство понимается как система, которая сочетает в себе традиции, науку и инновации, опираясь на экологические процессы и биологические циклы, поддержание биоразнообразия, здоровья почв, экосистем и людей.

Что же касается национального законодательства государств, то здесь ситуация не выглядит более обнадеживающей. Множественность трактовок дополняется еще и тем, что в большинстве законодательных актов (за редким исключением) понятие «органическое сельское хозяйство» отсутствует вовсе. Зато нередко употребляются термины «органическое производство», «органический», «органический продукт», «план органического производства».

Ниже в табличном формате приведены характерные определения, используемые в нормативных правовых актах передовых государств-производителей органической продукции

Таблица. Перечень определений органического сельского хозяйства, применяемых в законодательстве передовых государств-производителей органической продукции

США (Национальная органическая программа) [8]	Органическое производство - система производства, которая управляется в соответствии с Законом и положениями в этой части, чтобы реагировать на специфические условия участка путем интеграции культурных, биологических и механических практик, которые способствуют круговороту ресурсов, содействуют экологическому равновесию и сохраняют биоразнообразие (параграф 205.2)
Канада (National Standard of Canada CAN/CGSB-32.310-2015) (в редакции 2018 г.) [9]	Органическое производство – способ сельскохозяйственного производства в соответствии с этим стандартом (подпункт 3.45 пункта 3)
Австралия (Australian Certified Organic Standard) [10]	Органик – производство продукции, которые соответствуют этому стандарту производства
Индия (National programme for organic production) [11]	Органическое сельское хозяйство – это система ведения и управления хозяйством для создания экосистемы, которая может обеспечить устойчивую производительность без использования искусственных материалов, таких, как химические удобрения и пестициды
Япония (Japanese Agricultural Standard for Organic Plants No. 1605) [12]	Органическое растениеводство - выращивание органических растений на полях с помощью таких методов, которые максимально уменьшают нагрузку на окружающую среду, избегая использования химических синтетических удобрений и веществ для борьбы с растительными вредителями и болезнями, поддерживая естественное плодородие почв с целью ее естественного воспроизводства

Как видно из представленной таблицы, более - менее «содержательное» определение органического сельского хозяйства представлено лишь в законодательстве Индии.

Таким образом, понятийный аппарат, касающийся определений «органическое сельское хозяйство», «органическое производство» и «органическая продукция», является достаточно сложным и многомерным, изучение и конкретизация которого требует длительного времени.

Существующая объективная необходимость более точного определения указанных понятий, как представляется, обусловлена потребностью более четкого понимания их сущности представителями общественности и юридического сообщества, поскольку от этого зависит как уровень осведомленности общества о качественных преимуществах органики, так и эффективность правового регулирования органической сферы [13, с.76].

В каждой стране мира процессы формирования и развития местного рынка органической продукции имеют специфические черты.

В Соединенных Штатах Америки идея органического сельхозпроизводства зародилась еще в 1960-х годах. Закон о производстве органических пищевых продуктов (Organic Foods Production Act), принятый в США в 1990 г., определил требования к производству, переработке и сертификации пищевых товаров, которые могут быть маркированы логотипом «USDA Organic» (USDA – United States Department of Agriculture, Министерство сельского хозяйства США). С целью реализации положений упомянутого закона была создана Национальная органическая программа (National Organic Program), регулирующая производство соответствующих пищевых продуктов. В 2002 г. в США были введены новые национальные органические стандарты [14].

В США федеральным органом, контролирующим органический сектор, является Министерство сельского хозяйства. Для оказания сертификационных и инспекционных услуг имеющаяся при данной структуре служба сбыта сельскохозяйственной продукции аккредитовала 80 структур, 32 из которых находятся за рубежом.

Национальная органическая программа (National Organic Program, NOP) США является федеральной законодательной базой, определяющей стандарты производства органической продукции и обращения с ней, а также процедуры контроля проведения обязательной сертификации. Согласно NOP все производители органической продукции и перерабатывающие предприятия с годовым объемом продаж более 5 тыс. долларов США должны быть сертифицированы государственным, иностранным или частным органом, аккредитованным Департаментом сельского хозяйства США (USDA).

Заявитель на сертификацию должен предоставить на рассмотрение органу по сертификации подробное описание своей сельскохозяйственной практики и план производства после одобрения пройти инспекционную проверку предприятия.

В Австралии действуют 5 сертифицирующих структур, каждая из которых имеет собственные стандарты и может маркировать продукцию одним из 2-х логотипов – собственным или национальным [15, с.28]. Эти организации по-разному котируются на внешних рынках. Продукция, сертифицированная по стандартам ACO (Australian Certified Organic) [16], OFC (Organic Food Chain) [17] или NASAA Certified Organic (North American Securities Administrators Association) [18], Bio-Dynamic Research Institute [19], Southern Cross Certified [20] может беспрепятственно экспортироваться в страны Европейского Союза, Соединенные Штаты Америки и Японию, Евросоюз и страны Океании. На внутреннем рынке Австралии не существует системы идентификации товаров рассматриваемого вида. Реализуемая внутри страны продукция может быть названа органической независимо от наличия подтверждающих это документов. Строгие правила сертификации распространяются лишь на экспортные поставки.

В Китае сертификацию и контроль органического сельского хозяйства осуществляет действующий под юрисдикцией Министерства сельского хозяйства КНР COFCC (Центр сертификации органических продуктов питания) [21]. В 2005 г. данной структурой были разработаны национальные стандарты для экспортируемой продукции, соответствующие аналогичным нормативам Европейского Союза и IFOAM (действуют

в редакции 2019 г.) [22]. Для внутреннего рынка Китая в 1995 г. CGFDC China Green Food Development Centre, Центр развития зеленого продовольствия) разработал соответствующие стандарты, ориентированные на контроль не производственных процессов, а конечной продукции [23]. В Китае сертифицирующие органическую продукцию организации могут быть частными, однако все они должны быть аккредитованы CNCA (Certification and Accreditation Administration, Управлением по сертификации и аккредитации Министерства сельского КНР).

В Индии рынок органической продукции с 2001 г. регулируется нормами NPOP (National Organic Production, Национальной программы органического производства) (в настоящее время действует в редакции 2014 г.) [24], которые Швейцарией и странами Европейского Союза признаны аналогичными их внутренним стандартам.

В Японии относящиеся к рассматриваемой теме национальные стандарты для органических растений и переработанных пищевых продуктов были законодательно закреплены в 2001 г. По состоянию на 1 августа 2024 г. в Японии действуют 5 стандартов по органической продукции [25]. Местные сертифицирующие организации аккредитуются Министерством сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла. Продукция должна быть промаркирована знаком JAS (Japanese Agricultural Standard) на основе оценки качества, самостоятельно проводимой производителей, изготовителей, продавцов, сертифицированных третьей стороной.

Организации, проводящие сертификацию, должны быть аккредитованы Министерством сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии.

Первым европейским государством, которое ввело в национальное законодательство касающиеся органического сельского хозяйства нормы, стала Франция. Это произошло в 1980 г. С 1985 г. в данной стране для маркировки органических продуктов используется государственный добровольный логотип «AB» (Agriculture Biologique, Биологическая агрокультура). Уполномоченным в соответствующей сфере органом является относящийся к Министерству сельского хозяйства INAO (Institut national de l'origine et de la qualité, Национальный институт происхождения и качества) [26]. Законодательство Франции допускает существование в аграрной сфере частных инспекционных и сертификационных компаний, которые должны быть аккредитованы Французским аккредитационным комитетом COFRAC, созданным в соответствии со стандартом ISO 17065 [27]. Проведение сертификации и инспектирования в данной стране находится в компетенции 10 профильных структур, крупнейшей и самой известной среди которых является «Ecosert» [28].

В Германии Закон об органическом сельском хозяйстве (Okolandbaugesetz) был принят в 2002 г. (действует в редакции от 31 августа 2023 г.) [29]. В 2009 г. он был адаптирован к требованиям Европейского Союза. Поскольку данная страна имеет федеративное устройство, в области органического сельскохозяйственного производства имеются 16 уполномоченных органов власти, которые контролируют деятельность Германского аккредитационного учреждения, Государственной аккредитационной организации, а также отвечают за работу 23-х работающих на местном органическом рынке контролирующих и сертификационных органов. Некоторые из данных структур уполномочены инспектировать импортеров. Органические сельскохозяйственные и пищевые продукты маркируются принятым в 2001 г. национальным логотипом «Bio-Siegel» [30, с.53].

В Польше, как и в иных странах Европейского Союза, вопросы органического производства регулируются Регламентом ЕС 848/2018 об органическом производстве и маркировке органических продуктов, дополнительно к которому применяется принятый 23 июня 2022 г. национальный закон об органическом земледелии и органическом производстве. Правительственным органом, уполномоченным решать связанные с последним вопросы, является Министерство сельского хозяйства и развития села [31]. Контроль и сертификация органической продукции проводятся Инспекцией качества сельскохозяйственных и пищевых продуктов, а также 13-ю частными специализированными структурами [32].

Приоритетное место в деле продвижения органической продукции занимает Дания, которая относится к числу мировых лидеров по объему потребления органической продукции на душу населения [33]. В ней, в отличие от большинства европейских стран, функции инспекции и контроля в сфере натурального агропроизводства возложены исключительно на государство [34].

Проанализировав ряд нормативно-правовых определений органического сельского хозяйства в различных странах мира и в России, приходится констатировать отсутствие единого и всеобъемлющего определения органического сельского хозяйства.

Это не удивительно, если принять во внимание тот факт, что полноценное понимание данного явления зависит от большого количества факторов: условий хозяйствования, географического положения страны, уровня развития сельскохозяйственной отрасли и национальной экономики в целом и т.п.

Следовательно, с учетом анализа норм зарубежного законодательства можно сделать вывод, что органическое сельское хозяйство представляет собой сбалансированную систему производства аграрной продукции, осуществляемую сертифицированными субъектами хозяйствования с максимальным использованием биологических факторов повышения агротехнологической производительности, обеспечивающих экологически, социально и экономически эффективное и прозрачное производство сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения потребностей рынка.

Список литературы:

1. The Role of Organic Products in Implementing the State Policy of Healthy Nutrition in the Russian Federation// Foods and Raw Materials. 2018. Vol. 6, № 1. P. 4-13. DOI: 10.21603/2308-4057-2018-1-4-13 EDN: XQVNBZ
2. Климова М. Л. Органическое сельское хозяйство. Международный опыт правового регулирования// Молочная промышленность. 2018. № 5. С. 46-47. EDN: XULBPN
3. Willer H. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging trend 2017. Switzerland: Research Institute of Organic Agriculture, 2017. 340 p.
4. Белякова З. Ю. Формирование органического сектора пищевой продукции в России. Часть 1. Перспективы развития // Молочная промышленность. 2018. № 10. С. 30-32. EDN: YAMKVF
5. Савинкина В. А. Системы сертификации органической продукции: международный обзор //Контроль качества продукции. 2018. № 10. С. 24-27. EDN: XZUDRJ

6. Белякова З.Ю. Современные правовые формы обеспечения производства и оборота органической продукции//Техника и технология пищевых продуктов. 2018. № 3. С. 140-151. DOI: 10.21603/2074-9414-2018-3-140-151 EDN: YWOFBR
7. Дадаев Я.Э. Современные подходы к определению понятия органического сельского хозяйства // Вестник Чеченского государственного университета. 2020. № 2. С. 71-78. DOI: 10.36684/chesu-2020-38-2-71-78 EDN: GGJONV
8. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-7/subtitle-B/chapter-I/subchapter-M/part-205?toc=1> (дата обращения 15.01.2025).
9. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2018/ongc-cgsb/P29-32-310-2018-eng.pdf (дата обращения 15.01.2025).
10. URL: https://www.aco.net.au/Downloads/ACOS_2019_V1.pdf (дата обращения 15.01.2025).
11. URL: https://apeda.gov.in/apedawebsite/Announcements/NPOP_Training_Manual_English_E_Book.pdf (дата обращения 15.01.2025).
12. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/notices/view/133> (дата обращения 15.01.2025).
13. Цебро Т.В. Современные подходы к трактовке понятий в области производства органической продукции// Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. Гродно. 2022. № 2. С. 71-79. EDN: ELIKCK
14. История органического сельского хозяйства. Этап становления нормативно-правовой базы 1970-1990 гг. URL: <https://soz.bio/istoriya-organicheskogo-selskogo-khoz-3/> (дата обращения 17.01.2025).
15. Григорук В.В., Климов Е.В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и в Казахстане. Анкара. 2016. 168 с.
16. URL: <https://www.agriculture.gov.au/biosecurity-trade/export/controlled-goods/organic-bio-dynamic/operators> (дата обращения 17.01.2025).
17. URL: <https://aco.net.au/Pages/Search/SearchProducts.aspx> (дата обращения 17.01.2025).
18. URL: <http://www.demeter.org.au/certifiedoperators.php> (дата обращения 17.01.2025).
19. URL: <https://ncocertifiedorganic.com.au/organic-certification-standards/> (дата обращения 17.01.2025).
20. URL: <http://www.demeter.org.au/certifiedoperators.php> (дата обращения 18.01.2025).
21. URL: <https://www.sxcertified.com.au/Pages/About/Services.aspx> (дата обращения 18.01.2025).
22. URL: <https://www.ofcc.org.cn/index/menu/index/id/8.html> (дата обращения 18.01.2025).
23. URL: <https://www.ofcc.org.cn/data/uploads/20200729/ee5828f38e92028f25241efaa37dc325.pdf> (дата обращения 19.01.2025).
24. URL: <http://www.greenfood.org.cn/ywzn/lssp/xbz/xbz/xxcplbz/index.htm> (дата обращения 19.01.2025).
25. URL: https://apeda.gov.in/apedawebsite/organic/NPOP_certification_bodies.pdf (дата обращения 19.01.2025).
26. Overview of the Organic Japanese Agricultural Standard System. March, 2007. URL: https://www.maff.go.jp/e/policies/standard/specific/attach/pdf/organic_JAS-29.pdf (дата обращения 19.01.2025).
27. URL: <https://www.inao.gouv.fr/eng/Official-signs-identifying-quality-and-origin/Agriculture-biologique> (дата обращения 19.01.2025).
28. URL: <https://www.cofrac.fr/en/understand-accreditation/discover-the-accreditation> (дата обращения 19.01.2025).
29. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/8491/index.htm> (дата обращения 19.01.2025).
30. Стешиц О. Государственное регулирование становления и развития органического сельского хозяйства (зарубежный опыт)//Аграрная экономика. 2017. № 7. С. 47-57. EDN: JQZHID
31. URL: <https://www.oekolandbau.de/en/bio-siegel/> (дата обращения 20.01.2025).
32. URL: <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/rolnictwo-ekologiczne1> (дата обращения 20.01.2025).
33. URL: <https://www.gov.pl/web/ijhars/jednostki-certyfikujace> (дата обращения 20.01.2025).
34. Рыжкова С.М., Кручинина В. М., Гасанова Х.Н., Захарченко Е.Н. Развитие органического сельского хозяйства в Дании//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 2. С. 17-25. DOI: 10.33938/182-17 EDN: XTCJNZ

References:

1. The Role of Organic Products in Implementing the State Policy of Healthy Nutrition in the Russian Federation// Foods and Raw Materials. 2018. Vol. 6, № 1. P. 4–13.
2. Klimova M. L. Organic agriculture. International experience of legal regulation// Dairy industry. 2018. № 5. P. 46–47.
3. Willer H. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging trend 2017. Switzerland: Research Institute of Organic Agriculture, 2017. 340 p.
4. Belyakova Z. Yu. Formation of the organic food sector in Russia. Part 1. Development prospects // Dairy industry. 2018. № 10. P. 30–32.
5. Savinkina V. A. Organic product certification systems: international review // Product quality control. 2018. № 10. P. 24–27.
6. Belyakova Z.Yu. Modern legal forms of ensuring the production and circulation of organic products//Technology and technology of food products.2018. № 3. P.140-151.
7. Dadaev Ya.E. Modern approaches to defining the concept of organic agriculture // Bulletin of the Chechen State University. 2020. № 2. P. 71-78.
8. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-7/subtitle-B/chapter-I/subchapter-M/part-205?toc=1> (accessed 15.01.2025)
9. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2018/ongc-cgsb/P29-32-310-2018-eng.pdf (accessed 15.01.2025)
10. URL: https://www.aco.net.au/Downloads/ACOS_2019_V1.pdf (accessed 15.01.2025)
11. URL: https://apeda.gov.in/apedawebsite/Announcements/NPOP_Training_Manual_English_E_Book.pdf (accessed 15.01.2025)
12. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/notices/view/133> (accessed 15.01.2025)
13. Tsebro T.V. Modern approaches to the interpretation of concepts in the field of organic production// Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series 5. Economics. Sociology. Biology. 2022. № 2. P.71-79.
14. History of organic agriculture. The stage of formation of the regulatory framework 1970-1990. URL: <https://soz.bio/istoriya-organicheskogo-selskogo-khoz-3/> (accessed 17.01.2025)
15. Grigoruk V.V., Klimov E.V. Development of organic agriculture in the world and in Kazakhstan. Ankara 2016. 168 c.
16. URL: <https://www.agriculture.gov.au/biosecurity-trade/export/controlled-goods/organic-bio-dynamic/operators> (accessed 17.01.2025)
17. URL: <https://aco.net.au/Pages/Search/SearchProducts.aspx> (accessed 17.01.2025)
18. URL: <http://www.demeter.org.au/certifiedoperators.php> (accessed 17.01.2025)
19. URL: <https://ncocertifiedorganic.com.au/organic-certification-standards/> (accessed 17.01.2025)
20. URL: <http://www.demeter.org.au/certifiedoperators.php> (accessed 18.01.2025)
21. URL: <https://www.sxcertified.com.au/Pages/About/Services.aspx> (accessed 18.01.2025)
22. URL: <https://www.ofcc.org.cn/index/menu/index/id/8.html> (accessed 18.01.2025)
23. URL: <https://www.ofcc.org.cn/data/uploads/20200729/ee5828f38e92028f25241efaa37dc325.pdf> (accessed 19.01.2025)
24. URL: <http://www.greenfood.org.cn/ywzn/lssp/xbz/xbz/xxcplbz/index.htm> (accessed 19.01.2025)
25. URL: https://apeda.gov.in/apedawebsite/organic/NPOP_certification_bodies.pdf (accessed 19.01.2025)
26. Overview of the Organic Japanese Agricultural Standard System. March, 2007. URL: https://www.maff.go.jp/e/policies/standard/specific/attach/pdf/organic_JAS-29.pdf (accessed 19.01.2025).
27. URL: <https://www.inao.gouv.fr/eng/Official-signs-identifying-quality-and-origin/Agriculture-biologique> (accessed 19.01.2025)
28. URL: <https://www.cofrac.fr/en/understand-accreditation/discover-the-accreditation> (accessed 19.01.2025)
29. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/8491/index.htm> (accessed 19.01.2025)
30. Steshyts O. The role of state support in the development and development of organic agriculture// Agrarian Economics. 2017. № 7. P. 47-57.
31. URL: <https://www.oekolandbau.de/en/bio-siegel/> (accessed 20.01.2025)
32. URL: <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/rolnictwo-ekologiczne1> (accessed 20.01.2025)
33. URL: <https://www.gov.pl/web/ijhars/jednostki-certyfikujace> (accessed 20.01.2025)
34. Ryzhkova S.M., Kruchina V.M., Gasanova H.N., Zakharchenko E.N. Development of organic agriculture in Denmark//Economics, labor, management in agriculture. 2018. № 2. P.17-25.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_260

УДК 342

ПОНЯТИЙНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ПОМИЛОВАНИЯ И АМНИСТИИ CONCEPTUAL VARIABILITY OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTIONS OF PARDON AND AMNESTY

АРТЫКОВ Джафар Зафаржонович,аспирант кафедры конституционного и международного права, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: 1587746@bsuedu.ru;

ARTYKOV Jafar Zafarzhonovich,Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.

E-mail: 1587746@bsuedu.ru

Краткая аннотация. В статье на основе теоретико-правовых и публично-отраслевых источников рассмотрены понятийные версии конституционно-правовых институтов помилования и амнистии. Выявлены их общие и особенные черты с учетом представленных в юридической литературе позиций. Сделан вывод о проявлении в актах амнистии и помилования гуманистических принципов государства, конституционно определившего конкретного публичного субъекта, полномочного принимать их в отношении лиц, преступивших закон. Отмечено, что данные институты продолжают развиваться и конкретизироваться прежде всего в силу связанности с правами и свободами человека.

Abstract. Based on theoretical-legal and public-industry sources, the article examines the conceptual connections of constitutional-legal institutions of pardon and amnesty. Their common and special features are revealed, taking into account the positions presented in the legal literature. The conclusion is drawn about the manifestation in the acts of pardon and amnesty of the humanistic principles of the state, which constitutionally defined a specific public entity authorized to adopt them in relation to persons who have violated the law. It is noted that these institutions continue to develop and be specified due to their connection with human rights and freedoms.

Ключевые слова: институт помилования, институт амнистии, права человека, гуманизм, государственная власть.

Keywords: institute of pardon, institute of amnesty, human rights, humanism, state power.

Для цитирования: Артыков Д.З. Понятийная вариативность конституционно-правовых институтов помилования и амнистии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 260-262. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_260.

For citation: Artykov D.Z. Conceptual variability of constitutional and legal institutions of pardon and amnesty // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 260-262. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_260.

Дата направления статьи в редакцию: 20.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Нормы, касающиеся помилования и амнистии обнаруживаются, как правило, в современных конституционных текстах. Это обуславливается не только прерогативными резонами публичных органов, через которые государство проявляет свою гуманистическую суть, но аксиологическими правозащитными основаниями.

К примеру, в Конституции Российской Федерации установлено, что Президент России «осуществляет помилование» (п. «в» ст. 89), а Государственная Дума «объявляет амнистию» (п. «ж» ч. 1 ст. 102). При этом помилование четко сопряжено с правом каждого осужденного просить о нем (ч. 3 ст. 50).

В научной юридической литературе помилование и амнистия представлены как феномены, удерживающие интерес к углублению их познания. Причем, наряду с традиционными подходами к исследованию названных правовых явлений [7; 13; 14] встречаются и иные. В частности, М.В. Мархгейм предложила версию рассмотрения их в конституционном ad hoc ракурсе. Заслуживает поддержки ее вывод о том, что «гипотеза о существовании конституционных прав ad hoc, апробированная на примере права на помилование и права на амнистию ... имеет потенциал перерасти в полноценную концепцию, которая, в свою очередь, поспособствует развитию теории прав человека» [12, с. 48].

Как известно, амнистия и помилование есть следствия принимаемого от имени государства акта прощения во имя гуманизма. По словам Р.А. Ромашова, «Прощение государством лиц, совершивших преступления и признанных виновными по приговору суда, есть акт гуманизма, свидетельствующий о готовности социума (в лице представителей государственной власти) к примирению с человеком, виновным в совершении преступления, однако раскаявшимся в содеянном и стремящимся к восстановлению статуса полноправного законопослушного гражданина» [14, с. 4]. Следовательно, наряду с проявлениями гуманизма государство через уполномоченные на то конституционные органы власти сигнализирует о готовности к «примирению» с лицом, некогда поправившим формализованную норму, но раскаявшимся в этом.

Полагаем, что развитию теории конституционно-правовых институтов помилования и амнистии определенно способствует постижение понятийных версий, их характеризующих. Изучая их, одновременно будем решать задачу сопоставления исследуемых явлений по ряду конституционных критериев.

Как мы уже отмечали выше, и помилование, и амнистия в России получили конституционное закрепление. Общим в этом процессе является также установление соответствующих прерогатив органов власти. Применительно к России речь идет о двух федеральных органах

государственной власти, а именно о главе Российского государства и о Государственной Думе Федерального Собрания. Однако различие этих органов «разводит» помилование и амнистию. Из российских конституционных различий можно назвать также четкую конституционную связь помилования с правами человека, а вот амнистия с ними может быть сопряжена через интерпретационные доводы. К примеру, исследуя конституционную систему защиты прав и свобод человека и гражданина в России, М.В. Мархгейм пришла к выводу о правозащитной направленности амнистии, которая есть «акт особой конституционной природы. Им освобождаются от уголовной ответственности ... лица, совершившие означенные актом об амнистии преступления до установленной в этом акте даты» [11, с. 151].

Помилование и амнистию объединяет то, что они являются исторически развивающимися феноменами. При этом более ранним признается помилование, на что обращалось внимание в юридической литературе. Отмечалось, что помилование – одна из древнейших известных человечеству форм государственного прощения: правители, имев неограниченную власть над подданными, могли распоряжаться их жизнями. Известный исследователь амнистии П.И. Люблинский еще в начале XX века отмечал, что «в большей степени было знакомо понятие помилования, а понятие "амнистия" стало известно значительно позже» [8]. К концу указанного века аргументов, отрицающих это, не появилось. Так, И.Л. Марогулова привела обобщение, что «В юридической и исторической литературе отмечается, что помилование имеет более древнюю историю, чем амнистия» [10, с. 7]. Полагаем, что институты помилования и амнистии будут продолжать свое смысловое, содержательное и регулятивно-институциональное развитие.

Юридические трактовки помилования и амнистии весьма разнообразны. В объединяющем ключе данные феномены могут быть истолкованы как гуманистически обусловленные конституционные формы выведения лица/категории лиц из-под действия принятого судебного решения уполномоченными на то государственными органами.

При этом каждый из этих феноменов имеет собственные признаки, основываясь на которых формулируются соответствующие определения. Внятный водораздел между помилованием и амнистией предложен М.М. Исаевым: «если акт касается отдельного лица, мы говорим о помиловании, если же акт распространяется на неопределенно большое число лиц – мы говорим об амнистии» [3, с. 663].

Теперь проанализируем научные подходы к трактовкам помилования и амнистии. Так, Г.Е. Колоколов называл помилованием общее проявление подобного рода воли государственной власти. Определяя помилование как «акт верховной власти, устанавливающий отмену или смягчение наказания ... когда применение наказания представляется не целесообразным, излишним, например, состояние крайней необходимости» [5, с. 520], Г.Е. Колоколов предлагал четыре его вида, как то: «1. Помилование в тесном смысле, состоящее в отмене наказания, наложенного на преступника по окончательному приговору суда. 2. Отпущение вины, то есть прощение даваемого до постановления судебного приговора или даже судебного разбирательства. 3. Амнистия, или полное закрытие преступления: это помилование целой категории преступников, имеющих место исключительно при политических преступлениях. 4. Реституция – восстановление преступника в тех правах, которые отняты у него в силу судебного приговора» [5, с. 638]. Из этого следует, что он трактовал помилование ёмко, охватывая и амнистию.

Исследуя помилование в уголовно-правовом сопряжении, А.Ф. Кистяковский отмечал, что «Право помилования имеет свой глубокий смысл и свое разумное основание в природе уголовного закона и правосудия. Как бы закон ни был совершенен, он не может объять всех случаев действительной жизни» [4, с. 279]. Соответственно, акт помилования предназначен, помимо прочего, корректировать дефекты и правотворчества, и правоприменения.

В контексте наказания рассматривал помилование И.Я. Фойницкий. По его словам, «Под помилованием разумеется погашение всего или части наказания волей государственной власти, объявляемой по отношению к данному конкретному случаю» [15, с. 121].

Помилование, следуя логике С.С. Алексеева, относится к актам применения права [1, с. 199] и содержит в себе два ключевых аспекта: право осужденного обратиться с просьбой о помиловании и полномочия главы государства принимать решения о помиловании. Отметим, что оба этих аспекта нашли свое отражение в действующей Конституции России.

Таким образом, помилование исследовалось и продолжает разрабатываться с позиции теории права, конституционного и уголовного права. Каждый из аспектов способствует пониманию феномена помилования и позволяет раскрывать новые его грани.

Научные трактовки амнистии также добавили дополнительные черты. Как отмечал И.П. Люблинский «Амнистия есть акт, посредством которого власть запрещает начинать или продолжать какие-либо преследования или приводить в исполнение обвинительные приговоры по отношению к нескольким лицам, специально указанным по ряду учиненного ими деяния» [9, с. 4].

По мнению М.Д. Шаргородского, «амнистия может быть сделана полным или частичным, условным или безусловным освобождением от применения наказания, установленным вступлением в законную силу решением суда» [16, с. 69].

Как небезосновательно утверждал А.Я. Гришко, амнистия представляет собой «акт социальной власти, имеющий целью и результатом предание забвению известных нарушений, а, следовательно, и уничтожение возникших или могущих возникнуть преследований или постановленных по этим нарушениям приговоров» [2, с. 16].

В характеристиках амнистии акцентируется внимание на акте, который может пониматься и как действие, и как надлежаще оформленное решение. Как действие амнистия выражается в ее «объявлении», а как решение – в форме постановления Государственной Думы, поскольку именно такие акты в рамках своих полномочий принимает данная палата российского парламента. Амнистия трактуется как «нормативный акт органа высшей государственной власти, носящий исключительный характер, который в полном или неполном объеме одновременно освобождает от уголовной, административной или дисциплинарной ответственности или наказания определенную категорию лиц» [6, с. 7].

Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением от 5 июня 2001 г. №11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 г. №492-III ГД «О внесении изменений в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» установил, что постановление Государственной Думы, которым объявляется амнистия, есть уникальный нормативно-правовой акт в сравнении с иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в форме постановлений. Принятие Государственной Думой постановлений об амнистии предусмотрено самой Конституцией России, что отличает их от других нормативных актов, включая большинство законов, таким образом, они имеют особую конституционную природу. В отсутствие федерального закона об общих условиях реализации амнистии нормативные предписания, содержащиеся в постановлении об амнистии, могут и должны выполнять функцию законодательного регулирования, тем более что издание законов по вопросам амнистии не предусматривается Конституцией России как необходимое и обязательное [11, с. 152].

Таким образом, амнистию можно определить как распространяемое на целые категории осужденных конституционно предусмотренное, целенаправленное, оформленное соответствующим актом особой конституционной природы решение парламента или его палаты.

Обобщая изложенное, отметим, что при общей первоприроде, явной схожести предназначения и уровня формализации, помилование и амнистия сформировались как самостоятельные конституционно-правовые институты, нормы которых конкретизируются уголовным законодательством и прерогативными актами уполномоченных на то органов власти.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Москва: Юрид. лит., 1982. - 359 с. EDN: RLSTQN
2. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость. - М.: Университетская книга; Логос, 2009. - 272 с. ISBN: 978-5-98704-368-9 EDN: RAZRGJ
3. Исаев М.М. Уголовное право. Общая часть. М., 1948. - 199 с.
4. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права / изд. в унив. тип. Киев. 1875. - 524 с.
5. Колоколов Г.Е. Уголовное право: курс лекций 1894-1895. М. - 1895. - 640 с.
6. Комарицкий С.И. Эффективность освобождения из исправительно-трудовых учреждений по амнистии. М., 1982. - 75 с.
7. Конавалова И.А. Амнистия и помилование как реализация права осужденных на досрочное освобождение от отбывания наказаний // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1 (2). С. 73-75. EDN: KYPLXL
8. Люблинский П.И. Амнистия и ее правовые основания // Вестник права. 1906. Кн. 3. С. 179-183.
9. Люблинский П.И. Право амнистии: Историко-догматическое и политическое исследование. Одесса, 1907. - 363 с.
10. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в Российском законодательстве. М., 1998. - 140 с.
11. Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Монография. - Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. 200 с. ISBN: 5-7509-0078-9 EDN: QWDFUD
12. Мархгейм М.В. Право на помилование и право на амнистию в конституционном ad hoc курсе // В сборнике: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА. десятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 45-49. EDN: AULXJI
13. Мархгейм М.В., Артыков Д.З. Амнистия: конституционно-правовой опыт реализации в России и Таджикистане // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5 (144). С. 43-49. EDN: GPRTLO
14. Ромашов Р.А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 4-7. EDN: PJUJXD
15. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. - 462 с.
16. Шаргородский М.Д. Советское уголовное право. Ленинград, 1960. 587 с.

References:

1. Alekseev S.S. General theory of law. Moscow, 1982. Vol.2. - 359 p.
2. Grishko A.Ya. Amnesty. A pardon. Criminal record. - M.: University book; Logos, 2009. - 272 p.
3. Isaev M.M. Criminal law. The general part. M., 1948. - 199 p.
4. Kistiakovskiy A.F. Elementary textbook of general criminal law / ed. in univ. type. Kiev, 1875. - 524 p.
5. Kolokolov G.E. Criminal law: a course of lectures 1894-1895. Moscow - 1895. 640 p.
6. Komaritskiy S.I. The effectiveness of release from correctional labor institutions under amnesty. Moscow, 1982. - 75 p.
7. Konovalova I.A. Amnesty and pardon as the realization of the right of convicts to early release from serving sentences // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2007. No. 1 (2). pp. 73-75.
8. Lyublinskiy P.I. Amnesty and its legal grounds // Bulletin of Law. 1906. Book 3. pp. 179-183.
9. Lyublinskiy P.I. The law of amnesty: Historical, dogmatic and political research. Odessa, 1907. - 363 p.
10. Marogulova I.L. Amnesty and pardon in Russian legislation. Moscow, 1998. - 140 p.
11. Markhgeym M.V. Protection of human and civil rights and freedoms in Russia: the systemic constitutional model, the problems of its functioning and improvement. The monograph. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2005. 200 p.
12. Markhgeym M.V. The right to pardon and the right to amnesty in the constitutional ad hoc perspective // In the collection: HUMAN RIGHTS: HISTORY, THEORY, AND PRACTICE. Tenth All-Russian Scientific and Practical Conference: collection of scientific articles. Southwestern State University. Kursk, 2022. pp. 45-49.
13. Markhgeym M.V., Artykov D.Z. Amnesty: constitutional and legal experience of implementation in Russia and Tajikistan // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2022. No. 5 (144). pp. 43-49.
14. Romashov R.A. Amnesty and pardon as types of state forgiveness of guilt // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2012. No. 4 (20). pp. 4-7.
15. Foynitskiy I.Ya. The doctrine of punishment in connection with prison studies. Moscow, 2000. - 462 p.
16. Shargorodskiy M.D. Soviet criminal law. Leningrad, 1960. 587 p.

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ LEGAL STATUS OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

МАТВЕЕВА Анастасия Александровна,

старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия.
ул. Ивана Франко, 23А, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.

E-mail: akr90@mail.ru;

НИКИТИН Александр Викторович,

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт МВД России.

ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.

E-mail: akr90@mail.ru;

MATVEEVA Anastasia Aleksandrovna,

Senior Lecturer, Department of General Theoretical and State-Legal Disciplines,
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia.
23A Ivan Franko St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.

E-mail: akr90@mail.ru;

NIKITIN Aleksandr Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia.

110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.

E-mail: akr90@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследован административно-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации, определены его особенности. Сделан вывод о двойственной правовой природе административно-правового статуса саморегулируемых организаций. Проанализированы проблемы правового регулирования СРО, внесены предложения по их устранению.

Abstract. The article examines the administrative and legal status of self-regulatory organizations in the Russian Federation, defines its features. A conclusion is made about the dual legal nature of the administrative and legal status of self-regulatory organizations. The problems of legal regulation of SROs are analyzed, proposals for their elimination are made.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемые организации, субъекты предпринимательства, стандарты, имущественная ответственность, правовые пробелы, административное право.

Keywords: self-regulation, self-regulatory organizations, business entities, standards, property liability, legal gaps, administrative law.

Для цитирования: Матвеева А.А., Никитин А.В. Правовой статус саморегулируемых организаций в системе административного права Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 263-267. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_263.

For citation: Matveeva A.A., Nikitin A.V. Legal status of self-regulatory organizations in the system of administrative law of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 263-267. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_263.

Дата направления статьи в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Общеизвестно, что предметом административного права Российской Федерации являются общественные отношения в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства и муниципальных образований. Участником управленческих отношений в качестве одной из сторон публичного управления могут, в том числе, выступать саморегулируемые организации (далее – СРО)¹.

Саморегулирование – это самостоятельная и инициативная деятельность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности², которая заключается в разработке и установлении стандартов и правил указанной деятельности, а также контроле за соблюдением требований этих стандартов и правил³.

Правовой статус саморегулируемых организаций в системе административного права Российской Федерации характеризуется двойственностью. С одной стороны, они являются некоммерческими организациями и подлежат государственной регистрации. С другой стороны, с момента включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций они приобретают особый публично-правовой статус. Их

¹ Главным идеологом введения института саморегулирования в РФ явился Виктор Плескачевский, именно он вместе с командой единомышленников разработал и подготовил Федеральный закон № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007, который вступил в силу 17.12.2007.

² Разница между субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности заключается в субъектном составе и гарантированных законом мерах защиты прав кредиторов.

Субъект предпринимательской деятельности – это индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ст. 2 ГК РФ). Субъект профессиональной деятельности – физическое лицо (группа лиц) – ст. 195.1 Трудового кодекса РФ.

В некоторых случаях определённые виды деятельности признаются непредпринимательскими (адвокатская, нотариальная и другие). В других – могут быть отнесены и к предпринимательской деятельности (например, деятельность оценщика). Также отдельные виды профессиональной деятельности (страховая, банковская и пр.) осуществляются субъектами, обладающими исключительной компетенцией. При этом, они являются видом предпринимательской деятельности.

³ Ст. 2 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ.

двойственность правового статуса позволяет, с одной стороны, сохранять независимость и гибкость в принятии решений и формировании стандартов деятельности, а с другой – требует строгого соблюдения законодательно установленных норм и правил. В этом заключается одна из ключевых особенностей административного права в отношении СРО.

Так, п. 3 ст. 50 ГК РФ устанавливает, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовой форме ассоциаций (союзов). К таким организациям относятся, в частности, саморегулируемые организации. Согласно статье 123.8 ГК РФ, ассоциацией (союзом) признаётся объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве. Ассоциации создаются для представления и защиты общих, в том числе, профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. Согласно ст. 65.1 ГК РФ ассоциации (союзы) относят к корпоративными юридическими лицами (корпорациями), учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган.

Исходя из организационно-правового статуса СРО следует его определение – это корпоративная некоммерческая организация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности, работающих в определённой отрасли производства товаров (работ, услуг), либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определённого вида на условиях членства в целях представления и защиты общих, в том числе, профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных, а также иных, не противоречащих федеральным законам и имеющих некоммерческий характер целей.

По данным на 14 января 2025 года, в России работают 956 саморегулируемых организаций¹ в разных направлениях деятельности: инженерные изыскания, подготовка проектной документации, строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства; проведение энергетического обследования. Кроме того, вступление в СРО обязательно для предприятий и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), которые работают в сферах архитектурного градостроительного проектирования, теплоснабжения, энергоснабжения, автотранспортных услуг, кредитной, оценочной, аудиторской деятельности, ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов. СРО действуют в сферах туристических услуг, медицинского сектора, грузоперевозок, автомобильного бизнеса, пожарной безопасности, арбитражного управления, страхования, финансового рынка, оценочной деятельности. Обязательно вступать в СРО должны технические заказчики (уполномоченные партнёры застройщика), строительные подрядчики с заказами на сумму свыше 10 млн. рублей², участники аукционов, тендеров, закупок, где требуется членство в СРО

Правовое регулирование СРО осуществляется Федеральным законом от 01.12.2007 «О саморегулируемых организациях» № 315-ФЗ (с изм. от 02.07.2021 № 359-ФЗ, вступили в силу с 01.01.2022) (далее – ФЗ № 315-ФЗ); Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 30 сентября 2024 года), а также иными федеральными законами, регулирующими различные виды отраслевой предпринимательской и профессиональной деятельности, например, Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»; Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 26.12.2024, действует с 01.01.2025) и т.д.

Единым органом надзора за саморегулируемыми организациями является Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор)³, центральный аппарат которого осуществляет ведение Реестра СРО.

Согласно ч. 6 ст. 3 ФЗ № 315-ФЗ правоспособность саморегулируемой организации возникает в момент внесения сведений о ней в государственный реестр саморегулируемых организаций и прекращается с даты исключения этих сведений из реестра. Включение в реестр СРО номинально действует бессрочно. Полученное единожды разрешение остаётся действительным всё время участия компании в СРО, с утратой членства утрачивается и допуск. Для его возобновления необходимо снова вступить в саморегулируемое сообщество.

К правоустанавливающим документам СРО относятся Устав, который утверждается решением общего собрания членов СРО; свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации; свидетельство о постановке на учёт российской организации в налоговом органе по месту её нахождения, а также Решение Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору о внесении сведений в государственный реестр саморегулируемых организаций.

С момента включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций СРО приобретают особый публично-правовой статус, суть которого заключается в выполнении публичных функций, в том числе, делегированных государством, таких как установление стандартов и правил профессиональной деятельности; осуществлении контроля за соблюдением членами не только стандартов и правил саморегулирования, но и положений федеральных законов об отдельных видах профессиональной деятельности; рассмотрении жалоб на действия членов СРО и дел о нарушении ими требований стандартов и правил организации, условий членства, а также требований законов об отдельных видах профессиональной деятельности; применении к своим членам мер дисциплинарного воздействия, вплоть до исключения из членов СРО, влекущего запрет на осуществление соответствующего вида деятельности.

Таким образом, саморегулируемые организации рассматриваются как публично-частные организации, которые обеспечивают баланс частных и публичных интересов [1, с. 203].

¹ В России работают 956 саморегулируемых организаций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-rossii-rabotayut-956-samoreguliruemyykh-organizaciy.html> (дата обращения: 23.01.2025).

² Ч. 2.1 ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 26.12.2024, действует с 01.01.2025)

³ Образован постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» (ред. от 31.10.2023)

Публично-правовые функции включают нормотворческую, контрольную, пресекательную, обеспечительную и информационную. Они затрагивают не только членов СРО, но и других лиц, заинтересованных в эффективной деятельности на рынке потребителей товаров (работ, услуг), иных участников рынка, а также государство и общество в целом. Частноправовые функции (представительская, по урегулированию конфликтов и разрешению споров, образовательно-просветительская) направлены на удовлетворение интересов членов СРО [2, с. 77].

СРО представляют собой объединения, созданные по инициативе самих участников рынка для регулирования, контроля и развития стандартов работы в определённой отрасли. Такие организации разрабатывают свои внутренние правила и нормы, обязательные для всех членов. Основное преимущество СРО заключается в том, что регулирование и контроль осуществляются специалистами, глубоко понимающими специфику работы в своей отрасли. Они реагируют на изменения и вызовы рынка быстрее и гибче, чем государственные структуры. Это позволяет оперативно внедрять новые стандарты, адаптируя их под реальные потребности бизнеса и потребителей. Более того, участие предпринимателей в разработке этих стандартов обеспечивает более высокую степень их соблюдения, так как они изначально разрабатываются с учётом мнения и опыта профессионалов.

Однако успех саморегулирования существенно зависит от уровня развития гражданского общества и культуры ведения бизнеса. Основными инструментами, которые помогают добиться этого, выступают компенсационный фонд и система страхования гражданской ответственности перед третьими лицами.

Имущественная ответственность СРО за вред, причинённый её членами третьим лицам, может быть солидарной или субсидиарной.

При солидарной ответственности должник имеет право предъявить требование как к члену СРО, так и к самой организации, либо ко всем сразу. При субсидиарной ответственности требование к СРО предъявляется только при невозможности взыскания с должника – члена СРО.

По закону СРО формирует два вида компенсационных фондов:

1. Компенсационный фонд возмещения вреда. В пределах этих средств СРО несёт солидарную ответственность по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда;
2. Компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств. В пределах этих средств СРО несёт субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда. Размер ответственности ограничен: 1/4 доли средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств на дату предъявления требования.

По отношению к компенсационному фонду СРО обладает вещными правами. Согласно общему правилу, установленному в статье 12 ФЗ № 315-ФЗ имущество, сформированное за счёт взносов членов СРО, принадлежит этим организациям на праве собственности. Соответственно, на таком же вещном праве принадлежит СРО и компенсационный фонд.

Вещное право на каждую денежную сумму, составляющую взнос, возникает у СРО в рамках корпоративных правоотношений на основании акта передачи. Право же на весь компенсационный фонд, состоящий из множества взносов, образуется в силу нормы статьи 8 ГК РФ. При этом, у членов СРО отсутствуют вещные и обязательственные права на средства компенсационного фонда.

Получается, что приводным механизмом имущественной ответственности СРО является осуществление компенсации вреда, причиненного его членом в пользу потерпевшего из компенсационного фонда, формируемого за счет взносов участников СРО. При этом, компенсационные выплаты СРО выплачиваются не потому, что СРО несет перед потерпевшим самостоятельную имущественную ответственность, а фактически по причине придания компенсационному фонду статуса гарантийного инструмента за действия (бездействия) участников саморегулируемой организации. Как следствие, указание в действующем законодательстве положения о том, что СРО несут имущественную ответственность за ее участников противоречит сущности правоотношений, является ошибочным. Считаем, что компенсационный фонд вообще не может служить дополнительной гарантией ответственности членов СРО перед потребителями их товаров, работ и услуг по причине того, что зачастую не может покрыть весь объём предъявленных требований, например, в строительстве.

Исходя из всего вышесказанного, считаем, что стоит рассмотреть альтернативные механизмы обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед третьими лицами. Одним из вариантов может стать внедрение системы обязательного страхования ответственности участников СРО. Это позволит распределить риск убытков между страховыми компаниями, повысив надёжность и устойчивость механизма компенсации ущерба. Страховые выплаты в данном случае могут служить более объективным источником для возмещения убытков, чем текущий компенсационный фонд.

Кроме внедрения обязательного страхования, необходимо пересмотреть подход к формированию и использованию компенсационного фонда. Возможно, целесообразно рассмотреть возможность дифференциации взносов в зависимости от степени риска деятельности участников СРО или объёмов их работы. Также стоит разработать более четкую регламентацию использования средств фонда, чтобы защитить его от избыточных требований и сохранить устойчивость.

Не менее важным является совершенствование контрольных и дисциплинарных механизмов внутри СРО. Усиление контроля за деятельностью членов организации и строгие санкции за нарушение установленных норм могут снизить количество случаев нарушения и, следовательно, минимизировать потребность в компенсации ущерба.

Доказательством этому является реформа 2006 года в сфере строительства, которая в конечном итоге и привела к появлению СРО в России, как реакция властей на негативные явления, произошедшие в данной сфере. В 2005–2006 годах на рынке существовало около 300 тысяч

строительных компаний, но фактически участие в строительстве принимали лишь 25–30% от этого числа компаний. Тогда же в России появились сотни тысяч обманутых дольщиков – людей, выплативших застройщикам деньги за строящееся жильё, но так и не получивших своих квартир. Государственного контроля со стороны лицензирующих органов за деятельностью строительных организаций не осуществлялось. В результате федеральные и региональные власти были вынуждены компенсировать потери обманутых дольщиков. На восстановление прав более 5,4 тыс. дольщиков, обязательства перед которыми не были исполнены недобросовестными застройщиками, было направлено около 10 млрд рублей из средств федерального и регионального бюджетов, а также компенсационного фонда.

Таким образом, получается, что, вопрос с компенсационным фондом СРО законодателем не урегулирован, и в случае возникновения аналогичной ситуации с застройщиком не факт, что государство вновь не будет осуществлять выплат обманутым дольщикам.

Считаем неурегулированным вопросы регрессных требований. Из действующего положения о СРО не ясно кто имеет право предъявлять исковое требование с регрессом средств к причинителю вреда, то есть к СРО. Согласно ст.1081 ГК РФ такое требование могут заявить любые члены СРО, однако, на практике регрессный иск может быть подан и самой СРО в интересах ее участников.

Согласно позиции Конституционного суда РФ, саморегулируемая организация вправе предъявить регрессный иск к арбитражному управляющему. Это касается взыскания убытков в виде выплаченной из компенсационного фонда СРО суммы компенсации для возмещения причинённых управляющим убытков.

Конституционный суд подчеркнул, что цель регрессного требования – защита имущественных прав лица, возместившего вред, в данном случае – саморегулируемой организации¹.

Например, в определении от 30.01.2024 г. №144-О/2024 суд отметил, что арбитражный суд по требованию СРО взыскал с члена организации убытки в размере компенсационной выплаты из компенсационного фонда СРО, произведённой в пользу потерпевшего от неправомерных действий арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Двойственность правового статуса СРО порождает множество проблем, некоторые из которых были уже озвучены в данной статье, однако, считаем необходимым указать на еще одну проблему – это отсутствие единой концепции развития СРО, разнообразие нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность СРО, делает их статус неопределённым. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность СРО не содержат единых требований к их содержанию и порядку принятия, что приводит к разобщённости и различному толкованию норм права. Формально функции по контролю за деятельностью участников рынка осуществляются во всех саморегулируемых организациях, но зачастую сводятся лишь к проверке исполнения ряда формальных требований законодательства или наличия определённого набора документов. Федеральный закон 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» не использует термин «национальное объединение саморегулируемых организаций» и не определяет правовой статус такого объединения, хотя 10 ноября 2009 года было создано Национального объединения строителей (НОСТРОЙ). Цели создания Национального объединения строителей (НОСТРОЙ) включают представление и защиту общественных интересов саморегулируемых организаций в органах государственной власти и местного самоуправления, а также обеспечение взаимодействия с этими органами и потребителями строительной продукции и услуг, а статус его не определен.

Считаем, что целью единой концепции развития СРО должна стать эффективная общегосударственная модель саморегулирования, определяющая цели и задачи саморегулирования, а также позволяющая использовать его потенциал для повышения качества продукции и услуг субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности.

Для достижения этой цели необходимо разработать комплексную стратегию, включающую как организационно-правовые, так и экономические механизмы, обеспечивающие устойчивое развитие и функционирование СРО. Эта стратегия должна предусматривать усиление роли и ответственности СРО в процессах контроля качества и соблюдения стандартов, а также активное взаимодействие с государственными органами и сектором бизнеса для решения общих задач.

Одним из ключевых аспектов эффективной модели саморегулирования является создание четкой системы мониторинга и оценки деятельности СРО, включая показатели их результативности и влияния на отраслевые стандарты. Это позволит не только повысить уровень доверия к саморегулированию со стороны общества и бизнеса, но и стимулировать СРО к постоянному совершенствованию и внедрению инноваций.

Неотъемлемой частью процесса развития СРО является также повышение квалификации специалистов и формирование профессиональных стандартов, соответствующих международным требованиям. Важно уделять особое внимание образовательным инициативам и программам повышения квалификации, которые будут способствовать не только профессиональному росту специалистов, но и общему развитию и улучшению качества услуг в соответствующих отраслях.

На наш взгляд, не определена позиция и контролирующего федерального органа, полномочия по контролю и регулированию деятельности СРО распределены между многочисленными федеральными исполнительными органами, что не позволяет использовать единый подход ко всем российским СРО вне зависимости от сферы их функционирования. На практике это может привести к снижению доверия к СРО как со стороны участников рынка, так и со стороны потребителей. В отсутствие четких и последовательных федеральных директив многие СРО могут начать действовать вразрез с общими интересами отрасли с целью обеспечения своих узкопрофессиональных интересов, что негативно скажется на долгосрочном развитии всего сектора.

¹ КС согласился с правом СРО предъявить регрессные требования к арбитражному управляющему. [Электронный ресурс]. URL: <https://probankrotstvo.ru/news/ks-soglasilsia-s-pravom-sro-predieiavit-regressnye-trebovaniia-k-arbitraznomu-upravliaiushhemu-4804> (дата обращения: 23.01.2025).

Эти проблемы влияют на то, что развитие саморегулирования в различных сферах профессиональной деятельности затруднено.

При этом, одни проблемы порождают другие, так, неопределенность правового статуса СРО порождает проблемы привлечения саморегулируемых организаций к административной ответственности, например, несогласованность составов административных правонарушений с комплексом обязанностей СРО. Это касается, например, статей КоАП РФ, связанных с организациями в сферах арбитражного управления, финансового рынка и строительной отрасли (статья 14.52.1; статья 14.52.2; статья 15.19, статья 14.63., статья 14.63 КоАП РФ)

Далее, неурегулированность оснований, сущности и последствий применения мер административного принуждения. К таким мерам относятся прекращение статуса СРО, исключение сведений о некоммерческой организации из государственного реестра СРО или приостановление исполнения всех или части её функций. Это может приводить к неправомерным ограничениям прав и законных интересов СРО. Возникают сложности и с установлением вины СРО. Несмотря на декларируемый принцип ответственности организации лишь за вину, на практике это оказывается сложной задачей. Проблемы порождает и незаконность процедур, совершённых в отношении СРО с привлечением в качестве её представителя других лиц. Например, протокол, подписанный от имени организации лицом, не имеющим на то полномочий, является ничтожным и при рассмотрении дела использоваться не может.

В ноябре 2024 года стало известно, что в Госдуму внесут пакет законопроектов по регулированию деятельности СРО¹.

Предлагается ввести федеральные стандарты, устанавливающие требования к членству в СРО, а также по проведению контроля за деятельностью участников СРО.

Изменения предлагают внести в Градостроительный кодекс РФ и КоАП РФ, в том числе ввести административную ответственность национальных объединений СРО и расширить ответственность самих СРО, в том числе персональную ответственность руководителей СРО с возможностью дисквалификации на срок от одного года до трёх лет за повторные нарушения².

Ещё одна инициатива – упростить процедуру исключения сведений о СРО из госреестра: в случае несоответствия количества членов СРО, размера компенсационного фонда и нарушений регионального принципа формирования Ростехнадзор сможет принять решение во внесудебном порядке без проведения внеплановой проверки. С 1 января 2025 года будут внесены изменения в правовой статус саморегулируемых организаций.

Считаем, что принятые государством меры по решению проблемы правового регулирования СРО актуализируют важность данного института и делают значимым определение правового статуса СРО, а также законодательного его закрепления.

Список литературы:

1. Казеева В. С. Правовой статус саморегулируемых организаций в РФ / В. С. Казеева // Молодой ученый. - 2021. - № 47 (389). - С. 203-205. EDN: JSKIZQ
2. Масалаб А.Ф. Саморегулируемые организации как юридические лица публичного права / А.Ф. Масалаб // Правоприменение. - 2019. - №4. - С. 75-81. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).75-81 EDN: ZERSVL

References:

1. Kazeeva V. S. The legal status of self-regulating organizations in the Russian Federation / V. S. Kazeeva // Young Scientist. - 2021. - № 47 (389). - Pp. 203-205. EDN: JSKIZQ
2. Masalab A.F. Self-regulating organizations as legal entities of public law / A.F. Masalab // Law enforcement. - 2019. - No. 4. - pp. 75-81. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).75-81 EDN: ZERSVL

¹ Пакет поправок зарегистрирован в АИС законопроектной деятельности как законопроект №779131-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdaosro.ru/news/anvar-shamuzafarov-budut-vvedeny-fede/> (дата обращения: 23.01.2025).

² Серьезные изменения грядут в системе саморегулирования строительной отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/GK_RSE/844 (дата обращения: 23.01.2025).

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ КОНТУРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ НЕОНАЦИЗМА В РОССИИ КАК ПЛАТФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONTOURS OF COUNTERACTION TO THE IDEOLOGY OF NEONAZISM IN RUSSIA AS A PLATFORM FOR ENSURING NATIONAL SECURITY

БЕЗУГЛАЯ Анна Артуровна,

старший научный сотрудник, Центр исследования проблем безопасности РАН.
117135, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 21 Б.

E-mail: minasyan.anyuta@yandex.ru;

BEZUGLAYA Anna Arturovna,

Senior Researcher, Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences.
117135, Russian Federation, Moscow, st. Garibaldi, 21 B.

E-mail: minasyan.anyuta@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проведен анализ положений российской Конституции, законодательных и указных актов, концептуальных и стратегических документов программно-целевого характера, обеспечивающих защиту личности, общества и государства от идеологий экстремизма вообще и неонацизма в частности. Автором уделено внимание анализу легализованных категорий, сопряженных с неонацизмом. Акцентируется внимание на особой уязвимости молодежной среды, используемой как целевая аудитория для распространения деструктивных ценностей. В ходе исследования предложена разработка системы концептуальных основ идеологического развития Российского государства.

Abstract. The article analyzes the provisions of the Russian Constitution, legislative and statutory acts, conceptual and strategic documents of a program-targeted nature that ensure the protection of the individual, society and the state from the ideologies of extremism in general and neo-Nazism in particular. The author pays attention to the analysis of legalized categories associated with neo-Nazism. The emphasis is placed on the particular vulnerability of the youth environment, used as a target audience for the dissemination of destructive values. The study proposes the development of a system of conceptual foundations for the ideological development of the Russian state.

Ключевые слова: конституция, экстремистская идеология, противодействие экстремизму и неонацизму, молодежная среда, конституция.

Keywords: constitution, extremist ideology, counteraction to extremism and neo-Nazism, youth environment, Constitution.

Для цитирования: Безуглая А.А. Конституционно-правовые контуры противодействия идеологии неонацизма в России как платформа обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 268-271. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_268.

For citation: Bezuglaya A.A. Constitutional and legal contours of counteracting the ideology of neo-Nazism in Russia as a platform for ensuring national security // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 268-271. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_268.

Дата направления статьи в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Идеология, общепризнанно рассматриваемая в качестве системы идей, принципов, ценностей, убеждений, взглядов и пр., в последние десятилетия с набирающей обороты интенсивностью приобретает негативную коннотацию. Во многом это можно связать с укреплением признака планетарности экстремистской идеологии, усилившей свои позиции по «оккупации» и духовно-нравственному разрушению/разложению всего мирового сообщества. В общем виде экстремистская идеология представляет собой аккумуляцию концепций/идей, обосновывающих применение насилия для достижения политических, социальных, экономических, религиозных, мировоззренческих, национальных и иных целей.

Однако идеология может (если мы говорим о государственных функциях) рассматриваться и в качестве социально/политического/культурного феномена применительно к сфере государственной самоидентификации. Полагаем, что фундаментальным примером законодательно оформленной идеологической концепции развития Российского государства, поддержанной многонациональным народом, является Конституция 1993 г.

Российская Федерация в качестве высшей конституционной ценности постулирует человека, «его права и свободы» (ст. 2 федеральной Конституции). Идеологические векторы развития Российского государства раскрываются сквозь призму, прежде всего, конституционных положений ст. 13, ст. 14, ч. 2 ст. 19, ст. 28, ст. 29, ч. 1 ст. 30, ст. 55, ст. ст. 71, 72.

Обобщая отмеченные нормы Базового закона, подчеркнем, что реализация его идеологической функции продуцируется, в том числе, и на правомочие «диктовать» правила поведения субъектам (как для органов публичной власти, так и институтов гражданского общества) в целях защиты «основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции России).

Применительно к теме исследования подметим, что конституционные идеологические установки экстраполируются и на защиту российского общества и государства от экстремистской деятельности и ее вариативных проявлений¹, которые все чаще проникает в молодежную среду¹.

¹ Дети и опасность онлайн: экстремизм и терроризм. Будьте внимательны! / Всероссийское родительское собрание по вопросам профилактики тяжких, особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также вовлечение несовершеннолетних в совершение опасных противоправных деяний с использованием компьютерных технологий (Типовой сценарий) / ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». М., 2025. С. 3. Сайт.

Экстремизм сегодня представляет собой одну из экзистенциальных угроз конституционному строю и национальной безопасности нашего государства, что подтверждается содержанием и численностью законодательных актов (например, федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»), указных положений (например, указы главы государства: от 2 июля 2021 г. № 400; от 28 декабря 2024 г. № 1124; от 31 октября 2018 г. № 622; от 31 марта 2023 г. № 229; от 5 декабря 2016 г. № 646; от 17 мая 2023 г. № 358 и др.), а также принимаемых концептуальных и стратегических документов программно-целевого характера². Как справедливо отмечает А.В. Скрипник, «Суть экстремизма кроется в агрессивной политической идеологии, проповедующей крайнюю степень нетерпимости к общепринятым нормам поведения, а также в противоправных действиях, нацеленных на воплощение экстремистской идеологии и на расшатывании основ государственности» [6].

Общеизвестно, что экстремизм, особенно национальный, – это опасное явление для любого государства [2, с. 25]. Применительно к Российской Федерации нацизм и неонацизм приобретают маркеры ключевой угрозы для национальной безопасности государства ввиду ее особого «источника власти» – многонационального народа (ст. 3 Конституции России) [1, с. 33].

Как обоснованно подчеркивают А.Н. Вердиханова и И.И. Голубкова, «возрождение нацизма – это не абстрактная, маловероятная угроза, а реальность нашего времени, требующая от органов власти и правоохранительных органов России комплексного подхода» [2, с. 28].

Подчеркнем, что нацизм и неонацизм не получили самостоятельной законодательной легализации в Российской Федерации, что безусловно опосредует (и тем самым масштабирует) проблемы в правоприменительной деятельности. При этом зачастую нацизм (равно как и неонацизм) в науке [5, с. 33] и практике³ рассматривается в качестве вида/формы экстремистской деятельности. Такой суммирующий вариативные формы экстремистской деятельности подход, как представляется, связан с отсутствием формализованной совокупности всех существенных признаков нацизма и неонацизма.

Для достижения цели исследования полагаем необходимым рассмотреть формализованную «трактовку» экстремистской деятельности как фундамента по «выявлению» нацизма и неонацизма. Думается, что полученные результаты позволят обнаружить «точки опоры» для интерпретирования исследуемых категорий в сопряжении с экстремизмом.

Как было отмечено ранее, правозащитные контуры по борьбе с экстремизмом были воплощены в Базовом законе Российской Федерации. Специальным «правовым рупором», транслирующим и уточняющим конституционные установки в сфере противодействия экстремизма в России, следует назвать Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В указанном законодательном акте формализованы понятийные, принципиные, функционально определенные аспекты противодействия экстремистской деятельности; отражены компетенционные возможности главы государства и системы органов исполнительной власти в сфере противодействия указанному явлению; определены субъекты проводимой политики по профилактике экстремизма; установлены меры ответственности за реализацию экстремистской деятельности и др.

Отметим, что в исследуемом акте получил закрепление понятийно-категориальный аппарат, констатирующий ключевые (по заключению федерального законодателя) трактовки в обозначенной сфере. Так, в ст. 1 исследуемого акта легальное определение получили: «экстремистская деятельность (экстремизм)», «экстремистская организация», «экстремистские материалы» и «символика экстремистской организации». Особый исследовательский интерес для нас вызывает категория «экстремистская деятельность», которая законодательно отождествляется с «экстремизмом». Следует подметить, что законодательная трактовка не сводится к «академическому» (в смысле конкретному и ясному) дефинированию юридических категорий.

Как отмечают О.В. Левашова и Ю.В. Чернышова, экстремистская деятельность представлена «путем простого перечисления ... всех существенных признаков, раскрывающих актуальную интерпретацию данного понятия» [4, с. 70]. При этом авторы подчеркивают, что такой законодательный подход опосредует ряд правовых противоречий, в числе которых:

- синонимизация категорий экстремистская деятельность и экстремизм;
- отсутствие легального определения экстремистской деятельности;
- преобладание административной ответственности над уголовной [4, с. 70].

Если с последним авторским замечанием мы можем согласиться (с оговорками), то первые два вызывают некоторые сомнения.

Что касается содержательного отождествления категорий, то автор в целом разделяет такой подход, поскольку (хочется в это верить) он направлен на унификацию российского законодательства. При этом вполне допускаем, что содержательное уточнение категорий «экстремистская деятельность» и «экстремизм» может произойти в потенциале в случае накопившихся в арсенале федерального законодателя результатов научных исследований по данному вопросу и фактического опыта правоприменителя.

В отношении второй правовой коллизии позволим себе предположить, что отсутствие легальной дефиниции экстремистской деятельности связано, как видится, с осторожностью федерального законодателя в части формулирования правовых очертаний / существенных

URL: https://komiedu.ru/sistema-obrazovaniya-rk/bezopasnost/tipovye-stsenarii-vklyuchaya-prezentatsionnye-materialy-vserossiyskikh-roditselskikh-sobraniy-povopr/Stsenarii_rodosobraniia_terrorizm_i_ekstremizm.pdf.

²Глава СК назвал главное в своей работе – борьба с коррупцией и дела о терроризме и экстремизме / Российская газета. Сайт. URL: <https://rg.ru/2025/01/15/order-narest.html>

³Концепция общественной безопасности. Сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document117/>

⁴Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации: «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права» от 23 апреля 2015. Сайт. URL: <https://pravfond.ru/upload/iblock/27f/27f4b4338a36032bd758a43601743965.pdf>; ст. 13.34, ст. 20.3, ст. 20.3.1 КоАП РФ; ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ; ст. 282.3, ст. 354.1 УК РФ.

признаков такой антиконституционной деятельности (имеется ввиду сложности при выработке *всей* совокупности признаков). При этом такой подход иллюстрирует многогранность и потенциальную экстраполируемость указанной деятельности на иные объекты конституционной защиты, на которые *еще* не посягали. Поэтому, как представляется, такая законодательно «свободная» для определения категория экстремистская деятельность вполне обоснованно не получила строгой законодательной интерпретации. В данной связи хочется еще раз подчеркнуть, что авторская приверженность строгому законодательному дефинированию юридических категорий (в этом случае) нивелируется существующей и эвентуальной вариабельностью экстремистской деятельности, которую парламентарии *лока* не могут калькулировать на «перспективу».

Компенсаторную функцию в части выработки сопряженных с проблемой исследования дефиниций реализует Указ главы государства от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», сменивший Указ от 29 мая 2020 г. № 344. Особо хочется отметить получившие формализацию понятия, которые расширяют и конкретизируют заложенные Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ базовые установки:

– «субъекты противодействия экстремизму», к которым отнесены органы публичной власти. В отличие от ранее действующего Указа субъектный состав справедливо дополнен институтами гражданского общества (в числе которых социально-ориентированные и иные некоммерческие организации) и граждане. Полагаем, что такое уточнение опосредовано содержанием Стратегии национальной безопасности, субъектом обеспечения которой являются и институты гражданского общества;

– «противодействие экстремизму», конкретизирующее направлениями деятельности указанных выше субъектов. Следует отметить, что действующий Указ выделяет «новые» направления, среди которых прогнозирование и профилактика экстремистской деятельности. Такие дополнения, как представляется, существенно расширяют правомочность субъектов, противодействующих экстремизму;

– «проявления экстремизма», синтезирующее законодательно определенные контуры экстремистской деятельности и представленное как «публичное действие». В качестве стратегической новации был выделен дополнительный признак «ненависти или вражды» – языковой, а также уточнены объекты потенциальных угроз, среди которых суверенитет. Разделяя отмеченными указные новеллы, подметим, что суверенитет как объект защиты должен быть отражен и при интерпретации категории «радикализм». Такое уточнение, по нашему мнению, не только укрепит содержательное наполнение всей юридической конструкции, но и «акцептует» связь с положениями Стратегии национальной безопасности, возводящей суверенитет в ранг национального интереса Российского государства.

В числе иных указных трактовок обнаружены «идеология насилия», представленная в качестве, своего рода, собирательной и ключевой категории; «радикализм», рассматриваемый как «приверженность идеологии насилия»; «экстремистская идеология», представленная сочетанием отмеченных категорий

Новыми категория, получившими указную регламентацию, явились «ксенофобия» и «руссофобия», что вполне оправданно ввиду активно исходящего нарратива со стороны иностранных государств¹. Также следует отметить, что понятийный аппарат был дополнен категорией «финансирование экстремистской деятельности», содержательно детализирующей признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 282.3 Уголовного кодекса России и расширяющий понятийный аппарат Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Обобщая вышеизложенное, отметим, что отсутствие строгого легального определения экстремизма вполне оправдывает правовой «дефицит» в части интерпретации нацизма/неонацизма. Полагаем, что только при условии законодательно определенной «материнской» категории может идти речь о последующей трактовке исследуемых нами понятий. При этом следует подчеркнуть, что в ст. 1 ФЗ № 114 (при формулировании понятия экстремизма) отражено сопряжение экстремизма с нацизмом и неонацизмом путем формализации положений п. 1 и п. 3. Это дает нам основание говорить о правовом закреплении нацизма/неонацизма как вида/формы экстремистской деятельности (исходя из положений ФЗ № 114).

Несмотря на обнаруженную в теории и практике взаимосвязь экстремизма с нацизмом и неонацизмом в контексте исследуемого нами ФЗ № 114, следует отметить «пионера» в системе законодательства по противодействию идеологии нацизма – Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», в котором впервые были формализованы законодательные шаги по борьбе с нацизмом (как высшей степенью фашизма) в России. В этой связи хочется отметить и конституционные поправки 2020 г., затронувшие «защиту исторической правды» (ч. 3 ст. 67.1 Конституции России), которая подвергается «фальсификации ..., откровенной подмены понятий»² со стороны некоторых иностранных государств, среди которых были и жертвы национал-социалистической идеологии.

Развивая систему законодательства по борьбе с нацизмом и неонацизмом, органами власти были сделаны концептуальные шаги, воплотившиеся в принятие Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении основ государственной политики в области исторического просвещения» (в части создания просветительской платформы для сохранения исторической правды) и Распоряжения Правительства России от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» (в контексте недопущения развития молодежной неонацистской идеологии). Полагаем, что принятие отмеченной Стратегии, с одной стороны, является «лакмусовой бумагой», проявляющей озабоченность и встревоженность со стороны органов государства проблемой

¹ Выступление Президента Румынии Майи Санду на презентации проекта Стратегии национальной безопасности. Сайт. URL: <https://presedinte.md/rom/discursuri/adresarea-presedintei-maia-sandu-la-prezentarea-proiectului-strategiei-securitatii-nationale>

² Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации: «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права» от 23 апреля 2015. С. 10. Сайт. URL: <https://pravfond.ru/upload/iblock/27f/27f4b4338a3603bd758a43601743965.pdf>

молодежного неонацизма, с другой, – усиливает положения ст. 22, ст. ст. 27-29 Стратегии противодействия экстремизму.

По мнению А.Р. Кетова, молодежь склонна «к выражению новых тенденций в общественном развитии», а также более мобильна к форматированию традиционных ориентиров развития общества и государства [3, с. 3]. Именно молодежная среда является наиболее «искушаемой» (и тем самым более привлекаемой) для экстремистских организаций, что неминуемо влечет за собой дестабилизацию государства. Общепризнанность этого факта, по нашему мнению, подкрепляется и конституционными уточнениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 2020 г. Здесь речь конечно же идет о ч. 4 ст. 67.1 Базового закона, определяющей детей в качестве «важнейшего приоритета» проводимой государством политики.

Как известно, государственная риторика в целом ориентирована на разрешение проблем противодействия деструктивным идеологиям. При этом фокусным сегментом в данной сфере, по нашему мнению, выступает молодежная среда. В качестве дополнительного подтверждения обозначенной нами гипотезы отметим Указ Президента России от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», закрепляющий в качестве одной из магистральных задач государства – «формирование у детей стойкого неприятия идеологии ... экстремизма в различных их проявлениях». В приведенном Указе фактически постулируется, что целью экстремистских организаций в молодежной среде является, прежде всего, форматирование мировосприятия у несовершеннолетних с «традиционного духовно-нравственного» (Указ Президента России от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») на деструктивное и «антиобщественное». С последним безусловно следует бороться в целях сохранения нравственных, конституционно аксиологических ориентиров у молодежи.

Полагаем, что указанные ранее конституционные положения вкупе со стратегическими основами явились категоричным ответом со стороны органов государства на внутренние и внешний угрозы по подрыву основ конституционного строя и национальной безопасности Российского государства.

Как справедливо отмечает А.В. Скрипник, «было бы разумно определить основные идеологические направления для развития государства и начать целенаправленную работу именно с молодежью страны» [6]. Поддерживая идею автора, дополним ее предложением по разработке концептуальных основ идеологического развития Российского государства. Полагаем, что такая Концепция композиционно должна включать понятийные и принципные аспекты; консолидировать действующие механизмы противодействия деструктивным идеологиям; содержать новационные подходы по предупреждению деятельности экстремистских организаций, выработанные с учетом современной науки и практики их применения.

Думается, что создание эффективной системы профилактики, уточнение законодательства, правовое просвещение молодежи (да и не только ее) является ключевыми инструментами формирования духовно-нравственного общества, разделяющего и транслирующего конституционные идеалы и ценностные ориентиры развития Российского государства. Уверены, что пора уже воспользоваться опытом советского законодателя по «пропаганде» формирования конституционно ориентированной гражданской позиции и выработке резистентности к деструктивным идеологиям. Конечно же, только путем «мягкой силы».

Список литературы:

1. Андриянов В.Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 32-42. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).32-42 EDN: YHZEDV
2. Вердикханова А.Н., Голубкова Н.И. Реабилитация нацизма и распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Электронный научный журнал "Наука. Общество. Государство". 2022. Т. 10, № 4. С. 21-32. DOI: 10.21685/2307-9525-2022-10-4-3 EDN: XLNPTP
3. Кетов А.Р. Идеология и политическая практика молодежного экстремистского движения в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. С.-Петербург, 2011. 23 с. EDN: QHUUUKL
4. Левашова О.В., Чернышова Ю.А. Правовые основы борьбы с экстремизмом в современном мире // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7, № 1. С. 69-75. EDN: MGEVZ
5. Семкина Е.Н., Чагилов В.Р. Распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2023. № 2. С. 30-33. EDN: JPIBSU
6. Скрипник А.В. Причины появления идеологического экстремизма в российской федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-1. С. 198-204. Сайт. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=256>. EDN: VSHLHK

References:

1. Andrianov V.N. Constitutional and legal foundations for countering extremism // All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11, No. 1. Pp. 32-42.
2. Verdikhanova A.N., Golubkova N.I. Rehabilitation of Nazism and the spread of neo-Nazi views as a form of extremist activity in modern conditions // Electronic scientific journal "Science. Society. State". 2022. Vol. 10, No. 4. Pp. 21-32.
3. Ketov A.R. Ideology and political practice of the youth extremist movement in modern Russia: author's abstract. dis. ... candidate of political sciences. St. Petersburg, 2011. 23 p.
4. Levashova O.V., Chernyshova Yu.A. Legal basis for combating extremism in the modern world // Journal of legal studies. 2022. Vol. 7, No. 1. Pp. 69-75
5. Semkina E.N., Chagilov V.R. Spread of neo-Nazi views as a form of extremist activity in modern conditions // Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute". 2023. No. 2. Pp. 30-33.
6. Skripnik A.V. Reasons for the emergence of ideological extremism in the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 1-1. Pp. 198-204. Website. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=256>.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_272

УДК 351.741

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНАЯ БАЗА ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

THEORETICAL AND APPLIED BASE FOR ASSESSING MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

БОЛДЫРЕВ Улюмджи Константинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России.
125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
E-mail: ulum1981@mail.ru;

РЫБОЛОВЛЕВА Наталья Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России.
125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
E-mail: n-rybolovleva@mail.ru;

BOLDYREV Ulumdzhi Konstantinovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Organization of the Activities
of Internal Affairs Bodies of the Center for Command and Staff Exercises Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
125993, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.
E-mail: ulum1981@mail.ru;

RYBOLOVLEVA Natalya Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Organization of the Activities of Internal Affairs Bodies
of the Center for Command and Staff Exercises Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
125993, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.
E-mail: n-rybolovleva@mail.ru

Краткая аннотация: МВД России достаточно тщательно подходит к вопросу организации инспектирования и контрольно-оценочной деятельности в отношении территориальных органов, образующих систему МВД России как федерального органа исполнительной власти на регулярной основе разрабатываются, корректируются и дополняются ведомственные правовые акты нормативного и распорядительного характера, опосредующие не только основания и порядок такого рода оценочной деятельности, но и методику ее проведения, критерии, индикаторы оценки управленческой деятельности.

Abstract: The Ministry of Internal Affairs of Russia takes a fairly thorough approach to the issue of organizing inspections and control and evaluation activities in relation to the territorial bodies that form the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a federal executive authority, departmental legal acts of a regulatory and administrative nature are regularly developed, adjusted and supplemented, mediating not only the grounds and procedure for this type of evaluation activity, but also the methodology for its conduct, criteria, indicators for evaluating management activities.

Ключевые слова: территориальные органы МВД России, территориальные органы МВД России на региональном и районном уровнях, управленческая деятельность, оценка управленческой деятельности.

Keywords: territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional and district levels, management activities, assessment of management activities.

Для цитирования: Болдырев У.К., Рыболовлева Н.С. Теоретико-прикладная база оценки управленческой деятельности в территориальных органах МВД России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 272-276. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_272.

For citation: Boldyrev U.K., Rybolovleva N.S. Theoretical and applied base for assessing management activities in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 272-276. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_272.

Дата направления статьи в редакцию: 20.02.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

В социальных системах процесс управления рассматривается как направленное воздействие субъекта управления на объект управления, организация его деятельности. Управление в организациях можно представить как сознательное и волевое воздействие руководителя на систему в целом и подразделения, обеспечение слаженности для повышения эффективности их функционирования и решения актуальных задач.

Результативность управления тесным образом связана и напрямую зависит от оптимально разработанной системы оценки эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел. Оценка деятельности – это процесс сбора информации о выполнении поставленных задач и последующего сравнения этих результатов с заданными параметрами с целью своевременного и обоснованного реагирования на их изменения [6].

Оценка – мнение о ценности, уровне, значимости чего-либо. Оценка включает в себя процесс и результаты определения степени выполнения стоящих задач за соответствующий период времени на основе установленных требований, критериев, показателей.

Идеология оценки деятельности является одним из ключевых моментов управленческого труда, ибо в оценке выражается прямая связь организационного воздействия и эффективности работы сотрудника, подразделения, органа внутренних дел. Формирование идеологии оценки служит ориентиром для должностных лиц руководящего состава, указывает на то, к чему надо стремиться, в каком направлении изме-

няться и совершенствоваться. Технология оценки обусловлена идеологией и служит ее реализации. Идеология оценки, не подкрепленная адекватной ей технологией, превращается в ничем не обеспеченную декларативность [12].

Значимость оценки состоит в том, что объективный и гибкий подход к измерению успешности работы (оценке) дает возможность научному сообществу глубже понимать, а вышестоящему руководству расставлять приоритеты в деятельности ОВД в соответствии с социально-политическими, экономическими изменениями в обществе, повышенными требованиями к созданию надежной защищенности граждан, общества, государства от преступных действий. Кроме того, система взвешенных оценок определяет уровень соответствия руководителя установленным требованиям и перспективы его дальнейшего роста, формирует компетентностный (уровень имеющихся знаний, обладание соответствующими умениями и навыками) потенциал должностных лиц руководящего состава, осознание личной ответственности за процесс и конечные результаты выполняемой ими организаторской работы, стимулирует управленческий труд, являющийся составной частью социальной политики государства [5]. Некоторые авторы более категоричны и напрямую связывают оценку результатов труда с состоянием национальной безопасности страны [12].

Неоднозначным является вопрос о формулировке понятия «эффективность управленческой деятельности» и его сущностном содержании. Подавляющее большинство авторов под эффективностью понимают результативность деятельности аппарата управления по обеспечению нормального функционирования организации и достижению поставленных перед ней целей.

Для осуществления любого управленческого труда необходима определенная основа, то есть те ресурсы, которые будут способствовать достижению выбранной цели. Их разнообразие включает в себя: нормативную правовую базу, властные полномочия; методы и процесс управления; кадровые; информационные ресурсы, материально-техническое обеспечение; интеллектуальные и временные затраты и др. Предполагается, что соотношение затрат должно быть адекватным полученным результатам, то есть той задаче, которая выбрана изначально. Отсюда понятие эффективности управленческой деятельности включает в себя достижение максимально полезного результата при минимальных ресурсных затратах, усилиях» [1]. Вместе с тем данная формулировка требует пояснения. Управленческая деятельность в социальных системах – это качественная категория. Будет некорректным говорить о линейных связях результатов и затрат в многофакторной жизненной среде. Поэтому при учете КПД (коэффициента полезного действия) эффективности управления следует иметь в виду следующие аспекты:

- действительно ли образовался положительный эффект от управленческого воздействия или это результат совокупности нелинейных причинно-следственных связей, объективных факторов, благоприятно сложившихся в зоне ответственности или действующих в социуме;
- что изначально стало источником возникновения конечного позитивного результата, то есть что конкретно повлияло на исходный результат;
- как на конечный результат повлияли сформулированные целевые установки, конкретные задачи, выбранные приоритетные направления деятельности по их решению, предполагаемые модели организационно-структурного построения и собственно функционирования системы.

Сопоставление затраченного управленческого труда с конечными итогами правоохранительной деятельности дает возможность оценить их действительную полезность, скорректировать последующую продуктивную работу. Таким образом, под эффективностью управленческой деятельности следует понимать результативность организаторской работы руководителей, способных при минимальных затратах кадровых, финансовых, материальных, воспитательных, иных ресурсов обеспечить решение задач, стоящих перед отдельными сотрудниками, подразделениями, органами внутренних дел.

В понятийный аппарат, применяемый для определения степени успешности организаторской работы руководителей по обеспечению выполнения поставленных перед отдельными сотрудниками, подразделениями, органами внутренних дел правоохранительных задач за соответствующий период времени, входит использование таких важных количественно-качественных характеристик, как критерии, показатели, индикаторы. Данные категории имеют определяющее значение для создания системы оценки эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел и выступают ее рабочим инструментарием. По сути, они и являются механизмом, превращающим эффективность из абстрактной теоретической категории в простые понятия, способные выполнять продуктивные (оценочные, конструирующие, корректирующие) функции. Однако в специальной литературе понятийный аппарат, связанный с определениями указанных терминов, неоднозначен. Нередко их смешивают, что препятствует точности восприятия, приводит к искажению смыслового содержания, тормозит преодоление терминологической путаницы и языковой несогласованности. Основной недостаток сводится к небрежному использованию неявных логических связей между указанными категориями и употреблению их как бы само собой разумеющимися.

В теории и практике качественную сторону полученного результата принято обозначать термином «критерий», который представляет из себя взвешенное и объективное мерило оценки, наилучший признак качественного созидательного труда, своего рода эталон, позволяющий судить о его результативности (производительности), определить, классифицировать, придать реальный вес тем или иным аспектам изучаемого явления [2]. Например, критериями качества управления являются максимизация оперативности как высокого уровня готовности и быстроты реакции по противодействию нежелательным ситуациям в оперативной обстановке; оптимальности, связанной с выбором оптимального решения, адекватного сложившейся обстановке; результативности как степени достижения итогов работы. При этом в понятие результативности входят последствия управленческих решений. Так, в соответствии с регламентом коллегии МВД России в процесс подготовки вопросов для

рассмотрения на заседании коллегии включается и прогноз результатов от реализации предлагаемых управленческих решений, направленных на улучшение положения дел. Иными словами – то состояние, к которому должны стремиться лица, занимающие руководящие должности в системе МВД России при реализации своих функций. В технических дисциплинах абсолютный критерий обозначается максимумом, который выражается в ста процентах. На практике в социальных системах нереально достигнуть абсолютной значимости, потому за критерии оценки принимаются относительные (заданные, усредненные) желаемые величины в границах фактической ресурсной обеспеченности.

В органах внутренних дел критерии индивидуальной оценки руководителей нашли свое правовое закрепление в приказе МВД России № 77-2012 г. [9]. К ним относятся: измерение и оценка деловых и профессиональных качеств руководящего состава с использованием параметрического анализа, тестирования; стилевое поведение руководителя и практикуемые им методы управления; оценивание механизма разработки, принятия, реализации управляющих решений и контроля за их реализацией; эффективность взаимодействия с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, правоохранительными органами; оценка потенциала руководящего состава в обеспечении эффективного управления силами и средствами, подчиненными органами и подразделениями.

Основное назначение критерия оценки работы – по возможности точно наметить ту планку, определить реальную точку отсчета (репер), при достижении которой можно говорить об успешности решения поставленных задач и, соответственно, оценить результативность управления, эффективность воздействия на управляемую систему, в конечном счете – эффективность достижения целей управления, без чего сами понятия «управление» и «эффективное управление» лишены конкретного содержания, теряют реальные очертания и смысловую значимость. При определении критериев эффективности управления во внимание принимаются данные, которые характеризуют статику организации (орг. структурное, штатное и кадровое построение, материально-техническое и финансовое обеспечение ОВД).

В соответствии с распоряжением МВД России от 22 ноября 2024 г. № 1/13929 «Об утверждении Универсальной методики оценки управленческой деятельности руководства территориального органа МВД России», оцениванию подлежит ряд направлений деятельности: «Анализ и прогноз состояния преступности, выработка мер по укреплению правопорядка», «Планирование деятельности», «Внесение предложений по совершенствованию борьбы с преступностью», «Управление подчиненными органами и подразделениями», «Управленческая деятельность руководства инспектируемого органа» [10]. Обозначенные направления с качественно-количественной стороны отражают надежность функционирования подразделений, их устойчивость, управляемость. На основании других критериев, характеризующих динамику процессов управления, выявляется оперативность принятия управленческих решений, ритмичность функционирования, непрерывность, способность адаптироваться к осложнениям в оперативной обстановке.

Названные оценочные параметры и их умелая реализация в значительной мере зависят от аппарата управления (профессионализма его сотрудников, их опытности, ответственности), и если эти параметры количественно выявить с помощью отобранных показателей, то этим самым косвенно будет выявлена эффективность управления по заданным критериям.

Критерии оценки эффективности управленческой деятельности представляют собой основания, на базе которых делается вывод о ее полезности, результативности. Важность выбора правильных критериев оценки эффективности определяется тем, что итоговый результат управленческой деятельности в решении правоохранительных задач может быть ошибочно признан удовлетворительным, если показатели избраны неверно. Так информационно-аналитическую работу нельзя оценивать только по количеству подготовленных документов, по числу занятых ею сотрудников и нагрузке на них. Ее критериями должны служить научная обоснованность, надежность аналитических выводов и степень использования предложенных аналитиков в управленческих документах.

Критерии эффективности обретают свое истинное назначение при помощи определенной совокупности взаимосвязанных и обусловленных между собой показателей. Термин «показатель», являясь характеристикой результативности и эффективности, дает возможность определить его количественную меру и осуществить необходимые сравнения и оценки [8]. Интегральный показатель оценки эффективности управленческой деятельности на практике выражается простой качественной формулировкой – соответствие занимаемой должности.

По содержательному значению показатели делятся: на положительные, количественный рост которых свидетельствует об увеличении эффективности деятельности, и отрицательные, когда их количественная величина свидетельствует о снижении эффективности труда. Показатели могут быть абсолютными, фиксирующими первичное конкретное состояние процесса, относительными, которые рассчитываются по первичным показателям, выраженным в статистических сведениях, обобщенными, представленными в виде конечного (итогового) цифрового обозначения, интервальными, фиксирующими данные за определенный временной промежуток, а также взвешенными, преобразованными с учетом фиксированных коэффициентов относительной значимости, необходимых для выделения важности тех или иных направлений деятельности, учета трудозатрат, необходимых при достижении результатов, и стимулирования деятельности. В практике широко используются целевые показатели, которые требуются для измерения и анализа прогнозируемых (возможных) конечных итогов запланированных мероприятий.

Роль показателей важна в силу того, что существует опасность необъективной оценки, когда останутся без рассмотрения важнейшие сферы управленческой деятельности, и, наоборот, при их избытке в потоке информации затеряются ключевые вопросы организаторской работы руководителя [7]. С другой стороны, «работа на показатели» наносит ущерб достижению общих задач правоохранительной деятельности и дискредитирует органы внутренних дел. Так, в ходе инспекторских проверок выявление фактов нацеливания личного состава на достижение количественных показателей при осуществлении оперативно-служебной деятельности расценивается отрицательно с решением вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности руководителей и сотрудников проверяемого органа.

Индикатор с точки зрения современной социологии – измеряемая величина, которая отображает качественные либо количественные изменения текущего состояния (события, явления, процесса) какого-либо параметра контролируемого объекта наблюдения. По сути, индикатор – тот же показатель, значение которого характеризует уровень достижения критериев. В научный инструментарий входят «индикативные показатели», представляющие из себя сумму показателей, которые количественно характеризуют какой-либо вид деятельности и используются в ходе мониторинга функционирования социальных систем при сборе сведений, их анализе, выявлении актуальных проблем, определении причин возникновения. Они отражают степень соответствия результатов деятельности затратам и издержкам, понесенным в ходе выполнения задач.

Сравнивая дефиниции (критерии, индикаторы и показатели), можно говорить о том, что, по существу, речь идет об одном и том же процессе измерения и фиксации в принятых величинах (количественных/качественных) наблюдаемого явления, фактического состояния. Очевидным становится факт, что измерители оценки эффективности взаимосвязаны и взаимообусловлены, обладают высокой корреляционной зависимостью, потому часто эти понятия используют как тождественные. Изучая эти категории, необходимо выявить те признаки, по которым их можно разграничить. Трудность заключается в том, что принципиальные различия между ними не всегда очевидны, поскольку, как уже указывалось выше, и критерии, и показатели, и индикаторы могут выражаться как в количественной, так и в качественной форме, следовательно, по этому признаку их разграничить нельзя.

Тем не менее важно подчеркнуть мысль о том, что с методологических позиций именно критерий является базой для оценки эффективности управленческой деятельности. По большому счету эта категория должна отражать общественную оценку, социальное мировоззрение на правоохранительную деятельность [4]. Показатели, индикаторы лишь дают возможность количественно описать качество организаторского труда, стремление к получению максимальной производительности управленческой деятельности, выраженной в критериях. Что касается отличия показателей от индикаторов, то последние выражают достигнутый уровень, то есть характеристику величины качества в цифровом эквиваленте и установленном пороговом значении диапазона, который удовлетворяет (не удовлетворяет) предъявляемым требованиям.

Сложность описания измерений, некорректность используемых терминов, их подмену можно заметить в методиках по изучению и оценке управленческого труда по всем направлениям деятельности в системе МВД России. Так, документационное обеспечение управления в большинстве методик обозначается как показатель, а критерий представлен как условие оценки индикатора и измеряется в процентном отношении. В одной из методик (в сноске) – обозначается как критерий, по которому на основе имеющихся индикаторов выставляется оценка, или критерий как условие оценки индикатора. В некоторых методиках критерий оценки расценивается как индикатор.

В практическом аспекте в руководствах по изучению и оценке эффективности деятельности подразделений территориальных органов МВД России в ходе инспекторских и целевых проверок представлены формы оценочных таблиц.

Проблема состоит в том, что оценочные таблицы различных подразделений (департаментов, главных управлений, управлений) и актуальных направлений деятельности многофункциональной системы МВД России во многих случаях не верифицируются, потому трудно сопоставимы в силу многообразия конкретных и специфических задач. Таким образом, отсутствует необходимость в создании универсальных (типовых) форм. Так же, как и детальная конкретизация критериев, показателей, использование индикаторов, выражающих особенности оперативно-служебной деятельности подразделений, мало поддается типизации. И тем не менее можно сделать вывод, что одним из условий архитектуры ведомственных методик должен быть корректный (однозначный, непротиворечивый) и определенным образом формализованный подход, отражающий основные начала форм и базовых измерителей доминирующих направлений деятельности.

Теоретический взгляд дает основания утверждать, что мерилом оценки (критерием) выступает качественная характеристика важнейшей стороны управленческой деятельности – организация подготовки, проведения заседаний коллегии, совещаний.

От эффективности проведения организационных мероприятий, коллективной работы и роли в ней руководителя при рассмотрении всего спектра актуальных вопросов оперативно-служебной деятельности в подразделениях, органах внутренних дел во многом зависят конечные результаты правоохранительной деятельности.

Однако далеко не секрет, что нередко совещания проводятся формально, без достаточной проработки выносимых на обсуждение вопросов и без выработки конкретных мер, направленных на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности, игнорируя соблюдение разумных ограничений по периодичности их проведения и количеству обсуждаемых тем. Так, неудовлетворительно оцениваются решения совещаний при руководстве территориального органа МВД России по вопросам повышения качества государственных услуг и обеспечения их доступности, которые не направлены на повышение эффективности служебной деятельности, носят декларативный, шаблонный характер, либо выполнение протокольных решений подчиненными органами не обеспечено. По данным Е. В. Кушнаревой, проведенный экспресс-опрос (в опросе приняли участие 1 044 руководителя системы ГУ МВД России по г. Москве) показал, что 70 % опрошенных респондентов считают проведение плановых совещаний наиболее эффективной формой принятия управленческих решений [5]. Поэтому совершенно обоснованно разработчики включили данный критерий в число приоритетов при изучении и оценке управленческой деятельности руководства проверяемого органа.

Предполагается, что организационная сторона подготовки, проведения заседаний коллегии, совещаний отражает наилучшую характеристику проведенной работы, желаемое состояние (эталон). И здесь возникает вопрос: какие признаки говорят о продуктивности проведенного совещания? Нужно учитывать, что зачастую довольно сложно оценить уровень адекватности любого принятого решения его оптимальному варианту из-за того, что приходится учитывать ряд прямых или косвенных обстоятельств, зависимость между которыми в наме-

ченный временной отрезок расплывчаты или вовсе отсутствует [3]. Иными словами, какой результат необходимо измерить, чтобы положительно оценить коллективный формат решения актуальных проблем оперативно-служебной деятельности? Полагаем, существенными промежуточными признаками, которые количественно-качественно можно выразить показателями, являются принятые и зафиксированные в протоколах совещаний решения. Эти установления формируют управляющее воздействие, характеризуют общую направленность, четко определяют конкретный спектр действий, формы и методы их реализации объектами управления и ведут к практическим результатам стратегического или тактического характера с учетом требований, предъявляемых к управленческим решениям. Окончательными характеристиками эффективности проведения заседаний коллегии, совещаний являются показатели улучшения результатов оперативно-служебной деятельности, которые напрямую можно связать с разработанными в результате коллективной формы работы решениями правоохранительных задач.

Система научно обоснованных критериев и показателей эффективности управленческой деятельности является измерителем результатов с количественной либо качественной стороны. Для того чтобы система критериев оценки управленческой деятельности носила не формальный, а объективный характер, должна существовать однозначная и понятная для всех органов внутренних дел шкала показателей оценки эффективности.

В завершении рассмотрения теоретико-прикладной базы оценки управленческой деятельности в территориальных органах МВД России мы считаем необходимым подчеркнуть, что применение индивидуальной оценки эффективности работы руководителя не должно рассматриваться в качестве самоцели. Измерение успешности руководителя напрямую сопряжено со сложным трудом возглавляемого им коллектива, подразделения, органа внутренних дел, от которых в конечном итоге зависят конечные результаты правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. Богомолова О. Ю. Оценка эффективности труда работника как средство управления персоналом // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1. EDN: YSDBPE
2. Бюллер Е. А. и др. Формы и методики оценки эффективности труда руководителя // The scientific heritage. 2020. № 54, с. 27. EDN: EBUJPZ
3. Воронов Н. А., Удалов Ф. Е., Ягунова Н. А. Управленческий потенциал: ретроспективно-перспективный анализ // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70), с. 105. EDN: YHPTCH
4. Гиммельрейх О. В. О критериях оценки эффективности организационно управленческой деятельности органов внутренних дел // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 2 (38), с. 18, 21. EDN: BVXVNS
5. Кушнарева Е. В. О совершенствовании правовой регламентации института оперативных совещаний в системе МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 3 (45), с. 426. DOI: 10.37973/KUI.2021.36.88.022 EDN: CHJGGM
6. Методика оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: история и современность: учебное пособие / Соловьев Е. В., Захватов И. Ю., Звонарева А. Ю. и др. - Москва: Академия управления МВД России, 2024. - 61 с.
7. Непарко М. В., Долбин В. М. Методология оценки деятельности таможенных органов и ее совершенствование // Вестник Академии знаний. 2019. № 35 (6), с. 220. DOI: 10.24411/2304-6139-2019-00040 EDN: QRUESZ
8. О критериях оценки эффективности деятельности руководителей профсоюзных организаций: научно-методические рекомендации / И. Ю. Богачева, С. Е. Демидова, А. И. Чекушев. Москва, 2013, с. 9.
9. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационно-правового портала ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>.
10. Об утверждении Универсальной методики оценки управленческой деятельности руководства территориального органа МВД России: Приказ МВД России от 22 ноября 2024 г. № 1/13929 [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационно-правового портала ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>.
11. Организация управления органами внутренних дел (термины, определения): учебное пособие / Ульянов А. Д. и др.; отв. ред. В. И. Долинко. Москва, 2019, с. 49. ISBN: 978-5-906942-82-1 EDN: QPCLCO
12. Петросян Д. С. [и др.]. Объективная оценка результатов труда как фактор обеспечения национальной безопасности: вопросы теории и методологии // Инновации и инвестиции. 2020. № 3, с. 133. EDN: NMGXQG

References:

1. Bogomolova O. Y. Evaluation of the employee's labor efficiency as a means of personnel management // Labor law in Russia and abroad. 2018. № 1. EDN: YSDBPE
2. Bueller E. A. and others. Forms and methods of evaluating the effectiveness of a manager's work // The scientific heritage. 2020. No. 54, p. 27. EDN: EBUJPZ
3. Voronov N. A., Udalov F. Ye., Yagunova N. A. Managerial potential: a retrospective and perspective analysis // Bulletin of the NGIEI. 2017. No. 3 (70), p. 105. EDN: YHPTCH
4. Himmelreich O. V. On criteria for evaluating the effectiveness of organizational and managerial activities of internal affairs bodies // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2019. No. 2 (38), pp. 18, 21. EDN: BVXVNS
5. Kushnareva E. V. On improving the legal regulation of the Institute of operational meetings in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. Vol. 12. No. 3 (45), p. 426. DOI: 10.37973/KUI.2021.36.88.022 EDN: CHJGGM
6. Sokolov E. V., Grabsatov I. Yu., Zvonareva A. Yu., Methods of assessing the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation: history and modernity: a textbook. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 61s.
7. Neparko M. V., Dolbin V. M. Methodology for assessing the activities of customs authorities and its improvement // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 35 (6), p. 220. DOI: 10.24411/2304-6139-2019-00040 EDN: QRUESZ
8. On the criteria for evaluating the effectiveness of trade union leaders: scientific and methodological recommendations / I. Y. Bogacheva, S. E. Demidova, A. I. Chekmenev. Moscow, 2013, p. 9.
9. On the basics of organizing departmental control over the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 3, 2012 No. 77 [Electronic resource] // Official website of the information and legal portal GARANT. URL: <http://base.garant.ru>.
10. On approval of the Universal Methodology for assessing the management activities of the leadership of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 22, 2024 No. 1/13929 [Electronic resource] // Official website of the information and legal portal GARANT. URL: <http://base.garant.ru>
11. Organization of management of internal affairs bodies (terms, definitions): textbook / Ulyanov A.D. and others; edited by B. I. Dolinko. Moscow, 2019, p. 49. ISBN: 978-5-906942-82-1 EDN: QPCLCO
12. Petrosyan D. S. [et al.]. Objective assessment of labor results as a factor in ensuring national security: issues of theory and methodology // Innovations and investments. 2020. No. 3, p. 133. EDN: NMGXQG

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА THE LEGAL STATUS OF A LAWYER AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

АЛИЕВА Анжела Булатгаджиевна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право»,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства.
367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5.
E-mail: alieva001@bk.ru;

ALIYEVA Anzhela Bulatgadzhiyeva,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law,
Dagestan State University of National Economy.
367008, Republic of Dagestan, Makhachkala, Ataeva str., 5.
E-mail: alieva001@bk.ru

Краткая аннотация. Рассматриваются более детально правовое положение адвоката в контексте уголовного судопроизводства, вопросы обеспечения качества юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Отмечается, что процессуальный статус адвоката в уголовном процессе имеет свои особенности и требования. Исследована взаимосвязь эффективности правозащитной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве с процессуальными возможностями, предоставляемыми законом и сложившейся практикой его применения. В ходе исследования выявлены различные способы взаимодействия адвоката с уголовным судопроизводством, которые способствуют эффективной защите прав и интересов обвиняемых.

Abstract. The legal position of a lawyer in the context of criminal proceedings and issues of ensuring the quality of legal assistance in criminal proceedings are considered in more detail. It is noted that the procedural status of a lawyer in criminal proceedings has its own characteristics and requirements, and the relationship between the effectiveness of a lawyer's human rights activities in criminal proceedings and the procedural opportunities provided by the law and the established practice of its application is investigated. The study revealed various ways in which a lawyer interacts with criminal proceedings, which contribute to the effective protection of the rights and interests of the accused.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, защитник, представитель заявителя, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

Keywords: lawyer, legal profession, defender, representative of the applicant, criminal proceedings, criminal proceedings.

Для цитирования: Алиева А.Б. Правовое положение адвоката как участника уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 277-280. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_277.

For citation: Alieva A.B. The legal status of a lawyer as a participant in criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 277-280. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_277.

Дата направления статьи в редакцию: 25.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение. Гарантии конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в контексте уголовного судопроизводства важны и необходимы, поскольку они обеспечивают справедливость и защиту интересов каждого участника процесса. Адвокат, как ключевая фигура адвокатуры, играет решающую роль в этом процессе, обеспечивая правовую защиту обвиняемых и обеспечивая равные возможности для всех сторон.

Важным аспектом в обеспечении прав человека на законную защиту является соблюдение регламентов Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Эти нормативные акты служат основой для организации эффективной работы адвокатов в уголовном процессе, гарантируя справедливое судебное разбирательство. Именно через четкие нормы и правила, закрепленные в них, обеспечивается соблюдение процедур и гарантируется правовая защита каждого участника уголовного судопроизводства.

Адвокатура несет ответственность за соблюдение процессуальных норм и прав человека в уголовных делах, что делает ее деятельность неотъемлемой частью правовой системы страны. Именно через участие адвоката в уголовном процессе обеспечивается соблюдение принципов справедливости и защиты прав человека в процессе судебного разбирательства.

Изучив понятие "право на защиту", стоит обратить внимание на определение "защиты". В соответствии с первой частью статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) [2], подозреваемые и обвиняемые имеют право на защиту, которое может быть осуществлено лично или через защитника и (или) законного представителя. Это право считается фундаментальным и признанным международным принципом.

Суть "защиты" заключается в процессуальной деятельности, направленной на опровержение обвинений, выявление обстоятельств, оправдание подозреваемых и обвиняемых, а также защиту их личных и имущественных прав. Этот процесс включает участие подозреваемых, обвиняемых, защитников, законных представителей и общественных защитников.

Существует мнение в юридической сфере, что концепция «защиты» применима исключительно в контексте уголовного процесса. Однако, несмотря на такую точку зрения, стоит отметить, что понятие защиты имеет более широкие применения в различных областях юриспруденции.

Изучая современную теорию и практику права, можно увидеть, что понятие «защиты» не ограничивается исключительно уголовными процессами. Разнообразие интерпретаций этого термина в различных областях юриспруденции позволяет понимать его более глубоко и шире,

открывая новые грани его применения и значимости. «Важно понимать, что понятие "защита" имеет два различных значения, которые можно рассматривать как широкое, охватывающее общеправовой аспект, и узкое, относящееся к конкретным отраслевым аспектам.» - подчеркивает Анна Александровна Карханина. Защита прав и интересов граждан может включать в себя различные аспекты, начиная от юридической поддержки и защиты от незаконных действий до обеспечения безопасности и защиты имущества. Карханина подчеркивает, что понимание различий между общеправовой и отраслевой защитой является важным аспектом для эффективного применения правовых норм и гарантирования справедливости в обществе. [10]. Некоторые исследователи считают «защиту» институтом уголовно-процессуального права.

Право — это основа функционирования современного общества, оно устанавливает правила игры для государства, определяет его власть и возможности, обеспечивает порядок и способствует разрешению конфликтов. «Право создает условия для законного существования государства, как властной организации, определяет его авторитет и компетенцию, помогает в управлении обществом, добиваясь согласия и мирного сосуществования» [6, с. 48]. Право на защиту является неотъемлемым элементом справедливого судебного процесса. Защита обеспечивает равные возможности сторонам для представления своих аргументов и доказательств в суде, что является основополагающим принципом правовой системы.

Основная часть. Профессиональные интересы участников уголовного судопроизводства, включая судей, дознавателей, следователей и прокуроров, направлены на обеспечение эффективной защиты прав и справедливости.

С учетом культурных особенностей и ценностей, участники уголовного судопроизводства должны стремиться к созданию равноправных условий для всех сторон процесса, что способствует обеспечению более справедливых и эффективных результатов рассмотрения уголовных дел, «...очевидно, что культура формирует наши представления о природе взаимоотношений явлений права и суда» [7, с. 193].

Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве определяется основными правовыми положениями. Согласно Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4], адвокат действует как независимый профессиональный советник, предоставляет юридическую помощь клиенту и участвует как на этапе предварительного расследования, так и в судебном процессе.

Роль адвоката в уголовном процессе не ограничивается только защитой прав и интересов подзащитного. Адвокат также способствует соблюдению процессуальных норм и обеспечению справедливого судебного разбирательства, играя важную роль в поддержании законности и справедливости.

В уголовном процессе адвокат и его клиент оказываются на одной стороне, стремясь защитить интересы последнего. Это важное партнерство основано не только на доверии, но и на обмене информацией, которую клиент предоставляет своему адвокату. В процессе сотрудничества адвокату доступны конфиденциальные данные, которые могут оказать решающее влияние на исход дела. Клиент полагается на адвоката не только как на защитника, но и как на человека, способного профессионально обработать и использовать предоставленную информацию в его интересах.

В итоге, взаимодействие между адвокатом и клиентом является ключевым фактором для успешного ведения уголовного дела. «Адвоката с клиентом связывают не только доверительные отношения, но и сведения, которые предоставляет клиент во время уголовного процесса» [9]. При взгляде на процесс уголовного судопроизводства важно понимать, что лицо может приобрести различные процессуальные статусы. Это может быть статус защитника по статье 49 УПК, представителя заявителя согласно статье 125 УПК или же адвоката по пункту 6 части 4 статьи 56 и части 5 статьи 189 УПК.

В уголовном судопроизводстве адвокат может принимать активное участие по двум путям. Первый способ - в роли адвоката-защитника. Согласно законодательству, защитником является лицо, которое защищает права и интересы подозреваемых и обвиняемых, предоставляя им необходимую юридическую помощь и поддержку на всех этапах судебного процесса. Второй способ – возможность адвоката выступать в уголовном процессе в качестве представителя. По закону, адвокаты имеют право представлять интересы потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя в процессуальных действиях.

Соблюдение профессионального равновесия при осуществлении функций адвоката-защитника и представителя имеет критическое значение, чтобы избежать неравенства в правах и обязанностях обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего. Это подразумевает, что процессуальные возможности адвоката-защитника и представителя должны быть сбалансированы и наравне друг с другом.

Важность роли адвоката в уголовном судопроизводстве подчеркивают Г.Н. Чекачкова и В.В. Лосев. Они отмечают, что адвокат-защитник подозреваемого, обвиняемого обладает самым широким спектром процессуальных прав. В свою очередь, адвокат в роли представителя других участников уголовного процесса обладает правами, аналогичными тем, что предоставлены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и частному обвинителю. [11].

Согласно статье 49 УПК РФ, защитник может присоединиться к делу своего клиента на различных этапах уголовного процесса. Это может произойти с момента принятия решения о статусе обвиняемого, начала уголовного дела, задержания подозреваемого на месте преступления или при наличии улик, указывающих на его причастность. Также защитник может вступить в дело после применения меры пресечения, уведомления об уголовном деянии или постановления о психиатрической экспертизе.

Следует также учитывать, что термин "адвокат" чаще всего используется в контексте судебной системы, в то время как "защитник" является уголовно-процессуальной категорией, отличающейся от таких понятий, как "уголовно-процессуальный представитель" или "представитель" в гражданско-правовом смысле. Важно понимать разницу между этими терминами, поскольку они имеют различные функции и обязанности в рамках юридической практики.

Защита в уголовном процессе представляет собой противоположность уголовного преследования, заключающуюся в действиях по защите подозреваемого или обвиняемого с целью опровержения обвинений или смягчения наказания. Однако деятельность адвоката в уголовном процессе затрагивает не только подозреваемого или обвиняемого, но и других участников: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Адвокат-защитник и адвокат-представитель — это две разные роли, определяемые формальным разграничением защиты и представительства. Эти профессионалы отличаются по статусу тех, кого они представляют или защищают. Важно понимать разницу между ними, чтобы правильно выбрать специалиста для своих юридических потребностей. В роли адвоката-защитника обычно выступает адвокат в уголовном процессе, защищающий права обвиняемого. Адвокат-представитель, в свою очередь, представляет интересы клиента в гражданском или административном споре.

Важным аспектом адвокатской деятельности в уголовном процессе, согласно ст. 53 УПК РФ, являются полномочия самого адвоката. Среди этих полномочий - требование предоставления права на свидания с клиентом для конфиденциальных разговоров, участие в поиске и сборе доказательств, а также самостоятельная организация мероприятий для формирования доказательной базы, «...доказывание является неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальной деятельности, поскольку доказательное право формирует систему его нормативного содержания, что делает доказывание важной частью науки уголовного процесса»[8, с. 286]. Адвокат имеет право привлекать специалистов для расследования дела и поиска ответов на вопросы, присутствовать при проведении следственных действий и предоставлять правовые консультации.

Защита интересов клиента и поддержка его позиции законными методами - основные задачи адвоката. Федеральный закон от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ [3] расширил полномочия адвокатов, предусмотрев новую статью 450.1 в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Этот нормативный акт устанавливает порядок проведения следственных мероприятий в отношении адвокатов, включая осмотр, обыск и конфискацию материалов. Защита адвокатов от незаконных действий становится еще более значимой в свете этих изменений. Эти меры направлены на обеспечение законности и справедливости в рамках уголовного процесса.

Исходя из недостаточной ясности законодательства, представитель адвокатской палаты часто сталкивается с неопределенностью в том, как ему следует препятствовать должностным лицам в ходе следственных действий, если они пытаются получить доступ к адвокатскому производству, содержащему информацию, составляющую профессиональную тайну адвоката. Эта ситуация создает сложности в определении момента, когда действия представителя палаты могут быть признаны препятствием правосудию и расследованию, и когда он может быть привлечен к ответственности за это по закону (ч. 2 ст. 294 УК РФ).

По сути, отсутствие четких указаний в законе о полномочиях представителя адвокатской палаты создает правовой вакуум, который затрудняет их деятельность в защите профессиональной тайны и соблюдении этических стандартов. Возникает вопрос о том, как балансировать между защитой конфиденциальности клиентов и соблюдением требований правосудия.

Следовательно, необходимо разработать более детальные инструкции и нормы, определяющие действия представителя палаты в ситуациях, когда он сталкивается с подобными конфликтами интересов, чтобы обеспечить эффективную работу адвокатов и соблюдение законности в процессе расследования и судебных процедур.

Вопрос о возможности проведения обыска в помещении адвоката, являющегося свидетелем по уголовному делу, становится все более актуальным в свете частых обращений следователей в суды с ходатайствами об этом. Однако следователи иногда забывают о том, что обыск в служебном помещении адвоката невозможен.

Надо учитывать, что в случае, если следователь получил постановление суда, разрешающее проведение обыска в помещении адвоката-свидетеля, вправе ли представитель адвокатской палаты предотвратить его? Возникает вопрос о том, какие законодательные ограничения существуют в этой ситуации.

В случае возбуждения уголовного дела против адвоката или в случае предъявления ему обвинения, закон позволяет проведение обыска в его жилом или служебном помещении. Это означает, что, даже имея судебное постановление на руках, обыск у адвоката-свидетеля по делу не допускается.

Практика показывает, что после обыска у адвоката-свидетеля по делу, он часто обжалует разрешающие его проведение судебные постановления, и такие обжалования часто приводят к успешным результатам.

В рамках дела о производстве обыска в жилище адвоката, важно отметить, что апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26 августа 2020 года отменило решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 30 июня 2020 года [5]. Это решение разрешало проведение обыска, но апелляционный суд поставил под сомнение его законность. Суд пришел к выводу, что обыск в помещении, где работает адвокат, может быть проведен только при наличии уголовного дела против него или его обвинения.

Можно сказать, что данное решение имеет важное значение для правовой практики и защиты прав адвокатов.

Заключение. Необходимо отметить, что даже в случае вынесения судебного постановления, кажущегося незаконным, разрешающего проведение следственных действий в отношении свидетеля-адвоката, у него сохраняются определенные права. В настоящее время полномочия представителя адвокатской палаты ограничены статьей 450.1 УПК, однако этот закон не обеспечивает ему достаточных возможностей для эффективного выполнения своих обязанностей по защите адвокатской тайны. Необходимо разработать дополнительные механизмы и полномочия, которые позволят адвокатам-свидетелям более эффективно защищать интересы своих клиентов и соблюдать принципы профес-

сиональной этики.

Выводы. Вопрос защиты конституционных прав граждан требует последовательного внедрения политики институтов гражданского общества. Важным шагом в этом направлении является установление уголовной ответственности за вмешательство в законную профессиональную деятельность адвокатов, нарушающее законодательства об адвокатской тайне. Такой подход способствует обеспечению защиты прав и интересов доверителя в уголовном судопроизводстве, что является гарантированным Конституцией Российской Федерации. Эффективная защита конституционных прав граждан становится возможной благодаря правовым механизмам, обеспечивающим недопущение нарушений и злоупотреблений в процессе уголовного расследования. Политика институтов гражданского общества должна быть направлена на создание условий для свободной и справедливой работы адвокатов, что в свою очередь способствует соблюдению принципов справедливости и законности в уголовных делах.

Защита обвиняемого может быть серьезно подорвана, если отказаться от одного из ключевых принципов уголовного судопроизводства - принципа состязательности сторон. Вмешательство в процесс адвокатуры и игнорирование их прав и прерогатив может привести к серьезным последствиям. Такой подход может угрожать не только процессу справедливого судебного разбирательства, но и общей системе правовой защиты граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.01.2025.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 17.04.2017 N 73-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215473.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
5. Апелляционное постановление № 22-5210/2020 22К-5210/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 3/6-1037/2020. Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) - Уголовное <https://sudact.ru/regular/doc/k17KNAHNQ2dx>.
6. Далгатова, А. О. Сравнительно-правовой анализ определений "право" и "государство" / А. О. Далгатова, М. А. Мусалов // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 10(202). - С. 46-48. 5. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_10_46 EDN: KAHBQF
7. Ибрагимова, А. Ш. Судебные и внесудебные процедуры разрешения споров / А. Ш. Ибрагимова, М. А. Мусалов, А. Б. Алиева // Аграрное и земельное право. - 2021. - № 11(203). - С. 192-194. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_11_192 EDN: RAJGSU
8. Институт доказывания и доказательств: истина в уголовном судопроизводстве / Г. Б. Магомедов, М. А. Мусалов, Ш. М. Рашидов, М. А. Газимагомедов // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 4(232). - С. 285-288. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_4_285 EDN: KWTKFP
9. Каримова, И. А. Актуальные проблемы участия адвоката в уголовном процессе для оказания юридической помощи свидетелю / И. А. Каримова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2023. - № 45 (492). - С. 305-308. - URL: <https://moluch.ru/archive/492/107366/> (дата обращения: 15.01.2025). EDN: VSBFCC
10. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-advokata-v-ugolovnom-protsesse-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 13.01.2025). EDN: YQCVKZ
11. Чекачкова Г. Н., Лосев В. В. К вопросу о процессуальных полномочиях адвоката-защитника и адвоката-представителя в уголовном процессе в зависимости от процессуального положения доверителя // Наука и современность. 2011. №9-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnyh-polnomochiyah-advokata-zaschitnika-i-advokata-predstavatelya-v-ugolovnom-protsesse-v-zavisimosti-ot> (дата обращения: 13.01.2025). EDN: RTWGLT

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.01.2025.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 29.12.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 09.01.2023) // "Collection of legislation of the Russian Federation", 24.12.2001, No. 52 (part I), art. 4921.
3. Federal Law "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 04/17/2017 No. 73-FZ (latest edition) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215473/
4. Federal Law No. 63-FZ of 05/31/2002 (as amended on 07/31/2020, as amended. dated 11/10/2022) "On advocacy and advocacy in the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 03/01/2022) // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 06/10/2002, No. 23, art. 2102.
5. Appeal Resolution No. 22-5210/2020 22K-5210/2020 dated August 26, 2020 in case No. 3/6-1037/2020. Krasnodar Regional Court (Krasnodar Territory) - Criminal <https://sudact.ru/regular/doc/k17KNAHNQ2dx/>
6. Dalgatova, A. O. Comparative legal analysis of the definitions of "law" and "state" / A. O. Dalgatova, M. A. Musalov // Law and the state: theory and practice. - 2021. - № 10(202). - Pp. 46-48. - DOI: 10.47643/1815-1337_2021_10_46. - EDN KAHBQF.5.
7. Ibragimova, A. Sh. Judicial and extrajudicial dispute resolution procedures / A. Sh. Ibragimova, M. A. Musalov, A. B. Alieva // Agrarian and land law. - 2021. - № 11(203). - Pp. 192-194. - DOI: 10.47643/1815-1329_2021_11_192. - EDN RAJGSU.
8. Institute of Evidence and evidence: truth in criminal proceedings / G. B. Magomedov, M. A. Musalov, Sh. M. Rashidov, M. A. Gazimagomedov // Agrarian and land law. - 2024. - № 4(232). - Pp. 285-288. - DOI: 10.47643/1815-1329_2024_4_285. - EDN KWTKFP.
9. Karimova, I. A. Actual problems of lawyer's participation in criminal proceedings to provide legal assistance to a witness / I. A. Karimova. — Text : direct // Young scientist. — 2023. — № 45 (492). — Pp. 305-308. — URL: <https://moluch.ru/archive/492/107366/> (date of application: 01/15/2025).
10. Karkhanina Anastasia Andreevna The status of a lawyer in the criminal process of modern Russia // Issues of science and education. 2018. No. 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-advokata-v-ugolovnom-protsesse-sovremennoy-rossii> (date of request: 01/13/2025).
11. Chekachova G. N., Losev V. V. On the issue of the procedural powers of a defense lawyer and a representative lawyer in criminal proceedings, depending on the procedural status of the principal // Science and Modernity. 2011. No.9-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnyh-polnomochiyah-advokata-zaschitnika-i-advokata-predstavatelya-v-ugolovnom-protsesse-v-zavisimosti-ot> (date of request: 01/13/2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LEGAL DISCRIMINATION

ВЛАСОВА Елена Львовна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.

E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

VLASOVA Elena Lvovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.

E-mail: vlasovael1963@gmail.com

Краткая аннотация: Дискриминация создаёт угрозу равенству как основному концепту правового государства. Эта проблема обретает новое звучание в связи с использованием искусственного интеллекта для принятия значимых юридических решений. ИИ способен принимать ошибочные решения в отношении конкретных лиц, в основе которых часто лежит дискриминация. В статье делаются значимые выводы, вносятся предложения по разрешению возникающих правовых проблем.

Abstract: Discrimination poses a threat to equality as the main concept of the rule of law. This problem takes on a new meaning in connection with the use of artificial intelligence to make significant legal decisions. AI is capable of making erroneous decisions regarding specific individuals, which are often based on discrimination. The article draws significant conclusions and makes proposals for resolving emerging legal problems.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, факап, правовая дискриминация, скоринговый алгоритм, датасет, цифровая личность, электронное лицо.

Keywords: artificial intelligence, neural network, fuckup, legal discrimination, scoring algorithm, dataset, digital identity, electronic person.

Для цитирования: Власова Е.Л. Искусственный интеллект и правовая дискриминация // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_281.

For citation: Vlasova E.L. Artificial intelligence and legal discrimination // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_281.

Дата направления статьи в редакцию: 24.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Официально термин «искусственный интеллект» появился в 1956 году [2, с. 24].

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – «умение рассуждать разумно», это наука и технология, которая даёт возможность компьютеру имитировать работу человеческого мозга¹. Иными словами, ИИ это набор моделей и методов, который способен на основе полученной информации выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека.

К главным целям ИИ относится создание таких аналитических систем, которые обладают разумным поведением, могут самостоятельно или под надзором человека обучаться, делать прогнозы и строить гипотезы на основе массива данных.

Искусственный интеллект – это общее понятие, включая нейросети. Нейросеть – это конкретная реализация искусственного интеллекта, которая используется для обработки сложных наборов данных в режиме реального времени, вариативная математическая модель, имитирующая работу человеческого мозга.

Главная особенность нейросети – способность к обучению. Нейросеть может вести вполне осознанный диалог с собеседником, отвечать на вопросы, давать советы и объяснять сложные понятия. Кроме того, нейросеть может сочинять стихи, писать песни, придумывать сценарии и генерировать любой текст на разные тематики. Но, иногда у ИИ случаются факапы², это когда искусственный интеллект выдает ложный ответ за истинный, как итог, ИИ может принимать решения, которые ущемляют права определённых групп населения.

Например, в 2022 году из-за ошибки ИИ российских водителей праворульных машин автоматически штрафовали за не пристегнутый ремень³. Таким образом, искусственный интеллект может способствовать правовой дискриминации.

Правовая дискриминация в контексте искусственного интеллекта – это принятие ошибочных решений в отношении конкретных лиц на основе алгоритмов, которые в процессе обучения могут научиться дискриминировать, например, по признакам пола, расы, национальности, вероисповедания [1, с. 140].

Примером такой дискриминации является уголовное дело, возбужденное в отношении ученого-гидролога Института биологии

¹ Единого определения ИИ не существует, разные исследователи по-разному определяют эту науку. Например, определение Российской ассоциации ИИ «научное направление, в котором ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными». Согласно Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года, ИИ – это совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом.

² «Факап» (от англ. «fuck-up») – термин, который обозначает серьёзную ошибку, провал или неприятную ситуацию, в которую кто-то попал из-за собственных действий или недомыслия.

³ Новости автотранспорта: в России стали штрафовать из-за правого руля. [Электронный ресурс]. URL: <https://auto.rambler.ru/news/48705074-novosti-avtomira-v-rossii-stali-shtrafovat-iz-za-pravogo-rulya/>.

внутренних вод Российской Академии Наук (Борок, Ярославская область) Александра Цветкова, который в феврале 2023 года был задержан в Москве по подозрению в совершении трех убийств в 2002 году. Искусственный интеллект проанализировал изображение и нашел 55-процентное совпадение с фотографией ученого. Исследователя задержали 16 февраля 2023 года в аэропорту Шереметьево. Родные, друзья и коллеги ученого заявляли о его невиновности и наличии алиби, подтвержденного документами о командировках. Однако, Александр Цветков был арестован судом. 11 декабря 2023 года суд изменил меру пресечения ученому с ареста на запрет определенных действий, а 29 февраля 2024г уголовное дело было прекращено. В настоящее время органы дознания и следствия активно используют достижения науки и техники. Однако, в деле Александра Цветкова искусственный интеллект сыграл фатальную роль, при этом, нормативной базы его использования как не было, так и нет.

Еще одним примером правовой дискриминации при использовании искусственного интеллекта является алгоритм, определяющий платёжеспособность человека. В анализе ИИ используется информация из социальных сетей. Если в друзьях у объекта анализа есть люди, когда-то не вернувшие кредит, то это влияет на его рейтинг. Так, к примеру, в 2018 году «Сбербанк» заявил о своем намерении проверять платёжеспособность и надёжность клиента по «цифровому следу»: данным из социальных сетей, по мобильному телефону или даже по фотографиям, имеющимся в интернете¹. Использование подобных алгоритмов вызывает вопрос о дискриминации, так как нет однозначной связи между данными из социальных сетей и платёжеспособностью человека.

Подтверждением тому является иск «ВКонтакте» к Double Data² о правомерности использования общедоступных данных о пользователях социальной сети «ВКонтакте»³.

В итоге, в сентябре 2022 года стороны заключили мировое соглашение и Суд по интеллектуальным правам его утвердил, хотя, единой позиции по всем ключевым вопросам, поднятым в этом деле, получено не было. «ВКонтакте» не устроило, что Double Data использовал данные о фамилиях, именах, местах работы и учебы и другую открытую информацию, опубликованную пользователями. При этом, Double Data использовал данные в коммерческих целях, в частности, для оценки кредитоспособности заемщиков, утверждая, что профиль типичного россиянина в социальной сети позволяет проверить, что человек реально существует, не скрывается от закона, имеет средства к существованию, друзей и семью. В распоряжение скорингового алгоритма⁴ может попадать вся открытая информация об интересах и предпочтениях человека, встречах и перемещениях, личных связях и деловом окружении, а также публичных реакциях, постах и комментариях в Facebook, Twitter и других популярных сетях.

Если хозяин странички в социальных сетях демонстрирует стабильное развитие карьеры, показывает себя как приверженца здорового образа жизни и часто публикует фотографии из путешествий, доверия к такому пользователю будет больше. Если человек связан с подозрительным окружением или принимает регулярное участие в обсуждении экстремистских тем на чужих страничках, это тоже вызовет сомнения. Обнаружение неадекватного поведения или опасного образа жизни гарантированно ухудшит условия сделки по кредиту. Если, например, ежедневно пользователь добавляет в друзья аномально много людей (уровень «аномального» отклонения высчитывают специальные алгоритмы), это может свидетельствовать о том, что он ведет бизнес в интернете и «риски по таким заемщикам выше». Соцсети также позволяют сопоставить с действительностью информацию, предоставленную клиентом. Например, проверить сведения об образовании или месте работы. Если человек приносит в банк справку о том, что у него есть постоянное место работы в течение продолжительного времени, а в Facebook в это время просит товарищей помочь найти ему новое место работы, банк откажет в кредите. Кроме того, скоринг социальных сетей особенно востребован, когда в банк приходит абсолютно новый клиент, у которого нет кредитной истории, истории транзакций по счетам. В этих ситуациях данные из открытых источников помогают лучше оценить надежность заемщика и одобрить кредит тем, кто, возможно, в обычных условиях получил бы отказ⁵.

Однако, при скоринге социальных сетей как раз и проявляется правовая дискриминация, которая выражается, в том числе, в нарушении права на неприкосновенность частной жизни, поскольку личная информация о гражданине становится «датафицированной»⁶ без осознанного согласия субъекта.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»⁷ (далее – ФЗ № 152-ФЗ) устанавливает, что персональными данными считается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определяемому физическому лицу. Таким образом, данные о человеке из Facebook, «Одноклассников» или «ВКонтакте» подпадают под это определение. Кроме того, закон диктует процедуру обработки и

¹ Ещё в 2017 году в Сбербанке заявляли о подготовке к внедрению скоринга клиентов по психометрическим моделям, а также банк изучал возможности проверки надёжности клиента по «цифровому следу», а с 2018 года в планах банка с 2018 года проверять кредитоспособность заёмщиков по «цифровому следу».

² Double Data (ООО «Дабл») – российская компания, разработчик программного обеспечения и оказания услуг в сфере работы с данными из интернета.

³ «ВКонтакте» подала иск к компании Double Data в январе 2017 года (дело No A40-18827/2017).

⁴ Скоринговый алгоритм – это математический метод оценки уровня риска потенциального клиента. Он основывается на анализе больших массивов статистических данных и отображении полного профиля риска в балльной оценке. Общий принцип работы скорингового алгоритма: потенциальный заёмщик заполняет заявку, данные из неё загружаются в программу. Модель получает дополнительные сведения из бюро кредитных историй, от собственной службы безопасности, из открытых источников, от госорганов. Информация, указанная заявителем, сверяется с доступными сведениями из других источников. Несовпадения снижают итоговый балл. Система сравнивает все полученные данные со статистикой. Если заёмщики с похожим сочетанием характеристик допускали просрочки или вовсе не выплачивали кредит, балл автоматически снизится. Программа оценивает каждый релевантный фактор по отдельности, а потом анализирует совокупный результат. По итогам подсчёта формируется коэффициент, который далее используется исходя из принятой в компании практики.

Алгоритмы и методы в разных финансовых организациях различаются, каждый банк обращает внимание на свой набор параметров.

⁵ По данным РБК, ранее о запуске скоринга на основе информации из соцсетей сообщали представители Альфа-банка, Тинькофф Банка, ОТП Банка и Хоум Кредит Банка.

⁶ Датасет (англ. dataset) – это обработанный и структурированный массив данных, в котором у каждого объекта есть конкретные свойства: признаки, связи между объектами или определённое место в выборке данных. Датасеты используют, чтобы строить на основе данных гипотезы, делать выводы или обучать нейросети. Датафицированной может называться, например, личная информация, которая становится таковой в результате систем социального скоринга, когда без осознанного согласия человека собираются и анализируются данные о его жизни и поведении.

⁷ В документ внесены изменения, в том числе, федеральными законами от 28.12.2024 №519-ФЗ и от 28.02.2025 №23-ФЗ.

хранения персональных данных и предусматривает обязательное получение у клиентов согласия на обработку данных.

Объяснения представителей банков о том, что скоринг по соцсетям проводится только тех клиентов, которые, подписали согласие на обработку персональных данных и предоставили достаточный объем информации о себе, например телефон и e-mail, звучит неубедительно. Вряд ли рядовой гражданин осознает, что тотальный сбор и анализ поведенческих данных в онлайн позволяют банку быстро сформировать уникальный психометрический портрет заемщика с высокоточным определением как его проблемных зон и подозрительных аномалий, так и позитивных факторов, понижающих или повышающих общий скоринговый балл и в результате вычислить индивидуальные кредитные условия или определить наиболее интересный финансовый продукт, или вовсе отказать в получении кредита.

Для банков скоринг¹ позволяет предиктивно² управлять рисками, для граждан – это вторжение в личную жизнь.

По мнению Н.Касперской, использование данных из соцсетей для скоринга банками – это нарушение приватности³. Алгоритмы, используемые искусственным интеллектом, дискриминируют людей по «цифровому следу», что, на наш взгляд, создаёт угрозу равенству как основному концепту правового государства.

Неслучайно неправомерные запросы, сделанные банками и иными кредитными организациями в Бюро кредитных историй, суды квалифицируют как нарушение права на охрану частной жизни лица⁴.

Цифровой след – это персональные данные, которые можно контролировать. К нему относится информация, которую собирают сервисы и социальные сети, геотеги для фотографий, личная информация из соцсетей и другие данные. Также цифровым следом можно считать результат взаимодействия пользователя с поставщиками товаров и услуг: покупки в магазине, заказы в онлайн-магазинах и т.п. Создание «цифровой личности» алгоритмами – процесс, который пользователь не может контролировать и который может привести к правовой дискриминации, так как виртуальная личность в таком случае не является субъектом права и не наделяется право- и дееспособностью.

Это связано с тем, что в рамках системы интеллектуальных прав виртуальная личность представляет собой программу для ЭВМ, права на которую регулируются соответствующими нормами закона.

Кроме того, создание «цифровой личности» алгоритмами может приводить к рискам, связанным с мошенничеством в рамках идентификационных процессов (создание поддельных идентификаторов), а также с отмыванием денег.

Чтобы снизить риски дискриминации, необходимо разрабатывать недискриминационные механизмы обработки данных искусственным интеллектом. Для этого необходимо внедрить стандарты и методики для обеспечения обучения ИИ, который будет минимизировать риск возникновения негативных последствий при разработке и использовании систем ИИ. Это включает проверку данных на наличие дискриминационных паттернов и их корректировку. Обеспечить прозрачность алгоритмов ИИ. Компании и разработчики должны объяснять, как работают их системы ИИ, чтобы избежать неосознанной дискриминации. Помимо того, необходимо создать систему контроля над ИИ, которая позволит пользователям оспаривать решения, принятые автоматическими системами. Разработать правовые нормы, которые будут регулировать автоматизированные решения и предоставлять защиту прав граждан в случае нарушений со стороны AI-ботов и других ИИ-систем.

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В нём утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года, в которой ставится задача по увеличению уровня доверия населения к технологиям ИИ, который к 2030 году должен вырасти не менее чем до 80%⁵.

Поэтому, так важно, чтобы Концепция правового государства и внедрение искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности были взаимосвязаны, так как ИИ активно используется в государственной и правовой реальности.

Существует мнение, что ИИ не меняет природу и сущность права и государства, так как социальное управление и развитие государства привязаны к естественному интеллекту и неотделимы от его носителя – человека. Сторонники этой теории приводят ряд аргументов, в частности, что функционирование ИИ происходит по законам физического мира и представляет собой реализацию алгоритмов, заложенных программистом (создателем). Компьютер может воспроизвести всё что угодно, но только в таком формате, который соответствует его техническим возможностям и операционной системе [3, с. 11]. Государство и право метафизичны, идеальны и интуитивны. Правовые и политические абстракции, порождаемые человеческим разумом, не всегда связаны с законами реального физического мира и недоступны для исчерпывающего представления и воспроизведения формальными средствами при помощи компьютера [4, с. 359].

Однако, мы придерживаемся другой точки зрения и считаем, что в целях повышения уровня благосостояния людей право не должно проводить различий между деятельностью людей и деятельностью ИИ, когда люди и ИИ выполняют одни и те же задачи.

Кроме того, возникает вопрос о том, как регулировать взаимодействие человека и ИИ, в частности определять меры юридической ответственности за неправомерные действия машин.

Для регулирования взаимодействия человека и ИИ и определения мер юридической ответственности за неправомерные действия машин необходимо разработать специальное законодательство.

¹ Кредитный скоринг – метод анализа, который банки и другие финансовые организации используют для оценки рисков при выдаче кредитов

² Слово происходит от английского predict – «предсказывать, пророчить; прогнозировать». В специальном значении оно означает «связанный с прогнозированием будущего поведения кого-, чего-либо», то есть предсказательный, предугадывающий, прогностический.

³ Касперская: скоринг по соцсетям – вторжение в личную жизнь // Страхование сегодня. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insur-info.ru/press/124762/?ysclid=levcyjkk4663996003>.

⁴ Решение по гражданскому делу Мариинского городского суда Кемеровской области от 03.12.2020 // Мариинский городской суд Кемеровской области. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://mariinsky-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=361800986&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.03.2025).

⁵ Путин подписал указ об обновлении стратегии развития ИИ до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrzvezda.ru/news/2024216020-0lrE.html>

В России на текущий момент нет специального правового регулирования ответственности за вред, причинённый в результате использования технологий на основе ИИ. При разрешении споров о возмещении вреда приходится руководствоваться положениями Гражданского кодекса РФ, а также в ряде случаев – Законом от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей».

Пример дела Александра Цветкова показывает, как ИИ может привести к неправомерным действиям. Таким образом, необходимо создать правовую базу, которая позволит оперативно разрешать возникающие спорные ситуации, связанные с взаимодействием человека и ИИ. Для этого, необходимо, как минимум, определить правовой статус ИИ с наделением ИИ- систем ограниченной правоспособностью и дееспособностью в рамках гражданско-правовых отношений через создание категории «электронных лиц». В этом случае, однозначно ведение специальных реестров «электронных лиц» и дальнейший контроль со стороны государства в части не зашло ли данное «лицо» за рамки собственной программы вследствие потенциального принятия автономных решений и постоянного самообучения [4, с. 361].

Таким образом, концепция правового государства требует адаптации к новым технологиям, в частности к использованию ИИ, и учёта правовых и этических последствий его внедрения.

Список литературы:

1. Войниканис Е.А. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов / Е.А. Войниканис, Е.В. Семенова, Г.С. Тюляев // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. №4 (35). С. 137-148. EDN: YUMLNZ
2. Марголин И.Д. Основные этапы развития искусственного интеллекта / И.Д. Марголин, Н.П. Дубовская // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 23-26. EDN: XNMCMX
3. Пожарский Д.В. Искусственный интеллект и человеческий разум в государственно-правовой реальности / Д.В. Пожарский // Труды Академии управления МВД России. 2020. №1 (53). С. 8-15. EDN: WVVFPR
4. Филипова И.А. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? / И.А. Филипова, В.Д. Коротеев // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(2). С. 359-386. DOI: 10.21202/jdtl.2023.15 EDN: IMMOAM

References:

1. Voynikanis E.A. Artificial Intelligence and Law: Challenges and Opportunities of Self-Learning Algorithms / E.A. Voynikanis, E.V. Semenova, G.S. Tyulyaev // VSU Bulletin. Series: Law. 2018. No. 4 (35). P. 137-148.
2. Margolin I.D. The Main Stages of Artificial Intelligence Development / I.D. Margolin, N.P. Dubovskaya // Young Scientist. 2018. No. 20 (206). P. 23-26.
3. Pozharsky D.V. Artificial Intelligence and Human Reason in the State and Legal Reality / D.V. Pozharsky // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (53). P. 8-15.
4. Filipova I.A. The Future of Artificial Intelligence: Object or Subject of Law? / I.A. Filipova, V.D. Koroteev // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. No. 1(2). P. 359-386.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ON THE ISSUE OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ГАЛИМОВ Эмиль Раисович,

доцент кафедры уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета (Севастополь);
доцент кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: emil-galimov@yandex.ru;

УСМАНОВ Альфред Камилевич,

старший преподаватель кафедры публичного и частного Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: usmanov.alf@yandex.ru;

GALIMOV Emil Raisovich,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of Sevastopol State University (Sevastopol);
Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Sterlitamak Branch
of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law, Associate Professor.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: emil-galimov@yandex.ru;

USMANOV Alfred Kamilevich,

Senior Lecturer of the Department of Public and Private Law of the Sterlitamak Branch
of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: usmanov.alf@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена вопросу обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Анализируются основные направления государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, включая совершенствование нормативно-правовой базы, развитие оборонного потенциала, укрепление экономической независимости и технологического суверенитета, защиту информационного пространства.

Abstract: The article is devoted to the issue of ensuring the national security of the Russian Federation. It examines key threats to national security, such as military, political, economic, informational, and others. The main directions of state policy in the field of national security are analyzed, including the improvement of the regulatory framework, the development of defense capabilities, strengthening economic independence and technological sovereignty, and the protection of the information space.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы, государство, общество, целостность, суверенитет.

Keywords: national security, threats, state, society, integrity, sovereignty.

Для цитирования: Галимов Э.Р., Усманов А.К. К вопросу об обеспечении национальной безопасности в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_285.

For citation: Galimov E.R., Usmanov A.K. On the issue of ensuring national security in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_285.

Дата направления статьи в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Развитие современного общества, внешние и внутренние угрозы, бесперебойное совершенствование информационных технологий – все это обуславливает актуальность и важность обеспечения безопасности в стране.

Основным документом, регулирующим, вопросы национальной безопасности является Стратегия национальной безопасности [13]. Согласно этому документу, национальная безопасность связана с защитой национальных интересов от внутренних и внешних угроз, реализацией конституционных прав и свобод, обеспечением достойного уровня жизни, гражданского мира и согласия, охраной суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическим развитием страны. Сам по себе термин «национальная безопасность» представляет многогранный феномен. Подобное определение принято считать, в юридической науке, как безусловную причину и основу существования личности и государства. При этом, мы согласимся с тем, что национальная безопасность выступает социальной ценностью, и необходимо в государстве принимать все средства для ее обеспечения [4, с. 158]. Отсюда, система обеспечения национальной безопасности является средством и условием сохранения территориальной целостности многонационального государства

В юридической литературе множество различных мнений относительно системы обеспечения национальной безопасности. При этом, следуя положениям данной Стратегии, национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов. Под последними понимаются важнейшие направления устойчивого развития нашей страны. И к ним относятся:

- 1) обеспечение национальной безопасности России через сбережение народа и развитие человеческого потенциала, что требует

комплексного подхода, включающего демографическую политику, образование, здравоохранение и социальную защиту. Важно не только сохранить существующее население, но и развивать его способности, что в конечном итоге приведет к устойчивому развитию страны и повышению её конкурентоспособности на международной арене;

2) оборона страны от внешних угроз, включая военные силы, стратегическое планирование и оборонительные меры. При этом необходимо принимать меры и по предотвращению терроризма, особенно международного. Верно, отмечено в литературе, что «международный терроризм, выступает внешней угрозой национальной безопасности» [14, с. 205];

3) государственная и общественная безопасность. Государственная безопасность охватывает защиту интересов государства от внешних и внутренних угроз; государство также обязано создавать условия для обеспечения безопасности [1, с. 38]. В то время как общественная безопасность фокусируется на защите прав и свобод граждан, обеспечении их благополучия и стабильности общества в целом. Взаимосвязь этих двух компонентов является основополагающей для устойчивого развития и процветания страны;

4) информационная безопасность, т.е. защита информационных ресурсов и систем от киберугроз, защита от утечек данных и обеспечение конфиденциальности;

5) экономическая безопасность, которая проявляется в защите экономических интересов государства от внутренних и внешних угроз, мониторинг финансовых потоков и предотвращение экономических атак;

6) научно-технологическое развитие является неотъемлемой частью системы обеспечения национальной безопасности. Интеграция науки и технологий в различные аспекты государственного управления позволяет эффективно реагировать на современные вызовы, укреплять обороноспособность, обеспечивать экономическую устойчивость и поддерживать социальную стабильность. Для достижения этих целей необходимо активное сотрудничество между государством, научным сообществом и частным сектором, а также инвестиции в образование и подготовку кадров;

7) экологическая безопасность и рациональное природопользование - это защита природной среды и ресурсов, предотвращение экологических катастроф и разработка устойчивых стратегий использования ресурсов;

8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. В условиях глобализации и культурного разнообразия необходимо активно работать над сохранением и развитием национальной идентичности, укреплением общественного единства и противодействием экстремистским идеологиям. Эффективная реализация образовательных программ, поддержка культурных инициатив и активная информационная политика помогут создать устойчивую основу для будущего России;

9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество являются неотъемлемыми элементами обеспечения национальной безопасности в современном мире. Их взаимодействие создает условия для мирного сосуществования государств, предотвращает конфликты и способствует устойчивому развитию. Для достижения этих целей необходимо продолжать развивать дипломатические отношения, укреплять экономическое сотрудничество и активно участвовать в международных инициативах, направленных на решение глобальных проблем.

Интересны взгляды ученых на систему обеспечения национальной безопасности. Так, А.И. Поздняков считает, что систему обеспечения национальной безопасности государства можно рассматривать как совокупность функциональных подсистем: подсистемы исследований и прогнозирования в области национальной безопасности; подсистемы мониторинга; подсистемы профилактики; подсистемы отражения, активного противодействия и минимизации ущерба; подсистемы минимизации последствий действий источника ущерба и побочных последствий противодействия ему [8]. По мнению, Ю.О. Карпышевой система обеспечения национальной безопасности «сложная функциональная система, изменяющаяся в процессе своей работы и состоящая из субъектов обеспечения национальной безопасности и их деятельности» [5, с.33].

На наш взгляд данное определение вполне состыковывается с определением, которое дано в Стратегии, где под системой обеспечения национальной безопасности понимается совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов. Данная деятельность осуществляется в соответствии с Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами РФ, где отражены меры политического, правового, организационного, экономического и военного характера. Указанные сферы деятельности напрямую направлены на обеспечение безопасности личности, общества и государства в целом.

По нашему мнению система обеспечения национальной безопасности РФ включает в себя уровень органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных общественных органов публичной власти.

Государственные системы обеспечения национальной безопасности играют ключевую роль в защите интересов страны, её граждан и сохранении территориальной целостности. Они представляют собой комплекс мер и структур, направленных на предотвращение внутренних и внешних угроз, а также на укрепление позиций государства на международной арене. К государственным системам можно отнести:

- 1) вооружённые силы Российской Федерации;
- 2) правоохранительные органы (например, полиция, прокуратура, Следственный комитет);
- 3) спецслужбы (например, ФСБ);
- 4) структуры, отвечающие за экономическую безопасность (например, Федеральная налоговая служба);
- 5) органы, регулирующие информационную безопасность (например, Роскомнадзор). Например, 14 октября 2024 года Роскомнадзор

зафиксировали атаку на системы операторов связи в Российской Федерации [10]. Приблизительная мощность кибератаки составила до 1,73 Тбис/с. Стоит отметить, что в основном в атаке принимали участие такие IP-адреса как США, Великобритания и Швеция. Также Роскомнадзор опубликовали наглядную схему того, как работает DDoS-атака. Также 15 октября 2024 года Роскомнадзор опубликовали данные о том, что за первое полугодие 2024 года были зафиксированы 110 случаев утечки персональных данных, в то время как в 2023 году было зафиксировано 145 случаев [11].

Государственная система обеспечения национальной безопасности выполняет несколько ключевых функций:

- превентивную функцию, т.е. предотвращение угроз путем анализа рисков и разработки стратегий их минимизации;
- реактивную функцию, путем реакции на возникшие угрозы с использованием всех доступных ресурсов: проведение военных операций, применение правоохранительных мер, аварийное реагирование на чрезвычайные ситуации;
- информационную функцию, что включает в себя сбор, анализ и распространение информации о состоянии безопасности.
- координационную функцию. Так, для достижения общей цели могут быть созданы межведомственные рабочие группы, проводятся совместные учения и тренировки.

Органы местного самоуправления играют ключевую роль в системе управления на уровне муниципалитетов. Безопасность в контексте местного самоуправления включает в себя защиту граждан от различных угроз, таких как преступность, природные катастрофы, техногенные аварии и социальные конфликты. Она охватывает как физическую безопасность, так и социальную стабильность. Органы местного самоуправления поддерживают правопорядок, сотрудничая с правоохранительными органами, управляют чрезвычайными ситуациями путем создания систем оповещения, взаимодействуют с государственными органами власти для обеспечения комплексного подхода к безопасности, а также с общественными структурами создавая общественные советы.

В РФ уже имеются примеры работы органов местного самоуправления в сфере обеспечения безопасности. Например, это проект «Безопасный город», где внедрены современные технологии видеонаблюдения и система мониторинга для повышения уровня безопасности в городах. Также в муниципальных образованиях принимаются различные программы, направленные на обеспечение национальной безопасности. Например, в г. Стерлитамак Республики Башкортостан действует муниципальная программа «Профилактика терроризма и экстремизма, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории городского округа город Стерлитамак на 2021 – 2024 годы». А в Салаватском районе принята муниципальная программа «Реализация государственной национальной политики в муниципальном районе Салаватский район Республики Башкортостан» на 2024 – 2028 годы, цель которой укрепление гражданской идентичности и укрепление межнациональных отношений.

Что касается общественных органов обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации, то в настоящее время в научной среде существует множество различных подходов к исследованию и анализу сущности и структуры гражданского общества, и его роли в обеспечении национальной безопасности.

В России существует большое количество общественных объединений граждан правоохранительной направленности, к которым можно отнести нижеуказанные виды объединений.

1. Добровольная народная дружина (ДНД), то есть общественное объединение, которое непосредственно участвует в охране общественного порядка во взаимодействии с полицией. Например, г. Зуевка действует народная дружина в количестве 112 человек. За первое полугодие 2024 года дружиной было выявлено 16 административных правонарушений и проведено около 187 профилактических бесед [7]. Данное общественное объединение действует на основании Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 №44-ФЗ (ред. от 01.12.2022) и Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 №82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [15].

2. Казацкие общества, то есть организации, которые непосредственно занимаются охраной государственной границы, а также общественного порядка и обеспечивают экологическую и пожарную безопасность. Одним из самых популярных и внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации является войсковое казачье общество «Всеволокитское войско Донское» [9].

Государство активно оказывает помощь и поддержку общественному объединению. Так, например, в рамках государственной программы Ростовской области «Поддержка казачьих обществ Ростовской области» в 2024 году предусмотрено достижение 4 показателей государственной программы, достижение трех запланировано на конец года, одного на 3 квартал текущего года [6].

3. Частные охранные предприятия, то есть организации, которые предоставляют услуги охраны различного рода объектов всех форм собственности и физических лиц. Стоит отметить, что они имеют право на использование специальных средств и огнестрельного оружия на основании Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 №2487-1 (ред. от 25.12.2023) [3]. Одним из наиболее известных частных охранных предприятий в России является холдинг «Витязь» [2]. Данная организация объединяет несколько охранных структур. Компания была основана около 20 лет назад ветеранами специального подразделения МВД, которое носило идентичное название. Штат сотрудников на сегодняшний день составляет около 3 тыс. человек.

4. Поисковые отряды, то есть объединения добровольцев, участвующих в поиске пропавших людей.

По статистическим данным на 2024 год в России действует около 1500 поисковых отрядов. Одним из наиболее известных является добровольческий поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт». По данным на первое полугодие 2024 года в отряд «ЛизаАлерт» поступило около 6753 заявок на поиск пропавших людей по всей России [12].

Отсюда, общественные объединения играют важную роль в обеспечении национальной безопасности, выступая связующим звеном между государством и обществом. Их функции охватывают консультирование государственных органов, мониторинг их деятельности, образовательные инициативы и вовлечение граждан в процессы обеспечения безопасности. В условиях современных вызовов и угроз роль общественных объединений будет только возрастать, что требует от них активного участия в формировании эффективной системы национальной безопасности. Для достижения этих целей необходимо продолжать развивать сотрудничество между государством и общественными организациями, обеспечивая открытость и прозрачность всех процессов, связанных с безопасностью государства и общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обеспечение национальной безопасности – это сложный и многогранный процесс. Безусловно, особая роль должна отводиться органам государственной власти, которые во взаимодействии с гражданским обществом реализуют меры по противодействию вызовам и угрозам национальной безопасности.

Список литературы:

1. Бойко Н.Н. Безопасность как правовая категория // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной профессиональному празднику "День сотрудника органов внутренних дел", г. Стерлитамак, 10 ноября 2023 г. / Отв. ред. А.М. Крепышев. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2023. С. 37-39. EDN: SAFUXO
2. Витязь [Электронный ресурс]. URL: <https://allchop.ru/association/627/> (дата обращения: 14.12.2024).
3. Закон Российской Федерации "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3294.
4. Ибрагимова З.А., Усманова Р.М. Обеспечение национальной безопасности как социальной ценности // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Чанбарисова Шайхуллы Хайбулловича. Уфа: БашГУ, 2016. С. 155-158. EDN: WLHPVN
5. Карпышева Ю.О. К вопросу о соотношении понятий "система национальной безопасности" и "система обеспечения национальной безопасности" // Байкальский вестник ДАД. 2018. № 1. С. 30-34. EDN: XWCCBV
6. Отчет о ходе реализации государственной программы Ростовской области "Поддержка казачьих обществ Ростовской области" на 2024 год по итогам I полугодия 2024 года // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2223/> (дата обращения: 14.12.2024).
7. Официальный сайт органов местного самоуправления Зуевского района Кировской области [Электронный ресурс]. URL: <https://zrko.ru/dobrovolnaya-narodnaya-druzhina/informatsiya-o-deyatelnosti.php> (дата обращения: 14.12.2024).
8. Поздняков А. И. Концептуальные основы национальной безопасности России: лекция // Электронное научное издание "Альманах "Пространство и время". 2013. Т. 2. Вып. 1.
9. Приказ Минюста России от 13.10.2011 г. №355 "Об утверждении порядка ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации" (ред. от 29.08.2024) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 50.
10. Роскомнадзор зафиксировал мощную DDoS-атаку на системы операторов связи РФ, которая была оперативно отражена [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/850574/> (дата обращения: 15.10.2024).
11. Роскомнадзор: за 9 месяцев 2024 года зафиксировано 110 фактов утечки данных [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1382577-roskomnadzor-utecka-dannyh> (дата обращения: 15.12.2024).
12. Статистика отряда "ЛизаАлерт" за август 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://lizaalert.org/statistika-otryada-lizaalert-za-avgust-2024-goda/> (дата обращения: 14.12.2024).
13. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
14. Усманова Р.М., Исаева Л.А. Международный терроризм как угроза национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). С. 205-207. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_205 EDN: CSIVEX
15. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

References:

1. Boyko N.N. Security as a legal category // The problems of strengthening law and order in modern society: Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the professional holiday "Day of an employee of the internal Affairs bodies", Sterlitamak, November 10, 2023 / Ed. by A.M. Krepyshchev. Sterlitamak: Sterlitamak branch of UUNiT, 2023. pp. 37-39. EDN: SAFUXO
2. Vityaz [Electronic resource]. URL: <https://allchop.ru/association/627/> (date of request: 14.12.2024).
3. The Law of the Russian Federation "On private detective and security activities in the Russian Federation" dated 11.03.1992 No. 2487-1 (as amended on 25.12.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 30. Art. 3294.
4. Ibragimova Z.A., Usmanova R.M. Ensuring national security as a social value // Actual problems of social, economic and informational development of modern society: A collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and Practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the first rector of Bashkir State University, Shaikhulla Khabibullovich Chanbarisov. Ufa: Bashgu, 2016. pp. 155-158. EDN: WLHPVN
5. Karpysheva Yu.O. On the question of the relationship between the concepts of "national security system" and "national security system" // Baikal Bulletin of the DAAD. 2018. No. 1. pp. 30-34. EDN: XWCCBV
6. Report on the implementation of the Rostov Region State program "Support for Cossack societies of the Rostov region" for 2024 based on the results of the first half of 2024 // Official Portal of the Government of the Rostov Region [Electronic resource]. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2223/> (date of request: 14.12.2024).
7. The official website of local governments of the Zuyevsky district of the Kirov region [Electronic resource]. URL: <https://zrko.ru/dobrovolnaya-narodnaya-druzhina/informatsiya-o-deyatelnosti.php> (date of request: 12/14/2024).
8. Pozdnyakov A. I. Conceptual foundations of Russia's national security: lecture // Electronic scientific publication "Space and Time Almanac". 2013. Vol. 2. Issue 1.
9. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 13.10.2011 No. 355 "On Approval of the Procedure for Maintaining the State Register of Cossack Societies in the Russian Federation" (as amended on 08/29/2024) // Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Authorities. 2011. No. 50.
10. Roskomnadzor recorded a powerful DDoS attack on the systems of telecom operators of the Russian Federation, which was promptly repelled [Electronic resource]. URL: <https://habr.com/ru/news/850574/> (date of access: 10/15/2024).
11. Roskomnadzor: 110 facts of data leakage were recorded in 9 months of 2024 [Electronic resource]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1382577-roskomnadzor-utecka-dannyh> (date of access: 12/15/2024).
12. Statistics of the LizaAlert detachment for August 2024 [Electronic resource]. URL: <https://lizaalert.org/statistika-otryada-lizaalert-za-avgust-2024-goda/> (date of request: 12/14/2024).
13. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru).
14. Usmanova R.M., Isaeva L.A. International terrorism as a threat to national security // Law and the State: theory and practice. 2022. No. 1(205). pp. 205-207. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_205 EDN: CSIVEX
15. Federal Law "On Public Associations" dated 05/19/1995 No. 82-FZ (as amended on 08/08/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 21. Article 1930.

КОНЦЕПЦИЯ ПОКОЛЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS GENERATIONS: EVOLUTION AND CURRENT TRENDS

ЖУКОВ Андрей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции.

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

АВАКЯН Артур Оганесович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

ZHUKOV Andrey Aleksandrovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence.

Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

AVAKIAN Artur Ovhanesovich,

Master's student in the field of Law

Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена эволюции концепции поколений прав человека и современным тенденциям в этой области. Объектом исследования выступают различные поколения прав человека, начиная с личных и политических прав первого поколения, заканчивая коллективными и солидарными правами третьего поколения, а также новыми поколениями прав. Новизна результатов заключается в анализе современных тенденций и вызовов, стоящих перед концепцией поколений прав человека, а также в рассмотрении различных подходов к выделению новых поколений прав. Авторы делают вывод о зачастую безосновательном выделении новых поколений прав человека.

Abstract. The article is devoted to the evolution of the concept of human rights generations and current trends in this field. The object of the study is different generations of human rights, starting with the personal and political rights of the first generation, ending with the collective and solidarity rights of the third generation, as well as new generations of rights. The novelty of the results lies in the analysis of current trends and challenges facing the concept of human rights generations, as well as in the consideration of various approaches to identifying new generations of rights. The authors conclude that the new generations of human rights are often unjustified.

Ключевые слова: концепция поколений прав человека, цифровизация, биологические технологии, соматические права, технологии, судебная защита, концепция прав будущих поколений.

Keywords: the concept of human rights generations, digitalization, biological technologies, somatic rights, technologies, judicial protection, the concept of the rights of future generations.

Для цитирования: Жуков А.А., Авакян А.О. Концепция поколений прав человека: эволюция и современные тенденции // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 289-291. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_289.

For citation: Zhukov A.A., Avakian A.O. The concept of human rights generations: evolution and modern trends // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 289-291. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_289.

Дата направления статьи в редакцию: 21.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Концепция прав человека прошла долгий путь исторического развития, отражая изменения в обществе и его потребностях. Сегодня мы можем говорить о нескольких поколениях прав человека, каждое из которых связано с определенным этапом общественного прогресса. В данной статье мы рассмотрим основные идеи и положения концепции прав человека, проанализируем взгляды различных авторов на развитие этого направления и попытаемся выявить современные тенденции и вызовы. Концепция поколений прав человека была разработана Карелом Васаком в середине XX века и делит права человека на три поколения. Первое поколение прав включает личные и политические права; второе поколение прав включает экономические, социальные и культурные права; третье поколение прав касается коллективных прав, таких как право на мир, самоопределение, здоровую окружающую среду и коммуникацию. Эти права пока не получили столь широкого признания, как первые два поколения, и их юридический статус остается предметом дискуссий. Связано это, в первую очередь, с тем, что концепция прав человека подразумевает права отдельных индивидуумов, а не коллектива в целом. Тем не менее, мы исходим из того, что выгодоприобретателями все-таки являются отдельные люди, соответственно, выделение третьего поколения вполне обосновано. Совместная реализация прав третьего поколения лишь свидетельствует об особенностях прав человека, относящихся к этой группе.

Современные исследователи развивают данную концепцию и выделяют целый ряд новых поколений прав человека. По нашему мнению, такое деление не всегда обосновано, так как зачастую связано с дроблением первых трех поколений прав человека.

Ряд авторов отмечают появление четвертого поколения прав, связанного с информационными и биологическими технологиями.

Л. Ю. Мельникова пишет о цифровизации, которая оказывает значительное влияние на повседневную жизнь человека и формирует появление, по ее мнению, нового поколения прав, связанного с необходимостью защиты права на доступ к интернету, интересов человека в интернет-среде, включая «право на забвение» [7].

Д. А. Крыльцова, говоря о новых реалиях цифровой эпохи выделяет также в рамках четвертого поколения право на цифровое воссоздание личности умершего, предлагая закрепить в законодательстве возможность цифрового воссоздания личности умершего только при наличии его письменного согласия, данного при жизни, что позволит уважать достоинство и память умершего, а также соблюдать законодательство о защите персональных данных [5]. А. Е. Тарасова и Я. В. Лысова отмечают необходимость законодательного определения понятия цифровых прав человека и их содержания [10].

В этой связи представляется интересной позиция Н. В. Варламовой, которая считает, что цифровизация не порождает принципиально новых прав человека, а лишь актуализирует существующие права, перенося их реализацию в виртуальное пространство и создавая новые возможности и угрозы для их реализации [1]. С данной позицией мы полностью согласны, развивая ее можно сказать, что во все времена были актуальны те или иные технические средства и новшества. Но никто не выделял в качестве отдельных поколений прав человека право на возможность быть запечатленным на холсте картины, на фотографии, видеозаписи, в литературном произведении или право на доступ в библиотеку, право на вождение автомобилем и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровизация не порождает необходимости выделения нового поколения прав.

С. Е. Трубникова указывает на появление так называемого шестого поколения прав человека – соматических прав (при этом характеристика поколений прав с четвертого по пятое ею не приводится) [11]. Примерами соматических прав являются: право на смерть (легализация эвтаназии); право на смену пола; право на донорство органов и тканей (в том числе посмертное); репродуктивные права, как позитивного характера (искусственное оплодотворение), так и негативного (аборт, стерилизация, контрацепция). Следует подчеркнуть, что согласно ч.3 ст.55 Конституции России права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты основ нравственности, следовательно, некоторые соматические права попадают под эти ограничения.

П. В. Семерикова в этой связи отмечает, что каждый новый этап в развитии социальных процессов выдвигает новое поколение прав, призванное стабилизировать общественные отношения и защитить интересы человека в новых условиях [9]. Так, по ее мнению, четвертое поколение прав может включать права, связанные с достижениями в области биологии.

По нашему мнению, по аналогии с информационными технологиями биологические технологии также не порождают принципиально новых поколений прав человека, а лишь актуализируют существующие права, с опорой на современные возможности для их реализации.

Размышления С. И. Ивентьева о соматических правах с позиции защиты человеческой Души и Духа [4], наталкивают на мысль о концептуально иных охраняемых правах – нематериальных правах верующих. В последующих работах автор разделяет интеллектуальные и духовные права. Интеллектуальные права связываются им с первым поколением прав человека (гражданскими правами) и охватывают результаты интеллектуальной деятельности, такие как научные, технические и художественные достижения. Духовные права он относит к четвертому и пятому поколениям, как права, которые защищают более глубокие аспекты человеческой природы, включая свободу совести, веру, любовь и духовное совершенствование [3]. Однако, по-нашему мнению, эти права также можно отнести к первому поколению прав как личные.

Еще один критерий классификаций поколений прав человека представлен М. Г. Виловой. Она выделяет право на справедливое судебное разбирательство в концепции прав человека с точки зрения генерационного основания их классификации. М. Г. Вилова квалифицирует право на справедливое судебное разбирательство как право четвертого поколения [2], подчеркивая его сложный, всеобщий и правозащитный характер. Тем не менее, наша позиция отличается от мнения данного автора, поскольку мы убеждены, что судебная защита также является частью предыдущих поколений прав, а именно первого поколения прав, сформировавшихся в результате буржуазно-демократических революций и преобразований.

Что касается иных достойных внимания поколений прав человека, то здесь интересными представляются выводы ряда исследователей о правах будущих поколений. А. А. Малышева, Н. А. Ронжина и Д. С. Хайрусов исследуя вопросы правоспособности «будущих поколений», рассматривают их в качестве юридического феномена современной правовой действительности. Авторами исследованы специфические характеристики и приведено юридическое основание, подтверждающее наличие признаков правосубъектности «будущих поколений» в международном и национальном экологическом праве [6].

Уместно будет добавить, что согласно ст.1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя... То есть определенные признаки правосубъектности в данном случае прослеживаются даже у не родившихся.

О. В. Петренко отмечает, что сложившаяся юридическая практика фактически свидетельствует о реализации права на обращение в суд в интересах будущих поколений [8].

Таким образом, в настоящее время можно выделить четыре поколения прав: первое – личные и политические права; второе – социально-экономические; третье – коллективные и четвертое – права будущих поколений.

Резюмируя, необходимо отметить, что концепция поколений прав человека продолжает развиваться, отражая изменения в обществе и мире. В научном пространстве активно формулируются новые поколения прав, которые зачастую представляют собой лишь обновленную форму или актуализированную современными технологиями оболочку. Тем не менее, столь существенное внимание к данной проблематике свидетельствует об актуальности данного вопроса.

Таким образом, концепция поколений прав человека остается значимой и динамичной областью, требующей постоянного исследования и совершенствования.

Список литературы:

1. Варламова, Н. В. Цифровые права - новое поколение прав человека? (окончание) / Н. В. Варламова // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2019. - Т. 14, № 5. - С. 141-167. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-5-varlamova EDN: UQSXLY
2. Вилова, М. Г. Право на справедливое судебное разбирательство в системе прав нового поколения / М. Г. Вилова // Российская юстиция. - 2018. - № 1. - С. 51-53. EDN: YNWPIZ
3. Ивентьев, С. И. Интеллектуальные права с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека / С. И. Ивентьев // Наука и современность. - 2013. - № 22. - С. 247-253. EDN: ROQUCF
4. Ивентьев, С. И. Соматические права с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека / С. И. Ивентьев // ФЭн-наука. - 2012. - № 3(6). - С. 49-51. EDN: PAMWUP
5. Крыльцова, Д. А. Право на цифровое воссоздание личности умершего как вид прав человека четвертого поколения / Д. А. Крыльцова // 80-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: Материалы конференции. В 3-х частях, Минск, 10-20 марта 2023 года. - Минск: Белорусский государственный университет, 2023. - С. 451-454. EDN: EEKXLS
6. Малышева, А. А. Будущие поколения как субъекты экологического права / А. А. Малышева, Н. А. Ронжина, Д. С. Хайрусов // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 19 мая 2019 года. Том Часть 2. - Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2019. - С. 46-52. EDN: OBPREA
7. Мельникова, Л. Ю. Эволюция прав человека в цифровую эпоху: новое поколение прав / Л. Ю. Мельникова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: сборник материалов Международной конференции, посвященной принятию Всеобщей декларации прав человека, Уфа, 05 декабря 2024 года. - Уфа: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2024. - С. 156-161. EDN: MPTDUC
8. Петренко, О. В. Концепция прав будущих поколений в международном и национальном праве: проблемы, тенденции, перспективы / О. В. Петренко // Право и политика. - 2011. - № 12. - С. 2077-2083. EDN: PZRVDD
9. Семерикова, П. В. Быть ли четвертому поколению прав человека? / П. В. Семерикова // Синергия Наук. - 2018. - № 28. - С. 914-918. EDN: YMBTHF
10. Тарасова, А. Е. Цифровые права как новое поколение прав человека в системе международного права в сфере прав человека / А. Е. Тарасова, Я. В. Лысова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2023. - Т. 10, № 1. - С. 87-95. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-1-10 EDN: GXRIWD
11. Трубникова, С. Е. Право на смерть как соматическое право человека в контексте прав шестого поколения / С. Е. Трубникова // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 декабря 2023 года. - Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. - С. 407-414. EDN: FMZGDM

References:

1. Varlamova, N. V. Digital rights - a new generation of human rights? (ending) / N. V. Varlamova // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2019. - Vol. 14, No. 5. - pp. 141-167. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-5-varlamova EDN: UQSXLY
2. Vilova, M. G. The right to a fair trial in the system of rights of a new generation / M. G. Vilova // The Russian justice system. - 2018. - No. 1. - pp. 51-53. EDN: YNWPIZ
3. Eventyev, S. I. Intellectual rights from the point of view of the fourth and fifth generations of human rights / S. I. Eventyev // Science and modernity. - 2013. - No. 22. - PP. 247-253. EDN: ROQUECF
4. Eventyev, S. I. Somatic rights from the point of view of the fourth and fifth generations of human rights / S. I. Eventyev // FAn-nauka. - 2012. - № 3(6). - Pp. 49-51. EDN: PAMWUP
5. Kryltsova, D. A. The right to digitally recreate the personality of the deceased as a type of human rights of the fourth generation / D. A. Kryltsova // 80th Scientific Conference of students and postgraduates of the Belarusian State University: Conference Proceedings. In 3 parts, Minsk, March 10-20, 2023. Minsk: Belarusian State University, 2023. pp. 451-454. EDN: EEKXLS
6. Malysheva, A. A. Future generations as subjects of environmental law / A. A. Malysheva, N. A. Ronzhina, D. S. Khairusov // Scientific research in the modern world: experience, problems and prospects for development: A collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Ufa, May 19, 2019. Volume Part 2. Ufa: Limited Liability Company Scientific Publishing Center Bulletin of Science, 2019. pp. 46-52. EDN: OBPREA
7. Melnikova, L. Y. The evolution of human rights in the digital age: a new generation of rights / L. Y. Melnikova // Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms: proceedings of the International Conference on the Adoption of the Universal Declaration of Human Rights, Ufa, December 05, 2024. Ufa: Federal State-Owned Educational Institution of Higher Professional Education Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 156-161. EDN: MPTDUC
8. Petrenko O. V. The concept of the rights of future generations in international and national law: problems, trends, prospects / O. V. Petrenko // Law and politics. - 2011. - No. 12. - pp. 2077-2083. EDN: PZRVDD
9. Semerikova, P. V. Should there be a fourth generation of human rights? / P. V. Semerikova // Synergy of Sciences. - 2018. - No. 28. - pp. 914-918. EDN: YMBTHF
10. Tarasova, A. E. Digital rights as a new generation of human rights in the system of international human rights law / A. E. Tarasova, Ya. V. Lysova // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. - 2023. - Vol. 10, No. 1. - pp. 87-95. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-1-10 EDN: GXRIWD
11. Trubnikova, S. E. The right to death as a somatic human right in the context of the rights of the sixth generation / S. E. Trubnikova // Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: Collection of articles based on the results of the III International Scientific and Practical Conference, Simferopol, December 15, 2023. Simferopol: Arial Printing House, LLC, 2024. pp. 407-414. EDN: FMZGDM

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТОРА СУДА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

MODELS OF THE LEGAL STATUS OF A COURT ADMINISTRATOR IN FOREIGN COUNTRIES

ГОЛОШУМОВ Дмитрий Евгеньевич,

аспирант ФГБОУ ВО «РГУП».

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69.

E-mail: goloshumov98@list.ru;

GOLOSHUMOV Dmitry Evgenievich,

graduate student of Russian State University of Justice.

117418, Moscow, Novocheremushkinskaya Street 40.

E-mail: goloshumov98@list.ru

Краткая аннотация: статья посвящена определению правового положения администраторов судов в ряде стран – членов Содружества Независимых Государств с учетом установленной в них модели судебного администрирования, а также выявлению границ их полномочий.

Abstract: the article is devoted to determining the legal status of court administrators in a number of countries - members of the Commonwealth of Independent States, taking into account the model of court administration established in them, as well as identifying the boundaries of their powers.

Ключевые слова: организационное обеспечение судов, страны Содружества Независимых Государств, администраторы судов, судебное администрирование, судебная власть.

Keywords: organizational support for courts, the countries of the Commonwealth of Independent States, court administrators, court administration, judicial power.

Для цитирования: Голошумов Д.Е. Модели правового положения администратора суда в зарубежных странах // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 292-296. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_292.

For citation: Goloshumov D.E. Models of the legal status of a court administrator in foreign countries // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 292-296. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_292.

Дата направления статьи в редакцию: 01.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Анализ существующих в мире подходов к вопросу организации обеспечения судов указывает на их множественность и прямую зависимость от установленного государственно-правового режима, от соблюдения государством общепризнанного принципа независимости судебной власти, а также от степени вмешательства различных ветвей власти в осуществление правосудия [1, с. 316].

Правовой статус администратора суда и соответственно круг его полномочий имеют прямую зависимость от установленной в государстве правовой модели судебного администрирования.

Поскольку список зарубежных стран обширен, в настоящей статье будет проведен сравнительно-правовой анализ функциональных обязанностей и правового положения администраторов судов в ряде стран наиболее исторически тесно связанных с Российской Федерацией (странах – членах Содружества Независимых Государств), который ранее не проводился исследователями.

Российскими исследователями данного вопроса отмечается, что существующие модели судебного администрирования в основном классифицируются в зависимости от степени контроля исполнительной и судебной власти над вопросами администрирования суда.

Правоведами модели судебного администрирования в зарубежных странах в зависимости от типов отношений подразделяются на два основных вида. Первый тип отражает взаимоотношения председателя и администратора при исполнении ими своих обязанностей. В нем выделяют две основные модели судебных администраций: исключительную и партнерскую.

При исключительной модели председатель и администратор имеют персональные перечни обязанностей, связанные с организационно-управленческой деятельностью, которые не совпадают между собой. При этом администратор напрямую подчиняется исполнительной власти и имеет относительную независимость в принятии решений.

Партнерская модель предполагает перераспределение полномочий между председателем и администратором, при которой за первым закрепляются полномочия по общему руководству судом и контролю за деятельностью второго, который при наличии организационно-распорядительных полномочий выполняет широкий круг повседневных обязанностей. По данной модели отношений выстраивается деятельность по управлению судами в Российской Федерации.

Ко второму типу относятся отношения между судебной властью и органами исполнительной власти страны по вопросам управления судом и обеспечения его потребностей [2, с. 48]. В рамках этого типа отношений выделяют три основные модели организации судебных администраций:

исполнительную (внесистемную), при которой судебная администрация подчиняется исполнительным органам власти, к примеру, министерству юстиции или другому профильному органу государства;

судебную (внутрисистемную), при которой функции по организации обеспечения судов осуществляются только органами, входящими в судебную систему;

межсистемную (к которой относится и Российская Федерация), при которой судебное администрирование осуществляется как специально созданными органами с их подчинением судейскому сообществу, так и исполнительной властью с распределением полномочий в зависимости от объектов организационного обеспечения [3, с. 101–103].

Комплексный анализ законодательства **Республики Армения** указывает на использование межсистемной модели, поскольку непосредственное организационное обеспечение деятельности судов возложено на органы, входящие в судебную систему Армении [4], а вопросы по исполнению судебных решений, разработке и внедрению электронных технологий в сфере осуществления правосудия – на Министерство юстиции Республики Армения [5].

Согласно Судебному кодексу Армении высшим органом самоуправления судебной власти является Общее собрание судей (Высший Судебный Совет), в полномочия которого входит организация деятельности судов (разработка мероприятий и предложений, направленных на улучшение деятельности судов; утверждение правил делопроизводства в судах; номенклатур должностей судебной службы и штатной численности судов и т.д.). Для выполнения мероприятий по материально-техническому обеспечению деятельности органов судебной системы создан Судебный департамент, учредителем которого является Высший Судебный Совет. Работники аппаратов судов являются судебными служащими и входят в штат обособленных подразделений Судебного департамента [6].

Управление аппаратом суда возложено на руководителя аппарата, к должности которого нормативно закреплён ряд требований, в том числе квалификационных. К таким требованиям относятся наличие высшего юридического образования и стажа работы не менее трех лет, владение одним из иностранных языков на соответствующем уровне, который проверяется системами тестирования [7].

Данные служащие обладают широким спектром полномочий и обязанностей в организационных вопросах, основными из которых являются: обеспечение нормальной деятельности суда; разработка бюджета; кадровая работа; распоряжение имуществом суда, в том числе финансовыми средствами и т.д.

У руководителя аппарата суда в Республике Армения достаточно широкий круг полномочий по вопросам обеспечения его деятельности, ряд которых характерен и для руководителей аппаратов – администраторов судов Российской Федерации. Как и в Российской Федерации к лицам, замещающим данную должность предъявляются достаточно высокие требования, наличие которых должно позволить в полном объеме исполнять возложенные на него обязанности.

Организационное обеспечение деятельности судебной власти **Республики Молдова** также строится на основе межсистемной модели судебного администрирования, что следует из порядка распределения различных функций между органами государственной власти. Так, функции по администрированию судебных инстанций (судов) и исполнению судебных постановлений возложены на Министерство юстиции Республики Молдова, обеспечение безопасности функционирования судебной системы осуществляется органами полиции. Кроме того, обширными полномочиями в организационных вопросах деятельности судебной власти и не только в вопросах правосудия обладает Высший совет магистратуры, который является органом судебного самоуправления, призванным решать проблемы функционирования судебной системы и обеспечивать автономию судебной власти.

Нормативными актами Республики Молдова должность администратора судебной инстанции не предусмотрена, вместе с тем, исходя из Закона «О судостроительстве» [8], организационная и административная деятельность судебной инстанции обеспечивается секретариатом судебной инстанции, состоящим из службы судебного делопроизводства и административной службы, в которую входят финансово - экономическое подразделение, подразделение информационных технологий, архив, библиотека и другие подразделения, необходимые для осуществления деятельности судебной инстанции, руководит которым начальник. Анализ функционала, которым наделен начальник секретариата, а также его правовой статус в системе государственных должностей позволяет прийти к выводу о возможности его приравнивания к должности администратора суда. Начальник секретариата назначается на должность председателем судебной инстанции (статья 45 Закона «О судостроительстве»).

Законом о судостроительстве начальник секретариата судебной инстанции наделен следующими полномочиями: руководить организационной и административной деятельностью секретариата, управлять финансовыми средствами, доведенными до судебной инстанции; координировать и проверять деятельность подразделений секретариата судебной инстанции; разрабатывать стратегические планы деятельности судебной инстанции; и т.д.

Интересным в законодательстве о судостроительстве Республики Молдова является установление того факта, что председатель судебной инстанции наделен правом руководства деятельностью судебной инстанции только по вопросам осуществления правосудия, а также правом согласования некоторых организационных вопросов (статья 45 Закона «О судостроительстве»). В свою очередь начальник секретариата обладает определенной независимостью в осуществлении организационных полномочий.

Руководитель аппарата – администратор суда в Российской Федерации не так самостоятелен в организационных полномочиях (к примеру, в кадровых и финансовых вопросах).

Таким образом, в судебной системе Республики Молдова прослеживается и применение исключительной модели администрирования судом.

Не все государства-члены СНГ делегируют управление деятельностью суда определенному лицу – администратору, некоторые возлагают решение данных вопросов на председателей и аппараты.

Например, в **Азербайджанской Республике** применяется исполнительная (внесистемная) модель администрирования, организация обеспечения судебной деятельности возложена на органы исполнительной власти – Министерство юстиции [9], которое обязано при осуществлении своих функций в отношении судов соблюдать принцип независимости судей.

Согласно законодательству Азербайджанской Республики на органы юстиции в сфере обеспечения судов возложены обязанности финансового и материально-технического обеспечения; организации делопроизводства в судах; социальной защиты судей и кадрового обеспечения.

В то же время юридическое, информационное, финансовое, хозяйственное и другое обеспечение деятельности высших судебных органов Азербайджанской Республики и Нахчыванской Автономной Республики осуществляется через их судебные аппараты.

Таким образом, в судах Азербайджанской Республики отсутствует должность администратора суда, функции по обеспечению их деятельности возложены на Министерство юстиции Азербайджанской Республики, а непосредственно в судах – на их аппараты. Полномочия по управлению судом, контроль и общее руководство за деятельностью аппаратов судов, выполняются председателями этих судов. Данная система напоминает ранее действовавшую в России (до создания Судебного департамента) систему обеспечения судов.

В Республике Беларусь в настоящее время функции по организационному обеспечению деятельности судов возложены на аппарат Верховного Суда Республики Беларусь [10], а аналогом института судебного администрирования является институт «организационного и материально-технического обеспечения деятельности судов». Анализ современного законодательства указывает на формирование в государстве межсистемной модели судебного администрирования, поскольку компетенция по организации обеспечения судебной деятельности разделена между органами исполнительной власти и судебными органами.

Исходя из положений Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, в части осуществления функций по организационному и материально-техническому обеспечению аппаратом Верховного Суда Республики Беларусь формируются и вносятся предложения по вопросам организации деятельности судов и ее совершенствованию, принимается участие в подборе кандидатов в судьи, проводятся мероприятия, направленные на повышение квалификации судей и работников аппаратов судов, ведется судебная статистика и т.д.

Непосредственно в судах обеспечение работы суда по осуществлению правосудия, осуществлению мер по организационному обеспечению деятельности суда возложено на аппарат суда. Руководит аппаратом суда и контролирует его деятельность председатель суда, вместе с тем законодательно закреплена возможность передачи некоторых полномочий председателя суда, не связанных функцией правосудия, помощнику председателя (к примеру, контроль за выполнением работниками должностных обязанностей). Обязанность по обеспечению судов необходимыми помещениями и обеспечению их постоянного технического обслуживания возложена на соответствующие местные исполнительные и распорядительные органы, обязанность по охране и обеспечению общественного порядка в суде возложена на органы внутренних дел, а исполнение судебных решений относится к полномочиям Министерства юстиции Республики Беларусь.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь должность администратора суда находится на начальной стадии формирования и существуют все предпосылки для ее введения с последующим наделением функциями по организационному обеспечению суда, которые на сегодняшний день возложены на председателей судов. Данной позиции придерживается и Ярмоц Е.Н. [11, с. 160-164].

Комплексный анализ законодательства **Кыргызской Республики** указывает на развитие судебного администрирования на основе внутрисистемной или судебной модели, поскольку обеспечительные функции, связанные с функционированием судов, практически в полном объеме возложены на органы, входящие в судебную систему (за исключением исполнения приговоров судов, осуществляемых Министерством юстиции Кыргызской Республики).

Согласно конституционному закону о Верховном Суде Кыргызской Республики и местных судах [12] обязанность по организационному обеспечению местных судов, органов судейского самоуправления и Совета по делам правосудия Кыргызской Республики возложена на Судебный департамент при Верховном суде Кыргызской Республики.

Ведение административно-хозяйственных вопросов в местных судах входит в полномочия председателей судов.

В законодательстве Кыргызской Республики имеется упоминание должности администратора суда [13] в качестве работника аппарата местного суда, на которого возложены обязанности по обеспечению деятельности суда только в отношении участия присяжных заседателей: составление окончательных списков присяжных заседателей, осуществление контроля за их явкой в суд и т.д. Организация и контроль за его деятельностью осуществляется председателем суда.

На сегодняшний день одним из передовых государств среди стран-членов СНГ в вопросах судебного администрирования является **Республика Казахстан**, законодательство которой в сфере судебной власти в последние годы претерпевает существенные изменения, оптимизирующие деятельность уполномоченных органов, направленную на организацию обеспечения судов. Реформирование судебной власти Казахстана при применении межсистемной модели судебного администрирования оказалось наиболее эффективным с учетом наделения полномочиями по судебному администрированию соответствующего органа с его прямым подчинением Президенту Республики Казахстан [14]. При этом с председателей судов полностью сняты обязанности, касающиеся организации работы суда, в том числе и по руководству аппаратом, оставив только полномочия в сфере судопроизводства.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан ранее действовавший Департамент по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде в 2023 году был переименован в Судебную администрацию Республики Казахстан, которая осуществляет организационно-правовое, информационно-аналитическое и материально-техническое обеспечение деятельности Верховного Суда Республики Казахстан, местных и других судов, с территориальными подразделениями в областях, столице и городах республиканского значения (департаментами) [15].

Руководитель Судебной администрации является членом Республиканской бюджетной комиссии, что важно при формировании бюджета на обеспечение судебной системы. Интересы судов не остаются на последнем месте.

Юридически должность администратора суда в Республике Казахстан была упразднена, на сегодняшний день наименование «администратор суда» является наименованием филиала департамента Судебной администрации, который состоит из работников конкретного суда.

Анализ показал, что в Республике Беларусь и Азербайджанской Республике лицо, обладающее функциями администратора суда, от-

существует, организационно-управленческую деятельность осуществляет председатель суда; в Кыргызской Республике администратор суда отвечает только за организацию деятельности присяжных заседателей; в республиках Армения, Молдова и Казахстан лица, наделенные полномочиями администраторов судов, имеют обширный круг полномочий распорядительного и управленческого характера, в некоторых аспектах гораздо шире, чем у руководителя аппарата – администратора суда в Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на то, что исследованные страны прошли вместе с нами исторические этапы преобразований организации деятельности судебной системы в советский период, не все из них пошли по пути внедрения института администраторов судов, возложив свойственные им функции на иных должностных лиц аппаратов. При этом в некоторых из государств существует отчетливое понимание необходимости внедрения такого института и имеются все предпосылки для его образования.

Эффективность функционирования института администратора суда в Армении и Казахстане, а в некоторых вопросах и существенное опережение этих стран в области обеспечения деятельности судов, указывает на потребность ускорения вектора развития этого института в Российской Федерации, в том числе путем заимствования и внедрения некоторых идей в практическую деятельность российских судов.

Список литературы:

1. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.
2. Капустин О.А. Организация судебной деятельности в современный период: дис... канд. юрид. наук. М., 2022. с. 184. EDN: GWYKYZ
3. Штефан Д.И. Организация внутрисистемного обеспечения судебной деятельности: теоретико-правовой аспект: диссертация...кандидата юридических наук. - Москва, 2023. 189 с.
4. Судебный кодекс Республики Армения (Официальный вестник Республики Армения). Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6166&lang=rus> (дата обращения: 22.01.2025).
5. Постановление Премьер-Министра Республики Армения от 11.06.2018 № 704-L "Об утверждении Устава Министерства юстиции Республики Армения". Режим доступа: <https://www.moj.am/ru/page/statute> (дата обращения: 09.11.2024).
6. Устав аппарата Высшего Судебного Совета Судебного департамента, утвержден постановлением Высшего Судебного Совета Республики Армения 12.07.2018 № BCC-25-P-58. Режим доступа: <https://www.court.am/hy/charter-structure-single/18> (дата обращения: 09.11.2024).
7. Закон Республики Армения от 13.06.2018 № HO-336-N "О службе в Судебном департаменте". Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=132057> (дата обращения: 09.11.2024).
8. Закон Республики Молдова от 06.07.1995 № 514-XIII "О судостроительстве". Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3505 (дата обращения: 12.11.2024).
9. Закон Азербайджанской Республики от 10.06.1997 № 310-1Г "О судах и судьях". Режим доступа: <https://www.constcourt.gov.az/ru/legislation/28> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Кодекс Республики Беларусь от 29.06.2006 № 139-3 "О судостроительстве и статусе судей". Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> (дата обращения: 10.11.2024).
11. Ярмоц Е.Н. Предпосылки формирования института судебного администрирования в Республике Беларусь/ Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки, (5), 160-164. Режим доступа: <https://journals.psu.by/economics/article/view/3456> (дата обращения: 10.11.2024).
12. Конституционный закон Кыргызской Республики от 15.11.2021 № 134 "О Верховном Суде Кыргызской Республики и местных судах". Режим доступа: http://suddep.sot.kg/acts_cat/normativno-pravovaya-baza (дата обращения: 11.11.2024).
13. Закон Кыргызской Республики от 15.07.2009 № 215 "О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики". Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731329620&tid=ru&lang=ru&name=Zakon-KR-O-prisyazhnyh-zasedatelyah-v-sudah-Kyrgyzskoj-Respubliki.pdf&text> (дата обращения: 12.11.2024).
14. Конституционный закон Республики Казахстан от 25.12.2000 № 132-II "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан". Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 12.11.2024).
15. Указ Президента Республики Казахстан от 19.01.2023 № 106 "Об утверждении Положения о Судебной администрации Республики Казахстан. Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/content/sudebnaya-administraciya> (дата обращения: 12.11.2024).

References:

1. Justice in the modern world: monograph / V.I. Anishina, V.Yu. Artemov, A.K. Bolshova and others; edited by V.M. Lebedeva, T.Ya. Khabrieva. M.: Norma, Infra-M, 2012. 704 p.
2. Kapustin O.A. Organization of judicial activity in the modern period: dis. ...cand. legal Sci. M., 2022. P. 184.
3. Stefan D.I. Organization of intra-system support for judicial activities: theoretical and legal aspect: dissertation...candidate of legal sciences. – Moscow, 2023. 189 p.
4. Judicial Code of the Republic of Armenia (Official Bulletin of the Republic of Armenia). Access mode: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6166&lang=rus> (date of application: 01/22/2025).
5. Resolution of the Prime Minister of the Republic of Armenia dated June 11, 2018 № 704-L «On approval of the Charter of the Ministry Justice of the Republic of Armenia». Access mode: <https://www.moj.am/ru/page/statute> (date of application: 11/09/2024).
6. The charter of the apparatus of the Supreme Judicial Council of the Judicial Department was approved by resolution of the Supreme Judicial Council of the Republic of Armenia on July 12, 2018 № BCC-25-P-58. Access mode: <https://www.court.am/hy/charter-structure-single/18> (date of application: 11/09/2024).
7. Law of the Republic of Armenia dated June 13, 2018 № HO-336-N «On service in the Judicial Department». Access mode: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=132057> (date of application: 09/11/2024).
8. Law of the Republic of Moldova dated July 6, 1995 № 514-XIII «On the Judicial System». Access mode: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3505 (date of application: 11/12/2024).
9. Law of the Azerbaijan Republic dated June 10, 1997 № 310-1G «About courts and judges» Access mode: <https://www.constcourt.gov.az/ru/legislation/28> (date of application: 11/12/2024).
10. Code of the Republic of Belarus dated June 29, 2006 № 139-Z «On the judicial system and status of judges» Access mode: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> (date of application: 11/10/2024).
11. Yarmots E.N. Prerequisites for the formation of the institution of judicial administration in the Republic of Belarus / Vestnik Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences, (5), 160-164. Access mode: <https://journals.psu.by/economics/article/view/3456> (date of application: 11/10/2024).
12. Constitutional Law of the Kyrgyz Republic dated November 15, 2021 № 134 «On the Supreme Court of the Kyrgyz Republic and local courts». Access mode: http://suddep.sot.kg/acts_cat/normativno-pravovaya-baza (date of application: 11/11/2024).
13. Law of the Kyrgyz Republic dated July 15, 2009 № 215 «On jurors in the courts of the Kyrgyz Republic». Access mode: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731329620&tid=ru&lang=ru&name=Zakon-KR-O-prisyazhnyh-zasedatelyah-v-sudah-Kyrgyzskoj-Respubliki.pdf&text> (date of application: 12/11/2024).
14. Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2000 № 132-II «On the judicial system and status of judges of the Republic of Kazakhstan». Access mode: <https://online.zakon.kz> (access date: 11/12/2024).
15. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 19, 2023 № 106 «On approval of the Regulations on the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan». Access mode: <https://sud.gov.kz/rus/content/sudebnaya-administraciya> (access date: 11/12/2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_296

УДК 342.5.1.2

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ON THE ISSUE OF CHANGES IN THE SYSTEM AND STRUCTURE OF EXECUTIVE POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION: PATTERNS AND TRENDS

ГОРОХОВ Дмитрий Юрьевичкандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права,
Государственный университет по землеустройству.
105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15.

E-mail: dmgorokhov@yandex.ru;

GOROKHOV Dmitry Yuryevich,Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Public Law
State University of Land Use Planning.

105064, Moscow, Kazakova St. 15.

E-mail: dmgorokhov@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются изменения в системе исполнительной власти Российской Федерации, проводится анализ компетенции министерств и из изменений за период с 2004 по 2024 годы делаются выводы об их масштабах и эффективности на текущий момент.

Abstract. The article examines changes in the executive branch system of the Russian Federation, analyzing the competencies of ministries. It reviews changes from 2004 to 2024 and draws conclusions about their scale and current effectiveness.

Ключевые слова: конституционное право, административное право, исполнительная власть, министерства, оптимизация, реформирование, Россия.

Keywords: constitutional law, administrative law, executive branch, ministries, optimization, reform, Russia.

Для цитирования: Горохов Д.Ю. К вопросу об изменениях в системе и структуре исполнительной власти Российской Федерации: закономерности и тенденции // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 296-298. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_296.

For citation: Gorokhov D.Yu. On the issue of changes in the system and structure of executive power of the Russian Federation: patterns and trends // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 296-298. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_296.

Дата направления статьи в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В период с 2004 года по настоящее время система и структура исполнительной власти в Российской Федерации претерпели значительные трансформации, обусловленные как внутренними политическими процессами, так и внешними факторами. Этот период характеризуется стремлением к укреплению вертикали власти и повышению централизации управления. Введение института федеральных округов, реформы в области административного деления и изменения в структуре органов исполнительной власти отражают принципы адаптации государственной машины к современным вызовам. Настоящая статья направлена на анализ ключевых изменений в системе исполнительной власти РФ, их причин и последствий для политического ландшафта страны, а также оценку их эффективности с точки зрения управления и социальной стабильности.

Эффективное управление государством требует гибкости и адаптации к быстро меняющимся условиям, таким как глобализация, технологический прогресс и социальные изменения. Цель оптимизации заключается в повышении эффективности принятия решений, улучшении координации между различными уровнями власти и обеспечении прозрачности и подотчетности государственных органов [1].

РС 2004 года в России произошли несколько ключевых изменений в системе и структуре исполнительной власти: усиление полномочий президента и центральных органов власти, включая реформу федеральных округов и усиление контроля над регионами. Создание и оптимизация министерств и ведомств с целью повышения управляемости и эффективности, реформирование правоохранительной системы.

Президент РФ традиционно осуществляет руководство «силовым» блоком Правительства. Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент, за рассматриваемый период, претерпели немного принципиальных изменений. Президенту РФ подчиняются 4 «силовых» министерства: МВД, МЧС, Минобороны и МинЮст, также Президент РФ, сходя из его конституционных полномочий осуществляет руководство МИДом. За прошедшее время подведомственными Президенту стали несколько дополнительных органов исполнительной власти, за исключением вновь созданных. К ним относятся Федеральная служба по финансовому мониторингу (ФСФМ), Федеральное архивное агентство (ФАА) и федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА).

Если ФСФМ, согласно положению, имеет полномочия по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, исходя из чего ее можно отнести к «силовикам», то этого нельзя сказать про Федеральное архивное агентство (ранее до 2016 года подведомственное Министерству культуры) и ФМБА, которое не смотря на изменения в положении от 2024 года, направленные на различную деятельность по локализации и ликвидации последствий террористических актов и медицинской деятельности при проведения контртеррористических операций [2] по большей части остается органам здравоохранения.

Перейдем к социально-экономическому блоку органов исполнительной власти. В настоящее время к нему относятся 16 министерств,

подведомственные им 15 федеральных служб и 10 федеральных агентств, а также не подведомственные министерствам федеральные службы и федеральные агентства (5 и 3 соответственно).

Ряд министерств являются прямыми наследниками одноименных органов власти советского периода и, в том или ином виде, существуют в нашей стране многие десятилетия. К ним относятся Министерство сельского хозяйства (1990), Министерство промышленности и торговли (1990), Министерство транспорта (1991), Министерство здравоохранения (1992), Министерство культуры (1992), Министерство финансов (1992), Министерство природных ресурсов и экологии (1991), Министерство экономического развития (1992). К этой же группе можно отнести Министерство энергетики, созданное Указом Президента Российской Федерации № 724 от 12 мая 2008 года, предшественниками которого являются Министерство энергетики и электрификации СССР (1969—1991) и Министерство промышленности и энергетики РФ (до 2008), Министерство труда и социальной защиты (1996).

Одно из «традиционных министерств» – Министерство образования и науки РФ в 2018 году было разделено на два органа: Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования, что обусловлено стремлением к специализации управления образовательной системой и повышению качества обучения. Данное разделение позволило сосредоточиться на особенных потребностях школьного и вузовского секторов, оптимизировать процессы и целенаправленно распределять ресурсы. В результате улучшилась стратегическая ориентация научной политики, что способствует повышению конкурентоспособности российских вузов на международной арене и модернизации образовательной системы в целом. Можно также отметить, что подобное разделение на министерства школьного и вузовского образования характерно для ряда зарубежных государств (Франция, Южная Корея).

За рассматриваемый период в системе исполнительной власти появилось несколько новых министерств. Рассмотрим их.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, которое занимается вопросами цифровой трансформации, информационных технологий, связи и медиа-коммуникаций. Оно отвечает за развитие инфраструктуры связи, внедрение новых технологий и обеспечение кибербезопасности. Министерство также координирует деятельность в области телерадиовещания и развития цифровой экономики. Создано в 2008 году, оно прошло ряд реорганизаций, расширившихся до включения цифровых инициатив.

Министерство спорта (образовано 19.06.2012г) выполняет функции, направленные на развитие физической культуры и спорта, разрабатывает и реализует государственную политику, нормативно-правовое регулирование в данной сфере. Организация занимается координацией подготовки спортивного резерва и национальных сборных команд, а также развитием спортивной инфраструктуры. Министерство также отвечает за реализацию программ по повышению массовой физической активности населения и взаимодействию с международными спортивными организациями для продвижения интересов Российской Федерации на международной арене.

Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики образовано 30.06.2012г для координации политики государства в отношении социально-экономического развития этих регионов. Основные задачи включали привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры, поддержку бизнеса и улучшение качества жизни населения. Министерство работает над программами, направленными на снижение миграционного оттока, повышение транспортной доступности и развитие природных ресурсов.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства (образовано 18.11.2013г) осуществляет разработку и реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере строительства, архитектуры, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства. Оно отвечает за координацию комплексного развития территорий, повышение энергоэффективности зданий и инфраструктуры, а также за внедрение современных строительных технологий. Министерство также занимается улучшением жилищных условий населения и контролем за реализацией программ капитального ремонта и модернизации коммунальных систем, обеспечивая устойчивое развитие и безопасность городской и сельской среды.

За исследуемый период ряд министерств также были упразднены, перечислим их.

Министерство регионального развития Российской Федерации (Минрегионразвития РФ) функционировало с 2004 по 2014 годы. Его основной задачей являлась координация и реализация государственной политики в сфере регионального развития, в том числе поддержка региональных и муниципальных программ социальной и экономической направленности, а также обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации. Министерство также занималось вопросами реформирования жилищно-коммунального хозяйства, управлением федеральными целевыми программами и развитием инфраструктуры.

Его функции были перераспределены между другими министерствами (большая часть передана Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства). После упразднения Минрегионразвития были созданы два министерства по отдельным регионам.

Министерство по делам Крыма (2014-2015) занималось разработкой проектов государственных программ по развитию Крыма интеграцией полуострова в правовую и экономическую систему России.

Министерство по делам Северного Кавказа (2014-2020гг). Его основной задачей была координация государственной политики в области социально-экономического развития региона Северного Кавказа, включая реализацию инвестиционных программ и развитие инфраструктуры. Министерство занималось поддержкой малого и среднего бизнеса, туризма и сельского хозяйства, а также вопросами безопасности и межнационального согласия в регионе.

Упразднение этого министерства в 2020 году произошло в рамках оптимизации структуры федеральных органов власти. Его функции были переданы Министерству экономического развития и другим органам исполнительной власти.

Анализируя прошедшие изменения можно сделать следующие выводы:

1. За прошедшие 21 год с последней крупной административной реформы система исполнительной власти РФ на треть увеличилась количество министерств, количество федеральных служб несколько сократилось, количество федеральных агентств сократилось чуть больше.

2. До сих пор происходит конкуренция между отраслевым и территориальным принципами управления. В России существовали структуры исполнительной власти, осуществляющие государственное управление по территориальному принципу (Минрегион, Министерства по делам Крыма и Северного Кавказа). В настоящее время таким органом является Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. Заметим, что в период с 2012 по 2014 годы данное министерство функционировало одновременно с Министерством регионального развития, до упразднения последнего.

Список литературы:

1. Система и структура органов исполнительной власти Российской Федерации: учебное пособие / под ред. С.А. Старостина. — Москва: Проспект, 2021. — с. 142.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2024 № 568 "Вопросы Федерального медико-биологического агентства" (вместе с "Положением о Федеральном медико-биологическом агентстве") // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

References:

1. The system and structure of executive authorities of the Russian Federation: a textbook / edited by S.A. Starostin. — Moscow: Prospekt, 2021. — p. 142.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2024 No. 568 "Issues of the Federal Medical and Biological Agency" (together with the "Regulations on the Federal Medical and Biological Agency") // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of request: 15.01.2025).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 03/09/2004 No. 314 (as amended on 03/27/2023) "On the system and structure of federal executive authorities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 11. Art. 945.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПУБЛИЧНЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ В ОБЩЕМ, А ТАКЖЕ ШЕСТВИЯМ И ДЕМОНСТРАЦИЯМ В ЧАСТНОСТИ ENSURING PUBLIC SAFETY AS A LEGAL CATEGORY IN RELATION TO PUBLIC EVENTS IN GENERAL, AS WELL AS MARCHES AND DEMONSTRATIONS IN PARTICULAR

ГРАМОТЕЕВ Сергей Валерьевич,

старший преподаватель кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России.
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: gramserg@mail.ru;

БОГДАНОВ Алексей Викторович,

доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: abogdanov171@mvd.ru;

GRAMOTEEV Sergey Valerievich,

Senior lecturer at the Department of Organization of the Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Center for Command Staff Trainings
of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: gramserg@mail.ru;

BOGDANOV Alexey Viktorovich,

PhD in law, associate Professor, Department of Organization of the Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Center for Command Staff Trainings
of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: abogdanov171@mvd.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается словосочетание «обеспечение общественной безопасности» в качестве правовой категории применительно к публичным мероприятиям в общем, а также шествиям и демонстрациям в частности, предлагается внесение ряда изменений в систему действующего законодательства.

Abstract. The article considers the phrase «ensuring public safety» as a legal category in relation to public events in general, as well as marches and demonstrations. In particular, it proposes a number of amendments to the system of current legislation.

Ключевые слова: шествия, демонстрации, законодательство, публичные мероприятия, обеспечение общественной безопасности, безопасность, правопорядок, общественный порядок, правовые нормы, полиция, общественная безопасность, обеспечение безопасности, правовые категории.

Keywords: processions, demonstrations, legislation, public events, ensuring public safety, security, law and order, public order, legal norms, police, public safety, ensuring security, legal categories.

Для цитирования: Грамотеев С.В., Богданов А.В. Обеспечение общественной безопасности как правовая категория применительно к публичным мероприятиям в общем, а также шествиям и демонстрациям в частности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 299-302. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_299.

For citation: Gramoteev S.V., Bogdanov A.V. Ensuring public safety as a legal category in relation to public events in general, as well as marches and demonstrations in particular // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 299-302. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_299.

Дата направления статьи в редакцию: 03.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Все массив форм реализации гражданами Российской Федерации (далее – РФ) имеющихся прав на проведение публичных мероприятий можно представить всего двумя группами: характеризующиеся статичным и динамичным характером. К первой группе относятся митинги, собрания и пикетирования, ко второй – шествия и демонстрации. Вероятные угрозы шествий и демонстраций состоянию общественной безопасности значительно серьезнее, поскольку динамичные формы публичной активности граждан за счет перемещения участников имеют больший охват территории, а соответственно и преобладающую вероятность возникновения осложнений, связанных в числе прочих причин и с возможным изменением маршрута.

Следовательно, теоретическая и практическая возможность увеличения числа новых участников из различных слоев общества, не указанных в уведомлении о проведении динамичного публичного мероприятия, но находящихся в зоне маршрута, в процесс прохождения у шествий и демонстраций значительно выше, нежели, чем у митингов, собраний и пикетирований.

Ведь общество, с одной стороны представляет собой «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности», а с другой – это может быть «та или иная среда людей, компания», «совместное пребывание с кем-нибудь», «круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов» [19] и тому подобное.

Таким образом, технология реализации комплекса мер организационной и практической направленности с целью надлежащего

обеспечения общественной безопасности при прохождении по улицам населенных пунктов шествий и демонстраций представляет собой значительно более сложный процесс, нежели чем при любых других формах публичной активности.

Далее мы чуть более детально сконцентрируем внимание и попытаемся обосновать точку зрения, что, с учетом рассмотрения и анализа теоретических взглядов, а также практического опыта работы сотрудников органов внутренних дел, в сфере проведения публичных мероприятий, а особенно – шествий и демонстраций, целесообразно использовать такую правовую категорию как «обеспечение общественной безопасности».

В данном контексте уместным будет привести пример как один из авторов учебника, бесспорно, обладая богатым опытом профессиональной деятельности в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях, грамотно трактовал теоретические положения подзаконного правового акта в части досконального объяснения формул расчета с приведением наглядных примеров, что, безусловно, внесло весомый вклад в прикладную направленность изложенного материала, его ориентацию на решение практических задач и понимание теоретических знаний в контексте реальной жизни и профессиональной деятельности сотрудников полиции [7, с. 142-143].

Таким образом, попытаемся рассмотреть и проанализировать теоретические взгляды и положения под призмой практической деятельности органов внутренних дел различных уровней, а именно – возможность и целесообразность употребления определенной правовой категории к общему массиву публичных мероприятий, включающих шествия и демонстрации.

Начнем с того, что в юриспруденции правовые категории – это «результат научного абстрагирования», «не только общие формы мышления, но и базовые понятия», которые «предоставляют возможность упорядочить юридические знания, привести их в непротиворечивую систему»; «развивают и совершенствуют научные знания, систему действующего законодательства», «официально закрепляются... и применяются на практике» [10, с. 79,80,81].

Словосочетание «обеспечение общественной безопасности» является правовой категорией и обозначает действия, обстоятельства и процессы, которые оказывают влияние на поведение людей, в том числе регулируемое в числе прочих и нормами права, и с которыми правовые нормы связывают возникновение, трансформацию или прекращение правоотношений.

«Безопасность предопределяет поведение человека и деятельность субъектов комплексной системы обеспечения безопасности» [12, с. 9].

Мало у кого вызовет сомнения та точка зрения, что национальная безопасность включает в себя общественную безопасность в качестве обязательной составляющей. Данную позицию обосновывают положения Указа Президента РФ [5], фиксируя, что общественная безопасность обозначена в качестве одного из приоритетов достижения национальной безопасности.

На страницах данного указа в качестве самостоятельного элемента национальной безопасности также определена государственная безопасность, содержание которой по непонятным причинам не раскрыто. В соотношении с общественной безопасностью определение государственной безопасности используется как равноправное. Таким образом, государственная и общественная безопасность выступают в качестве автономных правовых категорий и являются главными составными частями национальной безопасности в совокупности с информационной, экологической и экономической безопасностью.

Общественная безопасность определяется как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [6]. Возникающий в связи с этим вопрос о корреляции определений «общественный порядок» и «общественная безопасность» не имеет однозначного ответа по той причине, что в настоящее время данные дефиниции не имеют определения в законодательстве. По этой причине отсутствует общепринятое мнение о том, что вкладывается в суть определений общественной безопасности и общественного порядка. Соответственно в зависимости от вкладываемого в них смысла возможно с уверенностью говорить либо о тождественности этих понятий, либо о вхождении одного из них в состав другого, составляющего один из структурных элементов более широкого понятия [11, с. 13]. При этом определение общественного порядка включает в себя различные категории взаимоотношений людей в сфере действия всей совокупности социальных норм, а правопорядок состоит только из совокупности общественных отношений, регулируемых правовыми нормами.

Артемов В.М. придерживается позиции, что «...нет как единого теоретического видения правового порядка, так и стратегии реализации политической линии по его укреплению» [9, с. 24]. Правовой порядок в качестве составной части общественного порядка обладает чертами некоторой самостоятельности, проявляющейся в индивидуальных специфических характеристиках, отделяющих его как от явления в целом, так и от особенностей, присущих иным структурным частям общественного порядка.

Разные категории социальных норм, функционирующих в сфере общественных отношений граждан, являются основанием наличия видовых признаков существующих разновидностей рассматриваемых порядков, которые дают возможность разделять их между собой. Данные индивидуальные особенности могут выступать и в качестве критериев для соотношения определений «общественный порядок» и «правопорядок».

Назаров П.С. фиксирует, что «правовой порядок – сердцевина более широкого социального явления – общественного порядка» [14, с. 142]. Именно такую точку зрения поддерживает Липинский Д.А., утверждая, что «правопорядок – это часть общественного порядка» [8, с. 317].

Не будем оспаривать тот факт, что общественный порядок включает в себя правопорядок. Следовательно, соотносить определения правопорядка и общественной безопасности далее не имеет никакого смысла, так как первый входит в состав более емкого рассмотренного выше определения – общественного порядка, на сравнении которого с другими правовыми категориями мы остановимся дальше.

«Категория «общественная безопасность» в науке, как правило, рассматривается в узком и широком смыслах... В широком смысле общественная безопасность понимается как защищенность общества, в узком – безопасность в общественных местах» [15, с. 4].

Немного иной взгляд на общественную безопасность представлен в исследовании Супряги И.А., который формулирует указанное

понятие следующим образом: «качественное состояние социально-политической системы, обеспечивающее защищенность прав и свобод человека, общества и государства...» [17, С. 50]. Аналогичного мнения придерживается Макарычев И.Ю., который утверждает, что «общественная безопасность означает безопасность важнейших устоев, основ государства, его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности от внутренних и внешних угроз» [13, с. 51].

Подробнее остановимся на анализе некоторых положений конкретных нормативно-правовых актов. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обязанностью полиции является обеспечение безопасности граждан и общественного порядка. Но вместе с этим мы можем в этом же документе увидеть, что полиция предназначена для обеспечения общественной безопасности (ч. 1 ст. 1, п. 5. ч. 1 ст. 12).

Подобная ситуация наблюдается в нормах Федерального закона РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (п. 3 ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 14), где законодатель употребляет различные правовые категории, не давая в свою очередь разъяснений о том, являются ли они синонимичными или нет.

Начало пункта 41 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» законодатель формулирует следующей фразой: «обеспечению государственной и общественной безопасности способствует...». Мы видим, что на страницах этого документа используется именно словосочетание «обеспечение общественной безопасности», которому, судя по всему, отдано предпочтение. Подтверждением этому является тот факт, что семь пунктов (пп. 41-47) данного указа, объединенные в рамках самостоятельной главы, посвящены именно государственной и общественной безопасности.

Основными задачами уголовного и административного законодательства в РФ являются защита и охрана общественного порядка и общественной безопасности [2]. В главе 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) перечислен исчерпывающий перечень составов административных правонарушений, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность. Однако четкого разграничения имеющихся составов на эти две группы КоАП РФ не содержит. Сотрудникам полиции в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ предоставлено право составлять протоколы об административных правонарушениях по четко определенным составам обозначенной главы. Кроме того, сотрудники полиции наделены полномочиями в части применения меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, перечисленных в главе 27 КоАП РФ. В данном случае мы снова можем увидеть, что законодатель использует именно слово «обеспечение», а не «охрана».

Раздел IX Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) посвящен преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. Однако глава 24 этого раздела состоит только из преступлений против общественной безопасности. Таким образом, напрашивается вывод о том, что составы общественно-опасных деяний против общественного порядка в УК РФ вообще отсутствуют. Например, ст. 212.1 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» помещена именно в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Следовательно, объект преступления в данном случае – это общественные отношения, обеспечивающие осуществление законных интересов граждан в области общественной безопасности.

Таким образом, уместным будет сделать вывод о том, что нормы УК РФ и КоАП РФ большей частью базируются именно на слове «обеспечение», а словосочетание «общественная безопасность» является превалирующим.

В ходе расширенного заседания коллегии МВД России в 2022 году министр внутренних дел РФ, давая оценку работе сотрудников полиции при подготовке и проведении публичных мероприятий, в том числе шествий и демонстраций, посчитал целесообразным использовать в указанном контексте фразу «обеспечение безопасности», озвучив, что «обеспечена безопасность во время крупномасштабных общественно-политических и иных массовых мероприятий» [18].

Не вызывает сомнений, что общественная безопасность входит в состав национальной безопасности и, бесспорно, объемнее в правовом плане словосочетания «безопасность граждан», а также всесторонне охватывает одну из важнейших целей деятельности сотрудников органов внутренних дел по подготовке и проведению мероприятий публичной направленности, в частности – демонстраций и шествий.

Так как правовая категория «обеспечение общественной безопасности», на наш взгляд, включает в себя иные более узкие, такие как «обеспечение общественного порядка», «обеспечение безопасности граждан», «обеспечение правопорядка», то в отдельных нормах законодательства РФ, регламентирующего сферу публичной активности населения, целесообразно отдать предпочтение использованию самостоятельного словосочетания «обеспечение общественной безопасности» или, в крайнем случае, при необходимости употреблять более расширенные его варианты, такие как, например, «обеспечение общественной безопасности, в том числе общественного порядка», «обеспечение общественной безопасности, в том числе правопорядка» и иные вариации составных частей правовой категории «обеспечение общественной безопасности».

На основании изложенного с целью совершенствования системы действующего законодательства предлагаем внести изменения в следующие нормативные правовые акты РФ:

1. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»:

В пункте 6 части 1 статьи 12, пункте 18 части 1 статьи 13 словосочетания «безопасность граждан и общественный порядок» заменить на «общественную безопасность».

2. Федеральный закон РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»:

- в пункте 7 статьи 2 главы 1 словосочетание «безопасности и правопорядка» заменить на «общественной безопасности»;
- в пункте 1 части 3 статьи 5 главы 2 словосочетание «безопасность граждан» заменить на «общественную безопасность»;
- в подпункте 7.1 пункта 7 части 4 статьи 5 главы 2 словосочетание «общественному порядку и (или) общественной безопасности, безопасности участников» заменить на «общественной безопасности»;
- в пункте 5 части 4 статьи 5 главы 2, пункте 5 части 1 статьи 12 главы 2, пункте 3 части 2 статьи 13 главы 2, части 1 статьи 14 главы 2, пункте 2 части 3 статьи 14 главы 2 словосочетания «общественный порядок и безопасность граждан» заменить на «общественную безопасность».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Ст. 1.2 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. - 2004. - № 25. - Ст. 2485.
4. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции" (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации: [от 2 июля 2021 г. № 400] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2021. - № 27 (Ч. II). - Ст. 5351.
6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // Документ опубликован не был.
7. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов, Капюжный Ю.Н., Николаев А.Г., Редкоус В.М., Солдатов А.П., Миронов А.Н., Семенистый А.В., Кирюхин В.В., Пестов Н.Н., Городничев И.М., Алексеев С.Н., Столярова З.Н., Уваров М.А., Грамотеев С.В., Матюхин О.И., Шапошников С.Г., Обухов С.И., Бочков С.С. и др. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 360 с. ISBN: 978-5-907721-11-1. EDN: PBFWJZ
8. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А. В. Малько. М., 2006. - 400 с.
9. Артемов В.М. Правовой порядок в современной России: поиск новой социально-философской парадигмы // Труды Академии управления МВД России. 2006. № 1. С. 24-29.
10. Архипова Е.Ю., Баринов П.С. К вопросу о сущности и назначении правовых категорий // Право и государство: теория и практика. 2023. №11 (227). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_78 EDN: JVNFEA
11. Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2000. - 23 с. EDN: NNIPHN
12. Елагин А.Г. Основы теории управления общественной безопасностью (просто о сложном) / А.Г. Елагин. - М.: ООО "Сам полиграфист", 2020. - 150 с.
13. Макарычев И.Ю. Административно-правовое обеспечение общественной безопасности органами муниципальной власти: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Макарычев Игорь Юрьевич. - Люберцы, 2010. - 220 с. EDN: QFBRRJ
14. Назаров П.С. Некоторые общетеоретические вопросы правопорядка // Вопросы теории государства и права. 2003. № 4 (13). - С. 142-148.
15. Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. 2013. № 11 (127). - С. 2-8.
16. Суворов И.В. Организационно-правовое обеспечение общественной безопасности органами местного самоуправления в чрезвычайных ситуациях: дис.... канд. юрид. наук: 05.26.02 / Суворов Иван Владимирович. - М., 2009. - 181 с. EDN: QEJLUJ
17. Супряга И.А. Политические механизмы обеспечения и регулирования общественной безопасности РФ: опыт и особенности: дис.... канд. полит. наук. М., 2015. - 231 с. EDN: ZPWYML
18. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 17 февраля 2022 года. URL: <https://мвд.рф/news/item/28589724/?year=2022&month=10&day=11> (дата обращения: 27.01.2025).
19. Толковый словарь Ожегова онлайн. - URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17931> (дата обращения: 24.01.2025).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation : Federal Law. Law : [dated June 13, 1996, No. 63-FZ] // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
2. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: feder. The law of December 30, 2001, No. 195-FZ, art. 1.2 // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. 2001. No. 1 (Part 1). Art. 1.
3. Federal Law of the Russian Federation dated June 19, 2004 No. 54-FZ "On Assemblies, Rallies, Demonstrations, Marches and Picketing" (as amended on 10/11/2018) // Federal Law of the Russian Federation. - 2004. - No. 25. - Art. 2485.
4. Federal Law of the Russian Federation dated February 7, 2011 No. 3-FZ "On Police" (as amended on 02/24/2021) // Federal Law of the Russian Federation. - 2011. - No. 7. - Art. 900.
5. On the National Security Strategy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation. Russian Federation : [dated July 2, 2021, No. 400] // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. - 2021. - No. 27 (Part II). - Art. 5351.
6. The concept of public safety in the Russian Federation : approved by I grew up as president. Of the Russian Federation on November 14, 2013, No. Pr-2685 // The document was not published.
7. Organization of public order protection and public safety : Textbook: in 2 parts / V. A. Milekhin, Yu.N. Nosatov, A.V. Shevtsov, Kalyuzhny Yu.N., Nikolaev A.G., Redkous V.M., Soldatov A.P., Mironov A.N., Semenisty A.V., Kiryukhin V.V., Pestov N.N., Gorodnichev I.M., Alekseev S.N., Stolyarova Z.N., Uvarov M.A., Gramoteev S.V., Matyukhin O.I., Shaposhnikov S.G., Obukhov S.I., Bochkov S.S. and others - Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 360 p. - ISBN 978-5-907721-11-1. - EDN PBFWJZ.
8. Theory of the state and law: textbook / ed. by A.V. Malko, Moscow, 2006. 400 p.
9. Artemov V.M. Legal order in modern Russia: the search for a new socio-philosophical paradigm // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. No. 1. pp. 24-29.
10. Arkhipova E.Yu., Barinov P.S. ON THE QUESTION OF THE ESSENCE AND PURPOSE OF LEGAL CATEGORIES // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 11 (227). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-i-naznachenii-pravovykh-kategorii> (date of access: 01/27/2025).
11. Gotovtsev A.V. Organizational and legal issues of interaction between the police and internal troops in the protection of public order : abstract of the dissertation of the cand. jurid. nauk. M., 2000. - 23 p.
12. Elagin A.G. Fundamentals of the theory of public safety management (just about complex things) / A.G. Elagin. Moscow : ООО "Sam polygraphist", 2020. 150 p.
13. Makarychev I.Yu. Administrative and legal support of public safety by municipal authorities : dissertation of the candidate. jurid. Sciences : 12.00.14 / Makarychev Igor Yuryevich. Lyubertsy, 2010. 220 p.
14. Nazarov P.S. Some general theoretical issues of law and order // Questions of the theory of state and law. 2003. No. 4 (13). - pp. 142-148.
15. Nesterov S.V. The concept of public safety // Bulletin of TSU. 2013. № 11 (127). - P. 2-8.
16. Suvorov I.V. Organizational and legal support of public safety by local governments in emergency situations : dissertation of the cand. jurid. Sciences : 05.26.02 / Ivan Vladimirovich Suvorov, Moscow, 2009- 181 p.
17. Supryaga I.A. Political mechanisms for ensuring and regulating public security of the Russian Federation: experience and features : dissertation of the Candidate of Political Sciences. nauk. M., 2015. - 231 p.
18. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, General of Police of the Russian Federation Vladimir Kolokol'tsev at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on February 17, 2022. URL: <https://мвд.рф/news/item/28589724/?year=2022&month=10&day=11> (accessed: 01/27/2025).
19. Ozhegov Explanatory Dictionary online. - URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17931> (date of request: 24.01.2025).

ПРАВО НА ИНКЛЮЗИВНЫЙ ДЕТСКИЙ ОТДЫХ: РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ) THE RIGHT TO INCLUSIVE CHILDREN'S RECREATION: REAL OPPORTUNITIES AND IMPLEMENTATION PRACTICES (USING THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

ДЕГТЯРЕВА Леся Николаевна,

старший научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж).
394006, Россия, г. Воронеж, улица 20-летия Октября, 95.
E-mail: alex.d.36@mail.ru;

ПАВЛОВ Егор Андреевич,

студент факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы
Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж).
394006, Россия, г. Воронеж, улица 20-летия Октября, 95.
E-mail: egor.pavlov2007@yandex.ru;

DEGTYAREVA Lesya Nikolaevna,

senior researcher, candidate of Law, associate professor, associate professor of the department of public law disciplines
of The Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).
95 20th Anniversary of October Street, Voronezh, 394006, Russia.
E-mail: alex.d.36@mail.ru;

PAVLOV Yegor Andreevich,

2nd year full-time student of the Faculty of Continuing Education for the training of specialists
for the judicial system The Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).
95 20th Anniversary of October Street, Voronezh, 394006, Russia.
E-mail: egor.pavlov2007@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье анализируются вопросы доступности сферы отдыха и оздоровления для детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья; уделено внимание правовому закреплению права на отдых в инклюзивной среде; рассматриваются аспекты социально-культурной реабилитации «особенных» детей, а также критерии эффективности оздоровительно-образовательной среды. Авторами выделяются положительные аспекты работы МБУ ДОЛ «Юность» в части разработки практики инклюзивного отдыха и оздоровления детей «Юность - лето возможностей».

Abstract: the article analyzes the issues of accessibility of recreation and recreation for children with disabilities and disabilities; pays attention to the legal consolidation of the right to rest in an inclusive environment; examines aspects of socio-cultural rehabilitation of «special» children, as well as criteria for the effectiveness of the recreational and educational environment. The authors highlight the positive aspects of the work of MBU DOL «Yunost» in terms of developing the practice of inclusive recreation and recreation for children «Youth - summer of opportunities».

Ключевые слова: инклюзивный отдых, дети с ограниченными возможностями здоровья, детский оздоровительный лагерь, государственная программа, эффективность оздоровительно-образовательной среды, практика инклюзивного отдыха и оздоровления детей.

Keywords: inclusive recreation, children with disabilities, children's health camp, state program, effectiveness of the health and educational environment, practice of inclusive recreation and rehabilitation of children.

Для цитирования: Дегтярева Л.Н., Павлов Е.А. Право на инклюзивный детский отдых: реальные возможности и практика реализации (на примере Воронежской области) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 303-306. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_303.

For citation: Degtyareva L.N., Pavlov E.A. The right to inclusive children's recreation: real opportunities and implementation practices (using the example of the Voronezh Region) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 303-306. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_303.

Дата направления статьи в редакцию: 29.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В современной России вопросы доступности сферы отдыха для детей с ограниченными возможностями здоровья, а также для детей-инвалидов становятся все более актуальными, а их решение - более востребованными. Органы публичной власти особое внимание уделяют организации инклюзивного отдыха, который способствует социальной адаптации таких детей.

Инклюзивный отдых предполагает совместный досуг здоровых детей, а также несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья. Это позволяет «особенным» детям почувствовать себя частью общества, развить коммуникативные навыки и научиться взаимодействовать с окружающими.

Приоритетной задачей инклюзивного отдыха, по нашему мнению, является расширение степени независимости детей-инвалидов, которая предполагает ряд ключевых факторов, среди которых: преодоление изоляции, развитие навыков самостоятельного освоения и применения знаний и умений для решения повседневных задач без постоянной помощи извне. Немаловажное значение играет и возможность получения опыта ранней профессиональной ориентации.

Самым оптимальным временем для социально-культурной реабилитации «особенных» детей, по нашему мнению, является летний каникулярный период. Детский оздоровительный лагерь - это особое пространство, где дети могут не только отдыхать, но и развиваться, общаться со сверстниками и приобретать незнакомые ранее навыки. Вместе с тем, стоит помнить, что права ребенка остаются приоритетом.

Права, закрепленные в Конвенции о правах ребенка, должны обеспечивать безопасность, защиту и комфорт каждого ребенка в лагере. Так, например, в статье 31 Конвенции о правах ребенка закреплено, что: «1. Государства-участники признают право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

2. Государства-участники уважают и поощряют право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха» [1, с. 130].

Помимо Конвенции, базовым для сферы детского отдыха нормативным актом является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2], который закрепляет определение таких понятий, как отдых и оздоровление детей; организации, обеспечивающие отдых и оздоровление; основные обязанности таких организаций и требования к ним.

Российская Федерация, как социальное государство, активно развивает нормативную базу в аспекте исследуемого опроса. Следует отметить, что речь идет не только о законах, но и подзаконных актах, которые закрепляют не только факт необходимости создания специальных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья в детских лагерях, но и устанавливают конкретные целевые показатели.

Так, например, можно выделить государственную программу «Доступная среда» [3], которая направлена на увеличение к 2030 году доли объектов, имеющих приоритетное значение для людей с ограниченными возможностями. Речь идет об образовательных учреждениях, системе социальных служб, услугах в сферах здравоохранения, транспорта, культуры, информации, связи и т.п.

Благодаря уже предпринятым мерам в обозначенном направлении, значительно возросло количество школ, в которых обучаются дети с ограниченными возможностями, а также количество детских садов, где созданы условия для детей с инвалидностью.

Немаловажную роль сыграло Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р [4], согласно которому к 2025 году в четырёх всероссийских детских центрах («Артек», «Орлёнок», «Океан» и «Смена») и в 40 других организациях отдыха и оздоровления детей должны быть реализованы меры по созданию универсальной безбарьерной среды. Примечательно, что одновременно с проводимыми мероприятиями обеспечивается повышение квалификации по вопросам психолого-педагогической реабилитации детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья педагогическими работниками и руководителями детских лагерей.

Министерство просвещения России с 2022 года активно реализует грантовую деятельность, предназначенную для создания условий, обеспечивающих доступность, безопасность и информативность для детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Организации, которые оказывают услуги отдыха и оздоровления могут на конкурсной основе претендовать на выделение денежных средств для приобретения учебного, компьютерного, реабилитационного оборудования, необходимых для полноценного отдыха и оздоровления детей. Условия предоставления грантов и требования к участникам конкурса подробно описаны в Постановлении Правительства Российской Федерации от 20 июня 2022 года № 1102 [5].

Результаты, которые планируются к достижению по итогам использования гранта, - увеличение числа принятых соответствующей организацией детей с инвалидностью и детей с ограниченными возможностями здоровья. Положительная динамика уже отмечается: в 2023 году гранты были получены 12 организациями, в 2024 - уже 14.

Следует обратить внимание на Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года) [6]. В нем также прописаны определенные целевые показатели, один из которых - планомерное ежегодное увеличение количества организаций отдыха детей и их оздоровления, в которых созданы условия для проведения инклюзивных смен для детей с инвалидностью и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Финансироваться соответствующие мероприятия должны в рамках реализации госпрограммы и текущей деятельности федеральных и региональных органов власти.

До 2025 года в рамках ведомственной целевой программы «Развитие сферы отдыха и оздоровления детей», утвержденной распоряжением Министерства просвещения РФ от 28 ноября 2019 г. № Р-121 [7], будут реализованы важные мероприятия, направленные на увеличение количества детей, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации, ежегодно направляемых в организации отдыха и оздоровления, а также на увеличение количества организаций отдыха и оздоровления детей сезонного или круглогодичного действия, в которых проведен текущий ремонт, обеспечено материально-техническое оснащение и созданы условия для отдыха и оздоровления детей с ограниченными возможностями здоровья.

Примечательно, что исследуемый вопрос ежедневно находится на контроле в системе органов публичной власти. Так, в соответствии с распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 29.08.2024 г. № Р-160 2025 год объявлен Годом детского отдыха в системе образования [8].

Однако, несмотря на проводимую социальную политику в исследуемой сфере, по мнению Котовской С.В. «...учреждений, в которых созданы достаточно комфортные условия для детей с ограниченными возможностями здоровья, мало. Важно разработать требования к организации отдыха в детских лагерях для детей с инвалидностью различной нозологии» [9].

Как мы отмечали ранее, максимально эффективная возможность для отдыха и развития детей приходится на летние каникулы. Дети практически три месяца могут использовать время во благо: для отдыха, общения и развития. В целях адаптации особенных детей к стандартным жизненным ситуациям, возникающим повседневно в социальной, культурной, духовно-нравственной сферах, а также формиро-

вания здорового образа жизни, необходимо использовать все доступные ресурсы для проведения разнообразных мероприятий в рамках летнего детского оздоровительного лагеря. Таким образом, в течение смены у подростков появится возможность не только изучить, но и применить на практике разнообразие возможностей летнего отдыха через погружение в различные виды деятельности.

Успех социально-культурной реабилитации детей и подростков с особыми потребностями во многом зависит от ряда обстоятельств, в числе которых:

- нахождение ребенка в экологически благоприятной среде в кругу здоровых сверстников;
- расширение познаний об окружающем мире;
- пробы себя в различных творческо-прикладных и оздоровительных видах деятельности.

Критериями эффективности оздоровительно-образовательной среды являются компетентности, формируемые и развиваемые у детей и подростков в условиях лагеря. Нам представляется, что в качестве ключевых, следует обозначить: гражданско-патриотическую, физическую, коммуникативную, познавательную, информационную и эмоциональную компетентности.

Так, гражданско-патриотическая компетентность предполагает наличие навыков, позволяющих эффективно и ответственно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе. Физическая - способность ребенка дифференцированно использовать биологические и физиологические резервы организма. Коммуникативная - система внутренних ресурсов, необходимых для адекватного восприятия информации несовершеннолетним в процессе межличностного взаимодействия. Познавательная - предполагает приобретение ребенком навыков планирования, анализа, рефлексии, самооценки. Информационная - формирование умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию. Эмоциональная компетентность - способность осознавать свои эмоции анализировать их и управлять ими.

Очевидно, что эмоциональная компетентность представляет собой самый большой пробел в эффективности оздоровительно-образовательной среды. Умение распознавать эмоции, как свои, так и других людей, а также управлять ими, получило в современных реалиях особую актуальность. Основными аспектами данной проблемы являются: умение ребенка давать оценку своим неудачам и достижениям; стимуляция положительных эмоциональных состояний; нейтрализация депрессивных состояний; формирование навыков психологической защиты.

Решение обозначенных выше проблем, равно, как и отработка компетентностей, были реализованы в Воронежской области в процессе разработки практики инклюзивного отдыха и оздоровления детей «Юность - лето возможностей» в МБУ ДОЛ «Юность».

Данная практика была создана в 2022 году, апробирована и скорректирована в 2023 году, применяется в настоящее время. Рассчитана на детей и подростков в возрасте от 6 до 17 лет в период каникул. Более эффективный результат прослеживается при наполняемости не более 10 % детей с особенностями от общего числа участников.

Суть программы создания инклюзивной среды заключается в том, что каждый ребенок участвует в различных мероприятиях, будь то спортивные игры, творческие мастерские или театральные постановки. При разработке мероприятий всегда учитываются разные потребности детей. Например, для тех, кто может иметь сложности с физической активностью, можно предложить интеллектуальные игры, художественные задания и командные проекты, где они могут проявить свои таланты и способности. Важной частью является создание инклюзивного пространства, где каждый ребенок чувствует себя комфортно и защищенно. Все координаторы данного проекта стремятся организовывать разнообразные активности, в которых могут участвовать все дети – независимо от их физических или психологических особенностей. Мы согласны с мнением Кудряшовой С.А.: «...организация инклюзивной смены в детском лагере требует дополнительных усилий и ресурсов. Перед тем, как начнет свою работу инклюзивный отряд в детском оздоровительном лагере, нужно обратить особое внимание на четыре важных момента: психологические и физические особенности и возможности детей с ОВЗ и инвалидностью; готовность специалистов к такому виду работы; готовность других ребят в отряде принимать на равных условиях таких детей; наличие «безбарьерной» среды» [10, с. 343].

В целях эффективной реализации обозначенной практики уже создана архитектурная доступность для детей с особыми потребностями; закуплено специальное оборудование для проведения занятий по дополнительному образованию; оборудована сенсорная комната. В штатное расписание введен тьютор, логопед, дефектолог. Весь педагогический состав и вожатые прошли обучение и повышение квалификации для возможности работы с детьми с дополнительными потребностями.

Следует отметить, что разработанная практика уже показала свои первые результаты. Так, в 2022 году летнюю оздоровительную кампанию посетило 2 ребенка с особыми потребностями; в 2023 году - 149, а в 2024 - уже 203 подростка.

Детский оздоровительный лагерь - место, где обеспечивается безопасность, здоровье, образовательные возможности каждого ребенка, а также создаются необходимые условия для полноценного отдыха и развития несовершеннолетних. Это пространство, где дети учатся дружить, познавать мир и принимать друг друга такими, какие они есть. Уважение и защита прав ребенка в ходе летнего оздоровительного отдыха не только создают комфортную атмосферу, но и прививают детям важные жизненные навыки, которые станут основой для их взрослой жизни.

В заключение проведенного анализа можно сказать, что, хотя некоторые детские лагеря уже практикуют инклюзивные смены, пока эту тенденцию нельзя назвать широко распространенной. Тем не менее, работа в этом направлении активно продолжается: создание условий для отдыха и оздоровления детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью входит в государственные планы по развитию детских лагерей.

Список литературы:

1. Хакимов Р.М. Право на отдых и формирование инклюзивной среды для лиц с инвалидностью и ОВЗ: особенности правового регулирования в международных документах универсального уровня // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12(204). С. 129-131. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_12_129 EDN: HOBEZH
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 23.11.2024) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 (ред. от 14.12.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" // Собрание законодательства РФ. 2019. № 15 (часть III). Ст. 1746.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р "Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года" // Собрание законодательства РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.
5. Постановление Правительства РФ от 20.06.2022 № 1102 "Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в рамках реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 26. Ст. 4486.
6. Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года) (утв. Правительством РФ 02.03.2023 № 2300п-П8) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.12.2024).
7. Распоряжение Минпросвещения России от 28.11.2019 № Р-121 (ред. от 26.04.2021) "Об утверждении ведомственной целевой программы "Развитие сферы отдыха и оздоровления детей" // Официальные документы в образовании. 2019. № 34.
8. Распоряжение Минпросвещения России от 29.08.2024 № Р-160 "Об объявлении 2025 года Годом детского отдыха в системе образования" // Официальные документы в образовании. 2024. № 26.
9. Котовская С.В. Доступность и обеспеченность детскими оздоровительными лагерями инклюзивного отдыха детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Курортная медицина. 2022. № 4. С. 114-120. DOI: 10.51871/2304-0343_2022_4_114 EDN: BPXFPT
10. Кудряшова С.К. Инклюзивный детский отдых: актуальные вопросы // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Саранск, 28 марта 2024 года. Саранск: Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2024. С. 340-344. EDN: PVZGOG

References:

1. Khakimov R.M. The right to rest and the formation of an inclusive environment for people with disabilities and HIA: features of legal regulation in international documents of universal level // Law and the State: theory and practice. 2021. No. 12(204). pp. 129-131. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_12_129 EDN: HOBEZH
2. Federal Law No. 124-FZ of 07/24/1998 (as amended on 11/23/2024) "On Basic guarantees of children's Rights in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. St. 3802.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/29/2019 No. 363 (as amended on 12/14/2024) "On approval of the State Program of the Russian Federation "Accessible Environment" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 15 (part III). Art. 1746.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/17/2024 No. 2233-r "On approval of the Strategy for the implementation of youth policy in the Russian Federation for the period up to 2030" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 36. Art. 5484.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/20/2022 No. 1102 "On Approval of the Rules for the Provision of Grants from the Federal Budget in the form of Subsidies to Individual Entrepreneurs and Legal Entities within the framework of the implementation of Certain activities of the State program of the Russian Federation "Affordable Environment" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 26. Art. 4486.
6. Interdepartmental comprehensive action plan for the development of inclusive general and additional education, children's recreation, and the creation of special conditions for students with disabilities for a long-term period (until 2030) (approved by the Government of the Russian Federation). By the Government of the Russian Federation on 03/02/2023 No. 2300p-P8) // SPS Consultant Plus (date of application: 12/26/2024).
7. Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 11/28/2019 No. R-121 (as amended on 04/26/2021) "On approval of the departmental target program "Development of recreation and recreation for children" // Official documents in education. 2019. № 34.
8. Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 08/29/2024 No. R-160 "On declaring 2025 the Year of Children's recreation in the education system" // Official Documents in Education. 2024. No. 26.
9. Kotovskaya S.V. Accessibility and provision of inclusive recreation camps for children with disabilities and disabilities // Spa medicine. 2022. No. 4. pp. 114-120. DOI: 10.51871/2304-0343_2022_4_114 EDN: BPXFPT
10. Kudryashova S.K. Inclusive children's recreation: current issues // Integration of science and education in the 21st century: psychology, pedagogy, defectology: A collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Saransk, March 28, 2024. Saransk: M.E. Evseiev Mordovian State Pedagogical University, 2024. pp. 340-344. EDN: PVZGOG

ПРАВОВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА LEGAL INVESTIGATIONS OF WILDLIFE OBJECTS

ДОЙНИКОВ Павел Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Экологического и природоресурсного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

123242, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9 стр. 1.

E-mail: pidoinikov@msal.ru;

DOYNIKOV P.I.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor

of the Department of Environmental and Natural Resource Law O.E. Kutafin University (MSAL).

123242, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, building 1.

E-mail: pidoinikov@msal.ru

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Краткая аннотация: в академической юридической науке круг объектов животного мира и сферу их правового регулирования, принято раскрывать через содержание Федерального закона «О животном мире». Это справедливо, по той причине, что именно в этом ФЗ закреплены термины животный мир и объект животного мира. Далее, при упоминании о животном мире, принято называть Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Ряд исследователей, относят к сфере правового регулирования охраны и использования объектов животного мира, Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Меньшинство исследователей, пытаются определить отраслевую принадлежность Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При глубоком анализе, законодательства Российской Федерации выясняется, что Федеральных законодательных актов, регулирующих отношения в сфере охраны и использования объектов животного мира множество.

Abstract: In academic legal science, the range of wildlife and the scope of their legal regulation are usually disclosed through the content of the Federal Law "On Animal World". This is fair, for the reason that it is in this Federal Law that the terms wildlife and wildlife object are enshrined. Further, when mentioning the wildlife, it is customary to name the Federal Law "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" and the Federal Law "On Fishing and Conservation of Aquatic Biological Resources". A number of researchers attribute the Federal Law "On Aquaculture (Fish Farming) and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" to the sphere of legal regulation of the protection and use of wildlife. A minority of researchers are trying to determine the industry affiliation of the Federal Law "On Responsible Treatment of Animals and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". A deep analysis of the legislation of the Russian Federation reveals that there are many Federal legislative acts regulating relations in the sphere of protection and use of wildlife.

Ключевые слова: дикие животные в состоянии естественной свободы; дикие животные в неволе; охотничьи ресурсы; водные животные; сельскохозяйственные животные; домашние животные; служебные животные; биологические объекты; генно-инженерно-модифицированные организмы; вредные животные.

Keywords: wild animals in a state of natural freedom; wild animals in captivity; hunting resources; aquatic animals; farm animals; domestic animals; service animals; biological objects; genetically engineered organisms; harmful animals.

Для цитирования: Дойников П.И. Правовые изыскания объектов животного мира // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 307-310. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_307.

For citation: Doynikov P.I. Legal investigations of wildlife objects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 307-310. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_307.

Дата направления статьи в редакцию: 06.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Авторские правовые изыскания объектов животного мира, как в законодательных, так и подзаконных нормативно-правовых актах Российской Федерации, позволяют утверждать, что количество изысканных объектов животного мира, неуклонно возрастает¹.

Первоначальный, подробный анализ объектов животного мира в законодательстве Российской Федерации, позволил установить наличие трех групп животных: диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы; сельскохозяйственных животных; животных к ответственному обращению с которыми призывает законодатель². В последующем, к названным группам объектов животного мира, была обнаружена четвертая группа объектов животного мира: лабораторные животные³.

На сегодняшний момент, автор со всей ответственностью, может заявить, что обнаружил пятую группу объектов животного мира.

В первую группу объектов животного мира, входят все дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы. Их правовой режим закреплен в Федеральном законе от 24.04.1995 N 52-ФЗ «О животном мире»⁴.

Часть диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы в соответствии со статьей 24 ФЗ «О животном мире» и статьей 60 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, являются редкими и находящимися под угрозой исчезновения. Сведения о них заносятся в

¹ Дойников П.И. Об изыскании правовой природы фаунистических правоотношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 3(103). – С. 101-109.

² Дойников П.И. О многообразии животных в законодательстве Российской Федерации // Современное право. – 2023. – № 3. – С. 81-86.

³ Дойников П.И. Правовое обеспечение государственного управления в сфере охраны и использования объектов животного мира. – Москва: Проспект, 2024. С.26-27.

⁴ СЗ РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1462.

Красную книгу Российской Федерации или красные книги субъектов Российской Федерации².

К первой группе объектов животного мира, относятся охотничьи ресурсы, из ФЗ «О охоте и сохранении охотничьих ресурсов»³, являющиеся частью диких животных обитающих в состоянии естественной свободы, которые используются или могут быть использованы в целях охоты.

В первой группе животных, находятся водные животные, как часть водных биологических ресурсов из Федерального закона от 20.12.2004 N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁴. Это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Вторую группу объектов животного мира составляют сельскохозяйственные животные. Их правовой режим закреплён в ряде федеральных законодательных актах.

В Федеральном законе от 21.07.2005 N 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи»⁵, сельскохозяйственными животными закреплены, используемые для производства животноводческой и иной сельскохозяйственной продукции скот, ценные пушные звери, кролики, птица, пчелы.

В свою очередь, в Федеральном законе от 25.07.2011 N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»⁶, в состав сельскохозяйственных животных включены, животные всех видов, любого полового и возрастного состава, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства. Это крупный рогатый скот (буйволы, быки, волы, коровы, яки); мелкий рогатый скот (козы, овцы); свиньи; лошади, лошаки, мулы, ослы; верблюды; олени (маралы, пятнистые олени, северные олени); кролики, пушные звери; птица яйценоских пород и птица мясных пород (гуси, индейки, куры, перепелки, утки, цесарки), цыплята-бройлеры; семьи пчел; рыбы; беспозвоночные. Названный список сельскохозяйственных животных не является закрытым⁷.

Ко второй группе объектов животного мира относятся, племенные животные из Федерального закона от 03.08.1995 N 123-ФЗ «О племенном животноводстве»⁸. Это сельскохозяйственные животные, имеющие документально подтвержденное происхождение, используемые для воспроизводства определенной породы и зарегистрированные в установленном порядке. Перечень племенных животных очень обширен, примерный их список установлен в Приказе Минсельхоза России «Об утверждении перечня видов животных, особи которых используются в качестве племенных животных» от 01.06.2020 N 302⁹.

Во второй группе объектов животного мира, находятся пчелиные семьи, то есть сообщества, состоящие из пчел, из Федеральный закон «О пчеловодстве в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 490-ФЗ¹⁰. Пчелиное сообщество состоит из: матки, рабочих особей, трутней¹¹.

Во вторую группу объектов животного мира, нужно классифицировать безнадзорных животных, которыми могут стать, только сельскохозяйственные животные. Правовой режим безнадзорных животных установлен в статьях 230-232 ГК РФ¹².

В третьей группе объектов животного мира, находятся животные из Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ¹³. В названной группе объектов животного мира находятся: дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи, то есть дикие животные в неволе, изъятые из среды их обитания, в том числе ввезенные на территорию РФ из других государств, потомство таких животных, в том числе их гибриды; домашние животные, за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию¹⁴, находящиеся на содержании владельца, то есть физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы; животное без владельца, то есть не имеющее владельца или владелец которого неизвестен; потенциально опасные собаки определенных пород, их гибриды и иные собаки, представляющие потенциальную опасность для жизни и здоровья человека и включенные в перечень потенциально опасных собак¹⁵; служебные животные, то есть животные, специально подготовленные и используемые, либо применяемые в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики и иных объектов, а также в иных целях; собаки-проводники, то есть собаки с комплектом снаряжения, которые сопровождают инвалидов по зрению и на которых выдан документ, подтверждающий их специальное обучение, паспорт установленного образца на собаку-проводника.

¹ Российская газета, N 6, 12.01.2002.

² Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021.

³ СЗ РФ., 27.07.2009, N 30, ст. 3735.

⁴ Парламентская газета, N 241, 23.12.2004.

⁵ СЗ РФ, 25.07.2005, N 30 (ч. 1), ст. 3119.

⁶ Российская газета, N 162, 27.07.2011.

⁷ Дойников П.И. О фаунистическом законодательстве Российской Федерации // Современное право. 2024. N 3. С. 41 - 49.

⁸ СЗ РФ, 07.08.1995, N 32, ст. 3199.

⁹ <http://www.pravo.gov.ru>, 08.07.2020(дата обращения: 30.01.2024).

¹⁰ СЗ РФ, 04.01.2021, N 1 (часть I), ст. 29.

¹¹ <https://dzen.ru/a/YHEGEv6E-E5jgY0J>(дата обращения: 23.10.2024).

¹² СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

¹³ Российская газета, N 295, 29.12.2018.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795

«Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // СЗ РФ, 01.07.2019, N 26, ст. 3449.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 29.07.2019 N 974

«Об утверждении перечня потенциально опасных собак» // СЗ РФ, 05.08.2019, N 31, ст. 4642.

К третьей группе объектов животного мира, относятся животные из зоологических коллекций, правовой режим которых закреплен в статье 29 ФЗ «О животном мире». Зоологическими коллекциями, являются имеющие научное, культурное, иное особо ценное значение систематизированные собрания животных, чучел, тушек, скелетов, шкур животных, других объектов животного происхождения¹.

Четвертую группу объектов животного мира², составляют – лабораторные животные. Правовой режим содержания и использования лабораторных животных установлен Межгосударственными стандартами³.

Это: «ГОСТ 34088-2017. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за сельскохозяйственными животными» (введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2017 N 1936-ст)⁴; «ГОСТ 33215-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила оборудования помещений и организации процедур» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1732-ст)⁵; «ГОСТ 33218-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за нечеловекообразными приматами» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1735-ст)⁶; «ГОСТ 33217-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за лабораторными хищными млекопитающими» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1734-ст)⁷; «ГОСТ 33219-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за рыбами, амфибиями и рептилиями» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1736-ст)⁸; «ГОСТ 33216-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за лабораторными грызунами и кроликами» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1733-ст)⁹; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.11.2023 N 33 «О Руководстве по работе с лабораторными (экспериментальными) животными при проведении доклинических (неклинических) исследований»¹⁰.

В зависимости от целей создания, в четвертую группу объектов животного мира, нужно классифицировать генно-инженерно-модифицированный организм, если он модифицирован из животного в целях создания животного. В Федеральном законе «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 N 86-ФЗ¹¹, генно-инженерно-модифицированный организм закреплен, как организм или несколько организмов, любое неклеточное, одноклеточное или многоклеточное образование, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением методов генной инженерии и содержащие генно-инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов. Основные цели создания генно-инженерно-модифицированных организмов, это восстановление популяций редких, исчезающих и исчезнувших животных¹², а также увеличение продуктивности сельскохозяйственных животных¹³.

К лабораторным животным из четвертой группы, нужно отнести биологический объект, если он представлен животным, из Федерального закона от 30.11.2024 N 428-ФЗ «О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях и о внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О животном мире»¹⁴.

Пятую группу объектов животного мира в законодательстве Российской Федерации, образуют *вредные животные*. Особенность их правового режима заключается в том, что в зависимости от биологического вида животного, вредным животным может стать, фактически животное любого вида и животные из всех четырех вышеописанных групп объектов животного мира.

Правовой режим вредных животных закреплен в Федеральном законе «О карантине растений» от 21.07.2014 N 206-ФЗ¹⁵. В названном нормативно-правовом акте, вредные животные являются частью понятия вредный организм, под которым понимается жизнеспособное растение любых вида, сорта или биологического типа, животное либо болезнетворный организм любых вида, биологического типа, которые способны нанести вред растениям или продукции растительного происхождения¹⁶.

Характерной особенностью отдельных биологических видов объектов животного мира, является возможность их классификации во все пять групп объектов животного мира. В частности, такими животными являются *кролики*. Они обитают на территории Российской Федерации в состоянии естественной свободы, следовательно, являются дикими животными в состоянии естественной свободы. Кролики разводятся в

¹ Приказ Минприроды России от 13.03.2024 N 162

«Об утверждении порядка создания, хранения, использования зоологических коллекций» // <http://pravo.gov.ru>, 01.04.2024. (дата обращения: 20.10.2024).

² Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / М. В. Мажорина, Ю. Г. Шпаковский, В. Б. Агафонов [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. С.113-121.

³ Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.77-81.

⁴ М.: Стандартинформ, 2018.

⁵ М.: Стандартинформ, 2016.

⁶ М.: Стандартинформ, 2016.

⁷ М.: Стандартинформ, 2016.

⁸ М.: Стандартинформ, 2016.

⁹ М.: Стандартинформ, 2016.

¹⁰ <http://www.eaeunion.org/>, 20.11.2023(дата обращения: 12.01.2025).

¹¹ СЗ РФ, 08.07.1996, N 28, ст. 3348.

¹² [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%88%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BC%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0\(дата обращения: 23.10.2024\).](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%88%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BC%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0(дата обращения: 23.10.2024).)

¹³ <https://polymya-agro.by/news/dostizheniya-gennoy-inzhenerii-v-selskom-khozyaystve>(дата обращения: 23.10.2024).

¹⁴ СЗ РФ, 02.12.2024, N 49 (часть IV), ст. 7419.

¹⁵ Российская газета, N 163, 23.07.2014.

¹⁶ Елисеев В.С. Классификация растительного мира как основа формирования флористического права / В. С. Елисеев // Устойчивое развитие России: правовое измерение : Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 06–08 апреля 2023 года. – Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 376-379.

целях получения мяса и шкур, следовательно, они являются сельскохозяйственными животными. Кролики содержатся в качестве домашних животных. Кролики экспонируются в зоопарках и зверинцах. На кроликах проводятся различные лабораторные опыты¹. Кролики могут стать вредителями, либо могут быть переносчиками заболеваний, то есть вредными животными².

Схожая классификация возможна и для *свиней*. Многочисленные подвиды диких свиней, обитают в состоянии естественной свободы. Свиньи выращиваются как сельскохозяйственные животные. Свиньи содержатся в качестве домашних животных. Дикие свиньи демонстрируются в качестве диких животных в неволе. В связи с развитым обонянием, во Франции, свиней обучают поиску трюфелей. На свиньях проводят лабораторные опыты³. Свиньи могут стать вредными животными⁴. Приведенные примеры классификации, отдельных видов объектов животного мира во все пять групп объектов животного мира возможно продолжить.

Список литературы:

1. Дойников П.И. О многообразии животных в законодательстве Российской Федерации // Современное право. - 2023. - № 3. - С. 81-86. DOI: 10.25799/NI.2023.78.37.014 EDN: ISSBMI
2. Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных: учебное пособие. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.77-81. ISBN: 978-5-392-39236-0 EDN: BJCLYF
3. Дойников П.И. Об изыскании правовой природы фаунистических правоотношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2023. - № 3(103). - С. 101-109. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.101-109 EDN: UJWENIG
4. Дойников П.И. О фаунистическом законодательстве Российской Федерации // Современное право. 2024. N 3. С. 41 - 49. DOI: 10.25799/NI.2024.63.25.007 EDN: MGRVEY
5. Дойников П.И. Правовое обеспечение государственного управления в сфере охраны и использования объектов животного мира. - Москва: Проспект, 2024. С.26-27. ISBN: 978-5-392-42129-9 EDN: XHDRHJ
6. Елисеев В.С. Классификация растительного мира как основа формирования флористического права / В. С. Елисеев // Устойчивое развитие России: правовое измерение: Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 06-08 апреля 2023 года. - Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. - С. 376-379.
7. Красная книга Российской Федерации, том "Животные". 2-ое издание. М.: ФГБУ "ВНИИ Экология", 2021.
8. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / М. В. Мажорина, Ю. Г. Шпаковский, В. Б. Агафонов [и др.]. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. С.113-121. ISBN: 978-5-392-40500-8 EDN: EOLMFU

References:

1. Doynikov P.I. On the diversity of animals in the legislation of the Russian Federation // Modern law. - 2023. - No. 3. - P. 81-86.
2. Doynikov P.I. Theoretical and practical problems of legal regulation of animal protection: a tutorial. Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2023. P.77-81.
3. Doynikov P.I. On the study of the legal nature of faunistic legal relations // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). - 2023. - No. 3 (103). - P. 101-109.
4. Doynikov P.I. On the faunistic legislation of the Russian Federation // Modern law. 2024. N 3. P. 41 - 49.
5. Doynikov P.I. Legal support of public administration in the field of protection and use of wildlife. - Moscow: Prospect, 2024. Pp. 26-27.
6. Eliseev V.S. Classification of the plant world as a basis for the formation of floristic law / V.S. Eliseev // Sustainable development of Russia: legal dimension: Collection of reports of the X Moscow Legal Forum. In 3 parts, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), April 6-8, 2023. - Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2023. - Pp. 376-379.
7. The Red Book of the Russian Federation, volume "Animals". 2nd edition. M.: FGBU "VNII Ecology", 2021.
8. Legal regulation of environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation / M. V. Mazhorina, Yu. G. Shpakovsky, V. B. Agafonov [et al.]. - Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2024. Pp. 113-121.

¹ <https://old.bigenc.ru/agriculture/text/2114152>(дата обращения: 14.10.2024).

² <https://dezbox.ru/dezinsekcija/kak-izbavitsya-ot-krolikov/>(дата обращения: 25.10.2024.).

³ <https://bigenc.ru/c/kaban-de0585>(дата обращения: 14.10.2024).

⁴ <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/11806/>(дата обращения: 25.10.2024).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ КОМИССИЕЙ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ SOME ISSUES OF THE PROCEDURE FOR CONSIDERATION OF INDIVIDUAL LABOR DISPUTES BY THE LABOR DISPUTE COMMISSION

ДРАЧУК Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового и социального права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».
644077, Россия, Омская обл., г. Омск, пр-т Мира, 55-а.
E-mail: annatrutaeva@yandex.ru;

ОБУХОВА Галина Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и социального права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».
644077, Россия, Омская обл., г. Омск, пр-т Мира, 55-а.
E-mail: annatrutaeva@yandex.ru;

DRACHUK Maria Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Labor and Social Law,
Faculty of Law Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.
55 Mira Ave., Omsk, 644077, Russia, Omsk region.
E-mail: annatrutaeva@yandex.ru;

ОБУКHOVA Galina Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor and Social Law,
Faculty of Law Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.
55 Mira Ave., Omsk, 644077, Russia, Omsk region.
E-mail: annatrutaeva@yandex.ru

Краткая аннотация: В представленном научном исследовании рассматривается роль и место комиссии по трудовым спорам в системе юрисдикционных форм рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Уделяется внимание вопросам урегулирования конфликтов между работником и работодателем путем переговоров и в досудебном порядке. Кроме того, комиссия по трудовым спорам способствует реализации одного из основных принципов в сфере регулирования труда – права работников на участие в управлении организацией. Делается вывод о том, что регулирование данного института в трудовом законодательстве не является полноценным, поскольку требует создания множества локальных нормативных актов в отдельных организациях, хотя именно процедурно-процессуальные нормы по разрешению трудовых споров должны быть четко и ясно изложены в федеральном законодательстве.

Abstract: The presented scientific research examines the role and place of the Labor Dispute Commission in the system of jurisdictional forms of consideration of individual labor disputes. Attention is paid to the issues of resolving conflicts between an employee and an employer through negotiations and in a pre-trial manner. In addition, the Labor Dispute Commission promotes the implementation of one of the basic principles in the field of labor regulation – the right of employees to participate in the management of the organization. It is concluded that the regulation of this institution in the labor legislation is not full-fledged, since it requires the creation of many local regulations in individual organizations, although it is the procedural rules for dispute resolution that should be clearly and clearly stated in federal legislation.

Ключевые слова: комиссия по трудовым спорам, КТС, индивидуальный трудовой спор, досудебный порядок урегулирования, трудовое законодательство, порядок, процедура, работник, работодатель.

Keywords: Labor Dispute Commission, LDC, individual labor dispute, pre-trial settlement procedure, labor legislation, procedure, procedure, employee, employer.

Для цитирования: Драчук М.А., Обухова Г.Н. Некоторые вопросы порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссией по трудовым спорам // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 311-314. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_311.

For citation: Drachuk M.A., Obukhova G.N. Some issues of the procedure for consideration of individual labor disputes by the labor dispute Commission // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 311-314. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_311.

Дата направления статьи в редакцию: 09.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Комиссия по трудовым спорам (КТС) является социально-партнерским органом, деятельность которого направлена на досудебное урегулирование спора и на возможность работодателя, «не вынося ссор из избы», эффективно управлять своим кадровым потенциалом. социальное партнерство - это наиболее оправданная модель взаимодействия работников (представителей работников) и работодателей (представителей работодателя) с целью оптимального для сторон трудовых отношений достижения социального мира, направленного на защиту не только вполне очевидных имущественных, но и личных неимущественных прав работников, как самой уязвимой стороны¹.

Однако значительной проблемой выступает высокая степень пробельности в трудовом законодательстве процедуры рассмотрения индивидуального трудового спора в КТС. Возможно, ситуация объясняется тем, что деятельность данного органа намеренно менее формализована, ведь иногда работнику для «проживания» проблемы нужно просто выговориться, а представителю работодателя достаточно просто извиниться, что в судебном споре сделать практически невозможно.

¹ Трофимова Т.В. Способы защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. №3. С. 101.

Следует учитывать и тот факт, что работник чаще всего боится противопоставлять себя работодателю и коллективу, поэтому он будет очень благодарен и за проявленное к нему уважение, и за возможность решить проблему миром, что как раз и должна попытаться сделать КТС. Поэтому обще начала ее активности, не характерные для состязательной судебной процедуры, также предполагают неформализованную процедуру, так как в каждом конкретном случае возможны свои подходы к решению спора, которые императивными нормами закона можно в значительной степени нивелировать.

Если конфликт возник между работником и руководителем, КТС как орган корпоративной медиации должна попытаться предотвратить его эскалацию. Здесь возможны и неправовые решения – предложить перевод работника в другое подразделение под начала другого руководителя, пообещать работнику скорый карьерный рост в обмен на отказ от требований о взыскании вполне себе обоснованной суммы заработной платы, которая, если ее захотят востребовать все работники, может стать непосильной финансовой нагрузкой на бюджет работодателя. Эти действия нельзя легализовать или формализовать в нормах трудового законодательства, так как они находятся скорее не в области права, а в области интереса. Очень сильно попросить не ходить в суд для взыскания компенсации морального вреда КТС может себе позволить, а судья просить истца не подавать апелляционную жалобу – точно нет. В этом кроется и причина, и проблемность процедур рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров в КТС.

Правом обратиться за рассмотрением и разрешением индивидуального трудового спора в КТС обладает исключительно работник. Из смысла ст. 386 ТК РФ следует, что работодатель или его представитель не имеют такой возможности. Не исключено, что законодатель посчитал целесообразным расширить возможности защиты прав и свобод работника как наиболее слабой стороны трудовых отношений, хотя КТС и определяется как паритетный орган¹. Допустимо также и то, что работодатель лишен возможности обращения в КТС постольку, поскольку деятельность этого органа по сути полностью зависит от него. Видимой проблемой в этом случае остается отсутствие возможности на обращение в КТС за разрешением трудового спора лицом, которое надлежащим образом уполномочено на это работником, объяснение чему объективно отсутствует.

В теории и правоприменительной практике существует много неразрешенных вопросов по поводу представительства. Этот вопрос неоднократно поднимался в науке трудового права, но до сих пор не нашел должного отражения в трудовом законодательстве². В трудовом праве нормы, регулирующие представительство, не выделяются в самостоятельный комплекс в кодифицированных нормативных правовых актах. Нет соответствующих статей и в ныне действующем ТК РФ.

Кроме того, в редких случаях у малолетнего или недееспособного работника обязательно имеется законный представитель, без участия которого разрешение спорной ситуации закон полагает в принципе невозможным. Следует, видимо, согласиться с выводом о том, что от неупорядоченности норм о представительстве, прежде всего, страдает правоприменительная практика, особенно в процессе разрешения индивидуальных трудовых споров³.

Также необходимо отметить, что в трудовом законодательстве не предусмотрена возможность обращения в КТС с заявлением в защиту прав и законных интересов работника прокурором или выборным органом первичной профсоюзной организации. Хотя ст. 23 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁴ прямо предусматривает возможность профсоюзов обращаться с заявлением в защиту трудовых прав работников в органы, рассматривающие трудовые споры, соответствующий пробел должен быть устранен через внесение изменений в ТК РФ с целью исключения нарушений в данной части. Хотя, безусловно, практика судов о необходимости в таком случае проверить обращение самого работника по этому поводу в профсоюзную организацию, членом которой он является, здесь также должна найти свое отражение.

Вызывает некоторое удивление тот факт, что в КТС может обращаться и тот работник, который состоит действующим членом комиссии. Как верно указала С.А. Устинова, когда член КТС лично заинтересован в исходе дела или между ним и работником, подавшим заявление, существуют неприязненные отношения, которые могут повлиять на объективность решения⁵. В.Н. Скобелкин полагал возможным разрешить вопрос об отводе самой комиссии, если только это не оказывает влияния на ее правомочность⁶. Поддерживает идею отвода члена КТС также А.М. Куренной⁷.

Видится, что такого рода проблема прямо связана с тем, как именно строится голосование в комиссии при принятии ею итогового решения. По статье 387 ТК РФ (часть пятая) заседание комиссии по трудовым спорам считается правомочным, если на нем присутствует не менее половины членов, представляющих работников, и не менее половины членов, представляющих работодателя. Однако принимает решение КТС (часть первая ст. 388 ТК РФ) тайным голосованием простым большинством голосов присутствующих на заседании членов комиссии. Следовательно, без замены отводимого члена КТС будет нарушен принцип подсчета голосов.

Таким образом, чтобы ввести правило об отводах члена КТС, необходимо изменить либо принцип голосования (по сторонам, из ко-

¹ Жильцов М.А., Жильцова Ю.В. Проблемы защиты работниками трудовых прав при обращении в КТС и в суд // Кадровик. 2019. № 7. С. 48-56.

² Бегичев Б.К. О законодательном закреплении института представительства в трудовом праве // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1967 г. Свердловск, 1968. С. 138-150.

³ Обухова Г.Н. Право на защиту в процессе привлечения работника к дисциплинарной ответственности // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 138.

⁴ Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

⁵ Устинова С.А. Некоторые вопросы правового регулирования создания и организации деятельности комиссий по трудовым спорам, как внесудебного органа по защите трудовых прав граждан // Трудовое право. 2006. № 12. С. 89-90.

⁶ Скобелкин В.Н., Передерин С.В., Чуча С.Ю., Семенюта Н.Н. Трудовое процедурно-процессуальное право: Учебное пособие / Под. ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. С. 331.

⁷ Куренной А.М. Трудовые споры: Практический комментарий. М., 2001. С. 46.

торых сформирована комиссия), либо срок рассмотрения спора (увеличив его на время для замены отводимого члена КТС).

Возможность направления заявления в КТС по почте в ТК РФ не зафиксирована, но положительно оценивается учеными¹. Вопрос – какой именно адрес у той самой комиссии, если это не указано в локальных нормативных актах, касающихся ее деятельности. По сути, это адрес работодателя, что делает подачу заявления довольно ненадежным способом защиты трудовых прав, так как заявление, которое работодатель не стал забирать, вернется к работнику. С учетом тенденций цифровизации и появления систем электронного кадрового документооборота представляется своевременным подумать над цифровой формой подачи заявления в КТС, для чего она должна иметь почтовый ресурс, а работник – цифровую подпись. Однако вполне можно отказаться от обязательности последней, если на заседание КТС работник явится лично и подтвердит свое волеизъявление.

Цифровизация и технологическое развитие обязательно должна касаться и фиксации событий в ходе рассмотрения спора в КТС. Помимо упомянутого в ст. 387 ТК РФ протокола заседания КТС, следует допустить аудио- и даже видеофиксацию хода рассмотрения дела, если локальные акты или решение самой КТС, технически обеспеченное работодателем, будут по этому вопросу приняты.

Право работника на привлечение к участию в рассмотрении дела своего представителя также следует формализовать. С учетом сказанного выше относительно подачи заявления нужно обратить внимание также на то, что порядок оформления работником нотариальной доверенности для КТС не может быть общим правилом. Затратность нотариального действия по подготовке и оформлению доверенности явно несоразмерна в некоторых случаях цене требования работника. Доверенность на ведение дела в КТС в отсутствие доверителя вполне может в присутствии выдающего ее лица заверить кадровая служба или председатель КТС (его заместитель, секретарь и т.д.). А при личной явке работника на заседание вместе с представителем вполне достаточно указать на возложение соответствующих полномочий в протоколе заседания, так как письменная форма и протокола, и текста доверенности идентичны.

Нормами трудового законодательства совсем не определяется порядок и последовательность проведения заседания КТС. Правовое положение специалистов и свидетелей, равно как и правовое положение работника и работодателя (представителя работодателя) как спорящих сторон в процессе рассмотрения и разрешения трудового спора также не нашли своего отражения². Хотелось бы обратить внимание, что право работодателя на участие в заседании КТС не предусмотрено вовсе, хотя процессуально правильнее было бы определить порядок извещения о времени и месте рассмотрения трудового спора обеих сторон.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос актуализации сроков обращения в КТС. По части первой ст. 386 ТК РФ работник вправе обратиться в КТС в трехмесячный срок со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Если сравнить эту норму с актуальной редакцией ст. 392 ТК РФ, то напрашивается вывод о том, что по спорам о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он должен иметь право обратиться в КТС в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм. Пока у комиссии есть только один выход из ситуации со сроком рассмотрения спора о заработной плате – восстановить его, признав уважительной причину несоответствия закона интересам работодателя на примирение в ходе рассмотрения дела в КТС.

Рассмотрение дела в КТС завершается принятием решения, которое по ст. 388 ТК РФ требует обязательного нормативного обоснования. Когда в составе членов КТС нет юристов, необходима процедура получения комиссией необходимой ей в процессе ее работы правовой помощи. В локальных актах некоторых организаций предусматривается возможность запросам правового заключения в юридической службе либо через профсоюз. Но влияет ли это на принимаемое решение? С очевидностью.

Возможно, самым независимым органом, который мог бы консультировать членов КТС, является государственная инспекция труда, которая обязана информировать о содержании трудового законодательства как работников, так и работодателей. Но в этом случае решение КТС следует все же сделать принимаемым очно и коллегиально, так как при тайном и личном голосовании (которое все равно обычно не дает члену КТС никакой анонимности) процесс получения и анализа информации будет очень долгим.

Когда на заседании КТС присутствует равное количество членов и мнение членов комиссии разделилось ровно пополам, то исходя из буквального содержания статьи 388 ТК РФ, решение по спору не будет принято. То есть работнику будет отказано в его требованиях в полном объеме. Поэтому принятие законного и целесообразного для данной организации решения напрямую зависит только от слаженной, эффективной и независимой работы членов комиссии, их медиативных навыков, умения договариваться со сторонами спора, объяснять им положения законодательства и перспективы дела в суде. Успешны те комиссии по трудовым спорам, которые своей целью ставят не борьбу противоположных сторон, а защиту нарушенных прав работников, координацию деятельности во всей организации, а также ее рациональный и продуктивный подход по управлению самостоятельным трудом.

Трудовое законодательство не дает однозначных ответов и на другие проблемные вопросы, в частности, возможно ли одновременное обращение работника за разрешением индивидуального трудового спора по установленной подведомственности в суд и КТС. Учеными по этому вопросу представлены разные взгляды и мнения³, однако пока нет никакого единого решения по этой ситуации. Есть только понимание того, что поскольку суд в принципе заинтересован в мирном урегулировании любого дела, он при наличии к тому оснований и видя потенциал в работе КТС, вполне может отложить слушание дела только лишь по мотиву намерения сторон решить спор миром. Ведь если КТС работает по делу,

¹ См., например: Скобелкин В.Н., Передерин С.В., Чуча С.Ю., Семенюта Н.Н. Указ. соч. С. 327; Куренной А.М. Указ. соч. М., 2001. С. 39.

² Минкина Н.И., Чурилина О.Ю. Разрешение споров комиссией по трудовым спорам: современные проблемы, критический подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. №1(19). С. 124.

³ См., например: Губайдуллина Э.Х., Советкина А.С. Особенности и проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссией по трудовым спорам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1(54). С.240-242 DOI: 10.24412/2500-1000-2021-3-1-240-242; Пилипенко Н.С. КТС в Республике Беларусь: повышение эффективности ее работы // Кадровик. 2021. № 3. С. 126-129.

значит, работодатель не находится в строго отрицающей требование работника позиции.

Многие из поднятых в настоящей работе вопросов процедуры рассмотрения индивидуального трудового спора комиссией по трудовым спорам в той или иной мере предусматриваются в локальных нормативных актах отдельных работодателей. Также во многих случаях применима аналогия с рассмотрением судебного спора, есть и качественные обоснованные выводы в судебной практике.

Нельзя сказать, что КТС является неэффективным институтом, но тот формат, в котором она существует сегодня, часто расценивается как противостояние сторон трудовых отношений, а объективность принятых решений государством в связи с построением именно такой модели КТС не может быть обеспечена в полной мере.

Список литературы:

1. Бегичев Б.К. О законодательном закреплении института представительства в трудовом праве // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1967 г. Свердловск, 1968. С. 138-150.
2. Губайдуллина Э.Х., Советкина А.С. Особенности и проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссией по трудовым спорам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1(54). С.240-242 DOI: 10.24412/2500-1000-2021-3-1-240-242 EDN: SEGPEA
3. Жильцов М.А., Жильцова Ю.В. Проблемы защиты работниками трудовых прав при обращении в КТСивсуд // Кадровик. 2019. № 7. С. 48-56. EDN: XCIZFT
4. Куренной А.М. Трудовые споры: Практический комментарий. М., 2001. - 448 с.
5. Минкина Н.И., Чурилина О.Ю. Разрешение споров комиссией по трудовым спорам: современные проблемы, критический подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1(19). С. 121-126. EDN: RFMJQZ
6. Обухова Г.Н. Право на защиту в процессе привлечения работника к дисциплинарной ответственности // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С.135-139. EDN: RRTTJD
7. Пилипенко Н.С. КТС в Республике Беларусь: повышение эффективности ее работы // Кадровик. 2021. № 3. С. 126-129. EDN: RCRBBI
8. Скобелкин В.Н., Передерин С.В., Чуча С.Ю., Семенюта Н.Н. Трудовое процедурно-процессуальное право: Учебное пособие / Под. ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. - 500 с. ISBN: 5-7455-1254-7 EDN: IBVIYU
9. Трофимова Т.В. Способы защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2010. № 3. С. 100-103. EDN: NAXISH
10. Устинова С.А. Некоторые вопросы правового регулирования создания и организации деятельности комиссий по трудовым спорам, как внесудебного органа по защите трудовых прав граждан // Трудовое право. 2006. № 12. С. 86-92. EDN: HYNLTZ

References:

1. Begichev B.K. On the legislative consolidation of the institution of representation in labor law // Materials of the conference on the results of research work for 1967, Sverdlovsk, 1968. pp. 138-150.
2. Gubaidullina E.H., Sovetkina A.S. Features and problems of consideration of individual labor disputes by the labor dispute Commission // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 3-1(54). pp.240-242 DOI: 10.24412/2500-1000-2021-3-1-240-242 EDN: SEGPEA
3. Zhiltsov M.A., Zhiltsova Yu.V. Problems of workers' protection of labor rights when applying to the Criminal Court // Kadrovik. 2019. No. 7. pp. 48-56. EDN: XCIZFT
4. Kurennoy A.M. Labor disputes: A practical commentary. Moscow, 2001. 448 p
5. Minkina N.I., Churilina O.Y. Dispute resolution by the Labor Dispute Commission: modern problems, a critical approach // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2011. No. 1(19). pp. 121-126. EDN: RFMJQZ
6. Obukhova G.N. The right to protection in the process of bringing an employee to disciplinary responsibility // Russian Law Journal. 2013. No. 6 (93). pp.135-139. EDN: RRTTJD
7. Pilipenko N.S. KTS in the Republic of Belarus: improving the efficiency of its work // Kadrovik. 2021. No. 3. pp. 126-129. EDN: RCRBBI
8. Skobelkin V.N., Perederin S.V., Chucha S.Yu., Semenuta N.N. Labor procedural law: A textbook / Edited by V.N. Skobelkin. Voronezh: Voronezh State University Press, 2002. 500 p. ISBN: 5-7455-1254-7 EDN: IBVIYU
9. Trofimova T.V. Ways to protect the non-property rights of citizens and legal entities // Bulletin of Omsk University. The Pravo series. 2010. No. 3. pp. 100-103. EDN: NAXISH
10. Ustinova S.A. Some issues of legal regulation of the creation and organization of the activities of labor dispute commissions as an extrajudicial body for the protection of citizens' labor rights. 2006. No. 12. pp. 86-92. EDN: HYNLTZ

КОНТРОЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ CONTROL FUNCTION OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

СЕРКОВА Татьяна Валентиновна,

заместитель декана юридического факультета,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Собинова, 36а.
E-mail: ta.va.sa@mail.ru;

ТУРДАКОВ Иван Степанович,

магистрант юридического факультета
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова.
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Собинова, 36а.
E-mail: highofthehill@icloud.com;

SERKOVA Tatyana Valentinovna,

Deputy Dean of the Faculty of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Yaroslavl State University named after P.G. Demidova.
150000, Russia, Yaroslavl, st. Sobinova, 36a.
E-mail: ta.va.sa@mail.ru

TURDAKOV Ivan Stepanovich,

Master's student at the Faculty of Law Yaroslavl State University named after P.G. Demidova.
150000, Russia, Yaroslavl, st. Sobinova, 36a.
E-mail: highofthehill@icloud.com

Краткая аннотация. В статье проанализированы нормы Конституции Российской Федерации, федеральных законов, регламентов Государственной Думы и Совета Федерации, посвященные контрольной функции Федерального Собрания Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что идея о наделении решений, принимаемых по результатам парламентского расследования, выглядит перспективной, однако требует значительно более детального регулирования процедуры парламентского расследования, которое на данный момент отсутствует в российском законодательстве.

Abstract. The article analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation, federal laws, regulations of the State Duma and the Federation Council, dedicated to the control function of the Federal Assembly of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that the idea of empowering decisions made based on the results of a parliamentary investigation looks promising, but requires much more detailed regulation of the parliamentary investigation procedure, which is currently absent in Russian legislation.

Ключевые слова: Федеральное Собрание Российской Федерации, парламентский контроль, парламентское расследование, федеральные законы, контрольная функция.

Key words: Federal Assembly of the Russian Federation, parliamentary control, parliamentary investigation, federal laws, control function.

Для цитирования: Серкова Т.В., Турдаков И.С. Контрольная функция Федерального Собрания Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_315.

For citation: Serkova T.V., Turdakov I.S. Control function of the Federal Assembly of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_315.

Дата направления статьи в редакцию: 31.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Федеральное собрание Российской Федерации является одним из важнейших органов государственной власти РФ. Основу его формирования и деятельности составляет целая система правовых источников. Центральной ее составляющей является Конституция РФ. Непосредственно Федеральному Собранию посвящена глава 5.

Как и в конституциях других постсоветских стран (например, Республики Казахстан) в Конституции РФ глава, посвященная парламенту, начинается с краткой характеристики этого органа. Так ст. 94 закрепляет две основные функции Федерального Собрания: представительную и законодательную [5].

В научной литературе, помимо перечисленных выше функций парламент также характеризуется деятельностью по контролю за реализацией полномочий другими органами власти [9, С. 580].

Классическим примером реализации контрольной функции является деятельность Счётной палаты, подотчетной Федеральному Собранию, и являющейся органом государственного аудита (в соответствии с ст. 2 Федерального закона (далее – ФЗ) № 41) [11].

Ранее контрольная функция Федерального Собрания находила лишь косвенное отражение в Конституции РФ. Пакет поправок к Конституции РФ 2020-го года дополнил Основной Закон ст. 103.1, посвящённой данной функции [2].

Такое решение выглядит довольно странно с точки зрения юридической техники.

Во-первых, основная характеристика Федерального Собрания как парламента оказывается разбитой на разные статьи, находящиеся в разных местах Конституции. Более того, функция парламентского контроля почему-то зафиксирована между статьей, регулирующей полномочия

Государственной Думы, и статьей, перечисляющей субъекты законодательной инициативы. То есть, другими словами, фрагмент характеристики Федерального Собрания как парламента оказывается расположен не в его общем понятии, а между нормами, регулирующими полномочия одной из палат, и нормами, регулирующими законодательный процесс.

Конституции других стран Центральной и Восточной Европы обычно содержат в норме-понятии, посвященной парламенту, указание на то, что парламент является контрольным органом [4, С. 27].

Кроме того, Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. содержал в понятии Верховного Совета РФ (см. ст. 107) указание на контрольную функцию [6].

Во-вторых, законодатель прямо предусматривает в данной норме возможность направлять парламентские запросы, но игнорирует другие формы парламентского контроля, оставляя их список открытым. С одной стороны, если законодатель планировал определиться с формами парламентского контроля на уровне федерального закона, то не понятно, для чего он вообще начал перечислять конкретные формы. С другой стороны, если планировалось обозначить самые важные формы, тогда не ясно, по какой причине законодатель предусмотрел парламентские запросы, но не предусмотрел, например, проведение парламентских слушаний и расследований.

В-третьих, в норме указано, что порядок парламентского контроля определяется регламентами палат и федеральным законодательством. По какой-то причине законодатель не указал, что цели, формы, средства и органы, при помощи которых парламент осуществляет контроль, также определяются этими источниками. Другая проблема состоит в том, что ст. 103.1 Конституции не определяет, что из этого должно быть урегулировано федеральными законами, а что регламентами.

Помимо этого, субъектами парламентского контроля называются отдельно Государственная Дума и Совет Федерации. При этом при парламентском расследовании допускается формирование комиссии, состоящей из членов обеих палат парламента. В таком случае, намного разумнее было бы в статье 103.1 Конституции РФ указать как субъект парламентского контроля Федеральное Собрание.

Таким образом, мы видим серьезные пробелы в нормах Конституции РФ, определяющих основы и нормативную базу парламентского контроля. Так или иначе, в соответствии с данной нормой в системе правовых источников деятельности Федерального Собрания существуют регламенты Государственной Думы и Совета Федерации, а также ФЗ «О парламентском контроле» [12].

Кроме того, отдельным формам парламентского контроля посвящены ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» [10] и ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

Первые два федеральных закона в целом являются достаточно структурированы и созданы в соответствии с основными требованиями правотворческой практики. Оба ФЗ имеют общую часть, закрепляющую цели и принципы парламентского контроля. Пробелом является расхождение в принципах между ФЗ №77 и №196: во втором указывается уважение чести и достоинства личности, равенство граждан перед законом и объективность, которые почему-то не содержатся в первом. С другой стороны, ФЗ «О парламентском контроле» предусматривает такие принципы, как самостоятельность и независимость субъектов парламентского контроля, системность и разделение властей, в то время как ФЗ «О парламентском расследовании» их не содержит. Думается, все указанные выше принципы имеют большое значение для обоих нормативно-правовых актов.

Расхождение в принципах объясняется большой разницей во времени принятия этих нормативных правовых актов: ФЗ №196 датируется 27 декабря 2005 г., а ФЗ №77 – 7 мая 2013 года. Такой ситуации не произошло, если бы законодатель изначально принял правовой акт, устанавливающий основы деятельности Федерального Собрания в целом. В таком случае общие принципы были бы зафиксированы в общем законе, что позволило бы законодателю ограничиться специальными принципами при создании нормативных актов, посвященных отдельным формам парламентского контроля.

Важным упущением системы норм, устанавливающих основы осуществления парламентского расследования, является недостаток гарантий, предоставляемых его участникам. ФЗ № 196 содержит статью 24, в которой предусмотрен ряд гарантий для лиц, привлеченных к участию в парламентском расследовании. Например, они могут пользоваться услугами адвоката, знакомится с протоколом опроса и т.д. При этом отсутствуют нормы, детально регулирующие порядок реализации данных прав. Например, следовало бы подробно обозначить полномочия адвоката, представляющего интересы лица, участвующего в парламентском расследовании, а также пределы представительства в рамках данной парламентской процедуры.

Другой правовой проблемой осуществления парламентского расследования являются ограничения, налагаемые на предмет расследования статьей 4 ФЗ N 196. Так, например, в силу прямого предписания данного закона расследованию не подлежит деятельность Президента Российской Федерации.

С одной стороны, оговорки, выводящие деятельность некоторых органов власти из предмета парламентского контроля без особых на то оснований, дают этим органам политическое преимущество, что негативно сказывается на системе сдержек и противовесов и негативно влияет на разделение властей [8, С. 35].

С другой стороны, парламентское расследование проводится, в том числе для того, чтобы парламент мог в пределах своих полномочий отреагировать на выявленные факты. Так, представляется вероятной ситуация, при которой парламент по результатам расследования деятельности президента выявляет нарушения в рамках его деятельности, из-за чего начинает процедуру импичмента. Кроме того, в значительном количестве стран деятельность президента традиционно является предметом парламентского контроля [13, С. 10].

Одним из самых знаменитых примеров подобного рода контроля является расследование Уотергейтского комитета Сената США. Именно информация, полученная комитетом, позволила сделать вывод о масштабных нарушениях со стороны помощников Ричарда Никсона и

более чем сорока чиновников из его администрации, что послужило непосредственным толчком для инициирования процедуры импичмента.

Деятельность комитета Сената США, связанная с уотергейтским скандалом, является хорошим примером эффективного парламентского расследования. В данном случае расследование Сената США позволило решить четыре ключевые задачи: выявить нарушение со стороны органа другой ветви власти, установить основные факты и события, являвшиеся причиной выявленных нарушений, повлиять на общественное мнение, а также создать условие для реализации других парламентских функций, в частности процедуры импичмента [1, С. 87].

Таким образом, ограничения предмета парламентского расследования, предусмотренные ФЗ N 196, существенно ограничивают возможности реализации парламентом контрольной функции.

В научной литературе также часто обращают внимание на крайне важную проблему, связанную с юридической силой итогового доклада комиссии по парламентскому расследованию. В частности, предлагается сделать специальную оговорку в ряде процессуальных норм, а именно: в ст. 64 КАС РФ, ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ [3]. указать на то, что выводы, сделанные по результатам парламентского расследования, относятся к фактам, не требующим доказывания. Такая преюдициальная сила не должна носить абсолютных характер: в частности, за судом должно оставаться право критически относиться к выводам парламентской комиссии в случае, если участники процесса предоставили убедительные доказательства в защиту позиции, противоречащей мнению, отраженному в докладе комиссии.

Обосновывается это мнение тем, что, поскольку парламент, как уже отмечалось ранее, выполняет функцию представительного органа на федеральном уровне, любые его решения, даже те, что не обладают нормативными свойствами, так или иначе выражают власть многонационального народа России. Поэтому было бы странно никак не учитывать выводы, сформулированные по результатам парламентского расследования, при принятии судебных решений по смежным делам. Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений уже указывал на широкие возможности законодателя при определении перечня обстоятельств, не подлежащих доказыванию в рамках судебного процесса [7, С. 205]. Такое мнение о природе докладов комиссии по парламентскому расследованию выглядит обоснованным и соответствующим основам процессуального законодательства и парламентского права, однако применение такого рода преюдиции вызывает ряд вопросов.

Таким образом, идея о наделении решений, принимаемых по результатам парламентского расследования, выглядит перспективной, однако требует значительно более детального регулирования процедуры парламентского расследования, которое на данный момент отсутствует в российском законодательстве.

Список литературы:

1. Баранова Е.А. К вопросу о значении парламентских расследований: зарубежный и отечественный опыт развития (историко-правовой аспект) // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - №1. - С. 86-89. EDN: TKQLIZ
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 15.05.2024).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 15.05.2024).
4. Козлов А.И. Институт парламентского контроля в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы: сравнительно-правовой анализ // Современное право. - 2011. - №4. - С. 26-29. EDN: NYMDRZ
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.05.2024).
6. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями от 10.02.1992) (прекратила действие) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/183126/> (дата обращения: 15.05.2024).
7. Кошель А.С. Конституционные стандарты парламентских процедур в Российской Федерации как демократическом правовом государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Москва, 2022. - 371 с. EDN: RKHUYC
8. Montesquieu Ш.Л. О духе законов / Перевод А. Матешука. - Москва, 1999. - 674 с.
9. Парламент и парламентаризм. Федеральное Собрание Российской Федерации. Актуальные вопросы современного права. Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Глотова. - Москва, 2019. - С. 580.
10. Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. N 196-ФЗ "О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями от 03.04.2023) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/189019/> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Федеральный закон "О Счетной палате Российской Федерации" от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 05.04.2013) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 15.05.2024).
12. Федеральный закон от 07.05.2013 N 77-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О парламентском контроле" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145996/ (дата обращения: 15.05.2024).
13. Федотова Ю.Г. Законодательное регулирование парламентского расследования в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. - 2011. - № 2. - С. 10-11. EDN: PKYCLH

References:

1. Baranova E.A. On the question of the significance of parliamentary investigations: foreign and domestic development experience (historical and legal aspect) // Gaps in Russian legislation. - 2015. - No. 1. - pp. 86-89. EDN: TKQLIZ
2. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (date of access: 05/15/2024).
3. The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated 03/08/2015 N 21-FZ (as amended on 04/06/2024); the Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 11/14/2002 N 138-FZ (as amended on 04/06/2024, as amended. dated 06/04/2024); The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" dated 07/24/2002 N 95-FZ (as amended on 05/29/2024) [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (date of access: 05/15/2024).
4. Kozlov A.I. Institute of Parliamentary control in the Russian Federation and the states of Central and Eastern Europe: comparative legal analysis // Modern Law. - 2011. - No. 4. - pp. 26-29. EDN: NYMDRZ
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 05/15/2024).
6. Constitution (Basic Law) of the RSFSR of April 12, 1978 (with amendments and additions of 02/10/1992) (terminated) [Electronic resource] // URL: <https://base.garant.ru/183126/> (date of access: 05/15/2024).
7. Koshel A.S. Constitutional standards of parliamentary procedures in the Russian Federation as a democratic state governed by the rule of law: dis. ...Dr. Jurid. sciences". - Moscow, 2022. - 371 p. EDN: RKHUYC
8. Montesquieu S.L. On the Spirit of Laws / Translated by A. Matishuk. - Moscow, 1999. - 674 p.
9. Parliament and parliamentarism. The Federal Assembly of the Russian Federation. Current issues of modern law. Educational and methodical manual / Edited by S.A. Glotov. Moscow, 2019, p. 580.
10. Federal Law No. 196-FZ of December 27, 2005 "On the Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (with amendments and additions dated 04/03/2023) [Electronic resource] // URL: <https://base.garant.ru/189019/> (date of access: 05/15/2024).
11. Federal Law "On the Accounts Chamber of the Russian Federation" dated 05.04.2013 N 41-FZ (as amended on 05.04.2013) [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (date of application: 05/15/2024).
12. Federal Law No. 77-FZ of 05/07/2013 (as amended on 12/25/2023) "On Parliamentary Control" [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145996/ (date of access: 05/15/2024).
13. Fedotova Yu.G. Legislative regulation of parliamentary investigation in the Russian Federation // News of higher educational institutions. Ural region. - 2011. - No. 2. - pp. 10-11. EDN: PKYCLH

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА PUBLIC-LEGAL MEANS OF COMBATING CORRUPTION AS AN ELEMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF TRANSPORT

МАМИНА Оксана Ивановна,

доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»
ФГАОУВО «Российский университет транспорта», кандидат юридических наук, доцент.
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

E-mail: maminaoi.mii@mail.ru;

MAMINA Oksana I.,

Associate Professor of the Department of "Legal Support of Public Administration and Economics"
of Russian University of Transport, Candidate of Law, Associate Professor.

127994, Russia, Moscow, Obraztsova St., 9, building 9.

E-mail: maminaoi.mii@mail.ru

Краткая аннотация: Тема организационно-правового обеспечения противодействия коррупции в отдельных отраслях и сферах государственного управления находится в поле постоянного внимания современных ученых-юристов и юристов-практиков. В представленной статье в качестве основного держателя публичного интереса в сфере противодействия коррупции определяется государство. Автором предлагается определение публично-правовых средств противодействия коррупции как комплекса правовых, организационных, информационных и иных ресурсов, способов и приемов, используемых в целях противодействия коррупции исходя из публичного интереса, выразителями которого выступают субъекты публичной администрации, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации и другие юридические лица публичного права. Обосновывая опасность коррупции в любой форме для общества, государства и бизнеса, автор определяет абсолютную ее недопустимость в сфере транспорта поскольку это угрожает фундаментальным основам безопасности. В работе в качестве наиболее эффективного метода государственного управления в сфере противодействия коррупции определяется административное убеждение. В статье приводятся примеры успешных антикоррупционных практик российских компаний транспортной сферы, достигших наиболее высокого уровня антикоррупционного комплаенс-менеджмента в определенной связи с систематическим проведением образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию антикоррупционных стандартов.

Abstract: The topic of organizational and legal support for combating corruption in certain industries and spheres of public administration is in the field of constant attention of modern legal scholars and legal practitioners. In the presented article, the state is defined as the main holder of public interest in the field of combating corruption. The author proposes a definition of public-law means of combating corruption as a set of legal, organizational, informational and other resources, methods and techniques used to combat corruption based on the public interest, expressed by public administration entities, state and municipal institutions, state corporations and other legal entities of public law. Justifying the danger of corruption in any form for society, the state and business, the author determines its absolute inadmissibility in the transport sector since it threatens the fundamental foundations of security. In the work, administrative persuasion is determined as the most effective method of public administration in the field of combating corruption. The article provides examples of successful anti-corruption practices of Russian transport companies that have achieved the highest level of anti-corruption compliance management in a certain connection with the systematic implementation of educational and other events aimed at anti-corruption education and popularization of anti-corruption standards.

Ключевые слова: публично-правовое регулирование, противодействие коррупции, государственное управление, управление в сфере транспорта, административное убеждение, антикоррупционные мероприятия, антикоррупционное просвещение

Key words: public law regulation, anti-corruption, public administration, transport management, administrative persuasion, anti-corruption measures, anti-corruption education.

Для цитирования: Мамина О.И. Публично-правовые средства противодействия коррупции как элемент организационно-правовых основ государственного управления в сфере транспорта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 318-320. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_318.

For citation: Mamina O.I. Public-legal means of combating corruption as an element of the organizational and legal foundations of public administration in the field of transport // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 318-320. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_318.

Дата направления статьи в редакцию: 21.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В научной литературе общепризнанным является подход к формулированию сущности коррупции через характеристику ее негативных последствий, заключающихся в том, что коррупция искажает общественные отношения, разрушает нормальный порядок вещей в обществе, в результате чего происходит «порча» (от лат. *corruptio* «подкуп, продажность; порча, искажение, разложение; растление»), «коррозия власти»[2], теряется эффективность управляющего воздействия государства и его институтов на общество. При этом следует понимать, что общественная опасность коррупции заключается вовсе не в обогащении конкретного должностного лица или сообщества коррупционеров, а в нарушении принципа безвозмездной деятельности управленческого аппарата.

Появившаяся одновременно с возникновением государства, коррупция препятствует социальному и экономическому развитию государства и общества, разлагает систему предоставления государственных услуг, подрывает доверие общества к институтам государственной власти [3, С.18]. Уровень коррупции – своеобразный показатель нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не только в своих собственных интересах, а в интересах общества. Именно поэтому государство как политическая форма устройства общества и суверенная форма публичной власти, обладающая специальным аппаратом управления и принуждения, является основным держателем публичного интереса в сфере противодействия коррупции, который оно реализует путем принятия соответствующих правовых норм и организационных мер. В частности речь идет об использовании различных публично-правовых средств противодействия коррупции. Под таковыми предлагается понимать правовые, организационные, информационные и иные ресурсы, способы и приемы, используемые в целях противодействия коррупции исходя из публичного интереса, выразителями которого выступают субъекты публичной администрации, государственные и муниципальные учреждения,

государственные корпорации и другие юридические лица публичного права. Внешними формами выражения указанных средств выступают юридические инструменты, с помощью которых осуществляется упорядочение сферы публичного управления, рационализируется деятельность субъектов публичной администрации в сфере противодействия коррупции, и в которых, в свою очередь, находят свое отражение такие административно-правовые методы государственного управления как ограничения, стимулы и принуждение. При этом в качестве основного публичного интереса здесь должна определяться не столько необходимость реализации мероприятий, направленных на предупреждение и борьбу с коррупцией, минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений по соответствующим направлениям очередного Национального плана противодействия коррупции, сколько в целом создание атмосферы абсолютной нетерпимости к любым проявлениям коррупции в рамках формирования в обществе позиции коррупции как антиценности.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы (действует до принятия Национального плана противодействия коррупции на 2025-2028 годы) в качестве одного из основных направлений определено повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов. Речь идет о внешнем закреплении в акте стратегического планирования метода административного убеждения, как одного из методов государственного управления. При этом решение указанной задачи связано с реализацией и иных мероприятий, что вытекает из смысла системного подхода, формулируемого субъектами публичной администрации в правовых актах государственного управления, принимаемых с целью реализации антикоррупционной политики государства. В частности п. 24 раздела VIII «Реализация мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики» Торгово-промышленной палате РФ было рекомендовано продолжить проведение ежегодного независимого исследования в целях определения отношения предпринимательского сообщества к коррупции и оценки его представителями государственной политики в области противодействия коррупции («бизнес-барометр коррупции»).

Так, 9 декабря 2024 года в рамках Всероссийской интерактивной акции, приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией Торгово-промышленной палатой РФ были представлены итоги очередного этапа специального исследования «Бизнес-барометр коррупции». Ежегодно, и в данном случае - уже в двенадцатый раз, ТПП РФ просит бизнес оценить условия и причины распространения коррупции в России, а также эффективность принимаемых государством мер по ее предотвращению.

По результатам очередного этапа проекта более 55% опрошенных ответили, что уровень коррупции за последние пять лет снизился, что наглядно демонстрирует результат системной работы государства по формированию нетерпимого отношения к коррупции и внедрению инструментов ее профилактики. Более 52% принявших участие в исследовании предпринимателей считают, что коррупция негативно влияет на бизнес, так как формирует неравные условия. Впервые основной причиной распространения коррупции предприниматели назвали недобросовестную конкуренцию, о чем заявил практически каждый второй респондент (48%). Безнаказанность чиновников и должностных лиц в качестве причин отметили 40% опрошенных. Выход на третью позицию «сложного и противоречивого законодательства» (37%) как причины коррупции показывает высокую озабоченность бизнеса постоянными изменениями, которые принимаются без учета позиции всех сторон (<https://www.gosrf.ru/tpp-rf-predstavila-rezultaty-issledovaniya-biznes-barometr-korrupczii-za-2024-god>)

Коррупция в любой форме опасна для общества, государства и бизнеса. Однако, в такой отрасли как, например, транспорт - она абсолютно недопустима, поскольку угрожает фундаментальным основам безопасности. Исследователи отмечают, что коррупции в сфере транспорта присущи некоторые особенности. Новые коррупционные схемы формируются в данном секторе экономики, наращивая обороты коррупционных проявлений, преимущественно тогда, когда проявляются слабые стороны институтов публичной власти. Результатом же реализации коррупционных схем на предприятиях и в учреждениях транспортной сферы может стать не просто низкий технический уровень, но и неудовлетворительное, а порой и небезопасное, состояние производственной базы. Нельзя не согласиться с тем, что в транспортной сфере особенно наглядно проявляется значимость общественного блага как овеществленного публичного интереса. Осознанная обществом и государством потребность в доступности транспорта – как совокупности материальных объектов, как поставщика услуг, как части социальной инфраструктуры – воплощается в предметно-практической деятельности в качестве реальных благ, имеющих ценностно-правовое значение.[4] Однако с учетом привлечения в сферу транспорта в последние годы значительного количества бюджетных средств, предназначенных на модернизацию объектов транспортной инфраструктуры и повышение транспортной доступности, она одновременно становится привлекательной для умысла недобросовестных частных и публичных должностных лиц - коррупционеров. Таким образом от выбора наиболее эффективных организационно-правовых средств противодействие коррупции указанной укрупненной отрасли экономики и государственного управления зависит состояние и дальнейшее развитие транспортной системы страны и реализация стратегии развития транспортной отрасли.[5] Противодействие коррупционным проявлениям на транспорте осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и действующим Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (до принятия Национального плана противодействия коррупции на 2025-2028 годы); приказом Минтранса России от 09.12.2024 № 431 «Об утверждении Плана Министерства транспорта Российской Федерации по противодействию коррупции на 2025 - 2028 годы».

В соответствии с данным Планом в Министерстве предусмотрен комплекс мероприятий и ожидаемых от их реализации результатов в рамках трех направлений:

- повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими Минтранса России и работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минтрансом России, ограничений, запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение;

- выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности Минтранса России, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;

- взаимодействие Минтранса России с институтами гражданского общества и гражданами, а также создание эффективной системы обратной связи, обеспечение доступности информации о деятельности Минтранса России.

Вновь можно обратить внимание, что ожидаемым результатом от ряда мероприятий первого из указанных выше направлений является повышение уровня квалификации, правовой грамотности, антикоррупционной правовой культуры, а также антикоррупционное просвещение гражданских служащих и работников организаций. И вновь речь идет о внешнем закреплении, в данном случае в отраслевом в акте стратегического планирования, метода административного убеждения.

Ощепризнанным является тезис о том, что использование в качестве мер общей превенции предупредительных способов противодействия коррупции, к которым в частности относится антикоррупционное просвещение, воспитание и образование, наиболее эффективно способствует формированию непримиримого отношения к коррупционным проявлениям и стойкой привычки правомерного поведения, в отличие от иных [1] В равной доле в рамках государственной антикоррупционной политики это должно относиться как к государственному так и к частному сектору экономики. Обязанности организаций по принятию мер по противодействию коррупции установлены в ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Эти меры принимаются с учетом положений Национального плана противодействия коррупции, а также методических рекомендаций Минтруда России. При этом компании с государственным участием, государственные корпорации в обязательном порядке разрабатывают планы по противодействию коррупции, комплаенс-программы, осуществляют регулярное информирование таких субъектов публичной администрации как Аппарат Правительства РФ, Минтруд России, Росимущество о планах и результатах проверок, о проводимых мероприятиях в области противодействия коррупции, в том числе по управлению конфликтом интересов, по разработке и актуализации документов, о выявленных комплаенс-рисках и мерах по их минимизации, о результатах обучения работников, проведенных информационных кампаниях и т.д.

Ориентиром для компаний здесь могут стать имеющиеся корпоративные практики антикоррупционного комплаенса, в рамках которого одним из комплексных решений является реализация просветительских, воспитательных и образовательных антикоррупционных мероприятий в рамках отраслевого регулирования. Данный процесс должен реализовываться не просто в рамках системы внутрикорпоративного комплаенса отдельного взятого хозяйствующего субъекта, но и распространяться на их группу по отраслевому признаку путем формирования отраслевых и межотраслевых надстроек с разработкой и внедрением соответствующих регуляторных механизмов. Возвращаясь к сфере транспорта, стоит отметить, что некоторые хозяйствующие субъекты российского экономического рынка, в частности предприятия сферы транспорта, настолько крупные, что фактически представляют собой отдельные отрасли, и поэтому внедряемая в них система антикоррупционного комплаенс-менеджмента изначально несет в себе отраслевую функцию. Так, одним из лидеров антикоррупционного комплаенса неоднократно признается ОАО РЖД - холдинг включающий в себя более 100 юридических лиц, в которых трудоустроено свыше 800 тыс. работников (самый крупный работодатель России). Сам холдинг и три его дочерние компании - АО «Федеральная грузовая компания», АО «Федеральная пассажирская компания» и АО «РЖДстрой» - признаны компаниями с максимальным уровнем противодействия коррупции. В компании функционирует Центр организации противодействия коррупции, «горячая антикоррупционная линия», комиссии по урегулированию конфликта интересов, в составы которых включены представители научных, отраслевых, профсоюзных и общественных организаций, активно ведется просветительская работа в сфере противодействия коррупции. Так, в частности, в ежегодном докладе Российского союза промышленников и предпринимателей «Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса» (в 2022 и 2023 гг.) неоднократно отмечалась роль Юридического института Российского университета транспорта (учредитель - Министерство транспорта РФ), в повышении уровня антикоррупционных компетенций руководителей и специалистов холдинга в рамках реализации собственных образовательных программ дополнительного образования. Таким образом, компании транспортной отрасли уже сейчас имеют возможность вполне эффективно использовать ресурсы отраслевых субъектов государственного управления и вверенных им организаций при решении задач по формированию и совершенствованию компетенций антикоррупционной направленности у специалистов, организуя мероприятия в рамках реализации направлений отраслевого плана противодействия коррупции в сфере транспорта.

Список литературы:

1. Землин, А. И. О некоторых аспектах реализации государственной политики в области противодействия коррупции на транспорте / А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. - 2020. - № 4(36). - С. 93-101. EDN: LOKNYX
2. Кирпичников, А.И. Российская коррупция / А.И. Кирпичников. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2004. - 590 с. ISBN: 5-94201-344-6 EDN: QVWYLZ
3. Корякин, В. М. Противодействие коррупции в коммерческой организации с государственным участием (по материалам открытого акционерного общества "Российские железные дороги"): учебное пособие / В. М. Корякин, Е. А. Нестеров. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юридический институт РУТ (МИИТ), 2024. - 270 с.
4. Нестеров, Е. А. Правовые ценности в реализации механизмов государственно-частного партнерства на транспорте / Е. А. Нестеров // Правовые ценности: формирование, эволюция, функции (посвященная памяти профессора В.М. Курицына): сборник научных трудов, Москва, 21-22 декабря 2023 г. М.: ФГКОУ ВО "Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя", 2024. - С. 63-68. EDN: GHJGIL
5. Шашкин, А. А. Публично-правовые средства противодействия коррупции в сфере транспорта/А.А. Шашкин //Публично-правовые проблемы транспортного права // Материалы Пятого международного транспортно-правового форума / под редакцией А. А. Чеботаревой, В. Е. Чеботарева, Л. М. Малёшиной. - Москва: Изд-во Юридического института РУТ (МИИТ), 2023. - С. 323-326. EDN: VUARO1

References:

1. Zemlin, A. I. On some aspects of the implementation of state policy in the field of combating corruption in transport / A. I. Zemlin // Transport law and security. - 2020. - Pp. 93-101. EDN: LOKNYX
2. Kirpichnikov, A.I. Russian corruption/ A.I. Kirpichnikov. 3rd ed., ispr. and add. Saint Petersburg: Law Center Press Publishing House, 2004. 590 p.
3. Koryakin, V. M. Anti-corruption in a commercial organization with state participation (based on the materials of the Open Joint Stock Company "Russian Railways"): a textbook / V. M. Koryakin, E. A. Nesterov. - 3rd ed., reprint. and add. Moscow: RUT Law Institute (MIIT), 2024-270 p.
4. Nesterov, E. A. Legal values in the implementation of public-private partnership mechanisms in transport / E. A. Nesterov // Legal values: formation, evolution, functions (dedicated to the memory of Professor V.M. Kuritsyn): Collection of scientific papers, Moscow, December 21-22, 2023. Moscow: V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education, 2024, pp. 63-68. EDN: GHJGIL
5. Shashkin A.A. Public law means of combating corruption in the field of transport/A.A. Shashkin //Public law problems of transport law // Proceedings of the Fifth International Transport and Legal Forum / ed. by A.A. Chebotareva, V.E. Chebotarev, L.M. Maleshina. M.: Publishing House of the Institute of Law of the Russian Academy of Sciences (MIIT), 2023. p. 323-326.

РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM IN RUSSIA: LEGAL ASPECTS

БАТТАХОВ Петр Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: battakhov@mail.ru;

BATTAKHOV Petr Petrovich,

candidate of jurisprudence, senior researcher of Institute of the state and right
of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: battakhov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрена история становления и развития правовой базы туземных судов на территории Якутской Автономной Социалистической Советской Республики. Исследованы ключевые нормативно-правовые акты по регулированию судопроизводства в РСФСР. Дан правовой анализ туземного суда как самостоятельного института судопроизводства. Выявлены пробелы в законодательстве при осуществлении судопроизводства в ЯАССР, например, в качестве арбитров выступали лица без юридического образования и, кроме того, юридические споры рассматривались на основании правовых обычаев. Отмечен факт ущемления прав советских граждан по национальному признаку и по черте оседлости.

Abstract. The article examines the history of the formation and development of the legal framework of native courts on the territory of the Yakutsk Autonomous Socialist Soviet Republic. Key regulations on the regulation of legal proceedings in the RSFSR were investigated. A legal analysis of the native court as an independent institution of legal proceedings is given. Gaps in the legislation were identified in the implementation of legal proceedings in the YASSR, for example, persons without legal education acted as arbitrators and, in addition, legal disputes were considered on the basis of legal customs. The fact of infringement of the rights of Soviet citizens on a national basis and according to the Pale of Settlement was noted.

Ключевые слова: туземный суд, малые народы, ЯАССР, истец, совет, делегат, совет, заседатель, председатель.

Keywords: native court, small peoples, YASSR, plaintiff, council, delegate, council, assessor, chairman.

Для цитирования: Баттахов П.П. Развитие судебной системы в России: правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 321-324. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_321.

For citation: Battakhov P.P. Development of the judicial system in Russia: legal aspects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 321-324. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_321.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Начать необходимо с того, что Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) поддержал делегатов Якутии и 16 февраля 1922 года принял положительное решение об образовании Якутской автономии. Государственно-правовое оформление завершилось принятием 27 апреля 1922 г. Президиумом ВЦИК Декрета «Об Автономной Якутской Социалистической Советской Республике» как федеративной части РСФСР с административным центром в городе Якутске.

Несмотря на разного рода сложности становления правового регулирования, на тот момент предстояло выработать проект Основного закона Якутской АССР, следовательно, определить границы, территорию и декларировать права и обязанности народов.

Фундамент республики был заложен 1 июня 1922 года и далее создан первый исполнительный советский орган Правительства Якутской АССР во главе с П.А. Ойунским, а в ноябре 1922 г. - проведены съезды Советов, которые избрали делегатов I Всеякутского Учредительного съезда Советов.

Конституция Якутской АССР была утверждена в начале 1925 г. на III съезде Советов ЯАССР. Согласно данной Конституции, Республика признавалась неотъемлемой частью РСФСР, а высшим органом власти провозглашался Всеякутский съезд Советов. В период между съездами Советов высшей властью Республики являлся Якутский Центральный Исполнительный Комитет (ЯЦИК). Народы Якутии, таким образом, впервые в своей истории обрели государственность, а Якутская АССР в Советской России стала одной из первых автономных республик¹.

Далее можно отметить, что советский период в истории Якутии связан с широкомасштабными преобразованиями в политической, экономической и культурной сферах, что сопровождалось соответствующим развитием в правовой сфере.

Преобразования страны произошли на всей территории РСФСР, соответственно кардинально изменилось общественно-экономическое устройство государства, на местах необходимо было решать ряд важнейших проблем по национальным вопросам, при этом ключевым моментом было правовое положение малых народов Севера. Новая власть должна была контролировать огромные территории Сибири и имелись разные аспекты, например, контрреволюционные, природные богатства и демография населения. В те времена в целях упорядочивания местного коренного населения создавались соответствующие органы власти как механизм управления обществом. Одним из таких органов являлась туземная юстиция, которая была создана для решения комплексных вопросов: правовых, социально – экономических и политических. Функционировал данный орган на основе территориального принципа и подсудность распространялась на малые народы Сибири.

Вертикаль власти придерживалась при управлении союзных республик, ВЦИК СНК РСФСР очередным Декретом от 25 октября 1926 года утвердил «Временное Положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», согласно которому на местах

¹ Роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности: Сборник докладов участников круглого стола, Москва, 12 апреля 2022 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2022. – С. 147-150.

создавались туземные органы, которые осуществляли судебное производство¹.

Согласно Декрету в середине 1927 г. впервые советской истории судебные функции возложены органов власти Якутии. Следует понимать, что решительный шаг в будущем даст реализовать важные задачи:

1. Экономия государственных денежных средств за содержание судебного аппарата и соответственно у народных судов будет снижаться количество рассмотренных дел;

2. Защита местного населения Якутии от мошенников, спекулянтов и богачей, которые за гроши брали меховые изделия и т.д.

На территории Якутской автономной республики создавался новый институт судопроизводства и открыт отдел юстиции при Якутском революционном комитете, который был главной судебной системой ЯАССР.

В улусах (районах) Якутской АССР функции судебной власти выполняли туземные советы и органы туземного управления (исполнительные комитеты). Туземные советы рассматривали судебные дела, непосредственно к ним поступающие от отдельных лиц, а туземные районные исполнительные комитеты рассматривали жалобы на решения и приговоры, вынесенные туземными советами, а также те дела, которые касались не отдельных лиц, а также целых туземных родов и обществ. Члены президиума улусных комитетов рассматривали гражданские и уголовные дела. К сожалению, работники не имели правового образования, поэтому на исход качественных решений рассчитывать не приходилось и по большинству уголовных дел рассматривали те же лица, которые самостоятельно исполняли свои приговоры.

Необходимо отметить, что вышеуказанные постановления центрального органа власти изданные 1926 года действовали на всей территории Севера страны, но не затронули важные вопросы местного значения, например, это касалось бродячих и кочевых племен, находящихся в пределах ЯАССР, которые жили разбросанно по безграничным таежным и тундровым пространствам, не имея определенного местожительства, постоянно перекочевывая в силу образа их жизни, обусловливаемого звероловством и оленеводством и пушным промыслом, с места на место, при отсутствии путей сообщения в пределах их кочевьев.

В связи с этим приходилось временно сохранять существующие родовые суды, включив в ведение последних дела гражданские и уголовные, при разрешении которых родовые суды могут руководствоваться только известными и привычными для них нормами обычного права, поскольку они не противоречат разуму и человеческому отношению судей.

В дальнейшем для реализации принятых постановлений вышестоящих органов власти были приняты соответствующие документы, например. Комитет Севера издал «Инструкцию по применению постановления ВЦИК и СНК от 14.10.1927 г. «О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР»², которая выступала основополагающим документом, устанавливающим правила организации туземного судопроизводства.

Туземные советы и туземные райисполкомы рассматривали судебные дела в составе: Председателя и двух членов.

1. В тех случаях, когда необходимо будет выехать для разбора дел на место жительства спорящих сторон туземный совет или туземный райисполком вправе передать полномочия одному из своих членов для разбора судебных дел. В этом случае, а также и в других случаях. Когда налицо не окажется 3-х членов туземного совета или туземного райисполкома на место недостающих членов избираются заседатели.

Не могут быть заседателями:

- Лица не имеющие права избирать и быть избранными в советы (как например шаманы, которые живут на доходы от шаманства, частные торговцы, частные скупщики пушнины и пр. Подробно указано в инструкции о выборах в советы.

- Лица осужденные за преступления до тех пор, пока они не отбыли полный срок наложенной на них мер социальной защиты, включая и условный.

2. После избрания заседателей туземный совет или туземные райисполком обязан объяснить права и обязанности их и взять с них торжественное обещание судить, по справедливости.

3. Член родового совета туземного райисполкома или выборный заседатель не может участвовать в рассмотрении дела, например:

а) если он заинтересован в разрешении дела в пользу одного из судящихся, например в тех случаях, когда член судебного заседания может выиграть или проиграть в разбираемом деле.

б) если он является близким родственником одного из судившихся, как например брат, сестра, отец, мать, сын, дочь, жена, дед, бабушка, внук.

4. Согласно инструкции следует отметить, что подсудные и не подсудные дела по туземным советам и тузрайисполкомам:

- Туземные советы и тузрайисполкомы разбирают все гражданские дела (спору об имуществе) на всякую сумму. Например, на практике если продавец, получив деньги не передаст покупателю купленную вещь или покупатель не уплатит продавцу за купленную вещь, если взявший в долг деньги или продукты не возвратит в срок долга. Если взявший во временное пользование чужую вещь не отдаст условленной платы за это или повредит взятую вещь, если жена взыскивает со своего мужа на содержание детей, если родители взыскивают средства со своих трудоспособных детей, если между членами семьи возникнут споры при разделе имущества, если возникнут споры между отдельными семьями, родами, обществами о праве пользования пастбищами, рыболовными и охотничьими угодьями или споры о правах семейных, когда муж и жена при разводе не могут договориться при ком останутся дети и другие подобные случаи – называются гражданскими делами и все они подсудны ту-

¹ Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.10.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 73, ст. 575.

² О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 14.10.1927 // СУ РСФСР. 1927. № 111, ст. 746.

земным советам или тузрайисполкомам.

- Неподсудны туземным советами туземным райисполкомам гражданские дела в случаях:

а) если иск (требование уплатить что-либо) основан на таком договоре или акте, который удостоверен нотариусом.

б) если иск основан на таком договоре, который должен быть удостоверен нотариусом договор о дарении имущества на сумму свыше 1000 рублей. Спор по такому договору не может разбираться туземным советом.

в) если одной из спорящих сторон является государственное учреждение или предприятие или кооперативная организация. Например, когда спор идет с такой организацией как Госторг, Якутторг, Охотсоюз, и другими подобными предприятиями и организациями, то такие дела туземные советы разбирать не могут.

г) если дело связано с нарушением интересов государства (например дела о контрабанде и т.п.)

д) если иск предъявлен к должностному лицу (т.е. человеку, который работает в государственном кооперативном учреждении или предприятии) о том, чтобы он возместил убытки, причиненными незаконными или неправильными действиями по службе. Также не подлежат рассмотрению в туземных советах и туземных райисполкомах требования к должностным лицам о возвращении неправильно отобранного имущества или о возмещении убытков, в связи с отобранием имущества по службе.

5. Все гражданские дела, которые перечислены в ст. 11 настоящей инструкции, а также другие неподсудные органам туземного управления дела необходимо передавать на рассмотрение в Народный суд. Если же они поступили в туземный совет или тузрайисполком, то последний также обязан передать такие дела в Народный суд, не разбирая их¹.

Помимо вышеперечисленных нормативно-правовых актов и документов на территории ЯАССР разрабатывалась инструкция по туземным судам:

1. На территории Якутской АССР временно допускается действие в районах, населенных туземными племенами туземного суда на нижеследующих основаниях:

Туземный суд может рассмотреть всякий спор о праве гражданском между частными лицами в том числе коллективами и уголовные дела, предусмотренные ст. 159-161 и ст. 179-192 Уголовного кодекса РСФСР, если того пожелает потерпевший или истец.

Суд принимает к своему производству дела по составлению особого акта родовым советам о желании потерпевшего или истца о рассмотрении дела, им, при чем составление акта не лишает права лица на обращение к подлежащему суду, согласно общим правилам ГПК и УПК.

Туземный суд состоит из Председателя и двух членов, назначаемых родовым советом. Председатель суда должен быть членом совета, что для отдельных членов суда необязательно.

Членами туземного суда не могут быть лица:

а) лишенные избирательных прав по Конституции РСФСР;

б) пораженные в правах по суду (ст. 31 Уголовного кодекса);

в) состоящие под следствием или судом;

г) лишенные права занимать судебные должности в порядке судебном или дисциплинарном.

Потерпевший (истец) вправе отказываться от туземного суда до срока рассмотрения дела если докажет, что кто-либо из судей заинтересован к исходу дела.

Производство в туземном суде освобождается от обложения гербовым и канцлерским сбором. Судебная пошлина взимается в половинном размере по правилам Гражданского процессуального кодекса при обращении решения туземного суда к принудительному исполнению.

Всякое дело, поступившее в туземный суд должно быть рассмотрено не позднее месячного срока. Туземный суд не связан формальными правилами судопроизводства он не может, однако, решить дело без заслушивания объяснений тяжущихся или без вызова их для дачи объяснений и в необходимых случаях показаний свидетеля. Туземный суд признается несостоявшимся:

а) вследствие истечения срока;

б) если при производстве дела откроется обстоятельство, дающее основания к возбуждению уголовного преследования не подсудного туземному суду; в) в случае смерти одного из тяжущихся.

Решение подписывается всеми судьями. Отказ кого-либо из судей от подписи и особое мнение отмечается на самом решении. Решение подписанное большинством судей имеет законную силу. Решение объявляется тяжущимся в заседании суда при чем они расписываются на самом решении. В случае отказа стороны от подписи или ее неявки без уважительных причин в заседание суда, решение считается ей объявленным, о чем на решении делается отметка Председателя. Порядок проверки решения туземного суда определяется статьями 202-203 Гражданского процессуального кодекса².

В завершении можно отметить, что в Якутской АССР действовал Главный суд республики, который отменял решения и приговоры туземных судов. На заседании Коллегии наркомата юстиции ЯАССР по отделу суднадзора, состоявшегося 14 марта 1924 г., был организован Главный суд ЯАССР в составе председателя суда – А.Д. Широких, первого заместителя по уголовному отделу – Н.Д. Емельянова и второго по гражданскому отделу – Я.Х. Таурена, а также шести членов суда (всего 9 человек, из них членов РКП - 4, по национальности якутов - 6, по социаль-

¹ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344.

² Положение об органах власти среди кочевых и бродячих малых туземных народностей ЯАССР и наслежных сельских Советах ЯАССР: Народный комиссариат юстиции ЯАССР // Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 861. Оп. 1. Д. 186.

ному происхождению рабочих – 1, крестьян – 2, служащих – 6, с высшим образованием – 1, средним – 3 и низшим – 5). Отделения делились на судебные и кассационные отделы. Пленум действовал в составе всех членов Главсуда и возглавлялся президиумом (в составе председателя Главсуда и двух его заместителей)¹.

В завершении можно подчеркнуть, что в двадцатом веке история страны показывает и подтверждает, что становление РСФСР имело место первые десять лет, которые были необходимы для дальнейшего развития суверенного государства. Существование РСФСР зависело от разных автономных республик и поэтапное становление судебной системы имело значение для дальнейшего развития страны, поэтому долгое время сохранялась царская модель судопроизводства для малых народов Севера.

Таким образом, создание туземных судов на территории Якутской АССР происходило в целях экономии средств. Кроме того, еще одним важным моментом являлась политическая составляющая, которая имела важное значение для дальнейшего преобразования и развития новой формы государства для преодоления других сложных горизонтов.

Список литературы:

1. Роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности: Сборник докладов участников круглого стола, Москва, 12 апреля 2022 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2022. – С. 147-150.
2. Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.10.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 73, ст. 575.
3. О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 14.10.1927 // СУ РСФСР. 1927. № 111, ст. 746.
4. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344.
5. Положение об органах власти среди кочевых и бродячих малых туземных народностей ЯАССР и наследных сельских Советов ЯАССР: Народный комиссариат юстиции ЯАССР // Национальный архив Республики Саха (Якутия)». Ф. 861. Оп. 1. Д. 186.
6. Актуальные проблемы частного права: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию принятия всенародным голосованием Конституции России, Москва - Якутск, 07–08 декабря 2023 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2024. – С. 62-65.

References:

1. The role of the Republic of Sakha (Yakutia) in the development of Russian federal statehood: Collection of reports of the round table participants, Moscow, April 12, 2022. - Kazan: Buk Limited Liability Company, 2022. - S. 147-150.
2. On the approval of the Provisional Regulation on the management of native peoples and tribes of the northern outskirts of the RSFSR: decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 25.10.1926 //SU of the RSFSR. 1926. No. 73, Art. 575.
3. On the performance of judicial functions by the bodies of the native administration of nationalities and tribes of the northern outskirts of the RSFSR: decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 14.10.1927 //SU of the RSFSR. 1927. No. 111, Art. 746.
4. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 3977. Op. 1. D. 344.
5. Regulation on authorities among nomadic and wandering small indigenous peoples of the YAASSR and surveillance rural councils of the YAASSR: People's Commissariat of Justice of the YAASSR/National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). " F. 861. Op. 1. D. 186.
6. Actual problems of private law: a collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the adoption by popular vote of the Constitution of Russia, Moscow - Yakutsk, December 07-08, 2023. - Kazan: Buk Limited Liability Company, 2024. - S. 62-65.

¹ Актуальные проблемы частного права: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию принятия всенародным голосованием Конституции России, Москва - Якутск, 07–08 декабря 2023 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2024. – С. 62-65.

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ON THE TRANSFORMATION OF THE RIGHT REGULATION OF DIGITAL PLATFORMS

САЯПИН Сергей Петрович,

кандидат юридических наук, младший научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: spsayapin@yandex.ru;

SAYAPIN Sergey Petrovich,

Candidate of Law, Junior Researcher
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: spsayapin@yandex.ru

Краткая аннотация: Усиление роли платформ в экономике требует новых подходов к правовому регулированию, поскольку традиционные антимонопольные инструменты часто оказываются неэффективными. Ключевая проблема платформ связана с эффектом масштаба и сетевыми эффектами, которые во взаимосвязи значительно укрепляют рыночную власть платформ. Цифровые рынки нуждаются в новых подходах к регулированию, которые обеспечат конкуренцию и свободу выбора. Необходимо создать условия для наличия альтернативных платформ и облегчить миграцию поставщиков товаров и услуг между платформами без потери данных. Эти направления требуют внимания российского законодателя.

Abstract: Strengthening the role of platforms in the economy requires new approaches to legal regulation, as traditional antitrust tools are often ineffective. A key challenge for platforms is related to economies of scale and network effects, which in their interplay significantly strengthen the market power of platforms. Digital markets need new regulatory approaches that ensure competition and freedom of choice. It is necessary to create conditions for the availability of alternative platforms and to facilitate the migration of suppliers of goods and services between platforms without loss of data. These areas require the attention of the Russian legislator.

Ключевые слова: цифровые платформы, конкуренция, регулирование цифровых платформ, цифровые рынки, законодательство о платформах, платформенная бизнес-модель.

Keywords: digital platforms, competition, digital platform regulation, digital markets, platform legislation, platform business model.

Для цитирования: Саяпин С.П. О трансформации правового регулирования цифровых платформ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_325.

For citation: Sayapin S.P. On the transformation of the right regulation of digital platforms // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_325.

Статья поступила в редакцию: 03.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Глобальное усиление роли платформ в экономике стимулирует разработку специального правового регулирования. Данная тенденция наблюдается по всему миру (в большей степени в США, Европейском союзе, Великобритании, Австралии, Китае). Эксперты сходятся во мнении и указывают на неэффективность существующих инструментов антимонопольного регулирования в отношении платформ и на необходимость поиска новых правовых механизмов [1].

Основная особенность платформ, вызывающая справедливые опасения по поводу их возможного антиконкурентного поведения на рынке, заключается в тесном сочетании у них эффекта масштаба и сетевого эффекта (прямого и косвенного) [2]. Эксперты отмечают, что во взаимосвязи указанные характеристики создают риск долговременного укрепления власти платформ [3].

Платформы, представляют собой мощных игроков на рынке и для понимания причин их доминирования нужно обратиться к тому, что способствует развитию платформенной бизнес-модели. Почему именно платформы стали ведущей формой производства и дистрибуции товаров и услуг?

Альтернативы платформам можно найти в децентрализованных моделях производства и обмена. Эти модели соответствуют принципу «невидимой руки» Адама Смита, создавая рынок, в котором множество мелких фирм, не имея значительной рыночной власти, подвергаются т.н. «рыночной регуляции». Во времена Адама Смита основной причиной монополизации рынка были политические и правовые барьеры, ограничивавшие участие других организаций на рынке.

Альтернативой являются вертикально интегрированные корпорации, которые представляют собой организации со сложной иерархической структурой. Такая структура сочетает в себе несколько малых и одну крупную фирму, которой эти малые фирмы подконтрольны и которая в состоянии оказывать влияние практически на все или отдельные бизнес-процессы в своей отрасли. Такие корпорации, управляемые «видимой рукой» ее менеджмента, способны обеспечивать транзакционную эффективность за счет лучшего контроля за оппортунизмом.

История антимонопольного (антитрастового) законодательства в США отражает осознание преимуществ указанных моделей организации бизнеса [4].

Антимонопольная доктрина США первой волны стремилась обеспечить свободу действий для малых фирм и избежать ограничений, особенно в отношении ценообразования, что только способствовало развитию децентрализованной модели. Наличие на рынке множества небольших организаций и отсутствие жесткой рыночной власти рассматривалось в качестве ключевых аспектов для роста экономики и «укрепления демократии».

Вторая волна антимонопольного (антитрастового) законодательства США была, в значительной степени, определена подходами Чи-

кагской школы, которая призывала суды к пересмотру строгих антимонопольных правил, касающихся в т.ч. размера фирм. Основная концепция Чикагской школы в этом вопросе заключалась в том, что крупные фирмы могут выполнять полезные экономические функции на рынке и не всегда следует считать их действия подозрительными и антиконкурентными. Указанная концепция способствовала идее поиска баланса в процессе принятия антимонопольных решений, который суды в США не всегда могли соблюсти. Правовой подход к этой задаче заключался в более сдержанном антимонопольном регулировании, акцентировавшем внимание на избежание ложных выводов о нарушениях.

Переход от первой ко второй волне антимонопольного (антитрастового) законодательства США демонстрирует, что ограниченные возможности судов в понимании бизнес-моделей и их эффектов на рынок приводят к двум основным проблемам. Первая проблема заключается в том, что в государстве продолжают применяться устаревшие нормы, даже когда меняется внешняя производственная среда. Вторая проблема возникает тогда, когда новые представления о бизнес-моделях вводятся в правовые рамки без достаточной дифференциации контекстов, в которых они могут быть применимы и эффективны. Эта ситуация частично объясняется институциональной неспособностью судов адаптироваться к эволюции и развитию платформенной бизнес-модели.

Для понимания коренных причин возникновения платформенной бизнес-модели важно изучить причины появления неинтегрированных моделей производства как альтернативы вертикально интегрированным корпорациям. Можно выделить несколько ключевых факторов, способствующих этой трансформации в рамках производственно-экономических отношений.

Ключевые факторы, способствующие переходу от вертикально интегрированных корпораций к дезинтегрированным производственным платформам, можно сформулировать следующим образом.

Прежде всего, эффективное управление крупными иерархическими структурами представляет собой довольно сложную задачу. Чем больше дистанция между руководством и работниками, тем труднее контролировать их деятельность и правильно и своевременно распределять задачи. Это создает значительные организационные проблемы и, в целом, снижает эффективность управления. Необходимость улучшения контроля и оптимизации организационных затрат может привести к делегированию полномочий внутри компании.

Во-вторых, т.н. «корпоративная бюрократия» лишь усложняет гибкость бизнеса. Она приводит к сложностям в быстрой реакции на изменения внешней среды и ограничивает инновационный потенциал. Строгие внутрикорпоративные процедуры и правила затрудняют сотрудникам внедрение новых подходов, что также способствует переходу к децентрализованным системам, где активное сотрудничество со многими внешними организациями-партнёрами становится жизненно необходимым.

Наконец, процессы либерализации рынка и трансграничные возможности дают компаниям доступ к обширной сети потенциальных партнеров. В условиях необходимости оптимизации затрат и повышения эффективности компании могут выбирать различных внешних организаций-партнеров по цепочке поставок, что также увеличивает шансы на переход к более гибким бизнес-моделям. В результате, стремление к эффективности и конкурентоспособности способствует переходу от классической вертикальной интеграции к более децентрализованным бизнес-моделям.

Управление вертикально-интегрированной корпорацией представляет собой сложную задачу, но координация децентрализованного производства с множеством партнеров также требует значительных усилий. Фирма, выступающая в роли центрального узла в сети партнеров, например – производитель оригинального оборудования (*сокр. англ. – OEM*), сталкивается с необходимостью выбора надежных поставщиков и поддержания с ними устойчивых связей при сохранении инновационного потенциала всей сети. Стратегическая задача заключается в обеспечении бесперебойного взаимодействия компонентов, получаемых от различных поставщиков, чтобы гарантировать поставку на рынок качественного продукта (оборудования) или услуги, соответствующих рыночному спросу.

Важно отметить, что платформа не обязательно должна быть цифровой. Хотя платформы могут быть физическими, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в значительной степени упрощает организацию децентрализованного производства. ИКТ позволяют эффективно обмениваться заказами и спецификациями между организациями, сводя к минимуму ошибки и задержки. Информационные технологии облегчают оценку возможностей и надежности участников, что способствует совместной работе и оперативной совместимости, оставаясь при этом в рамках организационного разделения.

Существование платформ, обеспечивающих инфраструктуру для совместного и сетевого производства, стало заметным явлением в экономике. Эти платформы способствуют децентрализации производства. Важную роль в этом процессе играют ИКТ и цифровая трансформация. В результате развития методов машинного обучения и искусственного интеллекта различия между деятельностью внутри и вне организационных границ, а также между горизонтальными и вертикальными отношениями становятся всё менее заметными.

Неспецифический характер ресурсов и производственных возможностей платформ позволяет им расширять своё влияние на экономическую и политическую сферы. Централизация информации, с одной стороны, предоставляет пользователям явные преимущества, а с другой — создаёт риски, которые могут иметь негативные последствия.

Традиционные рыночные механизмы, которые обычно применяются для ограничения влияния платформ, могут оказаться в данной ситуации неэффективными. Одним из возможных способов контроля «экспансии» платформ является поддержание открытой экосистемы платформ на цифровых рынках, что оптимизирует функциональность и разнообразие.

В условиях цифровой экономики, где осуществляется свободный обмен данными, может отсутствовать ощутимая разница между сотрудничеством с одним и другим партнером. Таким образом, возникает необходимость в новом подходе к пониманию и регулированию цифровых экосистем в условиях цифровой трансформации [5].

В целях эффективного регулирования платформ на цифровых рынках должны соблюдаться, как минимум, два ключевых требования:

- Наличие на цифровом рынке сразу нескольких, в определенной степени альтернативных платформ, что подразумевает отсутствие тесной (другими словами зависимой) связи пользователей и поставщиков товаров и услуг с одной конкретной цифровой площадкой (платформой)[6];
- Возможность и право беспрепятственной миграции поставщиков товаров и услуг от одной цифровой платформы к другой (без потери данных, что особенно актуально в стремительно меняющихся внешних условиях ведения бизнеса). Важно понимать, что оператор цифровой платформы, владея информацией (данными) может контролировать любой физический рынок [7].

На наш взгляд именно на эти два направления в нормативном регулировании должен обратить свое внимание российский законодатель и именно с учетом указанных требований должны быть сформулированы нормы эффективного законодательства о цифровых платформах.

Список литературы:

1. Арутюнян А.А., Бербенева А.Д. Эволюция антимонопольного регулирования цифровых платформ // Цифровое право. - 2022. - № 3. - С. 79 - 96. DOI: 10.38044/2686-9136-2022-3-3-79-96 EDN: HPFRZJ
2. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. - 2021. - № 4. - С. 13 - 82. DOI: 10.18411/0131-5226-2021-21382 EDN: LWDBGO
3. Саяпин С.П. Тенденции антимонопольного (антитрастового) регулирования цифровых платформ в США // Право и экономика. - 2024. - № 1 (431). - С. 34 - 42. EDN: EIMFBH
4. Егорова М.А., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф. Цифровая (платформенная) экономика в свете антимонопольного регулирования (сетевой эффект, цифровая платформа, запрет монополистической деятельности) // Конкурентное право. - 2024. - № 1. - С. 1 - 5. DOI: 10.18572/2225-8302-2024-1-2-5 EDN: BEGVXD
5. Джиоева Л.С. О новых подходах к антимонопольному регулированию в условиях цифровой экономики // Российское конкурентное право и экономика. - 2020. - № 1. - С. 32 - 37. DOI: 10.32686/2542-0259-2020-1-32-37 EDN: EEOAUP
6. Ворникова Е.Д. Проблемы адаптации антимонопольного регулирования к условиям цифровой экономики // Цифровое право. - 2023. - № 4. - С. 91 - 106. DOI: 10.38044/2686-9136-2023-4-4-3 EDN: CJIJE
7. Баттахов, П. П. Правовая природа цифрового рубля: теоретические и практические аспекты / П. П. Баттахов, Ю. С. Овчинникова // Аграрное и земельное право. - 2023. - № 9(225). - С. 86-90. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_9_86 EDN: SHDMBB

References:

1. Harutunyan A.A., Berbeneva A.D. Evolution of antitrust regulation of digital platforms//Digital law. – 2022. – № 3. - S. 79-96. DOI: 10.38044/2686-9136-2022-3-3-79-96 EDN: HPFRZJ
2. Gabov A.V. Digital platform as a new legal phenomenon//Perm Legal Almanac. – 2021. – № 4. - S. 13-82. DOI: 10.18411/0131-5226-2021-21382 EDN: LWDBGO
3. Sayapin S.P. Trends in antitrust (anti-trust) regulation of digital platforms in the USA//Law and Economics. – 2024. – № 1 (431). - S. 34-42. EDN: EIMFBH
4. Egorova M.A., Petrov D.A., Popondopulo V.F. Digital (platform) economy in the light of antimonopoly regulation (network effect, digital platform, prohibition of monopolistic activities)//Competitive law. – 2024. – № 1. - S. 1 - 5. DOI: 10.18572/2225-8302-2024-1-2-5 EDN: BEGVXD
5. Dzhioeva L.S. On new approaches to antimonopoly regulation in the digital economy//Russian competition law and economy. – 2020. – № 1. - S. 32-37. DOI: 10.32686/2542-0259-2020-1-32-37 EDN: EEOAUP
6. Vornikova E.D. Problems of adaptation of antimonopoly regulation to the conditions of the digital economy//Digital law. – 2023. – № 4. - S. 91-106. DOI: 10.38044/2686-9136-2023-4-4-3 EDN: CJIJE
7. Battakhov, P.P. The legal nature of the digital ruble: theoretical and practical aspects/P.P. Battakhov, Yu. S. Ovchinnikova//Agrarian and land law. – 2023. – № 9(225). - S. 86-90. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_9_86 EDN: SHDMBB

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ «ЗАКОННОСТИ» И «ОБОСНОВАННОСТИ» ПРИМЕНительно К ОСНОВАНИЯМ ДЛЯ ОТМЕНЫ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ THE ISSUE OF THE CORRELATION BETWEEN "LEGALITY" AND "REASONABLENESS" IN THE CONTEXT OF THE GROUNDS FOR THE ANNULMENT OF JUDICIAL ACTS IN CIVIL CASES THAT HAVE ACQUIRED LEGAL FORCE

КУРИН Олег Васильевич,
аспирант юридического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 53.
E-mail: olegkurin11@gmail.com;
KURIN Oleg Vasilievich,
a post-graduate student at the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.
119435, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya str., 117.
E-mail: olegkurin11@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения «законности» и «обоснованности» судебных решений в контексте разграничения полномочий судов «первой» и «второй» кассации через призму осуществления частноправовых и публично-правовых функций правосудия.

Abstract : The article addresses the issue of the correlation between the "legality" and "reasonableness" of court decisions within the framework of the differentiation of the powers of courts of "first" and "second" cassation. This correlation is examined through the lens of the realization of private and public legal functions of justice.

Ключевые слова: законность, обоснованность, кассационное производство, Верховный Суд РФ, правосудие, проверка, законна сила судебного акта.

Key words: legality, reasonableness, cassation proceedings, Supreme Court of the Russian Federation, justice, revision, lawfulness of judicial act.

Для цитирования: Курин О.В. Проблема соотношения «законности» и «обоснованности» применительно к основаниям для отмены вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 328-332. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_328.

For citation: Kurin O.V. The issue of the correlation between "legality" and "reasonableness" in the context of the grounds for the annulment of judicial acts in civil cases that have acquired legal force // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 328-332. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_328.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Вопрос полномочий судов кассационной инстанции является предметом дискуссий науки гражданского процесса достаточно давно. Со времен распада СССР и возрождением классической кассации в гражданском и арбитражном процессе современной России ведутся споры относительно наделения судов кассационной инстанции полномочиями по проверке не только правильности применения закона, но и фактической стороны дела. С момента принятия первого АПК РФ в 1995 г., а впоследствии и в ГПК РФ 2002 г. полномочия суда кассационной инстанции были ограничены исключительно проверкой вопроса законности. Действующие процессуальные кодексы наделяют суды кассационной инстанции полномочием на проверку обоснованности принятых нижестоящими судами решений помимо проверки законности (статья 288 АПК РФ; статья 379.7 ГПК РФ).

В то же время деятельность суда кассационной инстанции определяется с учетом как частноправовых интересов участников судебного спора, так и публично-правовых интересов государства, которые заключаются в укреплении правопорядка и обеспечении единообразия в практике применения норм материального права. Исходя из такой характеристики деятельности кассационной инстанции, может быть определено и содержание полномочий непосредственно кассационных судов.

Например, И.Г. Арсёнов за основу определения содержания полномочий судов кассационной инстанции берет цели гражданского судопроизводства и его функции. Так, им отмечается, что нормативно закреплёнными целями судопроизводства являются защита нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [6, с. 65]. Современное процессуальное законодательство, пускай несколько в измененном виде, но содержит аналогичные цели и задачи. Например, статья 2 ГПК РФ предусматривает в качестве цели гражданского процесса защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, реализуемые посредством правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров. Арсёнов И.Г. на основании этого приходит к выводу, что содержание полномочий кассационного суда должно приводить к достижению целей гражданского судопроизводства и определяться ими. Анализ стадий обжалования позволяет ученому прийти к выводу, что кассацион-

ное производство выполняет не столько общегосударственную функцию, сколько действует в интересах сторон, поскольку кассационный пересмотр и соответствующее звено арбитражного процесса не являются последним этапом и окончательной инстанций, завершающей процедуру судебного урегулирования спора в силу существования надзорного способа пересмотра [6, с. 64-65].

Действительно, в России со времен создания новых гражданского и арбитражного процессуального кодекса существовало несколько инстанций по проверке правильности применения судами первой и апелляционной инстанции норм права при вынесении решения. Первоначально такая проверка законности решений судов нижестоящей инстанции была ограничена возможностью обжалования таких решений в кассационном производстве и впоследствии в порядке надзора. Затем в процессуальное законодательство были внесены изменения, в результате которых появилась, так называемая, «вторая кассация». Соответствующие изменения, позволяющие обжаловать решения нижестоящих судов в Судебную коллегия Высшего Арбитражного Суда РФ в рамках кассационного производства, сначала были внесены в АПК РФ в 2014 году [1], а затем в рамках процессуальной реформы 2018-2019 годов вместе с созданием новых кассационных судов общей юрисдикции похожее регулирование появилось и в ГПК РФ [2].

Существование в российском процессуальном законодательстве по сути двух инстанций одного уровня, «первой кассации», выполняющей частноправовую функцию, и «второй кассации», выполняющей публично-правовую функцию, позволяет задать обоснованный вопрос, действительно ли так необходимо ограничивать полномочия судов кассационной инстанции, например, первого уровня, только проверкой правильности применения норм минуя рассмотрение вопроса об установлении всех имеющих значение для правильного рассмотрения дела фактических обстоятельств дела.

Направленность кассационного производства на проверку правильности разрешения исключительно вопросов права и вызванное этим отсутствие у суда кассационной инстанции полномочий по повторному исследованию и оценке доказательств являются характерными чертами данного вида проверочного производства в его традиционном понимании. Именно поэтому в российском гражданском процессе с момента своего появления, то есть с принятия УГС 1864 г. кассационная проверка судебных актов была ограничена лишь проверкой их законности. Ограниченность кассационной проверки судебных актов лишь предметом их законности была одной из концептуальных и ключевых идей, реализованных в УГС 1864 г. [20].

Между тем, вопрос проверки обоснованности обжалуемых судебных актов не возник только в современном процессуальном праве. Так, например, К.И. Малышев применительно к данному вопросу указывал, что Сенат был вправе касаться фактической стороны дела, но только в той части, которая требовала ответа на вопрос, не были ли искажены факты дела, не было ли допущено ошибки в юридической квалификации обстоятельств дела, не было ли допущено ошибки при толковании договора, соответствуют ли юридические выводы установленным по делу фактам [16, с. 317]. Многочисленные примеры из практики, подтверждающие правильность таких доводов, в своих трудах приводил М. Гоняев [9].

Уже тогда, осуществляя проверку правильности толкования и применения норм права, регулирующих вопросы доказательств и доказывания, и оставаясь в рамках проверки законности, Сенат не был полностью лишен возможности косвенным образом касаться фактической стороны дела [5] [8] [22] [23]. В то же время представление дореволюционных ученых об исследовании судом кассационной инстанции фактической стороны дела сводилось к вопросу доказывания. Так, К.И. Малышев отмечал, что большое количество решений отменялось в кассационном порядке вследствие того, что показания свидетелей были приняты судом в доказательство событий, для которых закон требует письменного удостоверения [16].

Представляется, что в данном случае сложно говорить об исследовании, оценке или проверке судом кассационной инстанции фактической стороны дела. Представляемые сторонами дела доказательства безусловно свидетельствуют об обстоятельствах дела, однако с трудом можно утверждать, что вопросы допустимости доказательств в части подтверждения тех или иных фактов определенным видом доказательства отражают хоть и маленькую, но все же определенную степень вмешательства суда кассационной инстанции в проверку установленных по делу обстоятельств. Думается, что вопрос определения конкретного вида доказательства для подтверждения того или иного факта является сугубо правовым. В таком случае суд кассационной инстанции осуществляет классическую проверку законности и правильности применения нижестоящими судами норм, определяющих процедуру доказывания. Именно поэтому наличие у суда кассационной инстанции косвенной возможности определить фактическую сторону дела, которой по существу вовсе и не было, не вызывало у отечественных ученых- процессуалистов каких-либо сомнений в том, что суд кассационной инстанции проверял только юридическую сторону судебных актов [5].

Несколько иной подход сложился в период развития советского процессуального права. Возникнув в советском процессе и став отличительной его чертой, проверка судебных актов в надзорном производстве стала осуществляться как на предмет законности, так и на предмет обоснованности. С 1938 г. обоснованность стала являться критерием для проверки судебных актов в порядке надзора в силу положений статьи 15 Закона СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». Соответственно, в число оснований для отмены судебных актов судом высшей (надзорной) инстанции стала входить не только их незаконность, но и необоснованность. Впоследствии в статье 330 ГПК РСФСР 1964 г. уже прямо указывалось, что необоснованность судебных актов является одним из двух оснований для их отмены в порядке надзора [12].

В современной действительности во главу процесса были положены частноправовые начала регулирования, в связи с чем развитие процессуального законодательства пошло по пути ограничения полномочий суда кассационного суда по проверке исключительно вопросов законности, обоснованность, в свою очередь, как основание для отмены судебного акта судов нижестоящих инстанций был исключена.

В то же время, несмотря на закрепление классических по своей сущности полномочий суда кассационной инстанции, известных не

только дореволюционному гражданскому процессу, но и классическим институтам кассации во Франции и ревизии в Германии, отход от возможности проверять обоснованность как основания для отмены судебного акта встретил критику со стороны ряда исследователей [13]. Их аргументы сводились к утверждениям о невозможности разделения понятий законности и обоснованности.

Так, И.Г. Арсенов указывает, что наряду с вопросами права в сферу деятельности судов кассационной инстанции попадают и фактические обстоятельства, поскольку без установления имеющих значение для дела обстоятельства невозможно определить правильность применения норм материального права [6]. П. Я. Трубников в свое время отмечал, что необоснованное решение одновременно является и незаконным, поскольку закон требует от суда всесторонне и полно выяснять действительные обстоятельства дела, в связи с чем понятие законности решения в широком смысле предполагает и его обоснованность, при этом неправильное применение закона может повлечь неисследованность фактических обстоятельств [21]. На существование неразрывной связи между законностью и обоснованностью судебных актов указывали многие советские процессуалисты еще задолго до того, как необоснованность перестала быть основанием для отмены судебных актов в кассационном производстве [4] [10].

Действительно, в основе правоприменительной деятельности суда лежит обязательная квалификация фактических обстоятельства с целью правильного определения подлежащей применению нормы права. Между тем, состав фактических обстоятельств, который необходимо установить применительно к спорным правоотношениям, отражен в самой правовой норме. Иными словами, чтобы определить подлежащую применению правовую норму необходимо установить имеющие значение фактические обстоятельства [17]. В то же время, чтобы понять, какие именно фактические обстоятельства необходимо устанавливать, то есть то, что ляжет в предмет доказывания по конкретному делу, определяется диспозицией нормы материального права. В.Н. Щеглов отмечал, что содержание взаимосвязанности и обоснованности судебных актов усматривается в том, что для правильного разрешения спора необходимо установить круг фактических обстоятельств, имеющих правовое значение для спорного материального правоотношения [24].

Так, например, п. 3 ст. 53 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Указанная правовая норма предполагает установление трех фактических обстоятельств: **(1)** лицо, являющееся представителем юридического лица, **(2)** действует добросовестно и **(3)** разумно. Санкция, в свою очередь, предусмотрена п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, который указывает, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Следовательно, в целях привлечения генерального директора юридического лица к ответственности необходимо установить: **(1)** причинение ущерба юридическому лицу, **(2)** недобросовестность или **(3)** неразумность действий генерального директора. Данный пример иллюстрирует, насколько тесно применение нормы права связано с фактической стороной реальных отношений, сложившихся между сторонами спора. Определить одно без другого просто невозможно, отсюда и вытекает невозможность правильного применения закона в случае неправильного определения фактических обстоятельств и, наоборот, невозможность правильного определения круга имеющих значение для дела обстоятельств в случае неправильного применения нормы права.

И.Г. Арсенов приходит к аналогичному выводу, утверждая, что раз правильное применение норм материального права невозможно без полного и объективного установления фактических обстоятельств дела, то и проверка соответствия принятого решения этим нормам тоже будет невозможна без проверки полноты и правильности установления фактических обстоятельств, имеющих правовое значение для существа спора, то есть без проверки обоснованности обжалованных судебных актов [6, с. 111-112].

Вслед за исследованиями вопросов в области соотношения законности и обоснованности, которые наиболее тесным образом связаны с полномочиями кассационных судов, за совершенствование гражданского процесса в части проверки расширения полномочий судов кассационной инстанции выступали Л.Ф. Лесническая и Н.И. Клейн [15, с. 166-167].

Как отмечает Э.Н. Нагорная, круг вопросов, разрешаемых при принятии решения, содержит и вопросы оценки доказательств, определения обстоятельств, имеющих значение для дела, установления прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, в то время как АПК РФ (впрочем, как и ГПК РФ) ограничивает круг полномочий суда кассационной инстанции проверкой исключительно законности обжалуемого решения. Наличие у суда кассационной инстанции полномочий на принятие решения наделяет его также всеми вытекающими из него полномочиями по оценке доказательств, определению обстоятельств, имеющих значение для дела [18].

Л.Ф. Лесническая приходит к выводу, что правильное применение норм материального права возможно только тогда, когда суд применяет норму права не формально, а учитывая все конкретные особенности дела, и лишь после выяснения всей фактической стороны дела можно переходить к юридической квалификации взаимоотношений сторон [14].

Следует отметить, что исследование гражданского процесса, проведенного в рамках указанных научных трудов, соответствовало действовавшему на тот момент законодательству. Как известно, в период действия АПК РФ 1995 г. и ГПК РСФСР 1964 г., в качестве основания для отмены обжалуемых судебных актов предусматривалось только нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права. В настоящее время гражданский и арбитражный процесс были унифицированы в части оснований для отмены судебных поста-

новлений. В качестве одного из основания для отмены судебного акта указано несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела.

Представляется, что для ответа на вопрос о правильной степени соотношения понятий «законности» и «обоснованности» необходимо исходить в первую очередь из целей проверочной деятельности. В этой части трудно не согласиться с ранее приведенным мнением И.Г. Арсенова.

Между тем, представляется правильной и более подходящей для ныне действующей системы проверки вступивших в законную силу решений позиция, выраженная В.М. Шерстюком, который отмечал, что: «ограничение полномочий суда надзорной инстанции только вопросами права, что соответствующим образом отражается на содержании протеста, не означает, что при решении вопроса принесения протеста не должно уделяться внимания фактической стороне» [19]. Таким образом, возможности суда по анализу фактической стороны дела не исключены из его проверочной деятельности.

Шерстюк В.М. за основу исследования соотношения «законности» и «обоснованности» берет задачи проверочного судопроизводства. Главной поставленной перед кассационной инстанцией задачей является проверка законности вступившего в законную силу решения или постановления. Именно этим он объясняет наличие в ГПК РФ 1995 года запрета ссылаться на недоказанность установленных судом обстоятельств. Между тем, им разделяется позиция П.Я. Трубникова о том, отделить обоснованность от законности решения невозможно [25]. Понятия «незаконности» и «необоснованности» судебного решения тесно связаны между собой, но это обстоятельство не дает оснований для их отождествления.

Необоснованность является самостоятельным основанием к отмене судебного акта, оно имеет свое содержание и носит самостоятельный характер по отношению к незаконности [25, с. 39]. Думается, что содержание необоснованности как основания для отмены судебного акта в рамках кассационного производства может быть рассмотрено через возможность суда кассационной инстанции дать самостоятельную оценку имеющимся в деле доказательствам. Оценка доказательств, осуществляемая судами первой или апелляционной инстанции, осуществляется с целью правильного установления имеющих значение для дела обстоятельств. Суд кассационной инстанции, выполняя функцию проверки судебного акта нижестоящей инстанции, должен определить правильность установления фактических обстоятельств. Поскольку суд первой или апелляционной инстанции устанавливает существенные обстоятельства посредством оценки доказательств, то проверка правильности вынесенного судебного акта будет осуществляться посредством проверки самой оценки доказательств, для чего суду кассационной инстанции необходимо, в первую очередь, провести самостоятельную оценку. Как мы видим, проверка обоснованности посредством оценки доказательства имеет разные цели: оценка доказательств, осуществляемая судом кассационной инстанции, отвечает интересам проверочной деятельности, в то время как оценка судом первой инстанции отвечает интересам стороны.

Таким образом, оценка доказательства судом кассационной инстанции при проверке обоснованности решения суда первой инстанции направлена исключительно на выявление признаков необоснованности. В таком случае, как указывает В.М. Шерстюк, если кассационная инстанция признает, что суд первой инстанции неправильно либо с нарушением процессуальных норм оценил собранные по делу доказательства и в связи с этим вызывает сомнение правильность установления им фактических обстоятельств по делу, она должна указать, в чем заключается неправильность оценки, отменить решение и передать дело на новое рассмотрение [25, с. 39]. Невозможность суда кассационной инстанции вынести новое решение на основании собственной оценки иллюстрирует специфику проверки обоснованности в суде кассационной инстанции.

При этом теоретические исследования в области соотношения понятий «законности» и «обоснованности» судебных решений, наделения судов кассационной инстанции полномочиями по проверке, в том числе, фактической стороны рассматриваемого дела показывают, что осуществление судами кассационной инстанции своей главной функции по проверке законности вынесенных судами нижестоящих инстанций судебных актов и достижение цели вынесения правосудного решения невозможно осуществить без должной проверки фактической стороны дела. Показателем в этом вопросе выступает соответствующий опыт регулирования Франции. Как отмечает Е.А. Борисова, перед судебной практикой Франции стоит тот же вопрос разграничения законности и обоснованности [7, с. 301]. Ж. Борэ, предостерегая от неправильного понимания «права» как того, что Кассационный суд Франции контролирует, а «факта» - как того, что он не контролирует, определяет «факт» как совокупность утверждений и оценок, а «право» - как совокупность пунктов, содержащих применение и толкование правовой нормы; право нуждается в факте и факт нуждается в праве: любой закон призван регулировать фактическую ситуацию¹. В связи с этим Ж. Борэ утверждает, что Кассационный суд Франции все же осуществляется минимальный контроль мотивации, без которого контроль законности был бы неэффективным и иллюзорным [3, с. 226-227, 452]. М.Д. Дзагурова, проводя исследование французских экстраординарных способов обжалования, отмечает, что судебной практикой проверка законности судебного постановления напрямую связывается с проверкой его мотивировки, определяемой как логическое обоснование выбора нормы права, в то время как недостаточность мотивировки либо ее отсутствие рассматривается как основание для отмены судебного постановления [11, с. 128].

Таким образом, полномочие суда кассационной инстанции по проверке законности судебных актов судов нижестоящей инстанции не может быть отделено от проверки фактической стороны дела в силу неотделимости вопросов права и факта.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 186-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" // Доступ СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Доступ СПС Консультант Плюс.

¹ Bore J. Cassation en matiere civile. Paris. 1997. 2e partie p. 226-227

3. Bore J. Cassation en matiere civile. Paris. 1997. 2e partie p. 226-227.
4. Абрамов С.Н. Проверка обоснованности судебного решения вышестоящим судом по советскому праву. М., 1950. С. 3-10.
5. Анненков К. Н. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. СПб., 1878-1887. С. 418-419.
6. Арсёнов И. Г. Полномочия суда кассационной инстанции в арбитражном процессе: диссертация... кандидата юридических наук. Екатеринбург 2001. С. 65. EDN: MCXWBL
7. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М., 2019. С. 301.
8. Вербловский Г.Л. Вопросы русского гражданского права и процесса. М., 1896. С. 402.
9. Гоняев М. Просьбы о кассации в гражданском процессе по уставу гражданского судопроизводства и по решениям сената // Журнал гражданского и уголовного права: Октябрь. Издание С. - Петербургского Юридического Общества. Кн. 8 СПб., 1884. С. 45-51.
10. Гурвич М.А. Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. 1. С. 385.
11. Дзагурова М.Д. Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции. Дисс. канд. юр. наук. М., 2011. С. 128. EDN: QFRBTB
12. Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юр. наук. М., 2014. с. 171. EDN: QGOCHC
13. Кожемяко А.С. Кассационное производство в арбитражном суде: теория и практика. М., 2004. С. 145-149. ISBN: 5-9584-0026-6 EDN: QVXKGN
14. Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решения в кассационном порядке. М., 1974. С. 161-162.
15. Лесницкая Л.Ф., Клейн Н.И. Концепция развития гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. М., 1995 с. 166 - 167.
16. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1875 Т. 2 с. 317.
17. Масаладжиу Р.М. К вопросу об основаниях для отмены или изменения судебных актов в судах надзорных инстанций в контексте доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3, 4 // Доступ СПС Консультант Плюс.
18. Нагорная Э.Н. Производство в кассационной инстанции арбитражного суда. М., 2000. С. 44. EDN: QDCMUL
19. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2000. С. 477 (автор главы - В.М. Шерстюк).
20. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. 4. 1. С. XVIII-XIX.
21. Трубников П.Я. Пересмотр решений в порядке судебного надзора. М., 1974. С. 158.
22. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства. Изд. 3-е. СПб. 1912. С. 1118-1119.
23. Устав гражданского судопроизводства. С объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных и I и II Департаментов Правительствующего Сената / Сост.: Боровиковский А.Л.; Испр. и доп.: Гуссаковский П.Н.. 6-е изд. С.-Пб., 1908. С. 564-565.
24. Щеглов В.Н. Законность и обоснованность судебного решения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидату юр. Наук. Томск. 1955. С. 12.
25. Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права. М., 1989. С. 39.

References:

1. Federal Law No. 186-FZ dated 06/28/2014 "On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" // Access by ATP Consultant Plus.
2. Federal Law No. 451-FZ dated 28.11.2018 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Access by SPS Consultant Plus.
3. Bore J. Cassation en matiere civile. Paris. 1997. 2e partie p. 226-227.
4. Abramov S.N. Verification of the validity of a judicial decision by a higher court under Soviet law. Moscow, 1950. pp. 3-10.
5. Annenkov K. N. The experience of commentary on the statute of civil proceedings. St. Petersburg, 1878-1887. pp. 418-419.
6. Arsenov I. G. Powers of the court of cassation in the arbitration process: dissertation... Candidate of Law Sciences. Yekaterinburg, 2001. P. 65. EDN: MCXWBL
7. Borisova E.A. Appeal, cassation, supervision of civil cases. Moscow, 2019. P. 301.
8. Verblovsky G.L. Issues of Russian civil law and process. Moscow, 1896. P. 402.
9. Gonyayev M. Requests for cassation in civil proceedings under the statute of civil proceedings and by decisions of the Senate // Journal of Civil and Criminal Law: Oct. Edition of the St. Petersburg Law Society. Book 8, St. Petersburg, 1884. pp. 45-51.
10. Gurvich M.A. Selected works. Krasnodar, 2006. T. 1. P. 385.
11. Dzagurova M.D. Extraordinary methods of appeal under the civil procedure legislation of France. Dissertation of the Candidate of Law Sciences, Moscow, 2011. P. 128. EDN: QFRBTB
12. Zaitsev S.V. Grounds for annulment of judicial acts that have entered into legal force in civil proceedings. Dissertation of the Candidate of Law Sciences. Moscow, 2014. p. 171. EDN: QGOCHC
13. Kozhemyako A.S. Cassation proceedings in the arbitration court: theory and practice. Moscow, 2004. pp. 145-149. ISBN: 5-9584-0026-6 EDN: QVXKGN
14. Lesnitskaya L.F. Review of the decision in cassation. Moscow, 1974. pp. 161-162.
15. Lesnitskaya L.F., Klein N.I. The concept of development of civil procedure and arbitration procedural legislation. Moscow, 1995. pp. 166-167.
16. Malyshev K.I. Course of civil proceedings. St. Petersburg, 1875, vol. 2, p. 317.
17. Masaladziu R.M. On the issue of grounds for the cancellation or amendment of judicial acts in the courts of supervisory authorities in the context of accessibility of justice // Arbitration and civil procedure. 2009. № 3, 4 // SPS Consultant Plus access.
18. Nagornaya E.N. Proceedings in the cassation instance of the arbitration court. Moscow, 2000. P. 44. EDN: QDCMUL
19. Scientific and practical commentary on the Code of Civil Procedure of the RSFSR / Edited by M.K. Treushnikov, Moscow, 2000, p. 477 (the author of the chapter is V.M. Sherstyuk).
20. Judicial Statutes of November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. St. Petersburg, 1867. 4. 1. pp. XVIII-XIX.
21. Trubnikov P.Ya. Review of decisions by way of judicial supervision. Moscow, 1974. P. 158.
22. Tyutryumov I.M. Charter of civil proceedings. Ed. 3-E. SPb. 1912. pp. 1118-1119.
23. Charter of civil proceedings. With explanations on the decisions of the Civil Cassation Department and the General Meeting of the Cassation and I and II Departments of the Governing Senate / Comp.: Bоровиковский А.Л.; Испр. and add.: Gussakovskiy P.N. 6th ed. S.-Pb., 1908. pp. 564-565.
24. Shcheglov V.N. Legality and validity of a court decision. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law. Sciences. Tomsk. 1955. p. 12.
25. Sherstyuk V.M. The main problems of the system of civil procedural law. Moscow, 1989. p. 39.

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ THE GENESIS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE PROSECUTOR'S POWERS IN THE FIELD OF JUDICIAL PROTECTION OF LABOR RIGHTS

УХИНОВА Анна Андреевна,
аспирант кафедры гражданского процесса,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Россия, Саратовская область, город Саратов, ул. Вольская, д. 1.
E-mail: anuta.artiomkina@yandex.ru;
UHINOVA Anna Andreevna,
postgraduate student of the department of civil procedure,
FGBOU VO «Saratov State Law Academy».
1 Volskaya str., Saratov, Saratov region, 410056, Russia
E-mail: anuta.artiomkina@yandex.ru

Краткая аннотация. Прокуратура играет важную роль в обеспечении исполнения законов в Российской Федерации. При этом прокуратура наделена весьма широкими полномочиями при осуществлении своей надзорной деятельности. Соответственно, прокуратура вправе реагировать на любые выявленные факты нарушения или ненадлежащего исполнения закона путем реализации специальных полномочий, предоставленных прокурору действующим законодательством Российской Федерации, в том числе в сфере защиты трудовых прав граждан нашей страны. Безусловно обозначенные полномочия не были предоставлены прокуратуре изначально с момента ее создания, а прошли определенный этап своего становления. В данной статье автором проанализирован генезис отечественного законодательства, определяющего полномочия прокурора в сфере защиты трудовых прав.

Abstract: The Prosecutor's Office plays an important role in ensuring the implementation of laws in the Russian Federation. At the same time, the Prosecutor's Office is endowed with very broad powers in the implementation of its supervisory activities. Accordingly, the Prosecutor's Office has the right to respond to any revealed facts of violation or improper execution of the law by exercising special powers granted to the prosecutor by the current legislation of the Russian Federation, including in the field of protecting the labor rights of citizens of our country. Of course, the designated powers were not granted to the prosecutor's office initially from the moment of its creation, but went through a certain stage of its formation. In this article, the author analyzes the genesis of domestic legislation that determines the powers of the prosecutor in the field of protection of labor rights.

Ключевые слова: прокурор, генезис правового регулирования, судебная защита, трудовые права, гражданское судопроизводство.

Keywords: prosecutor, genesis of legal regulation, judicial protection, labor rights, civil proceedings.

Для цитирования: Ухинова А.А. Генезис законодательного регулирования полномочий прокурора в сфере судебной защиты трудовых прав // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 333-335. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_333.

For citation: Uhinova A.A. The genesis of legislative regulation of the prosecutor's powers in the field of judicial protection of labor rights // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 333-335. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_333.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

О правовом институте можно многое узнать, обратившись к истокам его появления, целям и задачам, ради которых он создавался, проанализировав как эти задачи менялись в ходе исторического развития общества.

Создателем «Ока государева» являлся первый император России - Петр I, человек, стремившийся к централизации власти и учредивший новый государственный аппарат. Петр I понимал, что наличие политически нестабильных и бесконтрольных боярских групп во власти приведет к мятежам и смуте.

Предтечей возникновения прокуратуры была сложная внутриполитическая обстановка в государстве, консервативно настроенные группы государственных деятелей, стрелецкий бунт, отсутствие строгой системы органов государственной власти, войны и перестановка экономики на новый лад.

Так, в 1722 году Петром I впервые был учрежден принципиально новый для России государственный орган – прокуратура. Основной целью создания данного органа являлось осуществление надзорных функций. При этом рассматриваемый госорган состоял из двух независимых учреждений: Сената и Синода. Данные учреждения также имели свою структуру и фактически являлись двухуровневыми. Первичный (базовый) уровень обозначенных учреждений формировался за счет лиц, которые имели должности прокуроров, высший уровень - обер-прокурорами¹.

На момент своего создания прокуратура не имела полномочий в сфере гражданского судопроизводства. На тот момент перед прокуратурой были поставлены амбициозные задачи защиты государственной власти и императора от различного рода посягательств, предотвращение мятежей и причин их возникновения, ведение следствия по уголовным делам против императорской власти и борьба со взяточничеством.

¹Новиков А.А. Создание прокуратуры в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1. Том 117. С. 3

После смерти Петра I прокуратуру ждала печальная участь. Екатерина I не рассматривала данный госорган как необходимый и вследствие этого фактически прокуратура была ликвидирована в тот период. Иными словами, просуществовав немногим более пяти лет к началу 1727 года данный орган фактически прекратил свое существование.

Возрождение прокуратуры связано с именем Екатерины II. Причем данный орган был возрожден не просто в том же составе, которым он был создан при Петре I, а его штат был намного расширен, и он был наделен новыми полномочиями.

Так, в 1775 году Екатерина II издает соответствующий Указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», согласно которому формируется новое структурное подразделение прокуратуры – губернское. В связи с этим штат прокуратуры расширяется и начинают назначаться на должности губернские прокуроры с соответствующей компетенцией по отношению к губернским судам.

Обозначенный Указ является прогрессивным и занимает важное место в истории становления института представительства прокурора в гражданском судопроизводстве, потому что он впервые обозначил прокурора в качестве участника гражданского процесса. При этом также были обозначены такие аспекты участия данного должностного лица при рассмотрении гражданских дел как:

- как форма участия – дача заключений;
- категория дел – защита общественного интереса, к которому также относились вопросы казны¹.

Большой прорыв в закреплении правового статуса прокуратуры происходит в 1862 году. Так, в указанном году приняты «Основные положения о прокуратуре». Данный акт регулирует широкий спектр вопросов деятельности прокуратуры, таких как: ее основные задачи; права и обязанности лиц, назначенных на должности прокуроров; полномочия прокурорских работников и иные².

В 1864 году с утверждением судебных уставов прокуратура трансформировалась в орган уголовного преследования, на которую были возложены полномочия по надзору за следствием и полицейским дознанием, представлением государственного обвинения в судах, а также прокуратура была наделена правом надзора за исполнением наказания. Основной формой участия прокурора в гражданском процессе на тот момент оставалась дача заключений преимущественно в устной форме. Неизменной остались и основные категории дел, по которым обозначенное должностное лицо привлекалось к участию в гражданском процессе – вопросы общественного интереса и казны³. Таким образом до обозначенного момента прокуратура была фактически устранена от участия в гражданском судопроизводстве и защите трудовых прав работников.

На основании рассмотренного в качестве промежуточного вывода проводимого в данной статье исследования можно отметить, что законодательное регулирование правового участия прокурора в гражданском процессе на протяжении XVI - XVII веков являлось достаточно прогрессивным для обозначенного исторического периода. Одновременно признание важности судебной защиты трудовых прав работников на тот момент не достигло уровня, который бы позволял сформировать необходимое законодательство, обеспечивающее привлечение прокурора в судебный процесс по данной категории дел.

Последующие годы российской истории связаны с многочисленными трагическими событиями – Первой мировой войной и двумя революциями. В указанный период времени прокуратура фактически продолжала существовать в рамках обозначенного выше правового статуса.

События 1917 года и принятый судьбоносный для прокуратуры Декрет о суде ознаменовали окончание очередного периода становления данного государственного органа путем его упразднения.

Изменения в политическом и экономическом укладе России, которые имели место после 1917 года, обозначили необходимость создания специального органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности в различных сферах только что созданного коммунистического уклада. Данный факт был решающим в принятии решения о возрождении такого органа как прокуратура с наделением ее широкими надзорными полномочиями, в том числе в сфере соблюдения законодательства о труде. 28 мая 1922 г. создана Советская прокуратура⁴.

Помимо этого, 4 февраля 1924 года была принята специальная инструкция «О правах и обязанностях прокурора по трудовым делам при ВС РСФСР». Обозначенный нормативный акт уточнил порядок осуществления прокурором по трудовым делам при ВС РСФСР надзора за соблюдением трудовых прав работников, предоставив впервые данному должностному лицу полномочия по подаче в органы правосудия заявлений в защиту трудовых прав работников, а также закрепив его право на вступление в судебный процесс по данной категории дел на любой его стадии. Упомянутая инструкция также наделяла обозначенное должностное лицо полномочиями по руководству работой нижестоящих прокуроров в рассматриваемой сфере путем издания особых разъяснений по отдельным вопросам.

После войны в прокуратуру пришло много фронтовиков, что улучшило состав прокурорских и следственных кадров. Усилия прокуратуры были сосредоточены на надзоре за соблюдением законов о защите прав граждан, особенно об удовлетворении потребностей демобилизованных, инвалидов войны и семей военнослужащих, на борьбе с хищениями общего и общественного имущества. Прокуратура осуществляла надзор за ис-

1 Корф С. А. Административная юстиция в России (Т. 1-2). Т. 1, кн. 1. Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. Санкт-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. VIII. 528 с.

2 Бабаев С.Н. Влияние реформы 1864 года на вопросы организации и деятельности прокуратуры России // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. №3. С. 232.

3 Шобухин В.Ю. Возникновение и историческое развитие прокурорского надзора в России // История государства и права. 2007. № 14. С. 15 - 18.

4 Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» (утратило силу) // Известия ВЦИК. 1922. № 132.

полнением законов о сохранности имущества, ответственности за производство некачественной продукции, за приписки и другие искажения отчетности относительно выполнения планов, борьбу с нарушениями общественного порядка. На предприятиях, в колхозах, организациях проведены комплексные проверки соблюдения законодательства с обсуждением результатов проверки на собраниях трудовых коллективов и разработкой мероприятий по устранению выявленных нарушений. Прокуроры систематически принимали граждан по месту работы и жительства, оказывали необходимую помощь трудовым коллективам и органам власти. Приказом Генерального прокурора СССР от 17.07.1946 г. № 128 «Об усилении надзора за точным исполнением законов» определялись задачи общенадзорной работы прокуроров в послевоенный период. Особое внимание в обозначенный период в трудовой сфере отводилось вопросам соблюдения техники безопасности и охране труда.

Отдельной вехой развития прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан и полномочий прокурора по их судебной защите можно обозначить 1987 год, когда в составе Генеральной прокуратуры была создана новая специализированная структурная единица - Управление по охране прав граждан и надзору за соблюдением законности в социальной сфере, в качестве задач которой были особо отмечены аспекты надзора за соблюдением трудовых прав граждан и их судебной защитой.

Начальный этап становления независимой Российской Федерации отмечен стремительным развитием рыночных отношений, увеличением количества работающих частных предприятий и значительным ростом судебных трудовых споров. В обозначенных условиях естественным образом происходит реорганизация институтов, которые обеспечены осуществлять защиту трудовых прав работников. 17 января 1992 года был принят Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации»¹, в котором установлены цели и задачи прокурорской деятельности, среди которых упомянуто укрепление законности в соблюдении социально-экономических прав. Трудовые права российских граждан, несомненно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года, признаются конституционными правами, относящимися к социально-экономическому блоку.

Отдельной вехой в развитии современного законодательства, регулирующего полномочия прокурора в сфере судебной защиты трудовых, является принятие в 2002 году Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), который определил формы и основания участия прокурора в гражданском процессе. Следует отметить, что изначально указанный нормативный правовой акт ограничивал право прокурора на подачу заявления в суд в целях защиты нарушенных трудовых прав граждан наличием уважительных причин, не позволяющих гражданину осуществить самостоятельную защиту данных прав в судебном порядке. В 2009 году в ГПК РФ внесены изменения, указывающие, что данные ограничения не применяются в отношении судебной защиты свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений граждан и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Таким образом, можно отметить, что развитие прокурорского надзора за нарушением трудового законодательства работодателями шло одновременно с развитием трудового и гражданского процессуального законодательства, отражая в отдельные исторические моменты мнение законодателя относительно возможности судебной защиты трудовых прав работников и уровня важности ее осуществления.

Список литературы:

1. Новиков А.А. Создание прокуратуры в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1. Том 117. С. 3-9.
2. Бабаев С.Н. Влияние реформы 1864 года на вопросы организации и деятельности прокуратуры России // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. №3. С. 232.
3. Шобухин В.Ю. Возникновение и историческое развитие прокурорского надзора в России // История государства и права. 2007. № 14. С. 15 - 18.
4. Корф С. А. Административная юстиция в России (Т. 1-2). Т. 1, кн. 1. Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. Санкт-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. VIII. 528 с.

References:

1. Novikov A.A. Creation of the Prosecutor's Office in Russia // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2013. № 1. Volume 117. Pp. 3-9.
2. Babaev S.N. Influence of the Reform of 1864 on the Organization and Activities of the Prosecutor's Office of Russia // Judicial Power and Criminal Process. 2014. №3. Pp. 232.
3. Shobukhin V. Emergence and Historical Development of Prosecutorial Supervision in Russia // History of State and Law. 2007. № 14. Pp. 15 - 18.
4. Korf S. A. Administrativnayuyustitsiya v Rossii (T. 1-2). Vol. 1, book. 1. Essay on the historical development of the power of supervision and administrative justice in Russia. St. Petersburg: Tip. Trenke and Füsnaud, 1910. VIII. 528 p.

1 Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре» // СЗРФ.1992. №18. Ст. 2548.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, ПОЛУЧЕННУЮ ПУТЁМ НАСЛЕДОВАНИЯ SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHT TO PRIVATE PROPERTY OBTAINED THROUGH INHERITANCE

КУЧУМОВ Дмитрий Сергеевич,

студент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

наб. канала Грибоедова, 30-32, г. Санкт-Петербург, 191023, Россия.

E-mail: shiphu01@mail.ru;

KUCHUMOV Dmitriy Sergeevich,

Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"St. Petersburg State Economic University".

emb. Griboyedov Canal, 30-32, St. Petersburg, 191023.

E-mail: shiphu01@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы наследственных отношений практического характера. Автор анализирует новую судебную практику высших судов (Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ), приходя к мнению, что существующие нормы российского права о наследовании нуждаются в доработке.

Abstract: The article analyzes current problems of practical inheritance relations. The author analyzes the new judicial practice of the highest courts (the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation), coming to the conclusion that the rule of Russian law on inheritance needs to be improved.

Ключевые слова: наследование, наследование по завещанию, наследование гражданами РФ, находящимися за границей, имуществом на территории РФ, завещательный отказ, факт принятия недвижимости в наследство, ближайшие родственники умершего наследодателя как субъекты наследования.

Keywords: Inheritance, inheritance by will, inheritance by citizens of the Russian Federation who are abroad of property on the territory of the Russian Federation, testamentary refusal, the fact of accepting real estate as an inheritance, the closest relatives of the deceased testator as subjects of inheritance.

Для цитирования: Кучумов Д.С. Некоторые вопросы реализации конституционного права человека на частную собственность, полученную путём наследования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 336-338. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_336.

For citation: Kuchumov D.S. Some issues of the implementation of the constitutional human right to private property obtained through inheritance // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 336-338. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_336.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В соответствии с Конституцией РФ одним из базовых прав человека является возможность принятия наследства в собственность. В то же время Конституционным судом отмечалось, что данное право у гражданина возникает не автоматически, не по причине того, что он является потенциальным наследником для какого-либо лица, а лишь на основании закона или сформированного волеизъявления наследодателя [5]. В статье мы выясним, существуют ли какие-либо неочевидные препятствия для реализации гражданином такого права.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе наследования имущества.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём на основании судебной практики высших судов, которой дан анализ, сформулированы некоторые актуальные вопросы наследования, которые в краткосрочной (наследование имущества лицами, находящимися за рубежом) или более долгосрочной перспективе нуждаются в решении. Область применения-законодательство Российской Федерации о наследовании, в том числе нормы российского законодательства, касающиеся наследования в международном частном праве.

Наследование жилого помещения. Несмотря на то, что порядок наследования в целом описан в существующем законодательстве достаточно чётко, есть актуальные вопросы, которые разрешимы не на основании норм гражданского права о конкретном правовом институте, а на основании общих принципов разумности и справедливости. К основанным на этих факторах решениям в судебной практике можно отнести Постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2024 № 25-П [3] о наследовании недвижимости, которое, подходя к оценке имеющихся фактов не с формальной точки зрения, а с точки зрения окружающей действительности (в частности, указано, что жильё обладает особой значимостью для людей, в связи с чем факт регистрации человека в жилом помещении, исходя из общечеловеческих нужд, также должен оцениваться судом при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии факта принятия наследства лицом, учитывая, что лицо изъявило желание с помощью своей регистрации занять в собственность наследуемое жилое помещение. Хотя суд и указал на необходимость всесторонней оценки имеющихся обстоятельств, при этом напомнив, что сам факт регистрации лица в жилом помещении однозначным доказательством принятия наследства не является, считаем, что указание на важность имущества, на основании чего решения других судов могут быть пересмотрены, при оценке судом обстоятельств дела она может иметь большую значимость по сравнению с другими доказательствами по делу в похожих спорных случаях, в то же время можем предположить что на решение в некоторой степени могла повлиять возможная выморочность имущества, которое в случае неудачного для заявителя исхода, перешло бы в собственность государства, исчезло бы из гражданского оборота, в связи с чем лицо утратило бы реальную возможность доказать свою причастность к данному имуществу, и в условиях неоднозначности ситуации суд решил принять решение в пользу заявителя.

Завещательный отказ. В то же время следует отметить, что под влиянием наследодателя наследование может включать в себя не только переход непосредственно имущества, но и обязательства по отношению к одному из наследников-такое обязательство именуется завещательным отказом. В связи с этим небезынтересен такой кейс, связанный с данным институтом: Г. обратился в суд с иском к Ф. об установлении фиксированной денежной суммы в размере 10000 рублей, которые ответчик обязана уплачивать в его пользу по завещательному отказу, ссылаясь на то, что сумма 3000 рублей, которую в настоящий момент уплачивает в его пользу Ф. мала. В удовлетворении исковых требований об установлении фиксированной денежной суммы по завещательному отказу в размере большем, чем ответчик уплачивает в настоящий момент, отказано правомерно, поскольку данные требования истца не основаны на законе, так как в завещательном отказе не указана конкретная сумма периодических платежей и законом установлено, что объем прав отказополучателя устанавливается наследодателем при составлении завещания и не может быть изменен ни наследниками, ни самим отказополучателем [1, с.266]. Решение, по нашему мнению, хотя и верное в конкретной ситуации, может порождать неоднозначные правовые последствия, если попытаться воспринять данное решение как ориентир при разрешении подобных дел, так как при возможном наличии вместе с ответчиком иного субъекта правоотношений, например, несовершеннолетнего, исход дела, с некоторой малой долей вероятности, мог бы быть несколько иным для целей защиты такого лица. С другой же стороны завещательный отказ, являясь имеющий акцессорный характер по отношению к завещанию наследодателя, в целом является его правом, и ущемлению со стороны третьих лиц не подлежит.

Интерес, исходя из текущей геополитической ситуации, также представляет наследование имущества, находящегося в России, гражданами, преимущественно находящимися за рубежом. Также рассмотреть стоит и обратную ситуацию, то есть наследование российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом.

О наследнике, который находится за рубежом. Далее опишем такой кейс. А. Стеценко проживает в Германии. Её наследодатель на момент смерти также проживал там, что подтверждено снятием этих лиц с учёта в России. В наследственную массу включено движимое и недвижимое имущество. Если с наследованием недвижимого имущества проблем никаких не возникло, поскольку оно было зарегистрировано в российских реестрах, то о движимом имуществе сказать такого нельзя, поскольку по правилам ст.1224 ГК РФ, обращаться следовало в немецкие компетентные органы. Такую позицию заняли первая, апелляционная и кассационная инстанции. Рассматривая дело о соответствии ст.1224 ГК РФ Конституции, Конституционный суд отметил следующее-у консульств и дипломатических представительств нет обязанностей, связанных с оформлением имущества наследниками, в то же время может возникнуть ситуация (которая, видимо, и возникла у заявителя), связанная с затруднением получения информации от компетентных органов за рубежом (по объективным, связанным с невозможностью получения теми информации, или субъективным, связанным с нежеланием оказывать помощь российским гражданам из личных соображений, факторам). Из-за этого, а также ввиду принципа универсальности правопреемства, в целях защиты прав российских граждан суд рекомендовал российским нотариусам оформлять движимое имущество даже в ситуации, когда ГК говорит обратное, по необходимости внести соответствующие изменения в ст. 1224 ГК РФ по рассмотренному случаю-пересмотреть дело в силу текущей мировой ситуации [4].

Позитивно оценивая данное решение, тем не менее, укажем, что оно порождает исключение из общего правила связанного с наследованием движимого имущества (рассуждая в попытке понять общее правило, установленное законодателем, оно, на наш взгляд, связано с тем, что в большинстве случаев имущество находится в непосредственном владении и пользовании лица-наследодателя, и легко доступно наследнику, в связи с чем привязка такого имущества к какой-либо местности имеет меньше смысла, чем привязка к какому-то конкретному лицу), и, для того, чтобы это исключение не имело затруднений в применении, считаем разумным заявителю предъявлять нотариусу подтверждение того, что средства для оформления движимого имущества по месту жительства наследодателя были исчерпаны, в противном случае наследник может всегда пользоваться услугами российских нотариусов, злоупотребляя своим правом(это может негативно сказываться на международном сотрудничестве, на наш взгляд). Такому подтверждению не обязательно (хотя это возможно) придавать статус какого-либо официального документа (иностранное государство может его либо не предоставить, либо форма подобного документа может вообще отсутствовать), это вполне могут быть записанные на диктофон или другое звукозаписывающее оборудование слова иностранного нотариуса, в которых тот отказывается, прямо или косвенно, от оформления наследства.

Зависимость срока исковой давности по наследственному делу от степени родства. Теперь рассмотрим кейс, связанный с пропуском срока исковой давности, решение по которому является несколько неоднозначным.

13 февраля 2003 года К. составила завещание, согласно которому всё свое имущество она завещала в равных долях племянникам К.В. и К.А., при этом сына (К.А.М.) она лишила наследства.

20 июля 2020 года К. умерла. К нотариусу с заявлением о принятии наследства обратился ее сын (К.А.М.). Нотариус отказал К.А.М. в выдаче свидетельства о праве на наследство матери, сославшись на наличие завещания в пользу племянников.

В следующем году сын наследодателя вместе со своей супругой разыскали наследников по завещанию, которые постоянно проживали в Румынии. 8 июня 2021 года на электронную почту наследников по завещанию была направлена информация о смерти тети и наличии завещания в их пользу. 19 августа 2021 года племянники обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства по завещанию, однако им было отказано со ссылкой на пропуск срока. Наследники обжаловали отказ нотариуса в суд, адресовав иск территориальному органу Росимущества (наследник выморочного имущества). Исковые требования были мотивированы тем, что о смерти тети наследники не знали, постоянно проживают в Румынии, об открытии наследства узнали только от сына покойной в 2021 году, после чего в течение шести месяцев обратились за оформлением наследственных прав. При этом племянники отметили, что до смерти тети созванивались с ней раз в полгода-год и по праздникам,

с сыном покойной у них контактов ранее не было.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции отказали в иске, мотивируя это тем, что уважительных причин для восстановления срока исковой давности нет-у наследников была возможность узнать факт того, что они таковыми являются. Выражая наше мнение по данному вопросу, думаем, что решения судов является логичным как с правовой- обстоятельства, связанные с восстановлением срока исковой давности носят несколько иной характер (в качестве примеров таких обстоятельств можно привести тяжёлую болезнь, неграмотность) так и с обыденно-бытовой точки зрения, судя по обстоятельствам дела-если для наследников стало обыкновением поздравлять тётю по праздникам, а также раз в полгода-год в целом, то о смерти тёти они узнать могли, причём ближайшим контактом для этого мог являться как раз сын тёти, а от него можно было узнать и о наследстве, и исходя из слов предполагаемого наследника по закону К.В. и К.А. не проявили той осмотрительности, которой от них можно было бы ожидать в подобной ситуации.

Верховный суд РФ отменил данные решения и направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию, мотивируя это тем, что племянники не являются ближайшими родственниками, они не имели обязанностей, связанных с содержанием тёти [2, с.6]. Также ВС РФ в качестве извиняющих наследников обстоятельств отметил следующие: исходя из степени родства и факта проживания в другой стране они проявляли достаточную заботу об умершей (тезис довольно спорный по причине, описанной ранее), имеется вина нотариуса-он не предпринял своевременных мер по поиску наследников, проживающих в другой стране, а доступа к наследственному делу у К.В. и К.А. не было (признаём, что аргумент является весомым), срок пропущен незначительно (на наш взгляд, критерий значительности или незначительности срока сам по себе крайне субъективен и содержит почву для злоупотреблений со стороны судов).

При этом примечательно, что в судебной практике в последние годы можно различить два подхода к восстановлению срока исковой давности, которые основаны на степени родственной связи между наследодателем и наследником, а также на том, происходит ли наследование по закону или по завещанию. Известно, что совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей, однако вполне возможна ситуация, когда сын-наследник может жить в другой стране, при этом исполнять свои обязанности по содержанию своих родителей (к примеру, присылать денежные средства на их содержание, предварительно наняв, допустим, сиделку). Судебная же практика складывается таким образом, что возможностей у ближайших родственников для восстановления срока на наследство нет [2, с. 7-8], что представляется не всегда соответствующим принципу всестороннего рассмотрения дела.

Вывод. Подводя итог данной статье, можно отметить, что вызовы современной действительности порождают новые правовые проблемы, решение которых пока ещё не найдено, но которые нуждаются в нём в краткосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Захаркина А.В. Надлежащее исполнение сложных обязательств, находящихся в завещании // Актуальные вопросы юриспруденции. Материалы Пятой Международной студенческой научно-практической конференции, Душанбе, 2018. С. 262-268.
2. Смирнов С..А. Забытое завещание: комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26 сентября 2023 года № 78-КГ23-35-КЗ // Вестник экономического правосудия РФ, №1, 2024. С.4-17.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2024 № 25-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Простякова.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2024 г. № 12-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Э. Стаценко.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 N 29-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука.

References:

1. Zakharkina A.V. Proper fulfillment of complex obligations contained in the will // Actual issues of jurisprudence. Materials of the Fifth International Student Scientific and Practical Conference, Dushanbe, 2018. pp. 262-268.
2. Smirnov S.A. The Forgotten Testament: commentary to the ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 26, 2023 No. 78-KG23-35-K3 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation, No. 1, 2024. Pp.4-17.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/27/2024 No. 25-P in the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 1152 and paragraph 2 of Article 1153 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D.V. Prostyakov.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 26, 2024 No. 12-P in the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 1224 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.E. Statsenko.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 23, 2013 N 29-P in the case of checking the constitutionality of the first paragraph of paragraph 1 of Article 1158 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.V. Kondrachuk.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СФЕРУ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ THE IMPACT OF FINANCIAL LAW ON CIVIL LAW AND THE SPHERE OF ITS REGULATION

ОЧКУРЕНКО Сергей Владимирович,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансовое и банковское право»

Юридического института Севастопольского государственного университета.

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация.

E-mail: sevlas@list.ru;

OCHKURENKO Sergei Vladimirovich,

Doctor of Juridical Science, Associate Professor, Head of the Department «Financial and Banking Law»

of Law Institute, Sevastopol State University.

299053, Universitetskaya str., 73 Sevastopol, Russian Federation.

E-mail: sevlas@list.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена вопросам воздействия финансового права на гражданское право и сферу его регулятивного воздействия. Обосновывается гражданско-правовая природа имущественных отношений, которые складываются при использовании кредитных ресурсов и денежных средств бюджетов, а также финансово-правовая природа публичных отношений, возникающих в процессе эмиссии денег и функционирования фондов денежных средств кредитных организаций. Сформулирована концепция внерегулятивного правового воздействия норм финансового права на гражданские отношения.

Abstract: The article is devoted to the issues of the impact of financial law on civil law and the scope of its regulatory influence. The civil-legal nature of property relations related to the use of credit resources and budget funds, as well as the financial-legal nature of public relations that emerge in the course of money issue and functioning of credit institutions funds are substantiated. The concept of non-regulatory legal impact of financial law norms on civil relations is formulated.

Ключевые слова: правовое воздействие, правовое регулирование, финансовые правоотношения, гражданские правоотношения, финансовое право.

Keywords: legal impact, legal regulation, financial legal relations, civil relations, financial law.

Для цитирования: Очкурено С.В. Воздействие финансового права на гражданское право и сферу его регулирования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 339-342. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_339.

For citation: Ochurenko S.V. The impact of financial law on civil law and the sphere of its regulation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 339-342. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_339.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В теории права и в отраслевых юридических науках недостаточно исследован механизм взаимодействия различных отраслей права в процессе правового регулирования, а тем более при реализации иных способов воздействия права на общественные отношения. Однако объективная взаимосвязь различных форм денежного обращения и методов мобилизации и использования фондов денежных средств, а также цели и задачи финансового права обуславливают включение в его предмет неимущественных публичных отношений, с помощью которых государство императивно влияет на имущественные отношения, регулируемые другими отраслями права и, прежде всего, гражданским правом.

Такие отношения возникают в процессе осуществления денежного обращения и функционирования публичных фондов денежных средств. К ним относятся неимущественные финансовые отношения, воздействующие на частно-правовые формы привлечения и на расходование денежных средств бюджетов, а также на функционирование фондов денежных средств банков и других кредитных организаций, профессионально привлекающих деньги от заранее неопределенного круга лиц и распоряжающихся этими денежными средствами. Указанным признакам соответствуют также публичные отношения, складывающиеся в процессе эмиссии денег, и другие публичные отношения в области организации денежного обращения, а именно отношения в области валютного регулирования и валютного контроля, финансового мониторинга, публичные отношения в области перевода денежных средств, исполнения правил ведения кассовых операций, других императивных обязанностей и ограничений при осуществлении наличных и безналичных расчетов.

Возможность и необходимость разграничения финансового и гражданского права, применение норм каждой из этих отраслей права в строго определенных границах не только не исключают межотраслевых связей финансового и гражданского права, в которых активную роль играет финансовое право, а наоборот, обуславливают определяющее воздействие финансового права на значительную часть гражданских денежных отношений.

Существенная разница между финансовым правом Российской Федерации и советским финансовым правом заключается в том, что из отрасли, которая стремилась охватить прямым планово-монопольным регулированием все основные денежные отношения, возникающие внутри финансово-кредитной системы, современное финансовое право стало отраслью, подчиняющей прямому имущественному регулированию более узкий круг отношений. На другие денежные отношения, которые более эффективно развиваются на принципах рыночной конкуренции, оно лишь влияет.

При этом такое внерегулятивное правовое воздействие имеет объективный характер и существовало также и в советский период. Его расширение в современных социально-экономических условиях связано с расширением сферы негосударственного участия во многих институтах

финансово-кредитной системы государства, а главное – с развитием рыночной экономики. Независимо от формы собственности банки и другие кредитные организации сегодня осуществляют коммерческую деятельность в соответствии с экономическими законами рыночной, а не плановой экономики. Условия рыночной экономики обуславливают действие ее законов также и в сферах функционирования государственных фондов денежных средств. Государство, как и частные субъекты, сейчас расходует деньги под влиянием объективных экономических законов спроса и предложения, исходя из текущей стоимости денежной единицы, что влечет использование соответствующих правовых форм такого расходования. Более того даже выпуск денег в обращение осуществляется Центральным банком Российской Федерации путем совершения гражданско-правовых сделок с кредитными организациями, а эмиссионное финансирование бюджета в любых формах прямо запрещено законом.

В то же время объем задач и функций государства, требующих финансового обеспечения, не уменьшился. Конституция установила, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации). Государство обязано обеспечивать широкий круг социально-экономических прав и свобод своих граждан, а выполнение соответствующих задач и функций зависит от состояния экономики, которая в современных условиях находится не под прямым управлением, а под воздействием государства. Аналогичным образом, финансовое право как отрасль публичного права сейчас во многих сферах становится не отраслью, которая прямо регулирует имущественные отношения по функционированию государственных фондов денежных средств, а отраслью, которая воздействует на гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе денежного обращения, мобилизации и использования различных фондов денежных средств.

Значительная часть норм финансового права специально сформулирована для того, чтобы влиять на имущественные отношения, которые регулируются другими отраслями права [1, с. 312-313], и прежде всего – гражданским правом. Учитывая масштабы и содержание задач финансового права такое влияние распространяется практически на все денежные отношения, но это не значит, что финансовое право регулирует все денежные отношения. Так проф. Л. К. Воронова сразу после классического определения финансового права указывала, что под влиянием финансово-правовых норм находятся и финансовые отношения хозяйствующих субъектов (коммерческих и некоммерческих предприятий), отношения, возникающие на рынке финансовых услуг, при формировании и дальнейшем использовании негосударственных пенсионных фондов, денежных фондов частных хозяйств [2, с. 77].

Применительно к денежным фондам, не имеющим признаков публичности, финансовое право регулирует отдельные относительно обособленные от сделок отношения, связанные с публичными интересами обеспечения стабильности, безопасности и экономической эффективности денежного обращения, а также с фискальными интересами государства. В частности, это отношения, складывающиеся в процессе взимания налоговых и других обязательных платежей, отношения финансового мониторинга, отношения в области валютного регулирования и валютного контроля, в сфере ведения кассовых операций, другие публично-правовые отношения, складывающиеся при осуществлении наличных и безналичных расчетов. Указанные финансовые отношения, безусловно, влияют на все денежные гражданские отношения. Но влияние здесь имеет специальный, обособленный от гражданских денежных отношений характер. Четко различаются цели правового регулирования соответствующих финансовых и гражданских отношений, их субъекты. Поэтому разграничение финансовых и гражданских отношений в отношении таких денежных фондов не вызывает сложностей.

Мобилизация и использование фондов денежных средств, находящихся в распоряжении банков и других кредитных организаций, также осуществляется исключительно в форме гражданско-правовых сделок. Однако воздействие норм финансового права на эти гражданские отношения уже имеет общий определяющий характер на всех стадиях функционирования указанных фондов денежных средств.

Наиболее значимым источником формирования таких фондов являются привлеченные средства юридических и физических лиц. Действующее законодательство не обязывает юридических и физических лиц хранить деньги в каком-либо конкретном банке и пользоваться его услугами. Однако системный анализ законодательства, учитывающий финансово-правовые правила осуществления расчетов, ведения кассовых операций и ограничения обращения наличности, позволяет сделать вывод о том, что передача собственных средств в банковскую систему является обязанностью любого юридического лица, которая возникает уже в процессе его создания (формирования уставного капитала). Императивные требования, связанные с обязательным осуществлением расчетов через банковскую систему, все в большей мере распространяются и на физических лиц. Некоторые европейские государства уже официально объявили о планах полного прекращения наличного денежного обращения в течение ближайших лет. Банк России также начал обсуждать этот вопрос.

Другим источником мобилизации средств в денежные фонды кредитных организаций являются денежные средства, предоставленные участниками (учредителями) таких юридических лиц и прибыль, полученная в результате деятельности по осуществлению банковских операций и других сделок. Финансово-правовое воздействие здесь осуществляется не только посредством установления повышенных требований к минимальному размеру уставного капитала, но и путем жесткого контроля за последующим постоянным обеспечением наличия собственных средств на нормативно установленном уровне.

Третий основной источник формирования денежных фондов любой кредитной организации – это финансовая поддержка (рефинансирование) и осуществление других операций с Центральным банком Российской Федерации. Гражданско-правовая форма здесь часто отрицается или игнорируется, с чем нельзя согласиться. Однако безусловным является тот факт, что определяющим является публичное финансово-правовое регулирование, поскольку речь идет не только о денежных отношениях с субъектом, наделенным властными полномочиями, но и о формах государственного регулирования деятельности банков, а также об инструментах денежно-кредитного регулирования, то есть об осуществлении эмиссии денег, что всегда рассматривалось как «привилегия правителя». Взаимосвязь финансового и гражданского права в этом

случае характеризуется практически полным подчинением гражданских отношений условиям финансово-правового воздействия.

Мобилизация денежных средств банком не влечет последующего свободного использования привлеченных денег после уплаты налогов и обязательных платежей фискального характера. Коммерческое использование осуществляется при условии распределения всех средств, находящихся в распоряжении банка, в соответствии с публично-правовыми правилами. Согласно этим правилам банк направляет часть привлеченных средств на формирование обязательных резервов, уплачивает страховые взносы в Фонд обязательного страхования вкладов. Осуществление кредитных операций связано с финансово-правовой обязанностью осуществить оценку кредитного риска и сформировать резерв по ссудам, размер которого в этом случае зависит от количественных и других показателей активных операций. Любая коммерческая и хозяйственная деятельность банка осуществляется под условием соблюдения достаточно сложной системы финансовых распределительных пропорций, установленных в виде обязательных экономических нормативов, регламентированных нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, в частности, Инструкцией Банка России от 29.11.2019 N 199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией".

Анализ действия указанных финансово-правовых норм, позволяет сделать вывод о том, что финансово-правовое регулирование отношений в сфере банковской деятельности осуществляется для достижения таких целей как обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, обеспечение стабильности национальной платежной системы, что в свою очередь необходимо для надлежащего функционирования налогового-бюджетной системы государства, достижения экономического роста и макроэкономической стабильности.

В науке финансового права высказано предложение о выделении наряду с публичными так называемых квазипубличных фондов денежных средств [3, с. 65-71]. По нашему мнению, вышеизложенные обстоятельства позволяют отнести денежные фонды кредитных организаций, как минимум, к квазипубличным фондам независимо от наличия в них государственного участия и от специализации.

Вместе с тем финансовой основой деятельности государства и других публично-правовых образований является бюджетная система Российской Федерации. Публично-правовая сущность соответствующих фондов денежных средств не вызывает сомнений. Следует признать обоснованным и стремление обеспечить финансово-правовую чистоту отношений по мобилизации, распределению и использованию бюджетных средств. Однако при этом невозможно отрицать гражданско-правовую форму получения таких доходов бюджетов, как доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, доходы от продажи материальных и нематериальных активов, доходы от оказания платных услуг и др. Что касается использования бюджетных средств, то вообще не существует каких-либо правовых форм имущественных отношений, которые бы обеспечивали полное использование (то есть расходование, а не только распределение) бюджетных средств исключительно в рамках финансовых правоотношений. Однако отсутствие специфической финансово-правовой формы передачи бюджетных денег в обмен на необходимые государству товары, работы и услуги не означает, что в связи с такой передачей не возникает финансовых правоотношений.

Такие правоотношения безусловно возникают, но возникают они между уполномоченными государством субъектами, с одной стороны, и распорядителями или получателями бюджетных средств, с другой стороны. Основное юридическое содержание этих отношений составляют обязанности распорядителя (получателя) бюджетных средств обеспечить их целевое и эффективное использование в отношениях с третьими лицами и право уполномоченного государством субъекта (вышестоящего распорядителя или контролирующего органа) требовать целевого и эффективного использования бюджетных денег. [1, с. 310]. Следовательно, финансовые отношения возникают в таких случаях именно с целью воздействия на гражданские отношения между распорядителями (или получателями) бюджетных средств и лицами, поставляющими товары (выполняющими работы, оказывающими услуги)

Несмотря на изложенное существенное значение, проблемы воздействия финансового права на сферу гражданского права специально не исследовались. Эта проблематика почти не привлекает внимания ученых-специалистов в сфере финансового права, а когда на нее все-таки мимоходом обратила внимание проф. М. В. Карасева (Сенцова) в статье о гражданско-правовой детерминации налогового права, то она практически полностью стала отрицать активную роль финансового права в отношении гражданского права. По мнению ученого, «в системе отношений «налоговое-гражданское право» исключительно гражданское право обуславливает, детерминирует налоговое, а последнее лишь в некоторых случаях влияет на право гражданское, но ставит заслон безграничной гражданско-правовой детерминации, тем самым обеспечивая в этом альянсе свою автономию» [4, с. 319].

Приведенное утверждение вызывает возражения и не является общепризнанным в науке финансового права. Так, Н.А. Саттарова обращает внимание на «взаимосвязь финансового права», в частности, с гражданским правом [5, с. 11]. Таким образом, здесь признается взаимосвязь, а не только односторонняя детерминация гражданским правом финансового права.

Эту связь необходимо исследовать. При этом необходимо исследовать весь спектр влияния финансового права, который не исчерпывается определяющим воздействием финансового права на гражданское право в отношениях, связанных с функционированием публичных и квазипубличных фондов денежных средств.

Представляется, что проблема влияния финансово-правовых явлений на гражданско-правовые должна исследоваться не только во всем спектре и местах соприкосновения этих явлений, но и во всех звеньях от непосредственного воздействия до наиболее отдаленных его последствий, которые только можно зафиксировать. Это можно сравнить с исследованием причинной связи. Стало общепринятым и вошло в учебники понимание причинной связи как прямой (непосредственной). Не отрицая этих выводов относительно условий гражданско-правовой ответственности, следует отметить, что было, однако, и другое понимание причинной связи. В соответствии с концепцией необходимого условия (*conditio sine qua non*) учитываться должна не только прямая (непосредственная) причинная связь, а любая связь между причиной и следствием,

если при соответствующих обстоятельствах ее можно установить. В интерпретации О. С. Иоффе, эта концепция представлена так: «... С этой точки зрения все условия, сопутствовавшие результату, равноценны и играют в его наступлении одинаковую роль, а саму цель причинности, опираясь на теорию необходимого условия, можно было бы тянуть до бесконечности» [6, с. 120].

Проблема зависимости одной отрасли права от другой, обусловленности одной отрасли права другой, влияния одной отрасли права на другую – это не сугубо проблема правоприменения, как проблема причинной связи. Это – проблема поиска наукой истины с последующей формулировкой выводов, которые должны быть направлены на совершенствование практики правотворчества и правоприменения. И при этом, связь между изучаемыми явлениями целесообразно учитывать в той мере, в какой она может быть достоверно установлена. Поэтому должны учитываться как непосредственные, так и отдаленные связи между финансовым правом и сферой действия гражданского права.

Регулирующее воздействие финансового права на гражданские отношения исключается, как исключается и обратное регулирующее воздействие гражданского права на финансовые отношения. Но о непосредственном (регулирующем) влиянии финансового законодательства на сферу гражданского права можно говорить при субсидиарном применении положений финансового законодательства к отношениям, которые регулируются гражданским правом [7, С. 63-72].

В других случаях финансовые правоотношения выполняют вспомогательную роль, способствуют нормальному развитию соответствующих гражданских отношений. Возможным является и препятствование со стороны финансового права возникновению определенных гражданских отношений.

Наконец, финансовое право оказывает влияние и на более отдаленные общественные отношения, как на те, которые непосредственно регулируются правом, так и на те, которые образуются на статистическом уровне, как результат массовых действий участников соответствующих индивидуальных отношений. Как представляется, именно такие, образующиеся на статистическом уровне отношения в процессе производства, распределения, обмена, К. Маркс назвал в свое время производственными отношениями, являющимися объективными (в отличие от отношений волевых, регулируемых правом). Они объективны в том смысле, что люди, вступая в определенные отношения и действуя определенным образом, преследуют свои собственные цели. А тот результат, который возникает в результате действий индивидов на массовом уровне, может быть нежелательным для этих индивидов или нейтральным. Например, вряд ли менеджеры и владельцы банков, совершая рискованные кредитные операции, стремились, чтобы их банк обанкротился. Тем более они не желали наступления экономического кризиса, возникшего в конце 20-х годов прошлого века, или мирового финансового кризиса 2008 г., но результаты наступили.

Таким образом, определяющий потенциал финансового права проявляется в его способности влиять на имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, а также на отношения, которые возникают на массовом уровне и характеризуются общими статистическими показателями экономического состояния страны (уровень инфляции, состояние платежного баланса и др.).

Наряду с правовым регулированием, идеологическим, воспитательным, ценностно-ориентационным и информационным воздействием финансовое право осуществляет также внерегулятивное, но сугубо правовое воздействие на общественные отношения, которые регулируются другими отраслями права. Такое воздействие заключается в том, что обязанности и права субъекта в финансовых правоотношениях существенно обуславливают юридическое и фактическое содержание или динамику смежных правоотношений, которые имеют другую отраслевую принадлежность, и в которых участвует тот же субъект.

Нормы финансового права и финансовые правоотношения осуществляют определяющее внерегулятивное правовое воздействие общего и неразрывного характера на имущественные отношения, регулируемые гражданским правом и складывающиеся в сфере мобилизации и использования публичных и квазипубличных фондов денежных средств, а также в связи с осуществлением эмиссии денег. Финансово-правовые нормы, регулирующие отношения по взиманию налогов и обязательных платежей и устанавливающие общие ограничения в сфере денежного обращения, осуществляют специальное воздействие на все денежные отношения, которое, однако, обособлено и гораздо легче разграничивается с содержанием гражданских правоотношений.

Таким образом, хотя большая часть денежных отношений не регулируется финансовым правом, но нормы финансового права воздействуют на обращение любых фондов денежных средств.

Список литературы:

1. Очкурченко С.В. Воздействие гражданского права и гражданского законодательства на финансовые отношения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 4. – С. 304-314.
2. Воронова Л.К. Финансовое право Украины: учебник. Київ: Претседент: Моя книга, 2006. 448 с.
3. Нечай А.А. Квазипубличные фонды: определение, классификация и правовое регулирование // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 65-71.
4. Карасева (Сенцова) М.В. Гражданско-правовая детерминация налогового права: понятие и сущностная обусловленность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право – 2013. – № 2. – С. 313-328.
5. Саттарова Н.А. Современные аспекты межотраслевых связей финансового права // Финансовое право – 2012. – № 5. – С. 11-14.
6. Иоффе О.С. Обязательственное право. Москва: Юридическая литература, 1975. 880 с.
7. Очкурченко С.В., Процевский В.А. Способы применения положений гражданского законодательства для регулирования финансовых отношений // Проблемы права. – 2020 – № 2 (76). – С. 63-72.

References:

1. Ochkurenko S.V. Vozdeystviye grazhdanskogo prava i grazhdanskogo zakonodatelstva na finansovyye otnosheniya // Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2019. – T. 5 (71). – № 4. – S. 304-314.
2. Voronova L.K. Finansove pravo Ukraini: pidruchnik. Kyiv: Pretsedent: Moya kniga. 2006. 448 s.
3. Nechay A.A. Kvizipublichnyye fondy: opredeleniye, klassifikatsiya i pravovoye regulirovaniye // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 4. – S. 65-71.
4. Karaseva (Sentsova) M.V. Grazhdansko-pravovaya determinatsiya nalogovogo prava: ponyatiye i sushchnostnaya obuslovlennost // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – 2013. – № 2. – S. 313-328.
5. Sattarova N.A. Sovremennyye aspekty mezhotraslevykh svyazey finansovogo prava // Finansovoye pravo – 2012. – № 5. – S. 11-14.
6. Ioffe O.S. Obyazatelstvennoye pravo. Moskva: Yuridicheskaya literatura. 1975. 880 s.
7. Ochkurenko S.V., Protseviskiy V.A. Spособы primeneniya polozheniy grazhdanskogo zakonodatelstva dlya regulirovaniya finansovykh otnosheniy // Problemy prava. – 2020 – № 2 (76). – S. 63-72.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕДЕЛОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ CONCEPT AND TYPES OF LIMITS OF IMPLEMENTATION OF CIVIL RIGHTS

БАТЫРЕВ Дольган Николаевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

БАТНАСУНОВА Ольга Шорваевна,

магистрант, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

БЕГИРЗДАНОВ Кенишбай Булатович,

магистрант, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

ИВАНОВА Заяна Хонгровна,

студентка, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

ЧИМИДОВА Аюна Мергеновна,

студентка, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

BATYREV Dolgan Nikolaevich,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

BATNASUNOVA O.Sh.,

Master's student Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

BEGIRZDANOV K.B.,

Master's student Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

IVANOVA Z.KH.,

Student Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

CHIMIDOVA A.M.,

student Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье рассматривается понятие пределов осуществления гражданских прав и их разновидности. Гражданские права являются основой правового статуса личности и играют ключевую роль в обеспечении прав и свобод граждан. Осуществление гражданских прав не должно нарушать права и законные интересы других лиц. Понимание пределов их осуществления помогает защитить интересы как отдельных лиц, так и общества в целом.

Abstract: this article examines the concept of limits of implementation of civil rights and their varieties. Civil rights are the basis of the legal status of an individual and play a key role in ensuring the rights and freedoms of citizens. The implementation of civil rights should not violate the rights and legitimate interests of others. Understanding the limits of their implementation helps to protect the interests of both individuals and society as a whole.

Ключевые слова: гражданские права, защита гражданских прав и законных интересов, пределы осуществления гражданских прав, злоупотребление правом, правовые принципы, принцип разумности и добросовестности, правовые средства.

Keywords: civil rights, protection of civil rights and legitimate interests, limits of implementation of civil rights, abuse of rights, legal principles, principle of reasonableness and good faith, legal means.

Для цитирования: Батырев Д.Н., Батнасунова О.Ш., Бегирзданов К.Б., Иванова З.Х., Чимидова А.М. Понятие и виды пределов осуществления гражданских прав // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 343-345. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_343.

For citation: Batyrev D.N., Batnasunova O.Sh., Bagirzdanov K.B., Ivanova Z.Kh., Chimidova A.M. The concept and types of limits to the exercise of civil rights // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 343-345. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_343.

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Гражданские права представляют собой права и свободы, предусмотренные российским законодательством для физических и юридических лиц. Согласно гражданскому законодательству, каждый субъект правоотношений обладает правоспособностью – способностью иметь гражданские права и нести соответствующие обязанности, что предусмотрено ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Если речь идет о гражданском праве, то субъект правоотношений обладает, например, правом собственности на имущество, право наследовать и завещать это имущество; правом заниматься предпринимательской деятельностью, заключать не запрещенные законом сделки; обладаем правом авторства на произведения искусства и науки и иными, предусмотренными отечественным законодательством правами.

Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей должно происходить в соответствии с правовыми принципами, а именно, принципом законности, разумности и добросовестности, содержание которых заключается в обязательном соблюдении действующего законодательства в процессе осуществления субъектами гражданско-правовых отношений. Принцип законности предоставляет субъекту выбор правовых средств для реализации гражданских прав и исполнения обязанностей.

В ст. 10 ГК РФ указаны пределы осуществления гражданских прав. Так, абзац первый пункта первого названной статьи указывает о недопущении осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Защита гражданских прав стоит в прямой зависимости от того, насколько добросовестно и разумно они осуществлялись. Данный принцип встречается в ряде статей ГК РФ, например, ст. 169 ГК РФ указывает следующее: «Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ».

По мнению автора А.А. Масалимовой, «правовой смысл требования защиты заключается, прежде всего в том, чтобы принудить нарушителя права к совершению действий, прекращающих негативное воздействие на право, и восстанавливающих его. Таким образом, лицо может требовать защиты только в том случае, когда установлен факт нарушения его права. Если же нарушения не было, то и суд может отказать в реализации права на защиту. Кроме того, удовлетворение требования может зависеть и от множества иных факторов»¹.

Свобода субъектов реализации гражданских прав не является безграничной. Для соблюдения правового баланса и равенства существуют некие пределы и сдерживающие стимулы общеправового поведения субъекта гражданских правоотношений, которые позволяют осуществить право одного без нарушения прав, свобод и законных интересов другого.

Автор Кожемякина Д.Д. указывает, что «само понятие «пределы осуществления гражданских прав» можно рассматривать в двух аспектах: в узком и широком смысле. Рассматривая понятие пределов в узком смысле, можно прийти к выводу, что существует некое субъективное право, которое должно согласовываться с соблюдением определенных границ, пределов, при этом эти границы устанавливаются законом. В широком смысле субъективное право отодвигается на второй план, на первый план выходят правила, используемые в объективной действительности общие правила, которые определяют правомерность того или иного поведения»².

Пределы осуществления гражданских прав регламентируют объем правоосуществления, определяют его содержание, предусматривая недопустимые способы реализации гражданских прав.

«В ряде случаев общие пределы осуществления гражданских прав совпадают с общими принципами их осуществления, а именно: принципы и требования при осуществлении гражданских субъективных прав одного лица и не нарушать права и законные интересы другого лица, а также принцип и требование действовать добросовестно и разумно. В то же время, в гражданском праве существуют общие требования, предъявляемые к субъектам – носителям гражданских прав. Они не совпадают с принципами осуществления гражданских прав и имеют самостоятельный 94 характер. К ним относятся, например, требования осуществления гражданских прав в строгом соответствии с их назначением, для достижения тех целей, ради которых управомоченному лицу были предоставлены данные гражданские права»³. «Цель и назначение последних могут либо прямо определяться гражданским законодательством, либо содержаться в договорах, заключаемых между различными субъектами гражданско-правовых отношений, либо определяться самой сутью и назначением данного права»⁴.

«Пределы осуществления гражданских прав закреплены в статье 10 ГК РФ. В п. 1 данной статьи выделено лишь четыре формы злоупотребления правом:

1. осуществление прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
2. обход закона с противоправной целью;
3. злоупотребление гражданскими правами в целях ограничения конкуренции;
4. злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Этот перечень форм не является исчерпывающим, так как в пункте отмечено и наличие иного недобросовестного осуществления гражданских прав. Но при более внимательном изучении статьи 10 Гражданского кодекса выясняется, что в ней не определены признаки, по которым происходит классификация этих форм. В одном случае речь идет о злоупотреблении преимущественным положением, в другом – о преследовании противозаконной экономической цели»⁵.

Пределы осуществления гражданских прав можно классифицировать на следующие разновидности:

1. законодательные – определены действующей законодательной базой, регламентирующей вопросы реализации и защиты гражданских прав и исполнения обязанностей;
2. моральные (или этические) – гражданские права должны осуществляться в соответствии с моральными и этическими общественными нормами;

¹ Масалимова А.А. Пределы осуществления требований защиты гражданских прав в Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 9-2 (96). - 2024. - С. 238.

² Кожемякина Д.Д. Пределы осуществления гражданских прав / Д.Д. Кожемякина // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. - 2023. - Т. 1, №1 (40). - С. 55.

³ Грудцына Л.Ю. Гражданское право России: учебник для вузов. М., 2016. - С. 110.

⁴ Пryanзeрский С.Н. Правовые принципы и пределы осуществления гражданских прав // Вестник Университета «Классер». Электронный научный журнал. - 2022. - № 7(7). - С. 93-94.

⁵ Блинова В.М., Зацепина Л.А., Колосова Т.Е. Пределы осуществления гражданских прав // Ученые записки. - 2024. - № 1 (49). - С. 61.

3. фактические - фактические обстоятельства могут ограничивать осуществление гражданских прав (например, при отсутствии образовательных учреждений субъект гражданских правоотношений не может реализовать право на образование, так как оно ограничено этим обстоятельством);

4. процессуальные – для защиты гражданских прав субъекту необходимо соблюсти процессуальные требования, например, подать иск в предусмотренные законом сроки.

Пределы осуществления гражданских прав формулируются в виде:

- а) запретов;
- б) предписаний;
- в) правового режима;
- г) ограничений.

Если рассматривать разновидности пределов с точки зрения источника правоотношений, то выделяют:

- пределы, закрепленные непосредственно в нормативно-правовом акте, а также в локальных нормативных актах;
- пределы, которые закреплены в договорах и сделках.

Кожемякина Д.Д. указывает и иную классификацию, например:

- «а) пределы осуществления различных правомочий обладателя вещных прав;
- б) пределы исполнения обязательств (при этом в обеих группах можно выделить следующие подгруппы: целевые пределы, временные пределы осуществления права, количественные пределы, территориальные пределы);
- в) пределы гражданско-правовой ответственности;
- г) пределы защиты гражданских прав»¹.

На практике часто встречаются случаи злоупотребления правом.

Широкое толкование ст. 10 ГК РФ позволяет правоприменителю «только на основании недобросовестного поведения участников правоотношения признавать сделки недействительными и выносить решение по делу. Однако само понятие недобросовестного поведения законодателем не определено, следовательно, данную норму можно подводить под самые различные случаи. Судебная практика на данный момент также определяет как злоупотребление правом следующие действия участников гражданского процесса: неявка в судебное заседание, а также непредставление лицом, участвующим в деле, истребуемых доказательств; проявление явного неуважения к суду; применение различных способов затягивания судебного процесса; повторное обращение в суд по аналогичным основаниям. Стоит также понимать, что понятие злоупотребления правом следует толковать и через обратную сторону добросовестного поведения»².

Злоупотребление правом представляет собой использование прав, предоставленных законом, с целью причинения вреда другому субъекту гражданских правоотношений, в результате чего нарушаются правовые принципы и правовой баланс между субъектами.

Формы злоупотребления правом:

- 1) шикана - злоупотребление правом, с прямым умыслом нанести ущерб интересам третьих лиц (возникли последствия нарушения);
- 2) действия в обход закона и законных интересов субъекта с противоправной целью;
- 3) двойное требование по одному и тому же обязательству (например, кредитор взыскивает исполнение обязательства дважды);
- 4) бездействие (истец, не совершая необходимых действий, которые бы обеспечивали ответчику исполнение его обязанностей, причиняет ему вред, злоупотребляя правом).

Таким образом, защита гражданских прав неограничена. Она осуществляется строго в соответствии с нормами закона с использованием механизмов защиты права, коим являются пределы осуществления гражданских прав. Они регулируют границы поведения субъекта правоотношений, обеспечивая соблюдение принципов законности, разумности и добросовестности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru>.
2. Блинова В.М., Зацепина Л.А., Колосова Т.Е. Пределы осуществления гражданских прав // Ученые записки. - 2024. - № 1 (49). - С. 59-63.
3. Грудцына Л.Ю. Гражданское право России: учебник для вузов. М., 2016. - 560 с.
4. Кожемякина Д.Д. Пределы осуществления гражданских прав / Д.Д. Кожемякина // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. - 2023. - Т. 1, №1 (40). - С. 54-59.
5. Масалимова А.А. Пределы осуществления требований защиты гражданских прав в Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 9-2 (96). - 2024. - С. 237-239.
6. Пryanзeрский С.Н. Правовые принципы и пределы осуществления гражданских прав // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. - 2022. - № 7(7). - С. 91-101.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended. dated 31.10.2024) // The legal system "ConsultantPlus". <https://www.consultant.ru>.
2. Blinova V.M., Zatschina L.A., Kolosova T.E. The limits of the exercise of civil rights // Scientific notes. - 2024. - № 1 (49). - Pp. 59-63.
3. Grudtsyna L.Y. Civil law of Russia: textbook for universities. Moscow, 2016. - 560 p.
4. Kozhemyakina D.D. The limits of the exercise of civil rights / D.D. Kozhemyakina // Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk region. - 2023. - Vol. 1, No. 1 (40). - pp. 54-59.
5. Masalimova A.A. The limits of the implementation of civil rights protection requirements in the Russian Federation // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 9-2 (96). - 2024. - Pp. 237-239.
6. Pryanzerky S.N. Legal principles and limits of the exercise of civil rights // Bulletin of the University "Cluster". Electronic scientific Journal. - 2022. - № 7(7). - Pp. 91-101.

¹ Кожемякина Д.Д. указ. соч. - С. 55-56.

² Блинова В.М., Зацепина Л.А., Колосова Т.Е. Пределы осуществления гражданских прав // Ученые записки. - 2024. - № 1 (49). - С. 61.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_346

УДК 340

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА (ПО СЛЕДАМ II ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ») FORMATION OF A LAWYER'S PROFESSIONAL PERSONALITY (FOLLOWING THE FOOTSTEPS OF THE II ALL-RUSSIAN COMPETITION “LEGAL PROFESSION: A LOOK INTO THE PAST”)

СТАРИКОВА Ольга Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права,
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева.
Комсомольская ул., 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия.
E-mail: sonlik@yandex.ru;

ШАМСУМОВА Эмма Файсаловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права,
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева.
Комсомольская ул., 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия.
E-mail: emmanuels@mail.ru;

STARIKOVA Olga Nikolaevna,

candidate of juridical sciences Ural State Law University named after. V. F. Yakovleva.
Komsomolskaya St., 21, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620137, Russia.
E-mail: sonlik@yandex.ru;

SHAMSUMOVA Emma Faisalovna,

associate professor, candidate of juridical sciences Ural State Law University named after. V. F. Yakovleva.
Komsomolskaya St., 21, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620137, Russia.
E-mail: emmanuels@mail.ru

Краткая аннотация: Представленная статья раскрывает особенности конкурса как эффективного средства, способствующего формированию профессиональных компетенций субъекта образовательного процесса. Авторами подчеркивается роль подобных мероприятий в профессиональном становлении будущих юристов, убедительно доказывается наличие интереса студентов к участию в конкурсных испытаниях, раскрываются возможности такого метода для повышения уровня сформированности навыков, необходимых специалисту в настоящее время. В работе сформулирован ряд положений, которые демонстрируют возможности конкурса, позволяющие повысить вовлеченность студентов в учебную и в научную деятельность, раскрыть творческий потенциал участников. Применение исключительно традиционных форм обучения может привести к снижению у студентов интереса при овладении практическими аспектами юридической профессии, и, как следствие, к уменьшению конкурентоспособности в будущем. Поэтому использование конкурса, как нельзя лучше позволяет учесть современные требования, предъявляемые к специалистам. Целями конкурса обозначены поощрение интереса студентов к российским историко-правовым традициям, формирование у обучающихся патриотического сознания и поведения. В статье приводится характеристика каждого конкурсного испытания на его заочном и очном этапах, раскрываются решаемые ими задачи, подводятся итоги мероприятия. В результате проведенного исследования выявлены положительные стороны применения конкурсов в рамках российской системы высшего образования. Подчеркивается, что конкурс становится одной из важнейших составляющих образовательной сферы, побуждающей студентов к проникновению в суть профессиональных компетенций.

Abstract: The presented article reveals the features of the competition as an effective means of contributing to the formation of professional competencies of the subject of the educational process. The authors emphasize the role of such events in the professional development of future lawyers, convincingly prove the interest of students in participating in competitive tests, reveal the possibilities of such a method to increase the level of formation of skills needed by a specialist at the present time. The paper formulates a number of provisions that demonstrate the possibilities of the competition, allowing to increase the involvement of students in educational and scientific activities, to unleash the creative potential of participants. The use of exclusively traditional forms of education can lead to a decrease in students' interest in mastering the practical aspects of the legal profession, and, as a result, to a decrease in competitiveness in the future. Therefore, the use of the competition makes it possible to take into account modern requirements for specialists in the best possible way. The objectives of the competition are to encourage students' interest in Russian historical and legal traditions, and to form students' patriotic consciousness and behavior. The article describes the characteristics of each competitive test at its correspondence and full-time stages, reveals the tasks they solve, and summarizes the results of the event. As a result of the conducted research, the positive aspects of the use of competitions within the framework of the Russian higher education system have been revealed. It is emphasized that the competition is becoming one of the most important components of the educational sphere, encouraging students to penetrate into the essence of professional competencies.

Ключевые слова: конкурс, профессиональный конкурс, квалификация, подготовка юристов, профессиональное мастерство, подготовка высококвалифицированных специалистов.

Keywords: competition, professional competition, qualification, training of lawyers, professional excellence, training of highly qualified specialists.

Для цитирования: Старикова О.Н., Шамсумова Э.Ф. Формирование профессиональной личности юриста (по следам II Всероссийского конкурса «Юридическая профессия: взгляд в прошлое») // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 346-349. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_346.

For citation: Starikova O.N., Shamsumova E.F. Formation of a lawyer's professional personality (following the footsteps of the II All-Russian competition "Legal profession: a look into the past") // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 346-349. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_346.

Статья поступила в редакцию: 29.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

На сегодняшний день всем понятна цель профессиональной подготовки юриста, однако столь же ясным является и то, что неотъемлемой частью этого процесса выступает воспитание будущего специалиста. Неслучайно, еще 2022 г. глава государства в «Основах государ-

ственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») во главу угла ставит важнейшее, ибо многополярность и обстановка в мире требуют от будущих юристов не только профессиональных, но и политических компетенций — способности осознать, что наша страна ведет борьбу за национальную безопасность, свой суверенитет и защищает угнетаемое националистским режимом мирное население новых субъектов РФ; способности осознать необходимость защищать историческую память от фальсификации и иных искажений, защищать культуру многонациональной России, укреплять единство ее народов на базе общероссийской гражданской идентичности, сохраняя исторически сложившиеся исконные общечеловеческие принципы и ориентиры способствующие дальнейшему социальному развитию.

Именно поэтому мы говорим о формировании профессиональной личности юриста, и здесь мы солидарны с Г. А. Ивановой, Я. А. Сексте, С. Е. Сычевым, которые выделяют именно личностные качества юриста — профессионала, которому присуще «стратегия саморазвития личности юриста» [Иванова, Сексте, Сычев 2023] и относят последнее к значимым направлениям содержания юридического образования. В связи с чем важно, чтобы воспитательный элемент пронизывал не только традиционные лекции, семинары и практические занятия, но и в большей степени наполнял творческие и научные мероприятия.

Так, прошедшем 2023/2024 учебном году, кафедра истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева инициировала и провела второй Всероссийский конкурс «Юридическая профессия: взгляд в прошлое». Среди заявленных целей необходимо указать поощрение интереса студентов к российским историко-правовым традициям, а также формирование у обучающихся патристического сознания и поведения. Конкурсные мероприятия были построены таким образом, чтобы решить важные задачи, связанные с выявлением междисциплинарных и межкультурных связей, стимулированием студенческих исследований и повышением правовой культуры ребят, в целом.

В современных условиях юридические вузы и факультеты особое внимание уделяют подготовке высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов. В такой ситуации образовательные учреждения концентрируют внимание не только на выработке профессиональных компетенций, но и на развитие нравственного, духовного потенциала студентов — будущих профессионалов способных разрешать комплексные проблемы, требующие освоения широкого спектра знаний. Как справедливо отмечают Е. К. Гитман и С. И. Соловьева: «наличие компетенций, сформированных во время аккумуляции знаний, умений и опыта деятельности, определяет конкурентоспособность будущего специалиста [Гитман, Соловьева 2019]. Иными словами, студент получает теоретические знания в учебном процессе, а конкурс становится приемом, способствующим погрузиться в матрицу профессиональной подготовки, приобрести практические умения и навыки.

Видится результативной подготовка будущих юристов через конкурсы, олимпиады, муткорты и т. п., где важнейшим компонентом, позволяющим совершенствовать качество, становится участие студентов в состязательных мероприятиях, моделирующих разные виды, в том числе юридической, деятельности. Заметим, что обращение к конкурсу, как к форме совершенствования профессиональных качеств у студентов, выпускников и практикующих специалистов — вовсе не новое явление в подготовке и совершенствовании квалификационных способностей любого специалиста. Конкурс, как проверка соответствия требованиям квалификации работника или обучающегося, явился следствием — ответом на потребности рынка сначала на качественную продукцию, а затем и на квалифицированных специалистов — субъектов, способных производить товары/услуги высокого качества. Исторически, безусловно, нужда в качественной продукции имела место с возникновения торговли, однако законодательное оформление оно получило лишь в XIX веке, примером здесь может служить Манифест Александра I¹, стимулировавший купцов, отвечающих потребностям рынка относительно производимых предметов. Затем, уже в двадцатые годы XX столетия формируется запрос общества и государства в квалифицированных специалистах, так, например, в газете «Правда» за 1923 г. (№ 65. С. 7) содержится информация об объявлении конкурса «На лучшего учителя» с определением критериев, которым он должен соответствовать. Резюмируя, отметим, что конкурс имеет более чем столетнюю историю, проводится по весьма широкому кругу направлений деятельности, связан с образовательным процессом и нацелен на совершенствование профессиональных умений и навыков. Конкурс, является уникальным средством, позволяющим сформировать умение оценивать обстановку и быстро решать профессиональные задачи, быть гибким и импровизировать в нестандартных ситуациях. С одной стороны, участники практико-ориентированных конкурсов работают над оригинальностью, формами выражения (в том числе речевыми, сценическими и пр.), содержанием, коммуникацией при выполнении конкурсных заданий; демонстрируют понимание смысла и значение выбранной профессии. Научная обоснованность и креативность, которую демонстрируют конкурсанты нацелена на формирование их гражданской позиции [Радевская, Кузнецова 2016: 82-83].

С другой стороны, участие, подготовка и выполнение заданий конкурса невольно провоцирует погружение в учебную и научную литературу, источниковую базу по курсу История государства и права России, активизирует расширение масштабов мышления, логику изложения — к проникновению в суть, существо усвояемых профессиональных компетенций, в том числе применяя творческий подход и оригинальность. О. В. Степанов, Т. В. Алмазова подмечают, что конкурсы помогают утверждению «активной жизненной позиции человека» [Степанов, Алмазова 2016: 150-151], то есть можно сказать, что способствуют становлению человеческого стержня и здорового устремления к самосовершенствованию. В результате мы получаем гражданина нацеленного на «построение собственной успешной траектории профессионального развития и достижение более высокого уровня социальной и гражданской значимости в обществе» [Дубровская 2007: 4]. А победа в конкурсе, поскольку в него закладывается стимулирующая компонента, подлежит поощрению, обращаясь к советскому опыту, например, можно отметить: «в период 1933/34 учебного года за высокое качество педагогического процесса и учебной работы, ценную научно-исследовательскую деятельность, за активную обще-

¹ Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способов к распространению и усилению торговых предприятий» // 1807. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXIX. № 22418.

ственную работу и участие в жизни вуза, за образцовые показатели в труде были премированы ударники из числа профессорско-преподавательского состава Горьковского мединститута» [Зверев 2018: 114].

Важным обстоятельством выступает и то, что первенство «Юридическая профессия: взгляд в прошлое» – это работа команды, которая немислима без взаимного уважения и взаимопомощи. Такая деятельность формирует чувство ответственности и предполагает понимание и представление не только междисциплинарной, но и межвременной проблематики.

Однозначно согласимся с О. Н. Кышпанаквой, которая отмечает очень высокую практико-ориентированность конкурса, и того, что они формируют «четкие представления о выбранной профессии» [Кышпанаква 2012:109], поскольку участие в практико-ориентированных мероприятиях не только благоприятствует конкурентоспособности молодежи, но и «развитию данного направления деятельности образовательной среды как фактора, способствующего ее совершенствованию» [Маланов, Пасичниченко 2020:88]. Видится, что подготовка и проведение подобных конкурсов, вне всякого сомнения, является ответом на запрос государства. Т. И. Ильина на этот счет отмечает, что анализируемое соперничество «способствует подготовке качественно нового типа специалиста, востребованного современным обществом. Итогом использования конкурсных мероприятий является успешное формирование карьеры выпускников и их адаптация к социально-экономическим условиям» [Ильина 2014:17]. Кроме того, использование такого средства позволяет повысить качество профессиональной подготовки будущих специалистов, выявить наиболее талантливых обучающихся, повысить престиж профессии [Кузьменко, Нидерман, Подчалимова, Правдов, Чернов, Янченкова 2021:16].

Теперь несколько слов о реализации Конкурса.

Содержательно конкурс включал в себя разнообразные практико-ориентированные задания, направленные на выработку профессиональных компетенций. Особенно ценной составляющей стала работа участников с материалами дел, которые рассмотренных Екатеринбургским окружным судом на рубеже XIX – XX в.в.¹.

Мероприятия были сгруппированы в два этапа. В декабрьской (20 ноября по 29 декабря 2023 года) заочной (отборочной) «битве» участвовало более тридцати команд из центральной части России, Уральского региона и Сибири, в том числе не стали исключением представители столичных вузов (Москва и Санкт-Петербург). Оценивала работу заочного тура комиссия, состоящая из сотрудников кафедры истории государства и права УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева, работников адвокатуры, суда и прокуратуры. В очной «битве» приняло участие семнадцать команд, работу которых оценивали специалисты двух кафедр (истории государства и права и русского, иностранных языков и культуры речи) УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева, сотрудники Государственного архива Свердловской области, судьи Свердловского областного суда.

Многогранность заданий, нацеленных на знание содержания Судебных Уставов, а также выдающихся юристов того времени, проявление творческих способностей и потенциал участников, выявление навыков квалификации, например, по одному из заданий – уголовному делу рассмотренному Екатеринбургским окружным судом в 1888 г., конкурсанты демонстрировали свои умения и навыки устанавливать фактические обстоятельства дела и квалифицировать юридические факты. В завершении, участники составили несколько процессуальных документов, проявив при этом знание основ пореформенного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Третье состязание, проводимое в форме викторины (квиза), позволило конкурсантам продемонстрировать не только историко-юридические знания, но и общий интеллектуальный уровень. Ребята успешно справились с ответами на вопросы о ходе и содержании Великой судебной реформы, об известных юристах и правовых символах второй половины XIX – начала XX вв.

По итогам II Всероссийского студенческого конкурса «Юридическая профессия: взгляд в прошлое» победителями стали участники команды УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева «Женский комитет»; второе место заняла команда СибЮИ МВД России «Лига Сперанского»; третье место заняла команда МГУ имени М.В. Ломоносова «ЮРУП». Члены жюри также определили команды, получившие дипломы в номинациях: «За погружение в исторический материал и творчество» – команда «Legend lawyers» (Высшая школа экономики–Пермь); «За эффективную работу в команде» – команда «Достоевский» (Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского); «За музыкальность, творчество и креативность» – команда «Иванушки Интернешнал» (Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева); «За уникальное видение связи исторических эпох» – команда «НЭПманы» (Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева); «За уважительное отношение к историко-правовым традициям» – команда «Объединенные бакалавры» (Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева); «За умение передать колорит исторической эпохи» – команда «Орлы Удмуртии» (Удмуртский государственный университет); «За высокий уровень артистизма и творческий подход» – команда «Последние из Романовых» (Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева); «За внимание к деталям прошлого» – команда «Преступники прошлого» (Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева); «За интерес к проблематике судебной реформы» – команда «Эксперты» (Уральский государственный экономический университет). Об остроте борьбы и высоком уровне подготовленности команд свидетельствует тот факт, что разница в показателях между коллективами, занявшими с 1 по 3 места, составила всего 0,1 балла.

В настоящее же время наш Университет вновь заявил о проведении конкурса «Юридическая профессия: взгляд в прошлое», однако с нынешнего учебного года он становится международным. Новые и интереснейшие задания практико-ориентированного характера ждут наших участников. Им придется погружаться и в историю юридического образования, и в анализ архивных материалов и советского законодательства, и в сложную проблематику военного времени. Приглашаем к участию всех заинтересованных студентов и магистрантов.

Таким образом, через конкурсы практическая подготовка, как ключевой ориентир, вплетается в матрицу образовательного процесса

¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева благодарит Начальника Управления архивами Свердловской области Тараборина Р. С. за содействие в работе в архиве и выступление соорганизатором конкурса.

юридического вуза. Верное конструирование конкурсных заданий позволяет решать главные задачи, отвечающие цели и миссии мероприятия. Конкурсы дают широкий диапазон для апробации профессиональных навыков будущего юриста, он дает возможность студентам ассоциировать себя не только как часть учебного процесса, но и как часть будущей профессии. Конкурс как форма реализации практико-ориентированного подхода зародился в дореволюционной России, получил активное развитие в Советском Союзе, успешно применяется и совершенствуется в настоящее время особенно в подготовке студентов-юристов XXI века.

Список литературы:

1. Гитман Е. К., Соловьева С. И. Конкурсная деятельность в рамках формирования общих и профессиональных компетенций // *Colloquium-journal*. 2019. №23 (47). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursnaya-deyatelnost-v-ramkah-formirovaniya-obshchih-i-professionalnyh-kompetentsiy> (дата обращения: 17.07.2024). DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10783.
2. Дубровская В. А. Влияние конкурсов педагогического мастерства на развитие профессионализма педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2007. 19 с.
3. Зверев Р. Ю. Социалистическое соревнование в советском вузе на довоенном этапе развития СССР (1929–1941 гг.): материальное и нематериальное стимулирование деятельности трудящихся // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 427. С. 113–117. DOI: 10.17223/15617793/427/14
4. Иванова Г. А., Сексте Я. А., Сычев С. Е. Особенности формирования личности юриста в изменяющихся реалиях образовательного заказа в области высшего юридического образования // *Образование и право*. 2023. №8. С. 424. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-423-430
5. Ильина Т. И. Конкурсная деятельность как форма развития профессиональных качеств студентов // *Образование. Карьера. Общество*. 2014. №3 (42). С. 15–17.
6. Кузьменко Г. А., Нидерман И. А., Подчалимова Г. Н., Правдов М. А., Чернов С. А., Янченкова Е. В. Технологии организации конкурсов в системе среднего профессионального образования // *Управление образованием: теория и практика*. 2021. №2 (42). С. 10–18.
7. Кышпанаква О. Н. Конкурс как средство формирования профессиональной компетентности будущих специалистов сервиса // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*, 2012. № 1. С. 108–111.
8. Маланов И. А., Пасичниченко В. З. Роль внеурочных дистанционных технологий в подготовке студентов среднего профессионального образования в условиях цифровизации образовательного процесса // *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*. 2020. 5 (33). С. 87–93. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-5-87-93
9. Радевская Н.С., Кузнецова Ю.В. Конкурс как средство формирования гражданской позиции обучающихся в условиях внеучебного времени // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 5 (60). С. 81–84.
10. Степанов О. В. Трансформация профессионально-педагогических конкурсов в России: история, современность, тенденции / О. В. Степанов, Татьяна Алмазова // *Гуманитарий Юга России*. 2016. №5. С. 145–151.

References:

1. Gitman E. K., Solovyova S. I. Competitive activity in the framework of the formation of general and professional competencies // *Colloquium-journal*. 2019. №23 (47). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursnaya-deyatelnost-v-ramkah-formirovaniya-obshchih-i-professionalnyh-kompetentsiy> (date of request: 07/17/2024). DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10783.
2. Dubrovskaya V. A. The influence of pedagogical skill competitions on the development of teachers' professionalism: abstract of the dissertation. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Kemerovo, 2007. 19 p.
3. Zverev R. Y. Socialist competition in the Soviet university at the pre-war stage of the development of the USSR (1929–1941): material and non-material stimulation of workers' activities // *Bulletin of Tomsk State University*. 2018. No. 427. pp. 113–117. DOI: 10.17223/15617793/427/14
4. Ivanova G. A., Sexte Ya. A., Sychev S.E. Features of the formation of a lawyer's personality in the changing realities of the educational order in the field of higher legal education // *Education and law*. 2023. No. 8. p. 424. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-423-430
5. Ilyina T. I. Competitive activity as a form of development of professional qualities of students // *Education. Career. Society*. 2014. No. 3 (42). pp. 15–17.
6. Kuzmenko G. A., Niederman I. A., Podchalimova G. N., Pravdov M. A., Chernov S. A., Yanchenkova E. V. Technologies of organizing competitions in the system of secondary vocational education // *Education management: theory and practice*. 2021. No. 2 (42). pp. 10–18.
7. Kyshpanakova O. N. Competition as a means of forming the professional competence of future service specialists // *Bulletin of the N. F. Katanov Khakass State University*, 2012. No. 1. pp. 108–111.
8. Malanov I. A., Pasichnichenko V. Z. The role of extracurricular distance learning technologies in training students of secondary vocational education in the context of digitalization of the educational process // *Scientific and Pedagogical Review. Pedagogical Review*. 2020. 5 (33). pp. 87–93. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-5-87-93
9. Radevskaya N.S., Kuznetsova Yu.V. Competition as a means of forming students' civic position in extracurricular time // *The world of science, culture, and education*. 2016. No. 5 (60). pp. 81–84.
10. Stepanov O. V. Transformation of professional and pedagogical competitions in Russia: history, modernity, trends / O. V. Stepanov, Tatiana Almazova // *Humanities of the South of Russia*. 2016. No. 5. pp. 145–151.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_350

УДК 347.45.4

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ЗАКАЗЧИКА
В ПРАВООТНОШЕНИЯХ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК
LEGAL STATUS OF THE STATE (MUNICIPAL) CUSTOMER IN LEGAL RELATIONS
IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT**

МАКЛЕЦОВА Ирина Кирилловна,

аспирант кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

ул. Чернышевского, 104, г. Саратов, Саратовская обл., 410028, Россия.

E-mail: i.kirillovna@mail.ru;

MAKLETSOVA I.K.,

postgraduate student of the Department of Civil Law of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education "SSLA".

104 Chernyshevsky St., Saratov, Saratov region, 410028, Russia.

E-mail: i.kirillovna@mail.ru

Краткая аннотация: Основная идея статьи раскрыть правовой статус государственного (муниципального) заказчика в правоотношениях в сфере государственных и муниципальных закупок. В результате правового анализа содержания обозначенных правоотношений автор делает вывод, что государственный (муниципальный) заказчик является, субъектом с совпадением двух различных статусов. С одной стороны он выступает субъектом гражданского права в совершении им действий имущественного характера, а с другой является субъект публичного права при выполнении функций публично-правового образования.

Abstract: The main idea of the article is to reveal the legal status of the state (municipal) customer in legal relations in the field of state and municipal procurement. As a result of the legal analysis of the content of the designated legal relations, the author concludes that the state (municipal) customer is a subject with the coincidence of two different statuses. On the one hand, he acts as a subject of civil law when he commits actions of a property nature, and on the other hand, he is a subject of public law when performing the functions of a public legal entity.

Ключевые слова: закупки; торги; правоотношения в сфере государственных и муниципальных закупок; государственный (муниципальный) заказчик; контрактная система; государственный орган; орган государственной власти; органы местного самоуправления.

Key words: procurement; bargaining; legal relations in the field of state and municipal procurement; state (municipal) customer; contract system; government agency; public authority; local government bodies.

Для цитирования: Маклецова И.К. Правовой статус государственного (муниципального) заказчика в правоотношениях в сфере государственных и муниципальных закупок // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 350-352. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_350.

For citation: Makletsova I.K. Legal status of the state (municipal) customer in legal relations in the field of state and municipal procurement // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 350-352. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_350.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

Ключевым субъектом, без которого нельзя представить правоотношения в сфере государственных и муниципальных закупок является государственный (муниципальный) заказчик. Так, в единой информационной системы в сфере закупок зарегистрировано более 200 тыс. государственных (муниципальных) заказчиков, которые за 2023 год заключили 3 339 512 контрактов на общую сумму 10,13 трл. рублей¹.

Не вызывает сомнений, что от эффективной деятельности государственного (муниципального) заказчика зависит конечный результат закупочной процедуры – успешное исполнение государственного (муниципального) контракта. Как верно отмечено Казанцевым Д.А. без профессионализма заказчика на успех остальной работы рассчитывать не приходится [1].

В целях раскрытия темы исследования, в первую очередь необходимо изучить правовую природу и содержание правоотношений в сфере государственных (муниципальных) закупок, которые и определяют особое правовое положение государственного (муниципального) заказчика в них.

В юридической литературе дискуссионным является вопрос: «Правоотношения в сфере государственных и муниципальных закупок имеют больше частно-правовые или публично-правовые начала?».

Поддерживают публично-правовые начала в рассматриваемых правоотношениях представители публично-правовой науки такие ученые как Тихомиров А.С., Винницкий А.В., Стариков Ю.Н., Кабытов П.П, а частноправовой характер правоотношений в сфере государственных (муниципальных) закупок обозначен в цивилистических трудах Беляевой О.А., Шмелевой М. В., Тасалова Ф. А., Белова В. Е.

Имеется и третья точка зрения о смешанной правовой природе правоотношений в сфере государственных (муниципальных) закупок. Так, Малихина Е. А. считает рассматриваемые правоотношения как сложные общественные отношения, когда отдельные части одного и того же отношения регулируются нормами различных отраслей права ввиду включенности этих частей в предмет правового регулирования различных отраслей права [2].

Учитывая изложенное, однозначный ответ на вопрос о правовой природе правоотношений в сфере государственных и муниципальных

¹ Единая информационная система в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/organization/search/> (дата обращения: 10.02.2024).

закупок в научной литературе отсутствует, а обусловлено это прежде всего тем, что отношения, складывающиеся в сфере государственных (муниципальных) закупок, разнообразны: часть из них относится к тем, которые основаны на власти и подчинении, что свидетельствует о публичных началах, а часть на равенстве их участников, характерного для гражданского права.

Считаем, что правоотношения в сфере государственных и муниципальных закупок представляют собой отношения основанные на нормах 44-ФЗ существующее в форме юридической связи между субъектами организующими закупку (государственный (муниципальный) заказчик, уполномоченное учреждение, уполномоченный орган) и участвующими в ней (участник закупки), возникающие на разных этапах закупочной деятельности и направленные на удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

На наш взгляд правоотношения в сфере государственных и муниципальных закупок можно разделить на две большие группы правоотношений в зависимости от момента их возникновения: а) закупочные правоотношения - это отношения, возникающие между государственными (муниципальными) заказчиками, уполномоченными учреждениями, уполномоченными органами, электронными площадками и участниками закупок с момента объявления закупки до заключения сторонами контракта; б) контрактные правоотношения - это отношения, возникающие между государственным (муниципальным) заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) с момента заключения контракта до исполнения его условий сторонами в полном объеме.

В свою очередь именно контрактные правоотношения по большей части являются гражданско-правовыми, поскольку представляют собой договорные или иные обязательства, в результате которых возникают и прекращаются права и обязанности сторон, связанные с заключением, исполнением и расторжением государственного (муниципального) контракта. Как верно отметила М.В. Шмелева, к гражданскому праву относится лишь имущественная сторона закупочных правоотношений, и имущественные права в госзакупках носят самостоятельный характер, резко отличающийся от других прав в сфере закупок (административно-правовых, финансовых) [3].

Общим субъектом в контрактных и закупочных правоотношениях выступает (государственный) муниципальный заказчик, который имеет двойственную правовую природу в этих правоотношениях, с одной стороны он выступает в этих правоотношениях как государственный орган (орган местного самоуправления), осуществляющий публичные полномочия (расходование бюджетных средств), а с другой стороны как сторона по государственному (муниципальному) контракту, где он уже выступает как субъект гражданского права.

Согласно положениям ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами (п.1 ст.124 ГК РФ), от имени РФ и субъектов РФ могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, и обязанности органы государственной власти (п.1 ст.125 ГК РФ), от имени муниципальных образований своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, и обязанности органы местного самоуправления (п. 2 ст.125 ГК РФ).

Также в п.3 ст. 125 ГК РФ установлено, что в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Из этого следует, что в рамках ст. 125 ГК РФ выделено три субъекта: органы государственной власти, органы местного самоуправления и государственные органы.

В науке гражданского права исходя из содержания положений ст. 125 ГК РФ вытекает как минимум два вопроса: каково различие между органами государственной власти и государственными органами в гражданском обороте, а также, что обусловило установление двух принципиально различных порядков участия этих органов в гражданских правоотношениях [4].

Большинство научных исследований на предмет соотношения понятий органы государственной власти и государственные органы содержат выводы о разграничении указанных понятий, критерием отличия является то обстоятельство, что последние не обладают государственно властными полномочиями [5].

Так, Е. А. Ромашко указывал, что всякий орган государственной власти является государственным органом, но не всякий государственный орган обладает присущими органу государственной власти властными полномочиями, на основании чего и необходимо проводить различия между ними [6].

В свою очередь с позиции 44-ФЗ государственный орган и орган государственной власти объединены в одном статусе – государственный заказчик. Так, субъектами, которые обладают статусом государственных (муниципальных) заказчиков являются:

1. Государственный заказчик – это государственные органы (в том числе органы государственной власти); государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»; государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»; орган управления государственным внебюджетным фондом; государственные казенные учреждения (п. 5 ст. 3 44-ФЗ).

2. Муниципальный заказчик – юридические лица, которые действуют от имени муниципального образования и уполномочены принимать от его имени бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ, а именно: муниципальные органы; муниципальные казенные учреждения (п. 6 ст. 3 44-ФЗ).

Исходя из указанных определений субъектный состав лиц, которые являются государственными (муниципальными) заказчиками разнообразен, и как верно отмечено учеными Шмелевой М.В., Шмелевым А.В.: «особый субъектный состав заказчиков в государственных закупках, очевидно, также объясняется тем, что сами закупки выступают современной системой организационного и правового участия государства и публичных собственников в имущественном обороте. При этом участие в контрактных отношениях юридических лиц, созданных и прямо или косвен-

но контролируемых государством, безусловно, выступает спецификой таких отношений» [7].

Справедливо отмечено, что именно наличие статуса юридического лица позволяет государственному (муниципальному) заказчику становиться самостоятельным участником гражданского оборота [8].

Стоит отметить, что роль государственного (муниципального) заказчика в закупочных и контрактных отношениях различна.

Закупочные отношения начинаются с размещения государственным (муниципальным) заказчиком извещение о проведении закупки, в котором содержится описание объекта закупки, как основной документ выражения государственной (муниципальной) потребности. Кроме описания объекта закупки государственный (муниципальный) заказчик формирует и размещает в составе извещения о закупке проект контракта, который имеет большое значение для контрактных отношений. Так в проекте контракта определяются будущие существенные его условия о сроке, о предмете, только условие о цене определяются по результатам закупки.

Таким образом, государственный (муниципальный) заказчик как ведущий субъект организации и размещении закупки определяет следующие договорные отношения по поставке товара, оказанию услуг или выполнению работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

При этом государственный (муниципальный) заказчик может не участвовать в размещении закупки и подведении итогов в случаях, когда эти действия совершает уполномоченное учреждение или уполномоченный орган. Однако описание объекта закупки – это исключительная компетенция заказчика в определении своей потребности в выполнении работ, оказании услуг или поставке товара.

Стоит отметить, что направить проект контракта подрядчику (поставщику, исполнителю) должен государственный (муниципальный) заказчик как сторона по контракту, даже в случае, если он не участвовал в проведении закупки.

В контрактных правоотношениях выступая стороной по государственному (муниципальному) контракту, государственный (муниципальный) заказчик уже является покупателем товара (заказчиком услуг, работ) и на него распространяются правила ГК РФ, с учетом особенностей, установленных в 44-ФЗ.

Именно осуществление имущественных прав и несение имущественных обязанностей в контрактных правоотношениях относит государственного (муниципального) заказчика к субъекту гражданского права.

Отнесение государственного (муниципального) заказчика к публично-правовому субъекту связано прежде всего с теми функциями и задачами, которые он выполняет в правоотношениях в сфере государственных муниципальных закупок.

Так, государственный (муниципальный) заказчик организует проведение закупки для достижения различных общественных целей: ремонт дорог, строительство больниц, школ и т.д., в рассматриваемых правоотношениях он преследует цель в удовлетворении потребности соответствующего публично-правового образования в товарах, работах, услугах за счет бюджетных средств. Безусловно прав Кантор Н.Е. говоря о том, что частноправовая и публично-правовая составляющие правового статуса публично-правовых образований имеют взаимно обуславливающий характер. Необходимость исполнения публичных функций и задач государства предопределяет наличие его гражданской правосубъектности [9].

На основании проведенного анализа полагаем, что государственный (муниципальный) заказчик в правоотношениях в сфере государственных и муниципальных закупок является, субъектом с совпадением двух различных статусов, с одной стороны он выступает субъектом гражданского права в совершении им действий имущественного характера при заключении и исполнении государственного (муниципального) контракта, а с другой является субъект публичного права при выполнении функций публично-правового образования по удовлетворению государственных (муниципальных) нужд. Но не смотря на двойственную правовую роль государственного (муниципального) заказчика его необходимо рассматривать как целостный субъект гражданского права действия, которого подчиняются нормам ГК РФ.

Список литературы:

1. Казанцев Д. А. Конкурентные закупки. Методология и нормативное регулирование: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. С.324.
2. Малихина Е. А. Особенности финансово-правового регулирования отношений, возникающих в процессе реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2014. № 2 (97). С. 249–253.
3. Шмелева М.В. Развитие государственных и муниципальных закупок в условиях цифровизации: мировой опыт и российская практика. М. – Саратов: СГЮА, 2019. С. 223.
4. Рудакова В.Д. Гражданско-правовой статус государственных органов и органов государственной власти // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. С. 107.
5. Черкасов К. В. К вопросу о соотношении понятий «Орган государственной власти» и «Государственный орган» // Проблемы в российском законодательстве. 2008. №2. С.10-12.
6. Ромашко Е. А. Государственные органы со статусом юридического лица как субъекты конституционно-правовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2006. С. 30–33.
7. Шмелева М.В., Шмелев А.В. Особенности правового статуса заказчика в сфере государственных (муниципальных) закупок // Вестник СГЮА. 2018. №6 (125). С.114-120.
8. Зарема А.Р. Государство как участник гражданско-правовых отношений // Закон и право. 2019. №2. С. 83-85.
9. Кантор Н. Е. Гражданско-правовые проблемы создания и деятельности юридических лиц, учреждаемых публично-правовыми образованиями: дис. канд. юрид. наук.- М., 2006. С. 13.

References:

1. Kazantsev D. A. Competitive procurement. Methodology and regulatory regulation: monograph. M.: INFRA-M, 2022. P.324.
2. Malykhina E. A. Features of financial and legal regulation of relations arising in the process of implementing the contract system in the field of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs // Bulletin of the Saratov State Law Academy 2014. No. 2 (97). pp. 249–253.
3. Shmeleva M.V. Development of state and municipal procurement in the context of digitalization: world experience and Russian practice. M. – Saratov: SGYA, 2019. P. 223.
4. Rudakova V.D. Civil legal status of state bodies and public authorities // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2015. P. 107.
5. Cherkasov K.V. On the issue of the relationship between the concepts "Body of state power" and "State body" // Gaps in Russian legislation. 2008. No. 2. P.10-12.
6. Romashko E. A. State bodies with the status of a legal entity as subjects of constitutional and legal relations: dis. ...cand. legal Sci. Arkhangelsk, 2006. pp. 30-33.
7. Shmeleva M.V., Shmelev A.V. Features of the legal status of the customer in the field of state (municipal) procurement // Bulletin of the State Law Academy. 2018. No. 6 (125). P.114-120.
8. Zarema A.R. The State as a Participant in Civil Legal Relations // Law and Law. 2019. No. 2. From 83-85.
9. Kantor N. E. Civil legal problems of the creation and activities of legal entities established by public legal entities: dis. Ph.D. legal nauk.- M., 2006. P. 13.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION OF IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATION FOR PERSONS WITH DISABILITIES: REGULATORY AND LEGAL ASPECT

ХАСАНОВ Эльнур Расимович,

старший преподаватель кафедры частного и публичного права
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: hasanov.elnur@mail.ru;

KHASANOV Elnur Rasimovich,

Senior Lecturer Department of Private and Public Law
FSBEI IHE «Russian State University of Social Technologies».
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: hasanov.elnur@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы применения иммерсивных технологий в образовательном процессе высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Анализируются существующие нормативно-правовые акты, регулирующие внедрение таких технологий в образовательную среду, а также выявляются барьеры и ограничения, с которыми сталкиваются образовательные учреждения. Особое внимание уделяется потенциальным преимуществам иммерсивных технологий, таким как улучшение доступности образовательных ресурсов, повышение мотивации студентов и создание инклюзивной образовательной среды. В заключение предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и внедрению иммерсивных технологий в образовательном процессе в высшем образовании для лиц с ограниченными возможностями здоровья: нормативно-правовой аспект.

Abstract: the article discusses the current problems and prospects of the use of intensive technologies in the educational process of higher education for people with disabilities. The existing regulatory legal acts regulating the introduction of such technologies into the educational environment are analyzed, as well as the barriers and limitations faced by educational institutions are identified. Special attention is paid to the potential benefits of immersive technologies, such as improving the availability of educational resources, increasing student motivation and creating an inclusive educational environment. In conclusion, recommendations are offered on improving the regulatory framework and the introduction of immersive technologies in the educational process in higher education for people with disabilities: the regulatory aspect.

Ключевые слова: иммерсивные технологии, высшее образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, нормативно-правовой аспект, инклюзия, доступность образования, образовательный процесс, инновационные технологии.

Keywords: immersive technologies, higher education, persons with disabilities, regulatory aspect, inclusion, accessibility of education, educational process, innovative technologies.

Для цитирования: Хасанов Э.Р. Актуальные проблемы и перспективы применения иммерсивных технологий в образовательном процессе в высшем образовании для лиц с ограниченными возможностями здоровья: нормативно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 353-356. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_353.

For citation: Khasanov E.R. Current problems and prospects of application of immersive technologies in the educational process in higher education for persons with disabilities: regulatory and legal aspect // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 353-356. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_353.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В последние годы иммерсивные технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, становятся все более популярными в образовательной среде, открывая новые горизонты для обучения и взаимодействия. Однако их применение в высшем образовании для лиц с ограниченными возможностями здоровья требует особого внимания и глубокого анализа. Актуальность данной темы обусловлена не только стремительным развитием технологий, но и необходимостью создания инклюзивной образовательной среды, способствующей равному доступу к знаниям для всех студентов. Нормативно-правовой аспект играет ключевую роль в формировании базиса для внедрения иммерсивных технологий, обеспечивая соответствие образовательных практик современным стандартам и требованиям. Для начала рассмотрим сущность применения иммерсивных технологий в образовательном процессе высшего образования.

Понятие «иммерсивность» происходит от английского слова immersion, что означает «погружение» [4]. В российской педагогике под иммерсивностью понимают метод обучения, в котором в погружении делается акцент на внушение. Понятие «технология» произошло от греческих слов techné (искусство, мастерство, умение) и logos (слово, учение). В целом понятие «технология» обозначает науку, знание, учение. Иммерсивные технологии – это набор инструментов и методик погружения человека в окружающее пространство с использованием всех органов чувств. В связи с этим под набором инструментов в обучении подразумевают совокупность программно-технических средств, способствующих погружению обучающегося в искусственно созданную среду – виртуальную реальность.

Использование иммерсивных технологий в обучении позволяет стимулировать обучающихся, улучшить качество знаний и развивать творческие и критические навыки, повысить их мотивацию к обучению за счет создания ситуаций, которые более реалистичны, интерактивны и увлекательны. Еще одним преимуществом иммерсивных технологий является возможность учиться в любом месте и в любое время [7].

Поэтому главной целью использования иммерсивных технологий является улучшение образовательного процесса, обогащение процесса обучения новыми технологиями, позволяющими объяснить более детально сущность и содержание тех или иных процессов и явлений. Тем самым иммерсивные технологии будут способствовать лучшему усвоению учебного материала. К иммерсивным технологиям относятся: виртуальная реальность (Virtual Reality, VR), дополненная реальность (Augmented Reality, AR), смешанная реальность (Mixed Reality, MR) и расширенная реальность (Extended Reality, XR).

Иммерсивные технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, могут значительно изменить образование для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Они предлагают персонализированные учебные материалы, доступность из любой точки и интерактивные элементы, что повышает мотивацию и вовлеченность. Такие технологии способствуют созданию инклюзивной образовательной среды, устраняя барьеры и улучшая социальную интеграцию. Однако существуют и серьезные барьеры: недостаток инфраструктуры, высокие финансовые затраты на оборудование и контент, необходимость подготовки преподавателей и отсутствие адаптированного контента. Для успешного внедрения иммерсивных технологий необходимо преодолеть эти препятствия, что позволит создать более доступное и эффективное образование.

Проведем анализ существующих правовых норм, которые регламентируют порядок использования специального оборудования педагогами и образовательными учреждениями для погружения в иммерсивную среду лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Анализ правовых документов следует начать с федеральных государственных образовательных стандартов – системы правовых норм, посвященных образовательным программам, в числе прочего регламентирующих их структуру, условия реализации и результаты освоения. При проведении анализа рассмотрены ФГОС высшего, среднего профессионального и среднего образования. Отметим, что в данных документах термины «иммерсивность» или «иммерсивная технология» не встречаются. Тем не менее иммерсивные технологии опосредованно упоминаются в документах данного типа. Так, например, некоторые из них содержат нормы о том, что лица, освоившие образовательную программу в пределах общепрофессиональной компетенции, должны иметь навык использования информационно-телекоммуникационных технологий при выполнении задач в рамках профессиональной деятельности. Что касается материально-технического обеспечения программ высшего образования, то ФГОС допускает замену технических средств и оборудования, используемых для обучения, на виртуальные, это также касается и замены специально оборудованных помещений.

В ходе данного исследования проанализирован документ «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности», разработанный Правительством РФ. Дорожная карта определяет направления развития и называет конкретные мероприятия, нацеленные на совершенствование технологии дополненной реальности и виртуальной реальности; в части, касающейся иммерсивных технологий, предусматривает разработку и внедрение стандартов, унификацию методик для образовательных программ по виртуальной и дополненной реальности в учреждениях начального, среднего и высшего образования, пилотное внедрение данной технологии в онлайн-образование [3]. В то же время данный документ не дает более расширенного определения понятиям «иммерсивность» или «иммерсивные технологии».

В постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» содержатся нормативы по обеспечению безопасности здоровья учащихся при использовании компьютерных технологий в образовательном процессе. Санитарные правила, закрепленные в документе, представляют собой совокупность норм, содержащих требования к образовательным организациям дошкольного, среднего и высшего образования. Однако в указанном документе отсутствуют нормы, непосредственно регламентирующие иммерсивные технологии, он устанавливает режим общения ученика с электронными средствами обучения.

Иммерсивные технологии могут быть отнесены к электронным средствам обучения, использование которых регламентировано СП. Например, п. 2.4.5 СП содержит требования к использованию электронных средств обучения, в том числе интерактивных досок, информационных панелей, сенсорных экранов, компьютеров, планшетов и иных средств отображения информации, только в соответствии с инструкцией по эксплуатации и (или) техническим паспортом [4]. ЭСО необходимо ежедневно дезинфицировать. СП предусматривают также минимальную диагональ экрана, при которой возможно применение ЭСО – 39,6 см, и зрительную дистанцию (50 см) до персональных ЭСО. В учебных классах должно быть равномерное освещение с целью недопущения бликов на экране. Также СП устанавливают суммарное время использования наушников всеми возрастными группами: не более часа, при этом уровень громкости должен быть менее 60 % от максимально возможного на устройстве.

Помимо этого, в СП содержатся условия, которые могут оказывать влияние на выбор и использование средств виртуальной реальности. Так, в СП указано, что площадь учебных кабинетов должна составлять более 2,5 м² на одного ученика при фронтальной форме занятий и более 3,5 м² на одного ученика при групповой или индивидуальной форме занятий; площадь, на которой размещается дополнительное классное оборудование, учитывается отдельно. При расчете площади кабинетов, где происходит работа на персональных компьютерах, необходимо учитывать гигиенические требования к электронным средствам обучения и организации работы с ними.

Нормы о взаимодействии учащихся с иммерсивными технологиями содержатся также в распоряжении Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий». Рассматриваемый документ определяет перспективные цифровые технологии, цели и задачи внедрения цифровых технологий в образовательный процесс общеобразовательных организаций, прогнозирует предполагаемый эффект от интеграции таких технологий, а также называет возможные негативные факторы в данном процессе. Методические рекомендации включают в список перспективных цифровых технологий, предлагаемых к интеграции в деятельность общеобразовательных организаций, и технологии виртуальной реальности и до-

полненной реальности, которые способны в значительной степени способствовать повышению эффективности образовательного процесса за счет визуализации и достраивания необходимых объектов.

Среди прикладных задач образования, успешному решению которых способствует использование указанных технологий, в Методических рекомендациях названы: создание виртуальных музеев, планетариев, лабораторий, иного виртуального образовательного пространства в числе прочего для симуляции маловероятных и опасных ситуаций для учебных целей. Названные технологии также могут успешно применяться при решении задач, связанных с профессиональной ориентацией лиц с ограниченными возможностями здоровья [5].

В рамках данной статьи исследовался Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57721-2017 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Эксперимент виртуальный. Общие положения». Стандарт фиксирует требования по проведению виртуального эксперимента в вузе, нормативно закрепляет терминологическую, называет виды виртуального эксперимента и описывает его назначение [6].

Завершает список нормативных правовых актов, рассмотренных в рамках данной работы, Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7], определяющий основной вектор развития РФ в разных отраслях, в частности в образовании. В документе названа задача развития системы образования, указано, что Правительству РФ, при разработке национального проекта в области образования, в 2024 году необходимо: добиться высокого качества и доступности образования всех видов и уровней, для чего следует создать современную и безопасную цифровую среду; сформировать систему, позволяющую трудоустроенным лицам непрерывно обновлять имеющиеся профессиональные знания и приобретать новые навыки, в том числе овладевать знаниями и навыками в сфере цифровой экономики.

В заключение анализа нормативных документов, регламентирующих взаимодействие учащихся с системами, основанными на использовании образовательных иммерсивных технологий, следует отметить ряд существенных моментов.

Во-первых, в законодательстве отсутствует единое определение понятий, связанных с информационными, телекоммуникационными и компьютерными технологиями. В СП 2.4.3648-20 используется понятие электронных средств обучения – ЭСО; определение данного понятия не дается, однако указаны объекты, относящиеся к ЭСО: компьютеры, планшеты, электронные доски и пр. В распоряжении Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 речь идет о цифровых технологиях.

Во-вторых, важно подчеркнуть, что имеющиеся нормы, регламентирующие взаимодействие учащихся с компьютерными технологиями, не систематизированы и не охватывают все аспекты взаимодействия учащихся с такими технологиями и могут быть применены к иммерсивным средствам. Вместе с тем понятие иммерсивных технологий входит в понятие цифровых технологий, электронных средств обучения, что позволяет применять существующие нормативные документы при использовании иммерсивных технологий в образовательном процессе.

В-третьих, в нормативных документах, закрепляющих направления развития образовательных технологий в РФ, значительное место отводится внедрению цифровых технологий в образовательный процесс, в том числе в школах и высших учебных заведениях, отмечается эффективность и перспективность таких технологий. Так, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» внедрению цифровых средств в учебный процесс, в том числе школ и высших учебных заведений, отводится значительное внимание [8].

Таким образом, на основе анализа нормативно-правовой базы по теме исследования, можно выделить несколько рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы и внедрению иммерсивных технологий в образовательный процесс для лиц с ограниченными возможностями здоровья:

1. Необходимо создать единое и четкое определение понятий, связанных с иммерсивными технологиями, электронными средствами обучения и цифровыми технологиями. Это позволит избежать правовых неясностей и обеспечит единообразие в использовании этих технологий в образовательных учреждениях.
2. Следует провести систематизацию существующих нормативных актов, касающихся взаимодействия учащихся с компьютерными и иммерсивными технологиями. Это поможет создать комплексный подход к регулированию использования таких технологий, учитывающий особенности образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья.
3. Важно разработать рекомендации по адаптации иммерсивных технологий для использования учащимися с различными формами ограничений. Это может включать в себя создание специализированного контента, а также использование доступных интерфейсов и устройств.
4. Необходимо организовать программы повышения квалификации для педагогов, которые будут работать с иммерсивными технологиями. Педагоги должны быть обучены не только техническим аспектам использования технологий, но и методам работы с учащимися с ограниченными возможностями здоровья.
5. Внедрение инклюзивных практик в образовательный процесс с использованием иммерсивных технологий должно быть закреплено на уровне нормативных документов. Это может включать в себя создание специализированных курсов и программ, направленных на удовлетворение потребностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья.
6. Необходимо разработать механизмы мониторинга и оценки эффективности внедрения иммерсивных технологий в образовательный процесс для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это поможет выявить успешные практики и области, требующие доработки.
7. Рекомендуется предусмотреть финансирование на внедрение иммерсивных технологий в образовательные учреждения, особенно в тех, которые работают с учащимися с ограниченными возможностями здоровья. Это может включать в себя закупку оборудования, разработку программного обеспечения и подготовку кадров.
8. Важно наладить сотрудничество с организациями и экспертами в области специальных образовательных потребностей, чтобы

обеспечить качественное внедрение иммерсивных технологий и их адаптацию под нужды учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

Эти рекомендации могут способствовать более эффективному и инклюзивному использованию иммерсивных технологий в образовательном процессе для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В заключение, применение иммерсивных технологий в образовательном процессе для лиц с ограниченными возможностями здоровья представляет собой перспективное направление, способное существенно улучшить качество обучения и обеспечить более инклюзивную образовательную среду. Однако для достижения этих целей необходимо учитывать ряд актуальных проблем, связанных с нормативно-правовым регулированием, доступностью технологий и подготовкой педагогических кадров.

Необходимость разработки четких стандартов и рекомендаций, а также создания условий для интеграции иммерсивных технологий в учебный процесс, требует активного сотрудничества между образовательными учреждениями, государственными органами и организациями, представляющими интересы людей с ограниченными возможностями.

В будущем важно продолжать исследовать и внедрять инновационные решения, которые помогут преодолеть существующие барьеры и обеспечат равный доступ к образовательным ресурсам для всех студентов. Только при комплексном подходе к решению этих вопросов можно создать поистине инклюзивную образовательную среду, в которой каждый студент сможет реализовать свой потенциал и достигнуть успеха.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303. 31.12.2012.
2. Приказ Министерства просвещения РФ от 24.11.2022 г. № 1026 «Об утверждении федеральной адаптированной основной общеобразовательной программы обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/406065157/> (дата обращения: 08.12.2024)
3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1599 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (дата обращения: 08.12.2024)
4. Ананин Д.П. Иммерсивные технологии в образовательной практике российской высшей школы // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 5. С. 112-135.
5. Асланов Р.Э., Шунина Л.А., Гриншкун А.В., Большаков А.А. Информатизация профессионального образования через внедрение модели центра иммерсивных технологий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2023. Т. 20, № 1. С. 78-92.
6. Давыдова Д., Курганов А.А., Ляпунов В.Е., Гильванов Р.Г. Применение иммерсивных технологий в образовательном процессе вуза // Интеллектуальные технологии на транспорте. 2023. № 2(34). С. 41-49.
7. Котов Г.С. Иммерсивный подход в образовании: возможности и проблемы реализации // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 179-182.
8. Малий И.А., Булгаков В.В., Шарабанова И.Ю., Орлов О.И. Цифровая модернизация образовательного пространства: реализация иммерсивных образовательных технологий // Инновационные проекты и программы в образовании. 2022. № 4(82). С. 69-75.
9. Муравьева А. А., Олейникова О. Н. Иммерсивное обучение - технология будущего или временное увлечение? // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1(156). С. 120-129.
10. Паскова А.А. Особенности применения иммерсивных технологий виртуальной и дополненной реальности в высшем образовании // Вестник Майковского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 3. С. 83-92.
11. Туровина Е.Ф., Плотников Д.Н. Опыт применения иммерсивной виртуальной реальности в реабилитации пациентов с ишемическим инсультом в остром периоде // Современные вопросы биомедицины. 2024. Т. 8, № 3(29).

References:

1. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on December 13, 2024) "On Education in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. No. 303. 12/31/2012.
2. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 11/24/2022 No. 1026 "On approval of the Federal adapted basic general education program for students with mental retardation (intellectual disabilities)" [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru/406065157/> (date of request: 08.12.2024)
3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 19, 2014 No. 1599 "On approval of the Federal State Educational Standard for education of students with mental retardation (intellectual disabilities)" [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (date of request: 08.12.2024)
4. Ananin D.P. Immersive technologies in the educational practice of the Russian higher school // Higher education in Russia. 2024. Vol. 33, No. 5. pp. 112-135.
5. Aslanov R.E., Shunina L.A., Grinshkun A.V., Bolshakov A.A. Informatization of professional education through the implementation of the Center for immersive technologies model // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education. 2023. Vol. 20, No. 1. pp. 78-92.
6. Davydova D., Kurganov A.A., Lyapunov V.E., Gilvanov R.G. Application of immersive technologies in the educational process of a university // Intelligent technologies in transport. 2023. No. 2(34). pp. 41-49.
7. Kotov G.S. Immersive approach in education: opportunities and problems of implementation // Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 73-1. pp. 179-182.
8. Maly I.A., Bulgakov V.V., Sharabanova I.Yu., Orlov O.I. Digital modernization of the educational space: the implementation of immersive educational technologies // Innovative projects and programs in education. 2022. No. 4(82). pp. 69-75.
9. Muravyeva A. A., Oleinikova O. N. Immersive learning - a technology of the future or a temporary hobby? // Kazan Pedagogical Journal. 2023. No. 1(156). pp. 120-129.
10. Paskova A.A. Features of the use of immersive virtual and augmented reality technologies in higher education // Bulletin of the May State Technological University. 2022. Vol. 14, No. 3. pp. 83-92.
11. Turovina E.F., Plotnikov D.N. The experience of using immersive virtual reality in the rehabilitation of patients with ischemic stroke in the acute period // Modern issues of biomedicine. 2024. Vol. 8, No. 3(29).

ОБЪЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ OBJECTS OF MUNICIPAL PROPERTY AND THEIR LEGAL REGIME UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

РЯЗАНЦЕВА Екатерина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия».
Ленинградский пр-т, 80, г. Москва, 125190, Россия.
E-mail: lewuskin@mail.ru;

БАРЫКИН Антон Алексеевич,

аспирант кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия».
Ленинградский пр-т, 80, г. Москва, 125190, Россия.
E-mail: lewuskin@mail.ru;

RYAZANTSEVA Ekaterina Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Legal Regulation of Business and Civil Proceedings
OVERNIGHT AT the Moscow Financial and Industrial University "Synergy".
80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.
E-mail: lewuskin@mail.ru;

BARYKIN Anton Alekseevich,

Postgraduate Student of the Department of Legal Regulation of Business and Civil Proceedings
OVERNIGHT AT the Moscow Financial and Industrial University "Synergy".
80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.
E-mail: lewuskin@mail.ru

Краткая аннотация. Местное самоуправление активно взаимодействует с экономическими структурами, стремясь обеспечить благосостояние жителей. Социально-экономическая политика направлена на создание условий для процветания местных сообществ и поддержку разнообразных сфер деятельности. Муниципальная собственность играет важную роль в достижении этих целей, предоставляя возможность эффективного использования ресурсов и регулирования экономических процессов на местном уровне. В данной статье рассматривается вопрос законодательного определения муниципальной собственности как особой собственности. Определяется состав муниципальной собственности, а также вопрос формирования муниципальной собственности. Делается вывод о том, что состав и виды имущества, находящегося в муниципальной собственности, определяются муниципалитетом.

Abstract. The local government actively interacts with economic structures in an effort to ensure the well-being of residents. Socio-economic policy is aimed at creating conditions for the prosperity of local communities and supporting diverse fields of activity. Municipal property plays an important role in achieving these goals, providing an opportunity for effective use of resources and regulation of economic processes at the local level. This article discusses the issue of legislative definition of municipal property as a special property. The composition of municipal property is determined, as well as the issue of formation of municipal property. It is concluded that the composition and types of property owned by the municipality are determined by the municipality.

Ключевые слова: собственность, муниципальное имущество, муниципалитет, субъекты РФ, местное самоуправление.

Keywords: property, municipal property, municipality, subjects of the Russian Federation, local government.

Для цитирования: Рязанцева Е.А., Барыкин А.А. Объекты муниципальной собственности и их правовой режим по законодательству Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 357-360. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_357.

For citation: Ryazantseva E.A., Barykin A.A. Objects of municipal property and their legal regime under the legislation of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 357-360. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_357.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Реформы преобразования, происходившие в Российской Федерации в последние десятилетия, привели к перераспределению власти и появлению новых форм собственности и способов управления. Возникшие муниципальные образования превратились в субъекты собственности и управления. Возник новый вид собственности – муниципальный. Впервые он был представлен как коммунальная собственность после распада СССР в 1990 году. Постепенно происходила передача прав на государственное имущество – землю, строения, предприятия – органам местного самоуправления.

В настоящее время в Российской Федерации официально признаются и защищаются следующие формы собственности:

- частная (юридических и физических лиц);
- коллективная (общая совместная или долевая);
- государственная;
- муниципальная;
- собственность общественных объединений.

Понятие «муниципальная собственность» было определено Законом «О собственности в РСФСР» (1992г.). Процесс формирования муниципальной собственности регулировался Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», Постановлением Верховного Совета РФ «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную, государственную собственность республик в со-

стве РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность», распоряжением Президента РФ «Об утверждении Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности». Окончательное правовое закрепление муниципальной собственности получила в Конституции Российской Федерации в 1993 году. В настоящее время законодательное регулирование вопросов муниципальной собственности относится к компетенции Российской Федерации и осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Согласно Федеральному закону от 28.08.1995 N 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальной собственностью признаются *«средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальные предприятия и организации, муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации, муниципальные жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, другое движимое и недвижимое имущество»* [2]. Следует различать муниципальную и государственную собственность. Объектом муниципальной собственности не может быть имущество, находящее в собственности государства. Владельцем государственного имущества признаются органы государственной власти и народ Российской Федерации. Субъектом муниципальной собственности являются органы местного самоуправления и население территориальной единицы.

Объектами муниципальной собственности признаются денежные средства и ценные бумаги, земельные участки, транспортные средства, здания и сооружения, предприятия и организации, жилой и нежилой фонд, движимое и недвижимое имущество, объекты коммунальной инфраструктуры, т.е. ресурсы, необходимые для эффективного развития экономики и благоприятной жизни населения. Сосредоточение объектов в собственности органов местного самоуправления имеет ряд взаимовыгодных преимуществ. Прежде всего, необходимо отметить экономически-финансовую выгоду для конкретного региона. Все финансовые средства, вырученные в качестве прибыли, остаются в руках муниципального образования, которое вправе, в соответствии с законодательством распоряжаться ими самостоятельно. Население же получает дополнительные блага. Не покидая границы своей местности, граждане получают все необходимые услуги по более доступной цене. Это становится выгодным государству, т.к. не тратятся дополнительные средства из государственного бюджета на содержание объектов, находящихся в муниципальной собственности. Муниципальные образования, в свою очередь, принимают на себя ответственность и право распоряжаться предметами местного имущества.

Все действия, связанные с содержанием, приобретением и распоряжением имуществом происходят в соответствии с административными и государственно-правовыми правилами и законами. Существует несколько возможностей приобретения хозяйственных объектов муниципальными органами, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации:

- налоги и различные платежи, полученные в бюджет местного управления;
- сделки в виде купли-продажи, мены, дарения, трастов;
- переход имущества из государственной собственности в муниципальную;
- получение доходов от использования объектов муниципального значения.

Способами формирования собственности являются приватизация, национализация и аренда. Приватизация является одной из форм купли-продажи. Порядок и условия приватизации объектов определяют органы местного самоуправления. Доходы, полученные в результате всех видов сделок, поступают в полном объеме в местный бюджет.

Одним из главных способов формирования муниципальной собственности является строительство производственных объектов, приносящих прибыль.

Прекращение пользования и управления объектами собственности происходит в случае уничтожения имущества, передачи его во владение другим органам, физическим или юридическим лицам, в том числе в процессе приватизации; при разграничении его на отдельные части и перераспределении управления ими несколькими структурами.

Муниципальная собственность играет важную роль в развитии суверенности органов местного самоуправления. Обладание объектами хозяйствования обеспечивает устойчивый общественный капитал, который способствует экономическому росту муниципальных образований и увеличению благосостояния и социальной поддержки граждан. Имущество, находящееся в собственности территориального муниципалитета, может стать инструментом для получения не только прибыли, но и привлечения дополнительных инвестиций, также иностранных.

«Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 29.11.2000 №903) определяет способы управления разными видами собственности. Органы муниципальных образований должны соблюдать основные принципы управления объектами собственности: вести надлежащий учет и распоряжение всеми формами собственности, организовывать контроль за используемым имуществом, способствовать развитию и сохранению всех форм собственности. Учет муниципального имущества, приобретение и прекращение права собственности на него, сдача его в аренду, происходит в соответствии с правилами владения, пользования и распоряжения, установленными федеральным органом исполнительной власти. Организация и распоряжение всеми видами собственности должно происходить на всех уровнях муниципальных образований и органов, находящихся в их подчинении. Процесс управления должен происходить в соответствии с региональными и федеральными правилами. Строгий контроль за распоряжением и результатами использования объектов муниципального значения должен обеспечить правовое регулирование, целевое назначение, выполнение поставленных задач и целей и пополнение местного бюджета. Все процессы обязательно должны соответствовать интересам местных орга-

нов и населения данного региона [1].

Владение имуществом объектами дает право пользования ими. Однако не всегда пользование объектом дает законное право владения. Право собственности определяет владение, пользование и распоряжение объектами. Органы местного самоуправления обязаны вести Реестр всего муниципального имущества и самостоятельно определять правила и способы управления объектами, исходя из всех актуальных форм законодательства Российской Федерации.

Основными методами управления объектами собственности являются административные, правовые и экономические. Административные методы применяются в соответствии с руководящими указаниями органов местной власти. Правовые методы устанавливаются правилами, законами, актами и прочими документами, регулирующими процессы передачи прав собственности и ведение хозяйственной деятельности. «Экономические методы основаны на воздействии субъектов управления на экономические интересы участников имущественных отношений с помощью средств налоговой, бюджетной политики и т.д. К числу наиболее передовых методов, причисляемых к группе экономических, относится метод управления стоимостью имущества» [8].

Выбор метода управления объектами муниципального образования зависит от нескольких факторов: определение его целевого назначения, разрешение использования, экономическая целесообразность и технические характеристики. Для эффективного использования имущества и управления им необходимо принимать комплексный подход. Одним из главных методов управления на начальном этапе является правильная оценка стоимости имущества. Наряду с традиционными методами управления объектами собственности в настоящее время появились такие методы, как аренда, финансовый лизинг, страхование, передача в доверительное управление (траст) и др. Выбор правильного способа управления также зависит от поставленной цели и получения конечного результата. Поэтому необходимо правильно организовать процесс работы структур собственности. Применение прогрессивных форм, методов и способов управления способствуют повышению экономической и социальной сфер региона, а также рациональному распоряжению имеющимся во владении имуществом.

Различные концепции управления муниципальной собственностью предлагают современные ученые и исследователи. И.В.Терешко и И.Г.Салахова анализируют различные способы использования материальных и нематериальных благ, определяют пути управления объектами [3]. А.Р.Зяблук считает, что «деятельность муниципалитетов и органов власти по управлению городской собственностью, направленная на обеспечение жителей города необходимыми общественными услугами, осуществляется через принятие правовых актов, регулирование их исполнения и контроль за соблюдением этих актов» [4]. Е.А.Камаева подчеркивает, что «основная цель управления муниципальной собственностью заключается в создании условий использования муниципальных ресурсов для блага общества и жителей» [5]. Д.С.Юрченко утверждает, что «управление муниципальными активами сводится к реализации эффективных мер, направленных на сохранение и увеличение стоимости активов собственником или менеджером» [11]. Исследователи оценивают необходимость грамотного управления муниципальной собственностью, предлагают новые подходы к пониманию этой функции, включая управление охраной и восстановлением муниципальной собственности, регистрацию объектов собственности, правовое регулирование, а также выделяют эффективную деятельность муниципалитета как основу для управления муниципальной собственностью.

В процессе управления объектами муниципальной собственности возникают вопросы и проблемы разного характера. Предупреждение сложностей, а также их своевременное выявление позволяют уменьшить риски и последствия процесса управления и достичь нужных и позитивных результатов. Факторами, определяющими способ управления имуществом, становятся финансовые ресурсы, которые значительно отличаются в зависимости от федеральной принадлежности субъектов. Так, разные возможности существуют у крупного города и небольшого провинциального населенного пункта. Однако, независимо от размера, территориального размещения и других существенных характеристик, существуют и одинаковые проблемы, требующие незамедлительного исправления и решения.

Среди актуальных проблем следует назвать неэффективное использование муниципальных земель и сооружений. Часто бывает, что они находятся в ненадлежащем состоянии, что делает невозможным их эффективное использование, а также продажу, аренду или обмен, либо, в случае их продажи, снижают стоимость и требуют дополнительных финансовых вложений новым субъектом хозяйственности. «Решением данной проблемы может стать закрепление всех действий нормативными актами муниципалитетов с обязательной предпродажной или предарендной подготовкой объектов муниципальной собственности» [7].

Качественное управление объектами через органы самоуправления обеспечивает экономически выгодные условия распоряжения имуществом и создает перспективные отношения хозяйствования на местном уровне. Необходимо организовать профессиональное обучение лиц, ответственных за управление всеми видами объектов собственности. Также должен быть обеспечен постоянный контроль за исполнением имущественных обязательств. Все эти составляющие приведут к рациональному использованию объектов собственности и получению высоких прибылей от их использования.

Признание объектов муниципальной собственности как самостоятельной и независимой от государственного управления формой собственности происходит на основании выполнения такого условия, как демократизация власти местного управления. Именно через органы самоуправления проявляются интересы населения.

Муниципальная власть является самостоятельным органом управления, что закреплено на законодательном уровне, и поэтому вправе самостоятельно распоряжаться находящимися в ее ведении ресурсами, которые должны контролироваться и служить базой для решения местных проблем. Каждое муниципальное образование подчинено Государственному и региональному управлению, что определено федеральным и региональным законодательствами. Их действия в управлении формами собственности закреплены правовыми нормативами. Например,

право муниципальной собственности регулируется федеральными законами, Гражданским кодексом РФ и другими нормативными актами.

Объекты муниципальной собственности являются источником материального благополучия региона, приносят основной доход и прибыль в местный бюджет, тем самым способствуя сохранению государственной казны.

В настоящее время существуют экономически выгодные способы управления муниципальной собственностью. Выбор того или иного из них зависит от особенностей конкретного муниципалитета и объекта муниципальной собственности и позволяет более эффективно использовать имеющиеся возможности для увеличения бюджетных поступлений. Управление объектами муниципальной собственности осуществляется в соответствии с действующим законодательством, которое регулирует вопросы управления, распоряжения и использования муниципального имущества.

Список литературы:

1. «Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 29.11.2000 №903) // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. <http://government.ru/docs/all/32635/>. (дата обращения: 02.11.2024).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 40. - ст. 3822.
3. Бухвальд, В. Е. Регулирование отношений собственности между Российской Федерацией и ее субъектами [Текст] / В. Е. Бухвальд // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 42 - 45.
4. Зяблук, А. Р. Формы собственности и подъем экономики России / А.Р. Зяблук // Экономист. – 2019. – № 7. – С. 12 - 15.
5. Камарова Е.А. Собственность: сущность, функции и многообразие ее форм в развитой рыночной экономике [Текст] / Камарова Е.А., Еникеева Д.Д. // Экономика и социум. - 2019. - № 2/1 (7). - С. 635-639.
6. Нестерова, А.А. Методы управления муниципальной собственностью // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/12/25315> (дата обращения: 02.11.2024).
7. Оглы, Ш.М. Актуальные проблемы управления муниципальной собственностью и пути их решения // Молодой ученый. – 2022. - № 12 (407). – с.85-87. [Электронный ресурс]. <https://moluch.ru/archive/407/89741/> Дата обращения: 02.11.2024.
8. Понятие, структура и отличительные признаки муниципальной собственности. Лекция. // [Электронный ресурс] <https://old.stgau.ru/> Дата обращения: 02.11.2024.
9. Раздымахо, К. А. Правовая природа муниципальной собственности в Российской Федерации / К. А. Раздымахо. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 29 (163). — С. 70-75. — URL: <https://moluch.ru/archive/163/45204/>
10. Суслова, В.В. Правовые основы формирования муниципальной собственности // Меридиан – 2021// <https://meridian-journal.ru/site/article39e1/>
11. Юрченко, Д.С. Правовое регулирование контроля управления государственной собственностью [Текст]// Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2018. - № 5-2. – С. 75-77.

References:

1. "The Concept of State Property management and privatization in the Russian Federation" (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/29/2000 No. 903) // Official website of the Government of Russia [Electronic resource]. <http://government.ru/docs/all/32635/>. (date of application: 11/22/2024).
2. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 12/25/2023) "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation", October 6, 2003, No. 131-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2003. - No. 40. - art. 3822.
3. Buchwald, V. E. Regulation of property relations between the Russian Federation and its subjects [Text] / V. E. Buchwald // Economic issues. -2018. – No. 7. – pp. 42-45.
4. Zyblyuk, A. R. Forms of ownership and the rise of the Russian economy / A.R. Zyblyuk // Economist, 2019, No. 7, pp. 12-15.
5. Kamarova E.A. Property: the essence, functions and diversity of its forms in a developed market economy [Text] / Kamarova E.A., Yenikeeva D.D. // Economics and Society. - 2019. - № 2/1 (7). - Pp. 635-639.
6. Nesterova, A.A. Methods of municipal property management // Humanitarian scientific research. 2018. No. 12 [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/12/25315> (date of reference: 11/22/2024).
7. Ogly, S.M. Actual problems of municipal property management and ways to solve them //A young scientist. – 2022. - № 12 (407). – pp.85-87. [Electronic resource]. <https://moluch.ru/archive/407/89741/> / Date of reference: 11/22/2024.
8. The concept, structure and distinctive features of municipal property. Lecture. // [Electronic resource] <https://old.stgau.ru/> / Date of request: 02.11.2024.
9. Razdymakho, K. A. The legal nature of municipal property in the Russian Federation / K. A. Razdymakho. — Text: direct // Young scientist. — 2017. — № 29 (163). — Pp. 70-75. — URL: <https://moluch.ru/archive/163/45204/>
10. Suslova, V.V. Legal bases of formation of municipal property // Meridian – 2021// <https://meridian-journal.ru/site/article39e1/>
11. Yurchenko, D.S. Legal regulation of state property management control [Text]// International Scientific Research The journal, 2018, No. 5-2, pp. 75-77.

О ЗНАЧИМОСТИ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА НАД ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ ON THE IMPORTANCE OF CONTROL AND SUPERVISION BODIES OVER ECONOMIC ACTIVITIES OF THE PLASTIC SURGERY CLINIC

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал
«Адвокатская контора «Пелевин и партнеры», адвокат.
191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6А.
Email: ur-fin@mail.ru;

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch
"Pelevin and Partners Law Firm", lawyer.
6A Gagarinskaya str., Saint Petersburg, Russia, 191187.
Email: ur-fin@mail.ru

Краткая аннотация: В статье раскрыта роль, которую играет федеральный контроль (надзор) в повышении качества и эффективности медицинских услуг. Определены предмет и сфера контроля (надзора) деятельности клиники пластической хирургии со стороны органов Росздравнадзора, Роспотребнадзора. Указываются основные направления деятельности медицинских организаций, которые подлежат контролю (надзору). Отдельно обращено внимание на проведение проверок соблюдения медицинскими организациями лицензионных требований. Сделано предложение сформировать условия, при которых деятельность контролирующих органов должна быть направлена в первую очередь не на применение карательных санкций, а на предотвращение наступления вредных последствий, предупреждение нарушений оказания медицинской помощи.

Abstract: The article reveals the role played by federal control (supervision) in improving the quality and effectiveness of medical services. The subject and scope of control (supervision) of the plastic surgery clinic's activities by the bodies of Roszdravnadzor and Rospotrebnadzor have been determined. The main areas of activity of medical organizations that are subject to control (supervision) are indicated. Special attention is paid to the conduct of inspections of compliance by medical organizations with licensing requirements. A proposal has been made to create conditions under which the activities of regulatory authorities should be aimed primarily not at the application of punitive sanctions, but at preventing the occurrence of harmful consequences, preventing violations of medical care.

Ключевые слова: контроль (надзор), медицинская организация, клиника пластической хирургии, лицензионные требования, оценка, качество медицинской помощи.

Keywords: control (supervision), medical organization, clinic, licensing requirements, assessment, quality of medical care.

Для цитирования: Ястремский И.А. О значимости органов контроля и надзора над хозяйственной деятельностью клиники пластической хирургии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 361-362. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_361.

For citation: Yastremsky I.A. On the importance of control and supervision bodies over economic activities of the plastic surgery clinic // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 361-362. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_361.

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Действующий в России механизм контроля (надзора) медицинской деятельности направлен прежде всего на обеспечение и реализацию прав граждан в сфере охраны здоровья. Контрольно-надзорная деятельность в этой области есть главное условие соблюдения прав граждан РФ на качественную, доступную и безопасную медицинскую помощь¹.

Основными контролирующими ведомствами в данной области являются органы Росздравнадзора и Роспотребнадзора. Данный контроль (надзор) носит государственный характер, так как осуществляется уполномоченными органами власти, применяющими меры государственного принуждения. Контроль (надзор) медицинской деятельности заключается в первую очередь в проведении проверок медицинских организаций на предмет соблюдения правовых норм в медицинской сфере, в применении мер административного принуждения и привлечении в установленных случаях к ответственности. Кроме того, клиника должна осуществлять внутренний контроль, проводимый комиссией по внутреннему контролю.

Основным способом контроля (надзора) является проведение проверок, которые могут быть документальными и выездными, плановыми и внеплановыми.

Предметом федерального контроля (надзора) со стороны органов Росздравнадзора выступают: соблюдение клиникой пластической хирургии (далее – клиника, медицинская организация): прав граждан в сфере охраны здоровья; порядков оказания медицинской помощи; соответствия ее критериям оценки качества, и пр.; соблюдение лицензионных требований.

Органы Росздравнадзора также проводят проверки выполнения лицензионных требований и при их нарушении выдают соответствующие предписания.

Лицензирование можно определить как процесс авторизации или подтверждения подлинности права медицинской клиники заниматься медицинской практикой, его мониторинга (регулирования) и возобновления или продления срока действия². Посредством лицензирования государство гарантирует, что все специалисты медицинских клиник имеют соответствующее образование и подготовку, а также что они соблюдают принятые профессиональные стандарты при обслуживании своих пациентов.

Подтверждение соблюдения лицензионных требований означает, что клиника пригодна к оказанию медицинских услуг по соответствующему профилю. При проведении контроля проверяют соответствие медицинской клиники обязательным требованиям, которые включают:

¹ Малков Г.Э. и др. Проблемы организации контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения на российском и международном уровнях // Общество, экономика, управление. 2018. № 4.

² Eszter Kovacs. Licensing procedures and registration of medical doctors in the European Union. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4952532/> (дата обращения: 15.04.2024).

- санитарное состояние помещений, оснащение их медицинским оборудованием, изделиями, необходимыми для выполнения пластических операций;

- состав и квалификацию медицинского персонала клиники;

- образование и опыт руководителя организации;

- порядки оказания медицинской помощи.

Лицензионный контроль можно рассматривать как одно из направлений контроля предпринимательской и иной экономической деятельности¹.

Таким образом, лицензирование означает, что соответствующая клиника имеет необходимые средства и условия для оказания медицинских услуг в определенной сфере. После того, как клиника получила лицензию, она должна осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с условиями выдачи лицензии. Во время этого процесса врачи должны демонстрировать, что они придерживаются приемлемых стандартов этики и медицинской практики и не участвуют в ненадлежащем поведении.

Роспотребнадзор осуществляет проверки соблюдения санитарно-эпидемиологических требований медицинскими организациями. Основные направления деятельности медицинских организаций, которые контролируются Роспотребнадзором, включают:

1. Реализацию санитарных и противоэпидемиологических мероприятий;

2. Профилактику инфекций, связанных с оказанием медицинских услуг².

Строгое соблюдение санитарных норм в медицинских клиниках является ключевым условием обеспечения безопасности и благополучия как пациентов, так и медицинских работников. Эти нормы направлены на минимизацию рисков, связанных с медицинской деятельностью и содействие созданию безопасной и надежной среды для проведения медицинских процедур.

Надлежащий учет клиниками и их сотрудниками санитарно-гигиенических требований способствует соблюдению требований безопасности, охране прав и интересов врачей, а также пациентов. Обязательное выполнение клиникой указанных требований в своей деятельности выступает ключевым средством предотвращения инфекций, что способствует снижению уровня заболеваемости, и, следовательно, создает необходимые условия для надлежащего выполнения клиникой своих обязательств, повышает репутацию клиники, доверие к ней.

В свою очередь, проводимый органами Роспотребнадзора контроль обеспечивает соблюдение клиниками санитарно-эпидемиологических требований при ведении своей деятельности. По результатам контрольно-надзорных мероприятий, проверяющий орган уполномочен, в случае выявления каких-либо нарушений, выдать клинике предписание об устранении нарушений законодательства. Меры административной ответственности, применяемые в отношении лиц, нарушающих законные требования в сфере охраны здоровья, выступают в данном случае не только средством охраны правоотношений, но и неким стимулом соблюдения требований законодательства.

Федеральный контроль (надзор) играет важную роль в повышении качества и безопасности медицинских услуг. Он позволяет определить сильные и слабые стороны, выявить недостатки в деятельности соответствующей клиники, побудив ее принять решения о том, как должным образом распределять ресурсы, проводить медицинские вмешательства, улучшать результаты оказания медицинских услуг, обеспечивать надлежащие условия для их осуществления. Контроль (надзор) также способствует повышению подотчетности и прозрачности в работе медицинских организаций.

Автор считает, что при проведении проверок соблюдения лицензионных требований следует установить взвешенный баланс между предусмотренными законом правами медицинских клиник и правом граждан на доступную и качественную медицинскую помощь.

К сожалению, деятельность Росздравнадзора по контролю за медицинской деятельностью носит преимущественно карательный характер³. Для решения данной проблемы следует создать такие условия, чтобы деятельность контролирующих органов была направлена в первую очередь не на применение к медицинским организациям санкций, а на предотвращение наступления негативных последствий, предупреждение случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи, выявление их причин и принятие мер для устранения обнаруженных нарушений. Такой подход обеспечит более эффективную защиту прав граждан в сфере здравоохранения.

Список литературы:

1. Данилов Е.О. О необходимости совершенствования правового обеспечения государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 5.
2. Ершова И.В. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности: правовые нормы, доктрина, судебная практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 1.
3. Малков Г.Э. и др. Проблемы организации контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения на российском и международном уровнях // Общество, экономика, управление. 2018. № 4.
4. Мозжухина Н.А. и др. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность. Инновации и технологии // Здоровье населения и среда обитания. 2012. № 4.
5. Кадыров Ф.Н. Порядок осуществления государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Менеджер здравоохранения. 2013. № 1.
6. Лазарев С.В. Анализ предписаний, выдаваемых Росздравнадзором по итогам проверок медицинских организаций // Главный врач: хозяйство и право. 2014. № 6.
7. Николаев Д.С. Актуальные вопросы правового регулирования лицензионных требований в сфере медицинской деятельности // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 3А.

References:

1. Danilov E.O. On the need to improve the legal provision of state quality control and safety of medical activities // Administrative law and process. 2020. No. 5.
2. Yershova I.V. Licensing of medical and pharmaceutical activities: legal norms, doctrine, judicial practice // Bulletin of the O. E. Kutafin University. No. 1.
3. Malkov G.E. et al. Problems of the organization of control and supervisory activities in the field of healthcare at the Russian and international levels // Society, economics, management. 2018. No. 4.
4. Mozzhukhina N.A. et al. Sanitary and epidemiological requirements for organizations engaged in medical activities. Innovations and technologies // Public health and habitat. 2012. No. 4.
5. Kadyrov F.N. The procedure for the implementation of state quality control and safety of medical activities // Health care manager. 2013. No. 1.
6. Lazarev S.V. Analysis of prescriptions issued by Roszdravnadzor based on the results of inspections of medical organizations // Chief physician: economy and law. 2014. No. 6.
7. Nikolaev D.S. Topical issues of legal regulation of licensing requirements in the field of medical activity // Issues of Russian and international law. 2022. Vol. 12. No. 3A.

¹ Ершова И.В. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности: правовые нормы, доктрина, судебная практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 1.

² Как медицинской организации подготовиться к плановой проверке Роспотребнадзора. URL: https://www.profiz.ru/sec/3_2018/proverka_v_LPU/?ysclid=lxhtyptjr384083242.

³ Лазарев С.В. Анализ предписаний, выдаваемых Росздравнадзором по итогам проверок медицинских организаций // Главный врач: хозяйство и право. 2014. № 6. С. 19.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE IN THE APPLICATION BY ARBITRATION COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE PROVISIONS OF PROCEDURAL LEGISLATION ON PRE-TRIAL SETTLEMENT ECONOMIC DISPUTES

СИЛАЕВ Андрей Владимирович,

аспирант (кафедра процессуального права РГЭУ (РИНХ),
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 96.
E-mail: lawyer-jus@mail.ru;

ФЕДОРЕНКО Наталия Владимировна,

зав. кафедрой гражданского процесса РГЭУ (РИНХ),
доктор сельскохозяйственных наук, кандидат юридических наук, профессор,
председатель Арбитражного суда Ростовской области в заслуженной отставке.
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 96.
E-mail: lawyer-jus@mail.ru;

SILAEV Andrey Vladimirovich,

postgraduate student (department of procedural law, Russian State Economic University (RINH),
96 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: lawyer-jus@mail.ru;

FEDORENKO Natalia Vladimirovna,

head of the department of civil procedure of the Russian State Economic University (RINH),
Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Law, Professor,
Chairman of the Arbitration Court of the Rostov Region in distinguished retirement.
96 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: lawyer-jus@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье рассмотрено понятие претензии и отражены мнения авторов учебных пособий по юриспруденции касательно необходимости соблюдения претензионного порядка урегулирования спора. Авторами статьи также представлен сравнительный анализ практики применения арбитражными судами норм процессуального законодательства Российской Федерации о претензионном порядке урегулирования спора с 2020 по 2024 годы. Сделан вывод о сохранении единообразия судебной практики по вопросам, касающимся соблюдения претензионного порядка, за четыре года, а также о полезности использования анализа правоприменительной практики практикующими юристами и хозяйствующими субъектами.

Abstract. This article examines the concept of a claim and reflects the opinions of the authors of textbooks on jurisprudence regarding the need to comply with the claims procedure for dispute resolution. The authors of the article also present a comparative analysis of the practice of application by arbitration courts of the norms of the procedural legislation of the Russian Federation on the claim procedure for dispute settlement from 2020 to 2024. It is concluded that the uniformity of judicial practice on issues related to compliance with the claims procedure has been maintained for four years, as well as the usefulness of using the analysis of law enforcement practice by practicing lawyers and business entities.

Ключевые слова: досудебный порядок, арбитражный суд, претензия, обзор судебной практики, урегулирование спора.

Keywords: pre-trial procedure, arbitration court, claim, review of judicial practice, dispute settlement.

Для цитирования: Силаев А.В., Федоренко Н.В. Сравнительный анализ судебной практики применения арбитражными судами Российской Федерации положений процессуального законодательства о досудебном порядке урегулирования экономических споров // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 363-365. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_363.

For citation: Silaev A.V., Fedorenko N.V. The comparative analysis of judicial practice in the application by Arbitration Courts of the Russian Federation of the provisions of procedural legislation on pre-trial settlement economic disputes // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 363-365. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_363.

Статья поступила в редакцию: 23.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Действующее российское законодательство в некоторых случаях относит претензионный порядок урегулирования спора к обязательной и неотъемлемой части арбитражного и гражданского процесса.

В настоящее время понятие претензии сформировалось как письменное обращение или требование одной стороны, чье право нарушено, к другому лицу или лицам. Обязанность лица, имеющего намерение подать иск с целью защиты нарушенных прав, предварительно направить ответчику претензию возникла и была закреплена на уровне закона не просто так. Обязательная процедура досудебного урегулирования спора стало одним из предложенных законодателем путей решения актуальнейшей на сегодняшний день проблемы перегруженности судов.

Так же, как и существенное повышение размеров государственных пошлин за подачу искового заявления, апелляционной и кассационной жалоб, состоявшееся в 2024 году, введение обязательного претензионного порядка стало «революционным» решением в 2016 году, благодаря которому, сократилось число предъявленных в суды исковых заявлений. Указанный вывод логически обоснован, поскольку потенциальные судебные споры разрешаются сторонами еще до суда, что и привело к уменьшению нагрузки на судебную систему.

Вместе с тем, проблема огромного количества дел, которое приходится на одного судью арбитражного суда, а также минимальное количество времени, фактически отведенного для изучения материалов, существует и по сей день и до сих пор кардинальным образом не разрешена.

Думается, что внедрение обязательного претензионного порядка с целью поставить спорящие стороны на путь примирения в полной мере не достигнута, поскольку, в большинстве случаев претензия все-таки рассматривается как некая формальность, которую необходимо соблюсти, чтобы в любом случае подать иск в суд.

Как указывают авторы учебных пособий по праву, примирительная составляющая процедуры претензионного досудебного урегулирова-

ния заключается в возможности решить возникший или разгорающийся конфликт путем «напоминания» должнику о его обязанности. Расчет здесь в том, что если должник принципиально не считает свои обязанности невыполненными либо не уклоняется от их исполнения, а, например, не имеет возможности их исполнить или попросту «забыл» о них, то фактор напоминания, возможно, сыграет свою роль в том, что спор не будет передан в суд [1, с. 190].

Однако, отметим, что даже при соблюдении истцом претензионного порядка, суд будет оценивать порядок направления претензии, ее содержание, форма, факт получения или не получения ответа на претензионное требование, а также существо спора, для разрешения которого предъявлено исковое заявление, поскольку далеко не все споры требуют соблюдения обязательного претензионного порядка.

Другие авторы указывают, что в гражданско-правовых спорах претензию контрагенту нужно направлять по требованиям о взыскании денег по договору либо вследствие неосновательного обогащения [2, с. 142 - 143]. Полагаем необходимым указать, что процедура претензионного урегулирования стала обязательной по отдельным категориям споров лишь с 2016 года. В этой связи процессуальное законодательство претерпело изменения и арбитражные суды были наделены полномочиями возвращать исковое заявление, либо оставить его без движения до момента представления истцом доказательств направления в адрес сторон претензионного требования. Соответственно, до 2020 года в России успела сформироваться практика рассмотрения судами исков, в основу которых положены изменения в арбитражном процессуальном кодексе, коснувшиеся соблюдения субъектами предпринимательской деятельности обязательного претензионного порядка.

В итоге, 22 июля 2020 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (далее – «Обзор») с целью, как указано в Обзоре, «обеспечения единообразного применения судами положений закона, а также устранения противоречивых подходов при рассмотрении сходных дел» [3].

С учетом той динамики, с которой в нашей стране может изменяться законодательство, возник вопрос о том, претерпела ли судебная практика какие-либо существенные изменения в части обязательности соблюдения сторонами претензионного порядка, формы и порядка направления претензий, начиная с 2020 года по настоящее время.

В данной статье авторы полагают возможным дать сравнительную характеристику актуальной судебной арбитражной практики, которая касается обязательности соблюдения истцом претензионного порядка при разрешении споров из исков о возмещении вреда, порядке и способе отправки претензий, а также оснований для возвращения арбитражным судом иска в связи с несоблюдением стороной спора досудебного порядка.

Стоит отметить, что по настоящее время неизменной осталась судебная практика, касающаяся отсутствия обязанности соблюдения досудебного порядка урегулирования спора по требованию о возмещении вреда (пункт 3 Обзора). В качестве примера в Обзоре приведено дело, в котором рассматривался иск о возмещении вреда, причиненного организацией при проведении работ. Определением арбитражного суда первой инстанции иск был возвращен истцу по причине несоблюдения претензионного досудебного порядка. Апелляция поддержала коллег из первой инстанции. В свою очередь, арбитражный суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих инстанций.

В настоящей статье предлагается рассмотреть постановление, вынесенное арбитражным апелляционным судом в феврале 2024 года, согласно которому решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения [4].

Страховая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков с садоводческого товарищества в порядке суброгации. Одним из доводов ответчика против иска страховой компании являлось несоблюдение истцом обязательного претензионного порядка для предъявления исков о взыскании убытков. Однако, суд первой инстанции сделал верный вывод о том, что претензионный порядок для исковых требований о возмещении вреда законом не предусмотрен.

В целом, несколько положений Обзора посвящены именно процедуре отправки претензии. Важное значение имеет адрес, по которому направлено письмо, а также то, каким образом направлено требование, заказным письмом или ценным с описью вложения. Это может быть адрес, согласованный сторонами в заключенном ими договоре (пункты 4 и 5 Обзора) и даже адрес электронной почты. В качестве примера в Обзоре представлено дело из производства арбитражного суда, согласно которому исковые требования организации-истца были удовлетворены ввиду следующего. Арбитражный суд, обосновывая, принятое им решение, указал, что стороны в спорном договоре согласовали порядок досудебного урегулирования, в том числе, при помощи направления претензионного письма по адресу электронной почты ответчика. Следовательно, обязательный досудебный порядок истцом был соблюден.

Стоит отметить, что судебная практика по данному вопросу на последние четыре года не изменилась.

Предлагаем ознакомиться с еще одним делом, по которому в феврале 2024 года арбитражным судом округа было вынесено постановление, согласно которому решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения [5].

В рамках указанного спора истец (заказчик) обратился с иском о взыскании неосновательного обогащения в связи с неисполнением ответчиком (исполнитель) обязательств по договору оказания услуг. Из судебных актов, принятых по делу следует, что до предъявления иска заказчик направил исполнителю уведомление о расторжении договора и претензию с требованием вернуть сумму уплаченного аванса по адресу регистрации юридического лица (юридическому адресу). В суде ответчик возражал против досрочного расторжения договора, указав, что истец обязан был направить уведомление о расторжении договора и претензию по адресу электронной почты исполнителя. Однако, судом кассационной инстанции было установлено, что условия заключенного сторонами договора оказания услуг предусматривали положение о направлении корреспонденции любым доступным сторонам способом. Таким образом, окружной суд, сославшись на пункт 5 Обзора, указал, что поскольку, истец был вправе выбрать любой способ направления претензии, а не только посредством электронной почты, следовательно, досудебный порядок урегулирования спора заказчиком нарушен не был. Касаемо довода ответчика о неполучении им судебных извещений, суд указал, что корреспонденция судом направлялась по юридическому адресу стороны и риск неполучения судебных извещений возложен на адресата.

В другом деле суд установил факт направления претензии по адресу электронной почты ответчика и подтвердил законность и обоснованность такого действия истца. Так, в марте 2023 года арбитражным судом округа было вынесено постановление об оставлении решения арбитражного суда первой инстанции без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения [6].

Исполнитель по договору оказания услуг (истец) обратился с иском к заказчику (ответчик) о взыскании суммы штрафов в связи с нарушением условий договора. Из материалов дела представляется возможным установить, что истцом по электронному адресу ответчика были направлены документы, подтверждающие нарушение последним условий договора, а также письменное претензионное требование. В итоге, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на 5 Обзора, указали, что, поскольку договором было предусмотрено условие о возможности направления корреспонденции по адресу электронной почты, указанному в договоре, обязательный претензионный порядок урегулирования спора считается соблюденным надлежащим образом.

Далее авторы полагают возможным обратить внимание на основания для возвращения судом искового заявления истцу в связи с несоблюдением обязательного претензионного порядка. Например, пунктом 8 Обзора установлено, что арбитражный суд возвращает исковое заявление истцу, если ко дню обращения истца в суд, установленный законом или договором срок для досудебного урегулирования спора не истек, и отсутствует ответ на претензию, полученную от истца.

В приведенном авторами примере, в январе 2024 года арбитражным судом округа было вынесено постановление, согласно которому решение суда первой инстанции о взыскании суммы штрафа за сверхнормативный простой груза оставлено без изменения [7]. Ответчик, будучи заявителем кассационной жалобы, привел довод о том, что иск подлежал оставлению без рассмотрения в связи с тем, что истцом не соблюден обязательный досудебный порядок. Из принятых по делу судебных актов можно увидеть, что истец направлял претензию ответчику, а последний отвечал на нее. Иск был подан истцом после направления претензии, но до получения ответа на нее. Оставление иска без рассмотрения, по мнению арбитражного суда округа, не привело бы к добровольному восстановлению ответчиком нарушенных прав и законных интересов истца.

В другом деле арбитражный суд первой инстанции возвратил иск истцу в связи с непредставлением надлежащих доказательств соблюдения претензионного порядка [8]. Из решения суда следует, что истец обратился в арбитражный суд с иском о расторжении договора субподряда и взыскании денежных средств. При этом, претензию истец к иску не приобщил. Также, судя по почтовой квитанции об отправке претензионного требования, на момент подачи искового заявления, ответчик не получил претензию. На основании имеющихся в деле материалов, арбитражный суд возвратил истцу исковое заявление. Суды вышестоящих инстанций определение арбитражного суда первой инстанции о возвращении искового заявления оставили без изменения.

Обобщая вышеизложенное, представляется возможным сделать следующие выводы.

Арбитражным процессуальным кодексом не предусмотрен обязательный претензионный порядок по искам о возмещении вреда, следовательно, возвращение судом иска в адрес истца по причине несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, является не законным.

Авторами настоящей статьи проанализирована арбитражная судебная практика за период с 2023 по 2024 годы. В частности, были рассмотрены судебные акты, в соответствии с которыми исковые заявления возвращались заявителям, поскольку последние не представляли доказательств отправки претензионных писем. Целью анализа практики арбитражных судов являлась необходимость формулирования выводов о неизменности и единообразии судебной практики в течение последних двух лет по сравнению с Обзором за 2020 год.

Таким образом, за период с 2020 по 2024 годы судебная арбитражная практика, так же, как и за период с 2016 по 2020 годы по экономическим спорам, в том числе, о возмещении вреда не претерпела значительных изменений в части соблюдения сторонами досудебного претензионного порядка. Арбитражные суды Российской Федерации едины во мнении относительно соблюдения порядка направления претензий, в случае, если такой порядок был предусмотрен соглашением между истцом и ответчиком, а также оснований для возвращения истцу искового заявления в связи с несоблюдением претензионного порядка. Указанные выше положения Обзора от 2020 года (3, 5, 8) продолжают применяться арбитражными судами. Практика, в которой суды ссылаются на указанные положения, остается неизменной, что свидетельствует о ее единообразии по затронутым в настоящей статье вопросам.

Представленный в статье анализ судебной практики может быть полезен для практикующих юристов, предпринимателей, в чьих интересах могут быть предъявлены исковые заявления в арбитражные суды. Соблюдение требований процессуального законодательства и правоприменительной практики позволит заявителям сэкономить время и средства до и в ходе разрешения хозяйственных споров.

Список литературы:

1. Ярков В.В. Арбитражный процесс. : учебник. – Екатеринбург. Уральский государственный юридический университет. Статут, 2017. – 443 с.
 2. Алейников Б. Н., Мещерякова А. Ф. Арбитражный процесс. : учебник. – Пенза. Издательство ПГУ, 2021. – 360 с.
 3. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утвержден 22.07.2020г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации). «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2021;
 4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2024г. по делу № А70-10302/2023;
 5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2024г. по делу № А40-30647/2023;
 6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2023г. по делу № А40-155754/2022;
 7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.01.2024г. по делу № А32-37654/2022;
 8. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 08.11.2022г. по делу № А14-19100/2022.
- References:**
1. Yarkov V.V. Arbitration process. : textbook. – Yekaterinburg. Ural State Law University. Statute, 2017. – 443 p.
 2. Aleynikov B. N., Meshcheryakova A. F. Arbitration process. : textbook. – Penza. PSU Publishing House, 2021. 360 p.
 3. Review of the practice of application by arbitration courts of the provisions of procedural legislation on mandatory pre-trial dispute settlement (approved on 07/22/2020 By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February, 2021;
 4. Decision of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated 02/22/2024 in case no. A70-10302/2023;
 5. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 02/20/2024 in case no. A40-30647/2023;
 6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 03/29/2023 in case no. A40-155754/2022;
 7. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 01/23/2024 in case no. A32-37654/2022;
 8. Ruling of the Arbitration Court of the Voronezh Region dated 11/08/2022 in case no. A14-19100/2022.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, РАЗМЕЩАЕМЫЕ В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHTS TO MUSICAL WORKS POSTED ON THE GLOBAL INTERNET

ФИЛИППОВ Дмитрий Алексеевич,

аспирант кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс»

Юридического института Российского университета транспорта.

ул. Образцова, 9, стр. 2, г. Москва, 127055, Россия.

E-mail: fd505@yandex.ru;

FILIPPOV D.A.,

Postgraduate Student of the Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure

at the Law Institute of the Russian University of Transport.

Obraztsova St., 9, building 2, Moscow, 127055, Russia.

E-mail: fd505@yandex.ru

Краткая аннотация. Сегодня тема правовой охраны авторских прав приобретает все большую актуальность. Это обусловлено тем, что российское законодательство нуждается в совершенствовании в целях повышения эффективности защиты интеллектуальной собственности. Незаконное использование авторских произведений другими лицами может стать для них источником дохода, что является правонарушением. Поэтому цель подготовки данной работы состоит в выявлении проблем защиты авторских прав произведений, размещаемых в глобальной сети Интернет, а также в обосновании путей их решения.

Abstract. Today, the topic of legal protection of copyrights is becoming increasingly relevant. This is due to the fact that Russian legislation needs to be improved in order to increase the effectiveness of intellectual property protection. Illegal use of copyrighted works by other persons may become a source of income for them, which is an offense. Therefore, the purpose of preparing this work is to identify the problems of copyright protection of works posted on the global Internet, as well as to substantiate ways to solve them.

Ключевые слова: авторское право, музыкальные произведения, гражданское законодательство, правовая охрана, интеллектуальная собственность.

Keywords: copyright, musical works, civil legislation, legal protection, intellectual property.

Для цитирования: Филиппов Д.А. Правовая охрана авторских прав на музыкальные произведения, размещаемые в глобальной сети Интернет // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 366-368. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_366.

For citation: Filippov D.A. Legal protection of copyrights to musical works posted on the global Internet // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 366-368. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_366.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Правовая охрана авторских прав на музыкальные произведения, размещаемые в глобальной сети Интернет – это совокупность норм, которые защищают музыкальные произведения от плагиата, несанкционированного использования и других противоправных действий. Но прежде, чем исследовать данную тему, стоит рассмотреть, что представляет собой музыкальное произведение как объект авторского права.

В отечественном законодательстве понятие музыкального произведения не нашло своего официального закрепления. Мы можем видеть только отсылки к нему. Например, в четвертой части ГК РФ указано, что музыкальные произведения являются объектами авторских прав, однако легальное определение таких произведений отсутствует.

Точное определение музыкального произведения можно найти, исходя из самого понятия «музыка». В частности, в музыкальной энциклопедии под редакцией Ю.В. Келдыша уточняется, что музыка – это «вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований, состоящих в основном из тонов – звуков определенной высоты»¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что музыкальное произведение есть не что иное, как совокупность идей и образов, которые возникли в результате творческого процесса и организованы по высоте и времени звукового порядка.

Следует отметить, что гражданское законодательство содержит важное правило, касающееся правовой охраны внутренней и внешней стороны музыкального произведения. Прежде, чем рассмотреть данное правило, остановимся на квалифицирующих характеристиках музыкальных произведений.

Внутренняя форма музыкальной композиции представляет собой образы, сюжет, замысел, который вложил в свою музыку автор. В свою очередь, внешняя форма музыкального произведения – это конкретные выразительные средства, используемые композитором для воплощения внутренней стороны музыки в объективной реальности². К таким выразительным средствам относится звуковой ряд, находящийся объективное выражение в нотной записи. Нотная запись наделяет музыкальное произведение неотъемлемым признаком охраноспособности – объективной формой. Пункт 1 ст. 1259 ГК РФ перешёл из требования п. 1.ст. 6 уже недействующего Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве), действовавшего до внесения изменений в гражданское законодательство в 2006 г., указывая на юридическую значимость объективной формы музыкального произведения для его правовой охраны.

¹ Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю.В. Келдыша. М., 1976. Т. 3. С. 730.

² Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2011. С. 116 – 119.

Итак, важным признаком действия авторского права в сфере защиты музыкальных композиций является наличие нотной записи оригинальной комбинации звуков, отразивших внутреннюю форму – сущность произведения. Любые звуковые сочетания, существующие лишь в сознании композитора, какими бы гармоничными и удачными они ни были, не подлежат правовой охране. Итак, решающее значение имеет нотная запись мелодии – её выражение в реальной действительности.

Вместе с тем, в современных условиях социально-технического развития, применения цифровых технологий для фиксации и воспроизведения звука и нотных сочетаний, владение нотной грамотой, составляющей основу навыка создания нотной записи, перестает быть единственным условием для фиксации музыкального произведения и придания ему объективной формы. Сравнительно-правовой анализ п. 3 ст. 1259 ГК РФ и ранее действовавшего положения п. 2 ст. 6 Закона об авторском праве позволяет сделать вывод о том, что обновленное гражданское законодательство уже не содержит указания на письменную форму произведения как единственный способ его воплощения вовне. Перечень способов объективизации форм произведений, включенные в п. 3 ст. 1259 ГК РФ, является открытым. Соответственно, нотная запись может являться важным, но единственным способом фиксации музыкальной композиции в объективной реальности.

Как уже было отмечено выше, в современном мире способы придания музыкальному произведению объективной формы смещаются в сторону технических средств. Аудио- и видеозапись музыкальной композиции отныне вполне могут заменить классическую нотную запись. С учетом того, что закон признает и поддерживает такой способ фиксации, как основание для правовой охраны (п. 3 ст. 1259 ГК РФ, п. 2 ст. 6 Закона об авторском праве), не делая различия между записью профессиональной и любительской, данное обстоятельство открывает достаточно оптимистичные горизонты для всех, кто нашёл свое предназначение в создании музыки.

Следует обратить внимание и на способность музыкального произведения находить свое объективное выражение и в устной форме. На такую возможность прямо указывает п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Толкование названной нормы свидетельствует о том, что для получения правовой охраны музыкальное произведение должно быть исполнено в устной форме публично. Иными словами, авторское право защищает музыкальные композиции, не зафиксированные в письменной, аудиальной или визуальной форме только в том случае, если оно прозвучало для широкого круга лиц.

Итак, для того, чтобы обладать признаком охраноспособности, музыкальное произведение либо должно быть выражено в объективной форме, имеющей свойство механического воспроизведения – нотная запись, аудио- или видеозапись, либо должно быть исполнено публично.

Обращаясь к тезису авторского права о правовой охране формы произведения, безотносительно к таким элементам его содержания, как идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, отметим, что и применительно к музыкальным произведениям охране подлежит лишь их внешняя форма.

Рассматривая нормативную правовую базу использования музыкальных произведений в сети Интернет, представляется целесообразным обратить внимание на следующие обстоятельства.

Сегодня глобальная сеть переполнена веб-сайтами, предлагающими к прослушиванию, скачиванию (сохранению на компьютерах или мобильных устройствах), обмену музыкальными произведениями всех жанров и исторических периодов. Между тем, поскольку в период принятия Закона об авторском праве глобальная сеть ещё не получила такого пользовательского распространения, то и норм, отражающих специфику правовой охраны произведений, размещаемых в свободном доступе такого масштаба, закон не содержал.

Соответствующие изменения были внесены в Закон об авторском праве в 2004 г., когда Федеральный закон от 20.07.2004 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» дополнил указанный нормативный правовой акт положениями об исключительном праве автора «сообщать произведение таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к нему в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору (право на доведение до всеобщего сведения)». Необходимо отметить, что в настоящее время данный нормативно-правовой акт также является действующим.

До этого момента единственным правом автора применительно к произведению, размещенному в сети Интернет, было право общего правила ст. 16 Закона об авторском праве – исключительное право на использование своей музыкальной композиции любым способом.

Несмотря на прогрессивность включения названного положения в Закон об авторском праве, отечественное законодательство соответствующего периода устанавливало правило отсрочки вступления в силу такой правовой охраны. Как указано в литературе, «...законодатель, установив в абз. 11 п. 2 ст. 16 Закона об авторском праве рассматриваемое субъективное право, ввел мораторий на его реализацию до 1 сентября 2006 г.»¹. Таким образом, как справедливо отмечают авторы, «в результате возникла парадоксальная ситуация: существовавшее на протяжении длительного периода правило было подтверждено законодателем путем включения в текст Закона специальной нормы и при этом приостановлено в действии»².

Помимо права на доведение произведения до всеобщего сведения при помощи интерактивных средств, новая редакция Закона об авторском праве закрепляла за автором также право на доведение до всеобщего сведения исполнение произведения и фонограмму произведения также с использованием интерактивных механизмов, частью которых является Интернет³.

Таким образом, правовая охрана музыкальных произведений, размещаемых в сети Интернет, фактически берёт своё начало с 1 сентября 2006 г. С этого момента стало обязательным получение согласия правообладателей на размещение музыкальных композиций и выплата

¹ Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке. Учебно-практическое пособие. М.: Прспект, 2014. С. 51.

² Там же.

³ Федеральный закон от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах", п 8, 9 ст. 1.

им соответствующего вознаграждения.

В контексте данной проблематики следует обратить внимание на дискуссию, связанную с технической стороной реализации автором музыкального произведения права на его размещение и использование в сети Интернет. Так, ряд ученых-цивилистов полагают, что с момента внесения в 2004 г. изменений в Закон об авторском праве и до 1 сентября 2006 г., несмотря на установленный законом мораторий на вступление в силу изменяющих норм, автор сохранял за собой исключительное право на использование музыкальных композиций в Интернете. В обоснование своей позиции указанные ученые ссылаются на закрепленные за автором право на передачу произведения в эфир и право на сообщение по кабелю. В отношении правовой охраны подобных действий правообладателя закон каких-либо ограничений не предусматривал. Сторонники иной точки зрения акцентируют внимание на том обстоятельстве, что в основе функционирования сети Интернет заложены различные механизмы передачи сигнала, не ограничивающиеся средствами связи, позволяющими передавать сигнал в эфир или по кабелю. Ученые указывают на множественность технологий передачи сигнала, обращая внимание на инструментарий телефонного кабеля, оптического волокна, телефонных и электрических сетей, спутниковой связи, технологии беспроводного Интернета, возможности систем GPRS, Bluetooth, Wi-Fi¹. Безусловно, сегодняшняя реальность оставила далеко позади те способы передачи сигнала, которые были доступны сети Интернет в далёком 2004 г. И для того, чтобы принять сторону представителей двух названных противоположных точек зрения, необходимо разобраться в технических возможностях Интернета в период с 2004 по 2006 г. Можно предположить, что действия по сообщению произведений с использованием цифровой сети Интернет в некоторой степени «перекрывались» такими способами использования, как передача в эфир и сообщение по кабелю.

Также, с 1 января 2008 г. по-прежнему необходимы согласие автора и выплата ему вознаграждения за публикацию музыкального произведения в Сети. Так, в ст. 1270 ГК РФ указывается, что лицо имеет возможность получить доступ к фонограмме из любого места и в любое время по собственному выбору.

Однако, законодательстве также есть исключения. Например, на основании подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ (п. 1 ст. 19 Закона об авторском праве), заинтересованное лицо может свободно цитировать обнародованное правообладателем музыкальное произведение в научных, полемических, критических или информационных целях в объеме, оправданном целью цитирования. Это означает, что данная процедура не предполагает обязательного согласия автора (или правообладателя) на цитирование, а также вознаграждение. Исходя из этого, фрагменты обнародованных произведений могут использоваться, к примеру, в музыкальных журналах или иных печатных СМИ. Важным значением является факт, что при использовании цитат необходимо указывать имя или псевдоним автора.

Следует добавить, что, на основании подп. 5 п. 1 ст. 1274 ГК РФ в обзорах текущих событий и других случаях, указанных законом, также можно использовать произведения авторов. При этом музыкальное произведение не должно представлять основной предмет информационного сообщения, а, напротив, должно выступать в качестве сопутствующего элемента или фона освещаемого текущего события. Произведение сообщается в объеме, необходимом и достаточном для достижения цели информирования зрителей или слушателей о текущем событии.

Также, на основании подп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ следует считать правомерным свободное использование произведений в звуко- и видеозаписях учебного характера. И наконец, без согласия и без выплат вознаграждения правообладателя заинтересованное лицо может свободно использовать музыкальное произведение в качестве пародии.

Таким образом, мы видим, что проблема защиты авторских прав произведений, используемых в сети Интернет, является все еще актуальной. Прежде всего, это связано с недостаточной разработкой технических средств, позволяющих более эффективно отслеживать нарушения авторских прав. А это значит, что авторы или правообладатели пока испытывают трудности в осуществлении авторских прав в полной мере.

Список литературы:

1. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке : учебно-практическое пособие / под ред. А.П. Сергеева. Москва: Проспект, 2014. 175 с.
2. Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю.В. Келдыша. Москва, 1976. Т. 3.
3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : Учебник. Москва: Проспект : ТОО «ТЕИС», 1996. 694с.

References:

1. Ivanov N.V. Copyright and related rights in music: an educational and practical guide / edited by A.P. Sergeev. Moscow: Prospekt Publ., 2014. 175 p.
2. Musical encyclopedia / edited by Yu.V. Keldysh. Moscow, 1976. Vol. 3.
3. Sergeev A.P. Intellectual property law in the Russian Federation : Textbook. Moscow: Prospekt : TEIS LLP, 1996. 694c.

¹ Иванов Н.В. Указ. соч. С. 51.

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FEATURES OF CONTROL AND SUPERVISION OVER THE PRODUCTION AND TURNOVER OF MEDICINES IN THE RUSSIAN FEDERATION

СОСНОВСКИЙ Дмитрий Владимирович,

магистр кафедры административного права,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13.

E-mail: dmitry_v_sosnovskiy@mail.ru;

SOSNOVSKII Dmitrii Vladimirovich,

master of the department of administrative Law. Lomonosov Moscow State University.

1, p. 13, Leninskie gory, Moscow, GSP-1 119991 Russian Federation.

E-mail: dmitry_v_sosnovskiy@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются особенности контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой в отношении производства и оборота лекарственных средств на территории Российской Федерации. Автор исследует современное состояние системы государственного контроля, выявляются правовые проблемы, негативно влияющие на эффективность его реализации, а также предлагаются способы их разрешения в целях оптимизации механизма контроля и надзора исходя из особого значения сферы здравоохранения для общества.

Abstract: The article examines the features of control and supervision activities carried out in relation to the production and circulation of medicines in the territory of the Russian Federation. The author examines the current state of the state control system, identifies legal problems that negatively affect its effectiveness, and suggests ways to resolve them in order to optimize the control and supervision mechanism based on the special importance of the healthcare sector for society.

Ключевые слова: контроль, надзор, лекарственные средства, контрольно-надзорные органы, государственное регулирование, лицензирование, фармацевтическая деятельность.

Keywords: control, supervision, medicines, regulatory authorities, state regulation, licensing, pharmaceutical activity.

Для цитирования: Сосновский Д.В. Особенности контроля и надзора за производством и оборотом лекарственных средств в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 369-372. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_369.

For citation: Sosnovskii D.V. Features of control and supervision over the production and turnover of medicines in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 369-372. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_369.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

«Хотел бы вновь подчеркнуть: повышение качества и продолжительности жизни граждан – это одна из ключевых целей развития страны. Именно вокруг этих задач, вокруг человека все должно крутиться, все строиться, в том числе и наши национальные проекты и программы»¹.

1. Основные понятия

Необходимость осуществления контроля и надзора за производством и оборотом лекарственных средств обусловлена рядом обстоятельств, в частности, требованиями к качеству и безопасности продукции, поступающей на рынок, обеспечением общественного здоровья и благополучия населения, а также развитием технологий и инноваций в области производства и оборота лекарственных средств. Ключевую роль в рамках данного направления имеет Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), которая выполняет функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения, включая государственный контроль за лекарственными и фармацевтическими препаратами, проводит проверки соблюдения стандартов медицинской помощи, порядка ее оказания, а также контролирует обращение медицинских изделий.

Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – Федеральный закон № 61) является главным нормативным правовым актом, составляющим основу законодательства в сфере обращения лекарственных средств в Российской Федерации².

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона № 61, под лекарственными средствами понимаются вещества или сочетание нескольких из них, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

Кроме того, Федеральный закон № 61 определяет уполномоченные органы, обладающие контрольно-надзорными полномочиями в сфере оборота лекарственных средств. Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона № 61, государственный контроль (надзор) в сфере обращения лекарственных средств осуществляется федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными Правительством РФ.

Под контролем следует понимать систематическую проверку деятельности установленных законом лиц на предмет ее соответствия

¹ Поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина Правительству Российской Федерации, 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59143> (дата обращения 01.09.2024).

² Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. ст. 1815.

установленным нормам, правилам и стандартам, тогда как надзор – это наблюдение за исполнением законодательства, выявление и пресечение нарушений, а также принятие мер по их устранению.

2. Цели и виды государственного контроля за производством и оборотом лекарственных средств

Кроме указанного Федерального закона №61, государственный контроль в области обращения лекарственных средств регулируется Постановлениями Правительства РФ. Например, Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 г. № 1049 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере обращения лекарственных средств» в сфере обращения лекарственных средств» (далее – Постановление № 1049)¹.

Считаем, что основополагающей целью осуществления контрольно-надзорных мероприятий уполномоченных органов в области обращения лекарственных средств заключается в воспрепятствовании выпуску средств к реализации и обороту, которые не соответствуют установленным требованиям, что особенно важно в условиях растущего числа фальсифицированных и некачественных лекарств, которые могут представлять угрозу здоровью населения.

Данное положение подтверждает точка зрения С.В. Максимова, который считает, что основная цель системы контроля оборота лекарственных средств является проверка их качества с целью защиты здоровья потребителей от некачественных лекарств и негативных последствий их употребления, вызванные импортом некачественных лекарственных средств, внедрением в оборот малоизученных лекарств, несоблюдением требований по условиям хранения и реализации лекарственных средств [1, с. 20].

По нашему мнению, основополагающей задачей контроля и надзора в рассматриваемой сфере является гарантирование соблюдения требований при получении лицензии и в процессе предоставления информации населению о лекарственных средствах.

Полномочия органов, обладающих контрольно-надзорными полномочиями, имеют общие характеристики в части проведения проверок с целью соблюдения законодательства по производству и обращению лекарственных средств, осуществления определенных схожих контрольно-надзорных мероприятий, таких как привлечение экспертов, затребование разъяснений у проверяемых лиц, касающиеся причин несоблюдения требований законодательства, затребование документов у лиц для их последующей проверки. Другой общей характеристикой уполномоченных органов является цель их деятельности в целом, в частности направленность на выявление отклонений организаций от требований законодательства по производству и обороту лекарственных средств.

Стоит отметить, что предмет контроля и надзора в части обращения и производства лекарственных средств составляет:

- а) соблюдение установленных требований в сфере обращения и производства лекарственных средств;
- б) соблюдение лицензионных требований к осуществлению фармацевтической деятельности;
- в) соблюдение требований к предоставлению субъектами обращения лекарственных средств информации о лекарственных средствах и (или) лекарственных препаратах;
- г) соблюдение требований Федерального закона № 61, касающихся проведения эксперимента по осуществлению розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения, отпускаемыми по рецепту на лекарственный препарат, дистанционным способом.

Перечень мероприятий, проводимых в рамках контрольно-надзорной деятельности в данной сфере довольно широк и детально регламентирован Постановлением № 1049. Основные виды контрольно-надзорных мероприятий установлены в Федеральном законе № 61, а именно, документарная проверка, выездная проверка, выборочный контроль качества, контрольная закупка, инспекционный визит, наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности).

Проведение указанных мероприятий способствует обеспечению соблюдения прав потребителей, защиту их здоровья, способствует повышению доступности лекарственных средств на рынке. Однако стоит отметить, что для реализации лекарственных средств характерны ряд проблем, для которых необходимо найти пути решения.

3. Проблемы осуществления контроля и надзора за оборотом лекарственных средств и пути их решения

В процессе анализа действующего законодательства в сфере реализации и оборота лекарственных средств был выявлен ряд проблем исследуемой системы.

Причины, вызывающие сложности в построении системы управления сферой лекарственного обращения, следующие:

- а) недостаточное правовое регулирование, в настоящее время не сформировано единое законодательство, которое определило бы главные требования к субъектам, осуществляющим деятельность в сфере производства и обращения лекарственных средств;
- б) низкий уровень развития общественных отношений между элементами сферы обращения лекарственных средств и взаимозависимость элементов системы управления этой сферы;
- в) приоритет административных методов борьбы с фальсификацией лекарственных средств при низком уровне использования экономических методов, что также характерно для методов борьбы с теневой экономикой России;
- г) недостаточный уровень развития мониторинга причин и действий субъектов, вызывающих реализацию фальсифицированных лекарственных средств в России [1, с.20].

Данные причины отражают существенные барьеры процесса создания системы управления сферой лекарственного обращения в России. Однако также стоит учитывать, что в настоящее время актуализируются методические рекомендации по обороту лекарственных средств,

¹Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1049 (ред. от 25.06.2024) «О федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере обращения лекарственных средств» (вместе с «Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере обращения лекарственных средств») // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть III). ст. 5427.

которые также регулируют порядок взаимодействия субъектов в области обращения и производства лекарственных средств, система управления сферой лекарственного обращения постепенно выстраивается через нормативную правовую базу, формируются новые нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу. Также правовое регулирование осуществляется Федеральным законом № 61, а также Постановлением № 1049, которые полно регулируют всю деятельность в рамках осуществления контроля и надзора.

Проведенное исследование основных положений законодательства в сфере обращения и производства лекарственных средств позволяет выделить некоторые недостатки системы управления в рассматриваемой сфере:

- а) несоответствие института лицензирования современным требованиям;
- б) не выстроено слаженное взаимодействие органов контроля и надзора друг с другом, их компетенции недостаточно строго урегулированы и дублируются и так далее.

Рассмотрим выделенные недостатки системы управления сферой лекарственного обращения.

1. Недостатки лицензирования как института контроля.

Лицензирование производства лекарственных средств осуществляют федеральные органы исполнительной власти в сфере оборота лекарственных средств. Кроме того, указанные органы власти обладают полномочиями в сфере государственного лицензионного контроля деятельности по производству лекарственных средств, периодическое подтверждают соответствие лицензиата, имеющего лицензию на производство лекарственных средств, и фармацевтической деятельности.

Процедура лицензирования деятельности по производству лекарственных средств, осуществляемой юридическими лицами регулируется Положением о лицензировании производства лекарственных средств, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 6 июля 2012 г. № 686, в соответствии с Федеральным законом № 61.

Во многих случаях процедуры лицензирования и проверки могут быть чрезмерно формализованы, сводя сущность контроля к выполнению определенных стандартных процедур, без необходимого анализа фактического состояния дел в организации. В частности, уполномоченные органы могут испытывать нехватку финансовых или кадровых ресурсов, что приводит к тому, что проверки проводятся не в полном объеме и недостаточно тщательно, а после получения лицензии фармацевтические компании могут не подвергаться регулярным проверкам, что также способствует формальному отношению к процессу лицензирования.

Сложное нормативное регулирование данной сферы также может приводить к неэффективному правоприменению, что снижает качество контроля. Так, отмечается, что недостатком действующего законодательства является то, что лицензионные требования требуют более подробного раскрытия, особенно в части лицензионных требований к помещению и оборудованию [2, с. 59]. В этой связи необходимо определить площади помещений, используемых в фармацевтической деятельности, требования к их структуре, используемому оборудованию, также не связанному с непосредственно фармацевтической деятельностью. Так, пп. «а» п. 4 Положения о лицензировании производства лекарственных средств закрепляет, что соискатель лицензии должен иметь в собственности помещение и оборудование, которые необходимы соискателю для выполнения работ (услуг), составляющих фармацевтическую деятельность, соответствующую установленным требованиям или на иных законных основаниях. При этом отсутствуют закрепленные особенности и характеристики требований о параметрах помещения или оборудования.

Безусловно, существуют технические регламенты, которые устанавливают требования к параметрам объекта, но мы считаем, что требования в данной сфере должны быть более определенными, что позволило бы контрольно-надзорным органам эффективнее проводить мероприятия при осуществлении выездных проверок.

Кроме того, в настоящее время действует институт принудительного лицензирования лекарственных препаратов, введенный в 2021 году и дающий возможности отечественным изготовителям лекарственных препаратов производить уже запатентованный препарат без согласия владельца патента или воспроизводить технологический процесс создания лекарственного препарата иного запатентованного препарата при наличии крайней необходимости для обеспечения жизни и здоровья граждан и прочее. Данная мера была принята для импортозамещения лекарственных препаратов, однако приводит к снижению качества лекарственных препаратов. Данное обусловлено тем, что компании, получившие принудительную лицензию, не имеют производственных мощностей для создания аналогичного препарата, что приводит к снижению качества лекарств и увеличению сроков вывода препарата на рынок.

И.Н. Дехтярь также отмечает указанную проблему института принудительного лицензирования лекарственных препаратов в части антимонопольного законодательства. Исследователь рекомендует проводить переговоры с обладателями патента на производство лекарственного препарата с целью защиты их прав и интересов, уточнить критерий крайней необходимости применения принудительного лицензирования в законодательстве [3, с.106].

Критерий крайней необходимости не должен обуславливаться поиском экономической выгоды или импортозамещением. По мнению А.Ю. Соколова, в области обеспечения безопасности государства должны пресекаться попытки получить экономическую выгоду от введенных мер [4, с.50].

Помимо этого, стоит согласиться с исследователями, которые выражают необходимость осуществления постепенного перехода от лицензирования к декларированию соблюдения обязательных требований к осуществлению деятельности юридических лиц в медицинской сфере, установленных законодательством [5]. При этом ответственность при несоблюдении обязательных требований установлена в соразмерном объеме для должностных лиц. Представляется, что такая точка зрения является в полной мере обоснованной, однако, автор не раскрывает в своей работе различие приведенных понятий, параметры разграничения и положения, доказывающие потенциальную эффективность декларирования. Кроме того, ответственность должностных лиц за предполагаемое декларирование соблюдения обязательных требований уже преду-

смотрена ст. 6.28, ст. 14.4.2 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹, данные положения нормативного правового акта реализуются на практике, однако для предлагаемого постепенно перехода необходимо исследовать отличия декларирования от лицензирования, выявить его преимущества и последствия для государственного контроля в сфере здравоохранения.

2. Проблема множественности контрольно-надзорных органов

Полномочиями по осуществлению контроля и надзора за сферой производства и обращения лекарственных средств наделены в разной степени Минпромторг России, Минздрав России, Росздравнадзор, Россельхознадзор, а также исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации. В последствии произошло дублирование полномочий по причине разделения полномочий различных органов исполнительной власти на разных уровнях, что повлияло на недостаточное качество контрольно-надзорной деятельности.

Кроме того, актуальная система контрольно-надзорных органов предполагает некоторое пересечение компетенций между органами государственной власти. Например, структуру кабинетов медицинской организации утверждает Минздрав России, но также они устанавливаются и санитарно-эпидемиологическими нормами, утверждаемыми Главным государственным санитарным врачом РФ²³. Данное дублирование полномочий способствует появлению неопределенности среди медицинских учреждений и приводит к установлению избыточных требований для них. С целью решения указанной проблемы предлагается провести сравнение нормативных правовых актов, выделить дублирующие требования и устранить требования в зависимости от субъекта, в чью компетенцию не входит установление требований, которые пересекаются.

Другим примером является привлечение медицинских организаций к административной ответственности и Росздравнадзором и органами исполнительной власти субъектов РФ по одинаковому составу правонарушения. Так, Росздравнадзор и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации имеют право привлекать организации к ответственности за нарушение правил оказания медицинской помощи, внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности по ст. 14.1 и 19.20 КоАП РФ в соответствии со ст. 86 Федерального закона №323-ФЗ.

Кроме того, согласно мнению А.Р. Губайдуллиной, взаимодействие органов государственной власти в сфере здравоохранения находится на низком уровне, действия органов низко скоординированы между собой, отсутствует система управления здравоохранением в целом [6, с.222].

Пересечение полномочий может создавать сложные и непрозрачные условия в данной сфере, а также необходимость взаимодействовать с несколькими органами для соблюдения нормативных требований. При этом, пересечения компетенций могут вызывать неточности в правоприменении, когда разные органы интерпретируют одни и те же нормы по-разному. Для обеспечения эффективного функционирования системы контрольно-надзорных органов необходимо регулярно анализировать и оптимизировать распределение полномочий между ними, а также развивать механизмы взаимодействия и обмена информацией с целью повышения качества контрольно-надзорной деятельности.

4. Выводы

Таким образом, система контроля и надзора за производством и оборотом лекарственных средств в Российской Федерации направлена на обеспечение защиты здоровья населения и поддержание высокого качества лекарственных препаратов на рынке, однако данный вид деятельности имеет некоторые недостатки. Так, по нашему мнению, институт лицензирования не в полной мере отвечает современным требованиям, в частности, следует отметить слабое взаимодействие контрольно-надзорных органов, пересечение их компетенций, недостаточно полное регулирование лицензионной работы, что требует детального закрепления требований к помещениям, их структуре и используемому оборудованию. Вместе с тем необходимо отметить системность нормативного регулирования контроля и надзора как в сфере оборота лекарственных средств, так и в сфере здравоохранения в целом, что является необходимым фундаментом для достижения предусмотренных законом целей.

Список литературы:

1. Майдыков А.А., Рязанцева И.Б., Васильев А.Ю., Крылов А.А. Фальсификация лекарственных средств в России. Москва. Юрайт. 2008. 119 с.
2. Шабров Р., Шадрин А. Правоприменительная практика в сфере лицензирования фармацевтической деятельности // Ремедиум. 2015. С. 59-63.
3. Дехтярь И.Н. Проблемные вопросы принудительного лицензирования фармацевтических препаратов в связи с нарушением антимонопольного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. №2 (145). 2022. С.101-110.
4. Соколов А.Ю. Правовая политика в сфере регулирования участия субъектов коммерческой деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №3. С. 44-54.
5. Проблемы и перспективы медицинского надзора в России и его роль в обеспечении доступности медицинской помощи // URL: <https://fas.gov.ru/upload/documents/archive/fccc32faa176dc9ecbe7c94517ef67ac.pdf> (дата обращения: 02.09.2024).
6. Губайдуллина А.Р. Организация взаимодействия органов государственной власти в управлении здравоохранением: основные проблемы // Наука через призму времени. 2018. №1 (10). С. 221–224.

References:

1. Maidikov A.A., Ryazantseva I.B., Vasiliev A.Yu., Krylov A.A. Falsification of medicines in Russia. Moscow. Yurait. 2008. 119 s.
2. Shabrov R., Shadrin A. Law enforcement practice in the field of pharmaceutical licensing // A remedy. 2015. S. 59-63.
3. Dekhtyar I.N. Problematic issues of compulsory licensing of pharmaceuticals in connection with the violation of antimonopoly legislation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. №2 (145). 2022. C.101-110.
4. Sokolov A.Yu. Legal policy in the sphere of regulation of participation of subjects of commercial activity in proceedings on cases of administrative law violations // Legal policy and legal life. 2020. №3. C. 44-54.
5. Problems and prospects of medical supervision in Russia and its role in ensuring accessibility of medical care // URL: <https://fas.gov.ru/upload/documents/archive/fccc32faa176dc9ecbe7c94517ef67ac.pdf> (date of application: 02.09.2024).
6. Gubaidullina A.R. Organisation of interaction between public authorities in healthcare management: the main problems // Science through the prism of time. 2018. №1 (10). C. 221-224.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.11.2012 г. №906н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «гастроэнтерология». // Российская газета. 11.04.2013. №78/1.

³ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24.12.2020 г. №44 «Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678 - 20 "Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг". // СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ THE LEGAL NATURE OF JUDICIAL ACTS IN CASES OF ENVIRONMENTAL RIGHTS PROTECTION

СМИРНОВА Марина Геннадьевна,

профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российского Университета Правосудия»,
доктор юридических наук, доцент.

197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5, лит. «А».

E-mail msm777@inbox.ru;

SMIRNOVA Marina,

Professor of the Department of Civil Procedure Law Northwest Branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution "Russian University of Justice" Doctor of Law, Associate Professor.
Alexandrovsky Park, house 5, letter "A".

E-mail msm777@inbox.ru

Краткая аннотация: Суды по делам о защите экологических прав принимают разнообразные судебные акты в порядке различных видов судопроизводства, которые обладают неоднородной правовой природой. Решения и определения судов принимаются по делам об оспаривании действий (бездействия) решений органов, уполномоченных принимать меры по охране окружающей среды; по делам об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды; по спорам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде; т.д. В процессе рассмотрения и разрешения данных категорий дел суды занимаются правоприменительной деятельностью и выносят индивидуальные правовые акты. Данные судебные акты содержат индивидуальные предписания, обязательные для сторон по делу и действуют до момента своего реального исполнения. Автор статьи полагает, что по делам об оспаривании нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды, суды принимают решения, имеющие смешанную правовую природу. Делается вывод, что решения суда о признании нормативного правового акта недействующим в области охраны окружающей среды, по сути, отменяет его, акт выбывает из правового регулирования и перестает действовать. Поэтому, данные судебные решения, выносимые судами в порядке административного судопроизводства по данной категории споров обладают признаками нормативности.

Abstract: Courts for the protection of environmental rights adopt various judicial acts in the order of various types of legal proceedings, which have a heterogeneous legal nature. Court decisions and rulings are made in cases of challenging actions (inaction) of decisions of bodies authorized to take measures to protect the environment; in cases of administrative offenses in the field of environmental protection; in disputes over compensation for damage caused to the environment; etc. In the process of reviewing and resolving these categories of cases, the courts are engaged in law enforcement activities and issue individual legal acts. These judicial acts contain individual prescriptions that are binding on the parties to the case and are valid until their actual execution. The author of the article believes that in cases of challenging regulatory legal acts in the field of environmental protection, courts make decisions of a mixed legal nature. It is concluded that the court's decision to declare a regulatory legal act invalid in the field of environmental protection, in fact, cancels it, the act is excluded from legal regulation and ceases to be valid. Therefore, these court decisions rendered by the courts in the order of administrative proceedings according to this category of disputes have signs of normativity.

Ключевые слова: судебные акты, защита, экологические права, правовая природа, нормативность, правоприменение.

Keywords: judicial acts, protection, environmental rights, legal nature, normativity, law enforcement.

Для цитирования: Смирнова М.Г. Правовая природа судебных актов по делам о защите экологических прав // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 373-376. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_373.

For citation: Smirnova M.G. The legal nature of judicial acts in cases of environmental rights protection // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 373-376. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_373.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Судебные акты являются разновидностью правовых актов. В юридической науке понятие правового акта является достаточно исследованным. Так, ведущий теоретик С.С. Алексеев дает следующее определение: «Правовой акт – это надлежащим образом (словесно-документально) оформленное, внешнее выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, выступающее в качестве носителя содержательных элементов правовой системы – юридических норм, правоположений практики, индивидуальных предписаний, автономных решений».¹

Автор разделяет позицию В.А. Сапуна, Я.В. Турбовой, согласно которым, правовой акт – акт-документ компетентных органов, должностных лиц, иных субъектов направленных на достижение определенных юридических последствий². Правовые акты, характеризуются следующими чертами: 1) содержат определенные элементы правового регулирования – юридические норма, разъяснения норм права; индивидуальные правовые предписания и т.д.; 2) имеют словесно-документальную форму – выражены в виде актов-документов; 3) выражают волю принявших их лиц: государственных органов, должностных лиц, граждан, т.е. носят волевой характер.

Выделяют три вида правовых актов: нормативные, интерпретационные и индивидуальные правовые акты.

Основным отличием нормативного правового акта выступает наличие нового правила поведения (нормы права), непрерывность действия (действуют до отмены или замены другим нормативным правовым актом) и неконкретность адресата (распространение на всех лиц).

В сфере защиты экологических прав действует комплекс нормативных правовых актов, которые обладают разной юридической силой

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. М., 1982. С. 192-193.

² Сапун В.А., Турбова Я.В. Конспект лекций и терминологический минимум по учебной дисциплине «Теория государства и права»: Учебное пособие. – СПб., 2005. С. 77.

и регулируют данную сферу. Прежде всего это Конституция РФ, нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силы. Так в соответствии со статьями 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Данному праву корреспондирует обязанность, закрепленная в статье 58 Конституции РФ сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.¹

Интерпретационные акты направлены на разъяснения имеющихся норм права, они как правило не содержат новых правовых норм. В области защиты экологических прав в качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде».² Однако данного вида актов автор предметно не касается в данной статье.

К третьей группе правовых актов относятся индивидуальные правовые акты, которые содержат индивидуальные предписания; обязательны для конкретных лиц, кому они адресованы; действуют до момента полного исполнения, т.е. ограниченное время.

Индивидуальные акты в свою очередь подразделяются на акты реализации прав и обязанностей и акты применения права. Примером актов реализации прав и обязанностей выступают договоры, соглашения. Воплощение прав и обязанностей участников в жизнь осуществляется непосредственно самими участниками правоотношений, без вмешательства компетентных органов государственной власти.

Акты применения права представляют собой акты-документы, вынесенные компетентными органами государственной власти, которые направлены на решение юридического конкретного дела. Судебные акты относятся непосредственно к правоприменительным актам, являются их разновидностью.

Так, С.С. Алексеев полагает, что «судебный акт – это завершающее правоприменительное действие компетентного органа, которое выражается в индивидуальном государственно-властном велении (предписании), направленном на обеспечение реализации юридических норм, а в необходимых случаях – также на индивидуальное, поднормативное регулирование общественных отношений».³ Суд, являясь органом государственной власти, выносит данные акты в соответствии с определенными правилами, определенными процессуальным законодательством. Суды занимаются правоприменительной деятельностью, конкретизируя с учетом обстоятельств дела, абстрактные, по своей природе, нормы права. Акты, выносимые судами в процессе данной деятельности, преимущественно носят правоприменительный характер, содержат индивидуальные предписания, обязательные для сторон по делу и действующие до момента своего реального исполнения.

Судебные акты, в том числе принимаемые судами по делам о защите экологических прав также относятся к правоприменительным актам. Поводом для обращения в суд является нарушение экологических прав лиц. Суды всех уровней уделяют большое внимание делам о защите экологических прав лиц в области охраны окружающей среды и природопользования.

Судебные акты принимаются по категориям споров, связанных с защитой экологических прав, в том числе и об оспаривании действий (бездействия) решений органов, уполномоченных принимать меры по охране окружающей среды; о возмещении вреда, причиненного окружающей среде и т.д. В процессе рассмотрения и разрешения данных категорий дел суды осуществляют правоприменительную деятельность, формируют индивидуальные предписания по данной категории споров.

Исключением являются, решения судов, принимаемые судами в порядке нормоконтроля. Решение суда, в котором оспариваемый нормативный правовой акт в области охраны окружающей среды признается недействующим, фактически отменяет его. После вступления решения суда в законную силу, нормативный правовой акт выбывает из правового регулирования и перестает действовать. Судебные решения по данной категории споров, выносятся по правилам административного и арбитражного судопроизводства и обладают признаками нормативности.

Дела по защите экологических прав относятся к публично правовой сфере и имеют очень большое значение. Надо отметить, что данная категория дел является сложной. Одной из не маловажных задач для суда является при принятии административного искового заявления и последующем рассмотрении дела, осуществить правильную квалификацию акта, подлежащего оспариванию. Предметом данной категории споров выступают исключительно нормативные правовые акты. Осложняется это тем, что в настоящее время отсутствует закон о нормативных правовых актах, следовательно, и легально закрепленная дефиниция данного вида правового акта, которыми могли бы пользоваться правоприменители.

Поэтому судьям для грамотной квалификации акта, подлежащего оспариванию, необходимо руководствоваться признаками нормативного правового акта, закрепленными в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 25 декабря 2018 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».⁴

При принятии административного иска об признании акта недействующим, суд должен определить природу акта, подлежащего оспариванию и дать ему соответствующую правовую оценку. Одной из основных задач суда по данной категории споров является квалификация акта, с точки зрения нормативности. Суд оценивает его как нормативно-правовой или индивидуальный, либо как акт содержащий, как и новые правила поведения, так и индивидуальные предписания. Отдельную категорию дел образуют дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения зако-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/ (Дата обращения 24.01.2025)

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 278.

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 25 декабря 2018 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (Дата обращения 24.01.2025)

нодательства и обладающих нормативными свойствами. Эти акты содержат разъяснения норм, которые выходят за пределы ее смысла и образуют самостоятельное правило поведения. Данные акты также подлежат оспариванию как нормативные правовые.

В судебной практике встречаются случаи, когда суд, давая не правильную оценку акта, подлежащего оспариванию, возвращает административный иск, вынося соответствующее определение, которое подлежит обжалованию.

Так, гражданка Н. в 2022 году подавала административный иск в Санкт-Петербургский городской суд, в котором оспаривала распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга в части установления границы береговых полос, водоохранных зон и прибрежных защитных полос. Суд не согласился с доводами истца, который полагал, что этот акт является нормативным правовым и просил признать его недействующим с момента издания и вынес определение о возвращении административного искового заявления.

Суд полагал, что данное дело не подсудно Санкт-Петербургскому городскому суду. Административный иск должен быть подан в соответствующий районный суд, поскольку оспариваемое распоряжение является ненормативным правовым актом, не содержит новых правил поведения (норм права), направленных на урегулирование общественных отношений, не обладает неконкретностью адресата.

Однако суд апелляционной инстанции не поддержала доводы суда первой инстанции. Определение суда о возвращении административного искового заявления было отменено, дело было направлено на новое судебное рассмотрение для разрешения вопроса о принятии к производству.

Так, в Апелляционном определении указано: суждение судьи о том, что обязательные государственные предписания, рассчитанные на неоднократное применение установлены не оспариваемым распоряжением, а иными актами государственной власти в сфере регулирования соответствующей области общественных отношений, в частности, Водного кодекса РФ, является ошибочным... Так, следует учитывать, что акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц. в частности, в случаях, когда он издается в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права (например, об установлении границ зон с особыми условиями использования территории, правовой акт об установлении границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, об утверждении генеральных планов поселений и т.д.

Оспариваемое распоряжение направлено на изменение местоположения береговой линии (границы водного объекта), границы водоохранной зоны и границы прибрежной защитной полосы реки Нева на территории Санкт-Петербурга. Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт издан в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права и тем самым регулирует общественные отношения, возникающие в процессе пользования территориями, определяемыми в качестве береговой полосы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы, что позволяет прийти к выводу о том, что оспариваемое распоряжение является нормативным правовым актом.¹

Из данного примера видно, насколько существенное значение имеет правильная квалификация оспариваемого акта судом, которая в независимости от формы акты, должна осуществляться на основе анализа акта, его соответствия признакам нормативного правового акта. Нормативные положения, могут содержаться и в тексте приложений к акту.

Неправильная квалификация акта судом, также повлечет последующую отмену решения суда при его дальнейшем оспаривании сторонами.

Важно отметить, что данная категория дел, которые рассматривает суд относится к публично-правовой сфере, однако при принятии административного искового заявления административный истец должен указать, какие права его оспариваемым актом нарушаются или создается угроза нарушения данных прав. Основание для отказа в принятии административного искового заявления о признании недействующим нормативного правового акта, может служить не представления административным лицом сведений о нарушении своего права оспариваемым актом. Данное обстоятельство может также являться последующим основанием для отказа в иске. Поэтому, обратится в суд по данной категории споров любое небезразличное лицо, который считает, что акт имеет незаконную природу, не может.

Кроме того, данная категория споров осложнена широким спектром экологических вопросов, так или иначе затрагивающие права лиц, а также наличие специальной технической терминологии, содержащейся в нормативных правовых актах регулирующих данную сферу. Поскольку при признании нормативного правового акта недействующим основной задачей суда является его проверка на соответствие законодательству обладающего большей юридической силой. Это порождает соответствующие трудности, экологические споры возникают в различных областях общественной жизни (водопользование, лесопользование, по вопросам обращения с твердыми коммунальными отходами и т.д.), что требует соответствующих знаний в той или иной сфере. Для этих целей стороны используют такие средства доказывания как оценка специалиста, заключение экспертизы, которым суд дает соответствующую оценку в выносимом судебном акте. Проверка содержания оспариваемого акта на предмет его соответствия законодательству большей юридической силы является основным вопросом, который суд должен отразить в судебном акте.

Рассматривая дело о признании нормативного правового акта недействующим, суд должен проверить процедуру его принятия и вступления в законную силу (обнародования, официального опубликования).

Так, по вышеуказанному делу, который был приведен в качестве примера, при рассмотрении дела судом по существу, принял решение в апреле 2023 года, о признан недействующим данного нормативного правового акт с момента принятия и возложении на Комитет по приро-

¹ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 06 октября 2022 г. по делу № 66а-1073/2022 // <https://arbitr.garant.ru/#/document/330267815/paragraph/1:0> (дата обращения 29.01.2025)

допользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга обязанности опубликовать сообщение о принятии настоящего решения суда в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу на официальном сайте Администрации Санкт-Петербурга в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (gov.spb.ru). Основанием для принятия данного акта недействующим послужило не соблюдение порядка принятия данного нормативного правового акта, так данный акт не был соответствующим опубликован, поскольку согласно пункту 1 статьи 3 Закона Санкт-Петербурга от 16 июля 2010 года № 445-112 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Санкт-Петербурга»¹ в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого акта, официальным опубликованием правового акта губернатора Санкт-Петербурга, Правительства Санкт-Петербурга, иного исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга является первое размещение его полного текста на официальном сайте администрации Санкт-Петербурга в сети Интернет в виде электронной копии бумажного документа. Административный ответчик полагал, что данный акт не является нормативным правовым актом и опубликованию в связи с этим не подлежал.

Данный пример из судебной практики, наглядно показывает сложность данной категории дел и нормативный характер вынесенных по ним решений. Поэтому решение судов по делам о защите экологических прав обладают неоднородной правовой природой. Большинство них имеют характер правоприменительных актов и содержат индивидуальные предписания обязательные для сторон по делу. Исключением являются решения судов по делам об оспаривании положений нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды. Суды по данной категории дел принимают решения, природа которых имеет смешанный правовой характер и содержит признаки нормативности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Закона Санкт-Петербурга от 16 июля 2010 года № 445-112 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Санкт-Петербурга» // <https://gu.spb.ru/laws/71088/> (Дата обращения 29.01.2025)
3. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. М., 1982. 359 с.
4. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. 401 с.
5. Сапун В.А., Турбова Я.В. Конспект лекций и терминологический минимум по учебной дисциплине «Теория государства и права»: Учебное пособие. – СПб., 2005. 152 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/ (Дата обращения 24.01.2025).
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 25 декабря 2018 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764 (Дата обращения 24.01.2025).
8. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 06 октября 2022 г. по делу № 66а-1073/2022 // <https://arbitr.garant.ru/#/document/330267815/paragraph/1:0> (дата обращения 29.01.2025)

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993. – 2014. – No. 31. – Art. 4398.
2. of the Law of St. Petersburg dated July 16, 2010 No. 445-112 "On providing access to information on the activities of state bodies of St. Petersburg" // <https://gu.spb.ru/laws/71088/> (Accessed 29.01.2025)
3. Alekseev S.S. General theory of law. In two volumes. Vol. 2. Moscow, 1982. 359 p.
4. Alekseev S.S. Problems of the theory of law. Sverdlovsk, 1973. Vol. 2. 401 p.
5. Sapun V.A., Turbova Ya.V. Lecture notes and terminology minimum on the academic discipline "Theory of State and law": Textbook. – St. Petersburg, 2005. 152 p.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 49 "On some issues of the application of legislation on compensation for damage caused to the environment" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/ (Date accessed 24.01.2025).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 50 dated December 25, 2018 "On the practice of judicial review of Cases challenging Regulatory legal acts and Acts containing clarifications of legislation and having regulatory properties" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764 (Date of appeal: 01/24/2025).
8. The appellate ruling of the Second Court of Appeal of General Jurisdiction dated October 06, 2022 on case No. 66a-1073/2022 // <https://arbitr.garant.ru/#/document/330267815/paragraph/1:0> (accessed 29.01.2025)

Закона Санкт-Петербурга от 16 июля 2010 года № 445-112 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Санкт-Петербурга» // <https://gu.spb.ru/laws/71088/> (Дата обращения 29.01.2025)

⁴ Закона Санкт-Петербурга от 16 июля 2010 года № 445-112 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Санкт-Петербурга» // <https://gu.spb.ru/laws/71088/> (Дата обращения 29.01.2025)

ДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ FAIR COMPETITION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT E-COMMERCE: PROBLEMS AND PROSPECTS

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: storanna2021@mail.ru;

ДАДАЯН Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: dadaelena.lena@mail.ru;

ЩЕПАНИЯ Полина Николаевна,

студентка Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: polina.shchepanyak@bk.ru;

STOROZHEVA Anna Nikolaevna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: storanna2021@mail.ru;

DADAYAN Elena Vladimirovna

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: dadaelena.lena@mail.ru;

SHCHEPANIAN Polina Nikolaevna

student at the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: polina.shchepanyak@bk.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции развития цифрового маркетинга и новые перспективы, связанные с этим явлением.

Abstract. The article examines current trends in the development of digital marketing and new perspectives related to this phenomenon.

Ключевые слова: электронная коммерция, маркетплейс, конкуренция, недобросовестная конкуренция, оффлайн-продавцы, розничные магазины.

Keywords: e-commerce, marketplace, competition, unfair competition, offline sellers, retail stores.

Для цитирования: Сторожева А.Н., Дадаян Е.В., Щепания П.Н. Добросовестная конкуренция в условиях развития электронной коммерции: проблемы и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 377-379. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_377.

For citation: Storozheva A.N., Dadayan E.V., Shchepanyan P.N. Fair competition in the context of e-commerce development: problems and prospects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 377-379. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_377.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни даже в сфере торговли. Сегодня особую популярность набирают интернет магазины, или сервисы, с помощью которых можно приобрести товары онлайн. Редко можно встретить человека, который не участвует в дистанционных транзакциях, таких как покупка одежды, косметики или даже продуктов, а также различных услуг, к примеру, развлечения, путешествия или транспорт. Самыми популярными платформами сегодня являются Ozon, Wildberries, AliExpress, которые объединили огромное количество продавцов и потребителей, предлагая широкий ассортимент товаров и услуг в одном месте.

Функционирование российского рынка товаров и услуг, его интеграция в общую экономическую систему сегодня невозможны без развития электронной торговли, понимаемой в широком смысле как торговля дистанционным способом, при которой заключение договоров розничной купли-продажи товаров осуществляется посредством размещения оферты о приобретении определённого товара через программу для ЭВМ и (или) сайт в сети «Интернет» [4].

Федеральное законодательство на сегодняшний день не содержит юридических тонкостей правовых отношений маркетплейсов с предпринимателями – на них распространяются общие нормы Гражданского кодекса о договоре комиссии (глава 51 ГК РФ) и агентском договоре (глава 52 ГК РФ). В Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ № 2300-1) имеются общие ориентиры в части:

размещения владельцем агрегатора информации о продавце на своем официальном сайте (один из способов такого информирования – размещение на сайте агрегатора ссылки на сайт продавца) и доведения ее до сведения покупателей, а также обязанности продавца предоставить достоверную информацию о себе (п. 1.2 ст. 9 Закона РФ № 2300-1);

обязанности продавца в течение одного рабочего дня с момента внесения изменений в информацию о себе сообщить об этом владельцу агрегатора и отразить изменения на своем сайте и обязанности владельца агрегатора внести эти изменения в информацию о продавце в тот же срок (п. 1.3 ст. 9 Закона РФ № 2300-1);

ответственности за недостоверную или неполную информацию о товаре или продавце (п. 2.1 ст. 12 Закона РФ № 2300-1);

Отметим, что Приказом Минкомсвязи России от 31 марта 2020 г. № 148 утвержден Перечень социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [5]. Он содержит 29 агрегаторов и маркетплейсов, среди которых – сервис выбора товаров и места их покупки «Яндекс.Маркет», интернет-магазины Wildberries, Ozon, Aliexpress.ru, «Беру» и т.д. Поскольку они являются самыми крупными и популярными площадками у предпринимателей по реализации своих товаров и у потребителей по их покупке, именно они чаще всего фигурируют в качестве ответчиков в судебных разбирательствах [8].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса россиян на тему онлайн-покупок. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, опыт совершения покупок в интернете за последний год имеется у семи из десяти россиян (71%), в том числе 29% приобретали товары несколько раз в месяц, 14% — не более 1–2 раз в неделю. Так, к «заядлым» онлайн-покупателям можно отнести каждого восьмого (несколько раз в неделю и чаще — 12%), к «нечастым» (несколько раз в полгода или реже) — еще 16%. [7]

Таким образом, суммарная доля регулярных онлайн-покупателей (совершали заказы несколько раз в месяц и чаще) среди россиян составляет 55%.

На наш взгляд основным фактором увеличения онлайн продаж является низкая стоимость товара, которая зависит от минимальных затрат на бизнес.

Главный вопрос - является ли такая конкуренция добросовестной? Следует обратиться к Федеральному закону РФ от 26.07.2006 года № 135-ФЗ, согласно которому под «недобросовестной конкуренцией» признаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» [2].

В феврале 2025 года ассоциация торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники направила в Федеральную антимонопольную службу письмо с жалобой на российские маркетплейсы. Магазины недовольны, что площадки вроде WB и OZON устанавливают настолько низкие цены на электронику, что обычная федеральная розница никак не может с ними соревноваться. Ввиду этого у ФАС просят дать оценку поведению маркетплейсов с точки зрения антимонопольного законодательства [9].

Розничные сети уверены: маркетплейсы «необоснованно» уменьшают стоимость товаров даже ниже их себестоимости, в том числе за свой счет — разница с обычной розницей может достигать 20-70%. Они считают это незаконным демпингом цен и вмешательством в политику ценообразования третьих лиц (подразумеваются продавцы, торгующие на площадках). Офлайн-продавцы называют такое поведение негативным исключением на российском рынке, которое ведет к драматическим последствиям» [9].

ФАС отмечает, что 2024 году Wildberries и Ozon признали занимающими доминирующее положение на рынке маркетплейсов. Вместе эти две площадки занимают 80%. В начале февраля 2024 года служба выдала компаниям предупреждение из-за условий распродаж на площадках: из-за изменений условий акций товары стали автоматически попадать в дисконтные категории распродаж, а скидки устанавливались без предварительного согласия продавцов. Теперь маркетплейсам предстоит доказать, что продавцы были согласны на такие условия [6].

На наш взгляд онлайн платформы, маркетплейсы, на сегодняшний день являются более популярными площадками для торговли и более удобными для покупателей. Это связано с минимальными затратами времени и энергии, а также ценовым и товарным диапазоном, что можно посчитать более удобным, чем оффлайн шопинг.

Стоит согласиться с мнением И.П. Смирновой, что «конкуренция на маркетплейсах включает несколько уровней взаимодействия. Продавцы стремятся предложить лучшие условия для потребителей, снижая цены, улучшая качество товаров и совершенствуя обслуживание. Платформы, в свою очередь, заинтересованы в привлечении как можно большего числа продавцов и покупателей, чтобы обеспечить устойчивый рост и конкурентоспособность» [11].

Однако помимо положительных моментов, интернет-торговля имеет и свои проблемы, например, обеспечение безопасности личных данных покупателей, данных банковских карт, обеспечение возврата товаров/денег за товар [10]. В том числе возможный риск получения некачественного или поддельного товара. Маркетплейсы не всегда могут гарантировать подлинность и качество товаров, которые продавцы предлагают на своих страницах. Кроме того, возможные проблемы с доставкой товара и товар может прийти поврежденный или доставка будет осуществлена с задержкой.

Таким образом, говоря о перспективах защиты конкуренции на маркетплейсах необходимо констатировать, что такая защита должна представлять собой предотвращение злоупотреблений со стороны соответствующих контрагентов. Подобный бизнес будет эффективным, если субъекты не будут злоупотреблять правами других контрагентов, что позволит создавать здоровую конкуренцию среди всех продавцов как на маркетплейсах, так и вне соответствующих платформ. Розничные магазины выигрывают там, где интернет-площадки бессильны: в личном кон-

такте, уникальном ассортименте и внимании к каждому покупателю.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство.
4. Проект Федерального закона № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство.
5. Приказ Минкомсвязи России от 31.03.2020 № 148 (ред. от 01.07.2021) «О проведении эксперимента об оказании гражданам на безвозмездной основе услуг связи по передаче данных и по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации для использования социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство. (дата обращения 02.03.2025)
6. ФАС России | Глава ФАС назвал доминирующим положение Wildberries и Ozon на рынке// <https://fas.gov.ru/publications/24239?ysclid=m8hendstv1445519119>. (дата обращения 02.03.2025)
7. ВЦИОМ. Новости: По маркетплейсам. Тренды онлайн-потребления — 2024. (дата обращения 02.03.2025)
8. Торговля на маркетплейсах: современные тенденции судебной практики по спорам между предпринимателем и интернет-площадкой | Аналитические статьи: ГАРАНТ.РУ. (дата обращения 02.03.2025)
9. Магазины пожаловались в ФАС на низкие цены на маркетплейсах — РБК// https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/02/2025/67aa34a29a7947291d7a7950?ysclid=m8hep26g50156929531. (дата обращения 02.03.2025)
10. Сковцова, Н.А. Развитие системы электронной коммерции торговых компаний / Н.А. Сковцова, К.Г. Ченцова // Научные записки ОРЕЛГИЭТ, 2020. — С. 23. (дата обращения 02.03.2025).
11. Смирнова, И.П. Правовая защита конкуренции на маркетплейсах / И. П. Смирнова // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 октября 2024 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. — С. 31-33.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ (as amended dated 04/16/2022) // Consultant Plus: Legislation.
2. The Law of the Russian Federation dated 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 08.08.2024) "On Consumer Rights protection" // Consultant Plus: Legislation.
3. Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006 (as amended dated 10/14/2024) "On Protection of competition" // Consultant Plus information search system: Legislation.
4. Draft Federal Law No. 568223-8 "On State Regulation of Trade activities of aggregators of Information on Goods in the Russian Federation and on Amendments to the Federal Law "On the Basics of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation" // Consultant Plus Information Search System: Legislation.
5. Order of the Ministry of Communications of the Russian Federation dated 03/31/2020 No. 148 (as amended on 07/01/2021) "On conducting an experiment on providing citizens with free communication services for data transmission and access to the Internet information and telecommunications network in the territory of the Russian Federation for the use of socially significant information resources in the Internet information and telecommunications network" // Consultant Plus information search engine: Legislation. (accessed 03/02/2025)
6. FAS of Russia | The head of FAS called the dominant position of Wildberries and Ozon in the market// <https://fas.gov.ru/publications/24239?ysclid=m8hendstv1445519119>. (accessed 03/02/2025)
7. VTsIOM. News: On marketplaces. Online Consumption Trends — 2024. (accessed 03/02/2025)
8. Trading on marketplaces: current trends in judicial practice in disputes between an entrepreneur and an online platform | Analytical articles: <url>. (accessed 03/02/2025)
9. Stores complained to the Federal Antimonopoly Service about low prices on marketplaces — RBC// https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/02/2025/67aa34a29a7947291d7a7950?ysclid=m8hep26g50156929531. (accessed 03/02/2025)
10. Skvortsova, N.A. Development of the electronic commerce system of trading companies / N.A. Skvortsova, K.G. Chentsova // Scientific Notes of ORELGIET, 2020. — p. 23. (accessed 03/02/2025).
11. Smirnova, I.P. Legal protection of competition on marketplaces / I. P. Smirnova // Jurisprudence, law and order: current issues of theory and practice: collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, October 05, 2024. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024, pp. 31-33.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_380

УДК 347.91/.95.

ПОМОЩНИК СУДЬИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВООТНОШЕНИИ: ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ НА ВЫНЕСЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

AN ASSISTANT JUDGE IN A CIVIL PROCEDURAL LEGAL RELATIONSHIP: THE CONDITIONALITY OF THE POSSIBILITIES OF GRANTING POWERS TO PRONOUNCE JUDICIAL ACTS

ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна,заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент.

197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, дом 5, литера «А».

E-mail: voitovich@yandex.ru;**VOITOVICH Lilia Vladimirovna,**

Head of the Department of Civil Procedure Law Northwest Branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution Lebedev Russian State University of Justice.

St. Petersburg, Alexandrovsky Park, house 5, letter «A».

E-mail: voitovich@yandex.ru

Краткая аннотация. Автор выявляет признаки цивилистических процессуальных правоотношений, которые позволяют помощника судьи рассматривать как их субъекта. Актуальность статьи обусловлена перспективами передачи помощнику судьи ряда полномочий суда не только на изготовление, но и на подписание отдельных судебных актов.

Abstract. The author identifies the signs of civil procedural legal relations that allow the assistant judge to be considered as their subject. The relevance of the article is determined by the prospects of transferring to the assistant judge a number of court powers not only for the production, but also for the signing of individual judicial acts.

Ключевые слова: помощник судьи; судебные акты; гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство; административное судопроизводство.

Keywords: assistant judge; judicial acts; civil proceedings; arbitration proceedings; administrative proceedings.

Для цитирования: Войтович Л.В. Помощник судьи в цивилистическом процессуальном правоотношении: обусловленность возможностей наделяния полномочиями на вынесение судебных актов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 380-383. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_380.

For citation: Voitovich L.V. An assistant judge in a civil procedural legal relationship: the conditionality of the possibilities of granting powers to pronounce judicial acts // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 380-383. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_380.

Статья поступила в редакцию: 06.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Актуальность.

В науке гражданского процессуального права и судебной практике [5, с. 96; 12, с. 37] неоднократно ставится на обсуждение проблема о повышении роли помощника судьи в цивилистическом судопроизводстве. Актуальность исследования этих вопросов обусловлена возможностью передачи помощнику судьи ряда полномочий суда не только на изготовление, но и на подписание отдельных судебных актов.

Так, А.В. Сорокопуд справедливо обратил внимание на то, что «оптимизация нагрузки на судей возможна путем увеличения роли сотрудников аппаратов судов, основными из которых с учетом квалификации и функций являются помощники судей» [8, с. 2].

В связи с заявленной проблематикой представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, является ли помощник судьи субъектом цивилистического процессуального правоотношения, поскольку в доктрине цивилистического процессуального права этот вопрос является дискуссионным.

Основная часть.

Для того чтобы рассматривать помощника судьи как субъекта, который в перспективе может быть наделен полномочиями на вынесение судебных актов в цивилистическом судопроизводстве, первоначально необходимо выяснить является ли он субъектом процессуального правоотношения. При этом, для разрешения обозначенной проблемы требуется проведение исследований и других ее граней, которые взаимосвязаны с заявленной проблематикой (определение процессуального статуса помощника судьи; определение правового статуса помощника судьи и другие. Представляется, что для разрешения первоначального вопроса необходимо вспомнить основные характеристики цивилистического процессуального правоотношения.

Как известно, важнейшие признаки процессуального правоотношения, раскрывающие его особенности, были представлены наукой гражданского процессуального права еще в период до принятия ГПК РСФСР 1964 г. Так, общепризнанной является позиция, разработанная Н.А. Чечиной, которая называла следующие признаки гражданского процессуального правоотношения: «1. процессуальные правоотношения складываются между неравными субъектами, они оформляют соотношение прав и обязанностей на основе власти и подчинения. Из-за неравенства правомочий и обязанностей суда и иных субъектов гражданских процессуальных отношений они могут быть условно названы «властеотноше-

ями». 2. Гражданские процессуальные отношения – это всегда отношения между двумя субъектами. 3. Обязательный субъект любого гражданского процессуального отношения – суд. 4. Процессуальные отношения охватывают своим содержанием только одно, строго определенное соотношение правомочий и обязанностей между судом и одним из участников процесса. 5. Процессуальные отношения находятся в постоянном движении: возникновение каждого из отношений обусловлено существованием другого и само, в свою очередь, предопределяет возможность возникновения самостоятельных отношений. 6. Все процессуальные отношения, возникающие в связи с рассмотрением конкретного дела, представляют собой единую систему. Основа этой системы – единство предмета судебной деятельности по урегулированию прав спорных общественных отношений» [9, с. 10].

Соответственно, в науке цивилистического процессуального права одним из основных признаков процессуальных правоотношений признавался тот, который указывал на то, что каждое из них складывается в связи с рассмотрением конкретного дела. Всех участников судопроизводства объединяет этот признак – как лиц, участвующих в деле, так и лиц, содействующих осуществлению правосудия. Каждый из этих участников занимает определенное процессуальное положение именно в связи с рассмотрением и разрешением конкретного дела судом. При этом, следует учитывать, что суд, как и помощник судьи (этот же признак присущ и секретарю судебного заседания) имеет особенный признак – они участвуют во всех делах, которые находятся в производстве.

Согласно позиции П.Ф. Елисейкина «по каждому гражданскому делу системы элементарных отношений объединяются в единое целое, образуя сложное (комплексное) гражданское процессуальное правоотношение, в котором на одной стороне выступает суд, а на другой – остальные участники» [4, с. 33]. П.Ф. Елисейкин также отмечал, что «любое субъективное право и обязанность участника процесса являются правом и обязанностью по отношению к суду» [4, с. 70]. Автором было предложено следующее определение гражданского процессуального правоотношения, включающее перечисление его основных признаков: «общественное отношение, которое (а) возникает в процессе осуществления правосудия по гражданским делам между судом и другими участниками этой деятельности (б) урегулировано нормами советского гражданского процессуального права и (в) направлено на разрешение в судебных заседаниях споров о праве, а равно иных отнесенных к ведению суда дел (г) в целях защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов» [4, с. 16].

Аналогичные позиции относительно обсуждаемой проблематики были высказаны в работе Л.А. Ванеевой. Вместе с тем, она считала, что «правоприменительная деятельность суда в процессуальные правоотношения не входит» [2, с. 20]. Так, Л.А. Ванеева пришла к выводу о том, что судебная деятельность по применению права к спорным правовым отношениям является самостоятельным элементом гражданского процесса наряду с процессуальными отношениями» [2, с. 20].

Соответственно важным признаком цивилистического процессуального правоотношения является урегулированность процессуальных прав и обязанностей его субъектов соответствующим законодательством. Содержание гл. 4 ГПК РФ говорит о том, что гражданское процессуальное законодательство относит к другим участникам процесса помощника судьи (ст. 47.1 ГПК РФ¹). При этом, действующее арбитражное процессуальное законодательство (ст. 54 АПК РФ²) и административное процессуальное законодательство (ст. 48 КАС РФ³), в отличие от гражданского процессуального законодательства, помощника судьи называет лицом, содействующим осуществлению правосудия. Соответственно, следует однозначно признать, что действующее цивилистическое процессуальное законодательство признает помощника судьи (как и секретаря судебного заседания) субъектами цивилистического процессуального законодательства.

В свое время М.А. Гурвич, отметил, что «все субъекты процесса наделены правами и обязанностями, объективно направленными в совокупности к единой цели – осуществлению задач правосудия. Эта специфическая для процессуальной формы гармонически сложенная совокупность прав и обязанностей придает процессу подобие оркестра, в котором роль дирижера исполняет суд» [3, с. 6]. В таком образном выражении автор характеризовал процессуальное правоотношение как «оркестровое», «со своеобразными связями между участниками, каждый из которых или их группы занимают определенное законом процессуальное положение, способное развиваться (возникать, двигаться и оканчиваться), воздействуя на процессуальное положение других участников в составе единого сложного процессуального правоотношения» [3, с. 6].

М.С. Шакарян анализируя положение суда как субъекта правоотношений, выделила две основные группы правовых связей: 1) процессуальные правоотношения суда с лицами, участвующими в деле; 2) процессуальные отношения между ниже- и вышестоящими судами, возникающие в связи с обжалованием или опротестованием судебных постановлений» [11, с. 15].

Вместе с тем, другие ученые-процессуалисты, рассматривая аналогичные вопросы в тот период развития цивилистической процессуальной мысли обращали внимание на аппарат суда. Так, Д.М. Четвет отметил, что «субъектами гражданско-процессуального правоотношения следует считать лиц, которые, обладая процессуальными правами и обязанностями, могут вступать с судом в отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального права» [10, с. 90]. Исходя из этого, по мнению автора «секретарь судебного заседания субъектом процессуального правоотношения быть не может, так как связан с судом отношениями, которые не регулируются нормами процессуального права» [10, с. 90].

Представляется, что данная позиция была обусловлена тем, что процессуальные права и обязанности аппарата суда (в том числе помощника судьи), в тот период развития цивилистического процессуального законодательства были практически не урегулированы. Так же, не было законодательно определено процессуальное положение аппарата суда. В современных же условиях, представлены значительные измене-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025). // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024). // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

ния в действующем цивилистическом процессуальном законодательстве, которые мы не можем игнорировать.

Д.М. Чечет также подчеркивал, что «суд занимает исключительно важное положение среди других субъектов гражданского процессуального права: только ему принадлежит право окончательного разрешения всех материальных и процессуальных вопросов, возникающих в ходе рассмотрения гражданского дела. Только он может оказать решающее влияние на ход и развитие процесса» [10, с. 93].

В настоящее время наука не стоит на месте и предлагает нам развитие позиций, разработанных учеными ранее. Согласно позиции Р.А. Ахмерова следует, «что гражданская процессуальная связь, как критерий, характерный для участников гражданского судопроизводства (заинтересованных лиц и иных участников), представляет собой непосредственное или опосредованное взаимодействие суда и участников гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении дела, направленное на достижение цели гражданского судопроизводства. Именно, совокупность гражданских процессуальных связей между судом и различными участниками образует целостное гражданское процессуальное правоотношение» [1, с. 8].

В связи с вышеизложенным, следует также отметить, что в современной науке гражданского процессуального права представлены работы, которые ставят на обсуждение и вопросы исследования судейского руководства как процессуальной деятельности суда реализующейся через совокупность гражданских процессуальных правоотношений, функционально направленных на соблюдение порядка судопроизводства, организацию процедуры рассмотрения дела, управление процессуальным поведением всех субъектов гражданского процессуального права в целях правильного и своевременного рассмотрения дела [6, с. 14].

При этом важным является разобраться с тем, каким образом можно рассматривать связь суда и аппарата суда в рамках современного процессуального правоотношения. В связи с этим следует обратиться к позиции Н.В. Ласкиной, которая обосновала, что «отношения, складывающиеся между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций являются гражданскими процессуальными, поскольку они возникают, прекращаются или изменяются на основе норм гражданского процессуального права, субъекты этих правоотношений связаны между собой юридическими правами и обязанностями, носят волевой характер (возникают по инициативе субъектов правоотношений), охраняются государством, отличаются индивидуализированностью субъектов» [7, с. 7].

Н.В. Ласкина конкретизирует, что «отношения между судами различных инстанций – часть системы гражданских процессуальных правоотношений, представляющая собой урегулированные гражданским процессуальным законодательством властеотношения, обусловленные правоприменительной деятельностью судов, складывающиеся между судами первой, второй и надзорной инстанций в апелляционном, кассационном или надзорном производствах, характеризующиеся системностью, динамичностью, общей целью которых является защита прав и законных интересов субъектов судопроизводства путем постановления судебного акта» [7, с. 8].

Также Н.В. Ласкина отмечает, что «теория единого процессуального правоотношения отрицает возможность существования процессуальных отношений между судами ниже- и вышестоящих инстанций. Автор считает, что концепция о системе гражданских процессуальных правоотношений наиболее точно определяет структуру гражданских процессуальных отношений, и, исходя из ее положений устанавливает, что гражданские процессуальные правоотношения между судами различных уровней представляют собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементарных правовых отношений» [7, с. 8].

Перспективы развития полномочий помощника судьи предопределяют возможность аналогичным образом рассматривать и правоотношение, которое складывается между судом и помощником судьи. Вместе с тем, следует признать, что и в настоящее время правоотношение, которое складывается в цивилистическом судопроизводстве между судом и помощником судьи (как и секретарем судебного разбирательства) отвечает признаку подконтрольности и характеризуется системностью, динамичностью, подчиненностью общей цели – защите прав и законных интересов субъектов судопроизводства путем постановления судебного акта. Действия помощника судьи, посредством которых он реализует процессуальные права и процессуальные обязанности характеризуются тем, что они могут влечь правовые последствия для других участников судопроизводства. В частности, согласно ч. 2 ст. 47.1, ч. 3 ст. 155.1, ст. 161 ГПК РФ, ч. 2 и 5 ст. 58, АПК РФ и ч. 2 ст. 52.1, ст. 53, ч. 4 ст. 142, ст. 146 КАС РФ помощник судьи (или секретарь судебного заседания) проверяют явку участников процесса, что безусловно влечет правовое последствие по допуску этих лиц в судебное заседание. Согласно ч. 1 ст. 230 ГПК РФ, ч. 2 и 4 ст. 58 АПК РФ и ч. 1 ст. 206 КАС РФ помощник судьи (или секретарь судебного заседания) осуществляют ведение протокола судебного заседания, что влечет возможность для участников производства заявить замечания относительно содержания протокола (ст. 231 ГПК РФ, ч. 7 ст. 155 АПК РФ, ст. 207 КАС РФ).

Вместе с тем, в настоящее время в ч. 3 ст. 58 АПК РФ установлен запрет для помощника судьи совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса. Такая формулировка процессуального законодательства, по нашему мнению, противоречит действительному положению и роли помощника судьи в современном цивилистическом процессуальном правоотношении. Следует признать также, что перспективы увеличения объема процессуальных прав и обязанностей помощника судьи (полномочий) в цивилистическом судопроизводстве повлекут необходимость исключения из действующего законодательства этой формулировки.

В настоящее время в науке цивилистического процессуального права представлены позиции, которые признают аппарат суда субъектами процессуальных правоотношений. Так, А.В. Сорокопуд пришел к выводу о том, что «между судом и помощником судьи существуют процессуальные отношения, что позволяет признать помощника судьи самостоятельным субъектом гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных отношений. Такие правоотношения отличает относительная немногочисленность и их объект: процессуальные отношения между судьей и помощником судьи направлены не на разрешение спора о праве, а на обеспечение самого судебного разбирательства» [8, с. 9]. По на-

шему мнению, следует поддержать позицию, высказанную А.В. Сорокопуд. Вместе с тем, если учитывать перспективы развития в сторону расширения полномочий помощника судьи, следует признать, что такие правоотношения могут быть направлены на разрешение процессуальных вопросов, и может быть, не сложных материально-правовых вопросов. Эти вопросы активно обсуждаются в науке и судебной практике, однако выходят за рамки заявленной проблематики.

Выводы:

Учитывая вышеизложенные признаки цивилистических процессуальных правоотношений, следует еще раз акцентировать внимание на тех из них, которые позволяют помощника (а также секретаря судебного заседания) судьи рассматривать как их субъекта:

- порядок участия в цивилистическом судопроизводстве помощника судьи и секретаря судебного заседания урегулированы действующим цивилистическим процессуальным законодательством;
- реализация помощником судьи и секретарем судебного заседания процессуальных прав и процессуальных обязанностей влечет правовые последствия для других участников цивилистического процессуального правоотношения.

Все другие признаки цивилистического процессуального правоотношения, разработанные наукой акцентируют внимание на роли суда как органа, наделенного властными полномочиями. Возможно, в перспективе мы будем говорить и о таких полномочиях применительно к помощнику судьи.

Следует признать, что в настоящее время деятельность помощника судьи и секретаря судебного заседания носит процедурный характер и подконтрольна суду. При этом, необходимо учитывать, что разрешение процессуальных вопросов, направленных на нормальное движение судопроизводства также являются значимыми и для разрешения материально-правовых вопросов.

Цивилистические процессуальные правоотношения между судом и помощником судьи (как и секретарем судебного заседания) следует рассматривать как аналогичные процессуальным правоотношениям, реализующимся при взаимодействии судов нижестоящих и вышестоящих инстанций.

Список литературы:

1. Ахмеров Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2022. 26 с.
2. Ванеева Л.А. Гражданские процессуальные правоотношения: учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного государственного университета, 1974. 40 с.
3. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1976. 175 с.
4. Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения: учебное пособие. Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета, 1975. 94 с.
5. Зайчиков Я.В. К вопросу о возможности расширения полномочий помощника судьи в гражданском процессе // Современное право. 2020. № 10. С. 96 – 98.
6. Кононова А.В. Судейское руководство в системе гражданских процессуальных правоотношений: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2024. 33 с.
7. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2006. 28 с.
8. Сорокопуд А.В. Правовое положение помощника судьи в гражданском и арбитражном судопроизводстве: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2021. 24 с.
9. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Издательство ленинградского университета, 1962. 68 с.
10. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб.гос.ун-та, 2005. – 616 с.
11. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1972. 42 с.
12. Шевченко И.М. О необходимости повышения процессуальной роли помощников судей // Российский судья. 2024. № 1. С. 37 - 42.

References:

1. Akhmerov R.A. The system of subjects of civil proceedings: abstract of the dissertation of the Candidate of Law Saratov, 2022. 26 p.
2. Vaneeva L.A. Civil procedural legal relations: a textbook. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern State University, 1974. 40 pages.
3. Gurvich M.A. Judicial decision: theoretical problems. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1976. 175 p.
4. Eliseikin P.F. Civil procedural legal relations: a textbook. Yaroslavl: Publishing House of Yaroslavl State University, 1975. 94 p.
5. Zaichikov Ya.V. On the question of the possibility of expanding the powers of an assistant judge in civil proceedings // Modern law. 2020. No. 10. pp. 96-98.
6. Kononova A.V. Judicial leadership in the system of civil procedural legal relations: abstract of the dissertation of the Candidate of Law, 2024. 33 p.
7. Laskina N.V. Civil procedural legal relations between courts of lower and higher instances: abstract of the dissertation of the Candidate of Law Saratov, 2006. 28 p.
8. Sorokopud A.V. The legal status of an assistant judge in civil and arbitration proceedings: abstract of the dissertation of the Candidate of Law– Moscow, 2021. 24 p.
9. Chechina N.A. Civil procedural relations. Leningrad: Leningrad University Press, 1962. 68 p.
10. Chechot D.M. Selected works on the civil procedure. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, Publishing House of the Faculty of Law of St. Petersburg State University, 2005. – 616 p.
11. Shakaryan M.S. Subjects of the Soviet civil procedural legal relations: abstract of the dissertation, Doctor of Law, 1972. 42 p.
12. Shevchenko I.M. On the need to enhance the procedural role of judicial assistants // The Russian judge. 2024. No. 1. pp. 37-42.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПЛАТЫ ЗА ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА CURRENT APPROACHES TO THE LEGAL NATURE OF A TERMINATION FEE

КИМ Владислав Олегович,

аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА).
123001, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.
E-mail: kimvladislav011@gmail.com;

KIM Vladislav Olegovich,

Postgraduate student of the Department of Business and Corporate Law
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL).
9 Sadovaya-Kudrinskaya St., 123001, Moscow, Russia.
E-mail: kimvladislav011@gmail.com

Краткая аннотация: Плата за отказ от договора является договорной конструкцией, которую могут установить субъекты предпринимательской деятельности в целях реализации права одной из сторон заявить односторонний отказ от обязательств. Данная правовая конструкция была введена в Гражданский кодекс РФ в результате реформы 2015 года, однако практике она была известна и ранее: субъекты правоотношений обращались к такому условию в силу основополагающего принципа свободы договора, а возникающие обязательства в результате задействования рассматриваемой категории могли обеспечиваться в порядке судебной защиты. Между тем, по прошествии девяти лет со дня нормативного признания платы за отказ от договора, в научном сообществе остается неразрешенным вопрос правовой природы данной категории.

Abstract: A termination fee is a contractual construct that can be established by business entities in order to realise the right of one of the parties to declare unilateral withdrawal from obligations. This legal construct was introduced into the Civil Code of the Russian Federation as a result of the 2015 reform, but in practice it was known before: subjects of legal relations turned to such a condition by virtue of the fundamental principle of freedom of contract, and arising obligations as a result of the use of this category could be enforced by way of judicial protection. Meanwhile, after nine years from the date of normative recognition of the fee for withdrawal from the contract, the scientific community remains unresolved the question of the legal nature of this category.

Ключевые слова: плата за отказ от договора, односторонний отказ от обязательства, односторонний отказ от договора, одностороннее расторжение договора, убытки, неустойка, заранее оцененные убытки, отступное, возмещение потерь.

Keywords: termination fee, unilateral repudiation of contract, unilateral waiver of obligation, unilateral withdrawal from contract, unilateral termination of contract, damages, penalty, liquidated damages, liquidated damages, indemnity, compensation for losses.

Для цитирования: Ким В.О. Современные подходы к правовой природе платы за отказ от договора // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 384-388. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_384.

For citation: Kim V.O. Current approaches to the legal nature of a termination fee // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 384-388. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_384.

Статья поступила в редакцию: 15.02.2025
Дата публикации: 31.03.2025

Потребность в выяснении правовой природы платы за отказ от договора имеет ключевое значение, как в силу научно-теоретической необходимости определять специфические черты и признаки любого правового явления, так и в целях разрешения практических вопросов применения такой конструкции: неоднозначный подход к природе платы за отказ от договора, на сегодняшний день, не может и обеспечить и целей формирования справедливой и единообразной правоприменительной практики.

На сегодняшний день в научном сообществе имеется несколько ключевых позиций относительно правовой природы платы за отказ от договора. В данной связи можно также обратиться к исследованию Прозоровой А.С. [12, 187], выделившей два основных подхода к пониманию рассматриваемой конструкции: ценовой и компенсационный. В свою очередь, мы, обращаясь к такому делению, а также в целях более полного исследования в настоящей статье, выделяем следующие основные подходы к правовой природе платы за отказ от договора:

1. штрафной;
2. обеспечительный;
3. ценовой;
4. компенсационный.

Штрафной подход. Данная позиция имела место преимущественно в период, когда законодательно конструкция платы за отказ от договора установлена не была и еще не получила достаточного распространения на практике. Штрафной подход к плате за отказ от договора определяет характер платы как неустойки, взыскиваемой с лица, заявляющего односторонний отказ от исполнения обязательств. В данной связи, имела и научная позиция об отнесении такого отказа к неправомерным действиям, по всей видимости, которая и могла обосновывать развитие штрафного подхода [15, 230]

Ранее формируемый арбитражными судами подход определял, что допустимость такой штрафной платы может иметь место в силу принципа свободы договора, а также в случаях, когда для соответствующих правоотношений императивно не установлен запрет на односторонний отказ от договора (в своем большинстве речь шла о ст. 782 ГК РФ). Как указывала С.А. Краснова суды допускали такой подход как прямо, так и такую позицию можно было усмотреть косвенно исходя из выносимых ими судебных актов [9, 119] (Постановление Президиума ВАС РФ от

07.09.2010 № 2715/10 по делу № А64-7196/08-23, Определение ВАС РФ от 21.03.2012 № ВАС-2701/12 по делу № А40-147133/10-49-1272, Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 2715/10 по делу № А64-7196/08-23).

В последующем, в том числе, с учетом нормативного закрепления п. 3 ст. 310 ГК РФ о допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств под условием предоставления определенной суммы денежных средств (платы за отказ от договора) практика квалификации исследуемой конструкции в виде штрафа развиваться перестала. С законодательным признанием данной конструкции стало очевидно, что заявляемый отказ является правомерным действием, что не позволяет ставить вопрос о применении мер гражданско-правовой ответственности, а равно говорить о штрафном подходе.

Между тем, на сегодняшний день, стороны при формировании условия о плате за отказ (либо имея намерения сформировать именно такое условие) в тексте соглашений все еще ошибочно именуют такую конструкцию как «штраф» или «неустойка». (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2020 № 15АП-7130/2020 по делу № А32-34471/2019, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.07.2024 № Ф01-2732/2024 по делу № А82-21661/2022).

Обеспечительный подход. Следует сразу отметить, что данный подход иллюстрируется постольку, поскольку субъекты предпринимательской деятельности в своей деловой практике также ошибочно формулируют исследуемую конструкцию в соответствующих соглашениях как «депозит», «обеспечительный платеж» (Определение ВС РФ от 20.07.2015 № 305-ЭС15-4679 по делу № А40-91439/2014; Определение ВС РФ от 28.09.2015 № 305-ЭС15-11112 по делу № А40-103427/144, Определение ВС РФ № 305-ЭС15-12714 по делу № А40-106309/2014) или «задаток» (Определение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-6784).

Способы обеспечения исполнения обязательств устанавливаются в главе 23 ГК РФ и условно плата за отказ от договора могла бы являться одним из непоименованных инструментов обеспечения, однако плата за отказ от договора с упоминаемой категорией абсолютно не соотносима, а приведенный подход не применим в силу следующего:

1. плата за отказ от договора не направлена на обеспечение исполнения никаким образом, поскольку обязательство с выражением одностороннего отказа прекращается и акцессорного правоотношения, характерного для способа обеспечения, вовсе не возникает;
2. обращение к способу обеспечения для целей зачета происходит при наступлении нарушений договора, при ненадлежащем исполнении, однако заявленный односторонний отказ в случае платы по своей природе не обусловлен неправомерным характером;
3. способы обеспечения исполнения обязательств направлены на обеспечение конкретных обязательств, однако плата за отказ от договора прямо не зависит от характера обязательства – имеет значение лишь факт одностороннего отказа.

Ценовой подход. Суть такого подхода заключается в наличии взаимной обусловленности при реализации одностороннего отказа от обязательства и предоставляемой платы – определенной сторонами суммы денежных средств. В таком случае, наиболее близкими правовыми конструкциями, соответствующими данному подходу, является секундарное право, а если быть точнее, то условие для его реализации.

К ценовому подходу также можно было бы привести и конструкцию отступного, предусмотренную ст. 409 ГК РФ. Механизм отступного определяет, что существующее обязательство между сторонами подлежит прекращению в случае предоставления другой стороне предмета отступного.

Как верно указывает А.Н. Левушкин: «принцип реального исполнения обязательства закреплен в ст. 396 ГК РФ и предполагает, что обязательство должно быть исполнено в натуре, должник должен совершить именно те действия, которые являются содержанием обязательства, не заменяя его денежным эквивалентом в виде возмещения убытков или уплаты неустойки» [10, 158]. В свою очередь, отступление от такого правила предусматривается в случае реализации отступного или применения платы за отказ от договора.

Квалификация платы за отказ от договора в качестве отступного порой также могла производиться судами. В свою очередь, следует отметить, что конструкция отступного не может применяться к плате за отказ от договора ввиду следующих обстоятельств:

1. отступное выступает в качестве способа прекращения обязательства и, несмотря на то, что заложенная сумма, на первый взгляд, может представлять из себя оценку последствия отказа, в действительности происходит исполнение обязательства - в случае с платой за отказ от договора говорить о надлежащем исполнении нельзя, а можно лишь говорить о правомерном отказе от исполнения и компенсационной природе платы [7, 306];
2. факт прекращения обязательства в случае задействования отступного наступает с момента предоставления предмета отступного (при использовании платы за отказ, прекращение наступает с момента получения уведомления об одностороннем отказе);
3. отступное предусматривает взаимное предоставление в виде вещей или имущественных прав, оказания услуг или выполнения работ, тогда как плата за отказ от договора «формируется» лишь из суммы денежных средств;
4. отступное по времени возникновения всегда формируется только после заключения сделки, плата за отказ от договора может устанавливаться как первоначально в заключаемом соглашении, так и в последующем.

Говоря же о конструкции секундарных прав, в первую очередь, следует указать на классическую дефиницию, предложенную в 1903 году Э. Зеккелем: «частное секундарное право следует определить как субъективное (конкретное) частное право, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки» [5, 211]. С.С. Алексеев, признавая наличие секундарных прав, рассматривал их как: «секундарные (гражданские правообразовательные) правомочия в правоотношениях активного типа». Также ученый утверждал: «содержание такого права сводится к возможности совершить одностороннюю сделку, которая авто-

матически порождает обязательные юридические последствия, поэтому им не корреспондируют какие-либо самостоятельные обязанности в принципе» [1, 122].

Одним из современных сторонников ценового подхода, а также рассмотрения платы за отказ от договора через призму секундарного права, А.С. Прозорова, указывает А.Г. Карапетова. [12,188]. Последний утверждает, что именно заложенная в плате за отказ сумма денежных средств является ключевым условием для реализации правомерного одностороннего отказа от обязательства. Также ученый указывает: «она (плата за отказ от договора) имеет целью вознаградить контрагента за неудобства, связанные с претерпеванием произвольного выбора управомоченной стороны в пользу отказа от исполнения обязательства, выкупить у него согласие на досрочное прекращение договора». [6, 842] Судебной практикой также не отрицается подход, согласно которому плата за отказ от договора является прямым следствием реализации права на односторонний отказ от договора. (Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058 по делу № А07-27527/2015). Хотя буквально суды не оперируют категорией секундарных прав, но, вероятно, именно такую позицию можно было бы усмотреть для целей признания ценового подхода.

Между тем, изложенная позиция в полной мере не может обосновать существующую судебную дискрецию, направленную на снижение взыскиваемой со стороны суммы платы за отказ от договора. А.Г. Карапетов в данной связи ведет речь о крайней исключительности этой категории [8, 12]. А.В. Егоров же указывает, что, при рассмотрении платы через взаимную обусловленность (синаллагму) с освобождением от исполнения обязательств, а также признавая плату суммой основного долга, представляется неясным вопрос о правомочности судов снижать такую сумму [4, 24].

Судебная дискреция по снижению суммы платы за отказ от договора обосновывается п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 54 от 22.11.2016, определяя два условия, «складывающихся» в единый «исключительный случай»: несоответствие платы неблагоприятным последствиям, а также заведомо недобросовестное осуществление права. Как можно заметить, первое условие несет экономический характер, а второе определяет «поведенческий» – происходит обращение к институту добросовестности. Поддерживая позицию А.В. Егорова, мы также вольны утверждать, что изложенные условия все еще не позволяют в полной мере оценивать плату за отказ как сумму основного долга, а в последующем, не дают устойчивой позиции основываться на ценовом подходе и определять природу платы за отказ от договора строго в качестве условия для реализации секундарного права.

Компенсационный подход. Данный подход определяет, что в случае заявленного одностороннего отказа от обязательств, сторона – заявитель такого отказа становится обязанной компенсировать другой стороне понесенные ей потери, возникшие в результате осуществления данного правомочия. Современным сторонником такого подхода как раз является А.В. Егоров, делающий попытку рассмотреть плату за отказ от договора через призму несколько смежной конструкции – заранее оцененных убытков [4, 25]. Заранее оцененные убытки широко известны английской договорной практике и именуются как *liquidated damages*. Данная категория позволяет определить оценку будущих, еще не существующих в действительности, неблагоприятных имущественных последствий, которые могут возникнуть у стороны в связи с ненадлежащим исполнением.

Заранее оцененные убытки также имеют и схожие с платой за отказ от договора черты. Правоприменительной практике, еще в период существования Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 26.02.2013 г. № 156, также обращалось внимание на критерии действительности условия о заранее оцененных убытках (практически восприняты и в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 54 от 22.11.2016):

1. заранее оцененные убытки должны представлять результат разумной оценки предвидимых убытков, выполненной сторонами;
2. такой вид убытков должен устанавливаться в отсутствие признаков злоупотребления свободой договора, в частности, в силу слабых переговорных возможностей другой стороны, при нарушении публичных интересов и интересов третьих лиц и т.д.

В свою очередь, равно как и сумма платы за отказ от договора, так и сумма заранее оцененных убытков презюмируется справедливой и верной до задействования судебной дискреции, способной корректировать (снижать) такие суммы с учетом установленных критериев. Бремя опровержения такой презумпции в обоих случаях также ложится на сторону, обязанную выплатить такую сумму. Сама же возможность опровержимости убытков также свидетельствует и о невозможности применимости строго ценового подхода, если бы такая сумма являлась суммой основного долга.

Примечательным является также и позиция о том, что использование заранее оцененных убытков в рамках отечественной деловой практики, в первую очередь, позволяя избежать возможности применения правил о снижении неустойки (ст. 333 ГК РФ), кратно осложняет ее квалификацию судами и создает высокий риск толкования такой конструкции в качестве классической неустойки. Сторонники такого подхода утверждают: «создание двух параллельных институтов с крайне мутным критерием дифференциации не является оправданным». [11,732]. Несмотря на вполне справедливое приведенное замечание стоит сказать, что правоприменительная практика действительно сталкивается со значительными трудностями при обращении к такому виду категориям (Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2022 № 305-ЭС22-10240 по делу № А40-224969/2020, Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2018 № 307-ЭС17-8227(8) по делу № А56-75891/2015), однако такое обстоятельство не должно лишать деловую практику этого значимого договорного инструмента.

В отношении компенсационного подхода важно отметить, что рассмотрение платы за отказ от договора может происходить через две основополагающие категории: убытки или потери. В первом случае, однозначно приводя природу платы к убыткам, в том числе заранее оцененных, речь будет идти о неблагоприятных экономических последствиях лица, право которого нарушено. В данной связи, имеется (или будет иметь

место) факт ущерба, возникшего в результате нарушения. Между тем, плата за отказ от договора, задействуя право на односторонний отказ от исполнения обязательств, обуславливает осуществление правомерного действия: п. 2, п. 3 ст. 310 ГК РФ предусматривают такой отказ в качестве допустимого. В науке между тем встречается позиция и о более расширительном толковании категории убытков, подразумевающим отнесение к ним неблагоприятных имущественных последствий и в результате осуществления правомерных действий [2, 32].

В рамках рассмотрения платы за отказ как убытков также наличествует и практика, которая начала активно развиваться исходя из п. 4 Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16, касающаяся преимущественно ст. 782 ГК РФ: стороны договора вправе определить иной режим последствий отказа от договора или порядок осуществления права на отказ от исполнения от договора, что также релевантно для платы за отказ от договора (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.08.2022 № Ф03-3416/2022 по делу № А73-16715/2021, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.10.2021 № Ф09-7625/21 по делу А50-2001/2021). Хотя приведенные примеры иллюстрируют в большей части правомерность применения платы за отказ от договора в случае наличия императивного запрета для такого правомочия, важно иметь ввиду следующее: иной режим неблагоприятных последствий для целей определения платы за отказ от договора не должен касаться иного режима определения убытков. В таком случае, по нашему мнению, будет корректнее говорить об ином режиме распределения (порядка определения) имущественных потерь.

В то же время, потери, определенные законодателем в ст. 406.1 ГК РФ обуславливаются неблагоприятными последствиями, которые могут возникнуть у стороны в рамках существующих, прекращающихся обязательств при наступлении определенных договором обстоятельств, нарушениями обязательств не являющихся. Такая конструкция определяет и существование института возмещения потерь, широко известного английской договорной практике как *indemnity* (индемнити). Цель такого института обусловлена необходимостью в снижении предпринимательских рисков, способных оказать влияние на имущественное положение субъектов предпринимательской деятельности, а также на возможность надлежащим образом исполнять свои обязательства. Обозначенный институт является формой договорного перераспределения рисков посредством «внутреннего страхования» (тогда как традиционное страхование предусматривает привлечение профессионального страховщика) [3, 828]. По нашему мнению, такое обстоятельство также и некоторым образом сближает по «духу» приведенную категорию с платой за отказ от договора. В науке также справедливо отмечается, что плата за отказ от договора не является мерой ответственности, а напротив способствует стабильности гражданского оборота, позволяя обеспечить разумную оценку потерь, которые могли бы возникнуть в результате одностороннего отказа от исполнения обязательств [13, 66].

Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 в п. 15 в данном ключе указывает неприменение к конструкции потерь правил возмещения убытков, предусмотренных ст. 15, ст. 393 ГК РФ. Судебная дискреция по снижению потерь также может задействоваться при наличии следующих условий:

1. явное несоответствие суммы реально возникшим потерям (в то же время о таком условии прямо не говорится в приведенном выше судебном акте, но это можно установить из п. 26 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом ВС РФ 27.10.2021);
2. в случае доказанности того факта, что сторона умышленно содействовала увеличению ее размера потерь (условие о добросовестности).

Пределы снижения платы за отказ также являются аналогичными: п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 устанавливает, что суды не могут произвести снижение размера платы за отказ от договора до размера, который не может устранить потери другой стороны. В данной связи высшей судебной инстанцией также употребляется категория потерь. А из приводимой п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 54 от 22.11.2016 категории неблагоприятных последствий при разрешении вопроса о снижении платы за отказ от договора также следует, что высшая инстанция отказывается буквально упоминать конструкцию убытков.

Между тем, по справедливому замечанию С.В. Сарбаша, понятие «неблагоприятные последствия» на практике может толковаться достаточно широко, а выяснение действительного содержания такой категории путем обращения к аналогичным нормам ГК РФ только кратно затрудняет такой процесс [14, 322]. Мы полагаем, что эффективным инструментом для разрешения такой проблемы могло бы стать рассмотрение платы за отказ от договора в рамках компенсационного подхода через конструкцию имущественных потерь.

По итогу проведенного в настоящей статье исследования следует отметить, что на сегодняшний день существует два наиболее приемлемых подхода для разрешения вопроса о природе платы за отказ от договора: ценовой и компенсационный. Остальные подходы (штрафной, обеспечительный) были выделены достаточно условно и являются результатом ретроспективного анализа. В свою очередь, анализ таких позиций, по нашему мнению, позволил более ясное отразить ключевые черты платы за отказ от договора. Так, плата за отказ от договора не обусловлена карательным (штрафным) характером, не направлена на обеспечение исполнения обязательства, а преследует цель компенсировать понесенные другой стороной потери (неблагоприятные последствия), вызванные осуществлением правомерного одностороннего отказа от договора. В свою очередь, ключевым расхождением между двумя наиболее близкими для отражения сути платы за отказ позициями, является опровержимость заложенной в такую конструкцию суммы денежных средств, в частности, правовое и экономическое обоснование для такого снижения.

В большей степени мы вольны склоняться к тому, что плата за отказ от договора приближена к конструкции имущественных потерь, придерживаясь подхода компенсационного, но отказываясь прямо от употребления понятия «убытки», в том числе в контексте заранее оцененных убытков. Между тем, любое правовое явление не всегда корректно приравнивать исключительно к одной конкретной категории. В таком

случае, вполне вероятно было бы говорить и о смешанно, комплексном подходе. Однако, развитие этого подхода вполне вероятно останется за пределами настоящей статьи.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в двух томах. М., 1982. Т. 2. 360 с.
2. Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2012. 224 с.
3. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.
4. Егоров А.В. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий "бери или плати", а также платы за отказ от договора // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 28 - 65.
5. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве / Э. Зеккель; пер. с нем. Е.Ю. Самойлова, Е.А. Леонтьевой, В.П. Леонтьевой // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204-252.
6. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1496 с.
7. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. 452 с.
8. Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058 // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 8. С. 10-21.
9. Краснова С.А. Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями // Закон. 2016. № 7. С. 117 - 126.
10. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150 - 166.
11. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. 1469 с.
12. Прозорова А.С. Плата за отказ от договора: сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 9. С. 186-204.
13. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова [и др.]; отв. ред. В.В. Долинская. М.: Проспект, 2018. 192 с.
14. Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" (постатейный). Москва: М-Логос, 2022. 464 с.
15. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // Яковлев В.Ф. Избранные труды. М., 2012. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. 351 с.

References:

1. Alekseev S.S. General Theory of Law: a course in two volumes. M., 1982. T. 2. 360 p.
2. Dobrachev D.V. Development of the institute of damages in the light of modernisation of the Russian civil legislation: scientific and practical manual. Moscow: Justitsinform, 2012. 224 p.
3. Contractual and obligatory law (general part) article-by-article commentary to articles 307 - 453 of the Civil Code of the Russian Federation / V.V. Baibak, R.S. Baibak, R.S. Bevzenko, O.A. Belyaeva and others; ed. by A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2017. Electronic edition. Edition 1.0. 1120 p.
4. Egorov A.V. Pre-estimated losses as a key to understanding the legal nature of contractual terms 'take or pay', as well as the fee for cancellation of the contract // Vestnik Civil Law. 2022. № 3. P. 28 - 65.
5. Zekkel E. Secondary rights in civil law / E. Zekkel; per. from German. E. YU. Samoilov, E.A. Leontieva, V.P. Leontieva // Vestnik of Civil Law. 2007. № 2. P. 204-252.
6. Fulfilment and termination of obligation: commentary to articles 307 - 328 and 407 - 419 of the Civil Code of the Russian Federation / A.O. Batishev, A.A. Gromov, A.G. Karapetov et al.; ed. by A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2022. 1496 p.
7. Karapetov A.G., Savelyev A.I. Freedom of contract and its limits: in 2 vol. Moscow: Statute, 2012. T. 1: Theoretical, historical and political and legal foundations of the principle of freedom of contract and its limitations. 452 p.
8. Karapetov A.G. On the issue of reducing the fee for cancellation of the contract. Commentary to the definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation from 28.06.2017 № 309-ES17-1058 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. № 8. P. 10-21.
9. Krasnova S.A. Payment in connection with the unilateral refusal to fulfil the contract: legal nature, correlation with related legal categories // Law. 2016. № 7. P. 117 - 126.
10. Levushkin, A.N.; Kuzmina, I.K. Tendencies of fulfilment of entrepreneurial obligations in law enforcement activity // Modern lawyer. 2020. № 2. P. 150 - 166.
11. Basic provisions of civil law: article-by-article commentary to the articles 1 - 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation / A.V. Asoskov, V.V. Baibak, R.S. Baibak, R.S. Bevzenko and others; ed. by A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2020. 1469 p.
12. Prozorova A.S. Fee for refusal from the contract: comparative legal study // Vestnik of economic justice of the Russian Federation. 2024. № 9. P. 186-204.
13. Reforming civil legislation: general provisions on transactions, obligations and contracts: a monograph / I.Z. Ayusheeva, I.S. Bogdanova, E.S. Boltanova [et al]; ed. by V.V. Dolinskaya. Dolinskaya. Moscow: Prospect, 2018. 192 p.
14. Sarbash S.V. Obligations and their performance: commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22 November 2016 № 54 'On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their performance' (article-by-article). Moscow: M-Logos, 2022. 464 p.
15. Yakovlev V.F. Civil-law method of regulation of public relations // Yakovlev V.F. Selected works. M., 2012. T. 2: Civil law: history and modernity. Book 1. 351 p.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВО-ПРИМЕНЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПРАВ
НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
LEGAL ISSUES THE APPLICATION AND POSSIBILITIES
OF IMPROVING THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS TO MEANS OF INDIVIDUALIZATION
OF LEGAL INDIVIDUALS AND ENTREPRENEURS**

КАМЕНЕВА Полина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, Петровская ул., 45.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

ДЕМЕНТЬЕВА Ирина Васильевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, Петровская ул., 45.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

KAMENEVA Polina Valeryevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Taganrog Institute of Management and Economics.

Petrovskaya str., 45, Taganrog, Rostov Region, 347900, Russia.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

DEMENTIEVA Irina Vasilyevna,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
Taganrog Institute of Management and Economics.

Petrovskaya str., 45, Taganrog, Rostov Region, 347900, Russia.

E-mail: p.kameneva@tmei.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу правовых механизмов защиты интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в контексте их средств индивидуализации, таких как товарные знаки, знаки обслуживания и наименования. Рассматриваются основные положения законодательства, регулирующие регистрацию и использование таких средств, а также меры ответственности за их незаконное использование. В заключение, подчеркивается важность правовой охраны для создания конкурентной среды и защиты интересов бизнеса.

Abstract: The article is devoted to the analysis of legal mechanisms for protecting the interests of legal entities and individual entrepreneurs in the context of their means of individualization, such as trademarks, service marks and names. The main provisions of the legislation regulating the registration and use of such funds, as well as measures of responsibility for their illegal use, are considered. In conclusion, the importance of legal protection for creating a competitive environment and protecting business interests is emphasized.

Ключевые слова: средства индивидуализации, юридические лица, индивидуальные предприниматели, товарные знаки, знаки обслуживания, наименование, интеллектуальная собственность, регистрация.

Keywords: means of individualization, legal entities, individual entrepreneurs, trademarks, service marks, name, intellectual property, registration.

Для цитирования: Каменева П.В., Дементьева И.В. Проблемы правоприменения и возможности совершенствования гражданского законодательства РФ в правовой охране прав на средства индивидуализации юридических лиц и предпринимателей // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 389-393. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_389.

For citation: Kameneva P.V., Dementieva I.V. Legal issues the application and possibilities of improving the civil legislation of the Russian Federation in the legal protection of the rights to means of individualization of legal individuals and entrepreneurs // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 389-393. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_389.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Правовая охрана прав на средства индивидуализации, такие как товарные знаки и фирменные наименования, играет важную роль в защите интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Эти средства позволяют отличать товары и услуги одних производителей от других, способствуя созданию и поддержанию репутации.

Защита осуществляется через регистрацию в соответствующих государственных органах, что предоставляет правообладателям исключительные права на использование средств индивидуализации. В случае нарушения прав, владельцы могут обращаться в суды для защиты своих интересов, включая взыскание убытков и компенсацию морального вреда. Защита включает предотвращение подделок и недобросовестной конкуренции.

В настоящее время нарушения прав на средства индивидуализации участников гражданского оборота стали все более частыми.

К наиболее распространенным нарушениям права на наименование относятся¹:

- использование третьими лицами в качестве наименования организации обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с наименованием правообладателя;
- использование в качестве товарного знака (знака обслуживания) обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с наименованием правообладателя;
- изменение наименования, относящегося к юридическому лицу (здесь предполагается некорректное указание сведений об организационной и правовой форме деятельности, неверное указание имен, которые относятся к данному юридическому лицу), также в рамках актов, разработанных государственными органами, в том числе органами местного самоуправления в том числе и в рекламных кампаниях.

Нарушение в области права на наименование, права на товарный знак и знак обслуживания наносит вред для деловой репутации лица, имеющего права на данные средства индивидуализации.

При этом, если имеет место нарушение прав в отношении средств, используемых для индивидуализации товаров, работ, услуг, лица, обладающие правами в отношении таких средств, могут потребовать восстановить права в отношении данных средств², а также предотвратить негативные последствия от незаконного использования средств индивидуализации продукции относительно других товаров.

Глобальным нововведением Гражданского кодекса России стало указание корпоративного правила про то, что, в условиях всевозможного имущественного способа индивидуализации (фирменное наименование, торговая марка, признак обслуживания, бизнесменское обозначение) становятся тождественными или сходными до степени смешения и в конечном итоге такого тождества или сходства могут вводить в заблуждение покупателей и (или) контрагентов, а также превосходства, которым располагает состояние индивидуализации, монопольное право на которое имело место прежде.

Владелец указанного выше права исключительного характера, имеет возможность потребовать о признании недействительности правовой охраны товарного знака, а также знака обслуживания, которые попадают под запрет, как частичного, так и полного вида, на применение фирменного наименования и коммерческого обозначения, что подробно указано в ст. 1252 ГК РФ³.

В рамках данной ситуации, частичный запрет представляет собой запретительные меры, относящиеся к фирменному наименованию, возможности его применения в рамках определенного вида деятельности. Для коммерческого обозначения, предполагается запрет относительно применения обозначения в рамках конкретной территории, а также для некоторых видов деятельности коммерческого характера.

В соответствии с областью, в которой наблюдаются правоотношения, способы их защиты могут относиться к гражданско-правовым, административно-правовым и уголовно-правовым характеристикам⁴. При этом, формы способов защиты включают юрисдикционную и неюрисдикционную относительно области защиты.

Для защиты прав в области применения средств, позволяющих индивидуализировать продукцию и услуги, в основном используется юрисдикционная форма.

Административно-правовая защита прав, являющихся нарушенными или предполагаемыми к оспариванию, приводит к необходимости направления противоречия в отношении регистрации товарного знака.

Исполнение государственной функции по осуществлению признания недействительным предоставления или досрочного прекращения действия правовой охраны товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, осуществлению признания недействительными и досрочного прекращения действия патентов на изобретение, промышленный образец, свидетельства (патента) на полезную модель осуществляется Роспатентом при участии ФГУ ФИПС, выполняющего функции палаты по патентным спорам (далее – палата по патентным спорам), образуемой в соответствии со статьей 1248 Кодекса при федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент), обеспечивающего проведение подготовительных работ (без передачи ему властных полномочий) для реализации Роспатентом юридически значимых действий, связанных с рассмотрением в административном порядке коллегией палаты по патентным спорам (далее – Коллегия) споров, касающихся правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации⁵.

¹ Вафина А.И., Касьянов В. К. Особенности защиты товарного знака, как объекта интеллектуальной собственности // Успехи в химии и химической технологии. 2017. №15 (196): [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-tovarnogo-znaka-kak-obekta-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 10.01.2025).

² Колмыкова А.Д. Защита прав на товарный знак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №11: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-na-tovarnyy-znak> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая от 18.12.2006 №230-ФЗ, с изм. и доп. по состоянию на 22.07.2024г.). – Текст: электронный // Официальный Интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2025г.)

⁴ Бубнова, О.Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки / О.Ю. Бубнова / Вестник современных исследований. - 2017. № 8-1 (11). С. 87

⁵ Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по признанию недействительным предоставления правовой охраны и досрочного прекращения правовой охраны товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, признанию недействительным и аннулированию патента на изобретение, промышленный образец, патента (свидетельства) на полезную модель,

Правообладатель, помимо прочих возможностей, имеет право на то, чтобы обратиться в антимонопольный орган территориально расположенный в области осуществления деятельности, с указанием на нарушение правил, действующих в области добросовестной конкурентной борьбы.

Рассматривая гражданско-правовые характеристики защиты прав в отношении средств, используемых для индивидуализации товаров и услуг, данные способы соответствуют способам защиты, действующим на исключительные права.

В частности, правообладатели, правовая характеристика которых оспаривается, а также не признается другими лицами, имеют право на утверждение официального признания своих законных прав в отношении средств индивидуализации. Такие споры в основном характерны в процессе реорганизации лиц юридического назначения в процессе их разделения или выявления.

Наиболее распространенным способом защиты, вытекающим из нарушения рассматриваемых прав, является требование о прекращении незаконного использования фирменного наименования, товарного знака или наименования места происхождения товара, которое часто сопровождается требованием об удалении с товара или его упаковки незаконно используемого товарного знака (наименования места происхождения товара) или обозначения, сходного с ним до степени смешения¹. Если сделать это невозможно без причинения существенного вреда товару, по закону потерпевший может требовать уничтожения самого товара.

По общему правилу гражданского права в тех случаях, когда вследствие незаконного использования чужого средства индивидуализации у его обладателя возникли убытки, он имеет право на их возмещение в полном объеме.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ «если лицо, нарушившее право, получило вследствие договора доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы».

Специальным способом защиты права на товарный знак и наименование места происхождения товара является опубликование судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего.

Такого рода публикация, текст, место и время опубликования которой во избежание дальнейших споров должны быть определены самим судом, подлежит оплате нарушителем.

Кроме указанных особых средств защиты нарушенных исключительных прав на рассматриваемые объекты промышленной собственности существуют также иные, общие гражданско-правовые средства, с помощью которых обладатели прав на средства индивидуализации могут добиваться их защиты.

Кроме того, защита прав владельцев товарных знаков и знаков обслуживания, как было отмечено ранее, обеспечивается уголовным законодательством (ст. 180 УК РФ)².

Государственные органы власти принимают активное участие в обеспечении процесса охраны прав в отношении товарных знаков и знаков обслуживания.

Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2001 г. № 1607-Р «Об основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» основными задачами государства в условиях участия в экономическом обращении объектов интеллектуальной собственности и других результатах научно-технического процесса являются:

- повышение уровня и качества жизни населения за счет развития производства конкурентоспособной отечественной продукции с высокими техническими и потребительскими характеристиками;
- постепенное структурное изменение материального производства;
- повышение экспортного потенциала российской экономики;
- создание новых рабочих мест;
- расширение налоговой базы на этой основе;
- обеспечения безопасности, обороны, технологий, экономики и окружающей среды Российской Федерации.

Приоритетами государства являются разработки, содержащие охраняемые объекты интеллектуальной собственности и другие результаты научно-технической деятельности, обеспечивающие наибольшую социально-экономическую эффективность и достижение

досрочного прекращения действия патента на изобретение, промышленный образец, патента (свидетельства) на полезную модель, аннулированию записи в Государственном реестре наименований мест происхождения товаров Российской Федерации и свидетельства, а также прекращения действия свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара Официальный сайт // https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/reg_nedeystv.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

¹ Колмыкова А.Д. Защита прав на товарный знак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №11: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-na-tovarnyy-znak> (дата обращения: 10.01.2025).

² Рамазанова К.К. Гражданско-правовая охрана прав владельцев товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодательству: Автореф. дис. канд. юрид. наук 12.00.03/Рамазанова Карина Каримовна-М., 2015. - с. 19

этих основных целей государства, а также решения проблем строительства оборонных мощностей страны.

Данное постановление устанавливает основные направления совершенствования нормативно-правовой базы в сфере экономического оборота объектов интеллектуальной собственности и других результатов научно-технической деятельности¹:

- создание системы экономических стимулов, обеспечивающих интерес всех субъектов правоотношений, в первую очередь инвесторов, творческих коллективов и организаций, создания и участия в экономическом обороте результатов научно-технической деятельности;

- обеспечение координации действий федеральных органов исполнительной власти по выявлению и пресечению нарушений прав на результаты государственной научно-технической деятельности;

- регулирование учета, инвентаризации, амортизации и налогообложения объектов интеллектуальной собственности и других результатов научно-технической деятельности;

- регулирование оценки результатов научно-технической деятельности, а также включения таких объектов в уставный капитал создаваемых юридических лиц.

Осуществление политики и функций государства в области правовой защиты товарных знаков и знаков услуг возлагается на федеральный исполнительный орган по интеллектуальной собственности.²

В мировой практике существует 2 основные стратегии защиты товарного знака:

- стратегия регистрации обозначения;

- стратегия правовой охраны.

Стратегия регистрации обозначения имеет превентивный характер и заключается в обязательной регистрации товарного знака в компетентных органах (национальном или региональном патентном ведомстве). При этом можно зарегистрировать сразу несколько обозначений в различном цветовом и графическом исполнении. Основным документом, подтверждающим исключительные права, является свидетельство.

Если при проведении независимой экспертизы будет выявлено, что товарный знак конкурента или его элементы являются заимствованными, то правообладатель может потребовать выплаты компенсации (возмещения убытков). Решение в отношении нарушителя, незаконно использующего зарегистрированное обозначение, принимается в судебном порядке.

Упрощение процедуры регистрации средств индивидуализации подразумевает внедрение мер, направленных на снижение бюрократических барьеров и ускорение времени, необходимого для получения правовой охраны.

- Электронные сервисы: Введение современных электронных платформ для подачи заявок, что позволяет значительно сократить время обработки и снизить затраты на регистрацию.

- Сокращение сроков рассмотрения: Установление четких временных рамок для принятия решений по заявкам, чтобы заявители могли быстро получать информацию о статусе своих заявок.

- Упрощение требований к документам: Снижение количества необходимых документов и упрощение их формата, что сделает процесс более доступным для предпринимателей, особенно для малых и средних компаний.

- Консультационные услуги: Предоставление бесплатных консультаций и информационных ресурсов для предпринимателей о процессе регистрации и необходимых документах, чтобы минимизировать ошибки на этапе подачи заявки.

- Предварительная экспертиза: Введение предварительной экспертизы, позволяющей заявителям получить предварительное заключение о возможности регистрации до подачи основной заявки.

Эти меры смогут значительно увеличить количество зарегистрированных средств индивидуализации, улучшить правовую защиту и способствовать развитию бизнеса.

Второй способ действий – стратегия правовой охраны – применяется в основном при обнаружении незаконного оборота контрафактной продукции. Для доказательств этого факта рекомендуется провести анализ обозначения и дизайна упаковки, приобрести образцы товара (в качестве тайного покупателя), взять чек, сфотографировать прилавок, получить заключение независимых экспертов.

Обозначение, которое получило признание на рынке, труднее использовать в целях недобросовестной конкуренции. При этом товарный знак должен быть достаточно «сильным» и сохранять высокую различительную способность³.

Для совершенствования гражданского законодательства по охране интеллектуальных прав на средства индивидуализации можно

¹ Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. - № 1 (часть I I). – Ст. 230. [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения – 20.01.2025).

² Понятие и сущность товарного знака и знака обслуживания: [сайт]. URL: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/tovarnyy_znak.html (дата обращения: 10.01.2025).

³ Жалина К.А. Правовая охрана товарных знаков и право на защиту от недобросовестной конкуренции: Автореф. дис. канд. юрид. наук 12.00.03 /Жалина, Кристина Александровна-М., 2010. - с. 16.

предложить следующие меры:

1. Упрощение процедуры регистрации: Ускорение административных процедур регистрации товарных знаков и наименований, что снизит затраты и время на получение правовой защиты.
2. Расширение возможностей для одновременной регистрации: Введение системы, позволяющей подавать заявки на регистрацию нескольких средств индивидуализации одновременно, что упростит процесс для бизнеса.
3. Усиление мер ответственности за нарушения: Введение более строгих санкций за нарушения прав на средства индивидуализации, включая увеличение штрафов и упрощение процедуры их применения.
4. Улучшение механизма судебной защиты: Повышение доступности судебной защиты через создание специализированных судов или судебных групп, имеющих опыт в области интеллектуальной собственности.
5. Обучение и информирование: Проведение обучающих программ и кампаний для бизнеса о необходимости и способах охраны средств индивидуализации.
6. Развитие международного сотрудничества: Оптимизация взаимодействия с международными правозащитными организациями для более эффективной защиты прав в глобальном масштабе.

Эти меры помогут повысить уровень защиты интеллектуальных прав и создадут более благоприятные условия для деловой активности.

Таким образом, защита интересов правообладателей товарного знака (знака обслуживания) является приоритетной задачей государства. Способы защиты прав предпринимателей в отношении рассматриваемых объектов установлены положениями нормативно-технической документации, действующей на территории РФ и учитывающей интересы правообладателей в отношении товарных знаков и знаков в обслуживании.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая от 18.12.2006 №230-ФЗ, с изм. и доп. по состоянию на 22.07.2024г.). – Текст: электронный // Официальный Интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2025г.)
2. Вафина А.И., Касьянов В. К. Особенности защиты товарного знака, как объекта интеллектуальной собственности // Успехи в химии и химической технологии. 2017. №15 (196): [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-tovarnogo-znaka-kak-obekta-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Колмыкова А.Д. Защита прав на товарный знак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №11: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-na-tovarnyy-znak> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Бубнова, О.Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки / О.Ю. Бубнова / Вестник современных исследований. - 2017. № 8-1 (11). С. 87
5. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. - № 1 (часть I I). – Ст. 230. [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения – 20.01.2025).

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Four of December 18, 2006, No. 230-FZ, as amended and supplemented as of 07/22/2024). – Text: electronic // Official Internet portal of legal information "State System of Legal Information" URL: <http://pravo.gov.ru> (date of request: 11.01.2025)
2. Vafina A.I., Kasyanov V. K. Features of trademark protection as an object of intellectual property // Advances in chemistry and chemical technology. 2017. No. 15 (196): [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-tovarnogo-znaka-kak-obekta-intellektualnoy-sobstvennosti> (date of access: 01/10/2025).
3. Kolmykova A.D. Protection of trademark rights // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. No. 11: [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-na-tovarnyy-znak> (date of request: 10.01.2025).
4. Bubnova, O.Y. Actual problems of trademark rights protection / O.Y. Bubnova / Bulletin of Modern Research. - 2017. No. 8-1 (11). P. 87
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 24, 2015 No. 1416 "On State Registration of the Disposal of the Exclusive Right to an Invention, Utility Model, Industrial Design, Trademark, Service Mark, Registered Topology of an Integrated Circuit, Computer Program, Database under an Agreement and Transfer of the exclusive Right to the Specified results of Intellectual Activity without an Agreement" (with amendments and additions) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 04.01.2016. - No. 1 (part I I). – V. 230. [Electronic resource]. The official Internet portal of legal information "The State system of legal information" <http://pravo.gov.ru/> (date of request – 20.01.2025).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_394

УДК 347.91/.95

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРИНЯТИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА ОБ ОСМОТРЕ САЙТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» PROVIDING ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS: ADOPTION AND EXECUTION OF A JUDICIAL ACT ON INSPECTION OF A SITE ON THE INTERNET

ПИВЦАЕВА Виктория Юрьевна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, дом 5.
E-mail: v.doronkina@gmail.com;

PIVTSAEVA Viktoria Yurievna,

Candidate of Law, Senior lecturer of North-West branch
of FGBOUVO «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev».
197046, St. Petersburg, Alexander Park, 5.
E-mail: v.doronkina@gmail.com

Краткая аннотация: В рамках статьи рассматривается проблема предварительного обеспечения доказательств и возложения обязанности по осмотру сайта на судебного пристава-исполнителя, а также сохранения различий в правовом регулировании такого возложения. Целью исследования является выработка предложений по устранению противоречий между предварительным обеспечением доказательств и обеспечением доказательств в ходе производства по арбитражному делу. При подготовке статьи использовался сравнительно-правовой метод, позволивший детально сопоставить институт обеспечения доказательств и институт обеспечительных мер, принимаемых по исковому заявлению, выявить особенности их применения. Автор обращает внимание на отсутствие единообразного подхода к процедуре рассмотрения заявления об обеспечении доказательств, что влечет возможность утраты обеспечиваемого доказательства в виде его удаления с сайта. По итогам изучения поставленных проблем сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в случае предварительного обеспечения доказательств в виде возложения обязанности по осмотру сайта непосредственно на арбитражный суд.

Abstract. The article considers the problem of preliminary provision of evidence and laying out the obligation to inspect the site on the bailiff, as well as maintaining differences in the legal regulation of such laying down. The aim of the study is to develop proposals to eliminate contradictions between preliminary support for evidence and providing evidence in the course of arbitration case. In the preparation of the article, a comparative legal method was used, which made it possible to compare the institution of ensuring evidence and the institution of interim measures taken on the statement of claim to identify the features of their application. The author draws attention to the absence of a uniform approach to the procedure for considering an application for ensuring evidence, which entails the possibility of loss of evidence in the form of its deletion from the site. Based on the results of the study of the problems posed, it was concluded that the need to improve legislation in the case of preliminary provision of evidence in the form of laying out the obligation to inspect the site directly to the arbitration court. Based on the results of studying the problems posed, it was concluded that it is necessary to improve the legislation in the case of preliminary provision of evidence in the form of assigning the responsibility for inspecting the site directly to the arbitration court.

Ключевые слова: обеспечение доказательств; исковое производство; осмотр сайта; электронные доказательства; судебные акты.
Keywords: providing evidence; claim proceedings; site inspection; electronic evidence; judicial acts.

Для цитирования: Пивцаева В.Ю. Обеспечение электронных доказательств в арбитражном процессе: принятие и исполнение судебного акта об осмотре сайта в сети «Интернет» // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 394-396. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_394.

For citation: Pivtsayeva V.Yu. Providing electronic evidence in the arbitration process: adoption and execution of a judicial act on inspection of a site on the Internet // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 394-396. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_394.

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

Как следует из прямого указания части 3 статьи 72 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ),¹ к обеспечению доказательств в полной мере применяются нормы об обеспечительных мерах (глава 8 АПК РФ, а также разъяснения, приведенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»)². Следует заметить, что вследствие «отсылочного» характера регулирования обеспечение доказательств не может не порождать проблематики, свойственной исключительно доказательствам.

В рамках указанной статьи следует рассмотреть различия в осуществлении осмотра сайта в сети «Интернет» судебным приставом-исполнителем и арбитражным судом при обеспечении доказательств в арбитражном процессе.

Так, особое место занимает процедура предварительного обеспечения доказательств, особенности которой урегулированы в п.17-20 информационного письма Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» (далее – Обзор)³. В частности, согласно п.17 Обзора открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об обеспечении доказательств, при этом просило суд зафиксировать размещение принадлежащего ему товарного знака на сайте россий-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3012.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета. №123 (9068). 2023.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. №8.

ского юридического лица в доменной зоне Российской Федерации сети «Интернет» путем проведения осмотра сайта. Оценив доводы ходатайства, арбитражный суд удовлетворил ходатайство и поручил судебному приставу с участием специалиста в порядке исполнительного производства провести осмотр сайта. Как указывает Савельев А.И., судебный пристав с участием специалиста осуществляет осмотр сайта, по результатам которого составляется акт осмотра [1, с.280].

В данном контексте следует упомянуть об осмотре сайта, производимого в качестве обеспечения доказательств непосредственно судом. В частности, в правоприменительной практике получили свое распространение случаи, в которых арбитражный суд, обеспечивая доказательства в электронной форме, осуществляет их осмотр в сети «Интернет» непосредственно в ходе разбирательства по делу.

В качестве примера следует привести определение Арбитражного суда Свердловской области от 04.04.2016 по делу №А60-1194/2016¹. Согласно указанному определению, истец обратился с ходатайством об обеспечении доказательств, размещенных в сети «Интернет», и, поскольку данные доказательства существуют только там, и истец лишен возможности представить обеспечиваемые доказательства в письменной форме, он просил суд произвести обеспечение доказательств. В рамках рассмотрения заявленного ходатайства, арбитражный суд использовал алгоритм входа на соответствующий сайт в сети «Интернет», содержащий обеспечиваемое доказательство, осмотрел содержимое страницы, распечатал документ, приобщил к материалам дела. Согласно названному определению, содействие при осуществлении судом указанных процессуальных действий оказывал специалист отдела информатизации и судебной статистики. Из указанного определения следует проведение процедуры обеспечения доказательств исключительно судом, без возложения такой обязанности на судебного пристава. Указанная совокупность действий по осмотру сайта, печати страниц сайта, которые содержат доказательство, сформировала обеспечение доказательств арбитражным судом.

Приведенный пример обеспечения доказательств непосредственно судом наиболее отвечает требованиям, установленным в отношении обеспечительных мер в целом, коль скоро законодатель распространил применение норм об обеспечительных мерах в отношении института обеспечения доказательств. Руководствуясь данным суждением, приведенное выше в п.17 Обзора поручение судебному приставу-исполнителю осуществить осмотр сайта в сети «Интернет», тем самым, обеспечив доказательство, не представляется разумным, поскольку суд в таком случае перекладывает само процессуальное действие по обеспечению доказательства на иное лицо – судебного пристава. В современных условиях развития интернет-технологий подобное возложение (поручение на совершение процессуального действия) на судебного пристава не отвечает целям процессуальной экономии и не защищает права и законные интересы подателя ходатайства об обеспечении доказательств. Речь идет о том, что подобная передача действия по осмотру сайта судебному приставу-исполнителю не является скорой и может занимать продолжительное время, в том числе в которое обеспечиваемые доказательства могут быть удалены с сайта.

Распространяя на обеспечение доказательств действие процессуальных норм об обеспечительных мерах, при этом, возлагая обязанность арбитражного суда обеспечить доказательство, обеспечение доказательств перестает носить срочный характер, определение арбитражного суда об обеспечении доказательств становится неисполнимым в случае удаления обеспечиваемого доказательства с сайта.

В качестве контраргумента приведенной позиции можно сослаться на то, что п.17 Обзора регулирует порядок предварительного обеспечения доказательств, при этом уже в ходе судебного разбирательства осмотр сайта производится непосредственно арбитражным судом. Подобное разделение подходов к процедуре обеспечения, к лицу, которое обеспечение производит (осматривает сайт), исходя из периода подачи заявления об обеспечении доказательства, не представляется обоснованным, так как отсутствует некий действительно существенный признак, который может быть положен в основу такого разделения. Приведенное возражение носит скорее формальный характер, нежели сущностный.

В научной литературе озвучены различные подходы к вопросу осуществления функции осмотра сайта судебным приставом-исполнителем. Нахова Е.А. указывает на возможность осмотра доказательств судебным приставом-исполнителем по правилам законодательства об исполнительном производстве как на способ обеспечения доказательств [2, с. 174]. В свою очередь, Гальперин М.Л. ссылается на невозможность обеспечения доказательств судебным приставом-исполнителем, поскольку данные действия не предусмотрены Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 №229-ФЗ², а также нарушают принцип непосредственности [3, с. 26].

В свою очередь, возникает вопрос: так как обеспечение доказательств регулируется нормами об обеспечительных мерах и критерий срочного характера также распространяется на обеспечение доказательств, то возникающий временной разрыв между рассмотрением арбитражным судом заявления о предварительном обеспечении доказательств и поручением судебному приставу-исполнителю произвести осмотр сайта по данному действующему Информационному письму оставляет целое поле для злоупотреблений именно в возможности ответчика удалить доказательство или преобразовать его каким-либо образом.

По мнению автора настоящей статьи, разделение лиц, обеспечивающих доказательства в судебном порядке, на непосредственно суд в случае обеспечения доказательств в уже начатом арбитражном деле, и на судебного пристава-исполнителя в случае предварительного обеспечения доказательств не представляется обоснованным, поскольку означает возложение на иное лицо - судебного пристава обязанностей арбитражного суда обеспечить доказательство, что не является допустимым.

Несмотря на то, что положения Обзора продолжают действовать на сегодняшний день, а в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер пред-

¹ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 04.04.2016 по делу №А60-1194/2016 // Электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d96c05d2-71ef-4158-a262-a61730ca7407/507f8692-982d-480c-bdc1-3c090012ae5c/A60-1194-2016_20160404_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.01.2025).

² Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 №229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

варительной защиты» не содержится разъяснений данного вопроса, описанная проблема продолжает сохраняться в законодательстве.

В качестве решения указанной проблемы целесообразным представляется возложение на арбитражный суд, рассматривающий заявление о предварительном обеспечении доказательств, обязанности по осмотру сайта. По результатам проведенного осмотра судом будет вынесено определение об удовлетворении заявления либо об отказе в таком удовлетворении в случае его необоснованности.

В целях реализации указанного предложения, а также унификации положений об обеспечении доказательств возможно внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» в виде прямого указания на осуществление предварительного обеспечения доказательств и проведения осмотра сайта в сети «Интернет» непосредственно арбитражным судом, принимающим определение об обеспечении доказательств.

Список литературы:

1. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.
2. Нахова Е.А. К вопросу о правовой природе обеспечения доказательств в судебном порядке // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 172-177.
3. Гальперин М.Л. Исполнительное производство: учебник для вузов / М. Л. Гальперин. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 458 с.

References:

1. Savelliev A.I. Electronic commerce in Russia and abroad: Legal regulation. M.: Statute, 2014. 543 p.
2. Nakhova E.A. To the question of the legal nature of ensuring evidence in court // Problems of Protection of Rights: History and Modernity: XV International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, October 29, 2020. -St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2021.-S. 172-177.
3. Galperin M.L. Enforcement proceedings: a textbook for universities / M. L. Halperin. 6th ed., Refined. and add. Moscow: Jurait Publishing House, 2023. 458 p.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ METHODS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL RELATIONS

ЕГОРОВ Станислав Сергеевич,

мировой судья судебного участка № 2 Пензенского района Пензенской области,
доцент кафедры «Частное и публичное право»
ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета», кандидат юридических наук.
440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.
E-mail: egorovss@bk.ru;

EGOROV Stanislav Sergeevich,

magistrate judge of the judicial district № 2 of Penza District,
associate professor at the department of "Private and Public Law" of the Legal Institute
of Penza State University, PhD in Law.
440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.
E-mail: egorovss@bk.ru

Краткая аннотация. Добросовестность играет ключевую роль в обеспечении правового регулирования, формируя взаимное уважение интересов сторон, что, в свою очередь, способствует снижению конфликтов и созданию справедливой правовой среды. Принцип добросовестности актуален не только во время заключения договоров, но и в процессе их исполнения и прекращения, что требует от участников активного взаимодействия и предотвращения препятствий для выполнения обязательств.

Abstract. Good faith plays a key role in ensuring legal regulation, establishing mutual respect for the interests of the parties, which, in turn, contributes to the reduction of conflicts and the creation of a fair legal environment. The principle of good faith is relevant not only during the conclusion of contracts but also in the course of their performance and termination, which requires parties to engage in active cooperation and to prevent obstacles to the fulfillment of obligations.

Ключевые слова: принцип, презумпция, добросовестность, злоупотребление правом.

Keywords: principle, presumption, good faith, abuse of right.

Для цитирования: Егоров С.С. Способы реализации принципа добросовестности участников гражданских правоотношений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 397-399. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_397.

For citation: Methods of implementing the principle of good faith in civil relations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 397-399. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_397.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации было отмечено, что развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей. С этой целью в Концепции был предложен широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, конкретизация лишаемых правовой защиты «иных форм злоупотребления правом». Таким образом, с 1 марта 2013 г. вступили в силу соответствующие поправки в Гражданский кодекс РФ.

Ранее же законодательно было закреплено требование к поведению субъектов гражданских правоотношений действовать без злоупотреблений, однако, это требования не наделялось статусом принципа права. «Содержание данной презумпции раскрывалось следующим образом: участник гражданских правоотношений предполагается добросовестным, то есть поступающим правомерно, без злоупотреблений, при этом он не знает и не может знать о существовании обстоятельств, препятствующих совершению каких-либо деяний.» [1]

«К признакам принципов гражданского права Г.А. Свердлык относит стабильный характер норм-принципов; принципы должны быть характерны гражданско-правовой действительности; они должны быть основой практической деятельности правотворческих органов, субъектов гражданского права и соответствующих юрисдикционных органов; и, наконец, принципы олицетворяют объективные закономерности развития имущественных и личных неимущественных прав.» [2]

Практически любой гражданин в своей повседневной жизни заключает тот или иной договор. Договор купли-продажи недвижимости, договор страхования, договор займа денежных средств, договор аренды жилого помещения, договор на оказание услуг и т.д. Часто стороны заключают договор на устно согласованных условиях, при этом подписывая письменную его версию с договором в должной мере не ознакомлены в полной мере не осознавая ответственности, которая возникает в момент заключения договора. Прежде всего, это регламентируемые общими нормами Гражданского кодекса РФ, принципы добросовестного исполнения своих обязательств и запрет на извлечение преимущества из своего недобросовестного поведения, запрет на злоупотребление правом. Общие нормы, как правило, не прописываются в договоре, но они действуют априори и несут в себе значительную юридическую нагрузку.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении №25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений

раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ» даны толкования норм права о добросовестности в гражданском праве. Согласно которым добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется, однако, если поведение стороны правоотношения отклоняется от добросовестного, т.е. ожидаемого в конкретном правоотношении, на это обстоятельство может быть указано суду противоположной стороной, либо поставлено на обсуждение самим судом.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п.2 ст.10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п.3.ст.157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п.5 ст.166 ГК РФ).

«Но на то она и презумпция, чтобы обладать свойством опровержимости. Опровергнуть ее может суд (как по заявлению стороны, так и по собственной инициативе, усмотрев явное отклонение поведения от нормы) при оценке поведения субъектов, в которой за эталон стоит принимать разумно ожидаемое от любого субъекта поведение, которое в должной мере учитывало бы права и законные интересы контрагента и содействовало ему, в том числе предоставляя необходимую информацию.» [3]

На грани добросовестного поведения, в некоторых случаях, стоит исковая давность. Так, обращение кредитора за судебной защитой с заявлением о вынесении судебного приказа по кредитным обязательствам должника, срок исковой давности по которым явно истек, не нарушает действующие положения закона, однако пассивная позиция должника ставит последнего в уязвимое положение. Исковая давность относится к диспозитивным нормам, так если гражданин с которого судебным приказом взыскана задолженность с явно истекшим сроком исковой давности не проявит инициативу по его отмене с ссылкой на данное обстоятельство, понесет убытки которых мог избежать если не стал бы игнорировать свое положение.

Гражданское законодательство имеет большое число диспозитивных правил, действующих только в том случае, если сами участники регулируемого отношения не предусмотрят иной вариант своего поведения. Иначе говоря, такие правила носят восполнительный характер, ибо рассчитаны на восполнение недостающей по каким-либо причинам воли самих субъектов.

Однако, принцип диспозитивности, не должен ухудшать положение стороны, хотя и являющейся правоспособной, но часто не осведомленной о своих правах и обязанностях, не имея базовых юридических познаний. Указанные обстоятельства могут быть устранены расширением толкования принципа добросовестности.

Добросовестность участников гражданских правоотношений - это обязательное требование, предъявляемое к сторонам договора, при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей. Это означает, что стороны должны вести себя честно, добросовестно, соблюдать действующее законодательство, соблюдать условия договора и не причинять вреда другой стороне. При нарушении добросовестности участниками правоотношений могут возникать юридические последствия, включая обязанность возместить убытки, штрафы и т.д.

Добросовестность является неотъемлемым элементом гражданского права, который обеспечивает его функционирование и защиту интересов обеих сторон. Предполагается, что каждый участник правоотношений будет действовать не только в своих интересах, но и с учетом интересов другой стороны, что в свою очередь снижает конфликты и способствует справедливому и эффективному регулированию гражданских правоотношений.

Данный принцип может проявляться не только во время заключения договора, но и при его исполнении и прекращении. Стороны должны оказывать друг другу содействие в исполнении своих обязательств, устранять возникшие препятствия и не препятствовать исполнению прав и обязанностей другой стороной. «Будущий покупатель должен информировать будущего продавца о своем имущественном положении, если подготавливаемый договор купли-продажи предполагает оплату товара через определенное время после его передачи, а будущий покупатель стоит на грани банкротства и поэтому может не исполнить свое договорное обязательство.» [4]

При этом добросовестность не означает безоговорочного доверия к другой стороне. Стороны всегда имеют право защищать свои интересы, но при этом они должны действовать в рамках закона и условий договора.

Наличие рассматриваемой презумпции права в гражданском законодательстве положительно влияет на инвестиционный климат в стране, так как участники договорных отношений, имеющие четкое понимание обязательств и ответственности, создают доверие у потенциальных инвесторов и предполагают, что заключение договора будет обеспечивать устойчивость прав и интересов всех участников.

Итак, добросовестность участников гражданских правоотношений лежит в основе юридической ответственности, справедливости и устойчивости правового регулирования процесса заключения, исполнения и прекращения договорных отношений. Она способствует развитию экономики, уменьшению конфликтов и защите интересов всех участников.

«Можно говорить даже более широко - все отрасли права формируются исходя из презумпции добросовестности участников правоотношений, ибо, как известно, нормы права рассчитаны на абстрактную ситуацию, в которой субъекты правоотношений законопослушны и добросовестны. Пока не опровергнута презумпция добросовестности участников в том числе процессуальных правоотношений, мы предполагаем, что участники действуют добросовестно.» [5]

Однако не редки случаи отступления участников гражданских правоотношений от добросовестного поведения, что указывает о важности продолжения развития данного института.

Полагаю, что более обширное внедрение и применение обычаев делового оборота в гражданских правоотношениях, позволит устранить возможность к злоупотреблению правом. Как известно под обычаем следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей.

Такие обычаи складываются десятилетиями, соответственно проходят проверку временем и в конечном итоге вызывают доверие у участников правоотношений ввиду своей прозрачности. Наличие же прозрачности и доверия между сторонами в правоотношениях способствует устранению возможности к злоупотреблению правом наряду с законом, справедливостью. Осознание и уважение этих ценностей поможет сторонам избежать возможных конфликтов и способствовать устойчивому развитию общества и экономики.

Законодательный механизм регулирования гражданских правоотношений не способен моментально реагировать на стремительно развивающуюся общественную жизнь и гражданские правоотношения ранее не возникавшие. Гражданское право имеет более гибкий инструмент и способно подстроиться под современные реалии путем апробации новых обычаев делового оборота.

Стороны гражданских правоотношений вправе ссылаться на обычаи делового оборота если докажут его существование. Так, обществу необходимо пробовать использовать механизмы, которые будут способствовать устранению возможности злоупотребления правом, и на которые, после их испытания, можно будет ссылаться как на обычаи делового оборота.

Как говорилось ранее, прозрачность и открытость в гражданских правоотношениях способствует устранению возможности злоупотребления правом. Так стороны могут договориться о размещении условий сделки в публично пространстве, что позволит другим заинтересованным лицам ознакомиться с условиями и отслеживать их выполнение. Данное обстоятельство уменьшит возможность включения в сделку скрытых условий.

Ведение переговорного процесса участниками правоотношений, либо использование альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация или арбитраж, непременно будет способствовать снижению рисков злоупотребления правом и поможет сторонам сохранить взаимоотношения.

Т.Г. Очхаев один из немногих отмечает важность мер ответственности «для стороны, уклоняющейся от переговорного процесса и (или) отказывающейся от участия в переговорном процессе в нарушение принципов добросовестности и обычаев оборота». [6]

Соответствие участников гражданских правоотношений высоким нормам этики поможет уменьшить возможность злоупотребления правом и создаст доверительные отношения между сторонами. Содействие государства и предпринимательской среды в развитии профессиональной этики и повышения культуры делового оборота, может выразиться в создании этических кодексов для компаний и организаций, которые будут содержать рекомендации и ограничения на поведение бизнеса, а также требования к ответственности за нарушение этих ограничений.

Также стороны сделки могут привлекать независимых экспертов для оценки возможности возникновения рисков и определения, того, какие меры можно принять для их уменьшения. Указанные действия будут способствовать сторонам в более информированном выборе при выборе контрагента и заключении договора, что также может помочь устранить возможность злоупотребления правом.

Устранение возможности злоупотребления правом в гражданских правоотношениях требует от сторон активного участия и использования множества подходов, включая развитие этических кодексов, установление ясных правил и условий, повышение уровня образования и проведение анализа рисков. Такие меры могут помочь предотвратить возможность злоупотребления правом и создать более справедливые гражданские правоотношения.

Список литературы:

1. Черепанова О.С. Презумпция добросовестности участников гражданского оборота в свете реформирования гражданского законодательства // Государство и право в эпоху глобальных перемен: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2017. - С. 292.
2. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. - Красноярск, 1985. - С. 15.
3. Танага А.Н. Момент заключения договора в российском гражданском праве: монография. - Москва: Проспект, 2023. - 120 с.
4. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. - 2013. - N 6. - С. 82 - 93.
5. Алексеева Н.В., Багиллы С.Т., Белякова А.В. и др. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография. - Москва, НОРМА, ИНФРА-М, 2024. - 416 с.
6. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. - Москва: Статут, 2017; СПС "КонсультантПлюс".

References:

1. Cherepanova O.S. The presumption of good faith of participants in civil turnover in the light of the reform of civil legislation // State and law in the era of global change: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2017. - p. 292.
2. Sverdlyk G.A. Principles of Soviet civil law. Krasnoyarsk, 1985. - p. 15.
3. Tanaga A.N. The moment of conclusion of the contract in Russian civil law: monograph. - Moscow: Prospekt, 2023. - 120 p.
4. Krashenninikov E.A., Baigusheva Yu.V. Duties in conducting pre-contractual negotiations // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2013. - N 6. - pp. 82-93.
5. Alekseeva N.V., Bagilli S.T., Belyakova A.V. and others. Problems of the implementation of the principles of civil procedure in law enforcement activities: monograph. - Moscow, NORMA, INFRA-M, 2024. - 416 p.
6. Ochkhayev T.G. Modification and termination of the contract due to a significant change in circumstances. - Moscow: Statute, 2017; SPS "ConsultantPlus".

О ВОЛЕВОМ ОСНОВАНИИ СДЕЛОК ON THE VOLITIONAL BASIS OF TRANSACTIONS

ЕСИЕВА Фатима Казбековна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).

ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362021, Россия.

E-mail: mirag.8184@ya.ru;

YESIEVA Fatima Kazbekovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law, North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (GTU).

44 Nikolaeva St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021, Russia.

E-mail: mirag.8184@ya.ru

Краткая аннотация: Не вызывает сомнений, что в рамках гражданско-правовых отношений огромное значение имеет наличие волевых отношений, а также регуляция поступка. Однако ключевая роль принадлежит все же согласованности воли участников таких отношений. Именно последний аспект характеризуется высочайшей актуальностью и для теории, и для практики юриспруденции. Данная статья посвящена рассмотрению воли и волеизъявления в качестве гражданско-правовых категорий, а также различных подходов к их определению.

Abstract: There is no doubt that within the framework of civil law relations, the existence of volitional relations, as well as the regulation of an act, is of great importance. However, the key role still belongs to the consistency of the wills of the participants in such a relationship. It is the latter aspect that is characterized by the highest relevance for both theory and practice of jurisprudence. This article is devoted to the consideration of will and expression of will as civil law categories, as well as various approaches to their definition.

Ключевые слова: воля, волеизъявление, гражданское право, сделка, договор.

Keywords: will, expression of will, civil law, transaction, contract.

Для цитирования: Есиева Ф.К. О волевом основании сделок // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 400-402. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_400.

For citation: Yesieva F.K. On the volitional basis of transactions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 400-402. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_400.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Существует множество подходов к формулированию того, что должно пониматься под термином "воля". Причиной этого является наличие нескольких разных научных направлений, исследующих эту проблему. Таким образом, волю в разных работах характеризовали в качестве: 1) мотивации¹; 2) волюнтаризма²; 3) свободы выбора³; 4) произвольного управления поведением⁴; 5) волевой регуляцией⁵.

В понимании многих существует тесная взаимосвязь между "волей" и "силой воли". Последнее понятие используется для описания того, насколько человек готов к разрешать как внешние, так и внутренние трудности для того, чтобы достичь нужного ему. Рядом авторов воля описывалась в качестве особого психологического механизма, за счет которого человек регулирует собственное поведение в сложных ситуациях.⁶ Развитие современной научной мысли происходит на базе уже сложившихся ранее понятий.

В то же время пока среди исследователей отсутствует единое мнение относительно того, что же такое воля: отдельное психическое явление или теоретическое понятие, призванное дать объяснение человеческому поведению.

Ученые выделяют ряд важных аспектов, связанных с волей, представленных: 1) переходом субъективности в объективность; 2) объединением сознания и деятельности (т.е. "теоретического" с "практическим"); 3) активностью, связанной с предметом эффективного сознания; 4) целенаправленным регулированием деятельности, направленной на трансформацию окружающей реальности⁷.

В основе несовпадения разных мнений лежат различия в понимании воли. Здесь существует два основных подхода ученых: одни указывают на возможность самостоятельного распоряжения предоставленной свободой, а вторые называют свободу воли самообманом⁸. Поведение человека противники "несвободной" воли связывают с необходимостью. В этом плане показательной является идея великого мыслителя Вольтера. Вольтер по этому поводу писал: "Человек свободен, когда он может то, чего он хочет, но он не свободен хотеть: немислимо, чтобы он желал без причины"⁹. С точки зрения приверженцев другой идеи, существует зависимость между свободой воли человека и его практической деятельностью. По своей природе человек не может считаться свободным. Здесь сказывается влияние множества биологических и психологических условий. Вместе с тем, у человека есть возможность занятия независимой позиции относительно указанных факторов. Речь идет о свободе подъема над уровнями, определяющими психическое и соматическое существование человека, изменении собственного отношения к ним. Имеется в виду осуществление субъективного выбора из объективного мира.

В существующих сегодня волевая сущность воспринимается в качестве сложившейся исторически волевой системы обусловленных общественными отношениями и регулирующих их норм, принципов и действий, за счет чего должен быть установлен общественный право-

1 См.: Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 50-57.

2 См.: Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Полн. собр. соч. Т. 1. Вып. 204. М., 1900. С. 50.

3 Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т. 4. Ч. 1. С. 300.

4 Симонов П.В. Мотивированный мозг. М., 1987. С. 15.

5 Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. М., 1976. С. 17.

6 См.: Психология. Словарь. М., 1990. С. 130.

7 См., напр.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 90-91.

8 См.: Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 30.

9 Вольтер. Философские сочинения. М., 1989. С. 518.

порядок. Обеспечение последнего достигается за счет использования разных средств, в т.ч. государственного принуждения¹. И тут необходимо решить проблему качества воли, исходя из вышеуказанного подхода. Речь идет о свободе воли в ходе реализации субъективного гражданского права.

При описании понятия субъективного права исследователи пользовались в качестве опоры понятиями как внешней, так и внутренней свободы (свободы воли)². В период до конца XIX в. в общей теории права субъективное право было представлено как воля лица совершать некие поступки и требовать от других лиц, чтобы они вели себя соответствующим образом. Субъективное право преподносилось в виде воли и ее господства³. Договор же означал соглашение сторон. Последнее воспринималось как волевой акт, волеизъявление человека, результат волевого процесса. В соглашении, аспект, связанный с волей, является ключевым. Говорить о договоре как о соглашении можно только тогда, когда в нем выражается воля сторон.⁴ С этим связана важнейшая роль понятия "согласие" в этом контексте. Признание с юридической точки зрения воли одной из сторон сделки, даже при ее надлежащей сформированности и выражении, невозможно, пока не будет наличествовать согласие. Такая сделка будет несколько незавершенной. Нужно еще подтверждение ее соответствующего волевого компонента другой, значимой с точки зрения права, волей.

Авторы многих тематических работ указывали на то, что согласие участвует в формировании воли как обязательной составляющей юридической сделки. Сегодня в гражданском законодательстве для целого ряда совершаемых сделок требуется согласие третьих лиц, дабы они могли быть признаны действительными. Это было отмечено, в частности, О.В. Гутниковым. При заключении сделки, принадлежащей к этой категории, значение имеют и воля каждой из их сторон, и согласие на их осуществление от третьего лица, не входящего в перечень сторон сделки, данное признаваемым действительными с юридической точки зрения⁵. В этом контексте интересны рассуждения В.Г. Крылова, связанные с рассмотрением согласия залогодержателя, требующегося залогодателю для того, чтобы предмет залога мог быть отчужден иному лицу (п. 2 ст. 346 ГК). Он указывает на "разрешительные" правомочия залогодержателя относительно процесса волеобразования залогодателя⁶.

Таким образом, можно утверждать, что правоотношение не может возникнуть без волеизъявления лица и его согласия по взятию на себя определенного обязательства перед другим лицом. Это порождает определенное право требования, появляющееся у другого лица. С этой точки зрения сделку можно рассматривать в качестве действия, в результате которого формируются и выражаются условия, составляющие основу последующей деятельности субъектов, благодаря чему приобретаются субъективные права и возлагаются правовые обязанности⁷. Подтверждение должным образом воли каждой из сторон является обязательным для окончательного определения условий сделки. Оформление данного процесса будет считаться завершенным только после порождения встречной волей двух сторон нового полноценного юридического факта, являющегося сделкой.

Следует также остановиться на рассуждениях К.П. Победоносцева, в которых он анализировал договор и его составляющие. Он утверждал, что договор совершается только тогда, когда имеет место полное, сознательное, единовременное соглашение воли, и не раньше, чем наступит момент, когда оно сформируется. Соответственно, окончательное и решительное соглашение двух волей является здесь обязательным условием. Причем до этого воли каждой из сторон, даже изъятые, носят односторонний, условный характер. Тут следует отметить, что со стороны предлагающего она включает в себя: 1) обещание собственного действия, 2) ожидание обещания о соответствующем действии, которое должно быть выражено другой стороной.⁸

Примечательно, что воле присуща важная составляющая субъективного права и правоотношения вообще. У воли всегда имеется цель. При этом действует и обратная взаимосвязь: если есть объективированная цель, значит есть и поставившая ее воля⁹. Стоит подчеркнуть, что воля в роли психического акта не составляет содержание субъективного права. Но при этом она представляет собой обязательную предпосылку для него¹⁰. Когда воля подтверждается согласием, "недозревшее" правомочие получает требуемый волевой фундамент. Т.е. стороны сделки получают возможность заключить ее на условиях, в отношении которых они выразили согласие. Лицо, предоставившее разрешительное волеизъявление, совершившее согласие в соответствующем порядке, в дальнейшем не имеет права оспаривать сделку в суде. Т.е. недостаточность правомочий для совершения сделки у ее отдельной стороны устраняется за счет одобрения воли согласием.

Существуют также случаи, когда у обеих сторон сделки отсутствуют правомочия на ее совершение. Имеется в виду сделка, требующая согласия, в результате совершения которой юридические последствия наступают и для ее сторон, и для лица, которое предоставило разрешительное волеизъявление. Здесь имеет место отражение ключевого принципа частного права. Он гласит, что создание обязанности для одного лица волей другого лица невозможно. Аналогично с этим, невозможно лишение кого-либо его права против его воли. Но в НПА данный важнейший принцип так и не был отражен.

При возникновении в результате сделки юридических последствий для лица, дающего согласие, речь обычно идет о том, что оно утрачивает права в отношении одной ее стороны и получает обязанности по отношению к другой стороне. В качестве примера можно привести заключение договора перенайма (п. 2 ст. 615 ГК). Здесь арендодатель теряет права по отношению к первоначальному арендатору (связанные с требованиями по уплате аренды или поддержанию должного состояния имущества) и получает обязанности в отношении нового арендатора (по передаче ему предмета аренды, выполнению его ремонта и т.д.). Лишение арендодателя его прав или возложение на него определенных обязанностей невозможно без

1 Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 352-353.

2 Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 67.

3 Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1. С. 82.

4 Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. Душанбе: Дониш, 1983. С. 123.

5 См.: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 453.

6 Крылов В.Г. Договор как основание возникновения отношений экономической зависимости между основными и дочерними обществами // Гражданское право. 2013. N 1. С. 23.

7 Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики. С. 297.

8 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. - М.: Зерцало, 2003. - Т. 3. - С. 107-108.

9 Кечекян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 53.

10 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. С. 31.

его воли. Таким образом, первоначальный арендатор и его правопреемник не имеют полномочий для того, чтобы заключить договора перенайма без участия арендодателя. Участие третьего лица в формировании воли сторон сделки тут позволяет восполнить недостаток их правомочий. Различия в юридических последствиях, имеющих место в случаях, когда сделки совершаются без необходимого согласия, объясняются именно этими аспектами.

Право на оспаривание сделки возникает далеко не во всех случаях. Оно появляется только тогда, когда правовое положение одной из сторон не удовлетворяет нормативные требования закона к полноправным участникам сделки. В частности, речь может идти о недостатке правомочий для совершения сделки (ст. 174 ГК) или нарушении свободы волеобразования (ст.ст. 178-179 ГК). Оспоримые сделки характеризуются определенными общими чертами. Так, при их совершении может нарушаться распорядительная самостоятельность их участников (ст.ст. 175-179 ГК РФ). Например, это может быть нарушение некими лицами свободы воли лица, совершающего сделку, или вынужденные действия такого лица (противоречащие его воле)¹.

Понятие воли в цивилистике как правило тождественно волеизъявлению (правда, только в определенных сферах). Здесь речь идет о результате действий участников гражданского оборота, предполагающих приобретение/ изменение/прекращение их гражданских прав или обязанностей². Соответственно, воля предстает в качестве особого вида психических процессов, связанных с ответственным, сознательным, намеренным управлением деятельностью индивида. В гражданско-правовой сфере именно она влияет на качество ответственного (разумного, нравственного, добросовестного) поведения правового субъекта при реализации им его гражданских прав и обязанностей. В субъективном гражданском праве свобода воли проявляется как в свободе выбора, так и в свободе формирования самого субъекта, который ответственно производит определенный выбор.

Соответственно, автономия воли требует наличия внешних объективных свобод для действий у субъектов права. Участником правоотношений должен выступать реально свободный субъект, который будет ответственно и осознанно использовать доступные ему правовые средства³. В этой связи отдельные права, приведенные в правовых нормах, получают действительно субъективный характер. И именно это является целью, с которой была сформирована вся гражданско-правовая система.

Список литературы:

- Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2003.
- Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947.
- Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник для студентов / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2008.
- Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003.
- Данилов И.А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок // Гражданское право. 2010. N 2.
- Егоров Ю.П. Законодательные требования к совершению сделок // Право и экономика. 2004. N 6.
- Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2014.
- Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958.
- Ковалев А.О. Право на оспаривание сделки в гражданском законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005.
- Крылов В.Г. Договор как основание возникновения отношений экономической зависимости между основными и дочерними обществами // Гражданское право. 2013. N 1.
- Могилевский С.Д. Акционерные общества. Серия "Коммерческие организации: комментарий, практика, нормативные акты". М.: Дело, 1999.
- Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954.
- Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. Душанбе: Дониш, 1983.
- Ряшенцев Р.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006.
- Скловский К.И. Сделка и недействительность сделки: основные положения обновленной главы Кодекса // Хозяйство и право. 2014. N 1.
- Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010.
- Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.
- Чеговадзе Л.А. О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 3.
- Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики: монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004.
- Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

References:

- Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law. The third book: Contracts for the performance of works and services. Moscow: Statute, 2003.
- Bratus S.N. Legal entities in Soviet civil law. Moscow: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947.
- Civil law: in 4 volumes Vol. 1: General part: textbook for students / ed. E.A. Sukhanov, Moscow: Volters Kluver, 2008.
- Gutnikov O.V. Invalid transactions in civil law. Theory and practice of contesting. Moscow: Berator-Press, 2003.
- Danilov I.A. Legal and factual requirements for the content of transactions // Civil law. 2010. N 2.
- Egorov Yu.P. Legislative requirements for transactions // Law and Economics. 2004. N 6.
- Zenin I.A. Civil law: a textbook for universities. Moscow: Yurayt, 2014.
- Kechekyan S.F. Legal relations in a socialist society. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958.
- Kovalev A.O. The right to challenge transactions in the civil legislation of Russia: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. M., 2002.
- Krasavchikov O.A. Civil law contract: concept, content and functions // Categories of science of civil law. Selected works: in 2 volumes, vol. 2. Moscow: Statute, 2005.
- Krylov V.G. Contract as the basis for the emergence of economic dependence relations between the main and subsidiary companies // Civil law. 2013. N 1.
- Mogilevsky S.D. Joint-stock companies. Series "Commercial organizations: commentary, practice, regulations." Moscow: Delo, 1999.
- Novitsky I.B. Transactions. Statute of limitations. Moscow: Gosyurizdat, 1954.
- Eugenicht V.A. Will and expression of will. Essays on the theory, philosophy and psychology of law. Dushanbe: Donish, 1983.
- Ryasentsev R.A. Representation and transactions in modern civil law. Moscow: Statute, 2006.
- Sklovskiy K.I. The transaction and the invalidity of the transaction: the main provisions of the updated chapter of the Code // Economy and Law. 2014. N 1.
- Sklovskiy K.I. Property in civil law. Moscow: Statute, 2010.
- Tuzov D.O. Theory of invalidity of transactions. The experience of Russian law in the context of the European legal tradition. Moscow: Statute, 2007.
- Chegovadze L.A. On normative-volitional grounds and legal forms of actions recognized as transactions // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. N 3.
- Chegovadze L.A. The system of civil law relations: problems of theory and practice: monograph. Nizhny Novgorod: Publishing House of N.I. Lobachevsky National Research University, 2004.
- Shestakova N.D. Invalidity of transactions. St. Petersburg: Law Center Press, 2001.

1 Ковалев А.О. Право на оспаривание сделки в гражданском законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15-16.
 2 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 136.
 3 Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 399.

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ THE DIGITAL STATE: PROSPECTS AND REALITIES

ЗЕЛИНСКИЙ Валерий Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО РФ «Российский государственный университет правосудия».
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66.
E-mail: zelinsky-v@yandex.ru;

ZELINSKY Valery Evgenievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Russian Federation
"Russian State University of Justice".
66 Lenin St., Rostov-on-Don, 344000, Russia.
E-mail: zelinsky-v@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с перспективами и современными реалиями построения цифрового государства. С научных позиций анализируются текущее состояние дел в рамках построения в Российской Федерации цифрового государства, проблемные стороны данного процесса и наиболее оптимальные пути дальнейшего развития. Обосновывается необходимость активизации процессов внедрения новой модели государственного развития – цифрового государства, проведения дальнейшей всеохватывающей цифровизации государственного управления.

Abstract: The article deals with problematic aspects related to the prospects and modern realities of building a digital state. The current state of affairs within the framework of building a digital state in the Russian Federation, the problematic aspects of this process and the most optimal ways of further development are analyzed from a scientific standpoint. The necessity of activating the processes of introducing a new model of state development – the digital state, carrying out further all-encompassing digitalization of public administration is substantiated

Ключевые слова: цифровизация, цифровое государственное управление, цифровое государство, цифровые технологии, электронное правительство.

Keywords: digitalization, digital public administration, digital state, digital technologies, e-government.

Для цитирования: Зелинский В.Е. Цифровое государство: перспективы и реалии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 403–406. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_403.

For citation: Zelinsky V.E. The digital state: prospects and realities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 403-406. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_403.

Статья поступила в редакцию: 23.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В современном государственно-правовом развитии во многих странах мира наблюдаются тенденции использования цифровых технологий, в том числе и в сфере государственного управления, направленные на улучшение взаимодействия государственных институтов с населением и бизнес-структурами. Данные тенденции обуславливают и появление такого феномена, как электронное государство, где цифровые технологии занимают одну из ведущих ролей в функционировании всего государственного аппарата, его взаимодействия с обществом. При этом, концепция электронного (цифрового) государства до настоящего времени, не имеет под собой фундаментальной теоретико-методологической основы. Не в полной мере установлены как позитивные, так и негативные тенденции перехода на новую модель функционирования государства. В то же время вопросы цифровизации государственного управления особо актуализируются в свете последних событий, связанных с противодействием распространению пандемии COVID-19, которая еще в большей степени вывела на первый план необходимость активной цифровизации процессов связанных с предоставлением государственных услуг населению и организации документооборота между различными государственными органами.

Современное общество все более и более ощущает на себе процессы цифровизации, пронизывающие жизнедеятельность каждой личности, без которых немислимо дальнейшее развитие. Активное внедрение и распространение цифровых технологий, обуславливает их влияние на функционирование государства. Несмотря на наличие объективных предпосылок к активному переходу к цифровому государству, Российская Федерация, согласно последнему исследованию ООН, на 2020 год, занимает 36 место среди государств организации по индексу развития электронного правительства (лидеры рейтинга: Дания, Республика Корея, Эстония) [1, с. 267-273].

Учитывая стремительный характер развития и внедрения цифровых технологий в современную жизнь, их существенное влияние и на государственно-правовое развитие, закономерно, что дальнейшая трансформация государства неразрывно связана с цифровизацией. Наблюдаемая трансформация традиционных представлений о государстве и праве, результатом которой является концептуальное обоснование и практическое воплощение феномена «цифровое государство – digital state». Базовый перевод, которого означает «цифровое состояние» [2, с. 107].

Среди представителей академического сообщества, видных государствоведов наиболее часто можно встретить и такие термины, обозначающие появление цифрового государства будущего, как: «электронное государство», «электронное правительство», «сервисное государство» и т.д. В рамках текущих и перспективных трансформаций государства склоняемся к использованию термина «цифровое государство», которое является наиболее оптимальным. Тем не менее отмечается, что концепция цифрового государства имеет несколько не системный характер развития, который обусловлен различными подходами, ведь это слишком многогранное и всеохватывающее понятие. Но в то же время цифровизация государства уже имеет довольно четкие характеристики [3, с. 13]. Однако единого подхода к пониманию цифрового государства ни

в отечественной, ни в зарубежной правовой доктрине не выработано. Это еще в большей степени обуславливает сложности, так как нет должного уровня теоретико-методологической проработанности. Несмотря на это необходимость цифрового государства у большинства представителей научного сообщества, государственных и политических деятелей не вызывает сомнения.

Терминологическая неопределённость обусловлена и тем, что зачастую происходит механическое копирование терминов между представителями научных школ различных государств, без уяснения его сути и особенностей. И если с использованием терминов «электронное государство» и «электронное правительство», все более логично – первый более всеохватывающий и включает в себя помимо электронного правительства, еще и электронный парламент и электронный суд [4, с. 35], то с «цифровым государством» не все так однозначно.

В отечественном же законодательстве само понятие «цифровое государство» пока не находит своего закрепления. Согласно зарубежному опыту, под «цифровым государством» зачастую понимается электронное правительство, которое представляет собой комплекс электронных коммуникационных устройств, компьютеров, сети интернет для предоставления государственных услуг гражданам и другим лицам в стране либо регионе [5, с. 17].

Конечно здесь можно сказать, что цифровое государство – это по сути электронное государство, под которым исследователи предлагают понимать систему, предусматривающую процессы взаимодействия всех ветвей власти, в том числе муниципальной и населения на основе использования новейших информационно-телекоммуникационных технологий, направленных на предоставление услуг гражданам, организациям, бизнесу, обеспечение прозрачности принимаемых решений, выстраивание открытого двустороннего диалога между гражданами и государством по интерактивной связи, и возможность прямого участия граждан в решении государственных и местных вопросов с помощью онлайн-сервисов [4, с. 35]. Если не вдаваться в технические подробности, то данный вариант на наш взгляд является оптимальным, однако цифровое государство должно предполагать более всеохватывающее использование цифровых технологий, новый уклад жизни общества, экономики и государства в целом, качественный скачок государственного управления. То есть это своего рода более высшая форма электронного государства, новая эволюционная ступень его развития.

Цифровое государство представляет собой не отказ от существующей государственной модели, а переход на более качественный и прогрессивный уровень, активизацию процессов взаимодействия между государственными органами и социальными институтами, населением в целом. Воплощение данной концепции открывает перед обществом широкие перспективы, в первую очередь внедрение цифровой демократии, предоставление возможности каждому осуществлять участие в управлении государством. Сама цифровизация государства и переход его функционирования к новой модели не затрагивает, по сути, основные направления государственной деятельности, при этом привнося в них больше прозрачности и эффективности, оптимизирует управленческие процессы и саму систему государственного механизма, повышает уровень легитимности власти.

Переход на новую модель государства предполагает качественно новый уровень взаимодействия между гражданами и органами власти. Приоритетными направлениями здесь выступают создание интегрированных платформ и порталов госуслуг [6, с. 22]. Позволяет не только выйти на качественно новый уровень информационного взаимодействия между органами публичной власти и населением, но и обеспечить его значительное расширение [7, с. 31].

В целом процесс цифровизации государства в отечественных реалиях за последние десятилетия продвинулся довольно далеко, как в технологическом, так и управленческом аспекте, весомую роль в этом конечно же сыграло и правовое обеспечение. Например, реализация положений Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [8], Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [9], которая непосредственно указывает на необходимость применения совершенно новой формы организации деятельности органов государственной власти, путем использования информационно-коммуникационных технологий, обеспечения качественно нового уровня оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг, а также информации о результатах деятельности государственных органов. Среди правовых основ государственной политики цифровизации в Российской Федерации стоит отметить и Федеральные законы «Об электронной подписи» [10] и «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» [11]. Следует также указать и на правовые акты стратегического характера, в частности Указы Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [12], «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [13], которые определяют вектор построения электронного государства и сопутствующие с ними процессы.

О значимости, такого направления как «Цифровое государственное управление», акцентировано внимание в рамках национального проекта Цифровой экономики, среди текущих целей и стратегических задачах дальнейшего развития Российской Федерации. Реализация данного стратегического курса предполагает предоставление в цифровом виде гражданам, а также организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление [14]. Выбор такой архитектуры для достижения целей и выполнения стратегических задач в Российской Федерации вполне закономерен, ведь невозможно развивать цифровую экономику вне создания цифрового государства и цифрового общества [15, с.9].

Немаловажным фактором развития цифрового государства является и современный технологический уклад, который обуславливает переплетение всех социально-экономических процессов между различными странами. Поэтому создание цифрового государства зависит не только от внутренних, но и от внешних факторов. Неспроста среди различных подходов, раскрывающих сущность и значения цифрового государ-

ства отмечается и необходимость рассмотрения данного феномена как инструментария, своего рода технологии развития глобализации в мире [16]. Здесь конечно же необходим комплексный подход, так как в настоящее время в большинстве передовых стран мира переход системы государственного управления на так называемые «цифровые рельсы» осуществляется еще достаточно медленно, а само развитие не выдерживает официально установленных и объявленных графиков. Мировые лидеры построения электронного правительства до настоящего времени не смогли достичь полномасштабной цифровизации, то есть перейти к цифровому правительству, которое подразумевает цифровой формат взаимодействия [17, с. 94, 97]. Однако это не означает, что стоит останавливать развитие в данном направлении, ведь именно государство в первую очередь заинтересовано во всеохватывающей цифровизации, сохранении баланса интересов между всеми заинтересованными сторонами, обеспечении законных интересов, соблюдении прав и свобод граждан.

Государство, являя собой единственную организацию, которая официально представляет собой все общество должно конечно же учитывать не только положительные, но и негативные аспекты цифровизации. Поэтому для решения уже известных проблем функционирования цифрового государства и своевременного разрешения потенциальных (наиболее вероятных) государству следует в данном процессе брать на себя ведущую роль как в рамках определения дальнейшего вектора развития и активного внедрения новых технологий, разработку соответствующих правовых основ новой цифровой реальности. Но как показывает практика, здесь ключевая роль должна отводиться не законодательным, а подзаконным актам, которые обладают большей гибкостью и оперативностью при принятии управленческих решений. С другой стороны, фундаментальные вопросы, связанные с защитой прав и законных интересов граждан, должны быть обеспечены, однозначно, с помощью законов.

Государству не просто надлежит поменять облик, но также и выполнять свои основные задачи перед всеми слоями общества, обеспечивать защиту прав и свобод человека, в данном контексте это актуально для цифровых технологий, особенно иностранных разработок, в ходе которых не одиноки случаи бесконтрольного сбора и использования персональных (цифровых) данных.

Не вызывает сомнения, что именно государство должно быть локомотивом по созданию новой цифровой модели управления, что наиболее отчетливо проявилось в период пандемии. Распространение и охват электронных технологий все более свидетельствует о реальности феномена «цифрового государства», предполагающего не только цифровизацию государственного управления, но также и формирование всеохватывающей цифровой правовой среды [3, с. 11]. Однако сама концепция цифрового государства требует своего более детального осмысления, проработки на теоретико-методологическом уровне, последующем отражении в документах стратегического характера.

Теоретики государства и права отмечают, что формирование digital state – это уже не утопия, а реальность. Именно цифровое государство способно стать реальной альтернативой существующему государственно-правовому порядку [3, с. 108].

Дальнейшее развитие цифрового государства и его отдельных направлений конечно же требует комплексного и взвешенного подхода, а самое главное оперативного принятия решений органами государственной власти. Здесь конечно же одной административной реформой не ограничиться, следует разрабатывать и внедрять общегосударственную стратегию развития социальных институтов, на основе использования цифровых технологий. Закономерны предложения о необходимости выработки правовых основ цифрового государства. Предполагается, что центральными направлениями данного государства необходимо определить снижение избыточного государственного регулирования; повышение качества государственных услуг и эффективности органов власти, в первую очередь местных, их информационной открытости [15, с. 5]. Если проанализировать современную политику государственного развития Российской Федерации в контексте цифрового развития, то она в принципе соответствует данным направлениям. Только ее основой являются не законодательные, а подзаконные акты, имеющие стратегический характер, детализированный на подзаконном уровне.

В текущих реалиях необходимо акцентировать внимание не только на цифровизации государственного управления, но и повышение цифровой грамотности всех слоев общества, доступности современных цифровых технологий, преодоление цифрового неравенства, предоставление гражданам новых возможностей по реализации своих прав и законных интересов в цифровом формате. Например, цифровая подпись, цифровые документы удостоверения личности, предоставление и получение документов в цифровом виде, улучшения взаимодействия административных органов с населением и представителями бизнес-структур и т. д.

Результаты исследований свидетельствуют о положительной динамике цифровых компетенций, в том числе и благодаря деятельности органов власти [18, с. 13]. Тем не менее текущая ситуация, связанная с ограничительными мерами противодействия распространения новой коронавирусной инфекции, указывает на необходимость достижения всеобщего охвата предоставления государственных услуг в дистанционном формате, доступности, ясности и прозрачности данных возможностей.

Таким образом необходимо отметить теоретическую и практическую значимость дальнейшей разработки и детализации концепции цифрового государства, ведь это не только возможность разрешения существующих научных проблем, но и формирование будущего вектора развития государства. Важность детализации понятийно-категориального аппарата, цифрового государства, его теоретико-методологическое обоснование, закрепление на законодательном уровне не вызывает сомнения. Процессы развития цифрового государства затрагивают не только государственное управление и цифровую экономику, но и обуславливают качественную модернизацию правовой системы, ее соответствие складывающимся реалиям, необходимость фундаментальной правовой основы развития новой модели государства, гибкости и оперативности принимаемых решений, своевременной защиты прав и свобод граждан их новому уровню реализации и открытию широких возможностей в будущем.

Список литературы:

1. Исследование ООН: Электронное правительство 2020 / пер. А. Китапова. Нью-Йорк, 2020. 324 с.
2. Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. №7. С. 99-109.
3. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2021. 244 с.
4. Киселев А.С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства // Актуальные проблемы российского права. 2018. №6 (91). С. 32-39.
5. Мамитова Н.В., Селиверстова А.Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // Государственная служба. 2019. Т. 21. №2 (118). С. 16-22.
6. Мухаметов Д.Р., Симонов К.В. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России // Мир новой экономики. 2021. Т.15. №3. С. 17-27.
7. Быстрова А.А. Цифровое государство и перспективы развития экономики России // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019. №11. С. 30-34.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации 2002 г., № 5, ст. 531.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р «Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // Собрание законодательства Российской Федерации 2008 г., № 20, ст. 2372.
10. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации 2011 г., №15, ст. 2036.
11. Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Собрание законодательства Российской Федерации 2020 г., № 17, ст. 2700.
12. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации 2018 г., № 20, ст. 2817.
13. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации 2017 г., № 20, ст. 2901.
14. «Цифровое государственное управление» // Официальный сайт Минцифры РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 15.12.2024)
15. Сатоллина М.Н. Комплексное правовое обеспечение создания цифрового государства // Право.ру. 2018. №6 (56). С. 5-9.
16. Мельков С.А., Сушанский А.С. Цифровое государство, цифровое государственное и муниципальное управление: проблематизация и смыслы // Вестник Евразийской науки. 2020. №6. URL: <https://esj.today/49ECVN620.html>. (дата обращения: 15.12.2024)
17. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 93-114.
18. Морозова Е.В., Плотицкина Н.В., Попова К.И. Государство как агент цифровой социализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13. №2. С. 5-16.

References:

1. UN Study: E-Government 2020 / translated by A. Kitapov. New York, 2020. 324 p.
2. Romashov R.A., Panchenko V.Y. Digital state – the conceptual foundation of the global world order // State and law. 2018. No. 7. pp. 99-109.
3. The concept of the digital state and the digital legal environment: a monograph / N. N. Chernogor, D. A. Pashentsev, M. V. Zaloilo et al.; under the general editorship of N. N. Chernogor, D. A. Pashentsev. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norm: INFRA-M, 2021. 244 p.
4. Kiselev A.S. Modern theoretical approaches to the concept of electronic state // Actual problems of Russian law. 2018. No. 6 (91). pp. 32-39.
5. Mamitova N.V., Seliverstova A.D. The digital state: problems of construction in the Russian Federation // Civil Service. 2019. Vol. 21. No. 2 (118). pp. 16-22.
6. Mukhametov D.R., Simonov K.V. "Smart state": prospects for the introduction of digital technologies of public administration in Russia // The world of the new economy. 2021. Vol. 15. No. 3. pp. 17-27.
7. Byistrova A.A. The digital state and prospects for the development of the Russian economy // Economy. Business. Finance. 2019. No. 11. pp. 30-34.
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated January 28, 2002 No. 65 "On the Federal Target program "Electronic Russia (2002-2010)" // Collection of Legislation of the Russian Federation 2002, No. 5, art. 531.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/06/2008 No. 632-r "On approval of the Concept of e-government formation in the Russian Federation until 2010" // Collection of Legislation of the Russian Federation 2008, No. 20, art. 2372.
10. Federal Law No. 63-FZ dated 04/06/2011 "On Electronic Signatures" // Collection of Legislation of the Russian Federation 2011, No. 15, art. 2036.
11. Federal Law No. 122-FZ dated 04/24/2020 "On conducting an experiment on the use of electronic documents related to work" // Collection of Legislation of the Russian Federation 2020 G., No. 17, art. 2700.12.
12. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2018 No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives for the Development of the Russian Federation for the period up to 2024" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2018, No. 20, Article 2817.
13. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // Collection of Legislation of the Russian Federation 2017, No. 20, art. 2901.
14. "Digital Public Administration" // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (date of conversion: 12/15/2024)
15. Satolina M.N. Comprehensive legal support for the creation of a digital state // Право.ру. 2018. No. 6 (56). pp. 5-9.
16. Melkov S.A., Sushansky A.S. Digital state, digital state and municipal management: problematization and meanings // Bulletin of Eurasian Science. 2020. №6. URL: <https://esj.today/49ECVN620.html>. (date of request: 15.12.2024)
17. Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. Efficiency of digital public administration: theoretical and applied aspects // Issues of state and municipal management. 2019. No. 2. pp. 93-114.
18. Morozova E.V., Plotychkina N.V., Popova K.I. The state as an agent of digital socialization // Bulletin of Perm University. Political science. 2019. Vol. 13. No. 2. pp. 5-16.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

КАМЫШАНОВА Анна Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, Петровская ул., 45.

E-mail: a.kamyshanova@tmei.ru;

KAMYSHANOVA Anna Evgenievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Taganrog Institute of Management and Economics.

Petrovskaya str., 45, Taganrog, Rostov Region, 347900, Russia.

E-mail: a.kamyshanova@tmei.ru

Краткая аннотация: В рамках перехода к постиндустриальному обществу много внимания уделяется цифровизации экономики и социальной жизни. Интернет как элемент информационного общества с начала 2000-х глубоко проник во все сферы деятельности человека. При этом одним из феноменов, связанных с цифровизацией, стал искусственный интеллект. Целью создания и внедрения искусственного интеллекта является облегчение жизни человека, устранение его от осуществления монотонных или опасных видов деятельности, повышение качества жизни, что соответствует концепции перехода к постиндустриальному обществу. При этом искусственный интеллект применяется не только для освобождения человека от опасного труда или тяжелых, монотонных видов работы. В статье оценивается технология искусственного интеллекта (ИИ), как она применяется в высокоинтеллектуальных видах деятельности, в социальном взаимодействии, в том числе в деятельности юристов. Помимо простой автоматизации и цифровизации процессов, сегодня технологии ИИ используются в анализе данных, формировании статистических сведений. В рамках осуществления правосудия в России и в мире уровень цифровизации является очень высоким. В настоящее время обсуждается вопрос о принятии судебных актов с использованием технологий ИИ, по сути о замене человека-судьи судьей-роботом. В работе оценивается перспектива использования ИИ для упрощения работы судьи.

Abstract: In the context of the transition to a post-industrial society, much attention is paid to the digitalization of the economy and social life. The Internet as an element of the information society has deeply penetrated all spheres of human activity since the early 2000s. At the same time, one of the phenomena associated with digitalization is artificial intelligence. The purpose of creating and implementing artificial intelligence is to make human life easier, eliminate it from monotonous or dangerous activities, improve the quality of life, which corresponds to the concept of the transition to a post-industrial society. At the same time, artificial intelligence is used not only to free people from dangerous work or hard, monotonous types of work. The article assesses the technology of artificial intelligence (AI), how it is used in highly intellectual activities, in social interaction, including in the activities of lawyers. In addition to simple automation and digitalization of processes, today AI technologies are used in data analysis, formation of statistical information. In the context of the administration of justice in Russia and in the world, the level of digitalization is very high. Currently, the issue of adopting judicial acts using AI technologies is being discussed, essentially replacing a human judge with a robot judge. The paper assesses the prospect of using AI to simplify the work of a judge.

Ключевые слова: автоматизация юридической деятельности; искусственный интеллект; отправление правосудия; правосудие; судопроизводство; цифровизация судопроизводства.

Key words: automation of legal activities; artificial intelligence; administration of justice; justice; legal proceedings; digitalization of legal proceedings.

Для цитирования: Камышанова А.Е. Возможности использования искусственного интеллекта при отправлении правосудия // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_407.

For citation: Kamyshanova A.E. Possibilities of using artificial intelligence in the administration of justice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_407.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В рамках перехода к постиндустриальному обществу много внимания уделяется цифровизации экономики и социальной жизни. Интернет как элемент информационного общества с начала 2000-х глубоко проник во все сферы деятельности человека. При этом одним из феноменов, связанных с цифровизацией, стал искусственный интеллект.

В настоящее время в России действует Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия), утверждённая Указом Президента №490 от 10 октября 2019 года. Стратегия определяет искусственный интеллект как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

Целью создания и внедрения искусственного интеллекта является облегчение жизни человека, устранение его от монотонных или от опасных видов деятельности, повышение качества жизни, что, безусловно, соответствует концепции перехода к постиндустриальному обществу [2, 13]. Однако, искусственный интеллект, бесспорно, не является самостоятельным субъектом отношений, наделённым волей и сознанием. Данная позиция отражена в Кодексе этики в сфере искусственного интеллекта, принятом ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта», являющейся координатором создания и использования искусственного интеллекта в России. Согласно данному Кодексу, всю ответственность за результаты деятельности по использованию искусственного интеллекта несёт человек [3].

Научное сообщество и законодательство в качестве главной особенности именно искусственного интеллекта на фоне иных информационных цифровых технологий выделяет имитацию когнитивных функций человека. Понятие когнитивных функций наиболее подробно исследо-

вал Жан Вильям Фриц Пиаже – он определял когнитивные функции как все виды мыслительных процессов: восприятие, память, формирование понятий, решение задач, воображение, логика [4, 154].

В настоящее время существуют отрасли в медицине и психологии, посвящённые исследованию когнитивных способностей. Активно развивается когнитивная психология как одна из важнейших научных отраслей психологии. При этом в когнитивной психологии происходит перефокусировка центра внимания: «...раньше психология ориентировалась на изучение результативных свойств интеллекта (успешность выбора единственного правильного ответа в деятельности), то есть уровень IQ, а сейчас делается опора на взгляды учёных о комплексной структуре интеллекта, включающей обучаемость, конвергентные, дивергентные, понятийные, метакогнитивные и интенциональные способности» [5, 93].

Когнитивные навыки отличаются от иных навыков человека – двигательных, социальных уровнем разумных действий. Только человеку присущи логическое мышление, рефлексия, грамотность, критическое и абстрактное мышление, самоанализ. Однако, некоторыми из данных навыков обладают и технологии искусственного интеллекта.

Существуют возможности использования данных технологий для анализа и обработки данных (функционирование поисковых систем, рекомендательных систем), для создания текстов, рисунков по заданным параметрам (генеративные и творческие инструменты), для перевозки (автономные транспортные средства). Сферы деятельности с использованием искусственного интеллекта постоянно расширяются и помимо замены людей при совершении механических действий (роботизированные производства) появились возможности использовать искусственный интеллект в социальных сферах, в том числе, в деятельности юристов.

В мировой практике и в России информатизация и цифровизация вошли в юридическую деятельность довольно давно. Ещё в 1990-е годы в России были созданы справочно-правовые информационные поисковые системы «КонсультантПлюс» (1992 год) и «Гарант» (1990 год). Данные системы изначально содержали элементы искусственного интеллекта (аналитический поиск, систему гиперссылок и т.д.). С течением времени возможности цифровых технологий расширялись.

В доктрине сегодня выделяют два вида искусственного интеллекта: слабый и сильный. К технологиям слабого интеллекта относятся возможности решения узкого спектра задач в определённой одной сфере, например, система распознавания лиц. Однако, как отмечает Е.А.Березина, с применением в юридической деятельности технологий слабого интеллекта возникает ряд проблем – с доступом к большим объёмам правоприменительных данных возникают сложности, связанные с обеспечением конфиденциальности информации, а также с отсутствием у инженеров-разработчиков профессиональных юридических знаний и компетенций. Сильный искусственный интеллект способен к пониманию и когнитивной деятельности. Именно свойства сильного искусственного интеллекта позволяют говорить о формировании некоей автономной личности, способной принимать решения в условиях неопределённости. Стратегической проблемой формирования сильного искусственного интеллекта является возможность его выхода из-под контроля человека и самостоятельное принятие решения и их реализация [6, 27].

В юридической практике используются технологии как слабого, так и сильного интеллекта. Наиболее распространёнными являются поисковые системы (поиск нормативных правовых актов, судебных решений), конструирование юридических документов, консультирование чат-ботами, составление прогнозных решений. Данные технологии используются частными лицами в целях регулирования правовых отношений в их поступательном развитии. Однако чаще необходимость в упрощении деятельности человека возникает при рассмотрении споров, в том числе, в судебном порядке.

Р.Сасскинд сформулировал понятие и виды онлайн-судов как пример трансформационного подхода к решению проблемы доступности правосудия, так как во всём мире больше людей имеют доступ к Интернету, чем к правосудию. Он выделяет два подхода к пониманию онлайн-суда: 1) онлайн-судопроизводство – судья-человек проводит процесс без физического присутствия; 2) расширенные суды (extended courts) как инструменты для поддержки различных аспектов судопроизводства, как для судей, так и для других участников [7].

Мировой опыт показывает, что судопроизводство активно использует цифровые технологии в целом и технологии искусственного интеллекта в частности. В разных странах развита система подачи заявлений через электронные сервисы, формирование электронного дела, опубликование хода его движения, использование аудио- и видеопотоколирования судебных заседаний, онлайн-заседаний и другие. Актуальна сложившаяся в большинстве правовых систем практика заочного рассмотрения несложных имущественных споров, не требующих доказывания, при которых всё взаимодействие сторон и суда происходит асинхронно с использованием соответствующих цифровых платформ [8, 124].

Часть технологий призвана обеспечить гражданам и юридическим лицам облегчённый доступ к правосудию, а часть – предназначена для сотрудников судебной системы и имеет целью оптимизацию человеческих усилий непосредственно при отправлении правосудия.

В российской судебной системе используется в целом цифровые технологии и элементы искусственного интеллекта. Согласно докладу Центра развития современного права, подготовленному ещё в 2020 году, «...внедрение электронных сервисов правосудия способно сократить нагрузку на аппарат суда, ускорить процесс, повысить уровень открытости судебной системы, облегчить доступ к правосудию за счёт снижения издержек, способствует расширению практик досудебного и внесудебного урегулирования, деэскалации споров на ранней стадии» [9].

В судах общей юрисдикции Российской Федерации сегодня действует Государственная автоматизированная система «Правосудие», позволяющая обеспечить удобное администрирование в судах общей юрисдикции. В рамках ГАС «Правосудие» действует ряд подсистем, из которых наиболее активно используют системы искусственного интеллекта такие, как «Банк судебных решений», «Документооборот и обращения граждан», «Интернет-портал «ГАС «Правосудие», «Судебная статистика».

В системе арбитражных судов с 2010 года действует портал arbitr.ru, включающий ряд сервисов. Сервис «Электронный страж» делает возможным отслеживать информацию о движении дела, поданных документах и т.д. «Банк решений арбитражных судов» обеспечивает доступ к

информации обо всех вынесенных решениях, доступ к их содержанию. «Календарь судебных заседаний» позволяет следить за движением дела, видя все процессуальные шаги сторон, суда и иных участников процесса. Но наиболее важным является сервис «Мой арбитр», который даёт возможность подавать все документы в электронной форме на специальном портале. Особое внимание уделяется развитию систем видео-конференц-связи и онлайн-заседаний.

Все рассмотренные технологии способствуют оптимизации судопроизводства, однако они не устраняют само судебное разбирательство.

Во всём мире и в России перспективным видом судопроизводства является заочное разбирательство, при котором собственно заседания нет. В РФ в судах общей юрисдикции и в арбитражном процессе также существует приказное производство, при котором процессуальное законодательство предполагает вынесение судебного акта (судебного приказа) в отсутствие судебного заседания по определённым категориям дел (так называемые «беспорные» дела). Решение выносится судьёй единолично, если по делу по сути доказывать ничего не требуется, нарушение очевидно, однако судья всё равно создаёт текст решения на основании представленных доказательств.

Сегодня в России идёт работа по созданию платформы автоматизации вынесения судебных приказов за счёт использования технологии искусственного интеллекта (система сама будет создавать проект судебного приказа на основании входных данных, которые также должны быть введены взыскателем). Существует довольно дискуссионная позиция, согласно которой при рассмотрении «беспорных» дел использование автоматизированных процессов может существенно возрасти и полностью вытеснить судью из процесса принятия решения.

Если дело является сложным, искусственный интеллект может также анализировать исходные данные по делу, представленные доказательства, проводить интуитивный поиск решений по аналогичным делам и составлять проект решения. В США такие системы могут осуществлять анализ личностных характеристик подсудимого и определять проект решения в части меры пресечения, строгости наказания [10].

Однако решение суда – это не просто юридический документ, оно принимается от имени государства лицом, наделённым властным полномочием и его деятельность не может быть заменена работой технологии искусственного интеллекта. Даже при упрощённом рассмотрении «беспорных» дел правосудие должно осуществляться уполномоченным субъектом, который контролирует и утверждает проект судебного акта, созданного технологией искусственного интеллекта. Важной является проблема замены когнитивных аналитических способностей человека возможностями цифровой технологии, имитирующими данные способности.

Представляется крайне неэтичным полностью заменять властную правоприменительную деятельность судьи работой цифровой технологии. Искусственный интеллект может анализировать исходные данные и представлять свой проект, но судебское усмотрение он подменять не может.

Судебному акту присуще такое свойство как справедливость. Теоретически можно сформировать настройки у технологии искусственного интеллекта таким образом, что при вынесении решений она также будет опираться на принципы гуманности, справедливости, разумности, но пока это представляется маловероятным.

Также нужно учитывать, что деятельность судьи при вынесении решения, регламентирована законом и использование технологии ИИ также должно быть урегулировано на уровне закона с установлением юридических и этических границ использования технологии ИИ.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями от 15 февраля 2024г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения – 01.03.2024)
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования ISBN: 5-87444-203-0: 2004. – М., Издательство:Academia.
3. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021 г.) // Официальный сайт Ассоциации «Альянс в сфере искусственного интеллекта» <https://ethics.ai.ru/> (дата обращения – 10.01.2025)
4. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
5. Мансулич, В. В. (2022). История становления когнитивной психологии и развития взглядов на проблему когнитивных и метакогнитивных способностей личности. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология», 16(4), 90–102. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.4.05
6. Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12 (145).
7. R.Susskind. Online Courts and the Future Of Justice. Oxford University Press 2019.
8. Ермакова, Е. П. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР / Е. П. Ермакова, Е. Е. Фролова. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2021. – 224 с. – (Гражданский и арбитражный процесс). – ISBN 978-5-4396-2227-6. – EDN UVLIWR.
9. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А., Малов Д.В.. Официальный сайт Центра развития современного права // Экспертами Центра развития современного права подготовлен Доклад «Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир» — ЦРСП (дата обращения – 10.01.2025)
10. Martin Fries. Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law (англ.) // SSRN Electronic Journal. — 2016. — P. 10.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (with amendments and additions dated February 15, 2024) // Official Internet Portal of Legal Information www.pravo.gov.ru (date of request – 03/01/2024)
2. Bell D. The coming post-industrial society. The experience of social forecasting ISBN: 5-87444-203-0: 2004. Moscow, Publishing House:Academia.
3. Code of Ethics in the field of Artificial Intelligence (dated October 26, 2021) // Official website of the Alliance in the Field of Artificial Intelligence Association <https://ethics.ai.ru/> (date of request – 10.01.2025)
4. Piaget J. Selected psychological works. Moscow, 1994.
5. Mantsulich, V. V. (2022). The history of the formation of cognitive psychology and the development of views on the problem of cognitive and metacognitive abilities of personality. Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology", 16(4), 90-102. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.4.05
6. Berезina E.A. The use of artificial intelligence in legal activity // Actual problems of Russian law. 2022. t. 17. № 12 (145).
7. R.Susskind. Online Courts and the Future Of Justice. Oxford University Press 2019.
8. Ermakova, E. P. Artificial intelligence in civil proceedings and arbitration: the experience of the USA and China / E. P. Ermakova, E. E. Frolova. Moscow : YurLitinform Publishing House, 2021. 224 p. (Civil and Arbitration proceedings). – ISBN 978-5-4396-2227-6. – EDN UVLIWR.
9. Information technologies in justice: current state and prospects. Russia and the world. Analytical report. Kashanin A.V., Kozyreva A.B., Kurnosova N.A., Malov D.V.. The official website of the Center for the Development of Modern Law // Experts of the Center for the Development of Modern Law have prepared a report "Information Technologies in justice. Status and prospects. Russia and the World" — CRSP (accessed 10.01.2025)
10. Martin Fries. Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law // SSRN Electronic Journal. — 2016. — P. 10.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_410

ПОЛУЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС MAKING A PROFIT AS ONE OF THE ACTIVITIES OF THE UIS

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute
at the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы, направленной на получение прибыли. Анализируются основные направления работы учреждений, включая организацию производственной деятельности, внедрение инновационных технологий и развитие предпринимательских инициатив среди осужденных. Особое внимание уделяется экономическим аспектам функционирования УИС, а также социальным последствиям таких инициатив для реабилитации осужденных и их последующей интеграции в общество. Обсуждаются примеры успешных проектов, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются учреждения в процессе реализации прибыльных программ. В заключение подчеркивается важность сбалансированного подхода к коммерческой деятельности УИС, который должен учитывать не только экономическую целесообразность, но и социальную ответственность.

Abstract: The article discusses issues related to the activities of institutions of the penal system aimed at making a profit. The main directions of the institutions' work are analyzed, including the organization of production activities, the introduction of innovative technologies and the development of entrepreneurial initiatives among convicts. Special attention is paid to the economic aspects of the functioning of the penal system, as well as the social consequences of such initiatives for the rehabilitation of convicts and their subsequent integration into society. Examples of successful projects are discussed, as well as the problems and challenges faced by institutions in the process of implementing profitable programs. In conclusion, the importance of a balanced approach to the commercial activities of a management system is emphasized, which should take into account not only economic feasibility, but also social responsibility.

Ключевые слова: гражданское право, уголовно-исполнительное законодательство, учреждения УИС, получение прибыли, направления деятельности.

Keywords: civil law, penal enforcement legislation, criminal justice institutions, making a profit, areas of activity.

Для цитирования: Ананьева Е.О. Получение прибыли как одно из направлений деятельности УИС // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 410-412. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_410.

For citation: Ananyeva E.O. Making a profit as one of the activities of the UIS // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 410-412. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_410.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение. Уголовно-исполнительная система играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и безопасности в обществе. Однако, помимо своих основных функций, таких как наказание и реабилитация осужденных, учреждения УИС также могут заниматься деятельностью, направленной на получение прибыли. Система исполнения наказаний в России относится к категории таких областей, в которых наказание, исправление, ресоциализация, социальное восстановление и многое иное тесно связано с получением знаний, умений и применения навыков, полученных осужденными на практике.

Уголовно-исполнительное законодательство в нормах ст. 16 и ч.1 ст.74 рассматривают классификацию учреждений, входящих в состав уголовно-исполнительной системы. [1]

Учреждения УИС имеют право заниматься производственной деятельностью, во-первых, для трудоустройства осужденных. Это обеспечивает занятость осужденных и является важной частью их ресоциализации. Во-вторых, для финансовой поддержки учреждений, так как получение дополнительного дохода позволяет улучшить условия содержания осужденных и финансировать программы ресоциализации.

Цель исследования. На основе анализа правовых норм, регламентирующих проведение деятельности, направленной на получение прибыли, выявить проблемные вопросы в данном направлении.

Методы. Проведен сравнительно-аналитический анализ действующего законодательства, регламентирующего осуществление учреждениями уголовно-исполнительной системы деятельности, направленной на получение прибыли.

Отечественное законодательство регулирует отдельные вопросы подобной деятельности учреждений УИС, причем рассматривая их с разных точек зрения на предмет как самой деятельности учреждений, так и их работы в отношении спецконтингента. Уголовно-исполнительный кодекс РФ определяет общие принципы организации труда осужденных и производственной деятельности учреждений УИС (глава 14).

Федеральный закон № 197-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» регулирует вопросы привлечения осужденных к труду и использования прибыли от их деятельности, а также дает разрешение на создание предприятий любых организационно-правовых форм (абз.4 ст.7).

Иные нормативные акты устанавливают порядок организации производственной деятельности, учета и распределения прибыли. Например, Постановления Правительства РФ №660 [3] и №2571 [4].

Стоит отметить, что в 2023 году приносящая доход деятельность, связанная с привлечением осужденных к лишению свободы к труду, осуществлялась в 650 учреждениях УИС. [5] Основные направления производственной деятельности — это сельское хозяйство, производство товаров, оказание услуг. Так, учреждения уголовно-исполнительной системы могут заниматься сельским хозяйством, производя сельскохозяйственную продукцию для собственного потребления и продажи на внешнем рынке.

В некоторых колониях функционируют предприятия, занимающиеся производством мебели, строительных материалов, текстиля и других товаров. Продукция может продаваться как государственным, так и частным заказчикам. Предоставление услуг по ремонту, строительству, обработке материалов также поддерживается в отдельных учреждениях на производстве.

В соответствии с Приказом ФСИН России №99 от 15.03.2005 г. организациям, включенным в состав УИС, от прибыли, остающейся в их распоряжении 10% перечисляются на счета ФСИН России и 20% на счета территориального органа. Остальные средства идут на улучшение содержания осужденных, организацию воспитательной работы и содержание культовых зданий, для решения финансирования программ ресоциализации спецконтингента и другое.

Учреждения УИС также могут предлагать программы обучения и переподготовки осужденных. Это не только способствует их реабилитации и социальной адаптации после освобождения, но и может приносить доход через партнерство с образовательными учреждениями, так как совместные программы с колледжами и университетами могут быть коммерчески выгодными, а курсы повышения квалификации можно организовывать на платной основе для осужденных, которые хотят освоить новые профессии или улучшить свои навыки.

Некоторые учреждения УИС предлагают услуги для бизнеса, такие как:

- Аутсорсинг. Компании могут заключать контракты с учреждениями УИС на выполнение определенных работ (например, упаковка товаров, сборка продукции).

- Логистика и хранение. Использование территорий учреждений для хранения товаров или организации логистических процессов. Такую услугу можно использовать в меньшей степени, но с учетом снижения количества осужденных к лишению свободы могут освобождаться отдельные места для хранения, например, продуктов питания, которые и можно использовать. К тому же, эти помещения находятся за пределами охраняемой территории исправительного учреждения.

Некоторые учреждения УИС открывают свои двери для туристов и организуют экскурсии, что может стать дополнительным источником дохода. Такие мероприятия могут включать:

- Экскурсии по музеям истории уголовного правосудия. Посетители могут узнать о развитии уголовного права и системы наказаний.
- Образовательные программы. Программы для студентов и школьников, направленные на изучение правовых аспектов и истории уголовного наказания.

Конечно, экскурсии в действующее учреждение проводиться не будут. Такие учреждения должны иметь статус музея, либо рядом с учреждением можно организовать подобный музейный комплекс, выставку и др. Например, экскурсия по «Владимирскому централу» и «Кремлю».

Организация производственной деятельности осуществляется на основе следующих направлений. Это:

1. Планирование. Учреждения УИС разрабатывают производственные планы, учитывая потребности рынка и возможности трудоустройства осужденных.

2. Материально-техническое обеспечение. Обеспечение производства необходимым оборудованием, сырьем и материалами. Чаще всего это давальческое сырье.

3. Организация труда. Создание рабочих мест, обучение осужденных, контроль за соблюдением трудовой дисциплины и техники безопасности. В основном, такие мероприятия совпадают с возможностями трудовой адаптации спецконтингента.

4. Реализация продукции. Поиск рынков сбыта, заключение договоров с покупателями, организация поставок. Так, бывшее учреждение Рязанская воспитательная колония для девочек вывозила свою продукцию на всероссийские и международные ярмарки, где по итогам их проведения заключались договоры на производство и пошив постельного и нижнего белья.

Деятельность учреждений УИС, направленная на получение прибыли, имеет несколько экономических преимуществ. Во-первых, это снижение затрат, то есть прибыль от производственной деятельности может помочь покрыть часть затрат на содержание учреждений. Во-вторых, создание рабочих мест. Участие осужденных в производстве способствует улучшению их навыков и повышению шансов на успешную реинтеграцию в общество после освобождения. И, в-третьих, дополнительная возможность финансирования социальных программ. Полученные средства могут быть направлены на развитие программ реабилитации и социальной адаптации осужденных.

Хотя деятельность учреждений УИС, направленная на получение прибыли, имеет свои преимущества, важно учитывать и возможные негативные последствия. К одному из них относится коммерциализация наказания. Существуют опасения, что акцент на получении прибыли может привести к ухудшению условий содержания осужденных и снижению качества реабилитационных программ. Хотя это мнение не подтверждено.

Соблюдение этических аспектов. Использование труда осужденных для получения прибыли вызывает вопросы о справедливости и правомерности таких практик. Однако, дополнительные средства в соответствии с ведомственными приказами и идут на развитие спецконтингента.

Риски коррупции. Коммерциализация может привести к коррупционным схемам внутри системы, что негативно скажется на ее репутации. И вновь, хочется отметить, что в связи с прозрачностью деятельности учреждений УИС такие аспекты практически невозможно осуществить из-за усиленного контроля за работой предприятий.

Прибыль, полученная от производственной деятельности, распределяется следующим образом:

1. Покрытие расходов. На оплату труда осужденных, приобретение сырья и материалов, оплату коммунальных услуг и другие производственные расходы.
2. Развитие производства. На модернизацию оборудования, расширение производственных мощностей, внедрение новых технологий.
3. Улучшение условий содержания осужденных. На приобретение продуктов питания, одежды, медикаментов, улучшение жилищных условий.
4. Ресоциализация осужденных. На финансирование образовательных и культурных программ, оказание помощи освобождающимся осужденным.

Деятельность учреждений УИС, направленная на получение прибыли, играет важную роль в обеспечении занятости осужденных, улучшении условий их содержания и финансировании программ ресоциализации. Несмотря на существующие проблемы, развитие производственной деятельности имеет большие перспективы и может внести значительный вклад в экономику страны. В целом такая работа УИС представляет собой сложный и многогранный процесс. С одной стороны, она может способствовать экономической устойчивости учреждений и улучшению условий содержания осужденных. С другой стороны, необходимо внимательно подходить к вопросам этики и справедливости в этой сфере. Важно найти баланс между коммерческими интересами и основными задачами уголовно-исполнительной системы – наказанием, реабилитацией и защитой общества.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) от 08.01.1997 N 1-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения 24.02.2025).
2. Ананьева Е.О., Батуркина А.В. Деятельность исправительных учреждений, направленная на получение прибыли // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2022. № 27. С. 10-17.
3. Постановление Правительства РФ от 07.11.2005 N 660 "Об урегулировании задолженности по обязательным платежам федеральных государственных унитарных предприятий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также начисленных на нее пеней" | ГАРАНТ [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12142988/> (дата обращения 26.02.2025).
4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 N 2571 "О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/403335623/#block_11002 (дата обращения 26.02.2025).
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/?ref=tjournal.ru> (дата обращения 26.02.2025).

References:

1. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation (PEC RF) dated 08.01.1997 N 1-FZ (latest edition) \ ConsultantPlus [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (accessed 24.02.2025).
2. Ananyeva E.O., Baturkina A.V. Activities of correctional institutions aimed at making a profit // Bulletin of the Public Scientific Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2022. No. 27. pp. 10-17.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07.11.2005 N 660 "On the settlement of arrears on mandatory payments of federal State unitary enterprises of institutions executing criminal penalties in the form of imprisonment, as well as penalties accrued on it" | GARANT [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/12142988/> (accessed 02/26/2025).
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2571 dated December 29, 2021 "On the Requirements for Participants in the Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs and the Invalidation of Certain Acts and Individual Provisions of Acts of the Government of the Russian Federation" (with Amendments and Additions) | GARANT [Electronic resource] URL: https://base.garant.ru/403335623/#block_11002 (accessed 02/26/2025).
5. Brief description of the penal enforcement system of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/?ref=tjournal.ru> (accessed 26.02.2025).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ GENERAL CHARACTERISTICS OF WAYS TO PROTECT VIOLATED RIGHTS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.

ул. Сенная, 1, Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.

ул. Сенная, 1, Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: yul-frol@mail.ru;

BONDARENKO Ivan Vasilievich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

FROLOVSKAYA Yulia Ivanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department civil law and process

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: В современном правовом поле возмещение и защита нарушенных прав и интересов осужденных к лишению свободы представляют собой важнейшую составляющую гуманизации уголовно-исполнительной системы. Существующая законодательная база предусматривает ряд способов и механизмов восстановления нарушенных прав осужденного, что подтверждает стремление государства соблюдать нормы как национального, так и международного права. Среди основных способов защиты прав осужденных к лишению свободы можно выделить как судебные, так и внесудебные меры. Судебные меры включают в себя возможность обжалования действий или бездействий сотрудников учреждений исполнения наказаний, а также возможность обращения в суд с целью защиты своих прав и законных интересов. Внесудебные механизмы включают обращение в вышестоящие исполнительные органы, использование порядка подачи представлений и жалоб в различные государственные и общественные институты, включая национальные правозащитные организации и международные учреждения. Также необходимо отметить роль уполномоченных по правам человека, омбудсменов, в осуществлении контроля за соблюдением прав осужденных. Актуальность рассматриваемой тематики обусловлена не только общими тенденциями укрепления правовой защиты граждан, но и специфическими условиями исполнения наказания, которые не всегда способствуют соблюдению прав и законных интересов осужденных. Более того, нередки случаи, когда осужденные сталкиваются с проблемами в осуществлении своих прав и свобод, что указывает на необходимость более эффективного механизма их защиты.

Abstract: In the modern legal field, compensation and protection of violated rights and interests of persons sentenced to imprisonment are the most important component of the humanization of the penal system. The existing legislative framework provides for a number of methods and mechanisms for restoring the violated rights of a convict, which confirms the desire of the state to comply with the norms of both national and international law. Among the main methods of protecting the rights of persons sentenced to imprisonment, both judicial and extra-judicial measures can be distinguished. Judicial measures include the possibility of appealing against the actions or inactions of employees of penal institutions, as well as the possibility of going to court to protect their rights and legitimate interests. Extra-judicial mechanisms include appeals to higher executive bodies, the use of the procedure for filing submissions and complaints to various state and public institutions, including national human rights organizations and international institutions. It is also necessary to note the role of human rights commissioners, ombudsmen, in monitoring the observance of the rights of convicts. The relevance of the topic under consideration is determined not only by the general trends of strengthening the legal protection of citizens, but also by the specific conditions of execution of punishment, which do not always contribute to the observance of the rights and legitimate interests of convicts. Moreover, there are frequent cases when convicts encounter problems in exercising their rights and freedoms, which indicates the need for a more effective mechanism for their protection.

Ключевые слова: защита прав, осужденные, уголовно-исполнительная система, гражданское законодательство, лишение свободы.

Key words: protection of rights, convicts, penal system, civil legislation, sentenced to imprisonment.

Для цитирования: Бондаренко И.В., Фроловская Ю.И. Общая характеристика способов защиты нарушенных прав осужденными к лишению свободы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 413-417. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_413.

For citation: Bondarenko I.V., Frolovskaya Yu.I. General characteristics of ways to protect violated rights by persons sentenced to imprisonment // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 413-417. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_413.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение. Современные юридические системы придают значительный вес гарантиям и охране прав лиц, содержащихся под стражей. Даже несмотря на вынесенный приговор и ограничение свободы, заключенные сохраняют фундаментальные права человека, кроме тех, ограничение которых составляет непосредственную и уникальную форму санкции. Анализируя нормативно-правовую базу и правоприменение разных государств, можно выявить комплекс инструментов и алгоритмов, направленных на защиту прав осужденных, которые включают как национальные, так и интернациональные средства правовой защиты.

Осужденные имеют целый спектр гарантий: от непредвзятого отношения в пенитенциарной системе до поддержания физического благополучия, получения знаний, поддержки контактов с близкими, консультаций юристов и возможности оспаривать решения относительно их содержания под стражей. Механизмы поддержки и отстаивания интересов лиц, приговоренных к отбыванию наказания в местах лишения свободы, можно разделить на различные категории.

Необходимость обеспечения правовой защиты заключенных диктуется как гуманистическими идеалами, так и практическими сообра-

жениями поддержания дисциплины, гарантии безопасности и результативности реабилитационных программ в пенитенциарных учреждениях. Соблюдение прав лиц, отбывающих наказание, на глобальном и внутригосударственном уровнях не только улучшает условия их существования, но и способствует формированию доверия к правосудию и государственной системе в широком смысле.

Ознакомление с проблематикой отстаивания ущемленных интересов лиц, отбывающих наказание в местах заключения, демонстрирует комплексный характер вопроса, который требует тщательного изучения действующих механизмов правовой защиты, оценки их результативности и исследования перспектив совершенствования текущих подходов в данной сфере.

Цель исследования. Настоящее исследование направлено на всестороннее изучение и систематизацию юридических инструментов, позволяющих лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, эффективно защищать свои права. Правовая защита осужденных представляет собой комплексную систему, включающую как судебные, так и внесудебные механизмы восстановления нарушенных прав.

Мы стремимся дать исчерпывающую характеристику всех легитимных способов борьбы с нарушениями прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, что является ключевым аспектом гуманизации системы исполнения наказаний.

Методы исследования. В данном исследовании применялся описательный и метод систематизации.

В современной правовой системе особое значение приобретает эффективная защита нарушенных прав граждан. Законодательство предусматривает разнообразные инструменты восстановления правовой справедливости, адаптированные к специфике различных правоотношений.

Все отрасли права содержат положения, регламентирующие защиту нарушенных прав в рамках своей компетенции. Такой комплексный подход обеспечивает максимальное покрытие возможных правонарушений и предоставляет пострадавшим субъектам адекватные средства правовой защиты.

Важно различать понятия формы и способа защиты права. Форма защиты представляет собой законодательно определенную процедуру деятельности уполномоченных органов, включающую установление фактов, применение правовых норм и принятие итогового решения. В то время как способ защиты относится к материально-правовым категориям и представляет собой конкретные правовые средства воздействия на нарушителя.

Особенно наглядно система защиты прав проявляется в гражданском законодательстве. Гражданский кодекс РФ и сопутствующие нормативные акты предусматривают специальные способы защиты, направленные не только на компенсацию понесенных потерь, но и на восстановление положения, существовавшего до нарушения. Кроме того, гражданско-правовые инструменты позволяют пресекать действия, создающие угрозу нарушения права в будущем, что имеет важное превентивное значение.

Эффективность защиты нарушенных прав зависит от правильного выбора не только способа защиты, но и формы его реализации. Современное право стремится к развитию как судебных, так и внесудебных механизмов урегулирования споров, что повышает доступность правовой защиты для всех участников правоотношений. Законодательство предусматривает многогранный инструментарий, позволяющий восстановить нарушенные права в различных ситуациях.

Правовая защита гражданских прав регламентируется Гражданским кодексом, который устанавливает разнообразные механизмы реагирования на правонарушения. Когда права физических лиц подвергаются нарушению, возникает необходимость в их восстановлении через специально предусмотренные правовые инструменты.

Двенадцатая статья ГК РФ содержит перечень способов, с помощью которых можно защитить нарушенные гражданские права. Среди них особую значимость имеют: восстановление положения, существовавшего до момента нарушения права, признание права за субъектом, а также возможность изменения или полного прекращения правоотношения.

В случаях, когда нарушение связано с незаконными действиями государственных структур, потерпевший может требовать признания недействительным акта государственного или муниципального органа. Более того, суд вправе не применять акты органов власти, противоречащие действующему законодательству.

Особое место в системе защиты занимают имущественные компенсации, такие как взыскание неустойки и возмещение понесенных убытков. При этом законодатель не забыл и о нематериальной стороне вопроса, предусмотрев компенсацию морального вреда.

Когда речь идет о нарушениях, связанных с оспоримыми сделками, эффективным инструментом становится признание таких сделок недействительными. В некоторых ситуациях допускается и самозащита права, когда лицо самостоятельно предпринимает действия, направленные на охрану своих законных интересов.

Таким образом, российское гражданское законодательство предлагает обширный арсенал средств правовой защиты, адаптированных под различные жизненные ситуации и виды правонарушений. Эти механизмы постоянно совершенствуются для обеспечения максимальной эффективности в деле защиты прав граждан и юридических лиц.

Защита прав граждан реализуется через две фундаментальные формы - юрисдикционную и неюрисдикционную. Между этими формами существуют принципиальные различия в процедурах и субъектах реализации.

Самостоятельность в защите своих интересов - ключевой аспект неюрисдикционной формы. Она представляет собой комплекс автономных действий, предпринимаемых физическими лицами без привлечения государственных структур или иных уполномоченных инстанций. Такая форма защиты позволяет гражданам оперативно реагировать на нарушения их прав.

Статья 14 Гражданского Кодекса РФ закрепляет право на самозащиту, которая является одновременно и формой, и способом охраны гражданских прав. Это примечательная особенность данного механизма - полное совпадение формы и способа правовой защиты.

Для полного понимания системы защиты гражданских прав необходимо обратиться к многочисленным статьям ГК РФ, детализирую-

щим различные способы защиты. Законодатель создал разветвленную систему норм, обеспечивающих эффективное восстановление нарушенных прав в различных ситуациях.

Современное законодательство предусматривает различные механизмы защиты прав человека при возникновении конфликтных ситуаций. При этом не всегда существует необходимость обращаться в официальные инстанции для восстановления справедливости.

Самозащита прав представляет собой особый правовой инструмент, позволяющий гражданам самостоятельно противодействовать нарушениям их законных интересов. Данный институт функционирует в тех случаях, когда лицо, чьи права подверглись посягательству, имеет возможность правомерно воздействовать на нарушителя без привлечения судебных или иных правоохранительных структур.

Важно подчеркнуть, что действия в рамках самозащиты должны соответствовать принципу соразмерности. Это означает, что применяемые меры не могут превышать степень нарушения и должны ограничиваться действиями, минимально необходимыми для пресечения противоправного поведения.

Согласно устоявшейся судебной практике, самозащита гражданских прав трактуется как совершение управомоченным субъектом дозволенных законодательством фактических действий, нацеленных на охрану личных или имущественных интересов. При этом такие действия должны находиться в строгом соответствии с нормативными предписаниями.

В арсенале правообладателя могут быть различные способы самозащиты, выбор которых обусловлен конкретной ситуацией и характером нарушения. Однако во всех случаях необходимо помнить, что превышение пределов необходимой самозащиты может само по себе стать правонарушением и повлечь ответственность для изначально потерпевшей стороны.

Когда происходит нарушение прав, возникает особое охранительное правоотношение, в рамках которого и осуществляется мера самозащиты. Примечательно, что данное правоотношение является прямым следствием неправомерных юридических действий со стороны нарушителя.

Действующее законодательство предусматривает возможность для граждан воздействовать на имущество, находящееся в их собственности или законном владении, в целях самозащиты. Такая позиция четко следует из положений статей 1 и 14 Гражданского кодекса РФ, расширяя практическое понимание данного института.

Необходимо подчеркнуть, что самозащита имеет строгие ограничения. Законодатель в статье 14 ГК РФ устанавливает принцип соразмерности: меры защиты должны соответствовать характеру и масштабу нарушения. Кроме того, действия по самозащите не должны превышать необходимый для пресечения нарушения минимум.

Важно отметить, что прибегая к самозащите, субъект права не лишается возможности использовать и другие способы защиты. Статья 12 ГК РФ предусматривает целый комплекс альтернативных механизмов, включая судебную защиту. Таким образом, самозащита выступает дополнительным, а не исключительным инструментом в системе защиты гражданских прав.

В правоприменительной практике особенно ценится своевременность самозащиты, которая может предотвратить значительный ущерб до момента вмешательства государственных органов.

Необходимо подчеркнуть, что любые превентивные или предупредительные меры не могут квалифицироваться как самозащита в юридическом понимании этого термина. Данное положение играет ключевую роль для правильного разграничения законных действий по защите своих прав от потенциально неправомерных.

Законодательство предусматривает разнообразные формы реализации права на самозащиту. К наиболее распространенным относятся: действия в рамках необходимой обороны, поступки, обусловленные состоянием крайней необходимости, а также физическое удержание имущества правонарушителя или задержание самого нарушителя при непосредственной угрозе жизни, здоровью или имуществу.

Особый интерес представляют случаи, когда самозащита направлена на имущество правонарушителя. Подобные действия признаются правомерными, если они соответствуют критериям необходимой обороны согласно статье 1066 Гражданского кодекса РФ или осуществлены в состоянии крайней необходимости, регламентированном статьей 1067 ГК РФ. Эти нормативные положения создают правовой базис для граждан, вынужденных защищать свои интересы в экстренных ситуациях.

Гражданский кодекс также предусматривает возможность физических (фактических) действий по удержанию чужого имущества для защиты собственных имущественных и личных неимущественных интересов. Такой подход законодателя обеспечивает баланс между правом на самозащиту и недопущением самоуправства в обществе.

Таким образом, институт самозащиты в гражданском праве представляет собой комплексный механизм, применение которого требует соблюдения строгих правовых критериев и понимания границ допустимого поведения в различных ситуациях нарушения гражданских прав.

Правовая система Российской Федерации предоставляет гражданам различные механизмы отстаивания своих интересов. Особое место в этой системе занимает юрисдикционная защита прав, предусмотренная статьей 359 Гражданского кодекса РФ и другими нормативными актами.

Юрисдикционный способ защиты представляет собой комплексную деятельность специально уполномоченных государством институтов, призванных восстанавливать справедливость при нарушении законных прав граждан и юридических лиц. Данный механизм является одной из фундаментальных гарантий правопорядка в современном обществе.

Когда физическое лицо сталкивается с нарушением своих законных интересов, оно может инициировать защитный процесс путем обращения в компетентные органы. К таким органам относятся не только суды общей юрисдикции, но и специализированные судебные инстанции: арбитражные суды, рассматривающие экономические споры, третейские суды, действующие на основе добровольного соглашения сторон, а также различные административные органы и вышестоящие инстанции.

Основной задачей данных органов является восстановление нарушенного правового положения лица, применение к нарушителям соответствующих санкций и предотвращение подобных нарушений в будущем. Эффективность юрисдикционной защиты обеспечивается государственным принуждением и обязательностью исполнения принятых решений.

Таким образом, юрисдикционная форма защиты выступает важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим реализацию принципа верховенства закона и гарантирующим каждому субъекту правоотношений возможность отстаивать свои законные интересы с помощью специализированных государственных механизмов.

В структуре юрисдикционного механизма защиты выделяются два фундаментальных порядка: общий (судебный) и специальный (административный). Судебный порядок считается основным способом защиты прав граждан, поскольку именно суды обладают наиболее широкими полномочиями по восстановлению справедливости и законности.

Административный порядок, напротив, применяется в качестве исключения из общего правила и действует исключительно в ситуациях, которые четко регламентированы действующим законодательством. Его особенность заключается в более оперативном рассмотрении обращений граждан, но в ограниченных законом случаях.

Российская правовая система предусматривает целый ряд специализированных государственных институтов, непосредственно занимающихся защитой прав и свобод граждан. К ним относятся Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний России, органы прокурорского надзора, институт Уполномоченного по правам человека как на федеральном уровне, так и в субъектах Федерации, а также судебная система всех уровней.

Важно отметить, что эффективность данной системы напрямую зависит от слаженного взаимодействия всех упомянутых институтов и их способности оперативно реагировать на случаи нарушения прав граждан в различных сферах общественной жизни.

В современном правовом государстве каждый гражданин, включая лиц, отбывающих наказание, обладает определенным набором прав, требующих надлежащей защиты. Статус осужденного не лишает человека гражданской правосубъектности, хотя и накладывает на неё определённые ограничения.

Правовая система предусматривает многоуровневый механизм защиты прав осужденных. В первую очередь, они могут обратиться за защитой в административном порядке, подавая жалобы и заявления в вышестоящие органы исполнительной власти. Однако ключевой гарантией справедливости выступает возможность последующего судебного оспаривания любого административного решения, с которым осужденный не согласен.

Научное сообщество проявляет значительный интерес к административным формам защиты прав. При анализе существующей литературы обнаруживается парадоксальная ситуация: несмотря на обилие исследований, посвященных данной тематике, большинство из них страдает отсутствием практической конкретики и системного подхода. Авторы часто ограничиваются общими декларациями, не углубляясь в процессуальные особенности и эффективность административных механизмов.

Систематизация материала, представленного в различных источниках, позволяет всё же выделить ключевые характеристики и отличительные признаки административной формы защиты гражданских прав осужденных. Это даёт возможность сформировать целостное представление о данном правовом институте, несмотря на фрагментарность имеющихся исследований.

Таким образом, совершенствование механизмов административной защиты прав осужденных требует не только теоретической разработки, но и практической имплементации с учётом реальных потребностей правоприменительной практики и международных стандартов обращения с заключёнными.

В современной правовой системе России особое внимание уделяется механизмам защиты прав граждан, находящихся в местах лишения свободы. Действующее законодательство предусматривает различные способы восстановления нарушенных прав, включая административный порядок их защиты.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а именно статья 15, предоставляет осужденным правовую основу для административной защиты своих гражданских прав. Данное положение имеет универсальный характер и распространяется на весь спектр прав, которыми наделены лица, отбывающие наказание.

Существенным преимуществом административной защиты является возможность осужденного направить жалобу в широкий круг инстанций. Он вправе обратиться к любым компетентным должностным лицам или государственным органам, уполномоченным рассматривать вопросы нарушения прав граждан в соответствующей сфере.

Однако следует учитывать, что эффективность восстановления нарушенных прав имеет определённые ограничения. Компетенция государственного органа или должностного лица, рассматривающего обращение, зачастую ставит пределы возможным мерам по восстановлению нарушенного права. Должностное лицо не может выйти за рамки своих полномочий даже при наличии очевидного нарушения прав заявителя.

Кроме того, существенным недостатком административного порядка защиты является отсутствие безусловных гарантий принудительного исполнения вынесенного решения. В отличие от судебных актов, решения, принятые в административном порядке, не всегда обеспечиваются механизмами принудительного исполнения, что значительно снижает их эффективность в практическом восстановлении нарушенных прав осужденных.

Таким образом, несмотря на законодательно закреплённую возможность административной защиты прав осужденных, данный механизм имеет ряд системных ограничений, которые необходимо учитывать при выборе способа восстановления нарушенных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Современное правовое государство предоставляет гражданам множество механизмов для защиты их прав и законных интересов. В

системе защиты прав особое место занимает судебная власть, обладающая высшим авторитетом при разрешении правовых споров. Законодательство наделяет государственные органы правом устанавливать различные формы и методы защиты, однако все они подчинены единому принципу верховенства судебного контроля.

Примечательно, что любое административное или иное несудебное решение может быть впоследствии пересмотрено в судебном порядке, что явно указывает на превалирующее значение судебных институтов в правовой системе. Это логично и оправданно, поскольку именно суд обеспечивает непредвзятое и объективное рассмотрение дел.

При возникновении сложных правовых коллизий, особенно в сфере исполнения уголовных наказаний, необходимо стремиться к нахождению сбалансированных решений. Эффективный подход к разрешению подобных проблем должен учитывать множество факторов и не ограничиваться односторонним взглядом. При этом принципиально важно соблюдать баланс между правами личности и общественной безопасностью.

Поиск оптимальных решений в данной области требует глубокого анализа и комплексного подхода, который должен уважать основные цели уголовного наказания и установленные режимные требования. Необходимо помнить, что назначение наказания имеет не только карательный, но и воспитательный, превентивный характер, а его эффективность напрямую зависит от соблюдения установленного порядка. В конечном итоге, совершенствование системы правовой защиты – это непрерывный процесс, требующий вдумчивого подхода и профессионального анализа.

Заключение. Проведенное исследование системы правозащитных механизмов для осужденных выявило многоуровневую структуру гарантий их прав. Действующее законодательство предусматривает разнообразные инструменты восстановления нарушенных прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Примечательно, что данная категория граждан, несмотря на ограничения, связанные с режимом содержания, сохраняет значительный объем конституционных прав.

Особенно важным представляется дальнейшее совершенствование внесудебных механизмов защиты, которые демонстрируют высокую эффективность на практике. Администрация исправительных учреждений является первичным звеном в системе правозащиты осужденных, что требует повышенного внимания к профессиональной подготовке сотрудников ФСИН.

В заключение следует отметить, что эффективная система защиты прав осужденных является не только показателем уровня развития правовой культуры общества, но и необходимым элементом ресоциализации личности. Дальнейшее развитие данной области права должно учитывать баланс между интересами безопасности и гуманистическими принципами обращения с осужденными.

Список литературы:

1. Блинкова, Е. В. О категории пенитенциарных нематериальных благ / Е. В. Блинкова, О. Е. Блинков // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 4. – С. 16-18. – EDN YAVZNR.
2. Блинков, О. Е. О добросовестности и иных изменениях в российском гражданском праве (в наследственно-правовом аспекте) / О. Е. Блинков // Наследственное право. – 2013. – № 1. – С. 3. – EDN PYFAVJ.
3. Ивлиев, П. В. Правовое регулирование социальной защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы / П. В. Ивлиев, Ю. И. Фроловская // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7(170). – С. 161-163. – EDN MUHTPK.
4. Кожина, Ю. А. Проблемы взыскания алиментов с лиц, осужденных к лишению свободы / Ю. А. Кожина // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 01 2024 года. – Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 181-185. – EDN CYHMEA.
5. Criminal liability for illegal destruction of forest plantations / S. Korneev, S. Avdeev, Yu. Kozhina, S. Kutukov // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 145. – P. 04031. – DOI 10.1051/bioconf/202414504031. – EDN OBGIE.
6. Юдина, Ю. В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях на рубеже веков (правовые и криминологические аспекты) : / Ю. В. Юдина. – Москва : Перо, 2024. – 144 с. – ISBN 978-5-00244-197-6. – EDN MJBSXG.
7. Юдина, Ю. В. Иски в деятельности уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы теории и практики / Ю. В. Юдина, О. А. Павлова // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 01 2024 года. – Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 414-417. – EDN BQXCW.

References:

1. Blinkova E.V. On the category of penitentiary intangible benefits / E.V. Blinkova, O.E. Blinkov // International Penitentiary Journal. 2015. - No. 4. - P. 16-18. - EDN YAVZNR.
2. Blinkov O.E. On good faith and other changes in Russian civil law (in the inheritance-legal aspect) / O.E. Blinkov // Inheritance law. - 2013. - No. 1. - P. 3. - EDN PYFAVJ.
3. Ivliev, P. V. Legal regulation of social protection of employees of the penal system / P. V. Ivliev, Yu. I. Frolovskaya // Eurasian Law Journal. – 2022. – No. 7(170). – P. 161-163. – EDN MUHTPK.
4. Kozhina, Yu. A. Problems of collecting alimony from persons sentenced to imprisonment / Yu. A. Kozhina // The criminal-executive system of the Russian Federation: issues of execution of criminal penalties, implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the foundation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, October 31 – 01 2024. – Ryazan: Federal State Educational Institution of Higher Education Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2024. – P. 181-185. – EDN CYHMEA.
5. Criminal liability for illegal destruction of forest plantations / S. Korneev, S. Avdeev, Yu. Kozhina, S. Kutukov // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 145. – P. 04031. – DOI 10.1051/bioconf/202414504031. – EDN OBGIE.
6. Yudina, Yu. V. Resocialization of convicted minors serving sentences in correctional colonies at the turn of the century (legal and criminological aspects): / Yu. V. Yudina. – Moscow: Pero, 2024. – 144 p. – ISBN 978-5-00244-197-6. – EDN MJBSXG.
7. Yudina Yu.V. Claims in the activities of the penal system: some issues of theory and practice / Yu.V. Yudina, O.A. Pavlova // The penal system of the Russian Federation: issues of execution of criminal penalties, implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: Collection of abstracts of speeches and reports of participants in the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the foundation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, October 31 - 01 2024. - Ryazan: Federal State Educational Institution of Higher Education Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2024. - pp. 414-417. - EDN BQXCW.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_418

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ PROBLEMATIC ISSUES OF UNILATERAL CANCELLATION OF A STATE CONTRACT

ЕШКИЛЕВА Наталия Александровна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета ВЮИ ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67 Е.
E-mail: eshkileva_na@33.fsin.gov.ru;

РАЩУПКИНА Людмила Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой
Национального исследовательского университета «МЭИ».
111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 13.
E-mail: rashhupkina@mail.ru;

НОВИЧКОВА Юлия Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета Университета ФСИН России.
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.
E-mail: 3590568@mail.ru;

ESHKILEVA Natalia Alexandrovna,

Senior Lecturer of Civil Legal Disciplines Department of Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia.
Russia, Vladimir region, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str. 67 E.
E-mail: eshkileva_na@33.fsin.gov.ru;

RASHCHUPKINA Lyudmila Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science,
sociology named after G.S. Arefieva National Research University 'MPEI'
Russia, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, 13
E-mail: rashhupkina@mail.ru;

NOVICHKOVA Yulia Gennadyevna,

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines Faculty of Law,
University of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Russia, St. Petersburg, Pushkin, 34, Sapernaya str.
E-mail: 3590568@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, связанных с ненадлежащим исполнением обязательств, повлекшим расторжение государственного контракта. В статье проводится анализ нормативного регулирования правоотношений в сфере договорных отношений. Авторы также рассматривают судебную практику и практику контролирующих органов в сфере государственных закупок, связанную с нарушением контрактных обязательств и их правовыми последствиями, выявляют проблемы, связанные с односторонним расторжением контракта, вносят предложения, позволяющие уменьшить риски неблагоприятных правовых последствий.

Abstract. The article is devoted to the consideration of problematic issues related to the improper fulfilment of obligations, resulting in the cancellation of the state contract. The article analyses the normative regulation of legal relations in the sphere of contractual relations. The authors also consider judicial practice and practice of controlling bodies in the sphere of public procurement, related to the breach of contractual obligations and their legal consequences, identify problems associated with the unilateral cancellation of the contract, make proposals to reduce the risks of unfavourable legal consequences.

Ключевые слова: обязательства, договоры, существенное нарушение обязательства, одностороннее расторжение договора, государственный контракт.

Keywords: obligations, contracts, material breach of obligation, unilateral termination of contract, state contract.

Для цитирования: Ешкилева Н.А., Ращупкина Л.В., Новичкова Ю.Г. Проблемные вопросы расторжения государственного контракта в одностороннем порядке // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 418-421. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_418.

For citation: Eshkileva N.A., Rashchupkina L.V., Novichkova Yu.G. Problematic issues of unilateral cancellation of a state contract // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 418-421. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_418.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Отношения субъектов гражданских правоотношений в большинстве случаев основываются на договорах. Договор является одним из самых распространенных юридических фактов, порождающих обязательственные правоотношения. Заключая те или иные договоры в своей хозяйственной деятельности, стороны рассчитывают на определенные юридические последствия. Поэтому, вопросы исполнения и расторжения договоров являются исключительно актуальными для большинства субъектов гражданского права, в том числе, для участников государственных закупок.

В гражданском праве заявлен принцип добросовестности. Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Категория добросовестности особенно значима для гражданских правоотношений. Кроме самого принципа, заявленного в статье первой ГК РФ, этот термин встречается в гражданском законодательстве и в других разделах и нормах, более того, добросовестность участников

гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. От того, насколько добросовестно стороны договора будут исполнять свои обязательства, зависят правовые последствия для их участников.

Особенностью гражданско-правовых отношений является то, что стороны договора, чаще всего сами определяют ответственность за возможные нарушения и размер этой ответственности, кроме мер императивно установленных законом, например, законных неустоек. [3]

Случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств нередки. Ученые отмечают, что потерпевший, чьи права были нарушены ненадлежащим исполнением обязательств, по общему правилу, остается связан договором в плане исполнения собственных обязательств. [6]

Поэтому односторонний отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору, предусмотренный статьей 450.1 ГК РФ может быть наиболее эффективным способом восстановления нарушенных прав.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» конкретизирует, что при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны.

Таким образом, несмотря на то, что в ГК РФ нет конкретного указания на эти критерии, судебная практика при решении вопроса выводит его из принципа добросовестности.

При существенном нарушении договора одной из сторон в соответствии со ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Существенные нарушения могут быть различными для разных видов обязательств, например, неоднократное нарушение сроков оплаты.

Как показывает практика, если одна из сторон не согласна с основанием расторжения договора и его последствиями, она, как правило, инициирует спор о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения договора либо о взыскании денежных средств, основываясь на своей оценке сложившихся договорных отношений. [5]

Очень важно доказать существенность нарушений, если отказ от договора впоследствии признают неправомерным, то сторону, инициировавшую расторжение договора распространяются негативные последствия его неисполнения за период, когда сторона полагала, что договор расторгнут.

Согласимся с мнением ученых, что институт существенного нарушения договора в отечественном праве нельзя признать развитым на должном уровне, так как отсутствуют точные ориентиры по вопросам изменения и расторжения договора вследствие существенности его нарушения. [2]

Особую экономическую значимость для государства имеют государственные контракты на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Государственный контракт представляет собой особую форму гражданско-правового договора. Ученые отмечают, что государственный контракт обладает рядом конститутивных признаков цивилистического договора, главным из которых является юридическое равенство сторон отношений, обеспечиваемое законодательным запретом для публично-правового образования выдавать исполнителю обязательные к исполнению указания, не основанные на заключенном между сторонами контракте, которые свободны при заключении контракта. [7]

Отношения, основанные на государственном контракте, регулируются гражданским законодательством и специальным законом о федеральной контрактной системе ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (далее – ФЗ № 44).

Условия государственных контрактов регламентированы ФЗ-44 более конкретно по сравнению с гражданским кодексом, например, в контракт должно быть включено обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Размер ответственности за нарушения контракта прописан в ФЗ-44 и в специальных подзаконных актах.

Причинно-следственная связь между нарушением обязательства по контракту и понесенными заказчиком убытками предполагает установление возможных неблагоприятных последствий, которые в условиях обычного гражданского оборота могли наступить для заказчика в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения контрактного обязательства поставщиком (подрядчиком, исполнителем). [4]

При наличии существенных нарушений государственный контракт также может быть расторгнут. Расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Односторонний отказ от исполнения государственного производится при условии, что это было предусмотрено контрактом.

В определенных случаях, согласно закону, заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, например, если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) и (или) поставляемый товар перестали соответствовать установленным извещением об осуществлении закупки и (или) документацией о закупке требованиям или если поставщик (подрядчик, исполнитель) представил недостоверную информацию о своем соответствии и (или) соответствии поставляемого товара установленным требованиям.

В этих случаях, при расторжении контракта заказчиком, данные о поставщике (подрядчике, исполнителе) включаются контролирую-

щим органом в реестр недобросовестных поставщиков. В отдельных случаях, контролирующий орган принимает решение об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков.

Приведем пример из практики Управление федеральной антимонопольной службы Российской Федерации по Красноярскому краю. В адрес УФАС России по Красноярскому краю поступило обращение заказчика о включении сведений об Обществе в реестр недобросовестных поставщиков в связи с односторонним отказом от исполнения контракта. У заказчика имелись основания полагать, что обществом в заявке была указана недостоверная информация о характеристике Товара. Заказчиком и обществом в установленный срок предоставлены в адрес Красноярского УФАС России запрошенные им документы и сведения.

В результате изучения документов контрольный орган пришел к выводу, что заказчиком не подтверждены факты существенного нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, а поставщиком (подрядчиком, исполнителем) представлены информация и документы, подтверждающие: принятие им мер для надлежащего исполнения условий контракта.

Товар в рамках первого этапа исполнения обязательств по контракту был поставлен, у Комиссии отсутствуют безусловные доказательства, свидетельствующие о том, что указанный Товар не соответствовал извещению и потребности Заказчика, а также того, что Общество внесло недостоверную информацию в свою заявку. [10]

Эта пример доказывает, что принимая решение об одностороннем расторжении контракта надо обладать достаточным количеством правовых оснований и иметь документальные подтверждения нарушения закона поставщиком. Поэтому в документации о закупке необходимо максимально подробно расписать все требования к товару, его значимым характеристикам, чтобы не было никаких разночтений и возможностей интерпретаций.

Закон конкретизирует саму процедуру одностороннего расторжения контракта. Контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. При нарушении, установленного законом порядка суды встают на сторону поставщика (подрядчика, исполнителя).

Рассмотрим судебную практику. Между Учреждением и Обществом был заключен государственный контракт, предметом которого была подача тепловой энергии. Общество своевременно не исполнило принятые на себя обязательства, в связи с чем, Учреждение отказалось от исполнения договора в одностороннем порядке, разместило информацию в Единой информационной системе и направило эти сведения в Управление антимонопольной службы по Нижегородской области для внесения сведений об Обществе в Реестр недобросовестных поставщиков. Решением Управления Учреждению было отказано в удовлетворении требований, так как контракт не предусматривал возможность его расторжения в одностороннем порядке, а условиями контракта была прописана иная процедура его изменения и расторжения.

Суды, куда обратился заказчик с иском о признании частично недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации по Нижегородской области об отказе во внесении сведений об обществе с ограниченной ответственностью в Реестр недобросовестных поставщиков, также пришли к выводу, что заказчик нарушил процедуру расторжения контракта, в связи с чем оснований для включения Общества в реестр недобросовестных поставщиков у Управления отсутствовали. [9]

Однако соблюдение всех условий, прописанных в законе для процедуры расторжения контракта недостаточно. Приведем примеры из судебной практики с участием учреждений и органов Уголовно-исполнительной системы. Между Управлением федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Ленинградской области (Заказчик) и Обществом (Подрядчик) был заключен государственный контракт на поставку продуктов питания. Контрактом была предусмотрена возможность его расторжения в одностороннем порядке. Продукты Общество доставляло партиями в исправительные учреждения. В результате комиссионного отбора проб поставленной продукции и проведения их экспертизы сторонней организацией были выявлены существенные нарушения качества поставляемого товара и несоответствие его требованиям, установленным контрактом. После отказа поставщика заменить некачественный товар, Заказчик в одностороннем порядке отказался от исполнения контракта и обратился в суд с требованием о возмещении убытков.

Поставщик выступил со встречным иском, требуя оплаты поставленного товара и признания незаконным расторжения контракта Заказчиком. При рассмотрении дела судом выяснилось, что хоть сама возможность одностороннего отказа от исполнения контракта и была предусмотрена контрактом, Заказчик нарушил его другие условия, регламентирующие порядок приемки товара. Не были оформлены акты отбора проб для экспертизы, что не позволила суду использовать ее заключение как надлежащее доказательство, к тому же все документы по приемке товара были подписаны Заказчиком без замечаний. Заказчик также своевременно не направил Поставщику уведомление, когда обнаружил несоответствие качества товара.

Вследствие данных нарушений суд первой и последующих инстанций отклонили исковые требования заказчика и удовлетворили встречный иск, в результате чего уголовно-исполнительная система России понесла серьезные убытки. [8] Очевидно, что рост объема закупок в УИС РФ обуславливает необходимость повышенной требовательности заказчиков к качеству процедуры проведения экспертизы поставляемого продовольствия. [1]

Эти и схожие с ним примеры указывают на то, что для успешного завершения расторжения контракта и применения мер ответственности необходимо максимально четко прописать в контракте все существенные условия, включая подробную характеристику предмета контракта, сроки выявления дефектов и предъявления претензий, процедуру приемки товара с перечнем документов, которые удостоверяют поставку некачественного товара. Также нужно своевременно вносить замечания относительно качества товара и иных нарушений условий контракта в акты приема-передачи товара, при проведении экспертизы обязательно составить акт отбора проб товара, позволяющий идентифицировать соответ-

ствие пробы и конкретной партии товара. Если контракт предполагает присутствие представителя поставщика во время проведения проверки качества товара, то обязательно надлежащим образом уведомить поставщика о месте и времени отбора образцов (проб) для проведения экспертизы.

Таким образом, для снижения правовых рисков при расторжении государственного контракта в одностороннем порядке необходимо особое внимание уделить условиям контракта, обязательно зафиксировать в нем саму возможность одностороннего расторжения контракта, подробно расписать все условия контракта в проекте и четко выполнять их на стадии исполнения контракта, сопровождая все процессы грамотно и своевременно составленными документами.

Список литературы:

1. Балан В. П., Седых В. А., Радченко Е. П., Вдовина А. Н. Особенности осуществления закупок продовольствия для нужд уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. - № 5. – С. 28–33.
2. Груздев В.В. Существенное нарушение договора как основание трансформации обязательственной связи // Хозяйство и право. – 2022. – N 6 (545). – С. 37-45.
3. Ешкилева Н.А., Грунина В.А., Новичкова Ю.Г. Правовые последствия расторжения государственного контракта (на примере судебной практики с участием органов и учреждений УИС) // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 9 (237). - С. 177-180.
4. Кикавец В.В. Замещающие сделки в публичных закупках // Безопасность бизнеса. – 2024. - N 4. - С. 11-15.
5. Курц Н.А. Иск о признании договора расторгнутым: вопросы правоприменения // Вестник арбитражной практики. – 2022. - N 2. <https://jusinf.ru/catalog/article4887> (дата обращения 15.01.2025)
6. Монастырский Ю.Э. Законодательная концепция гражданско-правовых последствий прекращения договоров: достоинства и недостатки // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. - N 7. – С. – 79-93.
7. Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики : монография / Е. А. Цатурян. — Москва : Статут, 2020. - 224 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1153123> (дата обращения: 10.01.2025).
8. Постановление Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13 июля 2019 г. по делу N A56-137026/2018 // Документ опубликован не был. – КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2025).
9. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 февраля 2022 г. по делу N A43-6359/2021 // Документ опубликован не был. – КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2025).
10. Решение Красноярского УФАС России от 08.07.2024 N 024/10/104-2062/2024 // Документ опубликован не был. – КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2025).

References:

1. Balan, V. P., Sedykh, V. A., Radchenko, E. P. and Vdovina, A. N. Features of the implementation of food procurement for the needs of the penitentiary system of the Russian Federation // Penitentiary system: law, economics, management. - 2021. – no 5. – pp. 28–33.
2. Gruzdev V.V. Substantial breach of contract as a basis for transformation of the obligatory bond // Khozyaistvo i pravo. - 2022. - N 6 (545). - С. 37-45.
3. Eshkileva N.A., Grunina V.A., Novichkova Y.G. Legal consequences of the cancellation of the state contract (on the example of judicial practice involving bodies and institutions of the Penal Enforcement System) // Agrarian and Land Law. - 2024. - № 9 (237). - С. 177-180.
4. Kikavets V.V. Substitute transactions in public procurement // Business Security. - 2024. - N 4. - С. 11-15.
5. Kurtz N.A. Claim on the recognition of the contract as terminated: issues of law enforcement // Vestnik arbitrazionnogo praktika. - 2022. - N 2. <https://jusinf.ru/catalog/article4887> (date of circulation 15.01.2025)
6. Monastyrsky Y.E. Legislative concept of civil-law consequences of contract termination: advantages and disadvantages // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2023. - N 7. - С. - 79-93.
7. Tsaturyan E.A. State contract in the civil law of Russia: problems of theory and practice : a monograph / E.A. Tsaturyan. - Moscow : Statut, 2020. - 224 с. - Text : electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1153123> (date of reference: 20.06.2024).
8. Resolution of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad region of 13 July 2019 on the case N A56-137026/2018 // The document was not published. - ConsultantPlus (date of address: 02.07.2024).
9. Resolution of the Arbitration court of Volgo-Vyatsky district from 22 February 2022 on the case N A43-6359/2021 // The document was not published. - ConsultantPlus (date of address: 15.01.2025).
10. Decision of Krasnoyarsk UFAS of Russia from 08.07.2024 N 024/10/104-2062/2024 // The document was not published. - ConsultantPlus (circulation date: 15.01.2025).

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ PROBLEMS OF ENSURING FAIRNESS AND IMPARTIALITY IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

БАЙРАМОВ Фарман Джангир оглы,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49, стр. 1.
E-mail: bfarman@mail.ru;

ХАКИМОВ Руслан Мадаминджанович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49, стр. 1.
E-mail: khakimov@mggeu.ru;

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович,

помощник юриста, студент факультета юриспруденции,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49, стр. 1.
E-mail: va0167@mail.ru;

BAYRAMOV Farman Dzhangir ogly,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of private and public law,
FGBOU IVO «Russian State University of Social Technologies».
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: bfarman@mail.ru;

KHAKIMOV Ruslan Madamindzhanovich,

PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics,
Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: khakimov@mggeu.ru;

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich,

Legal assistant, student of the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: va0167@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу системных проблем применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП). Авторы подчеркивают дисбаланс между сторонами в административном судопроизводстве и недостаточную процессуальную регламентацию. Основное внимание уделено роли судьи и должностных лиц, составивших протоколы, а также их отсутствию в судебных разбирательствах. Рассматриваются последствия этой проблемы для соблюдения принципов справедливости, беспристрастности и равенства. Авторы предлагают конкретные меры реформирования, направленные на устранение недостатков, включая обязательное участие должностных лиц в судебных заседаниях и усиление процессуальных гарантий для граждан. Реализация этих мер, по мнению авторов, укрепит доверие к административному правосудию и обеспечит соблюдение прав граждан.

Abstract. The article is devoted to the analysis of systemic problems of the application of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (CAO). The authors emphasize the imbalance between the parties in the administrative proceedings and the insufficient procedural regulation. The main focus is on the role of the judge and the officials who drafted the protocols, as well as their absence from court proceedings. The consequences of this problem for the observance of the principles of justice, impartiality and equality are considered. The authors propose specific reform measures aimed at eliminating shortcomings, including mandatory participation of officials in court sessions and strengthening procedural guarantees for citizens. The implementation of these measures, according to the authors, will strengthen trust in administrative justice and ensure respect for citizens' rights.

Ключевые слова. КоАП, административное правонарушение, судопроизводство, беспристрастность, равенство сторон, должностные лица, судебная реформа, процессуальные гарантии, права граждан, справедливость.

Keywords. Administrative Code, administrative offense, judicial proceedings, impartiality, equality of the parties, officials, judicial reform, procedural guarantees, citizens' rights, justice.

Для цитирования: Байрамов Ф.Д. оглы, Хакимов Р.М., Подкидышев С.К. Проблемы обеспечения справедливости и беспристрастности в административном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 422-425. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_422.

For citation: Bayramov F.D. ogly, Khakimov R.M., Podkidyshev S.K. Problems of ensuring fairness and impartiality in administrative proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 422-425. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_422.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) представляет собой важнейший инструмент в системе правового регулирования. Его роль заключается не только в обеспечении правопорядка, но и в создании механизмов защиты прав и интересов граждан. Однако, несмотря на своё значение, на практике правоприменитель сталкивается с серьёзными проблемами, которые оказывают негативное влияние на реализацию принципов справедливости, беспристрастности, законности и равенства. Эти проблемы особенно остро проявляются в процедуре рассмотрения дел об административных правонарушениях, где очевидны дисбаланс между сторонами, недостаточная процессуальная регламентация и отсутствие механизмов, обеспечивающих равенство сторон в судебном разбирательстве.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкивается система административного правосудия, является недостаточная включенность должностных лиц, составивших протоколы об административных правонарушениях, в процесс рассмотрения дел. Данная проблема имеет несколько аспектов. Во-первых, судьи, рассматривающие дела, вынуждены работать с материалами, представленными исключительно в документальной форме, без возможности задать уточняющие вопросы должностному лицу, собравшему доказательства. Это приводит к тому, что процесс становится формальным и не позволяет обеспечить должный уровень анализа.

Во-вторых, отсутствие должностного лица, составившего протокол, ставит судью в положение, при котором он вынужден занимать активную роль в процессе, фактически выполняя функции стороны обвинения. Такая ситуация не только подрывает принципы беспристрастности, но и создаёт предпосылки для системных нарушений прав граждан. Судья, по своей природе являющийся арбитром, оказывается вовлечённым в процессуальные функции, несовместимые с его статусом.

Роль судьи в административном судопроизводстве определяется не только внутренним законодательством Российской Федерации, но и международными стандартами. Основное предназначение судьи - обеспечение справедливости и равенства сторон, что подразумевает беспристрастность и независимость. Судья не может выступать в роли представителя одной из сторон, включая государственное обвинение. Эта позиция закреплена в Конституции Российской Федерации, федеральных законах и международных нормах, а также подкреплена принципами правосудия. основополагающий принцип независимости и беспристрастности судей установлен в статье 120 Конституции Российской Федерации, согласно которой судьи подчиняются только Конституции и федеральным законам [1]. Это означает, что судья обязан сохранять нейтралитет и не может принимать участие в защите интересов одной из сторон, включая государство, в рамках судебного разбирательства.

В соответствии со статьёй 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации реализуется на основе принципа разделения на три самостоятельные ветви – законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых действует независимо от другой. Однако на практике в рамках административного судопроизводства данный принцип нередко подвергается деформации. Это проявляется, в частности, в том, что судья, осуществляющий правосудие, фактически совмещает функции судебной и исполнительной власти, что создаёт угрозу для реализации основополагающих принципов справедливости, независимости и беспристрастности правосудия.

Независимость судей и их статус закреплены в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Статья 1 говорит о том, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей [2].

Статья 8 Кодекса судейской этики, утверждённой VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года, подчёркивает, что судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса [3], что делает невозможным выполнение ими функций стороны обвинения или защиты. В административном процессе судья должен выполнять исключительно арбитражную функцию, не вступая в конфликт с принципом разделения властей, согласно которому государственные функции распределены между независимыми ветвями власти.

Принципы беспристрастности и равенства сторон дополнительно закреплены в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ). В статье 14 КАС РФ провозглашается, что суд обязан сохранять независимость, объективность и беспристрастность [4].

В статье 24.1 КоАП РФ сформулированы задачи производства по делам об административных правонарушениях, включая полное, всестороннее и объективное выяснение обстоятельств дела [5]. При этом судья должен оставаться арбитром, исследующим доказательства, а не становиться участником процесса в роли стороны обвинения.

Россия, как участник международного сообщества, обязана соблюдать принципы, закреплённые в международных актах. Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года, подчёркивают необходимость нейтралитета и независимости судей [6]. Эти принципы направлены на обеспечение справедливости и равенства сторон в судебном процессе.

Таким образом, судья, в соответствии с национальными и международными нормами, обязан быть независимым и беспристрастным арбитром. Его роль заключается в обеспечении справедливости и законности, а не в защите интересов одной из сторон, включая государство. Функции обвинения должны быть возложены на уполномоченные органы. Нарушение этого принципа подрывает доверие к судебной системе и ставит под угрозу реализацию права граждан на справедливый суд.

Ещё одной важной проблемой является низкое качество доказательственной базы, представляемой в делах об административных правонарушениях. Протоколы, составляемые должностными лицами, нередко содержат ошибки, неточности или субъективные выводы, которые не в достаточной степени проверяются в ходе судебного разбирательства.

Показательным примером является дело Евгения Агафонова, инвалида по слуху, который был оштрафован за, якобы участие в не-санкционированной акции протеста [7]. В протоколе об административном правонарушении было указано, что он скандировал лозунги вместе с другими участниками мероприятия. Однако очевидно, что Агафонов, являясь глухонемым, не мог физически слышать лозунги, а значит, не мог их повторять. Красносельский районный суд Санкт-Петербурга признал его виновным на основании формальных доказательств, не вникая в обстоятельства дела.

Евгений Агафонов сообщил, что 31 января он направлялся в магазин «Мир искусств» и ничего не знал об акции протеста. По его сло-

вам, из-за своей инвалидности он не мог услышать призывы сотрудников полиции о прекращении мероприятия. Когда он заметил, что полицейские начали задерживать других людей, Агафонов жестом попытался объяснить, что он не слышит. Несмотря на это, его доставили в отделение полиции, где он провел девять часов, при этом сурдопереводчика ему так и не предоставили.

Городской суд Санкт-Петербурга впоследствии отменил это решение, указав на явную абсурдность обвинений. Этот случай наглядно демонстрирует, как отсутствие участия должностного лица, составившего протокол, в судебном процессе может привести к нарушению прав граждан и несправедливому наказанию.

Для анализа проблемы важно обратиться к конкретным положениям КоАП РФ. Так, глава 29 КоАП регламентирует порядок рассмотрение дела об административном правонарушении. В соответствии с этой нормой отсутствует требование об обязательном присутствии должностного лица, составившего административный протокол на судебном разбирательстве, что создаёт предпосылки для недостаточной проверки достоверности представленных данных.

Статья 29.7 КоАП регулирует порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях. В ней указано, что судья должен исследовать доказательства, заслушивать объяснения привлекаемого лица, а также принимать меры для установления всех обстоятельств дела. Однако практика показывает, что без участия должностного лица, составившего протокол, выполнение этих требований затруднительно. Судья лишён возможности задать уточняющие вопросы или проверить обоснованность выводов, сделанных в протоколе.

Статья 1.6 КоАП устанавливает принцип презумпции невиновности, согласно которому лицо, привлекаемое к административной ответственности, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном законом. Отсутствие должностного лица на судебном заседании существенно ограничивает возможность опровергнуть представленные обвинения, что противоречит данному принципу.

На практике рассмотрение дел об административных правонарушениях сводится к упрощённой процедуре, при которой ключевую роль играет протокол, составленный должностным лицом. Должностное лицо ограничивается сбором доказательств и передачей материалов в суд, после чего его участие в деле, как правило, прекращается.

Проблемы, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушениях, имеют далеко идущие последствия. Они затрагивают не только конкретные дела, но и общую правовую культуру в стране. Когда судьи выносят решения на основании формальных доказательств, не проверяя их достоверность, это подрывает доверие граждан к системе правосудия. В результате формируется устойчивое убеждение в том, что административное судопроизводство служит исключительно интересам государства, а не граждан.

Дополнительно стоит отметить, что отсутствие обязательного участия должностных лиц в судебных разбирательствах создаёт условия для злоупотреблений со стороны органов, уполномоченных на составление протоколов. В некоторых случаях должностные лица могут допускать произвольное толкование норм КоАП, составляя протоколы, не подкреплённые достаточными доказательствами. Такие действия остаются без должной проверки в суде, что наносит ущерб правам граждан.

Ещё одним аспектом проблемы является недостаточная регламентация процессуальных прав привлекаемых лиц. Хотя КоАП предусматривает определённые гарантии, на практике они нередко игнорируются. Привлекаемые лица сталкиваются с ситуацией, когда их доводы остаются без внимания, а их участие в процессе носит формальный характер. Это особенно актуально в случаях, когда привлекаемое лицо не имеет возможности обеспечить себе профессиональную защиту.

Для устранения описанных проблем требуется комплексный подход к реформированию КоАП.

Некоторые юристы выдвигают предложение возложить представление обвинения в суде по всем делам об административных правонарушениях на органы прокуратуры. Теоретически данная мера способствовала бы обеспечению справедливости и равенства сторон в административном процессе, поскольку прокурор, обладающий профессиональными знаниями и опытом, мог бы эффективно представлять интересы обвинения, предоставляя суду полную и объективную картину обстоятельств дела. Однако реализация этой идеи сталкивается с серьёзными практическими трудностями.

Во-первых, в условиях существующей административной нагрузки и широкого спектра дел, подлежащих рассмотрению, передача функции представления обвинения прокурору потребует значительного увеличения численности работников прокуратуры. Это связано с необходимостью обеспечения представительства по всем категориям дел, независимо от их сложности. Учитывая масштаб административного судопроизводства в Российской Федерации, потребуются значительные материальные ресурсы для найма, подготовки и обеспечения работы новых сотрудников.

Во-вторых, такая мера потребует существенного увеличения финансирования из государственного бюджета. Это включает расходы на заработную плату, материально-техническое обеспечение, обучение и повышение квалификации кадров. В условиях ограниченности бюджетных средств подобные изменения могут быть признаны экономически нецелесообразными. Кроме того, перераспределение финансовых ресурсов в пользу прокуратуры может повлиять на финансирование других сфер, что создаст дополнительные социально-экономические риски.

В-третьих, передача функции обвинения прокурору может привести к увеличению сроков рассмотрения дел. Это связано с тем, что прокуроры, будучи вовлечёнными в административное судопроизводство, будут вынуждены распределять своё внимание между многочисленными делами, что может повлиять на оперативность их работы. Таким образом, предлагаемая мера может вступить в противоречие с принципом процессуальной экономии, который является одним из ключевых в административном праве.

В результате представляется, что возложение функции представления обвинения на прокурора, несмотря на свои потенциальные преимущества, является крайне трудновыполнимой задачей в современных условиях.

Альтернативным решением может стать введение обязательного участия должностных лиц, составивших протоколы, в судебных разбирательствах, что позволит добиться большей прозрачности и справедливости без значительных дополнительных затрат. В случае неявки должностного лица или представителя органа, уполномоченного на участие в деле об административном правонарушении, судья должен вынести определение о возвращении материалов дела в соответствующий орган или должностному лицу. Основанием для такого решения выступает уклонение должностного лица либо представителя органа от выполнения обязанностей, связанных с участием в судебном разбирательстве, что препятствует реализации процессуальных гарантий и принципов административного судопроизводства.

Такое участие будет способствовать повышению качества доказательственной базы, поскольку должностные лица будут осознавать свою ответственность за представленные материалы. Кроме того, это позволит суду задать уточняющие вопросы и получить разъяснения по спорным аспектам дела. Также это обеспечит баланс между сторонами процесса и исключит возможность перекладывания функций обвинения на суд. В результате судьи смогут сосредоточиться на выполнении своей основной роли - беспристрастного арбитра.

Дополнительно необходимо усилить процессуальные гарантии для привлекаемых лиц. К примеру, следует рассмотреть возможность введения института обязательной юридической помощи для отдельных категорий дел, где привлекаемое лицо не может самостоятельно защитить свои интересы.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать следующие выводы. Административное правосудие играет важнейшую роль в обеспечении правопорядка и защиты прав граждан. Однако его эффективность зависит от соблюдения принципов справедливости, беспристрастности и равенства. В настоящее время система административного судопроизводства сталкивается с серьезными проблемами, которые требуют решения. Внесение предложенных изменений в КоАП позволит устранить системные проблемы, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушениях. Обязательное участие должностных лиц, составивших протоколы, в судебных разбирательствах обеспечит более тщательный и объективный подход к анализу доказательств. Судьи смогут выполнять свою функцию арбитров, не принимая на себя обязанности стороны обвинения. Это не только повысит качество правоприменения, но и укрепит доверие граждан к судебной системе, обеспечив справедливость и защиту их прав. Только через комплексный подход к реформированию законодательства можно достичь справедливости и законности в сфере административного правосудия.

Список литературы:

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1999 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 06.01.1997. № 3.
3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/about/info/documents_regulations/1979/ (дата обращения: 23.12.2024).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. 11.03.2015. № 49.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
6. Основные принципы независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года // Официальный сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 23.12.2024).
7. Официальный сайт российского государственного федерального информационного агентства «ТАСС». [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/10647687> (дата обращения: 23.12.2024).

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1999 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation, including the new subjects of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia region and Kherson region published on the Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated December 31, 1996 "On the Judicial System of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 06.01.1997. № 3.
3. Code of Judicial Ethics of December 19, 2012 (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on December 19, 2012) // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://www.vsrp.ru/about/info/documents_regulations/1979/ (date of application: 12/23/2024).
4. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation No. 21-FZ dated 03/08/2015 // Rossiyskaya gazeta. 11.03.2015. № 49.
5. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated 12/30/2001 // Rossiyskaya gazeta. 12/31/2001. No. 256.
6. Basic principles of judicial independence. Adopted by the Seventh United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Lawbreakers, held in Milan from August 26 to September 6, 1985, and approved by UN General Assembly Resolution 40/32 of November 29, 1985 // Official Website of the United Nations [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (date of request: 12/23/2024).
7. The official website of the Russian state Federal information Agency "TASS". [electronic resource]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/10647687> (date of request: 12/23/2024).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL LAW RELATIONS: GENERAL PROVISIONS AND DISCUSSION ISSUES

БАТЫРЕВ Дольган Николаевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

ГАРЯЕВА Александра Мингияновна,

магистрант, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

БАДМАЕВА Валентина Хонгровна,

студентка, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

ИВАНОВА Заяна Хонгоровна,

студентка, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

BATYREV Dolgan Nikolaevich,

Ph. Philosophy, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

GARYAEVA Alexandra Mingiyanovna,

Master's student Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

BADMAEVA Valentina Hongrovna,

student Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

IVANOVA Zayana Hongorovna,

student Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.
Pushkin St., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru

Краткая аннотация: настоящая статья посвящена вопросам, связанным с регламентацией искусственного интеллекта (ИИ) в рамках правового поля, а именно, в гражданских правоотношениях. Рассматривается понятие «искусственный интеллект», приводятся толкования разных авторов, изучается вопрос о том, является ИИ субъектом или объектом гражданских правоотношений.

Abstract: This article is devoted to issues related to the regulation of artificial intelligence (AI) in the legal field, namely, in civil law relations. The concept of "artificial intelligence" is considered, interpretations by different authors are given, and the question of whether AI is a subject or an object of civil law relations is being studied.

Ключевые слова: гражданское право, гражданские правоотношения, искусственный интеллект, смарт-контракт, объект правоотношений, субъект правоотношений.

Keywords: civil law, civil law relations, artificial intelligence, smart contract, object of legal relations, subject of legal relations.

Для цитирования: Батырев Д.Н., Гаряева А.М., Бадмаева В.Х., Иванова З.Х. Искусственный интеллект в гражданских правоотношениях: общие положения и дискуссионные вопросы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 426-428. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_426.

For citation: Batyrev D.N., Garyaeva A.M., Badmaeva V.H., Ivanova Z.H. Artificial intelligence in civil law relations: general provisions and discussion issues // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 426-428. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_426.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В настоящее время современные технологии значительным образом влияют на жизнь общества и государства. Среди них огромную роль играет искусственный интеллект, который стал неотъемлемой частью нашей жизни. Искусственный интеллект (далее – ИИ) представляет собой «способность компьютеров и систем выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. Эти задачи включают обучение, рассуждение, восприятие, принятие решений и обработку естественного языка»¹.

Искусственный интеллект (ИИ) в гражданских правоотношениях становится все более актуальной темой, поскольку технологии продолжают развиваться и внедряться в различные сферы жизни. Вопросы, касающиеся применения ИИ в гражданских правоотношениях, охватывают несколько ключевых аспектов. Во-первых, ИИ может использоваться для автоматизации процесса заключения и исполнения договоров. Системы на основе ИИ могут анализировать условия контрактов, выявлять риски и предлагать оптимальные варианты для сторон. Смарт-контракты на блокчейне — это пример использования ИИ для автоматизации исполнения условий соглашений.

Во-вторых, ИИ активно применяется в юридической практике для анализа больших объемов данных, поиска прецедентов, составления

¹ Омурбекова Ш.О., Касмакунов Д.Ы., Сталбеков К.С. Роль искусственного интеллекта в нашей жизни // Вестник Исык-кульского университета. – 2024. - №57. – С. 61-74.

исковых заявлений и других документов. Это позволяет юристам повысить эффективность работы и сократить время на рутинные задачи.

В-третьих, ИИ может быть использован в системах альтернативного разрешения споров (ADR), где алгоритмы помогают анализировать случаи и предлагать решения, основанные на предыдущем опыте и правоприменительной практике. Это может ускорить процесс разрешения споров и снизить затраты.

Четвертым аспектом является вопрос ответственности за действия, совершенные с использованием ИИ. Например, если автономный автомобиль становится причиной ДТП, кто будет нести ответственность — производитель, владелец или разработчик программного обеспечения?

Эти вопросы требуют правового регулирования и ясных норм.

Пятый аспект касается защиты данных и конфиденциальности. Использование ИИ часто связано с обработкой больших объемов личных данных, что поднимает вопросы о соблюдении норм защиты данных и конфиденциальности, таких как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европе.

Шестой аспект — необходимость разработки этических норм и правовых рамок для использования ИИ в гражданских правоотношениях. Важно учитывать потенциальные риски, связанные с предвзятостью алгоритмов, прозрачностью решений и возможными последствиями для граждан. Наконец, вопросы авторства и защиты интеллектуальной собственности становятся сложнее с развитием ИИ.

В июне 2023 г. Европейский парламент проголосовал за принятие так называемого закона об ИИ. Он классифицирует ИИ по трем категориям риска: ограниченный, высокий и неприемлемый.

Неприемлемыми считаются системы ИИ, представляющие угрозу для общества (в качестве примера Европейский парламент предлагает «игрушки с голосовым управлением, которые поощряют опасное поведение детей»). Такие системы запрещены законом об искусственном интеллекте. ИИ с высокой степенью риска должен быть одобрен европейскими чиновниками до выхода на рынок, кроме того, разрешение на его использование должно обновляться на протяжении всего жизненного цикла продукта. К таким алгоритмам относятся различные скоринговые и биометрические системы, в частности ИИ-продукты, связанные с правоохранительной деятельностью, пограничным контролем, проверкой при приеме на работу.

ИИ из категории ограниченного риска, к которым относятся все продукты, не вошедшие в первые две категории, должны быть соответствующим образом маркированы, чтобы пользователи могли всегда знать, что они взаимодействуют с ИИ или продуктами его деятельности и, таким образом, принимать информированные решения о своих дальнейших действиях. Закон еще не вступил в силу, он должен быть одобрен Европейским советом. Впрочем, парламентские законодатели надеются, что этот процесс завершится в конце нынешнего года.¹

Л.С. Болотова определяла искусственный интеллект как «некую искусственную систему, способную имитировать интеллект человека, т.е. способность получать, обрабатывать, хранить информацию и знания и выполнять над таковыми разные действия, совокупно называемые мышлением»².

И.В. Понкин и А.И. Редькина указывают, что искусственный интеллект — это «искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе — виртуальная, электронно-механическая, биоэлектронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия»³.

В.Н. Ручкин указывал, что «искусственный интеллект не может быть сравним в полной мере с человеком, поскольку не имеет души, сознания, чувств, интересов и свободы воли»⁴. Г. А. Гаджиев отмечал, что «роботы не смогут в ближайшее время рассматривать и разбирать уголовные и гражданские дела, поскольку они не способны учесть все детали, прежде всего — «человеческий фактор»⁵.

Исследовав правовую базу, мы пришли к выводу, что юридически закрепленного термина «искусственный интеллект» не существует — он рассматривается пока только с научной точки зрения. Тем не менее, ряд нормативно-правовых актов регламентирует вопросы, связанные с развитием и функционированием искусственного интеллекта в Российской Федерации. К ним относятся: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»), «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7), распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года».

С 1 июля в России запланировано проведение пятилетнего эксперимента по внедрению технологий искусственного интеллекта на территории Москвы в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

Закон № 123-ФЗ регламентирует условия для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также возможность последующего использования результатов его применения. Им установлен экспериментальный правовой режим на ближайшие пять лет. При этом аналогичные правовые режимы планируется внедрить и в других субъектах РФ. Так, напомним, Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам совещания по вопросу развития информационно-коммуникационных технологий и связи, среди которых фигурирует поручение

¹ <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta>.

² Болотова, Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. - Москва, 2012. - 664 с.

³ Дурнева П.Н., Станкевич Г.В. Искусственный интеллект в системе гражданских правоотношений // Право и образование. – 2019. - №10. – С. 12.

⁴ Ручкин В.Н., Фулин В.А. Универсальный искусственный интеллект и экспертные системы / В. Н. Ручкин, В. А. Фулин. – Санкт-Петербург: БХВ - Петербург, 2009. - 240 с.

⁵ Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. - 2018. - № 1 (253). - С. 15 - 30.

Правительству РФ принять меры по утверждению отдельного федерального проекта «Искусственный интеллект» до 31 августа.

Круг правовых проблем, возникающих в связи с использованием технологии искусственного интеллекта, является весьма обширным. По этой причине представляется целесообразным изучить положения Закона № 123-ФЗ и проанализировать их на предмет практикоориентированности. В связи с тем, что искусственный интеллект является сравнительно новым элементом, то дискуссионным становится вопрос о том, какую роль он выполняет – является ли субъектом или объектом гражданских правоотношений? Поскольку искусственный интеллект применяется в разных сферах общественной жизни, он затрагивает разнообразные общественные отношения. Применение искусственного интеллекта может повлечь вред, соответственно, за причиненный вред должна наступить юридическая ответственность, например, гражданско-правовая. Возникает вопрос: кто будет нести такую ответственность: разработчик ИИ, система, владелец данных, управляющий программой и т.п.? Понятие «искусственный интеллект» охватывает широкий перечень систем, поскольку может существовать в виде роботов, ботов, программ и принимать иные формы, разработанные человеком.

Правовые проблемы технологии искусственного интеллекта

Как было отмечено ранее, введение в оборот искусственного интеллекта при любых обстоятельствах сопровождается возникновением ряда проблем юридического характера. Так, Ирина Шурмина среди горячих тем правового регулирования, возникающих в связи с использованием технологии искусственного интеллекта, выделяет следующие: 1. конфиденциальность данных; 2. безопасность и ответственность; 3. функционирование технологии «больших данных» (big data); 4. интеллектуальная собственность;¹ 5. этика.

«Искусственные интеллекты (объекты с искусственным интеллектом) и даже объекты с полноценным искусственным интеллектом (киберсубъекты) не являются людьми и не могут позиционироваться в качестве аналогичных или тождественных людей. Это наиболее весомый аргумент: можно утверждать, что только люди могут обладать конституционными правами. Можно утверждать, что лишь люди (физические лица) могут рождаться, и следовательно, искусственный интеллект не может претендовать на права граждан. То, что даже юридические лица имеют некоторые права (к примеру, собственность), может субъективно поддерживать умозаключение, что искусственный интеллект тоже может претендовать на определенные права»². Мы полагаем, что ИИ невозможно рассматривать в качестве субъекта гражданских правоотношений, поскольку он не обладает сознанием, волеизъявлением, чувствами, душой, интересами, являясь программой и набором кода. ИИ не является человеком, следовательно, не обладает конституционными и иными правами, которые можно нарушить или наоборот, защитить. Исходя из вышесказанного, ИИ можно отнести к объектам гражданских правоотношений.

Гражданские правоотношения весьма обширны, соответственно, включают в себя различные правовые институты и механизмы, например, страхования и возмещения ущерба. Также вызывают споры вопрос, можно ли относить ИИ к источнику повышенной опасности и применять ст. 1079 Гражданского кодекса РФ, поскольку перечень таких источников является открытым, т.е. неисчерпывающим. По мнению С.А. Соменкова, опасность заключается в следующем: «чем ИИ становится «умнее», тем он становится опаснее, так как моральных ограничений у него нет»³. Предполагается создание особого специального статуса для искусственного разума со специальной правосубъектностью. Существуют теории о том, чтобы создать некое электронное лицо. Также предполагается, что ИИ следует признать особым видом имуществом, каковым являются, например, животные. «По аналогии с владением животными, владелец будет также нести ответственность за причиненный искусственным разумом ущерб при условии, что вред нанесен именно при использовании лицом ИИ»⁴.

Таким образом, искусственный интеллект в гражданских правоотношениях открывает новые возможности, но также ставит перед обществом множество вызовов и вопросов. Также, искусственный интеллект является неотъемлемой частью жизни человека, поскольку развитие технологий и ИТ не стоят на месте. Появление новых элементов и систем требует законодательного регулирования, поскольку они составляют общественные отношения. Гражданское законодательство вынуждено претерпевать изменения, так как вопросы регламентации ИИ и гражданской ответственности до конца не урегулированы.

Список литературы:

1. Solum L. B. (1992) Legal Personhood for Artificial Intelligences. North Carolina Law Review. 70 (4). P. 1258–1259.
2. Алехин Д.Е., Пятериченко Н.И. Искусственный интеллект в гражданском праве // Правда и закон. - 2024. - № 3(29). - С. 25–31.
3. Болотова, Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. - Москва, 2012. - 664 с.
4. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1(253). С. 15–30.
5. Дурнева П.Н., Станкевич Г.В. Искусственный интеллект в системе гражданских правоотношений // Право и образование. - 2019. - №10. - С. 12–17.
6. Омурбекова Ш.О., Касмакунов Д.Ы., Сталбеков К.С. Роль искусственного интеллекта в нашей жизни // Вестник Исык-Кульского университета. 2024. №57. С. 61–74.
7. Ручкин В.Н., Фулин В.А. Универсальный искусственный интеллект и экспертные системы / В.Н. Ручкин, В.А. Фулин. СПб.: БХВ - Петербург, 2009. - 240 с.
8. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2019. - № 2(54). - С. 75–85.
9. Искусственный интеллект и право: есть контакт? Маргарита Сазонова. <https://www.garant.ru/news/1401154>.
10. <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta>.

References:

1. Solum L. B. (1992) Legal Personhood for Artificial Intelligences. North Carolina Law Review. 70 (4). P. 1258–1259.
2. Alekhine D.E., Pyaterichenko N.I. Artificial intelligence in civil law // Pravda i zakon. - 2024. - № 3(29). - Pp. 25–31.
3. Bolotova, L. S. Artificial intelligence systems: models and knowledge-based technologies: a textbook. - Moscow, 2012. - 664 p.
4. Gadzhiev G.A. Is the robot agent a person? (Search for legal forms for regulating the digital economy) // Journal of Russian Law. - 2018. - № 1 (253). - Pp. 15–30.
5. Durneva P.N., Stankevich G.V. Artificial intelligence in the system of civil law relations // Law and education. 2019. No. 10. pp. 12–17.
6. Omurbekova Sh.O., Kasymkunov D.Y., Stalbekov K.S. The role of artificial intelligence in our lives // Bulletin of Issyk-Kul University. - 2024. - No. 57. - pp. 61–74.
7. Ruchkin V.N., Fulin V.A. Universal artificial intelligence and expert systems / V. N. Ruchkin, V. A. Fulin. - St. Petersburg: BHV - Petersburg, 2009. - 240 p.
8. Somenkov S.A. Artificial intelligence: from object to subject? // Bulletin of the O.E. Kutafin University. - 2019. - № 2(54). - Pp. 75–85.
9. Artificial intelligence and law: is there a contact? Margarita Sazonova. <https://www.garant.ru/news/1401154>.
10. <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta>.

¹ Искусственный интеллект и право: есть контакт? Маргарита Сазонова. <https://www.garant.ru/news/1401154>.

² Solum L. B. (1992) Legal Personhood for Artificial Intelligences. North Carolina Law Review. 70 (4). P. 1258–1259.

³ Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2019. - № 2(54). - С. 75–85.

⁴ Алехин Д.Е., Пятериченко Н.И. Искусственный интеллект в гражданском праве // Правда и закон. - 2024. - № 3(29). - С. 25–31.

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ПАЦИЕНТА
ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ
ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, ЗАКЛЮЧЕННОГО
МЕЖДУ КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ И ПАЦИЕНТОМ
LEGAL CONSEQUENCES OF THE UNILATERAL REFUSAL
OF THE PATIENT TO FULFILL OBLIGATIONS UNDER THE CONTRACT
FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES CONCLUDED
BETWEEN THE PLASTIC SURGERY CLINIC AND THE PATIENT**

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры», адвокат.
191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6А.
E-mail: ur-fin@mail.ru;

YASTREMSKY I.A.,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch "Pelevin and Partners Law Firm", lawyer.
6A Gagarinskaya str., Saint Petersburg, Russia, 191187.
E-mail: ur-fin@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию правовых последствий одностороннего отказа пациента от исполнения обязательств по договору возмездного оказания медицинских услуг, заключенного между клиникой пластической хирургии и пациентом. Рассмотрены правовые основания одностороннего отказа пациента от исполнения договора об оказании услуг, в связи с нарушением клиникой своих обязательств по договору. Выявлено, что одним из основных последствий прекращения договора является возмещение убытков. Обращено внимание, что в случае одностороннего отказа пациента от исполнения договора исполнитель может взыскать только реальный ущерб, тогда как исполнитель в аналогичной ситуации должен возместить пациенту как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Также пациент, в отличие от исполнителя, вправе требовать с исполнителя не только понесенных, но и подлежащих оплате в будущем необходимых расходов. Тем самым законодателем сознательно нарушен баланс прав сторон. Отмечено, что право пациента на односторонний отказ от договора не может быть ограничено, поскольку соответствующая правовая норма является императивной.

Abstract: The article is devoted to the study of the legal consequences of a patient's unilateral refusal to fulfill obligations under a contract for the provision of paid medical services concluded between a plastic surgery clinic and a patient. The legal grounds for the customer's unilateral refusal to fulfill the service agreement in connection with the violation by the clinic of its obligations under the agreement are considered. It has been revealed that one of the main consequences of termination of the contract is compensation for losses. Attention is drawn to the fact that in the case of the customer's unilateral refusal to perform the contract, the contractor can only recover real damage, whereas the contractor in a similar situation must compensate the customer for both real damage and lost profits. Also, the customer, unlike the contractor, has the right to demand from the contractor not only the necessary expenses incurred, but also those to be paid in the future. That legislator deliberately violated the balance of rights of the parties. It is noted that the customer's right to unilaterally withdraw from the contract cannot be limited, since the relevant legal norm is imperative.

Ключевые слова: односторонний отказ, договор, прекращение договора, услуги, пациент, клиника пластической хирургии, исполнитель, убытки.

Keywords: unilateral refusal, contract, termination of the contract, services, patient, clinic, customer, contractor, losses.

Для цитирования: Ястремский И.А. Правовые последствия одностороннего отказа пациента от исполнения обязательств по договору возмездного оказания медицинских услуг, заключенного между клиникой пластической хирургии и пациентом // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 429-431. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_429.

For citation: Yastremsky I.A. Legal consequences of the unilateral refusal of the patient to fulfill obligations under the contract for the provision of paid medical services concluded between the plastic surgery clinic and the patient // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 429-431. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_429.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Пациент вправе отказаться от договора с клиникой пластической хирургии как в связи с нарушением ею своих обязательств по договору, так и в отсутствие данного нарушения.

К основаниям отказа относятся следующие:

- нарушение сроков выполнения обязательств;
- неустранение клиникой в срок недостатков оказанной медицинской услуги либо выявление ее существенных недостатков;
- несвоевременное начало оказания услуг или их оказание таким темпом, когда очевидно, что к сроку обязательства исполнены не будут;
- односторонний отказ от договора до принятия услуг, в отсутствие нарушений со стороны клиники.

Причем, договор может быть прекращен посредством направления уведомления другой его стороне (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ), т.е. во внесудебном порядке¹.

При этом договор по общему правилу прекращается с даты получения клиникой данного уведомления. Соответственно, главным последствием отказа от договора является его расторжение и прекращение обязательств сторон.

¹Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 40.

Отказ не всегда может быть вызван нарушением обязательства другой стороной. В случае одностороннего отказа пациента от договора, не вызванного нарушением клиникой своих обязательств по нему, последняя вправе потребовать от пациента:

1. Возместить причиненные досрочным прекращением договора убытки (например, уже понесенные расходы по закупке медицинских изделий, необходимых для оказания медицинских услуг);
2. Уплатить цену, указанную в договоре, пропорционально стоимости фактически оказанных исполнителем услуг (например, за оказанную консультацию). Данное последствие применяется, если договор не предусматривает предоплату 100% стоимости услуг;
3. Уплатить неустойку, например, если до расторжения договора один из его этапов выполнен, пациент своевременно не уплатил денежные средства.

Пациент при немотивированном отказе от договора должен оплатить исполнителю фактически оказанные им услуги, а также возместить его убытки (ст. 717 ГК РФ). При одностороннем отказе пациента от договора клиника должна возвратить ему денежные средства, уплаченные за оказанные услуги (аванс), за вычетом денежных средств соразмерно части услуг, фактически оказанных до получения уведомления об отказе.

Изложенное дает основания сделать вывод, что в ст. 782 ГК РФ обозначены убытки от правомерных действий¹.

Исполнитель возмещает заказчику убытки (как реальный ущерб, так и упущенную выгоду) при отказе по причине нарушения своих обязательств исполнителем (п. 2 ст. 782 ГК РФ).

При одностороннем мотивированном отказе от договора возмещению подлежат следующие убытки, понесенные пациентом:

- реальный ущерб - сумма, затраченная для восстановления нарушенного права (на приобретение лекарств, лечение, повторную операцию), на оплату поврежденного клиникой изделия, например, трансплантата;
- утраченный заработок (доход) если, например, клиника пациенту оказала некачественные медуслуги, повлекшие его нетрудоспособность;
- неполученные доходы, которые пациент получил бы, будучи трудоспособным.

Обязанность по возмещению убытков направлена на наиболее полноценное восстановление имущественной сферы потерпевшего, которая имела место до причинения ему вреда².

Причинение вреда здоровью пациента клиникой некачественным оказанием медицинских услуг является основанием возмещения в полном объеме убытков, понесенных пациентом, при доказанности противоправности действия (бездействия) клиники (ее персонала), вреда (ущерба) пациенту, причинно-следственной связи между ними. Существенный недостаток медпомощи может выражаться в нарушении порядка ее оказания и неправильном проведении медицинской манипуляции, и должен быть подтвержден заключением экспертизы.

Кроме того, клиника должна возвратить пациенту сумму неосвоенного аванса, уплаченного пациентом по договору.

При этом исполнитель может взыскать лишь свои фактические затраты, т.е. реальный ущерб, тогда как пациент - как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. При этом компенсированы могут быть только расходы исполнителя, которые должны были быть оплачены до момента прекращения договора. Расходы, появившиеся у исполнителя уже после этого (например, обязанность по уплате денежных средств в качестве санкций контрагентам), возмещению не подлежат. Пациент же вправе требовать оплаты расходов, возникших в будущем.

В данном случае, по мнению автора, законодателем сознательно нарушен баланс прав сторон. Возможно, это обусловлено стремлением обезопасить гражданина-потребителя от осуществления оплаты значительных сумм в пользу исполнителя³.

Следует отметить, что ограничение прав заказчика в договоре не допускается, поскольку ст. 782 ГК РФ является императивной нормой⁴.

В законодательстве ряда стран также предусмотрены положения об одностороннем отказе от договора.

Так, по Гражданскому уложению Германии, контракты на выполнение работ могут быть расторгнуты в любое время заказчиком, до тех пор, пока работа не будет завершена, без указания причины. Однако в этом случае другая сторона может потребовать согласованный платеж за вычетом (1) любых денег, сэкономленных в результате отказа от выполнения этого контракта, и (2) любых денег, которые были заработаны или должны были быть заработаны заказчиком за счет использования ресурсов, высвободившихся в результате расторжения контракта.

Однако во всем этом есть еще один важный фактор. Любой контракт, который ограничен определенным сроком и имеет обязательную юридическую силу, не может быть расторгнут путем обычного уведомления о расторжении, если в контракте не упоминается такая возможность. Простого заявления о том, что "к настоящему договору применяются сроки уведомления, указанные в BGB", или любые другие сроки уведомления, согласованные обеими сторонами, достаточны для предотвращения этого. Если контракт заключен с ограничением по времени, но продолжает исполняться после истечения этого срока с ведома обеих сторон, то с этого момента по немецкому законодательству он считается контрактом без ограничения по времени.

Таким образом, пациент может отказаться от договора с клиникой в одностороннем порядке по различным основаниям, предусмотренным законом. Они могут быть как связаны с ненадлежащим исполнением клиникой своих обязательств, так и применяться независимо от этого.

¹Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 12.

²Шевчук Е.П. Проблемы определения размера возмещения вреда, причиненного здоровью при оказании медицинских услуг // Глаголь правосудия. 2015. № (10). С. 10.

³Никитин А.В. Возмещение убытков при одностороннем немотивированном отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг // Юрист. 2019. № 9. С. 12 - 18.

⁴Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 2715/10 по делу N A64-7196/08-23 // "Вестник ВАС РФ", 2010, № 11.

При одностороннем отказе пациента от договора клиника должна возратить ему денежные средства, уплаченные за оказанные услуги (аванс), за вычетом денежных средств соразмерно части услуг, фактически оказанных до получения уведомления об отказе. Кроме того, пациент должен возместить реальный ущерб клиники. В данном случае права и интересы пациента защищены законодателем сильнее, так как при отказе от договора ввиду виновного поведения клиники пациент вправе требовать компенсации реального ущерба, утраченного заработка (дохода) и неполученных доходов, которые пациент получил бы, будучи трудоспособным. Главным последствием отказа от договора является его расторжение и прекращение обязательств сторон.

Список литературы:

1. Дерхо Д.С. Отказ потребителя от исполнения договора в одностороннем порядке // СПС КонсультантПлюс. 2024.
2. Егорова М.А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019.
3. Никитин А.В. Возмещение убытков при одностороннем немотивированном отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг // Юрист. 2019. № 9.
4. Курин И.Ю., Подгайная А.И. Способы осуществления права на односторонний отказ от договора: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8.
5. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
6. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
7. Шевчук Е.П. Проблемы определения размера возмещения вреда, причиненного здоровью при оказании медицинских услуг // Глагол правосудия. 2015. № (10).

References:

1. Derkho D.S. The consumer's refusal to fulfill the contract unilaterally // SPS ConsultantPlus. 2024.
2. Egorova M.A. Some features of the implementation of rights to amend and terminate the contract in Russian law // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2019.
3. Nikitin A.V. Compensation for damages in case of unilateral unmotivated refusal to perform a contract for the provision of paid services // Lawyer. 2019. No. 9.
4. Kurin I.Yu., Podgainaya A.I. Ways of exercising the right to unilateral renunciation of a contract: problems of theory and practice // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022. No. 8.
5. Sadikov O.N. Losses in the civil law of the Russian Federation. Moscow: Statute, 2009.
6. Shablova E.G. Civil law regulation of relations for the provision of paid services: Abstract of the dissertation of Dr. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2003.
7. Shevchuk E.P. Problems of determining the amount of compensation for damage caused to health in the provision of medical services // Glagol justicia. 2015. № (10).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_432

УДК 34

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКИ В КОНКУРСНОМ (БАНКРОТНОМ) ПРАВЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ THE IMPORTANCE OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND LEGAL ANALYTICS IN BANKRUPTCY LAW: SOME ASPECTS OF USAGE

КОРСУНОВА Анна Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Московского гуманитарного университета.
111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5.
доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета.
125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17.
E-mail: akorsunova@mosgu.ru;

KORSUNOVA Anna Sergeevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil and Business Law Moscow University for the Humanities.
5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia.
associate Professor of the Department of Jurisprudence Moscow International University.
17 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125040.
E-mail: akorsunova@mosgu.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности конкурсного (банкротного) права как комплексного института российского права и учебной дисциплины, подчеркивается исключительное значение правоприменительной практики в банкротстве, описывается использование заданий на основе правоприменительной практики и правовой аналитики в образовательном процессе

Abstract: The article examines the features of bankruptcy law as a comprehensive institute of Russian law and academic discipline, emphasizes the exceptional importance of law enforcement practice in bankruptcy, describes the use of tasks based on law enforcement practice and legal analytics in the educational process.

Ключевые слова: конкурсное (банкротное) право как комплексный институт, правоприменительная практика, правовая аналитика, задания на основе правоприменительной практики и правовой аналитики.

Keywords: bankruptcy law as a comprehensive institution, law enforcement practice, legal analytics, assignments based on law enforcement practice and legal analytics.

Для цитирования: Корсунова А.С. Значение правоприменительной практики и правовой аналитики в конкурсном (банкротном) праве: некоторые аспекты использования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 432-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_432.

For citation: Korsunova A.S. The importance of law enforcement practice and legal analytics in bankruptcy law: some aspects of usage // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 432-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_432.

Статья поступила в редакцию: 27.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Конкурсное право представляет собой комплексный институт современного российского права, который объединяет нормы материального и процессуального права [7,12,13,14,27,28]. Так в его рамках сформирован собственный понятийный аппарат, определены сущность и задачи каждой процедуры банкротства. Конкурсное право основано на общеотраслевых и специфических принципах правового регулирования правоотношений, входящих в его предмет. При этом уникальность конкурсного права заключается в том, что банкротные правоотношения, входящие в его предмет, в значительной степени реализуются в рамках арбитражного процесса, за исключением самого молодого направления – внесудебного банкротства граждан, введенного в 2020 году[30].

Как учебная дисциплина конкурсное право также обладает чертами комплексного, междисциплинарного знания. Публично-правовые начала в банкротстве тесно переплетены с частно-правовыми. Например, судопроизводство по делам о несостоятельности – это публично-правовая функция судебной власти, а субсидиарная ответственность – это вид гражданско-правовой ответственности, имеющей частноправовую природу. В основе банкротства лежит неисполнение денежного обязательства, по большей части, гражданско-правового.

Бесспорно, уникальной особенностью правоотношений, входящих в предмет конкурсного (банкротного) права, является то, что они реализуется только в правоприменительной практике. Поскольку, за исключением внесудебного банкротства, эти правоотношения «оживают» в судебных процессах, осуществляемых в арбитражных судах.

Арбитражные суды буквально перегружены банкротными делами, включая обособленные споры в банкротстве[1,2]. Год назад, мы исследовали предлагаемые Верховным Судом поправки банкротного закона [8], призванные, в том числе, снизить нагрузку на суды, переводя часть возникающих в делах о несостоятельности вопросов в «бесконтактное судопроизводство», т.е. рассмотрение вопроса без вызова лиц участвующих в деле. Уже в мае 2024 года предложения ВС РФ обрели силу закона [20,29].

В последних числах уходящего 2024 года ВС РФ дал значимые разъяснения правоприменителям в связи с поправками, вступившими в силу в мае [17].

Таким образом, роль правоприменительной практики в банкротстве является исключительной. При такой скорости изменений, суду и участникам банкротного процесса, не обойтись без указаний высшей судебной инстанции.

Кроме того, крайне важное значение имеют разъяснения Конституционного Суда РФ по вопросам правоприменения в банкротстве. Напомним, что в 2021 году КС РФ, в очередной раз высказался о возможности преодоления исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника [21]. При этом КС РФ указал, что законодательство необходимо уточнить критерии «роскошного» жилья, включить в закон нормы о замещающем жилье для должника. С тех пор в значительном количестве дел применялись эти разъяснения практики применения, но нормы права, так и не были усовершенствованы.

Нельзя не отметить, что применительно, например, к институту субсидиарной ответственности в банкротстве, помимо позиций ВС РФ в форме постановлений Пленума и Обзоров [15,23], ключевое значение имеют разъяснения Высшего Арбитражного Суда, упраздненного более десяти лет назад [4]. Иных, более точных критериев неразумного и недобросовестного поведения контролирующего лица должника, взамен сформулированных в Пленуме ВАС РФ №62, не появилось[25].

Банкротство гражданина неразрывно связано с разъяснениями ВС РФ [22,24], и также не существует вне правоприменительной практики.

Обратим внимание, что ключевые позиции судебной практики на уровне Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ имеют важное значение, перечисление и значение которых достойно отдельного исследования.

Следовательно, работа с судебной практикой составляет главный элемент освоения конкурсного права. Таким образом, уникальность конкурсного права предопределяет использование правовой аналитики, как при изложении теоретического материала в качестве примеров, так и при проведении практических занятий в заданиях на основе правовой аналитики.

Буквально каждая тема, входящая в предмет изучения дисциплины конкурсного права, требует проведения правовой аналитики, включающей анализ судебной практики высших судебных инстанций и конкретных дел, находящихся в производстве арбитражных судов.

Для более наглядной иллюстрации остановимся на самых актуальных темах конкурсного права. К таковым, вне всяких сомнений относиться субсидиарная ответственность контролирующего должника лиц и банкротство гражданина.

Возросший научный интерес к указанным темам подчеркивается статистическими данными. Согласно статистическому бюллетеню Федресурса по банкротству за 2023 год количество лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, возросло до 5 275 при объеме претензий в размере 406,3 млрд. рублей [2]. Количество сообщений о банкротствах граждан за январь-сентябрь 2024 года (по обоим процедурам) составило 336 652 [1].

Классический алгоритм использования правоприменительной практики следующий: применяемая норма закона о несостоятельности, наличие разъяснения применения на уровне КС РФ, ВС РФ, включая позиции СК по ЭС ВС РФ, далее поиск практики на уровне окружных судов кассационной инстанции, аналогичной практики на уровне нижестоящих судов.

Разнообразием и массивом судебной практики объясняется сложность самостоятельного поиска ответов на вопросы в названных темах. Например, определив, законодательный статус контролирующего должника лица, нельзя оставить обучающегося наедине с такими вопросами: подлежат или нет привлечению к ответственности номинальные директора? Например, в недавней практике суда округа и ВС РФ видоизменен ранее существовавший тренд, о том, что номинальный директор, по общему правилу, не освобождается от ответственности. В деле №А40-221688/2020 номинальный директор избежал ответственности, так как раскрыл личность конечного бенефициара[19].

Весьма неординарными с точки зрения практики могут выглядеть ответы на вопрос: могут ли быть привлечены к субсидиарной ответственности сотрудники компании банкрота (например, главный бухгалтер)? Сложность поиска ответа связана с тем, что закон не называет этих участников правоотношений как потенциально ответственных лиц по обязательствам должника в банкротстве. То есть изначально ответ не может быть однозначным, потому что, по общему правилу, главный бухгалтер не относится к контролирующим должнику лицам. Но в деле №А12-43664/2019 года главного бухгалтера привлекли к субсидиарной ответственности [18].

Следовательно, именно по этой причине в образовательный процесс должны включаться задания на основе правовой аналитики, поскольку только правовой анализ практики дает ответ на вопрос, при каких условиях наступает или может наступить ответственность для указанных лиц.

Предпосылки необходимости использования заданий на основе правовой аналитики заложены в теме банкротства гражданина в рамках судебных процедур, особенно интересны задания с целью определения границ правомерного поведения должника, влияющие на завершение процедуры банкротства гражданина без применения правил об освобождении от долгов.

Однако прежде чем предложить возможные задания на основе правовой аналитики в конкурсном праве, обратимся к теоретическим истокам исследуемой темы.

Под правовой аналитикой в современной науке понимается профессиональная аналитическая деятельность в сфере законотворчества и правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания [5]. Представляется также интересным подход авторов, определяющих правовую аналитику как деятельность в правовой сфере, которая осуществляется с целью выявления эффективности функционирования отдельных элементов правовой системы. В свою очередь к элементам правовой системы отнесены: действующее законодательство, юридическая практика, включая юридическую деятельность (правотворчество, правоприменения, контрольно-надзорная деятельность и др.), правовая культура, законность и правопорядок[9].

С учетом изложенных подходов, к заданиям на основе правовой аналитике в конкурсном праве следует отнести подбор, исследование, обобщение, выявление общих правил в судебной практике. Завершающим этапом в применении правовой аналитики можно назвать прогнозирование развития правовой ситуации на основе полученных знаний.

Заданиями первого уровня являются подбор судебной практики по проблемному вопросу на уровне высших судебных инстанций и арбитражных судов первой инстанции, вступивших в законную силу. Например, обучающийся должен подобрать 10 практических примеров (судебных дел). В соответствии с выбранными для настоящего исследования темами студент должен подобрать практику по спорам о субсидиарной ответственности по 5 случаев, в которых суды удовлетворили требования о привлечении контролирурующих лиц должника и отказали в удовлетворении требований. Аналогичное задание может быть использовано в теме банкротство гражданина, в которой необходимо подобрать по пять примеров освобождения гражданина от долгов и не применения этого правила по итогам процедуры банкротства.

К аналитическим заданиям второго уровня можно отнести выделение категорий контролирурующих должника лиц и основания для привлечения их к ответственности. В рамках темы банкротства граждан можно предложить в выбранной практике определить основания для применения правил списания долгов гражданина и наоборот – основания для неприменения правил освобождения от долгов, определить границы добросовестного поведения гражданина. Задания второго уровня – это задания детальной правовой аналитики.

Заданиями более высокого уровня являются задания по прогнозированию развития правовой ситуации на основе проанализированной практики по аналогичным спорам и выработка рекомендаций по защите прав участников правоотношений.

В частности, обучающийся должен со ссылками на норму права, позицию высшей судебной инстанции, опираясь на изученные и обобщенные примеры, решить задачу, спрогнозировав решение суда по требованию о привлечении к ответственности участника общества, одновременно являющегося единоличным исполнительным органом. Более сложный случай – это определение условий, при которых судом могут быть установлены основания для ответственности несовершеннолетних детей и в каком статусе, если родители привлечены к субсидиарной ответственности, а на детей были переоформлены активы семьи. Является ли привлечение детей к субсидиарной ответственности правомерным и единственным средством защиты прав кредиторов? Существуют ли альтернативные правовые способы защиты прав кредиторов в подобных случаях? Не забытый юридической общественностью кейс о привлечении к ответственности несовершеннолетних детей контролирующих должника лиц [16]. В указанном деле Судебная коллегия ВС РФ исходила из единой цели требований кредиторов – возместить убытки, причиненные действиями ответчиков (родителей), направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих должника лиц, приобретенного на незаконно полученные денежные средства и переданного иным лицам (несовершеннолетним детям), в том числе на основании мнимых сделок. Обращаем внимание, что в Определении ВС РФ от 08 мая 2020 года по указанному делу, указано, что позиция по делу в целом направлена на формирование правовых подходов по вопросу оснований и порядка привлечения несовершеннолетних детей должников к ответственности, не исключающих оспаривание сделок.

В рамках темы банкротства гражданина аналитическими заданиями более сложного уровня можно назвать определение условий, при которых гражданин не будет освобожден от дальнейшего погашения долгов. Будут ли являться основаниями для списания долгов следующие случаи: утрата имущества должником, накопление долгов после возбуждения о несостоятельности, не принятие мер по трудоустройству, сокрытие доходов? По общему правилу указанные обстоятельства, исключают освобождение должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Напомним, что ответы на такие практические задания в обязательном порядке должны содержать ссылку на норму права, позицию ВС РФ, и подобранные самостоятельно примеры правоприменительной практики в поддержку сформулированного прогноза, который может быть оформлен как проект судебного акта по делу о несостоятельности.

Дополнительными заданиями могут быть подготовленные на основании правовой аналитики исследования по вопросам: является ли ограничение должника на выезд или использование схем «банкротного туризма» предпосылкой для принятия судом решения о не списании задолженности? Сложность в обосновании ответов обусловлена отсутствием единообразной практики.

Таким образом, если на первом этапе, обучающиеся работают над подбором судебной практикой, на втором проводят её исследование и детальную аналитику, формулируют общие выводы, то на третьем – переходят к прогнозированию развития правовой ситуации. Именно такой подход, от простого задания к более сложному позволит будущему специалисту успешно наращивать аналитические компетенции в сфере правового сопровождения несостоятельности.

Вызывает огромное уважение труд ученых и практикующих юристов, которые публикуют научные статьи по вопросам банкротного права, подбирая практику, позволяющую формировать задания для будущих специалистов в области конкурсного права [3,6,8,10,11,26].

Список литературы:

1. Банкротства в России: 9 месяцев 2024 года. Статистический релиз Федресурса – Федресурс
2. Банкротство в России: статистические показатели за 2023 год – Федресурс
3. Будылин С.Л., Тай Ю.В. Не стоит путать туризм с эмиграцией. банкротный туризм в России и за рубежом//Закон.2023.№ 6
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации от 05.02.2014 N 2-ФКЗ// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.02.2014.
5. Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е изд. М., НИУ ВШЭ. – 2014. – 252 с.
6. Карелина С.А. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством), - сфера взаимодействия частного-правовых и публично-правовых средств // Законодательство. № 8. август 2008 г.
7. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс : учебное пособие : в 2 томах / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, А. З. Бобылева [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной. — Москва : СТАТУТ, [б. г.]. — Том 1 — 2019. — 925 с. — ISBN 978-5-6041528-6-7.
8. Корсунова А.С., Марыина А.А. Банкротство: точечные поправки в процессуальные нормы законодательства о несостоятельности вместо глобальных изменений?//Право и государство: теория и практика. 2024. № 2 (230). С. 350-353.

9. Колоткина О.А., Морозова А.С., Ягофарова И.Д. Правовая аналитика. Учебное пособие. Москва. Инфра-М.2021
10. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. - М., 2018 г.
11. Михайлюк Ю.С. Субсидиарная ответственность члена совета директоров: три критерия от Верховного Суда//Арбитражная практика для юристов.2022. №1 (77). С.62-65.
12. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов; МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: Юстицинформ, 2022 — 312 с.
13. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс : учебное пособие : в 2 томах / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, А. З. Бобылева [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной. — Москва : СТАТУТ, [б. г.]. — Том 1 — 2019. — 925 с. — ISBN 978-5-6041528-6-7.
14. Нестерова, Т. И. Несостоятельность (банкротство) гражданина : монография / Т. И. Нестерова, А. Ф. Сайфетдинова. — Москва : Проспект, 2024. — 96 с. — ISBN 978-5-392-40479-7.
15. "Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г.", утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024// Бюллетень ВС РФ.№ 6. Июнь.2024.
16. Определение ВС РФ от 08.05.2020 года №73-ПЭК20 по делу №А40-131425/2016/(Картотека арбитражных дел).
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 N 40 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года N 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"/Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://vsrf.ru> по состоянию на 23.12.2024.
18. Постановление АС Поволского округа от 11 апреля 2024 года по делу №А12-43664/2019/(Картотека арбитражных дел).
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа по от 30 августа 2024 года по делу №А40-221688/2020/(Картотека арбитражных дел).
20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 48 - О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (vsrf.ru)
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова"/Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 28.04.2021
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" //Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. Февраль. 2019.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"//Бюллетень Верховного Суда РФ. N3. Март. 2018
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" //Бюллетень ВС РФ РФ. N 12. Декабрь. 2015
25. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Данное Постановление размещено на сайте ВАС РФ 20.08.2013.
26. Телюкина М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права// Законодательство. № 4. апрель 2000 г.
27. Телюкина М.В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права // Труды Института государства и права РАН. 2017. №6 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-metod-tseli-printsipy-i-nyie-harakteristiki-konkursnogo-prava> (дата обращения: 24.12.2024).
28. Ткачев, В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Антикризисное управление» / В. Н. Ткачев. — 2-е изд. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 255 с.
29. Федеральный закон от 29.05.2024 N 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" //Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 29.05.2024.
30. Федеральный закон от 31.07.2020 N 289-ФЗ"О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина" //СЗ РФ 03.08.2020. N 31 (часть I). Ст. 5048.

References:

1. Bankruptcy in Russia: 9 months of 2024. Statistical release of the Fedresource – Fedresource
2. Bankruptcy in Russia: statistical indicators for 2023 – Fedresource
3. Budylin S.L., Tai Yu.V. Do not confuse tourism with emigration. bankrupt tourism in Russia and abroad//Law.2023.N 6
4. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation "On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation dated 05.02.2014 N 2-FKZ// Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> . 02/06/2014.
5. Isakov V.B. Legal analytics. A textbook for undergraduates and graduate students. 4th ed. M., National Research University of Higher School of Economics. 2014. 252 p.
6. Karelna S.A. Legal regulation of relations arising in connection with insolvency (bankruptcy) - the sphere of interaction between private and public legal means / / Legislation. No. 8. August 2008.
7. Insolvency (bankruptcy). Training course : textbook : in 2 volumes / E. G. Afanasyeva, A.V. Belitskaya, A. Z. Bobyleva [et al.] ; edited by S. A. Karelna. — Moscow : STATUTE, [B. G.]. — Volume 1 — 2019. — 925 p. — ISBN 978-5-6041528-6-7.
8. Korsunova A.S., Maryina A.A. Bankruptcy: legal amendments to the procedural norms of insolvency law instead of global changes?//Law and the State: theory and practice. 2024. No. 2 (230). pp. 350-353.
9. Kolotkina O.A., Morozova A.S., Yagofarova I.D. Legal analytics. The training manual. Moscow. Infra-M.2021
10. Lotfullin R.K. Subsidiary and other liability of persons controlling the debtor in bankruptcy. Moscow, 2018.
11. Mikhailychuk Yu.S. Subsidiary responsibility of a member of the Board of Directors: three criteria from the Supreme Court//Arbitration practice for Lawyers.2022. No. 1 (77). pp.62-65.
12. Bankruptcy mechanisms and their role in ensuring human well-being: a monograph / A.Z. Bobyleva, D.E. Gorev, Yu.A. Zaitseva et al.; edited by S.A. Karelna, I.V. Frolov; MSU M.V. Lomonosov, Moscow: Justicinform, 2022 — 312 p.
13. Insolvency (bankruptcy). Training course : textbook : in 2 volumes / E. G. Afanasyeva, A.V. Belitskaya, A. Z. Bobyleva [et al.] ; edited by S. A. Karelna. — Moscow : STATUTE, [B. G.]. — Volume 1 — 2019. — 925 p. — ISBN 978-5-6041528-6-7.
14. Nesterova, T.I. Insolvency (bankruptcy) of a citizen: a monograph / T.I. Nesterova, A. F. Sayfetiadinova. — M.: Prospekt, 2024. — 96 p. — ISBN 978-5-392-40479-7.
15. "Review of judicial practice in resolving disputes on insolvency (bankruptcy) for 2023", approved by By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 05/15/2024// Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.No. 6. June.2024.
16. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/08/2020 No. 73-PEC20 in case No. A40-131425/2016/(File of arbitration cases).
17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 40 dated 12/17/2024 "On Certain Issues Related to the Entry into Force of Federal Law No. 107-FZ dated May 29, 2024 "On Amendments to the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) and Article 223 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation"//The text of the document is provided in accordance with the publication on the website <https://vsrf.ru> as of 12/23/2024.
18. Resolution of the Administrative Court of the Volga Region dated April 11, 2024 in case no.A12-43664/2019/(File of arbitration cases).
19. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District on August 30, 2024 in case no. A40-221688/2020/(File of arbitration cases).
20. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2023 No. 48 - On Introducing into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation the Draft Federal Law "On Amendments to the Federal Law on Insolvency (Bankruptcy) and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" (vsrf.ru)
21. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/26/2021 No. 15-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph two of the first part of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and paragraph 3 of Article 213.25 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in connection with the complaint of citizen I.I. Revkov"/Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> . 04/28/2021
22. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 N 48 "On some issues related to the specifics of the formation and distribution of bankruptcy estate in bankruptcy cases of citizens" //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation".N 2. February. 2019.
23. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 N 53 "On certain issues related to bringing persons controlling the debtor to responsibility in bankruptcy"//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. N3. March. 2018
24. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.10.2015 N 45 "On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens" //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. N 12. December. 2015
25. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 62 dated 30.07.2013 "On certain issues of compensation for damages by persons who are members of the bodies of a legal entity" // This Resolution is posted on the website of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on 08/20/2013.
26. Telyukina M.V. The essence and some problems of competition law// Legislation. No. 4. April 2000
27. Telyukina M.V. The subject, method, goals, principles and other characteristics of competition law // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2017. No. 6 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-metod-tseli-printsipy-i-nyie-harakteristiki-konkursnogo-prava> (date of application: 12/24/2024).
28. Tkachev, V. N. Competition law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia : a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" and "Crisis management" / V. N. Tkachev. — 2nd ed. — Moscow : UNITY-DANA, 2023. — 255 p.
29. Federal Law No. 107-FZ dated 05/29/2024 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Article 223 of the Administrative Procedure Code of the Russian Federation" //Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> , 05/29/2024.
30. Federal Law No. 289-FZ of 07/31/2020"On Amendments amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the extrajudicial bankruptcy of a citizen" //Law of the Russian Federation 08/03/2020. N 31 (Part I). Art. 5048.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THEORETICAL AND LEGAL CERTAINTY

КУЗБАГАРОВ Муслим Назаргалиевич,

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления - филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».
Средний пр. В.О., д. 57/43, г. Санкт-Петербург, 199178, Россия.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного экономического университета».
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А., Санкт-Петербург, 191023, Россия.
E-mail: muslim_72@mail.ru;

КУЗБАГАРОВА Елена Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».
2-я Красноармейская, д. 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: elenakuzbagarova@mail.ru;

KUZBAGAROV Muslim Nazargalievich,

Candidate of Law, Associate Professor, North-Western Institute of Management - Branch
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Sredny Prospekt V.O., 57/43, St. Petersburg, 199178, Russia.
St. Petersburg State University of Economics.
30-32 Griboyedov Canal Embankment, letter A., St. Petersburg, 191023, Russia.
E-mail: muslim_72@mail.ru ;

KUZBAGAROVA Elena Viktorovna,

Candidate of Law, Associate Professor, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
4 2nd Krasnoarmeyskaya Street, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: elenakuzbagarova@mail.ru

Краткая аннотация: в статье авторами рассматриваются теоретические и правовые точки зрения на вопрос правосубъектности искусственного интеллекта. Авторами делается вывод том, что вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта является сложным и спорным, поскольку существуют аргументы как за, так и против предоставления искусственному интеллекту правового статуса, и эта тема требует дальнейшего изучения и обсуждений.

Abstract: in the article, the authors consider theoretical and legal points of view on the issue of the legal personality of artificial intelligence. The authors conclude that the issue of the legal personality of artificial intelligence is complex and controversial, since there are arguments both for and against providing artificial intelligence with a legal status, and this topic requires further study and discussion.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, правосубъектность, право интеллектуальной собственности, робототехнические системы, интеллектуальная собственность.

Keywords: Artificial intelligence, legal personality, intellectual property law, robotic systems, intellectual property.

Для цитирования: Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В. Правосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовая определённость // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 436-439. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_436.

For citation: Kuzbagarov M.N., Kuzbagarova E.V. Legal personality of artificial intelligence: theoretical and legal certainty // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 436-439. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_436.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Ускоренное развитие компьютерных наук, робототехнических систем и технологий искусственного интеллекта трансформирует объективные реалии, обеспечивая возможность выполнения действий, которые до этого момента были исключительной прерогативой человека.

Программы искусственного интеллекта в большинстве своем используются, как вспомогательный инструмент в различных направлениях. В контексте здравоохранения искусственный интеллект выступает в качестве инструмента для сбора и обработки данных, способствуя повышению точности диагностики и ускорению процесса принятия клинических решений. В спортивной сфере искусственный интеллект применяется для разработки персонализированных тренировочных программ, оптимизации режимов питания и прогнозирования сроков реабилитации спортсменов. Кроме того, искусственный интеллект находит широкое применение в промышленной отрасли, где он используется для анализа износа оборудования, мониторинга запасов сырья и планирования производственных процессов. Помимо этого, системы искусственного интеллекта внедряются в повседневную жизнь пользователей через такие технологии, как «умные дома» и голосовые помощники, повышая комфорт и эффективность использования бытовых устройств и мобильных технологий.

В Резолюции Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. с рекомендациями Комиссии по гражданскому праву «Правила робототехники» (2015/2103(INL)) указывается, что «благодаря выдающимся технологическим достижениям последнего десятилетия роботы способны не только осуществлять действия, которые ранее считались прерогативой человека, но также способны развивать определенные автономные и когнитивные способности, например, учиться на собственном опыте и принимать квази-независимые решения, что делает их похожими на агентов, взаимодействующих с окружающей средой и способных её значительно преобразовывать» [1].

Учитывая глобальную интеграцию технологий искусственного интеллекта в различные аспекты человеческой деятельности, возникает комплекс экономических, этических и технических вызовов, требующих разработки адекватных правовых механизмов для их эффективного разрешения. Возникает необходимость установления правового режима в системе регулирования в вопросе наделения искусственного интеллекта правосубъектностью. Вопрос о внедрении технологий искусственного интеллекта в сферу права интеллектуальной собственности представляет

собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современной юриспруденции. Традиционно эта область правового регулирования основывается на концепции человека как центрального субъекта соответствующих правовых отношений. Однако существующая система международного и национального законодательства не готова к эффективному решению данной проблемы в условиях современных реалий. Значительное число международных нормативных актов, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности, были разработаны еще в XIX веке и не учитывают значительных изменений в общественных отношениях, вызванных стремительным развитием технологий.

Более 30 стран, в том числе и Российская Федерация, разработали Национальные стратегии развития в области искусственного интеллекта. Принятые Стратегии должны быть не только декларативными и созданными в силу политической конъюнктуры, но и реализовываться в действительности путем внедрения положений об искусственном интеллекте в законодательство всех стран мира, в том числе и Российской Федерации¹.

Отсутствие комплексного согласованного регулирования процесса создания объектов интеллектуальной собственности искусственным интеллектом, усложнит развитие данной технологической отрасли, поэтому видится необходимым установление правового статуса для таких объектов.

Проблема установления единого понятия искусственного интеллекта связана с тем, что это многогранное явление, имеющее множество важнейших характеристик. Существенно усложняет ситуацию и существование большого количества разновидностей искусственного интеллекта. Из-за этого в правовой доктрине существует значительное количество подходов к определению данного понятия, также законодатели многих стран мира пытаются раскрыть смысл термина «искусственный интеллект» в проектах своих нормативно-правовых актов.

В российской юридической науке также нет единого подхода к определению понятия «искусственный интеллект». Так, И.В. Понкин и А.И. Редькина определяют искусственный интеллект как «искусственной сложной кибернетической компьютерно-программно-аппаратной системы с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями» [2].

П.М. Морхат предлагает внести некоторые коррективы в вышеописанное понятие И.В. Понкина и А.И. Редькиной путем введения еще одной черты искусственного интеллекта – автономность и независимость деятельности. Таким образом П.М. Морхат определяет искусственный интеллект как «полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе биоквибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), наделенная/обладающая способностями и возможностями» [3].

В.Н. Синельникова, О.В. Ревинский определяют искусственный интеллект как «компьютерную программу, созданную человеком и способную (в силу заложенной в нее командной архитектуры) создавать новую информацию или выраженные объективно результаты своей деятельности» [4].

Как отмечалось ранее, законодатели различных стран мира предлагают множество проектов нормативно-правовых актов по внедрению искусственного интеллекта в правовые системы, при этом предпринимают попытки к детерминации понятия искусственного интеллекта.

Во-первых, в Актах Европейского союза искусственный интеллект определяется как система, отображающая разумное и интеллектуальное поведение, анализируя окружающую их среду и осуществляя действия с определенной степенью автономии для достижения поставленных целей [1].

Во-вторых, в США разработан законопроект S.2217 об искусственном интеллекте, в котором указывается, что термин «искусственный интеллект» может существовать в 5 формах: «1) в форме искусственной системы, выполняющей задачи без значительного контроля со стороны человека, способные улучшать свою работу с помощью извлечения необходимой информации из опыта решения задач; 2) когнитивные и нейронные сети, т.е. системы, умеющие мыслить как люди; 3) системы, действующие как люди, т.е. способные пройти тесты (например, тест Тьюринга) с помощью автоматизированного обучения и мышления, распознавания языка; 4) набор методов, включающий машинное обучение, которые используются для решения когнитивных задач; 5) рациональные системы (роботы или виртуальные программные агенты), достигающие своих целей через восприятие, обучение, принятие решений и т. д.» [6].

В рамках американского законодательства выделяются различные формы проявления искусственного интеллекта, дифференцируемые по типу их реализации. Американская концепция искусственного интеллекта основывается на понимании искусственного интеллекта как специализированном программном обеспечении, предназначенном для выполнения конкретных задач в ограниченных областях применения, таких как языковой перевод, управление автономными транспортными средствами или обработка визуальных данных. Таким образом, американский законодатель акцентирует внимание на многогранности и разнообразии проявлений искусственного интеллекта через призму программной основы.

В Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. отечественный законодатель также закрепил собственный подход к определению понятия «искусственный интеллект».

В рамках Указа было утверждена дефиниция: «Искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [6].

На сегодняшний момент отдельные интеллектуальные системы достигли такого уровня, что хоть и не отвечают признакам сильного искусственного интеллекта, но могут претендовать на самостоятельность в творческой деятельности. В 1997 году доктором Стивеном Талером была запата-

¹ В свете сегодняшних событий в мире данное направление испытывает сложности т.к. приостановлены международные связи

тентована «Машина Творчества» - искусственная нейронная сеть, созданная для имитации работы головного мозга, способная симулировать воображения с дополнительными механизмами, что в совокупности позволяет эмулировать творческие процессы в человеческом мозге [7].

В октябре 2018 года широкая публика получила возможность ознакомиться с одним из первых художественных произведений, созданных искусственным интеллектом, когда французская арт-группа Obvious продала картину «Эдмон де Белами» за сумму в 432,5 тысячи долларов [8]. Данное произведение искусства было реализовано посредством использования технологии GAN (Generative Adversarial Networks), представляющей собой систему из двух взаимодействующих нейросетевых компонентов: генератора, создающего произвольные визуальные образы, и дискриминатора, который оценивает их реалистичность и соответствие реальным объектам. Существует также модификация этой технологии под названием CycleGAN, позволяющая трансформировать изображения из одного набора данных таким образом, что они приобретают текстурные характеристики другого набора данных. Например, художница Хелена Сарин использует эту программу для улучшения своих карандашных набросков до уровня завершённых живописных работ [8]. С развитием технологий GAN возникло новое направление в современном искусстве, известное как AI Art (искусство искусственного интеллекта).

В апреле 2016 года компания ING разработала программу искусственного интеллекта под названием «Следующий Рембрандт» («The Next Rembrandt»), которая при написании картин может подражать стилю знаменитого голландского художника Рембрандта. На первом этапе в базу данных программы были загружены файлы, содержащие картины самого Рембрандта, а также 3D-сканов полотен. Система проанализировала каждый представленный объект, выделив основные характеристики и черты картин: основные предметы, изображённые на картинах Рембрандта, художественные образы, цвета, пропорции и т. п. [9]. При анализе 3D-сканов полотен искусственный интеллект воссоздавал процесс написания картины, изучал как художник работал кистью, как наносил мазки. Итогом анализа стал портрет, напечатанный на 3D-принтере в стиле Рембрандта, который по своим характеристикам не уступал произведению, созданному человеческой рукой. На этапе создания самого произведения «Следующий Рембрандт» действовал самостоятельно, однако обучение происходило под четким контролем исследователей-разработчиков.

Следует отметить, что автономность «Следующего Рембрандта» сильно ограничена по сравнению с «Машиной творчества» Стивена Талера. На основе проведенного анализа можно заключить, что степень вмешательства человека играет ключевую роль в функционировании систем искусственного интеллекта. Это вновь подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к программам ИИ с учетом их функциональных возможностей, что делает невозможным установление единого правового режима для объектов интеллектуальной собственности, создаваемых такими системами.

Применение технологий искусственного интеллекта не ограничивается сферой визуального искусства, они также активно используются в музыкальной индустрии. Примером может служить нейронная сеть EMI, которая способна генерировать музыкальные произведения путем анализа больших объемов данных для выявления закономерностей в музыке (таких как длительность нот, темп, ритм и др.) [10]. Однако следует отметить, что на данный момент уровень автономности таких систем остается недостаточным для создания целостных музыкальных произведений без значительного человеческого вмешательства. Большинство успешных примеров музыки, созданной искусственным интеллектом, являются результатом многочисленных итераций и доработок со стороны разработчиков. В одном из случаев система искусственного интеллекта была официально признана автором музыкального произведения органами государственной власти Франции, ответственными за защиту авторских прав [11].

В Японии искусственный интеллект написал роман под названием «The Day a Computer Writes a Novel», который занял одно из призовых мест на конкурсе писателей. Однако, искусственный интеллект составил произведение лишь после того, как его разработчики разделили готовый роман на отдельные слова, предложения, определили примерную сюжетную линию и структуру рассказа [8]. Таким образом, искусственный интеллект применялся исключительно в качестве вспомогательного средства, без проявления автономной креативности. Искусственный интеллект находит применение не только в области классической литературы, но также в создании кулинарных сборников рецептов и бизнес-литературы.

Сложности возникают при квалификации объектов, созданных искусственным интеллектом в результате самостоятельной деятельности. Одна из таких сложностей связана с определением лица, которому будут принадлежать исключительные права на данные объекты.

В рамках исследования методов решения указанной проблемы выделяются два основных подхода: 1) антропоцентрический подход: разработчиком и обладателем исключительных прав на результаты работы искусственного интеллекта (ИИ) признается исключительно человеческий субъект; 2) Машиноцентрический подход: автором и правообладателем считается сам искусственный интеллект.

Рассматриваются также альтернативные подходы, например, возможность присвоения статуса субъекта непосредственно самому искусственному интеллекту, т.е. создание «квази-субъекта» или «электронного лица», применение конструкции смежных прав по аналогии, а также использование конструкции служебного произведения к результатам деятельности искусственного интеллекта и др.

Стоит отметить, что отечественное законодательство находится ближе всего к данному подходу. В п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса РФ сказано, что «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат» [12]. Данными положениями отечественный законодатель закрепил, что автором может быть только физическое лицо, а абзац второй той же статьи указывает дополнительное требование – непосредственное участие в процессе творчества. Такая же позиция подразумевается в Бернской конвенции «По охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 года [13], а также в Законе Канады 1921 года «Об авторском праве» [14]. В некоторых государствах, где преобладает монистический подход на природу авторского права, например, в Таиланде, авторство может принадлежать и юридическому лицу.

Общемировое патентное право также отводит ключевую роль человеку. Из толкования «Конвенции по охране промышленной собственности», заключенной в Париже 20.03.1883 г. [15], ввиду года ее принятия, а также содержания в целом, можно сделать вывод о том, что

Конвенция признает автором именно человека. Патентные законы США, Австрии и некоторых других стран, декларируют, что изобретателем является физическое лицо или несколько таких лиц.

Признание авторства за человеком является традиционным подходом к решению данного вопроса, за редкими исключениями, когда авторство может признаваться и за юридическим лицом.

В Европейском союзе широко обсуждается возможность решения вопроса о субъекте исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные искусственным интеллектом путем внедрения в правовую систему новой разновидности субъектов, так называемых «технических (электронных) лиц».

Международная юридическая фирма Dentos предлагает применять указанную концепцию для определения юридического статуса работы [8]. Суть концепции «электронных лиц» состоит в признании искусственного интеллекта отдельным субъектом права с четко очерченными правами и обязательствами, необходимыми для урегулирования спорных правовых вопросов. Приверженцы этой концепции утверждают, что подобное юридическое обособление позволит решить не только вопросы, связанные с правом интеллектуальной собственности на продукты, создаваемые «электронными лицами», но также урегулировать проблему ответственности за ущерб, нанесенный действиями этих субъектов. Таким образом, проводится параллель с юридическими лицами, которые, по существу, представляют собой юридическую конструкцию и не обладают физическим воплощением. Однако следует подчеркнуть, что в данном контексте не принимается во внимание тот факт, что искусственный интеллект может иметь материальное выражение в виде конкретных объектов (например, роботов или автономных транспортных средств), в отличие от юридических лиц.

На основании вышеизложенного можно сделать краткий вывод, что правосубъектность искусственного интеллекта представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных тем в современном праве. Вопрос о том, может ли искусственный интеллект обладать правовым статусом субъекта права, аналогично тому, как это присуще физическим лицам или юридическим организациям, вызывает множество споров среди юристов, философов и специалистов по этике. С одной стороны, сторонники признания правосубъектности искусственного интеллекта в разных странах утверждают, что с развитием технологий искусственный интеллект становится всё более автономным и способным принимать решения без вмешательства человека. В этом контексте возникает необходимость наделения искусственного интеллекта определёнными правами и обязанностями для регулирования его деятельности в рамках правовых систем. С другой стороны, противники такой идеи указывают на то, что искусственный интеллект не обладает сознанием, волей и моральными качествами, которые традиционно считаются необходимыми для обладания правоспособностью. Они также подчеркивают потенциальные риски, связанные с предоставлением искусственному интеллекту статуса юридического лица, такие как ответственность за причинение вреда и контроль над действиями искусственного интеллекта.

Таким образом, вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта остаётся открытым и требует дальнейшего обсуждения и исследования со стороны различных научных направлений.

Список литературы:

1. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/0XlqJ9E> (дата обращения: 01.12.2024)
2. Понкин И.Б., Редкина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2018. - С. 94-95.
3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. д-р юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. 420 с.
4. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. - 2017. - № 4. - С. 17-27.
5. S.2217 - FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/dzikip> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019 г. - № 41
7. U.S. Patent No. 5,659,666 (filed Oct. 13, 1994). [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/patents/5,659,666> (Дата обращения 20.12.2024)
8. Understanding the impact of artificial intelligence on contractual intellectual property provisions [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/eZknH> (дата обращения: 17.12.2024)
9. The Next Rembrandt. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nextrembrandt.com> (дата обращения: 12.12.2024)
10. EMI: When AIs Become Creative And Compose Music // Bernard Marr & Co. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/lRrqEdq> (дата обращения: 14.12.2024)
11. Aiva is the first AI to Officially be Recognised as a Composer // AI Business [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/d8Yoh> (дата обращения: 14.12.2024).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г.) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2bb6d57fd429e6c04ee080e73ceef708aa442fc8/ (дата обращения: 14.12.2024).
13. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/ (дата обращения: 24.12.2024).
14. Закон «Об авторском праве» (R.S.C., 1985 год, гл. C-42), Канада (по состоянию на 17.06.2019 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19112> (дата обращения: 24.12.2024).
15. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения: 24.12.2024).

References:

1. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). [Electronic resource] URL: <https://goo.su/0XlqJ9E> (date of request: 12/01/2024)
2. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Legal sciences. 2018. pp. 94-95.
3. Morhat P.M. The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: dis. Dr. Jurid. sciences: 12.00.03. Moscow, 2018. 420 p.
4. Sinelnikova V.N., Revinsky O.V. Rights to the results of artificial intelligence // Copyright. - 2017. - No. 4. - pp. 17-27.
5. S.2217 - FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017 [Electronic resource] URL: <https://goo.su/dzikip> (date of application: 12/01/2024).
6. Presidential Decree Of the Russian Federation "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030") dated 10.10.2019 No. 490 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2019 - No. 41
7. U.S. Patent No. 5,659,666 (filed Oct. 13, 1994). [Electronic resource] URL: <https://www.uspto.gov/patents/5,659,666> (Accessed 12/20/2024)
8. Understanding the impact of artificial intelligence on contractual intellectual property provisions [Electronic resource] URL: <https://goo.su/eZknH> (date of request: 17.12.2024)
9. The Next Rembrandt. [Electronic resource] URL: <https://www.nextrembrandt.com> (date of request: 12.12.2024)
10. EMI: When AIs Become Creative And Compose Music // Bernard Marr & Co. [Electronic resource] URL: <https://goo.su/lRrqEdq> (date of request: 14.12.2024)
11. Aiva is the first AI to Officially be Recognized as a Composer // AI Business [Electronic resource] URL: <https://goo.su/d8Yoh> (date of request: 12.12.2024).
12. The Civil Code of the Russian Federation (Part 4) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (ed. dated 07/22/2024) [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2bb6d57fd429e6c04ee080e73ceef708aa442fc8/ (date of request: 14.12.2024).
13. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 09.09.1886 (as amended on 28.09.1979) [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/ (date of access: 12/24/2024).
14. The Copyright Act (R.S.C., 1985, ch. C-42), Canada (as of 06/17/2019 G.) [Electronic resource] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19112> (date of request: 12/24/2024).
15. Convention for the Protection of Industrial Property" (Concluded in Paris on 03/20/1883) (as amended on 10/02/1979) [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (date of access: 12/24/2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_440

УДК 343.3/.7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLENT SEXUAL CRIMES

ИШМУХАМЕТОВ Яксагалей Мухаметгалеевич,

доцент кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: yaksagaley@mail.ru;

НАСЫРОВ Рамиль Расилевич,

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки
Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России, майор полиции.
453002, Россия, Республика Башкортостан, Кармаскалинский район, д. Ляхово, ул. Школьная, д.1.

E-mail: ramilka21@bk.ru;

ISHMUKHAMETOV Yaksagaley Mukhametgaleevich,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines of the Sterlitamak Branch
of the Ufa University of Science and Technology, candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: yaksagaley@mail.ru;

NASYROV Ramil Rasilevich,

teacher of the cycle of professional service and physical training
at the Ufa School for the training of canine specialists of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Major of Police.
453002, Russia, Republic of Bashkortostan, Karmaskalinsky district, v. Lyakhovo, Shkolnaya street, 1.

E-mail: ramilka21@bk.ru

Краткая аннотация: в статье проводится анализ проблем, возникающих при квалификации насильственных половых преступлений, с особым акцентом на разграничение смежных составов. Рассматриваются критерии ограничения изнасилования от насильственных действий сексуального характера, а также вопросы квалификации иных форм сексуального насилия.

Abstract. The article analyzes the problems arising in the qualification of violent sexual crimes, with a special emphasis on the differentiation of related elements. The criteria for distinguishing rape from violent acts of a sexual nature, as well as the qualification of other forms of sexual violence, are considered.

Ключевые слова: насильственные половые преступления, квалификация преступлений, проблемы квалификации, насильственные действия сексуального характера, половая неприкосновенность.

Keywords: violent sexual crimes, qualification of crimes, problems of qualification, violent acts of a sexual nature, sexual inviolability.

Для цитирования: Ишмухаметов Я.М., Насыров Р.Р. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 440-442. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_440.

For citation: Ishmukhametov Ya.M., Nasyrov R.R. Problems of qualification of violent sexual crimes // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 440-442. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_440.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В настоящее время проблема противодействия преступлениям против половой свободы и неприкосновенности приобретает особую актуальность ввиду роста общего числа данной категории преступлений и достаточно сложного процесса расследования и квалификации насильственных половых преступлений. Наибольшее внимание учёных привлекает наличие уголовно-правовой проблемы изнасилования ввиду наличия трудностей и проблем квалификации. Данная проблема относится к доктрине уголовного права, правоприменительная деятельность и правотворческой практики.

Множество вопросов возникает при квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ). Исходя из объективной стороны данных категорий преступлений, можно заключить, что данные преступления совершаются с применением физического или психического насилия, а также посредством угрозы его применения с целью подавления воли жертвы. Исходя из этого, больше всего вопросов возникает, когда необходимо квалифицировать деяния, если с целью совершения полового насильственного преступления различные формы насилия применялись к другому человеку [1].

На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» необходимо судам ссылаться на статью 17 УК РФ: «по смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ» (п. 4) [2].

Тем не менее, в данном случае требуется конкретизация подхода Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так как понятие «другое лицо» достаточно широкое. В связи с этим, могут возникнуть трудности квалификации данной категории преступлений. Решая данную проблему, целесообразно обратиться к ранее действующему Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». Так, на основании пункта 7 данного Постановления понятие «другое лицо» включало в себя следующих субъектов: родственников жертвы совершенного преступления, а

также те субъекты, к которым применялись различные формы насилия для целей преодоления сопротивления жертвой преступления.

Таким образом, можно заключить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» имеет только общий характер и не представляет возможности всецело учесть различные нюансы ситуационного характера. Исходя из этого, с официальной позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно согласиться только в той части, в какой различные формы насилия применяются не только к жертве преступления, но и к прочим субъектам, например, к супругу, родным и близким, на глазах которых совершалось насильственное половое преступление, а также постороннему лицу, который активно стремился защитить жертву преступления. В данном случае содеянное, действительно, выходит за рамки изнасилования или насильственных действий сексуального характера, ввиду чего требуется дополнительная квалификация по иным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в зависимости от степени причиненного вреда. Тем не менее, в тех случаях, когда насилие или его угроза применяются в отношении близкого или родного человека жертвы преступления с целью подавления ее воли и ради которого она готова пожертвовать своей половой неприкосновенностью, например, в случаях принуждения к половому сношению матери под угрозой расправы над её детьми, то содеянное должно охватываться ст. 131 УК РФ. Не случайно между словами «к потерпевшей», «другим лицам» стоит разделительный знак или, что уже подразумевает необходимость квалификации действий преступника по статье 131 УК РФ, для чего применение насилия или угрозы его применения к самой потерпевшей или другим лицам является достаточным основанием.

Исходя из этого в Постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» требуется конкретизация понятия «другое лицо», более широкое описание субъектов, относящихся к данной категории, а также необходимо конкретизировать, когда именно применение физического или психического насилия к другому лицу должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 131, 132 УК РФ, а в каких требуется дополнительная квалификация по иным статьям Особенной части УК РФ.

Следующая проблема непосредственно связана с пробельностью уголовного законодательства, чрезмерным ее загромождением терминологией, более относящейся к медицинской сфере, а также отсутствием конкретизации отдельных понятий и категорий.

Так, некоторые учёные указывают на несовершенство уголовного законодательства и наличие отдельных пробелов в уголовно-правовой регламентации ответственности за данную категорию преступлений. Так, можно подчеркнуть, что имеются соответствующие пробелы при изложении диспозиции статьи 131 и 132 УК РФ, ввиду чего имеются соответствующие трудности регламентации уголовной ответственности. Как подчёркивает С.А. Гавриленков, со стороны законодателя были допущены упущения, поскольку им официально используются соответствующие термины при изложении диспозиции данных статей, тем не менее, не имеется раскрытие сути данных понятий и терминов на законодательном уровне [3]. Помимо этого, не совсем понятно логика законодателя, когда в статьях закреплены три разновидности действий сексуального характера – половое сношение, лесбиянство, мужеложство и при этом предоставляются широкие возможности судебному органу по своему усмотрению трактовать понятие «иные действия сексуального характера». Встаёт проблема определения границ, сущности и понятия «действия сексуального характера». Исходя из этого, требуется дополнительное научное и терминологическое исследование. Многие учёные приходят к выводу, что требуется конкретное изложение данных понятий на законодательном уровне, поскольку на доктринальном уровне не утихают споры и дискуссии относительно раскрытия сути данных понятий. Подобные терминологические споры в уголовном законе недопустимы, поскольку неясность и неточность в определении понятий будет способствовать возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, в том числе и при дифференциации уголовной ответственности.

Учёные по-разному подходят к определению понятия действия сексуального характера, в частности, как: «проникновение в тело жертвы для удовлетворения сексуальных целей» [4]; «непосредственное вмешательство в половую свободу и половую неприкосновенность потерпевшего; как любострастные действия, возбуждающие и реализующие удовлетворение половой страсти и выражающиеся в непосредственном физическом контакте в виде сексуального проникновения в полость тела жертвы» [5]. Вместе с этим, большинство определений не представляет возможным наиболее полно и комплексно раскрыть понятие «действия сексуального характера».

Законодатель в диспозиции ст. 132 УК РФ использует конкретных разновидностей сексуальных действий. Исходя из этого, важно подчеркнуть, что требуется полное соответствие иных действий сексуального характера с обозначенными в данной норме действиями. Согласно точке зрения М.Л. Прохоровой, обозначенные действия сексуального характера в статье 132 УК РФ подразумевают насильственное совершение полового акта, когда осуществляется физический половой контакт с жертвой преступления при обязательном задействовании половых органов. Тем не менее, иные действия сексуального характера зачастую осуществляются без задействования половых органов, ввиду чего не представляется возможным установить четкую грань соответствия и соотношения между иными действиями сексуального характера и их закреплёнными формами [6]. Кроме этого, по мнению данного исследователя уголовное законодательство имеет и свои недочеты, когда нормы загромождаются особыми медицинскими терминами. Так, по мнению М.Л. Прохоровой, мужеложство, лесбиянство по праву можно отнести к медицинской терминологии и использование подобный терминов в уголовном законодательстве, нарушает его логику, а также требует дополнительного обращения к специальной терминологии правоприменителей, к прочим источникам, в том числе и доктринальным для целей установления смысла. Помимо этого, наличие таких понятий может способствовать возникновению рисков неточного и неверного толкования уголовного закона в части определения иных действий сексуального характера.

Другие ученые, критикуют перечневый способ изложения сексуальных действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ. Так, как подчёркивает Л. М. Шматов, подобный перечневый способ является не самым удачным с точки зрения юридической техники, поскольку установление законодателем открытого перечня создают проблемы в интерпретации нормы, не соответствует

логическому обоснованию и трудностям в правоприменительной деятельности [7]. Подобный же перечневый способ изложения имеется и в ст. 133 УК РФ, что также создает проблемы в правоприменительной практике.

Исходя из этого, учёные предлагают воспользоваться более общим понятием, общей категорией – «действие сексуального характера», что также требует в дальнейшем конкретизации в Постановлении Пленума Верховного суда. При этом, М.Л. Прохорова дает следующее определение: «Действия сексуального характера представляют собой взаимодействия двух лиц независимо от пола, сопряженные с непосредственным физическим контактом в форме проникновения половых органов, иных частей тела или посторонних предметов в полости тела партнера, прикосновения, поглаживания половых органов, анального отверстия, груди, а также иных частей тела, если это сопряжено с намерением получения сексуального удовольствия, сексуальным возбуждением или удовлетворением половой потребности» [6].

Следующая проблема связана с тем, что имеется факт искусственного разграничения некоторых половых преступлений, которые схожи между собой по основным элементам состава преступления. Подобная ситуация возникла с тем, что законодатель стремится к чрезмерной дифференциации и конкретизации уголовной ответственности за изнасилование. В результате этого, схожие преступления по ключевым элементам состава преступления и уголовная ответственность урегулированы разными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Подобное разграничение существенно усугубляет вопросы квалификации, создают проблемы в правоприменительной практике и не способны сформировать единый подход к применению норм уголовного закона.

Таким образом, анализируя составы ст. 131 и 132 УК РФ на лицо дублирование законодателем положений и квалифицирующих признаков, а также основных видов уголовной ответственности за данные насильственные половые преступления.

Таким образом, проблема определения понятий и терминов в системе насильственных половых преступлений остается актуальной и требует более детального изучения и уточнения. Необходимо разработать единый подход к определению основополагающих понятий, чтобы обеспечить более эффективное расследование и квалификацию таких преступлений. Учитывая сложность данной проблемы, специалистам в области уголовного права, правоприменительной деятельности и правотворческой практики необходимо уделить особое внимание данной теме и разработать консолидированный подход к ее решению. Квалификация изнасилования и насильственных действий сексуального характера может вызывать множество вопросов, особенно в случае применения насилия к другим лицам с целью подавления воли жертвы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ предоставляет лишь общие указания по данному вопросу, что может привести к трудностям в практическом применении. Тем не менее, с учетом объективных обстоятельств каждого конкретного случая необходимо принимать во внимание широкий контекст событий, чтобы корректно квалифицировать деяния преступников. Еще одна проблема заключается в недостаточной конкретности и четкости законодательства в определении понятий иных действий сексуального характера, что приводит к неопределенности и разночтениям в их толковании. Необходимо провести дополнительные исследования и уточнения на законодательном уровне для обеспечения правоприменения и соблюдения закона. Можно сделать вывод о необходимости пересмотра и упрощения уголовно-правовых норм, чтобы избежать дублирования и противоречий в законодательстве. Это позволит улучшить правоприменительную практику, обеспечить единый подход к применению норм уголовного закона и повысить эффективность борьбы с половыми преступлениями.

Список литературы:

1. Нуркаева Т.Н. Противоречия закона, теории и судебной практики по отдельным вопросам квалификации убийства, насильственных половых преступлений, преступлений против свободы и личной неприкосновенности // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 2. С. 81. DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-2-79-84 EDN: AHJLWK
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 12.01.2025).
3. Гавриленков С.А. Пол лица как обязательный признак, характеризующий специального субъекта изнасилования // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 11. С. 296. EDN: RDCGHT
4. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 35. EDN: IFBBHN
5. Кондрашова Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 74. EDN: AGIBZH
6. Прохорова М.Л. Уголовная ответственность за половые преступления (статьи 131 и 132 УК РФ): отдельные аспекты правовой регламентации // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9. С. 114-116. DOI: 10.24158/tpror.2022.9.15 EDN: ZYIMLW
7. Шматков Л. М. Система половых преступлений: особенности конструирования уголовно-правовых норм и пути совершенствования // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2(19). С. 111. DOI: 10.34076/2658_512X_2022_2_108 EDN: SCEQKP

References:

1. Nurkaeva T.N. Contradictions of the law, theory and judicial practice on certain issues of qualification of murder, violent sexual crimes, crimes against freedom and personal integrity // Law Bulletin of Samara University. 2023. No. 2. P. 81.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 No. 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual" // SPS Consultant Plus [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (date of access: 12.01.2025).
3. Gavrilentkov S.A. Gender of a person as a mandatory feature characterizing a special subject of rape // Current issues of modern science. 2010. No. 11. p. 296.
4. Gusarova M. V. Violent acts of a sexual nature: the content of the norm, problems of qualification // A Russian investigator. 2019. No. 8. p. 35.
5. Kondrashova T.V. Depraved and other sexual acts: concept and correlation // Russian Law Journal. 2020. No. 1. P. 74.
6. Prokhorova M.L. Criminal liability for sexual offences (Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation): certain aspects of legal regulation // Theory and practice of social development. 2022. No. 9. pp. 114-116
7. Shmatkov L. M. The system of sexual crimes: features of the construction of criminal law norms and ways of improvement // Ural Journal of Legal Research. 2022. No. 2(19). p. 111.

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ PROBLEMS OF SEPARATE DETENTION OF CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

ЗИНИН Григорий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
(по кафедре уголовного права юридического факультета)
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

МАШКИН Сергей Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и специальных дисциплин факультета внебюджетного образования
ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Пермский институт ФСИН России).
614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.
E-mail: msg_61@mail.ru;

ZININ Grigory Yurievich,

candidate of law, associate professor of the institute of training of state and municipal employees
(at the department of criminal law of the faculty of law) of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Academy of law and management of the Federal penitentiary service" (Academy of the FPS of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

MASHKIN Sergey Gennadyevich,

senior lecturer of the department of social, humanitarian and special disciplines of the faculty of extrabudgetary education
of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Perm institute of the Federal penitentiary service"
(Perm institute of the FPS of Russia).
614012, Russia, Perm region, Perm, Karpinsky str., 125.
E-mail: msg_61@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются особенности и основания содержания осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. В частности, рассматриваются категории осужденных, выявляются проблемы их раздельного содержания, проводится анализ научных трудов ученых, которые занимались схожей проблематикой. В результате, предлагаются конкретные изменения, которые могут повысить эффективность исправительного воздействия на осужденных, что, в свою очередь, позволит снизить рецидив преступлений.

Abstract: the article discusses the specifics and grounds for the detention of convicts serving a criminal sentence in the form of imprisonment. In particular, the categories of convicts are considered, the problems of their separate detention are identified, and the scientific works of scientists who dealt with similar issues are analyzed. As a result, specific changes are proposed that can increase the effectiveness of correctional treatment for convicts, which, in turn, will reduce the recurrence of crimes.

Ключевые слова: лишение свободы, исправительное учреждение, осужденный, раздельное содержание, уголовное наказание.

Keywords: deprivation of liberty, correctional institution, convicted person, separate detention, criminal sentence.

Для цитирования: Зинин Г.Ю., Машкин С.Г. Проблемы раздельного содержания осужденных в местах лишения свободы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 443-446 http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_443.

For citation: Zinin G.Yu., Mashkin S.G. Problems of separate detention of convicts in places of deprivation of liberty // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 443-446. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_443.

Статья поступила в редакцию: 22.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Для определения вида исправительного учреждения в отношении физического лица осужденного к уголовному наказанию в виде лишения свободы закон, согласно статьи 88 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливает следующие критерии: совершение преступления по неосторожности или умышленно; срок наказания; категорию преступления; признак рецидива или особо опасного рецидива; возраст осужденного; пол осужденного.

М.С. Рыбак указывает, что раздельное содержание различных категорий осужденных положительно сказывается на процессе их исправления и перевоспитания. Это способствует формированию однородной среды, в условиях которой возможно наиболее оптимальная организация воспитательной работы, социального контроля за поведением осужденных, осуществление мер индивидуальной и общей превенции [2, с. 51].

Однако в полной мере эта задача в современных условиях еще не решается. Классификация и распределение осужденных по видам колоний и условиям содержания производится, по преимуществу, на основе формально-юридических критериев. В определенных видах колоний, скажем, в колониях общего режима – сосредотачивается сложный контингент, что затрудняет воспитательно-исправительный процесс. Как известно, рядом в одной колонии, в одном отряде, в одних условиях могут оказаться лица, получившие наказание по приговору суда, например, пятилетний срок лишения свободы (одни – по «максимуму», а другие – по «минимуму»). В тоже время это могут быть люди, совершенно разные по степени социальной опасности, нравственно-психологическому облику [2, с. 52].

В связи с изложенным перед учеными-правоведами и юристами-практиками стояла и стоит актуальнейшая задача – определить не только правовые, но и иные научно обоснованные критерии, позволяющие провести классификацию осужденных по психологическим особенностям и степени педагогической запущенности. Это может способствовать тому, чтобы суды определяли виды исправительных учреждений и

виды режима отбывания наказания не только в зависимости от тяжести совершенного данным лицом преступления и наличия предыдущей судимости, но и с учетом психологических особенностей его личности [5, с. 158].

В отличие от статьи 24 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, допускавшей возможность с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела отступление от общих правил назначения вида исправительного учреждения суд, по смыслу статей 58 и 88 УК РФ, назначая лишение свободы на определенный срок, не может по своему усмотрению назначить иной вид, чем предусмотрен в указанных статьях для конкретного осужденного. Это положение разъяснялось в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» [1]. Так, согласно пункта 1 указанного постановления закон исключает возможность назначения того или иного вида исправительной колонии по усмотрению суда. Исключением является лишь назначение осужденным за умышленное преступление небольшой и средней тяжести, если они ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы, или за преступление, совершенное по неосторожности, отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения с приведением в приговоре мотивов принятого решения. В пункте 2 данного постановления также указывается категория особо тяжких преступлений, за совершение которых, в том числе при особо опасном рецидиве, назначается отбывание наказания в тюрьме.

Основным элементом лишения свободы является изоляция, которая выражается в ограничении прав передвижения и общения с другими лицами, находящимися как на свободе, так и внутри исправительного учреждения (колонии или тюрьмы). Степень такой изоляции зависит от вида исправительного учреждения. Например, в тюрьме изоляция строже, чем в колонии особого режима. В свою очередь, в колонии особого режима она более строгая, чем колонии строгого режима. Однако в тюрьмах и в колониях особого режима содержится лишь незначительная часть лишенных свободы, их основная масса находится в исправительных колониях общего и строгого режимов [6, с. 557].

Рассмотрим виды исправительных учреждений, в которые распределяются осужденные к лишению свободы.

Согласно статьи 74 УИК РФ и статьи 58 УК РФ в колонии-поселения для отбывания наказания направляются лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также лица, осужденные к лишению свободы за совершение умышленного преступления небольшой или средней тяжести, ранее не отбывавшие лишения свободы. Кроме того, в колониях-поселениях содержатся осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов в порядке поощрения.

Согласно статьи 128 УИК РФ все три категории осужденных (осужденные за преступления, совершенные по неосторожности; осужденные впервые за умышленные преступления небольшой и средней тяжести; осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режимов в порядке статьи 78 УИК РФ) содержатся в колонии-поселении в одинаковых условиях. «Если учесть, что в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание такие лица, которые совершили преступления при рецидиве или опасном рецидиве и ранее уже отбывали наказание в виде лишения свободы, то в этом случае лица, переведенные из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, могут оказать отрицательное влияние на впервые осужденных к лишению свободы» [5, с. 161].

В целях решения указанной проблемы видится целесообразным рассмотреть возможность изменения текста части 3 статьи 74 УИК РФ следующим уточнением: «лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от лиц, совершивших преступление при рецидиве или опасном рецидиве».

В колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации, правоограничения существенно смягчены по сравнению с исправительными колониями. По мнению В.И. Селиверстова колонии-поселения принято относить к учреждениям открытого типа, условия содержания в которых значительно отличаются от условий содержания в колониях общего, строгого и особого режимов [4, с. 407]. «При отбытии наказания в колонии-поселении нет главного элемента изоляции – охраны, и в то же время есть признаки, характеризующие отбывание наказания в исправительных центрах» [5, с. 13]. Следует отметить, что в случае признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он может быть переведен из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом, а из колонии-поселения для осужденных за неосторожные и умышленные преступления – в исправительную колонию общего режима (статья 78 УИК РФ). Само учреждение по своей структуре сильно схоже с исправительным центром, и, ввиду тенденции к сокращению численности осужденных к лишению свободы и роста популярности назначения наказаний, не связанных с нею, происходит сокращение численности колоний-поселений.

В соответствии со статьями 74 УИК РФ и статьей 58 УК РФ в исправительные колонии общего режима направляются для отбывания наказания мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также осужденные к лишению свободы женщины за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива. Кроме того, в исправительную колонию общего режима могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания положительно характеризующиеся осужденные из тюрьмы (статья 78 УИК РФ). И, напротив, из колоний-поселений в исправительную колонию общего режима могут переводиться осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

На первый взгляд может показаться, что в исправительных колониях общего режима отбывает наказание сравнительно однородный состав осужденных: лица, осужденные за совершение тяжких преступлений, которые впервые осуждены к лишению свободы. Однако уголовно-правовой и криминологический анализ категорий осужденных, отбывающих наказание в этих колониях, показывает, что, кроме лиц, указанных в пункте «б» части 1 статьи 58 УК РФ, в колониях общего режима отбывают наказание:

- лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту вынесения приговора до-

стигшие совершеннолетия;

- осужденные к исправительным работам или ограничению свободы, если наказания за злостное уклонение от их отбывания заменены судом лишением свободы;

- ранее переведенные в колонии-поселения из колоний общего режима, но за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания возвращенные по постановлению суда в исправительные колонии общего режима;

- совершившие преступления по неосторожности, а также лица, осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы и отбывающие наказания в колониях-поселениях, но за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания направленные судом в исправительные колонии общего режима;

- все осужденные, переведенные из воспитательных колоний по достижении ими совершеннолетия, если они не были оставлены в этих колониях в соответствии с частью 1 статьи 139 УИК РФ, а также осужденные, достигшие 19 лет (согласно части 3 статьи 140 УИК РФ).

Существует противоречие в отбывании наказания и осужденными женщинами. Так, для этой категории осужденных предусмотрены только два вида исправительных учреждений: колонии-поселения и исправительные колонии общего режима. «В результате в женских колониях общего режима сосредотачиваются осужденные за все виды преступлений, в том числе и за особо тяжкие преступления совершенные при любом виде рецидива. В этом случае контингент отбывающих наказание в исправительных колониях осужденных женщин насыщен наиболее общественно опасными преступницами, в социальном и педагогическом плане сильно запущенным. И не трудно представить, какую сложность представляют организация и проведение воспитательной работы среди такой разнообразной категории преступниц» [5, с. 163-164].

В исправительных колониях строгого режима в соответствии со статьями 74 УИК РФ и статьями 58 УК РФ отбывают наказание мужчины, ранее не отбывавшие лишение свободы, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также при рецидиве преступлений. Если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

В соответствии со статьями 78 УК РФ в исправительную колонию строгого режима могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания положительно характеризующиеся осужденные из тюрьмы, по отбытии в тюрьме не менее половины срока наказания, назначенного судом.

А.А. Рябинин считает, что: «...характерной особенностью лиц мужского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях строгого режима, является стойкость из антиобщественных устремлений, выразившаяся в совершении ими особо тяжких, следовательно, более общественно опасных корыстных или корыстно-насильственных преступлений. У этой категории осужденных более чем десятилетние сроки лишения свободы» [3, с. 169]. Лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, в соответствии со статьями 80 УИК РФ содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы.

В соответствии со статьями 74 УИК РФ и статьями 58 УК РФ в исправительных колониях особого режима отбывают наказание осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, а также лица, осужденные к пожизненному лишению свободы.

В указанных исправительных учреждениях содержатся лица, характеризующиеся повышенной опасностью для общества. Большая часть осужденных, - это лица, совершившие преступления при особо опасном рецидиве, то есть зачастую не поддающиеся исправительному воздействию.

У осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии особого режима, есть ряд ограничений. Так, указанные категории осужденных имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск (статья 104 УИК РФ), но не могут использовать его с выездом за пределы исправительного учреждения (статья 97 УИК РФ). Кроме того, отбывающие наказание в исправительных колониях особого режима не могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение (статья 78 УИК РФ). Вместе с тем лица, отбывающие лишение свободы в исправительных колониях особого режима, могут быть переведены в тюрьму в порядке применения меры взыскания.

Самым строгим исправительным учреждением является тюрьма. В тюрьме отбывает наказание малочисленная, но наиболее опасная категория преступников. Тюрьмы выполняют свои задачи по исполнению наказания в условиях более жесткого режима, более строгой изоляции, охраны осужденных и усиленного надзора за ними, чем в колониях. Тюрьма является не только исключительным видом исправительного учреждения с точки зрения условий изоляции содержащихся в ней осужденных. Также тюрьмы выделяются в ряду прочих исправительных учреждений практическим отсутствием противоречий в вопросах раздельного содержания осужденных, отбывающих в них уголовное наказание.

Воспитательные колонии – вид исправительных учреждений, предназначенный для содержания несовершеннолетних осужденных.

Согласно статьям 74 УИК РФ и статьи 88 УК РФ в них отбывают лишение свободы на срок не свыше шести лет несовершеннолетние осужденные, совершившие преступления в возрасте до шестнадцати лет. А несовершеннолетние, совершившие особо тяжкие преступления, - на срок не свыше десяти лет. Условия отбывания наказания в воспитательных колониях более разнообразны. Они подразделяются на обычные, облегченные, льготные и строгие (статья 132 УИК РФ). Применение основных средств исправления, общественно полезного труда, общеобразовательного и профессионального обучения, воспитательной работы, общественного воздействия, имеет в воспитательных колониях определенную специфику, связанную с несовершеннолетием осужденных.

В воспитательных колониях значительное влияние уделяется воспитательно-педагогическим методам. По общему правилу осужденные, достигшие 18-летнего возраста, остаются в воспитательной колонии, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет (статья 139 УИК РФ).

Вместе с тем, если осужденные, достигшие 18-летнего возраста, характеризуются отрицательно, они подлежат переводу для дальнейшего отбывания наказания в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как воспитательная колония общего режи-

ма или в исправительную колонию общего режима.

Согласно части 3 статьи 140 УИК РФ все осужденные, достигшие 19-летнего возраста, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима. В связи с тем возникает вопрос: почему осужденные, содержащиеся в колониях общего и строгого режимов, могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение (пункты «в» и «г» части 2 статьи 78 УИК РФ), а достигшие 19 лет осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях, – нет. Основанием для перевода в этом случае является только достижение осужденным 19 лет. Характеристика его личности и поведения в данном случае значения не имеет. В этом случае законодатель ограничивает право такого осужденного на своевременный перевод в колонию-поселение, признав обязательным первоначальное помещение его из воспитательной колонии в исправительную.

Думается, что такой перевод ухудшает у осужденных, по сравнению с воспитательной колонией, условия содержания и закрепление результатов исправления, перевоспитания, завершения общего образования и профессиональной подготовки. Переведенные таким образом лица оказываются в среде взрослых осужденных, обладающих, как правило, более стойкими антисоциальными взглядами и свойствами. Вследствие этого воспитательное воздействие на осужденного может быть ослаблено либо деформировано за счет его попадания в совершенно иное окружение и иную психологическую среду. Полагаем, что данный подход для такой категории, как осужденные воспитательных колоний, не эффективен. На наш взгляд, при переводе из воспитательной колонии осужденных, достигших 19 лет, для дальнейшего отбывания наказания должна учитываться характеристика личности осужденного, его поведение и восприятие мер воспитательного характера. И уже в зависимости от полученных данных должно производиться распределение указанной категории осужденных по колониям-поселениям и исправительным колониям общего режима [5, с. 173].

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 (ред. от 26.11.2024) "О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений" // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163742/ (Дата обращения: 21.02.2025).
2. Рыбак М.С. Однородная среда как фактор повышения эффективности процесса исправления и перевоспитания осужденных // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1987, Вып. 3. С. 49-59.
3. Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: Монография / А.А. Рябинин. Домодедово, 2000. 355 с.
4. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. 432 с.
5. Шайхисламова О.Р. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов. 2005. 229 с. EDN: QGKVVA
6. Энциклопедия уголовного права. Уголовная ответственность и наказание. СПб., Т. 8. 2007. 800 с.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2014 No. 9 (as amended on 11/26/2024) "On the practice of appointing and changing types of correctional institutions by courts" // Legal Reference System Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/> (Date of request: 02/21/2025).
2. Rybak M.S. Homogeneous environment as a factor in increasing the effectiveness of the process of correction and re-education of convicts // Criminal personality and criminal responsibility. Legal and criminological aspects: Interuniversity scientific collection. Saratov, 1987, Issue 3. pp. 49-59.
3. Ryabinin A.A. Problems of punishment at a new stage of improvement of criminal and penal enforcement legislation: Monograph / A.A. Ryabinin. Domodedovo, 2000. 355 p.
4. Russian penal enforcement law: textbook / edited by V.I. Seliverstov. 8th ed., revised and add. Moscow, 2020. 432 p.
5. Shaikhsalamova O.R. Assignment of a type of correctional institution to persons sentenced to imprisonment: dis. ... kand. jurid. sciences: 12.00.08. Saratov. 2005. 229 p. EDN: QGKVVA
6. Encyclopedia of Criminal Law. Criminal liability and punishment. St. Petersburg, Vol. 8. 2007. 800 p.

**ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ (СТ. 291.1 УК РФ):
ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ НОРМЫ
MEDIATION IN BRIBERY (ART. 291.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION): ISSUES OF THE EFFECTIVENESS OF THE LEGAL NORM**

АГАЕВ Гюлоглан Али оглы,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д.67, лит. А.
E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

ЧИГРИНЕЦ Владислава Сергеевна,

преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.
E-mail: chigrinetsv@mail.ru;

AGAYEV Guloglan Ali oglu,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Customs Investigations
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.
190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya St., 67, lit. A.
E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

CHIGRINETZ Vladislava Sergeevna,

Lecturer at the Department of Public Law
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.
190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, lit. A.
E-mail: chigrinetsv@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые и практические аспекты состава посредничества во взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Аргументируется, что в условиях тотальной коррумпированности всех ветвей государственной власти вряд ли можно считать удачным шагом криминализацию рассматриваемого явления в качестве автономного состава преступления. Обосновывается, что составу данного преступления присущи все признаки «классического» получения или дачи взятки (ст. 290, 291 УК), и в этой связи предлагается упразднить ст. 291.1 УК РФ.

Abstract. The article examines the theoretical, legal and practical aspects of the composition of mediation in bribery, provided for by Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is argued that in the conditions of total corruption of all branches of government, it is hardly possible to consider criminalization of the phenomenon in question as an autonomous composition of a crime a successful step. It is substantiated that the composition of this crime has all the features of the "classic" receipt or giving of a bribe (Articles 290, 291 of the Criminal Code), and in this regard it is proposed to abolish Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, посредничество во взяточничестве, дифференциация уголовной ответственности, наказание.

Key words: corruption, corruption-related crimes, mediation in bribery, differentiation of criminal liability, punishment.

Для цитирования: Агаев Г.А. оглы, Чигринетц В.С. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): вопросы эффективности правовой нормы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 447-450. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_447.

For citation: Agaev G.A. oglu, Chigrinets V.S. Mediation in bribery (Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of the effectiveness of the legal norm // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 447-450. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_447.

Статья поступила в редакцию: 19.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Коррупция является наиболее социально опасным явлением, так как существует практически во всех сферах жизни общества не только в Российской Федерации, но и во всём мире. Общественная опасность коррупции отражена в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 (ред. от 19.12.2019г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие¹. С позицией высшей судебной инстанции Российской Федерации трудно не согласиться, поскольку именно коррупционные отношения являются инструментом организованной преступности.

Примечательно, что осозная общественную опасность и масштабы коррупции, «органы государственной власти России, опираясь на Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иных федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты достаточно активно формируют

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013г. N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 10.03.2025).

правовую основу борьбы с коррупцией»¹. Политическая решимость государства в борьбе с коррупцией нашла свое отражение и в современном отечественном уголовном праве. Показательно, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит широкий круг норм, определяющих уголовную ответственность за посягательства на основы государственной власти (ст. ст. 290.291, 291.1, 291.2, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ). Предоставленные уголовно-правовые нормы на сегодняшний день выступают в качестве основного средства борьбы с взяточничеством и преступлениями коррупционной направленности. Безусловно, в рамках настоящей работы невозможно проанализировать все уголовно-правовые нормы коррупционной направленности, поэтому мы остановимся лишь на ст. 291.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве.

Стоит напомнить, что в части первой упомянутой статьи сформулирован основной состав, как «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателя и (или) взяткополучателя в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере» (т. е. свыше 25 тыс. руб.)².

С объективной стороны основной состав характеризуется одним из следующих действий:

- 1) непосредственной передачей взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;
- 2) иным способствованием взяткодателя и (или) взяткополучателя в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки³.

Непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя имеет место в том случае, когда лицо (посредник) передает взятку по поручению взяткодателя взяткополучателю либо, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, представляет их интересы (выражает их волю) при реализации соглашения между ними о получении или передаче взятки. Решение о даче взятки или ее принятии принимается соответственно взяткодателем и взяткополучателем, а посредник лишь осуществляет волю первого или второго в зависимости от того, чьи интересы он представляет.

Иное способствование в достижении либо реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении взятки может заключаться, например, в убеждении взяткодателя о полномочиях должностного лица; о возможности должностного лица повлиять на совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя в силу занимаемой должности, даже если эти действия отнесены к полномочиям другого должностного лица, а равно в склонении должностного лица выполнить за взятку какие-либо действия (бездействие) в интересах взяткодателя и др.

Между прочим, в судебно-следственной практике известны случаи так называемого мнимого посредничества. Например, лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности для передачи взятки должностному лицу и, не намереваясь этого делать, присваивает их. Полагается, содеянное при подобных обстоятельствах следует квалифицировать как хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием (исходя из конкретных обстоятельств), т.е. как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Если мнимый посредник сам предложил потенциальному взяткодателю передать должностному лицу взятку, обещал оказать содействие в передаче взятки и склонении должностного лица выполнить за взятку какие-либо действия (бездействие) в интересах взяткодателя, то действия виновного, помимо мошенничества, должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. Действия взяткодателя в обоих случаях квалифицируются как покушение на дачу взятки, поскольку объективная сторона не выполняется полностью (взятка не принята должностным лицом) по причинам, не зависящим от взяткодателя.

Особое внимание заслуживает, что до включения в УК РФ ст. 291.1, действия посредника оценивались как соучастие в получении или даче взятки в зависимости от того, на чьей стороне выступал посредник. В этой связи в доктрине затевается вопрос о квалификации лица, выступающего в качестве посредника, и его отличии от пособника в соучастии. Например, П.С. Яни считает, что «обещание и предложение посредничества во взяточничестве является частным случаем помощи и способствования взяткодателя/взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними по передаче – получению взятки без поручений взяткодателя и/или взяткополучателя. В данном случае посредник действует от своего имени и по собственной инициативе, но в интересах одной из сторон. Посредник здесь сам хочет и желает стать обособленной частью преступления»⁴.

Аникин А.А. считает, что «действия посредника во взяточничестве есть исполнение большей части объективной стороны дачи – получения взятки. Здесь наблюдается сходство объективной и субъективной сторон преступления и данные действия нужно квалифицировать по ст. 291 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ»⁵.

Вместе с тем, Краснопеева Е. имеет другое мнение. Она утверждает, что «посредник является пособником в совершении преступления. Он не обладает признаками организатора, исполнителя и подстрекателя. По мнению Краснопеевой, посредник, организовавший условия для совершения дачи – получения взятки, является организатором и его действия необходимо квалифицировать по ст. 291 УК РФ»⁶. В юридической теории можно встретить и противоположные мнения по данному вопросу. Разумеется, все они имеют безусловное право на существование.

Справедливости ради отметим, что разрешить теоретические проблемы в части юридической оценки действий лица, выступающего в качестве посредника частично удалось высшей судебной инстанции РФ. Так, в п. 13.2 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ говорится, что «посредничеством во взяточничестве признается не только непосредственная передача по поручению взяткодателя или

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 16.03.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ от 17.06.1996. N 25, ст. 2954.УК РФ

³ Там же.

⁴ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 27.

⁵ Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. С. 33.

⁶ Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. 2002. № 2. С. 35.

взятополучателя, а также по поручению лица, передающего право или получающего предмет коммерческого подкупа, денег и других ценностей, но и иное способствование в достижении или реализации соглашения между этими лицами о получении и даче взятки либо предмета коммерческого подкупа (например, организация их встречи, ведение переговоров с ними)¹.

Дискуссионным является не только алгоритм квалификации действия посредника, но и размер взятки. Так, в юридической литературе отмечается, что в основном составе посредничества во взяточничестве указывается, что это передача взятки или иное способствование взятополучателю или взятополучателю в достижении/реализации соглашения между ними о получении/даче взятки в значительном размере. Размер взятки является основным критерием разграничения, то тогда посредничество в меньшем размере декриминализировано, как считают некоторые юристы. На взгляд автора, «физическое посредничество в любом размере, несмотря на не совсем четкое разъяснение Пленума Верховного Суда, практика расценивала как пособничество в получении, либо даче взятки»².

Думается, автор в своих взглядах не одинок, поскольку декриминализация посредничества во взяточничестве на сумму до 25 тыс. не согласуется с теорией криминализации (до нововведения, посредничество наказывалось как соучастие в даче/получении взятки по ст. 33 и ст. 291 (290) УК). Кроме того, в условиях тотальной коррумпированности всех ветвей государственной власти вряд ли можно считать криминологически оправданным и шагом вперед декриминализацию посредничества на сумму до 25 тыс.

Квалифицированные виды состава посредничества во взяточничестве предусмотрены в ч. 2 – 5 анализируемой нормы. Таковыми признаются: «за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), либо лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в крупном или особо крупном размере или за обещание или предложение»³.

В доктрине отмечают, что из выше перечисленных наибольшие сложности вызывают ч. 5 ст. 291.1 УК РФ регламентирующий ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Например, Борков В.Н. отмечает, что «подобное поведение можно охарактеризовать как приискивание соучастников преступления»⁴. Далее автор замечает, что «в целях усиления охраны наиболее важных общественных отношений законодатель иногда переносит юридический момент окончания преступлений на более ранние этапы реализации умысла. Судя по санкциям, соответствующим пятой и первой частям ст. 291.1 УК РФ, законодатель признал обещание или предложение посредничества более опасным преступлением, нежели собственно посредничество»⁵.

Следует обратить внимание на содержательные и интересные публикации Крыловой Е.С., относительно ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. По утверждению автора, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «обнаружение умысла» лица, которое только собирается принимать участие в преступлении. Возникает вопрос о том, «почему законодательство не предусматривает уголовную ответственность за обещание совершения действий, квалифицируемых как преступления по другим статьям Уголовного кодекса РФ. Значит ответственности за обещание не должно быть и вовсе»⁶.

О.С. Капинус полагает, что «законодатель криминализовал обещание или посредничество (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) вне зависимости от размера взятки и, таким образом, преодолел запрет уголовной ответственности за приготовление к преступлениям средней тяжести применительно ко взяточничеству»⁷.

Изложенное позволяет заключать, что норма об ответственности за посредничество во взяточничестве при всей новизне и иных положительных моментах не может быть признана удачным законодательным решением по нескольким причинам: во-первых, составу данного преступления присущи все признаки «классического» получения или дачи взятки (ст. ст. 290, 291 УК); во-вторых, сравнение санкций ст. 291.1 показывает, что ответственность за новоиспеченную разновидность взяточничества несколько ниже, нежели в общей норме; в-третьих, в условиях тотальной коррумпированности всех ветвей государственной власти вряд ли можно считать социально обусловленной и криминологически оправданной столь резкую декриминализацию посредничества в случаях, когда размер взятки менее 25 тыс. руб.

В целях устранения имеющегося на сегодняшний день пробела в законодательной конструкции ст. 291.1. УК РФ, представляется более рациональным исключить самостоятельный специальный состав преступления, предусматривающий ответственность за посредничество во взяточничестве. Этим законодательным приёмом разрешаться одновременно несколько правоприменительных проблем, в частности, удастся избежать ошибки при квалификации взяточничества, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; обеспечится разумный баланс между совершенным деянием и последствием для виновного – «наказания».

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013г. N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 10.03.2025).
2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 16.03.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013г. N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 10.03.2025).

² Борков В.Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 11.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁴ Борков В.Н. Указ. Соч. С. 12.

⁵ Там же.

⁶ Крылова Е.С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии // [Электронный ресурс]: <file:///D:/Users/User1/Downloads/uslenie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-korrupcionnoy-napravlenosti-obzor-i-kommentarii.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).

⁷ Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взятодателя от ответственности // Уголовное право. 2011 № 2. С.24.

4. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. - С. 24-29. EDN: PVHMMR
5. Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. - С. 32-25.
6. Краснопева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. 2002. № 2. - С. 35-37.
7. Борков В.Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. - С. 9-14. EDN: NYGVPP
8. Крылова Е.С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии // [Электронный ресурс]: file:///D:/Users/User1/Downloads/usilenie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-korrupsionnoy-napravlenosti-obzor-i-kommentarii.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
9. Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011 № 2. - С. 21-26. EDN: NEDSNX

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 dated July 9, 2013 (as amended on December 24, 2019) "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" // [Electronic resource]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ / (date of application: 03/10/2025).
2. Federal Law "On Combating Corruption" dated 12/25/2008 N 273-FZ (as amended dated 08.08.2024) // [Electronic resource]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ / (date of access: 03/16/2025).
3. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 28.02.2025) // Collection of legislation of the Russian Federation dated 17.06.1996, N 25, art. 2954.
4. Yani P.S. Problems of qualification of mediation in bribery // Legality. 2013. No. 2. pp. 24-29.
5. Anikin A. Responsibility for bribery under the new Criminal Code // Legality. 1997. No. 6. pp. 32-25.
6. Krasnopeva E. Qualification of mediation and complicity in bribery // Legality. 2002. No. 2. pp. 35-37.
7. Borkov V.N. New edition of the norms on responsibility for bribery: problems of application // Criminal law. 2011. No. 4. pp. 9-14.
8. Krylova E.S. Strengthening criminal responsibility for corruption-related crimes: review and comments // [Electronic resource]: file:///D:/Users/User1/Downloads/usilenie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-korrupsionnoy-napravlenosti-obzor-i-kommentarii.pdf (accessed: 03/17/2025).
9. Kapinus O.S. Changes in legislation on official offenses: issues of qualification and release of a bribe giver from responsibility // Criminal law. 2011 No. 2. pp. 21-26.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ PROTECTION OF THE HONOUR AND DIGNITY OF MINORS: CRIMINAL LEGAL REALITIES

АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА Екатерина Николаевна,

старший преподаватель кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России.

Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, 1.

E-mail: katyal07@inbox.ru;

ALESHINA-ALEKSEEVA Ekaterina Nikolaevna,

Senior Lecturer the Department of Criminal Law Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russian Federation, 198206, St. Petersburg, 1, Letchik Pilyutova St.

E-mail: katyal07@inbox.ru

Краткая аннотация: Правовое государство соблюдает охрану прав и свобод человека. Серьезной угрозой в современном обществе являются противоправные деяния против чести и достоинства граждан, в том числе и несовершеннолетних, соблюдение которых гарантировано ст. ст. 21, 23 Конституции РФ. Актуальность работы основана на происходящих нарушениях граждан, которые активно фигурируют в последнее время в обществе. Целью работы является выработка предложений для более продуктивной охраны чести и достоинства несовершеннолетних на основании современных изменений в обществе.

Abstract: A state governed by the rule of law observes the protection of human rights and freedoms. A serious threat in modern society is unlawful acts against the honour and dignity of citizens, including minors, the observance of which is guaranteed by Articles 21 and 23 of the Constitution of the Russian Federation. The relevance of the work is based on the ongoing violations of citizens, which actively appear recently in society. The purpose of the work is to develop proposals for a more productive protection of the honour and dignity of minors on the basis of modern changes in society.

Ключевые слова: защита, ценности, несовершеннолетние, буллинг, насилие, пропаганда, преступление.

Keywords: protection, values, minors, bullying, violence, advocacy, crime.

Для цитирования: Алешина-Алексеева Е.Н. Защита чести и достоинства несовершеннолетних: уголовно-правовые реалии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 451-454. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_451.

For citation: Aleshina-Alekseeva E.N. Protection of the honour and dignity of minors: criminal legal realities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 451-454. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_451.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Преступления против чести и достоинства граждан являются серьезной угрозой в современном обществе.

В последние годы происходят различные изменения, которые затронули правовые, социальные и экономические аспекты жизни семьи. Отечественные ученые, внесли значительный вклад в теоретические исследования по преступлениям, которые вредят интересам семьи и несовершеннолетним. Интерес к нормам, регулирующим ответственность за подобные преступления, проявлялся исследователями, такими как С.В. Анощенкова, В.Ф. Белов, А.Э. Побегайло, Е.Ю. Пудовочкин, И.Н. Туктарова и многими другими. О важности защиты интересов несовершеннолетних ранее уже отмечалось и иными учеными [1; 2].

Согласно высказыванию В. Путина: «Семья — это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности»¹. Следует полностью согласиться с данным высказыванием обратив внимание на нравственную составляющую. Нравственность по мнению Н.И. Ветрова: «общественные отношения, представляющие собой пристойное поведение, честь и достоинство личности, благосостояние семьи и общества в целом» [3, с. 575; 4]. Председатель Государственной Думы В. Володин отметил, что «защита семьи, детей и традиционных ценностей — постоянный приоритет Государственной Думы»².

В целях совершенствования государственной политики в области семейной защиты и сохранения традиционных семейных ценностей был подписан Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»³ 2024 год был объявлен «Годом семьи». Ситуация с семьей, как институтом, становится все более тревожной, поскольку их число продолжает сокращаться. По представленной информации, мы наблюдаем значительное сокращение количества семей в последние годы: в 2023 году — 945 995, в 2022 году — 1 053 756, в 2021 — 923 553, в 2020 — 770 857, а в 2019 — 950 167. Хотя цифры и не слишком варьируются в сторону сокращения, но наглядно видно, что стабильный прирост отсутствует.

Помимо этого с 2022 г. по 2024 г. были внесены нововведения в законодательство, направленные на стабилизацию семьи как необходимого в обществе института — запрет на пропаганду материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предположения⁴. Исследуя и анализируя уголовно-правовую охрану интересов несовершеннолетних, таких как честь и достоинство, а также вопросы административного права, полагаем, что административное законодательство охватывает более широкий спектр. Такая разница в подходах поз-

¹ Год Семьи 2024. Главная страница. URL: <https://семья2024.рф/?ysclid=lsjaqdcvdo707523201> (дата обращения: 12.01.2025).

² Завершилась седьмая сессия VII созыва Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 23.01.2025).

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 478-ФЗ от 05.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

воляет административному законодательству более гибко реагировать на разнообразные ситуации, с которыми сталкиваются в повседневной деятельности несовершеннолетние, для защиты своих прав и интересов.

Президентом Российской Федерации 5 декабря 2022 г. был подписан Федеральный закон № 479 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», включивший статьи: 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола», 6.21¹ «Пропаганда педофилии», 6.21² «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол»¹. Следует отметить, что после начала применения ст. ст. 6.21, 6.21¹, 6.21² Кодекс об административном правонарушении Российской Федерации (далее – КоАП РФ) за 2023 г. было рассмотрено 186 административных дел по которым было подвергнуто наказанию 106 лиц, в сравнении с 2022 г., когда по ст. 6.21 КоАП РФ из 22 рассмотренных дел было подвергнуто наказанию 16 лиц.

30 ноября 2023 г. Верховный суд РФ удовлетворив иск Министерства юстиции РФ признал экстремистским ЛГБТ-движение и запретил его в России².

23 ноября 2024 г. подписан Федеральный закон № 401-ФЗ³ внесший изменения в ст. 6.21 КоАП РФ о запрете распространения информации или совершение публичных действий, направленных на формирование привлекательности отказа от деторождения либо искаженного представления о социальной равноценности рождения детей и отказа от деторождения, либо навязывание информации об отказе от деторождения, вызывающей к этому интерес. В дальнейшем, внесенные изменения в вышеуказанную статью, повлекли соответствующие последствия. Например, в январе 2025 г. судом г. Севастополя гражданке РФ было назначено наказание за совершение действия, предусмотренного ст. 6.21 КоАП РФ в виде 50 000 рублей за «пропаганду привлекательности отказа от деторождения»⁴.

В современном обществе активно проявляется психическое насилие [5, с.26], затрагивающее помимо интересов взрослого населения, в том числе честь и достоинство несовершеннолетних. Так, начало 21 века отмечалось мощными потоками новых идей и течений, которые активно продвигались. Общественные изменения, наблюдаемые в последнее время, обратились ко всем сферам жизни, и семейные отношения не являются исключением в этом процессе. Одним из отрицательных факторов, пронизывающих современный мир, стала широкая распространенность «буллинга», «кибербуллинга»⁵, травли и агрессивного преследования, которыми одни люди преследуют других. Их рост отмечается последние годы со значительным прогрессом. Так, по результатам опроса, проведенного среди российских граждан, выяснилось, что почти 18% испытали на себе явление межличностной травли в течение своей жизни⁶.

Процесс социализации оказывает важное влияние на формирование индивидуальности и характера каждого человека. Он является неотъемлемой частью нашей жизни, начиная с самого раннего детства и продолжаясь на протяжении всей нашей взрослой жизни. В ходе этого процесса мы осваиваем нормы, ценности и поведенческие паттерны нашего общества, а также учимся взаимодействовать с другими людьми. Также, научит нас преодолевать трудности и находить общий язык с различными людьми. Для того, чтобы понять корни проблемы, связанной с буллингом, исследователи представляют особый интерес к детерминантам этого явления, таким как влияние окружающей среды, а в первую очередь – семейного воспитания и школьной обстановки.

Согласно исследованиям, нескольких ученых, становится очевидным, что молодым родителям не хватает необходимой информации о методах эффективного взаимодействия со своими детьми. Это ведет к повышенной тревожности в семье и отрицательно сказывается на психологическом здоровье детей. В данном контексте, кажется критически важным принять меры для повышения осведомленности родителей и создания поддерживающих условий для развития детей [6; 7]. Семья играет важную роль в жизни каждого ребенка. Родители должны быть примером для своих детей и не поощрять негативное поведение. Они также должны активно защищать права своих детей, особенно в случаях, когда они сталкиваются с буллингом, либо кибербуллингом.

Проведя анализы разнообразных исследований [8, 9], мы пришли к выводу, что буллинг в большинстве случаев не является случайным единичным актом, а имеет целенаправленный и регулярный характер. Проведя анализ научной литературы придерживаемся мнения, что существует два вида проявления буллинга: психический и физический. Первый включает в себя оскорбления, распространение неправдивой информации и запугивание. Второй выражается в физических нападениях, таких как избиения, удары, толчки и пинки. Поскольку каждый человек неповторим и уникален, невозможно однозначно определить, какой вид буллинга оказывает более сильное воздействие. Это обстоятельство требует индивидуального изучения и анализа.

Профилактика буллинга является неотъемлемой необходимостью, так как он может превратиться в опасный моббинг, а последний, в свою очередь, может стать причиной возникновения скулшутинга. Скулшутинг, опасное социальное явление, незримо проникло и в нашу страну. Некоторыми авторами [10], проведено исследование, позволяющее отметить слабое освещение в научном поле. Первоначально зародившись в США, этот вид девиантного поведения быстро распространился по всему миру. Погружаясь в сложную задачу предотвращения преступлений, широкий спектр специалистов различных областей знания – психологи, психиатры, криминологи, юристы, социологи и педагоги – активно вкладывают

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² В. Куликов. Верховный суд признал движение ЛГБТ экстремистским. Российская газета. 30 ноября 2023.

³ О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 23.11.2024 № 401-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ю. Рябинина. Жительницу Севастополя оштрафовали на 50 тысяч рублей за пропаганду чайдффри. Российская газета. 01 февраля 2025.

⁵ Каждый пятый ребенок в России несколько раз сталкивался с травлей в сети <https://tass.ru/obschestvo/17888733> (дата обращения: 27.01.2025).

⁶ ВЦИОМ. Новости: Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/bulling-on-zhe-travlya-masshtab-problemy-i-puti-resheniya?ysclid=lsk9192hkb396002563> (дата обращения: 28.01.2025).

вает свои знания и опыт в разработку инновационных стратегий противостояния преступности. Множество исследований было проведено для выявления факторов, способствующих скулшутингу, и основным вопросом является изучение психологических и психиатрических особенностей стрелков, а также социальных факторов их жизни.

Уже есть примеры подростков, взявших оружие в России, начиная с 2017 года было зафиксировано 70 случаев, объединенных под термином «скулшутинг»¹, хотя суды принимают разную уголовно-правовую оценку для каждого из них². В контексте этой проблемы, Верховный суд Российской Федерации по иску Генеральной прокуратуры запретил международное молодежное движение «Колумбайн» (также известное как «скулшутинг») и признал его террористическим в России³. Большинство стрелков, которые решаются на самоубийство на месте преступления или попадают под огонь полицейских, ставят под угрозу собственные жизни. По этой причине скулшутинг часто рассматривается как вид «демонстративного суицида» (псевдосуицида)⁴. Случаи, связанные со стрельбой в образовательных организациях, вызывают острейшую общественную реакцию, приводя к социальному напряжению, отсутствию чувства безопасности и страху за безопасность детей. В связи с этим, изучение скулшутинга, с помощью профессиональных исследований и в рамках изучения общественных реакций, является важным исследовательским направлением. В процессе выявления причин, предшествующих вооруженным нападениям в образовательных учреждениях, стало очевидным, что буллинг является главным фактором, объединяющим эти ситуации. Поведение человека, совершающего акты буллинга, однозначно свидетельствует об отсутствии должного воспитания, нарушении основных жизненных принципов, ценностей, а также о пониженной самооценке и других психологических и моральных проблемах. Это подтверждает необходимость уделить более пристальное внимание действиям несовершеннолетних в отношении таких же несовершеннолетних, и предотвращать такие случаи. Среди них, стоит отметить важным появление в школах «медиаторов школьной службы примирения» [11].

В связи с размышлениями исходя из текущего контекста, основываясь на важности охраны интересов несовершеннолетних, а также их чести и достоинства, мы находим целесообразным обратить внимание на расширение охраны рассматриваемых интересов.

На основании неоднократности совершения данных противоправных действий, частота которых хоть и снижается с возрастом [12, с.233], поддерживаем позицию ученых, высказавших позицию о возможности обратной криминализации уголовной ответственности за «Оскорбление» [13, с. 60; 14, с. 99] и предусмотреть ответственность за неё в статье 130¹ УК РФ, либо дополнить иным составом преступлений, например ст. 128² УК РФ «Травля в отношении несовершеннолетнего, совершенная с использованием информационно телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» [14, с.99;15, с.17]. Тем более что, действующее уголовное законодательство предусматривает уже необходимую уголовно-правовую охрану от оскорблений: судей (ст. 297 УК РФ), представителей власти (ст. 319 УК РФ) и военнослужащих (ст. 336 УК РФ), обходя стороной обычных граждан. Ряд авторов обозначают, что действия связанные с травлей детей подпадают под признаки преступления, предусмотренного хулиганством (ст. 213 УК РФ)[16;17]. Однако, нами данная позиция не поддерживается. Считаем, что практика применения действий выходит за рамки хулиганских, что подтверждается решением Верховного Суда РФ обозначенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2024 № 36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» внесшего изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», где обозначено, что «в соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением насилия к гражданам или с угрозой его применения, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования». Тем самым, конкретизировав общественно опасные деяния, которые могут быть оценены как хулиганство, исключив возможность квалифицировать по ст. 213 УК РФ действия лиц по унижению чести и достоинства несовершеннолетнего.

Выводы. Изучение уголовно-правовых, административных мер позволяет лучше понять каким образом можно эффективнее осуществлять обеспечение защиты несовершеннолетних, учитывая различные нюансы законодательства. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что уголовное и административное право в области защиты чести и достоинства несовершеннолетних, а также их психического здоровья, должно эволюционировать, учитывая современные реалии и такие явления, как кибербуллинг. На сегодняшний день существующее законодательство не охватывает все аспекты этой проблемы. Кроме того, несовершеннолетние оказываются более уязвимыми к подобным действиям, что подчеркивает необходимость введения в Уголовный кодекс РФ соответствующей нормы, а также понятий «буллинг» и «кибербуллинг» в контексте оскорбления подростков через использование сети «Интернет». Полагаем, это позволит создать более эффективные механизмы защиты и обеспечения прав несовершеннолетних от негативного воздействия в цифровом пространстве.

Список литературы:

1. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Харламов Валентин Станиславович. Санкт-Петербург, 2019. 718 с.
2. Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 387 с.

¹ МВД насчитало в России 70 случаев «скулшутинга». URL: https://eaneews.ru/news/mvd-naschitalo-v-rossii-70-sluchayev-skulshutinga_14-02-2022?ysclid=lsjac46haq143613170 (дата обращения: 12.01.2025).

² Хронология случаев стрельбы в российских учебных заведениях. URL: <https://tass.ru/info/12452757> (дата обращения: 09.10.2024).

³ Верховный суд признал террористическим и запретил в РФ движение «Колумбайн». URL: <https://www.interfax.ru/russia/819836> (дата обращения: 12.09.2024).

⁴ Памятка для педагогов. URL: https://www.kchmedcoll.ru/sites/default/files/files/pamyatka_dlya_pedagogov_demostrativnyy_suicid.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

3. Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. 4-е изд. М.: ИД «Юриспруденция», 2008. 752 с.
4. Герасимов А. М. Нравственность в уголовном праве России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Герасимов Александр Михайлович. Саратов, 2006. 171 с.
5. Шестаков Д. А. Криминогенное законодательство в свете семейной криминологии (о проамериканском законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации») // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(56). С. 23–28.
6. Алексеева И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины, последствия, помощь. М.: Изд-во Эксмо. 2005. 260 с.
7. Мальцева О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Тюменский государственный университет. 2009. № 7. С. 51–54.
8. Алгушаева В. Р. Школьный буллинг: социально-психологические причины и правовая ответственность. Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 338–340.
9. Клепикова Н. М., Левшунова Е. Н. Эмоциональные переживания участников буллинга // Теоретические подходы к обоснованию существования буллинга в детской и подростковой среде. Коллективная монография. Ялта, 2021. С. 78–88.
10. Плотников В. В., Самойлов С. Ф. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2(76). С. 163–168.
11. Евсеева А. Т. Почему я примиряю сверстников // Медиация. Молодость. Будущее! : Материалы II Международного фестиваля, Москва, 15–16 мая 2023 года. – Ярославль-Москва: Канцлер, 2024. С. 51–55.
12. Иванюшина В. А., Ходоренко Д. К., Александров Д. А. Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 220–242.
13. Мальцева В. А., Николаева Ю. В. Кибербуллинг: непризрачная угроза // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск-Южно-Сахалинск, 07–09 ноября 2019 года / Под общей редакцией С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. – Хабаровск-Южно-Сахалинск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. С. 58–61.
14. Верина Г. В. Квалифицирующие признаки преступлений в условиях цифровизации // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 09 июня 2021 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 94–102.
15. Туркулец В. А. Защита несовершеннолетних от преступных посягательств, совершаемых с использованием сети Интернет: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Туркулец Валентина Алексеевна, 2024. 249 с.
16. Курбенков В. А., Новосельцев В. А. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. – 2020. № 3. С. 95–102.
17. Сардак Д. Б., Брагин К. С. Уголовно-правовые аспекты противодействия буллингу // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 1(139).

References:

1. Kharlamov V.S. Theory and practice of counteraction to criminal violence in the family (systemic criminological and criminal-legal research): speciality 12.00.08 'Criminal law and criminology; criminal-executive law': dissertation for the degree of Doctor of Law / Kharlamov Valentin Stanislavovich. St. Petersburg, 2019. 718 c.
2. Shestakov D.A. Family criminology (criminofamilistics). 2nd ed., rev. and supplement. St. Petersburg: Legal Centre Press, 2003. 387 c.
3. Criminal Law: textbook / ed. by N. I. Vetrov, Y. I. Lyapunov. 4th ed. M.: Publishing House 'Jurisprudence', 2008. 752 c.
4. Gerasimov A. M. Morality in the criminal law of Russia: speciality 12.00.08 «Criminal law and criminology; criminal-executive law»: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Gerasimov Alexander Mikhailovich. Saratov, 2006. 171 c.
5. Shestakov D. A. Criminogenic legislation in the light of family criminology (on the pro-American bill 'On the prevention of family violence in the Russian Federation') // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2020. № 1(56). С. 23-28.
6. Alekseeva I.A. Cruel treatment of a child. Causes, consequences, help. Moscow: Eksmo Publishing House. 2005. 260 c.
7. Maltseva O.A., Prevention of cruelty and aggression in adolescence and ways to overcome it // Tyumen State University. 2009. № 7. С.51-54.
8. Algushaeva V.R. School bullying: socio-psychological reasons and legal responsibility. Eurasian Law Journal. 2017. № 9 (112). С. 338-340.
9. Klepikova N.M., Levshunova E.N. Emotional experiences of bullying participants // Theoretical approaches to the justification of the existence of bullying in the child and adolescent environment. Collective monograph. Yalta, 2021. С. 78-88.
10. Plotnikov V. V., Samoilov S. F. The problem of skulshuting (columbine) in Russian science // Society and Law. 2021. № 2(76). С. 163-168.
11. Evseeva A.T. Why I reconcile my peers // Mediation. Youth. Future! Materials of the II International Festival, Moscow, 15-16 May 2023. - Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2024. С. 51-55.
12. Ivanyushina V.A., Khodorenko D.K., Aleksandrov D.A. Prevalence of bullying: age and gender differences, the significance of school size and type // Voprosy Obrazovaniya. 2021. № 4. С. 220-242.
13. Maltseva V. A., Nikolaeva Y. V. Cyberbullying: an unsightly threat // Legal Culture of Russia: current state and development trends: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Khabarovsk-Yuzhno-Sakhalinsk, 07-09 November 2019 / Under the general editorship of S.E. Turkulets, E.V. Listopadova. - Khabarovsk-Yuzhno-Sakhalinsk: Far Eastern State University of Railway Transport, 2019. С. 58-61.
14. Verina G. V. Qualifying signs of crimes in the conditions of digitalisation // Criminal Law in the era of artificial intelligence and digitalisation: a collection of papers on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation in the framework of the I Saratov International Legal Forum dedicated to the 90th anniversary of the Saratov State Law Academy, Saratov, 09 June 2021. Saratov: Saratov State Law Academy, 2021. С. 94-102.
15. Turkulets V. A. Protection of minors from criminal encroachments committed with the use of the Internet: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Turkulets Valentina Alekseevna, 2024. 249 c.
16. Kurbenkov V. A., Novoseltsev V. A. Bulling in Russian schools: legal problems of prevention // Journal of Russian Law. - 2020. № 3. С. 95-102.
17. Sardak D.B., Bragin K. C. Criminal-legal aspects of counteracting bullying // International Research Journal. 2024. № 1(139).

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ (ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ) OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE COUNTERACTION TO TAX CRIMES (CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

Краткая аннотация. В настоящей статье на основе изучения и анализа отечественных нормативных правовых актов, монографических работ, судебно-следственной практики предпринята попытка проанализировать с точки зрения теоретико-методологических основ состояние оперативно-розыскного противодействия налоговым преступлениям, совершаемым на потребительском рынке¹. В работе приведены существующие в теории оперативно-розыскной деятельности точки зрения различных авторов, сформулировавших определение понятия «оперативно-розыскное противодействие», а также его сущность и содержание. В обобщенном виде представлены системообразующие признаки, характеризующие указанное понятие и определяющие его сущность. На основе изучения и анализа автором делается вывод о том, что существующие в настоящее время формы и методы противодействия налоговым преступлениям нуждаются в совершенствовании, которое обусловлено прежде всего новыми вызовами и угрозами, во многом исходящими от стран Европейского союза. Принимаемые адекватные меры должны стать ответной на них реакцией. Как нам представляется, результаты критического анализа в рамках настоящей статьи могли бы стать предпосылкой для формулирования концепции оперативно-розыскного противодействия налоговым преступлениям, совершаемым на потребительском рынке, соответствующей современным реалиям.

Автор не ставит перед собой цель всестороннего освещения всех вопросов, связанных с названным направлением деятельности, ибо она в отдельной взятой статье вряд ли достижима. В работе утверждается, что его совершенствование в первую очередь предполагает внедрение в практику деятельности современных информационных технологий, обобщение в рассматриваемом контексте передового отечественного и зарубежного опыта оптимальной современной модели организации оперативно-розыскного противодействия налоговым преступлениям, совершаемым на потребительском рынке. Мы полагаем, что собранный в рамках данной работы материал может также послужить предпосылкой для формирования частной теории оперативно-розыскного противодействия.

Abstract. Based on the study and analysis of domestic regulatory legal acts, monographic works, and judicial and investigative practice, this article attempts to analyze the state of operational and investigative counteraction to tax crimes committed in the consumer market from the point of view of theoretical and methodological foundations. The paper presents the points of view of various authors existing in the theory of operational investigative activity, who formulated the definition of the concept of "operational investigative counteraction", as well as its essence and content. The system-forming features characterizing the specified concept and defining its essence are presented in a generalized form. Based on the study and analysis, the author concludes that the currently existing forms and methods of countering tax crimes need to be improved, which is primarily due to new challenges and threats, largely emanating from the countries of the European Union. Adequate measures should be taken in response to them. It seems to us that the results of the critical analysis in the framework of this article could become a prerequisite for the formulation of the concept of operational investigative counteraction to tax crimes committed in the consumer market, corresponding to modern realities.

The author does not set himself the goal of comprehensively covering all issues related to this area of activity, because it is hardly achievable in a single article. The paper argues that its improvement primarily involves the introduction of modern information technologies into practice, the generalization of advanced domestic and foreign experience in the context of the optimal modern model of organizing operational investigative counteraction to tax crimes committed in the consumer market. We believe that the material collected in the framework of this work can also serve as a prerequisite for the formation of a particular theory of operational investigative counteraction.

Ключевые слова: органы внутренних дел, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК), оперативно-розыскное противодействие, налоговые преступления, потребительский рынок, концепция, частная теория, цифровая трансформация.

Keywords: internal affairs bodies, economic security and anti-corruption units (EBiPK), operational investigative counteraction, tax crimes, consumer market, concept, private theory, digital transformation.

Для цитирования: Иванов П.И. Оперативно-розыскное противодействие налоговым преступлениям (понятие, сущность и содержание) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 455-462. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_455.

For citation: Ivanov P.I. Operational and investigative counteraction to tax crimes (concept, essence and content) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 455-462. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_455.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

¹ Потребительский рынок рассматривается как организации независимо от их организационно-правовых форм, а также индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством товаров для реализации, реализацией товаров по договору купли-продажи, выполнением работ или оказанием по возмездному договору следующих видов услуг: бытовых, транспортных, связи, жилищно-коммунальных, туристических, медицинских, санаторно-оздоровительных, правового характера и прочих, исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд граждан, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»); приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353 от 29.12.2005 г. (ред. от 15.10.2019 г.)).

На сегодня, в новых условиях, когда вызовы и риски сопутствуют нововведениям (новеллам, новшествам), основное внимание ведущих ученых в области теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) (как науки) приковано к затронутому вопросу, поскольку он выступает своего рода «реперной» точкой, чтобы разворачивать (теоретически осмыслить) с целью углубленного исследования слагаемых его компонентов.

Изучение в рамках написания данной работы показало, что в настоящее время при исследовании проблем, связанных с оперативно-розыскным противодействием употребляется и такой термин как «оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности». Мы под этим термином понимаем реализацию органами внутренних дел (далее – ОВД) и их подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) в соответствии с Федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими ОРД, (институтами гражданского общества) комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие налоговых преступлений, совершаемых в частности, в сфере потребительского рынка. Чтобы читатели не упрекали нас в узости содержания предложенного комплекса и субъектов, призванных обеспечивать налоговую безопасность, сделаем некоторую оговорку, сказав, что одними силами ОВД и подразделений ЭБиПК пусть даже во взаимодействии с другими органами затронутую проблему, безусловно, не решить, а потому мы не отрекаемся от возможности применения помимо оперативно-розыскных иных мер (прежде всего, правовых, организационных, информационных).

Говоря об этом, невольно возникает вопрос: в чем же заключается суть проблемы оперативно-розыскного противодействия? Мы считаем, что суть проблемы заключается в разрешении существующего противоречия между потребностью существенного увеличения количества квалифицированных специалистов в подразделениях ЭБиПК ОВД, способных в пределах их компетенции надежно защитить экономическую безопасность от преступных посягательств, и не в полной мере использованием в системе профессиональной их подготовки имеющихся для этого резервов. Забегая вперед, хотим подчеркнуть одно немаловажное обстоятельство, связанное с цифровизацией.

Как показало выборочное изучение, цифровизацию многие специалисты склонны определить как совокупность информационных и аналитических систем, сетей связи, средств программного обеспечения, высокотехнологичных устройств, направленных на повышение качества, обеспечение прозрачности и сокращение сроков осуществления предварительного расследования и судебного разбирательства. Так. А.Л. Осипенко полагает, что под цифровизацией следует понимать глобальный процесс масштабного внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни (промышленность, экономику, образование, науку, здравоохранение, обеспечение общественной безопасности и др.) [20]. С рассматриваемым термином схож термин «цифровая трансформация», динамично развивающийся процесс избавления от постоянно повторяющихся «рутинных» заданий, однотипных решений. Иначе говоря, это процесс, отражающий переход традиционной оперативно-розыскной работы из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий [12] в целях повышения ее эффективности и результативности.

Проведенное выборочное изучение заявленной темы показывает, что оперативно-розыскное противодействие подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации **налоговым преступлениям**, как и любой вид деятельности имеет свою **квинтэссенцию** (сущность), которая характеризуется (слагается) двумя взаимосвязанными чертами, а именно: динамичностью и системностью (целостностью); упорядоченностью в соответствии с нормативными правовыми актами и предполагающий ориентированность на достижение конкретной цели посредством решения ряда задач. Мы исходим из того, что сущность всегда есть внутренняя и единая характеристика явления либо процесса. За ними, как утверждают ученые правоведы, всегда надо уметь разглядеть сущность.

К сожалению, понятийно-категориальный аппарат теории ОРД в силу различных причин пока что не содержит общепринятого понятия «оперативно-розыскное противодействие», хотя, на наш взгляд, оно ключевой его элемент. Автор монографической работы все существующие на этот счет точки зрения специалистов названной теории условно разбил на три группы. *Одни авторы (И.А. Ишин[8], Д.А. Коварин[15], С.Н. Шишкареев[25] и др.)*, отстаивая свою позицию, считают, что оперативно-розыскное противодействие есть относительно самостоятельное направление деятельности среди иных видов. Мы также разделяем мнение указанных авторов, поскольку данный термин фигурирует во всех федеральных законах, принятых в последнее время. Как нам представляется, законодатель, употребляя его, принял взвешенное решение в условиях современной реальности.

Другие авторы (А.И. Долгова[1], В.А. Самсонов[22], В.Н. Янгол[26] и др.) высказывают свою озабоченность в части необходимости разграничения понятий «оперативно-розыскное противодействие» и «борьба», определив вначале для этого наиболее приемлемый критерий. Помимо этого сторонники такого подхода основной упор делают на семасиологию (языкознание). В частности, хотят определиться в значении (смысла) языковых единиц. Со своей стороны мы полагаем, что этот подход научно обоснованный и оптимальный. Названные выше термины сильно переплетены и взаимосвязаны, может быть по этой причине отдельные исследователи не видят разницу между ними, рассматривая как тождественные понятия (синонимы). При внимательном углубленном их изучении убеждаешься в противном.

Наконец, есть и *третья группа авторов*, сторонники которой «смешивают» термин «оперативно-розыскное противодействие» с криминологическим, уголовно-правовым и иным противодействием преступности, ссылаясь на то, что теория ОРД и ее категориально-терминологический аппарат находятся в структуре уголовно-правовой науки. Мы не можем согласиться с таким утверждением по одной причине – теория ОРД, находясь в указанной структуре, не теряет свою относительную самостоятельность, а наоборот тем самым обогащается новым содержанием, впитывая все передовое, которое наработано другими областями знаний в сфере противодействия преступности, в том числе формами и методами цифровой трансформации.

Мы склонны считать, что оперативно-розыскное противодействие подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел налоговым пре-

ступлениям в сфере потребительского рынка – это упорядоченный вид деятельности, осуществляемый указанными подразделениями ОВД в соответствии с федеральными законами об ОРД и полиции в пределах их компетенции, направленный на борьбу с налоговой преступностью. Благодаря такому построению, все элементы единой системы взаимозависимы и взаимообусловлены между собой, а потому исключаются случаи их коллизий и несоответствий.

Данный вид противодействия автор рассматривает в двух смыслах: узком и широком.

Оперативно-розыскное противодействие подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел налоговым преступлениям в сфере потребительского рынка [6], если его представить как средство борьбы с указанной категорией преступлений, то, как нам представляется, мы имеем дело с узким теоретико-методологическим его осмыслением. Что же касается широкого диапазона представления этого термина, то следует исходить из самого ключевого слова «противодействие», которое помимо «борьба» включает и расследование преступлений, в том числе налоговых. При обосновании значения двух указанных слов: узкий и широкий, мы опирались на нормы федеральных законов¹.

Проведенное нами выборочное исследование заявленной темы позволило сформулировать вывод о том, что противодействие помимо анализируемого вида бывает нескольких разновидностей: административно-правовое противодействие налоговым правонарушениям и преступлениям, гражданско-правовое, криминологическое, криминалистическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и иное. Основное их отличие идет по объекту правового регулирования. Общим для них является цель – неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение.

Названные виды противодействия действующими нормативными правовыми актами в этом плане наделены специальными полномочиями, в рамках которых соответствующие органы и их подразделения (структуры) принимают ответные меры по стабилизации складывающейся ситуации в налоговой сфере. Многолетняя практика убедительно показывает, что транснациональные организованные налоговые преступления раскрутить посредством принятия лишь гласных мер невозможно или крайне затруднительно. Следовательно, подобные оперативно-тактические (криминальные) ситуации поддаются лишь оперативно-розыскному противодействию при надлежащей его организации² [9]. Такое противодействие – это упорядоченный вид деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями ОВД в соответствии с федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О полиции» в пределах их компетенции, направленный на борьбу с налоговой преступностью [24]. Благодаря такому построению все элементы единой системы взаимозависимы и взаимообусловлены между собой, а потому исключаются случаи их коллизий и несоответствий. Ключевым элементом понятия является его сущность.

Сущность (квинтэссенция) оперативно-розыскного противодействия – это принятие оперативно-розыскных мер, включая мероприятия, нацеленных на получение опережающей (осведомительной) информации об его объекте. В этом плане трудно не согласиться с мнением исследователей, утверждающих следующее: сущность глубже, а явление (действие) – богаче, многообразнее, но они взаимосвязаны: сущность всегда проявляется и определяет явление (действие), а любое явление существенно не само по себе, а в связи с выражением сущности. Отсюда следует, что сущность, будучи устойчивой по отношению к явлению, потому более подвижна. Между тем в природе нет сущности явления без его существования. Хотим подчеркнуть еще одну деталь: доказано, что сущность любого сложного объекта раскрывается на уровне его системного исследования. К числу такого рода объекта мы относим и данный вид противодействия.

Исходя из общего смысла приведенного понятия, сущность оперативно-розыскного противодействия подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации налоговым преступлениям в условиях цифровизации, как уже мы указали, заключается в принятии оперативно-розыскных мер сотрудниками подразделений ЭБиПК – это и есть внутреннее его содержание, которое внешне обнаруживается в виде совокупности признаков, характеризующих различные виды деятельности, образующие систему таких мер. Заметим, что внутреннее содержание оперативно-розыскного противодействия перед нами представлена в виде весьма скрытной (невидимой части). Иными словами, внутреннее его содержание внешне обнаруживается в виде совокупности признаков, характеризующих различные действия, образующие в конечном итоге систему комплекса мер.

Проглядывается следующий механизм: через совокупности выявленных (установленных) признаков мы тем самым стремимся добраться до сути изучаемого вида противодействия.

Проведенное выборочное исследование данного вида деятельности позволило выявить совокупность характерных его признаков, ими, в частности, являются:

- реакция со стороны оперативных подразделений полиции на существующую государственную политику в сфере противодействия преступности [13], которая в настоящее время воплотилась в Концепцию реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации (приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760). В свою очередь данная Концепция разрабатывалась в свете положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (указ Президента Рос. Федерации от 13.05.2017 г. № 208). Указанные документы имеют непосредственное отношение к анализируемой теме;
- осуществление рассматриваемого вида деятельности в виртуальной среде, что означает его сложности в обнаружении, фиксации

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 30.05.2024); О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: (последняя редакция): [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.05.2024).

² Основными признаками, характеризующими термин «организация» являются: вид согласованной и целенаправленной деятельности, ее упорядоченность, исходя из целей и задач, стоящих перед подразделениями ЭБиПК.

и закрепления цифровых следов, чтобы иметь представление о механизме создания следовой картины по преступлениям налоговой направленности. Сотрудники подразделений ЭБиПК, располагая необходимыми для этого данными, подкрепляют посредством определения (установления) источников и носителей оперативно значимой информации о событии уголовно-наказуемого деяния, лицах, причастных к его совершению [9, 10].

Авторский коллектив Нижегородской Академии МВД России в составе Д.С. Говорухина, А.А. Дягилева, В.И. Шарова и О.А. Шутовой в своем учебном пособии «Выявление, пресечение и документирование подразделениями ЭБиПК территориальных органов МВД России преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» особое внимание обращает на оперативно-розыскную характеристику преступлений экономической направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», способы их совершения, особенности противодействия названным преступлениям, организационно-тактические особенности подготовки и проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, пресечению и документированию преступлений экономической направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», отдельные вопросы использования конфиденциального содействия лиц подразделениям ЭБиПК при выявлении, пресечении и документировании указанных преступлений, а также на комплексное противодействие преступлениям экономической направленности, совершаемым с использованием цифровой валюты (криптовалюты). В частности, в этих целях авторы описывают механизм отслеживания операций и сделок с криптовалютами, способы идентификации лиц, совершающих противоправные действия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сети «Интернет». В настоящее время правоприменительной практикой выработаны наиболее типичные способы идентификации лиц, совершающих противоправные действия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Укажем их: 1) в сети «Интернет» (IP-адрес и MAC-адрес); 2) через интернет-сайты (Хостинг и Доменное имя); 3) абонентский номер и IMEI; 4) SIP-телефония и виртуальный номер; 5) банковские карты расчетные счета.

Справедливо ими отмечается, что в настоящее время одной из угроз выступает криминализация информационно-телекоммуникационной среды. На этом фоне происходит структурная трансформация преступности, в результате которой инструменты информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе в сети «Интернет», встраиваются в механизм совершения преступления. Утверждается, что следствием цифровой трансформации преступности является:

- развитие дистанционных способов совершения преступлений, исключающих непосредственный контакт соучастников как между собой, так и с потерпевшими;
- совершенствование способов сокрытия преступлений, основанных на использовании сервисов анонимизации личности в цифровом пространстве [2, 3]. Заметим, что, на наш взгляд, все же следует вести речь о полноструктурном характере способов, охватывающих этапы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, что в обобщенном виде можно легче разработать и провести организационно-тактические приемы проведения оперативно-розыскных мероприятий по противодействию им в целях обеспечения своевременного выявления и документирования преступных действий, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также с использованием цифровой валюты (криптовалюты) [14];
- использование криптовалют в криминальных взаимосвязях;
- рост масштабов межрегиональной и трансграничной преступности, использовании при совершении преступлений сетевой инфраструктуры, расположенной за пределами Российской Федерации;
- формирование криминального рынка противоправных услуг в информационно-телекоммуникационной сфере, связанных с предоставлением в аренду компьютерных сетей, зараженных вредоносным программным обеспечением;
- использование технологий искусственного интеллекта в противоправной деятельности.

Вышеназванные специфические особенности накладывают свой отпечаток на уголовно-процессуальный аспект затронутой проблемы. Формирование доказательств в цифровом пространстве – совершенно новое направление деятельности как следователей, так и оперативных работников, если учесть то обстоятельство, что следователи Следственного комитета России, расследующие уголовные дела по налоговым составам преступлений, работают на так называемом «давальческом сырье». Материалы к ним поступают от налоговых органов, первоначально собранные сотрудниками подразделений ЭБиПК ОВД.

Электронный документ при строгом соблюдении норм УПК РФ может быть признан доказательством по расследуемому уголовному делу¹ [4, 5, 7, 21, 23];

предстает перед исследователями в виде строго упорядоченного вида деятельности;

системно-структурное его построение, основными компонентами которого выступают: цель и задачи; объекты и субъекты; обстоятельства и факторы; функции и условия; тенденции и закономерности. Оперативно-розыскное противодействие относительно самостоятельный вид деятельности в системе других видов (административно-правовое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и т.п.);

внепроцессуальный характер анализируемой деятельности. На этот счет в специальной литературе немало работ, авторы которых активно проталкивают идею кодификации, упорядочения процедуры осуществления ОРД целом. В настоящее время, как известно, порядок осуществления ОРД регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами. Думается, в условиях становления правового государства данное обстоятельство вызывает много вопросов. Говоря о внепроцессуальности, нельзя не упомянуть хотя бы о таком принципе, как соче-

¹ Объективная необходимость использования результатов ОРД при доказывании чаще всего возникает по делам об экономических преступлениях.

тание гласных и негласных начал, что подчеркивает географию (диапазон) реальных возможностей среди иных видов;

наличие правовой основы, создающей его легитимности и публичности (официальности). Законодательными и иными нормативными правовыми актами закреплены права и обязанности субъектов ОРД (полномочия), условия и основания проведения ОРМ, исчерпывающий их перечень. Правовую основу оперативно-розыскного противодействия налоговой преступности на объектах потребительского рынка образует не только оперативно-розыскное законодательство, но и административное, уголовное, уголовно-процессуальное, налоговое, бюджетное, предпринимательское, гражданское и иное. Вместе взятое при надлежащем применении их норм обеспечивает «выкорчевывание» налоговой преступности с корнем;

межведомственный его характер, что позволяет посредством взаимодополнения принимаемых мер интенсифицировать их при оказании воздействия на объект (налоговую преступность, криминально активных лиц). Тем самым во многом обеспечивается комплексное использование сил, средств и методов ОРД;

гибкость, динамичность, исходя из сложившейся криминальной ситуации [17, 18], возможность оперативно перестраиваться в нужном ключе;

единая теоретико-методологическая, организационная и тактическая основа, на которых основывается система противодействия в целом; оперативно-розыскное противодействие – специальный вид деятельности, которому присущи свои принципы его организации. Ему присуще свойство конфиденциальности, что подчеркивает его отличие от иных видов противодействия;

многосубъектность (МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФСИН России). Более того, например, только в структуре системы МВД России 12 оперативных подразделений, каждое из них в рамках предоставленных им полномочий обязаны противодействовать налоговой преступности при решении задач ОРД, стоящих перед ними. Нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) всецело распространяются на рассматриваемый нами вид противодействия, поскольку он есть неотъемлемая часть этой деятельности.

Как видим, через указанные признаки и обнаруживается сущность самого противодействия. К сожалению, как показывают результаты выборочного изучения затронутой нами проблемы, *в настоящее время отсутствует* среди специалистов теории ОРД единства понимания сущности и содержания (*природы возникновения*) оперативно-розыскного противодействия.

Оперативно-розыскное противодействие подразумевает разработку и принятие комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на своевременное выявление и пресечение преступлений налоговой направленности, совершаемых на объектах потребительского рынка.

Многообразие ответных мер, включая оперативно-розыскные мероприятия, в обобщенном виде пронизывают такие сферы, как: теоретико-методологическую (научно-теоретическая), экономическую, правовую, управленческую, организационную, тактическую, информационную.

За ними кроется в свою очередь система комплекса мер, направленных в первую очередь на решение обозначенной нами задачи. Мы должны раскрыть содержание каждой из них, вскрыть внутренность, обнаружить взаимосвязи и взаимообусловленности.

Три взаимосвязанных фактора на сегодня оказывают непосредственное влияние на организацию и тактику осуществления оперативно-розыскного противодействия подразделениями ЭБиПК ОВД налоговым преступлениям, совершаемым на объектах потребительского рынка, а именно:

- криминализация цифровой среды (социальные сети, мессенджеры, средства электронных платежей, сеть Интернет), выступающей своеобразной платформой его осуществления;
- «уход» преступлений налоговой направленности наряду с другими видами в виртуальное пространство, что создает серьезные трудности и сложности в их выявлении и раскрытии;
- возможность анонимизации личности «цифрового» преступника. Она пока что сохраняется и тем самым такая уязвимость уйти от уголовной ответственности сопряжена с наличием данного фактора. Не реализуется от части принцип неотвратимости наказания. Вызывает большое беспокойство. Установление «косвенных совпадений» при поиске виновного лица по схеме «от предполагаемого лица (проверяемого, подозреваемого) – к IP-адресу». Возможны и другие варианты: «от IP-адреса (технического устройства – к конкретному лицу».

Как нам представляется, перечисленные факторы, являющимися среди других ключевыми (системообразующими), во многом определяют тенденции развития оперативно-розыскного противодействия подразделениями ЭБиПК ОВД налоговым преступлениям, совершаемым на объектах потребительского рынка. От них указанные подразделения отталкиваются при разработке и принятии системы комплекса мер, направленных в первую очередь на установление личности «цифрового» преступника [16]. Не исключается и то, что «за его спиной» могут находиться и бенефициары (выгодоприобретатели) из числа аффилированных коммерческих и иных организаций.

Факторы (обстоятельства), рассматриваемые нами как детерминанты, порождающие налоговую преступность и обуславливающие ее существование, оказывают непосредственное влияние и на принципы организации указанного вида оперативно-розыскного противодействия. При этом мы разделяем мнение исследователей проблем, связанных с теорией ОРД, предлагающих под принципами в ее контексте понимать закрепленные в законодательных и иных нормативных правовых актах и выработанные оперативно-розыскной практикой руководящие идеи, основополагающие начала, а также нравственные представления общества относительно сущности, цели и задач организации и тактики применения оперативно-розыскных сил, средств и методов [19].

Не менее важным элементом противодействия, как уже мы отметили, является система¹ принципов, закрепленные в законодательных¹ и иных нормативных правовых актах. При осуществлении названной деятельности отчетливо проявляют себя такие принципы, как единство научно-

¹ Под системой мы понимаем объединение некоторого разнообразия в единое и одновременно четко расчлененное целое.

методических и организационных подходов к выработке системы комплекса оперативно-розыскных и иных мер. Приведем отдельные из них. Например, принцип инновационности, состоящий в разработке и внедрении прогрессивных научных технологий в процесс противодействия, или принцип профессионализации управления, основанный на необходимости повышения профессиональной компетенции задействованных на практическое его осуществление специалистов. В системе названных принципов не менее востребованным считается принцип практической направленности, означающий подчиненность названной деятельности целям и задачам ОРД в целом.

Как справедливо отмечают многие исследователи, названные начала выражают специфику и целевую направленность деятельности по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений налоговой направленности в исследуемой сфере.

Как нам представляется, благодаря соблюдения вышеперечисленных принципов, во многом удастся добиться *соразмерности и адекватности* принимаемых сотрудниками подразделений ЭБиПК ответных мер.

Помимо принципов правоприменительная практика при осуществлении исследуемого вида деятельности настоятельно рекомендует учесть складывающиеся условия, основными из которых являются:

- разработанность теоретических основ оперативно-розыскного противодействия подразделениями ЭБиПК ОВД налоговым преступлениям, совершаемым на объектах потребительского рынка;
- обеспечение сотрудников подразделений ЭБиПК по мере возможности высокой технической оснащенностью по сравнению криминальной средой;
- высокая степень секретности и скоординированности деятельности правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- строгое соблюдение конспирации при применении сил, средств и методов анализируемой деятельности;
- привлечение, по мере необходимости, к сотрудничеству граждан на конфиденциальной основе.

К числу подсистем рассматриваемой деятельности как системы мы относим также механизм ее осуществления, предполагающий определение порядка последовательности действий по установлению признаков, указывающих на факт совершения налогового преступления – уклонения от уплаты налогов либо сокрытия реальных доходов от налогообложения. При этом важно помнить, что механизм выявления может быть представлен только как неотъемлемая составная часть механизма осуществления на объектах потребительского рынка оперативно-розыскного противодействия.

Говоря о механизме, нельзя забывать о совокупности форм и методов, с помощью которых обеспечивается осуществление широкого спектра оперативно-розыскных отношений, возникающих в ходе обнаружения признаков распознавания названных деяний.

Следующим элементом системы противодействия налоговым преступлениям мы относим его *тенденции* (тренды, направления развития), которые тесно увязаны самим явлением (преступностью). По результатам выборочного изучения весьма ощутимыми на сегодня выступают две из них, это:

интернационализация преступности на фоне финансовой глобализации в процессе осуществления международной хозяйственной деятельности различными субъектами. Характерными ее признаками (чертами), как правило, выступают наличие организованности, изощренности при выборе схем (способов), транснационального характера налоговой преступности, пронизывающий во все сферы экономики, в том числе потребительского рынка;

качественные изменения в новых условиях как налоговой преступности, так и самой среды ее проявления. Такая сопряженность во многом усиливает устойчивость преступных групп, стремящихся «завоевать» объект потребительского рынка как сферу своего влияния, где можно было бы беспрепятственно осуществлять незаконную предпринимательскую деятельность. Лидеры преступных групп, имея в распоряжении современную информационную технологию и технические средства, всячески пытаются уйти от налоговых проверок и ответственности. Удастся им и приспособляться к предъявляемым требованиям, адаптируясь к налоговой системе в части организуемых проверок.

Без учета истории зарождения налоговой преступности (генезиса) не представляется возможным сделать глубокие выводы об ее особенностях и тенденциях развития. Более того, познанные закономерности возникновения и становления процесса выявления также должны приниматься во внимание при формулировании перспективных направлений его развития. Глубина познания и масштабности охвата предмета исследования, на наш взгляд, есть современный подход к решению данной задачи. Как нам представляется, его можно отнести к числу методов познания процесса выявления как целостного системного образования (устойчивой интегральной категории). Следует при этом иметь в виду то обстоятельство, что взаимосвязь между его компонентами, это не механическое их соединение, а внутренне логически выстроенная взаимообусловленность и взаимозависимость.

Принимаемые сотрудниками подразделений ЭБиПК контрмеры в аспекте противодействия преступности, как показывает проведенное нами изучение, не всегда дают ожидаемый результат вследствие прежде всего неравных условий по степени оснащенности современной техникой.

Между тенденцией и существующими закономерностями выявления налоговых преступлений мы усматриваем некий тандем. Учитывая это, укажем отдельные закономерности²:

¹ Базовыми принципами, несмотря на приведенные, продолжают оставаться законодательно закрепленные. В частности, об этом см.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст.3) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Под закономерностью нами понимается объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между противоправными деяниями и факторами, способствующими их распространению.

Теория ОРД (как наука) имеет свою собственную методологию. В ее рамках совокупность приемов и средств раскрывают познанные и подлежащие установлению закономерности, присущие к деятельности по противодействию налоговых преступлений, совершаемых на объектах потребительского рынка. Учитывая это, укажем некоторые закономерности:

- наличие устойчивой взаимосвязи налоговых и экономических преступлений. Не случайно законодатель в Уголовном законе преступления этой группы разместил в одной главе «Преступления в сфере экономической деятельности». Заметим, что такое расположение во многом свидетельствует об их однородности;
- существующие взаимообусловленности применительно к деятельности по выявлению налоговых преступлений четко просматриваются между отраслями права (бюджетное, налоговое, финансовое, предпринимательское, гражданское, административное, уголовное и т.д.);
- выведение по результатам выборочного изучения своеобразной формулы: «*преступность как система = налоговая преступность + организованная (транснациональная) налоговая преступность + налоговая преступность в сфере потребительского рынка*».

Указанные подсистемы, подчиняясь системе, будучи в ее оболочке, находятся во взаимосвязи между собой. Тем самым они насыщают (обогащают) содержание друг друга, привнеся общие либо частные свойства, характерные двояко: среде функционирования (сфера потребительского рынка) и совокупности уголовно-наказуемых деяний налоговой направленности, совершаемых в ней.

Такая взаимообусловленность наиболее четко прослеживается в деяниях, сопряженные с коррупцией на фоне роста киберпреступности. Создается своеобразный механизм облегченного вывода интернет-ресурсов и банковских счетов налогоплательщиков электронной коммерции за пределы места фактической их дислокации, т.е. в офшорные юрисдикции. Тем самым происходит некое перераспределение цифровых доходов на межгосударственном уровне, что намного усложняет процесс выявления и закрепления правоохранительными органами противоправной деятельности недобросовестных налогоплательщиков. Существующие на сегодня некоторые неопределенности в системе налогообложения предприятий электронной коммерции также благоприятствуют им в реализации корыстной цели.

Говоря о анализируемой разновидности закономерностей, нам не следует забывать о том, что сейчас активно идет процесс цифровизации криминальной среды, причем основные тенденции ее развития коренным образом изменились: наблюдается рост мошенничества (в том числе налогового), совершаемого с использованием цифровых технологий, фактов легализации преступных доходов с использованием новых цифровых финансовых инструментов, наконец, криптовалюта стала как предмет и средство совершения экономических преступлений.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с понятием, сущностью и содержанием оперативно-розыскного противодействия подразделениям ЭБиПК органов внутренних дел налоговым преступлениям в сфере потребительского рынка, можно сделать следующие выводы:

во-первых, данный вопрос полностью укладывается в теоретико-методологический аспект проблемы противодействия. Понятие, сущность и его содержание – ключевые элементы анализируемого вида деятельности, которые тем самым выступают системообразующими компонентами (триада), придающими в теории ОРД его относительную самостоятельность;

во-вторых, в настоящее время среди специалистов указанной теории отсутствует единого мнения в части касающегося понятия «противодействие», что во многом актуализирует необходимость углубленного его исследования. Сформировалась две позиции: противодействие как таковое и оно отождествляется с термином «борьба». На сегодня доминирует первая из них;

в-третьих, сущность противодействия выводится через призму совокупности системообразующих признаков, характеризующих анализируемый вид деятельности. Признаки (черты, свойства) затрагивают различные его стороны, высвечивая структурно-содержательные элементы противодействия;

в-четвертых, внутреннее его содержание – это комплекс оперативно-розыскных и иных мер, отражающих специфику и потенциальные его возможности в общей системе противодействия;

в-пятых, данный вид деятельности со своим комплексом мер осуществляется на сегодня в цифровой среде, что накладывает отпечаток на организацию и тактику его осуществления в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия налоговых преступлений, совершаемых на объектах потребительского рынка. Тенденции и перспективы дальнейшего развития указанного вида деятельности в значительной мере определяется процессом (ходом, темпом) цифровизации ОРД в целом.

Список литературы:

1. Долгова А.И. Борьба с преступностью // Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010, 912 с.
2. Иванов П.И. К вопросу о личности "цифрового преступника" // Философия права. 2024, № 3 (110). - С. 128-135. EDN: GEFDTK
3. Иванов П.И. Закономерности, учитываемые при изучении личности преступника // Закон и право. 2023, № 6. - С. 209-212. DOI: 10.56539/20733313_2023_6_209 EDN: WQYJRK
4. Иванов П.И. Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств // П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. - 2021. - № 2. - С. 21-26. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-2-21-26 EDN: ROVPOZ
5. Иванов П.И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020, № 4 (28). С. 130-136. EDN: ZQQFGC
6. Иванов П.И. Потребительский рынок и совершаемые в этой сфере налоговые преступления: развернутая оперативно-розыскная характеристика // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024, № 3 (105). - С. 120-130. EDN: IDBCNX
7. Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020, № 3 (87). DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156 EDN: EGNALX
8. Ишин, И. А. "Противодействие преступности" или "борьба с преступностью": анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2022. - № 3(92). - С. 213-220. EDN: IWPQBJ
9. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту нефрита / И. А. Ишин // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 3(219). - С. 215-218. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_3_215 EDN: UTCLIS
10. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту янтаря / И. А. Ишин // Алтайский юридический вестник. - 2022. - № 2(38). - С. 105-109. EDN: FLQVZE
11. Ишин, И. А. Актуальные проблемы процессуального контроля начальника органа дознания в территориальном органе внутренних дел / И. А. Ишин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 4(62). - С. 81-85. EDN: DJLHJA

12. Ишин, И. А. Выявление электронно-цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 20 мая 2022 года. - Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. - С. 55-58. EDN: KEAEVQ
13. Ишин, И. А. О проведении оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии правонарушений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней как правоприменительной формы реализации оперативно-розыскной политики / И. А. Ишин // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н.А. Стручкова), Москва, 30 сентября 2022 года. - Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - С. 344-349. EDN: EIPRZF
14. Ишин, И. А. Особенности производства отдельных следственных действий и роль начальника органа дознания при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты / И. А. Ишин // Академическая мысль. - 2020. - № 2(11). - С. 82-85. EDN: HKBWMO
15. Коварин Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики: по материалам Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб Университет МВД РФ, 2005. 21 с. EDN: NNKZXF
16. Криминалистика (общие положения, техника, тактика, технология): Учебник / М. М. Горшков, О. П. Грибунов, А. А. Кузнецов [и др.]. - 2-е изд., пер. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 400 с. - (Высшее образование). ISBN: 978-5-534-17027-6 EDN: DCUQCG
17. Кустов А.М., Иванов П.И. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. 2020, № 1 (53). С.125-135.
18. Кустов А.М., Иванов П.И. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2018, № 2 (46). С. 154-158.
19. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / (И.А. Климов и др.); под ред. И.А. Климова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - С.62.
20. Осипенко А.Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. - М.: ИНФРА-М, 2021. - С.150. EDN: FJONDC
21. Павличенко Н.В., Иванов П.И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017, № 3 (39). С. 110-115. EDN: ZMZQUL
22. Самсонов В.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными группами: по материалам Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб Университет МВД РФ, 2005. 21 с. EDN: ZNPUDN
23. Скуртул А.А., Иванов П.И. Организация подразделений экономической безопасности органов внутренних дел защиты экономических интересов государства от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. 2007, № 3. С.59-64. EDN: TCCHOZ
24. Федеральный закон "О полиции": научно-практическое пособие: в 3 томах / А. Н. Гугунский, А. В. Семенистый, П. А. Солошенко [и др.]; Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. Том Часть 3. - Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. - 332 с. EDN: WARNVV
25. Шишкарёв С.Н. Правовой вектор российской антикоррупционной политики: противодействие или все же борьба? // М.: Вестник Московского университета МВД России, 2010. № 1. С. 171-175. EDN: MSWJET
26. Янгол В.Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму: автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб Университет МВД РФ. 2006. 30 с. EDN: NNUJIV

References:

1. Dolgova A.I. Fighting crime // Criminology: textbook / under the general editorship of A.I. Dolgova. 4th ed., revised and additional M.: Norma: Infra-M, 2010, 912 p.
2. Ivanov P.I. On the question of the identity of the "digital criminal" // Philosophy of Law. 2024, No. 3 (110), pp. 128-135;
3. Ivanov P.I. Patterns taken into account when studying the personality of a criminal // Law and Law. 2023, No. 6. pp.209-212.
4. Ivanov P.I. On ensuring the protection of the rights and legitimate interests of persons engaged in entrepreneurial activity from criminal offenses / P. I. Ivanov // Business Security. – 2021. – No. 2. – pp. 21-26;
5. Ivanov P.I. On the operational-investigative characteristics of the legalization of proceeds from crime // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, No. 4 (28). pp. 130-136;
6. Ivanov P.I. The consumer market and tax crimes committed in this area: detailed operational and investigative characteristics // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, No. 3 (105), pp.120-130.
7. Ivanov P.I. Stages and methods of legalizing criminal proceeds obtained as a result of economic and tax crimes. // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (87).
8. Ishin, I. A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2022. – № 3(92). – Pp. 213-220. – EDN IWPQBJ.
9. Ishin, I. A. Actual problems of operational-investigative counteraction to illegal jade trafficking / I. A. Ishin // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 3(219). – Pp. 215-218. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_215. – EDN UTCLIS.
10. Ishin, I. A. Actual problems of operational-investigative counteraction to illegal amber trafficking / I. A. Ishin // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. – 2022. – № 2(38). – Pp. 105-109. – EDN FLQVZE.
11. Ishin, I. A. Actual problems of procedural control of the head of the body of inquiry in the territorial body of internal affairs / I. A. Ishin // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4(62). – Pp. 81-85. – EDN DJLHJA.
12. Ishin, I. A. Identification of electronic and digital traces in the detection of crimes in the field of trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // Actual problems of the modern Russian state and law : Proceedings of the annual All-Russian scientific and practical conference, Kaliningrad, May 20, 2022. Kaliningrad: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. pp. 55-58. EDN KEAEVQ.
13. Ishin, I. A. On conducting operational investigative measures in the detection of offenses in the field of illicit trafficking in semiprecious stones as a law enforcement form of implementing operational investigative policy / I. A. Ishin // Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects : A collection of scientific papers based on the materials of the international conference (on the 100th anniversary since the birth of N.A. Struchkov), Moscow, September 30, 2022. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. – pp. 344-349. – EDN EIPRZF.
14. Ishin, I. A. Features of the production of individual investigative actions and the role of the head of the body of inquiry in the investigation of crimes committed using cryptocurrencies / I. A. Ishin // Academic Thought. – 2020. – № 2(11). – Pp. 82-85. – EDN HKBWMO.
15. Kovarin D.A. Operational-investigative counteraction to mercenary and violent crimes committed in the sphere of economy: based on the materials of the Siberian region: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005. 21 p.
16. Criminalistics (general provisions, technique, tactics, technology): Textbook / M. M. Gorshkov, O. P. Griunov, A. A. Kuznetsov [et al.]. – 2nd ed., trans. and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2024. – 400 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-17027-6. – EDN DCUQCG.
17. Kustov A.M., Ivanov P.I. Operational investigative support for the preliminary investigation of economic and corruption crimes in the field of procurement for the needs of the military-industrial complex and judicial proceedings (issues of organization and tactics) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, No. 1 (53). pp.125-135.
18. Kustov A.M., Ivanov P.I. Features of the use in proving the results of operational investigative activities in criminal cases // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, No. 2 (46). pp. 154-158;
19. Operational investigative activity: a textbook for university students studying in the field of Law / (I.A. Klimov et al.); edited by I.A. Klimov. – 3rd ed., reprint. and add. Moscow: UNITY-DANA, 2017, p. 62.
20. Osipenko A.L. Digitalization of society and virtualization of reality: increasing complexity of challenges and expanding prospects for operational investigative activities // Operational investigative activities in the digital world: a collection of scientific papers / ed. by V.S. Ovchinsky, Moscow: INFRA-M, 2021, pp.150.
21. Pavlichenko N.V., Ivanov P.I. The current state of methods for investigating crimes in the field of economic activity //Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, No. 3 (39). pp. 110-115;
22. Samsonov V.A. Operational-investigative counteraction to crimes committed by ethnic organized criminal groups: based on the materials of the East Siberian and Far Eastern regions: abstract of the dissertation. kand. jurid. sciences'. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005. 21 p.
23. Skurtul A.A., Ivanov P.I. Organization by economic security units of the internal affairs bodies of protection of the economic interests of the state from criminal encroachments // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007, No. 3. pp.59-64;
24. The Federal Law "On Police": a scientific and practical manual: in 3 volumes / A. N. Guginsky, A.V. Semenisty, P. A. Soloshenko [et al.] ; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Part 3. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. 332 p.
25. Shishkarev S.N. The legal vector of Russian anti-corruption policy: countering or fighting? M.: Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. No. 1. pp. 171-175.
26. Yangol V.N. Operational-investigative counteraction to political terrorism: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences'. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2006. 30 p.

КОНТРОЛЬ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В УИС: ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ CONTROL OVER CONVICTS IN THE PRISON EXECUTION SYSTEM: CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Department of Administrative Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена вопросам контроля за осужденными в системе уголовно-исполнительных учреждений России. Рассматриваются основные вызовы, с которыми сталкивается система, включая коррупцию, криминальные субкультуры, рецидивную преступность и проблемы кадров. В статье анализируются существующие правовые механизмы контроля, а также предлагаются направления для их совершенствования, такие как усиление общественного контроля, использование новых технологий и повышение квалификации персонала. Особое внимание уделяется вопросам практической реализации контроля и роли внешних организаций в обеспечении прозрачности работы УИС.

Abstract. The article is devoted to the issues of control over convicts in the system of criminal-executive institutions of Russia. The main challenges faced by the system are considered, including corruption, criminal subcultures, recidivism and personnel problems. The article analyzes the existing legal mechanisms of control and suggests areas for their improvement, such as strengthening public control, using new technologies and improving the qualifications of personnel. Particular attention is paid to the issues of practical implementation of control and the role of external organizations in ensuring the transparency of the work of the penal system.

Ключевые слова. Уголовно-исполнительная система, контроль за осужденными, рецидив, коррупция, правозащитные организации, общественный контроль, электронный мониторинг, исправительные учреждения, права осужденных, преступления, уголовно-исполнительные инспекции.

Key words: Penal system, control over convicts, recidivism, corruption, human rights organizations, public control, electronic monitoring, correctional institutions, rights of convicts, crimes, penal inspections.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Шиманская С.В. Контроль за осужденными в УИС: вызовы и направления развития // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 463-466. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_463.

For citation: Ivliev P.V., Shimanskaya S.V. Control over convicts in the prison execution system: challenges and directions of development // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 463-466. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_463.

Статья поступила в редакцию: 26.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение. Контроль за осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, обеспечивающий соблюдение законности, правопорядка и прав осужденных. Важность контроля обусловлена необходимостью предупреждения преступлений, поддержания дисциплины и создания условий для исправления осужденных. Существующие механизмы контроля включают государственный надзор, ведомственный мониторинг и общественное наблюдение. Однако в условиях современных вызовов они сталкиваются с рядом проблем, требующих новых решений и усовершенствования законодательства.

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить основные проблемы контроля за осужденными, а также выявить основные направления развития в исследуемой области.

Методы. В данном исследовании применялся описательный и перспективный метод. Посредством описательного метода анализируются основные проблемы в области контроля за осужденными, а посредством перспективного метода подробно исследуются основные направления развития в исследуемой области.

Государственный контроль осуществляется органами прокуратуры и другими государственными структурами, обеспечивающими соблюдение законов в местах лишения свободы. В соответствии со статьей 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры проводят регулярные проверки исправительных учреждений, анализируя условия содержания осужденных и законность действий администрации. Например, в 2023 году прокуратура Саратовской области выявила многочисленные нарушения в исправительной колонии № 17, связанные с ненадлежащим медицинским обслуживанием заключенных, что привело к возбуждению административных дел. Ведомствен-

ный контроль реализуется Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН) России и направлен на внутренний надзор за работой исправительных учреждений. Ведомственные проверки включают анализ соблюдения норм содержания, трудового распорядка и дисциплины среди осужденных. Так, в 2022 году после внутренней проверки ФСИН в одной из колоний Кемеровской области был уволен ряд сотрудников за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, выразившееся в превышении полномочий при проведении режимных мероприятий. Общественный контроль организуется через деятельность общественных наблюдательных комиссий (ОНК), которые посещают учреждения УИС и проводят независимую оценку условий содержания осужденных. ОНК действуют в соответствии с Федеральным законом «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания». Например, в 2021 году представители ОНК Челябинской области выявили нарушения, связанные с несоответствием санитарных норм в СИЗО-1 г. Челябинска, что стало основанием для предписаний по их устранению.

Необходимо понимать, что эффективный контроль за осужденными может быть в совокупности взаимодействия государства и общества. На сегодняшний день в нашем государстве сформировались объективные предпосылки создания такой системы обеспечения взаимодействия общества и государства, которая должна соответствовать реалиям современной действительности[2].

Несмотря на наличие различных форм контроля, в практике уголовно-исполнительной системы выявляется ряд проблем, снижающих его эффективность. Одной из ключевых трудностей остается недостаточная прозрачность деятельности исправительных учреждений. Доступ общественных наблюдательных комиссий и правозащитников к информации о реальном положении дел в колониях и следственных изоляторах зачастую затруднен, что делает невозможным полноценный мониторинг. В 2023 году ОНК Республики Татарстан столкнулась с отказом в предоставлении материалов, касающихся условий содержания осужденных в ИК-5, что вызвало общественный резонанс и последующую прокурорскую проверку.

Другой проблемой является злоупотребление полномочиями со стороны сотрудников исправительных учреждений. Согласно докладу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год, в ряде колоний зафиксированы случаи необоснованного применения силы к осужденным, что подтверждается расследованиями Следственного комитета. Так, в деле № 22/34567-СК в отношении сотрудников ИК-7 Владимирской области рассматривались факты превышения должностных полномочий, что привело к возбуждению уголовного дела и отстранению ряда сотрудников.

Недостаточное техническое оснащение мест лишения свободы также ограничивает возможности контроля. Многие исправительные учреждения не оснащены современными системами видеонаблюдения, что затрудняет фиксацию возможных нарушений. В исправительных учреждениях с низким уровнем технического обеспечения нередко возникают конфликты между осужденными, которые остаются без оперативно-го реагирования со стороны администрации. Например, в 2022 году в одной из колоний Иркутской области в результате конфликта между заключенными произошел групповой инцидент, своевременно не зафиксированный на видеозаписи, что затруднило расследование произошедшего.

Также сохраняются проблемы с кадровым обеспечением уголовно-исполнительной системы. В ряде регионов наблюдается нехватка квалифицированных сотрудников, что приводит к формальному подходу в осуществлении контроля. В частности, уголовно-исполнительные инспекции, контролирующие поведение осужденных, отбывающих наказание без лишения свободы, испытывают серьезные кадровые проблемы, из-за чего надзор за условно осужденными в некоторых случаях носит декларативный характер.

Особой проблемой является контроль за несовершеннолетними осужденными. Таким образом, несмотря на существующие законодательные нормы и программы поддержки, ресоциализация воспитанников остаётся одной из самых сложных задач системы воспитательных колоний[1].

Для повышения эффективности контроля за осужденными в УИС необходимо совершенствование существующих механизмов с учетом современных вызовов. Одним из ключевых направлений является расширение полномочий общественных наблюдательных комиссий и упрощение процедур их доступа в исправительные учреждения. Действующая практика показывает, что ОНК нередко сталкиваются с препятствиями при проведении проверок. Например, в 2023 году представители ОНК Пермского края сообщали о затрудненном допуске в исправительную колонию № 9, что стало поводом для обсуждения инициатив по изменению законодательства в части усиления общественного контроля. Законодательное закрепление обязательного допуска наблюдателей в учреждения УИС, а также их права на беспрепятственный доступ к запрашиваемой информации позволило бы повысить прозрачность системы.

Еще одним важным направлением является внедрение современных технологий контроля. Развитие систем видеонаблюдения и электронного мониторинга осужденных могло бы существенно повысить уровень безопасности в местах лишения свободы. Видеофиксация действий сотрудников и осужденных позволила бы оперативно реагировать на инциденты и предотвращать злоупотребления. В 2022 году в рамках пилотного проекта в нескольких исправительных учреждениях Московской области были установлены дополнительные камеры видеонаблюдения, что способствовало снижению числа нарушений режима. Кроме того, расширение использования электронных браслетов для контроля за передвижением условно осужденных позволило бы снизить нагрузку на уголовно-исполнительные инспекции и повысить эффективность их работы.

Не менее значимым направлением является совершенствование кадровой политики в УИС. Повышение квалификации сотрудников, внедрение современных стандартов подготовки и развитие антикоррупционных механизмов позволят повысить уровень профессионализма персонала. В частности, целесообразно создание специализированных образовательных программ для сотрудников ФСИН, ориентированных на соблюдение прав человека и применение современных методов работы. В 2021 году в Академии ФСИН России был проведен экспериментальный курс по профилактике конфликтных ситуаций в исправительных учреждениях, и его результаты показали снижение числа инцидентов в учреждениях, где работали прошедшие обучение сотрудники.

Также необходимо усиление межведомственного взаимодействия между органами прокуратуры, ФСИН и правозащитными организациями. Эффективное взаимодействие позволит оперативно выявлять и устранять нарушения, минимизировать случаи злоупотребления полномочиями и повысить прозрачность работы исправительных учреждений. В 2023 году Генеральная прокуратура РФ инициировала проведение совместных проверок с участием представителей ОНК, что позволило выявить и устранить ряд серьезных нарушений в исправительных учреждениях Тюменской области.

Одним из наиболее сложных вызовов в организации контроля за осужденными является проблема рецидивной преступности внутри исправительных учреждений. Несмотря на строгие режимные условия, осужденные совершают новые преступления, включая насильственные действия, вымогательство и незаконный оборот запрещенных предметов. В 2022 году в ИК-6 Челябинской области было выявлено преступное сообщество, организовавшее незаконный оборот наркотиков внутри учреждения (дело № 24/89765-СК). В ходе расследования было установлено, что часть сотрудников исправительного учреждения содействовала преступной деятельности, что свидетельствует о необходимости усиления контроля не только за осужденными, но и за персоналом колоний.

Не менее значимой проблемой является противодействие криминальной субкультуре в местах лишения свободы. Неформальное разделение осужденных на касты, а также давление со стороны представителей криминальных кругов существенно осложняют процесс исправления и ведут к систематическим нарушениям режима. В 2023 году в исправительной колонии строгого режима в Красноярском крае было выявлено давление на осужденных со стороны лидеров неформальных структур, что привело к массовому отказу от сотрудничества с администрацией (дело № 56/20345-ПР). Этот случай стал основанием для пересмотра мер профилактики криминальных проявлений в пенитенциарной системе.

Еще одной серьезной угрозой является коррупционная составляющая в деятельности сотрудников исправительных учреждений. Факты незаконного проноса мобильных телефонов, наркотических веществ и других запрещенных предметов фиксируются регулярно. Так, в 2022 году в Саратовской области был задержан сотрудник исправительной колонии № 33, получивший взятку за передачу телефона осужденному (дело № 78/45021-СК). Коррупция подрывает доверие к уголовно-исполнительной системе и делает контроль за осужденными менее эффективным, поскольку создает возможности для совершения новых преступлений.

Дополнительно следует учитывать проблему социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы. Контроль за осужденными не должен ограничиваться только периодом их нахождения в колонии, но должен включать этап постпенитенциарного сопровождения. В 2023 году было зафиксировано 15 случаев возвращения к преступной деятельности лиц, освободившихся из ИК-4 Московской области, из-за отсутствия социальной поддержки и контроля после выхода на свободу. Это подчеркивает необходимость усиления взаимодействия между уголовно-исполнительными инспекциями и социальными службами, а также внедрения программ ресоциализации, направленных на снижение рецидивной преступности.

Для повышения эффективности контроля в уголовно-исполнительной системе необходимо дальнейшее развитие законодательных норм, регламентирующих процесс надзора за осужденными. В настоящее время ключевые аспекты контроля закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ряде подзаконных актов. Однако практика показывает, что существующие нормы требуют актуализации с учетом современных угроз и вызовов.

Одним из направлений совершенствования законодательства является повышение ответственности сотрудников исправительных учреждений за нарушение режима содержания осужденных и коррупционные правонарушения. В 2022 году было возбуждено более 180 уголовных дел по фактам незаконного проноса запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений (данные Следственного комитета РФ). Однако, несмотря на это, ответственность за подобные деяния остается сравнительно мягкой. Введение более строгих санкций, вплоть до увеличения сроков лишения свободы за подобные преступления, могло бы снизить уровень коррупции в учреждениях УИС.

Также требует усиления правовое регулирование применения технических средств контроля. Видеонаблюдение и электронный мониторинг используются в учреждениях УИС, но их правовой статус недостаточно четко определен. В настоящее время ведение видеозаписи в исправительных учреждениях регламентируется ведомственными актами ФСИН, но на законодательном уровне нет четких норм, касающихся хранения записей, их доступности для проверяющих органов и возможности использования в качестве доказательной базы. Введение обязательного видеоконтроля в помещениях общего пользования исправительных учреждений с хранением записей в течение не менее 90 дней позволило бы повысить уровень контроля и снизить вероятность злоупотреблений.

Дополнительно следует рассмотреть возможность усиления надзора за лицами, освобождающимися из мест лишения свободы. В настоящее время контроль за поведением таких лиц возложен на уголовно-исполнительные инспекции, однако в ряде случаев надзор оказывается формальным. Введение системы обязательных отчетов и контроля за трудоустройством освобожденных, а также расширение программ социальной адаптации позволило бы снизить уровень рецидивной преступности. В 2023 году в ряде регионов России были проведены пилотные программы по трудоустройству освободившихся из мест лишения свободы, и их результаты показали снижение повторных правонарушений среди участников программы на 25%.

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере контроля за осужденными должно включать усиление ответственности за нарушения режима, развитие технических средств мониторинга, а также реформирование системы постпенитенциарного контроля.

Реализация механизмов контроля в УИС зависит не только от законодательных изменений, но и от практических шагов, предпринимаемых в рамках конкретных исправительных учреждений. Одним из важнейших элементов системы являются внутренние проверки и мониторинг,

которые помогают выявлять нарушения режима и дисциплины. В частности, эффективным инструментом контроля является внутренний аудит, проводимый сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Однако, несмотря на существующие практики, внутренние проверки зачастую не всегда достаточно объективны. В 2022 году в ИК-3 в Тверской области был выявлен случай фиктивного составления отчетности о проведении контрольных мероприятий, что подтвердило необходимость независимой оценки со стороны сторонних организаций. В данном контексте может быть полезным внедрение механизма обязательной внешней экспертизы, где участие общественных организаций и правозащитников поможет устранить возможные недочеты и повысить объективность проверок.

Одной из ключевых задач является повышение качества работы с персоналом учреждений УИС, что напрямую влияет на эффективность контроля. Практика показывает, что большая часть нарушений режима и прав осужденных обусловлена недостаточной квалификацией сотрудников или их недостаточной мотивацией. В 2023 году в одном из учреждений Красноярского края было выявлено, что персонал не провел должного контроля за дисциплиной осужденных, что привело к массовым беспорядкам и нарушению прав заключенных. В результате, был инициирован процесс переподготовки персонала с акцентом на соблюдение прав человека и предотвращение насилия в местах лишения свободы. Важно отметить, что для эффективного контроля необходимы как технические средства, так и обучение сотрудников новым методам работы с осужденными. В 2021 году в рамках специальной программы подготовки сотрудников ФСИН было проведено обучение 3500 сотрудников, что позволило снизить количество жалоб на избыточное применение силы в 2022 году на 15%.

Важным аспектом, который также требует серьезного внимания, является профилактика и контроль за поведением осужденных. В исправительных учреждениях активно используется система работы с осужденными, направленная на их ресоциализацию. Программы, включая профессиональное обучение, помощь в трудоустройстве, а также психологическую поддержку, могут значительно снизить уровень правонарушений как в самой колонии, так и после освобождения. Однако, как показывает практика, такие программы не всегда оказываются достаточно эффективными без должного контроля. Например, в 2022 году в Санкт-Петербурге, в результате неэффективной работы программы по подготовке осужденных к трудовой деятельности, более 30% заключенных, прошедших обучение, не смогли найти работу после освобождения. Это связано с недостаточной координацией с местными органами занятости и отсутствию системы реабилитации после выхода на свободу.

Также важным аспектом практического контроля является взаимодействие с родственниками осужденных. Поддержка со стороны семьи играет важную роль в процессе исправления, и многие учреждения УИС реализуют программы для усиления контактов между осужденными и их близкими. Однако, несмотря на это, есть проблемы с обеспечением регулярных встреч и переписки, особенно в удаленных регионах. В 2022 году в одной из колоний Ростовской области было зафиксировано ограничение на количество встреч для осужденных, что вызвало обращения со стороны правозащитных организаций. Эти жалобы стали поводом для проведения прокурорской проверки, в ходе которой было установлено, что действия администрации колонии нарушали права осужденных, а также противоречили действующему законодательству о порядке встреч с родственниками.

Заключение. Контроль за осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации является важной составляющей обеспечения законности, правопорядка и защиты прав человека. Однако на практике система сталкивается с рядом вызовов, таких как недостаточная прозрачность, кадровые проблемы и коррупционные проявления. Для повышения эффективности контроля необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы, внедрение новых технологий и улучшение взаимодействия с общественными организациями. Это позволит не только повысить уровень безопасности в местах лишения свободы, но и содействовать исправлению осужденных, снижая количество рецидивов и улучшая условия их социальной адаптации после освобождения.

Также необходимо сказать, что взаимодействие правоохранительных органов друг с другом позволит более эффективно осуществлять контроль за осужденными. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел состоит в согласованности их действий, направленных на укрепление законности и правопорядка, предупреждение и профилактику правонарушений и преступлений лицами, осужденными без изоляции от общества, в том числе осужденных условно с испытательным сроком[3].

Список литературы:

1. Ивлиев П.В., Архипов С.В. К вопросу совершенствования деятельности воспитательных колоний // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239). С. 476-478. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_476 EDN: QNCEMN
2. Ивлиев П.В. Роль общественных организаций в исправлении осужденных // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 464-466. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_464 EDN: KHNHMA
3. Гай Е.В., Новиков А.В. Взаимодействие уголовно-исправительных инспекций и органов внутренних дел при осуществлении контроля за условно осужденными // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы.. 2014. № 4. С. 219-224. EDN: TGIIQF

References:

1. Iliiev P.V., Arkhipov S.V. On the issue of improving the activities of educational colonies // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 11 (239). PP. 476-478. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_476 EDN: QNCEMN
2. Iliiev P.V. The role of public organizations in the correction of convicts // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 9 (237). pp. 464-466. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_464 EDN: KHNHMA
3. Guy E.V., Novikov A.V. Interaction of criminal correctional inspections and internal affairs bodies in monitoring probation prisoners // Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses.. 2014. № 4. pp. 219-224. EDN: TGIIQF

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO COUNTER DRUG CRIMES IN MODERN RUSSIA

МЕНЯЙЛО Дмитрий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». 308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.
E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru;

НАЗАРЕНКО Игорь Святославович,

старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». 308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.
E-mail: belregion_k@mail.ru;

ФЕДОСЕЕВ Андрей Эдуардович,

кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации». 291047, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, кв-л Пролетариата Донбасса, д. 5.
E-mail: andy_fedoseev@mail.ru;

КРУПЕННИКОВА Кристина Константиновна,

слушатель факультета подготовки дознавателей ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». 308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.
E-mail: krupennikovakristina@yandex.ru;

MENYAILO Dmitr Vasilyevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Information and Computer Technologies in the activities of Internal Affairs Bodies Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin. 71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.
E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru;

NAZARENKO Igor Svyatoslavovich

Senior lecturer at the Department of Information and Computer Technologies in the activities of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin. 71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.
E-mail: belregion_k@mail.ru;

FEDOSEEV Andrey Eduardovich,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of the Department of Information Technology and Organization of Cybercrime Investigation, Luhansk Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 5 Proletariat Square, Lugansk City, 291047, Lugansk People's Republic, Russia.
E-mail: andy_fedoseev@mail.ru;

KRUPENNIKOVA Kristina Konstantinovna,

student of the Faculty of interrogator training, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin. 71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.
E-mail: krupennikovakristina@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются цифровые технологии, применяемые отечественными правоохранительными органами в целях повышения эффективности проводимой антинаркотической политики и противодействия наркопреступности. Несмотря на прилагаемые усилия в данной сфере деятельности, количество преступлений в сфере незаконного распространения наркотиков остается по-прежнему достаточно большим, что происходит из-за активного применения преступниками информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

Abstract. The article examines the digital technologies used by domestic law enforcement agencies in order to increase the effectiveness of their anti-drug policy and counter drug crime. Despite the efforts being made in this area of activity, the number of crimes in the field of illicit drug distribution remains quite large, which is happening, among other things, due to the active use of information and telecommunication technologies by criminals, including the Internet.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые технологии, наркопреступления, незаконный оборот наркотических средств, программно-аппаратные комплексы, правоохранительные органы.

Keywords: information technologies, digital technologies, drug crimes, illicit drug trafficking, software and hardware complexes, law enforcement agencies.

Для цитирования: Меняйло Д.В., Назаренко И.С., Федосеев А.Э., Крупеникова К.К. Использование цифровых технологий для противодействия наркопреступлениям в современной России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 467-470. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_469.

For citation: Menyailo D.V., Nazarenko I.S., Fedoseev A.E., Krupennikova K.K. The use of digital technologies to counter drug crimes in modern Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 469-470. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_469.

Статья поступила в редакцию: 31.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Государственным антинаркотическим комитетом Российской Федерации в целях определения масштабов незаконного распространения и потребления наркотиков, оценки эффективности проводимой антинаркотической политики, а также формирования предложений по ее оптимизации проведен мониторинг наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах за 2023 год, согласно которому удельный вес наркопреступлений в стране на протяжении ряда лет не превышает 10% в структуре преступности. В 2023 году число таких деяний составило 190,9 тыс. Основная их часть (66,1%) – преступления, связанные со сбытом запрещенных веществ. На 25,7% увеличилось количество выявленных правоохранительными органами наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (103,9 тыс.; 2022 г. – 82,7 тыс.). На постоянной основе ведется работа по установлению интернет-ресурсов, используемых для пропаганды незаконного потребления и распространения наркотиков. Всего в 2023 году в Единый реестр запрещенной информации Роскомнадзором, в том числе на основании решений МВД России, внесено 103,6 тыс. (+25%, 2022 г. – 82,7 тыс.) сайтов и их отдельных страниц, содержащих пронаркотический контент [4]. На основании вышеизложенного становится необходимым исследовать цифровые технологии в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, используемые в отечественной практике сотрудниками правоохранительных органов.

Спектр применяемых цифровых технологий представителями правопорядка весьма многогранен. Одним из инструментов является единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. В состав сервисов ИСОД МВД России входит ИБД-М, который представляет собой сервис интегрированных банков данных централизованных учётов [8]. Некоторые функции сервиса ИБД-М: организация интегрированного банка данных для ведения централизованных розыскных, оперативно-справочных и криминалистических учётов; получение комплексной информации по разным учётам в форме досье на запрашиваемый объект учёта; предоставление удалённым пользователям сведений об интересующих объектах учёта; обеспечение межгосударственного и межведомственного обмена сведениями о лицах, объявленных в розыск, автотранспорте, оружии, преступлениях и правонарушениях [11, с. 112].

Кроме того, в вопросах противодействия наркопреступности помогает еще один специальный «Сервис ИСОД МВД России «Незаконный оборот наркотиков» (Сервис «НОН»), который предназначен для получения широкого спектра информации, в том числе и из других сервисов (баз данных), так или иначе способствующих выявлению лиц, задействованных в нелегальном обороте наркотических средств.

В качестве одного из эффективных средств раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, может выступить внедрение программно-аппаратных комплексов фото и видеоидентификации, интегрированных в информационно-поисковую систему «Безопасный город», установленную в большинстве регионов Российской Федерации [7, с. 1106]. В качестве положительного примера можно привести используемую с 2017 года на территории г. Москвы подсистему автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (ПАРСИВ) Единого центра хранения данных (ЕЦХД) системы «Безопасный город», которая в 2022 году позволила ГУ МВД России по г. Москве раскрыть свыше 9100 преступлений [10]. Дополнительно, в московском метрополитене с 2020 года активно применяется система видеоаналитики и идентификации «Сфера», которая по настоящее время способствовала установлению более 6 000 человек, скрывавшихся от правоохранительных и судебных органов. По данным самих разработчиков «Сферы» по состоянию на апрель 2023 года задержано более 7 000 лиц, находившихся в розыске. Сегодня, ГАИС «Сфера» – это государственная автоматизированная информационная система, содержащая информацию в электронной форме, в том числе программно-технические средства, предназначенные для автоматизации процессов централизованного сбора, обработки, хранения информации в целях обеспечения преимущественно на объектах транспортной инфраструктуры. На апрель 2023 года к «Сфере» было подключено более 9 тыс. камер, которые размещаются: на всех станциях московского метрополитена; в трамваях; на железнодорожных вокзалах и аэропортах г. Москвы [12]. В России сложилась практика использования в рамках программно-аппаратного комплекса «Безопасный город» технологий видеоидентификации разных производителей. Например, в августе 2022 года в УМВД России по г. Новосибирску открыт региональный центр оперативного управления системами видеонаблюдения, в котором используется программный комплекс видеоидентификации «Визирь».

В июле 2023 года УМВД России по Белгородской области оснащено программным комплексом видеоидентификации «Визирь». В настоящее время на территории г. Белгорода установлены более 900 специализированных видеокамер, до конца 2024 года запланирована установка более 300 дополнительных видеокамер. В 2023 году при использовании возможностей комплекса видеоидентификации «Визирь» раскрыто более 110 преступлений, задержаны около 10 лиц, находившихся в Федеральном розыске, установлено местонахождение более 20 безвести пропавших лиц. В текущем периоде 2024 года при использовании возможностей комплекса видеоидентификации «Визирь» раскрыто более 160 преступлений, задержаны более 20 лиц, находившихся в Федеральном розыске, установлено местонахождение более 50 безвести пропавших лиц [13]. В качестве положительного примера можно привести установление и задержание «по горячим следам» в августе 2023 года гражданки Республики Беларусь цыганской народности, совершившей мошеннические действия в отношении жителя г. Белгорода преклонного возраста. Также в октябре 2023 года с использованием средств видеоидентификации «по горячим следам» был установлен и задержан житель г. Белгорода, совершивший кражу 88 наименований ювелирных изделий из ювелирной мастерской. Алгоритмы работы указанных программных продуктов схожи: на первом этапе нейросеть обнаруживает и «вырезает» из изображения лица, попавшие в зону работы одной из камер наблюдения.

На втором этапе нейросеть (искусственный интеллект) детектирует на лице специальные точки (число которых может превышать сотню), масштабирует и разворачивает указанный снимок для дальнейшей обработки [3, с. 74]. На третьем этапе координаты всех специальных точек превращаются в единое векторное значение («биометрический ключ» лица). Использование дескриптора экономит вычислительные ресурсы. Его значение просто сопоставляется с сохраненными в базе дескрипторами ранее обработанных лиц: чем ближе совпадение, тем выше сходство. Особенностью «биометрического ключа» является то, что он не позволяет восстановить исходный портрет человека, сохраняя конфи-

денциальность данных. Стоит отметить, что сведения о разыскиваемых лица в автоматическом режиме сверяются с данными ГИАЦ МВД России (например, система видеоаналитики и идентификации «Сфера» осуществляет данную процедуру каждые 6 часов). В связи с увеличением вычислительных возможностей, постоянным развитием программно-аппаратных комплексов, внедрением возможностей искусственного интеллекта, программно-аппаратные комплексы фото и видеоидентификации получили ряд возможностей:

- идентификация лиц, в том числе со средствами маскировки (медицинские маски, шарфов и т.п.) после возможного получения увечий либо пластических операций;
- анализ передвижения интересующего лица, установление его возможных связей и мест пребывания;
- функция «свой/чужой», при которой система автоматически обрабатывает информацию о посещении каждым лицом оснащенных зданий, сооружений, подъездов, и сама выявляет «подозрительных» лиц по проведенному анализу («закладчиков», наркоманов и пр.);
- анализ видеоархивов, в том числе оперативной съемки; - использование мобильных комплексов при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- получение уведомлений о месте нахождения интересующего лица в режиме реального времени [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 72].

Стоит принимать во внимание, что возможности вышеуказанных программно-аппаратных комплексов будут способствовать не только выявлению и раскрытию преступлений, но и существенно обеспечивать их профилактику.

Распознавание автомобильных номеров используется в нашей стране относительно недавно. Этим пользуются в первую представители правоохранительных органов на скоростных трассах и в черте города. Водители, которые нарушают скоростной режим, правила парковки и другие нормы правил дорожного движения, получают штраф на основе данных видеозаписи камеры слежения и определения номера автомобиля (например, Центр автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД УМВД России по Белгородской области (ЦАФАП ГИБДД УМВД России по Белгородской области)). Система «Паутина» — это информационно-аналитическая система ГИБДД, которая объединяет данные с камер фото- и видеofиксации нарушений ПДД по всей России. «Паутина» способна считывать не только государственный регистрационный знак, но и марку, и модель машины, сопоставлять их с базами данных госрегистратора транспортных средств.

Технические средства и программное обеспечение позволяющее фиксировать и анализировать складывающуюся обстановку, выявлять запрещенные предметы с характерными чертами могут серьезно помочь в борьбе с выявлением наркосодержащих веществ.

Сотрудники правоохранительных органов осуществляют активную деятельность по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет посредством специализированного программного обеспечения, осуществляющего мониторинговую деятельность. Так, например, для такого мониторинга используются разработки ООО «СЕУСЛАБ» (поисковая система «СЕУС»), ООО БалтИнфоКом (поисковые системы противоправного контента среди открытых источников «Октопус» и «Следопыт») и другие [5; 6].

Система «Октопус» позволяет хранить, индексировать и анализировать информацию из множества разнородных источников. Связи, полученные автоматизированным путем или с помощью ручного редактирования, могут быть добавлены в общий семантический граф, который позволяет обращаться к проанализированной или просто зарегистрированной ранее информации. «Октопус» - графовая система управления базами данных с развитым пользовательским интерфейсом. Система позволяет объединить разрозненные информационные ресурсы организации в единое связанное пространство. Также система имеет модуль ввода неструктурированных данных- анализа текстов и выделения сущностей. Система имеет ряд встроенных подключений к открытым экономическим, новостным и социальным данным, которые могут использоваться в закрытом контуре вместе с собственными данными пользователя. Пользовательский интерфейс позволяет работать с данными в формате графа связей, таблиц, анкет, графиков, формировать отчеты в виде настраиваемых документов. «Октопус» имеет модуль машинного обучения с расширением для подключения произвольных моделей.

Еще одной системой выявления как правомерного, так и противоправного контента является российский программный комплекс «Поисковая система «СЕУС» создан ООО «СЕУСЛАБ» и предназначен для решения задач обеспечения национальной/корпоративной безопасности, связанных с поиском, мониторингом и анализом информации, размещенной в открытом пространстве социальных медиа и других открытых источниках.

Возможности программного комплекса позволяют получать информацию без обращения к администрации социальных медиа. Например: поиск контента в пространстве социальных медиа на любом языке мира (включая Арабский); поиск профилей пользователей социальных медиа по анкетным (в том числе, неполным) данным и фотографии; поиск изображений, содержащих символику различных организаций, различные виды оружия и получение информации об их авторах; получение удаленных/измененных цифровых следов объектов интереса и информации об их сетевой активности в социальных медиа: тексты удаленных материалов, изменения анкетных данных профиля, история аватаров; получение информации о связях профилей и их анализ при помощи графовых технологий; трансфер данных в различные информационно-аналитические системы (собственный API).

Все полученные из пространства социальных медиа данные хранятся в защищенном дата центре, а программный комплекс «Поисковая система «СЕУС» предоставляется в формате web сервиса и не требует установки (возможны индивидуальные установки).

Поиск и выявление цифровых следов вовлечения лиц в противоправные и общественно-опасные явления, и осуществления такой деятельности (террористические и экстремистские организации, распространение наркотиков детская порнография, радикальная протестная активность, суицидальное и девиантное поведение, тоталитарные секты и оккультные течения и т. д.) [9].

Разработчики заявляют, что Ключевым преимуществом программного комплекса является использование технологий больших данных, что позволяет получать цифровые следы объектов интереса и информацию об их сетевой активности. «Поисковая система «СЕУС», используется для информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной и разведывательной деятельности различными субъектами обеспечения национальной безопасности в более 50 регионах России.

Таким образом, в работе перечислены далеко не все цифровые технологии, имеющиеся в распоряжении правоохранительных органов и направленные на противодействие наркобизнесу. Но уже и тех, что приведены в данной статье, достаточно, чтобы говорить об обладании правоохранителями довольно-таки широким перечнем инструментов. При этом стоит обратить внимание, что сами по себе, без опытного, подготовленного высококвалифицированного сотрудника данные инструменты будут неэффективны.

Список литературы:

1. Глухов, А. П., Белова, Е. И., Глухов, А. А. Подход к оцениванию функциональности доверенных программно-аппаратных комплексов // Интеллектуальные технологии на транспорте. - 2024. - № 2. - С. 69-75. DOI: 10.20295/2413-2527-2024-238-69-76 EDN: DOXDKX
2. Искусственный интеллект в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств / Д. В. Меньяйло, К. К. Крупеникова, Л. Н. Меньяйло, Ю. В. Пономарева // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 11(239). - С. 268-271. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_11_268 EDN: GKVBBSG
3. Костенко, К. А., Костенко, Г. К. Мониторинг информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", как одна из форм обеспечения информационной безопасности детей и подростков // Проблемы обеспечения безопасности детей и подростков в сети Интернет. - 2022. - С. 71-79. EDN: MCCEAP
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года: официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Меньяйло, Д. В. Меры по противодействию противоправному контенту, пропагандирующему наркотические средства в сети интернет / Д. В. Меньяйло, О. Е. Карпушин, К. К. Крупеникова // Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 17 ноября 2022 года. - Белгород, 2023. - С. 96-100. EDN: RJYUTY
6. Меньяйло, Д. В. Современные информационно-аналитические системы обработки видеоинформации в деятельности правоохранительных органов России / Д. В. Меньяйло, И. С. Назаренко, Е. Н. Шутова // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 года. - Ростов-на-Дону, 2023. - С. 73-78.
7. Миронов Г.Ю. Проблемы установления и деанонимизации лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков в сети "Интернет" // Флагман науки. - 2023. - № 4 (4). - С. 1104-1109. DOI: 10.37539/2949-1991.2023.4.4.012 EDN: BSDXTR
8. Овчинников И.А. Способы сбыта наркотиков в сети Интернет // Борьба с преступностью: теория и практика. - 2021. - С. 256. EDN: FWOLVH
9. Официальный сайт компании "СЕУСЛАБ" [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.seuslab.ru/seus> (дата обращения 20.12.2024).
10. Подсистема автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (ПАРСИВ): новостной онлайн-портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Подсистема_автоматической_регистрации_сценариев_индексирования_видеоинформации_\(ПАРСИВ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Подсистема_автоматической_регистрации_сценариев_индексирования_видеоинформации_(ПАРСИВ)) (дата обращения: 11.10.2024).
11. Сидоренко Ю.А. Расследование контрабанды наркотиков, осуществляемой с использованием сети Интернет: первоначальные следственные действия // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. - 2022. - № 20. - С. 110-119. EDN: VVSEIQ
12. Система видеоаналитики в московском метро помогла найти более 6 тысяч преступников: новостной онлайн-портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://newdaynews.ru/moscow/790967.html> (дата обращения: 11.10.2024).
13. Число объектов с видеидентификацией от группы ЦРТ выросло на треть за 2023 год: новостной онлайн-портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/19649995> (дата обращения: 11.10.2024).

References:

1. Glukhov, A. P., Belova, E. I., Glukhov, A. A. An approach to evaluating the functionality of trusted software and hardware complexes // Intelligent technologies in transport. 2024. No. 2. pp. 69-75.
2. Artificial intelligence in the field of countering illicit drug trafficking / D. V. Menyailo, K. K. Krupennikova, L. N. Menyailo, Yu.V. Ponomareva // Agrarian and Land law. - 2024. - № 11(239). - Pp. 268-271.
3. Kostenko, K. A., Kostenko, G. K. Monitoring of the Internet information and telecommunications network as one of the forms of ensuring information security for children and adolescents // Problems of ensuring the safety of children and adolescents on the Internet. - 2022. - pp. 71-79.
4. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2023: the official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (date of request: 10.10.2024).
5. Menyailo, D. V. Measures to counter illegal content promoting narcotic drugs on the Internet / D. V. Menyailo, O. E. Karpushin, K. K. Krupennikova // Countering drug trafficking in the context of digitalization of society : proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Belgorod, November 17, 2022. Belgorod, 2023. pp. 96-100.
6. Menyailo, D. V. Modern information and analytical systems for processing video information in the activities of law enforcement agencies in Russia / D. V. Menyailo, I. S. Nazarenko, E. N. Shutova // Modern information technologies in the professional activities of law enforcement officers : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 28, 2023. - Rostov-on-Don, 2023. - pp. 73-78.
7. Mironov G.Y. Problems of identification and deanonymization of persons involved in drug trafficking on the Internet // Flagship of Science. - 2023. - № 4 (4). - Pp. 1104-1109.
8. Ovchinnikov I.A. Methods of selling drugs on the Internet // Combating crime: theory and practice. - 2021. - p. 256.
9. The official website of the company "SEUSLAB" [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.seuslab.ru/seus> (accessed 20.12.2024).
10. Subsystem for automatic registration of video information indexing scenarios (PARSIV): an online news portal. [electronic resource]. Access mode: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Product:Subsystem_of_Automatic_registration_scenariow_view_information_\(PARSIV\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Product:Subsystem_of_Automatic_registration_scenariow_view_information_(PARSIV)) (date of request: 11.10.2024).
11. Sidorenko Yu.A. Investigation of drug smuggling carried out using the Internet: initial investigative actions // Bulletin of the Donbass Law Academy. Legal sciences. - 2022. - No. 20. - pp. 110-119.
12. The video analytics system in the Moscow metro helped to find more than 6 thousand criminals: online news portal. [electronic resource]. Access mode: URL: <https://newdaynews.ru/moscow/790967.html> (date of request: 11.10.2024).
13. The number of objects with video identification from the MDG group increased by a third in 2023: online news portal. [electronic resource]. Access mode: URL: <https://tass.ru/ekonomika/19649995> (date of request: 11.10.2024).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ВКЛАД В БУДУЩЕЕ СТРАНЫ COUNTERACTING JUVENILE CRIME AS A CONTRIBUTION TO THE COUNTRY'S FUTURE

НИКЕРОВ Дмитрий Михайлович,

доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
Байкальского государственного университета.

664003, Российская Федерация, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: 009501@bgu.ru;

NIKEROV Dmitry Mikhailovich,

Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security at Baikal State University.

11 Lenin St., Irkutsk, Irkutsk, 664003, Russian Federation.

E-mail: 009501@bgu.ru

Краткая аннотация: Преступность несовершеннолетних, во многом предопределяющая динамику преступности в целом, отличается чрезвычайно большой общественной опасностью, в связи с чем требует повышенного внимания со стороны государства и общества. При этом противодействие подростковой преступности, отличающейся высокой латентностью, по причине которой возникает сложность определения ее реального уровня, необходимо базировать на искоренении причин и условий существования данного вида преступности, основными из которых выступают неблагоприятные условия жизни, безнадзорность, безнаказанность и влияние со стороны лиц, ведущих асоциальный образ жизни, в том числе путем склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.

Abstract: Juvenile delinquency, which significantly influences the overall crime dynamics, poses an extremely high public danger, thereby requiring increased attention from the state and society. Counteracting juvenile delinquency, which is marked by high levels of latency that complicate the assessment of its actual scope, should be grounded in addressing the root causes and conditions that give rise to such criminal behavior. The key factors include unfavorable living conditions, neglect, impunity, and the influence of individuals leading an antisocial lifestyle, including persuasion to consume narcotic substances and psychotropic drugs or their analogs.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, латентность, профилактика, безнадзорность, склонение к потреблению наркотических средств.

Keywords: Juvenile delinquency, latency, preventive maintenance, neglect, persuasion to consume narcotic substances.

Для цитирования: Никеров Д.М. Противодействие преступности несовершеннолетних как вклад в будущее страны // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 471-473. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_471.

For citation: Nikerov D.M. Counteracting juvenile crime as a contribution to the country's future // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 471-473. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_471.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Дети – важнейший приоритет государственной политики Российской Федерации. Нравственное благополучие общества и уверенное развитие страны, достижения которых желает любое современное государство, не могут быть обеспечены в долгосрочной перспективе без должного воспитания подрастающего поколения, привития ему высоких духовных и моральных ценностей, в том числе социальной ответственности, одной из составляющих которой является повиновение индивида общественным нормам и существующим законам [1, с. 147]. В этой связи вполне оправданно одним из критериев успешности деятельности государства в данной области выделить динамику уровня преступности среди несовершеннолетних.

Последние годы статистика, предоставляемая Министерством внутренних дел, демонстрирует существенные положительные изменения, касающиеся подростковой преступности. Так, в России количество общественно-опасных деяний, совершенных несовершеннолетними или при их участии, за последние десять лет (с 2014 по 2023 годы) уменьшилось на 54,2 %, а лиц, которые еще не достигли совершеннолетия, совершивших преступления – на 59,4 %. В то же время общее число раскрытых преступлений, данные о которых служат основанием для выводов о преступности несовершеннолетних, за анализируемый период сократилось на 13 %¹. Важно отметить, что данные показатели отражают лишь регистрируемый уровень, отличие которого от реально существующего может быть связано с большим количеством проявлений преступной деятельности, которые были укрыты, не зафиксированы, снижением эффективности деятельности органов, уполномоченных на выявление и пресечение преступлений, перебазирования преступности в веб-пространство, а также сокращением общего числа несовершеннолетних лиц, достигших возраста уголовной ответственности, в анализируемом временном промежутке [2, с. 100]. Вместе с тем, природа преступности несовершеннолетних имеет инерционный характер, проявляющийся в устойчивости во времени, детерминированный тем, что причины и условия ее существования не могут исчезнуть одновременно на всей территории страны [3, с. 6]. Таким образом, несмотря на положительную динамику, уровень преступности несовершеннолетних оценивается как высокий, который не отвечает национальным интересам Российской Федерации, что

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. // МВД РФ: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/?ysclid=m2td5f0iby178587997> (дата обращения: 29.10.2024); Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. // МВД РФ: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866?ysclid=m2td7bc11x776188039> (дата обращения: 29.10.2024);

свидетельствует об актуальности вопроса борьбы с преступной деятельностью несовершеннолетних.

Изучение преступности несовершеннолетних несет практическое значение, поскольку сделанные в процессе исследования выводы могут лечь в основу оптимизации работы правоохранительных органов, противостоящих все время развивающейся преступности.

Методы противодействия преступности несовершеннолетних в связи с особенностями субъекта, с учетом становления в подростковом возрасте личности, формирования жизненных ценностей, а также малой защищенности данной социальной группы должны базироваться на профилактике, то есть определении причин и условий существования данного вида преступности, их ликвидации и нейтрализации. Многочисленные исследования рассматриваемого вопроса позволяют выделить следующие, зачастую оказывающие влияние в совокупности, основные факторы совершения несовершеннолетними уголовно наказуемых деяний: неблагоприятные условия жизни, безнадзорность, безнаказанность, негативное влияние лиц, ведущих преступный образ жизни.

Прежде всего, говоря о неблагоприятных условиях жизни, стоит сказать о низкой материальной обеспеченности многих российских семей, по состоянию на 2023 год, согласно данным Росстата, 12,4 миллионов человек находятся за границей бедности. Информация, предоставленная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, предоставляет возможность заключить, что доминирующее положение среди преступлений занимают те, что совершены несовершеннолетними с корыстным мотивом, почти половина из общего числа несовершеннолетних лиц, подвергнутых уголовной ответственности, осуждена за кражу, совершение которой зачастую обусловлено нуждой. При этом криминологи отмечают, что поведение преступников несовершеннолетнего возраста, действующих из с корысти, проявляющееся в регулярном совершении тождественных преступных действий, приносящих средства к существованию, имеет весьма большую устойчивость. Данное обстоятельство предопределяет большое внимание к материальному неблагополучию в рамках предупреждения преступности несовершеннолетних, которое должно осуществляться не только социальными выплатами, но и контролем за улучшением уровня жизни детей.

Безнадзорность также можно отнести к неблагоприятным условиям жизни детей, она подразумевает отсутствие необходимого участия законных представителей в жизни ребенка. Ее причинами могут служить нехватка свободного времени у родителей, например, по причине высокой загруженности на работе, их асоциальное поведение, равнодушие по отношению к своему ребенку. Нехватка внимания со стороны родителей и лиц их замещающих оказывает крайне негативное влияние на несовершеннолетних, поведение которых в таких ситуациях может строиться либо на попытках привлечь его к себе, помимо прочего, путем совершения общественно опасных и вредных деяний, либо на поиск внимания и одобрения не в семье. Практика показывает, что подростки, оставшиеся без контроля со стороны взрослых, склонны объединяться в группы для совместного времяпровождения, которое сначала может быть вполне безобидным, но впоследствии приобрести криминальную направленность [4, с. 49]. Для устранения и нейтрализации безнадзорности как причины преступности несовершеннолетних необходимо, во-первых, осуществление эффективной деятельности по выявлению ненадлежащего исполнения родительских обязанностей и его пресечению, а во-вторых, создание разнообразных доступных досуговых мест для несовершеннолетних в целях направления их мотивации на социально одобряемые занятия [5, с. 145]

Безнаказанность как детерминанта преступности несовершеннолетних выражается в бездействии и неоправданно снисходительном отношении со стороны взрослого окружения, а также органов уголовной и административной юстиции по отношению к несовершеннолетним лицам, совершившим правонарушения или преступления небольшой и средней тяжести. Такую ситуацию в большинстве своем формируют родители, жалеющие своих детей, образовательные учреждения, не желающие порочить свою репутацию и правоохранительные органы, ненадлежащим образом выполняющие свои функции. Все это приводит к снижению эффективности как общей, так и частной превентивных функций юридической ответственности, к ощущению вседозволенности среди подростков и, в конечном счете, к росту преступности. Так, подростки, оставаясь безнаказанными за совершение ряда правонарушений, при наличии способствующих факторов легче решаются на совершение преступлений. Данное положение дел свидетельствует о важности адекватного реагирования на все противоправные деяния несовершеннолетних.

Еще одной причиной преступности несовершеннолетних является негативное влияние со стороны лиц, задействованных в совершении преступлений, которое может быть как целенаправленным, так и нет. Последнее, например, выражается в нормализации совершения преступлений путем повсеместного транслирования антисоциального поведения, романтизации криминального образа жизни в современной музыке, кино, литературе. Целенаправленное влияние может расцениваться как вовлечение в преступную деятельность, которое осуществляется в целях расширения девиантной среды, распространения криминальной идеологии, привлечения лиц к участию в совершении преступлений под руководством вовлекающего [6, с. 32]. Как отмечал Терновский Н.А.: «Подростки, это инструмент, орудие в руках, опытных преступников для совершения разных видов преступлений». Криминалистические исследования свидетельствуют о тесной взаимосвязи между преступными посягательствами, совершаемыми в отношении лиц до 18 лет, и преступностью несовершеннолетних: практически каждый несовершеннолетний преступник подвергался жестокому обращению; в 70 % из первых преступлений несовершеннолетние были вовлечены; примерно 60 % преступлений, совершенных подростками, предшествовало склонение их к потреблению алкогольной продукции, наркотических средств или психотропных веществ [7, с. 106].

Следует отметить, что употребление спиртосодержащей продукции и наркотиков в отношении преступности несовершеннолетних играет роль как в появлении самого намерения совершить общественно опасное деяние, так и в повышении общественной опасности преступлений, совершенных подростками. Наркотические вещества оказывают крайне большое влияние на личность несовершеннолетнего, его неокрепшую психику, способствуют повышению уровня агрессии, разрушению нравственных и ценностных установок. Под воздействием наркотиков у несовершеннолетних притупляется бдительность, повышается внушаемость, укрепляется связь с девиантной группой. При этом победить зави-

симость значительно сложнее несовершеннолетним, чем взрослым. После прохождения лечения среди совершеннолетних наркоманов 42 % в течение 5 лет не употребляют, из числа подростков только 26 % не возвращаются к употреблению. Что делает склонение к потреблению склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов действенным инструментом лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, который помогает сломить сопротивление негативному влиянию и «привязать» к себе. В связи с чем для предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо уделить особое внимание ликвидации склонения к потреблению.

При этом, несмотря на столь большую общественную опасность, данное направление практически не реализуется, что можно проследить в статистических данных, предоставленных Главным управлением МВД России по Иркутской области: за последние десять лет 10 лет (с 2014 по 2023 годы) выявлено всего семь преступлений, лишь по четырем из которых уголовные дела были направлены в суд. При этом больше половины преступлений данного вида были направлены на склонение к потреблению несовершеннолетнего лица женского пола¹. Несомненно, данная статистика не отражает действительного положения дел и свидетельствует лишь о проблемном моменте предупреждения преступности несовершеннолетних. При этом полученные показатели коррелируют с ростом преступлений, совершаемых девочками [8, с 54].

Между тем, Российская Федерация все же планомерно развивается в области противодействия преступности несовершеннолетних. Так, были пересмотрены задачи и основные начала деятельности государственных органов в сфере противодействия подростковой преступности, которые в измененном виде нашли свое отражение в Концепции информационной безопасности детей, Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июля 1999 года № 120-ФЗ. Такая нормативно-правовая база позволяет с учетом наработанных теоретических данных осуществлять эффективную деятельность в области борьбы с преступностью.

В качестве профилактических мер подростковой преступности выделим выявление социально неблагополучных семей, имеющих детей, и помощь им, в том числе с помощью семейной медиации, повышения качества работы психологов учебных учреждений, улучшение ситуации с регистрационной дисциплиной сотрудников внутренних дел [9, с. 56].

Таким образом, воспитание, образование детей, недопущение вовлечения их в преступную деятельность – одна из главных целей, стоящих перед Российской Федерацией, стремящейся к сохранению и преумножению своего населения, развитию и благополучию. Но достижение этой цели требует от государства в целом и в частности от правоохранительных органов постоянной работы. На данный момент одним из наиболее проблемных вопросов остается неблагоприятная обстановка внутри семей, а также выявление и привлечение к ответственности лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность.

Список литературы:

1. Василенко И.В. Социальная ответственность: методологический анализ // Logos et Praxis. - 2008. - № 1. - С. 144-147. EDN: JSQCJZ
2. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 1 - С. 98-108. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).98-108 EDN: YHZEGD
3. Лунев В.В. Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. - 2009. - № 8. - С. 4-9. EDN: LPXGTP
4. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Назаров В.Ю. Преступность несовершеннолетних и ее влияние на общую криминогенную обстановку в современной России // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 3. - С. 47-51. EDN: PYLQAN
5. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н., Скрипченко Н.Ю. Сравнительный анализ мотивационной структуры личности подростков, совершивших, не совершивших преступления, а также входящих в группу риска (по материалам исследования, проведенного в Архангельской области) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. Т. - 10, № 1. - С. 138-147. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).138-147 EDN: TKYNIJ
6. Корягина С.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности // Baikal Research Journal. - 2022. - Т. 13. - № 1. - С. 27-37. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).27 EDN: RBKKCS
7. Абызов Р.М., Заманов Р. Взаимобусловленность преступности несовершеннолетних и посягательств на несовершеннолетних // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2010. - Т. 18. - № 1. - С. 102-106. EDN: RWMULR
8. Бычкова А.М. Региональная динамика состояния общественно-опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. - 2012. - № 1. - С. 53-61. EDN: OWBQKL
9. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. - 2022. - № 57. - С. 47-56. DOI: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005 EDN: GNAJTU

References:

1. Vasilenko I.V. Social responsibility: methodological analysis // Logos et Praxis. - 2008. - No. 1. - P. 144-147.
2. Erezhipaliev D.I. Juvenile delinquency at the present stage of Russian society's development // Russian Journal of Criminology. - 2017. - Vol. 11. - No 1. - P. 98-108.
3. Lunev V.V. Criminological, victimological and penitentiary problems of minors // Penitentiary science. - 2009. - No. 8. - P. 4-9.
4. Bogdanov A.V., Hazov E.N., Nazarov V.U. Juvenile delinquency and its impact on the general criminogenic situation in modern Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2013. - No. 3. - P. 47-51.
5. Korneeva Ya.A., Simonova N.N., Skripchenko N.Yu. A comparative analysis of personal motivational structure of adolescents who have committed crimes, have not committed them as well as those in the risk group (according to studies in Arkhangelsk region) // Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. - 2016. - Vol. 10. - No. 1. - P. 138-147.
6. Koryagina S.A. Juvenile Delinquency: a Criminological Screenshot of Modernity // Baikal Research Journal. - 2022. - Vol. 13. - No. 1. - P. 27-37.
7. Abyzov R.M., Zamanov R. Interdependence of juvenile delinquency and attacks on minors // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2010. - Vol. 18. - No. 1. - P. 102-106.
8. Bychkova A.M. Regional dynamics of the state of socially dangerous behavior of persons under the age of criminal responsibility // Russian Journal of Criminology. - 2012. - No. 1. - P. 53-61.
9. Kolesnikov R.V. The current state of juvenile delinquency // Penitentiary science. - 2022. - No. 57. - P. 47-56.

¹ Ответ ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области на запрос от 26.04.2024 г.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_474

УДК 347.963

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

ПАНКРАТОВА Виолетта Николаевна,аспирант кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями
Самарский государственный экономический университет.

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: yavorm@mail.ru;

ЯВОРСКИЙ Максим Александрович,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный экономический университет.

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: yavorm@mail.ru;

PANKRATOVA Violetta Nikolaevna,

postgraduate student of the Department of Organization of Combating Economic Crimes,

Samara State University of Economics.

443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii St., 141.

E-mail: yavorm@mail.ru;

YAVORSKY Maxim Alexandrovich,

Candidat of Law, Associate Professor, Associate Professor

of the Department of Organization of Combating Economic Crimes, Samara State University of Economics.

443090 Russia, Samara, st. SovietArmy, 141.

E-mail: yavorm@mail.ru

Краткая аннотация. В работе рассматриваются точки зрения на определение роли и места органов прокуратуры России в сфере противодействия экстремистской деятельности. Актуальность исследования обусловлена масштабами угрозы стабильности общества и целостности государства, которую несут различные проявления экстремизма. Авторы полагают, что именно органам прокуратуры отводится ключевая роль в рассматриваемом направлении деятельности.

Abstract: The paper examines the points of view on determining the role and place of the Russian prosecutor's office in the sphere of countering extremist activity. The relevance of the study is due to the scale of the threat to the stability of society and the integrity of the state, which is posed by various manifestations of extremism. The authors believe that it is the prosecutor's office that is assigned a key role in the area of activity under consideration.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, прокуратура Российской Федерации, надзорная деятельность, государство, защита общества.

Keywords: countering extremism, the Russian prosecutor's office, supervisory activity, the state, the protection of society.

Для цитирования: Панкратова В.Н., Яворский М.А. Роль органов прокуратуры РФ в сфере противодействия экстремистской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 474-477. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_474.

For citation: Pankratova V.N., Yavorsky M.A. The role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the sphere of countering extremist activities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 474-477. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_474.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Одной из главных задач государства является защита общества и нормативное регулирование общественных отношений в нем. Неприятие и отрицание норм и социальных ценностей, совмещенные с категорическим отказом от компромиссов, а также отстаиванием своих идей крайними методами и способами, в том числе и противоправными, представляют угрозу для гармоничного существования государства, общества и личности.

Экстремизм как социальное явление представляет существенную угрозу национальной безопасности. Многообразие его проявлений (националистический, религиозный, молодежный, экологический и т.д.) существенно тормозит развитие экономики, политической, социальной и культурной сфер жизни общества. Оно же (многообразие) сказывается и на результативности общегосударственных мер противодействия экстремизму. Кроме этого, крайним проявлением экстремистской деятельности является терроризм, относящийся к глобальной проблеме человечества с начала XXI в.

Актуальность борьбы с экстремистской деятельностью отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на очередном саммите с участием лидеров стран Содружества: «... хотел бы отметить принимаемую нами сегодня программу сотрудничества в области дерадикализации... Она нацелена на недопущение легитимизации радикальных и экстремистских течений и на выстраивание межконфессионального диалога» [1].

На активное противодействие враждебным посягательствам на суверенитет и территориальную целостность России нацеливает и Генеральный Прокурор РФ: «В условиях проведения специальной военной операции на первый план вышли вопросы безопасности государства и граждан... Кратно возросла антироссийская пропаганда, призывы к насилию и противоправным публичным акциям» [2].

Согласно статистическим данным, количество экстремистских преступлений за последние пять лет выросло более чем в 1,5 раза.

Только в 2023 году было направлено в суд на 62% больше дел, чем за предшествующий отчетный год [3]. Также в последние годы, в том числе в связи с проведением Российской Федерацией Специальной военной операции (СВО), наблюдается интенсификация административно наказуемых деяний экстремистского характера.

Сложившаяся в настоящее время политическая ситуация нацеливает органы государственной власти на усовершенствование организации деятельности в рассматриваемом направлении. Функционал по противодействию экстремизму распределен на все государственные и муниципальные органы и учреждения с учетом их ресурсов, полномочий и принципов деятельности. Однако именно Прокуратуре Российской Федерации как надзорному органу отводится ключевая роль в рассматриваемой сфере деятельности.

Деятельность органов прокуратуры РФ в сфере противодействия экстремизму многоаспектна и включает несколько направлений. Надзорная и ненадзорная составляющие заключаются в:

- профилактике и координировании работы поднадзорных органов в противодействии с преступностью в целом, в том числе и с преступлениями экстремистского характера и террористической направленности;
- проверке соответствия нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти и местного самоуправления, законодательству о противодействии экстремизму;
- внесение предложений в органы, обладающие правом законодательной инициативы, об изменении, отмене, а также принятии новых законов и иных нормативных актов.

Отдельные направления указанной деятельности нашли непосредственное закрепление, в частности, в Приказах Генерального прокурора России от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [4] и от 17 мая 2018 г. № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» [5].

При этом, полагаем, что роль органов прокуратуры в сфере противодействия экстремизму более масштабна и требует особого внимания.

Рассмотрим этот вопрос с различных точек зрения.

Так, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института, А.В. Юрковский отмечает именно конституционное значение деятельности прокуратуры в качестве первостепенного в сравнении, например, с функцией противодействия преступности [6, С. 11-14]. В качестве обоснования автор рассматривает термин прокуратуры РФ, закрепленный в Федеральном законе от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в котором первой функцией законодатель определил надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов. Нельзя не согласиться с этой точкой зрения, так как экстремизм в первую очередь подрывает конституционные положения.

Другие правоведы связывают функции прокурора непосредственно с противодействием преступности в рассматриваемой сфере. Так, например, А.Е. Шарихин, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, в своих работах акцентирует внимание именно на процессуальной деятельности прокурора и контроле за работой правоохранительных органов в целом [7, С. 56-68]. Однако занятая позиция автора ставит профилактическую работу прокурора на второй план. Так как внимание акцентируется исключительно на координирующей функции органов прокуратуры.

Положительным аспектом рассматриваемой теории является разработка методов и алгоритмов процессуальной составляющей в противодействии экстремизму, как например в работах заместителя директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, Р.С. Тамаева [8].

Исключительно профилактические задачи в приоритете ставятся в работах заведующего кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета В.Г. Довгяло [9]. По мнению автора, именно предупредительные антиэкстремистские меры являются основой деятельности прокуратуры в рассматриваемом направлении. В его работах на первый план выдвигается защита уязвимых социальных групп, а категорирование идет по социальным институтам молодежи (школьники, студенты, дети из неблагополучных семей, сироты и т.д.).

Наиболее предпочтительной видится точка зрения профессора О.Н. Коршуновой, которая рассматривает деятельность прокуратуры в сфере противодействия экстремизму в качестве независимого многофункционального комплекса мер прокурорской деятельности, который является совокупностью, как мероприятий надзорного характера, так и ненадзорного [10, С. 126-127].

Соглашаясь с данной точкой зрения, мы полагаем, что в настоящее время наряду с целью определения роли прокуратуры РФ в сфере противодействия экстремизму необходимо рассмотреть вопрос о расширении функций прокурора в данном направлении деятельности.

Предложение о расширении полномочий прокурора в своих работах выдвигают такие авторы как А. Винокуров [11], Э.М. Михайлов и Ф.Г. Шахжелдов [12], И.В. Цивенко [13]. Доводы в работах указанных авторов в основном нацеливают на необходимость увеличения возможностей прокуратуры на стадии профилактической работы, а также при проверке нормативных правовых актов.

Необходимость усиления полномочий прокурора в профилактической направленности отмечается в трудах доктора наук А.Ю. Гулягина [14, С. 111-114]. В своих работах автор отмечает, что, несмотря на сложившуюся практику в настоящее время самым распространенным способом защиты прав и свобод человека и гражданина является защита в суде. Однако органы государственной власти необходимо ориентировать на профилактику и разработку иных способов досудебной защиты, тем самым автор выступает за расширение превентивной составляющей в деятельности прокурора.

Существует точка зрения и об ограничении полномочий прокурора в рассматриваемой сфере. Именно такое мнение выражает

А.С. Скудин, который пусть и в части, но предлагает ограничить полномочия органов прокуратуры при вынесении предупреждения и иных актов прокурорского реагирования по кругу субъектов, а именно оставить такое право прокуроров лишь по отношению к коммерческим организациям [15, С. 36]. Считаем, что данная точка зрения противоречит текущим политическим установкам, в том числе основополагающим положениям ФЗ «О прокуратуре» №2202-1.

В действующей модели государства стоит отметить необходимость усиления контроля за соблюдением установленных в государстве законов, чем в первую очередь и занимается прокурор. Именно прокурорская деятельность должна обеспечивать полноценную и комплексную проверку органов и организаций. При этом прокурора не должны ограничивать такие факторы, как недостаток полномочий. Как свидетельствует практика, прокурорские работники вынуждены перенаправлять обращения и информационные письма для рассмотрения в рамках компетенции, несмотря на частично проведенную проверку.

В рамках рассматриваемого направления, необходимо расширить прокурорские функции в части надзора за деятельностью религиозных организаций, проведения профилактических мер в отношении несовершеннолетних и другие.

Стоит также отметить, что в Федеральном законе от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» прокуратура как орган власти не включена в перечень основных субъектов противодействия экстремистской деятельности. Этот факт может позволить усомниться в значении роли прокурора в сфере противодействия экстремизму. Однако вышеуказанный закон предусматривает деятельность прокуратуры, направленную непосредственно на пресечение и устранение проявлений экстремизма, что закреплено в ст. 6-9, 11, 15 ФЗ №114-ФЗ.

Считаем, что в целях приведения норм закона к единообразию и согласованности, а также подготовки благоприятных предпосылок к расширению полномочий прокурора в сфере противодействия экстремизму необходимо в ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включить в качестве последнего абзаца следующую формулировку:

«Прокуратура Российской Федерации:

организовывает свою деятельность в сфере противодействия экстремизму с точки зрения восприятия экстремистской деятельности как одной из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации;

первичной задачей определяет превенцию экстремистских проявлений, предупреждение и устранение причин и условий, способствующих экстремизму;

организует разработку и осуществление мер по противодействию экстремистской деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий ее проявлений».

В декабре 2024 года Президентом России была утверждена новая Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [16]. При этом органам прокуратуры Стратегией отводится роль лишь «участника» противодействия, и к числу основных субъектов они не отнесены. Справедливости ради отметим, что ранее действующая Стратегия (до 2025 года) к числу участников или субъектов указанной деятельности органы прокуратуры вовсе не относилась [17]. Устранению этого пробела, по нашему мнению, способствовало бы внесение соответствующих изменений в Стратегию. Предлагаем пп. 7 п. 4 «Общих положений» Стратегии изложить в следующей редакции:

«субъекты противодействия экстремизму - федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления (с привлечением институтов гражданского общества);

координацию деятельности субъектов противодействия экстремизму осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации».

Подводя итог, стоит отметить, что в последние годы наблюдается интенсификация правонарушений экстремистской направленности, появляются новые виды экстремистских деяний, а также увеличивается количество проявлений крайней формы экстремизма - терактов.

С учетом развития современных технологий, открытого доступа несовершеннолетних к информации необходимо дополнить комплекс мер прокурорского реагирования через уточнение методических рекомендаций, обновления информационных писем и расширение определения деятельности прокуратуры в сфере противодействия экстремизму. А именно предлагается изменить второй абзац первого пункта Приказа Генпрокуратуры России от 21.03.2018 №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» на следующую формулировку:

«Важнейшей задачей надзорной деятельности считать проведение на постоянной основе профилактической работы, своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и предотвращение причин и условий, способствующих экстремизму, а также незамедлительное принятие мер по устранению нарушений законодательства».

Список литературы:

1. Выступления на заседании Совета глав государств-участников СНГ в широком составе // Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75290> (дата обращения: 20.12.2024).
2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 15 марта 2023 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://egr.genproc.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Александр Бастрыкин: СК даст оценку зверствам в Киеве в Донбассе и Новороссии // Официальный сайт Интервью "РИА Новости". URL: <http://ria.ru/20240115/bastrykin-1921298198.html> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности" // СПС "КонсультантПлюс".
5. Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 (ред. от 24.03.2023) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму" // СПС "КонсультантПлюс".

6. Конституционное право: учебное пособие / [Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н. и др.; под ред. А. В. Юрковского]; Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - Иркутск, 2015. - 611 с.
7. Прокурорский надзор при расследовании преступлений экстремистской направленности: методич. материалы к семинару / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. - М., 2011. - 96 с.
8. Тамаев Р.С. Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора // Проблемы экономики и юридической практики. - 2008. - № 4. - С. 205-211. EDN: JWSPOV
9. Довгяло В. К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. - 2018. - №1. - С. 21-30. DOI: 10.24411/2308-7226-2018-00004 EDN: NSTXFV
10. Коршунова О.Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. - 2020. - Том 10. - № 11А. - С. 122-139. DOI: 10.34670/AR.2020.52.87.010 EDN: AVIIRC
11. Винокуров А. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность. - 2002. - №11. - С. 34-35.
12. Шахкелдов Ф. Г., Михайлов Э. М. Взаимодействие органов прокуратуры и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Общество и право. - 2015. - №4 (54). - С. 269-273. EDN: VKVKWP
13. Цивенко И. В. Прокурорский надзор как способ борьбы с проявлениями экстремизма. Пути совершенствования // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2013. - №3 (152). - С. 181-185. EDN: RBWHXJ
14. Гулягин А.Ю. Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции / под ред. В. П. Рябцева. - М., 2012. - 141 с. ISBN: 978-5-91835-144-4 EDN: SHGOZT
15. Скудин А.С. Предупреждение экстремистской деятельности // Российский следователь: Научно-практическое и информационное издание. - М., 2010. - № 18. - С. 35-37. EDN: NBQRZH
16. Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
17. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

References:

1. Speeches at the meeting of the Council of Heads of the CIS member States in a broad format//Official website of the President of Russia URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75290> (date of reference: 12/20/2024).
2. Report of the Prosecutor General of the Russian Federation at the meeting of the expanded Board of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on March 15, 2023 // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (date of request: 12.01.2025).
3. Alexander Bastrykin: The Investigative Committee will assess Kiev's atrocities in Donbas and Novorossiya// Official website of the RIA Novosti Interview. URL: <http://ria.ru/20240115/bastrykin-1921298198.html> (date of application: 12.01.2025).
4. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 03/21/2018 No. 156 (as amended on 03/24/2023) "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws on countering extremist activities" // SPS "ConsultantPlus".
5. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 05/17/2018 No. 295 (as amended on 03/24/2023) "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws on countering terrorism" // SPS ConsultantPlus.
6. Constitutional law: a textbook / [Yurkovsky A.V., Derevskova V. M., Evdokimov K. N. et al.; under edited by A.V. Yurkovsky]; Irkutsk Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - Irkutsk, 2015. - 611 p.
7. Prosecutorial supervision in the investigation of extremist crimes: methodical materials for the seminar / Akad. Gen. prosecutor's Office Grew. Russian Federation. Moscow, 2011. 96 p.
8. Tamaev R.S. Countering extremism by means of prosecutorial supervision //Problems of economics and legal practice. - 2008. - No. 4. - pp. 205-211.
9. Dovgalo V. K. Prevention of extremism among young people //Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and Social Sciences. - 2018. - No. 1. - pp. 21-30.
10. Korshunova O.N. Countering extremism, terrorism and their financing as a complex area of activity of the prosecutor's office // Issues of Russian and international law. - 2020. - Volume 10. - No. 11A. - pp. 122-139.
11. Vinokurov A. The fight against extremism by means of prosecutorial supervision // Legality. 2002. No. 11. pp. 34-35.
12. Shakhkeldov F. G., Mikhailov E. M. Interaction of prosecutor's offices and executive authorities of the subjects of the Russian Federation in the field of countering terrorism and extremism // Society and Law. - 2015. - №4 (54). - Pp. 269-273.
13. Tsivenko I. V. Prosecutor's supervision as a way of combating extremism. Ways of improvement // Bulletin of the Orenburg State University. - 2013. - №3 (152). - Pp. 181-185.
14. Gulyagin A.Y. Prosecutor's office in the system of law enforcement agencies of administrative jurisdiction / ed. by V. P. Ryabtsev, Moscow, 2012, 141 p.
15. Skudin A.S. Prevention of extremist activity // The Russian Investigator: A Scientific, Practical and Informational publication, Moscow, 2010, No. 18, pp. 35-37.
16. Decree of the President of the Russian Federation dated 12/28/2024 No. 1124 "On approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
17. Decree of the President of the Russian Federation dated May 29, 2020 No. 344 "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025" // SZ RF. 2020. No. 22. Art. 3475.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ SOME ISSUES OF OPERATIONAL-SEARCH SUPPORT DURING COUNTER-TERRORISM OPERATIONS

АБДУЛЛАЕВ Ямудин Джамалдинович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса.
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.
E-mail: abdullaevyam@yandex.ru;

ПОТАПОВ Дмитрий Юрьевич,

доцент кафедры ОРД ОВД учебно-научного комплекса противодействия
экономическим и налоговым преступлениям НА МВД России.
603022, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: potapov.d.75@mail.ru;

ABDULLAEV Yamudin Dzhamaldinovich,

Candidate of law, associate professor, associate professor at the Department of criminal procedure Law.
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
603022, 23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: abdullaevyam@yandex.ru;

POTAPOV Dmitriy Yurievich,

Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Educational and Scientific Complex
for Combating Economic and Tax Crimes NA MIR.
603022, 3, Ankudinovskoe highway Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: potapov.d.75@mail.ru

Краткая аннотация. В статье проанализирована деятельность подразделений специального назначения МВД России по решению служебно-боевых задач в условиях правового режима контртеррористических операций. Актуализируются исследования теоретико-методологических аспектов действий подразделений специального назначения МВД РФ по противодействию терроризму в форме контртеррористических операций. Изучены особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в условиях контртеррористических операций.

Abstract. The article analyzes the activities of special purpose units of the Russian Ministry of Internal Affairs in solving service and combat missions under the conditions of the legal regime of counter-terrorism operations. Research on the theoretical and methodological aspects of the actions of special forces units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to counter terrorism in the form of counter-terrorism operations is being updated. The features of conducting operational-search activities in the context of counter-terrorism operations have been studied.

Ключевые слова: оперативно-розыскное обеспечение, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-боевые действия, контртеррористические операции.

Key words: operational-search support, operational-search activities, operational-search activities, operational-combat actions, counter-terrorism operations.

Для цитирования: Абдуллаев Я.Д., Потапов Д.Ю. Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения при проведении контртеррористических операций // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 478-480. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_478.

For citation: Abdullaev Ya.D., Potapov D.Yu. Some issues of operational-search support during counter-terrorism operations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 478-480. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_478.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В настоящий момент в системе правоохранительных органов МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации действует одно подразделение СОБР «Мираж» Росгвардии, который является приемником специальных подразделений ВВ МВД России. Тактика и методы работы специальных подразделений вырабатывались годами практики. В настоящей статье проведен ретроспективный анализ деятельности специальных подразделений правоохранительных органов.

Проблема оперативно-розыскного обеспечения контртеррористических операций (далее – КТО) представляет для практики и теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) немалый интерес, обусловленный, прежде всего, природой явления, по поводу которого и осуществляется оперативно-розыскное обеспечение. Традиционно понятие оперативно-розыскного обеспечения (далее – КТО) формировалось главным образом по поводу и в связи с обеспечением предварительного расследования уголовных дел [5, С. 80-88; 6, С. 76; 7, С. 177]. В дальнейшем выявились новые виды правовой деятельности, в отношении которых уместно оперативно-розыскное обеспечение. В частности, понятие «оперативно-розыскное обеспечение» распространилось на судебную деятельность [9, С. 21]. Теперь (в рамках настоящего исследования) актуализировалась проблема оперативно-розыскного обеспечения КТО. На наш взгляд, закономерности «оперативно-розыскного обеспечения» прослеживаются те же самые, что имели место при исследовании оперативно-розыскного обеспечения предварительного следствия, уголовного преследования в суде.

По нашему мнению, необходимо рассмотреть традиционные общие категории, разработанные в теории ОРД для анализа деятельно-

сти по оперативному обеспечению предварительного расследования, и попытаться пересмотреть их применительно к проблематике оперативно-розыскного обеспечения КТО.

Пункт 3 статьи 2 ФЗ «О противодействии терроризму» гласит о необходимости сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму. Иными словами, эффективное противодействие терроризму в ходе КТО требует вовлечение в эту деятельность институций гражданского общества, т.е. опять же речь идет о комплексности и многосубъектности КТО, а также важности такой функции, как управление, координация со стороны руководства операции. И наконец, пункт 13 статьи 2 ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности. Данный принцип надо понимать как допущение целесообразности в действиях спецподразделений ОВД в рамках законности, т.е. срочность не может подменить законы, государство использует только правовые средства противодействия терроризму, но специальный правовой режим допускает проявление усмотрения со стороны субъектов КТО на применение тех или иных средств противодействия терроризму и их сочетание, а также специфику проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Полагаем, что по большей части решение этой задачи заключается в определении границ территории КТО, интенсивности режима КТО, составе субъектов КТО, информационно-пропагандистской поддержке и пр., т.е. относится к управленческой деятельности и органу управления КТО. Хотя, в определенной мере элементы усмотрения (целесообразности) уместны и для характеристики ОБД и уголовного преследования.

Участие в контртеррористической операции разнородных сил и средств предопределяет важность и актуальность вопросов координации и взаимодействия спецподразделений с другими правоохранительными органами и иными субъектами КТО в зоне проведения операции. Надо констатировать тот факт, что взаимодействие и координация остается наиболее уязвимым звеном в ходе проводимой контртеррористической операции не только в системе иных федеральных органов исполнительной власти, привлекаемых к участию в операции, но и в системе органов МВД России. В настоящее время оно не отвечает необходимым потребностям, диктуемым необходимостью принятия совместных согласованных усилий в зоне проведения КТО.

Вряд ли можно согласиться с выделением оперативно-розыскного обеспечения того или иного вида правоохранительной деятельности, в частности КТО, в самостоятельную разновидность оперативно-розыскной деятельности [4, С. 7; 8, С. 48; 2, С. 234], поскольку по существу речь идет об ОРД, основные параметры которой определены ФЗ «Об ОРД». Вместе с тем, осмысливая точку зрения тех ученых, которые в свое время рассматривали оперативно-розыскное обеспечение следственной и (или) судебной деятельности [3], нельзя не признать наличия особенностей у оперативно-розыскного обеспечения того или иного рода правовой деятельности. Так что, очевидно, они есть и у оперативно-розыскного обеспечения КТО, которое носит комплексный характер.

В процессе оперативно-розыскного обеспечения осуществляется весь набор ОРМ, как гласных, так и негласных, чья тактика определяется этапом развития обеспечиваемой деятельности и спецификой решаемых на данном этапе расследования задач. Проводимые ОРМ направлены на пресечение или нейтрализацию, а также предупреждение действия негативных факторов оперативно-следственной обстановки прежде всего противоправного поведения криминальных элементов, ради создания оптимальных условий для решения задач основной (обеспечиваемой) деятельности [1, С. 7-8].

Оперативно-розыскное обеспечение в принципе означает необходимость присутствия в рамках КТО сил и средств ОРД в целях полного и эффективного решения правоохранительных задач государства. Исходя из этого, в ситуациях, когда осуществление ОРД, т.е. присутствие обеспечения с ее помощью процессуальной деятельности, обязательно, можно говорить об оперативно-розыскном обеспечении как о завершающем этапе оперативной работы, но не отдельных форм ОРД, таких как предварительная оперативная проверка или оперативная разработка. Поскольку, с нашей точки зрения, оперативно-розыскное обеспечение является видом деятельности и заключается в проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые могут пронизывать любую составляющую КТО. Отличаются эти мероприятия от других лишь тем, что их результаты впоследствии могут быть использованы для успешного проведения либо ОБМ, либо процессуальных, следственных действий.

Развитие во времени уголовного преследования структурирует его ОРО [1, С. 73-77]. Мы, соответственно, имеем в виду ОРО оперативно-боевые действия (далее – ОБД), ОРО начального, предварительного этапа уголовного преследования, ОРО процессуального уголовного преследования; все это может происходить в рамках КТО.

КТО, как уже подчеркивалось нами, неоднородная по своему содержанию деятельность, в ней имеется ОБД, но также и другие меры противодействия и борьбы с терроризмом. ОБД только часть КТО, но зато важнейшая часть. КТО невозможно без ОБД, понимаемой, прежде всего, как боевая работа [11, С. 22]. ОРО является важнейшим условием оптимизации и совершенствования именно оперативно-боевой работы.

Мы акцентируем внимание именно на том, что обе части ОБД, т.е. силовая и поисково-информационная должны находиться в неразрывном единстве. В принципе каждое из ОРМ, предусмотренных ФЗ «Об ОРД», является способом получения информации о преступлении или преступнике, нужной для того, чтобы пресечь преступную деятельность террористов, привлечь их к уголовной ответственности, а если невозможно то уничтожить преступников, и, наконец, предупредить совершение новых преступлений. Так что верным является мнение о том, что ОБД является составной частью ОРД, дополняя ее боевой составляющей, что наиболее актуально в борьбе с терроризмом [10, С. 252]. ОБД организационно-тактическая форма ОРД [11, С. 4]. То же самое говорится и в других определениях, даваемых ОБД: ОБД ОВД – это системное применение специальных сил, средств и методов ОВД и совершение ОРМ и боевых действий, совершенных с целью установления преступника и пресечения преступления [12, С. 221].

ОРО ОБД проводится с целью получения достоверных сведений о предмете планируемых оперативно-боевых мероприятий. ОРД –

это разновидность познавательной деятельности, ОБД – это способ реализации результатов ОРД, их практическое использование в общественно-полезных целях, которые достигаются в ходе КТО.

Организационно-тактические формы и методы действий подразделений специального назначения МВД России отстают от уровня и особенностей современной преступности. Они не всегда своевременно реагируют на изменения в тактике террористов и их пособников. Действия преступников становятся все более изощренными и профессиональными. Террористами предпринимаются контрразведывательные меры по обеспечению собственной безопасности, тщательно конспирируется все, что может навести на след террористической деятельности.

При проведении КТО дают о себе знать недостатки тактического мастерства оперативных подразделений специального назначения органов внутренних дел, недостаточное взаимодействие с другими участниками КТО, в том числе представителями общественных, религиозных организаций. Системной проблемой является слабая информационно-пропагандистская поддержка КТО, недостатки правового регулирования действий сотрудников спецподразделений МВД.

Между тем, опыт проведения контртеррористических операций показывает, что без оперативно-розыскного обеспечения и прежде всего агентурно-оперативной его составляющей и применения нового поколения технических средств разведки невозможно эффективно решать задачи КТО. Необходимо постоянно искать новые подходы для проникновения в террористические группы, совершенствовать методы и способы ведения оперативно-розыскных и оперативно-боевых действий.

Отмеченные обстоятельства актуализируют исследования теоретико-методологических аспектов действий подразделений специального назначения МВД РФ по противодействию терроризму в форме КТО. Необходим поиск сугубо прикладных, предметно-практических разработок оптимального применения сил и средств специальных подразделений ОВД.

Особое значение имели разработки в области теории ОБД И.В. Ракитина, С.А. Селиверстова, в которых выявлены закономерности, явления и процессы в оперативно-розыскных и оперативно-боевых действиях спецподразделений МВД России.

Терроризм во всех его проявлениях является действенной угрозой национальным интересам и безопасности Российской Федерации. И поэтому в качестве одного из приоритетнейших направлений внутренней и внешней политики РФ является устранение террористической угрозы.

Поэтому насущной потребностью является совершенствование как правового регулирования, так и тактики проведения ОБД, отдельных ОБМ. Важным аспектом этого является разработка проблематики ОРО ОБД, и КТО в целом.

Список литературы:

1. Абдуллаев Я.Д. Оперативно-розыскное обеспечение судебного разбирательства уголовных дел // Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. – 212 с.
2. Беймуратов С.Ф. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении предварительного расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск, 2005. Ч. 2. – 341 с.
3. Богданов Б.Е. Оперативно-розыскное обеспечение расследования хищений социалистического имущества, должностных и хозяйственных преступлений. М., 1982.
4. Жданов А.А. Оперативно-розыскное сопровождение расследования грабежей и разбойных нападений с проникновением в жилище // Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2003. – 32 с.
5. Карнаухов С.С. К вопросу об определенности термина «оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования преступлений» // Современные проблемы терминологии ОРД: Сборник научных трудов. Н. Новгород, 2000. Вып. № 4. – 232 с.
6. Лукашов В.А. Теоретико-прикладные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Введение в курс: учебное пособие (Фонд кафедры ООРД Академии управления МВД России). М. 1989. – 187 с.
7. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2012. – 376 с.
8. Моисеенко В.И. О совершенствовании и развитии форм оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вопросы совершенствования оперативной работы органов внутренних дел: Труды Омской высшей школы милиции. – 1979. Вып. 31. – 254 с.
9. Чуркин А. Оперативно-розыскные мероприятия в судебном следствии // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 21-25.
10. Ракитин, В. В. Наставление по оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел МВД России (НОБД ОВД МВД РФ) : учебное пособие / В. В. Ракитин, С. А. Селиверстов ; под ред. А. М. Смирного. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – 145 с.
11. Селиверстов, С. А. Теория и практика оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел (Особенная часть теории ОРД) : монография / С. А. Селиверстов. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – 251 с.
12. Селиверстов, С. А. Оперативно-боевая деятельность спецподразделений милиции МВД России / С. А. Селиверстов. – М. : ВНИИ МВД России, 2002. – 246 с.

References:

1. Abdullaev Ya.D. Operational investigative support for the trial of criminal cases // Dis... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2007. – 212 p.
2. Beimuratov S.F. On the issue of operational investigative support for the preliminary investigation of crimes // Actual problems of combating crime in the Siberian region. Krasnoyarsk, 2005. Part 2. – 341 p.
3. Bogdanov B.E. Operational investigative support for the investigation of theft of socialist property, official and economic crimes. Moscow, 1982.
4. Zhdanov A.A. Operational search support for the investigation of robberies and robberies with home invasion // Abstract of the dissertation... Candidate of Sciences. jurid. sciences. Omsk, 2003. – 32 p.
5. Karnaukhov S.S. On the question of the definiteness of the term "operational investigative support for the preliminary investigation of crimes" // Modern problems of the terminology of the ORDO: Collection of scientific papers. N. Novgorod, 2000. Issue No. 4. – 232 p.
6. Lukashov V.A. Theoretical and applied foundations of operational investigative activities of law enforcement agencies. Introduction to the course: a textbook (Foundation of the Department of OORD of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia), Moscow, 1989– 187 p.
7. Markushin A.G. Operational investigative activity: A textbook for universities. Moscow: Yurayt, 2012. 376 p.
8. Moiseenko V.I. On the improvement and development of forms of operational investigative activities of internal affairs bodies // Issues of improving the operational work of internal affairs bodies: Proceedings of the Omsk Higher School of Militia. – 1979. Issue 31. – 254 p.
9. Churkin A. Operational search measures in the judicial investigation // Russian justice. 1999. No. 4. pp. 21-25.
10. Rakitin, V. V. Manual on the operational and combat activities of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia (NOBD OVD of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) : textbook / V. V. Rakitin, S. A. Seliverstov ; edited by A.M. Smirny. – M. : VNII MIA of Russia, 2006. – 145 c.
11. Seliverstov, S. A. Theory and practice of operational and combat activities of internal affairs bodies (A special part of the theory of hordes) : monograph / S. A. Sil-verstov. – M. : VNII MIA of Russia, 2003. – 251 p.
12. Seliverstov, S. A. Operational and combat activities of the special police units of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. A. Seliverstov. - M. : VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. – 246 p.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОУЧАСТИИ И ИХ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED IN COMPLICITY AND THEIR SOCIAL DANGER

КУЦЕНКО Екатерина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции.
295011, Россия, Республика Крым г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.
E-mail: katerinak_zakon@rambler.ru;

KUTSENKO Ekaterina Sergeevna,

Senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor.
9 Gogol St., Simferopol, Republic of Crimea, 295011, Russia.
E-mail: katerinak_zakon@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается актуальный вопрос общественной опасности преступлений против собственности, совершенных в соучастии, глубоком нарушении фундаментальных правовых и социальных основ.

Abstract: The article examines the current issue of the social danger of crimes against property committed in complicity, in deep violation of fundamental legal and social foundations.

Ключевые слова: преступление, право собственности, преступления против собственности, соучастие, общественная опасность, группа лиц, предварительный сговор.

Keywords: crime, property rights, crimes against property, complicity, public danger, group of persons, prior conspiracy.

Для цитирования: Куценко Е.С. Преступления против собственности, совершенные в соучастии и их общественная опасность // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 481-483. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_481.

For citation: Kutsenko E.S. Crimes against property committed in complicity and their social danger // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 481-483. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_481.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В романе «Черный обелиск» Эрих Мария Ремарк пишет о том, что «собственность рождает стремление к порядку», имея в виду, что владение собственностью вызывает в человеке желание соблюдать некие правила. Из этого можно сделать вывод, что такое посягательство является преступлением против собственности и нарушает установленный в обществе порядок.

Преступления против собственности можно отнести к наиболее распространенной категории преступлений. Криминологически преступления против собственности представляют собой умышленные посягательства по корыстным мотивам на имущество, деньги или иные материальные ценности, находящиеся в чужой собственности, независимо от ее формы (личная, частная, общественная, государственная) [1].

Общественная опасность преступлений против собственности заключается не только в очевидном материальном ущербе, причиняемом собственнику, но и в глубоком нарушении фундаментальных правовых и социальных основ. Эти преступления подрывают саму идею частной собственности, которая является краеугольным камнем многих современных экономик и общественных систем. Нарушение права собственности – это не просто лишение вещи, это удар по системе правовых гарантий, которые обеспечивают стабильность и предсказуемость общественной жизни. Помимо непосредственного ущерба, который может выражаться в утрате имущества (полной или частичной), потерпевший сталкивается с целым рядом негативных последствий.

Во-первых, это прямой материальный ущерб, который может варьироваться от незначительной суммы до колоссальных потерь, в зависимости от стоимости похищенного или поврежденного имущества. Этот ущерб может включать не только стоимость самой вещи, но и затраты на её восстановление, поиск и возмещение упущенной выгоды, если вещь использовалась в коммерческой деятельности. Например, кража оборудования для производства может привести к остановке работы предприятия и приведет к финансовым потерям, выходящим далеко за рамки стоимости самого оборудования. К тому же, оценка ущерба может быть затруднена, особенно в случаях повреждения уникальных или антикварных предметов, ценность которых сложно определить рыночным путем.

Во-вторых, помимо материальных потерь, собственник испытывает значительный психологический стресс. Чувство незащищенности, нарушение личного пространства, потеря доверия к окружающим – все это имеет серьезные последствия для психического здоровья граждан. Постоянное беспокойство за сохранность имущества может существенно снизить качество жизни. В-третьих, преступления против собственности подрывают доверие к правоохранительным органам и системе правосудия в целом. Если преступления остаются безнаказанными, это может привести к снижению уровня безопасности в обществе и подорвать веру граждан в эффективность функционирования правоохранительной системы. В-четвертых, совершение преступлений против собственности может иметь косвенные последствия для экономики. Постоянное беспокойство за сохранность имущества может привести к снижению инвестиций, замедлению темпов экономического роста и ухудшению инвестици-

онного климата в целом. Страховые компании, вынужденные покрывать все большие потери от преступлений, повышают страховые ставки, что увеличивает расходы для бизнеса и населения. Нарушение права собственности – это не только нарушение гражданских, но и уголовно-правовых норм. Помимо материального ущерба, преступления против собственности представляют собой угрозу общественному порядку и безопасности. Их совершение может стимулировать появление новых преступлений, в частности, преступлений, связанных с легализацией денежных средств, приобретенным преступным путем, которых получены в результате незаконной деятельности. Развитие таких преступлений ведёт к дестабилизации экономической системы и социальным волнениям.

Таким образом, общественная опасность преступлений против собственности многогранна и выходит далеко за рамки простого материального ущерба. Эти преступления подрывают основы частной собственности, нарушают чувство безопасности граждан, подрывают доверие к государственным институтам и имеют отрицательные последствия для экономики в целом. Поэтому борьба с ними является одной из важнейших задач правоохранительных органов и государства в целом.

Условно их можно подразделить на две группы: преступления против собственности, образующие хищение (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность, – статьи 158-162, 164 УК РФ); преступления против собственности, не образующие хищение (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленное, неосторожное уничтожение или повреждение имущества, – статьи 163, 165-168 УК РФ). Однако более верным и логичным посягательства на право собственности необходимо подразделить не на две, а на три группы.

Первая группа – хищения, к которым относят составы преступлений, предусмотренные статьями 158, 158.1, 159-159.6, 160-162, 164 УК РФ. Вторая группа – преступления против собственности, не являющиеся хищением: ст. 163, 165, 166 УК РФ. Третья группа – посягательства на собственность, но без корыстного мотива – преступления, предусмотренные статьями 167, 168 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности соответственно).

Анализируя статистические сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно сделать вывод о стабильно высоком количестве преступлений, посягающих на отношения собственности [2].

Кроме ежегодного роста посягательств на собственность, необходимо обратить внимание и на разнообразие новых форм, методов, конфигураций преступной деятельности, в том числе с использованием сети Интернет.

Современные компьютерные технологии прочно проникли во все сферы нашей жизни и стали ее частью. В уголовных делах все чаще фигурируют компьютерные преступления [3]. Преступления против собственности также «переходят» в виртуальное пространство.

Киберпреступления против собственности представляют собой серьезную угрозу, которая в последние годы приобретает все более массовый характер. Эти преступления не только наносят значительный финансовый ущерб отдельным гражданам и компаниям, но и создают опасные социальные последствия. Одним из ключевых факторов, определяющих их опасность, является высокая латентность – многие жертвы не сразу осознают, что стали потерпевшим от преступления, или вовсе не сообщают о случившемся в правоохранительные органы. Это затрудняет борьбу с киберпреступностью и позволяет преступникам действовать с большей уверенностью. Стремительное развитие искусственного интеллекта и интернет-коммуникаций открывает новые возможности для злоумышленников, противоправные действия которых направлены на завладение чужим имуществом.

Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии, представляет собой одну из наиболее сложных задач в уголовном праве. Сложность обусловлена многообразием форм соучастия, различной степенью участия каждого участника и необходимостью установления роли каждого из них в совершении преступления.

Теоретическое исследование вопросов квалификации преступлений, совершенных в соучастии, а также особенностей ответственности за соучастие характеризуется, с одной стороны, наличием большого количества опубликованных работ, а с другой – значительными разногласиями в решении отдельных вопросов.

Статья 35 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует формы соучастия в преступлении, представляющие собой сложную юридическую конструкцию, требующую детального анализа. Указанная статья посвящена формам соучастия в совершении преступления, которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, степени согласованности участников и, соответственно, по степени общественной опасности (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)).

При конструировании составов преступлений против собственности законодатель учел две формы совершения данных преступлений в соучастии: группой лиц по предварительному сговору и организованной группой [4].

Наиболее распространённой формой соучастия в преступлениях против собственности является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Необходимо уделить больше внимания именно такой форме соучастия, а также некоторым нюансам, которые часто вызывают сложности при квалификации преступления. Интересным является вопрос отсутствия предварительного сговора, то есть заранее спланированного соглашения о совершении преступления. Соучастники могут объединиться спонтанно, в момент совершения преступления, или один участник присоединится к уже начатому действию другого. Это не означает, что отсутствует какое-либо взаимодействие между участниками. Взаимодействие может быть как непосредственным – совместное физическое совершение преступления, например, двое одновременно

наносит удары потерпевшему, – так и косвенным – один участник отвлекает внимание, другой совершает хищение. Однако решающим фактором является отсутствие предварительной договоренности. Классический пример: двое неизвестных друг другу лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, вступают в драку с третьим лицом. Важен момент внезапности, импульсивности действий. Если не будет доказательств предварительного сговора (например, переписки, телефонных разговоров, совместного планирования), действия будут квалифицироваться как группа лиц, несмотря на определенную координацию действий.

Однако, если будет установлено, что они заранее условились о распределении ролей, действия будут квалифицированы уже как группа лиц по предварительному сговору. Граница между этими формами соучастия весьма тонкая и требует тщательного анализа всех обстоятельств дела. Форма соучастия – группа лиц по предварительному сговору характеризуется наличием заранее достигнутого соглашения между двумя или более лицами о совместном совершении преступления. Соглашение может быть выражено в любой форме: устной, письменной, невербальной (жесты, знаки). Важна не форма выражения, а наличие самого соглашения, направленного на совершение преступления. Это соглашение не обязательно должно быть детальным и всеобъемлющим; достаточно наличия общего умысла и согласия на участие в преступлении. Например, два лица договариваются ограбить магазин, при этом один разведывает обстановку, другой готовит инструменты. В момент совершения преступления они действуют слаженно, выполняя заранее распределенные роли. В данном случае очевиден предварительный сговор, и действия квалифицируются как группа лиц по предварительному сговору. Однако, сложность может возникнуть, если сговор был заключен устно, без каких-либо письменных подтверждений. В такой ситуации важную роль играют показания свидетелей, косвенные улики (например, совместное нахождение участников вблизи места преступления), а также показания самих обвиняемых. Зачастую правоприменительная практика сталкивается с ситуациями, когда сложно определить, является ли действие группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Для квалификации суды используют совокупность доказательств, анализируя все обстоятельства дела. Даже незначительные детали могут иметь решающее значение. Например, время, проведенное участниками вместе перед преступлением, характер их общения, наличие совместных планов – все это может свидетельствовать о наличии или отсутствии предварительного сговора. В заключение следует отметить, что разделение между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору является крайне важным для определения степени ответственности и наказания. Группа лиц по предварительному сговору, безусловно, представляет собой большую общественную опасность, поскольку предполагает более тщательно спланированное и организованное преступление, что требует более строгого наказания. Точное определение формы соучастия является одной из наиболее сложных задач уголовного правосудия, требующей глубокого анализа всех обстоятельств дела и применения специальных знаний.

Список литературы:

1. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / [Д. А. Безбородов, Я. И. Гилинский, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, А. Н. Попов, П. В. Федышина]; под общ. ред. А. Н. Попова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. - 220 с.
2. <https://epp.genproc.gov.ru>, <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>, <https://www.vsr.ru/documents/statistics>.
3. Куценко Е.С. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2023 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации". - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. EDN: OWJJMT
4. Специальные вопросы квалификации преступлений против собственности: учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев, А. Н. Попов; под общ. ред. А. Н. Попова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. - 120 с. EDN: TDP MJU

References:

1. Qualification of crimes against property: a textbook / [D. A. Bezborodov, Ya. I. Gilinsky, A. V. Zarubin, R. M. Kravchenko, D. Yu. Kraev, M. A. Lyubavina, A. N. Popov, P. V. Fedyshina] ; under the general editorship of A. N. Popov. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. - P 220.
2. website internet: <https://epp.genproc.gov.ru>, <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>, <https://www.vsr.ru/documents/statistics>.
3. Kutsenko K.S. Actual problems of combating cybercrime/ Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XXVI international scientific and practical conference (April 20-21, 2023): in 2 parts / ed. D.V. Kim; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». - Krasnoyarsk: SibLW MIA of Russia, 2023.
4. Special issues of qualification of crimes against property: a textbook / D. A. Bezborodov, A. V. Zarubin, D. Yu. Kraev, A. N. Popov; under the general editorship of A. N. Popov. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2019. – P 120.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОДСТАВНОГО ЛИЦА ПРИ НЕЗАКОННОМ ОБРАЗОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И НЕПРАВОМЕРНОМ ОБОРОТЕ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА CRIMINAL-LEGAL STATUS OF A FRONT MAN IN THE ILLEGAL FORMATION OF A LEGAL ENTITY AND ILLEGAL CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENT

ШЕРЕМЕТ Марианна Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

E-mail: marianna_super@mail.ru;

SHEREMET Marianna Gennadyevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
8 Sukhanova St., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091, Russia.

E-mail: marianna_super@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматривается уголовно-правовой статус подставного лица при незаконном образовании юридического лица и неправомерном обороте средств платежа. Изучаются и исследуются характерные особенности использования фиктивного руководителя в качестве способа совершения преступления и как субъекта при незаконном предоставлении документа, удостоверяющего личность, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Проведен анализ судебной практики, наглядно демонстрирующий вопросы квалификации ст. 173¹ УК РФ и ст. 173² УК РФ со ст. 187 УК РФ.

Abstract. This article examines the criminal legal status of a front person in case of illegal formation of a legal entity and illegal circulation of means of payment. The characteristic features of the fictitious leader's participation as a method of committing a crime and as a subject in the illegal provision of an identity document are highlighted and described, if these actions were committed to enter information about a fake person into the unified state register of legal entities. The analysis of judicial practice is carried out, which clearly demonstrates the issues of qualification of Articles 173¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and art. 173² of the Criminal Code of the Russian Federation with art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: подставное лицо, незаконное образование юридического лица, неправомерный оборот средств платежа, ст. 173¹ УК РФ, ст. 173² УК РФ, ст. 187 УК РФ.

Keywords: front person, illegal formation of a legal entity, illegal circulation of means of payment, art. 173¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 173² of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Для цитирования: Шеремет М.Г. Уголовно-правовой статус подставного лица при незаконном образовании юридического лица и неправомерном обороте средств платежа // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 484-486. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_484.

For citation: Sheremet M.G. Criminal-legal status of a front man in the illegal formation of a legal entity and illegal circulation of means of payment // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 484-486. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_484.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

С момента криминализации незаконного образования юридического лица прошло более 13 лет и предпринимаемые государством меры как уголовного, так и не уголовно-правового характера, привели к уменьшению количества созданных и действующих фирм-«однодневок». Однако в 2023 г. Центральный Банк Российской Федерации выявил возрастающую динамику появления таких организаций. Данное явление связано с тем, что Банком России с 2022 г. запущен сервис «Знай своего клиента», с помощью которого кредитные организации получают информацию об уровне риска вовлеченности в проведение подозрительных операций их контрагентов. После принятия данной меры количество новых зарегистрированных фирм возросло на 15 %. Большую часть представляют собой технические компании, которые специально создаются для их использования в «сомнительных» схемах. Ежедневно выявляется около 500 таких компаний [3, с. 208].

Указанные фиктивные организации создаются путем вовлечения подставных лиц, т.е. в целях ее создания используются права лица на создание юридического лица, его паспортные данные, а также сам документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации как носителя этих прав и обязанностей. Именно такое использование трансформирует законное образование юридического лица в незаконное.

Подобным фиктивным фирмам также, как и законно образованным организациям, необходимо платить налоги, производить расчеты, покупать необходимые для бизнеса товары, получать услуги и т.д. Для реализации таких действий вновь созданному юридическому лицу необходим банковский счет. В то же время, не желая раскрывать свою личность, с целью уклонения от уголовной ответственности за совершенные в будущем преступления с помощью лжеорганизации, фактический руководитель предпочитает оформлять и фирму, и счет в банке на подставное лицо.

По этой причине, выступая директором фирмы-«однодневки», именно подставное лицо после регистрации организации, представляя ее интересы, от своего имени открывает счет в банке. Впоследствии оно же за вознаграждение передает истинному руководителю необходимые банковские документы, карты, доступ к логину и паролю, предназначенные для дистанционного обслуживания банковского счета. Именно в момент данной передачи осуществляется неправомерный оборот средств платежей.

Поэтому не случайно незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173¹ Уголовного кодекса Российской

Федерации [1] (далее – УК РФ)), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173² УК РФ) являются предикатными преступлениями по отношению к неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ). Несмотря на закономерную распространенность такой совокупности преступлений на практике встречаются трудности при квалификации деяний, предусмотренных ст. 173¹ УК РФ и ст. 173² УК РФ со ст. 187 УК РФ.

В исследуемой проблематике центральным становится вопрос определения уголовно-правового статуса подставного лица, которое может выступать способом совершения преступления, субъектом преступления или способом для совершения одного преступления и субъектом для другого. Такой статус фиктивного руководителя напрямую зависит от способа его вовлечения в совершение незаконных действий. Согласно примечанию к ст. 173¹ УК РФ можно выделить следующие способы:

- 1) введение в заблуждение лица, которое будет являться учредителем (участником) юридического лица и (или) органом управления юридического лица;
- 2) использование данных лица, которое будет являться учредителем (участником) юридического лица и (или) органом управления юридического лица, без его ведома;
- 3) использование лица, которое будет являться органом управления юридического лица, у которого отсутствует цель управления юридическим лицом [4, с. 58].

Использование подставного лица, указанного в первом и втором пункте, выступает в качестве способа совершения незаконного образования юридического лица. Законодатель для описания способа в диспозициях уголовно-правовых норм прибегает к различным терминам и словосочетаниям: «путем», «с использованием», «с применением» [2, с. 7], в том числе «через». Формулировка ч. 1 ст. 173¹ УК РФ «образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц ...» как раз и свидетельствует о том, что само использование подставного лица является способом совершения преступления, поэтому субъектом этого преступления оно не является. Связано это с тем, что, будучи введенными в заблуждение или не зная об использовании их личных данных, они не осознают, что, предоставляя паспорт, о них будет внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). Также такие лица не являются субъектом преступления, предусмотренного ст. 173² УК РФ. Это обусловлено тем, что у них отсутствует осознание наступления возможных или неизбежных последствий, выраженных во внесении на основании документа, удостоверяющего личность, сведений в ЕГРЮЛ, а также желание их наступления.

И наоборот, подставные лица, указанные в третьем пункте, осознавая, что представленные ими документы повлекут внесение сведений о них как о подставных лицах в ЕГРЮЛ, выступают одновременно и способом при незаконном образовании юридического лица (ст. 173¹ УК РФ), и субъектом преступления в соответствии со ст. 173² УК РФ. При этом фактический руководитель, вовлекая и используя подставное лицо, несет ответственность по ст. 173¹ УК РФ.

В дальнейшем это же подставное лицо после создания лжеорганизации, осуществляя действия по открытию банковского счета и предоставлению банковских данных истинному директору, становится субъектом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

Вместе с тем правоприменитель по-разному квалифицирует тождественные деяния по представлению подставным лицом документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица, где оно не планирует выступать в качестве фактического руководителя, участника, учредителя.

С одной стороны, действия подставного лица, у которого отсутствует цель управления юридическим лицом, квалифицируются по п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ и ч. 1 ст. 187 УК РФ. Например, в приговоре Октябрьского районного суда г. Липецка от 22 июля 2024 г. № 1-205/2024 лицо осуждено за совершение следующих действий [5]. ФИО1, не намереваясь осуществлять управление юридическим лицом, осознавая, что в ЕГРЮЛ будут внесены сведения о нем, как о подставном лице, передал неустановленным лицам паспорт гражданина Российской Федерации, с целью подготовки необходимых документов для дальнейшего их предоставления в Инспекцию Федеральной налоговой службы (далее – ИФНС). В дальнейшем данные лица посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» через сайт Федеральной налоговой службы России от имени ФИО1 направили заявление, его паспорт и иные документы, на основании которых принято решение о государственной регистрации юридического лица.

После этого, ФИО1, уже являющееся фиктивным директором организации, согласилось на предложение неустановленного лица за денежное вознаграждение открыть в банке расчетный счет с системой дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО) и сбить эти электронные средства. Впоследствии подставное лицо обратилось в офис банка с заявлением, на основании которого был открыт расчетный счет, к которому была подключена система ДБО, о чем на абонентский номер, не находящийся в распоряжении виновного, поступило смс-сообщение с соответствующим уведомлением. Таким образом подставное лицо получило электронные средства (смс-пароли, поступающие на указанный абонентский номер, предназначенные для доступа к системе ДБО, позволяющей осуществлять прием, выдачу, перевод денежных средств, находящихся на расчетном счете), которые он и сбил.

В рассматриваемом примере правоприменитель квалифицирует деяние подставного лица по участию в незаконном образовании организации, используя квалифицирующий признак группа лиц по предварительному сговору (п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ). По нашему мнению, использование подставного лица здесь является способом незаконного создания юридического лица. Поэтому оно не может являться субъектом преступления и соответственно не является исполнителем деяний, предусмотренных ст. 173¹ УК РФ. В следствии этого здесь нет группы лиц по предварительному сговору, так как нет такого ее признака как соисполительство. И наоборот, в деянии, совершенном ФИО1, усматриваются признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173² УК РФ, а именно предоставление документа, удостоверяю-

щего личность, если эти действия совершены для внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице. Соответственно в данном случае ФИО1 является субъектом преступления.

С другой стороны, при аналогичных обстоятельствах действия подставного лица, у которого отсутствует цель управления юридическим лицом, квалифицируются по ч. 1 ст. 173² УК РФ и ч. 1 ст. 187 УК РФ. Показательным является приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 9 июля 2024 г. № 1-459/2024[6]. ФИО1, не имея намерений вести предпринимательскую деятельность и цели управления юридическим лицом, действуя за денежное вознаграждение, предоставила неустановленному лицу паспорт гражданина Российской Федерации для внесения в ЕГРЮЛ сведений о ней как о подставном лице. Неустановленное лицо в форме электронных документов, подписанных цифровой подписью ФИО1 с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направило в адрес ИФНС комплект документов, необходимых для создания юридического лица. В результате сотрудниками ИФНС принято решение о государственной регистрации юридического лица при создании и внесении соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Затем виновная, находясь в офисе банка, предоставила паспорт гражданина Российской Федерации на свое имя, учредительные и иные документы, с указанным в них абонентским номером, находящимся в пользовании неизвестного, для получения смс-кодов, посредством которых будет производиться подтверждение банковских операций, совершаемых по банковскому счету. После этого лжедиректор получила от сотрудника банка подтверждающие документы об открытии банковского счета, а также банковскую карту (электронные средства, электронные носители информации). Впоследствии по ранее достигнутой договоренности с неизвестным сбыла ему за денежное вознаграждение электронные средства и электронные носители информации для выполнения финансовых операций по неправомерному приему, выдаче и переводу денежных средств.

Приведенный пример подтверждает не только возможность, но и необходимость квалификации действий подставного лица в качестве исполнителя преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 173² УК РФ и ч. 1 ст. 187 УК РФ.

Анализируя уголовно-правовой статус подставного лица, мы приходим к выводу о том, что он зависит от способа его вовлечения в совершение незаконных действий. Фиктивный руководитель может выступать способом совершения преступления (при использовании его права на создание юридического лица, его паспортных данных, а также самого документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации), субъектом преступления или способом для совершения одного преступления и субъектом для другого. В основе разграничения лежит осознание лжеруководителем своих действий по предоставлению документа, удостоверяющего личность, предвидение или не предвидение возможности или неизбежности внесения в ЕГРЮЛ сведений о нем как о подставном лице, а также желание или не желание того, чтобы эти сведения были внесены.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Афанасьева О.Р. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления статьях уголовного закона // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 4-8. EDN: YRVKCD
3. Ильина М.Г. Общественная опасность как основание криминализации незаконного образования юридического лица // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: сборник статей по материалам XIV Российского конгресса уголовного права. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2024. С. 208-212.
4. Ильина М.Г. Уголовно-правовые аспекты незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица: монография. Хабаровск, 2018. 136 с.
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Липецка от 22 июля 2024 г. № 1-205/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@ular-case_doc=@ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@ular-date_from=@ular-date_to=@ular-workflow_stage=10@ular-area=@ular-court=@ular-judge=\(дата обращения: 02.03.2025\).](https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@ular-case_doc=@ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@ular-date_from=@ular-date_to=@ular-workflow_stage=10@ular-area=@ular-court=@ular-judge=(дата обращения: 02.03.2025).)
6. Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 9 июля 2024 г. № 1-459/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@ular-case_doc=@ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@ular-date_from=@ular-date_to=@ular-workflow_stage=10@ular-area=@ular-court=@ular-judge=\(дата обращения: 03.03.2025\).](https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@ular-case_doc=@ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@ular-date_from=@ular-date_to=@ular-workflow_stage=10@ular-area=@ular-court=@ular-judge=(дата обращения: 03.03.2025).)

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Afanasieva O.R. Method of committing a crime: criminal law significance and ways of securing articles of the criminal law // Actual issues of combating crimes. 2018. No. 1. pp. 4-8.
3. Ilyina M.G. Public position as awareness of involvement in the illegal distribution of drugs // in the public position of the head, the head-representative of the government and criminology: a collection of articles based on the material in the XIV Russian Congress of World Government. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2024. pp. 208-212.
4. Ilyina M.G. Criminal and legal aspects of illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity: monograph. Khabarovsk, 2018. 136 p.
5. Verdict of the Oktyabrsky District Court of Lipetsk dated July 22, 2024 no. 1-205/2024 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@regular-case_doc=@regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@regular-date_from=@regular-date_to=@regular-workflow_stage=10@regular-area=@regular-court=@regular-judge=\(date of request: 02.03.2025\).](https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@regular-case_doc=@regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@regular-date_from=@regular-date_to=@regular-workflow_stage=10@regular-area=@regular-court=@regular-judge=(date of request: 02.03.2025).)
6. Verdict of the Leninsky District Court of Yekaterinburg dated July 9, 2024 no. 1-459/2024 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@regular-case_doc=@regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@regular-date_from=@regular-date_to=@regular-workflow_stage=10@regular-area=@regular-court=@regular-judge=\(date of request: 03.03.2025\).](https://sudact.ru/regular/doc/ww0J3Z16nUQV/?regular-txt=@regular-case_doc=@regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+187.+%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29@regular-date_from=@regular-date_to=@regular-workflow_stage=10@regular-area=@regular-court=@regular-judge=(date of request: 03.03.2025).)

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ГЕНОЦИДА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: DE LEGE LATA И DE LEGE FERENDA THE OBJECTIVE SIDE OF GENOCIDE IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION: DE LEGE LATA U DE LEGE FERENDA

ЛОБАЧ Дмитрий Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Дальневосточного юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.
690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.
E-mail: dimaved85@mail.ru;

LOBACH Dmitry Vladimirovich,

candidate of legal sciences, associate professor of the department of theory and history of state and law
of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation.
690091, Russia, Primorsky Territory, Vladivostok, st. Sukhanova, 8.
E-mail: dimaved85@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследуются отдельные признаки объективной стороны геноцида в российском уголовном законодательстве в сравнении с моделью данного преступления, содержащейся в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 г., и учетом доктринальных положений. Обосновываются предложения о приведении отдельных актов геноцида в соответствие с Конвенцией о геноциде. Насильственное переселение как один из вариантов создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов охраняемой демографической группы, предлагается рассматривать в соответствии с направленностью умысла как геноцид.

Abstract. The article examines individual features of the objective side of genocide in Russian criminal legislation in comparison with the model of this crime contained in the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide of 1948, and considering doctrinal provisions. Proposals are substantiated to bring individual acts of genocide into line with the Genocide Convention. It is proposed that forced displacement as one of the options for creating living conditions designed to physically destroy members of a protected demographic group be considered in accordance with the direction of intent as genocide.

Ключевые слова: геноцид, международные преступления, бесчеловечные деяния, уголовное законодательство, преступления.

Keywords: genocide, international crimes, inhumane acts, criminal law, crimes.

Для цитирования: Лобач Д.В. Объективная сторона геноцида в российском уголовном законодательстве: de lege lata u de lege ferenda // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 487-489. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_487.

For citation: Lobach D.V. The objective side of genocide in Russian criminal legislation: de lege lata u de lege ferenda // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 487-489. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_487.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Российская Федерация, будучи важным субъектом международного права, вносит неоценимый вклад в обеспечение международных отношений, сообразующих безопасность человечества, через криминализацию деяний, направленных на полное или частичное уничтожение демографических групп, поставленных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 г. [1] (далее – Конвенция о геноциде) под особую правовую охрану.

В России геноцид впервые был криминализован в 1996 г. в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ). Данное законодательное решение является, с одной стороны, запоздалым, так как СССР еще в 1954 г. ратифицировал Конвенцию о геноциде [3], а с другой стороны, закономерным, в силу политико-правового утверждения примата международного права, и необходимым по причине признания безопасности человечества в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, что нашло свое нормативное закрепление в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Норма о геноциде (ст. 357 УК РФ) практически полностью повторяет легальное определение этого деяния, закрепленное в Конвенции о геноциде. Так же как и в конвенционном определении геноцида, объективная сторона данного преступления охватывает общественно опасные деяния против жизни, здоровья, свободы и неприкосновенности личности. Кроме этого, российский законодатель конкретизировал объективную сторону преступления, закрепив в качестве акта геноцида насильственное переселение.

Вместе с тем деяния, составляющие объективную сторону геноцида, имеют свои особенности, которые демонстрируют ограниченный характер имплементации конвенционных положений в российское уголовное законодательство, сложности толкования некоторых признаков объективной стороны геноцида, специфику юридической техники.

Сравнение российской нормы о геноциде (ст. 357 УК РФ) с нормативным положением ст. 2 Конвенции о геноциде (далее – конвенционная модель геноцида) позволяет увидеть, что в российской норме закреплён насильственный характер воспрепятствования деторождению, в то время как в конвенционной норме речь идет вообще о мерах, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы. Указание на насильственный характер существенно ограничивает регулятивное действие рассматриваемой нормы, так как исключает квалификацию в качестве геноцида совершение всех остальных действий, направленных на достижение геноцидальной цели, без непосредственного применения насилия. Например, меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, могут выражаться в принятии государствен-

ными органами или отдельными должностными лицами специальных нормативных правовых актов или актов правоприменения, а равно в совершении конкретных действий, способствующих и (или) провоцирующих в силу обмана, злоупотребления, агрессивного манипулятивного воздействия добровольное принятие решений о стерилизации, кастрации или прерывании беременности в условиях социально-экономической нестабильности. В научной литературе справедливо отмечается, что меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в демографической группе, не всегда сопровождаются насильственным характером, поэтому следует исключить из признаков объективной стороны геноцида в части мер, рассчитанных на предотвращение деторождения, насильственный способ [4, с. 65].

Неоднозначной представляется российская формулировка признака объективной стороны геноцида, выраженного в принудительной передаче детей. В отличие от конвенционного определения геноцида (п. «е» ст. 2 Конвенции о геноциде) в российской дефиниции отсутствует указание на конечного адресата такой передачи, то есть другие человеческие группы, в социокультурной среде которых ребенок должен со временем утратить свою национальную идентичность и (или) изменить религиозное сознание. Учитывая общественную опасность геноцида, заключаемую в угрозе полного или частичного уничтожения одной из четырех демографических групп, поставленных международным правом под особую правовую охрану, а также бланкетную связь нормы ст. 357 УК РФ с нормативными положениями Конвенции о геноциде, следует допустить расширительное толкование этого признака объективной стороны и для целей правильной правовой квалификации признать, что такая передача детей должна осуществляться в другую человеческую группу, в результате чего религиозная, национальная или этническая группа, представителем которой является ребенок, будет поставлена под угрозу существования. Нельзя исключать квалификацию в качестве геноцида совершения действий, связанных с передачей детей в специализированные закрытые учреждения режимного типа, воспитательная работа которых направлена на формирование новой системы ценностей и установок и подавление этнической самобытности [5].

При этом по смыслу закона такой акт геноцида возможен только в отношении детей, поскольку у них ментальность находится в процессе формирования, а мироощущение развивается в зависимости от осознания и принятия обычаев, традиций, нравственных норм, аксиологической системы и образа жизни. Соответственно принудительная передача взрослых лиц, выступающих представителями национальной, религиозной или этнической группы, в другую демографическую группу не может быть квалифицирована как акт геноцида. Необходимо также признать невозможность уничтожения расовой группы через такое действие, так как внешние черты оформились в специфических условиях географических зон проживания, и они передаются по наследству.

Российский законодатель конкретизировал объективную сторону геноцида в сравнении с международной моделью этого преступления за счет включения в диспозицию уголовно-правовой нормы ст. 357 УК РФ такой разновидности акта геноцида, как насильственное переселение. При этом, с позиции буквального толкования правовой нормы, такое действие рассматривается как разновидность иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Конкретизация данного признака объективной стороны геноцида не свидетельствует об отказе от адекватной и полной имплементации конвенционных положений, так как дополнительное (уточняющее) регулирование отношений в сфере обеспечения безопасности человечества на национальном уровне не означает отступления от выполнения основного международного обязательства (при условии, что такое дополнение не искажает существа самого международного обязательства). Напротив, включение в объективную сторону геноцида такого действия подчеркивает обеспокоенность государства в связи с неоднократными фактами противоправного массового переселения значительной части представителей демографических групп, которые, к сожалению, имели место в истории советского прошлого: в 1935–1936 гг. выселяли в глубь страны с западных окраин поляков и финнов, в 1937 г. с дальневосточной территории переселили корейцев, в 1937–1938 гг. – турок и иранцев с южных рубежей СССР, а в начальный период Великой Отечественной войны в целях «предупреждения» произошло массовое выселение немцев из европейской части страны в Казахстан и Западную Сибирь [6]. В то же время насильственное переселение безотносительно к юридической форме осуществления и правовых оснований должно быть связано с геноцидальной целью. В практическом отношении такие действия должны создавать реальные условия, делающие невозможным проживание на новой территории по причине, например, отсутствия воды, продовольствия, объектов жизнеобеспечения, сложных климатических условий, загрязнения окружающей среды, запрещения заниматься определенными видами деятельности, являющейся единственным источником существования демографической группы [7, с. 365].

Насильственное переселение как акт геноцида необходимо отличать от принудительной миграции, осуществляемой в условиях дискриминационной политики и (или) практики, проводимой государством, организацией или группой. В исторической социологии, политологии и частично в практике международных отношений принудительная миграция человеческих групп, идентифицируемых по определенному признаку, получила распространенное название «этническая чистка» [8]. В системе международного уголовного права это понятие не закреплено, хотя в социальной действительности такое явление имеет место, что порождает в академической среде дискуссионный вопрос о соотношении геноцида с этнической чисткой.

Этническая чистка определяется через систематическую насильственную политику и практику, направленные на вытеснение этнических, национальных, религиозных или расовых групп с территории их проживания [9, с. 82-85]. Этническая чистка выражается в организованном систематическом принуждении определенной демографической общности для того, чтобы заставить ее покинуть место своего исторического проживания, создавая тем самым однородную в национально-этническом отношении территорию. Такое принуждение может иметь разное выражение – от создания дискриминационных законодательных условий, изменяющих правовой статус потерпевших (например, существенное увеличение налогов и сборов, запрещение заниматься определенными видами деятельности), и применения административных мер (например, дискриминационные увольнения с работы, а равно необоснованный отказ в трудоустройстве, административные ограничения на передвижение,

постоянные проверки личности этнических меньшинств, официальные уведомления властей о невозможности гарантирования безопасности членов национальных или этнических групп, отказ в предоставлении медицинских услуг), направленных на понуждение к миграции, до прямого применения насильственных действий против жизни, здоровья и свободы этих лиц [10, Рр. 343-346].

Между тем нельзя исключать ситуации, при которой действия, составляющие практику этнической чистки, будут направлены на создание условий для уничтожения демографической группы, охраняемой международным правом. В этом отношении в научной литературе зачастую происходит отождествление геноцида и этнических чисток, так как насилие, применяемое к представителям демографической общности, приобретает широкое в территориальном отношении распространение, носит массовый и интенсивный характер [11], что создает угрозу для существования такой группы.

На основании проведенного анализа уголовно-правовой нормы ст. 357 УК РФ в контексте ее соотношения с конвенционной моделью геноцида и с учетом доктринальных положений можно сделать следующие выводы.

Во-первых, акт геноцида, выраженный в принудительной передаче детей, необходимо толковать расширено и в соответствии с легальным определением этого преступления, как оно сформулировано в Конвенции о геноциде.

Во-вторых, для синхронизации российской нормы о геноциде с конвенционной моделью необходимо исключить признак насилия применительно к воспрепятствованию деторождения.

В-третьих, для целей оптимальной правовой квалификации насильственное переселение как один из вариантов создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов соответствующей демографической группы, следует рассматривать в контексте геноцидального умысла и отграничивать от схожих действий, связанных с незаконным перемещением населения, без признаков геноцида по субъективной стороне.

Список литературы:

1. Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 г. // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 12.12.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 10.11.2024).
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.03.1954 "О ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 10.11.2024).
4. Григорьева М. К. Насильственное воспрепятствование деторождению и принудительная передача детей в контексте содержания объективной стороны преступления "геноцид" // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 63-68. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-63-68 EDN: QYIDXJ
5. Князкина А. К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2012 // "КонсультантПлюс" (дата обращения: 09.05.2024).
6. Синиченко В. В., Токарева Г. С. Юридические основания для "депортации народов" в СССР накануне и в годы Второй мировой войны // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С. 29-34. EDN: FKUMWU
7. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. IX. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. Нюрн-бергский и Токийский трибуналы / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Издательство "Юридический центр - Академия", 2021. С. 365.
8. Schabas W. A. "Ethnic Cleansing" and Genocide: Similarities and Distinctions // European Yearbook of Minority Issues Online. 2003. Vol. 3, Iss. 1. Pp. 109-128.
9. Шенгелия М. М. Этническая чистка (международно-правовые вопросы) // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 82-90. DOI: 10.24833/0869-0049-2003-2-82-90 EDN: UAPFCW
10. Petrovic D. Ethnic Cleansing - An Attempt at Methodology // European Journal of International Law. 1994. Vol. 5, Iss. 3. Pp. 342-359. DOI: 10.1093/oxfordjournals.ejil.a035875 EDN: INWBFZ
11. Becker S. O., Mukand Sh., Yotzov I. Persecution, pogroms and genocide: A conceptual framework and new evidence // Explorations in Economic History. 2022. № 86. Pp. 1-18. DOI: 10.1016/j.eeh.2022.101471 EDN: ECXHNE

References:

1. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide of 1948 // SPS «ConsultantPlus» (date of access: 12.12.2024).
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 12.06.2024, as amended and supplemented, entered into force on 01.07.2024) // SPS «ConsultantPlus» (date of access: 10.11.2024).
3. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 18.03.1954 «On Ratification of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide» // SPS «ConsultantPlus» (date of access: 10.11.2024).
4. Grigorieva M.K. Forcible obstruction of childbirth and forced transfer of children in the context of the content of the objective side of the crime of «genocide» // Law and order: history, theory, practice. 2023. No. 4 (39). P. 63-68.
5. Knyazkina A.K. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / Yu.V. Gracheva [et al.]; edited by G.A. Esakov. Moscow: Prospect, 2012 // SPS «ConsultantPlus» (date accessed: 05.09.2024).
6. Sinichenko V.V., Tokareva G.S. Legal grounds for the «deportation of peoples» in the USSR on the eve and during the Second World War // Siberian Legal Bulletin. 2020. No. 3 (90). P. 29-34.
7. Complete course of criminal law: in 10 volumes. Vol. IX. Crimes against the peace and security of mankind. International criminal law. Nuremberg and Tokyo Tribunals / ed. A. I. Korobeyeva. St. Petersburg: Publishing House «Legal Center – Academy», 2021. P. 365.
8. Schabas W. A. «Ethnic Cleansing» and Genocide: Similarities and Distinctions // European Yearbook of Minority Issues Online. 2003. Vol. 3, Iss. 1. Pp. 109-128.
9. Shengelia M. M. Ethnic Cleansing (International Legal Issues) // Moscow Journal of International Law. 2003. No. 2. Pp. 82-90.
10. Petrovic D. Ethnic Cleansing – An Attempt at Methodology // European Journal of International Law. 1994. Vol. 5, Iss. 3. Pp. 342-359.
11. Becker S. O., Mukand Sh., Yotzov I. Persecution, pogroms and genocide: A conceptual framework and new evidence // Explorations in Economic History. 2022. No. 86. Pp. 1-18.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_490

УДК 343, 343.9

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ АСПЕКТЕ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМЫХ/ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ON THE INFORMATION ASPECT OF THE INTERROGATION OF THE ACCUSED/SUSPECTS IN THE COMMISSION OF TERRORIST ACTS

КУТУЗОВ Алексей Владимирович,доцент кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика» Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», кандидат юридических наук
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 288953, Россия.

E-mail: kutuzovlist@yandex.ru;

ШУМИЛОВА Марина Анатольевна,доцент кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика» Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», кандидат юридических наук
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 288953, Россия.

E-mail: shymilova_ma@mail.ru;

KUTUZOV Alexei V.,Assistant Professor of the Chair of «Traditional and digital forensics»
of the Law Institute of the Sevastopol State University.
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 288953, Russia.

E-mail: kutuzovlist@yandex.ru;

SHUMILOVA Marina A.,Assistant Professor of the Chair of «Traditional and digital forensics»
of the Law Institute of the Sevastopol State University.
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 288953, Russia.

E-mail: shymilova_ma@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены вопросы информационного обмена между следователем и допрашиваемым. Выделены и проанализированы проблемы психологического взаимодействия между ними, а также использование основных положений теории игр при возникновении в ходе допроса конфликтной ситуации. Отдельное внимание уделено исследованию значимости показаний обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта, названы факторы доказательности данных показаний. Обоснован вывод о том, что допрос обвиняемых при расследовании террористических актов в аспекте их предупреждения имеет первостепенную значимость на фоне других следственных действий, проводимых в рамках соответствующих уголовных дел.

Abstract: The article discusses the issues of information exchange between the investigator and the interrogated. The problems of psychological interaction between them are highlighted and analyzed, as well as the use of the basic provisions of game theory when a conflict situation arises during interrogation. Special attention is paid to the study of the significance of the testimony of the accused/suspect in the commission of a terrorist act, the factors of evidence of these testimonies are named. The conclusion is substantiated that the interrogation of the accused in the investigation of terrorist acts in the aspect of their prevention is of paramount importance against the background of other investigative actions carried out within the framework of relevant criminal cases.

Ключевые слова: допрос обвиняемого/подозреваемого, теории игр, оценка полученной информации, конфликтная ситуация, информационный обмен, взаимоисключающие цели, рефлексивное управление, психологическое единоборство, формирование психологического контакта, организованные преступные группы, расследования уголовных дел, роль следователя.

Keywords: interrogation of the accused/suspect, game theory, assessment of information received, conflict situation, information exchange, mutually exclusive goals, reflexive management, psychological combat, formation of psychological contact, organized criminal groups, criminal investigations, the role of the investigator.

Для цитирования: Кутузов А.В., Шумилова М.А. Об информационном аспекте допроса обвиняемых/подозреваемых в совершении террористических актов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 490-494. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_490.

For citation: Kutuzov A.V., Shumilova M.A. On the information aspect of the interrogation of the accused/suspects in the commission terrorist acts // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 490-494. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_490.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

Допрос обвиняемого/подозреваемого всегда связан с извлечением информации. Именно получение при допросе информации, необходимой для раскрытия террористического акта и установления истины по уголовному делу является основной задачей допрашивающего. Вместе с тем, информация, полученная при допросе обвиняемого/подозреваемого, требует ее оценки и тщательного анализа в целях установления ее относимости, допустимости и достоверности (ст. 88 УПК РФ). Только по завершении данной работы можно переходить к вопросу по ее использованию в рамках конкретного уголовного дела. Оценка полученной информации связана с ценностью, полезностью использования полученных на допросе показаний при выработке решения для достижения заданной цели. Логично полагать, что ценность измеряется степенью достижения цели [1]. При этом одна и та же информация может быть как полезной, так и бесполезной – в зависимости от того, для какой цели она используется [2].

Как справедливо отметил В.М. Текутьев: «...свойство ценности информации при производстве допроса выражается в том, что посредством ограничения существующего разнообразия информационных сигналов, связанных с событием преступления, формируется то ценное (полезное) разнообразие, которое необходимо и достаточно для достижения цели допроса» [3, с.20]. Следует отметить, что категория ценности информации имеет сложный характер и зачастую не поддается однозначной оценке. Например, информация, кажущаяся излишней в конкретной

ситуации, может оказаться ценной в изменившихся условиях.

При допросе происходит процесс взаимного обмена информацией - то есть информация передается не только допрашиваемым следователю, но и наоборот. Другими словами, имеют место двусторонние связи в обмене информацией, которые свойственны и для других видов общественных отношений. Информационный обмен в процессе допроса осуществляется в специфической процессуальной форме и ведется по конкретному уголовному делу должностным лицом, имеющим соответствующие полномочия, использующим установленные законом тактико-криминалистические приемы. Как раз изложенные обстоятельства отличают допрос от других вариантов обмена информацией, в частности, таких как, собеседование, интервьюирование, опрос, обсуждение и т.д.

Одной из проблем, присущих обмену информацией в ходе допроса обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта является то, что процесс передачи информации от допрашиваемого к следователю во время производства указанного следственного действия может вести к некоторому ее искажению, что объясняется особенностями восприятия, памяти допрашиваемого, его неумением (а самое главное – нежеланием) верно воспроизводить события. Другой проблемой, влекущей за собой искажение информации, является умышленное сообщение допрашиваемым ложных сведений (данная ситуация будет подробно исследована ниже). В результате чего следователь получает от допрашиваемого заведомо недостоверную информацию. Поэтому, что бы следователь мог получить данные, соответствующие действительности, криминалистика предлагает соответствующие тактические приемы допроса.

Автор полностью согласен с вариантом структурирования процесса обмена информацией в ходе допроса, предложенным Н.И. Порубовым. Последний, в частности, предлагает разделить этот процесс на четыре этапа:

- «1. Истребование информации от допрашиваемого.
2. Передача информации допрашиваемым следователю.
3. Осмысливание следователем принятой информации.
4. Запечатление, фиксация информации» [4, с.14].

В ходе допроса могут складываться следующие ситуации:

- бесконфликтная, когда интересы и цели взаимодействующих сторон полностью или частично совпадают. По делам о террористических актах это бывает редко;

- чаще всего возникает конфликтная ситуация, когда стороны, находящиеся во взаимоотношениях, руководствуются противоположными интересами и стремятся к взаимоисключающим целям. Но следователь всегда воздействует на допрашиваемого.

Под воздействием понимается «осуществляемый в личных или общественных интересах процесс передачи информации путем использования различных методов и средств, с целью вызвать необходимую реакцию со стороны лица, на которое оказывается воздействие, и тем самым обусловить желательную позицию и поведение этого лица в нужном направлении» [5, с. 13].

Таким образом, под воздействием следователя на допрашиваемого следует иметь в виду информационный процесс, в котором следователь занимает ведущую, активную позицию по отношению к допрашиваемому. Вместе с тем, при расследовании террористических актов последний, как правило, выступает не пассивной стороной, а, наоборот, активно отражает воздействие следователя и в соответствии с ним строит свою линию поведения. В этой связи, при допросе от следователя требуются существенные силы для того, чтобы сохранить инициативу в данном процессе.

В ходе допроса, носящего конфликтный характер (что наиболее характерно при допросе обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта), одной обратной связи при передаче информации может быть недостаточно. Соглашаясь с Н.И. Порубовым, отметим, что в таких ситуациях целесообразно применять рефлексивное управление, то есть «процесс передачи оснований для принятия решения одним из соперников другому» [4, с. 15].

Можно полагать, что в ходе такого допроса происходит своего рода психологическое единоборство следователя с допрашиваемым. При этом каждая из сторон постоянно испытывает потребность в ориентировке, в получении информации и по мере получения ее строит свою линию поведения на следствии. Каждый пытается мыслить за другого. В этих условиях победителем будет тот, кто наиболее верно отражает обстановку реального противоборства, более точно оценивает имеющуюся информацию, умеет разгадать ход рассуждений противостоящей стороны и их возможные результаты. Размышления, связанные с предугадыванием мыслей и действий противника, с анализом собственных рассуждений и выводов, в психологии обозначается термином «рефлексия» [6].

Рефлексия, как справедливо отмечает А.Г. Зорин, представляет собой следующее:

- она побуждает следователя искать пути и формы тактической активности; если следователь хочет лидировать в рефлексивном процессе, он должен «загружать» своего партнера таким числом вопросов, чтобы у него было меньше возможностей для встречного рефлексирования позиции следователя;

- предоставляет следователю возможность организации многовариантного поведения в условиях конкурентных отношений с участниками следственного действия, так как позиция каждого партнера может быть заранее отрефлексирована и учтена;

- обеспечивает следователя средствами психологической защиты, так как позволяет предвидеть реакцию партнера;

- нейтрализует негативное воздействие психологических барьеров как субъективно непреодолимых препятствий, так как их основания рационально расшифровываются и теряют качества «психологических барьеров»;

- раскрывает возможности для оптимального формирования психологического контакта с участниками уголовного процесса, так как

формируется платформа согласия с лицом, потенциально готовым к конфликтной форме взаимодействия [6].

При решении трудных задач рефлексивного взаимодействия возникает необходимость прогнозировать исход конфликта, растет потребность в выборе научных методов их решения. Этой цели служит теория игр (главным образом логика рефлексивных игр).

Теория игр имеет своей целью выработку наиболее рациональных алгоритмов поведения человека в обстоятельствах, когда он осуществляет свою деятельность во взаимодействии с иными лицами, имеющими противоположные цели и устремления.

Как отмечает Н.П. Хайдуков, «...информационная осведомленность о сложившейся ситуации и о личных особенностях ее участников – самое важное звено в рефлексивной деятельности человека. Ведь в зависимости от объема, содержания и качества информации будут меняться мотиваторы выбора приемов и средств воздействия» [5]. Цель «игры» для каждого из участников состоит в выборе такой стратегии, при которой его «выигрыш» будет наибольшим из возможных, даже в случае наименее благоприятного действия соперника. При этом каждая сторона нацелена на то, чтобы добыть о противодействующем лице максимум информации и получить преимущество в рефлексии. Если знать, как будет вести себя допрашиваемый, то всегда можно наметить стратегию, обеспечивающую цели правосудия.

Таким образом, преимущество перед допрашиваемым обвиняемым/подозреваемым в совершении террористического акта будет получено следователем тогда, только в случае, когда его рефлексия будет более оперативной и эффективной. В этом случае, благодаря своевременной и более оперативной, чем у допрашиваемого адаптации к ситуации, следователь сможет более реалистично, компетентно и точно оценивать получаемую информацию по расследуемому уголовному делу.

Опережающее рефлексивное уяснение хода рассуждений обвиняемого/подозреваемого дает возможность следователю оказывать воздействие на процесс принятия допрашиваемым решений, чем собственно и будет обеспечиваться эффективность рефлексивного влияния на действия последнего. Суть данного управления будет сводиться к тому, что следователь сознательно передает противодействующему лицу определенную информацию, которая может быть использована этим лицом для принятия предопределенного следователем решения. Происходит это тогда, когда следователь, образно говоря, завладел позицией, занятой допрашиваемым, и знает, каким образом переданная информация может быть им использована, какое решение в итоге может быть принято.

Разумеется, во всех случаях речь может идти лишь о правомерном интеллектуальном и эмоционально-волевом психологическом воздействии, которое отличается от психического насилия тем, что у человека, подвергающегося воздействию, есть свобода выбора. Данное воздействие должно побудить человека к пересмотру своей ошибочной позиции, которая противоречит общественно полезным интересам и установлению истины по делу.

Другими словами, воздействие следователя на процессы принятия решений допрашиваемым и его действия при рефлексивном управлении осуществляются посредством передачи ему таких оснований или поводов, из которых он может логически вывести по внешнему виду свое, но в действительности уже предопределенное следователем решение, отвечающее интересам конкретной тактической задачи в целях раскрытия преступления и установления истины по уголовному делу.

Практика свидетельствует, что для повышения эффективности рефлексивного управления следователя желательно максимально снизить отрицательную инициативу допрашиваемого, чтобы создать у него дефицит информации, способствующей противодействию следователю. То есть обеспечить условия для склонения допрашиваемого к наиболее выгодному для установления истины поведению. Здесь необходимо тактически грамотно использовать неосведомленность обвиняемого/подозреваемого об арестах соучастников совершения теракта обнаруженных у них средствах совершения преступной деятельности, других уликовых предметах и материалах, а также откровенных показаниях арестованных сообщников и др.

Говоря о значимости допроса в расследовании уголовных дел о террористических актах, представляется важным отметить, что допрос обвиняемого/подозреваемого по таким делам является далеко не «рядовым» следственным действием. Только в ходе допроса обвиняемого/подозреваемого возможно выявление мотивов и целей совершенного преступления, а в целом - установление его субъективной стороны, без чего объективно доказать вину либо невиновность допрашиваемого не представляется возможным. Поэтому автор полностью разделяет позицию В.И. Зажицкого, который показания обвиняемого и подозреваемого поставил на первое место среди существующих видов доказательств [7].

В этой связи, следует остановиться на рассмотрении вопроса о значимости показаний обвиняемого/подозреваемого, сообщаемых им следователю в ходе допроса, а также доказательности данных показаний при расследовании уголовного дела.

Применительно к расследованию террористических актов данный вопрос приобретает особую актуальность.

Целью расследования уголовного дела, как и уголовно-процессуального доказывания является достижение истины, установление обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью. В философии истинным считается такое знание, которое верно отражает действительность, соответствует ей. Содержание истины объективно, оно не зависит от воли и желания познающего субъекта. Поэтому истину часто называют объективной истиной [8].

В то же время показания обвиняемых/подозреваемых исключительно субъективны. Результаты настоящего исследования свидетельствуют, что субъективность показаний обвиняемых/подозреваемых в совершении террористических актов носит специфический характер, в значительной мере обусловленный особенностями свойств их личности. Указанное обстоятельство требует от следователя тщательного изучения психофизиологических особенностей допрашиваемых и реализации в ходе их допросов соответствующих тактических приемов, направленных на повышение объективности даваемых ими показаний.

С позиций установления истины при расследовании террористического акта наиболее значимым представляется допрос лица, подо-

зреваемого или обвиняемого в его совершении.

Особенности доказательственного значения показаний обвиняемого/подозреваемого обусловлены следующими двумя факторами. Во-первых, он, как правило, лучше, чем кто-либо другой осведомлен обо всех обстоятельствах совершенного преступления и поэтому является обладателем наиболее полной доказательственной информации. Во-вторых, обвиняемый/подозреваемый более чем кто-либо заинтересован в сокрытии этой информации или ее искажении, поскольку от исхода дела зависит его судьба [8].

Показания обвиняемого/подозреваемого являются источником фактических данных об обстоятельствах предмета доказывания и иных фактах и одновременно – есть важное средство его защиты. Значение показаний обвиняемого в доказывании надо рассматривать в трех аспектах: эти показания могут играть роль средства защиты, доказательства виновности или невиновности и других обстоятельств, могущих иметь существенное значение [9]. Для обвиняемого/подозреваемого это право на дачу показаний. Он не несет ответственности за отказ от дачи показаний, как и за сообщение заведомо ложных сведений. Наряду с этим добровольность показаний обвиняемого является и существенным фактором, обеспечивающим их достоверность. Вместе с тем в большинстве случаев именно обвиняемый является уникальным источником сведений о мотивах совершенного им преступления, без которых установление истины по делу представляется затруднительным. Изложенное, с одной стороны, подтверждает посылку о важности (в определенной степени - незаменимости) допроса, как средства установления истины по делу. С другой - исключительная добровольность в даче показаний обвиняемым обуславливает необходимость установления следователем психологического контакта с допрашиваемым [10].

Правдивые показания обвиняемого служат действенным средством установления фактов, имеющих значение для дела, так как обвиняемый, действительно совершивший инкриминируемое преступление, знает многие его детали, его показания о соучастниках нередко способствуют пресечению их преступной деятельности.

В показаниях обвиняемого, не признавшего себя виновным, могут содержаться указания на лиц, которые в действительности совершили преступление. Такие показания могут быть отправным пунктом для производства дальнейшего расследования.

Даже в тех случаях, когда обвиняемый, отрицая свою виновность, дает ложные показания, их проверка нередко приводит к обнаружению новых доказательств, способствующих раскрытию преступления в полном объеме [9].

В случае, безосновательного предъявления обвинения, полученные от обвиняемого показания, могут помочь следователю более объективно исследовать материалы по уголовному делу с целью исключения привлечения к ответственности невиновного лица. В этом случае под сомнения будут взяты ранее полученные следствием доказательства, а также поставлен вопрос о необходимости проведения дополнительных следственных, розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятия по их проверке.

Существенным обстоятельством, актуализирующим значимость допроса обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта в аспекте установления истины, является возможность осуществления им оговора и (или) самооговора. В этой ситуации наряду с вероятностью осуждения невиновных лиц возникают предпосылки к оставлению на свободе преступников-террористов, и, как следствие – создается угроза совершения новых террористических актов. С учетом общественной опасности данных преступлений это недопустимо.

Как свидетельствует практика, террористические акты готовятся и совершаются, в своем большинстве, хорошо организованными преступными группами, зачастую имеющими разветвленную иерархическую структуру. В рамках расследования уголовных дел задерживаются, как правило, исполнители террористических акций. В то же время основные участники указанных структур (заказчики, организаторы) остаются на свободе и продолжают создавать угрозу совершения террористических актов, представляющих исключительно высокую общественную опасность для населения и политической системы государства. В этой связи, при расследовании уголовных дел о террористических актах представляется исключительно важным выявление и задержание всех членов террористических структур, находящихся на свободе. В данном контексте обвиняемые/подозреваемые в совершении террористических актов являются наиболее ценными источниками информации о лицах, причастных к террористической деятельности, возможность получения которой в первую очередь предоставляется именно в ходе их допросов. Поэтому допрос обвиняемых при расследовании террористических актов в аспекте их предупреждения имеет первостепенную значимость на фоне других следственных действий, проводимых в рамках соответствующих уголовных дел.

Допрос обвиняемого/подозреваемого предоставляет следствию уникальные возможности по установлению целей и мотивов совершенного преступления. В связи с этим доказательственное значение данных, сообщенных обвиняемым в ходе его допроса в отношении субъективной стороны преступления, существенно выше, нежели материалов, полученных следствием в результате проведения иных следственных действий.

Изложенное свидетельствует об особой важности и значимости такого следственного действия, как допрос обвиняемых/подозреваемых в ходе расследования уголовных дел, возбужденных в рамках расследования террористических актов.

В целом сущность и содержание допроса применительно к обвиняемому/подозреваемому в совершении террористического акта можно определить следующим образом:

1) Допрос как процесс взаимного обмена информацией основан на конкретном взаимодействии двух основополагающих принципов досудебной стадии уголовного процесса – публичности и состязательности его участников.

2) Процесс психологического общения участников допроса объективируется рядом социальных, биологических, психических закономерностей, определяющих сложную структуру взаимоотношений и предусматривающих систему (совокупность) тактических приемов и их комбинаций по установлению истины при расследовании конкретного уголовного дела в условиях противодействия подозреваемых.

3) С учетом свойств личности террористов и их специальной подготовки и психологической обработки допрос происходит, как правило, в условиях конфликтной ситуации.

4) Допрос осуществляется путем получения следователем от допрашиваемого в ходе диалога отраженной в его сознании доказательственной и иной (в частности, ориентирующей) информации. Для разрешения конфликтной ситуации следователем в ходе допроса используются специальные тактические приемы, значимость которых существенно возрастает при обострении конфликтной ситуации.

5) Предметом допроса являются обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), и ориентирующая информация важная как для следователя, так и в интересах оперативных подразделений.

6) При допросе обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта широкое применение находят приемы рефлексивного управления, эффективность которых обеспечивается рациональной линией поведения допрашиваемого.

По мнению авторов, рассмотренные в статье вопросы имеют важное значение при подготовке следователя к допросу обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта, разработке и практической реализации конкретных тактических приемов данного следственного действия. В этой связи, в последующих публикациях предполагается исследовать тактику проведения допроса обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта, отдельно рассмотрев вопросы установления психологического контакта с допрашиваемым, а также проблемные аспекты применения в ходе допроса полиграфа.

Список литературы:

1. Урсул А.Д. Информация (методологические аспекты). М.: Наука, 1971. С. 116.
2. Серавин Л.Н. Законы информации и роль информации в человеческом обществе. СПб.: АО "Сайгон", 1997. С. 24.
3. Текутьев В.М. Информационная сущность допроса и ее значение для расследования таможенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 20.
- EDN: NOITHX
4. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: Бек-Москва, 1998. С. 14.
5. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участников в деле лиц. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 13.
6. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 160, С.164.
7. Жажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр "Прогресс", 2006. С. 339.
- ISBN: 5-94201-503-1 EDN: QXFBSB
8. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. С. 8, С.107.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 604, С.606.
10. Дорохов В.Я. Проблемы истины, понятие доказательства и природы видов доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С.107.

References:

1. Ursul A.D. Information (methodological aspects). Moscow : Nauka, 1971. p. 116.
2. Seravin L.N. Laws of information and the role of information in human society. St. Petersburg : Saigon JSC, 1997. p. 24.
3. Tekutyev V.M. The informational essence of interrogation and its significance for the investigation of customs crimes : dis. ... cand. Jurid. M., 2006. p. 20.
4. Porubov N.I. Tactics of interrogation at the preliminary investigation : studies. manual. M. : Bek-Moscow, 1998. P. 14.
5. Khaydukov N.P. Tactical and psychological bases of the investigator's influence on the persons involved in the case. Saratov : Publishing house of Saratov. unita, 1984. p. 13.
6. Zorin G.A. Guide to interrogation tactics. M. : Yurilitinform, 2001. p. 160, p.164.
7. Zazhitsky V.I. Results of operational investigative activities in criminal proceedings. St. Petersburg : Progress Law Center, 2006. p. 339.
8. Orlov Yu.K. Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings : scientific and practical. the manual. M. : Prospekt, 2001. p. 8, P.107.
9. The theory of evidence in the Soviet criminal process / ed. N.V. Zhogin. Ed. 2nd, ispr. and additional M. : Legal lit., 1973. pp. 604, Pp.606.
10. Dorokhov V.Ya. Problems of truth, the concept of proof and the nature of types of evidence in the Soviet criminal process : dis. ...Dr. Yurid. M., 1973. p.107.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ ДОКУМЕНТОВ С СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА ПО НАЧАЛО XX ВЕКА SOCIAL AND HISTORICAL DETERMINATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR FORGERY OF DOCUMENTS FROM THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY TO THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

АГАЕВ Гюлоглан Али оглы,

доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения,
профессор кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, д. 149.
E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

ЛОГИНОВА Ольга Сергеевна,

адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации
«Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, д.149.
E-mail: ol.su__89@mail.ru;

AGAEV Guloglan Ali ogly,

Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Professor of the Department of Labor Law of the St. Petersburg State University of the State Fire Service
of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev".
196105, Saint Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

LOGINOVA Olga Sergeevna,

Postgraduate Student of the Faculty of Advanced Training
St. Petersburg State University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense,
Emergencies and Disaster Relief named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev".
196105, Saint Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: ol.su__89@mail.ru

Краткая аннотация. В статье анализируются историко-правовые аспекты становления и развития отечественного законодательства об ответственности за подделку документов; исследуются ключевые моменты уголовно-правовой обусловленности установления данного запрета. Обосновывается, что подделка документов, как самостоятельное правовое явление возникло вследствие развития письменности в процессе становления Русского централизованного государства и воспринималась как серьезное преступление, угрожающее не только ее безопасности, но и стабильности всей социальной структуры. В этот период несмотря на имеющиеся недостатки в кодификации норм права, рассматриваемое деяние было успешно сформировано и предназначалось в качестве основного средства уголовно-правовой защиты общественных отношений от преступных посягательств в анализируемой сфере.

Abstract: The article analyzes the historical and legal aspects of the formation and development of domestic legislation on liability for forgery of documents; examines the key points of the criminal-legal determinacy of the establishment of this ban. It is substantiated that forgery of documents, as an independent legal phenomenon, arose as a result of the development of writing in the process of formation of the Russian centralized state and was perceived as a serious crime threatening not only its security, but also the stability of the entire social structure. During this period, despite the existing shortcomings in the codification of legal norms, the act in question was successfully formed and was intended as the main means of criminal-legal protection of public relations from criminal encroachments in the analyzed area.

Ключевые слова: подделка документов, документирование, документирование юридических фактов, подложный документ, уголовная ответственность за подделку документов, наказание.

Key words: document, documentation, documentation of legal facts, forged document, criminal liability for document forgery, punishment.

Для цитирования: Агаев Г.А. оглы, Логинова О.С. Социально-историческая обусловленность уголовной ответственности за подделку документов с середины XVI века по начало XX века // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 495-499. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_495.

For citation: Agaev G.A. ogly, Loginova O.S. Social and historical determination of criminal liability for forgery of documents from the middle of the XVI century to the beginning of the XX century // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 495-499. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_495.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В доктрине есть мнения, что исторический опыт является фундаментом для уголовно-правовых идей. Так, «изучая исторические аспекты, можно определить истоки криминализации преступного деяния, понять социальный смысл уголовно-правовых норм и их эффективность»¹.

¹ Куликов А. В., Чобанов Г. А. Исторические аспекты развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). С. 117.

Исследователь истории науки академик Б.М. Кедров писал: «Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс. В этом состоит, одна из главных задач истории науки»¹.

В юридической науке можно встретить и другие воззрения схожие по содержанию, но практически все ученые-правоведы солидарны в том, что изучение исторического опыта об ответственности за незаконные действия в отношении документооборота, позволяет более отчетливо понимать социальные обусловленности, сущности, значение действующей уголовно-правовой нормы.

В свете сказанного, предметом нашего исследования выступают социально-исторические аспекты развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконные действия в отношении документов, ответственность за которые предусмотрена ст. 327 действующего УК РФ.

Безусловно, в рамках настоящей работы невозможно проанализировать все первоисточники, поэтому мы остановимся лишь на самых известных памятниках русского права, регламентирующих ответственность за посягательство на документооборот.

Само собой разумеется, в современном цифровом мире, где информация распространяется со скоростью света, вопросы подлинности официальных документов и целостности документооборота приобретают критическую важность. Статистические данные красноречиво говорят о растущей проблеме: если в 2020 году число осужденных за подделку документов составило 8126 человек, то уже к 2025 году эта цифра выросла до 10210 человек², демонстрируя тревожную тенденцию. Очевидно, что именно гарантия неизбежности привлечения к уголовной ответственности виновного в совершении преступления будет выступать показателем результативности государственного противодействия преступности³, в частности связанной с подделкой официальных документов.

С ростом официальных бумаг, особенно в развивающихся государствах, проблема подделки документов приобрела угрожающие масштабы. Увеличение объемов делопроизводства, начиная с простых расписок и заканчивая сложными договорами и государственными актами, напрямую связано с ростом числа случаев фальсификации.

С древних времён народы стремились подтвердить свои намерения в письменной форме, что могло являться неоспоримым доказательством состоявшихся договоренностей. Обращение к истории вопроса показывает, что подделка документов – явление настолько же старое, как и сама письменность. Появление документирования на Руси непосредственно связано с возникновением письменности. Письменность служила способом закрепления на материальном носителе информации о различных сторонах деятельности людей. Кроме того, фиксация информации придавала ей необходимую правовую основу, так называемую юридическую силу⁴. Так еще в 1269 году до нашей эры был подписан Египетско-хеттский мирный договор, также известный как Кадешское соглашение, которое является первым в мире зафиксированным мирным договором. С развитием письменности и усложнением государственного аппарата, вопрос о сохранении юридической силы документов стал крайне актуальным.

На протяжении многих столетий российское государство проявляло активные усилия по борьбе с подделкой документов. Стоит напомнить, что большая часть исследователей российского законодательства полагает, что первое упоминание о документировании юридических фактов содержится в Псковской Судной грамоте 1462 года, в которой указано что, «князь и посадник не должны отвергать на суде документов, подлинность которых не возбуждает сомнений и вторые составлены по установленной законом форме; что же касается подложных документов, грамот и досок, то, подвергнув их проверке, признать по суду недействительными»⁵. Следующий источник права, в котором также находит отражение, анализируемое деяние, – царский Судебник Ивана IV Грозного. В частности, 69 статья Судебника 1550 года гласила: «Если же скажут судные люди, что суд был не такой и подпись на списке не земского дьяка, и подписи не их, и текст не совпадает слово в слово: по этому делу оплатить иск судье, а штраф с судьи, что Государь укажет»⁶.

Справедливости ради отметим, что несмотря на меры, направленные на предотвращение подделки документов, подобные деяния совершались и примером может служить один из наиболее известных случаев, приведенных А.И. Яковлевым в своей работе: «в 1622 году вследствие спора между князьями Федором и Тимофеем Долгорукими и подьячим приказа Большого двorca Иваном Дедковым по поводу беглых девишек Варвары и Марии Фофоновых, князь Долгорукие для подтверждения прав на них, предъявили суду «раздельную запись», где Яков Фофонов, отец девишек, значился в принадлежащих им крестьянах. Иван Дедков данную запись оспаривал. Неуверенность в ее правильности возникла и у судей, которые заметили, что «в Якушкове имени слова починиваны». Судьи обратились за помощью к опытным и знающим письмо людям. В суд пригласили подьячих Василия Ворона и Безсона Козни. Изучив запись, они заметили, что сначала в ней было написано «Юшко Фофоновъ», а теперь «Яшку Фофоновъ», но если бы в документе было написано «Яшку», то по смыслу текста дальше было написано «Фофонова», а не «Фофоновъ», и в конце фамилии Фофонов стояла бы буква «а», а не «ъ». Также в имени «Яшку» буква «к» тоже исправлена – написана сжа, то, более вертикально, чем все остальные буквы»⁷.

¹ Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 78.

² Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс]: <https://stat.apu-prcss.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Зорина Е.А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от нее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). С. 70.

⁴ Емышева Е.М. Возникновение традиции законодательного регулирования системы управления и делопроизводства в России // История и архивы. 2011. №18 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-traditsii-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-sistemy-upravleniya-i-deloproizvodstva-v-rossii-1> (дата обращения: 06.02.2025).

⁵ Псковская судная грамота // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / под ред. Е. М. Жукова. — М.: Советская энциклопедия, 1961—1976.

⁶ Судебники 1497 и 1550 гг. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб. 1890—1907.

⁷ См.: Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. По архивным документам холопного и посольского приказов, оружейной палаты и разряда. — М.-Л.: Изд-во Академия наук СССР, 1943. — Т. 1. С. 103.

На наш взгляд, наиболее ярким нормативно-паровым актом того времени следует признать Соборное Уложение, созданное Земским собором в 1649 году, которое упразднило Судебник Ивана Грозного. В этом нормативном документе были собраны не только основные законы русского государства, но и классифицированы по отраслям. Это упростило систему российского законодательства и обеспечило его стабильность.

В Соборном Уложении 1649 года действительно значительное внимание уделяется вопросам подделки документов, что отражает растущее значение письменных актов и документов в правовом регулировании того времени. Глава IV «О подписицах, и которые печати подделывают»¹ рассматривает различные аспекты подделки, включая определение, виды и последствия этого преступления.

Важно отметить, что в этом Уложении появляется более детализированное и четкое законодательство по сравнению с Судебником 1550 года. В отличие от предшественника, который общей формой регулировал вопросы подделки, Соборное Уложение уже содержит конкретные примеры документов, подделка которых считается преступлением. Это включает в себя такие важные бумаги, как грамота от государя, государева печать и приказные письма, что подчеркивает, насколько серьезно к таким подделкам относились в то время.

Разделение подделок по способу совершения преступления также является важным аспектом. Государевы грамоты и остальные приказные письма могли считаться поддельными в случаях, когда они были созданы от имени государя с неверным содержанием, либо, когда в уже существующий документ вносились изменения, искажали его подлинный смысл. Это подчеркивает контроль государства за легитимностью документов и важность их аутентичности в ведении государственных дел.

Таким образом, Соборное Уложение стало важным шагом к более строго регламентированному правосудию и охране государственных интересов, обеспечивая право на защиту от подделок и злоупотреблений, которые могли подрывать государственный порядок и авторитет. Эти меры также свидетельствуют о растущем понимании значимости справедливости и законности в управлении обществом и экономикой того периода.

«1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски или в подлинной государеве грамоте и в и(ы) ных в каких приказных письмах что переправит своим вымыслом, мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подъяческих руки подпишет, или зделает у себя печать такову, какова государева печать, и такова за такая вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же учнет отымати государевы печати от государевых грамот, или от иных каких приказных писем, и те государевы печати учнет к иным каким воровским писмам прикладывати, или будет кто учнет какия писма воровством же наряджати, и приказная писма переправлявати мимо государева указу, и того казнити смертию же, а писмам его нарядным ни в чем не верити.

3. А будет кто такая писма зделав умрет, а после его те писма объявятся у племяни, или у прикащиков его, и то его племя и прикащики учнут по тем писмам о каком деле государю бити челом, и про них сыскати, каким обычаем те им писма достались, и где их взяли, и про то они ведали ли, что те писма нарядные. Да будет про них в сыску скажут, или они и сами в том повинятся, что они про то ведали, что те писма воровские, нарядные, а держали они их у себя для своих пожитков и корысти, и тех людей по тому же казнити смертию.

4. А будет про них в сыску скажут, что они те нарядные писма держали у себя не ведая того, что они зделаны воровски, и их за то смертию не казнити, только тем нарядным писмам ни в чем не верити, и суда по ним ни на кого не давати.»²

Принципы, заложенные в Соборном Уложении 1649 года, стали основой для дальнейшего развития законодательного регулирования.

В контексте сказанного заслуживает особое почтение политика Петра I в области подделки документов, отразившаяся в ряде подписанных им указов. С переходом к Артикулу Воинскому 1715 года, новые акценты еще больше укрепили ответственность за подлог. Введение категорий ответственности в зависимости от последствий подделки, как «если обман велик или вредителен», позволяло более гибко подходить к каждому конкретному случаю, учитывая его социальные и правовые последствия. Это также служило сигналом для должностных лиц о необходимости строго соблюдать закон и свои обязанности, ведь последствия могли оказаться серьезными не только для самого правонарушителя, но и для общества в целом.

Дальнейшее развитие законодательного регулирования в области подделки документов на основании Уложения 1649 года, дополнительно ввело суровые наказания для государственных служащих за совершение служебного подлога, подчеркивая серьезность данного правонарушения. Здесь мы видим, как законодательство эволюционировало, адаптируясь к меняющимся условиям социальной жизни и требуемым уровням ответственности для государственных служащих.

Таким образом, в историческом контексте можно проследить, как правовые нормы по борьбе с подделкой документов стали намного более сложными и жесткими, переходя от общих принципов к детализированным нормам, которые учитывали различные аспекты сторон правонарушений и их последствий. Это не только укрепило правовую систему, но и способствовало формированию более доверительных отношений между государством и обществом, что, в конечном итоге, способствовало улучшению правовой культуры.

Уголовное уложение 1903 года стало важной вехой в развитии уголовного права в России, внося значительные изменения в подход к ответственности за подделку ценных бумаг и платежных документов. Одним из ключевых моментов, которые оно вводило, было изменение системы ответственности для должностных лиц, связанных с подделкой. Выделяя подделку как отдельный вид преступления, Уголовное уложение 1903 года фактически отменило более высокую ответственность для должностных лиц, которые признавались виновными в подделке. Это новшество имело значительные последствия в юридической практике.

Ранее, в соответствии с нормами законодательства, должностные лица подвергались более строгому наказанию за аналогичные деяния, что служило своего рода дополнительным сдерживающим фактором для злоупотреблений. Однако, отмена этого положения в Уголовном

¹https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Полное_собрание_законов_Российской_Империи._Собрание_Первое._Том_1.djvu

² Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. Акты Земских соборов. Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 3. С. 91.

Уголовном уложении 1903 года привела к тому, что ответственность для данной категории лиц стала более сопоставимой с обычными гражданами, что вызвало определённые споры среди юристов и правозащитников того времени.

Эта отмена могла быть воспринята как шаг к упрощению правовой системы, направленной на относительное равенство перед законом, но также создавала риск углубления коррупционных практик среди должностных лиц, поскольку снижение уровня ответственности могло повысить допуск к таким преступлениям без страха перед более строгим наказанием. В результате, введение таких норм потребовало дополнительных мер контроля и улучшения механизмов правоприменения, чтобы минимизировать риски, связанные с возможным злоупотреблением властью.

Кроме того, в Уголовном уложении 1903 года также были уточнены составы преступления, связанного с подделкой, и определены виды подделываемых документов, что способствовало более чёткой правоприменительной практике. Процессуальные нормы, предусмотренные Уголовным уложением, обеспечили развитие прокуратуры и полиции в проведении расследований, связанных с подделками, что также сыграло свою роль в поддержании правопорядка.

Уголовное уложение 1903 года стало важным шагом к совершенствованию уголовного законодательства, ведь, несмотря на некоторые негативные последствия батального подхода к должностным лицам, оно отметило переход к более системному и структурированному подходу к правоприменению, что заложило основы для дальнейшего развития уголовного права в России.

Необходимость доказывать намерение поддельщика на сбыт кредитных бумаг отпала, поскольку положение о цели сбыта при подделке было исключено из нового Уложения. Однако, большинство глав этого Уложения так и не были приняты, в том числе и глава XX «О подделке денег, ценных бумаг и знаков»¹.

Уложение о наказаниях 1903 года, несмотря на свою значимость и обширные изменения в правовой системе, так и не стало действующим в полном объеме. Причинами, по которым это важное законодательство не было реализовано, стали как внутренние, так и внешние факторы.

Прежде всего, политическая обстановка в России на рубеже XIX-XX веков была крайне напряженной. Революционные настроения, экономические кризисы и социальные беспорядки требовали быстрой реакции со стороны власти. В таких условиях основное внимание правящей элиты было сосредоточено на поддержании стабильности, а не на внедрении новых уголовно-правовых норм. Это привело к тому, что некоторые реформы, запланированные в рамках Уложения, были временно отложены.

К тому же сам процесс разработки Уложения о наказаниях стал довольно затянутым. Одним из факторов, способствующих этому, было наличие различных мнений среди юридической и политической элиты страны. Отсутствие единой концепции и споры о целесообразности некоторых положений документа также способствовали его замораживанию. В частности, вопросы о том, как именно должны функционировать новые механизмы ответственности за преступления, оставались проблематичными, и необходимость в доработке Уложения становилась всё более очевидной.

Кроме того, в условиях традиционной российской правовой системы, основанной на старых укладах, возникали сложности с интеграцией новых норм. Практические трудности внедрения полного объема документа в существующую судебную практику и работу органов правопорядка также стали серьезным препятствием.

Когда в 1904 году началась русско-японская война, внимание государства на время переключилось на внешние угрозы, что еще более усугубило ситуацию с реализацией Уложения. Нарастающее военное напряжение и последовавшие за ним общественные волнения сделали внедрение новой системы наказаний маловероятным, поскольку правительство сосредоточилось на более наглядных кризисах.

Таким образом, Уложение о наказаниях 1903 года иллюстрирует сложный процесс правовых реформ в России, который в конечном итоге не смог преодолеть политические и социальные барьеры своего времени. Хотя некоторые идеи и положения из этого Уложения впоследствии были использованы в других правовых реформах, его полное введение в жизнь так и осталось лишь на уровне намерений.

Анализируя историю развития российского законодательства об уголовной ответственности за подделку документов, нельзя не отметить, что корни этого института уходят в XVI век, когда становящаяся централизованная Российская государственность осознавала необходимость борьбы с угрозами, исходившими от фальшивомонетчиков и подлогов. В этот период идея защиты авторитета государственной власти стала преобладающей, и подделка документов воспринималась как серьезное преступление, угрожающее не только безопасности государства, но и стабильности всей социальной структуры.

В самом начале своей истории уголовная ответственность за подделку документов в основном основывалась на жестком подходе. Наказанием, как правило, являлась смертная казнь, что отражало крайнюю степень опасности, которую власти придавали этому виду преступления. Смертная казнь рассматривалась как способ устрашения, способствующий укреплению авторитета центральной власти и доказывающий решимость государства противостоять попыткам подрыва его основ.

Однако со временем, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и вида подделанного документа, законодательство претерпело изменения. Постепенно формы наказаний стали более разнообразными. Это связано с развитием юридической мысли, ростом влияния европейских правовых традиций и пониманием необходимости дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния. В вводимых мерах постоянно учитывались не только последствия подделки, но и мотивы преступника, а также обстановка совершения преступления.

К примеру, законодательство начало различать простую подделку, связанную с мошенничеством ради собственной выгоды, от более серьезных случаев, таких как подделка государственных документов или документов, имеющих значительную ценность для общества. Наказания

¹ Понявин В. В. Развитие института ответственности за изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов в российском праве / В. В. Понявин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2009. — № 10 (10). С. 252.

за эти деяния, соответственно, варьировались: от штрафов и лишения свободы до более тяжелых мер, таких как каторга.

Подчеркнем, что на генезис отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений прямое влияние оказало становление российской государственности, документооборота и развитие правовой системы в целом.

Уголовная ответственность в исследуемый период за изучаемые противоправные деяния закреплялась преимущественно в самостоятельных отдельных составах преступлений с тенденцией к разрастанию перечня предметов и видов данных деяний.

Так если Судебник 1550 г. преступлением считал только подделку документов и печатей, то Свод законов Российской империи 1832 г. криминализировал уже и употребление поддельных штампов.

И, наконец, после принятия Артикула воинского в 1715 г. прослеживается смягчение уголовной политики в части регламентации рассматриваемых противоправных деяний с трансформацией их в категорию преступлений небольшой или средней тяжести, посягающих именно на порядок управления, а не на государственную власть, как было ранее.

Таким образом, наряду с изменением самой сущности уголовной ответственности за подделку документов происходила и эволюция правосознания общества. Общество начало осознавать, что не всегда следует прибегать к жестоким мерам, и лучше использовать более гуманные способы воздействия, которые позволяли бы не только наказывать, но и исправлять правонарушителей. Этот процесс стал основой для формирования более современного подхода в уголовном законодательстве, который и по сей день продолжает развиваться, учитывая, как исторический опыт, так и реальные потребности общества.

Список литературы:

1. Куликов А. В., Чобанов Г. А. Исторические аспекты развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). - С. 117-122. EDN: QCELDD
2. Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. - С. 70-81. EDN: SFYDDDB
3. Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс]: <https://stat.apn-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Зорина Е. А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от неё // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2023. - № 1(97). - С. 66-74. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-66-74 EDN: UCSZCX
5. Емышева Е. М. Возникновение традиции законодательного регулирования системы управления и делопроизводства в России // История и архивы. 2011. № 18 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-traditsii-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-sistemy-upravleniya-i-deloproizvodstva-v-rossii-1> (дата обращения: 06.02.2025). EDN: OPVIWT
6. Псковская судная грамота // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е. М. Жукова. - М.: Советская энциклопедия, 1961-1976.
7. Судебники 1497 и 1550 гг. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907.
8. Яковлев А. И. Холостово и холопы в Московском государстве XVII в. По архивным документам холопного и посольского приказов, оружейной палаты и разряда. - М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1943. - Т. 1. - 564 с.
9. https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Полное_собрание_законов_Российской_Империи._Собрание_Первое._Том_1.djvu.
10. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Акты Земских соборов. Под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 3. С. 91.
11. Понявин В. В. Развитие института ответственности за изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов в российском праве / В. В. Понявин. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2009. - № 10 (10). - С. 252-256. EDN: MUAAQB

References:

1. Kulikov A.V., Chobanov G. A. Historical aspects of the development of domestic legislation on criminal liability for illegal detention // Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (32). pp.117-122.
2. Kedrov B. M. History of science and principles of its research // Questions of philosophy. 1971. No. 9. pp. 70-81.
3. Judicial statistics of the Russian Federation // [Electronic resource]: <https://stat.apn-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (date of request: 02/10/2025).
4. Zorina E.A. The principle of the inevitability of criminal liability and issues of exemption from it // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - № 1(97). - Pp. 66-74. - DOI 10.35750/2071-8284-2023-1-66-74.
5. Emysheva E.M. The emergence of a tradition of legislative regulation of the management system and office work in Russia // History and Archives. 2011. No. 18 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-traditsii-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-sistemy-upravleniya-i-deloproizvodstva-v-rossii-1> (date of request: 02/06/2025).
6. Pskov Court certificate // The Soviet Historical Encyclopedia : in 16 volumes / edited by E. M. Zhukov. Moscow : The Soviet Encyclopedia, 1961-1976.
7. The Sudebniki of 1497 and 1550. // The Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron : in 86 volumes (82 volumes and 4 supplements). — St. Petersburg, 1890-1907.
8. Yakovlev A.I. Serfdom and the serfs in the Moscow state of the 17th century. According to archival documents of the servile and ambassadorial orders, the armory and the discharge. - M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1943. - Vol. 1. - 564 p.
9. https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Completeness_of_the_collection_of_laws_Russia_imperies._construction_First._Tom_1.djvu
10. Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 volumes. Acts of the Zemstvo Councils. Under the general editorship of O.I. Chistyakov. Moscow: Legal Literature, 1985. Vol. 3. pp. 91.
11. Ponyavin V. V. Development of the institute of responsibility for the manufacture and sale of counterfeit securities and payment documents in Russian law / V. V. Ponyavin. — Text: direct // Young scientist. — 2009. — № 10 (10). — Pp. 252-256.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_500

УДК. 343.214

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ON SOME ISSUES OF CRIME QUALIFICATION IN CASE OF AN ACTUAL ERROR IN THE IDENTITY OF THE VICTIM

МИХАЙЛОВА Ирина Анатольевна,профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский юридический институт МВД России им. Путилина.

308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

E-mail: mihailova140361@yandex.ru;

MIKHAILOVA Irina Anatolyevna,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Putilina.

71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russian Federation.

E-mail: mihailova140361@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы квалификации преступлений в случаях ошибочного представления виновного о юридически значимых признаках личности потерпевшего. В теории и правоприменительной практике, в частности, неоднозначно решается вопрос о квалификации убийства потерпевшего, фактически не обладающего специальными признаками, в то время как умыслом виновного охватывалось их наличие. Учитывая дискуссионный характер квалификации при ошибке в личности потерпевшего, представляется необходимым выработать и законодательно закрепить правила квалификации, предполагающие единый подход ко всем ситуациям при ошибке в личности потерпевшего.

Abstract: The article considers some problems of crime qualification in cases of mistaken representation of the perpetrator about legally significant features of the victim's personality. In theory and law enforcement practice, in particular, the issue of the qualification of the murder of the victim, who actually does not have special characteristics, is ambiguously resolved, while the intention of the perpetrator covered their presence. Given the controversial nature of qualification in case of an error in the identity of the victim, it seems necessary to develop and legislate qualification rules that imply a unified approach to all situations in case of an error in the identity of the victim.

Ключевые слова: преступления, квалификация преступлений, личность потерпевшего, фактическая ошибка, виновные.

Keywords: crimes, qualification of crimes, identity of the victim, factual error, the guilty.

Для цитирования: Михайлова И.А. О некоторых вопросах квалификации преступлений при фактической ошибке в личности потерпевшего // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 500-502. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_500.

For citation: Mikhailova I.A. On some issues of crime qualification in case of an actual error in the identity of the victim // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 500-502. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_500.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В Уголовном кодексе РФ (ч.2 ст. 5) закреплён принцип субъективного вменения, который предполагает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, если установлена его вина. Однако представления виновного о тех или иных обстоятельствах могут быть ошибочными, что в определенных случаях влияет на квалификацию содеянного.

В теории уголовного права выделяют юридические и фактические ошибки, однако само понятие «ошибка» отсутствует. Если лицо ошибочно оценивает деяние как непроступное или же, напротив, считает преступлением деяние, которое, согласно действующему законодательству, таковым не является, речь идет о юридической ошибке, при которой квалификация осуществляется в зависимости от наличия в действиях лица состава преступления. Однако сложности при квалификации возникают в случаях, когда виновный ошибочно оценивает некоторые объективные признаки состава совершенного им преступления (фактическая ошибка).

В уголовном законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие правила квалификации при фактической ошибке, однако имеются таковые, применительно к отдельным институтам: при конкуренции общей и специальной норм (ч.3 ст. 17 УК РФ); о соучастии (ч.3 и ч.4 ст. 34 УК РФ); при эксцессе исполнителя (ст. 36 УК РФ). Правило – это «постановление, предписание, устанавливающее тот или иной порядок в исполнении чего-нибудь, норма» [13]. Таким образом, правило квалификации предполагает единый подход ко всем ситуациям при ошибке в личности потерпевшего.

Отсутствие законодательно установленного правила квалификации при наличии у виновного ошибочных представлений о тех или иных значимых обстоятельствах порождает различные взгляды ученых и практиков на возможность юридической оценки деяния, порой диаметрально противоположные, идущие вразрез с доктриной уголовного права.

Наиболее спорные вопросы квалификации возникают, когда виновный заблуждается относительно юридически значимых признаков потерпевших, к которым можно отнести:

Таблица № 1

Юридически значимые признаки	П., ч., ст. УК РФ
малолетний	п. «в» ч.2 ст. 105; п. «б» ч.2 ст. 111; п. «в» ч.2 ст. 112
лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста	п. «б» ч.4 ст. 131; п. «а» ч.3 ст. 132; ст. 134; ст. 135
лицо, находящееся в беспомощном состоянии	п. «в» ч.2 ст. 105; п. «а» ч.2 ст. 110; п. «а» ч.3 ст. 110 ¹ ; п. «б» ч.2 ст. 111; п. «в» ч.2 ст. 112; п. «г» ч.2 ст. 117; ч.2 ст. 120; п. «з» ч.2 ст. 127 ¹
лицо, находящееся в опасном для жизни и здоровья состоянии	ст. 125
лицо, находящееся в материальной или иной зависимости от виновного	п. «а» ч.2 ст. 110; п. «а» ч.3 ст. 110 ¹ ; п. «г» ч.2 ст. 117; ч.2 ст. 120; п. «з» ч.2 ст. 127 ¹
женщина, находящаяся в состоянии беременности	п. «г» ч.2 ст. 105; п. «б» ч.2 ст. 110; п. «а» ч.3 ст. 110 ¹ ; п. «в» ч.2 ст. 117; п. «е» ч.2 ст. 126; п. «е» ч.2 ст. 127; п. «и» ч.2 ст. 127 ¹
новорожденный	ст. 106
несовершеннолетний (несовершеннолетняя)	п. «а» ч.2 ст. 110; п. «а» ч.3 ст. 110 ¹ ; п. «г» ч.2 ст. 117; ч.2 ст. 121; п. «д» ч.2 ст. 126; п. «д» ч.2 ст. 127; п. «б» ч.2 ст. 127 ¹ ; п. «б» ч.2 ст. 127 ² ; п. «а» ч.3 ст. 131; п. «а» ч.3 ст. 132; ч.2 ст. 133
лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста	ст. 134; ст. 135
лицо, осуществляющее служебную деятельность, или выполняющее общественный долг, его близкие	п. «б» ч.2 ст. 105; п. «а» ч.2 ст. 111; п. «б» ч.2 ст. 112; п. «г» ч.2 ст. 115; п. «б» ч.2 ст. 117; ч.2 ст. 119
государственный или общественный деятель	ст. 277
судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации, их близкие	ст. 295; ст. 296; ст. 297; ст. 298 ¹
сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, осуществляющие законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, их близкие	ст. 317
представитель власти, его близкие	ст. 318; ст. 319

Из представленных в таблице сведений можно сделать вывод, что юридически значимые для квалификации признаки личности потерпевшего содержатся в составах преступлений против личности, совершаемые с применением насилия, а также связанные с посягательством на жизнь. Представители отдельных научных школ придерживаются мнения, что ошибка в личности должна квалифицироваться как покушение на преступление [14, с.53]. В то же время, имеются и другие точки зрения.

Наиболее дискуссионным является вопрос о квалификации при фактической ошибке лица относительно наличия состояния беременности потерпевшей при совершении им убийства, и предлагаются следующие пути его решения:

- а) содеянное следует квалифицировать как оконченное квалифицированное убийство (п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ) [2, с. 136];
- б) как покушение на квалифицированное убийство (ч.3 ст. 30, п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ) [7, с. 339];
- в) по совокупности преступлений: как покушение на квалифицированное убийство и простое убийство (ч.3 ст. 30, п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.1 ст. 105 УК РФ) [5, с. 58];
- г) как простое убийство (ч.1 ст. 105 УК РФ) [1, с.15].

Анализ правоприменительной практики показал, что все указанные точки зрения восприняты судами¹.

На наш взгляд, следует согласиться с авторами [5, с.54], которые считают правильной в этой ситуации квалификацию, позволяющую отразить фактически совершенное виновным деяние: покушение на квалифицированное убийство по совокупности с простым убийством.

Покушением на преступление, согласно ч.3 ст. 30 УК РФ, «признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам»². Применительно к рассматриваемой проблеме, виновный желал наступления смерти конкретного лица, и она наступила – оконченный состав убийства. Однако мотив данного убийства, обусловленный состоянием женщины, не реализован, что свидетельствует о покушении на квалифицированное убийство. Таким образом, отсутствуют основания для квалификации женщины, ошибочно принятой виновным находящейся в состоянии беременности, как оконченный квалифицированный состав убийства, так и покушения на такое убийство.

С доводами о невозможности квалификации содеянного по совокупности преступлений, предполагающей необходимость сложения наказаний, в результате чего «убийство мнимой беременной женщины оценивалось бы строже, чем убийство фактически беременной» [15, С.21-25], нельзя согласиться. Санкцией ч.2 ст. 105 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы от восьми до двадцати лет; за покуше-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июня 2004 г. № 361п04пр; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 8. - С. 18—19.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : текст в редакции от 2 октября 2024 года [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ние на квалифицированное убийство возможно наказание, не превышающее 15 лет лишения свободы (не выше трех четвертей максимального срока наказания). Таким образом, при идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ и ч.1 ст. 105 УК РФ, возможно назначение наказания на меньший срок, чем максимально предусмотренный за квалифицированное убийство, а квалификация наиболее точно отражает направленность умысла виновного и фактически совершенного им деяния.

Представляется, что во всех случаях при ошибке в юридически значимых признаках, характеризующих потерпевшего, квалификация должна быть аналогичной. В то же время, действия виновного, убившего женщину, ошибочно принятую им за находящуюся в состоянии беременности, Л.Э. Спиридонова предлагает квалифицировать как покушение на квалифицированное убийство (ч.3 ст. 30 и п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ), однако, касаясь убийства человека, ошибочно принятого виновным за лицо, осуществляющее служебную деятельность или выполняющее общественный долг, автор считает необходимым вменить ему в вину оконченный состав преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, потому как «преступление совершено по определенному мотиву» [11, с. 63]. С такой позицией трудно согласиться.

Другое дело, если виновный ошибается в личности потерпевшего при совершении преступлений, связанных с посягательством на жизнь (ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК РФ), когда ошибка в личности потерпевшего перерастает в ошибку в объекте. Виновный в этих случаях посягает на несколько объектов основной непосредственный (общественные отношения по обеспечению охраны конституционного основ государства и ее политической системы; интересы правосудия, порядок управления соответственно) и дополнительный (неприкосновенность жизни).

Л.Д. Гаухман, определяя правила квалификации, связанные с особенностями субъективных признаков преступления в рамках одного состава, отмечал: «Деяния, при совершении которого умысел виновного направлен на причинение вреда нескольким объектам, а фактически посягательство осуществлено только на один из них, квалифицируется как оконченное преступление против объекта, которому фактически причинен вред, и покушение на преступление против объектов, вред которым не нанесен» [3, с. 254]. По всей видимости, исходя из этого, сделала вывод А.Ю. Зайцева о квалификации действий виновного, направленных на причинение смерти лицу в связи с депутатской деятельностью, однако по ошибке лишившего жизни простого гражданина, «по ч.3 ст. 30, ст. 277 и 109 УК РФ» [4, с. 145].

Однако под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких в ст. 277 УК РФ (а также в ст. 295, ст. 317 УК РФ) понимается убийство или покушение на убийство таких лиц. Посягательство на жизнь указанных лиц независимо от наступления общественно опасных последствий, охватывается указанными статьями УК РФ и не требует ссылки на часть 3 статьи 30 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ¹. Поэтому квалификация А.Ю. Зайцевой представляется ошибочной. Действия виновного следует квалифицировать как оконченное преступление соответственно по ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК РФ.

Список литературы:

1. Андреева, Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учеб. пособие / Л. А. Андреева; С.-Петерб. юрид. ин-т. - СПб.: СПбЮИ, 1998. - 55 с.
2. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. - Москва: Юрист. - 1994. - 204 с.
3. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Центр ЮрИнфоР, 2010. - 557 с. ISBN: 978-5-89158-179-1 EDN: QRPWBX
4. Зайцева, А.Ю. Юридическая и фактическая ошибки и их значение для квалификации преступления // Образование и право. - № 9 (49). - 2013. - С. 142 - 148. EDN: RTXGBN
5. Кириченко, В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. - Москва. 1952. - 94 с.
6. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. - Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. - 347 с. ISBN: 5-7741-0042-1 EDN: VZRG0B
7. Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского. - Москва. 1970. - Т. 2. - 516 с.
8. Попов, А.Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (п.п. "б", "в", "г" ч.2 ст. 105 УК РФ). - СПб, 2002. - 211 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 УК РФ" // СПС "КонсультантПлюс".
10. Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июня 2004 г. № 361п04пр. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 8. - С. 18-19.
11. Спиридонова, Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки в личности потерпевшего при квалификации преступлений против жизни / Л.Э. Спиридонова // Криминалист. - 2012. - № 2 (11). - С. 58 - 66. EDN: VZKQEN
12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). - 88405 с.
13. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940.
14. Шумихин, В.Г. Правила квалификации преступлений: учебное пособие. - Москва: Московский психолого-социальный институт. - 2003. - 80 с.
15. Дядюн К.В. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Уголовное право. 2011. № 3. С. 21-25. EDN: NUJLFV

References:

1. Andreeva, L.A. Qualification of murders committed under aggravating circumstances : Study guide / L.A. Andreeva; S.-Peterb. juridical institute. - St. Petersburg. St. Petersburg Law Institute, 1998. - 55 c.
2. Borodin, S.V. Responsibility for murder: qualification and punishment under the Russian law / S.V. Borodin. - Moscow: Yurist. - 1994. - 204 c.
3. Gaukman, L.D. Qualification of offences: law, theory, practice / L.D. Gaukman. - 4th ed., revision and addendum - Moscow : Centre YurInfor, 2010. - 557 c.
4. Zaitseva, A.Y. Legal and factual error and their significance for the qualification of a crime // Education and Law. - № 9 (49). - 2013. - C. 142 - 148.
5. Kirichenko, V.F. The significance of the error in Soviet criminal law. - Moscow. 1952. - 94 c.
6. Kondrashova T.V. Problems of criminal responsibility for offences against life, health, sexual freedom and sexual inviolability / T.V. Kondrashova. E.: Humanitarian University, 2000. 347 c.
7. Course of Soviet criminal law / edited by A.A. Piontkovsky. - Moscow. 1970. - № 2. - 516 p.
8. Popov, A.N. Crimes against life committed under aggravating circumstances relating to the personality of the victim (p.p. «b», «c», «g» part 2 article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). - SPb, 2002. - 211 c.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 01.06.2023 № 14 «On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes under Articles 317, 318, 319 of the Criminal Code of the Russian Federation» // JPS «ConsultantPlus».
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 9 June 2004. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 9 June 2004. № 361p04pr. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2008 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2008. - № 8. - C. 18-19.
11. Spiridonova, L.E. Criminal-legal significance of factual error in the identity of the victim in the qualification of crimes against life / L.E. Spiridonova / Criminalist Komersant. - 2012. - № 2 (11). - C. 58 - 66.
12. Explanatory dictionary of the Russian language / Ed. by D.N. Ushakov. M.: Gos. inst. «Sov. encycl.»; OGIz; Gos. izdvo foreign. and national. words., 1935-1940. (4 vols.). - 88405 c.
13. Ushakov, D.N. Ushakov's Explanatory Dictionary. 1935-1940.
14. Shumikhin, V.G. Rules of qualification of offences: textbook. - Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. - 2003. - 80 c.
15. Dyadyun, K.V. Qualification of the murder of a woman who is obviously pregnant for the perpetrator // Criminal law. - 2011. - No. 3. - pp. 21-25.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

**РЕАЛИЗАЦИЯ УСТАВА О ССЫЛЬНЫХ 1909 Г.:
ПРИЗРЕНИЕ НЕСПОСОБНЫХ К ТРУДУ ССЫЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ
И КАТОРЖАН ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.
IMPLEMENTATION OF THE CHARTER ON EXILES OF 1909:
CARE FOR EXILED SETTLERS AND CONVICTS IN IRKUTSK PROVINCE
IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

АКИМОВА Татьяна Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е.

E-mail: takimova@list.ru;

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: zaharova33@yandex.ru;

AKIMOVA Tatyana Mikhailovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th.

E-mail: takimova@list.ru;

ZAKHAROVA Olga Vladimirovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History of the Pedagogical Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.
600000, Vladimir, Gorky str., 87.

E-mail: zaharova33@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проанализировано положение ссыльных поселенцев и каторжан начала XX в. в Иркутской губернии, которые вследствие старости, увечий или болезни оказались неспособны к труду. Выяснено, как положения Устава о ссыльных 1909 г. о материальном обеспечении и медицинском обслуживании этой категории ссыльных реализовывались на практике. Показано, что важным шагом в решении проблемы призрения дряхлых каторжан Иркутской губернии стало создание Тельминской богадельни. Однако вопрос о судьбах престарелых и больных ссыльных поселенцев остался по-прежнему открытым.

Abstract. The article analyzes the situation of exiled settlers and convicts of the early twentieth century in Irkutsk province, who were unable to work due to old age, injury or illness. It was found out how the provisions of the 1909 Charter of the Exiles on financial support and medical care for this category of exiles were implemented in practice. It is shown that an important step in solving the problem of caring for decrepit convicts in Irkutsk province was the creation of the Telmin poorhouse. However, the question of the fate of the elderly and sick exiled settlers remained open.

Ключевые слова. Устав о ссыльных, Иркутская губерния, призрение, богадельня, ссыльные поселенцы, ссыльные каторжане.

Keywords. The Charter of the exiles, Irkutsk province, prizrenie, almshouse, exiled settlers, exiled convicts.

Для цитирования: Акимова Т.М., Захарова О.В. Реализация Устава о ссыльных 1909 г.: призрение неспособных к труду ссыльных поселенцев и каторжан Иркутской губернии в начале XX в. // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 503-505. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_503.

For citation: Akimova T.M., Zakharova O.V. Implementation of the Charter on exiles of 1909: care for exiled settlers and convicts in Irkutsk province in the beginning of the 20th century // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 503-505. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_503.

Статья поступила в редакцию: 25.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Уголовно-исполнительная политика России начала XX в. в целом соответствовала общему уровню пенитенциарной науки, развиваясь в направлении дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, гуманизации, предупреждения рецидивов [8]. Одним из видов уголовного наказания в то время являлась ссылка. Судьба ссыльных в Российской империи привлекала внимание множества исследователей. Так, расселение и положение ссыльных в Сибири во второй половине XIX в. изучала Е.И.Соловьёва, законодательство о ссылке и его применение во второй половине XIX в. – А.А. Иванов, историю Александровского центра в 1900–1917 гг. – Н.Н. Быкова, пенитенциарную политику России в Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Г.А. Шайдурова [2, 4, 5, 7]. Однако проблема ссыльных поселенцев и каторжан, которые вследствие старости, тяжких увечий или болезни оказались неспособны к труду, пока малоизученна.

Еще современники признавали, что материальная обеспеченность ссыльно-поселенцев как правило была крайне низкой, а бедность и нищета являлись обычными спутниками жизни. Лишь незначительная часть поселенцев, причисляемых к волостям, оседала на местах, обзаводилась домашним хозяйством и, став официально крестьянами, входила в сельское общество и обретала материальный достаток. В подавляющем большинстве случаев поселенцы бродили по территории губернии или всей Сибири в поисках хоть какой-то работы. В случае же «старости и дряхлости, положение этой категории становилось более чем печальным» [3, стб. 1598]. Таким образом, представляется важным проанализировать Устав о ссыльных 1909 г., который предполагал материальное обеспечение и медицинское обслуживание этой категории ссыльных, обращая внимание на практическую реализацию этих положений в Иркутской губернии начала XX в.

Согласно Введению к Уставу о ссыльных 1909 г. предусматривалось два вида ссылки: «в каторжные работы» и «на поселение в местности» [6]. Перед отправкой все подлежали освидетельствованию в специальной комиссии, которая определяла их годность к следованию в ссылку и каторжным работам [6, ст. 20–23]. Ссыльно-поселенцы и каторжане, признанные по болезни неспособными следовать в ссылку, заключались «в тюрьмы общего устройства», а затем передавались на попечение учреждений общественного призрения. Названное правило распространялось также на престарелых каторжан, которые ко времени вступления приговоров в силу были старше 70 лет, ссыльно-поселенцев и бродяг от 60 лет [6, ст. 24]. Уже отбывающие ссылку, признанные неспособными к работам, должны были призреваться в заводских тюрьмах и богадельнях или, за отсутствием мест в них, в тюрьмах общего устройства [6, ст. 117, 121]. Перемещение из тюрьмы в богадельню или освобождение из мест заключения определялось управлениями, заведующими каторжными, и утверждалось губернатором [6, ст. 122].

Чтобы совершенно «неспособные и дряхлые» ссыльно-поселенцы не были в тягость местному населению, предполагалось учреждение богаделен [6, ст. 157]. Благотворительные заведения должны были содержаться за счет экономического капитала ссыльных, формировавшегося из пятнадцатикопеечного сбора в год с каждого поселенца, начиная с 4-го года его водворения в волость; из сумм, которые поступали от продажи движимого имущества ссыльных, если после их смерти не осталось наследников, и т. д. В статье 158 Устава предусматривалось, что правила таких заведений «предоставляются местному усмотрению». Также надлежало наблюдать, чтобы «принимаемы были в оные одни дряхлые и увечные, и чтобы дряхлые и увечные содержанием своим не составили тягости сельским и городским обществам» [6, ст. 158].

Однако все вышеперечисленное встречало множество затруднений в реализации. Так, долгое время в Иркутской губернии не было учреждено специальной богадельни. Нуждающиеся получали помощь из экономического капитала ссыльных – периодические денежные пособия в размере от 3 руб. раз в четыре месяца до 3 руб. в месяц. Хотя размер этих пособий был крайне мал, тюремная инспекция была завалена ходатайствами от желающих их получить, хоть дряхлым старикам зачастую и приходилось идти, чтобы подать документы, сотни верст. К 1910 г. пособие выдавалось раз в четыре месяца в размере 6 руб., и чтобы его получить приходилось преодолеть множество бюрократических препон, вследствие чего успеха добивались не столько самые нуждающиеся, сколько самые настойчивые, надоедливые и удачливые [3, стб. 1600–1601]. Помимо этого, сама процедура выдачи не полностью соответствовала законодательству, поскольку пособия из экономического капитала предназначались для пострадавших от пожаров, наводнений, неурожая и т. п.

Мест в богадельнях всегда не хватало, поэтому под них приспособливали «управления, пожарные сараи, приемные покои». Обычно «во избежание голодной смерти» власти старались поместить дряхлого ссыльного в приемный покой, содержавшийся на общественные средства, или в казенные сельские лечебницы. Непринятого в приемный покой или лечебницу отвозили в сельское управление, где он «находил хоть теплый угол и питался милостыней» [3, стб. 1602].

В некоторых сельских обществах крестьяне ассигновали небольшие суммы на содержание таких дряхлых в пожарных сараях. В самых исключительных случаях поселенец мог устроиться в городской богадельне. Весьма непросто было этой категории попасть и в местную больницу, хотя по Уставу 1909 г. лечение при необходимости должно было проходить именно там.

В связи с названными обстоятельствами, Иркутская губернская администрация неоднократно поднимала вопрос об устройстве специальной богадельни. Проект разработали еще в 1891 г., но тогда реализован он не был, поскольку не нашел поддержки у Главного тюремного управления, запретившего размещать в одной богадельне поселенцев и каторжан.

Вновь проблему пытались решить в 1903 и 1907 гг. Наконец, в 1908 г. Главное тюремное управление нашло требуемое число сотрудников и выделило финансирование для оборудования богадельни. Местной администрацией было намечено открытие заведения в с. Тельминском в здании бывшего этапа, которое на тот момент пустовало. Предполагалось, что содержаться там будут только каторжане. К обустройству здания приступили в начале 1909 г., и к осени того же года ремонт был закончен [3, стб. 1602–1605].

Новая богадельня состояла из двух камер-палат на 50 человек каждая, одной больничной палаты, аптеки, квартиры смотрителя и фельдшера, кухни, хозяйственных служб и квартиры для старшего надзирателя. В августе будущую богадельню осмотрел инспектор, а в сентябре начальник Главного тюремного управления действительный статский советник С.С. Хрулев. В штат заведения вошли: фельдшер, он же смотритель богадельни с окладом 1010 р. в год, старший надзиратель с содержанием 480 р., и 6 младших надзирателей с содержанием 300 р. в год. Предполагалось, что труд прачек, хлебопека, дворников будет оплачиваться из заработанных сумм тюрьмы, а сами рабочие будут из числа ссыльных-каторжан [3, стб. 1605].

Продукты питания – муку, мясо и т. д. надлежало отпускать из каторжной тюрьмы. Медикаменты и перевязочные материалы должны были предоставляться больницей Александровской центральной каторжной тюрьмы, а ее врачу был поручен врачебно-санитарный надзор за богадельней и общее руководство медицинской частью. Одежда, белье, обувь, мыло для стирки и бани предоставлялись также из запаса каторжной тюрьмы. На канцелярские расходы, отопление, освещение смотритель получал авансы непосредственно от тюремного отделения [3, стб. 1605–1606].

В феврале 1910 г. из Александровской тюрьмы в богадельню была отправлена первая партия ссыльных каторжан. На 1 сентября 1910 г. в нее поступило 85 человек, убыло 19 (двое умерли, у 11 закончились сроки наказания, причины убийства девяти документ не разъясняет). Контингент призываемых был таков: 39 дряхлых каторжан, один ссыльно-поселенец, двое бродяг, 23 «временно помещенных дряхлых арестанта». По национальности основную массу составляли русские (64 человека), были также поляки, евреи, татары и т. д. 29 призываемых были старше 60 лет, 21 человек в возрасте 50–60 лет, 15 каторжан – 45–50 лет, и 20 – младше 40 лет [3, стб. 1606–1607].

Внутренний распорядок богадельни был близок к тюремному: камеры запирались, производились утренние и вечерние проверки. Про-

гулки разрешались «в широких размерах, насколько позволяло время года и состояние погоды» [стб. 1607]. Исходя из состояния здоровья, призываемые занимались легкими работами по уборке двора, трудились на огороде. Зимой предполагалось организовать плетение рыболовных сетей. При заведении имелась небольшая библиотека с книгами преимущественно духовно-религиозного направления. Священником каторжной тюрьмы организовывались чтения и беседы.

В богадельне имелась больничная палата, амбулатория и аптека. Медицинская помощь оказывалась фельдшером, находящимся при богадельне, и врачом каторжной тюрьмы, приходившим не реже двух раз в месяц. Охранялась богадельня шестью младшими надзирателями и одним старшим. Один пост находился снаружи богадельни, второй внутри двора, третий в коридоре. Довольствие призываемых рассчитывалось как для каторжан. «По отдельным назначениям врача давалась больничная порция». Ординарная состояла из 2 ф. черного хлеба, 1 ф. мяса, щей, супа или каши, чая и сахара; слабая – из 1 ф. мяса в супе и 1 ф. булки, чая и сахара; молочная – из 2 бут. молока, 2 ф. булки, чая и сахара. По назначению врача выдавались добавки: 2 яйца, котлета, бутылка молока [3, стб. 1610].

Таким образом, пожилые, увечные неспособные к труду ссыльные поселенцы и каторжане Иркутской губернии начала XX в. как правило находились в тяжелом материальном положении. Существенную трудность составляло обеспечение их жильем и оказание квалифицированной медицинской помощи. Законодательством для этой категории было предусмотрено создание специальных богаделен, финансируемых из экономического капитала ссыльных. Устав о ссыльных 1909 г. не содержал правил внутреннего распорядка таких заведений. Его можно было устанавливать на местах. Им также надлежало тщательно следить за тем, чтобы в богадельни по состоянию здоровья принимались исключительно те ссыльные, для которых они были предназначены.

С конца XIX в. администрация Иркутской губернии добивалась от Главного тюремного управления разрешения на строительство такой богадельни. В 1909 г. под эти цели было переоборудовано помещение Тельминского этапа, и в феврале 1910 г. заведение приняло первую партию ссыльных каторжан. На тот момент это помогло решить проблему призерения дряхлых каторжан в Иркутской губернии. Однако вопрос о судьбах престарелых и больных ссыльно-поселенцев по-прежнему оставался открытым.

Список литературы:

1. Болгова Е.И. Состояние и правовое развитие уголовно-исполнительной системы России в XIX - начале XX века // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 102-108. EDN: WLBDKR
2. Быкова Н.Н. История Александровского централа, 1900 - февраль 1917 гг. Дисс... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. 280 с. EDN: ZKFNNN
3. Гольшух Г. Призрение дряхлых ссыльных в Иркутской губернии // Тюремный вестник. 1910. № 12. Стб. 1598-1610.
4. Зувев А.С., Константинов А.В., Мошкина З.В. Ссылка в Сибирь в XVII - первой половине XX в. Новосибирск, 2009. 171 с.
5. Иванов А.А. Законодательство о ссылке и его применение в Сибири во второй половине XIX века // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4.
6. Устав о ссыльных (по изданию 1909 года) с разъяснениями правительствующего Сената / Сост. Л.И. Марколья. Иркутск, 1911. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003781279?page=5&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Шайдурова Г.А. История пенитенциарной политики Российского государства в Сибири второй половины XIX - начала XX в.: на примере Иркутской губернской тюрьмы. Дисс... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2010. 211 с. EDN: QEWHAZ
8. Шипеев Я.Г. К вопросу об эволюции отечественной пенитенциарной системы (X - начало XX вв.) // Вестник российского университета кооперации. 2023. № 1(51). С. 162-165. EDN: BSBMSY
9. Шипеев Я.Г. Правовое регулирование медицинской помощи ссыльным в начале XX века // Юридическая гносеология. 2021. №3. С. 19-22. URL: <https://academysfera.ru/wp-content/uploads/2023/09/%E2%84%963-2021.pdf> (дата обращения: 22.02.2025). EDN: PELMVC

References:

1. Bolgova E.I. The state and legal development of the penal system of Russia in the 19th – early 20th centuries // Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2016. Vol. 26. Issue 4. Pp. 102–108.
2. Bykova N.N. History of the Aleksandrovsky Central, 1900 – February 1917. Diss... Cand. of History. Irkutsk, 1998. 280 p.
3. Gol'shukh G. Care for decrepit exiles in the Irkutsk province // Prison Bulletin. 1910. No. 12. Columns 1598–1610.
4. Zuev A.S., Konstantinov A.V., Moshkina Z.V. Exile to Siberia in the 17th – first half of the 20th century. Novosibirsk, 2009. 171 p.
5. Ivanov A.A. Legislation on exile and its application in Siberia in the second half of the 19th century // Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy. 2011. No. 4.
6. Charter on exiles (according to the 1909 edition) with explanations of the Governing Senate / Comp. L.I. Markollya. Irkutsk, 1911. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003781279?page=5&rotate=0&theme=white> (date accessed: 20.02.2025).
7. Shaidurova G.A. History of the penitentiary policy of the Russian state in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries: on the example of the Irkutsk provincial prison. Diss... Cand. of History. Sciences. Ulan-Ude, 2010. 211 p.
8. Shippeev Ya.G. On the evolution of the domestic penitentiary system (10th – early 20th centuries) // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2023. No. 1 (51). P. 162–165.
9. Shippeev Ya.G. Legal regulation of medical care for exiles at the beginning of the 20th century // Legal gnoseology. 2021. No. 3. Pp. 19–22. URL: <https://academysfera.ru/wp-content/uploads/2023/09/%E2%84%963-2021.pdf> (accessed: 02/22/2025).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_506

УДК 343.35

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ DIFFERENCES BETWEEN CRIMES: ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY AND ABUSE OF OFFICE. THE MAIN SIGNS

АКОПЯН Регина Майисовна,

Практикующий юрист, научный исследователь

641640, Россия, Курганская область, г. Петухово, ул. Советская, 29а.

E-mail: regina.akopyan.1984@bk.ru;

НАКОВЫАН Регина Майисовна,

Practicing lawyer, scientific researcher.

641640, Kurgan region, Petukhovo, Sovetskaya str., 29a sq. 1.

E-mail: regina.akopyan.1984@bk.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены понятие, признаки злоупотребления должностными полномочиями проанализированы критерии разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Злоупотребление должностными полномочиями предполагает совершение этого преступного деяния с корыстным мотивом или иной личной заинтересованностью, тогда как при квалификации превышения должностных полномочий мотивационный компонент значения не имеет. Злоупотребления должностными полномочиями совершаются вопреки интересам службы, при превышении наблюдается явный выход за пределы предоставленных должностных полномочий. При этом личная заинтересованность представляется достаточно расплывчатый критерием, могущим трактоваться весьма широко. Сделан вывод, что решение вопроса о разграничении злоупотребления должностными полномочиями и их превышения должно основываться не только на исследовании мотивов совершения этого преступления, но и на определении наличия/отсутствия должностного статуса, поскольку превышение может быть совершено и обычным субъектом, не имеющим признаков специального.

Abstract. The article examines the concept and signs of abuse of official authority, analyzes the criteria for distinguishing abuse of official authority and abuse of official authority. Abuse of official authority presupposes the commission of this criminal act with a selfish motive or other personal interest, whereas when qualifying abuse of official authority, the motivational component does not matter. Abuses of official authority are committed contrary to the interests of the service, and when exceeded, there is a clear overstepping of the limits of the official authority granted. At the same time, personal interest seems to be a rather vague criterion that can be interpreted very broadly. It is concluded that the decision on the distinction between abuse of official powers and their excess should be based not only on the study of the motives for committing this crime, but also on determining the presence/absence of official status, since excess can be committed by an ordinary subject who does not have signs of a special one.

Ключевые слова: должностное лицо, должностные полномочия, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, мотив.

Keywords: official, official authority, abuse of official authority, abuse of official authority, motive.

Для цитирования: Акопян Р.М. Различия между преступлениями: злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. Основные признаки // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 506-508. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_506.

For citation: Hakobyan R.M. Differences between crimes: abuse of official authority and abuse of office. The main signs // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 506-508. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_506.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Государственные должностные лица наделены полномочиями принимать решения или выполнять другие действия в рамках своих официальных полномочий. Эти полномочия должны осуществляться для целей, для которых они были предоставлены, а не для какой-либо другой, ненадлежащей цели, которая может представлять собой нарушение общественного доверия.

В целях обеспечения надлежащего и синхронного функционирования государственного аппарата в государстве изданы правовые документы, определяющие компетенцию, функции, задачи и полномочия всех уровней, отраслей, а также отраслей, функций и обязанностей каждого государственного служащего. Надлежащее выполнение функций, задач и полномочий этих лиц является условием и предпосылкой для деятельности других. Иными словами, если каждый государственный служащий правильно выполняет свои функции, обязанности и полномочия, то государственный аппарат в целом и государственные органы в частности функционируют хорошо и эффективно.

Неукоснительное исполнение должностным лицом своих обязанностей, ответственный подход к исполнению закона важны, прежде всего, для защиты прав человека. Государственные органы и должностные лица подотчетны обществу и гражданам и несут ответственность за надлежащее соблюдение и реализацию прав и интересов гражданина.

Должностные преступления причиняют серьезный ущерб правам и интересам государства, общества и граждан. Одним из наиболее распространенных и опасных уголовных правонарушений является злоупотребление должностными полномочиями.

Изучение и уточнение понятия преступления злоупотребления правами имеют как теоретическое, так и важное практическое значение, помогая правоохранительным органам надлежащим образом применять положения уголовного законодательства. «Злоупотребление» понимается как выход за рамки и пределы, предписанные и разрешенные, а «злоупотребление властью» - это действие лица, занимающего определенную должность, с корыстным или личным мотивом, умышленно превышающее допустимый предел полномочий, выходящие за рамки уста-

новленных полномочий.

На практике возникают сложности при отграничении злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от их превышения (ст. 286 УК РФ). Отмечается, что на практике деяние можно квалифицировать и как злоупотребление, и как превышение полномочий [6, с. 225-228].

В этой связи имеется потребность выявить различия между этими двумя составами. Это позволит отграничить их друг от друга при квалификации.

Злоупотребление - это сфера, в которой совершается множество противоправных действий, ведущих к дезорганизации государственных институтов и, таким образом, к росту коррупции. Важную роль в этом преступлении играет государственный служащий, который является активным субъектом этого преступления, ограничивая осуществление прав лица или создавая для него ситуацию неполноценности.

Наличие преступления требует выполнения следующих существенных требований: действие или бездействие относится к «деянию», то есть к обязанностям должностного лица; должностное лицо исполняет свои обязанности, а именно осуществляет деятельность, связанную с его обязанностями, включенными в должностную инструкцию, или выполняет определенные положения, полученные от вышестоящих руководителей, в соответствии с законом; действие должно быть выполнено некорректно, а именно действие или функция должны были быть выполнены не так, как требовалось; невыполнение обязанностей заключается в бездействии виновного в совершении действия или функции, которую он обязан совершить в соответствии с законом или должностной инструкцией.

Злоупотреблением должностными полномочиями является акт нарушения служебных обязанностей. Этот акт толкуется как действие, противоречащее функциям, задачам и целям порученной работы, нарушающее надлежащее функционирование органа, учреждения, в котором лицо имеет должность и полномочия. Злоупотребление властью выходит за рамки полномочий, предоставленных должностному лицу, то есть включает совершение действий, не входящих в возложенные на него функции и полномочия.

Чтобы оценить, имеет ли деяние признаки злоупотребления властью или нет, необходимо основываться и опираться на конкретные документы, регулирующие функции и полномочия лица, поведение которого превышает его полномочия.

Данное деяние, совершаемое в противоречии со служебными интересами, причиняет значительный ущерб правам и интересам граждан, общества, государства. Злоупотребление часто сопровождается другими преступлениями и является способом совершения этих преступлений. К таким преступлениям относятся грабежи, взяточничество, таможенные преступления, преступления против окружающей среды и т.д., совершаемые в ходе выполнения служебных обязанностей должностным лицом.

Статья 285 УК РФ предусматривает совершение деяния с корыстным мотивом или иной личной заинтересованностью, при квалификации же деяния по ст. 286 УК РФ мотив не учитывается. Злоупотребления совершаются вопреки интересам службы, превышения - с явным выходом за пределы должностных полномочий виновного.

При злоупотреблении виновное лицо совершает действия (бездействия), которые включены в круг его полномочий, при превышении, наоборот, - действия, не входящие в этот круг [1], используя преимущественно не определенные полномочия, а свое служебное положение [5, с. 113-115]. Злоупотребляющее полномочиями лицо действует вопреки интересам службы, что противоречит возложенным на него публичным задачам [4, с. 51-52], целям и задачам деятельности виновного (например, выдача лицензии лицу, не соответствующему установленным требованиям).

Под совершением преступления из корыстных побуждений понимается случай, когда преступник злоупотребил своими полномочиями для получения необоснованных материальных или нематериальных благ. При этом иную личную заинтересованность бывает выявить проблематично. Ее может означать желание получить неимущественную выгоду (например, карьерного характера), встречную услугу, и т.п.

Хотя мотивы при превышении полномочий не учитываются, оно может быть обусловлено ложно понятыми интересами службы или корпоративными интересами [2, с. 206-207]. Например, с целью служебного роста, получения премии незаконным путем достигаются высокие показатели деятельности [3, с. 31-36].

В случае, если использование полномочий не соответствует «цели» предоставления этих полномочий, то имеет место злоупотребление полномочиями. Порядок в осуществлении полномочий, регулируемых законом, нарушается, если должностное лицо превышает пределы своих полномочий. В таких случаях имеет место злоупотребление властью.

Усмотрение, которое, по сути, является полномочием государственных чиновников принимать решения или предпринимать действия по собственной инициативе, не полагаясь на применимые законы и нормативные акты, часто рассматривается сотрудниками правоохранительных органов как злоупотребление полномочиями. Акт злоупотребления полномочиями имеет место, если лицо обладает полномочиями, основанными на применимых общих положениях или обычаях, связанных с занимаемой им должностью, которые используются неправильно/с отклонением от нормы/вопреки целям и задачам полномочий, предоставленных для этой должности.

Можно сделать вывод, что ключевым критерием разграничения исследованных составов является наличие или отсутствие корыстного мотива либо иным личным интересом. В отличие от злоупотребления полномочиями, при их превышении мотив не имеет значения для квалификации преступления. Сущность злоупотребления состоит в использовании виновным полномочий, используемых неправильно, вопреки целям и задачам полномочий, предоставленных для этой должности, несоответствии деяния интересам службы, сущность превышения - в выходе виновным за пределы его должностных полномочий.

Государственные служащие - это люди, которым доверяют при назначении на определенные должности в государственных органах.

«Злоупотребление властью» означает, что субъектом правонарушения является государственный служащий или государственное должностное лицо, в отличие от «противоправного» элемента, когда субъектом правонарушения является общим. Каждое полномочие должностного лица всегда соответствовать цели и задачи деятельности соответствующего органа власти. В случае, если использование полномочий не соответствует «цели» предоставления этих полномочий, то имело место злоупотребление ими.

Непонимание сущности злоупотребления полномочиями, особенно в отношении дискреционных полномочий (не урегулированных правовыми нормами) может привести к различным толкованиям со стороны правоохранительных органов. Правоохранительные органы часто учитывают, что в преступных актах должен быть кто-то, кто получает выгоду, будь то отдельный преступник или другое лицо либо организация.

Дискреционные действия часто рассматриваются как злоупотребление властью, поскольку они не основаны на применимых законах и нормативных актах, хотя для того, чтобы квалифицировать дискреционные действия как злоупотребление полномочиями, необходимо сначала рассмотреть вопрос о том, получает ли правонарушитель выгоду от предоставляемых им дискреционных действий или кто-то другой получает выгоду. Или, другими словами, есть ли злонамеренность в использовании дискреционных полномочий.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.
2. Абашина Л.А., Ефремова О.В. Отграничение состава преступления ст. 286 УК РФ "Превышение должностных полномочий" от смежных составов преступных деяний // Научный журнал "Эпомен". 2020. № 41. EDN: WEJIXR
3. Борков В.Н. Конкуренция мотивов при превышении должностных полномочий // Законность. 2024. № 1. EDN: CAVQNK
4. Иванчин А.В., Каплин М.Н. Служебные преступления. Ярославль: ЯрГУ, 2013.
5. Кузнецов А.Г. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по российскому уголовному законодательству / А.Г. Кузнецов, С.Д. Атрошенко, А.П. Подковырин, Ю.С. Патов // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). EDN: LGRJLS
6. Сарибекян В.Г. К вопросу о разграничении злоупотребления и превышения должностных полномочий // Материалы Международной (заочной) науч.-практической конференции. Нефтекамск, 2020. Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки", 2020. С. 225-228. EDN: GGBSWS

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 No. 19 (as amended on 11.06.2020) "On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 12, December, 2009.
2. Abashina L.A., Efremova O.V. Delineation of the corpus delicti 286 of the Criminal Code of the Russian Federation "Abuse of official authority" from related criminal acts // Scientific Journal "Epomen". 2020. № 41.
3. Borkov V.N. Competition of motives in case of abuse of office // Legality. 2024. № 1.
4. Ivanchin A.V., Kaplin M.N. Official crimes. Yaroslavl: YarSU, 2013.
5. Kuznetsov A.G. The distinction between abuse of office and abuse of office under Russian criminal law / A.G. Kuznetsov, S.D. Atroshenko, A.P. Podkovyrin, Yu.S. Patov // Young Scientist. 2022. № 11 (406).
6. Saribekyan V.G. On the issue of distinguishing abuse and abuse of office // Proceedings of the International (correspondence) Scientific and Practical Conference. Neftskamsk, 2020. Neftskamsk: Mir Nauki Scientific Publishing Center, 2020. pp. 225-228.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ (ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ) COUNTERING ILLEGAL MIGRATION (OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ASPECT)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Зою и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. Как нам представляется, следует признать, что на сегодняшний день проблема эффективного противодействия незаконной миграции¹ не только не решена, но она даже в последние годы несколько обострилась². Так, по данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, за три года (с 2021 по 2023 гг.) силами органов внутренних дел удалось вывести из тени около двух миллионов иностранцев. Одновременно принятыми мерами добились снижения почти на 460 тыс. чел. так называемой «группы риска». В связи со сказанным следует заметить, что Российская Федерация является одним из лидеров по уровню миграционной привлекательности для иностранных граждан, особенно из государств – участников СНГ и лиц без гражданства³. Некоторое распространение со стороны мигрантов получили правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В связи со сказанным небезынтересно то обстоятельство, что в сфере незаконного оборота наркотиков в среднем на одного преступника-мигранта приходится два, а то и три эпизода. Вызывает серьезное беспокойство положительная динамика совершаемых иностранцами преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Только в 2023 г. было зарегистрировано порядка 1144 деликтов (правонарушений), более половины из которых совершены в отношении несовершеннолетних. На этом фоне правоприменительная практика испытывает недостаточность научной разработанности затронутой нами проблемы на основе системного подхода⁴ [1], а также тактики комплексного применения в целях противодействия оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий. В настоящей научной статье автор предпринял попытку рассмотреть отдельные вопросы, связанные с выявлением и раскрытием преступлений в сфере незаконной миграции, субъективные и объективные факторы⁵, влияющие на эффективность противодействия им.

Abstract. It seems to us that it should be recognized that today the problem of effective counteraction to illegal migration has not only not been solved, but it has even worsened somewhat in recent years. Thus, according to the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in three years (from 2021 to 2023), the forces of the internal affairs bodies managed to bring about two million foreigners out of the shadows. At the same time, the measures taken achieved a decrease of almost 460 thousand people. the so-called "risk group". In this regard, it should be noted that the Russian Federation is one of the leaders in terms of migration attractiveness for foreign citizens, especially from CIS member states and stateless persons. Offenses related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances have become somewhat widespread on the part of migrants. In this regard, it is interesting that in the field of drug trafficking, on average, there are two or even three episodes per migrant criminal. The positive dynamics of crimes committed by foreigners against sexual integrity and sexual freedom of the individual is of serious concern. In 2023 alone, about 1,144 torts (offenses) were registered, more than half of which were committed against minors. Against this background, law enforcement practice is experiencing a lack of scientific elaboration of the problem we have raised based on a systematic approach, as well as tactics of complex application in order to counter operational search forces, means, methods and measures. In this scientific article, the author has attempted to consider certain issues related to the detection and disclosure of crimes in the field of illegal migration, as well as subjective and objective factors affecting the effectiveness of countering them.

Ключевые слова: оперативные подразделения полиции, незаконная миграция, противодействие, выявление и раскрытие преступлений, тенденции, закономерности.

Keywords: operational police units, illegal migration, counteraction, detection and disclosure of crimes, trends, patterns.

Для цитирования: Иванов П.И. Противодействие незаконной миграции (оперативно-розыскной аспект) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 509-514. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_509.

For citation: Ivanov P.I. Countering illegal migration (operational and investigative aspect) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 509-514. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_509.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Оперативно-розыскное противодействие незаконной миграции на сегодня имеет прочную правовую основу⁶, что, на наш взгляд, позволяет совершенствовать (модернизировать) правовые, организационные и иные механизмы, регулирующие порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) на территории РФ иностранных граждан.

¹ Далее по тексту наряду с полным наименованием названного термина – незаконная миграция.

² Неслучайно МВД России 29 марта 2024 г. внесло в Правительство РФ законопроект, ужесточающий государственный контроль в сфере миграции. Об этом более подробно см.: <https://www.interfax.ru/russia/953434>

³ Согласно официальным статистическим данным в период с 2020 г. по 2022 г. отмечается тенденция роста преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства – с 34 400 до 40 154.

⁴ Затронутая в настоящей статье проблема для автора не нова.

⁵ Среди множества факторов глобализация и все расширяющаяся интеграция различных сфер общественной жизни создают предпосылки для дальнейшей трансформации преступности в проблему макроуровня, т. е. глобального порядка, разрешение которой невозможно без объединения усилий всех, без исключения, государств, ибо преступность, в миграционной сфере приобрела черты транснационального социального явления. Иными словами, данный вид преступности давно вышла за территориальные пределы суверенных государств, она теперь стала интернациональной. Тем самым приобрела особую общественную опасность.

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», утвержденную Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // Собр. законодательства РФ, 2018, № 45, ст. 6917; Распоряжение Правительства РФ от 16

В этих условиях оперативно-розыскное обеспечение реализации миграционной политики нами рассматривается не как самоцель, а средство преодоления (ограждения) вызовов и угроз, создающих прямую или косвенную возможность скрытного нанесения физического, материального и иного вреда (ущерба) национальным интересам страны. Такое обеспечение, по мнению автора, претворяется в жизнь путем оперативно-розыскного противодействия, понимаемого как вид деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями полиции в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, посредством принятия комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на своевременное выявление и пресечение преступлений, совершаемых в сфере миграции.

При этом мы рассматриваем его как совместную деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Исследователи, углубленно изучавшие проблему противодействия [7] организации незаконной миграции, справедливо утверждают, что мигранты, перебравшие (прибывшие) в регионы России, как правило, формируют этнические группы – землячества, которые нередко конфликтуют с местным населением, нарушают миграционное законодательство, совершают криминальные деликты как общеуголовной, так и экономической направленности, а также нередко сами становятся жертвами преступлений. По их мнению, это объясняется тем, что многие прибывшие в страну мигранты не знают языка и традиций, поэтому сложно адаптируются к новым условиям жизни. Кроме того, они полагают, что эти люди, находящиеся в непростой жизненной ситуации, часто находятся в подавленном состоянии (депрессии) и с легкостью начинают обвинять в своих проблемах представителей власти, государства и просто граждан страны пребывания. Поэтому после небольшой идеологической обработки со стороны лидеров деструктивных организации эти лица могут быть предрасположены к совершению насильственных действий экстремистского и террористического характера. Свидетельством к тому являются данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Так, только в 2023 г. на территории России иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено свыше 32,4 тыс. преступлений, из которых почти половина (15,7 тыс.) относится к категории тяжких и особо тяжких, в том числе преступлений экстремистской направленности.

МВД России, учитывая тревожную криминогенную ситуацию, были приняты меры (в порядке законотворческой инициативы) по модернизации действующего миграционного законодательства. Для этого им 29 марта 2024г. было внесено в Правительство Российской Федерации проект федерального закона "Об условиях въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также условиях их пребывания и проживания на территории Российской Федерации", который расширяет правовые основания "для использования современных средств и способов контроля за въездом и нахождением" в России иностранцев¹.

В обобщенном виде отметим, что в данном законопроекте предлагались по-новому установить правовые основания для введения биометрической идентификации личности при въезде в Россию, сокращения срока временного пребывания иностранцев до 90 дней в течение календарного года, цифрового профиля иностранца², контролируемого режима пребывания в России отдельных категорий иностранных граждан, усиления контроля в отношении работодателей, заказчиков работ или услуг, привлекающих иностранную рабочую силу, внесудебного ограничения прав нелегальных мигрантов, а также запрет государственным органам, организациям, физическим и юридическим лицам оказания услуг мигрантам, а также запрет государственным органам, организациям, физическим и юридическим лицам оказания услуг мигрантам, а также другие решения, направленные на упорядочение нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан.

Совокупность предложенных мер предполагалась позволит как-то упорядочить нахождение на территории Российской Федерации иностранных граждан.

Для понимания важности анализируемого законопроекта приведем вкратце перечень предложенных в нем мер, в их числе следующие

новеллы:

- обязательная дактилоскопическая регистрация и фотографирование всех иностранных граждан при въезде в РФ;
- предусмотрена также возможность регистрации биометрических данных в представительствах МВД России за рубежом;
- вводится понятие режима "контролируемого пребывания", который будет устанавливаться в отношении незаконно находящихся в России иностранцев, а также в отношении лиц, к которым органами государственной власти приняты решения, препятствующие их выезду из РФ;
- предполагается создание цифрового профиля иностранного гражданина, представляющего собой совокупность сведений об иностранном гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, которые связаны единым уникальным идентификатором;
- вводится единый документ, удостоверяющий личность иностранцев на территории России, который заменит собой все выдаваемые сегодня миграционные документы, подтверждающие право проживания и работы в стране;
- установление срока временного пребывания в РФ иностранцев. Он составит не более 90 дней суммарно в течение календарного года (в отличие от действующего регулирования 90 дней в течение полугода);

января 2024 г. № 30-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024-2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»; указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 25 июня 2024 г. № 462/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

¹ <https://www.interfax.ru/russia/953434>

² Цифровой профиль иностранного гражданина представляет собой совокупность сведений об иностранном гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, которые связаны единым уникальным идентификатором.

- вводится реестр работодателей и заказчиков работ или услуг, которые будут вправе привлекать иностранных работников, входящих в реестр иностранных граждан, имеющих право осуществлять трудовую деятельность в нашей стране;
- вводится соглашение о лояльности - согласие иностранного гражданина с возможным ограничением его права на въезд в РФ, пребывание и проживание на территории страны в случае нарушения российского законодательства;
- предлагается введение высылки в отношении правонарушителей или лиц, создающих угрозу безопасности, и нежелательность въезда и пребывания в РФ, применяемая в отношении лиц, создающих угрозу безопасности, но находящихся за пределами России либо нахождение которых не известно. При этом высылку будут вправе назначать как суд в качестве меры наказания, так и уполномоченные федеральные органы исполнительной власти во внесудебном порядке в качестве меры государственного принуждения;
- вводится административный надзор за пребыванием (проживанием) иностранных граждан в России как одной из форм деятельности полиции. Надзор предполагает применение полномочий, установленных законом "О полиции", а также все новые полномочия в сфере миграции.

Все органы государственной власти, организации и граждане будут иметь возможность в режиме реального времени получить электронное подтверждение законности пребывания иностранцев в России. Данное подтверждение будет являться основанием для предоставления таким гражданам государственных и коммерческих услуг. В частности, электронное подтверждение законности пребывания будет необходимо для регистрации прав на недвижимость, брака, рождения ребенка, зачисления в вузы, колледжи, школы.

Вышеуказанный законопроект не единственный в своем роде.

Складывающаяся криминогенная ситуация в сфере миграции наряду с другими причинами подтолкнула к принятию целого ряда законопроектов, направленных на усиление контроля за нахождением иностранных граждан в Российской Федерации. Так, в частности, проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в целях повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции) предлагается достаточно много новшеств¹.

В числе мер в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускается возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

В качестве таких ограничений предусматриваются следующие запреты:

- изменять место жительства или место пребывания в Российской Федерации без разрешения органа внутренних дел;
- выезжать за пределы территории субъекта Российской Федерации, муниципального образования, в котором контролируется лицо проживает (пребывает);
- управлять транспортными средствами, получать водительские права;
- приобретать или отчуждать недвижимое имущество, транспортные средства и самоходные машины, регистрировать в государственных органах данное имущество;
- заключать брак;
- учреждать юридическое лицо, регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя;
- заключать кредитный договор, открывать банковские счета, осуществлять переводы денежных средств, другим способом распоряжаться денежными средствами, находящимися на счетах в банках и других кредитных организациях Российской Федерации, за исключением покупки товаров из расчета 30 000 рублей в месяц и проездных документов для выезда из Российской Федерации.

Вышеперечисленные меры при их реализации², на наш взгляд, положительно скажутся на состоянии оперативно-розыскного противодействия незаконной миграции, выступая одним из средств, например, преодоления потенциального риска проникновения в страну под видом трудовых мигрантов членов радикальных экстремистских и террористических организации.

Как показывает выборочное изучение, слагаемыми противодействия незаконной миграции являются:

- оперативно-розыскное предупреждение преступлений миграционной направленности, преследующее цель выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению (оперативно-розыскная профилактика). Достижение указанной цели позволяет максимально минимизировать либо даже ликвидировать возможные последствия миграционных правонарушений (деликтов);
- выявление и раскрытие названных категорий преступлений оперативным путем. Основной задачей, которая должна решаться на последующем этапе оперативной проверки, является документирование, под которым нами понимается научно выстроенный процесс познания, к примеру, организации незаконной миграции, путем воссоздания картины предстоящего или свершившегося преступного деяния на основе имеющихся фактических данных, могущих быть в последующем использованы в качестве доказательств по делу. Документирование предполагает разработку и проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ)³, то есть законодательно закрепленных действий, основанных на

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в целях повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции).

² Отрадно, что многие предложения, сформулированные вышеуказанными законопроектами, нашли законодательное закрепление. Об этом более подробно см.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2024 № 260-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.12.2024); О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 9 ноября 2024 № 384-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.12.2024); О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 9 ноября 2024 № 383-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).

³ В процессе документирования по делам о преступлениях миграционной направленности, как правило, организуются и проводятся: а) ОРМ, не требующие санкции на их проведение (опрос (специальная беседа), наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов; отождествление личности, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств); б) ОРМ, требующие ведомственного санкционирования.

применении гласных и негласных средств и методов, направленных на выявление фактических данных, необходимых для решения конкретных оперативно-тактических задач. Говоря об ОРМ, на примере преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, хотим подчеркнуть следующее: в соответствии со ст. 151 УПК РФ в форме предварительного следствия расследуются только преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, что делает невозможным проведение ОРМ ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи [6], а также право на неприкосновенность жилища. В то же время, если в ходе проведения ОРМ будет получена достоверная информация, позволяющая выдвинуть оперативную версию о совершении рассматриваемого преступления: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2); в целях совершения преступления на территории Российской Федерации (п. «б» ч.2) и лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2), то проведение перечисленных мероприятий ФЗ об ОРД разрешено. Как видим, по делам о преступлениях миграционной направленности такая особенность на сегодня существует, ее нельзя не учесть при документировании указанных преступных действий;

– оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства [11, 12], рассматриваемое нами как одна из организационно-тактических форм, осуществляемая оперативными подразделениями полиции в интересах непрерывного обеспечения в рамках расследуемого уголовного дела об организации незаконной миграции сведениями (результатами указанной деятельности), необходимыми для всестороннего выяснения объективных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу названной категории. По этим делам немаловажное значение имеет международное сотрудничество, поскольку преступления миграционной направленности, как правило, носят интернациональный характер. Так, изучение проблем международного взаимодействия свидетельствует, что в ходе раскрытия той же организации незаконной миграции наиболее востребованы такие формы международной правовой помощи, как получение свидетельских показаний; предоставление оригиналов или заверенных копий документов; установление места нахождения разыскиваемых лиц; предоставление вещественных доказательств. Не стоит забывать и о совершении преступлений экономической направленности с использованием каналов незаконной миграции [8, 9, 10].

Предложенная научной общественности для обсуждения структура противодействия нами позаимствована из Федерального закона «О противодействии коррупции» (ст.1) от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ.

Как видим, указанный вид деятельности имеет сложную структуру, подсистемы которого охватывают множество направлений правоохранительной деятельности.

В рамках настоящей статьи в контексте оперативно-розыскного противодействия преступлениям миграционной направленности приведем имеющийся опыт совместного проведения дважды в 2023 г. под эгидой ОДКБ на всей территории государств – участников Договора комплексной оперативно-профилактической операции «Нелегал», которая преследовала цель стабилизации миграционной ситуации на территории государств – членов ОДКБ посредством решения практических задач по выявлению и пресечению нелегальной миграции, ликвидации каналов незаконной легализации иностранных граждан на территории Российской Федерации, выявлению мест незаконной концентрации иностранных граждан, а также пресечению противоправной деятельности физических и юридических лиц, транснациональных преступных групп, действующих в сфере незаконной миграции.

Вот результаты: за время проведения оперативно-профилактической операции было выявлено порядка 96 тысяч нарушений миграционного законодательства, в том числе – более 73 тысяч нарушений правил въезда, выезда, транзитного проезда и пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и свыше 22 тысяч нарушений порядка осуществления иностранцами трудовой деятельности. В отношении иностранных граждан было принято 15 тысяч решений об административном выдворении либо депортации за пределы нашей страны. По результатам проведенных мероприятий было возбуждено 3,6 тысячи уголовных дел, связанных с организацией незаконной миграции, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, незаконным оборотом оружия и незаконным пересечением государственной границы. Выявлено 447 лиц, которые находились в федеральном и международном розыске. Благодаря надлежной организации объединенных сил и средств, слаженной работы удалось добиться таких результатов в рамках названной формы оперативно-розыскного противодействия незаконной миграции.

Многолетняя практика показывает, что глубокое научно-теоретическое осмысление понятия «незаконная миграция», на наш взгляд, немислимо без установления присущих ей закономерностей¹, поскольку только благодаря их познания удастся проникнуть во внутрь механизма ее осуществления. В данной статье мы решили остановиться приведением лишь двух групп закономерностей, проявляющихся в виде:

причинно-следственной связи между такими понятиями, как «миграция», «незаконная миграция», «организация незаконной миграции» (говоря об этом, отметим характерные черты: тесная взаимообусловленность, наличие стержня (основы) для системного подхода к их исследованию, упорядоченность незаконной миграции как целостного образования; взаимосвязей и взаимообусловленностей между такими ключевыми элементами рассматриваемой нами системы, как объектно-предметная и субъектно-объектная ее составляющие (думается, что данное положение должно лечь в основу разработки комплекса мер по противодействию незаконной миграции).

Как нам представляется, указанная группа наряду с другими вопросами предполагает изучение самого механизма криминогенного влияния современных миграционных процессов на состояние общей преступности на территории РФ. К сожалению, в силу отчасти несовершен-

ния (проверочная закупка, оперативное внедрение); в) ОРМ, требующие судебного решения (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации).

¹ Под закономерностью здесь и далее мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между реализацией в системе МВД РФ Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы и системой комплекса мер, направленных на стабилизацию криминогенной ситуации в сфере миграции.

ства миграционного законодательства до недавнего времени не удавалось полностью устранить причины и условия, способствующие повышению степени интенсивности криминальной активности в сфере миграции;

межотраслевых связей и отношений между достижениями различных теорий, объединенных в так называемые уголовно-правовые науки. Наличие тесных корреляционных связей позволяет оперативно обмениваться инновационными (прорывными) идеями и наработками в интересах разработки современных форм и методов противодействия миграционной преступности и, прежде всего, организации незаконной миграции. При этом считаем целесообразным выделить следующие моменты:

- важность на сегодня оперативно-розыскной практико-ориентированной модели, которая может выступать в качестве «реперной точки»;

- при ее разработке следует исходить из принципа, обуславливающего «риск-ориентированный подход»¹. Учет рассматриваемой закономерности обеспечивает соблюдение сопряженности и соразмерности научных достижений при принятии управленческих решений в части совершенствования деятельности по противодействию незаконной миграции и в первую очередь путем поиска эффективных контрмер.

Руководители территориальных органов внутренних дел и их оперативных подразделений, зная вышеперечисленные закономерности и ведя их непосредственный учет в своей деятельности, могут обнаружить имеющиеся у них резервы в интересах успешного решения приоритетных оперативно-служебных задач [16], максимально исключить непроизводительные издержки, допускаемые ими при реализации комплекса мер по противодействию незаконной миграции в рамках соответствующих оперативно-тактических ситуаций.

Принимая меры в условиях сложившейся тревожной оперативной обстановки в сфере незаконной миграции, субъектам ее противодействия необходимо помнить не только о совокупности закономерностей, но и о тенденции дальнейшей криминализации сферы миграции. В связи со сказанным мы на основе выборочного исследования предприняли попытку определить и сформулировать основные тенденции применительно к преступлениям, совершаемым в данной сфере. К их числу мы относим:

- заметное осложнение криминальной ситуации в сфере миграции на фоне интенсивности ее внешней и внутренней форм, характеризующейся наряду с другими важнейшими обстоятельствами, увеличением вероятности проникновения в страну организованных преступных формирований террористического и экстремистского толка (это в свою очередь может привести к формированию этнических (полиэтнических) анклавов);

- доминирование в криминальных схемах, в том числе коррупционных, современных технических средств и информационных технологий [1, 6] (последние чаще всего криминальными структурами используются при въезде иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ);

- заметное расширение (увеличение) различных видов коррупционной деятельности в сфере миграции. Это можно проследить на примере таких противоправных деяний, как злоупотребление должностными полномочиями, дача-получение взятки, вымогательство, «крышевание», «откат» [13]. Например, должностные лица, курирующие сферу миграции, используя подставные или аффилированные организации, зачастую придают правомерный вид проводимой ими противоправной процедуре, тем самым им иногда удается уйти от уголовного преследования;

- высокая доля скрытой преступности среди совершаемых преступлений миграционной направленности, превышающая 90 %;

- так называемый симбиоз проявлений различных видов преступности. Такая форма находит свое проявление в виде сращивания экономической, коррупционной, общеуголовной, миграционной и иной преступности² [3, 4, 5, 14, 15]. Тем самым мы имеем дело с уголовно-правовыми явлениями повышенной общественной опасности, что накладывает свой отпечаток на своевременное их выявление и пресечение. Не исключается с учетом нынешней криминогенной ситуации и геополитической обстановки и такая тенденция, как превалирование в структуре выявленных преступлений в сфере миграции деяний, совершенных с использованием различных видов электронных денег, и конвертация реальных денежных платежных единиц в виртуальные активы (цифровую валюту).

К числу разновидностей тенденций мы относим также склонность преступлений миграционной направленности к глобализации, сопряженной со сращиванием организованных преступных формирований, приводящей к транснациональной преступности.

Чтобы ее сдерживать важно твердо уяснить, что потенциал взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими социальными институтами внутри страны и с правоохранительными органами стран ближнего и дальнего зарубежья по вопросам оказания правовой помощи в борьбе, например, с организацией незаконной миграции трудно переоценить. В свою очередь его укрепление и расширение позволят более эффективно предупреждать и раскрывать наиболее опасные проявления рассматриваемого преступления, а своевременный обмен информацией дает возможность оперативно вырабатывать упреждающие меры по противодействию им [17]. В связи со сказанным подчеркнем, что резервы повышения эффективности деятельности оперативных подразделений полиции далеко не исчерпаны.

Как известно, иностранные граждане и лица без гражданства нередко предпочитают избежать ответственности (уголовного преследования). Знание совокупности упомянутых закономерностей и тенденций во многом способствует принятию эффективных мер по противодействию преступлениям в сфере миграции. Такого рода меры крайне важны в условиях возникновения острой потребности в скорейшем преодолении противодействия со стороны криминальных структур и их пособников, располагающих для этого современными техническими средствами.

В заключение, обобщая вышеизложенное, отметим следующее:

¹ По нашему мнению, сущность внедрения рассматриваемого метода, в частности, в оперативно-розыскное противодействие заключается в необходимости принятия в соответствии с действующим законодательством действенных оперативно-розыскных и иных мер, позволяющих исключить вероятность нанесения вреда (ущерба) национальной безопасности страны, прежде всего, в результате реализации угрозы, исходящей от иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

² Как показывает практика, объектом различных видов преступных посягательств со стороны мигрантом криминальной ориентации могут стать охраняемые государством все формы собственности.

Во-первых, понятие «оперативно-розыскное противодействие», по нашему мнению, должно состоять из трех взаимозависимых компонентов, а именно: 1) предупреждения преступлений миграционной направленности; 2) выявления и их раскрытия; 3) минимизации (ликвидации) последствий названной категории преступлений.

Во-вторых, тревожная криминогенная ситуация по линии соблюдения миграционного законодательства во многом подтолкнула его модернизации в сторону ужесточения государственного контроля и надзора. При этом средства и способы их обеспечения на этом фоне не могут оставаться неизменными. Последующая ответная реакция на те вызовы и угрозы, с которыми столкнулись правоохранительные структуры в сфере миграции, должна быть им соразмерной.

В-третьих, среди ключевых компонентов теоретико-методологической основы оперативно-розыскного противодействия незаконной миграции тенденции развития ситуации и закономерности ее проявлений в прикладном плане играют немаловажную роль.

Список литературы:

1. Иванов П.И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям: точка зрения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 83-92. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-83-92 EDN: MIJXXA
2. Иванов П.И. О незаконной миграции (понятие, сущность и содержание) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024, № 3(43). - С. 135-141. EDN: JQYEKA
3. Иванов П.И. Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств // П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. - 2021. - № 2. - С. 21-26. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-2-21-26 EDN: ROVPOZ
4. Иванов П.И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020, № 4 (28). С. 130-136. EDN: ZQQFGC
5. Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156 EDN: EGNALX
6. Ишин И. А. Выявление электронно-цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Калининград, 20 мая 2022 года. Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. С. 55-58. EDN: KEAEBQ
7. Ишин, И. А. "Противодействие преступности" или "борьба с преступностью": анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2022. - № 3(92). - С. 213-220. EDN: IWPQBJ
8. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту нефрита / И. А. Ишин // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 3(219). - С. 215-218. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_3_215 EDN: UTCLIS
9. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту янтаря / И. А. Ишин // Алтайский юридический вестник. - 2022. - № 2(38). - С. 105-109. EDN: FLQVZE
10. Ишин, И. А. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту нефрита и янтаря / И. А. Ишин // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 3(231). - С. 289-292. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_289 EDN: JCEYPQ
11. Кустов А.М., Иванов П.И. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2018, № 2 (46). С. 154-158.
12. Кустов А.М., Иванов П.И. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. 2020, № 1 (53). С. 125-135.
13. Криминологическая характеристика "откатов" в современной России: монография / под общ. ред. докт. юрид. наук Р. В. Жубрина. Москва: Юрлитин форм, 2016. 248 с.
14. Павличенко Н.В., Иванов П.И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017, № 3 (39). С. 110-115. EDN: ZMZQUL
15. Скуртул А.А., Иванов П.И. Организация подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел защиты экономических интересов государства от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. 2007, № 3. С. 59-64. EDN: TCCHOZ
16. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.С. Смирнова, С.В. Супрун. М., 2010. 136 с. EDN: SJWKWN
17. Федеральный закон "О полиции": научно-практическое пособие: в 3 томах. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. 332 с. EDN: WARNVV

References:

1. Ivanov P.I. Operational investigative counteraction to cybercrimes: a point of view // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (64). pp. 83-92.
2. Ivanov P.I. On illegal migration (concept, essence and content) // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, No. 3(43). - pp.135-141.
3. Ivanov P.I. On ensuring the protection of the rights and legitimate interests of persons engaged in entrepreneurial activity from criminal offenses / P. I. Ivanov // Business security. - 2021. - No. 2. - pp. 21-26;
4. Ivanov P.I. On the operational-investigative characteristics of the legalization of proceeds from crime // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, No. 4 (28). pp. 130-136;
5. Ivanov P.I. Stages and methods of legalizing criminal proceeds obtained as a result of economic and tax crimes. // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No 3 (87).
6. Ishin I. A. Identification of electronic and digital traces in the detection of crimes in the field of illicit trafficking in semiprecious stones // Actual problems of the modern Russian state and law: proceedings of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference. Kaliningrad, May 20, 2022. Kaliningrad: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. pp. 55-58.
7. Ishin, I. A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. - 2022. - № 3(92). - Pp. 213-220. - EDN IWPQBJ.
8. Ishin, I. A. Actual problems of operational-investigative counteraction to illegal jade trafficking / I. A. Ishin // Law and the state: theory and practice. - 2023. - № 3(219). - Pp. 215-218. - DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_215. - EDN UTCLIS.
9. Ishin, I. A. Actual problems of operational-investigative counteraction to illegal amber trafficking / I. A. Ishin // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. - 2022. - № 2(38). - Pp. 105-109. - EDN FLQVZE.
10. Ishin, I. A. On some aspects of countering the illicit trafficking of jade and amber / I. A. Ishin // Agrarian and land law. - 2024. - № 3(231). - Pp. 289-292. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. - EDN JCEYPQ.
11. Kustov A.M., Ivanov P.I. Features of the use in proving the results of operational investigative activities in criminal cases // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, No. 2 (46). pp. 154-158;
12. Kustov A.M., Ivanov P.I. Operational investigative support for the preliminary investigation of economic and corruption crimes in the field of procurement for the needs of the military-industrial complex and judicial proceedings (issues of organization and tactics) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, No. 1 (53). pp.125-135.
13. Criminological characteristics of "kickbacks" in modern Russia: a monograph / under the general editorship of the doctor. jurid. Sciences of R. V. Zhubrin. Moscow: Yurilitin Forms, 2016. 248 p.
14. Pavlichenko N.V., Ivanov P.I. The current state of methods for investigating crimes in the field of economic activity // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, No. 3 (39). pp. 110-115;
15. Skurtul A.A., Ivanov P.I. Organization by economic security units of the internal affairs bodies of protection of the economic interests of the state from criminal encroachments // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007, No. 3. pp.59-64;
16. Criminal procedural activity of the bodies of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of Russia / K.V. Muravyov, A.V. Pisarev, I.S. Smirnova, S.V. Suprun. M., 2010. 136 p. EDN SJWKWN.
17. The Federal Law "On Police": a scientific and practical guide: in 3 volumes. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. 332 p. EDN WARNVV.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ SOCIO-ECONOMIC DETERMINANTS OF JUVENILE CRIMES

АРМАШОВА Алла Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела учебно-методической работы
Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12.

E-mail: armashova-71@list.ru;

ARMASHOVA Alla Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Educational and Methodological work
Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Y. Sukharev.

12 Vrubel str., Moscow, 125080, Russia.

E-mail: armashova-71@list.ru

Краткая аннотация: Социально-экономические детерминанты преступлений несовершеннолетних представляют собой сложный переплет факторов, отражающих влияние окружающей среды на формирование девиантного поведения. Исследования показывают, что дети из неблагополучных семей чаще оказываются вовлеченными в преступную деятельность. Ограниченные экономические возможности порождают стресс и чувство безысходности, что может толкать подростков на преступные действия как способ получения ресурсов или внимания. Рассмотренные автором в статье социально-экономические факторы, детерминирующие преступность несовершеннолетних, не носят исчерпывающий характер, однако высказанные по теме теоретические положения и предложения могут способствовать решению проблемы преступности несовершеннолетних.

Abstract: Socioeconomic determinants of juvenile crime are a complex interweaving of factors that reflect the influence of the environment on the formation of deviant behavior. Research shows that children from disadvantaged families are more likely to be involved in criminal activity. Limited economic opportunities generate stress and a sense of hopelessness, which can push adolescents to criminal acts as a way to obtain resources or attention. The socioeconomic factors determining juvenile crime examined by the author in the article are not exhaustive, but the theoretical provisions and proposals expressed on the topic can contribute to solving the problem of juvenile crime.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, уровень преступности, асоциальное поведение, экономическое неравенство, беспризорность, безнадзорность, социальное сиротство, свободное время, детский отдых.

Keywords: juvenile delinquency, crime rate, antisocial behavior, economic inequality, homelessness, neglect, social orphanhood, free time, children's recreation.

Для цитирования: Армашова А.В. Социально-экономические детерминанты преступлений несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 515-517. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_515.

For citation: Armashova A.V. Socio-economic determinants of juvenile crimes // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 515-517. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_515.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

В последние десятилетия страна переживает глубокие структурные изменения, влияющие на все сферы жизни. Одной из главных проблем является неравномерное распределение ресурсов, что приводит к увеличению социальной напряженности и экономическому расслоению, оказывающих негативное влияние на уязвимые социальные группы. Так, по предварительным данным Федеральной службы государственной статистики в январе – сентябре 2024 г., на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 30,0% общего объема денежных доходов (в январе – сентябре 2023 г. – 29,7%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,0% (2,0%).

Несмотря на то, что наблюдается динамика роста реальных денежных доходов населения, так за период с января по сентябрь 2024 год они составили по Российской Федерации 109 % к январю – сентябрю 2023 года [5], численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по Российской Федерации остается высокой и за период с января по сентябрь 2024 года составила 12,6 млн человек, что соответствует 8,6% от общей численности населения [6].

Социально-экономические детерминанты преступлений несовершеннолетних представляют собой сложную сеть факторов, влияющих на поведение молодежи в современном обществе, в их числе и проблемы, связанные с защитой материнства и детства, с защитой прав ребенка, с доступностью и эффективностью систем образования, здравоохранения, деятельностью детско-юношеских организаций.

Экономическое неравенство, приводящее к бедности, часто становится катализатором для правонарушений. Молодые люди, растущие в условиях нехватки ресурсов, могут прибегать к незаконным действиям как средству к улучшению своего материального положения. Следует отметить и тот факт, что бедность находит свое отражение в образе и стиле жизни, характерными чертами которых являются повышенная агрессивность и озлобленность, культ силы, склонность к авантюрным и рискованным мероприятиям, сменяющаяся апатией, обвинением других в собственных бедах. Это порочный круг, в котором отсутствие экономических возможностей приводит к асоциальному поведению, что, в свою очередь, усугубляет социальное неравенство и создает дополнительные барьеры для выхода из этой системы. Для многих молодых людей преступные деяния воспринимаются, как единственный способ добиться цели — обеспечения своих потребностей и желаний. Общество, в котором молодое поколение теряет веру в законные возможности, требует срочных мер.

Снижение уровня жизни населения выступает детерминирующим фактором целого ряда негативных социальных процессов и явлений,

в том числе таких, как рост беспризорности, безнадзорности и социального сиротства [3, с. 173]. Проблема социального сиротства в России сегодня не утратила своей актуальности. Согласно данным федерального статистического наблюдения, в 2023 г. было выявлено 41 958 детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из которых только 12 584 действительно являются сиротами (у них умерли оба или единственный родитель), а остальные остались без попечения при живых родителях. При этом причины социального сиротства различны. В 2023 г. 16 101 ребенок остались без попечения родителей в связи с лишением или ограничением в родительских правах единственного или обоих родителей, 3 270 детей оставлено родителями в учреждениях, в том числе оставлено матерями при рождении, 1 432 ребенка отобраны у родителей по актам органов опеки и попечительства при непосредственной угрозе их жизни и (или) здоровью [2, с. 117].

Несомненно, семья является главным институтом воспитания, поскольку именно в ней закладываются особенности личности ребенка. Именно в семье создаются и культивируются нормы, определяющие поведение и мотивацию поступков, ведущие ценностные ориентации личности. В неблагополучных семьях, в которых преобладают асоциальный образ жизни, пропаганда ложных, преступных ценностей, насилие, дети, воспринимая и перенимая образ жизни старшего поколения, принимают моральные ориентиры, уровень духовности, модели поведения родителей как данность, без критики, что не может не сказаться на состоянии подростковой преступности в целом.

Однако и в благополучных на первый взгляд семьях может вырасти ребенок, который совершает тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и в отношении своих родителей.

При этом мотивацией совершения преступлений у подростков из неблагополучных семей преимущественно является получение собственными материальными ценностями как таковых. Завладение материальными средствами для подростков из благополучных семей, совершающих аналогичные по тяжести содеянного преступления, не всегда является основным мотивом. Психологическая мотивация к совершению преступлений у подростков из благополучных семей основывается на их внутреннем восприятии мира, самосознании и самопонимании, которые в значительной степени формируются под воздействием общественных норм и установок социума. Даже благополучная семья не всегда может противостоять этому влиянию, особенно если упущены важные моменты для формирования у ребенка понимания нравственных, духовных и жизненно значимых принципов. Отсутствие взаимопонимания и любви в семье, упущение в воспитании приводят к эмоциональному отчуждению которое, как правило, не осознается ни родителями, ни детьми. Такие обстоятельства могут существенно повлиять на выбор подростка в сложных моральных ситуациях.

Таким образом, семья оказывает на ребенка амбивалентное влияние. Нет более близкого круга людей, чем родные, и в то же время нет другого социального института, который мог бы так негативно повлиять на развитие ребенка, как семья.

Следует обратить внимание и на то, что, сколько бы мы не тратили сил на борьбу с преступностью, но если не будет правильно организовано свободное время подростка, то добиться успеха в решении данной проблемы не удастся. Растратное по пустякам свободное время оборачивается проблемами в обучении, несбыточными надеждами, неудавшейся жизнью, что, в свою очередь, приводит к духовной нищете молодого человека, к антиобщественным поступкам. С другой стороны, наличие свободного времени позволяет использовать его для всестороннего развития. Именно поэтому подростка необходимо научить рационально использовать свое свободное время. Решение данной проблемы во многом зависит от деятельности культурно-воспитательных учреждений. Однако не каждая семья может позволить своим детям посещение подобных учреждений из-за отсутствия бесплатных занятий по желаемым направлениям.

Участие в дополнительном образовании вне школы для части подростков, особенно в сельской местности, также ограничено из-за отсутствия или удаленности внешкольных организаций в месте их проживания. Здесь возникают проблемы организационного характера. Открытие учреждений, имеющих причастность к воспитательно-профилактической работе по месту жительства требует согласования и утверждения во многих ведомствах, на что уходит очень много времени. В тоже время, на этот важный участок деятельности необходимо подбирать педагогически образованных людей, которые имеют желание отдавать подросткам свои знания и силы, способные увлечь подростка в социально полезную деятельность.

Однако само по себе наличие рядом с домом подростка библиотеки, клуба или стадиона еще не спасает его от негативного использования свободного времени. Поэтому процесс вовлечения несовершеннолетнего в полезную деятельность должен осуществляться через те ценности, к которым он тянется.

Определенные проблемы имеются и в сфере организации досуга несовершеннолетних в период школьных каникул.

Организован отдых для 5,3 миллиона детей – это на 200 тысяч больше, чем в прошлом году. 39 тысяч лагерей задействованы в летней оздоровительной кампании [1, с. 3].

Согласно материалам социологического исследования SuperJob в 2024 году 34% респондентов ответили, что их ребенок проведет все летние каникулы дома (в 2023 г. – 31%). О том, что ребенок будет отдыхать в летнем оздоровительном лагере, сообщили 10% опрошенных (в 2023 г. – 13%). У 1% дети будут посещать пришкольные лагеря (в 2023 г. – 1%).

То есть мы видим развитие системы детского отдыха, однако в целом, взрослые сходятся в том, что сегодня дети реже отдыхают в лагере, чем это было в их детстве. Большинство из них считают, что сегодняшний детский отдых лучше организован, но менее безопасен [1].

Эта тревога вызвана различными факторами, включая новости о происшествиях, которые происходили в некоторых учреждениях. Родители все чаще беспокоятся не только о физическом, но и о психологическом состоянии своих детей. С учетом того, что лагеря принимают детей из разных регионов, нередко возникают конфликты и недопонимание между маленькими отдыхающими.

Современные требования к безопасности в лагерях порой не оправдывают возложенные на них ожидания. Хотя многие лагеря вводят

новые правила и нормы, как показывает практика, их реализация оставляет желать лучшего. Формальные проверки не всегда могут выявить скрытые проблемы, и родителям сложно доверять местам, где оставляют своих детей на длительное время.

Кроме того, растущее число родителей предпочитает искать альтернативные варианты отдыха, такие как семейные поездки или специализированные обучающие программы. Это способствовало появлению новых форм досуга для детей, которые способны сочетать и развлечение, и образование, обеспечивая при этом более высокий уровень контроля со стороны родителей.

Таким образом, родители испытывают необходимость в разработке более прозрачных и надежных систем обеспечения безопасности в лагерях, которые могли бы вернуть им уверенность в том, что их дети находятся в должных условиях.

На проблему низкой вовлеченности детей в организованные формы летнего отдыха и полезной досуговой деятельности в летний период неоднократно обращалось внимание Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Одной из основных причин низкой вовлеченности детей в организованные формы летнего отдыха является недостаточная осведомленность родителей о доступных программах и мероприятиях. Во многих регионах информация о летних лагерях и секциях не достигает целевой аудитории, и семьи остаются без возможности выбора. При этом, важным аспектом является то, что активное участие детей в таких мероприятиях способствует не только их физическому, но и психоэмоциональному развитию.

Кроме того, необходимо учитывать интересы и потребности самих детей. Часто организованные формы отдыха не соответствуют ожиданиям и увлечениям современных детей, что приводит к их низкой мотивации участвовать в таких активностях. Постепенно, ребята выбирают более интересные для них альтернативы – игры на улице или виртуальное пространство. Чтобы изменить эту ситуацию, необходимо внедрение программ, которые будут учитывать интересы и предпочтения детей, а также развивать их творческие способности.

Не менее важным является вопрос доступности подобных форм отдыха для всех категорий детей, включая ребят с ограниченными возможностями. Создание инклюзивной среды в лагерях и образовательных центрах позволит детям с разными потребностями находить общий язык и участвовать в совместных активностях. В этом контексте требуется сотрудничество государственных структур, общественных организаций и бизнеса для создания максимально комфортных условий для детей в летний период.

Кроме того, факторы окружающей среды, такие как преступность в районе проживания, влияние сверстников и отсутствие позитивных ролевых моделей, усиливают вероятность отклоняющегося поведения. В условиях, когда окружающая среда насыщена негативными аспектами, молодые люди часто ощущают себя в безвыходной ситуации. Преступность в районе проживания создает атмосферу страха и неуверенности, что может привести к тому, что подростки начнут принимать неправильные решения, стремясь адаптироваться к сложившимся условиям. Они могут воспринять преступные действия как норму, что в дальнейшем повлияет на их жизненные выборы и моральные установки.

Также важную роль играют сверстники, чье влияние не следует недооценивать. В подростковом возрасте желание быть принятым и признанным играет ключевую роль. Если группа сверстников пропагандирует отклоняющееся поведение, это может привести к тому, что юные индивиды будут ощущать давление со стороны окружения, что, в свою очередь, заставляет их уговаривать себя на участие в рискованных действиях.

Наконец, отсутствие позитивных ролевых моделей создает вакуум, который сложно заполнить. Молодые люди, не имея примеров для подражания, могут не видеть альтернатив в своей жизни. Это отсутствие опоры может привести к тому, что они будут принимать решения, ориентируясь лишь на окружающие обстоятельства, часто крайне негативные. Признавая эти факторы, мы можем начать формировать более эффективные стратегии поддержки и профилирования отклоняющегося поведения.

Важно отметить, что интеграция родителей в жизнь подростка и их финансовая стабильность служат защитными барьерами против вовлечения в преступность. Таким образом, комплексный подход к решению проблем социально-экономических детерминант может снизить уровень преступности среди несовершеннолетних и создать лучшие условия для их развития в будущем.

Список литературы:

1. Детский отдых в лагере // ФОМ. URL: <https://fom.ru/tag/Semja-i-deti> (дата обращения: 27.12.2024).
2. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году // URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).
3. Личность несовершеннолетнего преступника: монография / под общ. Ред. Р.В. Жубрина. - Москва: Проспект, 2024. - 376 с.
4. Материалы совещания Президента Российской Федерации с членами Правительства Российской Федерации (4 июня 2024 г.) // URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodiosie/I_Obesp_bezop_detey_v_letniy_per.pdf (дата обращения: 11.12.2024).
5. Социально-экономическое положение России (январь - октябрь 2024) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-10-2024.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).
6. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/190_11-12-2024.html (дата обращения: 21.12.2024).

References:

1. Children's recreation in the camp // FOM. URL: <https://fom.ru/tag/Semja-i-deti> (access date: 27.12.2024).
2. Report on the activities of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation in 2023 // URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (access date: 11.12.2024).
3. Personality of a juvenile offender: monograph / under the general editorship of R.V. Zhubrin. - Moscow: Prospect, 2024. - 376 p.
4. Materials of the meeting of the President of the Russian Federation with members of the Government of the Russian Federation (June 4, 2024) // URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodiosie/I_Obesp_bezop_detey_v_letniy_per.pdf (access date: 11.12.2024).
5. Socio-economic situation in Russia (January - October 2024) // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-10-2024.pdf> (access date: 21.12.2024).
6. Official statistics // Federal State Statistics Service URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/190_11-12-2024.html (access date: 21.12.2024).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В СВЯЗИ С ПРИЗЫВОМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЛИБО ЗАКЛЮЧЕНИЕМ КОНТРАКТА В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ, И ПОТЕРПЕВШЕГО PROVISION OF PROCEDURAL GUARANTEES FOR PERSONS EXEMPT FROM CRIMINAL LIABILITY, IN CONNECTION WITH CONSCRIPTION OR IMPRISONMENT THE CONTRACT DURING THE MOBILIZATION PERIOD, AND THE VICTIM

БЕЛЯЕВ Михаил Александрович,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
адвокат Коллегия адвокатов «ЭксЛедж» г. Москвы.
644010, Россия, г. Омск, ул. Короленко, д. 12,
E-mail: Advokatbelyaev77@gmail.com;

BELYAEV Mikhail Alexandrovich,
post-graduate student of the Department of Criminal Law and Procedure
at the Siberian Law University, lawyer, Moscow Bar Association "Investigative".
12 Korolenko St., Omsk, 644010, Russia,
E-mail: Advokatbelyaev77@gmail.com

Краткая аннотация. В статье раскрыты особенности обеспечения процессуальных гарантий для лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта в период мобилизации, и потерпевшего. Установлено, что ключевой процессуальной гарантией является обязательное разъяснение обвиняемому (подозреваемому) указанного основания прекращения уголовного преследования, необходимости на это согласия лица и правовых последствий освобождения от уголовной ответственности. Выявлено, что согласие с прекращением уголовного преследования не следует рассматривать как вполне достаточную гарантию освобождения от ответственности именно того лица, которое действительно причастно к совершению преступления. Предложено закрепить в УПК РФ норму о том, что доказанность и обоснованность обвинения или подозрения является обязательным условием для принятия решения о прекращении уголовного преследования по основаниям, не дающим права на реабилитацию. Обращено внимание, что прекращение уголовного дела по исследуемому основанию не освобождает мобилизованного от обязанности по возмещению потерпевшему причиненного ущерба. В целях защиты прав и интересов потерпевших, представляется целесообразным в УПК РФ закрепить обязанность должностных лиц правоохранительных органов при освобождении лица от уголовной ответственности принять меры к возмещению ущерба, причиненного потерпевшему. При этом привлечение лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения.

Abstract. The article reveals the specifics of providing procedural guarantees for persons who are exempt from criminal liability in connection with conscription or the conclusion of a contract during the mobilization period, and the victim. It is established that the key procedural guarantee is the mandatory explanation to the accused (suspect) of the specified grounds for termination of criminal prosecution, the need for the consent of the person and the legal consequences of exemption from criminal liability. It has been revealed that consent to the termination of criminal prosecution should not be considered as a sufficient guarantee of the release from responsibility of the person who is really involved in the commission of the crime. It is proposed to consolidate the rule in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that the evidence and validity of an accusation or suspicion is a prerequisite for making a decision to terminate criminal prosecution on grounds that do not give the right to rehabilitation. Attention is drawn to the fact that the termination of a criminal case on the basis under investigation does not release the mobilized person from the obligation to compensate the victim for the damage caused. In order to protect the rights and interests of victims, it seems appropriate in the Code of Criminal Procedure to establish the obligation of law enforcement officials to take measures to compensate for damage caused to the victim when releasing a person from criminal liability. At the same time, bringing a person to responsibility for a tort in each case requires the court to establish the composition of a civil offense.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, преступление.

Keywords: termination of criminal prosecution, termination of criminal proceedings, exemption from criminal liability, accused, suspect, victim, crime.

Для цитирования: Беляев М.А. Обеспечение процессуальных гарантий для лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта в период мобилизации, и потерпевшего // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 518-520. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_518.

For citation: Belyaev M.A. Provision of procedural guarantees for persons exempt from criminal liability, in connection with conscription or imprisonment the contract during the mobilization period, and the victim // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 518-520. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_518.

Статья поступила в редакцию: 06.01.2025
Дата публикации: 31.03.2025

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта в период мобилизации¹.

В условиях проведения специальной военной операции (СВО) важность и своевременность этого закона не вызывает вопросов. Прекращая дело, уполномоченные органы руководствуются в первую очередь государственными и общественными интересами. Освобождаемое лицо, участвуя в боевых действиях, будет приносить пользу государству и обществу, доказывая тем самым свое исправление и заглаживая свою вину.

К действиям, являющимся основанием для освобождения лиц от уголовной ответственности, относятся образцовое выполнение бое-

¹Федеральный закон от 23.03.2024 N 64-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, № 13, 25.03.2024, ст.1687.

вых задач, проявление мужества и героизма, что влечет присвоение государственных наград либо приводит к ранениям и травмам. Эти факты свидетельствуют о снижении лицом степени общественной опасности¹.

При этом фактически данный новый вид освобождения от ответственности является нереабилитирующим, так как освобождаемое лицо считается совершившим преступление и не вправе рассчитывать на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием.

Освобождению от ответственности не подлежат лица, совершившие преступления, перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ.

К условиям этого вида освобождения от ответственности относятся следующие.

1. Лицо должно признавать себя виновным в совершении преступного деяния.

2. Категории освобождаемых лиц закреплены в ст. 78.1 УК РФ.

3. Освобождаемое от ответственности лицо должно быть либо награждено во время прохождения военной службы государственной наградой (независимо от введенного военного времени или мобилизации), или уволено с этой службы по определенным причинам.

Существующие процессуальные гарантии освобождения от уголовной ответственности обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства и защиту прав и интересов его участников.

В первую очередь, преследование может быть прекращено только при согласии на то обвиняемого (подозреваемого). Предварительное расследование приостанавливается в порядке п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УК РФ, а затем дело прекращается согласно ст. 28.2 УПК РФ².

Важной гарантией является разъяснение следователем (дознавателем) лицу смысла и содержания сущности прекращения преследования, необходимости получения на это его согласия и правовых последствий освобождения от ответственности. Это обеспечивает законность и обоснованность данного прекращения и прав освобождаемых лиц. Без знания и понимания содержания своих прав их носитель не сможет ими распорядиться³.

Разъяснение включает информирование лица, считающего себя невиновным, о его праве требовать продолжения расследования и дальнейшего рассмотрения дела.

О прекращении уголовного преследования следователем (дознавателем) выносится постановление, которое направлено на защиту лица от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Оно должно быть мотивированным и предусматривать обоснование вывода должностного лица о необходимости освобождения от ответственности.

Еще одной процессуальной гарантией является невлечение постановлением последствия в виде признания лица виновным или невиновным в совершении преступления. Это вызвано тем, что оно не заменяет приговор суда и, соответственно, не устанавливает виновность лица.

Следует отметить, что само по себе согласие на прекращение уголовного преследования не обеспечивает освобождение от ответственности лица, непосредственно совершившего преступное деяние.

При этом обвинение (подозрение) должно быть доказанным и обоснованным⁴; в противном случае следует прекратить дело⁵.

Итак, освобождению ответственности подлежит то лицо, в отношении которого имеются достаточные доказательства его вины.

В связи с этим, целесообразно закрепить в УПК РФ положение о том, что доказанность и обоснованность обвинения или подозрения является обязательным условием для принятия решения о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Полагаем справедливым распространить положения об освобождении от ответственности не только на лиц, которым присвоены награды, но и на совершивших какие-либо значимые поступки в период участия в боевых действиях, по представлению органов военного командования (например, уничтожение противников, военной техники, спасение раненых, удержание позиций, захват вражеских опорных пунктов и пр.).

Существует множество барьеров, которые мешают многим потерпевшим полноценно участвовать в процессе уголовного преследования. Это не только лишает их права добиваться правосудия, но и создает ситуацию, когда большинству правонарушителей предоставляется «свобода действий» для продолжения повторных преступлений. Поэтому любые шаги, которые нужно предпринять для устранения этих барьеров, могут помочь потерпевшим участвовать в уголовном процессе, чтобы защитить свои нарушенные права и интересы.

Однако ни одно из этих средств правовой защиты не является «автоматическим»; они требуют, чтобы потерпевшие убедительно ссылались на них, предпринимая какие-либо действия (например, предъявление гражданского иска). При этом очевидно, что права жертв преступлений имеют мало значения для потерпевших, если они не знают, в чем заключаются их права, и/или если у них нет четкого способа отстаивать свои права или искать средства правовой защиты в случае нарушений. Поэтому потерпевшим предоставляется должно предоставляться право на получение информации о своих правах.

В этом контексте важными процессуальными гарантиями соблюдения прав и интересов потерпевшего при освобождении от ответственности являются: обязанность должностного лица сообщить потерпевшему об освобождении лица от ответственности и праве потерпевшего подать гражданский иск, и передать ему копию постановления, а также право потерпевшего знакомиться со всеми материалами, на основании которых принято данное решение.

¹ Коновалов В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законность. 2023. № 10. С. 17.

² Жукова Т.Г., Долгополов К.А., Жуков А.П. Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 58.

³ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 43 – 44.

⁴ Овсянников И.В. Об общих процессуальных условиях освобождения от уголовной ответственности // Современное право. 2022. № 10. С. 118 – 121.

⁵ Аликиперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Аликиперов. М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2001. С. 11.

На постановление может быть подана жалоба в прокуратуру, а также в районный суд. В случае признания постановления незаконным и/или необоснованным оно подлежит отмене.

Прекращение преследования по исследуемому основанию не освобождает мобилизованного от обязанности по возмещению потерпевшему причиненного ущерба. При этом должностное лицо должно разъяснить потерпевшему о праве подачи гражданского иска. В целях защиты прав и интересов потерпевших, представляется целесообразным в УПК РФ предусмотреть обязанность следователя или дознавателя принимать меры для компенсации материального ущерба.

Потерпевшие имеют право - в соответствии с принципом, согласно которому любое незаконное деяние влечет за собой обязанность по возмещению ущерба, - воспользоваться своим правом требовать компенсации вреда, причиненного преступлением, в том числе и после прекращения уголовного преследования.

Потерпевший может потребовать компенсации за все вредные последствия, непосредственно вызванные преступлением. Это включает компенсацию за любой ущерб: материальный, физический или моральный. Сумма ущерба должна быть подтверждена доказательствами, например, квитанциями, чеками о лечении, госпитализации, другой медицинской помощи, приобретенных лекарствах и т.д. В заявлении необходимо указать сумму заявленной компенсации.

Процесс выплаты компенсации потерпевшим за причиненный им незаконный вред или убытки подразумевает применение средства правовой защиты, которое восстанавливает их, насколько это возможно сделать после произошедшего, в том состоянии, в котором они находились ранее.

При этом ущерб может быть взыскан лишь при установлении судом состава гражданского деликта. Это является процессуальной гарантией защиты имущественных прав и интересов мобилизованного при взыскании ущерба и соблюдения принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности.

Потерпевший должен доказать, что: ущерб был непосредственно причинен преступлением, совершенным обвиняемым (подозреваемым). Ущерб должен быть реальным и неоспоримым. Решение о размере присужденной компенсации принимается судом после принятия решения об освобождении виновного от уголовной ответственности. Если суд отказывает в удовлетворении иска полностью или частично, решение суда может быть обжаловано в апелляционном суде, а затем в кассационном суде.

Участие потерпевших в уголовном судопроизводстве не обязательно связано с требованиями компенсации. В этом отношении участие уже может быть формой возмещения ущерба, поскольку оно удовлетворяет потребность в обеспечении того, чтобы следователи, прокуроры и судебные органы надлежащим образом выполняли свои обязанности по отправлению правосудия и делали этот процесс максимально прозрачным. С точки зрения «справедливости» многие жертвы требуют как материального (компенсация), так и нематериального возмещения ущерба в форме извинений. Соответственно, освобождаемое от ответственности может принести потерпевшему извинения, в том числе в письменной форме, выражающие осознание совершенного преступления и искренне раскаяние. В извинениях также можно выразить готовность к возмещению причиненного ущерба.

Таким образом, потерпевший вправе требовать компенсации за ущерб, причиненный освобожденным от ответственности лицом, и надлежащего рассмотрения этого требования соответствующими государственными органами в соответствии с законом. Несоблюдение правовых норм, предусматривающих компенсацию, или неспособность соответствующих государственных органов выплатить компенсацию в соответствии с соответствующими правовыми нормами может привести к нарушению права на эффективное средство правовой защиты.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 13, 25.03.2024, ст.1687.
2. Алиперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001.
3. Жукова Т.Г., Долгополов К.А., Жуков А.П. Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41).
4. Коновалов В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законность. 2023. № 10.
5. Овсянников И.В. Об общих процессуальных условиях освобождения от уголовной ответственности // Современное право. 2022. № 10.
6. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.

References:

1. Federal Law No. 64-FZ dated 03/23/2024 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 13, 03/25/2024, art. 1687.
2. Alikperov Kh.D. Exemption from criminal liability. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; IPK RK of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Voronezh: NPO MODEK Publishing House, 2001.
3. Zhukova T.G., Dolgoplov K.A., Zhukov A.P. Exemption from criminal liability in connection with military service // Law and order: history, theory, practice. 2024. № 2 (41).
4. Konovalov V. Actual issues of exemption from criminal liability of persons involved in a special military operation // Legality. 2023. № 10.
5. Ovsyannikov I.V. On the general procedural conditions for exemption from criminal liability // Modern Law. 2022. № 10.
6. Shadrin V.S. Ensuring individual rights in the investigation of crimes. Moscow, 2000.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ PROBLEMATIC ASPECTS IN THE PRACTICE OF FACE-TO-FACE PRODUCTION

БОЛДЫРЕВА Элеонора Арменовна,

преподаватель кафедры уголовного процесса. Ростовский юридический институт МВД России.

344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

E-mail: elchonok007@mail.ru;

BOLDYREVA Eleonora Armenovna,

Lecturer at the Department of Criminal Procedure. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

83, Eremenko str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344015.

E-mail: elchonok007@mail.ru

Краткая аннотация: Введение: в данной статье мы рассмотрим проблемы проведения очной ставки в современном уголовном процессе и разработаем предложения их минимизации. Эти предложения основаны на изучении передового опыта следственной практики, научных исследований и международных стандартов. **Материалы и методы:** при написании данной работы были использованы монографии и статьи ученых-криминалистов: Григорьев В.Н., Рыжаков, А.П., Третьякова Е. И., уголовного и уголовно-процессуального закона, действующее законодательство и материалы следственной и судебной практики. **Результаты исследования:** удалось опередить теоретическую и практическую значимость необходимости восполнения законодательных пробелов, возникающих при реализации очной ставки. Помимо этого, на основании научно-исследовательских трудов, посвященных рассмотрению следственных действий, а именно очной ставки, а также ознакомления с процессуальной деятельностью сотрудников ОВД, были предложены некоторые методы, на наш взгляд, значительно, повышающие эффективность данного следственного действия.

Выводы и заключения: исследование данной темы обусловлено недостаточной проработанностью и неопределенностью положений российского законодательства, регулирующих проведение очной ставки. Отсутствие четких указаний по отдельным аспектам данной процедуры приводит к затруднениям при ее реализации на практике. Кроме того, не разработан механизм внедрения научных рекомендаций по улучшению процедуры очной ставки в правоприменительную деятельность. На основании этого, считаем целесообразным рассмотрение проблемных аспектов вышеуказанного следственного действия в рамках данного исследования.

Abstract: Introduction: in this article, we will consider the problems of confrontation in modern criminal proceedings and develop proposals to minimize them. These proposals are based on the study of best practices in investigative practice, scientific research and international standards. **Materials and methods:** when writing this work, monographs and articles by criminologists were used: Grigoriev V.N., Ryzhakov, A.P., Tretyakova E.I., criminal and criminal procedural law, current legislation and materials of investigative and judicial practice. **Results of the study:** it was possible to get ahead of the theoretical and practical significance of the need to fill the legislative gaps that arise during the implementation of confrontations. In addition, based on research works devoted to the consideration of investigative actions, namely confrontation, as well as familiarization with the procedural activities of police officers, some methods were proposed that, in our opinion, significantly increase the effectiveness of this investigative action.

Conclusions and conclusions: the study of this topic is due to the insufficient elaboration and uncertainty of certain provisions of Russian legislation governing confrontations. The lack of clear instructions on certain aspects of this procedure leads to difficulties in its implementation in practice. In addition, a mechanism for introducing scientific recommendations to improve the confrontation procedure into law enforcement has not been developed. Based on this, we consider it appropriate to consider the problematic aspects of the above investigative action within the framework of this study.

Ключевые слова: очная ставка, следственное действие, следователь, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: confrontation, investigative action, investigator, criminal procedure legislation.

Для цитирования: Болдырева Э.А. Проблемы проведения очной ставки в современном уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 521-523. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_521.

For citation: Boldyreva E.A. Problematic aspects in the practice of face-to-face production // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 521-523. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_521.

Статья поступила в редакцию: 04.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В настоящее время очная ставка стала широко применяемым следственным действием из-за ее психологического воздействия, позволяющего эффективно разрешать противоречия в показаниях. В отличие от традиционного допроса, во время очной ставки аргументы высказываются не следователем, а непосредственно участниками или свидетелями преступления, что способствует выявлению неточностей и достижению истины. Помимо устранения возникших в показаниях противоречий следователь получает возможность установить степень знакомства допрашиваемых лиц, уровень их взаимоотношения и влияния друг на друга и иные психологические особенности данных лиц, что в дальнейшем может оказать влияние на ход расследования.

Для проведения очной ставки, согласно уголовно-процессуальному законодательству, необходимо соблюдение двух ключевых условий: во-первых, все участники очной ставки должны быть предварительно допрошены по делу, а во-вторых, в их показаниях должны присутствовать существенные противоречия относительно обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Помимо данных условий ряд авторов относят к необходимым условиям для проведения очной ставки и получение согласия обоих лиц на участие в данном следственном действии. Мы считаем, что добровольное участие в очной ставке является одним из ключевых условий её эффективности.

Целью очной ставки является устранение противоречий и установление истины. Однако в современном уголовном процессе проведение очной ставки сопряжено с рядом проблем.

Одним из основных препятствий для проведения очной ставки является нежелание участников участвовать в ней. Это может быть связано с различными причинами: страхом перед противостоянием, желанием избежать конфликта или попыткой скрыть правду. В таких случаях следователю необходимо убедить участников в необходимости очной ставки и разъяснить ее важность для расследования.

Очная ставка может быть психологически тяжелым испытанием для участников. Они испытывают стресс, нервозность и давление со стороны следователя и друг друга. Это может привести к тому, что участники будут давать неправдивые показания или отказываться от своих

предыдущих заявлений. Поэтому для снижения психологического давления следователь должен создать комфортную обстановку и обеспечить участникам возможность изложить свою позицию без помех [1].

Проведение очной ставки может повлиять на объективность показаний участников. Они могут поддаться внушению или давлению со стороны друг друга и изменить свои показания. Чтобы избежать этого, следователь должен проводить очную ставку в присутствии адвокатов участников и фиксировать все происходящее на аудио- или видеозапись.

В некоторых случаях следователи могут использовать незаконные методы воздействия на участников очной ставки, такие как угрозы, запугивание или обещания. Это может привести к получению ложных показаний и нарушению прав участников. Поэтому для предотвращения подобных ситуаций необходимо строго соблюдать законность и обеспечить контроль за действиями следователя.

Таким образом, для решения проблем проведения очной ставки в современном уголовном процессе необходимо:

1. Усилить психологическую подготовку следователей.
2. Создавать комфортные условия для проведения очной ставки.
3. Обеспечивать присутствие адвокатов участников.
4. Фиксировать все происходящее на аудио- или видеозапись.
5. Строго соблюдать законность и контролировать действия следователя.

Так, проведение качественного расследования во многом зависит от умелого использования средств и методов уголовно-процессуального характера. Посредством оценки имеющихся обстоятельств следователь должен выстроить верную модель поведения, а также определить перечень следственных и иных процессуальных действий, проведение которых способствует установлению объективной истины по расследуемому уголовному делу, а также обеспечит достижение целей уголовного процесса [5, с.320].

В настоящее время положения действующего уголовно-процессуального законодательства определяет двенадцать основных видов следственных действий, посредством использования которых уполномоченные на проведение расследования должностные лица устанавливают реальную картину происшедшего и обеспечивают реализацию целей уголовного процесса. В ходе расследования уголовных дел нередко возникают ситуации, когда очная ставка становится единственным эффективным способом получения необходимой информации и разрешения противоречий.

Анализ ряда научно-исследовательских работ позволяет сделать вывод, что опираясь на анализ практики применения статьи 192 УПК РФ, на протяжении многих лет ведет активную разработку эффективных тактико-методологических рекомендаций, направленных на оптимизацию производства очной ставки как следственного действия. Однако отсутствие единого мнения в области теоретического осмысления очной ставки на фоне неоднозначной регламентации ключевых аспектов ее проведения существенным образом осложняет данный процесс [4, с.672].

На сегодняшний день положения, регламентирующие процедуру проведения очной ставки, содержатся в статье 192 УПК РФ. Часть 1 статьи 192 УПК РФ наделяет следователя правом проведения очной ставки при условии наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Учитывая данное обстоятельство, можно сделать вывод, что положения рассматриваемой статьи не содержит в себе ограничений по поводу установления количества участников очной ставки. Несмотря на отсутствие прямого указания в законе, сложившаяся правоприменительная практика трактует очную ставку как следственное действие, которое проводится исключительно между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых выявлены существенные противоречия [2, с. 124].

Отсутствие в законодательстве четкого определения количества участников очной ставки порождает проблемы как в теории, так и на практике. Неоднозначность формулировок ведет к научным спорам и, что еще важнее, затрудняет эффективное проведение данного следственного действия в рамках уголовного процесса.

Важно отметить, что на практике не редки случаи, когда подается заявление о проведении очной ставки сразу с несколькими участниками, что формально не нарушает законодательство. В таких ситуациях следовало бы учитывать интересы каждой стороны, обеспечить равенство перед законом и необходимые условия для проведения очной ставки. Однако такой подход, на наш взгляд, нецелесообразен, так как значительно усложняет процедуру и может негативно сказаться на ходе расследования уголовного дела.

В качестве обоснования выдвинутому тезису следует отметить, что проведение очной ставки между тремя и более лицами в значительной степени повышает риск нарушения тайны следствия, соблюдение которой, как правило, выступает в качестве одного из необходимых условий проведения качественного расследования по уголовному делу. Вместе с этим проведение очной ставки между тремя и более лицами осложняется рядом тактических и психологических аспектов. Участие в очной ставке более двух лиц значительно увеличивает вероятность давления и влияния на её участников, как со стороны других допрашиваемых, так и извне.

Помимо этого, следует также отметить, что подобная ситуация (проведение очной ставки между тремя и более лицами) может оказать негативное воздействие на процесс восприятия устанавливаемых в рамках расследования событий. Анализ научно-исследовательских работ в области психологии дает нам представление, что восприятие тех или иных событий зависит от ряда факторов личностного характера. При этом, в зависимости от присущих личности черт, ее восприятие под воздействием факторов окружающей среды может существенно исказиться. Поскольку очная ставка предполагает поочередное изложение показаний, третий и последующие участники оказываются в условиях, когда на них могут оказывать давление уже данные показания. Это способно подтолкнуть их к изменению своих показаний чтобы угодить кому-либо из участников, что не всегда идет на пользу объективному расследованию. В данном случае нельзя исключать вероятность, что в процессе дачи показаний первым и вторым участниками очной ставки, руководствуясь личностными мотивами (чувство стыда, страх наказания, желание выставить себя с лучшей стороны и т.д.), обстоятельства происшедшего были изложены с существенным искажением либо вообще их показания могли быть лож-

ными. Помимо этого, нельзя не отметить, что в процессе дачи показаний первых двух участников очной ставки лицо, отстаивающее ложные данные, может оказаться более убедительным для третьего лица [3, с.356].

Целесообразно также отметить, что на сегодняшний день в научно-исследовательской среде все чаще поднимается вопрос о необходимости переосмысления сущности очной ставки. Так, например, С.Б. Россинский в своем исследовании приходит к выводу, что положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего основания и порядок производства очной ставки, в настоящее время не соответствуют уровню развития общественных отношений, что в свою очередь существенно сужает потенциал данного следственного действия. По мнению данного автора, заложенный законодателем подход к пониманию сущности очной ставки существенно устарел. Если ранее очную ставку было принято рассматривать исключительно как следственное действие проверочного характера, посредством реализации которого происходило устранение имеющихся в показаниях ранее допрошенных лиц противоречий, то в настоящее время вектор развития сферы уголовного судопроизводства все более отчетливо проявляет познавательный потенциал данного следственного действия.

С мнением данного автора трудно не согласиться. Анализ правоприменительной практики дает нам представление, что очная ставка выступает для обвиняемого единственным способом на стадии досудебного производства по уголовному делу оспорить показания других участников уголовного процесса. Подобное обстоятельство приобретает большее значение в том случае, если потерпевший и/или свидетель не сможет присутствовать в процессе судебного рассмотрения уголовного дела.

Проведенный анализ положений действующего законодательства, регулирующего сферу производства очной ставки, позволил выявить ряд проблемных вопросов, решение которых способствует повышению качества деятельности правоохранительных органов. В настоящее время имеется потребность внесения изменений в статью 192 УПК РФ посредством точного указания количества участников очной ставки. По нашему мнению, очная ставка должна проводиться только между двумя лицами, показания которых необходимо сопоставить.

Для совершенствования правового регулирования очной ставки предлагаем следующие изменения в УПК РФ:

1. Использование технологий видеоконференцсвязи:

- Возможность проведения очной ставки между участниками, находящимися в разных местах, без необходимости их физического присутствия.
- Уменьшение рисков для безопасности свидетелей и потерпевших.
- Повышение эффективности процесса путем устранения задержек и сокращения времени на доставку.

2. Интеграция с электронными системами:

- Создание единой базы данных очных ставок для облегчения доступа к информации и обеспечения ее сохранности.
- Автоматизация процесса составления протокола очной ставки, сокращая время и повышая точность.
- Возможность использования электронных подписей для подтверждения подлинности документов.

3. Психологический аспект:

- Исследование психологических факторов, влияющих на достоверность показаний участников очной ставки.
- Разработка рекомендаций по созданию оптимальных условий для проведения очной ставки, снижающих стресс и повышающих правдивость показаний.
- Использование методов когнитивного интервьюирования для улучшения воспроизведения событий участниками.

4. Защита прав участников:

- Анализ проблем защиты прав свидетелей и потерпевших при проведении очной ставки.
- Разработка механизмов обеспечения их безопасности, конфиденциальности и уважения к их достоинству.
- Рассмотрение этических аспектов проведения очных ставок с участием несовершеннолетних или уязвимых свидетелей.

5. Межведомственное взаимодействие:

- Изучение проблем взаимодействия между правоохранительными органами, судами и экспертными учреждениями при проведении очных ставок.
- Разработка протоколов сотрудничества для обеспечения эффективности и согласованности процесса.
- Исследование роли специалистов-психологов и лингвистов в оказании помощи при проведении очных ставок.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «Консультант Плюс»;
2. Григорьев В.Н. Справочник следователя / Победкин А.В., Яшин В.Н., Гаврилин Ю.В. М. Эксмо. 2018. – 124 с.
3. Рыжаков, А.П. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте. Основания и порядок производства: научно-практическое руководство / А. П. Рыжаков. — М.: Экзамен, 2017. – 356 с.
4. Уголовный процесс России / Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. – Воронеж. – 2014. – 672 с.
5. Третьякова Е. И. Некоторые проблемы производства обыска в помещениях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. матер. XXII Междунар. науч.-практ. конф. 2017. – 320 с.

References:

1. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on December 29, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on January 11, 2023) // SPS "Consultant Plus";
2. Grigoriev V.N. Investigator's Handbook / Pobedkin A.V., Yashin V.N., Gavrilin Yu.V. M. Eksmo. 2018. – 124 p.
3. Ryzhakov, A.P. Confrontation. Presentation for identification. Check readings on site. Grounds and procedure of production: scientific and practical guidance / A. P. Ryzhakov. - M.: Exam, 2017. - 356 p.
4. Criminal process in Russia / Ed. Z.F. Kovrigi, N.P. Kuznetsova. - Voronezh. – 2014. – 672 p.
5. Tretyakova E.I. Some problems of conducting a search on premises // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: Sat. mater. XXII Int. scientific-practical conf. 2017. – 320 p.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE COMPLETION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

ВЛАСОВ Дмитрий Алексеевич,

Помощник судьи, Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Нижний Новгород, Россия, 603950, просп. Гагарина, д. 17 А, пом. П1.

E-mail: Vlasvedmi@yandex.ru;

VLASOV Dmitry Alekseevich,

Assistant Judge, Fourth Appellate Court of General Jurisdiction.

Nizhny Novgorod, Russia, 603950, Gagarin Ave., 17A, pom. P1.

E-mail: Vlasvedmi@yandex.ru

Краткая аннотация: На настоящий момент прокуратура в значительной мере утратила свои властные, руководящие полномочия в определении судьбы дела путем его прекращения, по сравнению с теми, какими она обладала до создания Следственного комитета РФ, получившего значительную степень процессуальной самостоятельности по отношению к прокуратуре. В рамках данной статьи автор попытался определить границы меры участия в процедуре прекращения уголовного дела прокурора и его взаимодействия с руководителем следственного органа.

Abstract: At present, the prosecutor's office has largely lost its powers of authority and management in determining the fate of a case by terminating it, compared to those it had before the creation of the Investigative Committee of the Russian Federation, which received a significant degree of procedural independence in relation to the prosecutor's office. In this article, the author attempted to determine the boundaries of the measure of participation in the procedure for terminating a criminal case of the prosecutor and his interaction with the head of the investigative body

Ключевые слова: прокурор, руководитель следственного органа, уголовное дело, прекращение уголовного дела, прокурорский надзор.

Keywords: prosecutor, head of the investigative body, criminal case, termination of a criminal case, prosecutorial supervision.

Для цитирования: Власов Д.А. К вопросу об участии прокурора в окончании предварительного следствия // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 524-526. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_524.

For citation: Vlasov D.A. On the issue of the prosecutor's participation in the completion of the preliminary investigation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 524-526. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_524.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Роль прокурора в существующем порядке прекращения уголовных дел, расследование по которым осуществляется в форме предварительного следствия, становится проявлением отложенного, но вместе с тем разрешительного характера его полномочий [1, с. 126]. Согласно закону, прокурору представлено право на отмену решения следователя о прекращении уголовного дела, но не делегированы полномочия по утверждению либо даче согласия следователю на прекращение уголовного дела.

Решение о прекращении уголовного дела следователь принимает самостоятельно, но контрольными полномочиями в данной сфере обладает руководитель следственного органа, который в установленных законом случаях утверждает такое решение следователя, при этом он же вправе принять решение о прекращении уголовного дела по любому основанию.

Законодателем определена одна из форм власти прокурора на определение хода процесса, заключающаяся в полномочии, предусмотренном п.5.1 ч.2 ст.37 УПК РФ, истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом [2, с. 168–170].

Согласно положениям ч. 2.1 ст.37 УПК РФ прокурор правомочен по собственной инициативе, либо на основании поступившей жалобы участника уголовного процесса в целом или иного сообщения истребовать для ознакомления прекращённое уголовное дело и проверить законность, обоснованность постановления о его прекращении. Сделав вывод о том, что постановление следователя о прекращении уголовного дела является незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его своим постановлением, которое направляет для исполнения руководителю следственного органа. По нашему мнению, данная процедура выступает в качестве компромисса между концепциями процессуальной самостоятельности следователя и нового прокурорского надзора за исполнением законов органом предварительного следствия, при этом отметим, что благодаря ей возник баланс полномочий и разделение властей **прокурора и предварительного следствия**.

Другой формой процессуальной власти прокурора над следователем в сфере прекращения уголовного дела является ведение статистики, которое имеет существенное значение, поскольку результат такой работы следователя впоследствии указывает на показатели деятельности предварительного следствия. Сам факт подписания прокурором по окончанию производством уголовного дела учётно-статистической карточки позволяет такому процессуальному решению следователя попасть в статистический отчёт, однако такое правомочие в полной мере не распространяется на подобные решения следователей Следственного комитета Российской Федерации, в отличие от следователей ОВД. Далеко не всеми это признается правильным. В уголовно-процессуальной науке есть мнение, что существующая модель российского досудебного производства значительно ограничивает возможности прокурора обеспечивать реализацию стандартов беспристрастности, объективности и справедливости, поскольку в результате реформирования предварительного следствия были перераспределены полномочия по уголовному преследованию от прокурора к органам предварительного следствия. При этом процессуальный статус прокурора при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) ограничен [3, с.12].

Надзор за прекращением уголовных дел органами предварительного следствия в теории всегда считался одним из приоритетов про-

курсорского надзора, несмотря на многочисленные изменения законодательства в этой части. Является общеизвестным фактом то, что в период становления отечественного уголовного процесса каждое постановление о прекращении уголовного дела требовало утверждения прокурора, независимо от того, кем оно принималось ранее. Это можно считать перегибом. Но и возможна ситуация, когда в будущем перегибом будут называть существующую уголовно-процессуальную модель участия прокурора в прекращении уголовного дела следователем, руководителем следственного органа.

Представители советской доктрины отмечали, что следователь без согласия прокурора не мог прекратить дело по основаниям, предусмотренным ст.ст.6,7,9 УПК РСФСР. Невыполнение этого условия является грубым нарушением социалистической законности [4, с.42].

Концепция общего надзора прокурора за предварительным следствием заключается в том, что бы он следил за тем, чтобы не допустить вынесение следователем незаконного и необоснованного решения о прекращении уголовного дела, то есть не допустить избежание преступником справедливого наказания в результате неправильного прекращения дела [5, с.94].

Прекращение уголовного дела является юридическим фактом, который подводит итог расследованию; прокурор обязан проверить правильность решения по существу, с точки зрения соответствия его закону и материалам дела [6, с. 228–229].

Следует отметить, что в нормативно-правовой базе Генеральной прокуратуры Российской Федерации уделено большое внимание сфере прекращения уголовного дела, где предусмотрены основные рычаги, которые может использовать прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов органами предварительного следствия.

В современных работах теоретического и учебно-методического характера данное направление прокурорского надзора неизменно выделяется в числе приоритетных [8, с.21-23].

Современные учёные обращают внимание на распространённость **случаев, когда органами предварительного следствия принимаются решения о прекращении уголовного дела, при этом данные следственные акты вынесены без должного выяснения всех подлежащих доказыванию обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ, в том числе виновности обвиняемого, подозреваемого** [9, с.41-48; 10, с.88-92]. Кроме того, существует практика, когда руководитель следственного органа даёт согласие на прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием виновных лиц и примирением сторон. Подобные примеры характеризуются, следующим: они принимаются без соблюдения условий освобождения от уголовной ответственности и в отсутствие доказательств причастности к преступлениям лиц, подозреваемых или обвиняемых в их совершении [11, с.70].

Следует обратить внимание на то, что существует практика, когда решения принимаются в «ведомственных интересах», когда происходит подмена составляющих, применяемых при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, и при прекращении дела по нереабилитирующим основаниям [12, с.189], незаконного освобождения от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, ухода от выполнения обязанности по всестороннему, полному, объективному расследованию. А также, когда следственными органами неоднократно выносятся постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) после возобновления производства по делу как незаконного способа продления сроков предварительного следствия и другие [13].

Вышеприведённая порочная практика свидетельствует об актуальности темы отмены прокурорами неправомερных постановлений следователей о прекращении уголовного дела, поскольку статистические данные указывают на данную проблему.

К сожалению, обширную возможность для злоупотреблений правом сотрудниками следственных органов создаёт институт прекращения уголовных дел, и потому наличие действенного прокурорского надзора за ним остается крайне важным. Это подчеркивается в современных исследованиях [14, с.166].

Существуют два принципиальных подхода к оптимизации или более существенному реформированию современной модели прекращения уголовных дел следователем под надзором прокурора. Первый подход, построенный на состязательной идеологии, выдвигает тезис о процессуальном руководстве прокурора [15, с.13], из которого выводит необходимость предоставления прокурору исключительного права на принятие решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по всем реабилитирующим основаниям и отнесение к юрисдикции следственного судьи разрешения вопросов о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям [1, с.170-180].

Мы не готовы принять подобный подход, за исключением отдельных идей, которые могут быть использованы для совершенствования существующей уголовно-процессуальной системы. Так, например, можно присоединиться к мнению о том, что прокурор может констатировать прекращение уголовного дела при согласии обвиняемого с обвинением и выполнением в добровольном порядке требований закона, а также конкретных правопритязаний потерпевшего, гражданского истца о возмещении вреда, причиненного преступлением [1, с.168]. Данную идею мы используем в авторском проекте совершенствования процедуры прекращения уголовных дел по ряду нереабилитирующих оснований.

Другой подход к оптимизации участия прокурора в прекращении уголовного дела следователем состоит в констатации нерушимости основ существующей уголовно-процессуальной системы принятия решений по уголовному делу в досудебном производстве и в ходе предварительного следствия.

Считаем обоснованным вывод о том, что основой полномочий прокурора в разрешении вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) является синтез трёх основополагающих осуществляемых функций: надзора за исполнением законов, уголовного преследования и правозащиты [16].

Мы также исходим из сложившегося баланса следственной и прокурорской властей и следственной позитивно-правовой модели ключевых институтов досудебного производства по уголовному делу. Поэтому поддерживаем предложение об изменении редакции части 1

статьи 214 УПК РФ в направлении придания большей конкретики в регламентации действий прокурора по проверке постановления следователя о прекращении уголовного дела и отмене этого решения при наличии основания [3, с.12]. Во взаимосвязи с положениями статьи 214¹ УПК РФ, как нам представляется, назрел более эффективный механизм участия прокурора в прекращении уголовных дел следователем, руководителем следственного органа. Об этом проекте будет сказано в заключении параграфа.

На наш взгляд, совершенствование правового регулирования участия прокурора в прекращении уголовного дела должно осуществляться по двум направлениям. Во-первых, целесообразно поставить вопрос о перераспределении контрольно-надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в этой области. Во-вторых, можно дифференцировать формы участия прокурора в прекращении уголовных дел в зависимости от оснований принятия подобного решения по уголовному делу.

Прекращение уголовного дела – это досрочное окончание процесса в связи с возникновением одного из обстоятельств, которые отнесены законодателем к основанию прекращения.

Такие основания дифференцируются на различные виды, но наиболее прагматичным является деление на реабилитирующие и не-реабилитирующие, что значимо прежде всего для наступления правовых последствий, и на диспозитивные (дискреционные) и обязательные (императивные). Две указанные квалифицирующие характеристики порядка прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования имеют важное значение для определения меры участия в процедуре прекращения уголовного дела прокурора и его взаимодействия с руководителем следственного органа.

Список литературы:

1. Левченко О.В. Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу (опыт сравнительно-правового исследования). М., 2022. С. 126.
2. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С. 168–170.
3. Гасанова У. Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 12.
4. Прекращение уголовных дел в связи с применением мер общественного воздействия и изменением обстановки: учебное пособие / С. И. Туполев [и др.]. Москва: ВНИИ МВД СССР, 1974. С. 42.
5. Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Гос. изд-во Юридической литературы, 1963. С. 94.
6. Савицкий В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. Москва, 1959. С. 228–229.
7. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 года № 544 (в ред. от 22 февраля 2023 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2024).
8. Григорьева М. А., Данилова Н. А., Шадрин В. С. Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 21–23.
9. Лазарева В. А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // LegalConcept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 41–48.
10. Гаврилов Б. Я., Тощемирова Р. Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник 2021. № 1 (92). С. 88–92.
11. Настольная книга прокурора: в 2 ч. / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Ч. 2. С. 70.
12. Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. С. Мановой. Москва, 2022. С. 189.
13. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 года № 544 (в ред. от 22 февраля 2023 года) (пункты 1.12, 1.15) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2024).
14. Шерстнев В. Б. Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации. Москва: Юрлитинформ, 2023. С. 166.
15. Потопов Д. В. Проблема взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 13.
16. Гаврилова М. Н. Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

References:

1. Levchenko O. V. Participation of the prosecutor in pre-trial proceedings in a criminal case (experience of comparative legal research). Moscow, 2022. P. 126.
2. Bezlepkin B. T. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article) / B. T. Bezlepkin. 12th ed., revised and add. Moscow: Prospekt, 2015. pp. 168-170.
3. Hasanova U. N. Impartiality, objectivity and fairness as standards of prosecutor's activity in criminal proceedings: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2022. P. 12.
4. Termination of criminal cases in connection with the use of public influence measures and a change in the situation: a textbook / S. I. Tupolev [et al.]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974. p. 42.
5. Davydov P.M., Mirsky D. Ya. Termination of criminal cases in the Soviet criminal process. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1963. p. 94.
6. Savitsky V. M. Prosecutorial supervision of inquiry and preliminary investigation. Moscow, 1959. pp. 228-229.
7. On the organization of prosecutorial supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies: Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated September 17, 2021 No. 544 (as amended dated February 22, 2023) // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 03/31/2024).
8. Grigorieva M. A., Danilova N. A., Shadrin V. S. Prosecutor's supervision of the execution of laws in pre-trial proceedings: a textbook. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. pp. 21-23.
9. Lazareva V. A. Interaction of the investigator, the head of the investigative body and the prosecutor during the initiation and implementation of criminal proceedings // LegalConcept = The legal paradigm. 2021. Vol. 20. No. 2. pp. 41-48.
10. Gavrilov B. Ya., Toshemirova R. F. Investigator and head of the investigative body: problems of interaction // Siberian Law Bulletin 2021. No. 1 (92). pp. 88-92.
11. Prosecutor's desk book: in 2 hours / under the general editorship of S. G. Kekhlerova, O. S. Kapinus; scientific editorship by A. Yu. Vinokurov. 4th ed., revised and add. Moscow, 2016. Part 2. P. 70.
12. Churikova A. Yu. The legal model of the prosecutor's activity in Russian and foreign criminal proceedings: a monograph / ed. jurid. Sciences, professor N. S. Manova. Moscow, 2022. p. 189.
13. On the organization of prosecutorial supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies: Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated September 17, 2021 No. 544 (as amended dated February 22, 2023) (paragraphs 1.12, 1.15) // SPS "ConsultantPlus" (date of reference: 03/31/2024).
14. Sherstnev V. B. Criminal procedure procedure for pre-trial settlement of criminal law disputes: current state and concept of optimization. Moscow: Yurliinform, 2023. p. 166.
15. Potapov D. V. The problem of interaction between the investigator, the head of the investigative body and the prosecutor in pre-trial proceedings in a criminal case: dis. ... cand. jurid. sciences'. Moscow, 2019. p. 13.
16. Gavrilova M. N. Participation of the prosecutor in the court's consideration of the termination of the criminal case (criminal prosecution): abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Moscow, 2019.

О ПОДГОТОВКЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ К ДОПРОСУ ОБВИНЯЕМЫХ/ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ON THE PREPARATION OF THE INVESTIGATOR FOR THE INTERROGATION OF THE ACCUSED/SUSPECTS IN THE COMMISSION OF A TERRORIST ACT

ШУМИЛОВА Марина Анатольевна,

доцент кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика» Юридического института
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», кандидат юридических наук.
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Россия
E-mail: shymilova_ma@mail.ru;
SPIN-код 6329-5384;

SHUMILOVA Marina Anatolyevna,

Associate Professor of the Department of Digital and Traditional Criminology at the Law Institute
Sevastopol State University, Candidate of Law.
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: shymilova_ma@mail.ru;
PIN code 6329-5384

Краткая аннотация: В статье рассмотрены вопросы подготовки следователя к допросу обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта. Выделены стадии допроса, названы и проанализированы элементы подготовительного этапа допроса обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта, названы источники получения первоначальной информации о личности допрашиваемого. Отдельное внимание уделено исследованию значимости планирования допроса, роли адвоката, иногда негативно влияющего на расследование дел о совершенных террористических актах, необходимости применения технических средств (звуко-, фото- или видеозаписывающей техники) для фиксации хода и результатов допроса. Обоснован вывод о том, что нельзя приступать к проведению допроса, не определив его цель и не поставив задачи, которые нужно будет решить для ее достижения. Важным, также являются предварительное моделирование хода предстоящего допроса, а также проработка возможных вариантов его развития.

Abstract: The article discusses the issues of preparing an investigator for the interrogation of an accused/suspected terrorist. The stages of interrogation are highlighted, the elements of the preparatory stage of the interrogation of the accused/suspect of committing a terrorist act are named and analyzed, the sources of obtaining initial information about the identity of the interrogated are named. Special attention is paid to the study of the importance of interrogation planning, the role of a lawyer, which sometimes negatively affects the investigation of cases of terrorist acts, and the need to use technical means (sound, photo, or video recording equipment) to record the course and results of the interrogation. The conclusion is justified that it is impossible to start conducting an interrogation without defining its purpose and setting tasks that will need to be solved to achieve it. It is also important to pre-model the course of the upcoming interrogation, as well as to work out possible options for its development.

Ключевые слова: допрос обвиняемых/подозреваемых, стадии допроса, правоохранительные органы, подготовка к допросу, расследование террористического акта, планирование допроса, информация о личности допрашиваемого, участие защитника в допросе, привлечение сведущего лица, применения технических средств, допрос по «горячим следам».

Keywords: interrogation of accused/suspects, stages of interrogation, law enforcement agencies, preparation for interrogation, investigation of a terrorist act, planning of interrogation, information about the identity of the interrogated, participation of a defense lawyer in the interrogation, involvement of a knowledgeable person, use of technical means, interrogation in hot pursuit.

Для цитирования: Шумилова М.А. О подготовке следователя к допросу обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 527-531. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_527.

For citation: Shumilova M.A. On the preparation of the investigator for the interrogation of the accused/suspects in the commission of a terrorist act // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 527-531. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_527.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

На фоне множества исследований, посвященных проблематике допроса в целом, до сегодняшнего дня практически отсутствуют специальные научные работы по проблемам допроса обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта. Между тем, данная тематика сегодня актуальна, поскольку из всех, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации преступлений, теракты являются наиболее опасными, а допрос лиц их совершающих, представляется весьма сложным следственным действием, требующим дополнительной теоретической проработки. С учетом этого, следователю объективно необходима и особая подготовка к проведению допроса (психологическая, теоретическая и практическая).

По мнению автора, эффективность расследования преступлений террористического характера во многом зависит от правильной организации, и, конечно, от подготовки следователя к проведению допроса.

Как в любом сложном процессуальном действии, в допросе можно выделить ряд стадий, которые в интересах достижения конечной цели позволяют последовательно решать различные промежуточные задачи.

О стадиях (этапах) допроса писали В.Л. Васильев [1], М.И. Еникеев [2], Н.И. Порубов [3], С.К. Питерцев и А.А. Степанов [4], а также ряд других отечественных ученых-криминалистов.

В частности, А.М. Столяренко предлагает следующие стадии допроса:

- 1) подготовительный этап;
- 2) стадия установления психологического контакта;

- 3) основная стадия допроса;
- 4) завершение допроса;
- 5) психологический анализ и оценка результатов допроса [5, с. 493].

Автор разделяет позицию А.Н. Столяренко, считая ее наиболее подходящей к допросу обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта, поскольку установление психологического контакта здесь выделяется в отдельную стадию. Это имеет принципиальное значение, так как важность установления психологического контакта для эффективного проведения допроса такого рода лиц трудно переоценить. А психологические особенности указанных лиц требуют подготовки и реализации отдельного комплекса специальных тактических приемов, а также организационных, оперативных и иных мероприятий.

Из всех общеизвестных элементов подготовительного этапа допроса обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта автор считает необходимым выделить те, от которых в большей степени зависит эффективность их допроса. К ним следует отнести:

1. Анализ исходных данных и определение предмета допроса.
2. Изучение личности допрашиваемого.
3. Составление письменного плана предстоящего допроса с перечислением обстоятельств, подлежащих выяснению, изложением круга и последовательности задаваемых вопросов, а также доказательств, которые можно предъявлять на данном допросе (выделяются на основе анализа материалов уголовного дела).
4. Приглашение других участников допроса, необходимых и имеющих по закону право участвовать в нем (переводчик, адвокат и др.), и принятие мер к обеспечению их прибытия на допрос.
5. Определение наилучших с тактической точки зрения места и времени допроса.
6. Подготовка необходимых материалов дела и избобличающих доказательств для их использования в ходе допроса.
7. Определение необходимости использования звуко- или видеозаписывающей техники для фиксации хода планируемого допроса, решение технических вопросов ее подготовки.
8. Изучение национальных особенностей, религиозных и иных традиций этноса, представителем которого является допрашиваемый.
9. Получение образцов для сравнительного исследования.

При этом принципиально важным являются предварительное моделирование хода предстоящего допроса, а также проработка возможных вариантов его развития.

Остановимся на рассмотрении каждого из перечисленных выше элементов подготовительного этапа допроса более подробно.

Нельзя приступать к проведению допроса, не определив его цель и не поставив задачи, которые нужно будет решить для ее достижения. Предмет допроса конкретизируется в вопросах, которые предполагается поставить перед допрашиваемым по каждому из обстоятельств, требующих установления в рамках конкретного уголовного дела. Предмет допроса по своей сути представляет собой совокупность обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному уголовному делу, и к которым законодатель (ст. 73 УПК РФ) относит: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие вину, и т. д. Кроме того, в ходе допроса могут выясняться обстоятельства, знание которых необходимо для достижения промежуточных целей расследования, а также проверки и общей оценки отдельных доказательств либо для достижения иных тактических целей расследования конкретного уголовного дела [6, с. 56]. Определить предмет допроса можно лишь на основе изучения всех имеющихся материалов, как официальных (анкеты, справки учреждений, информация СМИ, характеризующие данные от родственников, сослуживцев, соседей и т.д.), в том числе процессуальных, так и оперативных.

В ходе их изучения и анализа следователю необходимо выделить те из обстоятельств, в отношении которых на допросе необходимо будет получить нужные показания.

Кроме того, сопоставляя всю имеющуюся информацию, следователю необходимо спрогнозировать, какая линия поведения на допросе будет избрана допрашиваемым и соответственно какие тактические приемы следует при этом использовать.

Практика свидетельствует, что специфичность анализируемых материалов зачастую вызывает необходимость изучения следователем специальной литературы по психологии, баллистике, взрывотехнике, электротехнике, химии и медицине, целому ряду других наук, а также религиозных материалов, используемых лидерами ваххабитских организаций в идеологической обработке террористов. В таких ситуациях следователь может и должен обращаться за консультациями к соответствующим специалистам, внимательно изучать ведомственные приказы, наставления, ориентировки, инструкции и т.п.

Важное значение при подготовке к допросу имеет информация о личности допрашиваемого. Источниками такой информации могут быть: документальные биографические материалы; сведения об учебной и трудовой деятельности допрашиваемого, а также заключения специалиста-психолога, результаты работы которого на этапе подготовки к проведению допроса обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта могут выражаться как в устной, так и в письменной форме. В устной форме осуществляется непосредственное консультирование таким специалистом следователя, то есть дача рекомендаций относительно избрания наиболее эффективных психологических приемов проведения допроса для получения от допрашиваемого правдивых и полных показаний. Письменная форма оформляется актом (заключением) специалиста в случаях, когда возникает сомнение относительно вменяемости допрашиваемого. В дальнейшем установление данных, свидетельствующих о наличии у обвиняемого/подозреваемого психических заболеваний, будет являться основанием для обязательного назначения судебно-

психиатрической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [7, с.70] в целях установления его вменяемости (в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 196 УПК РФ).

В рассматриваемом виде преступления именно всестороннее и глубокое изучение личности может помочь следователю:

прогнозировать линию поведения, которую допрашиваемый, вероятнее всего, выберет в ходе допроса;

установить с допрашиваемым психологический контакт;

определить эмоционально-волевые установки допрашиваемого и мотивы его преступных действий, выдвинуть и подтвердить версию о виновности лица в совершении террористического акта.

Составление следователем письменного плана допроса обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта, на наш взгляд, является обязательным условием его эффективного проведения.

При составлении письменного плана важно отработать порядок постановки вопросов перед допрашиваемым. При этом необходимо учитывать всю специфику обстоятельств расследуемого террористического акта, а также, психологические особенности лица, причастного к его совершению. Формулируя вопросы для обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта, следователь должен помнить, что каждый ответ, который он получит, станет отправным моментом для дальнейшей работы с допрашиваемым. Без письменного плана допрашивающий рискует, в той или иной мере упустить потенциальные возможности по выяснению в ходе допроса важных обстоятельств преступного события.

Говоря о практической стороне планирования допроса, следует отметить, что подавляющее большинство следователей составляют письменный план в виде таблицы. В первой колонке указывают обстоятельства, подлежащие выяснению, во второй – имеющуюся на этот счет информацию в деле, в третьей – вопросы в порядке их очередности, а также материалы дела, которые могут быть использованы на данном допросе.

Очевидно, что до контакта с допрашиваемым однозначно определить его позицию и линию поведения довольно сложно. Несмотря на это, в процессе подготовки плана допроса допрашивающий должен попытаться мысленно смоделировать ход предстоящего следственного действия исходя из наиболее вероятной линии поведения обвиняемого/подозреваемого, наметить систему собственных действий в различных ситуациях. Такой подход позволит найти оптимальные тактические приемы, повысит внутреннюю психологическую готовность следователя решать предстоящие задачи.

Следует отметить, что допрос является следственным действием, которое, как правило, осуществляется в период следствия многократно. В этой связи, требуется планирование не только одного предстоящего допроса, а всех таковых последующих следственных действий, которые должны быть объединены общим тактическим замыслом. Как правило, по ходу расследования конкретного уголовного дела, с учетом выявления новых его обстоятельств, тактика проведения допросов может претерпевать изменения, в том числе, и довольно существенные.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено участие в допросе помимо следователя и допрашиваемого других лиц, одним из которых, в частности, является адвокат (защитник), допущенный к участию в деле.

Особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника, рассматривались И.А. Зайцевой, А. Лобановым, Р. Лисициным и др.

По мнению автора, участие защитника в допросе обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта является обязательным условием. Даже если допрашиваемый отказывается от защитника, следователь должен его пригласить, так как в противном случае показания, полученные в ходе допросов, не будут иметь доказательного значения если подозреваемый, обвиняемый откажется от них в суде (ст.75 УПК РФ). Кроме того, участие защитника на допросах извлекает следователя от неправомерных обвинений в якобы допущенных им нарушениях закона в ходе допроса со стороны обвиняемого/подозреваемого.

Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о негативном иногда влиянии адвоката на расследование дел о совершенных террористических актах. Так, отдельные защитники непосредственно в ходе проведения допроса пытаются нарушить избранную следователем линию поведения, сбить темп допроса, пытаются скомпрометировать его перед допрашиваемым, подсказать своему подзащитному порой ложный, но выгодный вариант ответа на поставленный вопрос. Следует отметить, что на сегодняшний день в отечественном уголовном процессе еще недостаточно используются возможности законодательного регулирования деятельности адвокатуры в случаях, когда она явно направлена на противодействие расследованию, в том числе такого общественно опасного деяния, как террористический акт.

Определенный интерес в данном контексте представляет зарубежный опыт правового обеспечения контроля суда и следствия за действиями адвокатуры. Так, например, судьям в Германии законом разрешено читать переписку между содержащимися в тюрьме террористами и их адвокатами. Законом предписывается исключить предварительные контакты между арестованными террористами и их защитниками, если таким образом увеличивается возможность необоснованного освобождения заключенного. Также защитник обвиняемого может быть исключен из коллегии адвокатов, если имеются данные, свидетельствующие о том, что он планирует преступление вместе со своим клиентом [8, с. 10].

По мнению автора, такого рода нормы представляют интерес с точки зрения их применения в российских условиях, поскольку их применение могло бы существенно расширить возможности для нейтрализации имеющего место негативного влияния адвокатов на объективное расследование уголовных дел о террористических актах. Например, могло бы оправдать себя дополнение ч. 2 ст. 53 и ч. 4 ст. 92 УПК РФ положением о возможности негласного контроля (с санкции судьи) переговоров между адвокатом и обвиняемым, а также переписки обвиняемого с сообщниками на свободе, осуществляемой через адвоката.

Серьезное значение приобретает привлечение сведущего лица (специалиста) на допросе. Это подчеркивается И.Н. Кожевниковым, который отмечает, что компетентное мнение эксперта способно весомо пополнить арсенал тактических приемов следователя при допросе [9].

По делам о террористических актах, которые в большинстве случаев совершаются путем взрыва, привлечение специалиста-взрывотехника имеет принципиально важное значение. Именно такой специалист способен помочь следователю и суду разобраться в той части показаний, которая связана с вопросами приобретения, конструирования, снаряжения, установки и применения обвиняемым/подозреваемым самодельных взрывных устройств, использования при этом инструментов приспособлений, материалов и т.п..

Как свидетельствует практика, допрос обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта следователи органов безопасности чаще проводят в специально оборудованных камерах следственных изоляторов либо в своих служебных помещениях, принимая все необходимые меры к предотвращению побега и обеспечению безопасности самого допрашиваемого. Для этих целей могут использоваться и любые другие помещения, отвечающие требованиям безопасности и необходимым бытовым условиям.

Временные границы проведения допроса установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Вместе с тем, планируя время допроса конкретного лица, следует учитывать (если есть такая возможность) его психофизические особенности, выбирая то время, когда допрашиваемый обладает наибольшей способностью к продуктивному общению со следователем.

Наилучшие тактические возможности для получения правдивых показаний от обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта, предоставляются в случае их допроса по «горячим следам», сразу после задержания и завершения личного обыска. Именно в этот момент у них происходит борьба мотивов «за» и «против» признания. Их психическое состояние характеризуется с одной стороны, боязнью уголовной ответственности за совершенные преступления, с другой — стремлением не отягощать свою вину неискренним поведением и надеждой на возможное снисхождение в случае дачи ими правдивых показаний. С течением времени острота переживаний у обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта снижается и они вырабатывают для себя защитную позицию. Это обстоятельство необходимо учитывать и принимать меры к тому, чтобы в максимально возможном объеме получить правдивые показания от обвиняемых/подозреваемых во время их первых допросов [10].

Высокая вероятность сопротивления в ходе допроса обвиняемых/подозреваемых в совершении террористических актов установлению истины придает исключительную значимость предварительной подборке необходимых материалов дела, в том числе доказательств, а также моделированию возможных вариантов их использования.

Следователю необходимо прогнозировать обстоятельства, вокруг которых может возникнуть его противоборство с допрашиваемым. С учетом этого требуется обеспечить оперативную доступность соответствующих материалов, предполагаемых для демонстрации и, как результат, изблечения обвиняемого/подозреваемого в совершении террористического акта.

Необходимость применения технических средств (звуко-, фото- или видеозаписывающей техники) для фиксации хода и результатов допроса объясняется многими тактическими соображениями. Закон определяет возможность использования задокументированной с помощью таких средств информации в процессе доказывания в качестве приложений к протоколу допроса (ч. 4 ст. 189 УПК РФ). Специфика проведения криминалистической видеозаписи в отличие от обычной съемки заключается в особенностях ее задач и применяемых методов фиксации, а также в недопустимости в процессе производства видеозаписи применения комбинированных, монтажных и иных методов, не соответствующих принципу объективного воспроизведения действительности. Главным достоинством применения видеозаписи является исчерпывающая полнота, с которой удается фиксировать все информационные аспекты устной речи и поведения допрашиваемого (мимика, жесты, проявления эмоций допрашиваемого).

Видеозапись в то же время является весьма действенным средством контроля над качеством работы следователя, так как фиксирует его тактические успехи, а также ошибки или процессуальные нарушения. В этой связи применение видеозаписи при допросе можно рассматривать как фактор, дисциплинирующий допрашиваемого, побуждающий его более серьезно готовиться к допросу. Последнее особенно важно при подготовке к допросу обвиняемых/подозреваемых в совершении террористического акта.

Следует отметить, что ценность видеозаписи возрастает, если имеются основания ожидать в дальнейшем со стороны допрашиваемого провокационных и клеветнических заявлений, имеющих целью опорочить следствие. Эффективным является и производство видеозаписи показаний обвиняемых/подозреваемых, в отношении которых имеются данные, что под влиянием заинтересованных в исходе дела лиц они могут изменить ранее данные показания.

Использование видеозаписи вызывает у допрашиваемого чувство повышенной ответственности за свои показания и поведение. В связи с этим целесообразно применение видеозаписи, особенно при допросах лиц, которые ведут себя грубо, цинично; дают противоречивые показания, явно несоответствующие имеющимся материалам уголовных дел.

Главное достоинство материалов видео- и звукозаписи допроса обвиняемых/подозреваемых состоит в том, что в них может содержаться существенная для расследования информация, которая не вошла в текст протокола. В частности, в материалах видеозаписи фиксируются и речевые, и лексические особенности рассказа допрашиваемого, его жестикация и мимические реакции по ходу дачи показаний, а также паузы, сделанные им при ответах на вопросы, определенным образом характеризующие процесс осмысления и подготовки допрашиваемым ответов, и многое другое. В совокупности же такие детали видеозаписи отражают ту степень психологической свободы и раскованности (либо наоборот) лица на допросе, которая убеждает в искренности или лживости его показаний.

Видеозапись допроса может свидетельствовать и о противоположном. Например, о труднообъяснимой для лица, дающего якобы

правдивые показания, напряженности, немотивированно тщательном (для простой правды) обдумывании ответов на вопросы следователя, уклонении от четких и однозначных ответов на них, многочисленных противоречиях «правдивого» рассказа и неубедительном их объяснении. Кроме того, в подобной ситуации можно наблюдать и «улики поведения», неоправданную подвижность, поттоотделение и иные динамические и психофизиологические проявления внутреннего напряжения. Сопоставляя такое поведение лица с содержанием его показаний и характером ответов на вопросы следователя, эксперту нетрудно прийти к выводу, что допрашиваемый ведет своеобразную борьбу со следователем, скрывая правду [6]. Заметим, что результаты звуко и -видеозаписи могут быть в полной мере использованы в процессе расследования лишь при надлежащем процессуальном и криминалистическом их оформлении.

В завершении следует отметить, что использование технических средств фиксации допроса несомненно повышает его информативность и способствует установлению истины при расследовании уголовных дел о преступлениях террористической направленности. В частности, следственная практика свидетельствует, что особенно важно обеспечить аудио-, а лучше видео фиксацию первого допроса (в том числе допроса по «горячим следам»).

Список литературы:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 357-358.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2008. С. 156.
3. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: Бек-Москва, 1998. С. 14. С. 32.
4. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб.: ПИТЕР, 2001. С. 87.
5. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 493-494.
6. Питерцев, С. К. Тактические приемы допроса: учеб. пос. / С. К. Питерцев, А. А. Степанов. 4-е изд., перераб. СПб., 2006, 56 с. EDN: IPIQFF
7. Бородинкина Т. // Участие психолога в подготовке к допросу. Уголовное право № 3, 2008. С.70-73. EDN: JKAMPD
8. Гуринович А.Г. О зарубежном опыте правового обеспечения противодействия терроризму: аналит. записка / Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правовое управление. М., 2004. С. 10.
9. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова; ЭКЦ МВД России. М.: 1995. С. 28.
10. И.И. Артамонов, А.Ю. Румянцев // Криминалистика: учебник для студентов учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" М. 2007.

References:

1. Vasiliev V.L. Legal psychology : textbook. 6th ed. St. Petersburg : Peter, 2009. pp. 357-358.
2. Enikeev M.I. Legal psychology. Moscow : Norma, 2008. p. 156.
3. Porubov N.I. Tactics of interrogation during the preliminary investigation: textbook. the manual. Moscow : Bek-Moscow, 1998. P. 14. P. 32.
4. Petertsev S.K., Stepanov A.A. Tactics of interrogation during the preliminary investigation and in court. St. Petersburg : PETER, 2001. P. 87.
5. Applied legal psychology / edited by A.M. Stolyarenko M. : UNITY-DANA, 2001. pp. 493-494.
6. Petertsev, S. K. Tactical interrogation techniques: textbook / S. K. Petertsev, A. A. Stepanov. 4th ed., reprint of St. Petersburg, 2006. 2, 56 p.
7. Borodkina T. // Participation of a psychologist in preparation for interrogation. Criminal Law No. 3, 2008. pp.70-73.
8. Gurinovich A.G. On the foreign experience of legal support for countering terrorism : analyt. note / Office of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Legal Management. Moscow, 2004. pp. 10.
9. Interaction of the investigator and the forensic expert in the conduct of investigative actions : textbook. manual / edited by I.N. Kozhevnikov ; ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: 1995. pp. 28.
10. I.I. Artamonov, A.Y. Rumyantsev // Criminalistics: textbook for students of educational institutions studying in the specialty "Jurisprudence" M. 2007.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ CRIMES IN THE FIELD OF NON-CASH PAYMENTS USING MEANS OF PAYMENT: LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

ВОРОНИН Сергей Юрьевич,
аспирант, Московский государственный педагогический университет.
Малая Пироговская ул., 1/1, г. Москва, 119435, Россия.
E-mail: sergej.voronin.1986@bk.ru;
VORONIN Sergey Yurievich,
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University.
Malaya Pirogovskaya St., 1/1, Moscow, 119435, Russia.
E-mail: sergej.voronin.1986@bk.ru

Краткая аннотация: в данной статье рассматриваются правовые и криминологические аспекты преступлений, связанных с незаконным использованием средств платежей, выявляются проблемы законодательства и правоприменительной практики, а также предлагаются меры по предупреждению совершения данных преступлений

Abstract: this article examines the legal and criminological aspects of crimes related to the illegal use of means of payment, identifies problems of lawmaking and law enforcement practice, and suggests measures to prevent the commission of these crimes

Ключевые слова: мошенничество, неправомерный оборот средств платежей, субъективные и объективные признаки мошенничества, использование электронных средств платежа, борьбы с мошенничеством.

Keywords: anti-fraud, illegal turnover of means of payment, subjective and objective signs, fraud using electronic means of payment, anti-fraud.

Для цитирования: Воронин С.Ю. Преступления в сфере безналичных расчетов с использованием средств платежей: правовые и криминологические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 532-535. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_532.

For citation: Voronin S.Yu. Crimes in the field of non-cash payments using means of payment: legal and criminological aspects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 532-535. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_532.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Неправомерный оборот средств платежей представляет собой комплекс правонарушений, связанных с незаконным использованием платежных инструментов, что создает угрозу финансовой стабильности и экономической безопасности. В условиях цифровизации экономики увеличивается число преступлений, связанных с хищением денежных средств с использованием различных электронных платежных инструментов.

Преступления в сфере безналичных расчетов с использованием средств платежей представляют собой незаконные действия, направленные на хищение денежных средств, фальсификацию платежных инструментов или неправомерное использование банковских данных. Лица, совершающие мошеннические действия, обладают особым набором черт личности, позволяющим использовать обман и злоупотребление доверием. Мошенничество с использованием электронных средств платежа подразумевает также наличие у виновного образования в сфере использования ресурсов электронной коммерции либо наличие навыков обращения со специальными техническими устройствами, предназначенными для несанкционированного доступа к электронным средствам платежа.

Электронные денежные средства представляют собой цифровой эквивалент наличных денег, выпускаемый кредитными организациями и использующийся для расчетов. В современных условиях они играют ключевую роль в безналичных платежах, упрощая переводы и повышая скорость финансовых операций. Однако, наряду с преимуществами, электронные денежные средства становятся объектом преступных посягательств.

Формы неправомерного оборота электронных денежных средств:

- Незаконное получение доступа к чужим электронным кошелькам посредством фишинга, вредоносного программного обеспечения или социальной инженерии.
- Использование похищенных реквизитов для перевода средств на подставные счета.
- Совершение мошеннических транзакций с целью обмана владельца электронных денежных средств.
- Незаконное создание или оборот электронных платежных инструментов.

Для квалификации противоправных действий необходимо учитывать как объективные, так и субъективные признаки, определяющие состав преступления. Объективная сторона преступления включает в себя фактические действия преступника, направленные на незаконное завладение средствами платежа, использование технических средств, подделку платежных инструментов или несанкционированный доступ к банковским счетам. Субъективная сторона включает умысел, мотив и цель правонарушителя, что позволяет разграничить преступления от административных правонарушений или технических ошибок в платежных системах.

Анализируя структуру умысла в составе мошенничества с использованием электронных средств платежа, можно выделить следующие обстоятельства.

Субъект осознает общественную опасность содеянного: понимает, что осуществляет несанкционированное и противоречащее воле собственника посягательство на принадлежащее ему имущество. В том числе виновный понимает незаконность транзакции (операции с использованием электронных средств платежа), даже в тех случаях, когда совершает ее ситуационно, например, при обнаружении банковской карты и последующего за этим ее использования при расчетах в магазинах.

При использовании специальных приборов, предназначенных для получения информации с кредитной карты или иных данных о владельце электронных средств платежа, умыслом виновного полностью охватывается этот факт. Среди таких приборов можно выделить скиммеры (специальные устройства-накладки, которые устанавливаются на платежный терминал и считывают информацию с карты), а также видеокамеры (позволяют зафиксировать пин-код платежной карты) и вредоносное программное обеспечение, с помощью которого может быть получен доступ к клиентской базе банка или иного учреждения (торговой сети и др.). При совершении кибератаки умысел виновного может не охватывать осознание причинения в будущем ущерба конкретному лицу, поскольку такие действия имеют своим адресатом банковские и другие ресурсы.

Если виновный вступает в личный, как правило телефонный контакт с потерпевшим, представляясь сотрудником банка и предлагая обновить сведения о платежных картах и их реквизитах, он использует классические схемы обмана и злоупотребления доверием, присущие и другим видам мошенничества. Умысел его охватывает осознание того, что потерпевший воспринимает его как сотрудника банка и раскрывает конфиденциальную информацию.

Субъективными признаками мошенничества с использованием электронных средств платежа в ст. 159.3 УК РФ выступает корыстная цель, состоящая в вероятном незаконном обогащении (конструктивный признак), и корыстная мотивация, вследствие которой возникает умысел на совершение преступления (факультативный признак). При совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа виновный полагает избранный образ действий способом наиболее легкого и безопасного обогащения.

Таким образом, субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств отражают умышленный характер и корыстную направленность преступных действий, совершаемых при проведении безналичных расчетов или при получении неправомерного доступа к конфиденциальной информации о лице - собственнике денежных средств, зачисленных на баланс кредитной, расчетной или иной платежной карты, либо электронной платежной системы.

Объективная сторона таких преступлений выражается в незаконном завладении чужими денежными средствами через подделку реквизитов, взлом систем, применение фишинговых атак и методов социальной инженерии.

Объективными признаками данных преступлений являются факт хищения, модификация или подмена данных, а также нарушение норм законодательства о платежных системах.

Нарушение работы программного обеспечения серверов финансовых организаций является одной из наиболее сложных и опасных форм киберпреступлений. Подобные действия могут повлечь массовые утечки данных, блокировку платежных систем и хищение крупных денежных сумм.

Способы преступных действий:

- Внедрение вредоносного программного обеспечения (вирусов, троянов, эксплойтов). Преступники используют вредоносные программы для заражения серверов банков и платежных систем. Вирусы могут скрытно работать в системе, записывать вводимые данные (кейлоггеры) или создавать бэкдоры (скрытые точки входа). Трояны позволяют киберпреступникам получить удаленный доступ к серверу и изменять данные о транзакциях. Эксплойты применяются для использования уязвимостей в программном обеспечении, что дает злоумышленникам возможность проникновения в систему без ведома пользователей.

- Взлом платежных систем с целью несанкционированного списания средств. Преступники используют методы взлома баз данных банков и платежных сервисов, чтобы получить доступ к учетным записям клиентов. Это может включать подбор паролей, атаки на системы аутентификации и кражу зашифрованных ключей. После взлома они иницируют переводы средств на подконтрольные счета или изменяют лимиты операций, позволяя совершать крупные транзакции без проверки безопасности.

- Использование DoS- и DDoS-атак для временного вывода из строя серверов банков и платежных систем. DoS-атака (Denial of Service) представляет собой перегрузку сервера огромным количеством запросов, из-за чего он становится недоступным для пользователей. DDoS-атака (Distributed Denial of Service) – это усложненный вариант, при котором атака идет с множества зараженных компьютеров (ботнетов). Преступники могут использовать такие атаки для шантажа (вымогательства денег у финансовых учреждений) или как отвлекающий маневр перед киберграблением.

- Перехват и изменение данных о транзакциях в реальном времени (атака «человек посередине», Man-in-the-Middle, MITM). В этом случае злоумышленник перехватывает связь между пользователем и платежной системой. Например, при оплате через интернет-банкинг преступник может изменить реквизиты платежа, подменив номер счета получателя. Такие атаки проводятся с помощью вредоносных программ, прокси-серверов и фальшивых точек Wi-Fi, через которые пользователи вводят свои платежные данные.

Объективная сторона таких преступлений заключается в доказанном факте вмешательства в работу программного обеспечения и наличии ущерба.

Подделка электронных платежных инструментов представляет собой серьезное преступление, направленное на незаконное обогащение за счет создания и использования фальшивых средств платежа.

Основные методы фальсификации:

- Клонирование банковских карт с использованием скимминговых устройств.
- Изготовление поддельных чипов и магнитных полос для карт.
- Генерация фальшивых цифровых кошельков с фиктивными балансами.
- Использование поддельных идентификационных данных для создания аккаунтов в платежных системах.

Объективная сторона преступления выражается в фактическом использовании поддельных платежных средств.

Одной из ключевых проблем в рассматриваемой нами теме является разграничение состава преступления: например, мошенничество с платежными картами может квалифицироваться как ст. 159.3 УК РФ, а в иных случаях – как ст. 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей). Это создает трудности в правоприменении и требует разъяснений Верховного Суда РФ. Кроме того, современные угрозы требуют уточнения норм уголовного законодательства. На данный момент в законодательстве многих стран существуют наказания за преступления, связанные с мошенничеством, но часто они не соответствуют тяжести деяний. Чтобы повысить эффективность борьбы с мошенниками, можно:

- Увеличить сроки наказания за финансовые преступления в интернете, особенно если они касаются значительных сумм или групповых жертв.
- Создать отдельную статью УК для онлайн-мошенничества, которая будет учитывать современные формы киберпреступлений, таких как фишинг, создание фальшивых сайтов, обман через социальные сети и мессенджеры.
- Предусмотреть наказание за организацию преступных схем, например, за создание фальшивых интернет-магазинов или фишинговых сайтов, а также за использование вирусов и программного обеспечения для кражи данных.

С развитием технологий меняются и методы мошенничества, что требует обновления законодательства. Например:

- Обязательное внедрение двухфакторной аутентификации для всех финансовых операций, интернет-банкинга и электронной коммерции.
- Регулирование криптовалютных транзакций. С увеличением популярности криптовалют, мошенники стали активно использовать эту форму оплаты. Введение законов, ограничивающих анонимные транзакции, может помочь снизить уровень мошенничества в этой сфере.
- Установление четких норм для интернет-платформ по мониторингу и выявлению подозрительных действий, таких как создание фальшивых аккаунтов или предложение сомнительных товаров и услуг.

Интернет-компании и платформы, такие как соцсети, поисковые системы, маркетплейсы, должны нести повышенную ответственность за защиту пользователей от мошенничества.

- Введение обязательных процедур проверки контента. Платформы должны внедрять механизмы автоматической и ручной проверки рекламы, постов и предложений, чтобы предотвратить появление мошеннических схем.
- Ответственность за фальшивые сайты и фальшивые профили. Мошенники часто создают поддельные страницы и профили на платформах, владелец которой должен будет нести ответственность за недостаточную проверку таких аккаунтов.
- Мониторинг транзакций на платформах. Электронные магазины и сервисы по продаже услуг должны иметь системы для анализа подозрительных транзакций, особенно когда речь идет о больших суммах или международных переводах.

Платежные системы и банки также играют важную роль в предотвращении мошенничества, так как именно через них проходят большинство операций:

- Механизмы выявления и блокировки мошеннических операций. Банки и платежные системы должны разрабатывать и внедрять системы, которые могут оперативно выявлять подозрительные операции, такие как неоднократные попытки перевода средств на новые счета или переводы больших сумм в короткий период времени.
- Обязанность по информированию клиентов. Платежные системы и банки обязаны уведомлять пользователей о подозрительных операциях с их счетами, предлагая дополнительные шаги по подтверждению их легитимности.

Для борьбы с киберпреступниками важно использовать современные технологические решения, которые могут предотвратить обман на ранней стадии.

- Искусственный интеллект (AI) для мониторинга и выявления подозрительных действий. Машинное обучение и AI уже используются для анализа транзакций, проверки контента и поведения пользователей в интернете. Развитие этих технологий позволит более точно и быстро выявлять мошенников.
- Блокчейн-технологии. Блокчейн может стать основой для обеспечения прозрачности финансовых операций и предотвращения фальсификаций. Он может быть использован для защиты от подделки документов, проведения транзакций и управления правами собственности.

- Биометрическая идентификация. Внедрение биометрических данных (например, отпечатков пальцев, распознавания лиц) для онлайн-операций и входа в системы поможет значительно повысить безопасность.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с мошенничеством является повышение осведомленности и образования пользователей.

- Обучение пользователей безопасности в сети. Важно, чтобы люди знали основные принципы безопасности, понимали, как не стать жертвой фишинга, как распознать мошеннические схемы, и как защитить свои данные. Это можно сделать через информационные кампании, курсы и онлайн-уроки.

- Разработка программ по кибербезопасности для бизнесов. Малые и средние компании часто становятся жертвами мошенников из-за недостаточного внимания к безопасности. Программы по обучению сотрудников, аудитам безопасности и внедрению защитных мер могут значительно уменьшить количество атак.

Мошенничество через Интернет имеет международный характер, и для эффективной борьбы с ним необходимо усиление сотрудничества между странами:

- Международные соглашения и координация действий. Преступники часто действуют через несколько стран, что затрудняет их задержание и наказание. Для этого необходимы международные соглашения о сотрудничестве в борьбе с киберпреступностью, обмен опытом и данными между правоохранительными органами разных стран.

- Создание международных агентств по борьбе с киберпреступностью. Разработка глобальных инициатив и создание совместных институтов для борьбы с мошенничеством и защитой пользователей поможет эффективно реагировать на глобальные угрозы.

Кроме того, важную роль в борьбе с мошенничеством играют сами пользователи и организации:

- Превентивные меры для частных лиц. Пользователи должны использовать надежные пароли, проверять источники, использовать антивирусные программы и не передавать личные данные посторонним.

- Инвестиции в защиту данных. Компании, работающие с клиентскими данными, должны инвестировать в современные системы безопасности и регулярно проводить аудит защищенности информации, а также обучать своих сотрудников безопасному поведению в интернете.

Таким образом, неправомерный оборот средств платежей представляет собой серьезную угрозу финансовой системе, требующую комплексного противодействия на законодательном, технологическом и образовательном уровнях. Разграничение объективных и субъективных признаков преступлений в данной сфере необходимо для правильной квалификации правонарушений и привлечения виновных к ответственности. Внедрение современных технологий защиты платежных систем, повышение ответственности платформ и провайдеров услуг, а также уровня правовой культуры и усиление международного сотрудничества помогут минимизировать угрозы и предотвратить дальнейшее распространение финансовых преступлений.

Список литературы:

1. Белов М.Н., Крестелев Д.Е. Особенности квалификации хищений безналичных и электронных денежных средств // Научные тенденции: юриспруденция: Сборник научных трудов по материалам XVII международной научной конференции. СПб.: Центр научных публикаций Международной объединенной академии наук, 2019. DOI: 10.18411/spc-20-05-2019-01 EDN: ATJBHJH
2. Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: монография. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2012. ISBN: 978-5-238-02139-3 EDN: YRKCUV
3. Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 1995. № 7.
4. Тучков А.В. Криминологическая характеристика хищений, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий // Академическая мысль. 2019. № 2(7). С. 57 - 61. EDN: LVAFNN
5. Филатова М. Разграничение посягательств на безналичные денежные средства по формам хищения // Уголовное право. 2020. № 1.
6. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963.

References:

1. Belov M.N., Krestev D.E. Features of the qualification of theft of non-cash and electronic funds // Scientific trends: jurisprudence: Collection of scientific papers based on the materials of the XVII International Scientific conference. St. Petersburg: Center for Scientific Publications of the International United Academy of Sciences, 2019.
2. Karpovich O.G. Actual criminal law problems combating financial fraud: a monograph. Moscow: UNITY DANA, 2012.
3. Klepitsky I. Fraud and offenses of a civil nature // Legality. 1995. № 7.
4. Tuchkov A.V. Criminological characteristics of thefts committed using information and telecommunication technologies // Academic thought. 2019. No. 2(7). pp. 57-61.
5. Filatova M. Differentiation of encroachments on non-cash funds by forms of embezzlement // Criminal Law. 2020. № 1.
6. Tsereteli T.V. Causal relationship in criminal law. Moscow: Gosyurizdat, 1963.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_536

УДК 341.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN PROVING CASES OF ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS

ГАПОНОВА Валентина Николаевна,кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России.

664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: valentina3886@mail.ru;

ХАНЛАРОВ Айхан Мубариз оглы,

слушатель ФПСИ Восточно-Сибирского института МВД России.

664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: aihan.aidan228@mail.ru;

GAPONOVA Valentina Nikolaevna,Candidate of Law Sciences Associate Professor, deputy chief Department of Criminal Procedure.
East Siberian Institute of the MIA of Russia.

110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

E-mail: valentina3886@mail.ru;

KHANLAROV Aykhan Mubariz oglu,

5th-year student of the East Siberian Institute of the MIA of Russia.

110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

E-mail: aihan.aidan228@mail.ru

Краткая аннотация: Уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, отличаются своей спецификой. Связана она, прежде всего, с предметом доказывания и обстоятельствами, подлежащими установлению в соответствии со статьей 73 уголовно-процессуального Кодекса РФ. Для объективного, полного и всестороннего расследования наркопреступлений следователям необходимо применять действующие нормы процессуального законодательства, учитывая криминалистические особенности расследования преступлений данной категории. Кроме того, в связи с развитием информационных технологий и их активным внедрением в повседневную жизнь, при расследовании наркопреступлений, необходимо иметь в виду, что сведения, имеющие значение для расследования уголовного дела, носят не только физический, но и цифровой характер, доступ к которым затруднителен. Проблема незаконного оборота наркотических и психотропных веществ в Российской Федерации является одной из наиболее серьезных в наши дни по причине своей массовости. Употребление наркотических и психотропных веществ destructively сказывается на качестве жизни населения и ее продолжительности, на состоянии здоровья населения, а также на уровне преступности в обществе. В данной статье раскрывается специфика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании при расследовании преступлений в сфере незаконного сбыта наркотиков с опорой на современные способы совершения и сокрытия преступления, время и место совершения преступления данной категории, способы взаимодействия между преступными субъектами.

Abstract: Criminal cases related to the illegal trafficking of narcotic drugs and their precursors are distinguished by their specificity. It is associated, first of all, with the proving subject and the proof acts in accordance with Article 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. For an objective, complete and comprehensive investigation of drug crimes, investigators must apply the current rules of procedural legislation, taking into account the forensic features of the investigation of crimes of this category. In addition, in connection with the development of information technologies and their active introduction into everyday life, when investigating drug crimes, it is necessary to keep in mind that information relevant to the investigation of a criminal case is not only physical, but also digital, access to which is difficult. The problem of illegal trafficking of narcotic and psychotropic substances in the Russian Federation is one of the most serious these days due to its mass character. The use of narcotic and psychotropic substances has a destructive effect on the quality of life of the population and its duration, on the health of the population, as well as on the level of crime in society. This article reveals the specifics of using the results of operational investigative activities in proving during the investigation of crimes in the sphere of illegal drug trafficking based on modern methods of committing and concealing a crime, the time and place of committing a crime of this category, and methods of interaction between criminal subjects.

Ключевые слова: Незаконный оборот наркотиков, наркотические средства, доказательства, уголовно-процессуальный закон, способ совершения преступления, бесконтактный сбыт, мессенджер, организованное преступное сообщество, оперативно-розыскные мероприятия.

Keywords: Illegal drug trafficking, narcotic drugs, evidence, criminal procedure law, method of committing a crime, contactless drug distribution, messenger, organized criminal community, operational investigative activities.

Для цитирования: Гапонов В.Н., Ханларов А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о незаконном сбыте наркотических средств // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 536-540. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_536.

For citation: Gaponov V.N., Khanlarov A.M. Use of the results of operational-search activities in proving cases of illegal sale of narcotic drugs // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 536-540. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_536.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025**Дата публикации: 31.03.2025**

Сфера незаконного оборота наркотиков представляет значительную комплексную угрозу государству и обществу. Данная отрасль «теневой» экономики является причиной множества острых социальных вопросов, среди которых жизнь и здоровье населения, авторитет правоохранительной системы, верховенство закона на территории суверенного государства, безопасность национальной экономики. Кроме того, незаконный наркотрафик не только как элемент преступной сферы, но и как деструктивное морально-нравственное явление является прямой угрозой

дестабилизации общества путем навязывания ложных ценностей, популяризации разрушающих здоровье привычек, воспитания антиобщественного девиантного поведения у подрастающего поколения. В этой связи, проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств уже не первое десятилетие является одной из ключевых задач, возложенных на правоохранительные органы.

Для конкретизации текущего состояния наркопреступности в Российской Федерации и способов противодействия ей, необходимо раскрыть существующие на сегодняшний день проблемы, с которыми сталкиваются органы правопорядка при осуществлении своей профессиональной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Стоит отметить, что динамика распространения наркопреступности на территории Российской Федерации неоднородна, о чем свидетельствует анализ обзоров Главного Информационно-Аналитического центра МВД России. Так, по официальным данным количество зарегистрированных преступлений в 2021 году – 172605; немногим больше было зарегистрировано в 2022 году – 173750; в 2023 году было зарегистрировано 185685 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. При этом, наблюдается отрицательная динамика раскрытия преступлений данной категории и направления уголовных дел в суд: так, в 2021 году было раскрыто и направлено в суд 113516 уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в 2022 году – 100459, в 2023 году – 97925 [1].

Если не брать во внимание уголовные дела, по которым были приняты иные процессуальные решения на стадии предварительного расследования, в том числе и прекращение по реабилитирующим основаниям, представляется, что на эффективность деятельности правоохранительных органов оказывают влияние принципиально новые способы совершения и сокрытия данных преступлений, которые, прежде всего, связаны с переходом наркопреступности в цифровую среду. Данное утверждение находит свое отражение в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: В незаконном обороте наркотиков все чаще используется сеть «Интернет» для поиска потенциальных приобретателей и так называемого бесконтактного сбыта наркотиков. Согласно вступившим в законную силу приговорам, в 2023 году 47,2% лиц, осужденных за сбыт наркотических средств, психотропных и иных запрещенных веществ, совершили преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), что учтено при квалификации деяний [4].

В правоохранительных органах в настоящий момент не существует единой практики противодействия наркопреступности на уровне организованных преступных сообществ и группировок. Злоумышленники, пользуясь современными методами анонимизации своей цифровой деятельности, тщательно скрывают преступные следы из цифровой среды, а также исключают любые личные контакты с кем-либо из участников преступного сообщества, в связи с чем значительно затрудняется установление личности организаторов и отдельных лиц, осуществляющих руководство преступным сообществом или группой. Кроме того, из анализа судебной практики следует, что наиболее часто встречаемым способом совершения сбыта наркотических средств является бесконтактный способ путем формирования тайников-«закладок» в малолюдных местах. Так, в приговоре № 1-586/2022 1-74/2023 от 30 августа 2023г Кировского районного суда г. Новосибирска изложены сведения, отражающие способ совершения незаконного сбыта наркотических веществ как формирование тайников-«закладок» в различных безлюдных местах (на заброшенных объектах, в зоне лесополосы или частных жилищных секторов с малой проходимостью) для конспирации сбытчика и исключения личного контакта с потенциальным «получателем» [6].

Сотрудниками оперативных подразделений регулярно задерживаются лица, имеющие отношение к незаконному обороту наркотических средств, при помощи проведения «традиционных» для данной категории преступлений оперативно-розыскных мероприятий. Рассмотрим данный тезис в контексте применения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров». Данное ОРМ применяется негласно, поскольку именно конфиденциальность обеспечивает эффективность получения необходимых данных о лицах, совершающих или совершивших преступление, и позволяет сотрудникам оперативных подразделений выявить лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, установить их умысел на совершение деяния, а также установить факт осознания субъектом преступления противоправного характера своих действий. Специфика использования данных, полученных в ходе «прослушивания телефонных переговоров» выражена тем, что их дальнейшее использование в качестве доказательств затрудняется по причине использования специфической лексики между субъектами, например, использование сленговых выражений, обозначающих наркотические вещества, использование псевдонимов вместо реальных имен. Кроме того, лица, причастные к незаконному обороту наркотиков, могут быть осведомлены об угрозе утечки информации при телефонном соединении, а потому нередко исключают длительные деанонимизирующие диалоги. Стоит упомянуть, что основным оперативно-розыскным мероприятием, проводимым при раскрытии преступлений наркотической направленности, является снятие информации с технических каналов связи.

Совершенствование технологий в сфере обмена информацией привело к тому, что в массовом пользовании появились приложения, позволяющие быстро и беспрепятственно обмениваться различной информацией – так называемые мессенджеры. Список возможностей современных мессенджеров обширен. Они позволяют обмениваться не только текстовой и графической информацией, но и данными геопозиции. Кроме того, внутри мессенджеров существуют способы автоматизации общения между людьми посредством использования чат-ботов. Помимо функций общения, в мессенджерах существует возможность создания информационных каналов для вещания на массовую аудиторию, тематика которых может быть абсолютно различна по содержанию, от мировых новостей до личных блогов. В том числе мессенджеры содержат частные блоги, направленные на распространение незаконной информации о преступной деятельности и пропаганду различных асоциальных проявлений в обществе. В ходе проверки сообщения о преступлении при осуществлении снятия информации с технических каналов связи позволяет получить доступ к информации, содержащей сведения о сбытчиках наркотических средств, о местах предполагаемого совершения сбыта, а также IP-адреса используемых устройств. Указанные оперативно-розыскные мероприятия позволяют получить ценную информацию для органов дознания

и следствия, однако сведения, получаемые о лицах, вовлеченных в незаконный сбыт наркотиков, как правило, не позволяют выйти на организаторов преступного сообщества, а также координаторов преступной деятельности в составе сообщества или группы, которые занимают более значимое место в преступной иерархии. В ходе дальнейших процессуальных действий удается выяснить различные обстоятельства совершения преступления непосредственно «курьером» (распространителем) или «граффитчиком» (распространителем рекламы «наркошопа» - интернет-магазина, осуществляющего сбыт наркотиков), однако не представляется возможным установить первичное происхождение самих наркотических средств, а также лиц, организовавших и координирующих наркотрафик, что в конечном итоге не оказывает должного воздействия на борьбу с наркопреступностью.

Так, например, на площадке Gidra, в период ее существования размещалось множество анонимных автоматизированных интернет-магазинов по продаже наркотических средств, психотропных веществ и частей растений, так называемых «наркошопов». Доступ к данной площадке был возможен исключительно посредством программного обеспечения интернет-браузера Tor (Tor), использование которого исключает возможность идентификации определенного пользователя в сети «Интернет». Принцип обеспечения анонимности браузера Tor (Tor) заключается в том, что сетевой трафик пропускается через случайно выбранные ретрансляционные узлы в его сети, после чего достигает запрашиваемых сетевых страниц. Гипотетически эта схема не позволяет проследить происхождение трафика, запутывая цифровые следы в сети. Компьютер в данной схеме может как инициировать соединение для просмотра веб-содержимого, так и выступать в качестве узла для ретрансляции зашифрованного сетевого трафика другим узлам сети Tor(Tor), обеспечивая тем самым безопасность и анонимность незаконных операций, связанных с незаконным сбытом наркотиков. Однако, необходимо учитывать, что использование соединения Tor не исключает угрозы деанонимизации для пользователей. Так, отправка запросов из Tor-браузера может быть отслежена от начальной и до конечной точки путем наблюдения за изменением входного и выходного объема запроса, и проведение корреляции между ними «наблюдателем». «Наблюдатель» видит, что на сервер приходит запрос меньшим объемом, чем исходящий, поскольку его объем увеличился за счет включения в первоначальный запрос ключей шифрования. В данной ситуации можно сравнить время, в течение которого был отправлен запрос и получен ответ, и идентифицировать компьютер, с которого отправили запрос. Особенно, если данное действие было произведено с личного устройства недобросовестного пользователя, а не с устройств в общественной сети, например, компьютерного клуба, что, безусловно, выгодно для оперативных сотрудников.

Для получения оперативной информации могут быть также использованы различные комбинации оперативно-розыскных мероприятий. В контексте незаконного оборота наркотических средств следует упомянуть зарубежный опыт сотрудников оперативных служб по выявлению особо крупного сбыта наркотических средств и деанонимизации основателя одной из крупнейших интернет-площадок для распространения наркотиков Silk Road («Шелковый путь»). Основателя «шелкового пути» Росса Ульбрихта задержали 1 октября 2013 года, используя «легендированное» наблюдение в общественной библиотеке Сан-Франциско, где Ульбрихт предпочитал выходить в сеть со своего ноутбука. Обратив внимание на искусственно созданную сотрудниками Федеральной службы безопасности потасовку, Ульбрихт отвлекся от своего устройства, на котором был выполнен вход в сеть «Шелковый путь». В это же время, другой сотрудник подбежал и, схватив ноутбук, убежал, скрывшись. Именно в ноутбуке Ульбрихта содержались сведения, изобличающие его незаконную деятельность в сети: записи о транзакциях, пароли и логины от аккаунтов со статусом администратора «Шелкового пути», в аккаунт с никнеймом «Страшный пират Робертс», что являлся главным аккаунтом площадки, также был выполнен вход с устройства Ульбрихта.

Прежде, чем оперативникам удалось напрямую выйти на личность Ульбрихта, был организован мониторинг за его деятельностью в сети. Так, Ульбрихт под различными никнеймами создавал обсуждения на форумах, где спрашивал у других пользователей о своей новой интернет-площадке. На свой личный неанонимный аккаунт выкладывал информацию о своем нахождении в тех или иных местах, о чем также имел неосторожность сообщить соучастникам под псевдонимом «Страшный пират Робертс». Для расчетов в сети Ульбрихт использовал криптокошелек, на который получал проценты с незаконных сделок на его интернет-площадке в биткойнах. Анонимность биткойнов зачастую сопоставляют с анонимностью передачи наличных денег, но это не совсем корректное сравнение, поскольку абсолютно все транзакции находятся в публичном доступе. Некоторые интернет-ресурсы (к примеру, Blockchain.info) позволяют легко отслеживать транзакции на любом кошельке. Дело «Шелкового пути» показало, что правоохрательным органам достаточно знать адреса кошельков обеих сторон, чтобы отследить передвижение денег и определить корреляцию поступивших и отправленных криптовалют с действиями недобросовестных пользователей. Аналогично опыту зарубежных специалистов, правоохрательные органы российской федерации также успешно применяли комбинации оперативно-розыскных мероприятий и представляют полученные сведения для использования в дальнейшем расследовании [3].

Для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в дальнейшем доказывании по уголовному делу необходимо, чтобы они отвечали установленным уголовно-процессуальным законом требованиям к доказательствам: относимость доказательства к конкретному уголовному делу, допустимости полученных доказательств, достоверность представленных доказательств, а также достаточность всех собранные доказательств в совокупности для разрешения уголовного дела. Порядок процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности отражен в совместном приказе от 27 сентября 2013 г. [7].

Позиции ученых по данному вопросу разнятся. Одни считают, что сами по себе сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности не могут являться по своей правовой природе доказательствами по ряду причин: сведения, получаемые в результате оперативно-розыскных мероприятий, собираются не субъектами доказывания, которые отражены в 86 статье УПК РФ (прокурор, суд, дознаватель и следователь), а также в непроцессуальной форме. Кроме того, процесс получения доказательств по уголовному делу напрямую связан с производством процессуальных действий, коими оперативно-розыскные мероприятия не являются, что, в свою очередь, свидетельствует о том,

что сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, доказательствами не являются. Стоит упомянуть, что в доказывании по уголовным делам, одним из важнейших процессов является оценка полученных сведений субъектом доказывания, что не относится к полномочиям оперативных сотрудников. В совокупности вышеперечисленные доводы отсылают к процедуре обязательного предварительного процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования полученных сведений в качестве доказательств [8].

Напротив, существует позиция о нецелесообразности дублирования информации из материалов оперативно-розыскной деятельности в протоколах следственных действий. Аргументируя свою точку зрения, ученые ссылаются на правовую сущность оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является получение той или иной информации, необходимой для выявления преступления и дальнейшего расследования [2].

В контексте использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о незаконном сбыте наркотических средств, стоит отметить, что в настоящий момент именно сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, зачастую служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, так как отражают факты совершения противоправных действий, установить которые процессуальным путем не представляется возможным из-за специфики совершения преступлений данной категории. Кроме того, в ходе расследования также не всегда удается достоверно установить причастность лиц к совершению сбыта наркотических средств, что необходимо для точной квалификации совершенного деяния в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации. При проведении допроса подозреваемого следователем или дознавателем, существует вероятность вступления в конфликтную ситуацию, поскольку подозреваемый может отрицать не только причастность к сбыту, но и сам умысел на совершение сбыта, ссылаясь на приобретение или хранение наркотических средств для личного употребления. Выявить факт совершения сбыта во многом удается благодаря проведению ряда оперативно-розыскных мероприятий, будь то «прослушивание телефонных переговоров» или «снятие информации с технических каналов связи», а в отдельных случаях – «получение компьютерной информации», что особенно актуально при использовании подозреваемым криптовалюты в качестве единицы расчета для сокрытия транзакций, произведенных в ходе незаконного сбыта наркотических средств. Для наглядности обратимся к судебной практике Засвияжского районного суда города Ульяновска № 1-43/2017 (1-460/2016:), в которой отражены обстоятельства, указывающие на множество сведений, в совокупности позволяющих установить не только умысел на совершение сбыта наркотических средств, но и на групповой характер совершения сбыта, на осознание противоправности своей деятельности, умысел на сокрытие преступлений, а также установить потенциальных приобретателей наркотических средств: В ходе проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений удалось установить, что участниками преступной группы были выработаны и активно использовались специальные условные понятия и обозначения совершаемых действий по приобретению и передаче наркотических средств. Осознавая, что их действия противозаконны и они могут быть обнаружены и задержаны правоохрнительными органами, а также во избежание документирования их преступной деятельности путём прослушивания их телефонных переговоров, члены организованной группы пользовались несколькими телефонными номерами. Кроме того, для конспирации хода своих действий участники группы использовали специальные сленговые выражения, известные ограниченному кругу лиц [5].

В заключение к вышеизложенной проблематике, необходимо отметить ряд теоретических и практических аспектов, отражающих текущую ситуацию в вопросах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе:

1. Неопределенность правовой природы сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Опираясь на положения действующего уголовно-правового законодательства, полагаем разумным заключить, что процессуальное оформление сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, для дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу, является целесообразным. В первую очередь, это позволит отграничить информацию, содержащую необходимые сведения или указывающую на конкретные факты, от информации, не имеющей прямого отношения к уголовному делу. Во-вторых, следует отметить, что процессуальное оформление материалов оперативно-розыскной деятельности осуществляется специально уполномоченными на то должностными лицами, в чей круг полномочий входит оценка полученных сведений, используемых в качестве доказательств, что позволит разграничить деятельность, направленную на объективное и беспристрастное расследование дела, от деятельности сотрудников оперативных подразделений, направленной на гласное или негласное получение различных сведений (как имеющих отношение к преступной деятельности, так и не относящейся к ней).

2. Техническая и тактическая сложность получения информации процессуальным путем на стадии проверки сообщения о преступлении. Формально, следователь/дознаватель имеет процессуальную возможность получения необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела сведений, однако, в ряде случаев получение информации процессуальным путем не представляется возможным, поскольку деятельность следователя (дознавателя) должна производиться гласно, что, в свою очередь, может спровоцировать причастное к незаконному сбыту наркотиков лицо на сокрытие следов своей преступной деятельности, как материальных, так и цифровых. Для разрешения данной ситуации могут быть проведены соответствующие оперативно-розыскные мероприятия уполномоченными органами в негласном порядке, что позволит получить законспирированные сведения, в том числе передаваемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Важно отметить, что с совершенствованием средств анонимизации в сети и использования различных технических и программных способов сокрытия информационных следов в сети, сотрудники оперативных подразделений нуждаются в непрерывном обучении противодействию преступлениям в информационной среде, а также в своевременном обеспечении новейшими программными и техническими средствами. Также не совсем понятно, после возбуждения уголовного дела следователи тоже могут получить в суде разрешение и поручить провести прослушивание телефонных переговоров.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Ларин К.И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. №8. С. 260-264. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-v-dokazyvanii-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.12.2024).
3. Малик В.И. Некоторые аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий при документировании преступлений о незаконном обороте наркотиков, совершенных бесконтактным способом, и оценка их результатов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №1. С.214-223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-provedeniya-operativno-rozysknyh-meropriyatiy-pri-dokumentirovanii-prestupleniy-o-nezakonnom-oborote-narkotikov> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2024 года: сайт. URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/33761/> (дата обращения: 14.12.2024).
5. Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновск № 1-43/2017 (1-460/2016;) от 09 августа 2017 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LFnRqQ5MeZgr/> (дата обращения: 14.12.2024).
6. Приговор Кировского районного суда г. Новосибирск № 1-586/2022 1-74/2023 от 30 августа 2023 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CisMNYjcgVHQ/> (дата обращения: 14.12.2024).
7. Приказ МВД России № 776, Минобороны России №703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России №1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России №398, СК России № 68 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»: от 27 сентября 2013 г. // СПС «Гарант». – Текст электронный. (дата обращения: 17.12.2024).
8. Тактоева В.В. Некоторые особенности документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных бесконтактным способом и предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-dokumentirovaniya-prestuplenii-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-sovershe-nnyh-beskontaktnym> (дата обращения: 10.01.2025).

References:

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2023 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation : website. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (date of access: 11.12.2024).
2. Larin K.I. The use of the results of operational investigative activities in proving // Education and law. 2021. No. 8. pp. 260-264. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-v-dokazyvanii-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (date of request: 12.12.2024).
3. Malik V.I. Some aspects of conducting operational investigative measures in documenting crimes of drug trafficking committed in a non-contact manner and evaluating their results // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. pp.214-223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-provedeniya-operativno-rozysknyh-meropriyatiy-pri-dokumentirovanii-prestupleniy-o-nezakonnom-oborote-narkotikov> (date of request: 14.12.2024).
4. Review of judicial practice in cases of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues // Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 26, 2024: website. URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/33761/> (date of request: 16.12.2024).
5. The verdict of the Zasviyazhsky district court of Ulyanovsk № 1-43/2017 (1-460/2016;) from August 09, 2017 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LFnRqQ5MeZgr/> (date of request: 14.12.2024).
6. The verdict of the Kirovsky District Court of Novosibirsk № 1-586/2022 1-74/2023 from August 30, 2023 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CisMNYjcgVHQ/> (date of request: 14.12.2024).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 776, the Ministry of Defense of Russia No. 703, the FSB of Russia No. 509, the Federal Security Service of Russia No. 507, the Federal Customs Service of Russia No. 1820, the SVR of Russia No. 42, the Federal Penitentiary Service of Russia No. 535, the Federal Drug Control Service of Russia No. 398, the Investigative Committee of Russia No. 68 "On approval of instructions on the procedure for submitting the results of operational investigative activities to the body inquiry, to the investigator or to the court": dated September 27, 2013 // SPS "Garant". – The text is electronic. (date of request: 17.12.2024).
8. Taktsoeva V.V. Some features of documenting crimes in the field of illicit drug trafficking committed in a contactless manner and providing materials of operational investigative activities to resolve the issue of initiating a criminal case // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2019. No. 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-dokumentirovaniya-prestuplenii-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-sovershe-nnyh-beskontaktnym> (date of request: 10.01.2025).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ABOUT SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE VICTIM IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

ГОРОВОЙ Владислав Викторович,

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА.

117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 «а».

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

старший научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования

ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

GOROVOY Vladislav Viktorovich,

Leading Researcher at the Department for the Development of Methodologies for the Execution of Imprisonment Sentences and the Study of Penitentiary Crime at the Center for Security Research in institutions of the penal system Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow Federal Law Academy.

117342, Russia, Moscow, st. Vvedensky, 1 "a".

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Senior Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Conveying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences,

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе. На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что к основным проблемным вопросам, возникающим при реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе, следует отнести: необоснованный отказ гражданам в возбуждении уголовного дела, формальном проведении проверочных мероприятий, их неполноте, ненадлежащей проверке доводов, неполном установлении обстоятельств произошедшего; не уведомление или несвоевременном уведомлении о принятых процессуальных решениях по уголовному делу и др.

Abstract: The article discusses the problems of implementing the procedural status of the victim in Russian criminal proceedings. Based on the study, the authors come to the conclusion that the main problematic issues that arise when implementing the procedural status of the victim in Russian criminal proceedings include: unreasonable refusal to citizens to initiate a criminal case, formal verification activities, their incompleteness, inadequate verification of arguments, incomplete establishment of the circumstances of the incident; failure to notify or untimely notification of procedural decisions taken in a criminal case, etc.

Ключевые слова: потерпевший, правовой статус потерпевшего, процессуальные решения, судебная практика, уголовный процесс.

Key words: victim, legal status of the victim, procedural decisions, judicial practice, criminal proceedings.

Для цитирования: Горовой В.В., Прихожая Л.Е. О некоторых проблемах реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 541-545. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_541.

For citation: Gorovoy V.V., Prikhodzaya L.E. About some problems of implementation of the procedural status of the victim in the Russian criminal procedure // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 541-545. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_541.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В правоприменительной практике часто права потерпевших не соблюдаются, соответственно, потерпевшие обращаются за защитой своих прав к адвокатам, в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В 2023 году, согласно Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [1] поступило 4714 обращений в защиту прав потерпевших и лиц, пострадавших от преступных посягательств. Этот показатель выше уровня предыдущих лет. В основном, обращения касаются досудебной стадии уголовного процесса. Предметом их обжалования являются главным образом, действия (бездействие) и решения

органов дознания, следователей и прокуроров.

Абсолютное большинство (89%) в 2023 году составили обращения по поводу отказов в возбуждении уголовного дела. Заявители сообщали о неоднократности принятия процессуальных решений по одним и тем же основаниям, формальном проведении проверочных мероприятий, их неполноте, ненадлежащей проверке доводов, неполном установлении обстоятельств произошедшего.

В 40% случаев, потерпевшие обращались по поводу неуведомления или несвоевременном уведомлении о принятых процессуальных решениях по уголовному делу.

Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации приводит пример нарушений, допущенных ОМВД России по Бескудниковскому району г. Москвы. При рассмотрении заявления пенсионера, инвалида 2 группы о неправомерном отчуждении принадлежащей ей квартиры, органом внутренних дел неоднократно необоснованно отказывалось в возбуждении уголовного дела. В результате изучения копий материалов доследственной проверки и принятых совместно с прокуратурой г. Москвы мер незаконное процессуальное решение отменено. При этом заявительнице об этом стало известно из уведомления прокуратуры. Таким образом Х. была лишена возможности ознакомиться с материалами проверки и обжаловать принимаемые по ее результатам незаконные и необоснованные процессуальные решения. В итоге, в апреле 2023 г. по данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ [1].

Как верно отмечают А.С. Таран, М.Ю. Жирова, С.В. Юнушев, «адвокат, выступая в качестве представителя потерпевшего, занимает в уголовном процессе особое положение. Он становится в один ряд с государственными органами и должностными лицами, осуществляющими функцию обвинения – функцию, диаметрально противоположную той, которую традиционно выполняют адвокаты в уголовном судопроизводстве, защищая права и законные интересы граждан» [2, с. 231]. Согласно ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] адвокатом считается лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Приведем некоторые данные об обращениях граждан в Адвокатский кабинет Колбаскиной Ирины Владимировны (г. Москва) в 2023 году. Анализ обращений граждан в Адвокатский кабинет Колбаскиной Ирины Владимировны (г. Москва) показал, что поводами обращения граждан стали: 9 обращений – отказ в возбуждении уголовного дела, 11 обращений – длительный срок доследственной проверки, 12 – несогласие с прекращением уголовного дела, 14 – длительность срока расследования уголовного дела, 23 – отказ в удовлетворении ходатайств, 31 – другие.

Сложившаяся практика свидетельствует, что, зачастую, доступ потерпевших к правосудию, в том числе на возмещение (компенсацию) ущерба, причиненного преступлением, существенно ограничен, если не сказать более жестко, заблокирован в связи с вынесением незаконных и необоснованных решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, к примеру, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении и прекращении уголовных дел, об отказе в исковых требованиях [4, с. 330].

Так, К.С.Л. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным и необоснованным бездействие начальника УМВД России по городскому округу по заявлению о преступлении. К.С.Л. в апелляционной жалобе просит постановление отменить и принять иное решение, поскольку считает его незаконным и необоснованным. Указывает, что материал КУСП от 12.03.2022 г. утрачен, однако виновные в этом не понесли наказание. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 03.08.2023 г. заведомо не соответствует основаниям, предусмотренным ст.24 УПК РФ. Постановление прокурора от 23.08.2023 г. не соответствует требованиям ст. 148 УПК РФ, не содержит конкретных указаний дознавателю, направленных на проверку обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ. В судебном заседании установлены обстоятельства, подлежащие самостоятельному расследованию, но судья этого не учел. Часть материалов для скопирована из других дел и использована для принятия обжалуемого решения.

Так, судья свое решение мотивировал тем, что из представленных материалов следует, что 08.11.2023г. и.о. дознавателя – УУП 1 ОП УМВД России Д.В.А. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению ФИО1, которое 09.11.2023г. отменено заместителем Химкинского городского прокурора, материал проверки направлен в УМВД России по <данные изъяты> для проведения дополнительной проверки с установлением срока в 30 суток со дня поступления материала дознавателю [5].

Тематика обращений граждан касается также нарушений на стадии расследования уголовного дела, на приостановление предварительного следствия, на прекращение уголовного дела.

Обращения граждан к Адвокатский кабинет часто вызвано несогласием с решениями судов в части возмещения причиненного ущерба, размера компенсации морального вреда.

Так, Т. обратился в суд с иском к ООО «Интеко Россия» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного ему смертью матери, погибшей в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 1 500 000 руб. С аналогичным иском обратился в суд Ч. к ООО «Интеко Россия» о взыскании компенсации морального вреда в сумме 1 500 000 руб. Определением Коломенского городского суда дела объединены в одно производство.

Исковые требования мотивированы тем, что на автодороге «Урал» (Москва-Челябинск), произошло попутное столкновение автопоезда в составе автомобиля «КАМАЗ 5490-С5» и полуприцепа «КРОНЕ SD» под управлением водителя С., и автопоезда в составе седельного тягача «ДАФ FT XF 105 460» и полуприцепа «КРОНЕ SD» под управлением водителя В. После этого автопоезд под управлением водителя В. вынесло на сторону встречного движения, где произошло столкновение с автомобилем «Рено Флюенс», под управлением водителя Д., и автомобилем «Фольксваген 7J0 Транспортер», под управлением водителя Е., перевозившего пассажира О.

В результате ДТП водитель «Рено Флюенс» и пассажир «Фольксваген 7J0 Транспортер» получили телесные повреждения, от которых скончались на месте происшествия. Согласно приговора Луховицкого районного суда Московской области по уголовному делу, водитель автопо-

езда в составе автомобиля «КАМАЗ 5490-S5» и полуприцепа «КРОНЕ SD», признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст. 264 УК РФ.

В соответствии со справкой, выданной МАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Коломенского городского округа Московской области» О. умерла, находясь, будучи пассажиром в легковом автомобиле и пострадавшей при его столкновении с грузовым автомобилем.

На основании Постановления о признании потерпевшим Т. причинен моральный вред, выразившийся в смерти матери – О., являющейся пассажиром автомобиля «Фольксваген 7J0 Транспортер» и пострадавшей от столкновения этого автомобиля с тяжелым грузовым автомобилем. Ссылаясь на положения ст.ст. 151, 1079, 1068 ГК РФ, истцы просят иски о возмещении морального вреда удовлетворить.

Ответчик полагает, что вина водителя не установлена до настоящего времени. Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена на причинителя вреда при наличии физических и нравственных страданий потерпевшего, а также при наличии неправомерных действий причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Ответчик считает, что в исковом заявлении не указаны конкретные незаконные действия причинителя вреда – ответчика. Причиненный вред должен быть возмещен непосредственно лицом, причинившим вред.

Ответчик считает, что истцами не доказано причинение им физических и нравственных страданий, их длительность, в исковом заявлении на данные обстоятельства не имеется ссылки. Ответчик полагает, что заявленная к возмещению сумма компенсации морального вреда не отвечает требованиям разумности и обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия и просит отказать в заявленной истцами сумме компенсации. Ответчик направил в суд заявление о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя.

В заключении старший помощник Коломенского городского прокурора полагала иск подлежащим удовлетворению частично в сумме 1 000 000 руб. каждому из истцов с учетом их совместного проживания в доме, расположенном на одном земельном участке, но разделенном собственником, общением в одной семье.

Суд, рассмотрев материалы дела указал, что на основании п.1 ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (в том числе использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 ГК РФ.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании.

На основании абз.1 ст. 1100 ГК РФ, возмещение морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Обстоятельства дорожно-транспортного происшествия подтверждены вступившим в законную силу приговором Луховицкого районного суда Московской области. Причинение тяжкого вреда здоровью и наступление смерти О. от дорожно-транспортного происшествия, подтверждается приговором Луховицкого районного суда Московской области и справкой о смерти О. Причиной смерти в справке указано: ушиб головного мозга, перелом множественный лицевых костей и черепа; пассажир, находившийся в легковом автомобиле и пострадавший при его столкновении с тяжелым грузовым автомобилем, дорожный несчастный случай.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приговором Луховицкого районного суда Московской области, С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ и ему назначено наказание в виде трех лет лишения свободы.

Потерпевшим по уголовному делу был признан Ф., которым в рамках уголовного дела был заявлен гражданский иск к С., который суд оставил без рассмотрения, как заявленный к ненадлежащему ответчику, с разъяснением о праве предъявления иска и рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, преюдициальными для гражданского дела являются выводы приговора только по двум вопросам: имели ли место сами действия и совершены ли они данным лицом.

Суд пришел к выводу, что имели место противоправные действия С., которые выражаются в нарушении водителем Правил дорожного движения, именно водитель С. стал выполнять маневр перестроения из правой полосы в левую полосу, в результате чего произошло касательное столкновение с автопоездом.

На основании ч.4 ст. 61 ГПК РФ, данные обстоятельства не подлежат доказыванию при рассмотрении гражданского дела о гражданско-правовых последствиях деяний С., они имеют преюдициальное значение.

Вина водителя С. в ДТП в виде неосторожности подтверждена приговором Луховицкого районного суда Московской области, при рассмотрении гражданского дела вина не подлежит доказыванию, поскольку в силу абз.1 ст. 1100 ГК РФ возмещение морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Согласно п.1 ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо или гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудо-

вых обязанностей. Работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Таким образом, за вред, причиненный водителем С. жизни О., ответственность должна быть возложена на ООО «Интеко Россия», как на юридическое лицо, обязанное возместить вред, причиненный его работником.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При этом суд учитывает, что гибель близкого человека сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие родственников и членов семьи, а также неимущественное право на родственные и семейные связи, подобная утрата, безусловно, является тяжелейшим событием в жизни, неоспоримо причинившим нравственные страдания. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, нравственное страдание и тоску.

Суд также принимает во внимание, что к числу наиболее значимых человеческих ценностей относится жизнь и здоровье, а их защита должна быть приоритетной. Право гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, относится к числу общепризнанных основных неотчуждаемых прав и свобод человека, поскольку является непосредственно производным от права на жизнь и охрану здоровья, прямо закрепленных в Конституции РФ.

Факт родственных отношений Ч. и Д., что погибшая является матерью истца подтверждается постановлением о признании потерпевшим, свидетельством о рождении Ч., где матерью указана Д.

На основании изложенного, суд взыскивает с ООО «Интеко Россия» в пользу детей в качестве компенсации морального вреда, причиненного смертью мамы, денежную сумму по 1 000 000 руб. каждому. Во взыскании компенсации морального вреда в большем размере (1 500 000 руб. каждому) в удовлетворении требований суд отказывает [6]. Полагаем, что размер компенсации морального вреда потерпевшему в случае причинения смерти должен быть законодательно установлен и индексироваться каждый год. При этом размер компенсации должен основываться на принципах не только разумности, но и адекватности и достаточности возмещения морального вреда.

Как верно замечает В.А. Виноградова, «расчет компенсации морального вреда представляет для судов сложность в связи с отсутствием соответствующих стандартов измерения денежными средствами физических или нравственных страданий лиц. Европейский Суд по правам человека в этом вопросе исходит из принципов сопоставимости присуждаемых компенсаций по другим делам, убедительности выводов о размерах компенсаций, адекватности и достаточности возмещения, повышенной ответственности государства за вред, причиненный личности» [7, с. 200].

Принципы компенсации за физические и моральные страдания не могут быть одинаковыми. Моральные страдания не могут оцениваться так обобщенно, как физические страдания, и для того, чтобы они были компенсированы на основании требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), важно тщательное и всестороннее изучение обстоятельств причиненного вреда, личность причинителя вреда и человека, которому причинен вред, одним словом, наиболее индивидуальный подход к оценке моральных страданий.

Изучение судебной практики показало, что права потерпевшего, гарантированные законом – право на участие в судебном заседании, в том числе права донести до суда свою позицию по предъявленному обвинению, о мере наказания, предъявить гражданский иск о возмещении причиненного ущерба, часто нарушаются.

Так, по приговору суда Ф. признан виновным в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину. Уголовное дело рассмотрено в общем порядке. В апелляционной жалобе потерпевший Н. считает, что приговор вынесен с нарушением норм материального и процессуального права, просит приговор отменить и принять по делу новое решение. Считает, что судом были допущены существенные нарушения его прав как потерпевшего, поскольку дело было рассмотрено в его отсутствие, суд нарушил право на заявление гражданского иска, и не учел его мнение при назначении наказания осужденным. Считает, что наказание, назначенное осужденным, является слишком мягким.

В апелляционной жалобе представитель потерпевшего – адвокат П.Ю.А. просит приговор отменить и принять по делу новое решение. Полагает, что судом были допущены существенные нарушения ст. 249 УПК РФ в части рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевшего, который в соответствии со своим заявлением выразил желание участвовать в рассмотрении уголовного дела, однако не препятствовал начать рассматривать уголовное дело в его отсутствие, при этом в следующем судебном заседании был намерен участвовать. Таким образом, суд не узнал позицию потерпевшего о мере наказания, право на подачу гражданского иска о возмещении ущерба, а также не предоставил возможность потерпевшему сообщить суду о желании получить информацию в отношении осужденных в период отбытия наказания осужденными. Считает, что при назначении наказания осужденным судом было допущено нарушение положений ст. 68 УК РФ при наличии рецидива преступлений; было нарушено правило назначения наказания подсудимых с учетом наличия приговоров, вступивших в законную силу. Необходимо было применять правило назначения наказания по совокупности приговоров и при назначении наказания не может быть применена ст. 73 УК РФ. Указывает, что ущерб никаким образом со стороны осужденным не возмещался, и не были принесены извинения, однако суд назначил слишком мягкое наказание.

Суд первой инстанции проигнорировал вышеуказанные заявления потерпевшего, не выяснил, являются ли причины неявки потерпевшего в судебные заседания 06.09.2023 года и 20.09.2023 года уважительными и не удостоверился, что неучастие потерпевшего в судебных заседаниях является добровольным. Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении гарантированного законом права потерпевшего на

участие в судебном заседании, в том числе права донести до суда свою позицию по предъявленному обвинению, о мере наказания, предъявить гражданский иск о возмещении причиненного ущерба, что свидетельствует о существенном нарушении судом первой инстанции уголовно-процессуального закона.

Приведенные нарушения могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Суд апелляционной инстанции приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 20 сентября 2023 года в отношении Ф. решил отменить, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе [8].

Проблемным вопросом является процессуальный статус близких родственников потерпевшего, умершего во время предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела в суде от других заболеваний.

В ряде случаев, по мнению И.В. Мясник, «правоприменители не признают потерпевшим вообще никого, полагая, что интересы умершего потерпевшего представляет в уголовном судопроизводстве прокурор, наряду с публичным интересом. Так, по уголовному делу № 1-69/2019, рассмотренному Новгородским районным судом Новгородской области, по ч. 2 ст. 159 УК РФ потерпевшая умерла во время расследования уголовного дела, потерпевшим родственники признаны не были, но в приговоре было указано, что «в связи со смертью потерпевшей заявленный ею гражданский иск надлежит оставить без рассмотрения с признанием за правопреемниками потерпевшей права на его возмещение в порядке гражданского судопроизводства», ее интересы представлял в суде государственный обвинитель. Хотя логичнее было бы при наличии ходатайства, заявленного близким родственником, признать его потерпевшим и гражданским истцом и не откладывать рассмотрение гражданского иска в гражданском судопроизводстве» [9, с. 211].

Говорить о процессуальном правопреемстве следует и в случае, когда потерпевший умер от телесных повреждений, полученных в результате преступления, так и в том случае, если он умер по причинам, не связанным с преступлением. Полагаем, что рассматриваемое сложное явление вполне может «прижиться» в уголовно-процессуальном законодательстве, по аналогии с гражданским иском. Думается, что данное положение должно найти отражение и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Многие исследователи обращают внимание на занижение статуса потерпевшего от преступления по сравнению со статусом подозреваемого (обвиняемого). В частности, К.В. Шадурина, В.Н. Яшин замечают, что «подозреваемый имеет право на бесплатную юридическую помощь, в то время как потерпевший не имеет такого права, за исключением лица в возрасте до 16 лет, в отношении которого было совершено преступление против половой неприкосновенности» [10, с. 333].

Таким образом, при реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе нами выявлен ряд проблем: необоснованный отказ гражданам в возбуждении уголовного дела, формальном проведении проверочных мероприятий, их неполноте, ненадлежащей проверке доводов, неполном установлении обстоятельств произошедшего; неуведомление или несвоевременном уведомлении о принятых процессуальных решениях по уголовному делу и др.

Список литературы:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Таран А.С., Жирова М.Ю., Юнусев С.В. О праве адвоката – представителя потерпевшего на обоснование меры наказания // Вестник Воронежского государственного университета. – 2023. – № 4(55). – С. 226 – 234.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Гос. Думой от 26.04.2002 г., одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
4. Попова И.П. Проблемы эффективной защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 325-332.
5. Апелляционное постановление Московского областного суда от 19 декабря 2023 г. по делу № 3/10-485/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/REnmpPsFT5l6x/> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Решение Коломенского городского суда Московской области от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-311/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CTxfjQDM06l1/> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Виноградова В.А. Сущность и предмет гражданского иска в уголовном процессе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3. – С. 194-203.
8. Апелляционное постановление Воронежского областного суда Воронежской области от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-69/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vLzSgVVZfYe/> (дата обращения: 12.02.2025).
9. Мясник И.В. Неопределенность процессуального статуса родственников потерпевших, умерших во время уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 208-213.
10. Шадурина К.В., Яшин В.Н. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (Тула, 28 февраля 2023 года) / отв. ред. В. И. Скрыбин. – Тула: Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 333.

References:

1. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2023. [Electronic resource]. – URL: <https://ombudsmanrf.org/> (date of access: 02.02.2025).
2. Taran A.S., Zhirova M.Yu., Yunushev S.V. On the right of a lawyer - a representative of the victim to justify the punishment // Bulletin of Voronezh State University. – 2023. – No. 4(55). – P. 226 – 234.
3. On advocacy and advocacy in the Russian Federation [Text]: federation. law [adopted by the State Duma of April 26, 2002, approved by the Federation Council on May 15, 2002] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 23. – Art. 2102.
4. Popova I.P. Problems of effective protection of the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings // Criminal procedure and criminology: legal foundations, theory, practice, didactics (to the 75th anniversary of the birth of Professor B. Ya. Gavrilov): a collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference. – Moscow, 2023. – P. 325-332.
5. Appeal ruling of the Moscow Regional Court dated December 19, 2023 in case No. 3/10-485/2023 [Electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/REnmpPsFT5l6x/> (date of access: 02.12.2025).
6. Decision of the Kolomna City Court of the Moscow Region dated February 27, 2024 in case No. 2-311/2024 [Electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CTxfjQDM06l1/> (date of access: 02.12.2025).
7. Vinogradova V.A. The essence and subject of a civil claim in criminal proceedings // Forensic science: yesterday, today, tomorrow. – 2021. – No. 3. – P. 194-203.
8. Appeal resolution of the Voronezh Regional Court of the Voronezh Region dated February 28, 2024 in case No. 1-69/2023 [Electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vLzSgVVZfYe/> (access date: 02/12/2025).
9. Misyuk I.V. Uncertainty of the procedural status of relatives of victims who died during criminal proceedings // Forensic science: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – No. 3 (15). – pp. 208-213.
10. Shadurina K.V., Yashin V.N. Problems of ensuring the rights of the victim in the pre-trial stages of the criminal process // Current problems of protecting the rights and freedoms of citizens: historical, theoretical and legal aspects: material. All-Russian scientific-practical conf. (Tula, February 28, 2023) / rep. ed. V. I. Scriabin. – Tula: Tula. Institute (branch) VGUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2023. – P. 333.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_546

УДК 343.3/.7

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ CRIME TRENDS IN THE FIELD OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

ЛАЗАРЕВА Юлия Валерьевна,

кандидат юридических наук, Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова».
680020, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.
E-mail: lazareva77@list.ru;

LAZAREVA Yulia Valeryevna,

Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology
FGCOU HE « Far Eastern Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov».
15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, Khabarovsk Territory, 680020, Russia.
E-mail: lazareva77@list.ru

Краткая аннотация: в статье анализируется состояние, динамика и тенденции преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации. Проведенный анализ преступлений за последние пять лет, позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции снижения данного вида преступности. Между тем, незаконный оборот оружия занимает особое место в структуре преступности и является одним из факторов, значительно осложняющих современную криминогенную ситуацию.

Abstract: the article analyzes the state, dynamics and trends of crimes related to illegal arms trafficking in the Russian Federation. The analysis of crimes over the past five years allows us to conclude that there is a steady downward trend in this type of crime. Meanwhile, illegal arms trafficking occupies a special place in the crime structure and is one of the factors significantly complicating the current criminogenic situation.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, огнестрельное оружие, вооруженная преступность, общественная опасность, преступность.

Keywords: illegal arms trafficking, firearms, armed crime, public danger, crime.

Для цитирования: Лазарева Ю.В. Тенденции преступности в сфере незаконного оборота оружия // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 546-551. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_546.

For citation: Lazareva Yu.V. Crime trends in the field of illegal arms trafficking // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 546-551. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_546.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Преступность, связанная с незаконным оборотом оружия вызывает повышенный научный интерес, что в первую очередь связано с ее общественной опасностью, а также со связью с иными преступными деяниями (в частности, терроризмом).¹

В последние несколько десятилетий сложилась тенденция, которая выражается с одной стороны в сокращении количества регистрируемой преступности, а с другой стороны – с изменением ее структуры. Связана данная тенденция с кризисными явлениями в социально-экономической сфере, политическими изменениями, социальной напряженности и другими факторами. Необходимо отметить, что положительная тенденция общестатистического снижения преступности несколько нивелируется повышением общественной опасности совершаемых преступлений. Особенно это касается так называемой вооруженной преступности. Преступность, связанная с оружием включает в себя две формы преступности: во-первых, это преступность в сфере незаконного оборота оружия, а во-вторых, это преступность, связанная с использованием оружия в ходе совершения преступления. В этой связи оговоримся, что в рамках настоящей статьи основное внимание будет уделено преступности в сфере незаконного оборота оружия.

В криминологической теории под преступностью понимается негативное социально-правовое явление, обладающее признаками исторической изменчивости, массовости, опосредованное уголовно-правовым запретом и имеющее определенную территориально-временную пространственность.

Анализ преступности и ее видов и форм представляется важным и значимым в контексте решения задачи выявления закономерностей данного явления, позволяющих, в свою очередь, определить основные детерминирующие ее закономерности, выявить причины и условия преступности, а следовательно – и разработать адекватные и эффективные превентивные меры, выстроить систему предупреждения в конкретных географических, территориальных и временных условиях.

При этом, анализ как преступности в целом, так и ее отдельных форм и видов строится на выделении количественных и качественных показателей. Каждый из данных показателей позволяет оценивать определенные критерии, но только в своей совокупности они позволяют получить объективную картину преступности в целом. В этой связи исследование незаконного оборота оружия необходимо проводить как с позиции количественного, так и качественного анализа.

Рассматривая количественные показатели незаконного оборота оружия, следует уделить особое внимание его состоянию (таблица 1).

¹ Дьякова И.Д. Влияние незаконного оборота оружия на состояние терроризма в современном мире // Юридическая наука России: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 175-180; Троицкий А.О. Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота оружия на транспорте как фактор обеспечения национальной безопасности // Безопасность как стратегический национальный приоритет России в условиях современности. Материалы Шестого международного транспортно-правового форума. Москва, 2024. С. 359-362; Далелов М.Л. О некоторых мерах противодействия незаконному обороту оружия // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2024. № 4. С. 78-80.

Таблица 1. Состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия¹

Показатель	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Общее кол-во преступлений в РФ	2024337	2044221	2004404	1966795	1947161
Темп прироста (баз.), %	-	1	-1	-2,8	-3,8
Темп прироста (цеп.), %	-	1	-1,9	-1,9	-1
Кол-во преступлений в сфере незаконного оборота оружия	26567	24792	23507	22206	19371
Удельный вес, %	1,3	1,2	1,2	1,1	1
Темп прироста (баз.), %	-	-6,6	-11,5	-16,4	-27,1
Темп прироста (цеп.), %	-	-6,6	-5,2	-5,5	-12,8

Анализируя общее состояние преступности следует отметить, что последние три года прослеживается четкая тенденция к снижению преступности. По сравнению с 2019 г. в 2020 г. фиксируется положительный темп прироста в 1%, однако в последующем году темп прироста, исчисленный и базовым и цепным способом, показывают отрицательные величины. Это свидетельствует о факте снижения регистрации количества преступности в 2021-2023 гг. Отмечая данную тенденцию как положительную, отметим, что речь идет исключительно о зарегистрированной преступности.

Количество зарегистрированной преступности в сфере незаконного оборота оружия также снижается. При этом тенденция снижения отмечается начиная с 2020 года. При этом, если темп прироста, исчисленный базовым методом показывает достаточно существенный темп снижения (по сравнению с 2019 годом), то темп прироста, исчисленный цепным способом также фиксирует снижение показателей, однако ежегодное снижение показателей более плавное. Наглядно данная динамика представлена на рис. 1.

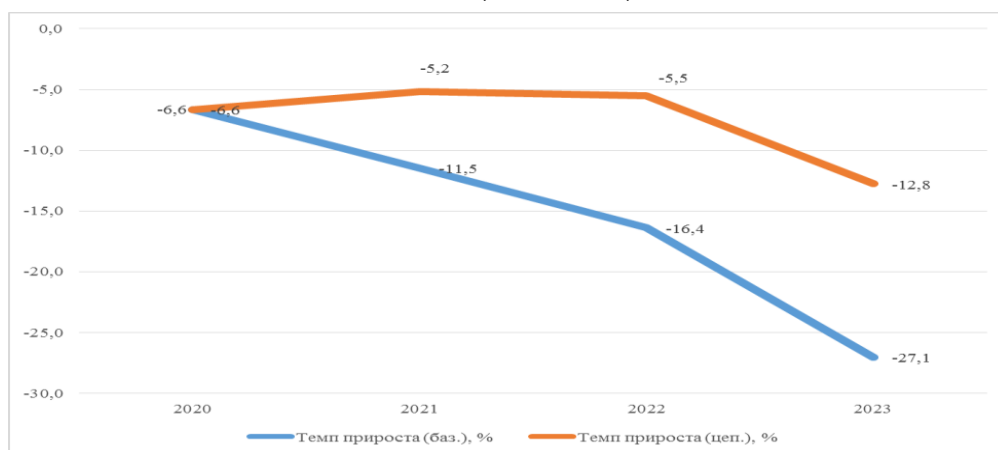

Рис. 1 Темп прироста преступности в сфере незаконного оборота оружия за 2020-2023 гг., %

Если говорить об удельном весе преступности в сфере незаконного оборота оружия в общей преступности в РФ, то он составляет в среднем 1,1%. При этом, общая тенденция снижения преступности отражается и на удельном весе исследуемого вида преступности. Так, если удельный вес преступности в сфере незаконного оборота оружия в 2019 г. составлял 1,3%, то в 2020 г. он снизился до 1,2% (на 0,1%), в 2021 г. удельный вес остался статистически неизменным, а с 2022 г. отмечается дальнейшее снижение (до 1,1% в 2022 г. и 1,0% в 2023 г.). Отметим, что подобное снижение достаточно невелико (в год на 0,1%). Представленные статистические данные можно графически отразить следующим образом (рис. 2):

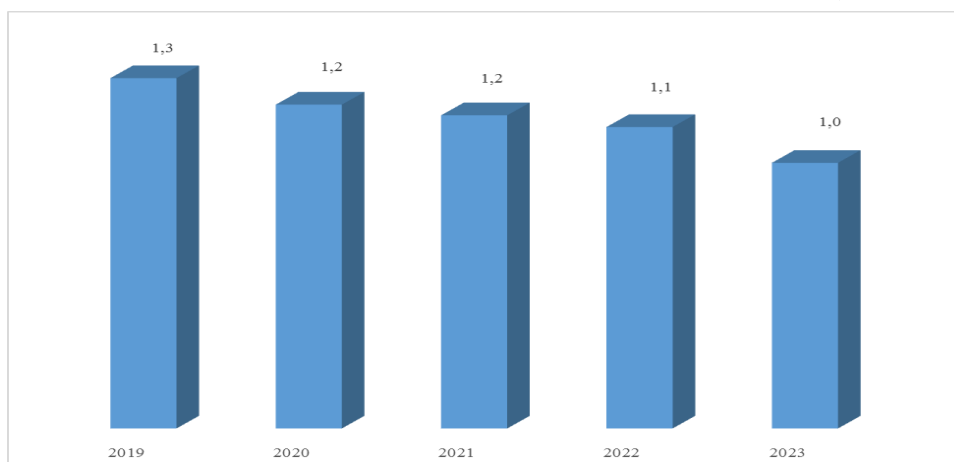

Рис. 2. Удельный вес преступности в сфере незаконного оборота оружия в общей структуре преступности в РФ за 2019-2023 гг., %

¹ Статистические сборники о состоянии преступности // <https://мвд.рф/>

Таким образом, можно сделать вывод об устойчивой тенденции снижения преступности, связанной с незаконным оборотом оружия. Связана эта тенденция с общим снижением регистрируемой преступности в РФ. Вместе с тем отметим, что территориальный охват распространения данного вида преступности неравномерен. Наибольший рост незаконного оборота оружия зафиксирован в Белгородской области (всего 277 фактов, прирост соответственно 40,1%). Связано это, полагаем, с тем, что Белгородская область является приграничным регионом. Одновременно отметим, что наибольший процент снижения (44 случая, что составило минус 43,6%) зафиксирован в Еврейской автономной области.

Однако общественная опасность указанных преступлений достаточно высока, в том числе и потому, что имеет определенную корреляцию с вооруженной преступностью. В рамках настоящей главы под вооруженной преступностью понимается совокупность преступлений, совершенных на определенной территории в определенный временной промежуток с использованием в процессе их совершения оружия. Полагаем, что вооруженная преступность как криминальное явление складывается из двух структурных составляющих: во-первых, это совершение преступлений с использованием оружия, которое находилось у обвиняемого легально; а во-вторых, это совершение преступлений с использованием оружия, доступ к которому получен в связи с его (оружия) незаконным оборотом. Соответственно, незаконный оборот может иметь влияние на уровень той части вооруженной преступности, которая совершается с применением оружия, находящегося у соответствующего лица нелегально.

Рассмотрим состояние и динамику вооруженной преступности (таблица 2).

Таблица 2. Состояние и динамика вооруженной преступности

Показатель	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Кол-во преступлений, совершенных с использованием оружия	5571	5169	4699	6222	5729
Удельный вес, %	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3
Темп прироста (баз.), %	-	-7,2	-15,7	11,7	2,8
Темп прироста (цеп.), %	-	-7,2	-9,1	32,4	-7,9

Анализируя удельный вес вооруженной преступности в общей структуре преступности в России следует отметить, что она занимает менее 1% и составляет в среднем 0,3%. При этом снижение данный удельный вес является статистически устойчивым, а его снижение отмечалось в 2021 году (рис. 3).

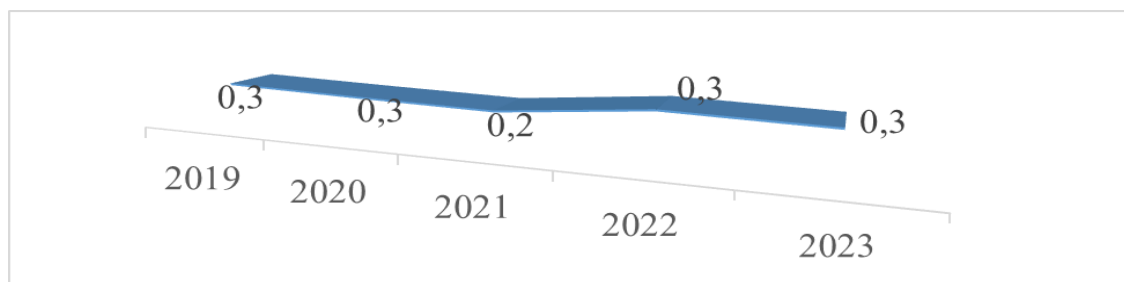

Рис. 3. Удельный вес вооруженной преступности в структуре преступности в РФ, 2019-2023 гг., %

Между тем, темп прироста, исчисленный базовым методом, показывает, что в 2020-2021 гг. вооруженная преступность имела устойчивую тенденцию к снижению (при этом в 2021 году тем снижения был в два раза выше темпа снижения 2020 г.), однако в 2022 году зафиксирован рост данной формы преступности (на 11,7% по сравнению с 2019 годом). В 2023 году темпы прироста существенно замедлились, однако также составляют положительные величины (+2,8%). Данная тенденция проиллюстрирована на рис. 4.

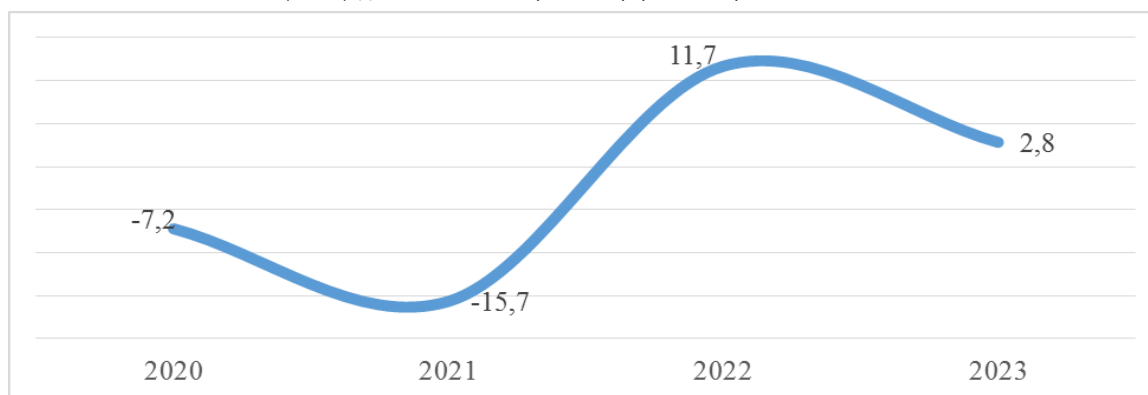

Рис. 4. Темп прироста (баз.) вооруженной преступности за 2020-2023 гг., %

Исследование темпа прироста, исчисленного цепным способом, показывает отрицательные тенденции (снижение) в 2020 и 2021 году (при этом, по сравнению с 2020 годом снижение темпа прироста несколько увеличено и составляет минус 9,1%, а в 2022 году зафиксирован по-

ложительный темп прироста, который по сравнению с 2021 годом составил 32,4% (т.е. увеличился более чем на одну треть). Между тем, в 2023 году фиксируется снижение темпа прироста до минус 7,9%. Данные проиллюстрированы на рис. 5.

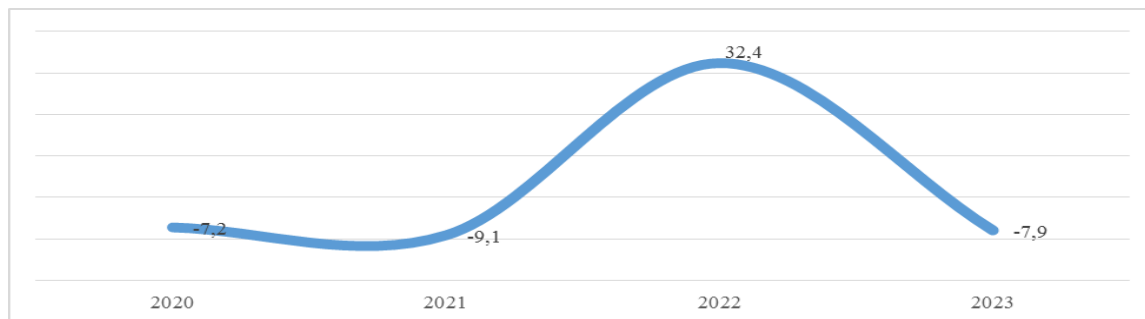

Рис. 5. Темп прироста (цеп.) вооруженной преступности за 2020-2023 гг., %

Представляет интерес прослеживание корреляционной взаимосвязи между преступностью, связанной с незаконным оборотом оружия и вооруженной преступностью. Сравнивая абсолютные показатели необходимо отметить, что вооруженная преступность в разы меньше преступности в сфере незаконного оборота оружия (рис. 6).

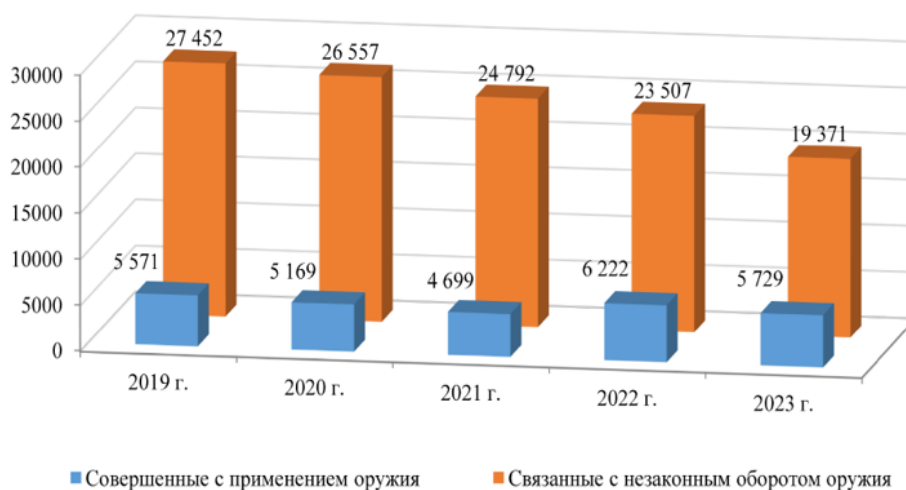

Рис. 6. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и вооруженной преступности (2019-2023 гг.)

Если сравнить удельный вес каждой из данного вида (формы) преступности, то следует отметить, что вооруженная преступность составляет порядка 25% от удельного веса незаконного оборота оружия (рис. 7).

Рис. 7. Соотношение удельного веса преступности в сфере незаконного оборота оружия и вооруженной преступности, 2019-2023 гг., %

Также подчеркнем связь снижения общего количества преступности в сфере нелегального оборота оружия и вооруженной преступности – в частности зафиксировано снижение на 7,9% преступлений, совершенных с применением оружия, боеприпасов, взрывных устройств и т.п.

Отметим, что общее снижение преступлений, связанных с незаконным оборотом и использованием оружия, обусловлено активной работой правоохранительных органов, одним из направлений деятельности которых является пресечение действий преступных организаций и групп, чья деятельность ориентирована на контрабанду в страну оружия.¹

Согласно статистическим данным, в ходе правоохранительной деятельности было изъято из незаконного оборота (в единицах): оружия – 21725; боеприпасов – 407785; взрывных устройств – 9836 и взрывчатых веществ – 2227 кг.

Необходимо отметить и пресечение в ходе оперативно-розыскных мероприятий нелегальной деятельности жителей отдельных регионов, которая связана с незаконным оборотом оружия, включая его сбыт. В частности, данные мероприятия проведены в таких субъектах как Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Дагестан, Крым, Татарстан и др., а также на новых территориях.

Представляет интерес исследование незаконного оборота оружия в зависимости от территориального распределения. Исследование незаконного оборота оружия по федеральным округам позволило выявить следующее – общероссийская тенденция снижения данного вида преступности свойственна и федеральным округам. Увеличение данных преступлений зафиксировано в 2023 году только в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. При этом, если в ЦФО увеличение исследуемой преступности составило 30,5%, то в СКФО – 8,6% (таблица 3).

Таблица 3. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с его использованием в федеральных округах в 2023 г.

Федеральные округа	Преступления в сфере незаконного оборота оружия	Темп прироста, %	Преступления, совершенных с применением оружия	Темп прироста, %
Российская Федерация	19371	-12,8	5729	-7,9
Центральный федеральный округ	3727	-6,3	2394	30,5
Северо-Западный федеральный округ	1341	-12	308	-33,3
Северо-Кавказский федеральный округ	2385	-19	415	8,6
Южный федеральный округ	1869	-13,4	367	-17,5
Приволжский федеральный округ	2633	-12,3	480	-30
Уральский федеральный округ	1458	-14,3	429	-16,4
Сибирский федеральный округ	2812	-11,5	629	-1,9
Дальневосточный федеральный округ	1976	-17,5	427	-4,7

Наглядно эту тенденцию можно проследить на рис. 8.

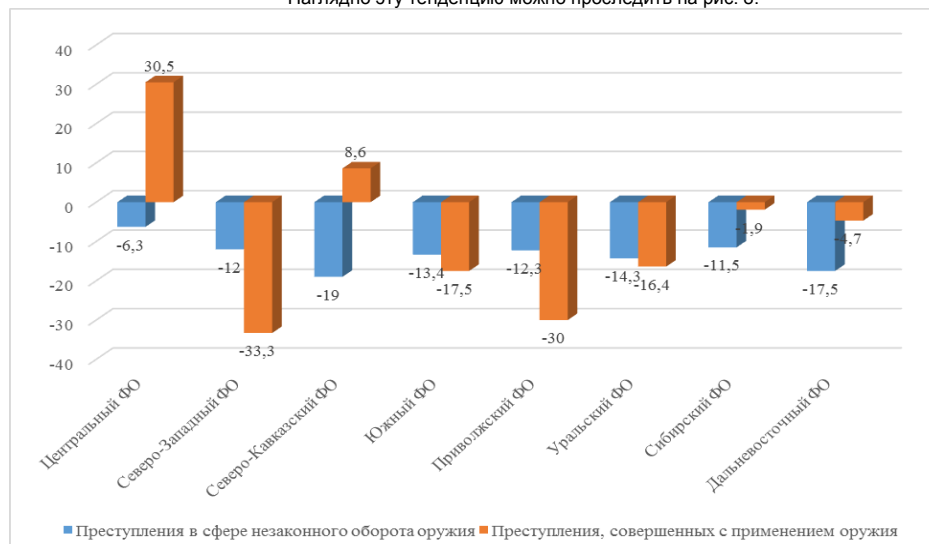

Рис. 8. Темп прироста преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с его использованием в федеральных округах в 2023 г., %

¹ Интервью Первого заместителя директора – руководителя Пограничной службы ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%20id%3D10439734%40fsbMessage.html>

Как видно из представленных данных, общей тенденцией преступности в сфере нелегального оборота оружия является ее снижение. Данная тенденция характерна всем федеральным округам – везде темп прироста данного вида преступности составляет отрицательные величины. Однако темп прироста преступности, связанной с использованием оружия в процессе их совершения, имеет положительную динамику в Центральном федеральном округе, Северо-Кавказском федеральном округе, а также в Сибирском федеральном округе (30,5%, 8,6% и 1,9% соответственно). Наиболее существенно снизилось количество данных преступлений в Северо-Западном федеральном округе и Приволжском федеральном округе (на 33,3% и 30%). В остальных федеральных округах снижение составляет порядка 16,5-17,5%).

Таким образом, необходимо отметить, что в последние годы тенденция к снижению незаконного оборота оружия достаточно устойчива на территории всей страны. Однако, в определенных федеральных округах регистрируется увеличение преступлений, совершенных с применением оружия, что свидетельствует о необходимости интенсификации деятельности в сфере оборота оружия и предупреждения вооруженной преступности.

Список литературы:

1. Далелов М.Л. О некоторых мерах противодействия незаконному обороту оружия // Всероссийский научный журнал "Вопросы права". 2024. № 4. С. 78-80. EDN: XTURRI
2. Дьякова И.Д. Влияние незаконного оборота оружия на состояние терроризма в современном мире // Юридическая наука России: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 175-180. EDN: GDEYVM
3. Интервью Первого заместителя директора - руководителя Пограничной службы ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%20id%3D10439734%40fsbMessage.html>.
4. Статистические сборники о состоянии преступности // <https://мвд.рф>.
5. Троицкий А.О. Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота оружия на транспорте как фактор обеспечения национальной безопасности // Безопасность как стратегический национальный приоритет России в условиях современности. Материалы Шестого международного транспортно-правового форума. Москва, 2024. С. 359-362. EDN: TTWTRT

References:

1. Dalelov M.L. On some measures to counter illegal arms trafficking // All-Russian scientific journal "Questions of Law". 2024. No. 4. pp. 78-80.
2. Dyakova I.D. The influence of illegal arms trafficking on the state of terrorism in the modern world // Legal Science of Russia: past and present. Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific Conference. Rostov-on-Don, 2024. pp. 175-180.
3. Interview with the First Deputy Director – Head of the Border Guard Service of the FSB of Russia. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%20id%3D10439734%40fsbMessage.html>
4. Statistical collections on the state of crime // <https://mvd.rf/>
5. Troitsky A.O. Improving activities to prevent illegal arms trafficking in transport as a factor of ensuring national security // Security as a strategic national priority of Russia in modern conditions. Materials of the Sixth International Transport and Legal Forum. Moscow, 2024. pp. 359-362.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В БУКМЕКЕРСКИХ КОНТОРАХ THE SPECIFICS OF THE QUALIFICATION OF ILLEGAL ORGANIZATIONS AND GAMBLING IN BOOKMAKER OFFICES

ЛИМАРЬ Анна Сергеевна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук,
Белгородский юридический институт МВД России им. Путилина.

308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

E-mail: ani.limar@yandex.ru;

LYMAR Anna S.,

associate professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Putilina.

71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russian Federation.

E-mail: ani.limar@yandex.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению актуальных проблем регламентации деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах в соответствии с Федеральным законом РФ № 244 от 29.12.2006 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Цель исследования заключается в получении нового знания об имеющихся проблемах квалификации незаконных организаций и проведения азартных игр в букмекерских конторах. Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные с осуществлением деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах. Работа включает анализ действующего законодательства Российской Федерации, трудов других ученых по исследуемой проблематике. Методологическая основа исследования содержит всеобщий диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы. На основе обобщения полученных результатов научного исследования авторами делается вывод о необходимости внесения изменений в действующие редакции ч.1 ст. 14.1.1 КоАП РФ и ч.1 ст. 171² УК РФ.

Abstract. The present article is devoted to the consideration of actual problems of regulation of the activity on organisation and conducting of gambling in bookmaker's offices in accordance with the Federal Law of the Russian Federation № 244 of 29.12.2006 «On state regulation of the activity on organisation and conducting of gambling and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation». The purpose of the study is to obtain new knowledge about the existing problems of qualification of illegal organisation and conduct of gambling in bookmaker's offices. The object of the study is social relations associated with the implementation of activities to organise and conduct gambling in betting shops and totalisators. The work includes the analysis of the current legislation of the Russian Federation, the works of other scientists on the subject. The methodological basis of the study contains a universal dialectical method, general scientific and private-scientific methods. On the basis of generalisation of the obtained results of scientific research the authors conclude that it is necessary to amend the current wording of part 1 of article 14.1.1 of the CAO RF and part 1 of article 171² of the Criminal Code of the RF.

Ключевые слова: букмекерские конторы, азартные игры, квалификация, тотализаторы, реклама азартных игр.

Keywords: bookmaker's offices, gambling, qualification, totalisators, gambling advertising.

Для цитирования: Лимарь А.С. Особенности квалификации незаконных организаций и проведения азартных игр в букмекерских конторах // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 552-554. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_552.

For citation: Lymar A.S. The specifics of the qualification of illegal organizations and gambling in bookmaker offices // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 552-554. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_552.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Стабилизация криминогенной обстановки, обострившейся в результате широкого распространения игорных заведений на территории Российской Федерации, требует четкого регулирования государством игорной деятельности. Данное обстоятельство послужило основанием для принятия 29 декабря 2006 г. Федерального закона Российской Федерации № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹.

Законодательное закрепление понятий азартная игра и пари позволило произвести разграничение субъектов организации игорной деятельности и условий ее осуществления: на основе лицензии либо специального разрешения в границах определенных территорий – игорных зонах. Таким образом, букмекерские конторы и тотализаторы наделены особым правовым статусом, т.е. возможностью функционирования на всей территории Российской Федерации.

В последние годы букмекерскому бизнесу уделяется пристальное внимание законодателя ввиду многочисленных нарушений регламента организации и проведения азартных игр. Осуществление действий по незаконному извлечению прибыли, камуфлирование запрещенного вида игорного бизнеса послужили основанием для принятия решения о криминализации деяний², нарушающих установленные правила организации игорной деятельности [14, с. 105-111].

Значительный рост Интернет-аудитории по всему миру привел к заметному увеличению доли ставок, совершаемых с использованием сети «Интернет», в связи с чем, стала очевидной необходимость специального правового регулирования, в том числе дистанционной букмекерской деятельности. Реклама Интернет-казино часто использует эмоциональные стратегии, такие как обещание легких выигрышей, волнение и роскошь, чтобы привлечь внимание и создать привлекательный образ игрового процесса. Она направлена на уязвимые группы - молодежь, людей с финансовыми трудностями или теми, кто может быть подвержен зависимости от азартных игр. Кроме того, в настоящее время Интернет-казино активно пропагандируют

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 7.

² О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4598.

блогеры и лидеры мнений. У них имеется огромный лимит доверия со стороны своей аудитории, что также не может не вызывать беспокойство.

Для решения данной проблемы предлагаем дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 14.1.1-2 «Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации о рекламе азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а в Уголовный кодекс РФ - ст. 171.6 с административной преюдицией, предусматривающей уголовную ответственность за совершение деяний лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 14.1.1-2 КоАП РФ.

В результате законотворческой деятельности¹ в полной мере не решены проблемы квалификации, разграничения игровой деятельности в букмекерских конторах и тотализаторах между уголовным и административным правонарушением.

Согласно последним изменениям², ч.1 ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях включает в себя деяния, практически полностью соответствующие деяниям, предусмотренным ч.1 ст. 171² УК РФ, за исключением деяния, выраженного в форме систематического предоставления помещений для игр [10, с. 49-52].

В статье 14.1.1 КоАП РФ указано, что за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей или средств связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 800 тысяч до 1 млн. 500 тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования.

Статья 171² Уголовного кодекса РФ за аналогичные деяния предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа в размере от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет³.

Исходя из вышеуказанного, возникает вопрос: если букмекерская контора по учетным документам является юридическим лицом, выступающим одной из сторон пари, в каком же случае незаконная организация и проведение азартных игр считать административным правонарушением, а в каком преступлением? [3, с. 40]

Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴ было легализовано проведение азартных игр путем приема интерактивных ставок в сети «Интернет» организаторами букмекерской деятельности, что, на наш взгляд, можно признать спорным решением.

В Российской Федерации в настоящий момент среди легальных онлайн-сервисов насчитывается 16 *официальных* букмекерских компаний, которые осуществляют свою деятельность на основании определенных правил учета, обработки и перевода интерактивных ставок. Законным следует считать прием интерактивных ставок, которые соответствуют ряду критериев: произведено в установленном порядке лицензирование деятельности; букмекер является участником саморегулируемой организации букмекерских контор (СРО) и подключен к единому центру учета переводов ставок (ЕЦУПС), в котором аккумулируются данные игроков. Стоит отметить, что до 2018 г. идентификация участника пари проходила в ЦУПИС, на сегодняшний день также имеется возможность прохождения идентификации путем авторизации на портале «Госуслуги» [12, с. 155-159].

Анализ сферы азартных игр, характеризующийся ростом числа приема онлайн ставок осложнил контроль за оборотом финансовых средств в сети «Интернет». Обусловлено это тем, что и букмекерский бизнес и бетторы (игроки) начали искать возможности обхода законодательных норм с целью увеличения своего дохода. Согласно данным агентства «Рейтинги Букмекеров», около 70% действующих игроков России делают ставки в нелегальных конторах, расположенных в оффшорных зонах [6], либо на сайтах – зеркалах официальных букмекеров. Анализ Интернет-арены позволил выявить предложения о проведении запрещенных азартных игр (казино, виртуальные автоматы) на сайтах букмекерских контор.

Отдельными организаторами в букмекерских конторах или тотализаторах вне игровых зон используются технологии «быстрых игр». Такая технология относится к методам проведения азартных игр, которые предлагают игрокам возможность совершать быстрые ставки и получать результаты практически мгновенно. Игры, использующие эту технологию, обычно имеют краткие раунды или циклы, что позволяет игрокам совершать большое количество ставок за короткий период времени. Эта технология обычно применяется в онлайн-казино, букмекерских конторах и других формах азартных развлечений.

В настоящее время запрещено использование в букмекерских конторах или тотализаторах программ и оборудования для предсказания результатов событий, на которые заключаются пари. Это касается любых программных или аппаратных средств, которые могут влиять на определение исхода событий и создавать визуализацию игры. Предложенный законопроект также уточняет, что запрет распространяется на случаи использования подобных программ и оборудования организаторами азартных игр или их партнерами с целью создания визуализации игры через математические преобразования данных, включая данные о спортивных событиях, а также организацию азартных игр на основе этой визуализации.

В связи с этим представляется неоднозначным решение одновременно о запрете азартных игр в сети «Интернет» и возможности проведения онлайн ставок в букмекерских конторах. При этом зарубежный опыт показывает, что иные страны пошли по пути полного запрета азартных игр в сети «Интернет», в том числе осуществления ставок на событие[1].

В научной среде сформировалось несколько точек зрения по решению указанных проблемных аспектов букмекерского бизнеса.

¹ О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2018 № 227-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4816; О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 29.07.2018 № 237-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 4826.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2018 № 227-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 4816.

Я.П. Рыжкова оценивает с положительной стороны результат законотворчества в отношении регулирования игровой деятельности. При этом отмечает, что защита нравственности, прав и законных интересов граждан, в частности несовершеннолетних, выступают основной целью, которую преследовал законодатель [11, с. 817].

Т. Ю. Новикова, Е. В. Евсикова, Е. В. Щелконогова предлагают разделить составы преступлений в сфере азартных игр. Незаконные организацию и проведение азартных игр в игровой зоне без соответствующего разрешения, а также, в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны при отсутствии соответствующей лицензии, предлагается квалифицировать как незаконное предпринимательство. За иные виды деятельности данные исследователи предлагают привлекать к ответственности по ст. 171² УК РФ, аргументируя желанием организаторов азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах обойти закон путем маскировки казино букмекерскими конторами, устанавливая лотерейные автоматы, которые, соответственно, образуют самостоятельный состав [5, с. 126-140].

Анализ результатов опросов респондентов, изучение судебно-следственной практики позволили нам сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере игровой деятельности [3, с. 42]. Как указывалось выше, интерактивная ставка будет считаться законной в случае заключения пари в легальной букмекерской конторе и (или) тотализаторе на территории России. При нарушении требований такая ставка не будет считаться интерактивной и ее прием образует общественно опасное деяние. В связи с чем, авторы считают необходимым исключить из диспозиций ч.1 ст. 14.1.1 КоАП РФ и ч.1 ст. 171² УК РФ конструктивный признак «за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах».

Список литературы:

1. Изряднова О.И. Анализ мировой практики государственного регулирования деятельности в сфере азартных игр и практики управления игровыми зонами. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/nauchnaya-deyatelnost/issledovaniya-all/vypolnennye-issledovaniya/135-lmi/496-analiz-mirovoj-praktiki-gosudarstvennogo-regulirovaniya-deyatelnosti-v-sfere-azartnykh-igr-v-tom-chisle-praktiki-upravleniya-igornymi-zonami-i-loterej> (дата обращения: 15.05.2024 г.).
2. Костюк, М.Ф. Незаконные организация и проведение азартных игр (статья 171. 2 уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правовой оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). Право. Вып. 41. С. 110-113.
3. Лимарь, А.С. Предупреждение преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лимарь Анна Сергеевна – Москва, 2021. – С. 40.
4. Михайлова, И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михайлова Ирина Анатольевна – Москва, 2009. – С. 85.
5. Новикова, Т. Ю. Некоторые вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр / Т. Ю. Новикова, Е. В. Евсикова, Е. В. Щелконогова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 126-140.
6. Новые букмекерские конторы или как Роскомнадзор занимается нелегалами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rushbet.ru/novye-bukmekserskie-kontory-ili-kak-roskomnadzor-zanimaetsya-nelegalami/> (дата обращения: 15.05.2024 г.).
7. О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4598.
8. О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2018 № 227-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2018. № 31. Ст. 4816; О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 29.07.2018 № 237-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.07.2018. № 31. Ст. 4826.
9. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 7.
10. Пашчинин, Е. А. Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ / Е. А. Пашчинин // Молодой ученый. – 2021. – № 33(375). – С. 49-52.
11. Рыжкова, Я. П. Государство и азартные игры: новая глава в административно-правовой борьбе с нарушениями в области азартных игр / Я. П. Рыжкова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 817.
12. Сухова, В. М. Обязательства из проведения пари: современные актуальные аспекты правового регулирования и реализации в РФ / В. М. Сухова, П. А. Стерхов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : Материалы IX ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Байкальского государственного университета, Иркутск, 03 декабря 2020 года / Под редакцией Н.П. Асланяна, Ю.В. Виниченко. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 155-159.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Усенко, О. В. О некоторых проблемах расследования незаконных организации и проведения азартных игр в контексте нововведений Федерального закона от 29.07.2018 года № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 уголовного кодекса Российской Федерации» / О. В. Усенко // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск-Южно-Сахалинск, 07–09 ноября 2019 года / Под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск-Южно-Сахалинск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. С. 105-111.

References:

1. Izryadnova O.I. Analysis of the world practice of state regulation of gambling activities and management practices of gambling zones. - 2016. [Electronic resource]. - Mode of access: URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/nauchnaya-deyatelnost/issledovaniya-all/vypolnennye-issledovaniya/135-lmi/496-analiz-mirovoj-praktiki-gosudarstvennogo-regulirovaniya-deyatelnosti-v-sfere-azartnykh-igr-v-tom-chisle-praktiki-upravleniya-igornymi-zonami-i-loterej> (date of reference: 15.05.2024).
2. Kostyuk, M.F. Illegal organisation and conduct of gambling games (article 171. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of legal assessment // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2015. № 4 (359). Law. Vyp. 41. C. 110-113.
3. Limar, A.S. Prevention of crimes associated with the illegal organisation and conduct of gambling: Cand. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / Limar A.S. M., 2021. - C. 40.
4. Mikhailova, I.A. Blanket norms in the criminal law and their application by the bodies of internal affairs: diss. ... kand. jurid. nauk / Mikhailova I.A. M., 2009. - C. 85.
5. Novikova, T. Y. Some issues of theory and practice of bringing to criminal responsibility for the illegal organisation and conduct of gambling / T. Y. Novikova, E. V. Evsikova, E. V. Shchelkogenova // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Jurisprudence. - 2021. - T. 7, № 2. - C. 126-140.
6. New bookmaker offices or how Roskomnadzor deals with illegals. [Electronic resource]. - Mode of access: URL: <https://rushbet.ru/novye-bukmekserskie-kontory-ili-kak-roskomnadzor-zanimaetsya-nelegalami/> (date of address: 15.05.2024).
7. On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 20.07.2011 № 250-FZ // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 25.07.2011, № 30 (part 1), Art. 4598.
8. On Amending Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 29.07.2018 № 227-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. № 31. Art. 4816; On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offences: federal law of 29.07.2018 № 237-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 30.07.2018. № 31. Art. 4826.
9. On state regulation of activities on the organisation and conduct of gambling games and on amending some legislative acts of the Russian Federation: federal law of 29.12.2006 № 244-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2007. № 1 (ч. 1). Art. 7.
10. Pashchinin, E. A. Correlation of the corpus delicti, provided by Art. 171.2 of the Criminal Code of the RF, and the corpus delicti of an administrative offence, provided by Art. 14.1 of the CAO RF / E. A. Pashchinin // Young scientist. - 2021. - № 33(375). - C. 49-52.
11. Ryzhkova, Y. P. State and gambling: a new chapter in the administrative-legal fight against violations in the field of gambling / Y. P. Ryzhkova // Issues of Russian Justice. - 2019. - № 1. - C. 817.
12. Sukhova, V. M. Obligations from betting: modern topical aspects of legal regulation and implementation in the Russian Federation / V. M. Sukhova, P. A. Sterkhov // Protection of private rights: problems of theory and practice : Proceedings of the IX annual international scientific-practical conference dedicated to the 90th anniversary of Baikal State University, Irkutsk, 03 December 2020 / Edited by N. P. Aslanian, Y. V. Vinichenko. - Irkutsk: Baikal State University, 2021. - C. 155-159.
13. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
14. Usenko, O. V. About some problems of investigation of illegal organisation and conduct of gambling games in the context of innovations of the Federal Law of 29.07.2018, № 227-FZ «On Amending Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation» / O. V. Usenko. V. Usenko // Legal Culture of Russia: current state and trends of development : Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference, Khabarovsk-Yuzhno-Sakhalinsk, 07-09 November 2019 / Under the general editorship of S.E. Turkulets, E.V. Listopadova. - Khabarovsk-Yuzhno-Sakhalinsk: Far Eastern State University of Railway Transport, 2019. - C. 105-111.

ПРЕДМЕТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ, КАК ПРЕДМЕТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ THE SUBJECT OF CORRUPTION CRIMES. DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A SUBJECT OF CORRUPTION CRIMES

ЛИСОВСКИЙ Денис Григорьевич,

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин ВФ ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова».

690087, Россия, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21.

E-mail: Lissden2979@mail.ru;

КРЕЕР Павел Владимирович,

Следователь отделения по расследованию преступлений, совершаемых на территории

Красноармейского муниципального района (дислокация с. Новопокровка)

следственного отдела МО МВД России «Дальнереченский».

692132, Россия, Приморский край, г. Дальнереченск, ул. Дальнереченская, 60.

E-mail: Lissden2979@mail.ru;

LISOVSKY Denis Grigorievich,

senior lecturer of the department of special disciplines

VF FCKOU VO " Far Eastern Legal Institute of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilova".

690087, Russia, Vladivostok, st. Kotelnikova, 21.

E-mail: Lissden2979@mail.ru;

KREER Pavel Vladimirovich,

Investigator of the department for the investigation of crimes committed on the territory

of the Krasnoarmeysky municipal district (location of the village of Novopokrovka)

of the investigative department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Dalnerechensky".

692132, Russia, Primorsky Krai, Dalnerechensky, st. Dalnerechenskaya, 60.

E-mail: Lissden2979@mail.ru

Краткая аннотация: в статье проводится анализ и определяется, каким образом криптовалюты должны регулироваться и учитываться в правовой системе.

Abstract: The article analyzes and determines how cryptocurrencies should be regulated and taken into account in the legal system.

Ключевые слова: Криптовалюта; криптокошелек; блокчейн, коррупция, коррупционное преступление.

Key words: Cryptocurrency; crypto wallet; blockchain, corruption, corruption crime.

Для цитирования: Лисовский Д.Г., Креер П.В. Предмет коррупционных преступлений. Цифровые финансовые активы, как предмет коррупционных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 555-558. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_555.

For citation: Lisovsky D.G., Kreer P.V. The subject of corruption crimes. Digital financial assets as a subject of corruption crimes // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 555-558. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_555.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В соответствии с разъяснениями данными в п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" предметом взяточничества (статей 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статей 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами).

В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.

Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта.

Вместе с тем разъяснения высшей судебной инстанции не являются исчерпывающими. Динамично развивающиеся общественные отношения, постоянное совершенствование способов противодействия раскрытию коррупционных преступлений, возникновение принципиально новых объектов гражданских прав выступающих предметом коррупционных преступлений обусловили проведения исследования в рамках настоящей статьи.

Вступивший в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 259), достаточно подробно дает понятие цифровых финансовых активов, признавая под ними цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом, выпуск, учет и обра-

щение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Как известно, предмет является обязательным элементом, характеризующим коррупционные преступления должностных лиц, согласно статьям 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако определение предмета взятки вызывает значительные трудности как в теории, так и на практике. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, другое имущество, незаконное предоставление имущественных услуг, а также другие имущественные права.

В современном мире все чаще осуществляется безналичный оборот денежных средств. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации [1] разъяснил, что получение электронных денег и цифровых прав также считается взяткой, которая считается завершенной с момента поступления средств на электронный кошелек. При этом не имеет значения, имело ли должностное лицо реальную возможность использовать или распоряжаться переданными ему деньгами по своему усмотрению.

Однако правовая природа криптовалюты до сих пор остается нечетко определенной [2]. В научной литературе все чаще поднимаются вопросы уголовно-правового значения криптовалюты. В течение некоторого времени в юридической науке было распространено мнение о том, что криптовалюта не является объектом гражданских прав. Однако на практике криптовалюты активно используются, и правоохранным органам и законодателям необходимо определить их правовой статус. Некоторые страны мира, включая Германию, Канаду и Японию, уже давно признали криптовалюты полноправными платежными средствами [3]. С учетом этого вопрос о правовом статусе криптовалют остается актуальным. Важно провести анализ и определить, каким образом криптовалюты должны регулироваться и учитываться в правовой системе.

Таким образом, необходимо включать в систему разработку и внедрение соответствующих законодательных норм, который с достатком смогут обеспечить защиту прав и интересов пользователей криптовалюты, а также необходимость установления правил пользования и разработку криптовалют в соответствии с законодательством государства, например такой сегмент как уплату налогов за проведенные операции.

Значимость определения правового статуса криптовалюты очень важна в связи с её огромным влиянием на экономическом поле государства, а также с рисками, связанными с использованием криптовалют в противозаконных мошеннических схемах. Таким образом, четкие правила и устойчивая законодательная база для криптовалют обеспечит прогресс инновационных финансовых технологий и обеспечит безопасность пользователей и стабильность криптовалюты в правовой системе.

В начале 2022 г. Центральный банк России предложил запретить выпуск и оборот криптовалют в России, также ЦБР было предложено ввести ответственность за такие действия, так как увидел в них потенциальную угрозу для стабильности курса рубля. Оппозиционером в данном вопросе выступило Министерство финансов, с отличающейся позицией и утверждением, что необходимо регулирование и контроль рынка криптовалют, а не их полный запрет. В поддержку своей позиции Минфин предложил, осуществлять все операции с криптовалютами через российские банки и проводить идентификацию владельцев криптокошельков. Также их позицию поддержал Росфинмониторинг. С чем мы полностью согласны, так как прогресс не стоит на месте, а искусственное его торможение не исключит крипторынок в государстве, всегда найдутся те, кто будет искать и найдет лазейки, в связи с чем нам на ум приходят следующие слова, если нет возможности победить какое-то явление - его необходимо научиться контролировать.

При вопросе криптовалюты как предмета преступления в юридических кругах существует различные мнения. Некоторые исследователи считают, что криптовалюта, получаемая должностным лицом в обмен за его действия либо бездействия, связанные со служебной деятельностью, может быть рассмотрена как форма имущественной услуги. Другие считают, что криптовалюту лучше рассматривать в направлении имущественного права, а не только как предоставления услуги. В то время как третьи рассматривают криптовалюту как особую категорию имущества, отличную от традиционных форм собственности.

Существует также точка зрения, согласно которой сейчас созданы основы для того, чтобы биткоин стал мировой валютой. В рамках уголовного права существует теоретическое мнение о том, что криптовалюта не может быть классифицирована ни как один из видов предмета взятки [4]. В связи с этим, предлагается внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, чтобы явно определить криптовалюту как самостоятельный вид предмета взятки. Ранее отсутствие правового признания виртуальной валюты в российском законодательстве создавало определенные трудности в ее квалификации как объекта гражданских прав и усложняло процесс определения незаконной передачи криптовалюты в качестве взятки. Однако с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" цифровая валюта признана одним из видов имущества и полноценным объектом гражданских прав. Она также рассматривается в ряде федеральных законов, включая Федеральный закон "О противодействии коррупции".

До принятия указанного закона отсутствие обязанности декларирования виртуальной валюты создавало возможность для коррупционных злоупотреблений. Закон о цифровых финансовых активах внес изменения в Федеральный закон "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации" от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ. Согласно изменениям, цифровые финансовые активы и цифровая валюта, выпущенные в иностранных информационных системах, включены в список запрещенных для владения инструментов.

Второе изменение коснулось Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ. Согласно нововведению, должностные лица обязаны декларировать наличие криптовалюты и предоставлять отчет обо всех сделках по приобретению виртуальной валюты и источниках средств для ее покупки, если общая сумма таких сделок превышает доход семьи за отчетный год и три предшествующих года. Этот дискуссионный вопрос, скорее всего, будет разрешен в ближайшее время. Поправки в Налоговый кодекс предусматривают признание криптовалюты имуществом. Законопроект также предусматривает

обязательную отчетность перед Федеральной налоговой службой об обороте цифровых активов, если их сумма превышает 600 000 рублей в год.

К сегодняшнему дню уже не являются редкими судебными акты, где криптовалюта признается имуществом. Одним из первых таких судебных актов стало постановление 9 арбитражного апелляционного суда, где на основе аналогии права криптовалюта была признана имуществом. Кроме того 26 февраля Пленум Верховного Суда РФ принял постановление, которым внес изменения в Постановление от 7 июля 2015 г. № 32 о судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем. Указанным разъяснением Верховного Суда РФ было однозначно указано на возможность квалификации в качестве предмета легализации криптовалюты. Тем не менее, в качестве предмета коррупционного преступления криптовалюта может выступать при наличии её денежной оценки. В этих целях можно воспользоваться информацией о биржевых курсах криптоактива.

Мы полагаем, что в целях установления факта коррупционного преступления необходимо проводить оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых должен быть установлен факт передачи субъекту коррупционного преступления реквизитов для перевода криптовалюты. Учитывая, что технология блокчейн предполагает в большинстве случаев прозрачность транзакций и их публичность оперативным сотрудникам не составит труда установить факт перевода криптовалюты на известный заранее кошелек. К сожалению, такой подход не применим для криптоактивов, которые специально создавались с учетом высоких требований к анонимности транзакций, например Monero. Для данного актива свойственно постоянная смена адреса и невозможность отслеживания транзакций.

Судебная практика также может рассматривать криптовалюту как предмет коррупционного преступления, при условии оценки криптовалюты в денежном выражении. Хотя применение такого подхода вызывает неоднозначность в правовом аспекте, если эксперт опирается на среднее значение курса криптовалюты на различных биржах в качестве ориентировочной стоимости, то его доказательства могут быть признаны следственными и судебными органами допустимыми и относимыми, так как официальных методик оценки криптовалюты не существует.

Для выявления факта предоставления взятки в виде криптовалюты может использоваться оперативно-розыскные мероприятия, которые фиксируют передачу реквизитов криптокошелька должностному лицу, а затем оперативные сотрудники могут зафиксировать перевод средств на этот криптокошелек.

Существует возможность установления связи между получением взятки должностным лицом и криптокошельком, на который средства были переведены. Эту связь можно установить через изъятие персональные компьютеры, планшеты или смартфоны, на которых обнаруживается доступ к криптокошельку, анализируя трафик от интернет-провайдера или контролируя Wi-Fi-сеть в офисе или доме подозреваемого. Цифровые отпечатки, оставленные при регистрации криптокошелька или проведении операций с криптовалютой, могут также свидетельствовать о связи с криптокошельком. Однако использование VPN и прокси-серверов не обеспечивает полной анонимности пользователя, так же как и оформление сим-карт на чужое имя, поскольку устройства могут быть изъятими в случае задержания или обыска.

С целью борьбы с коррупцией в сфере криптовалюты было предложено наложение ареста на криптокошельки. В настоящее время эта мера уже нашла отражение в российской судебной практике. Однако, несмотря на использование таких мер, существующие методы борьбы с коррупцией не всегда дают желаемые результаты.

Вместе с тем, в инновационных технологиях, особенно в области криптовалюты, начинают активно рассматриваться вопросы, связанные с применением антикоррупционных мер. Технология блокчейн предлагает потенциально работающий механизм для борьбы с коррупцией. Она представляет собой непрерывную цепочку блоков, которые могут содержать различную информацию. Каждый последующий блок включает в себя данные предыдущих блоков, что обеспечивает проверяемость информации и защиту от изменений или удаления. Технология блокчейн также основана на децентрализации и распределенных базах данных, что исключает необходимость централизованного хранения и управления информацией.

Сегодняшние меры по борьбе с коррупцией, к сожалению, не достигают желаемых результатов. Однако возникает активное обсуждение этой проблемы в инновационной отрасли, особенно в области криптоиндустрии. При использовании технологии блокчейн возможно создание эффективного механизма для борьбы с коррупцией.

Технология Блокчейн (англ. blockchain, изначально block chain — цепь из блоков) включает в себя использование смарт-контрактов, которые являются компьютерными алгоритмами, предназначенными для автоматического заключения и исполнения коммерческих контрактов. Смарт-контракты основаны на принципе децентрализации и работают на основе заранее заданных условий и правил, которые выполняются автоматически без необходимости участия третьей стороны. Механизм работы смарт-контрактов основан на автоматизации и подлинности выполнения обязательств, которые определены и оговорены участниками. Умный контракт хранится в распределенной среде и зашифрован с использованием криптографических методов. При соблюдении всех условий и обязательств, определенных в смарт-контракте, сделка автоматически осуществляется.

Универсальность блокчейна проявляется в его применимости в различных областях, включая, но не ограничиваясь государственным сектором, внешнеэкономической деятельности, коммерция, науку и другие сферы. Очевидно, что многие люди, а также органы государственной власти, уделяют огромное внимание к этой технологии с целью реформирования наиболее уязвимых областей, подверженных коррупции.

Объединенные Арабские Эмираты демонстрируют пример использования технологии блокчейн на государственном уровне для отслеживания незаконных транзакций с криптовалютами. Это применение вызывает значительный интерес, особенно с учетом возможности внедрения электронного голосования на базе блокчейна, что способно укрепить доверие к результатам выборов в глазах общественности [5].

Применение блокчейна в различных сферах жизни уже становится все более распространенным, что отражено в растущем количестве исследований и практических примеров. В связи с этим, задача борьбы с коррупцией в интернет-пространстве с использованием технологии блокчейн и разработанных на ее основе криптовалют становится достижимой целью.

Отметим, что актуальной проблемой современности является определение предметов взяточничества выраженных в имущественных правах и услуг имущественного характера. При обвинении всегда требуется указывать денежную оценку этого предмета. Взятка всегда имеет материальную природу и является корыстным преступлением. Однако, предоставление должностному лицу неимущественных услуг (например, написание научной статьи от его имени, почетная грамота, благоприятный отзыв в СМИ и другие подобные случаи) не квалифицируется как взяточничество. Также не считается взяточничеством предоставление должностному лицу дефицитных товаров или услуг, оплаченных им самостоятельно в полном объеме (например, путевка в престижный курорт, выделение земельного участка в престижном районе, возможность пройти медицинское обследование или лечение без очереди, приобретение билета на премьеру в первый ряд и другие подобные случаи).

В квалификации взяточничества возникает проблема определения размера взятки, который выражается количественными показателями. Статья 290 УК РФ не содержит нижних пределов для размера взятки в характеристиках цены или объема. Однако статья 291.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мелкое взяточничество, то есть за получение взятки, размер которой не превышает 10 тысяч рублей. Таким образом, ответственность по статье 290 УК РФ возможна при получении взятки, размер которой превышает 10 тысяч рублей.

Согласно информации Генеральной прокуратуры РФ, представители полиции, сотрудники уголовно-исполнительной системы и педагоги чаще других берут взятки размером до 10 тыс. рублей [6]. Граждане пытаются предложить деньги должностным лицам в целях избежания административной ответственности за совершение правонарушений. Некоторые преподаватели принимают небольшие взятки за то, чтобы выставить положительные оценки на экзаменах, в то время как некоторые сотрудники ФСИН получают взятки за провоз запрещенных предметов в места лишения свободы и создание привилегированных условий для заключенных.

Если предмет взятки является незначительным, таким как цветы, коробка конфет, недорогое вино, книга и тому подобное, то такое деяние может рассматриваться как малозначительное, которое формально содержит признаки преступления, но не представляет опасности для общества (в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ). Некоторые авторы отмечают, что в соответствии со статьей 575 ГК РФ допускается дарение подарка, стоимость которого не превышает 3 тыс. рублей. Они считают, что таким образом установлено разграничение между уголовно наказуемыми действиями и "обычной" вознаграждением для чиновников.

Вместе с тем мы не считаем данный подход допустимым. Такая позиция авторов строится на изначально неверном разграничении взятки и подарка. Подарок, как гражданско-правовое обязательство представляет собой сделку не предусматривающей встречное исполнение в принципе. Более того, если будет установлено, что дарение было совершено под каким-либо условием это следует о необходимости применения правил о притворных сделках, т.е. ничтожности сделки дарения и применению к спорным правоотношениям надлежащего правового регулирования. Однако, взятка всегда предполагает встречное исполнение вне зависимости от суммы или других обстоятельств. В этой связи дифференциация обычных подарков и мелкой взятки не имеет под собой правовых оснований. Данные правоотношения являются принципиально различными.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

Общественные отношения не стоят на месте, всеобщая цифровизация неизбежно приводит к появлению новых объектов гражданских прав. Одним из таких выступают цифровые финансовые активы, которые более известны, как криптовалюты.

Ранее существовавшая неопределенность о возможности определения в качестве предмета преступления и предмета коррупционного преступления, в частности, цифровых прав устранена. Безусловно, цифровые финансовые активы могут и должны учитываться в качестве предмета коррупционного преступления.

Вместе с тем нами предложена тактика выявления коррупционных преступлений с использованием криптовалюты в качестве предмета преступления. Установление факта коррупционного преступления становится возможным если известны реквизиты (адрес) криптокошелька на который должна быть совершена предполагаемая транзакция. При этом учитывая, что подавляющее большинство блокчейнов предполагает прозрачность и открытость для любого пользователя, имеющего выход в интернет установление момента окончания совершения преступления существенно облегчено.

Список литературы:

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24
2. Жигас М.Г. Природа и сущность криптовалюты / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(2).201-207 // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 2. — С. 201–207.
3. Перов В.А. Уголовно-правовые аспекты использования криптовалюты в России / В.А. Перов. — EDN BHMLMI // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2017. — № 3. — С. 78–81.
4. Михайлова Д.А. Предмет взятки в условиях цифровой экономики / Д.А. Михайлова. — EDN OTRKUQ // Международный студенческий научный вестник. — 2020. — № 3.
5. <https://www.rbc.ru/crypto/news/640b4d029a7947aaa7978659> [электронный ресурс] дата обращения 23.01.2025
6. Генпрокуратура перечислила профессии-лидеры по мелким взяткам. URL: <https://pravo.ru/news/229970>.

References:

1. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: resolution of the Plenum of the Verkhovna Rada. Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 No. 24
2. Zhigas M.G. The nature and essence of cryptocurrency / M.G. Zhigas, S.N. Kuzmina. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(2).201-207 // News of the Baikal State University. - 2018. - T. 28, No. 2. - P. 201–207.
3. Perov V.A. Criminal legal aspects of the use of cryptocurrency in Russia / V.A. Perov. — EDN BHMLMI // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. - 2017. - No. 3. - P. 78–81.
4. Mikhailova D.A. The subject of a bribe in the digital economy / D.A. Mikhailova. — EDN OTRKUQ // International student scientific bulletin. — 2020. — No. 3.
5. <https://www.rbc.ru/crypto/news/640b4d029a7947aaa7978659> [electronic resource] date of access 01/23/2025
6. The Prosecutor General's Office listed the leading professions for small bribes. URL: <https://pravo.ru/news/229970>.

ПРОБЛЕМЫ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: МЕРЫ БОРЬБЫ И ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ PROBLEMS OF DRUG ADDICTION AMONG CONVICTS IN THE CRIMINAL SYSTEM: COMBAT MEASURES AND REHABILITATION PROGRAMS AIMED AT RECOVERY AND SOCIALIZATION

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

АРХИПОВ Сергей Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права
юридического института РГУ имени С.А. Есенина.

390000, г. Рязань, ул. Семинарская, д. 15.

E-mail: justice4@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ARKHIPOV Sergey Valentinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law of the Law Institute,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin.

390000, Ryazan, Seminarskaya st., 15.

E-mail: justice4@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье рассматривается проблема наркозависимости среди осужденных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Анализируются масштабы распространенности наркотических веществ в местах лишения свободы, причины их поступления, а также нормативно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Особое внимание уделяется программам реабилитации наркозависимых осужденных, включая медицинское, психологическое и социальное сопровождение. Рассматриваются существующие ограничения в организации лечения и ресоциализации лиц, отбывающих наказание, а также проблемы постпенитенциарного сопровождения. Предлагаются перспективные направления совершенствования системы противодействия наркомании в исправительных учреждениях, направленные на снижение уровня рецидивной преступности и успешную интеграцию освобожденных осужденных в общество.

Abstract: This article examines the problem of drug addiction among convicts in the penal system of the Russian Federation. It analyzes the extent of the prevalence of narcotic substances in places of deprivation of liberty, the reasons for their intake, as well as regulatory and legal measures to combat drug trafficking. Particular attention is paid to rehabilitation programs for drug-addicted convicts, including medical, psychological and legal support. The existing limitations in the organization of treatment and resocialization of persons serving sentences, as well as the problems of post-penitentiary support are considered. Promising directions for improving the system of combating drug addiction in correctional institutions are proposed, aimed at reducing the level of recidivism and the successful integration of released convicts into society.

Ключевые слова: наркозависимость осужденных, уголовно-исполнительная система, реабилитация наркозависимых, незаконный оборот наркотиков, исправительные учреждения, федеральная служба исполнения наказаний, лечение наркозависимости, постпенитенциарное сопровождение, рецидивная преступность, социализация осужденных.

Keywords: drug addiction of convicts, penal system, rehabilitation of drug addicts, illegal drug trafficking, correctional institutions, federal penitentiary service, drug addiction treatment, post-penitentiary support, recidivism, socialization of convicts.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Архипов С.В. Проблемы наркозависимости в среде осужденных в уголовно-исполнительной системе: меры борьбы и программы реабилитации, направленные на восстановление и социализацию // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 559-561. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_559.

For citation: Ivliev P.V., Arkhipov S.V. Problems of drug addiction among convicts in the criminal system: combat measures and rehabilitation programs aimed at recovery and socialization // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 559-561. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_559.

Статья поступила в редакцию: 13.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение. Проблема наркозависимости среди осужденных остается одной из наиболее острых в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, значительная часть лиц, отбывающих наказание, имеет опыт употребления наркотических веществ, а некоторые продолжают употреблять их даже в условиях изоляции. В этой связи особую значимость приобретают меры борьбы с наркотизацией осужденных, а также программы реабилитации, направленные на их восстановление и социализацию.

По информации Федеральной службы исполнения наказаний, более 20% осужденных отбывают наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Помимо этого, значительное число заключенных имеет диагноз «синдром зависимости». Несмотря на строгий контроль, наркотики продолжают попадать в исправительные учреждения. Это обусловлено как коррупционными факторами, так и разнообразием каналов доставки запрещенных веществ – через передачи, дроны, перебросы через ограждения, а также путем скрытого провоза при

этапировании. Кроме того, сложность ситуации усугубляется отсутствием эффективных механизмов медицинской помощи и реабилитации. Согласно ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, осужденные обязаны проходить медицинское обследование, однако специализированное лечение наркотической зависимости в местах лишения свободы доступно не во всех регионах[1]. В ряде случаев осужденные после освобождения продолжают употреблять наркотики, что приводит к рецидивам преступлений.

Противодействие наркотизации осужденных основывается на комплексном подходе, включающем правовые, организационные и медицинские меры.

Что касается правовых мер, то в соответствии со ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ, наркозависимые осужденные могут быть направлены на принудительное лечение по решению суда[2]. Однако практика показывает, что эта мера применяется редко, поскольку требуется заключение медицинской комиссии о наличии стойкой зависимости. Согласно ст. 103 УИК РФ, в исправительных учреждениях проводится профилактика наркомании, включающая лекции, консультирование и психологическую работу. Однако эффективность этих мер остается ограниченной, так как профилактическая работа носит формальный характер и не всегда достигает своей цели.

Организационные меры проявляют себя в том, что в целях борьбы с доставкой наркотиков в исправительные учреждения ФСИН применяет досмотр передач с использованием рентген-аппаратов, а также усиливает контроль за сотрудниками, имеющими доступ к осужденным. В 2023 году за попытки проноса наркотиков были задержаны несколько сотрудников УИС, что подчеркивает необходимость усиления внутренней безопасности. Разрабатываются меры по ужесточению наказания за незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы. В 2022 году были внесены изменения в УК РФ, согласно которым сбыт наркотиков в исправительных учреждениях приравнивается к квалифицированному составу преступления (ст. 228.1 УК РФ).

Что же касается медицинских мер, то в учреждениях федеральной службы исполнения наказаний функционируют медицинские части, оказывающие помощь наркозависимым, однако их возможности ограничены. В большинстве колоний отсутствуют специализированные центры для детоксикации и реабилитации. В отдельных регионах внедряются программы заместительной терапии и постпенитенциарного сопровождения, но они пока не получили широкого распространения.

Реабилитация наркозависимых в исправительных учреждениях играет ключевую роль в снижении уровня рецидивов и успешной социализации освобождающихся лиц. В соответствии со ст. 9 Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 года, лечение наркозависимости включает медицинскую, психологическую и социальную реабилитацию, однако в условиях уголовно-исполнительной системы эти мероприятия носят ограниченный характер[3].

Основные программы, реализуемые в местах лишения свободы, можно разделить на несколько направлений.

Во-первых, это медицинская реабилитация. Основным механизмом медицинской помощи наркозависимым в местах лишения свободы является детоксикация, проводимая в учреждениях здравоохранения федеральной службы исполнения наказаний. Однако специализированных отделений для лечения наркозависимости в колониях немного, и их деятельность ограничена отсутствием современной фармакотерапии. В отличие от гражданского здравоохранения, в учреждениях УИС не применяются программы заместительной терапии, такие как метадонотерапия или бупренорфинотерапия, что снижает эффективность лечения. В соответствии с приказом Минздрава России № 1034н от 30 декабря 2015 года «О порядке оказания наркологической помощи», осужденные могут получать лечение от наркозависимости в медицинских частях исправительных учреждений, однако фактически этот процесс ограничивается медикаментозным купированием синдрома отмены и последующим наблюдением[4].

Необходимо отметить, что одним из наиболее перспективных направлений реабилитации является психологическая и социальная работа с осужденными. В исправительных учреждениях организована работа психологических служб, однако их кадровый состав ограничен, а нагрузка на специалистов превышает нормативные показатели. В ряде колоний реализуются групповые психотерапевтические программы по принципу «равный обучает равного», а также программы духовно-нравственного воспитания при участии религиозных организаций. Одним из примеров успешного внедрения подобных методик является проект «Альтернатива», реализуемый в отдельных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний при поддержке общественных организаций. В рамках программы осужденные проходят курс психокоррекции, тренинги личностного роста и мотивационного консультирования.

Люди, оказавшиеся в заключении, особенно уязвимы, что делает международные правовые механизмы основополагающими для обеспечения их правового статуса и защиты прав в условиях лишения свободы[5].

Даже если осужденному удастся преодолеть наркотическую зависимость в местах лишения свободы, высокая вероятность рецидива сохраняется после освобождения. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, одним из приоритетов является создание системы постпенитенциарного сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Однако на практике этот механизм пока не получил должного развития. В большинстве регионов отсутствуют центры социальной адаптации, оказывающие помощь в трудоустройстве и реинтеграции в общество. Освобожденные наркозависимые нередко сталкиваются с проблемами социальной стигматизации, отсутствием жилья и невозможностью трудоустройства, что нередко приводит к возврату к преступной деятельности. По данным ФСИН, около 60% наркозависимых осужденных совершают повторные преступления в течение трех лет после освобождения.

Для повышения эффективности борьбы с наркозависимостью среди осужденных необходима комплексная модернизация существующих программ. В числе первоочередных мер следует рассматривать расширение сети медицинских учреждений в УИС, внедрение современных методов лечения, развитие системы психологической помощи и социальных программ. Важным шагом является создание специализированных наркологических отделений в исправительных учреждениях, где осужденные могли бы проходить полный курс терапии, включая детоксикацию,

медикаментозное лечение и психосоциальную реабилитацию. Важную роль играет и развитие системы ресоциализации, включающей поддержку после освобождения. В некоторых регионах РФ уже начали внедряться пилотные проекты по постпенитенциарному сопровождению, однако их охват остается ограниченным. Для успешной борьбы с наркозависимостью в УИС необходим комплексный подход, включающий как эффективное лечение, так и механизмы социальной адаптации, способствующие снижению уровня рецидивов среди бывших осужденных.

Заключение. Проблема наркозависимости в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации остается одной из наиболее сложных и актуальных. Высокий уровень распространенности наркотиков среди осужденных, трудности с выявлением фактов незаконного оборота, недостаточные меры по медицинской и социальной реабилитации – все это создает серьезные вызовы для системы исполнения наказаний. Несмотря на существующую нормативно-правовую базу, направленную на борьбу с наркотизацией в местах лишения свободы, многие меры носят формальный характер и не обеспечивают полного решения проблемы.

Анализ действующих программ показывает, что наибольший эффект достигается при комплексном подходе, сочетающем медицинскую помощь, психологическую поддержку и социальную адаптацию. Однако на сегодняшний день система лечения наркозависимости в исправительных учреждениях сталкивается с рядом ограничений, включая нехватку специализированных медицинских отделений, отсутствие современных методов терапии и недостаточное количество квалифицированных специалистов. В большинстве случаев помощь наркозависимым сводится к детоксикации и наблюдению, без последующей полноценной реабилитации.

Отдельного внимания требует проблема постпенитенциарного сопровождения. Осужденные, прошедшие лечение в местах лишения свободы, после освобождения оказываются в условиях социальной изоляции, что в большинстве случаев ведет к рецидиву. Отсутствие работы, жилья и поддержки со стороны общества делает их уязвимыми к возвращению в криминальную среду и возобновлению употребления наркотиков. Решение этой проблемы возможно только путем развития программ социальной адаптации, в том числе через взаимодействие уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти, общественными и благотворительными организациями.

Перспективные направления совершенствования работы УИС в борьбе с наркозависимостью должны включать расширение сети специализированных медицинских центров в исправительных учреждениях, внедрение современных методов лечения зависимости, развитие программ психологической поддержки и образовательных курсов, направленных на социализацию осужденных. Также необходимо усиление контроля за каналами поступления наркотиков в места лишения свободы, включая совершенствование методов досмотра, мониторинга телефонных переговоров и почтовых отправлений.

Также необходимо отметить, что требуется полномасштабное инвестирование в реабилитацию осужденных. Инвестирование в программы реабилитации является гораздо более эффективным подходом к общественной безопасности, чем просто сосредоточиться на наказании[6].

Важным направлением остается развитие механизмов постпенитенциарного сопровождения. Государственные и общественные организации должны активно участвовать в ресоциализации освобожденных наркозависимых, обеспечивая им возможность трудоустройства, медицинского наблюдения и социальной поддержки. Одним из возможных решений может стать создание сети реабилитационных центров, функционирующих при поддержке ФСИН и региональных властей.

Таким образом, эффективная борьба с наркозависимостью среди осужденных требует комплексного подхода, включающего не только жесткий контроль за оборотом наркотиков в местах лишения свободы, но и разработку полноценных программ лечения, психологической реабилитации и социальной адаптации. Без внедрения современных методов лечения и создания действенной системы сопровождения освобожденных лиц проблема наркотизации в УИС останется нерешенной, что будет способствовать росту рецидивной преступности и дальнейшему распространению наркотической зависимости в обществе.

Список литературы:

1. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
3. Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 N 3-ФЗ.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 декабря 2015 г. N 1034н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "психиатрия-наркология" и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ".
5. Ивлиев П.В., Никитина О.А. Правовое регулирование обращения с осужденными. Международно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 578-580. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_578 EDN: FPFUNH
6. Ивлиев П.В. Роль общественных организаций в исправлении осужденных // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 464-466. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_464 EDN: KNHVMA

References:

1. "The Criminal-Executive Code of the Russian Federation" dated 08.01.1997 N 1-FZ.
2. "The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ.
3. The Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" dated 08.01.1998 N 3-FZ.
4. The Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated December 30, 2015 N 1034n "On approval of the Procedure for the provision of medical care in the profile of "psychiatry-narcology" and the Procedure for dispensary observation of persons with mental disorders and (or) behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances".
5. Ivliev P.V., Nikitina O.A. "Legal regulation of treatment of convicts. International legal aspect" // Law and state: theory and practice No. 10 (238), 2024, pp. 578-580.
6. Ivliev P.V. "The role of public organizations in the correction of convicts" // Law and state: theory and practice, No. 9 (237), 2024, pp. 464-466.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_562

УДК 316.356.2

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ POWERS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND PROSPECTS

ЖИЛЬСКИЙ Николай Николаевич,

заведующий кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: zilskiy@yandex.ru;

ИВАНОВ Иван Иванович,

профессор кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета,
доктор юридических наук, профессор.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: ivanov_ivan70@mail.ru;

ZHILSKY Nikolay Nikolaevich,

Head of the Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.
4 2nd Krasnoarmeyskaya St., St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: zilskiy@yandex.ru;

IVANOV Ivan Ivanovich,

Professor of the Department of Legal Regulation of Urban Development and Transport
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor.
4 2nd Krasnoarmeyskaya St., St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: ivanov_ivan70@mail.ru

Краткая аннотация: Целью статьи является исследование вопросов оптимизации правовых и организационных основ прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием. На основе изучения практики прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства, научных работ по указанным проблемам сформулированы положения о внесении дополнений в отечественное уголовно-процессуальное законодательство, направленные на совершенствование средств и методов прокурорского надзора.

Abstract: The purpose of the article is to study the issues of optimizing the legal and organizational foundations of prosecutorial supervision of operational investigative activities, inquiry and preliminary investigation. Based on the study of the practice of prosecutorial supervision in the field of criminal proceedings, scientific works on these issues have formulated provisions on amendments to domestic criminal procedure legislation aimed at improving the means and methods of prosecutorial supervision.

Ключевые слова: прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием, процессуальные полномочия прокурора в досудебном производстве.

Keywords: prosecutor's supervision of operational investigative activities, inquiry and preliminary investigation, procedural powers of the prosecutor in pre-trial proceedings.

Для цитирования: Жильский Н.Н., Иванов И.И. Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 562-566. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_562.

For citation: Zhilsky N.N., Ivanov I.I. Powers of the prosecutor in criminal proceedings: problems and prospects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 562-566. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_562.

Статья поступила в редакцию: 13.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Действующий с 01 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в содержании ст. 37 УПК РФ определяет, что прокурором является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления¹.

В соответствии с ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие².

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

²Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/4283e43cdcedbc818ab76bbab8ee77bf47ab3311/.

Следует отметить, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации ведется активная нормотворческая деятельность в сфере создания организационных основ надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Приказом Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» установлены обязанности прокуроров по квалифицированному участию в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частного-публичного обвинения, за расследованием которых они осуществляли надзор¹.

Оценить состояние практики прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание² и предварительное следствие, сегодня в достаточной степени сложно и проблематично. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 01 января 2023 года работает в режиме опытной эксплуатации, а информационная база более двух лет фактически не обновляется. Актуальные сведения о состоянии законности в сфере борьбы с преступностью за 2023-2024 годы в информационном ресурсе не размещалась. Вероятно, в этом отчасти проявляется нежелание руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации обнародовать данные, из содержания которых населению страны и специалистам станет ясно, что ситуация в рассматриваемой сфере деятельности, прямо скажем, весьма сложная и непростая!

Даже из содержания более ранних опубликованных статистических отчетов явствует, что органы прокуратуры Российской Федерации не смогли в должной мере обеспечить надлежащий уровень качества прокурорского надзора за законностью при рассмотрении и разрешении заявлений граждан о преступлениях.

Так, в 2021 году работниками прокуратуры было выявлено скрытых субъектами регистрации: 100558 преступлений небольшой тяжести; 47353 преступления средней тяжести; 31422 тяжких преступлений; 2652 особо тяжких преступлений (всего за год было зарегистрировано 2004404 преступления). При этом в 63,4% случаев возбужденные по результатам прокурорского реагирования уголовные дела были приостановлены производством (по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, ввиду не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого). Раскрыты лишь 22,5% из числа указанных выше преступлений (дела расследованы и направлены в суд).

За январь-ноябрь 2022 года прокурорами выявлено скрытых субъектами регистрации: 92408 преступлений небольшой тяжести; 39962 преступлений средней тяжести; 23142 тяжких преступлений; 1988 особо тяжких преступлений (всего за период было зарегистрировано более 1,8 миллиона преступлений). В 58,3% случаях уголовные дела об этих преступлениях были приостановлены (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Дела о 26,8% указанных преступлений были направлены в суд³.

Специалисты Университета (Академии) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, изучающие искусственную часть латентной преступности в стране, достаточно давно уже пришли к неутешительным выводам о том, что ежегодно в поле зрения правоохранительных органов попадает да 4.5 миллионов преступлений, из которых около 2 миллионов систематически укрываются субъектами учета от регистрации и расследования. Меры по улучшению регистрационной дисциплины приводят лишь к незначительному росту числа раскрытых преступлений с одновременным увеличением количества уголовных дел, приостановленных по основаниям п.1 ч. 1 ст. 208 УК РФ⁴.

Неверие населения страны в способность органов прокуратуры обеспечить безусловную реализацию права на судебную защиту от преступных посягательств, возмещение ущерба от совершенных преступлений отражается в количестве жалоб, которые граждане Российской Федерации ежегодно направляют в суды в порядке ст. 125 УПК РФ, пытаясь защитить свои законные права и интересы в уголовном судопроизводстве. Так в 2019 году в суды общей юрисдикции было подано 119775 жалоб, в 2020 году 106736 жалоб, в 2021 году 113147 таких жалоб. Причем, по сведениям представителей адвокатского сообщества заявителями обжаловались наряду с незаконными действиями (бездействием) и процессуальными решениями органов дознания, дознавателей и следователей также незаконные действия (бездействие) прокуроров, осуществляющих надзор за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием⁵.

Такое позорное состояние практики прокурорского надзора в указанной сфере деятельности возникло уже достаточно давно. С принятием и вступлением в силу с 01 июля 2001 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в содержание закона были внесены тысячи поправок, в том числе и такие, в результате которых прокурор был лишен возможности эффективно осуществлять свои надзорные полномочия в уголовном судопроизводстве.

По какой причине законодатель лишил прокурора права использования в процессе исполнения своих надзорных полномочий, пожалуй, самого эффективного средства надзора в досудебном производстве – права возбуждения уголовного дела остается только догадываться?!

В советский период развития отечественного государства и права прокурор, обладая полномочиями по возбуждению уголовного дела, решал свои профессиональные задачи более быстро, оперативно (чем современные прокуроры), своевременно реагируя на факты укрытия преступлений путем принятия соответствующего процессуального решения. Дела возбуждались прокурором незамедлительно сразу же после обнаружения абсолютного большинства скрытых субъектами учета преступлений. Предварительное расследование начиналось своевременно, а не спустя дли-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 (ред. от 03.07.2024) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»// <https://base.garant.ru/403733640/>.

² Шеншин, В. М. Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 12(269). – С. 51-57. – EDN GDKBDX.

³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации//<http://crimestat.ru/analytics>.

⁴ Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации (Некоторые результаты исследования)//Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 45. № 21. С. 59.

⁵ Арутюнян О. Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по рассмотрению материалов в порядке ст. 125 УПК РФ//<https://tparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-rassmotreniyu-materialov-v-por/>.

тельное время после совершения преступления (когда вовсе утрачивалась всякая возможность получения информации доказательственного характера). В этом случае вероятность раскрытия совершенного преступления, своевременно поставленного на учет, увеличивалась многократно.

Кандидат юридических наук Мурашкин И. Ю. полагает, что наличие у прокурора полномочий по отмене любого процессуального решения органов предварительного расследования, в первую очередь следственных органов, по самостоятельному возбуждению уголовного дела, особенно в случаях сокрытия преступления от учета, позволит существенно сократить время, затрачиваемое на переписку, рассмотрение требований прокурора, а иногда и на откровенную волокиту при рассмотрении его справедливых претензий и, в конечном счете, приведет к своевременному проведению необходимых мероприятий, позволяющих удовлетворить ожидания лиц, чьи права были нарушены¹.

Еще одним обстоятельством, препятствующим повышению эффективности прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием, на наш взгляд, являются серьезные упущения в организации профессиональной подготовки современных прокурорских работников.

Выпускники Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации, из которых в первую очередь формируется кадровый состав прокурорских работников, в процессе обучения в целом получают необходимые теоретические знания в сфере организации и осуществления различных направлений прокурорской деятельности. Однако для того, чтобы эффективно осуществлять служебные полномочия в рассматриваемой сфере, будущему прокурору крайне необходимо иметь предыдущий практический опыт работы в органах дознания и предварительного следствия, подразделениях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Так, например, при отсутствии практических навыков проведения процессуальных проверок заявлений и сообщений в порядке ст. 144 УПК РФ прокурорский работник не сможет установить, в чем проявилась ее неполнота (или установить факт фальсификации ее материалов субъектом регистрации), дать правильные указания о мероприятиях, которые необходимо осуществить в ходе дополнительной проверки.

А при неимении практического опыта следственной деятельности прокурор, рассматривающий материалы поступившего уголовного дела в порядке ст. 221 УПК РФ не сможет квалифицированно оценить доказательства, собранные органом предварительного расследования, а также законность и обоснованность привлечения конкретного лица к уголовной ответственности.

На высшем уровне кадровый состав аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации обновляется. На службу приходят квалифицированные специалисты из других органов государственной власти, достойно проявившие себя в практике борьбы с преступностью. В этой связи можно привести пример с назначением на должность Генерального прокурора Российской Федерации в 2020 году заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации И. В. Краснова.

Однако такие случаи носят эпизодический характер и приток квалифицированных специалистов в органы прокуратуры (уже имеющих опыт практической юриспруденции в различных сферах деятельности) в настоящее время и весьма ограничен.

Качественный состав педагогических работников образовательных учреждений Генеральной прокуратуры Российской Федерации вызывает обоснованные сомнения в способности определенной части этих специалистов осуществлять квалифицированную подготовку профессиональных кадров. Так, например, общеизвестным фактом является полное отсутствие у ряда преподавателей и руководителей среднего звена Университета Генеральной прокуратуры и его филиалов (в том числе имеющих ученые степени и звания) вообще какого-либо практического опыта работы. И такие лица (их традиционно еще называют кабинетными учеными) до недавнего времени даже осуществляли руководство прокурорским образованием. Какие знания в области практической юриспруденции данные специалисты могут дать студентам, остается только догадываться.

Отечественные юристы в целом правильно считают, что современное состояние в области правового регулирования прокурорского надзора за дознанием и предварительным следствием не позволяет эффективно осуществлять защиту законных прав и интересов граждан и юридических лиц в сфере уголовного судопроизводства.

Так, доктор юридических наук Трухачев В. В. и кандидат юридических наук Ахмедов У. Н. полагают обоснованным вновь наделить прокурора правом возбуждения уголовного дела, аргументируя это тем, что действенный надзор возможен лишь при наличии эффективных средств и форм его реализации.

Они же предлагают наделить прокурора также правом производства следственных действий по уголовному делу (без принятия дела к производству), направленных на проверку соблюдения законности следователями и дознавателями в досудебном производстве, а также правом отстранять следователя от дальнейшего расследования, если им допущено нарушение УПК РФ².

Помимо этого отечественные специалисты с целью усиления прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве считают необходимым дополнительно наделить прокурора такими процессуальными полномочиями в отношении следователей, как:

- дача следователю письменных указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- право отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя, руководителя следственного органа;
- право разрешения отводов, заявленных следователю, а также его самоотводов;

¹ Мурашкин И. Ю. Дуализм функций прокурора в современном уголовном процессе // Криминалист. 2022. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-funktsiy-prokurora-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 29.01.2025).

² Трухачев В. В., Ахмедов У. Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-polnomochiya-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-ih-otrazhenie-v-protsessualnom-statuse-prokurora> (дата обращения: 13.01.2025).

-право отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ¹.

Доктор юридических наук Назаров С. Н. пишет, что для выработки действенных мер надзора прокурор должен быть информирован о состоянии организации и планировании расследования. В противном случае указания прокурора, направленные на ускорение расследования, могут дублировать запланированные органом расследования следственные действия.

Однако, по его мнению, вопросы планового-организационного обеспечения предварительного расследования не составляют предмет надзорной деятельности прокурора, в связи с чем, деятельность прокурора в отношении органов предварительного расследования по расследуемым уголовным делам в части обеспечения разумного срока должна осуществляться в форме «взаимодействие-сотрудничество» как равноправных субъектов, позволяющей наиболее эффективно содействовать своевременному расследованию уголовных дел².

В постсоветских государствах в уголовном судопроизводстве сегодня правовой статус прокурора определяется нормами, наделяющими его:

-правом возбуждать уголовные дела, (начинать), и проводить расследование, а также надзорными полномочиями, как в отношении следствия, так и дознания, и полномочиями государственного обвинителя в ходе судебного производства по уголовному делу;

-полномочиями процессуального руководителя досудебного расследования³.

Еще одним серьезным недостатком правового регулирования в сфере борьбы с преступностью и предупреждения преступлений является практически полное отсутствие в отечественном законодательстве правового регулирования вопросов юридической ответственности должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознавателей, следователей, руководителей подразделений дознания и следственных органов, прокурорских работников за совершение нарушений законных прав и интересов граждан, допущенных на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Суд по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ может признать действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и обязать его устранить допущенное нарушение. Однако правовые последствия такого правонарушающего поведения для указанных должностных лиц в отечественном материальном праве (законе «О полиции», законе «О федеральной службе безопасности», законе «О следственном комитете Российской Федерации», законе «О прокуратуре Российской Федерации» и др.) не предусмотрены. Так, например, уголовная ответственность за укрытие преступлений от учета и расследования в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует. Видимо российские законодатели до сих пор относятся к нерадивым чиновникам весьма снисходительно. Хотя в некоторых постсоветских государствах уголовная ответственность за укрытие преступлений от учета и расследования установлена (например, ст. 433 Уголовного кодекса Республики Казахстан)⁴. Дисциплинарная ответственность за процессуальные правонарушения (в первую очередь за незаконные и необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел) в отечественном административном праве не предусмотрена.

Ст. 117 УПК РФ предусматривает ответственность за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом. В качестве таковых, согласно ст. 21 УПК РФ является обязанность прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Если органы законодательной власти не пожелали до настоящего времени создать эффективные правовые механизмы обеспечения законных прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве (в первую очередь право каждого гражданина на своевременную судебную защиту от преступлений), то, наверное, такой механизм можно предусмотреть в содержании УПК РФ.

Например, внести в содержание ст. 125 УПК РФ дополнение в виде ч. 8, согласно которому, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, принятым по результатам рассмотрения жалобы на постановление органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, незаконные действия (бездействие) или решения соответствующего должностного лица, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки и являются основанием для привлечения должностных лиц, нарушивших положения настоящего Кодекса к иной установленной законом ответственности.

Необходимо также в ст. 125 УПК РФ законодательно установить обязанность судов в каждом случае установления факта вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, иных незаконных действий (бездействия) или решения соответствующего должностного лица, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию выносить в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ частное определение (постановление), в котором обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

¹ Трухачев В. В., Белоконов Г. Г. О некоторых аспектах расширения полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. №4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-rasshireniya-polnomochiy-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 13.01.2025).

² Назаров С. Н. Проблема оптимизации полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Философия права. 2021. №4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-optimizatsii-polnomochiy-prokurora-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 29.01.2025).

³ Кошман А. В. Сравнительный анализ полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве в странах СНГ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-polnomochiy-prokurorav-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-stranah-sng> (дата обращения: 13.01.2025).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

Таким образом, в настоящее время органы прокуратуры Российской Федерации в силу ряда проблем объективного и субъективного характера не в состоянии обеспечить хотя бы удовлетворительное качество прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием. Самая тревожная ситуация сегодня сложилась в сфере прокурорского надзора за соблюдением установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях.

Такое положение возникло не вчера и не сегодня. Органы законодательной власти совершенно необоснованно лишили российских прокуроров ряда процессуальных полномочий, с помощью которых они ранее эффективно осуществляли защиту законных прав и интересов граждан, общества и государства в уголовном судопроизводстве. Пересмотр уголовно-процессуального законодательства в обозримой перспективе в сторону расширения полномочий прокурора в досудебном производстве является давно назревшей необходимостью.

В силу отсутствия межведомственного взаимодействия в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров профессиональный состав прокурорских работников формируется в большей части из выпускников образовательных учебных заведений Генеральной прокуратуры Российской Федерации и гражданских вузов, не имеющих практических навыков оперативно-розыскной и следственной деятельности, что сказывается на общем состоянии качества осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности.

Какая-либо юридическая ответственность за совершение правонарушающего поведения должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также прокурорских работников за упущения в сфере организации и осуществления прокурорского надзора в досудебном судопроизводстве сегодня реально отсутствует.

Полагаем, в целях оптимизации средств и методов прокурорско-надзорной деятельности в содержание УПК РФ давно пора внести соответствующие дополнения, касающиеся расширения полномочий прокурора в ходе осуществления надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, касающихся права возбуждения уголовного дела, дачи письменных указаний следователю относительно производства следственных действий и направления расследования, права отмены любых постановлений следователя и руководителя следственного органа, вынесенных в ходе производства по уголовному делу, права отстранения следователя от дальнейшего производства расследования и др.

Представляется также обоснованным включить в ст. 125 УПК РФ нормы, регламентирующие наступление правовых последствий для должностных лиц, нарушивших положения настоящего Кодекса, и обязывающие суды в каждом случае установления факта вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, иных незаконных действий (бездействия) или решения соответствующего должностного лица (в том числе и прокурора) выносить частные определения (постановления) в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Список литературы:

1. Арутюнян О. Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по рассмотрению материалов в порядке ст. 125 УПК РФ // <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiksi-por-rassmotreniyu-materialov-v-por/>.
2. Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации (Некоторые результаты исследования) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 45. № 21. С. 56-63.
3. Кошман А. В. Сравнительный анализ полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве в странах СНГ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-polnomochiy-prokurorav-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-stranah-sng> (дата обращения: 13.01.2025).
4. Мурашкин И. Ю. Дуализм функций прокурора в современном уголовном процессе // Криминалист. 2022. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-funktsiy-prokurora-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 29.01.2025).
5. Назаров С. Н. Проблема оптимизации полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Философия права. 2021. №4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-optimizatsii-polnomochiy-prokurora-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 29.01.2025).
6. Трухачев В. В., Ахмедов У. Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-polnomochiya-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-ih-otrazhenie-v-protsessualnom-statuse-prokurora> (дата обращения: 13.01.2025).
7. Трухачев В. В., Белоконь Г. Г. О некоторых аспектах расширения полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. №4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-aspektakh-rasshireniya-polnomochiy-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 13.01.2025).
8. Шеншин, В. М. Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 12(269). – С. 51-57. – EDN GDKBDX.

References:

1. Harutyunyan O. Review of judicial practice of cassation courts of general jurisdiction on consideration of materials in accordance with Article 125 of the CPC RF // <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiksi-por-rassmotreniyu-materialov-v-por/>.
2. Evlanova O. A., Koimshidi G. F. Assessment of the artificial part of latent crime in the Russian Federation (Some research results) // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2015. Vol. 45. No. 21. pp. 56-63.
3. Koshman A.V. Comparative analysis of the prosecutor's powers in criminal proceedings in the CIS countries // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2014. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-polnomochiy-prokurorav-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-stranah-sng> (date of request: 01/13/2025).
4. Murashkin I. Y. Dualism of the prosecutor's functions in modern criminal proceedings // Criminalist. 2022. No. 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-funktsiy-prokurora-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse> (date of application: 01/29/2025).
5. Nazarov S. N. The problem of optimizing the powers of the prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings // Philosophy of Law. 2021. No. 4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-optimizatsii-polnomochiy-prokurora-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogogo-sudoproizvodstva> (date of request: 29.01.2025).
6. Trukhachev V. V., Akhmedov U. N. The functions and powers of the prosecutor in criminal proceedings and their reflection in the procedural status of the prosecutor // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-polnomochiya-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-ih-otrazhenie-v-protsessualnom-statuse-prokurora> (date of request: 01/13/2025).
7. Trukhachev V. V., Belokon G. G. On some aspects of expanding the powers of the prosecutor in criminal proceedings // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2021. No. 4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-aspektakh-rasshireniya-polnomochiy-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (date of appeal: 01/13/2025).
8. Shenshin, V. M. Actual problems of verifying reports of an event with signs of a crime / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2019. – № 12(269). – Pp. 51-57. – EDN GDKBDX.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СЛЕДОВАТЕЛЮ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ RETURN OF THE CRIMINAL CASE BY THE PROSECUTOR TO THE INVESTIGATOR FOR PRELIMINARY INVESTIGATION

ИШМУХАМЕТОВ Яксагаей Мухаметгалеевич,

доцент кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: yaksagaley@mail.ru;

МИНИГАЛЕЕВ Ильназ Халилевич,

старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухоморова, 2.

E-mail: mini9506@mail.ru;

ISHMUKHAMETOV Yaksagaley Mukhametgaleevich,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines of the Sterlitamak Branch
of the Ufa University of Science and Technology, candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: yaksagaley@mail.ru;

MINIGALEEV Ilnaz Khalilevich,

Senior Lecturer of the Department of Special Training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.

E-mail: mini9506@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ правовых оснований и процессуального порядка возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного предварительного расследования по инициативе прокурора. Рассматриваются типичные причины такого возврата, его значение для обеспечения полноты и объективности расследования, а также возможные последствия для участников уголовного процесса.

Abstract. The article analyzes the legal grounds and procedural procedure for returning a criminal case to the investigator for additional preliminary investigation at the initiative of the prosecutor. The typical reasons for such a return, its importance for ensuring the completeness and objectivity of the investigation, as well as possible consequences for the participants in the criminal process are considered.

Ключевые слова: прокурор, предварительное расследование, возвращение уголовного дела, следователь, решение.

Keywords: prosecutor, preliminary investigation, return of the criminal case, investigator, decision.

Для цитирования: Ишмухаметов Я.М., Минигалеев И.Х. Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства предварительного расследования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 567-569. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_567.

For citation: Ishmukhametov Ya.M., Minigaleev I.Kh. Return of the criminal case by the prosecutor to the investigator for preliminary investigation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 567-569. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_567.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Согласно ч. 6 ст. 220 УПК РФ после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа направляется прокурору, который проверяет законность проведения следственных и иных процессуальных действий, достаточность собранных доказательств и принимает решение в соответствии со ст. 221 УПК РФ: либо утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, либо возвращает уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия со своими письменными указаниями о производстве конкретных следственных действий.

Анализ УПК РФ позволяет выделить 4 основания для принятия прокурором решения о возвращении уголовного дела следователю: необходимость изменения объема обвинения, пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, а также неправильная квалификация действий обвиняемых. По мнению Р.Г. Кузьмина, такие общие основания являются благодатной почвой для использования рычага давления на должностных лиц органа предварительного следствия, например, в целях направления хода расследования уголовного дела по «нужному» руслу, в том числе прекращения уголовного преследования конкретного лица. Отсутствие более конкретных оснований для возвращения уголовного дела следователю дает возможность работникам органа надзора использовать субъективное понимание «неполноты» следствия для реализации своих поводов не направлять уголовное дело в суд [1].

Если следователь, по тем или иным причинам выносит необоснованные и незаконные постановления о приостановлении предварительного следствия, постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, то прокурор пресекает их, отменяя их своими постановлениями. В данном случае прокурор не вторгается в компетенцию следственных органов, но вместе с тем, указывая на обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, напрямую влияет на ход расследования дела [2].

Особую значимость институту дополнительного расследования придает то обстоятельство, что дополнительное расследование ис-

ключено законодателем из судебной стадии производства по уголовному делу. Это объективно создало условия для того, чтобы прокурор, являясь участником процесса со стороны обвинения по уголовному делу, уже на досудебной стадии производства более ответственно стал подходить к исполнению обязанностей государственного обвинителя, заранее стал готовиться к рассмотрению дела в суде, занимая активную позицию, осознавая ответственность (как представитель государства) за качество предварительного расследования [3].

При решении дальнейшей судьбы уголовного дела, которое было направлено с обвинительным заключением прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ, должна быть дана оценка законности и обоснованности уголовного преследования с точки зрения уголовного законодательства. Так, прокурор должен проверить, подпадает ли деяние под признаки одного или нескольких преступлений, указанных в Особенной части УК РФ; имеется ли состав преступления; правильно ли квалифицированы действия обвиняемого и т.п. [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ у прокурора имеется 10 суток для принятия решения по поступившему ему делу с обвинительным заключением. Если указанных сроков не хватает для принятия решения, что может быть обусловлено особой сложностью дела, его многоэпизодностью, то прокурор может ходатайствовать перед вышестоящим прокурором о продлении до 30 суток срока проверки уголовного дела.

По смыслу ч. 4 ст. 221 УПК РФ принятое прокурором решение о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия облачается в форму мотивированного письменного постановления. Данный вывод следует из того, что следователю предоставляется возможность для дальнейшего обжалования, указанного постановления вышестоящему прокурору. Несмотря на то что в законе не говорится о таком требовании данного акта прокурора, как мотивированность, данное требование презюмируется.

Мотивировать свою позицию прокурор должен по нескольким причинам:

- для правильного понимания следователем причин, приведших к возвращению уголовного дела;
- для обеспечения возможности проверить законность и обоснованность принятого решения вышестоящим прокурором.

Прокурор наделен полномочием по возвращению уголовного дела следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения, квалификации действий обвиняемого, пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков. Возникает вопрос – необходимо ли прокурору давать указания о производстве дополнительных следственных действий при возвращении уголовного дела следователю в порядке ст. 221 УПК РФ, и в какой форме? [5].

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Однако понимание достаточности также зависит от точки зрения конкретного прокурора, решающего судьбу уголовного дела.

О том, что отечественный уголовно-процессуальный закон недостаточно уделил внимания регламентации дискреционных полномочий прокурора в указанной сфере, свидетельствует и тот факт, что приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» утверждены конкретные руководящие начала для прокуроров при осуществлении надзора за работой следователей. Так, согласно п. 1.14 указанного приказа надзирающему прокурору при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, необходимо проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, достаточность собранных доказательств, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий, обеспечение реализации права на защиту, своевременность рассмотрения заявленных по делу ходатайств, разъяснение в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ... В случае установления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, отсутствия достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильной квалификации содеянного, неполноты проведенного предварительного расследования прокурор возвращает уголовное дело следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков, при этом постановление прокурора должно быть аргументированным, содержащим сведения о допущенных нарушениях, подлежащих устранению [6].

Так, В.Ю. Стельмах, интерпретируя текст вышеописанного пункта статьи 221 УПК РФ, прибегая к расширительному толкованию норм закона, пришел к выводу, что в данном пункте законодатель описал два разных по своей сути решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю: для производства дополнительного следствия и для пересоставления обвинительного заключения [7].

Каждое из этих решений предполагает свой собственный механизм их реализации следователем.

Л.Р. Муллагалеева, кроме двух приведенных выше решений прокурора, выделяет в качестве самостоятельного третье – о возвращении уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых [8]. Правда, данный автор уточняет, что в ходе изучения соответствующих решений, принятых прокурорами различных субъектов Российской Федерации в порядке пункта 2 части 1 статьи 221 УПК РФ, ей не удалось встретить ни одного постановления о возвращении уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых, что свидетельствует о практической не востребованности предусмотренной в законе формулировки.

При буквальном прочтении указанной статьи УПК РФ можно прийти к выводу о наличии пяти альтернативных оснований для возвращения прокурором уголовного дела следователю:

- для производства дополнительного следствия;
- для изменения объема обвинения;
- для изменения квалификации действий обвиняемых;
- для пересоставления обвинительного заключения;

– для устранения выявленных недостатков [9].

Анализ приведенных положений статьи 221 УПК РФ во взаимосвязи с положениями пункта 15 части 2 статьи 37 УПК РФ также не позволяет прийти к более конкретному и однозначному пониманию позиции законодателя в изучаемом вопросе, поскольку в излагаемых полномочиях прокурора приведенные в пункте 2 части 1 статьи 221 УПК РФ основания возвращения уголовного дела следователю буквально дублируются без каких-либо разъяснений и уточнений.

Таким образом, возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования является одним из эффективных процессуальных способов в устранении нарушений закона, допускаемых следователем или дознавателем при производстве по уголовному делу, и служит своеобразной преградой для поступления в суд материалов, которые не должны быть предметом судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Кузьмин Р.Г. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и других государств // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1-4). № 1. С. 33-40.
2. Лукьянова А.А. О некоторых проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства органами следствия на стадии окончания предварительного следствия // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2020 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 129-131.
3. Айсина Э.Р. Институт дополнительного расследования в современном уголовном судопроизводстве // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: Проблемы законодательства и социальной эффективности: Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского), Саратов, 12 апреля 2019 года. Саратов: Из-во «Саратовский источник», 2019. С. 11-14.
4. Шатохина Е.Д. Законодательная регламентация института возвращения уголовного дела для дополнительного следствия в уголовном процессе России // Закон и право. № 11. 2023. С. 278-283.
5. Капинус О.С. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: вопросы и ответы. М.: Изд-во Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. С. 55.
6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2021. № 12.
7. Стельмах В.Ю. Возвращение прокурором уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов. Екатеринбург. 2021. С. 143-146.
8. Муллагалеева Л.Р. Проблемы обоснования прокурором решений о возвращении уголовного дела следователю // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1. С. 165-167.
9. Галецкий В.С. Актуальные проблемы, возникающие при реализации следователем процессуальных решений, принимаемых прокурором по итогам изучения поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 90-95.

References:

1. Kuzmin R.G. The institute of the prosecutor's return of a criminal case to the investigator for additional investigation in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and other states // Man: crime and punishment. 2022. Vol. 30 (1-4). No. 1. pp. 33-40.
2. Lukyanova A.A. On some problems of prosecutorial supervision of the enforcement of legislation by investigative bodies at the stage of completion of the preliminary investigation // Jurisprudence in theory and in practice: current issues and modern aspects: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, January 25, 2020. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. pp. 129-131.
3. Aisina E.R. Institute of additional investigation in modern criminal proceedings // Transformation of law and law enforcement activities in the context of the development of digital technologies in Russia, the CIS countries and the European Union: Problems of legislation and social effectiveness: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference of teachers, practitioners, students, undergraduates, postgraduates (N.G. Chernyshevsky State University), Saratov, April 12, 2019. Saratov: Publishing house "Saratov Source", 2019. pp. 11-14.
4. Shatikhina E.D. Legislative regulation of the institution of the return of a criminal case for additional investigation in the criminal process of Russia // Law and Pravo. No. 11. 2023. pp. 278-283.
5. Kapinus O.S. Actual problems of prosecutorial activity: questions and answers. Moscow: Publishing House of the Academic General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2015. p. 55.
6. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated 09/17/2021 No. 544 "On the organization of supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies" // Legality. 2021. № 12.
7. Stelmakh V.Y. Return of the criminal case by the prosecutor to resubmit the indictment // Trends in the development of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation: a collection of scientific papers. Yekaterinburg. 2021. pp. 143-146.
8. Mullagaleeva L.R. Problems of substantiation by the prosecutor of decisions on the return of a criminal case to the investigator // Crime investigation: problems and solutions. 2020. No. 1. pp. 165-167.
9. Galetsky V.S. Actual problems arising in the implementation by the investigator of procedural decisions made by the prosecutor based on the results of the study of the criminal case submitted to him with the indictment. // The Eurasian Legal Profession. 2023. No. 3 (62). pp. 90-95.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_570

УДК 343.326

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАЧИМЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА SOME CRIMINOLOGICALLY SIGNIFICANT PERSONALITY TRAITS OF AN EXTREMIST

МАРЧЕНКО Александр Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и административного права
Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ).
Лотманская ул., 3, г. Санкт-Петербург, 190121, Россия.
E-mail: marchenkoalexv@mail.ru;

ЮРЧЕНКО Максим Григорьевич,

студент 2 курса, магистратуры факультета гуманитарного образования
Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ).
Лотманская ул., 3, г. Санкт-Петербург, 190121, Россия.
E-mail: nebamec@yandex.ru;

MARCHENKO Alexander Vasilyevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal and Administrative Law
St. Petersburg State Maritime Technical University (SPbGMTU).
3 Lotsmanskaya St., St. Petersburg, 190121, Russia.
E-mail: marchenkoalexv@mail.ru ;

YURCHENKO Maxim Grigorievich,

2nd year student, Master's degree at the Faculty of Humanities Education
St. Petersburg State Maritime Technical University (SPbGMTU).
3 Lotsmanskaya St., St. Petersburg, 190121, Russia.
E-mail: nebamec@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье приведён и кратко охарактеризован перечень наиболее значимых черт личности экстремиста, приверженного соответствующей политической идеологии. Отмечается, что экстремистам самых разных течений присущ ряд общих черт.

Abstract: The article provides and briefly describes a list of the most significant personality traits of an extremist committed to the relevant political ideology. It is noted that extremists of various movements have a number of common features.

Ключевые слова: экстремизм, идеология, экстремист, криминологическая характеристика, уголовная ответственность.

Keywords: extremism, ideology, extremist, criminological characteristics, criminal liability.

Для цитирования: Марченко А.В., Юрченко М.Г. Некоторые криминологические значимые черты личности экстремиста // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 570-574. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_570.

For citation: Marchenko A.V., Yurchenko M.G. Some criminologically significant personality traits of an extremist // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 570-574. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_570.

Статья поступила в редакцию: 23.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Общественная опасность экстремизма и его проявлений (в т.ч. в форме терроризма¹), а также необходимость борьбы с ним признана законодателями на самом высоком уровне (к примеру, согласно ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации, на территории Российской Федерации (далее по тексту - РФ) «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ², подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»). Поэтому Стратегия национальной безопасности Российской Федерации называет предупреждение экстремистской деятельности одним из основных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности³.

Основной формой выражения экстремистских угроз являются преступления террористической (далее по тексту – преступления террористической направленности (ПТН)) и экстремистской направленности (далее по тексту – преступления экстремистской направленности (ПЭН)): ст. 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и др. составы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)⁴. (в т.ч. составы преступлений против личности и против общественной безопасности с квалифицирующим признаком в виде мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо в виде мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

¹ «Терроризм является наиболее радикальной формой проявления экстремизма, представляющей собой состояние насилия, направленного на устрашение населения в форме совершения преступлений, подрывающих общественную безопасность, конституционный строй, а также мир и безопасность человечества, выражающегося в воздействии на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями». Цит. по: Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: автореферат дис.... доктора юридических наук. – Нижний Новгород, 2015. – С. 12.

² Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

³ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.

К ПТН относятся: ст. 205 (террористический акт), ст. 205.1 (содействие террористической деятельности) и другие статьи УК РФ¹.

На территории РФ наблюдается высокая динамика ПТН и ПЭН. Так, возросло количество самих терактов (ст. 205 УК РФ): если в 2019–2021 гг. таковых было зарегистрировано 134, то только в 2022 г. их было зарегистрировано 127, а за 2023 г. – 410. «Антирекорд» был побит в 2024 г. (1191 теракт). Кроме того, эффекта от частичной декриминализации ст. 282 УК РФ «хватило» ненадолго. К примеру, в 2017-м году зарегистрировано 1521 ПЭН, в 2018 г. – 1265. 2019-й год отметился заметным снижением (585 ПЭН), но с 2020 г. и по настоящий момент динамика ПЭН идёт исключительно «вверх»: в 2020-м году было зарегистрировано 833 ПЭН, в 2021 г. – 1057, в 2022 г. – 1566, в 2023 г. – 1340, и в 2024 г. – 1719².

Вышеизложенное обуславливает необходимость криминологического исследования экстремизма в целом и личности экстремиста – в частности.

В законодательстве нет единого подхода к пониманию экстремизма: в некоторых правовых актах он употреблён как синоним экстремистской деятельности (например, в «профильном» федеральном законе³ и в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴). Другой подход применён в Стратегии по противодействию экстремизму⁵ и в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму⁶: в указанных правовых актах экстремизм понимается как тип политическая идеология, отличительной чертой которой является представление о насилии как основном средстве разрешения общественных и политических конфликтов – при этом экстремизм отграничивается от своих деятельных проявлений (последние в данном случае называются «экстремистским актом» или «проявлением экстремизма»).

Сам термин «экстремизм» происходит от латинского слова «extremum», т.е. крайность, предел относительно определённых величин, принятых за норму⁷. Суффикс «изм», присутствующий в слове «экстремизм», образует имена существительные со значением идейного течения, направления мысли, стиля, характера действия и т.п.⁸

Таким образом, экстремизм – это качественная характеристика какой-либо политической идеологии⁹.

Традиционно, экстремист с криминологической точки зрения, характеризуется следующим образом. Экстремист – это человек, принадлежащий к какой-либо социальной группе, исповедующий политическую идеологию (в корне отличающуюся от реализуемой в государстве), содержание которой составляют представления о том, что сложившаяся система общественных и властно-государственных отношений наносит серьёзный ущерб обществу в целом, либо конкретно его социальной группе, и поэтому в отношении «обидчика» требуется применение насилия – вплоть до его полного физического уничтожения – ради построения «идеального общества», в котором ныне «угнетаемая» группа будет благоденствовать (что нередко благополучие ассоциируется с завоеванием власти её представителями), в то время как «враги» в нём будут либо полностью уничтожены, либо существенно поражены в правах. В глазах экстремистов «враг» лишается признаков человечности и поэтому «заслуживает» тотального уничтожения¹⁰.

Революционер-экстремист Нечаев отмечал, что ради построения такого общества экстремисты готовы идти на любые жертвы: эволюционные преобразования и общественная мораль противна экстремистам – для них «...нравственно всё, что служит торжеству революции. Безнравственно и преступно всё, что мешает ему»¹¹. Вследствие своего столь агрессивного настроения экстремисты либо дистанцируются от «мягких» экстремистов (т.е. тех, лиц, которые избегают каких-либо реальных действий либо отвергают насильственные методы), либо смотрят на них как на «расходный материал». В своём Катехизисе Нечаев писал: «...доктринеры, конспираторы и революционеры в праздно-глаголющих кружках и на бумаге. Их надо беспрестанно толкать и тянуть вперед, в практические головоломные заявления, результатом которых будет бесследная гибель большинства и настоящая революционная выработка немногих».

Хотя экстремисты и стремятся «защитить» свою социальную группу, они также проводят «сегрегацию» её представителей на «достойных» и «вырожденцев», которые также подлежат уничтожению наряду с «врагами»: к таковым экстремисты относят представителей диаметрально противоположных политических или религиозных течений (к примеру, левых или представителей умеренного ислама), представителей определённых профессий (политиков, сотрудников правоохранительных органов), а также лиц, ведущих маргинальный образ жизни и т.д. К примеру, члены неонацистской банды «БТО» (запрещена на территории РФ), действовавшей на территории города Санкт-Петербурга в начале 2000-х

¹ Актуальный (на текущий момент) перечень ПЭН и ПТН – см.: Указание Генпрокуратуры РФ № 462/11, МВД РФ № 2 от 25 июня 2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». [Электронный ресурс]. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2025).

² Состояние преступности (архивные данные) Официальный интернет-сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.02.2025).

³ Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) (ред. от 5 сентября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003 г. – № 41. – Ст. 3947.

⁵ Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 53. – Ст. 8669.

⁶ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Заключена в г. Астане 9 июня 2017 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2020. – № 4.

⁷ Сериева М.М. К вопросу о понятии экстремизма. // Евразийский научный журнал. – 2016 – С. 181–183.

⁸ Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/-изм> (дата обращения: 20.02.2025).

⁹ Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат : Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. – Третье издание, дополненное. – Белгород : Эпицентр, 2025. – 95 с. – EDN RUTWEM.

¹⁰ См.: Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – С. 284–289; Глухарёв Д.С. Идеология молодёжного экстремизма // Вестник ЮУрГУ. – 2013. – № 1 – С. 122–126.; Арчаков М.К. Идеология политического экстремизма // Социум и власть. – 2012. – № 6. – С. 59–62; Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: учебное пособие для СПО / Быстрыков Е.Н., Ионова Е.В., Потапова Н.Л., Смушкин А.Б. – 2-е изд. испр. – СПб: Лань, 2022. – С. 13.

¹¹ Нечаев С.Г. Катехизис революционера. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm> (дата обращения: 10.02.2025). Далее по тексту – Катехизис.

годов, совершили целый ряд насильственных акций по мотивам расовой ненависти в отношении лиц с азиатской, кавказской и негроидной внешностью, и лиц, ведущих с их точки зрения асоциальный образ жизни¹.

Впрочем, порой экстремисты стремятся к умышленному нанесению ущерба лицам из «защищаемой» группы ради их «пробуждения»: экстремисты убеждены, что они своими действиями спровоцируют «врага» на проявление своей «истинной сущности», что проявится в ещё большем угнетении группы, что в свою очередь побудит большинство представителей «защищаемой группы» положительно воспринять экстремистские идеи. К примеру, по уголовному делу № 724053 Галиев А.Г. и Ахметшин И.А. путём совершения террористического акта в местах проживания мусульман стремились спровоцировать проведение правоохранительными органами следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий в отношении данных слоев населения, что, по задумке экстремистов, должно было вызвать недовольство и ответную реакцию агрессивно настроенной части указанной социальной группы и тем самым дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране². Похожими, по сути, были устремления террористов-народовольцев, рассчитывавших, что убийство императора Александра 2 спровоцирует революционный взрыв в стране.

Примечательно, что в Катехизисе Нечаев выделял особую категорию «врагов» – тех, кого следует временно пощадить для того, чтобы они «...рядом зверских поступков довели народ до неотвратимого бунта... товарищество всеми силами и средствами, будет способствовать к развитию и разобличению тех бед и тех зол, которые должны вывести, наконец, народ из терпения и побудить его к поголовному восстанию». Провокация масс на выгодные для экстремистов действия, таким образом, является приемлемой для экстремистов тактикой.

Экстремистов характеризует фанатичная вера в истинность своих убеждений³, поэтому они обособляются от остального общества. Экстремисты считают себя единственными, кто правильно понимает действительное положение дел в обществе и способы «исправления» ситуации; на остальных же они смотрят, в лучшем случае, как на «спящих», которых нужно «разбудить».

Поскольку вся жизнь экстремистов построена вокруг противодействия «врагу», у них формируется чёрно-белое восприятие действительности. Экстремист предпочитает использовать лишь те источники информации, которые отражают происходящие в мире события в выгодном ему свете⁴.

Экстремистов (в особенности – рядовых) характеризует восприятие своих товарищей как «братства», что сочетается с отношением к самим себе и друг к другу как к «расходному материалу» ради достижения «высшей цели». Вообще, экстремистам свойственно окружать самих себя и свои преступления ореолом революционного пафоса и романтики «борьбы против системы». Поэтому особую ценность для экстремистов представляет публичное самопожертвование при совершении экстремистского акта. Однако даже когда экстремисты не стремятся сделать свои действия публичными, они стремятся сделать таковыми их результаты⁵. Так, террористы тщательно конспирируют деятельность своих организаций, и в то же время стремятся к максимизации жертв своих акций и, тем самым, придания им максимально й заметности в обществе⁶.

Можно констатировать, что экстремисты пытаются продемонстрировать свою силу и решимость и при этом – бессилие властей.

Экстремисты используют в пропагандистских целях и неблагоприятную социально-экономическую обстановку: «...государства, в которых действуют террористические организации «Аль-Каида» или «Исламское государство» (Ирак, Сирия, Йемен, Афганистан, Ливия, Мали, Нигерия, Сомали), входят в список 10% стран мира, имеющих наихудшие показатели эффективности государственного управления... в условиях пандемии экстремистские организации в этих странах постарались упрочить свое влияние, успешно конкурируя с официальными государственными структурами в предоставлении медицинской помощи населению. Например, в Афганистане весной 2020 г. талибы объявили о временном прекращении огня, разрешили медицинским работникам беспрепятственно входить в районы, находящиеся под их контролем, и повсеместно оказывали помощь медикам...»⁷. Указанная «благотворительность» способствует притоку новых кадров в экстремистские организации.

Экстремистов среднего и руководящего звена отличает прагматизм не только в сфере создания своего положительного образа: поскольку деятельность экстремистов нуждается в финансовой подпитке, они активно налаживают контакты с организованной преступностью общеправовой направленности. В число криминальных рынков, которые включены в сферу интересов экстремистов, входят: торговля людьми и незаконная миграция, рабский труд, производство, распространение и контрабанда наркотиков и оружия, легализация преступных доходов и др. К примеру, запрещённая на территории РФ террористическая организация «ИГИЛ» в разные периоды контролировало активы, которые превышают 2 трлн. долл., а текущий годовой оборот составлял 2,9 млрд. долл. (в 2015-м году доходы этой террористической организации от незаконной торговли нефтью составляли не менее \$3 млн. в день⁸) Похожий пример есть и в российской «практике»: так, участники леворадикального террористического сообщества «Сеть» (запрещённого в РФ) также осуществляли криминальный заработок путём незаконного оборота наркотиков. Намерения двух участников сообщества раскрыть властям сведения о данной криминальной деятельности и об организации в целом побудили ос-

¹ Заявавших экс-боевиков не отпускает нацизм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6776006> (дата обращения: 20.02.2025).

² Власова С.В., Шаутаева Г.Х. Выявление и пресечение преступлений террористической направленности: Методические (практические) рекомендации. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 16.

³ Погорельцев И.В. Зарождение и возникновение экстремизма в России и в мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. – 2020. – № 42 – С. 180.

⁴ Бучаев С.М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Грозный, 2019. – С. 8.

⁵ Гончарова Т.А. Первоначальный этап расследования терроризма: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2006. – С. 12.

⁶ Международный терроризм и право: Современные зарубежные исследования: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Отв. ред. Алферова Е.В. – М., 2017. – С. 171.

⁷ Новикова О.Н. Терроризм в тени пандемии. // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 1. – С. 187–188.

⁸ После наших ударов доходы террористов снизились до \$1,5 млн. в день. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2868253> (дата обращения: 20.02.2025).

тальных членов сообщества убить двух «отступников»¹. Вместе с этим, история знает примеры, когда экстремисты (по крайней мере, «на словах») были готовы сотрудничать с общеуголовной преступностью на идеологических началах. В частности, Нечаев в «Катехизисе» отмечал: «...мы прежде всего должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые со времени основания московской государственной силы не переставали протестовать... против всего, что прямо или косвенно связано с государством... Соединимся с лихим разбойничьим миром, этим истинным и единственным революционером в России».

В целом, Катехизис представляет собой концентрированное выражение экстремистского взгляда на мир. И хотя его автор придерживался анархистских и леворадикальных позиций, выделенные им «качества» экстремиста присущи представителям многих экстремистских идеологий: «Он...разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него – враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить... [Он] презирает всякое доктринерство и отказался от мирной науки, предоставляя её будущим поколениям. Он знает только... науку разрушения... Нравственно для него все, что способствует торжеству революции... у него одна... цель – беспощадное разрушение. Другом... для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционным делом, как и он сам. Мера дружбы...определяется единственно степенью полезности в деле... революции. У каждого товарища должно быть под рукою несколько революционеров... не совсем посвященных. На них он должен смотреть, как на часть общего революционного капитала, отданного в его распоряжение. Он должен экономически тратить свою часть капитала, стараясь всегда извлечь из него наибольшую пользу. На себя он смотрит, как на капитал, обреченный на трату для торжества революционного дела... Революционер вступает в государственный, сословный и так называемый образованный мир и живет в нем только с целью его полнейшего, скорейшего разрушения... общество раздроблено на несколько категорий. Первая категория – не отлагаемо осужденных на смерть. У товарищества ведь нет другой цели, кроме полнейшего освобождения и счастья народа, то есть чернорабочего люда. Спасительной для народа может быть только та революция, которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции, порядки и классы в России».

В указанном отрывке можно выделить все существенные черты личности экстремиста: деструктивный настрой по отношению к обществу и государству; рассмотрение насилия как единственного способа построения «идеального общества» при максимальном отчуждении от ныне существующего общества; наличие моральных установок, которые полностью противоположны общепринятым; игнорирование общепринятых прав и свобод человека, в т.ч. по отношению к своим единомышленникам; выделение «врага» и др.

Примечательно, что похожие черты личности экстремиста выделяются и у экстремистов другого типа – религиозных: им свойственно то же пренебрежения к светским нормам, та же агрессивность, беспощадность, желание проявлять свою власть над людьми, нетерпимость к мнению других, глубокие деформации нравственных и правовых ценностей, ненависть к представителям власти, безразличие к судьбам людей, в том числе и своих единомышленников².

В связи с этим можно утверждать, что подавляющему большинству экстремистов – вне зависимости от их политических воззрений – присущ один и тот же набор вышеуказанных психологических черт. А за экстремистскую деятельность, по действующему законодательству нашего государства, предусмотрена административная и уголовная ответственность, при этом на основании п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Список литературы:

1. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: автореферат дис.... доктора юридических наук. – Нижний Новгород, 2015. – С. 12.
2. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
3. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
4. Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.
5. Сериева М.М. К вопросу о понятии экстремизма. // Евразийский научный журнал. – 2016 – С. 181–183.
6. Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/-изм> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат : Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. – Третье издание, дополненное. – Белгород : Эпицентр, 2025. – 95 с. – EDN RUTWEM.
8. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – С. 284–289.
9. Глухарёв Д.С. Идеология молодёжного экстремизма // Вестник ЮУрГУ. – 2013. – № 1 – С. 122–126.
10. Арчаков М.К. Идеология политического экстремизма // Социум и власть. – 2012. – № 6. – С. 59–62.
11. Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: учебное пособие для СПО / Быстрыков Е.Н., Ионова Е.В., Потапова Н.Л., Смушкин А.Б. – 2-е изд. испр. – СПб: Лань, 2022. – С. 13.
12. Нечаев С.Г. Катехизис революционера. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/EText/nechaev.htm> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Далее по тексту – Катехизис.
14. Власова С.В., Шаутаева Г.Х. Выявление и пресечение преступлений террористической направленности: Методические (практические) рекомендации. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 16.
15. Погорельцев И.В. Зарождение и возникновение экстремизма в России и в мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. – 2020. – № 42 – С. 180.

¹ Дело «Сети». Кого обвиняют в одном из самых громких убийств. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220716/kriminal-1802819385.html> (дата обращения: 20.02.2025).

² Бучаев С.М. Указ. соч. – С. 7.

15. Бучаев С.М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Грозный, 2019. – С. 8.
16. Гончарова Т.А. Первоначальный этап расследования терроризма: автореферат дис.... кандидата юридических наук. – М., 2006. – С. 12.
17. Международный терроризм и право: Современные зарубежные исследования: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Отв. ред. Алферова Е.В. – М., 2017. – С. 171.
18. Новикова О.Н. Терроризм в тени пандемии. // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 1. – С. 187–188.
19. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

References:

1. Petryanin A.V. Conceptual foundations of countering extremist crimes: theoretical and applied research: abstract of the dissertation.... Doctor of Law. Nizhny Novgorod, 2015. p. 12.
2. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN 978-5-6048482-9-6. EDN CCFOMJ.
3. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
4. Shenshin, V. M. Terrorism and counteraction to terrorism and extremism by the CSTO / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Y. Starostin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 11(316). – Pp. 104-109. – EDN LOXPXA.
5. Serieva M.M. On the issue of the concept of extremism. // Eurasian Scientific Journal, 2016– pp. 181-183.
6. Wiktionary. [electronic resource]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/-изм> (date of reference: 02/20/2025).
7. Nazarova, I. S. Countering extremism: the basic conceptual and categorical framework: Glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin, D. V. Popkov. – Third edition, expanded. Belgorod : Epicenter, 2025. 95 p. – EDN RUTWEM.
8. Vekhov I.V. Extremism as an object of sociological research // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. - 2009. pp. 284-289.
9. Glukharev D.S. Ideology of youth extremism // Bulletin of SUSU.- 2013. – No. 1 – pp. 122-126.
10. Archakov M.K. Ideology of political extremism // Society and power. - 2012. – No. 6. – pp. 59-62.
11. Organization of law enforcement agencies' activities to counter extremism and terrorism: a textbook for PDF / Bystryakov E.N., Ionova E.V., Potapova N.L., Smushkin A.B. – 2nd ed. ispr. – St. Petersburg: Lan, 2022. – p. 13.
12. Nechaev S.G. The catechism of a revolutionary. [electronic resource]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/nechaev.htm> (date of request: 02/10/2025). The following is the Catechism.
13. Vlasova S.V., Shautaeva G.H. Detection and suppression of terrorist crimes: Methodological (practical) recommendations. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. pp.
- 16-14. Pogoreltsev I.V. The origin and emergence of extremism in Russia and in the world // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Legal sciences. 2020. No. 42– p. 180.
15. Buchaev S.M. Criminological problems of countering the process of becoming a criminal-terrorist personality : abstract of the dissertation of the Candidate of Law. – Grozny, 2019. – p. 8.
16. Goncharova T.A. The initial stage of the investigation of terrorism: abstract of the dissertation of the Candidate of Law, Moscow, 2006, pp. 12.
17. International terrorism and law: Modern foreign studies: Collection of reviews and abstracts / RAS. INION. The Center of social science-inform. Research Department of Jurisprudence; Ed. Alferova E.V.– Moscow, 2017, pp. 171.
18. Novikova O.N. Terrorism in the shadow of a pandemic. // Actual problems of Europe. – 2022. – No. 1. – pp. 187-188.
19. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОБ УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (СТ. 106 УК РФ)
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF CRIMINAL LIABILITY RULES
FOR THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER
(ART. 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

САМАРКИН Максим Андреевич,
студент ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет».
ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.
E-mail: samarkin.maksim2002@mail.ru;

ЕЛИСЕЕВА Оксана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова».
Охотничья улица, 1а. Южный м-н, г. Уссурийск, Приморский край, 692502, Россия.
E-mail: samarkin.maksim2002@mail.ru;

SAMARKIN Maxim Andreevich,
student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladivostok State University".
41 Gogol St., Vladivostok, Primorsky Krai, 690014, Russia.
E-mail: samarkin.maksim2002@mail.ru;

ELISEEVA Oksana Anatolyevna,
Senior Lecturer at the Department of General Legal Disciplines
Vladivostok branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov».
Okhotnaya Street, 1a. Yuzhny m-n, Ussuriysk, Primorsky Krai, 692502, Russia.
E-mail: samarkin.maksim2002@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы в понимании и толковании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Статья 106 УК РФ предусматривает привилегированный состав убийства, поэтому отдельные положения состава вызывают трудности в квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Анализ судебной практики так же не добавляет ясности. Процесс беременности и родов сильно изменяют поведение, эмоциональные реакции, восприятие действительности и окружения женщины. Физическое и психическое состояние матери, вызванное родами, в некоторых случаях выходит из равновесия и может являться причиной противоправных действий матери в отношении своего новорожденного ребенка. Состав преступления, изложенный в ст. 106 УК РФ, является уголовно-правовой проблемой, поскольку вопросы при правоприменении возникают относительно практически всех его элементов. При правоприменении это вызывает неоправданные сложности и требует внесения научно обоснованных изменений в норму уголовного закона.

Abstract: the article examines the problems in understanding and interpreting the elements of the crime provided for in Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for a privileged composition of murder, therefore, certain provisions of the composition cause difficulties in qualifying the murder of a newborn child by a mother. An analysis of judicial practice also does not add clarity. The process of pregnancy and childbirth greatly changes the behavior, emotional reactions, perception of reality and the environment of a woman. The physical and mental state of the mother caused by childbirth in some cases goes out of balance and can be the cause of unlawful actions of the mother in relation to her newborn child. The elements of the crime set out in Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation are a criminal-legal problem, since questions arise in law enforcement regarding almost all of its elements. In law enforcement, this causes unjustified difficulties and requires scientifically substantiated changes to the norm of the criminal law.

Ключевые слова: убийство, мать, возраст субъекта, новорожденный ребенок, обстоятельство времени, психическое расстройство не исключающее вменяемости лица, психотравмирующая ситуация.

Keywords: murder, mother, age of the subject, newborn child, circumstance of time, mental disorder not excluding the sanity of the person, psychotraumatic situation.

Для цитирования: Самаркин М.А., Елисеева О.А. Проблемы правоприменения норм уголовной ответственности об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 575-578. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_575.

For citation: Samarkin M.A., Eliseeva O.A. Problems of law enforcement of criminal liability rules for the murder of a newborn child by a mother (art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 575-578. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_575.

**Статья поступила в редакцию: 07.03.2025
Дата публикации: 31.03.2025**

Рассматривая вопрос о лишении жизни другого человека, самым неурегулированным и вызывающим огромное количество вопросов как теоретического, так и прикладного характера остается квалификация убийства матерью новорожденного ребенка.

Изучая исторический аспект проблемы убийства матерью своего ребенка в зарубежных странах, современное видение этого преступления именно со смягчающими обстоятельствами появляется в 19 веке, начале 20 века [3].

В России же появление самостоятельного состава преступления детоубийства матерью можно увидеть только в УК РФ, до этого деяние квалифицировалось либо на общих основаниях, либо как убийство с отягчающими обстоятельствами [4].

Отношение социума к этому преступлению в отличие от законодательного закрепления, до сих пор больше тяготеет как к убийству с повышенной степенью общественной опасности и резко осуждается.

Необходимо отметить снижение количества преступлений и осуждённых по статье «Убийство матерью новорожденного ребенка». Судебная статистика предоставляет следующие данные в 2020 году – 29 преступлений, в 2021 – 26, в 2022 году — 27, в 2023 – 22 [10].

Данный анализ законодательных предписаний ставит под сомнение естественную убыль преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка.

Ответственность субъекта преступления по ст. 106 УК РФ [12] возникает при наличии обстоятельств, которые снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с основным составом, а именно время совершения преступления, обстановка психотравмирующей ситуации и состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Кроме обстоятельств объективной стороны преступления возраст субъекта по ст. 106 УК РФ так же отличается от основного состава преступления.

Применительно к осознанию общественной опасности действий детоубийц это выглядит, на наш взгляд не оправдано. Простое убийство, квалифицируемое по ст. 105 УК РФ в качестве условий уголовной ответственности определяет достижение возраста 14 лет. Законодатель считает, что по достижении именно этого возраста, человек в полном объеме обладает необходимыми психологическими свойствами, позволяющими правильно оценить значимость своих действий (бездействий) и предвидеть последствия своего деяния.

Уголовная ответственность за убийство с привилегированным составом «Убийство матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 УК РФ), наступает с 16 лет, а совершение указанных деяний в возрасте от 14 до 16 лет уголовно ненаказуемо, хотя осознанность общественной опасности умышленного причинения смерти в 14 летнем возрасте уже присутствует.

Если мать новорожденного ребенка умышленно причиняет ему смерть, но ее возраст 14 или 15 лет – уголовная ответственность у нее не наступает в силу прямого указания закона. В научной литературе встречается и другая позиция [1], согласно которой уголовная ответственность должна наступать по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ за убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии.

Мать ребенка, подвергая его жизнь опасности, понимает и осознает возможность или неизбежность наступления негативных последствий в виде смерти потерпевшего и желает наступления данных последствий и не должна избежать уголовной ответственности.

В данном случае речь идет о конкуренции привилегированного (ст. 106 УК РФ) и квалифицированного (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) составов преступлений.

По мнению А.Ю. Захарова, которое мы полностью разделяем, состав со смягчающими обстоятельствами, или привилегированный состав, содержит помимо признаков основного состава, смягчающие обстоятельства, т.е. такие обстоятельства, которые снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с основным составом [11], поэтому завышенный возраст в рассматриваемом составе преступления является явной недоработкой законодателя. Что еще кроме причинения смерти новорожденному ребенку должна осознавать детоубийца? Чем процессы, протекающие в психике виновного, достигшего 14 лет и совершившего простое или квалифицированное убийство отличаются от психических процессов виновной, совершившей привилегированное убийство своего новорожденного ребенка. Или охрана жизни младенцев отличается от охраны жизни более взрослого человека?

Уголовная политика смягчения ответственности является разумной и необходимой если при этом соблюдается принцип справедливости, т.е. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Так же условием уголовной ответственности по статье 106 УК РФ является наличие специального субъекта преступления, т.е. это должна быть мать новорожденного ребенка. Исходя из толкования положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью [8]. При этом не имеет значения генетическая это мать или суррогатная, сам факт рождения ребенка определяет женщину, родившую его как мать.

Из смысла уголовного закона предполагается, что новорожденный ребенок, потерпевший от преступления является ребенком женщины, родившей его, однако в случае с суррогатным материнством генетической матерью является совершенно другая женщина. Моральный и медицинский аспект представленной ситуации достаточно спорный потому, что задействованы интересы несколько человек, с одной стороны, генетические родители и с другой стороны – суррогатная мать т.е. женщина, не имеющая биологического родства с плодом.

Рассматривая объективную сторону преступления, смягчающим обстоятельством является факультативный признак, а именно обстоятельство времени. В статье 106 УК РФ содержится формулировка «во время или сразу же после родов».

В юридической литературе встречается огромное количество различных теорий, относительно того, что можно считать временем совершения преступления по статье 106 УК РФ. Отметим некоторые из них.

Роды и последующие время после них должно определяться исключительно медицинскими категориями и понятиями, а так как послеродовой период у каждой женщины индивидуален, то и время родов и сразу же после них оценочное понятие.

Приверженцы следующей теории предлагают четко обозначить в законе временной промежуток, который в различных трудах определяется от нескольких часов до одного месяца.

Чаще других наблюдается утверждение, что опасное физиологическое состояние, которое повлияло на решение матери относительно убийства своего новорожденного ребенка длится одни сутки, следовательно, и время «сразу же после родов» необходимо определить в 24 часа [5].

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости лица, использованы в статье 106 УК РФ в качестве смягчающего наказание об-

стоятельства. По мнению А.А. Байбарина, законодатель смягчает уголовную ответственность в силу того, что совершение преступления происходит в результате особого психологического состояния субъекта преступления, связанного с определенными жизненными обстоятельствами [2].

Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, по нашему мнению, необходимо напрямую связывать со временем совершения преступления, так как роды сложный физиологический процесс способный повлиять на различные проявления психических реакций матери.

Совпадение во времени совершения общественно опасного деяния с проявлением воли и сознания лица для данного состава преступления не может быть случайным, а должно быть следствием влияния родов как механизма, влияющего на нарушение мыслительных процессов и эмоционального состояния.

Так же к смягчающим обстоятельствам этого состава относятся условия психотравмирующей ситуации, как обстановка совершения преступления.

Психотравмирующая ситуация - это событие, которое вызывает сильный стресс и может нанести значительный ущерб психическому здоровью человека. Такие ситуации могут быть связаны с насилием, катастрофой, болезнью и другими трудными жизненными обстоятельствами.

Проанализировав приговоры суда, вынесенные за убийство матерью новорожденного ребенка, можно выделить несколько групп, наиболее часто встречаемых психотравмирующих обстоятельств установленных судом: неустроенность личной жизни, под которой понимается одиночество, либо ссоры и разногласия с мужем; насилие и постоянное унижение, в результате которого женщина начинает испытывать отвращение к беременности, ребенок становится для нее чем-то чужеродным, никакой привязанности к нему она не испытывает; материальные проблемы, когда беременная женщина постоянно думает, где взять деньги на жизнь и ее устрашают картины воспитания ребенка в нищете, что приводит к хроническому стрессу; незапланированная беременность в сочетании с низким социально-экономическим статусом или отсутствием поддержки со стороны родственников и другие.

Сама обстановка не может влиять на квалификацию убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации как привилегированного состава преступления, здесь имеет значение отсутствие контроля своих противоправных действий вследствие повышенной уязвимости психики, психофизического состояния виновной, стресса, вызванных психотравмирующей ситуацией.

Все вышеуказанные признаки, определяющие состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ как привилегированный должны найти отражение в формировании более конкретных законодательных положений в рассматриваемой сфере.

Недостатки законодательного регулирования негативно отражаются на правоприменительной практике, примером могут служить ситуации, когда в действиях детоубийцы явно прослеживается холодный расчет, стремление избавиться от нежелательного ребенка, планирование преступления. Рассмотрим приговор № 1-252/2021 от 4 июня 2021 г. по делу № 1-252/2021 Свободненского городского суда Амурской области.

Судом установлены следующие обстоятельства преступления:

Подсудимая свою беременность скрывала; уже имела двоих малолетних детей; проживала совместно с родителями; источника дохода не имела; решила совершить убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов.

Достоверно понимая, что у нее начались схватки, то есть родовая деятельность организма, прошла в кухню своего дома взяла ножницы для последующего перерезания пуповины и ведро с остатками пищи и жидкости, с которыми прошла под открытый навес, расположенный во дворе дома по указанному адресу, где намеревалась скрытно родить ребенка и совершить его убийство сразу же после родов.

Сразу после родов, живого, жизнеспособного, зрелого и доношенного ребенка женского пола, находясь в состоянии выраженного эмоционального напряжения, которое оказало существенное влияние на ее сознание и поведение, ограничив способность к оценке сложившейся ситуации, к полноценному осознанию своих действий, к произвольной волевой регуляции и контролю своих поступков, пониманию их возможных последствий, в тоже время, реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, действуя умышленно, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку сразу же после родов путем его утопления в ведре с водой, и желая этого, перерезав пуповину, взяла своего новорожденного ребенка в руки и поместила его в ведро с водой вниз головой [9]. Однако деяние квалифицировано по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В своей работе «Преступления против жизни в странах общего права» А.В. Малешина указывает на сложившиеся полярные подходы к составу детоубийства. Первый подход отражает тяготение мировоззрения общества к человеколюбию, поскольку учитывает психотравмирующее воздействие родов на организм матери, а второй выражает опасение, что это привилегированное преступление цинично пренебрегает тем фактом, что потерпевшим выступает новорожденный как наименее защищенная категория [6].

По нашему мнению, необходимо изменить формулировки уголовного закона касательно признаков привилегированного состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а именно специальный субъект преступления - мать новорожденного ребенка будет нести ответственность лишь при наличии такого состояния, когда ее нервная система ослаблена, контроль за поведением снижен в результате родов, которые оказали сильное воздействие на психику женщины, что она не может до конца осознать суть происходящего или руководить своим поведением. Выделить в диспозиции статьи юридически значимую связь между физиологическим процессом родов и изменениями психического состояния женщины, вызванного родами, которые в свою очередь привели к противоправным действиям матери новорожденного ребенка.

Неспособность взвесить и оценить свое деяние, на которое повлияло время пиковых нагрузок на организм и психику женщины соответственно отличаются от действий лиц с заранее обдуманым умыслом, которые просто не хотят ответственности за воспитание ребенка, не

видят смысла в исполнении материнского долга, не считают ребенка человеком. Если убийство новорожденного совершается матерью в нормальном состоянии, деяние должно квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Мы полностью согласны с мнением М.Ю. Милаевой, что подобное преступное деяние, не должно подпадать под квалификацию в рамках ст. 106 УК РФ, а если такое происходит, то это ошибочное и антигуманное решение [7].

В разные исторические периоды по-разному решался вопрос об ответственности женщин, убивавших своих новорожденных детей. Нет единства по этому вопросу и в современной уголовно-правовой доктрине.

Обеспечение безопасности личности от преступных посягательств является приоритетным направлением современной уголовно - правовой политики Российской Федерации. Право каждого человека на жизнь гарантируется и обеспечивается государством независимо от личностных особенностей. Одновременно с этим ценность личности ребенка особо выделяется в российском законодательстве. Приоритетное положение прав детей объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития.

Список литературы:

1. Бабичев А.Г. Конструктивные признаки в составе убийства матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11. С. 175-184.
2. Байбарин А.А. К вопросу об ограниченной вменяемости субъекта преступления в современном российском уголовном праве // Уголовно правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, 2019. С. 48-50.
3. Вакалюк Е. С. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. С. 203-207.
4. Завьялова Н. А. Эволюция уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном законодательстве // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. № 4(30). С. 44-52.
5. Кудяева Л. А. «Во время или сразу же после родов» как криминообразующий признак в случае убийства матерью новорожденного ребенка // Научные известия. 2016. № 4. С. 106-111.
6. Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. 480 с.
7. Милаева М. Ю. Проблемные вопросы регламентирования уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Е-SCIO 2022. №12 (75). С. 503-513.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. № 110. 24.05.2017.
9. Приговор № 1-252/2021 от 4 июня 2021 г. по делу № 1-252/2021 Свободненского городского суда (Амурской области). [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/zAY4cgYpELdo/?page=5&regular-txt=Приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+106.+Убийство+матерью+новорожденного+ребенка%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=29.11.2024&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=1552#snippet (дата обращения: 03.02.2025).
10. Судебная статистика РФ. [сайт]. – URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.02.2025).
11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 03.02.2025).

References:

1. Babichev A.G. Konstruktivnyye znaki v sostave ubiystva mater'yu novorozhdenno go rebenka // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2014. No.11. Pp. 175-184.
2. Baibarin A.A. On the issue of limited sanity of the subject of a crime in modern Russian criminal law // Criminal-legal impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal-law readings): a collection of articles based on the materials of the IV All-Russian scientific and practical conference, 2019. Pp. 48-50.
3. Vakalyuk E.S. Responsibility for the murder of a newborn child by a mother under the criminal legislation of non-CIS countries // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2012. No. 9. Pp. 203-207.
4. Zavyalova N.A. Evolution of criminal liability for the murder of a newborn child by a mother in Russian and foreign legislation // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. 2021. No. 4 (30). P. 44-52.
5. Kudayeva L. A. «During or immediately after childbirth» as a crime-forming feature in the case of the murder of a newborn child by a mother // Scientific news. 2016. No. 4. P. 106-111.
6. Maleshina A. V. Crimes against life in common law countries. Moscow: Statut, 2017. 480 p.
7. Milaeva M. Yu. Problematic issues of regulating criminal liability for the murder of a newborn child by a mother // E-SCIO 2022. No. 12 (75). P. 503-513.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.05.2017 No. 16 (as amended on 26.12.2017) «On the application of legislation by courts when considering cases related to establishing the origin of children» // Rossiyskaya Gazeta. No. 110. 24.05.2017.
9. Sentence No. 1-252/2021 of June 4, 2021 in case No. 1-252/2021 of the Svobodnensky City Court (Amur Region). [website]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/zAY4cgYpELdo/?page=5&regular-txt=Пирровая&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+106.+%28%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=29.11.2024&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=1552#snippet (date of access: 03.02.2025).
10. Judicial statistics of the Russian Federation. [website]. – URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (date of access: 03.02.2025).
11. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: textbook / V.A. Blinnikov, A.V. Brilliantov, O.A. Vagin et al.; edited by A.V. Brilliantov. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Prospect, 2015. 1184 p.
12. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended and supplemented, entered into force on 01.03.2025) // SPS «ConsultantPlus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (date of access: 03.02.2025).

**НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЧАСТЬ II
(УДАЛЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ)
DIRECTIONS OF DIGITAL DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS:
POSITIONS OF THEORY AND PRACTICE PART II
(REMOTE JUSTICE. ARTIFICIAL INTELLIGENCE)**

НИКУРАДЗЕ Наталья Олеговна,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», кандидат юридических наук.
460018, Россия, Оренбургская обл., г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13.
E-mail: nikinatali2012@yandex.ru;

МИЩЕНКО Елена Валерьевна,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор юридических наук, доцент.
460018, Россия, Оренбургская обл., г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13.
E-mail: map_1234@mail.ru;

МАРИНА Елена Александровна,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.
460018, Россия, Оренбургская обл., г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13.
E-mail: marina250610@mail.ru;

NIKURADZE Natalya Olegovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University», PhD in Law.
13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia, Orenburg Region.
E-mail: nikinatali2012@yandex.ru;

MISHCHENKO Elena Valerievna,

Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University»,
Doctor of Law, Associate Professor.
13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia, Orenburg Region.
E-mail: map_1234@mail.ru;

MARINA Elena Alexandrovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University»,
PhD in Law, Associate Professor.
13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia, Orenburg Region.
E-mail: marina250610@mail.ru

Краткая аннотация. Цифровая политика государства многогранна и одним из сложных направлений является сфера Legal tech – индустрия цифровизации различных видов юридической деятельности (правотворческой, правоохранительной, правоисполнительной и т.д.), востребованная сегодня в практической деятельности и одновременно требующая адекватного ответа законодателя тенденциям современной цифровизации с целью повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, связанных с применением цифровых технологий. Исследованию проблемных аспектов цифрового развития уголовного судопроизводства в России сквозь призму зарубежного опыта посвящен настоящий цикл статей, состоящий из двух частей. Ранее авторами освещались вопросы электронного порядка производства по уголовным делам в продолжение идеи об основных направлениях цифровизации в сфере уголовного судопроизводства. В настоящей статье раскрываются позиции ученых и практиков относительно эффективности и целесообразности применения в уголовном процессе удаленного и онлайн правосудия, а также технологий искусственного интеллекта. В цикле статей обобщены и систематизированы полученные эмпирические данные по результатам анкетного опроса практических работников, отражающие положительные и отрицательные стороны рассмотренных направлений цифровой модернизации уголовно-процессуальной деятельности, а также обоснована назревшая необходимость и приоритетность соответствующих направлений цифровой политики государства в сфере уголовного судопроизводства.

Abstract. The digital policy of the state is multifaceted and one of the most complex areas is the sphere of Legal tech – the industry of digitalization of various types of legal activities (law-making, law enforcement, executive, etc.), which is in demand today in practice and at the same time requires an adequate response from the legislator to the trends of modern digitalization in order to increase the effectiveness of legal regulation of public relations related to the use of digital technologies. The present series of articles, consisting of two parts, is devoted to the study of problematic aspects of the digital development of criminal justice in Russia through the prism of foreign experience. Earlier, the authors highlighted the issues of electronic procedure for criminal proceedings in continuation of the idea of the main directions of digitalization in the field of criminal proceedings. This article reveals the positions of scientists and practitioners regarding the effectiveness and expediency of using remote and online justice in the criminal process, as well as artificial intelligence technologies. The series of articles summarizes and systematizes the empirical data obtained from the results of a questionnaire survey of practitioners, reflecting the positive and negative aspects of the considered areas of digital modernization of criminal procedure, and substantiates the urgent need and priority of the relevant areas of the state's digital policy in the field of criminal justice.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровизация уголовного судопроизводства, индустрия Legal tech, электронное уголовное дело, удаленное правосудие по уголовным делам, онлайн правосудие, технологии искусственного интеллекта.

Keywords: criminal procedure, digitalization of criminal proceedings, Legaltech industry, electronic criminal case, remote criminal justice, online justice, artificial intelligence technologies.

Для цитирования: Никурадзе Н.О., Мищенко Е.В., Марина Е.А. Направления цифрового развития уголовного судопроизводства: позиции теории и практики. часть II (удаленное правосудие, искусственный интеллект) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 579-583. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_579.

For citation: Nikuradze N.O., Mishchenko E.V., Marina E.A. Directions of digital development of criminal proceedings: Positions of theory and practice. Part II (remote justice, artificial intelligence) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 579-583. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_579.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Современное общество движется по пути стремительного технологического прогресса, масштаб и революционный характер которого способствует формированию нового мира, нестабильного и сложного в постижении, однако максимально информационно открытого. Процесс цифровизации, направленный на повсеместное распространение цифровых технологий во все сферы жизни общества, обеспечивающие информативность знаний и доступность информации, оказывает непосредственное влияние на развитие всей системы действующего законодательства, правоприменительной практики и юридических наук на международном и национальном уровнях.

Информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ) в судебном производстве: удаленное и онлайн правосудие.

Удаленное правосудие по уголовным делам отождествляют с дистанционным, представляющим собой порядок судебного разбирательства с применением телекоммуникационных технологий, обеспечивающий реализацию участниками уголовного судопроизводства, принадлежащих процессуальным правам и обязанностям в полном объеме. Однако, важно понимать, что в таком порядке видео-конференц-связь – это лишь одна из его составляющих, поскольку еще одной его разновидностью может являться правосудие в режиме онлайн, то есть с использованием трансляций посредством сети Интернет (например, в период пандемии коронавируса некоторые страны (США, Казахстан, Великобритания и др.) применяли прямую трансляцию судебных заседаний с использованием YouTube для обеспечения гласности). Поэтому удаленное правосудие и онлайн правосудие, правосудие с применением видео-конференц-связь соотносятся как общее и частное.

Характеризуя удаленное правосудие, зарубежные ученые отмечают: «Это мир, в котором асинхронные слушания, искусственный интеллект и виртуальная реальность являются центральными столпами наших судебных систем» [3], это новый мир, где границы между человеком и роботом стерты, где технология превосходит человеческое взаимодействие» [4]. Подобные заявления уже не вызывают у научного сообщества и практиков обвинений в абсурдности, утопизме и т.д. Более того, в определенной степени они уже получают претворение в жизнь.

В России действует Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие», которая постоянно тестируется на качество ее работы, совершенствуется и развивается посредством модернизации действующих опций и введения новых в зависимости от потребностей практики правоприменения и меняющихся под воздействием цифровизации общественных отношений. Отечественная ГАС «Правосудие» имеет более 17 подсистем, в том числе официальный интернет-портал (Официальный интернет-портал ГАС «Правосудие»)¹. Оценивая работу интернет-портала, можно прийти к выводу, что сама система преимущественно ориентирована на обеспечение организованной работы судов и судебных департаментов нежели удаленного доступа к правосудию. Так, функционал позволяет вести административное управление (сбор, обработку, хранение и передачу данных, обеспечивающих информационно-справочное обслуживание судебных департаментов и их должностных лиц), ведомственную статистику, кадровое обеспечение (учет, хранение и анализ организационно-штатной структуры судов и судебных департаментов, автоматизация основных участков деятельности кадровых органов, обучение кадров), финансовый контроль, управление недвижимостью; автоматизированный учет и планирование материально технического обеспечения; взаимодействие с органами судейского сообщества; формирование единого банка судебных решений, их автоматизированный сбор и др.

Рассмотрим применение удаленного и онлайн правосудия в отдельных государствах. Лидером в вопросах цифровизации правосудия, бесспорно, сегодня является Китай, где действуют Интернет-суды, рассматривающие дела, связанные с нарушением прав в сети Интернет. Не новость, что в Китае уже давно заключаются виртуальные браки, создаются кибер-аватары, принадлежащие конкретной личности, практически все бытовые сферы жизнедеятельности человека поглощены игровым киберпространством и виртуальной реальностью, и ввиду их неразрывной связи с человеком, его права и свободы в данной сфере охраняются законом и обеспечиваются судебной защитой. Производство в таких судах в полном объеме проходит в режиме онлайн, начиная с подачи соответствующего обращения и заканчивая принятием судебного решения с последующим уведомлением о нем участников. То есть принятие дела к производству, подготовка к судебному разбирательству, предварительное слушание, защита и представительство интересов, исследование доказательств, при необходимости обмен ими для ознакомления, судебное слушание, постановление и оглашение решения и т.д. – осуществляются онлайн [1].

Внедрение цифровых технологий в систему правосудия Китая находит поддержку со стороны государства, а полученный практический опыт только свидетельствует о необходимости «продолжать реформы и инновации, повышать уровень судебной работы для людей, твердо усваивать фундаментальное требование «справедливости», активно реагировать на ожидания людей в отношении эффективности интернет-правосудия, полагаться на Интернет, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн и другие технологии, создавать полноценную, интегрированную платформу электронного судебного разбирательства и завершать общую структуру судебной модели от офлайна до онлайн, чтобы стороны могли завершить весь процесс судебного разбирательства, не обращаясь в суд посредством личного присутствия, а онлайн-судебное разбирательство было более удобным, эффективным и экономичным». Столь обнадеживающие итоги и планы китайского государства в вопросах цифрового реформирования правосудия не удивительны, ведь это одно из немногих государств, уже внедривших технологии искус-

¹ Официальный интернет-портал ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс]. – URL: <https://techportal.sudrf.ru/index.php?id=317> (дата обращения: 03.02.2025)

ственного интеллекта, содействующие принятию процессуальных решений при производстве по уголовным делам.

Несмотря на все преимущества удаленного правосудия не исключены и недостатки. Обращаясь к анализу опыта Нидерландов в отпавлении удаленного правосудия по уголовным делам в период пандемии коронавируса, отметим, что при удаленном формате производства по уголовным делам в период пандемии, стороны предварительно направляли в суд письменные процессуальные документы для их последующего оглашения, что возмущало адвокатское сообщество, утверждавшего, что данный порядок приводит к нарушению гласности (открытости, публичности) судебных разбирательств, поскольку показания, заявления резюмировались ввиду нехватки времени, а значит часть их просто оставалась неуслышанной [5].

Относительно данного вопроса интересна позиция судей. По итогам проведенного анкетирования можно отметить, что большинство (60% опрошенных) с осторожностью оценивают практику удаленного правосудия, мотивируя свой ответ сложностью подготовки технических средств, возможным возникновением разного рода технических проблем (сбой связи, неисправность техники, звуковые помехи, некачественное изображение и т.д.), которые затягивают судебное разбирательство. В данном случае с практиками стоит поспорить. Во-первых, внедрение в уголовное судопроизводство технологий удаленного правосудия – надлежащее материально-техническое обеспечение судов является безусловным аспектом (надлежащего качества системы видео-конференц-связи, защищенная работа судебной интернет-платформы и единой системы судебных разбирательств, высокая скорость соединения, многоступенчатая защита данных, качественная работа серверов и т.д.); во-вторых, с целью исключения организационной «волокуты», необходимо повышать цифровые навыки работников аппарата судов, либо обеспечивать их IT-специалистами. В этой связи данный аспект целесообразно оценивать не столько как отрицательные последствия удаленного правосудия, сколько как потенциально возможные трудности, требующие учета (готовности к ним) и разрешения (устранения).

Судьи акцентировали внимание на существенной экономии финансовых затрат обеспечения отправления правосудия посредством удаленности (74% – опрошенных). В подтверждение приведенного довода стоит обратиться к опыту действия государственных программ электронного правительства, согласно которому в самом начале пути постепенного перехода на электронный формат государственных услуг, например, Великобритании, по данным обзора ООН «Электронное правительство для устойчивого развития», являясь лидером в 2016 году, сэкономили 4,3 млрд. долларов [8].

Важно обратить внимание на позицию адвокатов-защитников. 90% опрошенных высказались за удаленное правосудие, отмечая преимущества дистанционного доступа к материалам дела, дистанционной подачи процессуальных документов (ходатайств, жалоб, заявлений и т.д.), а также автоматизированного получения уведомлений, повесток, принимаемых решений, отслеживания движения уголовного дела в удобное время из любой точки страны и даже мира. Все это, по мнению адвокатов, приведет к упрощению и ускорению производств, экономии затрат и ресурсов, гарантии доступа к правосудию, а формируемые базы данных обеспечат удобство хранения и поиска информации по материалам уголовного дела. Большинство опрошенных (85%) рекомендовали учитывать необходимость создания технологий, обеспечивающих адвокатскую тайну, то есть возможность взаимодействия с подзащитным конфиденциально во время слушаний (например, защищенные, не прослушиваемые каналы связи (такие применяли в Великобритании в период пандемии)). Адвокатами отмечена слабая техническая оснащенность залов судебных заседаний, что осложняет внедрение удаленного правосудия (52%), в этой связи рекомендовано обеспечивать суды самыми передовыми технологиями, использовать современную технику, отказываясь от устаревшей, в противном случае говорить придется не о технологическом прорыве в реформировании судебной деятельности, а о технических проблемах, приводящих к срывам судебных заседаний и возникающей на их фоне процессуальной волокуте. Кроме того, требуется разработка регламента удаленного судебного производства по уголовным делам, а также требований к представлению суду доказательств в электронном формате с целью обеспечения законности при производстве по уголовным делам (47 % опрошенных).

Подводя итог анализа позиций практиков, отметим интересные взгляды представителей органов предварительного расследования, которые в основном отрицательно оценивают удаленное правосудие – 68 % опрошенных указали на неспособность удаленного формата судебных разбирательств качественно и всесторонне разрешать уголовное дело по существу. Остальные 32% допускают удаленное правосудие только по преступлениям небольшой и средней тяжести. Сотрудниками также отмечено, что проблемы могут быть связаны с низким уровнем цифровых знаний участников, отсутствием у них необходимых технических средств, угрозой их отказа от данных ими показаний в связи с отсутствием их подписи в протоколе. Подобная оценка удаленного правосудия вполне очевидна со стороны следователей и дознавателей в силу специфики осуществляемого ими предварительного расследования и поверхностного представления о специфике работы судов. На самом деле все изложенные критические замечания легко преодолимы изложенными выше аргументами (систем защиты, электронной цифровой подписи процессуальных документов, технической оснащенностью судов, разработкой регламентов и т.д.).

Искусственный интеллект в уголовном процессе: «за» и «против». Юридическая деятельность, основанная на нормах права, достаточно консервативна по своему характеру, поскольку принятие процессуальных решений, совершение юридически значимых действий, нормотворчество формируют основу признания, исполнения, соблюдения, охраны и защиты прав человека и гражданина, то преимущество здесь остается за человеком, а не машиной. Тем не менее, технологии, автоматизирующие деятельность юристов и связанные с ней информационные процессы, как показало исследование, сегодня приобретают все большую актуальность. Возникает много вопросов относительно целесообразности, эффективности и этичности применения технологий искусственного интеллекта при производстве по уголовным делам.

Многие страны разрабатывают различные национальные стратегии, ориентированные на формирование общества, в котором информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) на основе искусственного интеллекта будут играть ключевую роль, и на создание условий полно-

объёмного материального обеспечения, позволяющего населению беспрепятственно пользоваться преимуществами новых технологий.

Важно отметить, что с помощью искусственного интеллекта могут создаваться лишь проекты процессуальных решений по уголовным делам, окончательное решение останется за уполномоченным должностным лицом, поскольку сегодня в работе подобных систем во всех странах мира используется, так называемый, слабый искусственный интеллект, предназначенный для решения узконаправленных задач по строгим алгоритмам. Он не способен к самообучению, поэтому его развитие зависит от вносимой информации, новых алгоритмов. Разработчики технологий искусственного интеллекта стремятся к созданию «умных машин» не просто самообучающихся (это сильный искусственный интеллект), а способных заменить человеческое мышление (суперсильный искусственный интеллект).

Кропотливого подхода со стороны государства требует внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу уголовного судопроизводства. В этой связи интерес представляет складывающийся зарубежный опыт, в частности – Китая. Сотрудничество между государственным и частным сектором в Китае приобрело уникальный характер с инициативы центрального аппарата власти в разработке технологий искусственного интеллекта для судов. Ведущая компания «iFlytech» на рынке искусственного интеллекта в Китае по госзаказу учредила работу научно-исследовательской группы, в которую вошли ведущие специалисты компании, а также судьи Высокого народного суда Шанхая для разработки первого пилотного проекта «Умный суд». Это стало большим толчком в мобилизации государственных и общественных ресурсов в создании интеллектуальных судов, оснащенных ИКТ. «Инженерия» юридических знаний в данной области заключается в тесном взаимодействии по схеме: судьи сообщают о потребностях – технические специалисты отыскивают алгоритмические решения. Так в Китае действуют целые компании, специализирующиеся: на аналитике больших данных и искусственного интеллекта судебной системы Китая («Ailaw»); на разработке судебных облачных хранилищ, облачных платформ для предоставления услуг облачного хранения, облачных вычислений и искусственного интеллекта судам по всему Китаю, например, «Alibaba», «Tencent», «Baidu» и др. [6].

На базе государственной поддержки (финансирования за счет средств Министерства науки и технологий Китая) университетами проведены исследования и разработаны системы: «Интегрированные технологии и оборудование для повышения доступности правосудия на протяжении всего судебного процесса»; «Модельная система ключевых технологий для совершенствования судебной системы: справедливость и доступ к правосудию», «Ключевые технологии и оборудование для обеспечения высокого качества и эффективности правосудия» (перевод с китайского) [2].

В Китае технологии искусственного интеллекта призваны оптимизировать работу судей, распределяя дела по степени сложности и упрощая деятельность по отправлению правосудия. Цзоу Бихуа описывал порядок принятия судебного решения в виде алгоритма, состоящего из девяти этапов: 1) фиксация поступивших материалов; 2) оценка правовых оснований; 3) анализ ключевых элементов применяемых правовых норм; 4) проверка обоснованности; 5) разрешение вопросов на этапе подготовки дела к слушаниям; 6) изучение доказательств; 7) анализ юридических фактов; 8) подтверждение юридических фактов; 9) применение соответствующих норм к установленным фактам [7, с. 4-7]. С помощью искусственного интеллекта указанный алгоритм может быть существенно упрощен. Изначально Алгоритмическое обучение «умных машин» было ориентировано на принятие судебных решений при неоспоримости фактов и четком применении правовых норм, например, в особых производствах при согласии с предъявленным обвинением, примирением сторон и т.п. Однако, с развитием технологий эти алгоритмы существенно усложнились и машинно-интеллектуальная инфраструктура судов в Китае способна к принятию решений посредством анализа имеющейся доказательственной базы, установленных фактов, поиска аналогичных судебных практик, сопоставления фактических обстоятельств и применяемых норм в конкретных правовых ситуациях.

В рамках национальных планов цифрового развития, каждый суд разрабатывает так называемую «систему помощи в судебном разбирательстве», а именно: суды аккумулируют опыт по определенной категории дел, выявляя преимущества и недостатки судебной работы, в последующем суды осуществляют взаимообмен данными с использованием систем искусственного интеллекта. Например, Высокий суд Юньнани разработал систему по делам, связанным с наркотиками, Высокий суд Чжэцзяна – по делам о незаконной электронной торговле и т.д. С помощью такого подхода Китай планирует охватить применение технологий искусственного интеллекта при рассмотрении и разрешении всех категорий уголовных дел.

Относительно данного вопроса представители адвокатуры, органов предварительного расследования и суда в качестве негативных последствий практики внедрения искусственного интеллекта выделяют опасность формализации процесса алгоритмами искусственного интеллекта, которая может привести к утрате уникальности, неспособности машины оценивать обстоятельства дела с учетом совести и справедливости (71% опрошенных). Искусственный интеллект работает только по заданным алгоритмам и не способен оценить «нестандартные ситуации» (75% опрошенных). Исправление человеком ошибок машины приведет к затягиванию процесса (65% опрошенных). Применение искусственного интеллекта в отправлении правосудия по уголовным делам, напротив, позволит избежать субъективный фактор, основанный на человеческих чувствах и эмоциях (что не одно и то же с упоминаемым в законе (ст. 17 УПК РФ) внутренним убеждением), поскольку он абсолютно беспристрастен. Подобные предостережения очевидны, однако вполне решаемы в поле надлежащего правового регулирования, что также создает почву для новых научных изысканий в исследуемом вопросе.

Проведенное исследование показало, что удаленное правосудие не ограничивается исключительно применением видео-конференц-связи в судебном разбирательстве, а охватывает все процессуальные аспекты судебного производства по уголовным делам в дистанционно-электронном формате. Удаленное правосудие – это начало пути глобального преобразования судебной деятельности по отправлению правосудия. Современные тенденции цифрового развития общества неизбежно приведут к качественно новому формату судебного производства.

Ученые заявляют о серьезных переменах, о роботизации процессов по разрешению уголовных дел, о комбинировании функциональных способностей человека и машины. В практику судов по всему миру активно внедряются цифровые технологии, и удаленное правосудие – это лишь начало пути. Сегодня мы говорим и об искусственном интеллекте в отправлении правосудия. Задаваясь сквозь призму цифровизации вопросом: «Если представить все уголовное судопроизводство с нуля, каким оно может быть в будущем?» – мы становимся соучастниками грядущих перемен.

Глобальная сеть генерирует миллионы петабайт больших данных, для работы с которыми раньше требовался человеческий интеллект, однако теперь его способны заменить «умные» технологии. Границы такого взаимодействия определяются тем, может ли машина выполнять определённую работу за человека. Рассмотренные направления цифрового развития уголовного судопроизводства – лишь часть масштабных изменений в будущем. Политика государства ориентирована на стимулирование широкого применения цифровых технологий во всех направлениях государственного сектора, в том числе уголовного судопроизводства.

Проведенное в настоящем цикле статей исследование подтверждает, что в числе приоритетных направлений цифровой политики государства в сфере уголовного судопроизводства следует выделять: разработку предложений правового регулирования электронного порядка производства по уголовным делам и создание необходимой информационно-технологической и аппаратно-программной основы; систематизацию и совершенствование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок применения видео-конференц-связи, онлайн-трансляций при производстве по уголовным делам; разработку этических норм и руководящих правил использования в уголовном процессе технологий искусственного интеллекта.

Список литературы:

- 1 Ин, Цзянь После пяти лет напряженной работы Пекинский интернет-суд провел пресс-конференцию, посвященную «Белой книге» о судебной работе (姜颖. 2023. 经过五年的努力·北京互联网法院召开司法工作“白皮书”新闻发布会). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bjinternetcourt.gov.cn/cac/zw/1695624485555.html> (дата обращения: 05.02.2025)
- 2 Юридический факультет Университета Цинхуа получил одобрение на участие в ключевой национальной программе НИОКР в области судебной системы (清华大学法学院获批国家司法重点研发计划项目). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.tsinghua.edu.cn/publish/law/3253/2018/20181226085134313882838/20181226085134313882838_.html. (дата обращения: 19.02.2025)
- 3 Susskind, Richard. 2020. The Future of Courts. In the Harvard Law School Center on the Legal Profession. *The Practice*, 6 (5). URL: www.thepractice.law.harvard.edu/article/the-future-of-courts/ (дата обращения: 10.01.2025)
- 4 Dean Allard. 2018. *Applauds Recommendation to ABA That Would Eliminate LSAT Requirement*. URL: <https://www.brooklaw.edu/News-and-Events/News/2018/2018-04-25> (дата обращения: 13.02.2025)
- 5 Droogleever Fortuyn, S. (2020). Sessions in corona time: water with the constitutional wine // *Lawyer's magazine*. – 2020. – URL: www.advocatenblad.nl/2020/06/24/zittingen-in-coronatijd-water-bij-de-rechtsstatelijke-wijn/ (дата обращения: 28.12.2024)
- 6 Zheng, George. 2020. China's Grand Design of People's Smart Courts. *Asian Journal of Law and Society*. – 2020. – № 7(3). – С. 561-582.
- 7 Zou, Bihua Девять шагов в судебном процессе по ключевым факторам и их основные значения. Народное правосудие (要件审判九步法及其基本价值人民司法). – P. 4-7
- 8 United Nations E-government survey 2016 / E-Government in Support of Sustainable Development. Available at <https://unpan.un.org/sites/default/files/d8-files/UN-eGov-Survey-2016.pdf> (дата обращения: 19.02.2025)

References:

- 1 Ying, Jiang After five years of hard work, the Beijing Internet Court held a press conference dedicated to the "White Paper" on Judicial Work (姜颖. 2023. 经过五年的努力·北京互联网法院召开司法工作“白皮书”新闻发布会). [electronic resource]. – Access mode: <https://www.bjinternetcourt.gov.cn/cac/zw/1695624485555.html> (date of request: 02/05/2025)
- 2 Tsinghua University Faculty of Law has received approval to participate in the key national Judicial System R&D program. [electronic resource]. – Access mode: http://www.law.tsinghua.edu.cn/publish/law/3253/2018/20181226085134313882838/20181226085134313882838_.html. (accessed: 02/19/2025)
- 3 Susskind, Richard. 2020. The Future of Courts. In the Harvard Law School Center on the Legal Profession. *The Practice*, 6 (5). URL: www.thepractice.law.harvard.edu/article/the-future-of-courts/ (date of request: 10.01.2025)
- 4 Dean Allard. 2018. *Applauds Recommendation to ABA That Would Eliminate LSAT Requirement*. URL: <https://www.brooklaw.edu/News-and-Events/News/2018/2018-04-25> (accessed: 02/13/2025)
- 5 Droogleever Fortuyn, S. (2020). Sessions in corona time: water with the constitutional wine // *Lawyer's magazine*. – 2020. – URL: www.advocatenblad.nl/2020/06/24/zittingen-in-coronatijd-water-bij-de-rechtsstatelijke-wijn/ (date of access: 12/28/2024)
- 6 Zheng, George. 2020. China's Grand Design of People's Smart Courts. *Asian Journal of Law and Society*. – 2020. – № 7(3). – Pp. 561-582.
- 7 Zou, Bihua Nine steps in a lawsuit on key factors and their main meanings. *People's Justice*. – P. 4-7
- 8 United Nations E-government survey 2016 / E-Government in Support of Sustainable Development. Available at <https://unpan.un.org/sites/default/files/d8-files/UN-eGov-Survey-2016.pdf> (date of request: 02/19/2025)

НАЧАЛЬНИК ОТРЯДА - ОРГАНИЗАТОР ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ THE HEAD OF THE ORGANIZING TEAM THE PROCESS OF CONVICT CORRECTION

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье автор рассматривает деятельность начальника отряда, как организатора воспитательного процесса с осужденными в исправительном учреждении. По мнению автора, повышение эффективности воспитательного процесса требует охвата различными формами воспитания всех без исключения осужденных, с учетом их индивидуальных особенностей и уровня социально-педагогической запущенности. Автор полагает, что решение поднятых в статье вопросов позволит значительно повысить эффективность процесса исправления осужденных, усилить воспитательные возможности отрядного звена, как центра воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении.

Abstract. In the article, the author examines the activities of the head of the detachment as the organizer of the educational process with convicts in a correctional institution. According to the author, improving the effectiveness of the educational process requires the inclusion of various forms of education for all convicts, without exception, taking into account their individual characteristics and the level of socio-pedagogical neglect. The author believes that solving the issues raised in the article will significantly increase the effectiveness of the process of convict correction, strengthen the educational capabilities of the squad unit as a center for educational work with convicts in a correctional institution.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, воспитательная работа, начальник отряда, воспитательное воздействие, процесс исправления, коллектив осужденных, средства исправления.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, educational work, squad leader, educational impact, correction process, collective of convicts, means of correction.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. Начальник отряда – организатор процесса исправления осужденных // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 584-585. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_584.

For citation: Tishchenko Yu.Yu. The head of the organizing team the process of convict correction // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 584-585. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_584.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

На современном этапе развития нашего государства большое внимание уделяется борьбе с преступностью, основу которой составляет формирование нравственно-правового сознания граждан. Весьма важное значение в деле борьбы с преступностью имеет деятельность исправительных учреждений (далее – ИУ), перед которыми поставлена важная социальная задача – исправление правонарушителей.

Успешное осуществление исправления осужденных требует целостности воспитательного процесса, согласованности всех влияний на личность осужденных, дальнейшего повышения эффективности их идеологического, патриотического, правового, трудового, нравственного и иного воспитания. Сущностью исправительного процесса является единство всех видов воспитания. Реализация этих направлений создает прочную основу для гражданского и нравственного воспитания личности осужденного. Все это необходимо иметь в виду начальникам отрядов при организации воспитательного воздействия, обеспечивая изучение всех сторон личности осужденного, не допуская одностороннего увлечения всеми или выбора одного из видов воспитания. В тоже время обращает на себя внимание тот факт, что в рамках общего руководства коллективом осужденных, начальник отряда выполняет настолько динамичную работу, что сложно перечислить все ее организационные направления. Несмотря на то, что все его обязанности прописаны в нормативных правовых актах, помимо воспитательного процесса, направленного на подготовку осужденных к освобождению, на него возложен широкий спектр иных обязанностей: от изучения личности до документального оформления деятельности закрепленного отряда [3].

На разностороннюю деятельность начальников отрядов обращают внимание А.Ю. Акулова и А.Р. Веселова, утверждая, что из-за большой загруженности физически не хватает времени на то, чтобы должным образом обеспечивать воспитательное воздействие на личность каждого осужденного[1].

Совершенно справедливо отмечает Н.Ю. Коноплин, что в своей служебной деятельности начальнику отряда ежедневно приходится сталкиваться с осужденными, имеющими различные девиации в поведении, такие как: алкоголизм, наркомания, склонность к азартным играм, различные психические отклонения и другие. Сам факт совершения осужденным преступления уже свидетельствует о наличии у него поведения, отклоняющегося от норм, принятых в обществе [2]. И данное обстоятельство, на наш взгляд, оказывает существенное влияние на начальника отряда при формировании воспитательного процесса с осужденными. Начальник отряда в своем плане воспитательной работы с осужденными предусматривает взаимосвязь различных видов воспитания, и прежде всего идеологического, патриотического, правового, трудового и нравственно-правового. Это достигается, как показывает практика, лишь в результате осознания осужденными нравственного содержания социально-ценной деятельности.

Повышение эффективности воспитательного процесса требует также охвата различными формами воспитания всех без исключения осужденных, с учетом их индивидуальных особенностей и уровня социально-педагогической запущенности. Иногда на практике основное внимание направляется на исправление правонарушителей и трудновоспитуемых осужденных. Благополучные осужденные систематическому индивидуальному воспитательному воздействию как правило мало подвергаются, или вовсе не подвергаются. Этот недостаток нередко можно обнаружить в деятельности начальников отрядов. А ведь в педагогическом воздействии и исправлении нуждаются все без исключения осужденные.

Организация исправления осужденных в отряде проводится на основе комплексного подхода и предполагает использование различных средств массового и индивидуального воздействия с учетом их индивидуальных особенностей и уровня социально-нравственной и педагогической

запущенности. Реализация этой задачи требует сочетания различных методов и приемов воспитательного воздействия. При этом важно, чтобы каждый из методов и приемов применялся как один из элементов всего комплекса воспитательного воздействия, сочетаясь с организацией трудовой деятельности осужденных и различными формами организации их общественной и полезной деятельности. При этом условии легче добиться единства воспитательного воздействия на сознание, чувства и поведение осужденных. Практика работы ИУ показывает, что лишь при условии тесного единства действенно-практического и эмоционально-волевого факторов возможно обеспечить исправление осужденных. В повседневной работе начальники отрядов обеспечивают единство и согласованность социально ценной трудовой деятельности осужденных с нравственным просвещением, организацией общественной работы и общественно полезной деятельностью, обучением, культурно-массовой и физкультурно-спортивной работой. Все это способствует непрерывности воспитательного процесса, по обеспечению единства и целостности различных форм.

Стоит согласиться с замечанием Н.А. Самойлолик, которая отмечает, что начальник отряда выступает в качестве представителя администрации учреждения, с одной стороны, и организует воспитательную работу с лицами, преступившими закон, с другой. Для успешного осуществления служебных задач у начальника отряда должна быть развита система профессиональных ценностей, большую роль среди которых играет поведенческий тип, выраженной в устойчивой модели профессионального поведения [4].

Комплексный подход предполагает максимальное использование средств массовой информации. Кино, радио, телевидение, периодическая печать – все это призвано содействовать исправлению осужденных. Разумеется, происходит это не стихийно. Начальник отряда использует разнообразные средства информации для успешного решения задач исправления осужденных. Большое значение имеет также координация воспитательных усилий сотрудников всех служб и частей ИУ. От начальника отряда во много зависит направленность и выбор разнообразных форм сотрудничества. Важно, чтобы это сотрудничество содействовало успешному решению воспитательных задач.

В деятельности начальника отряда есть и еще одна важна сторона – обеспечение единства воспитания и самовоспитания осужденных. Поэтому в воспитательной деятельности начальника отряда значительное место занимает развитие у осужденных потребности к самовоспитанию. Реализация комплексного подхода требует постоянной проверки и учета результатов воспитательного воздействия, корректирования на этой основе исправительного процесса. Не зная того, что уже достигнуто, очень трудно представить, что делать дальше, невозможно без этого обеспечить систему, последовательность в организации воспитательного процесса. О результатах воспитательной деятельности начальников отрядов, разумеется, необходимо судить не только по количеству проведенных ими воспитательных мероприятий, гораздо важнее выяснить какие произошли изменения и улучшения в сознании и поведении осужденных. Можно провести много разных воспитательных мероприятий и не добиться успехов в исправлении осужденных. Весьма часто бывает, что начальник отряда проводит в отряде беседы и доклады, собрания и диспуты, но на сознание и поведение осужденных они не оказывают положительного воздействия. Даже трудовая деятельность осужденных зачастую организована так, что не влияет на поведение осужденных, труд остается нейтральным процессом и не выполняет своей воспитательной функции. Результаты исправления осужденных проявляются прежде всего в устойчивых чертах поведения в поступках и действиях осужденных, в их жизненной позиции. Поэтому важнейшей задачей начальника отряда является определение уровня исправления осужденного, правильная оценка его поведения. Исходя из поставленных задач совершенствование деятельности начальника отряда должно идти путем повышения организующей роли начальника отряда, совершенствования форм и методов воспитательной работы, создания необходимых условий в отрядах для успешного проведения воспитательной работы.

Мы солидарны с позицией Ю.А. Стрижнева, который предполагает, что эффективность профессиональной деятельности начальника отряда выражена соответствием реально достигнутого в процессе исполнения служебных обязанностей результата намеченной цели и нормативным требованиям с учетом временного фактора, а также учетом внешних и внутренних ресурсов, затраченных на фактический результат. Таким образом, профессиональная деятельность начальника отряда представляет собой сложный, многоаспектный и междисциплинарный феномен [5].

Резюмируя изложенное стоит отметить, что для повышения эффективности работы начальника отряда по исправлению осужденных предлагается введение обязательного личного планирования работы начальника отряда, формирование единого графика его ежедневной работы. В нем должны отражаться обязательный перечень организационных, режимных, воспитательных мероприятий, которые должны выполняться в соответствующие дни недели. Большое внимание должно уделяться роли Советов воспитателей отрядов, повышению их ответственности за проведение воспитательных мероприятий на должном уровне. На наш взгляд, решение указанных вопросов позволит значительно повысить эффективность процесса исправления осужденных, усилить воспитательные возможности отрядного звена, как центра воспитательной работы с осужденными в ИУ.

Список литературы:

1. Акулова А.Ю., Веселова А.Р. Проблемы организации деятельности начальника отряда // Социальные отношения. 2024. № 2 (49). С. 62-68.
2. Коноплин Н.Ю. роль начальника отряда в профилактике девиантного поведения осужденных // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. Рязань, 2020. С. 337-341.
3. Самиулина Я.В. Пути оптимизации рабочего (служебного) времени начальника отряда исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 80-84.
4. Самойлик Н.А. Диагностика сформированности профессионально-ценностных ориентаций начальников отрядов исправительных учреждений // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 4 (8). С. 106-113.
5. Стрижнев Ю.А. Механизм эффективности профессиональной деятельности начальника отряда // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 1 (41). С. 138-142.
6. Широкова А.А. Правовое регулирование деятельности начальника отряда при привлечении осужденных к неоплачиваемому труду // Антропология. 2022. № 3 (7). С. 179-182.

References:

1. Akulova A.Yu., Veselova A.R. Problems of organizing the activities of the head of the detachment // Social relations. 2024. No. 2 (49). pp. 62-68.
2. Konoplin N.Y. the role of the squad leader in the prevention of deviant behavior of convicts // Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors. Collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists with international participation. Ryazan, 2020. pp. 337-341.
3. Samuilina Ya.V. Ways to optimize the working (official) time of the head of the correctional institution detachment // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 3 (44). pp. 80-84.
4. Samoylik N.A. Diagnostics of the formation of professional and value orientations of the heads of detachments of correctional institutions // Theory and practice of scientific research: psychology, pedagogy, economics and management. 2019. No. 4 (8). pp. 106-113.
5. Strizhnev Yu.A. The mechanism of effectiveness of the professional activity of the head of the detachment // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2021. No. 1 (41). pp. 138-142.
6. Shirokova A.A. Legal regulation of the activities of the head of the detachment in attracting convicts to unpaid work // Anthropogics. 2022. No. 3 (7). pp. 179-182.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_586

УДК 343.85 + 343.97

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛИЗАЦИИ И РОСТА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) MAIN TRENDS AND TRANSFORMATION OF EXTREMISM MANIFESTATIONS IN THE CONTEXT OF RADICALIZATION AND GROWTH OF PROTEST ACTIVITY OF THE POPULATION (CRIMINOLOGICAL ASPECT)

СМЫСЛОВА Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт».

127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин луг, д. 4.

ORCID: 0000-0002-6015-0209

E-mail: veramyshh@mail.ru;

SMYSLOVA Vera Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines

The International Law Institute.

4, st. Kashenkin lug, Moscow, 127427, Russia.

ORCID: 0000-0002-6015-0209

E-mail: veramyshh@mail.ru

Краткая аннотация. Анализируются основные тенденции и трансформация проявлений различных форм экстремизма, обусловленных детерминирующими факторами, среди которых значимое место занимают радикализация и протестная активность населения.

Abstract. The main trends and transformation of manifestations of various forms of extremism, caused by determining factors, among which a significant place is occupied by radicalization and protest activity of the population, are analyzed.

Ключевые слова: протестная активность населения, радикализация, демонстративно-протестная преступность, экстремизм, экстремистские проявления, тенденции.

Keywords: protest activity of the population, radicalization, demonstrative protest crime, extremism, extremist manifestations, trend.

Для цитирования: Смыслова В.Н. Основные тенденции и трансформация проявлений экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения (криминологический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 586-588. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_586.

For citation: Smyslova V.N. Main trends and transformation of extremism manifestations in the context of radicalization and growth of protest activity of the population (criminological aspect) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 586-588. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_586.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Ускорение динамики социально-политических процессов в современном мире и российском обществе сопровождается распространением настроений неудовлетворенности людей в различных сферах общественной жизни, на социально-психологическом уровне выражающейся в социальной напряженности и радикализации, а на поведенческом уровне в ряде случаев - в переходе к протестной активности на разной стадии развития конфликтной ситуации (актуализация конфликта) [1, с. 95].

Привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несанкционированных, становится одним из основных способов дестабилизации социально-политической обстановки в стране, с возможным перерастанием впоследствии в наиболее общественно опасную форму криминальных проявлений - экстремизм, масштабы распространения которого в настоящее время приобретают транснациональный характер, включая активное сотрудничество с незаконными вооруженными формированиями (НВФ) [2, с. 219].

В настоящее время происходит формирование новых подходов к научной оценке понятия, сущности, видов и форм экстремизма, его детерминирующих факторов, в числе которых значимое место уделяется радикализации и протестной активности, выступающих предикторами формирования экстремистских убеждений, мотивов и концептов экстремистского поведения [3, с. 46].

В этой связи И.С. Ильин обращает внимание на отсутствие опыта криминологического осмысления протестных движений, среди которых выделяет культурный протест, в качестве характерного типа его проявления называя распространение экстремистских идей, а также отмечает необходимость концептуализации на доктринальном уровне понятия «демонстративно-протестная преступность» [4, с. 7, 12].

В современной научной литературе встречаются различные подходы к классификации видов и форм экстремизма, среди которых наиболее устоявшимися в теории являются следующие формы экстремистской деятельности: экономический; политический; националистический (этнический); экологический; религиозный (конфессиональный); духовный; информационный (киберэкстремизм); молодежный; спортивный; социально-протестный [5, с. 148].

Анализ научной литературы позволил выявить ряд основных тенденций и трансформации современных экстремистских проявлений, более подробный перечень которых представлен в таблице (табл. 1).

1. Оформление экстремистского насилия в качестве самостоятельной разновидности насилия, не тождественной общеуголовному

насилию [6, с. 16-17, 19].

2. Распространение настроений «массового социального страха», «глобальной социальной неуверенности», взаимной агрессии, «вражды всех против всех» с характерным деструктивным влиянием на молодежь и подростков [7; 8, с. 133]; распространение недостоверной (фейковой) информации о ходе Специальной военной операции (СВО); дискредитация военнослужащих Вооруженных Сил РФ [9, с. 76].

3. Деформация исторического сознания общества, ведущая к распространению идеологии фашизма и неонацизма; возникновение «культурного геноцида» (национально-культурного геноцида) в качестве одной из форм проявления геноцида с целью установления содержания культуры в качестве объекта преступления геноцида [10, с. 49; 11].

4. Эмиссия экстремистских установок в информационно-коммуникативной среде, «цифровизация» экстремизма [12].

5. Манипулирование массовым сознанием с помощью технологий когнитивного воздействия, «латентное программирование сознания» [13;14], глобальные изменения в индивидуальном и межличностном сознании людей, близком к патологическому уровню; «патологизация» экстремистских проявлений [15, с. 117; 16].

5. Отчуждение базовых ценностей, культурных традиций, пересечение основ оккультизма, мифологии и идеологии политического экстремизма (современный неонацизм) [17, с. 10-11].

Таблица 1. Основные тенденции и трансформация экстремистских проявлений в условиях радикализации и роста протестной активности населения

Основные тенденции экстремистских проявлений	Трансформация экстремистских проявлений
1. <i>Расширение географии экстремизма:</i> - распространение на новые регионы (региональные особенности экстремизма); - транснациональный характер экстремизма; - интернационализация деятельности экстремистских сообществ [2, с. 219]. 2. <i>Проникновение идеологии экстремизма в различные сферы общества; появление новых разновидностей экстремизма:</i> - информационный [12]; - встречный (ответный) [18, с. 115]; - псевдорелигиозный [7, с. 118]; - антирелигиозный (атеистический) [19, с. 31]; - гендерный [20, с. 130]; - национально-культурный (духовный) [10; 11] и др. 3. <i>Новые способы и формы проявления экстремизма:</i> - увеличение проявления жестокости, вербальной и физической агрессии в актах экстремизма; - утверждение экстремистского насилия в качестве самостоятельной разновидности насилия, отличного от уголовного насилия [6, с. 16-17]; - распространение массового социального страха, глобальной социальной неуверенности; - распространение нацистской идеологии, в том числе фашистской и неонацистской символики [12, с. 119]; - социальная дезорганизация общества и граждан; - применение технологий когнитивного воздействия и манипулятивных приемов (фейк-новости, направленные на размытие целостности информационного пространства российского государства (когнитивная и поведенческая радикализация) [21]. 4. <i>Взаимообусловленность социальной напряженности, протестной активности, радикализации и проявлений экстремизма.</i>	1. <i>Сдвиг в сторону коммерциализации и цифровизации экстремизма.</i> 2. <i>Переход на латентный манипулятивный формат трансляции экстремистской идеологии:</i> - «латентное программирование» [14]; - технологии когнитивного воздействия; - трэш-контент; - сетевой агрессивный дискурс. 3. <i>Трансформация устоявшихся в теории рациональных форм экстремизма в иррациональные (нетрадиционные) формы:</i> - психопатический (патологический) экстремизм (патологизация экстремизма); - глобальные изменения в индивидуальном и межличностном сознании людей (близком к патологическому уровню) как последствия массовой поведенческой интернет-зависимости [15]; - манипулирование идентичностью, в том числе религиозной [Термин по: 22 с. 85]; - агрессия к инакомыслию [7, с. 118]. 4. <i>Трансформация деструктивных субкультурных молодежных и иных объединений, организаций, движений в деструктивные организации экстремистского толка [23; 24].</i> 5. <i>Сотрудничество экстремистских сообществ с незаконными вооруженными формированиями (НВФ), лидерами престоупных группировок [2, с. 219].</i> 6. <i>Культурно-экзистенциальные трансформации религиозного экстремизма:</i> - отчуждение от культуры, базовых ценностей, культурных традиций; - подмена содержания религиозных основ; - пересечение основ оккультизма, мифологии и идеологии политического экстремизма (современный неонацизм) [17; 18; 19].

Источник: таблица составлена автором на основе [4;5;6; 7;9;13;18;19; 20 и др.].

Как следует из таблицы, современное общество претерпевает существенные трансформации, которые не могут не влиять на появление новых форм и способов распространения экстремистской идеологии среди различных групп населения.

Резюмируя, подчеркнем необходимость разработки новых подходов по предупреждению экстремистских проявлений с учетом обозначенных в настоящей работе особенностей и трансформации экстремистских проявлений в условиях радикализации и роста протестной активности населения.

Список литературы:

1. Смыслова В.Н. Предупреждение преступлений экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности населения с позиции интегративной концепции правоупонимания: сдвиг парадигмы // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 94 –102.
2. Киреев М.П., Камалетдинов Р.Р., Борзых А.А. Террористические и экстремистские организации как антиправовой феномен // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 191-193.
3. Сакаев В.Т. Понятие радикализации: обзор научных подходов в современной и зарубежной литературе // Антиномии. 2021. Т. 21, Вып. 2. С. 45-72.

4. Ильин И.С. Теоретические основы криминологического анализа и предупреждения демонстративно-протестной преступности: монография / И.С. Ильин, под ред. С. В. Иванцова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. 207 с.
5. Муленков Д.В., Филина Н.В. Понятие, формы и виды экстремизма // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 146-149.
6. Сальников Е.В. Экстремистское насилие в обществе: феномен, сущность, стратегии социального бытия: Дисс. ... д-ра философ. наук. Краснодар, 2015. 315 с.
7. Кушхов Р.Х. Борьба с псевдорелигиозным экстремизмом в Российской Федерации на современном этапе // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 117-119.
8. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика проявлений экстремизма в молодежной среде / Донецкие чтения 2024: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: мат. IX Межд. науч. конф. (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). Донецк: Изд-во: Донецкий государственный университет, 2024. С. 132-135.
9. Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дулькина Л.В. Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 75-82.
10. Краснова К.А. Уголовно-правовое противодействие национально-культурному геноциду / Борьба с преступностью: теория и практика: сб. науч. статей XII Межд. науч.- практ. конф. (Могилев, 19 апреля 2024). Могилев: Изд-во: Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь», 2024. С. 49-51.
11. Бабаян М.Э. Феномен культурного геноцида // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 117-119.
12. Меньяло Д.В., Крупеникова К.К., Меньяло Л.Н. Трансформация экстремизма в условиях цифровизации общества // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 417-419.
13. Багдасарян В.Э. Когнитивные матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 8-23.
14. Ланге О.В. Современные манипулятивные технологии: вопросы теории и методологии: Автореф. дисс. ... канд. политич. наук. Санкт-Петербург, 2015. 28 с.
15. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Патологические психические зависимости как международная проблема // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Вып. 5. С. 114-121.
16. Дзялошинский И.М. Аффордансы информационно-коммуникационного универсума, или Кто стоит за спиной масс-медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2021. Т. 26, № 1. С. 92-98.
17. Римский А.В. Культурно-экзистенциальные трансформации религиозного экстремизма: Дисс. ... канд. философ. наук. Белгород, 2012. 159 с.
18. Смушкин А.Б., Савельева М.В. К вопросу о разработке методики расследования преступлений экстремистской направленности как условие обеспечения конституционных прав личности // Правовая культура. 2018. № 4 (35). С. 110-117.
19. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Антирелигиозный экстремизм в современном мире // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 2. С. 31-35.
20. Яворский М.А. Интерпретация гендерного (полового) экстремизма // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 129-133.
21. Красиков В.И. Онлайн-радикализация молодежи: предпосылки и механизмы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 80. С. 108-122.
22. Буана Д.Р., Лукьянов О.В. Экзистенциальная тревога религиозной идентичности и религиозного экстремизма у индонезийских мусульман // Сибирский психологический журнал. 2022. № 83. С. 85-99.
23. Смыслова В.Н. Вопросы уголовной и административной ответственности участников экстремистского международного общественного движения «АУЕ» // Уголовное право. 2021. № 10 (134). С. 43-50.
24. Меркурьев В.В., Агапов П. В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ² как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1(66). С. 85-92.

References:

1. Smyslova V.N. Prevention of extremist crimes in the context of radicalization and the growth of protest activity of the population from the perspective of the integrative concept of legal understanding: a paradigm shift // Siberian Law Bulletin. 2024. No. 2 (105). pp. 94-102.
2. Kireev M.P., Kamaletdinov R.R., Borzykh A.A. Terrorist and extremist organizations as an anti-legal phenomenon // Gaps in Russian legislation. 2017. No. 2. pp. 191-193.
3. Sakaev V.T. The concept of radicalization: a review of scientific approaches in modern and foreign literature // Antinomies. 2021. Vol. 21, Issue. 2. Pp. 45-72.
4. Ilyin I.S. Theoretical foundations of criminological analysis and prevention of demonstrative protest crime: a monograph / I.S. Ilyin, edited by S. V. Ivantsov. Moscow: UNITI-DANA: Law and Law, 2022. 207 p.
5. Mulyenkov D.V., Filina N.V. The concept, forms and types of extremism // Journal of Applied Research. 2023. No. 1. pp. 146-149.
6. Salnikov E.V. Extremist violence in society: phenomenon, essence, strategies of social existence: Dissertation of the Doctor of Philosophical Sciences. Krasnodar, 2015. 315 p.
7. Kushkhov R.H. The fight against pseudo-religious extremism in the Russian Federation at the present stage // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 1. pp. 117-119.
8. Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Criminological characteristics of extremism among young people / Donetsk Readings 2024: Education, science, innovation, culture and modern challenges: mat. IX International Scientific Conference (Donetsk, October 15-17, 2024). Donetsk: Publishing House: Donetsk State University, 2024. pp. 132-135.
9. Zakomoldin R.V., Agapov P.V., Dulkina L.V. Faking as a tool to discredit the army and destructive impact on society: a criminal and legal aspect // Siberian Law Bulletin. 2024. No. 2 (105). pp. 75-82.
10. Krasnova K.A. Criminal and legal counteraction to national and cultural genocide / Combating crime: theory and practice: collection of scientific articles. articles of the XII International Scientific - practical conference (Mogilev, April 19, 2024). Mogilev: Publishing house: Educational Institution "Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus", 2024. pp. 49-51.
11. Babayan M.E. The phenomenon of cultural genocide // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 1. pp. 117-119.
12. Menyailo D.V., Krupennikova K.K., Menyailo L.N. The transformation of extremism in the context of digitalization of society // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 11 (227). pp. 417-419.
13. Baghdasaryan V.E. Cognitive matrices of manipulative technologies in wars and revolutions of a new type // Bulletin of the State University of Enlightenment. Series: History and Political Sciences. 2020. No. 1. pp. 8-23.
14. Lange O.V. Modern manipulative technologies: issues of theory and methodology: Abstract. Dissertation of the Candidate of Political Sciences. St. Petersburg, 2015. 28 p.
15. Andreev I.L., Nazarova L.N. Pathological mental addictions as an international problem // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2015. Issue 5. pp. 114-121.
16. Dzyaloshinsky I.M. The affordances of the information and communication universe, or Who stands behind the mass media // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Literary studies, journalism. 2021. Vol. 26, No. 1. pp. 92-98.
17. Rimsky A.V. Cultural and existential transformations of religious extremism: Dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences. Belgorod, 2012. 159 p.
18. Smushkin A.B., Savelyeva M.V. On the issue of developing a methodology for investigating extremist crimes as a condition for ensuring the constitutional rights of the individual. // Legal culture. 2018. No. 4 (35). pp. 110-117.
19. Oganessian S.S., Khaadi T.A. Antireligious extremism in the modern world // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 2. pp. 31-35.
20. Yavorskiy M.A. Interpretation of gender (sexual) extremism // Man: crime and punishment. 2014. No. 2 (85). pp. 129-133.
21. Krasikov V.I. Online radicalization of youth: prerequisites and mechanisms // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2024. No. 80. pp. 108-122.
22. Buana D.R., Lukyanov O.V. Existential anxiety of religious identity and religious extremism among Indonesian Muslims // Siberian Psychological Journal. 2022. No. 83. pp. 85-99.
23. Smyslova V.N. Issues of criminal and administrative responsibility of participants in the extremist international social movement "AUE" // Criminal law. 2021. No. 10 (134). pp. 43-50.
24. Merkur'ev V.V., Agapov P. V., Zakomoldin R.V. Criminal law and criminological characteristics of the AUE movement as a phenomenon of criminal subculture and extremist organization // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2023. No. 1(66). pp. 85-92.

¹ Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

² Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

**ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ПРОВЕРКИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПРИ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОКУРОРОМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
НА ПРАКТИКУ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕЛ СУДАМИ
THE IMPACT OF THE QUALITY OF CRIMINAL CASE REVIEW
WHEN THE PROSECUTOR APPROVES THE INDICTMENT
ON THE PRACTICE OF RETURNING CASES BY THE COURTS**

ЛУНЕВА Анна Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (Дальневосточный филиал).
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49.
E-mail: annaluneva@mail.ru;

МАРТЫНОВА Ольга Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (Дальневосточный филиал).
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49.
E-mail: olgamartynoff@mail.ru;

ЧЕРЕПАНОВ Денис Андреевич,

магистрант Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (Дальневосточный филиал).
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49.
E-mail: cherepanov.denis95@yandex.ru;

LUNEVA Anna Vladimirovna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines
Russian state University of Justice named after V.M. Lebedev (Far Eastern branch).
680000, East of the highway 49, Khabarovsk, Russian Federation.
E-mail: annaluneva@mail.ru;

MARTYNOVA Ol'ga Anatolievna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines
Russian state University of Justice named after V.M. Lebedev (Far Eastern branch).
680000, East of the highway 49, Khabarovsk, Russian Federation.
E-mail: olgamartynoff@mail.ru;

CHEREPANOV Denis Andreevich,

Master's student, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines
Russian state University of Justice named after V.M. Lebedev (Far Eastern branch).
680000, East of the highway 49, Khabarovsk, Russian Federation.
E-mail: cherepanov.denis95@yandex.ru

Краткая аннотация. На основе анализа примеров правоприменительной практики в статье рассматриваются проблемные вопросы возвращения уголовных дел судами, возникающие по причине недостаточного внимания к проверке материалов дел при утверждении обвинительного заключения прокурором. Исследованы требования, предъявляемые к данному процессуальному действию, показана его важность для обеспечения законности. Также авторами рассматриваются проблемы действий прокурора при утверждении обвинительного заключения, которые приводят к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона и являются препятствием для дальнейшего судебного разбирательства. Высказываются предложения по совершенствованию норм УПК РФ, связанных с проверкой материалов уголовных дел при утверждении прокурором обвинительного заключения.

Abstract. Based on the analysis of examples of law enforcement practice, the article examines problematic issues of the return of criminal cases by the courts, which arise due to insufficient attention to the verification of case materials when approving the indictment by the prosecutor. The requirements for this procedural action are investigated, and its importance for ensuring legality is shown. The authors also consider the problems of the prosecutor's actions when approving the indictment, which lead to significant violations of the criminal procedure law and are an obstacle to further judicial proceedings. Suggestions are being made to improve the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation related to the verification of criminal materials.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, прокурор, обвинительное заключение, обвиняемый, утверждение обвинительного заключения, возвращение дел судом.

Keywords: criminal case, investigator, prosecutor, indictment, accused, approval of indictment, return of cases by the court.

Для цитирования: Лунева А.В., Мартынова О.А., Черепанов Д.А. Влияние качества проверки уголовных дел при утверждении прокурором обвинительного заключения на практику возвращения дел судами // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 589-591. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_589.

For citation: Luneva A.V., Martynova O.A., Cherepanov D.A. The impact of the quality of criminal case review when the prosecutor approves the indictment on the practice of returning cases by the courts // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 589-591. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_589.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Утверждение обвинительного заключения прокурором является одним из ключевых моментов уголовного судопроизводства. На этом этапе принимается решение о выполнении следователем, при осуществлении предварительного расследования, всех необходимых условий для передачи уголовного дела в суд. Однако, анализ правоприменения демонстрирует, что данный процесс сопряжен с рядом проблемных аспектов,

влияющих на качество правосудия и соблюдение прав участников процесса. Как верно отмечает И.П. Попова, изучение судебной практики показывает, что существуют основания для возвращения уголовного дела, наличие которых делает итоговые документы досудебного производства юридически недействительными, что ограничивает суд в возможности рассмотреть уголовное дело без нарушений закона [4, с. 141].

Важно отметить, что процессуальное действие прокурора, заключающееся в рассмотрении и утверждении обвинительного заключения, является обязательным процессуальным действием, прямо регламентированным УПК РФ перед направлением уголовного дела в суд. Без этого утверждения все материалы дела, собранные на предварительном следствии, просто не смогут быть основанием для судебного разбирательства.

Так, в одном из случаев, возникших в судебной практике, возвращая уголовное дело прокурору, суд указал, что 27.01.2023 г., начальник следственного органа (отдела) дала поручение следователю принять дело к производству. 30.01.2023 г. начальник следственного органа вынесла постановление, в котором возобновила следствие, установила срок дополнительного расследования и приняла дело к своему производству. 30.01.2023 г. следователь также приняла данное уголовное дело к своему производству. Все следственные действия после 30.01.2023 г. производились следователем несмотря на то, что после принятия дела к своему производству, руководитель следственного органа поручений следователю не давала, постановления об изъятии у себя и передаче дела другому не выносила. Нахождение одного дела одновременно в производстве нескольких следователей без создания следственной группы недопустимо. Таким образом, после 30.01.2023 г. доказательства были собраны лицом, не имеющим полномочий, и само обвинительное заключение составлено ненадлежащим должностным лицом.

Оставляя постановление без изменения, вышестоящий суд указал, что суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что обвинительное заключение по делу составлено ненадлежащим лицом, не обладающим полномочиями по осуществлению предварительного расследования.

Данное нарушение ошибочно оставлено без внимания прокурором при утверждении обвинительного заключения, что в свою очередь, повлекло за собой ряд неблагоприятных последствий, в том числе, необоснованное затягивание сроков и использование судебных ресурсов. Указанное подтверждает довольно высокую цену ошибки прокурора, который оставил без внимания допущенные при расследовании дела нарушения [3].

Таким образом, как показано в вышеприведенном примере, одной из проблем возвращения уголовных дел можно выделить формальный подход прокурора к проверке материалов уголовного дела. В некоторых случаях прокуроры утверждают обвинительные заключения без тщательного анализа собранных доказательств, не оценивая их достаточность и допустимость. Это может привести к тому, что в суд поступят дела с неполной или ненадлежащей доказательной базой, что затруднит объективное рассмотрение дела и может привести к неправосным решениям, ведь при утверждении обвинительного заключения прокурор обязан оценить законность полученных доказательств и соблюдение процессуальных норм на стадии предварительного расследования. Однако на практике часто процессуальные нарушения остаются без внимания, и дела передаются в суд, несмотря на существенные отступления от установленных процедур. Это подрывает принципы справедливости и законности уголовного процесса.

Еще один пример из судебной практики выявил случай, когда у прокурора вообще отсутствовали законные основания утверждать обвинительное заключение. Так, отменяя приговор районного суда и возвращая уголовное дело прокурору, вышестоящий суд установил, что осужденный, в период совершения вмененных ему преступлений, являлся военнослужащим по контракту, в связи с чем, данное дело должно быть рассмотрено гарнизонным военным судом. Допущенное судом нарушение правил подсудности является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, повлиявшим на исход дела.

Кроме того, как указал суд апелляционной инстанции, в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие по данному делу должно было производиться следователями военного следственного управления СК РФ.

А в соответствии с п. 6 приказа Генерального прокурора РФ от 07 мая 2008 № 84, надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и органами дознания при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, возложен на военных прокуроров.

В нарушение вышеуказанных требований, расследование уголовного дела в отношении обвиняемого, проведено следственным отделом ОМВД России, а обвинительное заключение утверждено заместителем прокурора Пограничного района Приморского края [2].

Стоит отметить, что права обвиняемого на защиту и справедливое судебное разбирательство должны быть гарантированы на всех этапах уголовного процесса. Однако прокуроры, несмотря на достаточно высокую загруженность и отсутствие достаточных временных ресурсов на «скрупулёзное» изучение уголовных дел, зачастую испытывают давление со стороны руководства или общественности с целью достижения определенных показателей и направления уголовных дел в суд. Это приводит к тому, что обвинительные заключения утверждаются, уголовные дела направляются в суд, несмотря на слабую доказательственную базу или с процессуальными нарушениями, допущенными следователем. Такой подход противоречит принципам объективности и беспристрастности расследования уголовных дел.

В целях минимизации подобных случаев, предлагаем рассмотреть возможность в ч. 1 ст. 221 УПК РФ [1] увеличить для прокурора срок утверждения обвинительного заключения или иного решения по поступившему уголовному делу. Полагаем, что увеличение указанного срока, скажем, до 15 суток, окажет благоприятное влияние на качество изучения прокурором уголовного дела.

Система контроля за действиями прокуроров при утверждении обвинительных заключений не эффективна. Отсутствие ответственности за неправомерные решения может приводить к повторению ошибок и системным нарушениям. Кроме того, считаем возможным предусмотреть

реть механизм, обеспечивающий прозрачность действий прокурора и возможность обжалования его решений, связанных с утверждением обвинительного заключения вышестоящему прокурору. Предложенным правом обжалования предлагаем наделить тех, чьи права могут быть нарушены данными действиями прокурора, в первую очередь это сторона защиты – обвиняемый и его защитник, вместе с тем, с учетом принципа равенства сторон, правом обжалования решений, связанных с утверждением обвинительного заключения вышестоящему прокурору следует наделить и потерпевшего.

Таким образом, устранение проблемных аспектов при утверждении обвинительного заключения прокурором является важным условием обеспечения справедливости и законности уголовного судопроизводства. Для этого необходимы меры по усилению ответственности прокуроров, совершенствованию механизмов контроля за их деятельностью, а также обеспечению реальных гарантий прав обвиняемых. Только при соблюдении этих условий можно добиться высокого качества правосудия и укрепления доверия общества к органам прокуратуры и судебной системе.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2022. № 29. Ст. 5313.
2. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 23.08.2023 (приговор Пограничного районного суда от 01.06.2023 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Красноармейского районного суда Приморского края от 14.09.2023 г. (с уголовным делом в отношении Прощалькина А.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч.3 ст. 228.1, ч.1 ст.228 УК РФ автор статьи Черепанов Д.А. ознакомился в процессе сбора эмпирического материала при прохождении преддипломной практики в Следственном отделе МО УМВД России «Дальнереченский» Приморского края).
4. Попова, И. П. Процессуальное значение обвинительного заключения / И. П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1 (92). – С. 137-149.

References:

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 (as amended on December 28, 2024) // Law of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Article 4921; 2022. No. 29. Article 5313.
2. Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Primorsky Regional Court of 08/23/2023 (verdict of the Border District Court dated 06/01/2023) // Legal reference system "ConsultantPlus".
3. Resolution of the Krasnoarmeysky District Court of Primorsky Krai dated 09/14/2023. (the author of the article, D.A. Cherepanov, got acquainted with the criminal case against A.V. Proshchalykin, accused of committing crimes under clauses "b" of Part 3 of Article 228.1, Part 1 of Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation during the collection of empirical material during pre-graduate internship at the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Dalnerechensky" of Primorsky Krai).
4. Popova, I. P. The procedural significance of the indictment / I. P. Popova // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No. 1 (92). – Pp. 137-149.

ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ PUBLIC CALLS FOR THE IMPLEMENTATION OF TERRORIST ACTIVITIES OR PUBLIC JUSTIFICATION OF TERRORISM AS THE MANIFESTATION OF COMPLICITY IN CRIMINAL LAW

ЖУКОВА Полина Станиславовна,

студентка магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru;

КАПИЦА Татьяна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru;

ЧИРЬЕВ Илья Сергеевич,

студент магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: chirev.2001@mail.ru;

ZHUKOVA Polina Stanislavovna,

graduate student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru;

KAPITSA Tatiana Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru;

CHIRYEV Ilya Sergeevich,

graduate student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: chirev.2001@mail.ru

Краткая аннотация: в условиях эволюционирующих террористических угроз эффективное противодействие включает не только непосредственное пресечение террористических актов, но и устранение идеологических предпосылок их совершения, таких как вербовка новых участников и формирование благоприятного общественного отношения к террористическим методам. В статье анализируются уголовно-правовые аспекты публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, ответственность за которые предусмотрена статьей 205.2 УК РФ. Рассматриваются проблемы несогласованности терминологии между уголовным законодательством и Федеральным законом «О противодействии терроризму», а также сложности разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 280 и 282 УК РФ. Особое внимание уделяется вопросам квалификации, включая случаи, когда автор и распространитель информации являются разными лицами. Обосновывается необходимость унификации правоприменительной практики, включая разъяснения Верховного Суда РФ. Также предлагается введение административной преюдиции для квалифицированных случаев публичного оправдания терроризма, что позволит снизить репрессивность законодательства и минимизировать риски неправомерного уголовного преследования.

Abstract: In the context of evolving terrorist threats, effective counteraction includes not only the direct suppression of terrorist acts, but also the elimination of ideological prerequisites for their commission, such as the recruitment of new participants and the formation of a favorable public attitude towards terrorist methods. The article analyzes the criminal law aspects of public calls for terrorist activities and public justification of terrorism, the responsibility for which is provided for in Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of inconsistency of terminology between criminal legislation and the Federal Law "On Countering Terrorism", as well as the difficulty of distinguishing the types of crimes provided for in Articles 205.2, 280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. Special attention is paid to qualification issues, including cases when the author and the distributor of information are different persons. The necessity of unification of law enforcement practice, including clarifications by the Supreme Court of the Russian Federation, is substantiated. It is also proposed to introduce an administrative prejudice for qualified cases of public justification of terrorism, which will reduce the repressiveness of legislation and minimize the risks of unlawful criminal prosecution.

Ключевые слова: терроризм, публичные призывы, оправдание терроризма, уголовное право, экстремизм, правоприменение.

Keywords: terrorism, public appeals, justification of terrorism, criminal law, extremism, law enforcement.

Для цитирования: Жукова П.С., Капица Т.А., Чирьев И.С. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма как проявление соучастия в уголовном праве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 592-595. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_592.

For citation: Zhukova P.S., Kapitsa T.A., Chiriyev I.S. Public calls for the implementation of terrorist activities or public justification of terrorism as the manifestation of complicity in criminal law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 592-595. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_592.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Современные угрозы терроризма требуют не только пресечения совершения террористических актов, но и эффективного противодей-

ствия распространению идеологии терроризма, включая вербовку новых участников и формирование положительного общественного отношения к террористическим методам. Одним из важнейших направлений борьбы с данной угрозой является уголовно-правовое регулирование публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма, которые могут способствовать вовлечению новых лиц в преступную деятельность.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма криминализуются статьей 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], которая устанавливает ответственность за совершение данных преступлений в публичном пространстве.

Дефиниция террористической деятельности содержится в пункте 2 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2] и охватывает не только непосредственную реализацию террористических актов, но также разнообразные формы вовлеченности в террористическую активность, включая организацию незаконных вооруженных формирований, криминальных объединений (преступных сообществ), структурированных преступных групп, созданных с целью подготовки и осуществления террористических актов, а также пропаганду и идеологическую легитимацию терроризма. В соответствии с примечанием 2 к статье 205.2 УК РФ, под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из деяний, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Сопоставление данных правовых норм позволяет констатировать, что уголовно-правовое определение террористической деятельности обладает более широкими границами по сравнению с формулировкой, закрепленной в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ. Такая ситуация свидетельствует о давней проблеме нормативно-правовой несогласованности между положениями УК РФ и специализированным законодательным актом, регламентирующим вопросы противодействия терроризму. Кроме того, сохраняется правовая неопределенность, связанная с отсутствием унифицированного определения и исчерпывающего перечня преступлений террористической направленности на уровне законодательства. Это обстоятельство порождает трудности в квалификации преступных деяний, имеющих террористическую природу, в то время как унификация данного понятия представляется оправданной как в научной доктрине, так и в практической деятельности правоохранительных и судебных органов.

Согласно действующему законодательству, под публичными призывами понимаются действия, направленные на побуждение неопределенного круга лиц к совершению террористических актов, в то время как оправдание терроризма заключается в распространении взглядов, обосновывающих или поддерживающих терроризм как допустимый метод борьбы.

Существенное значение имеет тот аспект, что публичный характер призывов обусловлен их адресностью двум и более лицам; в противном случае правовая квалификация деяния должна осуществляться в соответствии с частью 1.2 статьи 205.1 УК РФ. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении [3] разъясняет необходимость установления данного признака с учетом совокупности факторов, включая локализацию совершенного деяния, способ его реализации, обстоятельства, при которых оно имело место, а также иные значимые характеристики. В частности, среди возможных ситуаций, свидетельствующих о наличии публичности, могут рассматриваться обращения к аудитории в общественных пространствах, выступления на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение агитационных материалов в виде листовок, размещение плакатов, а также использование цифровых коммуникационных технологий, таких как массовая рассылка сообщений посредством мобильной связи и аналогичные формы.

Дефиниция публичного оправдания терроризма закреплена в примечании 1 к статье 205.2 УК РФ. В соответствии с указанной нормой, под данным явлением понимается публично выраженное утверждение, признающее правомерность идеологических установок и практических методов терроризма, а также их необходимость в поддержке и подражании. При этом под термином «идеология и практика терроризма» следует понимать концепцию насильственного воздействия и применение методов устрашения в целях влияния на процесс принятия решений органами государственной власти, институтами местного самоуправления или международными организациями, что сопровождается запугиванием гражданского населения либо реализацией иных форм противоправного насильственного принуждения.

Анализируя общественную опасность подобных деяний, А.А. Кунашев справедливо отмечает, что угрозу представляют не только призывы к террористической деятельности, поскольку они прямо способствуют формированию террористической активности и создают предпосылки для совершения преступных деяний, но и оправдание терроризма, которое направлено на формирование позитивного общественного восприятия террористов, романтизацию их образа и придание им статуса борцов за справедливость, свободу, идеалы религиозной чистоты и другие ценностные ориентиры [4]. Таким образом, публичное оправдание терроризма представляет собой не только апологию преступных действий, но и попытку создать их социальную легитимацию, что делает данный феномен особенно опасным в информационном пространстве.

Выражение данных идей может осуществляться в различных формах, включая открытые заявления, произнесенные в местах массового скопления людей, а также скрытую апологию терроризма в рамках художественных, публицистических или кинематографических произведений, где посредством косвенных образов и метафор оправдываются преступные действия террористов, формируется их положительный имидж и стимулируется эмпатия аудитории к радикальным методам борьбы [5].

С точки зрения общей теории уголовного права, публичные призывы к террористической деятельности могут рассматриваться как форма подстрекательства к преступлению. Согласно статье 33 УК РФ, подстрекательством является умышленное склонение другого лица к совершению преступления путем убеждения, угроз или иных средств воздействия. Однако специфика публичных призывов к терроризму заключается в том, что они не всегда адресованы конкретному лицу, а направлены на неопределенный круг субъектов, что создает проблему доказывания причинно-следственной связи между высказываниями и фактическими преступными действиями. Кроме того, в судебной практике часто

возникают сложности с установлением субъективной стороны данного преступления, поскольку публичные призывы могут быть сформулированы в завуалированной форме, что усложняет их однозначную интерпретацию.

Оправдание терроризма, с другой стороны, может рассматриваться как форма пособничества в преступлении, поскольку содействует распространению террористической идеологии, формированию у потенциальных участников террористических группировок убежденности в правомерности своих действий и снижению общественной опасности терроризма в глазах общества. Однако в отличие от традиционных форм пособничества, таких как предоставление средств или устранение препятствий к совершению преступления, оправдание терроризма связано преимущественно с идеологическим воздействием, что вызывает дискуссии относительно возможности его квалификации как формы соучастия.

Субъектом преступления, квалифицируемого по статье 205.2 УК РФ, выступает физическое лицо, обладающее вменяемостью и достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако в процессе правоприменения возникают сложности при определении субъекта преступления в случаях, когда одно лицо является автором информации, содержащей призывы, пропаганду или оправдание терроризма, а ее непосредственное распространение осуществляется другим субъектом.

В научной доктрине по данному вопросу сформировались две противоположные позиции. Согласно первой точке зрения, и автор, и распространитель информации должны рассматриваться в качестве соисполнителей данного преступления [6]. Вторая концепция исходит из того, что субъектом преступления следует признавать исключительно лицо, осуществившее публичное распространение материалов, тогда как их создателя предлагается квалифицировать как пособника [7].

Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях также акцентирует внимание на том, что преступление считается оконченным именно с момента распространения информации соответствующего содержания, что коррелирует со второй позицией [3]. Ее обоснованность подтверждается также нормами международного права. Так, статья 5 Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» [] трактует публичное подстрекательство как «распространение или иное представление» информации, при этом сам процесс ее создания не включается в данное определение. Следовательно, на основании международных правовых норм можно сделать вывод, что ключевым критерием квалификации преступления является не факт подготовки и разработки контента, а именно его донесение до широкой аудитории, что подтверждает целесообразность признания распространителя информации исполнителем преступления, а ее автора — пособником.

Судебная практика показывает, что в ряде случаев квалификация публичных призывов и оправдания терроризма сопровождается значительными трудностями, связанными с необходимостью разграничения преступных действий и выражения мнения, охраняемого Конституцией РФ. В юридической доктрине была поставлена проблема корреляции уголовно-правового запрета на пропаганду терроризма с конституционным принципом свободы слова. Указывается, что диспозиция статьи 205.2 УК РФ, особенно в части квалификации деяния как публичного оправдания терроризма, носит чрезмерно общий характер, что создает предпосылки для ее расширительного толкования.

С целью минимизации рисков произвольного правоприменения, а также для снижения избыточной репрессивности уголовного законодательства предлагаем внести изменения в статью 205.2 УК РФ, направленные на ее реформирование. В частности, рассматриваем возможность введения административной преюдиции для квалифицированных случаев публичного оправдания терроризма, что предполагает первичное привлечение лица к административной ответственности с последующей криминализацией деяния в случае его повторного совершения. Подобный подход коррелирует с моделью, закрепленной в статье 280.1 УК РФ, регламентирующей ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

В научной среде не раз затрагивался вопрос квалификации преступлений, предусмотренных статьями 280 и 205.2 УК РФ, сопряжены с определенными теоретическими и практическими затруднениями. Согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [8], терроризм рассматривается как разновидность экстремистской деятельности. Однако в УК РФ существует статья 280, устанавливающая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, при этом четкое нормативное разграничение между преступлениями, предусмотренными данной статьей, и составом преступления, закрепленным в статье 205.2 УК РФ, до настоящего времени не сформулировано.

Дополнительные сложности возникают в связи с тем, что публичные призывы к террористической деятельности в ряде случаев могут квалифицироваться как разновидность разжигания ненависти или вражды в отношении определенных социальных, этнических, религиозных или иных групп, что, в свою очередь, подпадает под диспозицию статьи 282 УК РФ. Это порождает коллизию уголовно-правовых норм, требующую детализированного разъяснения со стороны правоприменительных органов.

В целях надлежащей квалификации подобных преступных деяний целесообразно руководствоваться положениями части 3 статьи 17 УК РФ, согласно которой в случае конкуренции общей и специальной нормы приоритет должен отдаваться последней. В рассматриваемых ситуациях специальной нормой, подлежащей применению, следует считать статью 205.2 УК РФ, поскольку она охватывает именно преступления террористической направленности. Однако, несмотря на данное положение, отсутствие четких границ между нормами о преступлениях экстремистского и террористического характера порождает неопределенность в правоприменении, что может приводить к ошибкам при квалификации деяний. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях закрепил единые критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 280 и 282 УК РФ, что позволит устранить правовую неопределенность и унифицировать судебную практику.

Таким образом, по результатам проведенного исследования считаем возможным выделить следующее:

1. Необходима ликвидация давней проблемы терминологической несогласованности между нормами Уголовного кодекса Российской

Федерации и комплексным законодательным актом, регулирующим противодействие терроризму, в части дефиниции террористической деятельности. Различие в содержательном наполнении данного понятия приводит к нормативным коллизиям, осложняя процесс правоприменения и создавая неопределенность в квалификации преступных деяний. В продолжение данной проблемы следует отметить отсутствие на законодательном уровне четкого определения и исчерпывающего перечня преступлений террористической направленности. Между тем, такая классификация представляется обоснованной как с точки зрения систематизации уголовного законодательства, так и в контексте научных исследований и правоприменительной практики, поскольку ее внедрение позволит унифицировать квалификационные подходы, исключить разночтения и повысить эффективность противодействия террористическим угрозам.

2. Рассматриваем возможность введения административной преюдиции для квалифицированных случаев публичного оправдания терроризма, что предполагает первичное привлечение лица к административной ответственности с последующей криминализацией деяния в случае его повторного совершения.

3. Представляется целесообразным, чтобы Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях закрепил единые критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 280 и 282 УК РФ, что позволит устранить правовую неопределенность и унифицировать судебную практику.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // Собрании законодательства Российской Федерации. 1996. № 25 ст. 2954.
2. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. N 11 ст. 1146
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
4. Кунашев, А.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации / А.А. Кунашев // Уголовное право. – 2018. – N 6. – С. 81-89.
5. Пейсикова, Е.В. Освобождение от наказания, уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности и преступления несовершеннолетних: новые позиции Пленума ВС РФ / Е.В. Пейсикова, С.В. Борисов // Уголовный процесс. – 2021. – N 12. – С. 68-74.
6. Тарбагаев, А.Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2016. – N 2. – С. 28-39.
7. Фоменко, Е.В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие / Е.В. Фоменко, Ю.Н. Маторина. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 186 с.
8. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (в ред. от 15.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. ст. 3031.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended dated December 13, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25, Article 2954.
2. On Countering terrorism: Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 11, Article 1146 of March 13, 2006
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.02.2012 No. 1 "On certain issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 4.
4. Kunashev, A.A. Public calls to carry out terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism: criminal law analysis and qualification issues / A.A. Kunashev // Criminal law. – 2018. – N 6. – pp. 81-89.
5. Peisikova, E.V. Release from punishment, criminal liability for extremist crimes and juvenile crimes: new positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation / E.V. Peisikova, S.V. Borisov // Criminal process. – 2021. – N 12. – pp. 68-74.
6. Tarbagaev, A.N. Public calls to carry out terrorist activities (Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of criminal law regulation and qualification / A. N. Tarbagaev, G. L. Moskaev // Bulletin of St. Petersburg University. Pravo. – 2016. – N 2. – pp. 28-39.
7. Fomenko, E.V. Legal bases of counteraction to terrorism. Criminal law and criminological aspects: a textbook / E.V. Fomenko, Yu.N. Matorina. - M.: Yurait Publishing House, 2022. – 186 p.
8. On Countering Extremist Activity: Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 (as amended dated 05/15/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. art. 3031.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF THE CONVICTS' PERSONALITY

ЛАЗАРЕВА Юлия Валерьевна,

кандидат юридических наук, Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России им. И.Ф. Шилова».
680000, Россия, г. Хабаровск, Казарменный переулок, 15.
E-mail: redkina.e@rggu.ru;

РЕДЬКИНА Екатерина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».
125993, Россия, г. Москва, пл. Миусская, д. 6.
E-mail: redkina.e@rggu.ru;

LAZAREVA Yulia Valeryevna,

Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology
FGCOU HE « Far Eastern Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov».
680000, Russia, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15.
E-mail: redkina.e@rggu.ru;

REDKINA Ekaterina Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Russian State University for the Humanities.
125993, Russia, Moscow, Miuskaya square, 6.
E-mail: redkina.e@rggu.ru

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию социально-демографического портрета личности осужденных лиц. Отмечается, что количество осужденных имеет статистическую закономерность к некоторому увеличению и исследование структуры личности осужденных представляется важным и актуальным. При этом в статье акцентируется внимание на статистическом анализе социально-демографических показателей осужденных лиц, в частности проводится анализ по таким признакам как пол, возраст, гражданство, место жительства, образование, труд. По итогам проведенного анализа формулируется вывод о типологическом социально-демографическом портрете осужденного лица.

Abstract: The article is devoted to the study of the socio-demographic portrait of the personality of convicted persons. It is noted that the number of convicts has a statistical tendency to increase somewhat, and the study of the personality structure of convicts is important and relevant. At the same time, the article focuses on the statistical analysis of socio-demographic indicators of convicted persons, in particular, an analysis is carried out on such grounds as gender, age, citizenship, place of residence, education, work. Based on the results of the analysis, a conclusion is drawn about the typological socio-demographic portrait of the convicted person.

Ключевые слова: личность; осужденные; удельный вес; преступления; показатели.

Keywords: personality; convicted persons; specific gravity; crimes; indicators.

Для цитирования: Лазарева Ю.В., Редькина Е.А. Социально-демографический портрет личности осужденных // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 596-600. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_596.

For citation: Lazareva Yu.V., Redkina E.A. Socio-demographic portrait of the convicts' personality // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 596-600. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_596.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Согласно статистических данных [1], количество зарегистрированных преступлений в последние несколько лет имеет тенденцию к снижению. Подобная тенденция прослеживается и в отношении выявленных лиц, совершивших преступления (рис. 1).

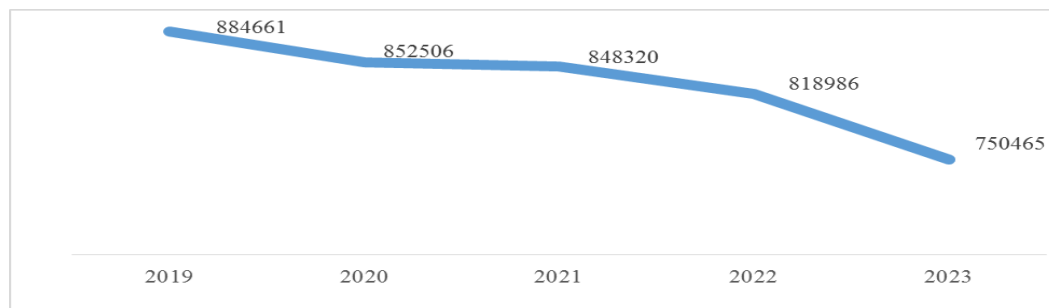

Рис. 1. Кол-во выявленных лиц, совершивших преступления (2019-2023 гг.).

Как видно из данных, представленных на рис. 1, наибольшее количество таких лиц было выявлено в 2019 году; в 2020 году зафиксировано достаточно существенное снижение выявленных лиц (чуть более чем на 3000 человек); в 2021 году снижение несколько замедлилось (по сравнению с 2020 годом снижение менее чем на 1000 человек). В 2022 году также фиксируется снижение практически на 3000 человек. Однако наибольшее снижение количества выявленных лиц было в 2023 – практически на 6000 человек по сравнению с предыдущим годом и более чем на 12000 человек по сравнению с 2019 годом. Представленные данные можно проиллюстрировать и относительными показателями – темп прироста (исчисленный как базисным так и цепным способами) имеет отрицательные величины на протяжении всего исследуемого периода.

Так, наибольший «спад» темпа прироста отмечается в 2023 году (-15,2% по сравнению с 2019 г.). При этом, по сравнению с 2019 годом, темп прироста снижался в среднем примерно на 3% ежегодно (так, в 2020 г. он составил минус 3,6%, в 2021 г. – минус 4,1%, в 2022 – минус 7,4%), однако в 2023 году он снизился практически вдвое.

Темп прироста, исчисленный цепным методом, также имеет отрицательное значение, но снижение по сравнению не с базисным (2019), а с каждым предыдущим годом показывает более плавную тенденцию. Так, в 2020 году снижение составило 3,6%, а в 2021 году количество выявленных лиц, совершивших преступление снизилось и составило -0,5. В последующем темп прироста снизился более выраженно и составлял уже -3,5% и -8,4 в 2022 и 2023 гг. соответственно (рис. 2).

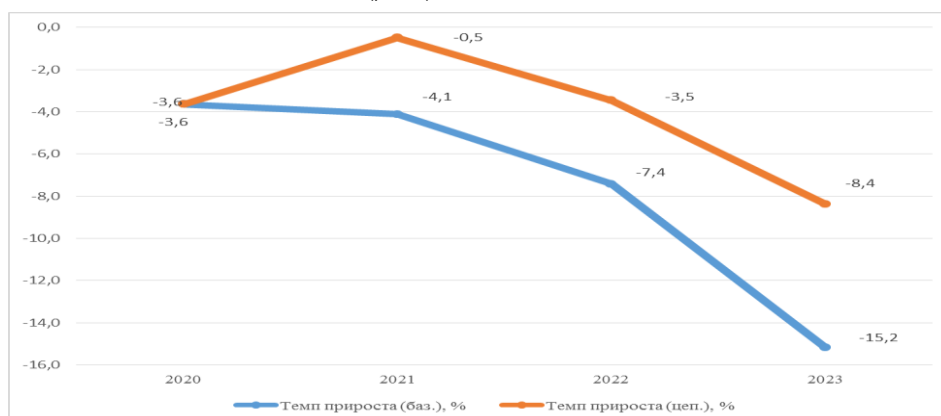

Рис. 2. Темп прироста выявленных лиц, совершивших преступления, % (2019-2023 гг.)

Вместе с тем, представляет интерес исследование не только выявленных, но и осужденных лиц. Согласно статистическим данным, среди выявленных лиц осуждается порядка 68-70% (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение выявленных лиц, совершивших преступление и осужденных лиц

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Всего выявлено лиц, совершивших преступления [1]	884661	852506	848320	818986	750465
Всего осуждено [2]	597441	530998	565523	578751	555743
Удельный вес осужденных, %	67,5	62,3	66,7	70,7	74,1

Как видно из представленных данных, удельный вес осужденных лиц в 2019-2021 гг. носил волнообразный характер, однако в последующие годы отмечается тенденция на увеличение удельного веса осужденных лиц (рис. 3).

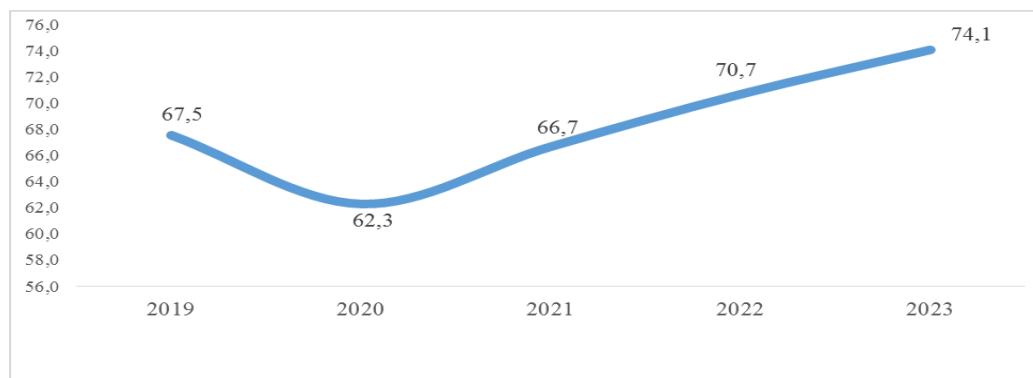

Рис. 3. Удельный вес осужденных лиц, % (2019-2023 гг.).

В период с 2019 по 2021 год наибольший удельный вес осужденных отмечается в 2019 году (67,5%), на втором месте – 2021 год (66,7%), а наименьшее значение удельного веса зафиксировано в 2020 году. Вместе с тем, в 2022 году отмечается существенное увеличение удельного веса осужденных лиц (на 4%, что составило 70,7%). Такое же увеличение отмечается и в 2023 году (74,1%).

Таким образом, можно сделать вывод, что при общей тенденции снижения количества выявленных лиц, совершивших преступления, увеличивается количество лиц, осужденных за совершение преступлений.

Вышеизложенное актуализирует проблему исследования личности осужденного для составления типичного портрета лица, осужденного за совершение преступления. Отметим, что исследование личности преступника представляет собой одну из фундаментальных тем в криминологии, исследованию которой посвящены труды известных ученых (например, Ю.М. Антоныя, В.Е. Эминов) [3; 4]; кроме того, личность преступника является одним из составляющих предмета криминологической науки и изучается в рамках курсов «Криминология» [5; 6]. Как известно, структура личности преступника включает в себя несколько блоков, в частности – социально-демографические признаки, уголовно-правовые и нравственно-психологические. В рамках настоящей статьи остановимся на социально-демографических признаках осужденных лиц, исследуя

распределение осужденных по половозрастным признакам, гражданству, месту жительства, образованию и общественно полезному труду.

Пол: согласно статистическим данным, абсолютное большинство осужденных составляют мужчины. Среди осужденных лиц удельный вес женщин составляет в среднем порядка 14% (рис. 4). Однако, как видно из данных, представленных на рис. 4, удельный вес женщин осужденных имеет некоторую тенденцию к увеличению. Если в 2019 году их удельный вес составлял 14%, а в 2020 году – он даже незначительно снизился (до 13,8%), то в 2022 году показатели удельного веса стали выше и составили 14,3%. В 2023 году исследуемый показатель увеличился более существенно и составил 15,3%.

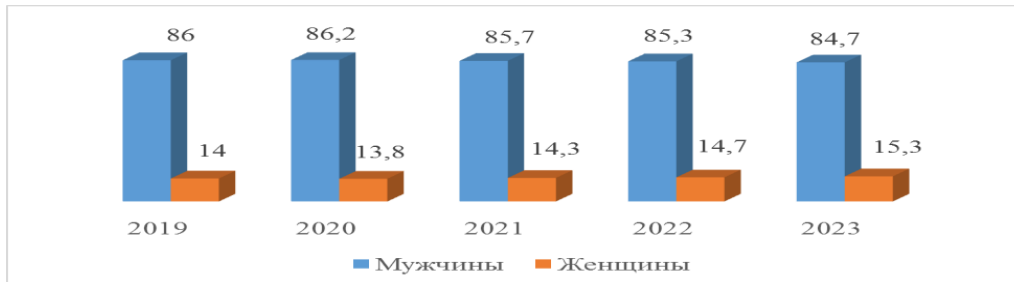

Рис. 4. Удельный вес осужденных по полу, % (2019-2023 гг.).

Это, как думается, в целом отражает тенденцию к некоторому увеличению количества женщин среди выявленных лиц, совершивших преступления. Так, согласно статистическим данным МВД России за 2019-2023 гг., удельный вес женщин среди выявленных лиц, совершивших преступления, составлял 16,1% в 2019 г., 16% в 2020 г., 16,2% в 2021 г., 16,3% в 2022 г. и 16,8% в 2023 году. Статистические данные позволяют фиксировать некоторый рост женской преступности, что находит свое отражение и в статистике судимости женщин.

Количество осужденных среди мужчин, соответственно, несколько снижается – если в 2019 г. осужденные лица мужского пола составляли 86% (а в 2020 г. отмечается небольшое увеличение удельного веса до 86,2%), то в дальнейшем достаточно устойчива тенденция к определенному снижению (наибольшее снижение отмечается в 2023 году, когда удельный вес осужденных мужчин составил 84,7%).

Таким образом, исследование осужденных по полу позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство осужденных составляют мужчины, однако существует тенденция к увеличению осужденных женского пола, что коррелирует с некоторым увеличением женской преступности.

Возраст: в целом распределение по возрасту приведено на рис. 5.

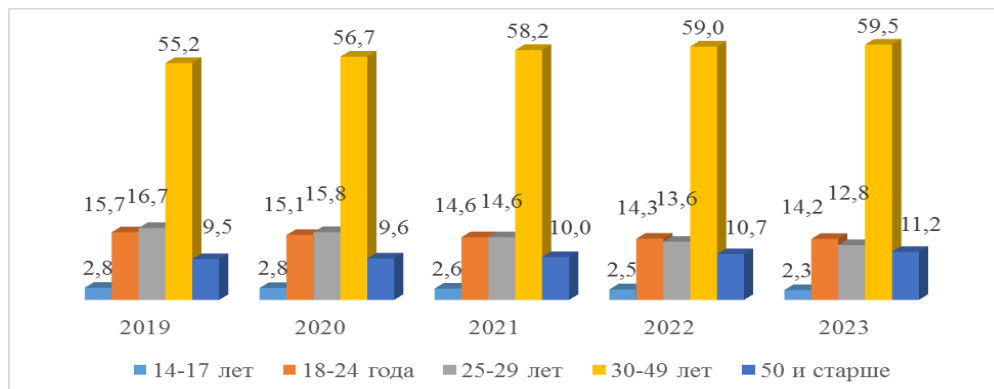

Рис. 5. Удельный вес осужденных различных возрастных групп, % (2019-2023 гг.).

Исследование распределения осужденных лиц по возрасту позволяет ранжировать их следующим образом: наиболее часто осуждаются лица, находящиеся в возрасте от 30 до 49 лет (на протяжении всего исследуемого периода показатель удельного веса среди осужденных данной возрастной категории составлял не менее 55% и имеет устойчивую тенденцию к увеличению). Думается, это объясняется тем, что статистически лица в возрасте от 30 до 49 лет наиболее часто (по сравнению с группами других возрастов) совершают преступления. На втором месте находится возрастная группа от 18 до 24 лет (в среднем 14,8%, однако необходимо отметить, что в данной группе наоборот отмечается тенденция к снижению – если в 2019 году удельный вес осужденных исследуемой возрастной группы составлял 15,7%, то в 2023 – 14,2%). На третьем месте по ранжиру находится возрастная группа от 25 до 29 лет (при этом тенденция к снижению удельного веса среди осужденных лиц данного возраста более четкая, нежели чем у предыдущей группы – так, если в 2019 году показатель удельного веса составлял 16,7%, то в 2023 году – 12,8%). Полагаем, что в отношении указанных двух групп совершение преступлений связано с возрастными особенностями молодых лиц и их социальным устройством (обучение, трудоустройство, семейные отношения и т.п.). Вместе с тем, необходимо отметить, что в целом осужденные лица в возрасте от 18 до 29 лет составляли порядка четверти от всех осужденных в 2019-2023 гг. На четвертом месте находится возрастная группа от 50 и старше – они составляют порядка 10% от общего количества осужденных и при этом показатели удельного веса данной группы имеют тенденцию к росту. Так, в 2019 году осуждение лиц в возрасте от 50 лет составляла 9,5%, в 2020 году отмечается незначительное увеличение (на 0,1% в 2020 по сравнению с 2019 г. и на 0,4% в 2021 по сравнению с 2020 г.), однако начиная с 2022 года эта тенденция носит более

явный характер – показатели удельного веса в 2022 и 2023 годах составили 10,7% и 11,2% соответственно.

Наименьший показатель удельного веса среди осужденных лиц у несовершеннолетних (возрастная группа в возрасте от 14 до 17 лет). Это объясняется тем, что в целом доля несовершеннолетних, совершивших преступление среди выявленных лиц составляет порядка 4% (при этом также отмечается устойчивая тенденция к снижению преступности несовершеннолетних – в 2019 г. их удельный вес составлял 4,3%, в 2020 г. – 3,9%, 2021 – 3,4%, 2022 – 3,2%, а в 2023 – 3%). Кроме того, следует учитывать особенности уголовного законодательства в отношении уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении № 1 от 01 февраля 2011 г.

Гражданство: согласно статическим данным, абсолютное большинство осужденных являются гражданами Российской Федерации (96%). Удельный вес иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных в Российской Федерации, составляет в среднем порядка 3,5%. При этом отметим тенденцию увеличения как выявленных иностранных граждан и лиц без гражданства совершивших преступления (в 2019 году удельный вес данных лиц составлял 3,9%, в 2020 году – 4%, в 2021 – 4,3%, в 2022 году – 4,9%, а в 2023 году – уже 5,2%), так и осужденных иностранных патридов и апатридов (в 2019 и 2021 гг. их удельный вес составлял 3,4%, в 2022 и 2023 годах отмечается рост до 3,8% и 4% соответственно).

Место жительства: по месту жительства среди осужденных наиболее часто (более 90%) отмечается группа постоянных жителей данной местности. На втором месте находятся лица, относящиеся к группе «другие жители данной местности», на третьем месте – лица без определенного места жительства, а на четвертом месте – беженцы и вынужденные переселенцы (порядка 0,1%). Показатели удельного веса последних двух групп достаточно статичны (удельный вес осужденных беженцев на протяжении всего исследуемого периода ежегодно составляло 0,1%, а показатели удельного веса лиц без определенного места жительства в 2019 и 2020 году составляли 15 и 0,9%, а с 2021 по 2023 годы – 0,8%). Динамика удельного веса первых двух групп также менялась незначительно. Показатели удельного веса осужденных из числа постоянных жителей данной местности в 2019 и 2023 годах составляли 91,3% и 91,4% соответственно, в 2020 и 2022 году – данный показатель был равен 91,8%, а в 2021 году составил 91,9%. Показатели удельного веса осужденных среди группы других жителей данной местности имели наименьшее значение в 2020 году (7,2%), в 2021 и 2022 годах были равны 7,3%, в 2019 и 2023 годах – 7,6% и 7,7% соответственно. В этой связи можно сделать вывод, что наиболее часто среди осужденных лиц представлена группа осужденных, являющихся постоянными жителями данной местности.

Образование: согласно статистическим данным, наиболее часто осуждаются лица, имеющие либо среднее профессиональное либо среднее общее образование (в среднем – 37,5% и 34,9% соответственно). При этом, отметим, что в отношении лиц, имеющих среднее профессиональное образование, показатели удельного веса имеют устойчивую тенденцию к увеличению (если в 2019 году их удельный вес среди всех осужденных составлял 36,1%, то в 2023 году – 38,5%). Удельный вес осужденных, имеющих среднее общее образование, наоборот, имеет тенденцию к снижению (с 35,9% в 2019 году до 33,7% в 2023 году). Однако в целом необходимо отметить, что удельный вес лиц со средним общим и средним профессиональным образованием составляет чуть более 70% среди всех осужденных. На следующем месте по ранжиру находятся лица, имеющие основное общее, начальное общее образования либо без образования – их удельный вес среди осужденных составляет порядка 18-19%. И наименьшее количество осужденных составляют лица с высшим образованием – менее 9% (рис. 6).

Рис. 6. Распределение удельного веса осужденных по образованию, % (2019-2023 гг.).

Таким образом, среднестатистически наиболее часто осуждаются лица со средним специальным или средним общим образованием. Это подтверждает то, что образование имеет антикриминогенное значение, так как во-первых формирует правопопослушные поведенческие установки, а во-вторых, дает более широкие возможности для трудоустройства и карьерного роста, материальной обеспеченности граждан.

Труд: рассматривая данный признак необходимо обратить внимание на две классификации: это трудоспособные и нетрудоспособные граждане, осужденных за совершение преступлений, а также это сферы деятельности осужденных лиц.

Исследуя категории осужденных по трудоспособности, отметим, что наиболее часто преступления совершают трудоспособные лица без постоянного источника доходов (более 60%). Это коррелируется со структурой преступности – наиболее часто совершаемыми преступлениями в РФ являются преступления против собственности, в том числе – кражи. Нетрудоспособных осужденных существенно меньше – их удельный вес составляет порядка 4% (рис. 7).

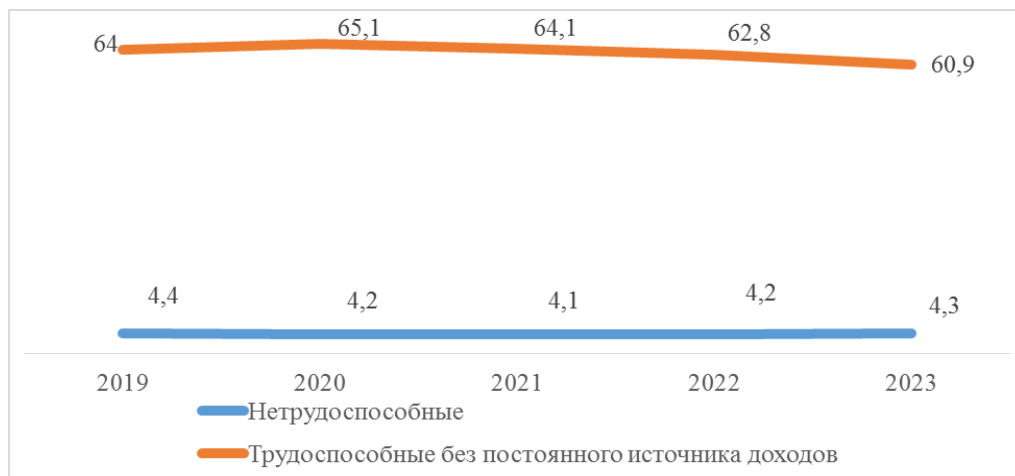

Рис. 7. Распределение удельного веса осужденных по трудоспособности, % (2019-2023 гг.).

Как видно из рис. 7, наибольшие показатели удельного веса среди нетрудоспособных осужденных лиц наблюдались в 2019 году (4,4%), далее в течение двух лет отмечается незначительное снижение (в 2020 году – 4,2%, в 2021 году – 4,1%), однако уже в 2022 году данный показатель возрос на 0,1%. Такая же положительная динамика сохранилась и в 2023 году.

Динамика трудоспособных лиц без постоянного источника доходов носит более волнообразный характер – в 2019 году удельный вес таких осужденных составлял 64%, однако уже в 2020 году он возрос до 65,1%. В дальнейшем наблюдается снижение: в 2021 году – на 1%, а в 2022 и 2023 году снижение было более существенным и удельный вес составлял 62,8% и 60,9% соответственно. Между тем, данная тенденция может свидетельствовать о том, что возрастают показатели трудоспособных осужденных с постоянным источником дохода.

Если рассматривать осужденных по сферам занятости, то большая их часть является рабочими (порядка 40,7%). Существенно меньше среди осужденных служащих коммерческих или иных организаций (порядка 2,4%), а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (или участвующих в ней) – в среднем порядка 1,9%. Удельный вес государственных и муниципальных служащих составляет не более 0,5% на протяжении всего исследуемого периода.

Таким образом, исследуя статистические данные, характеризующие социально-демографический портрет осужденного, можно составить следующий типологический портрет: наиболее часто это мужчины (хотя отмечена тенденция к увеличению осужденных женского пола), в возрасте от 30 до 49 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, постоянные жители определенной местности, имеющие либо среднее профессиональное либо среднее общее образование, трудоспособные без постоянного источника доходов.

Список литературы:

1. Статистические данные МВД России за 2019-2023 гг. // Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.
2. Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2019-2023 гг. // Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id>.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический и психологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. – 240 с.
4. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева [и др.]; под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Проспект, 2022. – 224 с.
5. Криминология: учебник / отв. ред. И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2023. – 512 с.
6. Криминология: учебник / по общ.ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 1008 с.

References:

1. Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2019-2023 // Access mode: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.
2. Statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2019-2023 // Available at: <https://cdep.ru/index.php?id>.
3. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. Portraits of criminals: criminological and psychological analysis: a monograph / Yu.M. Antonyan, V.E. Eminov. - M.: Norm : INFRA-M, 2023. – 240 C.
4. Criminal identity and crime prevention: a monograph / Yu.M. Antonyan, E.A. Antonyan, O.R. Afanasyeva [et al.]; edited by Yu.M. Antonyan. – M.: Prospekt, 2022. – 224 p.
5. Criminology: textbook / ed. by I.M. Matskevich. – M.: Prospekt, 2023. – 512 p.
6. Criminology: textbook / under the general editorship of A.I. Dolgova. – 4th ed., revised and additional – M.: Norm: INFRA-M, 2023. – 1008 p.

О РОЛИ НОРМ И СТАНДАРТОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНЫМ БЕЗДЕЙСТВИЕМ ABOUT THE ROLE OF NORMS AND STANDARDS IN THE FIGHT AGAINST CRIMINAL INACTION

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

старший научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования

ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Senior Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying,

Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System

of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются нормы и стандарты, устанавливаемые в различных сферах деятельности. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что несоблюдение стандартов и бездействие в критических ситуациях могут иметь тяжелые последствия, как для людей, так и для компаний. При этом законодательство предусматривает жесткие меры ответственности, включая лишение свободы и значительные штрафы, что подчеркивает значительную роль соблюдения норм и стандартов в любой отрасли.

Abstract: The article discusses the norms and standards established in various fields of activity. Based on the research, the author comes to the conclusion that failure to comply with standards and inaction in critical situations can have dire consequences for both people and companies. At the same time, the legislation provides for strict penalties, including imprisonment and significant fines, which emphasizes the significant role of compliance with norms and standards in any industry.

Ключевые слова: преступное бездействие, невыполнение обязательств, стандарты, нормы, причинение ущерба.

Key words: criminal omission, failure to fulfill obligations, standards, norms, causing damage.

Для цитирования: Прихожая Л.Е. О роли норм и стандартов в борьбе с преступным бездействием // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 601-603. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_601.

For citation: Prikhodzaya L.E. About the role of norms and standards in the fight against criminal inaction // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 601-603. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_601.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Регламентация действий нужна для предотвращения преступного бездействия. Она необходима в сферах, где от своевременных решений зависит безопасность граждан и работа жизненно важных систем. Согласно отчету Росздравнадзора за 2022 год, 18% инцидентов в системе здравоохранения произошли из-за отсутствия четких инструкций и алгоритмов действий в чрезвычайных ситуациях. Введение строгих регламентов предотвращает многие случаи.

В Санкт-Петербурге в 2021 году отсутствие четкого порядка реагирования медперсонала привело к гибели пациента. Врачи не начали вовремя реанимационные мероприятия из-за отсутствия четких указаний по распределению обязанностей в экстренных ситуациях. В результате больницу оштрафовали на 1 млн рублей, обязав руководство пересмотреть внутренние регламенты.

В 2020 году в России зафиксировано 1,5 тысячи случаев, когда действия пожарных задержаны из-за отсутствия четких инструкций. В результате ущерб составил 5 млрд рублей, погибли 257 человек. Введение обновленных инструкций по реагированию на пожары, разработанных Министерством чрезвычайных ситуаций [1], позволило сократить число инцидентов на 12% в 2022 году.

В 2022 году, согласно данным МВД России [2], зафиксировано 800 случаев невыполнения сотрудниками полиции обязанностей из-за отсутствия четких указаний по реагированию на определенные типы преступлений. В 20% случаев преступники задержаны с опозданием. Это привело к увеличению числа жертв и материального ущерба. После введения новых стандартов оперативного реагирования на экстренные вызовы в Москве число подобных случаев сократилось на 15% за первый квартал 2023 года.

В 2021 году в московском метрополитене зафиксировано 12 аварий, причиной стало несоблюдение стандартных операционных процедур. В 2022 году пересмотрены регламенты по техобслуживанию эскалаторов и вагонов. Число чрезвычайных случаев снизилось на 25%.

В 2020 году в Пермском крае выявлены случаи бездействия сотрудников соцзащиты – многодетные семьи не получили положенные им выплаты. Отсутствие процедур обработки заявок и распределения средств привело к задержкам выплат на сумму 45 млн рублей. После введения новых инструкций по работе с заявителями, разработанных Министерством труда и социальной защиты [3], ситуация улучшилась, количество задержек сократилось на 30%.

Внедрение четких регламентов и алгоритмов действий снижает вероятность преступного игнорирования служебных обязанностей.

Оно помогает своевременно реагировать на кризисные ситуации, минимизируя риски для жизни и здоровья граждан и экономические потери.

В отраслях экономики и производства стандарты обеспечивают качество продукции и услуг, предотвращают риски. Международные стандарты ISO и российские ГОСТы унифицируют требования и улучшают безопасность [4, с. 34].

В сфере качества продукции и управления рисками известным международным стандартом является ISO 9001. Он используется в 170 странах. В России его применяют 35 тысяч организаций. Введение стандарта снижает количество дефектов продукции на 20–30%. В 2022 году предприятия сократили количество рекламаций на 15%.

В области информационной безопасности международный стандарт ISO/IEC 27001 является основным инструментом для защиты данных. В России его используют 200 крупных компаний. В 2021 году организации сократили количество утечек данных на 25%. Стандарт обеспечивает защиту от кибератак и минимизирует риски потери сведений.

В строительной отрасли стандарты безопасности ISO 45001 регулируют охрану труда, необходимую для поддержания безопасности работников. В 2021 году в России произошло 25 тысяч случаев травм на строительных площадках. Из них 5 тысяч не предотвращены из-за несоблюдения стандартов. По данным Ростехнадзора, предприятия, внедрившие документ, сократили количество инцидентов на производстве на 18%.

ГОСТ Р ИСО 14001 соответствует международному стандарту в области экологического менеджмента. Он применяется на 1500 российских предприятиях. В 2020 году предприятия сократили выбросы вредных веществ на 12%. Это улучшило экологическую ситуацию в регионах с высокой промышленной активностью – Челябинская область и Красноярский край.

В сфере здравоохранения важными являются стандарты ISO 13485, регулирующие производство медицинских изделий. В России его используют 500 производителей медицинского оборудования. По данным Росздравнадзора, предприятия, применяющие стандарт, сократили количество брака в производстве на 22%.

В сфере строительства основной механизм контроля за соблюдением стандартов — государственная строительная инспекция. В 2022 году Ростехнадзор провел 10 тысяч проверок строительных объектов. В результате было выявлено свыше 1200 нарушений, что привело к наложению штрафов на сумму 500 миллионов рублей. Особое внимание уделялось соблюдению стандартов безопасности – ГОСТ 21.101-97, касающихся охраны труда и эксплуатации строительных объектов.

Для обеспечения соблюдения стандартов качества продукции в промышленности применяются регулярные аудиты. В 2021 году предприятия, прошедшие сертификацию по ISO 9001, подверглись 1500 аудиторским проверкам, что позволило снизить количество дефектов на производстве на 20%. Аудиторы проверяют соответствие процессов и продукции установленным требованиям, анализируют эффективность внедренных стандартов. По данным Росстандарта, это позволило избежать убытков на сумму 1,2 миллиардов рублей в промышленности.

В энергетической отрасли контроль за соблюдением норм безопасности проводится Ростехнадзором [5]. В 2021 году инспекция выявила около 500 нарушений норм эксплуатации электрооборудования. В результате аварии на электростанциях удалось сократить на 15%, что привело к экономии ресурсов и уменьшению риска отключений на критических объектах. Одним из эффективных механизмов является система регулярного мониторинга состояния электрооборудования, что позволяет предотвращать аварийные ситуации.

В здравоохранении контроль за соблюдением стандартов медицинских услуг осуществляется Росздравнадзором. В 2022 году было проведено 3000 проверок медицинских учреждений на соответствие стандартам качества и безопасности. Это позволило выявить около 600 случаев нарушения стандартов, что привело к улучшению качества оказания медицинских услуг на 10%. Механизмы контроля включают инспекции и независимые аудиты, что позволяет обеспечивать прозрачность и надежность системы.

Для транспортной отрасли одним из ключевых механизмов контроля является сертификация безопасности транспортных средств и объектов инфраструктуры. В 2022 году на российских дорогах было проведено 500 проверок состояния автотранспортных компаний. В результате этих проверок 200 организаций были оштрафованы за несоблюдение стандартов эксплуатации, что привело к снижению числа дорожно-транспортных происшествий на 8%.

Механизмы сертификации играют важную роль в обеспечении соблюдения стандартов. В 2021 году Росаккредитация провела 2000 проверок организаций, занимающихся сертификацией товаров и услуг. В результате около 150 сертификатов соответствия было аннулировано из-за выявленных нарушений. Это позволяет защитить потребителей от некачественной продукции и услуг.

Механизмы контроля за соблюдением норм и стандартов включают регулярные проверки, аудит, мониторинг и сертификацию. Это помогает предотвращать нарушения и повышать уровень безопасности и качества в различных отраслях, снижая риски и экономические потери.

Ответственность за нарушение стандартов и бездействие в критических ситуациях регулируется законами и нормативными актами, предусматривающими меры как административного характера, так и уголовного. В 2022 году по данным Генеральной прокуратуры РФ, за несоблюдение норм безопасности было привлечено к ответственности 2 тысяч должностных лиц. Около 15% из них привлечены к уголовной ответственности за преступное бездействие, повлекшее тяжкие последствия.

В строительной отрасли нарушение стандартов и бездействие может привести к катастрофическим последствиям. В 2021 году в Казани произошло обрушение строительных лесов на крупном объекте, что привело к гибели трех рабочих. Расследование показало, что подрядчик нарушил требования ГОСТ 12.3.002-75 «Охрана труда при строительных работах», а инспекторы не проверили состояние объекта вовремя. Руководство компании было оштрафовано на 10 миллионов рублей, а главный инженер получил два года лишения свободы по статье 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении строительных работ».

В сфере транспорта ответственность за несоблюдение стандартов и бездействие налагается в соответствии с действующим законодательством. В 2022 году в Приморском крае произошел инцидент с грузовым судном, которое из-за неисправности систем управления попало в аварию. Выяснилось, что экипаж игнорировал установленные нормы технического обслуживания судна, что привело к аварии. В результате капитан и старший механик были привлечены к уголовной ответственности по статье 263 УК РФ «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта», и им было назначено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет [6, с. 114].

Несоблюдение стандартов и бездействие в критических ситуациях могут иметь тяжелые последствия, как для людей, так и для компаний. Законодательство предусматривает жесткие меры ответственности, включая лишение свободы и значительные штрафы, что подчеркивает важность соблюдения норм и стандартов в любой отрасли.

Список литературы:

1. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Официальный сайт. Электронный ресурс. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Официальный сайт. Электронный ресурс. – URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Образовательное право России. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 82 с.
5. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). Официальный сайт. Электронный ресурс. – URL: <https://www.gosnadzor.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 527 с.

References:

1. Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergency Situations and Disaster Relief. Official website. Electronic resource. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/> (access date: 12.02.2025).
2. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Official website. Electronic resource. URL: <https://mvd.ru/> (access date: 12.02.2025).
3. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. Official website. Electronic resource. – URL: <https://mintrud.gov.ru/> (date of access: 02.12.2025).
4. Kozyrin A.N., Troshkina T.N. Educational law of Russia. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. – 82 p.
5. Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision (Rostekhnadzor). Official website. Electronic resource. – URL: <https://www.gosnadzor.ru/> (access date: 12.02.2025).
6. Sabitov R.A. The doctrine of the consequences of crimes. – M.: YurLitinform, 2015. – 527 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_604

УДК 343

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА АРЕСТОВАННОЕ ИМУЩЕСТВО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА HISTORY OF LEGISLATIVE CHANGES ON LIABILITY FOR CRIMINAL ENCASHES ON SEIZED PROPERTY OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

АГАЕВ Гюлоглан Али оглы,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д.67, лит. А.
E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

КИРЬЯНОВ Арсений Алексеевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Чекистов, д. 3.
E-mail: russtyle89@mail.ru;

AGAYEV Guloglan Ali oglu,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Customs Investigations
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.
190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya St., 67, lit. A.
E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

KIRYANOV Arseny Alekseevich,

Candidate of Law, Lecturer in the Department of Criminal Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, St. Petersburg, Chekistov St., 1.
E-mail: russtyle89@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследуются этапы зарождения, становления и формирования ответственности за преступные посягательства на арестованное имущество дореволюционного периода. Обосновывается, что преступные посягательства на арестованное имущество были известны, по сути, на всех этапах становления российского государства и находились в неразрывной связи с процессом эволюции общества. Вместе с тем, в указанный период признаки исследуемого явления законодателем регулировались довольно слабо и длительное время не получали надлежащей уголовно-правовой оценки, а также квалифицировались как хищения в форме растраты.

Abstract. The article examines the stages of origin, formation and development of responsibility for criminal encroachments on seized property in the pre-revolutionary period. It is substantiated that criminal encroachments on seized property were known, in fact, at all stages of the formation of the Russian state and were inextricably linked with the process of evolution of society. At the same time, during this period, the signs of the phenomenon under study were rather weakly regulated by the legislator and for a long time did not receive a proper criminal-legal assessment, and were also qualified as theft in the form of embezzlement.

Ключевые слова: посягательство, ответственность, арестованное имущество, дореволюционная уголовная политика российского государства, криминализация.

Keywords: encroachment, responsibility, seized property, pre-revolutionary criminal policy of the Russian state, criminalization.

Для цитирования: Агаев Г.А. оглы, Кирьянов А.А. История законодательных изменений об ответственности за преступные посягательства на арестованное имущество дореволюционного периода // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 604-606. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_604.

For citation: Agaev G.A. oglu, Kiryanov A.A. History of legislative changes on liability for criminal encashes on seized property of the pre-revolutionary period // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 604-606. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_604.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В доктрине отмечается, что устойчивость нормативных правовых актов определяется в основном условиями их исторического развития. «Право образуется народной жизнью, развивается и живет вместе с ней. Устойчивыми могут быть только те положения закона, которые выражают воззрения народа, сложившиеся исторически. В случае, если закон не имеет основ в исторических условиях народной жизни, то велика вероятность его становления эфемерным»¹.

По мнению другого исследователя, «перспективы развития любой науки немыслимы без изучения ее истории, анализа ее достижений и недостатков, без учета накопленного ею опыта»². С механической точностью подмечено, что «кто не знает прошлого ..., плохо ориентируется в настоящем – слеп перед будущим»³.

Исследователь истории науки академик Б. М. Кедров писал: «Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс. В этом видел автор одну из главных, если не главной задачей истории науки»¹.

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула : Автограф, 2001. С. 28.

² Шишов О. Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы общей части (1917–1936 гг.): учебное пособие. Вып. 1. Москва : ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 6.

³ Курс уголовного права: Общая часть: в 2 т.: учеб. для юрид. вузов. Т. 1: Учение о преступлении: / под ред.: Кузнецовой Н. Ф., Тяжковой И. М. Москва, 2002. С. 16.

От себя добавим, что «любое явление, в том числе и правовое, может адекватно оцениваться только в историческом аспекте, то есть в возникновении и развитии. Невозможно понять современное состояние какого-либо правового института, не изучив пути, которые привели дефиницию именно к такому состоянию»². В контексте выше сказанного можно без колебания утверждать, что незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, ответственность за которые предусмотрено ст. 312 УК РФ является исключением. В связи с этим заслуживает внимания такое направление исследования, как ретроспективный анализ законодательных изменений об ответственности за преступные посягательства на арестованное имущество, до советской эпохи.

Безусловно, в рамках настоящей работы невозможно проанализировать все первоисточники, поэтому мы остановимся лишь на самых известных памятниках русского права досоветского периода.

Но, прежде чем перейти непосредственно к анализу памятников российского законотворчества, считаем необходимым заявить, что исследуемое социально опасное явление, с его особым статусом предмета, до советского периода относилось к преступлениям против правосудия.

Бросающимся в глаза фактом является то, что упоминания «о законодательной регламентации преступлений против правосудия» сохранились в Русской правде, Псковской судной грамоте, Судебниках 1497 г. и 1550 г., Соборном уложении 1649 г., Артикуле воинском Петра Первого 1715 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г. В древнерусском праве преступления против правосудия были обособленными³. Так, например, в ст. 48 Псковской судной грамоты впервые упоминается «Если кто-нибудь станет требовать с должностного лица возврата неправильно взятого вознаграждения [и при этом обнаружится, что должностное лицо] насильно отняло у истца одежду или увело коня, говоря: «я отнял одежду или увел коня в счет обещанного», то виновный в отнятии одежды или свове коня привлекается к ответу, как за грабеж»⁴. «А именно в ст. 48 Псковской судной грамоты говорится о том, что должностное лицо вымогает определенные вещи у истца, и если истец докажет, что волостель (должностное лицо) требует вещи, то данное лицо несло ответственность, как за грабеж. Во времена, когда была создана данная грамота, уже были такие преступления, как взятка («посул») судье, вторжение в судебное помещение, насилие в отношении судьи. Вводится в понятие «преступление» не только причинение ущерба лицу, но и государству»⁵.

«Судебники 1497 и 1550 гг. регламентировали преступления против правосудия с определением конкретного наказания. Первый письменный источник отечественного права включал в себя нормы уголовного, наследственного, торгового и процессуального законодательства. В нем содержались процессуальные нормы, которые регулировали деятельность Княжеского суда, в частном праве существовал состязательный процесс. Ради справедливости отметим, что преступления против правосудия еще не были отдельно обособлены, но уже возник такой орган государства, как суд. Свод законов создан был для того, чтобы преодолеть на Руси раздробленность феодальных правоотношений. Было определено новое понятие преступления, выделены новые виды деяний. В Судебнике под преступлением понималось противоправное деяние, направленное против государства и феодального строя, но было и множество недоработок, связанных с отношениями между государством и феодалами, то есть если их интересы не были четко определены, то допускался судебный произвол»⁶.

Вызывает интерес ст. 34 Новгородской Судной грамоты от 1536 года, так как предусматривала один месяц для уплаты судебных пошлин и исполнения судебного решения по возмещению вреда. Рассматривая в качестве прототипа современной ст. 312 УК РФ, А.А. Гулый в своем научном исследовании отмечает что, «учитывая известные источники русского уголовного права, таких как Русская правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский Петра I 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г., то подобных норм не было установлено. Как правило, исследуемые преступления квалифицировались как хищения в форме растраты»⁷.

«К примеру, ст. 177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривала уголовную ответственность за присвоение или растрату вверенного имущества, стоимостью менее 300 рублей. Преступным деяние рассматривалось, как самовольное обращение в собственность чужого вверенного или переданного имущества вопреки воле владельца»⁸. «Так же преступлением признавалась самовольная продажа имущества, описанного за долги и оставленного у его владельца только на хранение, что составляет растрату имущества, подвергнутого описи»⁹.

«Ст. 1681 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. устанавливала ответственность за деяния, предусмотренные ст. 177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, при стоимости вверенного имущества более 300 рублей»¹⁰.

¹ Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 78.

² Кирьянов А.А. Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (уголовно-правовые и криминологические вопросы): Дис. канд. юрид. наук: 5.1.4: Санкт-Петербург, 2023. С. 20.

³ Там же.

⁴ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. - Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин. - 1984. С. 367.

⁵ Кирьянов А.А. Указ. Соч. С. 22.

⁶ Там же.

⁷ Гулый А. А. Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гулый Антон Андреевич. - Москва, 2007. С. 43-44.

⁸ Кирьянов А.А. Указ. Соч. С. 24.

⁹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: издание 1914 года: с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Правительствующего Сената / изд. Н. С. Таганцевым. 22-е изд., доп. Петроград: Государственная тип., 1914. С. 483-489.

¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Изд. проф. Имп. Училища правоведения... Н. С. Таганцевым. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1892. С. 735-752.

Таким образом, анализ истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за преступные посягательства на арестованное имущество до советской эпохи позволяет прийти к некоторым выводам, в частности:

- изучение нормативно-правовых актов, которые действовали в России до советской эпохи, позволяют увидеть тенденции исторических усовершенствований, а также прогнозировать развитие применения законодательных конструкций, учитывая исторический опыт;
- нельзя не отметить, что корни судебной власти уходят в XVI век и она имела большое значение для государственной власти, обеспечивала соблюдение прав и свобод граждан, гарантируя на основе нормативных правовых актов решение конфликтов, возникающих в социуме, и реализуя надзор за деятельностью субъектов общественной жизни;
- существенным достижением того периода можно назвать выделение исследуемой нормы в главу преступления против правосудия. В частности, ст. 34 Новгородской Судной грамоты от 1536 года предусматривала ответственность за воспрепятствование возмещения вреда либо исполнения наказания, в ст. 177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.) предусматривалась ответственность за растрату имущества, подвергнутого описи, стоимостью менее 300 рублей. Ст. 1681 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года предусматривала ответственность за те же деяния, но с имуществом стоимостью более 300 рублей. Вместе с тем, исследуемое противоправное деяние длительное время не получало надлежащей уголовно-правовой оценки. Отсутствие четких законодательных определений признаков рассматриваемого преступления, несомненно, являлось минусом законодательства того времени и давало повод для его расширительного толкования. Тем не менее, несмотря на имеющиеся недостатки в кодификации норм права, в ходе исторического процесса того времени становление законодательства была успешно сформирована указанная норма, которая квалифицировалась как хищение в форме растраты.

Список литературы:

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула : Автограф, 2001. – 798 с.
2. Шишов О. Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы общей части (1917–1936 гг.): учебное пособие. Вып. 1. Москва : ВНИИ МВД СССР, 1981. – 433 с.
3. Курс уголовного права: Общая часть: в 2 т.: учеб. для юрид. вузов. Т. 1: Учение о преступлении: / под ред.: Кузнецовой Н. Ф., Тяжковой И. М. Москва, 2002. – 611 с.
4. Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. – С. 78-89.
5. Кирьянов А.А. Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (уголовно-правовые и криминологические вопросы): Дис. канд. юрид. наук: 5.1.4: Санкт-Петербург, 2023. – 234 с.
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. - Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин. - 1984. - 430 с.
7. Гулый А. А. Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гулый Антон Андреевич. – Москва, 2007. – 195 с.
8. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: издание 1914 года: с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Правительствующего Сената / изд. Н. С. Таганцевым. 22-е изд., доп. Петроград: Государственная тип., 1914. – 576 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года Изд. проф. Имп. Училища правоведения... Н. С. Таганцевым. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1892. – 714 с.

References:

1. Tagantsev N. S. Russian criminal law. Vol. 1. Tula : Autograph, 2001. – 798 p.
2. Shishov O. F. The formation and development of the science of criminal law in the USSR. Problems of the general part (1917-1936): a textbook. Issue 1. Moscow : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1981. 433 p.
3. Criminal law course: General part: in 2 volumes: textbook. for lawyers. universities. Vol. 1: The doctrine of crime: / edited by: Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M. Moscow, 2002. – 611 p.
4. Kedrov B. M. History of science and principles of its research // Questions of philosophy. 1971. No. 9. pp. 78-89.
5. Kiryanov A.A. Illegal actions in relation to property subject to inventory or arrest or subject to confiscation (criminal law and criminological issues): Dis. kand. jurid. Sciences: 5.1.4: Saint Petersburg, 2023. – 234 p.
6. Chistyakov O.I. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / under the general editorship of Doctor of Law, Professor O. I. Chistyakov. - Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984. Vol. 1: Legislation of Ancient Russia. Vol. 1 / Executive editor Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor V. L. Yanin. - 1984. - 430 p.
7. Gulyi A. A. Criminal liability for illegal actions in relation to property subject to inventory or arrest or subject to confiscation: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal enforcement law": dissertation for the degree of Candidate of Law / Gulyi Anton Andreevich. - Moscow, 2007. – 195 p.
8. The Statute on punishments imposed by Justices of the Peace: edition of 1914: with the application of motives and extracts from the decisions of the cassation departments of the Governing Senate / ed. by N. S. Tagantsev. 22nd ed., supplement. Petrograd: State Printing House, 1914– 576 p.
9. The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885, Ed. by Prof. Imp. Law schools... by N. S. Tagantsev. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Publishing House, 1892, 714 p.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ, ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ THE TECHNOLOGICAL NATURE OF THE UNION STATE: SOME TYPOLOGICAL AS- PECTS OF EVOLUTION, THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF SECURITY

ГУРЬЯНОВ Александр Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

Международного юридического института (Москва, Россия);

эксперт Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ

по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам.

127427, Россия, г. Москва, ул. Кашёнкин Луг, д. 4.

E-mail: avgustin354@mail.ru;

GURYANOV Alexander A.,

PhD in Law, associate Professor of the department of theory and history of state and law of International law institute (Moscow, Russia);

expert of Joint commission at the Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States

for the harmonization of national laws related to security, countering emerging threats and challenges.

4 Kashenkin Meadow str., Moscow, 127427, Russia.

E-mail: avgustin354@mail.ru

Краткая аннотация: в статье, в соответствии с принципами классической диалектики, раскрываются некоторые типологические аспекты формационного, цивилизационного и конвергентного подходов к эволюции Союзного государства в условиях технологизма государственности. В теоретико-правовом смысле выделяются экономические, производственные, информационные и военные технологии, обуславливающие безопасность России и Беларуси.

Abstract: in the article, in accordance with the principles of classical dialectics, some typological aspects of the formation, civilizational and convergent approaches to the evolution of the Union State in the context of the technologism of statehood are revealed. In the theoretical and legal sense, economic, industrial, information and military technologies that determine the security of Russia and Belarus are highlighted.

Ключевые слова: технологическая природа государства, Союзное государство, формационный, цивилизационный, конвергентный подходы к эволюции государства, безопасность.

Key words: technological nature of the state, Union state, formation, civilizational, convergent approaches to the evolution of the state, security.

Для цитирования: Гурьянов А.А. Технологическая природа Союзного государства: некоторые типологические аспекты эволюции, теоретико-правовые основы безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 607-610. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_607.

For citation: Guryanov A.A. The technological nature of the Union State: some typological aspects of evolution, theoretical and legal foundations of security // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 607-610. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_607.

Дата направления статьи в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Распад СССР как социалистической и республиканской союзной политики, образование унитарных и федеративного государств на постсоветском пространстве, заключение Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [1] (далее – Договор о Союзном государстве) как светском, демократическом, социальном и правовом государстве с признаками конфедерации или межгосударственного объединения [6, с. 3–15], поставили по-новому проблему исследования этатизма в теории государства и права и политологии.

По нашему мнению, при таких глобальных, противоречивых мировых событиях, влияющих на сущность государства, процесс эволюции современных политий следует объяснить через категорию «технологическая природа современного государства», под которой понимается система объективных общественных отношений по реализации политической власти в целях разрешения социальных противоречий посредством объективно-физических, социальных, юридических, экономических, военных, информационных технологий в области эволюции (образования, функционирования, развития, кризиса, распада, уничтожения) государства в пространственной динамике.

При этом, эволюционное движение государственно-организованной жизни возможно показать с помощью, так называемой, «формулы» технологической природы государства в виде взаимозависимых, циклических и диалектически развивающихся категорий: общественные отношения → противоречия → власть → технологии (государство как форма, право (закон) – как способ) → общественные отношения → рост населения → технологический прогресс (развитие уровней «замкнутости» планеты)¹ → рост противоречий → дифференциация власти → развитие производственных и социальных (информационных, юридических) технологий → общественные отношения.

Перечисленные компоненты технологической природы Союзного государства обуславливают фиксацию закономерностей его образования и развития после распада СССР и характеризуются следующим образом.

¹ Исторические уровни (этапы) «замкнутости» планеты Земля включают: 1) XV–XVII вв. – географическая планетарная замкнутость (развитие кораблестроения, Великие географические открытия); 2) XVII–XIX вв. – экономическая замкнутость планеты (промышленные революции); 3) XIX–XXI вв. – информационная планетарная замкнутость (изобретение телеграфа, телефона, телевидения, электрификация, компьютеризация, покрытие планеты наземными и подводными, электрическими и информационными кабелями и воздушными передатчиками электричества и информации).

Территория Союзного государства является самой большой в мире и составляет около 17,5 млн км². Союзное государство состоит из государственных территорий государств – участников, которые обеспечивают ее целостность и неприкосновенность. В общей сумме в Союзном государстве имеется девяносто шесть крупных административно-территориальных образований. В соответствии с Конституцией Российской Федерации Россия включает восемьдесят девять субъектов: двадцать четыре республики, девять краев, одну автономную область, четыре автономных округа, сорок восемь областей и три города федерального значения. В свою очередь, в законодательстве Республики Беларусь закреплено, что Беларусь состоит из шести областей и города со столичным статусом.

Пространственные пределы Союзного государства могут быть изменены в соответствии с конституционным и административным законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь. Так, ч. 2 ст. 65 Конституции России закрепляет, что принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом. С вхождением в 2014 г. в состав Российской Федерации Республики Крым, города федерального значения Севастополя, в 2022 г. Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей территория Союзного государства увеличилась.

Общество Союзного государства включает разнообразный национальный и религиозный состав. По данным последних переписей населения, в России и Беларуси проживают русские, белорусы, татары, чеченцы, башкиры, чуваша, аварцы, армяне, украинцы, поляки, казахи, евреи, азербайджанцы, литовцы и др. народы и народности. Исповедуются мировые религии – христианство в форме православия, ислам, буддизм и протестантизм. Ст. 5 Договора о Союзном государстве в юридическом смысле объединяет большой национальный и религиозный состав союзного общества в светское, демократическое, социальное и правовое государство.

За последние годы в России и Беларуси отмечается рост населения. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Национального статистического комитета Республики Беларусь, население России составляет 146,2 млн чел, а население Беларуси – 9,2 млн чел. С учетом вхождения в 2022 г. в состав Союзного государства новых регионов, его население увеличилось примерно на 5,8 млн чел. В общей сложности население Союзного государства составляет 161,2 млн чел.

Договор о Союзном государстве определяет следующий элемент технологической природы государства – власть. В соответствии со ст. 4 Договора о Союзном государстве для реализации целей Союзного государства создаются Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата Союзного государства. Государственную власть в государствах – участниках осуществляют образованные ими в соответствии с их конституциями государственные органы. В целях содействия реализации и защиты основных прав и свобод граждан Союзного государства учреждается Комиссия по правам человека, утверждаемая Высшим Государственным Советом.

Возвращаясь к определению понятия технологической природы государства, следует отметить, что перечисленные ранее структурные элементы политий постоянно находятся в эволюции и противоречиях. Напомним, что образование Союзного государства произошло вследствие распада крупнейшего мирового государства – СССР – первого планетарного проекта строительства социализма во всем мире, основанного на марксизме.

В странах коммунистического блока, республиках СССР, конкретно в Беларуси и России, функционировал социалистический тип хозяйствования. Однако после распада СССР и крушения социалистической экономики пути строительства экономических систем в Российской Федерации и Республике Беларусь в новых условиях капитализма стали самостоятельными.

В XX–XXI вв. многие государства просто не стали скрывать опыт заимствования строительства и развития как политических, так и экономических систем в других странах и регионах. Специалистами выделяются как указанная ранее технологичность общества, так и взаимодополняющие категории и процессы в виде конвергенции, интегральности, взаимодействия смежных и даже противоположных социальных систем.

Так, например, С.Н. Бабурин делает вывод, что объединительные процессы, происходящие на просторах и Европы и прежней Российской империи – Советского Союза, все новый и новый опыт создания надгосударственных органов власти, как и укрепление квазигосударственной тенденции в системе ООН, – все это свидетельствует о реальном движении человечества к высоко интегрированному обществу всеобщей взаимозависимости [7, с. 824].

Г.Н. Цаголов, исследуя современные политэкономические проблемы, отмечает, что «капитализм и социализм несут в себе две прямо противоположные идеи. Как показывает история, обе экономические системы привлекательны и на каком-то этапе исторического процесса весьма прогрессивны. В то же время практическое воплощение каждой из них сопряжено с разворачиванием острых противоречий, ведущих к драматическим последствиям, хотя и разного рода» [11, с. 117].

После распада СССР за три десятилетия белорусское производство прошло путь от начального изготовления продукции относительно низкого качества до ее существенного улучшения, а далее кратного увеличения ее оборота и экспорта. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко отмечал, что строит общество социальной справедливости с социализмом, не отрицающим частную собственность, выстраданную своими руками. Глава государства также не отрицает опыт заимствования экономического развития Китайской Народной Республики с использованием свободных экономических зон [9].

Однако в то же время специалисты отмечают, что современная белорусская экономика существенно отличается от китайской модели. Регулирование экономики из единого центра помогло Беларуси нивелировать последствия мирового экономического кризиса 2008–2013 гг. [11, с. 219].

В руках государственной власти Беларуси находится 80 % крупной промышленности, в сельском хозяйстве остаются крупные предприятия и кооперативная форма собственности в виде более одной тысячи аграрных городков. Большую долю экспорта в Беларуси составляет продукция, идущая как на Запад, так и в Россию, – в среднем 70 % товаров. Таким образом, белорусская экономика развивается достаточно динамично. Из

государств постсоветского пространства Беларусь первая стала усмирять рыночный тоталитаризм и добилась явных успехов [11, с. 221].

Конвергентные, объединяющие социалистические и капиталистические принципы хозяйствования стали приводить к экономическому росту не только в Беларуси, но и во многих других странах мира, в частности в Болгарии, Бразилии, Венгрии, Индии, Норвегии, Казахстане, Китае и др.

Формационный подход в рационалистическом и политэкономическом смыслах верен, его нельзя отрицать, однако он стал нуждаться в развитии. Учение К. Маркса очень убедительно в аспекте представления социалистической тенденции развития человечества и обособлении капитализма, как исторического переходящего строя. Вместе с тем приведенные выше примеры показали, что коммунизм не подтвердился мировой практикой, а социализм не может существовать изолированно от капитализма. Соответственно, наиболее перспективной ветвью общественного развития в XXI в. является симбиоз лучших черт капитализма и социализма.

В новых экономических условиях тезис о «вечности» или «естественности» капитализма столь же далек от действительности, сколь мнение об «искусственности» или «рукотворности» социализма. Обладая рядом неоспоримых преимуществ, обе формации вполне «объективны» и имеют место в истории человечества неслучайно. Однако обе они внутренне противоречивы, неустойчивы и требуют взаимодействия и поддержки. Именно поэтому наиболее быстрорастущие и гармонично развивающиеся страны мира приняли интегральную систему за основу их жизнеустройства [11, с. 129–130]. На смену капитализму и социалистической практике стало постепенно приходить интегральное общество с соответствующей корректировкой формационного подхода.

Стоит отметить, что теория интегрального строя расходится с концепциями постиндустриализма, технотронного и информационного общества, заключающимися в развитии производительных капиталистических сил общества. Интегральный строй, включающий симбиоз капитализма и социализма, основывается на общественных отношениях в области производства, распределения и обмена материальных благ на различных ступенях развития человеческой цивилизации.

Новый интегральный способ производства является ориентиром и целью демонтажа бюрократическо-олигархического капитализма. В связи с этим необходимы коррекция формационного подхода и использование положительных наработок, в том числе и подхода цивилизационного. В двадцать первом столетии конвергенция, или интеграция преимуществ социализма и капитализма, стала приводить к выводам о возможном свершающемся переходе человечества к новой формации, седьмой¹ по счету – интегральной, или конвергентной [11, с. 11–12].

При оценке технологической природы Союзного государства стоит учитывать указанные политэкономические закономерности, происходящие в XXI в. во многих странах. Руководители России и Беларуси регулярно заявляют о необходимости постоянной работы в области стратегического планирования и укрепления системы безопасности Союзного государства в целях гарантий условий для его устойчивого социально-экономического развития [10].

Результатом такой важной кропотливой работы стало принятие 6 декабря 2024 г. Постановления Высшего Государственного Совета Союзного государства № 14 «О Концепции безопасности Союзного государства». Документ стал определять взаимные союзнические обязательства по обеспечению обороны, защиты суверенитета, независимости и конституционного строя России и Беларуси, целостности и неприкосновенности территорий, с задействованием всех имеющихся сил и средств [4].

25 мая 2023 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь были подписаны документы о хранении ядерного оружия на территории Беларуси, а также документы, определяющие практику условных совместных ядерных миссий Союзного государства. В 2024 г. были проведены совместные учения нестратегических ядерных сил и принято решение о размещении на территории Беларуси новой гиперзвуковой ракетной системы «Орешник» [8].

В условиях использования странами Запада в отношении Союзного государства информационных технологий, рассчитанных на формирование и поддержание деструктивных и сепаратистских процессов внутри Российской Федерации и Республики Беларусь, 22 февраля 2023 г. было принято Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства № 1 «О концепции информационной безопасности Союзного государства» [2].

Указанная концепция явилась итогом тесного взаимодействия аппаратов советов безопасности, внешнеполитических ведомств и иных компетентных органов государств – участников Союзного государства в сфере противодействия современным информационным вызовам и угрозам на основе прочного правового фундамента. Документ стал способствовать повышению защищенности информационной инфраструктуры, критически важных объектов государств – участников и нацелен на борьбу с деструктивным воздействием на информационные ресурсы Союзного государства.

Согласно информационной концепции, государства – участники осуществляют свою деятельность в международном информационном пространстве в интересах социального и экономического развития, исходя из задач поддержания международной и региональной безопасности, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и национальным законодательством.

Нормы, закрепленные в информационной концепции, последовательно стали реализовываться российской и белорусской сторонами во взаимодействии с государствами-единомышленниками на площадке ООН – в рамках Специального комитета по разработке Конвенции о противодействии использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях, а также в Рабочей группе открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ в 2021–2025 гг.

С помощью указанной рабочей группы, в целях содействия диалогу, направленному на выработку юридически обязывающего механизма

¹ К семи общественно-экономическим формациям относятся: первобытнообщинная, азиатская (формация, выделенная К. Марксом и Ф. Энгельсом у древневосточных народов, жидившаяся на господстве бюрократии в условиях доминирования общественной собственности на землю и основные средства производства), рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая и новая интегральная (конвергентная).

в сфере международной информационной безопасности, в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 2022 г. по инициативе России и при соавторстве Беларуси была принята резолюция № 77/36 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [5]. Указанная резолюция с помощью рабочих органов ООН востребована для развития сотрудничества на направлении информационной безопасности с целью минимизации рисков и угроз в области ИКТ и выработки универсальных правил ответственного поведения в информационном пространстве в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Как было отмечено в начале, в XX–XXI вв. мир «замкнулся» глобально и информационно. Таким образом, безопасность Союзного государства стала еще более зависима от развития производственных технологий. 29 января 2024 г. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства № 2 была утверждена «Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года» [3]. Целью Стратегии стали структуризация российско-белорусского научно-технического сотрудничества и формирование общего подхода к созданию компетенций полного цикла: от подготовки студентов до коммерциализации технологий. В результате реализации Стратегии научно-технологического развития сфера науки, технологий и инноваций Союзного государства должна стать единой системой, интегрированной с экономикой и обеспечивающей независимость, конкурентоспособность и повышение качества жизни в России и в Беларуси.

Подводя итог исследованию технологической природы Союзного государства и выявленным типологическим и теоретико-правовым аспектам его эволюции и безопасности, сделаем некоторые выводы.

1. В XX–XXI вв. конвергенция (интеграция) преимуществ социализма и капитализма подвела человечество к новой, седьмой, интегральной (конвергентной) формации, при которой стала необходима коррекция формационного подхода с учетом положительных, фундаментальных разработок цивилизационных научных традиций.

2. Современными объективными и внешне деструктивными технологиями, обуславливающими развитие Союзного государства по принципу «вызов – ответ» стали являться:

- технологии экономического, санкционного давления на Республику Беларусь и Российскую Федерацию со стороны западных стран, порождающие ответную технологию интегральности (конвергентности) экономики в Союзном государстве;

- информационные технологии, представляющие фэйковую, информационную войну в отношении Союзного государства через телекоммуникационные системы. Указанное информационное воздействие привело к необходимости принятия концепции информационной безопасности Союзного государства;

- военные технологии в виде поставок вооружения и военной техники в регионы вблизи внешних границ Союзного государства, эскалации вооруженных конфликтов, приведшие к проведению специальной военной операции по денацификации и демилитаризации постсоветского региона, принятию Концепции безопасности Союзного государства;

- производственные технологии «последнего поколения», определяемые Стратегией научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года, ведущие к снижению противоречий в Союзном государстве, поддержанию экономической, информационной и национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь, нивелированию наступления финальных стадий динамического движения государства в виде кризиса, распада или уничтожения, обусловленных технологической природой современного этатизма.

Список литературы:

1. Договор о создании Союзного государства (Москва, 8 декабря 1999 г.). // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 7, ст. 786.
2. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 22 февраля 2023 г. № 1 «О концепции информационной безопасности Союзного государства» // [Эл. ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407406480/> (дата обращения: 19.06.2024 г.).
3. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2 «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года» // [Эл. ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407406480/> (дата обращения: 19.06.2024 г.).
4. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 6 декабря 2024 г. № 14 «О Концепции безопасности Союзного государства» // [Эл. ресурс]. URL: <https://soyuz.by/> (дата обращения: 06.12.2024 г.).
5. Резолюция ООН № 77/36 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» // [Эл. ресурс]. URL: <https://soyuz.by/> (дата обращения: 22.06.2024 г.).
6. Авакян С.А. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании Союзного государства: конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2001. № 1.
7. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок / С.Н. Бабурин: монография. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 829 с.
8. Концепция безопасности Союзного государства – комплексный ответ на угрозы // [Эл. ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view-619768-2024> (дата обращения: 19.06.2024 г.).
9. Развитие Беларуси. Завтра // Апрель 2011. № 14.
10. ТАСС: Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства 6 апреля 2023 г. // [Эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/17468779> (дата обращения: 30.11.2024 г.).
11. Цаголов Г.Н. Новое интегральное общество: общетеоретические аспекты и мировая практика / под ред. Г.Н. Цаголова. – М.: Ленанд, 2016. – 256 с.

References:

1. The Treaty on the Establishment of the Union State (Moscow, December 8, 1999). // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2000. – No. 7, art. 786.
2. Resolution of the Supreme State Council of the Union State of February 22, 2023 No. 1 "On the concept of information security of the Union State" // [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/407406480/> (date of access: 06/19/2024).
3. Resolution of the Supreme State Council of the Union State of January 29, 2024 No. 2 "On the Strategy of Scientific and Technological development of the Union State for the period up to 2035" // [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/407406480/> (date of reference: 06/19/2024).
4. Resolution of the Supreme State Council of the Union State of December 6, 2024 No. 14 "On the Security Concept of the Union State" // [Electronic resource] URL: <https://soyuz.by/> (date of access: 06.12.2024).
5. UN Resolution No. 77/36 "Achievements in the field of information and telecommunications in the context of international security" // [Electronic resource]. URL: <https://soyuz.by/> (date of reference: 06/22/2024).
6. Avakian S.A. The Treaty between the Republic of Belarus and the Russian Federation on the establishment of the Union State: a constitutional and legal analysis // Bulletin of the Moscow University. Episode 11: The Law. 2001. No. 1.
7. Baburin S.N. The world of empires: the territory of the state and the world order / S.N. Baburin: monograph. – M.: Magister: INFRA-M, 2010. – 829 p.
8. The security concept of the Union State - a comprehensive response to threats // [Electronic resource]. URL: <https://www.belta.by/society/view-619768-2024> (date of reference: 06/19/2024).
9. Development of Belarus. Tomorrow // April 2011. No. 14.
10. TASS: Meeting of the Supreme State Council of the Union State on April 6, 2023 // [Electronic resource] URL: <https://tass.ru/politika/17468779> (date of reference: 11/30/2024).
11. Tsagolov G.N. The New Integral Society: general theoretical aspects and world practice / edited by G.N. Tsagolov. Moscow: Lenand, 2016. 256 C.

НЕСОВЕРШЕНСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА IMPERFECTION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION ACCORDING TO THE STATUTE OF CRIMINAL PROCEDURE OF 1864

ДАШИН Алексей Викторович,

доктор юридических наук, профессор кафедры
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет».
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: avdashin@mail.ru;

КУЛОВА Самира Замировна,

студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет».
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: samira_kulova@mail.ru;

DASHIN Alexey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor of the Department Kuban State Agrarian University.
Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: avdashin@mail.ru;

KULOVA Samira Zamirovna,

Student Kuban State Agrarian University.
Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: samira_kulova@mail.ru

Краткая аннотация: Особенности формирования и развития предварительного следствия становились предметом многочисленных исследований, однако именно недостатки и проблемы правового регулирования освещались редко. Данная статья посвящена проведению анализа основных недостатков предварительного следствия, которые отражены в работах отечественных процессуалистов 19-20 века. Изъяны предварительного следствия рассматриваются как массовое явление, которое заключается в нарушении требований и процессуальных правил проведения предварительного следствия. В данном контексте проведен анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Abstract: The specifics of the formation and development of the preliminary investigation have been the subject of numerous studies, but it is the shortcomings and problems of legal regulation that have rarely been highlighted. This article is devoted to analyzing the main shortcomings of the preliminary investigation, which are reflected in the works of Russian processualists of the 19th and 20th centuries. The shortcomings of the preliminary investigation are considered as a mass phenomenon, which consists in violation of the requirements and procedural rules of the preliminary investigation. In this context, the article analyzes the Statute of Criminal Procedure of 1864.

Ключевые слова: следственные ошибки, прокурорский надзор, судебный контроль, предварительное следствие, уголовно-процессуальный закон, Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Keywords: investigative errors, prosecutorial supervision, judicial control, preliminary investigation, criminal procedure law, Statute of Criminal Proceedings of 1864.

Для цитирования: Дашин А.В., Кулова С.З. Несовершенство предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 611-613. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_611.

For citation: Dashin A.V., Kulova S.Z. Imperfection of the preliminary investigation according to the Statute of Criminal Procedure of 1864 // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 611-613. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_611.

Дата направления статьи в редакцию: 18.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Научное осмысление ошибок уголовного судопроизводства не теряет актуальности и сегодня. Длительное время их изучение не обладало системным характером, а было представлено только отдельными работами, которые посвящались отдельным аспектам. Изучение следственных ошибок началось в советских период, однако было осложнено тем, что, являясь научной категорией, следственные ошибки рассматривались изолированно от предыдущих правовых источников, что не позволяло проследить преемственность. В настоящее время большое теоретическое и практическое значение имеет изучение дореволюционного законодательства [1].

Меры по устранению нарушений и злоупотреблений не могут быть эффективными в связи с отсутствием понимания сущности и содержания следственных ошибок, их классификации. Многие положения научной литературы конца XVIII - первой половины XIX в. были посвящены, в основном, общим условиям проведения расследования, прежде всего, условиям, направленным на обеспечение законности. Период 60-70 гг. XIX в. был ознаменован новым этапом развития и изучения российского предварительного следствия. Работы исследователей были посвящены не только общим проблемам досудебного производства, но и вопросам, которые касались наиболее существенных недостатков [2]. К началу XX в. недостатки предварительного следствия рассматривались как явление действительности, которые были связаны с положениями Устава уголовного судопроизводства, имели определенные признаки.

Принятие Устава 1864 г. стало поводом для реформирования института предварительного следствия и судебного разбирательства. Положения данного Устава послужили фундаментом для современного института уголовного судопроизводства, прежде всего, для института предварительного следствия. Его нормы служили средством исправления ошибок путем использования механизмов судебного контроля и прокурорского надзора. Кроме того, названные положения дополнили понятийный аппарат уголовно-процессуальной науки, что позволяет в настоящее

время соотносить положения дореволюционного законодательства о предварительном следствии с современными научными подходами, в том числе, установить следственные ошибки и обеспечить преемственность научного знания. В рамках статьи устанавливается содержание понятия «недостатки предварительного следствия», проводится их классификация на основании положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

В середине XIX в. понятие «ошибка» применительно к следственной деятельности еще не стало частью научного оборота. Для характеристики допущенных нарушений использовались такие понятия как «упущение» и «пробел». В качестве ошибок рассматривались неправильные выводы в судебных решениях.

В качестве задач предварительного следствия рассматривалось выявление преступления и сбор доказательств обвинения. Судебное следствие предусматривало в качестве задачи проверку и разъяснение собранных доказательств. Задачи предварительного и судебного следствия были тесно связаны с результатами уголовно-процессуального познания. Предварительное следствие в качестве задачи предусматривало рассмотрение вопроса о раскрытии и расследовании преступления, в качестве его результата выступало установление обстоятельств по делу в том объеме, который считался достаточным для проведения судебного производства по делу. Задачей судебного следствия было установление истины по делу, обеспечение законности судебного решения [3].

Обеспечение результатов уголовно-процессуального познания было основано на принципах устности, гласности, состязательности сторон, гарантий на защиту и свободной оценки доказательств по делу. Далеко не все нарушения могли оказать негативное влияние на итоговое решение, а только те, которые не могли быть устранены в ходе судебного следствия. Анализ положений Устава 1864 г. говорит о том, что в нем была заложена возможность восполнения пробелов путем регламентации требований к содержанию обвинительного акта, порядку исследования приведенных в нем обстоятельств. Обвинительный акт представлял собой программу судопроизводства. В нем должны были найти свое отражение сведения об объективной стороне преступления. Вывод о виновности лица приводился в заключительной речи прокурора [4].

Формулировка обвинения заключалась только в указании на род и вид преступления, предусматривала конкретизацию в ходе судебного следствия. Таким образом, положения обвинительного акта предусматривали только вероятностное знание относительно обстоятельств уголовного дела, они могли меняться и дополняться в ходе судебного следствия. Источниками судебных ошибок могли быть также неопределенность в формулировках. Они же выступали в качестве способа обеспечения состязательности сторон, служили предпосылкой для установления истины по делу. Таким образом, доктрина предусматривала разграничение понятий «недостаток» и «ошибка», которое было основано не только на идее восполнения пробелов предварительного следствия, но и для проверки полученных доказательств. Целью судебного следствия было установление истины, которая могла быть открыта только в состязательном процессе. Процессуальное значение выводов, установленных по итогам предварительного следствия, менялось [5].

Недостатки предварительного следствия могут быть классифицированы на следующие группы: неполнота и односторонний характер расследования, нарушение процессуальных правил расследования, нарушение правил квалификации деяния. В основе данной классификации лежат положения Устава 1864 г., которые устанавливали требования к качеству и эффективности предварительного расследования. Исследования дореволюционных авторов свидетельствуют о том, что наиболее часто предметом изучения нарушений выступали неполнота следствия, т.е. оставление тех или иных обстоятельств без рассмотрения. Такие обстоятельства должны иметь существенное значение для расследования. Невыясненные обстоятельства могли оказать влияние на правильность выводов.

Неполнота предварительного следствия оказывала влияние на обоснованность выводов, а также осложняло проведение судебного следствия, которое должно основываться на собранных доказательствах, а не на предположениях. Неполнота предварительного следствия выступала в качестве источника ошибок, поскольку суд оставлял неисследованными важнейшие для дела обстоятельства. В процессе судебного разбирательства сложно было установить, что именно следствием необходимые действия проведены не в полном объеме. Таким образом, неполнота расследования не позволяла сделать вывод о виновности лица.

В данной связи неполнота предварительного следствия выступает в качестве наиболее распространенного недостатка предварительного следствия. Однако она не становилась причиной для отмены судебного решения, поскольку нормы Устава 1864 г. содержали положения, позволяющие преодолевать пробелы. Прежде всего, речь идет о праве обвиняемого на дополнительное следствие, на обжалование неправомерных действий. Основным последствием неполноты проведенного расследования выступали оправдательные приговоры. Таким образом, следственные ошибки не только оказывали влияние на достижение целей судопроизводства, но и невыгодно сказывались на интересах лиц, участвующих в деле.

Неполнота предварительного следствия, таким образом, включает в себя большой перечень недостатков, которые связаны с отсутствием установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Результатами неполноты проведенного расследования выступали также утрата доказательств, недостижение целей следствия [6].

Устав 1864 г. особым образом регулировал сроки предварительного расследования, не устанавливая порядка их исчисления, не предусматривал требований ко времени и срокам проведения тех или иных процессуальных действий. На практике предварительное следствие исчислялось месяцами. Медлительность производства также рассматривалось как наиболее распространенный недостаток. Однако процессуальные основания для оценки сроков отсутствовали. Исследователи отмечали, что затягивание сроков приводит к побегу обвиняемых, утрате доказательств, вынесению оправдательных приговоров. Скорость предварительного следствия была обусловлена раскрытием преступления по горячим следам. Отказ от обеспечения данного условия рассматривался как нарушение целей уголовного судопроизводства. Однако не по всем категориям дел могла быть обеспечена высокая скорость расследования. Встречались сложные дела с высокой степенью латентности.

Важным требованиям, помимо скорости, выступало всестороннее обеспечение и установление всех обстоятельств по делу. Допускаемые недостатки предварительного расследования исследователи зачастую связывали с конструкцией правовых норм, т.е. с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве гарантий состязательности. В качестве одностороннего характера предварительного следствия рассматривалось невыполнение или ненадлежащее выполнение судебными следователями требований уголовного законодательства, связанных с обеспечением объективности расследования. Данные положения служили важным условием доказанности или недоказанности обвинения. Таким образом, наиболее распространенным нарушением является неполнота расследования и необеспечение всестороннего исследования доказательств по делу [7].

Нарушение форм и методов расследования представляет собой нарушение уголовно-процессуального закона. Такие нарушения реже становились объектом исследования, поскольку были менее распространены на практике. Кроме того, такие нарушения редко оказывали влияние на исход дела. Однако они не могли быть устранены в процессе судебного следствия. В основе процессуальных недостатков находилось неверное применение и толкование положений законодательства, прежде всего, речь идет об ошибках толкования процессуальных актов. Существенными такие ошибки признавались, если влекли за собой отмену судебного акта, не могли быть исправлены в процессе судебного следствия или оказывали влияние на вердикт присяжных. Среди ошибок встречались такие, как непредставление подсудимому доказательств. Нарушение форм и правил при проведении следствия должно было обладать признаками существенности. Степень такого нарушения оценивалась в зависимости от негативных последствий, которые они могли повлечь за собой.

Постановление о заключении следствия представляло собой завершающий акт расследования, его содержание было обусловлено фактическими обстоятельствами по делу, которые признавались достаточными для составления обвинительного акта. Предварительное следствие составляют действия, связанные с установлением события преступления, виновности или невиновности лица. Первостепенное значение придавалось объективной стороне преступления, для установления которой использовались такие действия как осмотр, обыск, выемка. Согласно анализу положений Устава 1864 г., предварительная юридическая квалификация преступления предусматривала проведение проверки перед составлением обвинительного акта. В случае направления дела в судебную палату предварительная юридическая квалификация преступного деяния выступала предметом рассмотрения в суде. В данной связи неверная юридическая квалификация выступала как самостоятельный недостаток. Ошибки в квалификации преступного деяния на предварительном следствии могли оказать негативное влияние на положение сторон, поскольку вводили в заблуждение суд при избрании меры пресечения.

Таким образом, понятие «недостатки» используется, когда имеется возможность восполнения результатов предварительного следствия в ходе судебного разбирательства. Понятие «ошибка» использовалось, когда нарушение допускалось уже судом. По мере развития уголовно-процессуальной науки исследователи ставили под сомнение возможность устранения ошибок, допущенных на предварительном следствии или в суде, отмечая высокую степень негативного воздействия подобных процессов на общество. Такие нарушения рассматривались как разновидность неумышленного проступка, не предусматривали ответственности для лиц, которые их допустили. Допущенные недостатки имели, зачастую, печальные социальные и процессуальные последствия. Среди наиболее распространенных выступает неполнота предварительного следствия, его односторонний характер и затягивание сроков. Нарушение форм и обрядов, а также неверная юридическая квалификация встречались среди недостатков гораздо реже.

Список литературы:

1. Елчиев М.Ф. Тенденции развития деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 1. С. 36 - 45. DOI: 10.17803/19941471.2020.110.1.036-045 EDN: LSZIBR
2. Ярцев Р.В. Устав уголовного судопроизводства Российской империи: система проверки и пересмотра приговоров // Мировой судья. 2020. N 1. С. 35 - 40. EDN: RRAZWU
3. Беседин Г.Е. Объявление показаний свидетеля, потерпевшего и подсудимого в уголовном процессе России: история и современность // Российский судья. 2023. N 7. С. 56 - 60. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-7-56-60 EDN: OKJWMV
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 ч. М.: Юрайт, 2023. Ч. 1. С. 164.
5. Кутинова А.О. Ретроспективный анализ применения отдельных мер пресечения // Административное право и процесс. 2024. N 7. С. 66 - 69. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-7-66-69 EDN: JYBRNF
6. Хроменков И.Р., Качалова О.В. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства: монография. Москва: Проспект, 2023. 176 с. ISBN: 978-5-392-38682-6 EDN: PKWGPL
7. Зеленин С.Р. Судебные издержки и их место в уголовном судопроизводстве по Уставу 1864 года // Журнал российского права. 2021. N 4. С. 129 - 143. DOI: 10.12737/jrl.2021.051 EDN: LKMJKT

References:

1. Elchiev M.F. Trends in the development of the prosecutor's activities to eliminate obstacles to the consideration and resolution of criminal cases under the Statute of Criminal Proceedings of 1864 // Actual problems of Russian law. 2020. N 1. pp. 36-45. DOI: 10.17803/19941471.2020.110.1.036-045 EDN: LSZIBR
2. Yartsev R.V. The Statute of criminal justice of the Russian Empire: a system of verification and review of sentences // Justice of the Peace. 2020. N 1. pp. 35-40. EDN: RRAZWU
3. Besedin G.E. The announcement of the testimony of a witness, victim and defendant in the criminal process of Russia: history and modernity // Russian judge. 2023. N 7. Pp. 56-60. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-7-56-60 EDN: OKJWMV
4. Tagantsev N.S. Russian criminal law: in 2 hours. Moscow: Yurayt, 2023. Part 1. P. 164.
5. Kutinova A.O. A retrospective analysis of the application of certain preventive measures // Administrative law and process. 2024. N 7. pp. 66-69. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-7-66-69 EDN: JYBRNF
6. Khromenkov I.R., Kachalova O.V. Ensuring legal interests by the court in the pre-trial stages of Russian criminal proceedings: monograph. Moscow: Prospekt, 2023. 176 p. ISBN: 978-5-392-38682-6 EDN: PKWGPL
7. Zelenin S.R. Court costs and their place in criminal proceedings under the Statute of 1864 // Journal of Russian Law. 2021. N 4. pp. 129 - 143. DOI: 10.12737/jrl.2021.051 EDN: LKMJKT

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_614

УДК 340

ЁМКОЕ И ИНТЕНСИВНОЕ ВВЕДЕНИЕ В СЛОЖНУЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ РАБОТУ УРОВНЯ МАСТЕРСТВА. РЕЦЕНЗИЯ НА ЧЕТЫРЁХТОМНИК И.В. ПОНКИНА ПО МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ И ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИТИКИ

A COMPREHENSIVE AND INTENSIVE INTRODUCTION TO THE COMPLEX INTELLECTUAL WORK OF THE SKILL LEVEL. REVIEW OF I.V. PONKIN'S FOUR-VOLUME BOOK ON METHODOLOGY OF SCIENCE AND APPLIED ANALYTICS

ДОРОНИНА Ольга Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана факультета государственного и муниципального управления,
Институт государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 84, к. 1, ауд. 2273.
E-mail: doronina-on@ranepa.ru;

DORONINA Olga Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Dean of the Faculty of Public and Municipal Administration,
Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 84, bldg. 1, room 2273.
E-mail: doronina-on@ranepa.ru

Краткая аннотация. Публикация представляет собой рецензию на учебник профессора И.В. Понкина «Методология научных исследований и прикладной аналитики» в 4-х томах. Представлена краткая характеристика содержания и основных достоинств учебника, даны рекомендации по его использованию студентами всех уровней подготовки, обучающимися по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция».

Abstract. The publication is a review of the textbook by Professor I.V. Ponkin "Methodology of Scientific Research and Applied Analytics" in 4 volumes. A brief description of the content and main advantages of the textbook is presented, recommendations are given for its use by students of all levels of training, studying in the areas of training "Public and Municipal Administration" and "Jurisprudence".

Ключевые слова. Аналитическое мышление, аналитическая работа, методология исследования публичного управления, методология науки, прикладная аналитика.

Keywords. Analytical thinking, analytical work, methodology of public administration research, methodology of science, applied analytics.

Для цитирования: Доронина О.Н. Ёмкое и интенсивное введение в сложную интеллектуальную работу уровня мастерства. Рецензия на четырёхтомник И.В.Понкина по методологии науки и прикладной аналитики // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 614-615. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_614.

For citation: Doronina O. N. A comprehensive and intensive introduction to the complex intellectual work of the skill level. Review of I.V.Ponkin's four-volume book on methodology of science and applied analytics // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 614-615. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_614.

Дата направления статьи в редакцию: 13.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Четырёхтомник И.В. Понкина по методологии науки и прикладной аналитики (второй том в соавторстве с А.И. Лаптевой) представляет собой выдающееся введение в общее изучение такой методологии уровней профессионала и мастера.

Указанный четырёхтомник И.В. Понкина состоит двух полнообъёмных томов – тома первого «Прикладная аналитика (Мастерство и искусство аналитического мышления и аналитической работы)» (5-е издание) [3] и тома второго «Научные исследования» (пока только 4-е издание) [4], а также двух интенсивно иллюстрированных приложений – «Иллюстрированное введение в прикладную аналитику» [2] и «Иллюстрированное введение в научно-исследовательскую работу» [1]. В первом и втором томах представлено отличное логистическое структурирование.

Как и во всех предыдущих, в обновлённых изданиях И.В. Понкину удаётся давать сложные концепты, идеи, подходы, рецепты, трассировки доступными и увлекательными для вдумчивых и умеющих трудиться над учебниками и собой обучающихся. Этот учебник с самого первого его издания (а каждое последующее издание всё лучше и лучше) наилучшим образом сочетает тяжеловесную интенсивность спрессованности инструментальных знаний и академическую утончённость. Это всеобъемлющий и объективно очень полезный ресурс не только для обучающихся, но и для преподавателей.

Это издание, уже многими профессионалами интеллектуального труда признанное в России и всё более стяжающее признание по мере выхода всё новых более продвинутых изданий – как лучший на сегодня вводный учебник по исследовательской методологии и как богатейшая коллекция ключевых ориентиров и «рецептов» (подсказок, алгоритмов) для всех, кто работает в областях, связанных производством интеллектуального продукта, мастерски демонстрируют, что значит критически мыслить, что значит проектировочно мыслить. И это издание совершенно необходимо для любого фундаментального курса научной подготовки аспирантов, но более всего докторантов во всем академическом спектре.

Формат двух толстых томов из четырёхтомника едва ли может быть оценён как легко доступный для восприятия, тем более если речь идёт с самого нулевого уровня. Это хорошее издание, но для людей, владеющих терминологией и, как говорят, матчастью. Хотя чётко просматривается, что автор постарался избежать усложнения текста из-за наполнения его сложной семантикой, это не совсем удалось, или точнее –

вообще не удалось.

Но для профессионалов это издание доступно и удобно в использовании. Более того, для искушённых в интеллектуальной работе людей чтение четырёхтомника не просто даёт множество ценных знаний и рекомендаций, рецептов и стимулирующих подсказок, но захватывает и влечёт по течению в пространстве ценных знаний.

Четырёхтомник отлично справляется с задачей последовательного погружения именно в сложные, но выражено системные и адекватные представления о том, как проектируется и функционирует исследовательский процесс, как формируется и проверяется исследовательский продукт. Этот учебник предлагает уникальное понимание жизненных циклов исследовательских работ.

Иллюстрированные приложения – это, напротив, один из самых полных и доступных для любого уровня читателей учебников на рынке. Студенты получают особую пользу от иллюстраций к тематическим исследовательским вопросам в этих изданиях. Иллюстрации, надо сказать, уникальные, совершенно ни на что не похожие.

Нельзя вот так просто хвалить, не высказывая критических соображений. К их числу мы бы отнесли указание на слишком уж краткие и слабые разделы об инженерной аналитике и о развед-аналитике.

Ещё следующее. Во втором иллюстративном приложении прекрасно объяснены на с. 59–60 аж 13 частнонаучных правоведческих (научно-юридических методов), описания большей части из которых отсутствует во втором томе, там даны лишь несколько таких методов. Полагая, в будущем этот диссонанс следует исправить.

А также считаем нужным высказать такое соображение: многотомнику сильно не хватает ещё одного тома – относительно профессионального мастерства и искусства изобретательской работы.

Но, высказав, таким образом, скорее, пожелания на будущее, мы подытожим. Четырёхтомник И.В. Понкина по методологии науки и прикладной аналитики (второй том в соавторстве с А.И. Лаптевой) – это замечательный вдумчивый, всесторонний и современный инструктивный ресурс, который должен быть на книжной полке каждого учёного и каждого практика-аналитика.

Список литературы:

1. Понкин И.В. Иллюстрированное введение в научно-исследовательскую работу. Приложение № 2 к учебнику «Методология научных исследований и прикладной аналитики» / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2025. – 80 с.
2. Понкин И.В. Иллюстрированное введение в прикладную аналитику. Приложение к учебнику «Методология научных исследований и прикладной аналитики» / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2024. – 88 с.
3. Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 5-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Мастерство и искусство аналитического мышления и аналитической работы) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2024. – 720 с.
4. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 2: Научные исследования / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 640 с.

References:

1. Ponkin I.V. Illustrated introduction to research work. Appendix No. 2 to the textbook "Methodology of scientific research and applied analytics" / Consortium "Analytics. Law. Digital". - M.: Buki Vedi, 2025. - 80 p.
2. Ponkin I.V. Illustrated introduction to applied analytics. Appendix to the textbook "Methodology of scientific research and applied analytics" / Consortium "Analytics. Law. Digital". - M.: Buki Vedi, 2024. - 88 p.
3. Ponkin I.V. Methodology of scientific research and applied analytics: Textbook. 5th ed., supplemented. and revised. In 2 volumes. Volume 1: Applied Analytics (The Mastery and Art of Analytical Thinking and Analytical Work) / Consortium "Analytics. Law. Digital". - M.: Buki Vedi, 2024. - 720 p.
4. Ponkin I.V., Lapteva A.I. Methodology of Scientific Research and Applied Analytics: Textbook. 4th ed., supplemented. and revised. In 2 volumes. Volume 2: Scientific Research / Consortium "Analytics. Law. Digital". - M.: Buki Vedi, 2023. - 640 p.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В УЧЕНИИ С.А. КОТЛЯРЕВСКОГО THE RULE OF LAW IN THE TEACHINGS OF S.A. KOTLYAREVSKY

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ФОМИЧЕВ Сергей Михайлович,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1.
E-mail: sergei-fsm@mail.ru;

BREDIKHIN Alexey Leonidovich,

Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: axel_b@mail.ru;

FOMICHEV Sergey Mikhailovich,

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: sergei-fsm@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют взгляды Сергея Андреевича Котляревского (1873-1939), известного историка и правоведа на концепцию правового государства, изложенные в книге «Власть и общество. Проблема правового государства». Авторы отмечают глубокую и всестороннюю проработку истории происхождения идеи правового государства, различных взглядов в западной и отечественной научной мысли. Отдельные выводы С.А. Котляревского поражают своей глубиной и актуальностью, поэтому интерес современных исследователей работ ученого вполне обоснован.

Abstract: In this article, the authors examine the views of Sergei Andreevich Kotlyarevsky (1873-1939), a famous historian and lawyer, on the concept of the rule of law, as set out in the book "Power and Society. The Problem of the Rule of Law". The authors note the deep and comprehensive study of the history of the origin of the idea of the rule of law, various views in Western and domestic scientific thought. Some of S.A. Kotlyarevsky's conclusions are striking in their depth and relevance, so the interest of modern researchers of the scientist's works is fully justified.

Ключевые слова: С.А. Котляревский, правовое государство, власть и общество, конституционализм, государство.

Keywords: S.A. Kotlyarevsky, rule of law, power and society, constitutionalism, state.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Правовое государство в учении С.А. Котляревского // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 616-617. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_616.

For citation: Bredikhin A.L., Fomichev S.M. The rule of law in the teachings of S.A. Kotlyarevsky // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 616-617. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_616.

Дата направления статьи в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В начале 1990-х годов в отечественной правовой науке возрос интерес к представителям дореволюционной школы права. Идеи этих ученых стали очень актуальны при переходе к буржуазной государственности, что подчеркивало преемственность правового развития, «разорванного» советским периодом. Представители дореволюционной правовой науки чаще всего творили в русле европейской буржуазной традиции и стали неуместны при советской власти, многие эмигрировали или были подвергнуты репрессиям.

Большой интерес вызывает личность С.А. Котляревского, которому довелось работать в кардинально разных правовых системах, но страну он не покинул как многие. Известность получили не только дореволюционные работы, но и труды по советскому праву [1, С. 202-205; 2, С. 73-84].

Сфера научных интересов С.А. Котляревского достаточно широка, его взглядам посвящено несколько диссертационных исследований [3;4], поэтому осветить в одной статье можно лишь некоторые аспекты. Так, значимое место в творчестве С.А. Котляревского отведено вопросу правового государства, главным образом в монографии «Власть и право. Проблема правового государства». Это издание 1915 г., но переиздано в 2001 г. [5].

В главе I «Два элемента в государстве» С.А. Котляревский, касаясь вопросов правового государства, определяет в качестве двух главных элементов собственно власть и право. Он отмечает, что «правовой характер, сообщенный государственной власти, в современной обстановке является необходимым условием для обеспечения господства права среди всяких других общественных отношений» [5, С. 29].

Характеризуя понимание правового государства, он критически относится к существующим определениям. Он говорит, что не совсем правильно искать сущностные признаки правового государства в «наличии тех или других учреждений и форм их деятельности – в господстве законодательной власти, осуществляемой при участии народного представительства, в подзаконности управления, в ответственности правительства, в независимости и самостоятельности суда общего и административного, в обеспечении за отдельными гражданами публичных прав» [5, С. 30]. Интересна его мысль, что коренной предпосылкой самого принципа правового государства является относительная взаимная независимость права и государства.

Глава II «Правовое государство» в научной литературе» посвящена обзору научных взглядов на правовое государство, прежде всего в западной науке (немецкой и французской). Интересна мысль автора, что «правовое государство» это перевод с немецкого слова «Rechtsstaat», которого ни в немецком, ни во французском языке аналогов нет. Поэтому суть этого понятия можно прояснить только описательно. Отсюда, немецкая наука пытается как бы «национализировать» этот термин. С.А. Котляревский справедливо отмечает, что возникновение представлений

о правовом государстве было обусловлено внутренней потребностью изменяющегося немецкого общества и государства и этот процесс шел эволюционно. Среди ученых, внесших вклад в развитие теории правового государства он называет Канта, Фихте, Гегеля, Моля, Пуфендорфа, Савиньи, Краббе, Кельзена и др.

Отмечая, что французская наука развивалась в совершенно другой обстановке, автор указывает, что понятие правового государства даже не подвергалось такому специальному анализу, как в немецкой правовой литературе. В то же время, проблема не была чужда французским мыслителям, но решалась по-другому. Прежде всего, классическая доктрина возводила правовой характер государства к народному суверенитету (Руссо, Ориу). Дюги решает вопрос немного по-другому, понимая правовое государство в солидарности правящих и управляемых.

Котляревский отмечает, что проблематика правового государства в России характеризуется значительно проще и связана с переходом к конституционному строю. Так, Н.М. Коркунов в монографии «Указ и закон», ссылаясь на ст. 47 Основных Законов Российской Империи, обосновывает сущностную разницу между указом и законом в условиях абсолютной монархии. Котляревский замечает, что фактически эта разница стиралась. Среди российских ученых, разрабатывающих теорию правового государства он называет также В.М. Гессена, А.С. Алексеева, Н.И. Палиенко, Ф.Ф. Кокошкина, А.И. Елистратова и др.

В главе III «Исторические воплощения» Котляревский рассматривает реализацию идеи о правовом государстве в различных эпохах. Здесь исследуется и библейская история, эпоха Древней Греции и Рима. В частности, он отмечает, относительно «бедность политической мысли Древнего Рима», но замечает, что «вклад народа в общечеловеческий капитал политической мудрости, конечно, не должен быть оцениваем здесь лишь его способностью к теоретической рефлексии, к отвлечениям и обобщениям. Великая хартия вольности стоит многих глубокомысленных трактатов» [5, С. 141]. Таким образом, реальное воплощение принципов правового государства в политической системе Древнего Рима было значительным.

Говоря об эпохе средневекового феодализма, автор отмечает «смещение публичного и частного права», «политические отношения имеют территориальную окраску, а территориальные — политическую». Здесь была сильная власть церкви и господствовали идеи о божественном происхождении государства, его подчинении божьему замыслу.

Глава IV «Конституционное государство как воплощение правового» начинается с утверждения автора о недопустимости отождествления конституционного и правового государства. Он отмечает, что «юридически конституционным нужно признать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, т. е. где законом в формальном смысле признается лишь акт, изданный с согласия народного представительства». Он отмечает, что верховенство закона может быть одинаковым образом обеспечено и в республике и в монархии, но республиканский строй более подходит для этого.

Интересны утверждения автора, что «правовым признаем мы государство не по тому, что оно делает, а как оно действует» и «теоретически нет необходимого противоречия между государством социалистическим и правовым, как нет его между этим последним и государством «ночного сторожа». И далее: «принцип правового государства ставит перед законодателем определенную заповедь — уважение к правовой личности всякого члена государственного целого и союза этих членов» [5, С. 297].

В главе V «Пределы правового самоограничения» Котляревский отмечает, что степень воплощения идеи правового государства может быть различной, но ни в коем случае не будет полной. Например, он анализирует возможное противоречие между началами правового государства и требованиями государственной безопасности и мощи. Тем не менее, нельзя допустить, чтобы военная дисциплина не вырождалась в какое-то порабощение...». Также интересна мысль, что «в государстве, признающем господство права, армия сама должна воплощать в своей организации возможный максимум правовых начал».

В главе VI «Сверхправовые основы» автор отмечает утопичность мысли о господстве права над государством. Наоборот, в связи с техническим прогрессом он предрекает большие проблемы для права, чем для государства и констатирует сближение этих понятий.

Автор отмечает, что государство «глубокими корнями связано со стихией насилия и эгоизма; лишь в известных пределах может в нем воплощаться верховенство права, в меньших — господство справедливости, а в еще меньших — справедливости высшей, расширенной до благости» [5, С. 345]. Таким образом, учение С.А. Котляревского о правовом государстве очень подробное, обоснованное и сбалансированное. Оно поражает своей глубиной и актуальностью на века вперед. Интерес современных исследователей к творческому наследию С.А. Котляревского вполне объясним, т. к. его взгляды дают основания для понимания современного общества и государства, а также помогают прогнозировать эволюцию политических и правовых институтов.

Список литературы:

1. Неменова, Д. Л. С. А. Котляревский о бюджетном праве РСФСР и СССР / Д. Л. Неменова // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5(120). - С. 202-205. EDN: XQKVSH
2. Кроткова, Н. В. Взгляды С.А. Котляревского на конституционный строй Российской империи и Советской России / Н. В. Кроткова // Государство и право. - 2008. - № 3. - С. 73-84. EDN: INMHOF
3. Савицкая, А. Е. Политико-правовая теория С.А. Котляревского: специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве": автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук / Савицкая Анна Евгеньевна. - Санкт-Петербург, 2005. - 25 с. EDN: NIKTUI
4. Кроткова, Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского: специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве": автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук / Кроткова Наталья Викторовна. - Москва, 2007. - 25 с. EDN: NIQAKH
5. Котляревский С.А. Власть и общество. Проблема правового государства. - СПб.: Издательство "Лань", 2001. С. 29.

References:

1. Nemenova, D.L. S.A. Kotlyarevsky on budget law of the RSFSR and the USSR / D.L. Nemenova // Eurasian Law Journal. 2018. № 5(120). P. 202-205. EDN: XQKVSH
2. Krotkova N.V. S.A. Kotlyarevsky's views on the constitutional system of the Russian Empire and Soviet Russia / N.V. Krotkova // State and Law. 2008. No. 3. pp. 73-84.
3. Savitskaya, A. E. The political and legal theory of S.A. Kotlyarevsky: specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Savitskaya Anna Evgenievna. - Saint Petersburg, 2005. - 25 p. EDN: NIKTUI
4. Krotkova, N. V. State and legal views of S.A. Kotlyarevsky: specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Krotkova Natalia Viktorovna. - Moscow, 2007. - 25 p. EDN: NIQAKH
5. Kotlyarevsky S.A. Power and society. The problem of the rule of law. - St. Petersburg: Lan Publishing House, 2001. p. 29.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF ARBITRATION COURTS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCE

ЯСТРЕБОВА Анна Андреевна,

аспирант юридического факультета

Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,

помощник судьи Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

197022, Россия, г. Санкт-Петербург, Каменноостровский просп., 66.

E-mail: anya.yastrebova@mail.ru;

YASTREBOVA Anna Andreevna,

postgraduate student of the Faculty of Law

of the North-West Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

assistant to the judge of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region,

197022, Russia, St. Petersburg, Kamennooostrovsky Prospekt, 66.

E-mail: anya.yastrebova@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы генезиса и последующей эволюции отечественной системы арбитражных судов, начиная с эпохи феодального развития российского государства до современного периода его функционирования. Акцентируя внимание на анализе обширного свода историко-правовых источников российского арбитража, автор подчеркивает преемственность действующей модели арбитражных судов ранее сформированным правовым воззрениям на компетенцию данных судов и возмещаемых временем тенденциях и направлениях их действий, основанных на действующих юридически значимых установлениях для конкретного исторического времени. Резюмируя рассмотренное в своей работе, автор также заключает о целесообразности неизменной корректировки особенностей работы арбитражных судов, исходя из вызовов времени и перманентной тенденции эвентуальных рисков для экономической жизни России, что соотнобразуется с действием режима санкционного давления на ее экономику и учетом необходимости укрепления экономического и государственного суверенитета нашей страны.

Abstract. The article is devoted to the study of the current problem of the genesis and subsequent evolution of the domestic system of arbitration courts, starting from the era of feudal development of the Russian state to the modern period of its functioning. Focusing on the analysis of an extensive set of historical and legal sources of Russian arbitration, the author emphasizes the continuity of the current model of arbitration courts with previously formed legal views on the competence of these courts and the trends and directions of their actions that are in demand by the time, based on the current legally significant regulations for a specific historical time. Summarizing the considered in his work, the author also concludes on the advisability of the constant adjustment of the features of the work of arbitration courts, based on the challenges of the time and the permanent trend of eventual risks for the economic life of Russia, which is consistent with the effect of the sanctions pressure regime on its economy and taking into account the need to strengthen the economic and state sovereignty of our country.

Ключевые слова: теория права; история права; юстиция; арбитражное судопроизводство; хозяйственные связи; экономические отношения.

Keywords: theory of law; history of law; justice; arbitration proceedings; business ties; economic relations.

Для цитирования: Ястребова А.А. Современные тенденции развития системы арбитражных судов России в контексте теоретико-исторической правовой науки // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 618-620. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_618.

For citation: Yastrebova A.A. Modern trends in the development of the system of arbitration courts of Russia in the context of theoretical and historical legal science // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 618-620. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_618.

Дата направления статьи в редакцию: 16.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Динамичный характер геополитической трансформации ранее сложившегося миропорядка неотделим от перевода России в состояние перманентного санкционного давления на ее экономику, сопровождаемого модернизацией прежней парадигмы хозяйственных связей между различными субъектами экономических отношений. Отмеченное обстоятельство обуславливает целесообразность переноса фокуса внимания представителей современной корпорации ученых к различным историческим этапам судебной защиты предпринимательской деятельности и основ экономики страны, а также качественного осуществления государственного правосудия, в части разрешения экономических и иных споров, относящихся к компетенции арбитражного судопроизводства.

Указанный нами тезис предопределяет актуальность историко-правового анализа эволюции наиболее значимых этапов функционирования арбитражных судов России в контексте теории права. Наряду с отмеченным, фактор апеллирования к истории отечественного арбитража позволяет выявить ряд наиболее значимых тенденций, характерных для предметного поля проводимого исследования, что, в свою очередь, позволит выявить доминантный тренд усовершенствования отечественного судостроительства, построения унифицированной системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также инстанционной системы [1, с. 326].

Концептуальное и юридически значимое оформление действующей в настоящее время модели арбитражного судопроизводства корреспондирует началу переломного момента в жизни нашей страны, связанного с переходом в 1991 г. от советской системы разрешения экономических споров к решению аналогичных вопросов в период становления рыночной экономики и возникновения эпохи предпринимательства. Вместе с тем, процесс формирования арбитражной системы российского судопроизводства характеризуется длительным и многогранным путем своей эволюции, вобравшей в себя букву действовавшего в каждый конкретный временной период законодательства, а также дух экономическо-го развития страны, состояния экономики и уровня свободы хозяйственных отношений между субъектами конкретного экономического уклада.

Исходя из аксиологии исторических источников, посвященных становлению системы отечественного арбитражного судопроизводства, предыстория правового закрепления порядка рассмотрения торговых споров начинается с 1134/1135 гг., т.е. с момента появления в указанное время памятника древнерусского права, именуемого как «Уставная грамота Новгородского князя Всеволода Мстиславича» (далее – «Уставная грамота») [2]. При этом следует заметить, что Первый список отмеченного документа был извлечен из рукописи Троицкой Сергиевой лавры в конце XVI-в – начале XVII в. По мнению А.А. Зимина, указанная «Уставная грамота» может быть номинирована в качестве исторически ценного документа, поскольку ее текст следует воспринимать как «единственный дошедший до нас устав купеческой корпорации русской феодальной республики» [3, с. 123]. Неизменно возникающая проблема, в части нарастания числа сложных для рассмотрения судебных тяжб в среде торгового сословия, способствовала учреждению в период правления царя Алексея Михайловича (1677 г.) коммерческого суда [4, с. 16].

Начало очередного и по сути, первого этапа становления системы коммерческого судопроизводства в России, связано с личностью царя Петра I и ознaменовано это было фактом принятия 30 января 1699 г. Указа «Об учреждении Бурмистерской палаты» [5], просуществовавшей в таком наименовании до появления 17 ноября того же года Указа о переименовании данного ведомства в Ратушу [6], что соответствовало замыслу Петра I относительно городской реформы. В компетенцию отмеченных ведомств входило, в том числе, разрешение вопросов, касающихся споров между торговыми и промышленными людьми, а также управление казенными сборами и городскими повинностями. В последующем, идея Петра I относительно централизации системы государственного управления российскими городами нашла свое выражение в царском Указе 1719 г., в соответствии с которым была учреждена Коммерц-коллегия [7], а ее функционал заключался в рассмотрении дел по всякому спору и тяжбе, имеющих непосредственное отношение к торговому делу.

Дальнейший рост торговли и объема промышленного производства обусловил необходимость создания в феврале 1720 г. высшего органа российского городского управления в виде Главного магистрата, правовая основа функционирования которого и область распространения его юридической силы нашли свое закрепление в «Регламенте, или Уставе Главного магистрата», принятого в январе 1721 г. [8]. Как следует из текста данного документа, отмеченный орган российского государства рассматривал апелляции на судебные решения городскими магистратами, а также стоял на страже торговых и ремесленных прав жителей городов. Наиболее обстоятельно, предметная область указанных органов, в части разработки основ торгового права, имеющего прямое отношение к тебе арбитражного судопроизводства, представлена в исследовании, автором которого является отечественный правовед Г.Ф. Шершеневич [9].

Рассмотренные нормативные правовые установления различных документов и полномочия учрежденных в соответствии с их предписаниями соответствующих ведомств, занимающихся вопросами торговых споров, способствовали укреплению правовой базы арбитражного судопроизводства, что нашло свое выражение в факте принятия в 1727 г. «Устава о таможенном суде», который по оценке В.Л. Рассказова, «впервые в российской правовой истории определял торговые споры как предмет судебного рассмотрения» [10, с. 124]. Важно отметить, что принятие указанного документа в последующем способствовало формированию системы судов, предметом рассмотрения которых выступали спорные вопросы, касающиеся договоров купли-продажи, займа, а также порядка хранения и транспортировки товаров, и ряд других вопросов.

Особое место в истории арбитражного производства занимает Именной Указ от 14 мая 1832 г. императора Николая I об учреждении коммерческих судов. Полное наименование данного Указа имело следующий вид: «Высочайше утвержденное Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства торгового» [11, с. 157]. Структура «Устава судопроизводства торгового» включала в себя три раздела: 1) Учреждение коммерческих судов (ст. 1-153); 2) О порядке судопроизводства в коммерческих судах (ст. 154-383); 3) О производстве дел о торговой несостоятельности (ст. 381-549) [12]. Несмотря на проведенную в 1864 г. реформу российского судопроизводства, порядок и сфера рассмотрения спорных вопросов относительно ведения торговых дел вплоть до 1917 г. принципиальных изменений не претерпели. Отмеченное позволяет заключить о роли «Устава судопроизводства торгового» (1832 г.) как важного источника права для арбитражного судопроизводства в период 1832-1917 гг.

Сложившиеся в советский период развития нашей страны (1917-1991 гг.) теория арбитража и практика его осуществления свидетельствуют об устойчивости тенденции, согласно которой: во-первых, правовые нормы, регулирующие судебный процесс, существенным образом отличались от правовых норм, регулирующих осуществление арбитражного процесса; во-вторых, правовые нормы, регулирующие деятельность товарищеского или третейского суда, фундаментально различались между собой.

В период существования арбитража в качестве органа государственного управления, а не правосудия, неоднократно предпринимались различные попытки для его реформирования и модернизации, но несмотря на это и включительно до 1970 г., арбитраж системным образом по-прежнему оставался интегрированным в решение задач по исполнению сразу трех функций: 1) осуществление правосудия; 2) реализация функции нормотворчества; 3) практическое исполнение функции управления [13, с. 22].

Лапидарный анализ советского периода модернизации организационной работы государственного посредничества по функционалу арбитража, свидетельствует: во-первых, об усложнении арбитражными инстанциями решаемых задач и расширении их направленности; во-вторых, о сформированности качественной системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров для их работы в исследуемой области. Отмеченное безусловно позволило укрепить правовой фундамент для последующего создания современного прообраза арбитражных судов в нашей стране.

Началу современного этапа формирования нового облика отечественной арбитражной системы корреспондируют факты принятия в 1995-2003 гг. триады ключевых нормативных правовых актов [14;15;16], наполнивших содержание российского арбитражного судопроизводства новым смыслом и содержанием его осуществления, соответствующих ходу настоящего времени, в его экономическом измерении.

Таким образом, трансформация существовавших в советский период органов Госарбитража в систему арбитражных судов современной России, детерминирована новыми экономическими условиями, обусловленными действующей моделью рыночных отношений, изменением

характера развития договорных отношений, проявлением многообразия различных форм частной собственности. Данное обстоятельство обусловило невозможность дальнейшего разрешения экономических споров между различными субъектами хозяйствования, посредством применения прежних подходов органами государственного арбитража к порядку рассмотрения этих споров, ранее исследуемых в формате, приемлемом для планового ведения хозяйства.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым отметить следующее:

1. История становления отечественной системы арбитражного судопроизводства имеет свою обширную историю, а ее параметры и правовые основы подтверждают самобытность российского государства на всех этапах его развития, в том числе и в области судебной защиты прав представителей торгового сословия и участников экономического оборота, квинтэссенция деятельности которых, по определению, ориентирована на укрепление основ экономики государства.

2. Сложившаяся к настоящему времени система функционирования российского арбитража, вобрав в себя опыт предшествующей работы коммерческих (торговых) судов дореволюционной эпохи (до 1917 г.) и советской модели арбитражного дела (1917-1991 гг.), демонстрирует необходимый уровень эффективности и оперативности разрешения массива спорных дел в исследуемой области, что имеет непреходящее значение для современных условий санкционного давления на экономику России и нового этапа оживления ее экономической жизни.

3. Отличительной особенностью действующей системы арбитражных судов России выступают: 1) введение строгого порядка привлечения к ответственности физических и юридических лиц; 2) укрепление независимости арбитражных судов; 3) обеспечение транспарентности проведения судебных слушаний; 4) повышение уровня доступности арбитражного правосудия для всех участников процесса, в том числе посредством развития электронного документооборота.

4. Важным условием эффективности функционирования отечественной системы арбитражных судов выступает ее правовая восприимчивость к динамике происходящих в мире и в жизни России изменений, обусловленных характером международных отношений и нарастанию новых процессов экономического порядка, свидетельствующих о наличии «живой ткани» при решении актуальных вопросов, имеющих спорное значение для различных сторон хозяйствования.

Список литературы:

1. Курас Т.Л., Шишкина Н.Э., Климентьева Л.В. История становления арбитражных судов в России // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2019. С. 326-334.
2. Уставная грамота Новгородского князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Иоанна Предтечи на Опках. Около 1134-1135. // Сайт «Электронная библиотека исторических документов». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/345982-okolo-1134-locale-nil-1135-ustavnaya-gramota-novgorodskogo-knyazya-vsevoloda-mstislavicha-dannaya-tserkvi-sv-ioanna-predtech-na-opokah> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Зимин А.А. Уставная грамота князя Всеволода Мстиславовича // Академику Б.Д. Грекову ко дню 70-летия. Сб. статей. М.; Л., 1952. С. 123-131.
4. Законодательство царя Алексея Михайловича. Извлечение из книги «Соборное уложение 1649 года» / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2011. С. 211 с.
5. Указ от 30 января 1699 г. «Об учреждении Бурмистерской палаты» // Сайт «Россия: Библиотека Пашкова». URL: <https://constitutions.ru/?p=12345> (дата обращения: 07.02.2025).
6. Акишин М.О. Реформа Ратуши 1699 г.: проведение и итоги // Меньшиковские чтения. 2012. № 3(10). С. 9-20.
7. 3317. Марта 3. Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии, по которому она при отправлении своего дела поступать имеет. 1719. С. 671-676. // Царствование Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича // Сайт «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9813/#page/672/mode/1up> (дата обращения: 08.02.2025).
8. Регламент, или Устав Главного магистрата. 16 января 1721 г. // Реформы Петра I: Сборник документов // Сост. В.И. Лебедев. М.: Гос.соц.-эк. изд-во, 1937. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/magstrat.htm> (дата обращения: 08.02.2025).
9. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела «Труд». Т. 4. 596 с.
10. Рассказов В.Л. Устав о таможенном суде 1727 г. – первый специальный закон в истории российского экономического правосудия: концепция и анализ процессуальных норм // Философия права. 2021. № 4(99). С. 124-127.
11. Лукин Ю.М. Становление и развитие коммерческих судов в Российской империи. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 1832 г. // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 150-162.
12. Устав судопроизводства торгового. С разъяснениями / Сост. А.А. Добровольский. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 374 с.
13. Свирин Ю.А. Арбитражный процесс. М.: Прометей, 2024. 640 с.
14. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС КонсультантПлюс
16. Федеральный конституционный закон от 04.07.2003 № 4-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон „Об арбитражных судах в Российской Федерации“» // СПС КонсультантПлюс

References:

1. Kuras T.L., Shishkina N.E., Kliment'eva L.V. Istoriya stanovleniya arbitrazhnykh sudov v Rossii // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. 2019. S. 326-334. <https://history.bgu.ru/dl.ashx?id=4136>
2. Ustavnaya gramota Novgorodskogo knyazya Vsevoloda Mstislavich, dannaya cerkvi sv. Ioanna Predtech na Opokah. Okolo 1134-1135. // Sajt «Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/345982-okolo-1134-locale-nil-1135-ustavnaya-gramota-novgorodskogo-knyazya-vsevoloda-mstislavicha-dannaya-tserkvi-sv-ioanna-predtech-na-opokah> (data obrashcheniya: 05.02.2025).
3. Zimin A.A. Ustavnaya gramota knyazya Vsevoloda Mstislavovicha // Akademiku B.D. Grekovu ko dnyu 70-letiya. Sb. statej. M.; L., 1952. S. 123-131.
4. Zakonodatel'stvo carya Alekseya Mihajlovicha. Izvlechenie iz knigi «Sobornoe ulozhenie 1649 goda» / Pod red. V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2011. S. 211 s.
5. Ukaz ot 30 yanvarya 1699 g. «Ob uchrezhdenii Burmisterskoj palaty» // Sajt «Rossiya: Biblioteka Pashkova». URL: <https://constitutions.ru/?p=12345> (data obrashcheniya: 07.02.2025).
6. Akishin M.O. Reforma Ratushi 1699 g.: provedenie i itogi // Men'shikovskie chteniya. 2012. № 3(10). S. 9-20.
7. 3317. Marta 3. Reglament (ustav) Gosudarstvennoj Kommerc-Kolleгии, po kotoromu onaya pri otravlenii svoego dela postupat' imeet. 1719. S. 671-676. Carstvovanie Gosudarya Carya i Velikogo Knyazya Petra Alekseevicha // Sajt «Runivers». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9813/#page/672/mode/1up> (data obrashcheniya: 08.02.2025).
8. Reglament, ili Ustav Glavnogo magistrata. 16 yanvarya 1721 g. // Reformy Petra I: Sbornik dokumentov // Sost. V.I. Lebedev. M.: Gos.soc.-ek. izd-vo, 1937. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/magstrat.htm> (data obrashcheniya: 08.02.2025).
9. Shershenevich G.F. Kurs trgovogo prava. SPb.: Tip. t-va pech. i izd. dela Trud. T. 4. 596 s.
10. Rasskazov V.L. Ustav o tamozhennom sude 1727 g. – pervyj special'nyj zakon v istorii rossijskogo ekonomicheskogo pravosudiya: koncepciya i analiz processual'nyh norm // Filosofiya prava. 2021. № 4(99). S. 124-127.
11. Lukin YU.M. Stanovlenie i razvitiye kommercheskikh sudov v Rossijskoj imperii. Uchrezhdenie kommercheskikh sudov i Ustav ih sudoproizvodstva 1832 g. // Vestnik grazhdanskogo processa. 2013. № 5. S. 150-162.
12. Ustav sudoproizvodstva trgovogo. S raz'yasneniyami / Sost. A.A. Dobrovol'skij. SPb.: Tip. t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1905. 374 s.
13. Svirin YU.A. Arbitrazhnyj process. M.: Prometej, 2024. 640 s.
14. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 28.04.1995 № 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) «Ob arbitrazhnykh sudah v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus
15. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 28.12.2024) // SPS Konsul'tantPlyus
16. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.07.2003 № 4-FKZ (red. ot 04.06.2014) «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon „Ob arbitrazhnykh sudah v Rossijskoj Federacii“» // SPS Konsul'tantPlyus

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНЕТИ-
ЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ
LEGAL ASPECTS OF SECURITY AND ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE
CONTEXT OF REGULATION OF GENETICALLY MODIFIED PRODUCTS IN RUSSIA**

КУХЛЕВ Евгений Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности,
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».
Заслуженный работник сельского хозяйства РФ.
350010, Россия, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5.
E-mail: kukhlevy@bk.ru;

СУБАЧЕВ Сергей Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».
350010, Россия, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5.
E-mail: ss73-08@mail.ru;

ДРОГИН Егор Валерьевич,

студент института цифровой экономики и бизнес-процессов
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».
350010, Россия, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5.
E-mail: egordrogin2004@gmail.com;

KUKHLEV Evgeniy Dmitrievich,

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Business Processes and Economic Security,
Honored Worker of Agriculture of the Russian Federation
NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT".
350010 Krasnodar. st. Zipovskaya, 5.
E-mail: kukhlevy@bk.ru;

SUBACHEV Sergey Yurievich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Business Processes and Economic Security
NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT".
350010 Krasnodar. st. Zipovskaya, 5.
E-mail: ss73-08@mail.ru;

DROGIN Egor Valerievich,

student at the Institute of Digital Economy and Business Processes
NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT".
350010 Krasnodar. st. Zipovskaya, 5.
E-mail: egordrogin2004@gmail.com

Краткая аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты регулирования генетически модифицированных организмов, в которых ДНК были целенаправленно внесены изменения, при помощи методов генной инженерии. Также правовые аспекты обеспечения безопасности и охраны окружающей среды в контексте регулирования генномодификации революционной продукции. Регулирование генной модификации продукции в России осуществляется комплексным подходом, включающим как законодательное обеспечение, так и технические регламенты, направленные на безопасность и охрану окружающей среды. Важно отметить, что российское законодательство в этой сфере продолжает развиваться, адаптируясь под современные вызовы и научные достижения. Признание потенциального и до сих пор предполагаемого вклада генетически модифицированных продуктов в мировое производство продовольствия не означает игнорирование их возможных рисков в отношении безопасности пищевых продуктов и непредсказуемых экологических опасностей, наиболее часто упоминаемых как опасный перенос токсинов или аллергенов и непреднамеренное негативное воздействие на нецелевые виды.

Abstract: The article discusses the legal aspects of the regulation of genetically modified organisms in which DNA changes have been purposefully made using genetic engineering methods. Also, legal aspects of ensuring safety and environmental protection in the context of regulating genetic modification of revolutionary products. The regulation of genetic modification of products in Russia is carried out using an integrated approach, including both legislative support and technical regulations aimed at safety and environmental protection. It is important to note that Russian legislation in this area continues to develop, adapting to modern challenges and scientific achievements. Recognizing the potential and still expected contribution of genetically modified foods to global food production does not mean ignoring their possible food safety risks and unpredictable environmental hazards, most commonly cited as dangerous transfer of toxins or allergens and unintended negative impacts on non-target species.

Ключевые слова: правовые аспекты, обеспечение безопасности и охраны окружающей среды, генетически модифицированная продукция, революционная продукция, безопасность, охрана среды.

Keywords: legal aspects, ensuring safety and environmental protection, genetically modified products, revolutionary products, safety, environmental protection.

Для цитирования: Кухлев Е.Д., Субачев С.Ю., Дрогин Е.В. Правовые аспекты обеспечения безопасности и охраны окружающей среды в контексте регулирования генетически модифицированной продукции в России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 621-624. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_621.

For citation: Kukhlev E.D., Subachev S.Yu., Drogin E.V. Legal aspects of security and environmental protection in the context of regulation of genetically modified products in Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 621-624. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_621.

Дата направления статьи в редакцию: 31.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Введение

Генетическое разнообразие — это то, что придает жизни устойчивость. Миллиарды генов, которые существуют в миллионах видов растений и животных на нашей планете, являются памятью обо всех вызовах, с которыми мы столкнулись в прошлом, и могут помочь нам подготовиться к вызовам будущего.

У нас есть возможность использовать генетические ресурсы, предоставленные природой, для решения проблем нашего времени и замены некоторых практик, которые в прошлом приводили к нанесению вреда окружающей среде.

Если мы хотим реализовать наши амбиции в отношении окружающей среды и освободить место для природы, то нам необходимо сбалансировать стимулы в нашей будущей сельскохозяйственной политике, чтобы поощрять устойчивость, но мы также должны использовать инструменты, которые предоставляет наука, чтобы гарантировать, что прибыльное производство продовольствия и устойчивое управление земельными ресурсами идут рука об руку.

Результаты исследования:

В определении гемопродуктов подразумевается, что естественные профили микроэлементов меняются как и аминокислотный состав. Например: 92% кукурузы и ее продукты - кукурузный сироп, сладости, 94% соя и ее продукты, 94% хлопок и хлопковые масла, сахарная свекла и рафинированный сахар. Основным термином, используемым в контексте правового регулирования продукции, созданной с помощью генной инженерии, является «генетически модифицированный организм» (ГМО). ГМО - генетически модифицированные внесены изменения при помощи методов генной инженерии. То есть им были переданы отдельные гены от другого организма не обязательно от родственного. Таким способом улучшают свойства растений и микроорганизмов животных и придают им совершенно новые характеристики. Нам необходимо определиться, что такое вмешательство в геном? Наука этим занимается достаточно давно. Еще в шестнадцатом веке агрономы испытатели, не зная законов генетики, создавали растения гибриды, выбирая для посева те сорта, которые были устойчивыми к вредителям и давали больше урожая. Это называется селекцией, с развитием науки были изобретены более совершенные системы - в частности генная инженерия. Она позволила ученым в 3 ускорить процесс выведения новых сортов, или новых полезных свойств растений. Однако невозможно создать такой генномодифицированный продукт, который через кишечник человека смог бы встроиться в его ДНК, более того такого механизма переноса генов попросту не существует. Множество научных исследований доказывают, что ГМпродукты безопасны. В будущем человечеству не обойтись без трансгенных растений и продуктов. Но при разработке ГМО проверки на безопасность обязательны. Мы можем предотвратить голод или массовый неурожай, минимизировать вред для экологии: ГМО можно реже поливать, тратить меньше воды на полив возделывать их безпахотным способом, уменьшить парниковый эффект за счет снижения теплового излучения пашни [1,3,9].

Для государства обеспечение безопасности и охрана окружающей среды при регулировании генной модификации продуктов являются важными аспектами правового поля, это касается и Российской Федерации. В этом контексте можно выделить несколько ключевых национальных правовых актов и норм, которые регулируют данную область.

Основные правовые акты РФ [10]:

1. Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 № 86-ФЗ – этот закон устанавливает основные принципы государственного контроля за деятельностью, связанной с использованием генетически модифицированных организмов (ГМО). Он регулирует вопросы лицензирования, регистрации ГМ-продуктов, а также их маркировки.
2. Постановление Правительства РФ «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов» от 23.09.2013 № 839 – данное постановление определяет порядок государственной регистрации ГМО, включая продукты питания, корма для животных и другие виды продукции, содержащие ГМО.
3. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) – данный технический регламент содержит требования к маркировке пищевых продуктов, содержащих ГМО, что является важным элементом защиты прав потребителей.
4. Санитарные правила и нормы СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» – эти санитарные правила устанавливают гигиенические нормативы содержания ГМО в продуктах питания.
5. Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), ратифицированная Россией, включает Картахенский протокол по биобезопасности, который направлен на предотвращение потенциальных негативных последствий использования ГМО для здоровья человека и окружающей среды.

Риски ГМ-технологий в продовольственном снабжении такие же, как и для продуктов, произведенных традиционными способами. Они включают потенциальные риски от:

- токсичные соединения;
- аллергенные соединения.

Однако методы, используемые для производства ГМ-продуктов, могут:

- разрешить передачу генетического материала от неродственных видов;
- перенести ген из организма, экспрессирующего белок, который ранее не использовался в качестве пищи.

Оценка безопасности:

- дает гарантии того, что токсичные или аллергенные соединения не будут передаваться вместе с желаемыми характеристиками при

введении новой ДНК в организм;

- гарантирует, что любые генетические изменения, внесенные в организм, не приведут к повышению уровня аллергенных соединений или антипитательных веществ, которые естественным образом присутствуют в некоторых организмах, потребляемых в пищу [2,4,8].

Использование методов ГМ не вносит уникальных рисков в продовольственное снабжение. В результате потенциал долгосрочных эффектов от этих продуктов ничем не отличается от такового для обычных продуктов, которые долгое время были безопасной частью канадского рациона.

Более того, в настоящее время нет никаких доказательств того, что необходимы долгосрочные исследования для обеспечения безопасности пищевых продуктов, произведенных с использованием этой технологии.

Некоторые продукты могут потребовать дополнительных мер по устранению долгосрочных последствий для здоровья, если методы ГМ приводят к:

- изменения, которые создают существенно отличающиеся комбинации питательных веществ;
- другие новые характеристики пищевых продуктов, ранее не встречавшиеся в пищевых продуктах.

В таких случаях в оценку безопасности этих продуктов могут быть включены долгосрочные исследования [3,5,7].

Продукты, которые не подвергаются интенсивной обработке гидрогенизации, рафинированию и добавлению искусственных ингредиентов считаются более натуральными. В нашей стране производство, исследование ГМО регулируется Федеральными законами в целях обеспечения безопасности граждан. Федеральный закон от 05.07.1996 г. О государственном регулировании в области генно – инженерной деятельности. ФЗ от 03.07.2016 г. №358 – ФЗ. Постановление Правительства РФ от 23.11.2020 года № 839 [4,10].

Пищевая биотехнология используется для изготовления продуктов питания уже на протяжении более 8000 лет. Современная технология постоянно оказывает влияние на пищевую промышленность посредством создания новых продуктов, а также снижения себестоимости и усовершенствования бактериальных процессов, с давних пор используемых в производстве питания. Целью деятельности технолога является повышения качества, сохранности и безопасности продуктов. В России также применяются революционные технологии. Микроволновая термическая стерилизация. Энергия излучения в вакууме. Обработка под высоким давлением, импульсное электрическое поле. Технология микроволновой термической стерилизации (MATS) способна обеспечить повышенную стабильность и безопасность при хранении целого ряда продуктов, включая цельное мясо и морепродукты. Удобны для изготовления сухих пайков для армии. Такая технология применяется и при пастеризации. Микроволны используются и другой передающей технологией: энергии излучения в вакуумной камере. Ее действие заключается в выдавливании влаги из пищи под воздействием микроволн в условиях вакуума – обеспечивая полноценное сохранение питательных свойств, цвета, вкуса, что процесс протекает очень быстро и может гибко изменить конечное содержание влаги. Используют более 70% овпри обработки молочных продуктов, продуктов длительного хранения, фруктов и овощей. Технология обработки под высоким давлением позволяет уничтожить микроорганизмы внутри запечатанной упаковки без какого либо нагрева существенно увеличивая срок годности продуктов и сохраняя их свежесть. Применяется для колбасных изделий или нарезных мясных деликатесов, а также соков, салатов, супов. Технология нетепловой пищевой обработки пищевых продуктов - импульсное электрическое поле может не только инактивировать микроорганизмы без нагревания, - она способна улучшить характеристики и состав пищи, вытесняя из нее излишнюю влагу и другие компоненты. Электро импульс длится всего 1 секунду. Импульс воздействует на объект, прокалывая клеточные стенки микроорганизмов и продукта, увеличивая срок годности и удаляется заключенная в клетках влага, а вместе с ней и растворенные сахара. Используется для работы с твердыми продуктами, особенно картофелем. Уникальная российская технология заморозки ягод, мяса и рыбы позволяет хранить продукты годами без потери качества, методом акустического дробления кристаллов воды непосредственно внутри клеток. Кристаллы больше не разрывают клеточные мембраны и после разморозки продукты выглядят и обладают качеством свежих. Однако полученные пищевые продукты в результате революционных технологий должны обеспечивать безопасность гражданам. Российское законодательство регулирует и контролирует эти вопросы. Например: Доктрина продовольственной безопасности 2020 года «О запрете завоза ГМО». Закон о генетической паспортизации 2021 года. Приказ Минсельхоза РФ от 06.04.2023 №346. «Об уничтожении посевов или семян сельскохозяйственных растений при наличии генно – инженерно модифицированных организмов» [2,3,10].

Генетические технологии (например, редактирование генов) включают в себя ряд прорывных подходов, которые обеспечивают быстрый и точный способ внесения генетических изменений, которые также могут быть отобраны на гораздо более длительный период времени посредством традиционной селекции или обнаружены в природе.

Заключение

Использование генетических ресурсов природы посредством редактирования генов может помочь решить проблемы продовольственной безопасности, изменения климата и потери биоразнообразия. Эти технологии могут помочь обеспечить устойчивые к засухе и болезням культуры, устойчивость к болезням у животных и сокращение выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве и использования агрохимикатов, тем самым улучшая методы ведения сельского хозяйства, помогая окружающей среде и повышая качество почвы. Для потребителей они обладают потенциалом обеспечить преимущества для здоровья более простым и дешевым способом и помочь бороться с аллергенами, такими как глютен.

В течение нескольких лет генная инженерия создавала растения с врожденной устойчивостью к вредителям и толерантностью к гербицидам. Она позволила производить быстрорастущую и устойчивую к холоду рыбу, например, и более дешевые, более эффективные вакцины против болезней скота, а также корма для скота, которые повышают способность животных усваивать питательные вещества; и ее применение в лесном хозяйстве изучалось с целью увеличения полезных признаков у плантационных деревьев, таких как тополя.

Список литературы:

1. Маглинова, Т. Г. Будущее глобальной экономики / Т. Г. Маглинова // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 7(65). - С. 144-146. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10609 EDN: FQUZKJ
2. Маглинова, Т. Г. Роль международных экономических организаций в современных условиях / Т. Г. Маглинова // Вектор экономики. - 2020. - № 11(53). - С. 27. EDN: JFRZDU
3. Мадатова, О. В. Основные направления обеспечения экономической безопасности предприятий по оптовой торговле семенами / О. В. Мадатова // Вестник ИМСИТ. - 2023. - № 3(95). - С. 36-40. EDN: TIEMVY
4. Мадатова, О. В. Основы обеспечения экономической безопасности коммерческой деятельности хозяйствующего субъекта / О. В. Мадатова // Вестник ИМСИТ. - 2023. - № 4(96). - С. 44-46. EDN: CUUIQW
5. Мусиенко, С. А. Рыночная стоимость бизнеса как индикатор его экономической безопасности: методика оценки и условия применения подходов / С. А. Мусиенко // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: Сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 10-11 февраля 2022 года. - Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2022. - С. 179-188. EDN: ITXMHK
6. Субачев, С. Ю. Актуальные вопросы эколого-правового регулирования деятельности курортов федерального значения / С. Ю. Субачев, Е. А. Кувалдина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 12-4(63). - С. 190-193. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-12-4-190-193 EDN: LGKJLS
7. Прокопова, Е. С. Конституционная безопасность России и проблемы ее обеспечения / Е. С. Прокопова, Е. С. Жидяева // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 21-22 мая 2019 года. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. - С. 157-160. EDN: TPLEPC
8. Иванова А.П. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ КУЛЬТУР В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ (США, КАНАДА, ЯПОНИЯ, КНР): ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВИЛА // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-geneticheskii-modifitsirovannykh-kultur-v-evropeyskom-soyuze-i-drugih-gosudarstvash-sha-kanada-yaponiya-knr> (дата обращения: 09.01.2025). DOI: 10.31249/rgravo/2022.04.08 EDN: QQBTFY
9. Новикова Р. Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ (ГМО) В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-oblasti-oborota-genno-modifitsirovannyh-organizmov-gmo-v-rossii-i-zarubezhnyh-gosudarstvash> (дата обращения: 09.01.2025). DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-32-66 EDN: HEVVFR
10. Федеральные законы и технические регламенты URL: <https://www.syntol.ru/information-support/normativnye-dokumenty/gmo/> (дата обращения: 09.01.2025).

References:

1. Maglinova, T. G. The future of the global economy / T. G. Maglinova // Economics and business: theory and practice. - 2020. - No. 7(65). - pp. 144-146. - DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10609. - EDN FQUZKJ.
2. Maglinova, T. G. The role of international economic organizations in modern conditions / T. G. Maglinova // Vector of Economics. - 2020. - No. 11(53). - P. 27. - EDN JFRZDU.
3. Madatova, O. V. Main directions of ensuring the economic security of seed wholesale enterprises / O. V. Madatova // Bulletin of IMSIT. - 2023. - No. 3(95). - P. 36-40. - EDN TIEMVY.
4. Madatova, O. V. Fundamentals of ensuring economic security of commercial activity of an economic entity / O. V. Madatova // Bulletin of IMSIT. - 2023. - No. 4(96). - pp. 44-46. - EDN CUUIQW.
5. Musienko, S. A. Market value of a business as an indicator of its economic security: assessment methodology and conditions for applying approaches / S. A. Musienko // Modern scientific research: historical experience and innovation: Collection of materials of the XVIII International (polythematic) scientific-practical conference, Krasnodar, February 10-11, 2022. - Krasnodar: Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT (Krasnodar), 2022. - P. 179-188. - EDN ITXMHK.
6. Subachev, S. Yu. Current issues of environmental and legal regulation of the activities of resorts of federal significance / S. Yu. Subachev, E. A. Kuvaldina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2021. - No. 12-4(63). - pp. 190-193. - DOI: 10.24412/2500-1000-2021-12-4-190-193. - EDN LGKJLS.
7. Prokopova, E. S. Constitutional security of Russia and problems of ensuring it / E. S. Prokopova, E. S. Zhidyayeva // Youth and systemic modernization of the country: collection of scientific articles of the 4th International Scientific Conference of Students and Young Scientists, Kursk, 21 -May 22, 2019. - Kursk: Southwestern State University, 2019. - pp. 157-160. - EDN TPLEPC.
8. Ivanova Angelina Petrovna LEGAL REGULATION OF GENETICALLY MODIFIED CROPS IN THE EUROPEAN UNION AND OTHER STATES (USA, CANADA, JAPAN, PRC): BASIC APPROACHES AND RULES // Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-geneticheskii-modifitsirovannykh-kultur-v-evropeyskom-soyuze-i-drugih-gosudarstvash-sha-kanada-yaponiya-knr> (access date: 01/09/2025).
9. Novikova Ramilya Galimovna LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF TURNOVER OF GENETICALLY MODIFIED ORGANISMS (GMO) IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES // Vestnik RUDN. Series: Legal sciences. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-oblasti-oborota-genno-modifitsirovannyh-organizmov-gmo-v-rossii-i-zarubezhnyh-gosudarstvash> (access date: 01/09/2025).
10. Federal laws and technical regulations URL: <https://www.syntol.ru/information-support/normativnye-dokumenty/gmo/> (access date: 01/09/2025).

ПРАВО СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ НА ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ THE RIGHT OF STUDENTS WITH DISABILITIES TO ACCESS EDUCATION

ШАКЕРОВ Рустам Равилевич,

старший преподаватель кафедры частного и публичного права
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: shakerov@rgust.ru;

SHAKEROV Rustam Ravilevich,

senior Lecturer at the Department of Private and Public Law,
Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: shakerov@rgust.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается право студентов с ограниченными возможностями здоровья на доступ к образованию через психолого-педагогическую призму, подчеркивается значение инклюзивных образовательных практик и систем поддержки. Утверждается, что доступ к образованию не просто юридическое обязательство, но важнейший фактор обеспечения социального и психологического благополучия учащихся с инвалидностью. В статье представлен обзор действующего законодательства и государственной политики в России, направленной на формирование инклюзивной среды. Подробно рассматриваются положения о предоставлении специализированных учебных материалов, финансовой поддержке ресурсов и комплексных стратегиях реабилитации. Кроме того, в книге рассматриваются психологические преимущества инклюзивного образования, включая повышение самооценки и социальную интеграцию, которые имеют решающее значение для успеваемости. Рассматривая взаимосвязь между правовыми рамками и педагогической практикой, эта статья подчеркивает важность создания благоприятной образовательной среды, учитывающей разнообразные потребности всех учащихся. В конечном счете, она призывает к культурным преобразованиям в учебных заведениях, чтобы принять разнообразие и равенство, обеспечивая учащимся с ограниченными возможностями возможности для академического и социального процветания.

Abstract. This article examines the right of students with disabilities to access education through a psychological and pedagogical lens, emphasizing the importance of inclusive educational practices and support systems. It argues that access to education is not just a legal obligation, but a critical factor in ensuring the social and psychological well-being of students with disabilities. The article provides an overview of current legislation and public policy in Russia aimed at creating an inclusive environment. It examines in detail provisions for the provision of specialized educational materials, financial support for resources, and comprehensive rehabilitation strategies. In addition, the book examines the psychological benefits of inclusive education, including increased self-esteem and social integration, which are critical for academic achievement. By examining the relationship between legal frameworks and pedagogical practice, this article emphasizes the importance of creating a supportive educational environment that takes into account the diverse needs of all students. Ultimately, it calls for cultural transformations in educational institutions to embrace diversity and equality, ensuring that students with disabilities have opportunities to thrive academically and socially.

Ключевые слова: инвалидность, доступ к образованию, инклюзия, психологическая поддержка, педагогические практики, законодательство, социальная интеграция, равенство.

Key words: disability, access to education, inclusion, psychological support, pedagogical practices, legislation, social integration, equality.

Для цитирования: Шакиров Р.Р. Право студентов с ограниченными возможностями на доступ к образованию // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 625-627. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_625.

For citation: Shakerov R.R. The right of students with disabilities to access education // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 625-627. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_625.

Дата направления статьи в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Образование студентов с ограниченными возможностями представляет собой важнейшую проблему современного общества. По мере того как образование и профессиональная подготовка становятся основополагающими компонентами достижения жизненного успеха и повышения социального благополучия, становится все более очевидным, что обеспечение равного доступа к образованию для людей с ограниченными возможностями имеет первостепенное значение. Несмотря на значительные достижения в области законодательства, право на образование для людей с инвалидностью пока реализуется не повсеместно, о чем свидетельствуют отдельные случаи дискриминации и барьеров в учебных заведениях. Согласно официальной статистике Росстата, число лиц с инвалидностью, обучающихся в высших учебных заведениях, заметно увеличилось с 74 487 человек в 2018/2019 учебном году до 77 773 человек в 2019/2020, что свидетельствует о положительной тенденции к расширению инклюзии. Примечательно, что в 2019/2020 учебном году на программы высшего образования было зачислено 24 773 студента с инвалидностью, что больше, чем в предыдущем году – 22 893. Кроме того, обучение завершили 3 853 выпускника по сравнению с 3 525 в предыдущем году [2]. Хотя эти цифры обнадеживают, они подчеркивают необходимость постоянного контроля за тем, чтобы учебные заведения выполняли свои обязательства по обеспечению доступного образования.

Российская Федерация, подписавшая Конвенцию Организации объединенных наций о правах инвалидов, в соответствии с ее положениями обязана гарантировать инвалидам доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни, как указано в статье 24 Конвенции. Это обязательство отражено в статье 43 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует право на образование для всех граждан. Федеральный закон № 273-ФЗ, вступивший в силу 29 декабря 2012 года, представляет собой основную законодательную базу для реализации этого права, устанавливая предоставление бесплатного высшего образования для лиц, получающих первое высшее образование, и обеспечивая доступ к адаптированным образовательным программам про-

фессионального обучения [1]. Инклюзивное образование является основополагающим принципом обучения студентов с ограниченными возможностями. Как определено в Законе об образовании, инклюзивное образование подразумевает обеспечение равного доступа к образовательным возможностям для всех учащихся, признавая и учитывая их различные особые образовательные потребности и индивидуальные способности. Эта законодательная база подчеркивает важность создания инклюзивной образовательной среды, учитывающей потребности всех учащихся, в том числе с ограниченными возможностями здоровья. Реализация вспомогательных мер, таких как предоставление специализированных образовательных программ, адаптированных методик обучения и необходимой технической помощи, имеет первостепенное значение для облегчения образовательного опыта этих учащихся.

Роль систем педагогической поддержки, включая интеграцию тьюторов, имеет первостепенное значение для формирования инклюзивного образовательного опыта. Репетиторы предоставляют индивидуальные рекомендации и помощь, помогая студентам сориентироваться в образовательном маршруте и учитывая их особые потребности в обучении. Такая поддержка выходит за пределы аудитории и включает в себя информационно-просветительские инициативы, способствующие установлению связей между студентами и высшими учебными заведениями. Такие инициативы способствуют лучшему пониманию студентами доступных путей получения образования, процедур приема и потенциальных карьерных возможностей. На практике внедрение инклюзивного образования требует от высших учебных заведений принятия комплексных мер по повышению доступности. Эти меры включают в себя не только физическую адаптацию инфраструктуры – например, пандусы, лифты и доступные туалеты, – но и предоставление специализированных учебных материалов и вспомогательных технологий, отвечающих потребностям студентов с различными видами инвалидности. Кроме того, наличие подготовленного персонала, например ассистентов преподавателей, необходимо для того, чтобы студенты получали необходимую поддержку во время учебы [3].

Несмотря на эти изменения, препятствия остаются. Например, инцидент, произошедший в Московском городском университете управления в 2020 году, продемонстрировал сохранение существующих барьеров. Первоначально университет отказал в приеме Дженнет Базаровой, инвалиду-колясочнику, из-за якобы допущенной ошибки. Однако после широкого общественного резонанса университет отменил свое решение, проиллюстрировав тем самым продолжающуюся борьбу за равенство в доступе к образованию для студентов с ограниченными возможностями. Чтобы еще больше улучшить образовательный опыт студентов с ограниченными возможностями, необходимо развивать сотрудничество между учебными заведениями и организациями, оказывающими поддержку. Такие партнерства способствуют обмену ресурсами, передовым опытом и инновационными подходами к инклюзивному образованию, повышая тем самым общее качество образования для всех студентов.

Приказ Министерства образования и науки России от 21 августа 2020 года № 1076, определяющий порядок приема студентов с инвалидностью, имеет огромное значение для создания основы равного доступа к образованию. Согласно законодательству, вузы обязаны предоставлять дополнительную помощь и приспособления во время вступительных экзаменов, учитывая особенности психофизического развития таких студентов [7]. Такой индивидуальный подход способствует не только более плавному переходу в высшее учебное заведение, но и повышению самооценки студентов с ограниченными возможностями. Позволяя абитуриентам сдавать вступительные экзамены в условиях, учитывающих их особые потребности, учебные заведения демонстрируют свою приверженность инклюзивности, что может повысить психологическую готовность студентов к получению высшего образования [6]. Кроме того, внедрение подготовительных курсов для выпускников с ограниченными возможностями здоровья, не сдавших Единый государственный экзамен (ЕГЭ), является примером эффективной педагогической стратегии, направленной на устранение образовательных диспропорций. Эти курсы призваны вооружить студентов необходимыми навыками для успешного обучения, тем самым снижая уровень тревожности и способствуя формированию чувства принадлежности к учебному сообществу. Акцентируя внимание на индивидуальных достижениях и уникальных способностях – например, признавая успехи студентов, занимающихся адаптивным спортом, – учебные заведения могут способствовать формированию позитивной самооценки и мотивации у студентов с ограниченными возможностями, тем самым укрепляя их право на доступ к образованию без дискриминации [4].

Понятие доступности выходит за рамки простого обеспечения физических условий, оно включает в себя оказание эмоциональной и когнитивной поддержки, способствующей созданию благоприятной учебной среды. Законодательство, например, Приказ Минобрнауки России № 1076, устанавливает конкретные требования к приспособлению учащихся с инвалидностью во время вступительных экзаменов. Они включают в себя структурные изменения и присутствие ассистентов, которые могут оказать необходимую техническую поддержку. Такой подход призван учесть различные потребности учащихся и снизить уровень тревожности, тем самым способствуя созданию более справедливой среды для проведения экзаменов. Кроме того, условие об ограничении числа экзаменуемых с ограниченными возможностями способствует созданию интимной атмосферы, которая может повысить эффективность работы и снизить стресс. Это отражает понимание психологических последствий стандартизированного тестирования для студентов с ограниченными возможностями, которые могут столкнуться с уникальными проблемами, влияющими на их способности к сдаче тестов. Разрешая увеличить продолжительность экзамена и использовать вспомогательные технологии, учебные заведения демонстрируют свою приверженность признанию и устранению индивидуальных способностей и барьеров, тем самым укрепляя принципы инклюзивного образования.

Опираясь на исследование Краснопевцевой, опрос 542 преподавателей из 33 университетов в семи регионах выявил недостатки в уровне подготовленности и знаний об инклюзивном образовании. Несмотря на то, что 65% респондентов прошли повышение квалификации по инклюзивному образованию, только 47% продемонстрировали глубокое понимание его основополагающей философии [5]. Кроме того, только 40% респондентов безоговорочно поддерживали идею высшего образования для студентов с ограниченными возможностями, что говорит о необходимости повышения уровня информированности и пропаганды. Рассматривая оптимальные форматы инклюзивного образования, 55 % ре-

спондентов высказались за включение студентов с инвалидностью в общие группы обычных университетов, в то время как другие предложили специализированные подразделения или отдельные группы. Что касается форм обучения, то 42 % респондентов отдали предпочтение очному обучению, а 45 % – дистанционному обучению в специализированных условиях. Отрадно отметить, что 60 % респондентов считают, что присутствие студентов с инвалидностью в их группах не окажет негативного влияния на эффективность образования. Тем не менее, 60 % отметили наличие методических проблем в таких условиях, хотя большинство из них считают их преодолимыми.

Примечательно, что только 28 % педагогов оказались знакомы со специализированными техническими средствами для инклюзивного обучения, и лишь 18 % смогли самостоятельно разработать адаптированные учебные материалы. Эти цифры подчеркивают острую необходимость в системных программах повышения квалификации, в которых особое внимание уделяется практическим навыкам и адаптивным методам обучения. Эти данные подчеркивают необходимость разработки комплексных стратегий, направленных на развитие инклюзивного образования и эффективную поддержку педагогов.

Помимо прочего, организация бесплатного питания и дополнительной помощи для студентов с ограниченными возможностями является примером комплексного подхода к обеспечению доступа к образованию, признавая взаимосвязь между психологическим и физическим здоровьем, а также социальной интеграцией. Например, студенты, получающие поддержку в виде питания, могут лучше сосредоточиться на учебе, что, в свою очередь, повышает их общую успеваемость. Такая взаимосвязь между физической и психологической поддержкой подчеркивает, что учебным заведениям необходимо внедрять комплексные системы поддержки, учитывающие многогранные потребности учащихся с ограниченными возможностями. Упор правительства на создание доступной образовательной среды соответствует принципам инклюзивного образования, которые предусматривают активное участие всех учащихся, независимо от их способностей. Инклюзивное образование – это не просто выполнение законодательных предписаний; скорее, оно требует изменения культуры образовательных учреждений, чтобы принять многообразие и обеспечить равенство в обучении. Уделяя первостепенное внимание созданию благоприятной среды и разработке комплексных стратегий реабилитации, система образования может существенно повлиять на академические и социальные результаты учащихся с ограниченными возможностями, обеспечивая им не только участие, но и возможности для достижения успеха. В конечном итоге эти меры отражают приверженность соблюдению прав студентов с ограниченными возможностями здоровья и подтверждают их потенциал вносить значимый вклад в жизнь общества.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2012. № 303. Ст. 7598.
2. Благодир А.Л. Право инвалидов на высшее образование: современное состояние законодательства // Образование и право. 2021. №. 4. С. 325 - 332. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-4-325-332 EDN: JPPMAN
3. Гришковец А.А. Актуальные проблемы государственной поддержки и защиты прав инвалидов в современной России (административно-правовые аспекты) / А.А. Гришковец, Н.В. Галицкая // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. №. 2. С. 105 - 116. DOI: 10.52452/19931778_2023_2_105 EDN: BZNQXW
4. Кобзева С.И. Правовые концепты модернизации регулирования труда и социальной защиты в сфере науки и образования // Образование и право. 2019. №. 7. С. 158 - 162. EDN: KDESAL
5. Краснопеццева Т.Ф. К вопросу о готовности научно-педагогических работников вуза к реализации инклюзивного образования/ Т.Ф. Краснопеццева, И.Ф. Фильченкова, И.В. Винокурова // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. №. 1 (30). С. 5. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-5 EDN: XVZGHY
6. Крашенинникова М.О. О результатах социологического исследования "Проблемы образования и трудоустройства молодых людей с ограниченными возможностями в республике Коми" // Отечественный журнал социальной работы. 2008. №. 4. С. 56.
7. Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 03.11.2024.

References:

1. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" // SZ RF. 2012. No. 303. Art. 7598.
2. Blagodir A.L. The right of persons with disabilities to higher education: the current state of legislation // Education and Law. 2021. No. 4. pp. 325 - 332. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-4-325-332 EDN: JPPMAN
3. Grishkovets A.A. Actual problems of state support and protection of the rights of persons with disabilities in modern Russia (administrative and legal aspects) / A.A. Grishkovets, N.V. Galitskaya // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after NO Lobachevsky. 2023. No. 2. pp. 105-116. DOI: 10.52452/19931778_2023_2_105 EDN: BZNQXW
4. Kobzeva S.I. Legal concepts of modernization of labor regulation and social protection in the field of science and education // Education and law. 2019. No. 7. pp. 158 - 162. EDN: KDESAL
5. Krasnopevtseva T.F. On the issue of the readiness of scientific and pedagogical staff of the university to implement inclusive education/ T.F. Krasnopevtseva, I.F. Filchenkova, I.V. Vinokurova // Bulletin of Mininsky University. 2020. Vol. 8. No. 1 (30). p. 5. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-5 EDN: XVZGHY
6. Krashenninnikova M.O. On the results of a sociological study "Problems of education and employment of young people with disabilities in the Komi Republic" // Domestic Journal of Social Work. 2008. No. 4. p. 56.
7. The official Internet portal of legal information // <http://www.pravo.gov.ru> , 03.11.2024.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СОВОКУПНОЙ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ DIGITALIZATION OF TAX LEGAL RELATIONS: THE SPECIFICS OF FULFILLING THE TOTAL TAX OBLIGATION

НАПСО Марьяна Бахсетовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказской государственной академии.

369001, Россия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36.

E-mail: napso.maryana@mail.ru;

NAPSO Maryana Bakhsetovna,

Doctor of Law, Professor of the department of civic law and process,
North Caucasian state academy.

36 Stavropol Street, Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic, 369001, Russia.

E-mail: napso.maryana@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены особенности современной регламентации исполнения обязанности по уплате налогов в контексте нововведений последних лет, обусловленных цифровизацией налоговых правоотношений. Признавая несомненные преимущества цифровизации налогового администрирования, автор обращает внимание на факт того, что процесс исполнения совокупной налоговой обязанности представляет собой совокупность частных налоговых обязанностей, правовое регламентирование которых не имеет незаконченного характера и не обеспечено единообразием подходов в рамках единой правовой системы. Автор убежден в необходимости пересмотра налогового статуса всех субъектов и участников налоговых правоотношений по уплате налогов, заключающегося в первую очередь в обеспечении полноценной правовой регламентации исполнения ими налоговой обязанности в своей части по аналогии с обязанностью самого налогоплательщика. Кроме того, в условиях дробления налоговой обязанности на совокупность обязанностей разных лиц требуется разработка правовых механизмов (в дополнение к согласительным процедурам), защищающих налогоплательщика и его права от недобросовестности этих лиц. В силу этого, по мнению автора, главный недостаток правового регулирования исполнения налоговой обязанности в его современном виде заключается в нерешенности проблемы добросовестности всех лиц при исполнении действий в рамках налоговой обязанности, ответственности за неисполнение и эффективности системы взаимного контроля.

Abstract: The article examines the features of modern regulation of the duty to pay taxes in the context of recent innovations caused by the digitalization of tax relations. Recognizing the undoubted advantages of digitalization of tax administration, the author draws attention to the fact that the process of fulfilling a cumulative tax obligation is a set of private tax obligations, the legal regulation of which is not incomplete and is not ensured by uniformity of approaches within a single legal system. The author is convinced of the need to review the tax status of all subjects and participants in tax legal relations for the payment of taxes, which primarily consists in ensuring full-fledged legal regulation of their tax obligations in their part, by analogy with the duty of the taxpayer himself. In addition, in conditions of splitting the tax obligation into a set of duties of different persons, it is necessary to develop legal mechanisms (in addition to conciliation procedures) that protect the taxpayer and his rights from the dishonesty of these persons. Because of this, according to the author, the main drawback of the legal regulation of the fulfillment of tax obligations in its current form lies in the unresolved problem of good faith of all persons in the performance of actions within the framework of tax obligations, responsibility for non-fulfillment and the effectiveness of the system of mutual control.

Ключевые слова: совокупная налоговая обязанность, цифровизация, единый налоговый платеж, единый налоговый счет, налоговое администрирование, исчисление налогов, автоматизированное исчисление налогов, субъект и участник налоговых правоотношений.

Keywords: total tax liability, digitalization, single tax payment, single tax invoice, tax administration, tax calculation, automated tax calculation, entity and participant in tax legal relations.

Для цитирования: Напсо М.Б. Цифровизация налоговых правоотношений: особенности исполнения совокупной налоговой обязанности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 628-631. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_628.

For citation: Napso M.B. Digitalization of tax legal relations: the specifics of fulfilling the total tax obligation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 628-631. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_628.

Дата направления статьи в редакцию: 28.12.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Главной тенденцией совершенствования налоговых правоотношений в контексте их цифровизации стало реформирование института налоговой обязанности. Это в значительной степени актуализировало проблему осмысления фундаментальных изменений особенно в контексте их соотношения с «теоретической категорией налоговой обязанности в целом, а также отдельными ее разновидностями»¹. Можно утверждать, что преобразование института налоговой обязанности вследствие цифровизации стало основой для пересмотра традиционной концепции ее правовой регламентации.

В настоящее время вместо единой налоговой обязанности, исполняемой налогоплательщиком (с единичными изъятиями), как это было раньше, предпочтение отдается дроблению налоговой обязанности на различные обязанности, исполнение которых возлагается не только на налогоплательщика. В принципе такой подход имеет под собой основание, и утверждения о том, что «в содержании налоговых правоотношений всегда прямо или косвенно присутствует ...обязанность уплатить законно установленные налоги и сборы», но «при этом одни налоговые правоотношения (основные) непосредственно выражают эту обязанность, другие (вспомогательные) обеспечивают ее реализацию», бытовали и ранее². И в настоящее время мало кто берется отрицать базовый характер налоговой обязанности, пронизывающей все остальные налоговые правоотношения. Вопрос в другом. НК РФ продолжает оперировать все теми же категориями лиц без указания на изменение степени их участия в исполнении налоговой обязанности, т.е. без изменения их налогового статуса. В первую очередь это касается изменения правового статуса налоговых органов: им придана функция активного участника исполнения налогоплательщиком его совокупной налоговой обязанности.

¹ Лютова О.И. К вопросу о развитии института «налоговая обязанность» в условиях цифровизации экономики // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. с.109-119, с. 110.

² Демин А. В. О методе налогового права (в контексте соотношения публично-правовых и частноправовых начал). 2004. Материал подготовлен для системы Консультант-плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznloe/8774-metode-nalogovogo-prava-kontekste-sootnosheniya-publichno-pravovyykh> (дата последнего обращения - 10.12.2024 г.)

Однако этот факт не находит никакого отражения в ст. 30 НК РФ, где налоговые органы именуются единой централизованной *системой контроля* за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов, сборов, СВ, и иных обязательных платежей в установленных законом случаях¹. Обретение налоговыми органами нового налогового статуса – статуса активного участника исполнения совокупной налоговой обязанности, есть следствие действия совокупности множества факторов, в том числе основанных на использовании технологий: 1) сложности - в отдельных случаях - уплаты налога по структуре и целям достижения²; 2) необходимости снижения затрат на налоговое администрирование; 3) обеспечения клиентоориентированности налогообложения – удобства, простоты, быстроты, экономии сил и средств; 4) переход к принципиально иному характеру взаимодействий налогоплательщиков и налоговых органов, 5) смещение акцента на автоматизацию и сервисность исполнения налоговой обязанности. Поэтому следует согласиться с утверждением о том, что в настоящее время актуальный характер имеет изучение сущности и признаков налоговой обязанности «с точки зрения возможной трансформации их содержания под влиянием активного внедрения информационно-коммуникационных технологий», что с необходимостью ставит другой вопрос – об «адекватности правового регулирования отдельных налоговых обязанностей, реализуемых при условии активного использования участниками налоговых отношений информационно-коммуникационных технологий»³.

Постановка вопроса в таком ключе вполне правомерна: изменение содержания и механизмов исполнения налоговой обязанности имеют кардинальный характер. Произошло 1) расширение компетенций налоговых органов в области исчисления налогов, 2) внедрение автоматизированной и алгоритмизированной системы исчисления налогов, 3) использование механизма налогового мониторинга и согласительных процедур для устранения ошибок, 4) изменение объема прав и обязанностей налоговых органов и налогоплательщиков, 5) наделение иных лиц правом уплаты налога за налогоплательщика и налогоплательщика правом уплаты налога за другое лицо, 6) введение понятия совокупной налоговой обязанности, задолженности, положительного, отрицательного, нулевого сальдо, 7) применение для уплаты налога единого налогового платежа сначала в добровольном, а с 1 января 2023 г. в обязательном порядке, 8) введение единого налогового счета для определения размера совокупной налоговой обязанности, задолженности и вида сальдо при определении соотношения между ними и др. Это не могло не изменить правовое наполнение категории налоговой обязанности и налогового статуса участников налоговых правоотношений в силу перераспределения функций между различными субъектами в процессе исполнения налоговой обязанности. Однако перечисленные нововведения скорее «втискиваются» в существующую правовую конструкцию, чем согласуются с ней, поэтому приходится говорить о необходимости создания новой правовой конструкции, учитывающей активное использование технологий и их влияние на содержание налоговых правоотношений.

Пересмотр подходов в первую очередь коснулся перераспределения обязанностей по исчисления сумм налогов, что повлекло изменение архитектуры налогового администрирования и налогового контроля. Так, федеральным законом № 347-ФЗ⁴ обязанность по исчислению сумм земельного, транспортного налогов и налога на имущество физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями (ИП), была возложена на налоговые органы. В соответствии с ФЗ 02.07.2021 г. № 305-ФЗ⁵ обязанностью налоговых органов стало и исчисление сумм земельного и транспортного налогов, налога на имущество организаций (для которого налоговая база определяется как кадастровая стоимость). Введенный для самозанятых специальный налоговый режим - налог на профессиональный доход (НПД)⁶ - вовсе не предполагает самостоятельности исчисления налога и обязанности личного его внесения. Закономерным следствием введения и апробирования НПД стало применение в качестве эксперимента нового варианта упрощенной системы налогообложения – автоматизированной системы налогообложения⁷, в принципе повторяющей механизм исчисления и уплаты, внедренный НПД. Такой подход считается перспективным, и в дальнейшем «предполагает предоставление онлайн-доступа налоговым органам к внутренним цифровым системам налогоплательщиков и возможность контроля своевременности и правильности исчисления и уплаты налогов»⁸. Введение единого налогового платежа, единого налогового счета, совокупной налоговой обязанности, определяемой налоговыми органами на основании документов, предоставляемых плательщиками и имеющихся у налоговых органов, и отражаемой ими на едином налоговом счете, возложение на налоговый орган обязанности распределения суммы единого налогового платежа по видам платежей в установленной НК РФ очередности изменило не только характер взаимоотношений между налогоплательщиком и налоговыми органами, но и все «налоговую архитектуру». Считается, что благодаря технологиям происходит смещение акцента «на создание естественной доверительной среды между налоговыми органами и налогоплательщиками»⁹, что создается новая система налогового администрирования «на основе данных и сервисности; полной интеграции налоговых сервисов в естественную среду; автоматическом выполнении налоговых обязательств без особых усилий»¹⁰.

С этим можно согласиться, но мы обратили внимание на следующие обстоятельства. Налоговая обязанность все больше дробится,

¹ Налоговый кодекс РФ введен ФЗ № 146 от 31.07.1998 г. // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32.

² Ядрихинский С.А. К вопросу о понятии налогового правоотношения // *Налоги*. 2018. № 6. С. 16-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36322761> (дата последнего обращения – 10.11.2024 г.)

³ Лютова О.И. К вопросу о развитии института «налоговая обязанность» в условиях цифровизации экономики // *Правоприменение*. 2022. Т. 6 № 3. С. 109-119. С. 112.

⁴ Федеральный закон от 04.11.2014 г. № 347-ФЗ О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса РФ // СЗ от 10.11.2014 г. № 45. ст. 6157.

⁵ Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 305-ФЗ О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388995/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/#dst100528 (дата последнего обращения - 08.10.2024 г.)

⁶ Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата последнего обращения – 08.10.2024 г.)

⁷ Федеральный закон от 25.02.2022 г. № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // СЗ от 28.02.2022. № 9. часть 1. ст. 1249.

⁸ Корзоватых Ж.М., Морозова Н.Г. Развитие инновационных инструментов налогового администрирования в РФ // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 10 (456). С. 145-155. С. 148.

⁹ Кононенко О.В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы // *Вестник Института экономических исследований*. 2020. №1(17). С.147-153. С. 151.

¹⁰ Голова Е.Е., Баранова И.В. Цифровизация налоговых процессов как способ повышения эффективности налоговой системы // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 4. С. 30-34. С. 34.

становится поэтапной, и на каждом этапе свой исполнитель: исчисление, предоставление налоговой декларации (расчетов) или налоговых сообщений (в случае отсутствия требования о предоставлении налоговой декларации); определение совокупной налоговой обязанности; сверка (при расхождении суммы единого налогового платежа, исчисленного налогоплательщиком, и размером совокупной обязанности); уплата путем внесения единого налогового платежа; учет единого налогового платежа на едином налоговом счете; распределение суммы единого налогового платежа по видам платежей и т.д. Объем функций, прав и обязанностей налоговых органов становится все больше, как и массивов информации, что должно повышать степень их ответственности, но это находится за пределами НК РФ. Но при этом налоговый орган исполняет лишь «частную обязанность», облегчая жизнь налогоплательщику, но «базовая обязанность» возложена на налогоплательщика. Равно как и ответственность за совершение налогового правонарушения: в этой части правовая концепция не претерпела никаких изменений и не учитывает того факта, что налогоплательщик сам – за счет своих активных действий и собственных денежных средств – эту обязанность уже не несет. «...В результате цифровой трансформации системы налоговых отношений неминуемо возникнет вопрос соблюдения баланса между частными и публичными интересами. Например, если налогоплательщик не участвует в процессе расчета своих налоговых обязательств и принимает расчет, сделанный налоговыми органами, он не может быть подвержен и санкциям, если налоговый орган допустил ошибку. Связанным вопросом является механизм разрешения споров, возникающих в случае несогласия налогоплательщика с автоматически рассчитанными обязательствами. Таким образом, необходимо будет переосмысление подхода к налоговой ответственности, защите прав налогоплательщика и разрешению налоговых споров в условиях цифровой прозрачности и увеличения объема данных, доступных государству»¹.

Возникает закономерный вопрос о налоговом статусе лиц, исполняющих частную обязанность в рамках налоговой обязанности. В связи с этим вспоминаются давние споры по поводу налогового статуса налоговых агентов, которым некоторые специалисты отказывали в статусе субъекта налоговых правоотношений: их относили к числу участников, в силу чисто технического характера исполняемых ими функций по исчислению, удержанию и перечислению налога в бюджетную систему РФ². Согласно этой логике, субъектом налоговых правоотношений является именно налогоплательщик. В этом контексте, но применительно к современным реалиям, при наличии одного субъекта налоговых правоотношений и одной налоговой обязанности на стороне этого субъекта появляется множество участников, исполняющих те или иные действия в рамках этой обязанности. Большинство исследователей исходит именно из того, что сейчас и в перспективе налогоплательщики, налоговые органы и иные субъекты станут полноценными обязанными субъектами исполнения налоговой обязанности.

С этим можно согласиться, но при одном условии. Говоря о формировании принципиально иной парадигмы взаимоотношений между налогоплательщиком, налоговыми органами и другими лицами, необходимо обеспечить соответствующую этому подходу правовую концепцию. Главная проблема на данном этапе заключается в том, что разделение налоговой обязанности на совокупность налоговых обязанностей требует единообразного подхода в правовой регламентации каждой из них независимо от лица, на которое возложено исполнение обязанности. Прежде всего необходимо определение содержания обязательных действий, должного поведения, что позволяет их характеризовать с точки зрения надлежащего и ненадлежащего исполнения. Кроме того, НК РФ должен предусматривать положения 1) о моменте исполнения обязанности, особенно в том случае, когда исполнение обязанности одним лицом предполагает переход исполнения иному лицу; 2) о мерах принуждения к исполнению; 3) о формах контроля; 4) об обжаловании действий или бездействий; 5) об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение. При множественности исполнителей добиться четкости и полной ясности по всем этим вопросам крайне сложно. Кроме того, налогоплательщик как главное обязанное лицо должен иметь возможности воздействия на лиц, исполняющих отдельные действия в рамках его налоговой обязанности, – механизмы понуждения, принуждения лиц к надлежащему исполнению обязанности, защиты своих прав и имущественных интересов. В качестве наглядного примера приведем современное определение момента исполнения совокупной налоговой обязанности. По содержанию ст. 45 НК РФ трудно понять, когда она считается исполненной. Момент предъявления в банк поручения о перечислении единого налогового платежа и иные обстоятельства, ранее признаваемые моментом исполнения налоговой обязанности, стали моментом отражения информации о платеже на едином налоговом счете. После этого следует обязанность налоговых органов по распределению сумм по видам платежей, определение сальдо. Фактически об исполнении налоговой обязанности свидетельствует наличие нулевого или положительного сальдо, потому что наличие отрицательного сальдо, по букве и смыслу ст. 69 НК РФ, признается в качестве неисполнения или ненадлежащего исполнения. Как и прежде, банки и иные лица, указанные в ст. 58 НК РФ, обеспечивают перечисление платежа в бюджетную систему РФ и несут ответственность за неперечисление. В силу этого становится непонятным положение п. 7 ст. 45 о том, что обязанность по уплате налога считается исполненной «со дня перечисления денежных средств в качестве единого налогового платежа в бюджетную систему Российской Федерации» или «со дня перечисления денежных средств не в качестве единого налогового платежа» применительно к госпошлине, НГД, сбору за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, налогу на сверхприбыль. Налогоплательщик не может отвечать ни за работу ГИС о государственных и муниципальных платежах, на основании данных из которой единый налоговый платеж учитывается на едином налоговом счете, ни за действия налоговых органов, ни за действия по перечислению.

Но главным остается вопрос концептуального характера. Действующая правовая концепция не совместима с новыми подходами в силу того, что она основывалась на разделении основных участников налоговых правоотношений на две группы, объединенные и разделенные эко-

¹ Синельников-Мурылев С.Г., Милоголов Н.С., Берберов А.Б. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 2. С. 8-33. С. 31.

² Илюшихин И.М. Понятие и признаки налогового правоотношения // Известие высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 127-145. С. 135.

номической заинтересованностью и *противоположными фискальными интересами*¹. Налогоплательщик был наделен правом на самостоятельное исчисление и уплаты в силу факта обладания облагаемым налогом материальным благом, защита право собственности на которое первично, а изъятие его части в качестве налога вторично. В силу этого исходного положения обязанность по исчислению налога всегда считалась организационно-имущественной налоговой обязанностью² и напрямую проистекала из факта наличия объекта налогообложения или осуществления им экономической деятельности³. В отличие от обязанности по внесению суммы налога, считавшейся чисто организационной: поэтому совершение действий по внесению сумм налога иным лицом вполне допустимо. Но реформирование налоговой обязанности в части перераспределения в пользу налоговых органов, т.е. стороны получателя платежей, обязанности по исчислению сумм налогов – а значит, определения размера налоговой обязанности, не получило никакого концептуального обоснования, кроме утверждений об удобстве, незатратности, быстроте и т.п. Качественно иной правовой концепции не предложено, да она и не возможна, потому что цифровизация не устраняет противоположности фискальных интересов и не является абсолютной гарантией добросовестности исполнения налоговыми органами их обязанностей и защиты прав налогоплательщика. При всех ее благах в части совершенствования механизмов учета и налогового администрирования кардинальный переход на совершенно иные принципы при отсутствии новой *правовой системы* не может не вызывать вопросы.

Список литературы:

1. Винницкий Д.В. Субъекты налогового права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. - Екатеринбург, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/subekty-nalogovogo-prava-rossiiskoi-federatsii> (дата последнего обращения - 11.12.2024 г.). EDN: NLOOLV
2. Голова Е.Е., Баранова И.В. Цифровизация налоговых процессов как способ повышения эффективности налоговой системы // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 4. С. 30-34. DOI: 10.17513/fr.42996 EDN: EDKCFB
3. Демин А. В. О методе налогового права (в контексте соотношения публично-правовых и частноправовых начал). 2004. Материал подготовлен для системы Консультант-плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8774-metode-nalogovogo-prava-kontekste-sootnosheniya-publichno-pravovykh> (дата последнего обращения - 10.12.2024 г.).
4. Ильюшкин И.М. Понятие и признаки налогового правоотношения // *Известие высших учебных заведений. Правоведение*. 2000. № 2 (229). С. 127-145.
5. Кононенко О.В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы // *Вестник Института экономических исследований*. 2020. № 1 (17). С. 147-153. EDN: PXICGN
6. Корзаватых Ж.М., Морозова Н.Г. Развитие инновационных инструментов налогового администрирования в РФ // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 10 (456). С. 145-155. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11015 EDN: JOCNUK
7. Лютова О.И. К вопросу о развитии института "налоговая обязанность" в условиях цифровизации экономики // *Правоприменение*. 2022. Т.6. № 3. С. 109-119. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).109-119 EDN: XVUQFZ
8. Налоговый кодекс РФ введен ФЗ № 146 от 31.07.1998 г. // *СЗ РФ*. 07.08.2000. № 32.
9. *Налоговое право России. Учебник для вузов / Отв. ред. Ю.А. Крохина. - 2-е изд., перераб. - М., 2006. 712 с.*
10. Синельников-Мурылев С.Г., Милоголов Н.С., Берберов А.Б. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски // *Экономическая политика*. 2022. Т. 17. № 2. С. 8-33. DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-8-33 EDN: DRWOGJ
11. Федеральный закон от 04.11.2014 г. № 347-ФЗ О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса РФ // *СЗ от 10.11.2014 г. № 45. ст. 6157.*
12. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата последнего обращения - 08.10.2024 г.).
13. Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 305-ФЗ О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388995/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/#dst100528 (дата последнего обращения - 08.10.2024 г.).
14. Федеральный закон от 25.02.2022 г. № 17-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения" // *СЗ от 28.02.2022. № 9. часть 1. ст. 1249.*
15. Ядрихинский С.А. К вопросу о понятии налогового правоотношения // *Налоги*. 2018. № 6. С. 16-19. [Электронный ресурс]. URL: item.asp?id=36322761 (дата последнего обращения - 10.11.2024 г.). EDN: YLWXED

References:

1. Vinnitskiy D.V. Subjects of tax law: dissertation. ... kand. jurid. sciences: 12.00.12. Yekaterinburg, 1999. [electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/subekty-nalogovogo-prava-rossiiskoi-federatsii> (last accessed 11.12.2024)
2. Golova E.E., Baranova I.V. Digitalization of tax processes as a way to increase the efficiency of the tax system // *Fundamental Research*. 2021. No. 4. pp. 30-34.
3. Demin A.V. On the method of tax law (in the context of the correlation of public law and private law principles). 2004. The material has been prepared for the Consultant-plus system. [electronic resource]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8774-metode-nalogovogo-prava-kontekste-sootnosheniya-publichno-pravovykh> (date of last appeal - 12/10/2024)
4. Ilyushikhin I.M. The concept and signs of a tax legal relationship // *News of higher educational institutions. Law studies*. 2000. No. 2 (229). pp. 127-145.
5. Kononenko O.V. Taxation in the digital economy: challenges and prospects // *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2020. No. 1 (17). pp. 147-153.
6. Korzovatykh Zh.M., Morozova N.G. Development of innovative tax administration tools in the Russian Federation // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021. No 10 (456). P. 145-155.
7. Lyutova O.I. On the issue of the development of the institute of "tax duty" in the context of the digitalization of the economy // *Law enforcement*. 2022. Vol.6. No. 3. pp.109-119.
8. The Tax Code of the Russian Federation was introduced by Fed. Law No. 146 dated 07/31/1998. // *SZ RF*. 07.08.2000. № 32.
9. *Russian tax law. Tax law of Russia: A textbook for universities / Ed. by Yu.A. Krokhin. - 2nd ed., revised - M., 2006. 712 p.*
10. Sinelnikov-Murylev S.G., Milogolov N.S., Berberov A.B. Digitalization of tax administration in Russia: opportunities and risks // *Economic policy*. 2022. Vol. 17. No. 2. pp. 8-33.
11. Federal Law No. 347-FZ dated 04.11.2014 On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation" // *SZ No. 45 dated 10.11.2014, art. 6157.*
12. Federal Law No. 422-FZ of 11.27.2018 "On conducting an experiment to establish a special tax regime "Professional Income Tax" in the Federal city of Moscow, in the Moscow and Kaluga Regions, as well as in the Republic of Tatarstan (Tatarstan)" [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ / (last accessed on 08.10.2024)
13. Federal Law No. 305-FZ dated 07/02/2021 On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388995/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/#dst100528 (date of last appeal - 08.10.2024)
14. Federal Law No. 17-FZ dated 02/25/2022 "On conducting an experiment to establish a special tax regime "Automated Simplified Taxation System" // *SZ dated 02/28/2022. No. 9. part 1. art. 1249.*
15. Yadrikhinsky S.A. On the issue of the concept of a tax legal relationship // *Taxes*. 2018. No. 6. pp. 16-19. [electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36322761> (last accessed on 11/10/2024)

¹ *Налоговое право России: Учебник для вузов / Отв. ред. Ю.А. Крохина. - 2-е изд., перераб. - М. 2006. С.223-224.*

² Винницкий Д.В. Субъекты налогового права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. - Екатеринбург, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/subekty-nalogovogo-prava-rossiiskoi-federatsii> (дата последнего обращения - 11.12.2024 г.)

³ *Налоговое право России: Учебник для вузов / Отв. ред. Ю.А. Крохина. - 2-е изд., перераб. - М., 2006. С. 288.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INTERACTION BETWEEN TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AT THE DISTRICT LEVEL WITH LOCAL GOVERNMENTS ON ISSUES OF PROTECTING PUBLIC ORDER

ДУБОВИХИН Денис Борисович,

адъюнкт, Академия управления МВД России Российская Федерация.
 125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
 E-mail: bobi3177@mail.ru;

DUBOVIKHIN Denic Borisovich,

postgraduate officer, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.
 Russia Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8.
 E-mail: bobi3177@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования организационно-правового механизма взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне с органами местного самоуправления. Обращено внимание на недостаточность правовой базы, регламентирующей отношения взаимодействующих субъектов по вопросам охраны общественного порядка. Определены основные направления совершенствования этой деятельности.

Abstract. The article examines the problems of forming an organizational and legal mechanism for interaction between territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level and local governments. Attention is drawn to the insufficiency of the legal framework regulating the relations of interacting subjects on issues of protecting public order. The main directions for improving this activity have been identified.

Ключевые слова: территориальные органы, органы местного самоуправления, взаимодействие, охрана общественного порядка, правовое государство.

Kew words: territorial bodies, local governments, interaction, protection of public order, the rule of law.

Для цитирования: Дубовихин Д.Б. Проблемы правовой регламентации взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне с органами местного самоуправления по вопросам охраны общественного порядка // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 632-634. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_632.

For citation: Dubovikhin D.B. Problems of legal regulation of interaction between territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level with local governments on issues of protecting public order // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 632-634. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_632.

Дата направления статьи в редакцию: 20.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Приоритетами политики правового государства является решение вопросов защиты жизни и здоровья граждан, соблюдения и реализации их прав, свобод и законных интересов. При этом правоохранные усилия могут быть эффективными только в случае, если все органы государственной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, входящие в единую систему публичной власти, будут системно, своевременно, качественно и оперативно взаимодействовать.

Принимая во внимание то, что органы внутренних дел являются одними из самых заинтересованных государственных органов в обеспечении охраны общественного порядка на территории определенного муниципального образования, институт взаимодействия органов внутренних дел на районном уровне с другими органами государственной власти, в том числе муниципальными органами, организациями и гражданами надлежит рассматривать как строго регламентированную правовыми нормами и реализуемую совместно, согласно общим целям и задач, совокупность активных скоординированных действий, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности [8].

Статьей 72 Конституцией Российской Федерации установлено, что вопросы охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности находятся в совместном ведении как органов государственной власти Российской Федерации, так и соответственно органов местного самоуправления [1].

Статьей 132 Конституции Российской Федерации, определено тесное взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления необходимым условием результативного выполнения задач, в том числе и правоохранных, в интересах проживающего на территории муниципального образования населения, различных институтов гражданского общества и организаций, независимо от форм собственности. Это фундаментальное положение было привнесено и зафиксировано в статье 1 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъекте Российской Федерации» [2].

В практической деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, взаимодействие в сфере правоохраны происходит индивидуально и это взаимодействие показывает свою жизнеспособность как на общефедеральном, так на региональном и муниципальных уровнях. Вместе с тем они должны реализовываться исключительно в строгом соответствии с законодательно определенными полномочиями соответствующих участников взаимодействия, компетенция, возможности распределения и использования ресурсных возможностей, которых не

могут выходить за определенные рамки.

Федеральный закон «О полиции» устанавливает, что одной из ключевых задач полиции выступает охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [3]. Полиция в ходе осуществления своих полномочий при обращении должностных лиц муниципальных органов, оказывает содействие указанным должностным лицам в целях осуществления их законной деятельности. Кроме того, органы внутренних дел на постоянной основе предоставляют информацию о своей деятельности в муниципальные органы, путем отчетов (не реже одного раза в год) руководителей территориальных органов внутренних дел перед представительными органами муниципальных образований. Органы внутренних дел могут использовать возможности муниципальных органов, которые должны оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей. В законе «О полиции» также закреплена обязанность совместного обеспечения с органами местного самоуправления, общественного порядка на территории обслуживания. Однако в самом законе «О полиции» отсутствуют конкретные положения, в которых были бы зафиксированы те или иные формы и методы взаимодействия связанные с вопросами обеспечения общественного порядка. Таким образом возникает некая правовая неопределенность, которая впоследствии влияет на результативность и качество работы в сфере взаимодействия с органами местного самоуправления по вопросам, связанным с обеспечением охраны общественного порядка на территории муниципального объекта. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в федеральном законе «О полиции» выражено в ограниченной форме.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывает, что местное самоуправление образуется в городах, районах, иных муниципальных образованиях в целях реализации самостоятельного решения вопросов локального уровня населением, проживающим на территории муниципального образования [4]. Органы местного самоуправления, как органы публичной власти, непосредственно приближенные к населению, обладают гораздо большей информацией о сложившейся на территории муниципального образования обстановке, потому в наибольшей степени должны быть заинтересованы во взаимодействии с органами внутренних дел и другими структурами государства, чьи задачи так или иначе связаны с защитой прав и свобод граждан. Сюда относятся и организация обеспечения безопасности дорожного движения, в части касающейся технического состояния автомобильных дорог местного значения и дорог в границах населенных пунктов. Муниципальные органы призваны также принимать участие в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и ликвидации последствий их проявлений в муниципальных образованиях. Обеспечить служебным помещением участкового уполномоченного полиции на территории муниципального образования, для эффективной организации его служебной деятельности. Изложенные в вышеуказанном законе направления деятельности, по которым органы местного самоуправления взаимодействуют с органами внутренних дел достаточно ограничены. В реальности же вопросов и направлений, по которым требуется взаимодействие гораздо больше. В некоторых ситуациях взаимодействие может представлять собой экстраординарный характер, и не всегда это напрямую связано с обеспечением правопорядка, оно гораздо шире.

Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» фиксирует положения о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, обеспечивая участие населения в этом социально значимом направлении общественной жизни, оказывают поддержку гражданам и их объединениям [5]. Законом предусмотрено материальное стимулирование граждан за счет средств соответствующих бюджетов, осуществление личного страхования народных дружинников, а также возможность устанавливать для них дополнительные льготы и компенсации. Федеральный закон обязывает органы местного самоуправления оказывать поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, путем создания условий для деятельности народных дружин. Законодательно закреплён не только механизм взаимодействия органов внутренних дел с гражданами и их объединениями, но и порядок делегирования им определенных полномочий по охране общественного порядка, а также привлечения к ответственности за нарушения, допущенные в ходе реализации Федерального закона. Тем самым дополнена правовая основа, определены порядок и форма взаимодействия с органами внутренних дел общественных объединений правоохранительной направленности в лице граждан, проживающих в том или ином муниципальном образовании. Таким образом взаимодействие между органами внутренних дел и гражданами, активно участвующими в охране общественного порядка на территории их проживания, приобрело статус самостоятельного института взаимодействия.

Существенную роль играет здесь и Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который фиксирует основные полномочия органов местного самоуправления в этой сфере [6]. Муниципальные органы в плоскости реализации вышеуказанного закона наделены полномочиями: принимать локальные правовые акты в указанной сфере; создавать координационные органы; принимать меры по устранению причин и условий, способствующих совершению ряда правонарушений; осуществлять профилактику правонарушений в форме правового просвещения, правового информирования, социальной адаптации. Органы внутренних дел на районном уровне как представители федеральных органов исполнительной власти в ходе реализации Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» оказывают помощь в реализации полномочий по взаимодействию с другими органами и субъектами профилактики правонарушений, а также лиц участвующих в профилактической работе, включая и органы местного самоуправления.

МВД России участвует в создании правовой базы взаимодействия в правоохранительной сфере на своем – ведомственном уровне. В Положении о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации, нормативно закреплено, что данный главк Министерства осуществляет взаимодействие по вопросам своей деятельности с государственными и муниципальными органами [7]. Подчеркнуто (с некоторой конкретизацией) основанное на главе 10 Федерального закона «О полиции» право органов внутренних дел право использовать возможности муници-

пальных органов при выполнении поставленных задач, запрашивать и получать необходимые материалы, документацию от органов местного самоуправления в целях решения вопросов, касающихся служебной деятельности Главного управления, проводить рабочие встречи.

Вместе с тем, проведенный анализ нормативных правовых актов, рассматривающих вопросы взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления, дает некоторые основания предположить, что указанные федеральные законы и иные правовые акты закрепили в себе, а в ряде случаев – с функциональной конкретизацией достаточно узкого направления отдельные положения о взаимодействии вышеназванных субъектов. Необходимо отметить и то, что в изученных уставных документах большинства органов местного самоуправления вопрос взаимодействия с органами внутренних дел в сфере охраны общественного порядка фактически игнорируется, поскольку, по мнению соответствующих должностных лиц муниципальных органов, прочная правовая основа организации этой деятельности отсутствует.

Анализ проблем взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам обеспечения общественного порядка приводит к выводу о необходимости дальнейшего поиска условий достижения эффективности взаимодействия в этой сфере, к которым следует отнести укрепление правовой основы названных взаимоотношений, а также усилия по формированию организационного механизма такого взаимодействия.

Эффективности взаимодействия возможно достичь только в том случае, когда порядок отношений взаимодействующих субъектов имеет прочную правовую основу. На межведомственном, а точнее – надведомственном уровне должны быть четко зафиксированы полномочия субъектов взаимодействия в конкретной сфере деятельности, а также порядок ее организации, контроля, отчетности и ответственности конкретных должностных лиц [8].

На основе изложенного можно сказать, что эффективная совместная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления в правоохранительной сфере, подчиненная строгому правовому стандарту, может создать предпосылки для обеспечения социально одобряемого уровня состояния правопорядка в стране, регионах и на местах, что должно позитивно сказаться на мнении граждан о том, насколько государство в лице его институтов заботится об их благосостоянии, обеспечении прав, свобод и законных интересов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. 2022 г.) // СПС "Консультант плюс".
2. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъекте Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции" // СЗ РФ. 2011. № 7 ст. 900.
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС "Консультант плюс".
5. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка" // СПС "Консультант плюс".
6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // СПС "Консультант плюс".
7. Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 июля 2011 г. № 849 // СПС "Консультант плюс".
8. Кононов, А.М. Органы внутренних дел Российской Федерации в свете новых вызовов и угроз // Академическая мысль. - 2024. - № 4(29). - С. 89-93. EDN: HIIDFM
9. Захватов И.Ю. Проблемы взаимодействия территориальных органов МВД России с иными правоохранительными структурами и органами власти субъектов Российской Федерации в процессе обеспечения региональной безопасности // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 4. - С. 195-200. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-4-195-200 EDN: VWSSUQ

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended in 2022) // SPS Consultant Plus.
2. Federal Law No. 414-FZ of December 21, 2021 "On the general principles of the organization of public authority in a subject of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
3. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 "On the Police" // Federal Law of the Russian Federation. 2011. No. 7, Article 900.4.
4. Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 "On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation" // SPS Consultant Plus.
5. Federal Law No. 44-FZ of April 2, 2014 "On the participation of Citizens in the protection of public order" // SPS Consultant Plus.
6. Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 "On the fundamentals of the crime Prevention system in the Russian Federation" // SPS Consultant Plus.
7. On approval of the Regulations on the Main Directorate for Ensuring the Protection of Public Order and Coordination of Interaction with the Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 18, 2011 No. 849 // SPS Consultant Plus.
8. Kononov, A.M. The internal affairs bodies of the Russian Federation in the light of new challenges and threats // Academic Thought. - 2024. - № 4(29). - Pp. 89-93. EDN: HIIDFM
9. Grabs I.Y. Problems of interaction of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with other law enforcement agencies and authorities of the subjects of the Russian Federation in the process of ensuring regional security // Civil service and personnel. - 2021. - No. 4. - pp. 195-200. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-4-195-200 EDN: VWSSUQ

ИНДЕМНИТЕТ В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ СТАТУСА СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ INDEMNITY IN THE SYSTEM OF GUARANTEES OF THE STATUS OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

МАГОМЕДОВ Беслан Габибуллаевич,

аспирант кафедры конституционного права. Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 84, к. 1.

E-mail: bes7an@mail.ru;

MAGOMEDOV Beslan Gabibullaevich,

Postgraduate student of the Department of Constitutional Law. Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 84, bldg. 1.

E-mail: bes7an@mail.ru

Краткая аннотация. На основе исследования подходов к пониманию правовой категории «индемнитет», сделан вывод об особенностях индемнитета судей. Основной целью установления индемнитета судей является противодействие общему публичному правосудному риску (утраты судебной властью ее конституционных характеристик как «ветви» власти, осуществляющей правосудие), а также индивидуальным рискам судей, как отклонениям их фактического положения в системе государственной власти и обществе от конституционно установленных стандартов. Представляется целесообразным определять его как материальную компенсацию, предоставляемая государством в денежной или натуральной форме (в форме имущества и услуг) в связи с замещением должностей судей вне зависимости от оценки выполнения судебных полномочий со стороны государства и общества. Выявлены структурные элементы индемнитета (цель, объем, виды обеспечения, формы их предоставления), закрепленные в ряде федеральных законов и подзаконных актов. Предложено систематизировать нормативное закрепление индемнитета в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в соответствии с его структурными элементами.

Abstract. Based on the study of scientific approaches to understanding the legal category of "indemnity", a conclusion is made about the specifics of understanding the indemnity of judges. The main purpose of establishing the indemnity of judges is to counteract the general public judicial risk (the loss by the judiciary of its constitutional characteristics as a branch of power of justice), as well as individual risks of judges, as deviations of their actual position in the system of power and society from constitution standards. It seems appropriate to define it as material compensation provided by the state in monetary or in-kind form (in the form of property and services) in connection with the replacement of judicial positions, regardless of the assessment of the performance of judicial powers by the state and society. The structural elements of indemnity (purpose, volume, types of support, forms of their provision) enshrined in a number of federal laws and by-laws are identified. It is proposed to systematize the normative consolidation of indemnity in the Law "On the Status of Judges in the Russian Federation" in accordance with its structural elements.

Ключевые слова: статус судей, индемнитет, публичный правосудный риск, индивидуальные риски судей, компенсация.

Keywords: status of judges, indemnity, public judicial risk, individual risks of judges, compensation.

Для цитирования: Магомедов Б.Г. Индемнитет в системе гарантий статуса судей в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 635-637. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_635.

For citation: Magomedov B.G. Indemnity in the system of guarantees of the status of judges in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 635-637. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_635.

Дата направления статьи в редакцию: 11.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Правовое регулирование статуса судей в Российской Федерации остается несовершенным, несмотря на усилия федерального законодателя в этой области: с момента принятия в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» было внесено более 60 поправок; соответствующие положения федеральных конституционных законов («О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации»), устанавливающих гарантии статуса судей, также были предметом неоднократных изменений. Это свидетельствует об отсутствии целостного представления об особенностях реализации элементов правового статуса судей, частности гарантий, обеспечивающих надлежащее выполнение судебных полномочий. Результатом этого стало обострение проблемы кадрового обеспечения судебной власти; «дефицит» судей составляет до 20 % [https://cdep.ru/userimages/SD_Ivanov_PUBL.pdf]. Это обусловило необходимость исследования гарантий правового статуса судей, в первую очередь, индемнитета, которому в российской науке уделено недостаточное внимание.

В юридической науке индемнитет отсутствует единый подход к пониманию индемнитета. Его рассматривают как элемент иммунитета носителей публичной власти (освобождение от ответственности за деяния, совершенные при исполнении полномочий) или как самостоятельную гарантию их правового статуса (денежное вознаграждение за исполнение полномочий публичной власти) [14].

Выбор подхода к пониманию индемнитета, а также его юридической конструкции, релевантных правовому статусу судей, детерминирован конституционными характеристиками судебной власти. Особая функция судебной власти (разрешение споров /социальных конфликтов на основе норм права посредством вынесения обоснованных, справедливых и обязательных для исполнения решений) обуславливает общие принципы ее реализации - исключительность, подзаконность, независимость и беспристрастность, закреплённые в ст.ст. 118, 120-122 Конституции Российской Федерации. Особенностью структурной организации судебной власти является возложение ее на судей как персонализированных носителей, которые осуществляют правосудие на основе закона, руководствуясь внутренним убеждением, в условиях, исключающих постороннее воздействие. Реализация этого принципа дополнительно гарантируется иммунитетом судей и их неподотчетностью (в т.ч. запретом на требования от них объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел).

Вместе с тем автономия судей не означает их «безответственности» за деяния, совершенные при исполнении служебных полномочий (в т.ч. за принятые решения), а также вне их. Судьи несут дисциплинарную ответственность за «виновные деяния ...», в результате которых были

нарушены ... закон или кодекс судейской этики, ... повлекшие умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи» [2, ст. 12.1 (п. 1)]. Судья не может быть привлечен к ответственности только за «... неумышленные ... ошибки ...», не являющиеся проявлением недобросовестного отношения к профессиональным обязанностям» [9]. Напротив, умышленное нарушение закона судьями, равно как и их некомпетентность или недобросовестность являются основаниями дисциплинарной ответственности [11]. Таким образом, индемнитет как освобождение от ответственности имеет крайне ограниченное применение в отношении судей.

Подход к пониманию индемнитета как вознаграждения за выполнение полномочий и его юридическая конструкция, поддерживаемые рядом российских ученых [13; 16], характерны для статуса судей советского периода. Несмотря на коренную трансформацию статуса судей, Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» до 2012 г. оперировал категорией «заработная плата судей», характерной для советского законодательства [8, ст. 19]. Однако профессиональная деятельность судей существенно отличается от трудовых функций иных юридических профессий (адвокатов, медиаторов, юрисконсультов). Это осуществление функции государственной власти, направленная на обеспечение фундаментального публичного интереса - соблюдения конституции и закона при разрешении споров субъектов права, присущего не только государству в целом, но и обществу. Поэтому судьи, в отличие от других лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, не только облечены властными полномочиями, но и должны пользоваться доверием общества, что обуславливает их публичный и общественный авторитет. Они «остаются в мантии» и вне исполнения служебных обязанностей [15]. Другим следствием деятельности судей является невозможность ее оценки с позиций эффективности и целесообразности. Попытки установить объем денежного вознаграждения и иных материальных и нематериальных благ в зависимости от «показателей эффективности» поставят под сомнение независимость и беспристрастность судей. Поэтому индемнитет как вознаграждение за исполнение служебных обязанностей неприменим при установлении правового статуса судей, поскольку нарушает конституционные принципы судебной власти. Предоставление судьям материального, социального и иного обеспечения (также, как и иные гарантии их правового статуса) должно быть связано не столько с исполнением должностных обязанностей, сколько с самим замещением судейских должностей.

Правосудие как функция государственной власти осуществляется в условиях высокого уровня конфликтности, что обуславливает существование общего публично-правового правосудного риска как вероятного отклонения реализации судебной власти от конституционно установленных стандартов подзаконности, самостоятельности, независимости и беспристрастности. Для противодействия ему в Конституции РФ и федеральном законодательстве установлены гарантии независимости судей как ее носителей: несменяемость, правовой иммунитет, порядок наделения полномочиями и квалификационные критерии отбора кандидатов, исключительность полномочий и запрет на вмешательство в осуществление правосудия. Они дополняются требованиями к кандидатам на должности судей – к их личным качествам (морально-этическим, состоянию здоровья) и правовыми и этическими запретами и ограничениями [2, ст.ст. 3, 4, 4.1 и 5; 12].

Следствием реализации этих предписаний, а также специфики условий деятельности судей как носителей судебной власти, является возникновение индивидуальных «судейских» рисков - вероятных отклонений их фактического положения в системе государственной власти и обществе от конституционно и законодательно установленных стандартов. Исследование ежегодных отчетов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [<https://cdep.ru/?id=195>], ФССП России [https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9] и ВКС России [<https://vkks.ru/category/8/>] за 2020-2023 гг. позволило выявить ряд рисков, условно разделяемых на группы: а) «внешние» риски - неправомерное вмешательство в осуществление правосудия со стороны институтов публичной власти (необоснованное привлечение к ответственности, прекращение полномочий) или общественных институтов (насильственное давление на судей, коррупционные или коррупциогенные обращения); б) «внутренние» риски (недостаточность материального обеспечения для достойной жизни; утрата или повреждение здоровья; ограничения занятия определенной деятельностью, карьерного продвижения, в т.ч. для членов семей); в) риски морально-психологического характера (ограничение свободы самовыражения и самоопределения; профессиональное «выгорание»; деформации профессионального правосознания). Поэтому индемнитет судей, так же, как и иные гарантии их правового статуса, должен устанавливаться таким образом, чтобы компенсировать действие этих рисков.

В юридическую конструкцию индемнитета входят нормы, закрепляющие его цель, объем, виды обеспечения и формы его предоставления. Цель индемнитета, общая для всех гарантий правового статуса судей, выявлена Конституционным Судом РФ: гарантирование «надлежащего осуществления ... деятельности по отправлению правосудия», обеспечение ... сохранения доверия к их независимости и беспристрастности» [10]. Иные элементы индемнитета должны определяться законодателем на ее основе и обеспечивать компенсацию индивидуальных «судейских» рисков. Конституционные и международные стандарты независимости судей установили требования к объему индемнитета: он должен гарантировать достаточность предоставляемых материальных и финансовых ресурсов для надлежащего функционирования судебной власти, исключать возможность давления на судей, недопустимо его снижение по отношению к ранее достигнутому [1, 10].

Виды и формы индемнитета судей установлены в ст.ст. 9, 15, 19-20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в отдельных положениях федеральных конституционных законов, закрепляющих правовой статус судебных органов, в законах, закрепляющих отдельные виды обеспечения [3; 4], а в отношении судей Конституционного Суда РФ – в указах Президента РФ [5; 6; 7]. Таким образом, в структуру индемнитета входят нормы разнородных и разноуровневых нормативных правовых актов, что обуславливает ряд проблем в этой области. Отсутствие системности законодательства, порождает неоднозначность терминов, используемых для нормативного закрепления элементов индемнитета, дублирование их в законах и подзаконных актах. В результате многократных инцидентальных поправок, принятых для повышения гарантий независимости судей по требованиям судейского сообщества, а также для в связи с решениями Конституционного Суда РФ, сложился ряд недействующих и неприменимых положений (в области медицинского обеспечения, государственного социального страхования, обеспечения жилыми помещениями). Выявлены: а) отнесение однородных видов обеспечения к различным структурным элементам индемнитета (предоставление медицинской помощи, санаторно-курортного лечения отнесены одновременно к материальному обеспечению судей и к их со-

циальному обеспечению), а также к гарантиям правового статуса судей, не входящих в структуру indemnитета (ежемесячное пожизненное обеспечение и пенсионное обеспечение включены в институт отставки); б) необоснованное и нецелесообразное разделение полномочий по реализации элементов indemnитета между органами государственной власти (аппаратами судов, управлениями Судебного департамента, органами ФССП России, органами внутренних дел) и дублирование их полномочий; возложение отдельных полномочий по обеспечению судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ на Управление делами Президента РФ.

Выводы. Indemnитет судей как одна из гарантий их правового статуса – это материальная компенсация, предоставляемая государством в денежной или натуральной форме (в форме имущества и услуг) в связи с замещением должностей судей вне зависимости от оценки выполнения судейских полномочий со стороны государства и общества. Для решения проблем нормативного закрепления элементов indemnитета судей представляется необходимым систематизировать положения Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», закрепив их в специальной главе, объединяющей статьи «Материальное обеспечение судей» (структура и порядок исчисления ежемесячного денежного вознаграждения судей, а также основания осуществления иных доплат); «Ежемесячное пожизненное вознаграждение судей в отставке и пенсионное обеспечение судей» (структура, порядок назначения и выплат форм социального обеспечения судьям, обусловленных различными основаниями их предоставления); «Социальная защита судей» (социальное страхование судей, жизни, здоровья, имущества, а также их медицинское обеспечение), «Обеспечение судей жилыми помещениями», «Социально-бытовое обслуживание судей» (перечень социально-бытовых услуг, обеспечивающих беспрепятственное осуществление полномочий судей, предоставляемых за счет бюджета и основания их предоставления), «Государственная защита судей» (основания и формы обеспечения личной безопасности судей и членов их семей), «Обеспечение судей служебным обмундированием и мантиями».

Список литературы:

1. Основные принципы независимости судебных органов. Одобрены Резолюцией 40/146 Генеральной ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 124-126.
2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 27.11.2023) "О статусе судей в Российской Федерации" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; Сборник законодательства РФ. 2023. № 49 (Ч. III). Ст. 8661.
3. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
4. Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 06.03.2019) "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 144.
5. Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 941 (ред. от 31.10.2018) "О мерах по обеспечению материальных гарантий независимости судей Конституционного Суда Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. № 38. Ст. 3668.
6. Указ Президента РФ от 07.02.2000 № 306 (ред. от 31.10.2018) "Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и о предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда Российской Федерации и членам их семей" // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 795.
7. Указ Президента РФ от 23.12.2007 № 1741 "Вопросы Конституционного Суда Российской Федерации" // СЗ РФ. 2007. № 53. Ст. 6548.
8. Закон СССР от 04.08.1989 № 328-1 "О статусе судей в СССР" // ВСНД СССР. 1989. № 9. Ст. 223. (утратил силу).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2011 № 19-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 19, 21 и 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко" // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2012 № 27-П по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29.1 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки И.Ю. Фроловой" // СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6745.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2016 № 13 "О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей" // Российская газета. 2016. 27 апреля.
12. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 1 декабря 2022 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.
13. Баранков В.Л. Гарантии судей в сфере труда: денежное содержание и пенсионное обеспечение судей в отставке // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 159-167. DOI: 10.12737/19232 EDN: VUTRAN
14. Гуторова А.Н. Конституционно-правовое регулирование иммунитета и indemnитета парламентариев как гарантия их независимости // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С. 86-91. DOI: 10.51980/2542-1735_2022_1_86 EDN: AYBJFI
15. Догадайло Е.Ю., Носов С.И., Чепунов О.И. Судебная система Российской Федерации в условиях современных вызовов // Правосудие. 2024. № 3. С. 75-89. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.75-89 EDN: GRUKGQ
16. Луховская Ю.О. Оплата труда, гарантии и компенсации как трудовые элементы профессиональной деятельности судьи. // Российский судья. 2024. № 9. С. 24-29. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-9-24-29 EDN: LAUTPX

References:

1. Basic principles of the independence of the judiciary. Approved by Resolution 40/146 of the UN General Assembly of 13 December 1985 // Public international law. Collection of documents. Vol. 2. Moscow: BEK, 1996. Pp. 124-126.
2. Law of the Russian Federation of 26.06.1992 No. 3132-1 (as amended on 27.11.2023) "On the Status of Judges in the Russian Federation" // Vedomosti of the CIS and the Supreme Court of the Russian Federation. 1992. No. 30. Art. 1792; Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 49 (Part III). Art. 8661.
3. Federal Law of 20.04.1995 No. 45-FZ (as amended on 25.12.2023) "On State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Supervisory Bodies" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 17. Art. 1455.
4. Federal Law of 10.01.1996 No. 6-FZ (as amended on 06.03.2019) "On Additional Guarantees of Social Protection of Judges and Employees of the Courts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 144.
5. Decree of the President of the Russian Federation of September 14, 1995 No. 941 (as amended on October 31, 2018) "On measures to ensure material guarantees of the independence of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 38. Art. 3668.
6. Decree of the President of the Russian Federation of February 7, 2000 No. 306 (as amended on October 31, 2018) "On ensuring the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation and on the provision of state social guarantees to judges of the Constitutional Court of the Russian Federation and their family members" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 7. Art. 795.
7. Decree of the President of the Russian Federation of 23.12.2007 No. 1741 "Questions of the Constitutional Court of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 53. Art. 6548.
8. Law of the USSR of 04.08.1989 No. 328-1 "On the Status of Judges in the USSR" // Supreme Council of the Constitutional Court of the USSR. 1989. No. 9. Art. 223. (no longer in effect).
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.06.2011 No. 19-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraphs 1 and 2 of Article 3, paragraph 1 of Article 8 and paragraph 1 of Article 12.1 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" and Articles 19, 21 and 22 of the Federal Law "On the Bodies of the Judicial Community in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen A.V. Matyushenko" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 31. Art. 4809.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.11.2012 No. 27-P on the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 7 of Article 20 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation", paragraph 1 of Article 10, paragraph 1 of Article 16, paragraph 1 of Article 29.1 and paragraphs 1 and 3 of Article 30 of the Federal Law "On Labor Pensions in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen I.Yu. Frolova" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 48. Art. 6745.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2016 No. 13 "On the judicial practice of applying legislation regulating issues of disciplinary liability of judges" // Rossiyskaya Gazeta. 2016. April 27.
12. Code of Judicial Ethics (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on 19.12.2012) (as amended on December 1, 2022) // Bulletin of Acts on the Judicial System. 2013. No. 2.
13. Barankov V.L. Guarantees for Judges in the Sphere of Labor: Monetary Allowance and Pension Provision for Retired Judges // Journal of Russian Law. 2016. No. 5. Pp. 159-167.
14. Gutorova A.N. Constitutional and Legal Regulation of Immunity and Indemnity of Parliamentarians as a Guarantee of Their Independence // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1(46). Pp. 86-91.
15. Dogadaylo E.Yu., Nosov S.I., Chepunov O.I. The judicial system of the Russian Federation in the context of modern challenges // Justice. 2024. No. 3. P. 75-89.
16. Lukhovskaya Yu.O. Remuneration, guarantees and compensation as labor law elements of the professional activity of a judge // Russian judge. 2024. No. 9. P. 24-29.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_638

УДК 336.22

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ PROSPECTS FOR IMPROVING TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

ЦЕЛЬНИКЕР Григорий Феликсович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин,
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru;

МУРЗАГАЛИЕВ Рамазан Тлигенович,

аспирант кафедры «Теории права и публично правовых дисциплин»

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

E-mail: murzagalievramazan@gmail.com;

TSELNICKER Grigory Feliksovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Samara State University of Economics".

443090, Russia, Samara region, Samara, Sovetskaya Armiya str., 141.

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru;

MURZAGALIEV Ramazan Tligenovich,

postgraduate student «Theories of law and public law disciplines» department

Samara State University of Economics,

443090, Russia, Samara region, Samara, Sovetskaya Armiya str., 141.

E-mail: murzagalievramazan@gmail.com

Краткая аннотация: Динамичный характер развития общественных отношений предопределяет необходимость непрерывного и своевременного совершенствования правовых отраслей и институтов, посредством которых обеспечивается упорядочивание и регулирование общественных отношений. Одним из важных институтов налогового права является институт налогового контроля. В этой связи совершенствования налогового контроля, его эффективности является важнейшей задачей современного этапа налоговых правоотношений.

Abstract: The dynamic nature of the development of social relations predetermines the need for continuous and timely improvement of legal branches and institutions, through which the ordering and regulation of social relations is ensured. One of the important institutions of tax law is the Institute of Tax Control. In this regard, improving tax control and its effectiveness is the most important task of the current stage of tax legal relations.

Ключевые слова: налоговый контроль, контрольно-аналитическая деятельность налоговых органов, законодательное регулирование, предпроверочный анализ, налоговое право.

Key words: tax control, control and analytical activities of tax authorities, legislative regulation, pre-verification analysis, tax law.

Для цитирования: Цельникер Г.Ф., Мурзагалиев Р.Т. Перспективы совершенствования налогового контроля в РФ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 638-641. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_638.

For citation: Zelniker G.F., Murzagaliev R.T. Prospects for improving tax control in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 638-641. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_638.

Дата направления статьи в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В контексте налоговых отношений особо важным является совершенствование налогового контроля, поскольку эффективное функционирование данного правового механизма является залогом реализации целей и задач налоговой системы в целом.

Следует оговориться, что налоговая система за последние три десятилетия претерпела сложнейший этап формирования и становления, поскольку советская экономическая система принципиально иным образом подходила к упорядочиванию вопросов формирования доходов и расходов государства, нежели современная. По этой причине в рамках данной статьи предпринята попытка абстрагироваться от анализа развития налогового контроля с момента провозглашения Российской Федерации и одновременно с этим сосредоточиться на анализе тех тенденций развития налогового контроля, которые сложились в последние 5-10 лет, чтобы выявить дальнейшие точки роста налогового контроля в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Наиболее существенные изменения в механизме налогового контроля в последнее десятилетие так или иначе связаны с внедрением в деятельность налоговых органов цифровых технологий. Любого рода технологические средства традиционно рассматриваются в контексте правовой науки в качестве вспомогательных средств, способствующих решению целей и задач правового регулирования, однако в случае с налоговыми правоотношениями можно предполагать, что внедрение технологий выступает и в качестве причины для трансформации налоговых отношений. Иными словами, уровень развития технологий, используемых при осуществлении налогового контроля, также влияет и на динамику развития механизма налогового контроля.

Следует предположить, что в настоящее время речь идет не только о методах и формах налогового контроля, но и о возникновении принципиально иной концепции (модели) налогового контроля, отличной от «традиционной» модели, основанной на непосредственном взаимодействии налогового органа с налогоплательщиком. Новая модель в научной литературе и официальных источниках нередко именуется «бесконтактной», поскольку в ходе реализации цифровых методов и налогового контроля налоговый орган и налогоплательщик не взаимодействуют напрямую: налоговый орган по общему правилу не проводит проверки, не запрашивает пояснения и не проводит иные меры, предполагающие непосредственный

«контакт» с налогоплательщиком, а анализирует информацию, собираемую и обрабатываемую посредством цифровых инструментов.

В качестве примера практического воплощения концепции «бесконтактного» налогового контроля можно рассматривать приложение «Мой налог», посредством которого налогоплательщики в рамках специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) самостоятельно формируют чеки и исчисляют суммы налогов, подлежащие уплате. Осуществление налогового контроля в рамках НПД не предполагает непосредственного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками при исчислении налогов.

Другим примером можно признать механизм взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, применяющих в своей деятельности «онлайн-кассы»: формируемые посредством контрольно-кассовой техники чеки автоматически направляются в налоговый орган, и не требуют непосредственного взаимодействия с налогоплательщиком для получения информации, необходимой для осуществления налогового контроля.

Нельзя не упомянуть и автоматизацию контроля за исчислением и уплатой НДС, осуществляемую посредством применения специализированных программных комплексов АСК «НДС» и АСК «НДС-2», которые позволяют налоговым органам не только сопоставлять большие массивы данных, отраженные в декларациях, книгах покупок и книгах продаж налогоплательщиков по НДС, но фиксировать налоговые разрывы – то есть, несоответствие сумм вычетов и сумм, заявленных конечным производителем (поставщиком).

Приведенные примеры иллюстрируют объективно сложившуюся тенденцию к трансформации процессов, сопутствующих осуществлению налогового контроля. В организационно-правовом контексте речь идет именно о трансформации, а не о совершенствовании процессов, поскольку роль налогового органа в получении необходимой информации значительно снижается, а осуществление налогового контроля постепенно перетекает в плоскость аналитической деятельности, реализуемой вне налоговых проверок как традиционной формы осуществления налогового контроля.

В связи с этим, следует согласиться с исследователями, указывающими на возрастающее влияние так называемой «внепроверочной деятельности» налоговых органов: ранее сложившаяся модель, в рамках которой налоговый контроль осуществлялся исключительно в рамках проверок (камеральных или выездных), утрачивает свою актуальность, поскольку налоговые органы осуществляют за рамками проверочных мероприятий контрольно-аналитическую деятельность, которая также позволяет решать задачи налогового контроля.

На сегодняшний день внепроверочная деятельность не урегулирована достаточным образом на уровне Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), что порождает вопросы о рамках и пределах её осуществления налоговыми органами, как и вопрос о соотношении таких категорий, как внепроверочная деятельность, контрольно-аналитическая деятельность и предпроверочный анализ.

Перечень форм и методов осуществления налогового контроля, указанный в ч. 2 п. 1 ст. 82 НК РФ, носит открытый характер: законом допускается возможность реализации иных форм и методов, но с оговоркой, что они должны быть определены в нормах НК РФ.

При этом в перечне напрямую не упомянуты формы, которые бы можно в полной мере рассматривать как проявления «бесконтактного» налогового контроля (внепроверочную, контрольно-аналитическую и иную деятельность).

Специальные нормы, регламентирующие осуществление «иных» форм и методов налогового контроля, находят отражение в части первой НК РФ – к примеру, глава 14.7 определяет содержание налогового контроля, осуществляемого в форме налогового мониторинга. Однако по смыслу ст. 105.26 НК РФ сфера применения налогового мониторинга ограничена налогоплательщиками – организациями, а порядок осуществления налогового мониторинга по своим сущностным признакам не соответствует концепции «бесконтактного» налогового контроля.

Безусловно, положения ч. 3 ст. 93.1 НК РФ допускают возможность истребования документов (информации) вне рамок налоговых проверок, однако основания для реализации налоговым органом подобных полномочий прописаны достаточно абстрактно. Требование указывать обстоятельства, которыми обусловлено истребование документов (информации), не является равнозначным установлению конкретного перечня оснований, при наличии которых налоговый орган вправе истребовать документы (информацию) за рамками проверок.

При этом на уровне ФНС России издаются ведомственные приказы и иные акты, посредством которых регламентируются отдельные вопросы осуществления контрольной и аналитической деятельности налоговых органов – в качестве примера можно отметить Приказ Федеральной налоговой службы от 10 июля 2017 г. № ММВ-7-15/542@¹.

Подобный подход, когда с помощью ведомственного нормотворчества де-факто предпринимаются попытки восполнить пробелы в нормах федерального законодательства, не может в полной мере заменить закрепление на уровне положений НК РФ основополагающих принципов и норм, определяющих содержание деятельности, выходящей за рамки налоговой проверки.

Причины подобных пробелов в правовом регулировании носят в значительной степени объективный характер. Нельзя не согласиться с позицией исследователей, согласно которой темпы цифровизации налоговых отношений значительно превосходят темпы совершенствования регулирующих их правовых норм – следствием возникновения подобного разрыва можно считать в том числе и состояние правового регулирования внепроверочной деятельности². Внедрение указанных программных комплексов значительно расширило возможности налоговых органов по осуществлению контрольно-аналитической деятельности, однако принципы и порядок осуществления такой деятельности в значительной степени остался за рамками регулирования НК РФ.

То же самое касается и предпроверочного анализа, предшествующего проведению налоговых проверок. Место и содержание пред-

¹Приказ Федеральной налоговой службы от 10 июля 2017 г. № ММВ-7-15/542@ «Об организации пилотного проекта по централизации отдельных функций по контрольной и аналитической работе в территориальных налоговых органах» // СПС Гарант.

²Овчарова Е.В. Способы обеспечения эффективности административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 19–28.

проверочного анализа, равно как и порядок его осуществления к настоящему времени не определены в положениях НК РФ. Принципиально важно, что предпроверочный анализ, равно как и контрольно-аналитическую деятельность, и по сущностным, и по процедурным аспектам следует отграничивать от деятельности, осуществляемой налоговыми органами в рамках проверок.

Критерием для отграничения служит в первую очередь набор прав и обязанностей налогоплательщика в рамках предпроверочного анализа, который существенным образом отличается от аналогичного набора в рамках налоговой проверки: к примеру, А.В. Красюков справедливо отмечает, что налогоплательщик лишен права на ознакомление с результатами предпроверочного анализа, которые фиксируются в итоговом заключении, а также права на оспаривание соответствующих результатов. При этом установление налоговых нарушений осуществляется именно в рамках предпроверочного анализа, а выездная проверка предназначена лишь для сбора доказательственной базы¹.

Следует также упомянуть, что и в рамках контрольно-аналитических мероприятий, и в рамках предпроверочного анализа особое внимание уделяется сделкам, имеющим существенные риски злоупотреблений со стороны недобросовестных налогоплательщиков, что прямо следует из применения риск-ориентированного подхода².

Акцентирование контрольной деятельности на конкретных рискованных сделках (иных хозяйственных операциях) без привязки к налоговому периоду отличает контрольно-аналитическое направление деятельности налоговых органов от классических системообразующих форм проведения налогового контроля: камеральных и выездных налоговых проверок, предшествующего проведению налоговых проверок, но также неурегулированного при этом на уровне НК РФ.

Вновь следует упомянуть, что восполнение вышеописанных пробелов осуществляется посредством принятия нормативных актов на ведомственном уровне – ряд таких актов предназначается для служебного пользования и в силу этого не подлежит официальной публикации. На существование подобных актов неоднократно указывалось в публикациях отдельных исследователей³.

На уровне положений НК РФ предпроверочный анализ практически не урегулирован, а в литературе одновременно рассматривается в нескольких аспектах: как фактически новый вид налоговой проверки, не урегулированный пока налоговым правом; как форма организации налогового контроля; как особый комплекс мероприятий, включающих сбор, изучение и анализ информации о налогоплательщике с целью установления его налоговых рисков и формирования выводов о возможных налоговых правонарушениях; аналитический инструмент по определению сроков и объемов проведения мероприятий налогового контроля, а также по разработке общей стратегии предстоящей выездной проверки⁴.

Вопросы предпроверочного анализа за исключением единичных научных работ к настоящему времени недостаточно исследованы отечественными учеными. В связи с этим можно утверждать о том, что предпроверочный анализ не имеет на данный момент и достаточной степени научной разработки и теоретического осмысления, что также препятствует выработке подходов к его законодательной регламентации.

С учетом объективно сложившейся экономической ситуации государство заинтересовано в повышении собираемости налогов, в связи с чем следует предполагать однозначным дальнейшее развитие механизмов и инструментов внепроверочной деятельности налоговых органов. Вопрос заключается в том, по какой модели будет осуществляться регламентация указанной деятельности: по существующей, когда посредством ведомственного регулирования частично восполняются пробелы федерального законодательства, или же по иной, в рамках которой будет осуществлена систематизация института внепроверочной деятельности в рамках положений НК РФ.

Предпочтительной является вторая модель, поскольку именно она потенциально способна обеспечить системное регулирование, увязав в единый механизм налогового контроля проверочную и внепроверочную деятельность налоговых органов, и определив рамки и пределы осуществления внепроверочной деятельности.

Кроме того, налогоплательщик должен быть информирован о критериях (показателях), которые заложены при предпроверочном анализе его деятельности. Это значительно уменьшит для него налоговые риски, а в некоторых случаях поможет избежать выездной налоговой проверки. Очевидно, что это одновременно уменьшит количество выездных проверок. Поскольку сам налогоплательщик будет стараться их избежать, путем сведения к минимуму налоговые риски.

При этом с учетом вышеупомянутых реалий едва ли этот путь может быть реализован в краткосрочной перспективе. Как уже было отмечено, сущность и место внепроверочной, контрольно-аналитической деятельности и предпроверочного анализа в механизме налогового контроля исследованы недостаточно. Выдвижение предложений по совершенствованию налогового законодательства должно быть подкреплено достаточной теоретической и научной основой, которая в части вышеупомянутых вопросов еще находится в стадии формирования.

Тем не менее, развитие налогового законодательства по пути закрепления основ осуществления налогового контроля вне рамок проверок видится наиболее логичным и последовательным, поскольку в практической плоскости модель «бесконтактного» налогового контроля приобретает все большее и большее значение.

Необходимость устранения правового вакуума в положениях НК РФ при одновременном существовании «ведомственного регулирования» со стороны ФНС России продиктована положениями Конституции РФ, определяющими обязательность доведения нормативных актов до всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15), а также обязательность доведения государственными органами материалов и документов до сведения лиц, права и свободы которых этими материалами и документами затрагиваются (ч. 2 ст. 24).

¹Красюков А.В. Предпроверочный анализ как новый вид налоговой проверки // Финансовое право. – 2018. № 1. – С. 44–46.

²Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

³Зарилов В.М. Почему Налоговый кодекс перестал быть настольной книгой инспектора? // Закон. 2021. № 5. С. 48 - 53.

⁴Изотов А. В. Налоговые правоотношения в условиях цифровизации: современное состояние и перспективы развития: монография // М.: Юстицинформ, 2022. 264 с.

В связи с этим можно сказать, что Конституционным Судом РФ в Постановлении от 31.03.2015 № 6-П была высказана позиция, согласно которой ФНС России наделена полномочиями издавать письменные разъяснения и рекомендации по вопросам применения законодательства, которыми обязаны руководствоваться нижестоящие органы и должностные лица, через деятельность которых опосредованно такие разъяснения и рекомендации могут приобретать обязательный характер и для неопределенного круга налогоплательщиков. Вместе с тем, эта позиция опирается на положения налогового законодательства в их системной взаимосвязи, о наличии которой в данном случае утверждать было бы не вполне обоснованно.

Подытоживая рассмотрение вопроса о дальнейшем совершенствовании налогового контроля, необходимо отметить, что сегодня ставится акцент на предпроверочном анализе, который дает возможность с одной стороны, налоговым органам сократить административные расходы и увеличить эффективность налоговых проверок, с другой стороны налогоплательщикам, не отвлекаться на налоговые проверки, сосредоточиться на решении своих основных производственных задач. Достаточно важным, на наш взгляд, является выработка критериев(показателей), которые лежат в основе решения налоговых органов о проведении выездной налоговой проверки, у налоговых органов такие критерии уже выработаны, но о них ничего не известно налогоплательщику, что не дает ему возможность уменьшить налоговые риски. В конечном итоге, такой подход только увеличивает, а не уменьшает интенсивности деятельности самих налоговых органов.

Список литературы:

1. Изотов А. В. Налоговые правоотношения в условиях цифровизации: современное состояние и перспективы развития: монография // М.: Юстицинформ, 2022. 264 с. ISBN: 978-5-7205-1844-8 EDN: BTVATT
2. Овчарова Е.В. Способы обеспечения эффективности административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 19-28. EDN: UMVNZK
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Приказ Федеральной налоговой службы от 10 июля 2017 г. № ММВ-7-15/542@ "Об организации пилотного проекта по централизации отдельных функций по контрольной и аналитической работе в территориальных налоговых органах" // СПС Гарант.
5. Красюков А.В. Предпроверочный анализ как новый вид налоговой проверки // Финансовое право. - 2018. № 1. - С. 44-46. EDN: YODQKG
6. Зарипов В.М. Почему Налоговый кодекс перестал быть настольной книгой инспектора? // Закон. 2021. № 5. С. 48 - 53. DOI: 10.37239/0869-4400-2021-16-5-48-53 EDN: GXFPAF

References:

1. Izotov A.V. Tax legal relations in the context of digitalization: current state and development prospects: a monograph // Moscow: Justicinform, 2022. 264 p. ISBN: 978-5-7205-1844-8 EDN: BTVATT
2. Ovcharova E.V. Ways to ensure the effectiveness of administrative coercion in the mechanism of legal regulation of taxation and fees // Administrative law and process. 2019. № 12. pp. 19-28. EDN: UMVNZK
3. The main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022 (approved by the Ministry of Finance of Russia) // [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Order of the Federal Tax Service dated July 10, 2017 No. MMV-7-15/542@ "On the organization of a pilot project to centralize certain functions of control and analytical work in territorial tax authorities" // SPS Garant.
5. Krasnyukov A.V. Pre-verification analysis as a new type of tax audit // Financial law. - 2018. No. 1. - pp. 44-46. EDN: YODQKG
6. Zaripov V.M. Why has the Tax Code ceased to be the inspector's desk book? // Law. 2021. No. 5. pp. 48-53. DOI: 10.37239/0869-4400-2021-16-5-48-53 EDN: GXFPAF

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE CONTEXT OF THEIR DISTRIBUTION AND DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

САРАЕВА Оксана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 1.

E-mail: narhoz-irk@yandex.ru;

SARAEVA Oksana Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Service, Baikal State University.

Lenin St., 1, Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: narhoz-irk@yandex.ru.

Краткая аннотация. В статье исследуется рынок цифровых финансовых активов в Российской Федерации. Подробно рассматриваются правовые и технологические аспекты регулирования ЦФА, а также их роль в развитии финансового рынка страны. Проводится анализ перспектив развития рынка ЦФА в России. Рассматриваются преимущества и недостатки ЦФА, предлагаются меры по дальнейшему развитию и совершенствованию регулирования рынка ЦФА.

Abstract. The article examines the digital financial assets market in the Russian Federation. It examines in detail the legal and technological aspects of regulating digital financial assets, as well as their role in the development of the country's financial market. An analysis of the prospects for the development of the digital financial assets market in Russia is conducted. The advantages and disadvantages of digital financial assets are considered, measures for further development and improvement of regulation of the digital financial assets market are proposed.

Ключевые слова: токен, цифровые права, цифровые активы, цифровые финансовые активы, гибридные цифровые права, цифровая валюта.

Keywords: token, digital rights, digital assets, digital financial assets, hybrid digital rights, digital currency.

Для цитирования: Сараева О.Н. Цифровые финансовые активы в контексте из распространения и развития в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 642-646. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_642.

For citation: Saraeva O.N. Digital financial assets in the context of their distribution and development in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 642-646. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_642.

Дата направления статьи в редакцию: 26.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

У российского бизнеса появилось дополнительное средство международных расчетов – цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). 11 марта 2024 года Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон №45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволяющий использовать в международных расчётах цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права¹, а также гибридные цифровые права², включающие одновременно оба этих инструмента.

Цифровые финансовые активы – это новый инвестиционный инструмент, разновидность имущественных прав, которые позволяют покупать, продавать, обменивать, дарить и передавать ЦФА по наследству. Инвесторы, заинтересованные в цифровых финансовых активах, находят этот инструмент особенно привлекательным из-за его потенциала для диверсификации портфеля и получения высокой доходности. Благодаря децентрализованной природе ЦФА, они минимизируют риски, связанные с посредниками, такими как банки и брокеры, что дает инвесторам больше контроля над своими инвестициями. Кроме того, участвуя в экосистеме блокчейна, пользователи могут быть уверены, что их транзакции защищены от мошеннических действий и непреднамеренных манипуляций.

Разновидности цифровых финансовых активов определены Федеральным законом №259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 25.10.2024 № 349-ФЗ) (далее – ФЗ № 259-ФЗ). К ним относятся кредитные ЦФА. Это денежные требования, отвечающие принципам кредита (возвратность, срочность, платность). Отличительной особенностью кредитных ЦФА является короткий срок их обращения (от нескольких месяцев до года). Примером может служить сделка РЖД, когда в июне 2023 года они привлекли 15 миллиардов рублей от «ВТБ Факторинга» в форме ЦФА. Срок обращения ЦФА составлял 180 дней при ставке 8,45% годовых³.

Структурные ЦФА. Представляют собой ставку на изменение стоимости того или иного актива. Наиболее популярным активом, на базе которого выпускаются структурные ЦФА, является золото. Также в обращении есть ЦФА с привязкой к цене российских акций, серебру, алмазам и даже духам.

Пример структурного ЦФА – выпуск 18 августа 2023 года на платформе «А-Токен» (АО «Альфа-Банк»). Эмитентом выступили струк-

¹ Утилитарные цифровые права – это приобретаемые, отчуждаемые и осуществляемые в инвестиционной платформе цифровые права требовать передачи вещей, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, прав использования результатов интеллектуальной деятельности, выполнения работ, оказания услуг.

² Гибридные цифровые права – это цифровые права, включающие одновременно элементы цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав.

³ Цифровые финансовые активы в России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/dfa/> (дата обращения: 21.01.2025).

турные ЦФА, привязанные к публичному базисному активу – акциям «Лукойл». Доходность актива составляла 1,7% к номиналу (20,4% годовых)¹.

История ЦФА в России началась с 2020 года, однако уже на конец 2024 года объем рынка ЦФА в России превысил 430 млрд рублей. Количество публичных выпусков ЦФА достигло 1070 штук².

По прогнозам экспертов, к концу 2024 года объем эмиссии ЦФА может превысить 500 млрд рублей, а в 2025 году приблизиться к отметке в 1 трлн рублей³.

Основными субъектами, обеспечивающими выпуск и обращение ЦФА, являются оператор информационной системы (далее – ОИС) и оператор обмена ЦФА: оператор информационной системы организует выпуск и учёт ЦФА, допускает пользователей к информационной системе и взаимодействует с органами власти. Операторами могут быть только российские юридические лица, включенные в реестр Банка России. Сейчас в реестре Банка России 11 таких операторов⁴.

Оператор обмена ЦФА обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами (купля-продажа, обмен и прочее). По закону статус оператора обмена ЦФА присваивается юридическому лицу, включённому в соответствующий реестр Банка России. На сегодняшний день в России есть оператор обмена цифровых финансовых активов – ПАО «Московская Биржа».

Она обеспечивает совершение сделок с ЦФА и расчёты по ним

Также эмитентами ЦФА могут быть юридические лица или индивидуальные предприниматели – крупные компании, а также представители среднего и даже малого бизнеса⁵. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, вне зависимости от своих размеров и оборотов, видят в них инструмент, способный преобразовать финансовые операции и обеспечить новые возможности для роста. Для крупных компаний ЦФА становятся частью стратегического управления активами, помогая оптимизировать процессы и снижать издержки. В свою очередь, представители среднего и малого бизнеса рассматривают ЦФА как шанс выйти на новые рынки и привлечь инвестиции, которые раньше были им недоступны.

Одной из ключевых причин, почему ЦФА привлекают внимание столь разных игроков, является их универсальность и потенциал для внедрения в различные отрасли. К примеру, в производственном секторе компании могут использовать ЦФА для улучшения цепочек поставок, повышая прозрачность и эффективность операций. В сфере услуг – для создания новых моделей взаимодействия с клиентами, предлагая более персонализированный и высокотехнологичный подход. Такие инновации не только способствуют укреплению позиций на рынке, но и помогают компаниям адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Кроме того, эмиссия ЦФА позволяет компаниям задействовать механизмы децентрализованного финансирования, что открывает двери для привлечения капитала без традиционных посредников, таких как банки. Это особенно важно для малого бизнеса, который часто сталкивается с трудностями в получении кредитов. В этом контексте ЦФА становятся мощным инструментом, расширяющим финансовые горизонты и предоставляющим предпринимателям возможность реализовывать смелые проекты.

Так, 1 июля 2022 компания «ВТБ-факторинг» впервые на платформе оператора информационной системы «Лайтхаус» токенизировала⁶ свою коммерческую задолженность. Это позволило компаниикратно сократить сроки получения финансирования при относительно низких операционных издержках. Также в июле 2022 в России впервые состоялась инвестиционная сделка с использованием цифровых финансовых активов и реального товара. Росбанк купил цифровой токен, который был привязан к цене палладия, у глобального палладиевого фонда «Норникеля» на блокчейн-платформе «Атомайз».

Затем через разных операторов было выпущено более 50 ЦФА от разных эмитентов, в том числе и в иностранной валюте. В конце 2022 года «Метровагонмаш» на платформе «Лайтхаус» разместил токены на 58 млн юаней. Срок обращения ЦФА составил 29 дней, ставка – 4,2% годовых.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 25.10.2024 № 349-ФЗ) (далее – ФЗ № 259-ФЗ) цифровые финансовые активы – это цифровые права, привязанные к различным активам и оформленные через запись в сети блокчейн. По сути, это цифровые аналоги договоров займа, векселей, акций и облигаций. В основе ЦФА лежит новая технология, которая и сделала возможным появление данного финансового инструмента. Эта технология называется «технология распределенного реестра», частным случаем которой является технология «блокчейн». Старт новой технологии «блокчейн» дал Сатоши Накамото созданием биткоина в 2008 году.

Технология распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT) изменила подходы к регистрации и управлению данными, сделав их более безопасными и открытыми. Одной из ключевых черт DLT является децентрализация, которая устраняет необходимость в цен-

¹ На платформе А-Токен состоялось первое в России размещение структурного ЦФА. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dfa.fintechru.org/bussnes-logic/na-platforme-a-token-sostoyalos-pervoe-v-rossii-razmeshchenie-strukturnogo-tsfa/> (дата обращения: 21.01.2025).

² Официальный сайт АО «Альфа-Банк». [Электронный ресурс]. – URL: <https://alfabank.ru/alfa-investor/titogi-goda-na-rynke-tsfa/> (дата обращения: 21.01.2025).

³ Рост рынка ЦФА в России кратное прогнозу. Какие активы популярны. [Электронный ресурс]. – URL: https://en.raexpert.ru/researches/publications/rbc_oct28_2024/ (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ Компаний с лицензией ОИС: Национальный расчетный депозитарий; СПБ Биржа; СберБанк; Т-Банк; Альфа-Банк; Еврофинанс Моснарбанк; Атомайз; Лайтхаус; Мастерчейн; Токеон; ЦФА Хаб – входит в экосистему МТС

⁵ Доля физлиц в размещениях невысока – всего 4%. Повышенный интерес к размещению ЦФА наблюдается у компаний строительного сектора, а также у факторинговых, добывающих и IT-компаний

⁶ Токен – это форма представления актива или ценности в блокчейне. Это может быть виртуальная валюта, акции и другие ценные бумаги, произведения искусства, объекты недвижимости и другие примеры активов.

Токены создаются поверх существующего блокчейна и используются для различных целей, таких как сбор средств, доступ к платформам или представление определенного актива. Виды токенов: токены управления. Позволяют владельцам участвовать в процессе принятия решений в сети или блокчейн-платформе; стейблкоины. Такие токены отличаются устойчивой ценой и обычно привязаны к какому-либо реальному активу, например, доллару США или евро; невзаимозаменяемые токены (NFT). Эти токены представляют собой уникальные цифровые активы, такие как произведения искусства, музыка или коллекционные предметы.

тральном органе контроля. Это означает, что каждый участник сети имеет равные права и обязанности, что минимизирует вероятность мошенничества и коррупции. С внедрением этой технологии компании и финансовые учреждения получили возможность более эффективно и экономично совершать транзакции, снижая при этом операционные риски и издержки.

Блокчейн, как наиболее известный вариант DLT, представляет собой последовательную цепочку блоков, каждый из которых хранит запись о транзакциях. Эти блоки защищены криптографическими методами и связаны друг с другом, что делает изменения в уже записанной информации практически невозможными без согласия большинства участников сети. Эта неизменяемость и последовательность обеспечивают высокий уровень доверия между пользователями, позволяющий использовать блокчейн в различных сферах.

ЦФА можно выпустить на самые разные активы: золото, бриллианты, товары, ценные бумаги. Они также могут закреплять определенные обязательства эмитентов перед инвесторами, например выплату процентов или часть прибыли, право на получение товара или услуги. При этом, важно понимать, что ЦФА – это не криптовалюта и средством платежа они не являются. Они лишь закрепляют за своим владельцем право на актив.

Примером использования ЦФА могут служить токенизированные активы, представляющие собой цифровые аналоги традиционных вложений. Такие цифровые активы обеспечивают более удобный и оперативный обмен, делая инвестиции намного доступнее для широкого круга лиц. В этом контексте ЦФА становятся важным инструментом для диверсификации инвестиционного портфеля, что позволяет инвесторам снизить риски и потенциально повысить доходность.

Самыми востребованными видами ЦФА стали краткосрочные обязательства эмитентов с фиксированной или плавающей ставкой и регулярными выплатами – на их долю пришлось 99% всех выпусков ЦФА в денежном выражении. По мнению Т.И. Кубасовой к преимуществам ЦФА следует отнести низкие расходы на эмиссию. Эмитент сам формирует проспект эмиссии, что делает процесс размещения дешевле. Инвесторы не платят дополнительные комиссии, поскольку в случае ЦФА меньше посредников. Например, инвесторы могут сэкономить на хранении своего актива. А эмитенты экономят при выпуске и размещении новых ЦФА, в результате чего на рынок может выйти большее количество компаний [3, с. 1516].

Далее, высокая ликвидность. Передать ЦФА другому лицу можно самостоятельно, без посредников, дистанционно, что упрощает их рынок вторичного оборота. Кроме того, такая доступность и самостоятельность при передаче ЦФА открывает двери для инноваций и новых возможностей. В отличие от традиционных финансовых инструментов, которые зачастую требуют участия посредников и значительных временных затрат, операции с ЦФА могут быть выполнены практически мгновенно и без лишних бюрократических процедур. Это не только экономит время, но и уменьшает транзакционные издержки, что делает этот рынок еще более привлекательным для инвесторов.

Важно отметить, что высокая ликвидность и простота передачи ЦФА способствуют развитию вторичного рынка. Благодаря этому, владельцы цифровых активов имеют возможность быстро реагировать на изменения конъюнктуры, пересматривая свои портфели и перераспределяя активы без значительных потерь.

Следующее преимущество – прозрачность. Технология блокчейна обеспечивает надёжную защиту данных и прозрачность сделок. Прозрачность в блокчейн-технологиях достигается за счёт децентрализованного хранения информации. В отличие от традиционных централизованных систем, где данные находятся под контролем одного органа, в блокчейне данные распределены между множеством узлов. Это исключает возможность манипуляции информацией без согласия большинства участников сети. Благодаря этому каждый участник может быть уверен в подлинности и неизменности данных, что способствует повышению доверия к процессам и сделкам.

Отметим, что, во 2-й половине 2023 г. у трех национальных рейтинговых агентств появились методологии присвоения кредитных рейтингов ЦФА, которые базово исходят из паритета оценок рисков на классическом долговом рынке и рынке ЦФА, но с определёнными особенностями и ограничениями. Кредитные рейтинги включены в Указание Банка России от 25.11.2020 N 5635-У¹ (с изм. и доп. от 15 июня 2022 г.) в качестве критерия доступа неквалифицированных инвесторов к ЦФА, хотя пока Советом директоров Банка России не определены конкретные уровни рейтингов для целей применения этой нормы. Не всем типам ЦФА может быть присвоен кредитный рейтинг, а только тем, где выплаты зависят от кредитного риска эмитента [1, с. 303].

Далее, безопасность и надёжность. Все права российских инвесторов юридически защищены – в отличие от вложений в криптовалюту². Каждый участник оператора информационной системы проходит идентификацию, а блокчейн гарантирует безопасность и невозможность подмены информации. Децентрализованная природа технологии устраняет необходимость в посредниках и третьих сторонах, снижая издержки и повышая эффективность работы системы. Кроме того, в отличие от традиционных финансовых инструментов, технологии блокчейна предлагают более высокую устойчивость к внешним атакам. Хранение данных по принципу распределенного реестра устраняет вероятность единой точки отказа. Даже если одна из частей системы будет скомпрометирована, вся сеть остается функциональной и безопасной. Это стало возможным благодаря криптографическим методам защиты и постоянному обновлению алгоритмов безопасности.

Высокая скорость и доступность. Инвесторы могут быстрее приобрести или продать ЦФА, а эмитенты – выпустить и разместить новые

¹ Указание Банка России от 25.10. 2020 № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов» (с изменениями и дополнениями) // Вестник Банка России. 2020. № 104.

² Ключевые отличия ЦФА от криптовалют: ЦФА – это цифровое право, а цифровая валюта – это код. У ЦФА всегда есть эмитент (обязанное лицо по цифровому праву), а у цифровой валюты нет.

инструменты. Например, чтобы выйти на рынок ЦФА, требуется всего день или два, в то время как первичное размещение классических облигаций займёт не меньше пяти дней [3, с. 1517]. В основе быстрого действия лежат блокчейн-технологии, которые обеспечивают удобный и надежный учет транзакций. Это упрощает процесс покупки или продажи активов, так как все необходимые процедуры автоматизированы и исключают множество ручных операций, свойственных традиционным финансовым инструментам. Доступность цифровых финансовых инструментов также играет ключевую роль в их популяризации. Эмитенты имеют возможность быстро и с минимальными затратами выпускать новые инструменты на рынок, что стимулирует развитие и появление разнообразных финансовых продуктов. Платформы, работающие с ЦФА, обычно предлагают удобный интерфейс и широкий спектр услуг, включая аналитические инструменты и поддержку клиентов, что делает их привлекательными для широкого круга участников рынка, от начинающих частных инвесторов до крупных институциональных клиентов.

Несмотря на то, казалось бы, только положительные моменты, недостатки цифровых финансовых активов все же имеют место быть. Условно они подразделяются на юридические и экономические.

К экономическим недостаткам относятся: 1) недоверие инвесторов. ЦФА – это продукт новый и непривычный, нужно время и большое количество погашенных выпусков, чтобы инвесторы поняли, что ЦФА можно доверять [3, с. 1517].

Отсюда и 2) ограниченная ликвидность. Хотя развитие рынка ЦФА обещает новые возможности для торговли, в настоящее время он все еще отличается относительно низкой ликвидностью по сравнению с традиционными финансовыми инструментами. Это может означать, что инвесторы не всегда смогут быстро купить или продать активы по желаемой цене. Отсутствие ликвидности увеличивает риск для участников рынка и может отталкивать потенциальных инвесторов. Согласно данным «ВТБ-факторинга», который опросил 292 российские компании, сейчас 63% эмитентов не готовы выпускать ЦФА. Они не до конца понимают, что это такое и как работают цифровые активы¹.

3) Отсутствие активного вторичного рынка, что в том числе обусловлено фрагментацией инфраструктуры [2, с. 432]. На текущий момент в реестры ЦБ РФ включены 10 ОИС и 1 оператор обмена ЦФА. Операторы, которые различаются по своему профилю и бизнес-моделям, пока не интегрированы между собой. В контексте вторичного рынка это позволяет говорить не о едином рынке ЦФА, а об отдельных рынках ЦФА каждого отдельного оператора. Однако появление оператора обмена в лице Московской биржи, а также создание мостов между операторами должно повысить ликвидность и надёжность рынка в среднесрочной перспективе. Кроме того, отсутствие единого подхода к организации вторичного рынка ЦФА связано с технологией блокчейн. Если права на традиционные облигации учитываются в депозитариях и репозиториях, между которыми налажено взаимодействие, участники рынка ЦФА пока не договорились, как организовать обмен информацией.

4) Высокая волатильность. Резкие скачки цен связаны с небольшим числом активных продавцов и покупателей. Быстрота размещения, которая особенно важна для привлечения краткосрочной ликвидности, доступна после прохождения первичного онбординга² эмитента на площадке, а это может занимать несколько недель. Также сам выпуск пока требует подписи первого лица компании, что может сильно ограничивать выход на рынок крупных компаний.

5) Высокие издержки на организацию и обслуживание инфраструктуры. Для интеграции ЦФА в существующую экономическую систему требуется значительное капиталовложение в создание и поддержание необходимой инфраструктуры. Это включает в себя разработку и внедрение новых технологий, создание нормативно-правовой базы, обеспечение безопасности цифровых активов и разработку механизмов управления рисками. Эти расходы могут стать серьезным препятствием для компаний, особенно на начальных этапах внедрения ЦФА.

К юридическим недостаткам относят: 1) отсутствие на рынке специальных гарантий инвесторам, например, в раскрытии информации о выпуске, так как эмитенты ЦФА считают нецелесообразным публично раскрывать детали решения о выпуске в связи с тем, что они являются коммерчески чувствительными³.

В международной практике рейтинговые агентства не присваивают кредитные рейтинги структурным инструментам, условия выплат по которым зависят от рыночных рисков (например, динамики котировок акций или стоимости иного актива), чтобы не вводить инвесторов в заблуждение относительно вероятности получения дохода [1, с. 303]. Это правило связано с тем, что структурные инструменты, основанные на рыночных рисках, обладают высокой сложностью и могут иметь непредсказуемые финансовые результаты. Рейтинговые агентства, такие как Standard & Poor's, Moody's и Fitch, стараются предоставлять инвесторам четкую и объективную информацию о кредитоспособности эмитентов. Когда финансовые инструменты зависят от сложных деривативов или рыночных индексов, это увеличивает неопределенность и делает присвоение рейтингов менее надежным.

Заметим, что эмитент ЦФА не обязан регистрировать решение о выпуске на бирже или в Банке России. Однако информация о выпуске ЦФА в обязательном порядке публикуется одновременно на сайтах эмитента и оператора информационной системы. Это необходимо для извещения потенциальных инвесторов и сбора поступающих от них заявок. Также пока на рынке нет устоявшейся юридической практики, связанной с оформлением залогов и разрешением споров. Для гибридных ЦФА характерны дополнительные риски, которые вытекают из возможности погашения физическим активом (поставка товара или услуги ненадлежащего качества или ненадлежащим способом, риски хранителя актива и не-

¹ Цифровые финансовые активы: что это и как с ними работать. [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/digital-financial-assets/> (дата обращения: 21.01.2025).

² Онбординг (от англ. onboarding — «ведение в должность») – это HR-процесс, направленный на адаптацию персонала в компании. Он заключается в постепенном погружении нового сотрудника в его должность и функции, а также в культуру организации. В маркетинге онбординг – это процесс вовлечения пользователя в продукт. Он помогает удержать клиента при знакомстве с продуктом, мягко и ненавязчиво демонстрирует доступные функции, помогает получить позитивный опыт от взаимодействия.

³ Рынок на десятки миллиардов: что такое ЦФА, как туда инвестировать и зачем это нужно. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/491755-rynok-na-desatki-milliardov-cto-takoe-cfa-kak-tuda-investirovat-i-zacem-eto-nuzhno> (дата обращения: 21.01.2025).

надлежащего хранения) [3, с. 1515].

2) неясно, можно ли включать ЦФА в ПИФы¹, где должны храниться токены², будут ли ЦФА торговаться совместно с традиционными финансовыми инструментами³.

Считаем, что для включения ЦФА в ПИФы необходимо внести изменения в Федеральный закон от 29.11.2001 №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп. от 23 ноября 2024 г. №390-ФЗ). Изменения вступают в силу с 23 мая 2025 г. В частности, нужно предусмотреть ЦФА в положениях о порядке включения имущества в состав ПИФ и в положения о формировании фонда, а также урегулировать порядок обособления цифровых прав, составляющих ПИФ.

В части хранения токенов ЦФА считаем, что каждый оператор устанавливает свои правила, в соответствии с которыми он даёт возможность размещать такие цифровые финансовые активы. Соответственно, свои правила устанавливает и эмитент. Если приобретается ЦФА, то его хранение, скорее всего, будет осуществляться на площадке владельца.

Полагаем, что в реалиях сегодняшнего дня ЦФА не должен рассматриваться как инструмент, заменяющий традиционные финансовые инструменты. Потенциал ЦФА лежит в плоскости токенизации, таких как поставка товаров, осуществление прав по ценным бумагам, прибыли компаний от конкретных проектов и т.д.

Несмотря на преимущества ЦФА, они не могут полностью заменить классические формы привлечения капитала, а призваны дополнить этот рынок новыми инструментами. Традиционные инструменты, такие как акции и облигации, имеют устоявшуюся инфраструктуру и механизмы функционирования, которые обеспечивают высокую степень доверия со стороны инвесторов. ЦФА – это не конкурент классическим финансовым инструментам, а альтернатива.

Кроме того, одной из ключевых причин, по которой ЦФА не могут полностью заменить традиционные формы привлечения капитала, является их регуляторная неопределенность. Во многих странах правовая база для работы с ЦФА все еще находится на стадии разработки, что создает определенные риски для инвесторов и бизнеса. Более того, отсутствие строгих правил и стандартов может привести к злоупотреблениям и мошенничеству, что снижает доверие к этим инструментам. Однако по мере созревания рынка и появления четких регулирующих норм, цифровые активы могут получить более существенную роль в финансовой экосистеме.

Считаем, что ЦФА альтернатива pre-IPO⁴ для перспективных компаний: они могут давать инвесторам права на владение, торговлю, участие в голосованиях, получение выплат, аналогичных дивидендам. Одним из ключевых преимуществ ЦФА является их гибкость в предоставлении различного рода прав и возможностей для инвесторов. В отличие от акций, выпущенных в рамках IPO, ЦФА могут предлагать уникальные условия, адаптированные под потребности как компании, так и ее инвесторов. Это создает новую динамику на рынке, позволяя компаниям экспериментировать с бизнес-моделями и стратегиями привлечения капитала.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что цифровые финансовые активы обладают уникальными характеристиками, которые отличают их от традиционных финансовых инструментов. Они предоставляют возможность более гибкого обращения с активами благодаря технологии блокчейн, обеспечивая высокую степень безопасности и прозрачности транзакций. Это может способствовать увеличению доверия среди участников рынка и предоставлять более широкий доступ к капиталу для компаний и частных лиц. Реализация смарт-контрактов в контексте ЦФА может значительно упростить процессы купли-продажи, ускорить их и сделать их более эффективными. Однако, как и у любого инновационного инструмента, у ЦФА есть свои риски.

Список литературы:

1. Бирюков П.Н. Международные нормы о виртуальных активах: основные подходы / П.Н. Бирюков // Академический юридический журнал. - 2024. - Т. 25, № 2. - С. 303-311. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(2).303-311 EDN: IXXAIV
2. Вакулина Г.А. Цифровой рубль как категория гражданского права / Г.А. Вакулина // Академический юридический журнал. - 2024. - Т. 25, № 3. - С. 431-439. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).431-439 EDN: GRPALP
3. Кубасова Т.И. Альтернативное финансирование предпринимательства в условиях цифровизации российской экономики (на примере цифровых прав) / Т.И. Кубасова // Baikal Research Journal. - 2024. - Т. 15, № 4. - С. 1515-1529. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1515-1529 EDN: BBVLYD

References:

1. Biryukov P.N. International norms on virtual assets: main approaches / P.N. Biryukov // Academic Law Journal. - 2024. - Vol. 25, No. 2. - P. 303-311.
2. Vakulina G.A. Digital ruble as a category of civil law / G.A. Vakulina // Academic Law Journal. - 2024. - Vol. 25, No. 3. - P. 431-439.
3. Kubasova T.I. Alternative financing of entrepreneurship in the context of digitalization of the Russian economy (on the example of digital rights) / T.I. Kubasova // Baikal Research Journal. - 2024. - Vol. 15, No. 4. - P. 1515-1529.

¹ В настоящее время управляющие компании не могут включать цифровые финансовые активы в паевые инвестиционные фонды из-за правовых ограничений.

Однако Центральный банк России разрабатывает поправки в законодательство, которые позволят инвесторам передавать ЦФА в доверительное управление и включать их в ПИФы. Изменения направлены на минимизацию рисков, связанных с вероятным смещением активов клиентов и управляющих компаний.

Паевой инвестиционный фонд – это инструмент коллективного инвестирования, который объединяет деньги нескольких инвесторов (пайщиков). При покупке ПИФа каждый инвестор получает свой пай – именную ценную бумагу, которая подтверждает право собственника на долю имущества фонда.

² Выбор места для хранения токенов зависит от конкретных условий и требований безопасности. Варианты хранения: локальное хранилище браузера, память браузера, файл cookie.

³ Да, цифровые финансовые активы могут торговаться совместно с традиционными финансовыми инструментами. Согласно российскому законодательству, если оператором по выпуску ЦФА выступает биржа, она должна разделить торги цифровыми активами и биржевые торги. Например, СПб Биржа уже создала отдельную технологическую информационную платформу на основе распределённого реестра (блокчейна) для выпуска и обращения на ней денежных ЦФА и гибридных цифровых прав. Также Банк России полагает, что для развития рынка необходимо, чтобы на цифровые активы, схожие с традиционными финансовыми инструментами, распространялись такие же регуляторные нормы.

⁴ Pre-IPO (предварительное публичное размещение) – способ привлечения капитала быстрорастущей компанией, которая в будущем собирается провести IPO, то есть разместить акции на бирже. На этом этапе бизнес продаёт акции ограниченному кругу инвесторов через посредников.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПДН ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ THE MAIN ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF PD ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

ШУСТИКОВА Мария Владимировна,

преподаватель кафедры АП и АД ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России.

ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.

E-mail: p_fidel@mail.ru;

SHUSTIKOVA Maria Vladimirovna,

Teacher of the Department of AP and AD of the Department of Internal Affairs

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.

E-mail: p_fidel@mail.ru

Краткая аннотация: В наше время не перестаёт быть актуальным вопрос о правонарушениях несовершеннолетних. За последние годы в России замечен существенный рост таких правонарушений. Данную проблему связывают множество элементов, и необходимо развитие путей ее разрешения. Также в статье уделяется внимание взаимодействию подразделений по делам несовершеннолетних с другими субъектами профилактики и организация профилактической работы в образовательных учреждениях. Значимость исследования определяется организацией деятельности ПДН для предотвращения правонарушений среди несовершеннолетних.

Abstract: In our time, the issue of juvenile delinquency does not cease to be relevant. In recent years, Russia has seen a significant increase in such offenses. This problem is connected by many elements, and it is necessary to develop ways to solve it. The article also focuses on the interaction of departments for juvenile affairs with other subjects of prevention and the organization of preventive work in educational institutions. The significance of the study is determined by the organization of the activities of the PD for the prevention of offenses among minors.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних, профилактика, организация деятельности, образовательные учреждения, методы пресечения правонарушений.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile affairs units, prevention, organization of activities, educational institutions, methods of suppression of offenses.

Для цитирования: Шустикова М.В. Основные аспекты организации деятельности ПДН по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 647-648. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_647.

For citation: Shustikova M.V. The main aspects of the organization of PD activities for the prevention of juvenile delinquency // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 647-648. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_647.

Дата направления статьи в редакцию: 28.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Применение органами внутренних дел методов и мер педагогической профилактики, выраженной в использовании педагогических способов в пресечении правонарушений, является действующим способом для решения данной проблемы. Поэтому все чаще возникает потребность в применении таких методов. Ведь для общества острую опасность представляет детская и подростковая безнадзорность. Профилактика правонарушений несовершеннолетних и правовое воспитание юных граждан нашей страны — неотъемлемая часть общегосударственной правовой политики, нравственного, и духовного воспитания.¹

Как сократить число правонарушений среди несовершеннолетних? Возможно это сделать с помощью комплексной профилактической работы, ведь профилактика — это не только предотвращение появления негативных факторов, но и побуждение к проявлению различных положительных процессов социальной жизни общества.

А речь пойдет именно о деятельности подразделений по делам несовершеннолетних и их действия для решения выделенной проблемы. Следует пояснить, что данная деятельность направлена на проведение воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, состоящими на учете в полиции, и их родителями, которые уклоняются от воспитания детей, предупреждение фактов вовлечения подростков в противоправную деятельность. Обязанности подразделений по делам несовершеннолетних — это не только выявлять нарушения, но и помогать несовершеннолетним, защищая либо восстанавливая их права и интересы.²

Согласно информационно-аналитической записке³ о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2018 году было выявлено более 4 тысячи подростков-правонарушителей, почти 3,7 тысячи поставлено на профилактические учеты. А в 2019 году совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия в работе по обеспечению защиты детей от преступных посягательств, предупреждению детской безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних способствовало снижению подростковой преступности (-13,3%), в том числе её тяжких и особо тяжких форм (-12%).

Согласно приказу МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации",⁴ основу профилактической работы подразделений по делам

¹ Павлухин, А. Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания / А.Н. Павлухин, З.С. Зарипов. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. - 112 с.

² Качур, А. Н. О проблемах уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Роль инноваций в трансформации современной науки. - Уфа, 2016.

³ Отчеты начальника ГУ МВД России по Иркутской области: Информационно – аналитическая записка 2018-2019 год, URL: <https://38.mvd.rf/document/19691355>

⁴ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации"/СПС «КонсультантПлюс», 2017.

несовершеннолетних составляет пропаганда правомерного поведения, пропаганда здорового образа жизни. Очень важно на ранних стадиях взросления ребенка рассказать о вреде и последствиях употребления алкогольных и наркотических средств. В соответствии с федеральным законом "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 N 120-ФЗ¹, сотрудники ПДН ежеквартально анализируют, обобщают и направляют в соответствующие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления информацию и предложения по вопросам работы по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних, их воспитания, обучения, трудовой деятельности.

Следует отметить, что также для более эффективной работы сотрудников ПДН необходима их взаимосвязь с другими субъектами профилактики. Инспектор ПДН организует свою деятельность в тесном взаимодействии с ними, что ни в коем случае не направлено на ущемление прав несовершеннолетних или вмешательство в учебно-воспитательный процесс.² Перед образовательным учреждением стоит задача организации действенной системы мер по профилактике отклонений в развитии личности и поведении детей и подростков, профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Ребенок проводит большую часть своего времени в таком учреждении, поэтому оно является важнейшим звеном в формировании личности. За каждым образовательным учреждением закрепляется инспектор по делам несовершеннолетних, который проводит комплексную работу с детьми, выявляет проблемы, связанные с их воспитанием, а также стремится к сокращению количества правонарушений, совершенными несовершеннолетними. Но как показывает практика, представители администрации образовательного учреждения не проявляют инициативу для совместной работы с инспекторами ПДН.³ Следовательно, такая работа может вестись успешно лишь в тесном взаимодействии всех социальных институтов и требует глубоких специальных психолого-педагогических знаний.⁴

Положительной динамики в подростковой среде не наблюдается, так как не искореняются главные причины, приводящие к увеличению количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

На мой взгляд, необходимо, в первую очередь, закрепить обязательное проведение профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений в образовательных учреждениях на уровне учебных дисциплин. Так как это позволило бы придать стабильность и важность данным мероприятиям. Также необходимо обеспечить семьи, в которых имеются предпосылки к совершению правонарушений детьми, консультациями психологов для принятия неотложных мер и работой с такими семьями.

Следует отметить, что совместная работа с педагогами и психологами способствует улучшению качества работы сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Значимость требований к повышению качественных показателей личного состава подразделений по делам несовершеннолетних указывает на необходимость разработки специальных проектов подготовки сотрудников ПДН и повышения сроков их профессионального обучения на соответствующих факультетах.

Нормативные правовые акты:

1. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации"//СПС «КонсультантПлюс», 2017.
2. Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 N 120-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс», 2017.

Список литературы:

1. Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989 С. 29-36.
2. Калинкина М.Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 5-8. EDN: NTVHTF
3. Качур, А. Н. О проблемах уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / А. Н. Качур // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. - Уфа, 2016. EDN: VDYYNJ
4. Помогалова Ю.В. К вопросу о роли школьных инспекторов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2010. N 4. С. 29 - 33. EDN: MGWBIZ

References:

1. Igoshev K.E., Minkovsky G.M. Family, children, school. Moscow, 1989, pp. 29-36.
2. Kalinkina M.Y. Homelessness and juvenile delinquency: a review of scientific research // Issues of juvenile justice. 2011. No. 2. pp. 5-8. UVT: TEMREA
3. Kachur, A. N. On the problems of criminal responsibility and punishment of minors / A. N. Kachur // The role of innovations in the transformation of modern science: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference / ed. by A. A. Sukiasyan. Ufa, 2016. EDN: VDYYNJ
4. Pomogalova Yu.V. On the role of school inspectors in the juvenile delinquency prevention system // Administrative law and process. 2010. N 4. pp. 29-33. EDN: MGWBIZ

¹ Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 N 120-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс», 2017.

² Помогалова Ю.В. К вопросу о роли школьных инспекторов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. - 2010. N 4. С. 29 - 33.

³ Калинкина М.Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований. - 2011. № 2. С. 5-8.

⁴ Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989 С. 29-36.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ADMINISTRATIVE JURISDICTION IN THE THEORY OF PUBLIC MANAGEMENT

СЛИВКО Никита Константинович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел
Дальневосточного юридического института МВД России имени Ивана Федоровича Шилова.
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15.
E-mail: nikitaslivko@mail.ru;

ШЕВЫРЁВ Дмитрий Николаевич,

старший преподаватель кафедры публичного и частного права
Дальневосточного института управления - филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33.
E-mail: shevyrevdmitry@gmail.com;

СЛИВКО Алена Александровна,

инспектор по особым поручениям отделения оформления виз и приглашений, организации миграционного учета
отдела разрешительно-визовой работы управления по вопросам миграции УМВД России по Хабаровскому краю.
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Воронежская, д. 77.
E-mail: slivkoalena@inbox.ru;

SLIVKO Nikita Konstantinovich,

candidate of legal sciences, associate professor of the department of administrative law and administrative-service activity
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Ivan Fedorovich Shilov.
680000, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Kazarmennyj lane, 15.
E-mail: nikitaslivko@mail.ru;

SHEVYREV Dmitry Nikolaevich,

senior lecturer of the department of public and private law
of the Far Eastern institute of management – branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
680000, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Muravyov-Amursky Street, 33.
E-mail: shevyrevdmitry@gmail.com;

SLIVKO Alena Aleksandrovna

inspector of special assignments of the department of registration of visas and invitations, organization
of migration registration of the department of permit and visa work of the department of migration issues
of the department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Khabarovsk krai.
680042, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Voronezhskaya street, 77.
E-mail: slivkoalena@inbox.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, касающихся понятия административной юрисдикции как составной части теории административного права и теории государственного управления. На основе анализа идей, формирующих представление об административной юрисдикции, авторами сделан вывод об органическом единстве материи, которая используется для обозначения единичной категории в общетеоретическом, административно-правовом и государственно-управленческом контексте.

Abstract. The article discusses a range of issues related to the concept of administrative jurisdiction as an integral part of the theory of administrative law and the theory of public management. Based on the analysis of the ideas forming the idea of administrative jurisdiction, the conclusion about the organic unity of matter, which is used to designate a single category in the general theoretical, administrative-legal and public administration context, is made by the authors.

Ключевые слова: государственное управление, теория административного права, административная юрисдикция, административно-юрисдикционная деятельность, административный процесс.

Keywords: public management, theory of administrative law, administrative jurisdiction, administrative-jurisdictional activity, administrative process.

Для цитирования: Сливко Н.К., Шевырев Д.Н., Сливко А.А. Административная юрисдикция в теории государственного управления // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 649-651. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_649.

For citation: Slivko N.K., Shevyrev D.N., Slivko A.A. Administrative jurisdiction in the theory of public management // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 649-651. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_649.

Дата направления статьи в редакцию: 23.11.2024

Дата публикации: 31.03.2025

Основными компонентами «теории» всегда были, есть и будут ее неотъемлемые структурные части, собственная эмпирическая основа, аксиомы, концепции, утверждения с их доказательствами и др. Не является в данном случае исключением и теория государственного управления, которая сегодня для каждого развитого государства, стремящегося к статусу истинно правового, является важнейшим средством выработки действенных механизмов повышения качества жизни его населения.

Указанная выше теория на протяжении не одного десятилетия (а именно начиная с 70-х годов XX века) начала прочно ассоциироваться с теорией административного права [6, с. 178]. Постепенно, вместе с закономерным процессом развития административно-правовой мысли и становления идеи о том, что государственное управление и процесс его правового регулирования изучает административное право, две изна-

начально самостоятельных теории впоследствии стали идентифицироваться как две взаимозависимых субтеории. При этом, теория административного права, со своих позиций практически поглотила теорию государственного управления. Об этом, по меньшей мере, свидетельствует содержание учебной и научной литературы, в которой административное право классически обозначается как «управленческое право» [1, с. 6], которое невозможно отделять от процесса реализации государственного управления [8, с. 43].

С другой стороны, принято считать, что важная часть теории государственного управления – это оценка эффективности организации управления, затрат на достижение поставленных целей. То есть по существу, интерпретация деятельности органов публичной власти, в том или ином контексте. В этом смысле, реализация полномочий конкретного органа, формирующая правоприменительную практику на основе административных и административно-процессуальных норм и соответствующую отчетность, образует материю для теории государственного управления. Однако, между теорией государственного управления и теорией административного права нет признаков иерархии, а есть лишь органическая взаимосвязь.

В общеправовом смысле именно эта, смежная для двух теорий «совокупность правомочий соответствующих государственных органов по разрешению правовых споров и решению дел о правонарушениях» [2, с. 5] именуется юрисдикцией.

Рассматривая теоретические положения административного права, административного процесса и государственного управления, любой исследователь в собственных научных изысканиях часто сталкивается с производной от общей категории «юрисдикция», подкатегорией – «административная юрисдикция».

Многими авторами не раз справедливо указывалось на факт отсутствия легального определения административной юрисдикции [3, с. 25]. Для уяснения сущностного содержания последней, стоит в очередной раз обратиться к трудам ученых-административистов. На наш взгляд, заслуживает внимания понятие административной юрисдикции, приводимое А.А. Беженцевым. Под административной юрисдикцией исследователь предлагает понимать «установленную законом деятельность органов исполнительной власти и должностных лиц по разрешению индивидуальных административных дел и применению соответствующих юридических санкций в административном или судебном порядке» [2, с. 5].

Как отмечают А.И. Каплунов и А.О. Дрозд, исследователи, анализирующие сущностное содержание административной юрисдикции, как правило, делятся на три основных группы. Первая группа рассматривает административную юрисдикцию как *совокупность полномочий органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению определённых категорий дел* (В.В. Дорохин, В.В. Головкин). Вторая группа определяет административную юрисдикцию, как *деятельность по разрешению определённых категорий дел* (А.П. Шергин, А.Ю. Якимов, С.В. Комлев, Т.П. Сасыков). Третья группа склоняется к мнению о том, что административная юрисдикция это *«и подведомственность, и компетенция по осуществлению, и само осуществление деятельности по рассмотрению и разрешению соответствующих категорий дел»* (В.В. Денисенко, А.Н. Позднышев, А.А. Михайлов) [5, с. 25].

Анализируя различные точки зрения специалистов, представляется возможным сделать вывод о том, что в контексте рассмотрения возможности существования органической взаимосвязи между теорией государственного управления и теорией административного права, предпочтительней, на наш взгляд, все же выглядит позиция первой группы исследователей. Именно она объясняет логику рассуждений о «статичном» положении административной юрисдикции как совокупности полномочий органа публичной власти отражающей его административно-правовой статус. Стоит отметить, что данная точка зрения, довольно близка к современной парадигме административного права, предмет которого в последние годы был переосмыслен и наполнен новыми родовыми и производными понятиями, такими как: публичное, государственное администрирование; публичное, государственное управление и др.

Сегодня административная юрисдикция в Российской Федерации и система ее субъектов, представляет собой сложную для исследования область публичного права, логика положений которой не всегда очевидна и тесно связана с нормами других отраслей права. Многообразие публично-правовых образований, сложность организации их деятельности и особенности разрешения ими публично-правовых споров, указывают на необходимость исследования отдельных субъектов административной юрисдикции или их групп.

Анализ литературы указывает на то, что административная юрисдикция в определенной степени может обладать признаком дуализма в рамках собственной реализации. Так, по мнению А.В. Шевцова, с одной стороны, она является «исполнительно-распорядительной деятельностью органа публичной власти, а с другой представляет собой универсальный инструмент принудительного правоприменения, позволяющий не только оценить соответствие поведения участников общественных отношений правовым установлениям, но и при необходимости оказывать на них корректирующее управленческое воздействие» [7, с. 64].

В контексте рассмотрения сущности административной юрисдикции в ее органической взаимосвязи с порядком осуществления государственного управления необходимо отметить, что в деятельности любого органа публичной власти присутствуют правоприменительные действия как управленческого, так и процессуального характера. По мнению исследователей, будучи обличенными в административно-процессуальную форму данные действия в своей совокупности «складываются в единый административный процесс» [7, с. 65].

Характеризуя совокупность подходов к административной юрисдикции, можно говорить о ее правоохранительной сущности и связи с позитивными формами правоприменения. Однако, не менее важно и то, что в административно-юрисдикционной деятельности, так или иначе, реализуются «многочисленные правовые отношения, возникающие в связи с нарушением участниками общественных отношений административных правоустановлений» [7, с. 65]. Очевидно, что подобного рода отношения обладают характером административно-процессуального приращения.

Кроме того, как справедливо замечает С.И. Гридин, административно-юрисдикционную деятельность недопустимо рассматривать ис-

ключительно через призму процесса рассмотрения дел об административных правонарушениях, поскольку «рассмотрение дела об административном правонарушении не всегда заканчивается привлечением к административной ответственности» [4, с. 77].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что сегодня административная юрисдикция занимает устойчивое положение не только в категориальном ряду административно-правовой науки, но и в теории государственного управления, являясь важной категорией единичного, позволяющей в случае ее детального теоретико-практического осмысления глубже и разностороннее понять управленческую и государственно-правовую действительность.

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации: Учебник / Л.П. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. - 5-е изд., пер. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. 456 с. ISBN: 978-5-534-08218-0 EDN: UWPALZ
2. Беженцев А.А. Административная юрисдикция: Учебник. Москва: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2024. 179 с.
3. Гречкина О.В. Административная судебная юрисдикция: современное состояние и перспективы развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 24-28. EDN: SPLODD
4. Гриндин С.И. Административная юрисдикция в российском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 74-79. EDN: TCYVLH
5. Каплунов А.И., Дрозд А.О. О предмете административной юрисдикции и понятии административно-юрисдикционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 24-33. EDN: PYQSGZ
6. Кобзарь-Фролова М.Н. Лазарев Б.М. О соотношении теории государственного управления и науки административного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 178-187. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-2-178-187 EDN: GBMLLZ
7. Шевцов А.В. Управленческие и процессуальные функции юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 64-69. EDN: YZLTBT
8. Юсупов В.А. Социальная и управленческая ценность административного права // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 2. С. 38-48. EDN: DMSDQX

References:

1. Administrative law of the Russian Federation: Textbook / L.L. Popov, Yu.I. Migachev, S.V. Tikhomirov. - 5th ed., trans. and add. - Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 456 p. ISBN: 978-5-534-08218-0 EDN: UWPALZ
2. Refugee A.A. Administrative jurisdiction: Textbook. Moscow: North-Western Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation, 2024. 179 p.
3. Grechkina O.V. Administrative judicial jurisdiction: current state and development prospects // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2014. No. 4 (99). PP. 24-28. EDN: SPLODD
4. Gridin S.I. Administrative jurisdiction in Russian law // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2014. No. 2. pp. 74-79. EDN: TCYVLH
5. Kaplunov A.I., Drozd A.O. On the subject of administrative jurisdiction and the concept of administrative and jurisdictional activity // Leningrad Law Journal. 2012. No. 4. pp. 24-33. EDN: PYQSGZ
6. Kobzar-Frolova M.N. Lazarev B.M. On the relationship between the theory of public administration and the science of administrative law // Legal policy and legal life. 2024. No. 2. pp. 178-187. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-2-178-187 EDN: GBMLLZ
7. Shevtsov A.V. Managerial and procedural functions of the jurisdictional activity of internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (42). pp. 64-69. EDN: YZLTBT
8. Yusupov V.A. The social and managerial value of administrative law // Journal of Administrative Proceedings. 2022. No. 2. pp. 38-48. EDN: DMSDQX

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_652

УДК 342.565.2

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ LEGISLATIVE INITIATIVE OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL BODY: THE LEGAL NATURE AND THE QUESTION OF NECESSITY

СЕРОВ Егор Андреевич,

магистрант Юридического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: serov.eg.a@yandex.ru;

SEROV Egor Andreevich,

Master's student at the Faculty of Law Lomonosov Moscow State University (MSU).
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: serov.eg.a@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблематика принадлежности права законодательной инициативы органам конституционного контроля. Представлен обзор опыта зарубежных правовых порядков по данному вопросу. Проанализированы основные доктринальные позиции, существующие в рамках рассматриваемого дискурса. В качестве вывода представлена собственная авторская позиция о нецелесообразности представления Конституционному Суду права законодательной инициативы.

Abstract: The article deals with the problematics of belonging of the right of legislative initiative to the bodies of constitutional control. The review of experience of foreign legal orders on this issue is presented. The main doctrinal positions existing within the framework of the considered discourse are analyzed. The author's own position on the inexpediency of submitting the right of legislative initiative to the Constitutional Court is presented as a conclusion.

Ключевые слова: законотворчество, орган конституционного контроля, нормоконтроль, конституционный суд, законодательная инициатива.

Keywords: lawmaking, constitutional control body, normative control, constitutional court, legislative initiative.

Для цитирования: Серов Е.А. Законодательная инициатива органа конституционного контроля: правовая природа и вопрос о необходимости // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 652-654. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_652.

For citation: Serov E.A. Legislative initiative of the constitutional control body: the legal nature and the question of necessity // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 652-654. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_652.

Дата направления статьи в редакцию: 06.03.2023

Дата публикации: 31.03.2025

Решение российского конституционного законодателя о предоставлении Конституционному Суду Российской Федерации права законодательной инициативы является весьма оригинальным на фоне международного конституционно-правового опыта. Данное явление стало предметом дискуссии в научной литературе, однако этот вопрос не был рассмотрен, на наш взгляд, в достаточной степени целостно для приведения обоснованных выводов. В данной работе мы рассмотрим зарубежный опыт установления права законодательной инициативы органов конституционного контроля, а также проанализируем правовую природу инициирования конституционным судом законодательного процесса. На основании этого мы попробуем сделать собственный вывод о целесообразности представления органам конституционного контроля соответствующего права.

В силу специфики своей деятельности и наличия развитой научно-экспертной базы орган конституционного контроля располагает собственной профессиональной позицией о возможных направлениях совершенствования национального законодательства. Выражаться данная позиция может не только путем непосредственного воздействия на законы в порядке нормоконтроля, но и через простое выражение мнения, не являющегося обязательным для парламента. Такие послания конституционного суда могут быть рассмотрены как акты «мягкого права» и форма прямого равного диалога с парламентом. Законодатель не связан императивом суда, он может усовершенствовать его предложение в пределах собственной дискреции [3; с. 68-69].

Формой выражения мнения конституционного суда о возможном совершенствовании законодательства может быть законодательная инициатива. Эта форма весьма явно демонстрирует желание органа конституционного контроля изменить правовое регулирование. Законодатель в данном случае не может проигнорировать мнение конституционного суда, так как праву законодательной инициативы корреспондирует обязанность парламента внести законопроект на пленарное заседание [6; с. 61-62]. Стоит отметить, что предоставление права законодательной инициативы органу конституционного контроля — весьма редкое явление в правовых порядках зарубежных стран. В основном его можно встретить в конституциях стран Латинской Америки. Из числа государств, в которых функции конституционного контроля осуществляются Верховным Судом, соответствующие полномочия Суда есть в Бразилии [7], Никарагуа [10] и Парагвае [11]. Право законодательной инициативы может быть сужено, к примеру в Венесуэле Верховный Суд может предлагать только законопроекты, касающиеся судостроительства и судопроизводства [8]. Право законодательной инициативы Конституционного Суда как отдельного самостоятельного органа закреплено в конституциях Колумбии и Эквадора. В обоих случаях оно ограничено: в Эквадоре Судом могут быть предложены законопроекты «по защите народа в вопросах, которые относятся к компетенции Конституционного Суда в соответствии с его полномочиями» [14], а в Колумбии — «связанные со своими функциями» [9]. Исследуя

другие регионы мира, мы можем обнаружить право законодательной инициативы также у Конституционного Суда Узбекистана, которое при этом не ограничено определенным кругом вопросов [13].

Российская Федерация дополняет немногочисленный список правопорядков, в которых у Конституционного Суда есть право законодательной инициативы [12]. Конституционный Суд может осуществлять это право по вопросам «своего ведения», что называется в доктрине специальным правом законодательной инициативы [20; с. 17]. В литературе существует дискуссия по поводу содержания понятия «вопросы своего ведения» Конституционного Суда. Сторонники широкого подхода полагают, что Суд может вносить законопроекты, связанные с полномочиями, которые он выполняет: к примеру, о разграничении компетенции между органами государственной власти [21; с. 121]. Согласно другой позиции, вопросы своего ведения ограничиваются сферой порядка и условий осуществления правосудия [2; с. 135-137]. Существует мнение, что Конституционный Суд должен быть наделен не специальным, а общим правом законодательной инициативы, так как он является органом общей компетенции [15; с. 59-61].

Само по себе наличие данного права оценивается в литературе по-разному. Существует немало противников наличия у Конституционного Суда права законодательной инициативы, среди которых есть и судьи Конституционного Суда (например, Н.В. Витрук) [4; с. 462-463]. В обоснование данной позиции чаще всего выдвигаются следующие аргументы. Участие Конституционного Суда в законотворчестве вовлекает его в политический процесс, что противоречит его сущности и назначению [17; с. 20]. Непринятие парламентом предложенного Конституционным Судом закона ставит под угрозу авторитет Суда: могут возникнуть сомнения в его объективности в случае рассмотрения закона, принятого вместо предложенного Судом законопроекта [1; с. 286]. Не меньше вопросов возникает в случае, если проект предложенный Судом будет принят. Активное использование Конституционным Судом своего права на законодательную инициативу приведет к появлению в законодательстве «привилегированных» норм, генетически связанных с Судом, воспринимаемых как продолжение Конституции. Не бесспорна возможность проверки таких законов в порядке конституционного нормоконтроля. Многие авторы считают, что в данном случае будет иметь место нарушение принципа «никто не должен быть судьей в своем деле» [18; с. 172].

Однако существует мнение, что нарушение данного принципа происходить не будет, так как Конституционный Суд реализует свое право инициативы не с целью извлечения персональной выгоды для судей, а для реализации публичного интереса [5; с. 29-30]. Защитники законодательной инициативы Суда также отмечают, что в отдельных вопросах именно Конституционный Суд способен создать качественные законопроекты. Такую возможность ему дает характер осуществляемой им деятельности [16; с. 6-9].

Право законодательной инициативы включает в себя также возможность предлагать поправки к уже внесенным законопроектам [19]. Использование Конституционным Судом такой формы инициативы напоминает в некоторой степени предварительный конституционный контроль [4; с. 466]. При этом такая процедура может инициироваться Судом по собственной инициативе, что создает для него дополнительные риски.

На наш взгляд, доводы о необходимости наличия у Конституционного Суда права законодательной инициативы необоснованны. Законодательная инициатива имеет двойственную природу: с одной стороны это профессиональная деятельность по созданию надлежащего регулирования (и в этом аспекте Конституционный Суд был бы действительно эффективен), а с другой стороны это политический акт, репрезентация политической воли представителей определенной части населения. В этом аспекте включение судов в список субъектов инициативы нерацionalmente. Конституционный Суд и так имеет влияние на законодательство, которое он осуществляет характерными для него способом: конституционным нормоконтролем и осуществляемым в связи с этим толкованием права. Вплетение органа конституционного контроля в ткань законодательного процесса не укрепит его положение в структуре органов государственной власти и не сможет существенно изменить качество законодательного регулирования. Вместо этого Конституционный Суд может пользоваться, помимо признания нормы неконституционной, такими практическими инструментами воздействия на законодательство, как дача предписаний или рекомендаций законодателю о корректировке правового материала, что больше соответствует правовой природе данного органа.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Федеральное Собрание - парламент России. М.: Рос. юрид. изд. дом, 1999. 432 с.
2. Ганичева Е.С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права. 2014. N 11. С. 131-139. DOI: 10.12737/6089 EDN: SZFPZV
3. Должиков А.В. Средства юридической защиты при нарушении конституционных прав и конституционно-судебные рекомендации законодателю // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 3. С. 65-72. EDN: STBMSH
4. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 9. История конституционного правосудия в России: монография / В. А. Кряжков, М. А. Митюков; отв. ред. В. М. Сырых. - Москва: Норма, 2022. 632 с.
5. Казанцев А.О. Право законодательной инициативы Конституционного Суда РФ (в контексте принципа "никто не может быть судьей в собственном деле") // Lex russica. 2017. N 2. С. 26-31. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.026-031 EDN: YJJUOX
6. Кокотов А.Н. Законодательная инициатива в федеральном парламентском законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 11. С. 60-63. EDN: RPCNVV
7. Конституция Бразилии 1988 года // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017.pdf?lang=en (дата обращения: 27.02.2024).
8. Конституция Венесуэлы 1999 года // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009.pdf?lang=en (дата обращения: 27.02.2024).
9. Конституция Колумбии 1991 года // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Colombia_2015.pdf?lang=en (дата обращения: 27.02.2024).
10. Конституция Никарагуа 1987 года // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Nicaragua_2014.pdf?lang=en (дата обращения: 27.02.2024).
11. Конституция Парагвая 1992 года // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Paraguay_2011.pdf?lang=en (дата обращения: 27.02.2024).
12. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. N 237.
13. Конституция Узбекистана 1992 года // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Uzbekistan_2011.pdf?lang=en (дата обращения: 27.02.2024).
14. Конституция Эквадора 2008 года // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2021.pdf?lang=en (дата обращения: 27.02.2024).
15. Кучерявцев Д.А. Роль судов в осуществлении права законодательной инициативы в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 5. С. 55-61. EDN: TUXLXL
16. Несмеянова С.Э. О возможном влиянии Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Журнал конституционного правосудия. 2010. N 3. С. 6-9. EDN: MTARRT
17. Омаров С.М. Конституционно-правовое регулирование взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с. EDN: QFWPYH

18. Парламентское право России / Под ред. И.М. Степановой, Т.Я. Хабриевой. М., 1999. 392 с.
19. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. N 2134-II ГД "О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ" // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 801.
20. Рамазанова Э.Т. Институт законодательной инициативы в правовой системе Российской Федерации: теория и практика реализации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2005. 23 с. EDN: NNHEUR
21. Сырых В.М., Абрамова А.И. Правовой акт о реализации права законодательной инициативы // Журнал российского права. 1999. N 3/4. С. 118-123. EDN: ZWXJAP

References:

- 1) Avakian S.A. The Federal Assembly - the Parliament of Russia. Moscow: Russian Law Publishing House, 1999. 432 p.
- 2) Ganicheva E.S. Limits of the exercise of the right of legislative initiative by the highest judicial authorities // Journal of Russian Law. 2014. N 11. pp. 131-139.
- 3) Dolzhikov A.V. Means of legal protection in violation of constitutional rights and constitutional and judicial recommendations to the legislator // Constitutional and municipal law. 2019. N 3. pp. 65-72.
- 4) The history of the court and justice in Russia: in 9 volumes / ed. V.V. Ershov, V.M. Syrykh. Vol. 9. The history of constitutional justice in Russia: monograph / V. A. Kryazhkov, M. A. Mityukov; ed. V. M. Syrykh. — Moscow : Norma, 2022. 632 p.
- 5) Kazantsev A.O. The right of legislative initiative of the Constitutional Court of the Russian Federation (in the context of the principle "no one can be a judge in their own case") // Lex russica. 2017. N 2. pp. 26-31.
- 6) Kokotov A.N. Legislative initiative in the federal parliamentary legislative process // Constitutional and municipal law. 2013. N 11. pp. 60-63.
- 7) The Constitution of Brazil of 1988 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017.pdf?lang=en (date of application: 02/27/2024)
- 8) The Constitution of Venezuela of 1999 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009.pdf?lang=en (date of application: 02/27/2024)
- 9) The Constitution of Colombia of 1991 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Colombia_2015.pdf?lang=en (date of application: 02/27/2024)
- 10) The Constitution of Nicaragua of 1987 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Nicaragua_2014.pdf?lang=en (date of application: 02/27/2024)
- 11) The Constitution of Paraguay of 1992 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Paraguay_2011.pdf?lang=en (date of application: 02/27/2024)
- 12) The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta dated December 25, 1993 N 237
- 13) The Constitution of Uzbekistan of 1992 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Uzbekistan_2011.pdf?lang=en (date of application: 02/27/2024)
- 14) The Constitution of Ecuador of 2008 // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2021.pdf?lang=en (date of application: 02/27/2024)
- 15) Kucheryavtsev D.A. The role of courts in the exercise of the right of legislative initiative in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2015. N 5. pp. 55-61.
- 16) Nesmeyanova S.E. On the possible influence of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legislator // Journal of Constitutional Justice. 2010. N 3. pp. 6-9.
- 17) Omarov S.M. Constitutional and legal regulation of interaction between the Constitutional Court of the Russian Federation and the Federal Assembly of the Russian Federation: Abstract ... cand. Jurid. M., 2012. 27 p.
- 18) Parliamentary Law of Russia / Ed. by I.M. Stepanova, T.Ya. Khabrieva. M., 1999. 392 p.
- 19) Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 22, 1998 No. 2134-II of the State Duma "On the Regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated February 16, 1998 No. 7, Article 801.
- 20) Ramazanova E.T. Institute of Legislative Initiative in the legal system of the Russian Federation: theory and practice of implementation: Abstract ... cand. Jurid. M., 2005. 23 p.
- 21) Syrykh V.M., Abramova A.I. The legal act on the implementation of the right of legislative initiative // Journal of Russian Law. 1999. N 3/4. pp. 118-123.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ LEGAL PROVISION OF NATIONAL SECURITY: CONCEPTUAL APPROACHES AND PRINCIPLES

РУДНИЦКИЙ Сергей Андреевич,

аспирант Юридического института, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

E-mail: sarudnitskiy@mail.sevsu.ru;

RUDNITSKIY Sergei Andreevich,

postgraduate student of the Law Institute

of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University".

299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya str., 33.

E-mail: sarudnitskiy@mail.sevsu.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена рассмотрению концептуальных подходов и принципов правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях гибридных вызовов и угроз. Показано, что турбулентность международных отношений оказывает непосредственное воздействие на уровень защищенности жизненно важных интересов общества и государства, что требует формирования эффективных правовых механизмов обеспечения национальной безопасности как основы институциональной деятельности системы органов публичной власти.

Abstract: The article is devoted to the consideration of conceptual approaches and principles of legal support for the national security of the Russian Federation in modern conditions of hybrid challenges and threats. It is shown that the turbulence of international relations has a direct impact on the level of protection of vital interests of society and the state, which requires the formation of effective legal mechanisms to ensure national security as the basis for the institutional activities of the system of public authorities.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовое обеспечение, национальные интересы Российской Федерации, стратегия национальной безопасности, международные отношения, угрозы и вызовы национальной безопасности, государственный суверенитет, система органов публичной власти.

Keywords: national security, legal support, national interests of the Russian Federation, national security strategy, international relations, threats and challenges to national security, state sovereignty, system of public authorities.

Для цитирования: Рудницкий С.А. Правовое обеспечение национальной безопасности: концептуальные подходы и принципы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 655-657. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_655.

For citation: Rudnitskiy S.A. Legal provision of national security: conceptual approaches and principles // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 655-657. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_655.

Дата направления статьи в редакцию: 21.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025

В современных условиях необходимости противодействия целому комплексу разнообразных угроз и вызов жизненно важным интересам общества, государства, правам и свободам граждан Российской Федерации правовое обеспечение национальной безопасности в полной мере должно отражать многогранность и полиобъектность происходящих внешних и внутренних процессов.

При этом ключевое значение для стратегического программирования обеспечения национальной безопасности и эффективной реализации поставленных целей и задач имеет научно обоснованная разработка и систематизация концептуальных подходов к содержанию правовых механизмов в исследуемой сфере, способных гарантировать надлежащее институциональное функционирование системы органов публичной власти как субъектов осуществления профильной государственной политики.

Для определения таких концептуальных подходов как основы совершенствования нормативной правовой базы, первоочередное онтологическое и прагматическое значение имеет установление содержания категории «национальная безопасность» с учетом объективно существующих современных тенденций и факторов влияния.

На доктринальном уровне содержание понятия «национальная безопасность» исследовалось различными учеными, рассматривавшими его элементы под углом тех или иных сущностных признаков и предметных характеристик. Более того, категория «национальная безопасность» является одной из наиболее междисциплинарных, исследования в области которой проводились представителями самых разных наук, что, безусловно, объясняется всеохватывающей широтой самого понятия, включающего в себя все публично-правовые аспекты жизнедеятельности социума.

В указанном контексте можно согласиться с утверждением Ю.Г. Федотовой о том, что проблематика обеспечения национальной безопасности выходит далеко за рамки юриспруденции, перманентно выступая «предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания: философии, социологии, права, психологии, экономики, математики, экологии, биологии, здравоохранения»¹. К этому перечню, очевидно, следует добавить и другие многочисленные науки, способные внести вклад в процесс развития механизмов и способов обеспечения жизненно важных интересов общества и государства, например, кибернетику, политологию, физику, культурологию, историю и т.д.

¹ Федотова Ю.Г. Соотношение понятий национальной, конституционной и государственной безопасности Российской Федерации // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 29.

Так, с точки зрения философии категория «национальная безопасность» обычно рассматривается сквозь призму определенного идеала, который стремится достичь государство и общество.

При этом М.И. Иванова обоснованно выделяет идеальный (желаемый) и материальный (фактический, достижимый, допустимый) аспекты национальной безопасности¹.

В свою очередь, В.А. Кольцов посвятил самостоятельное исследование философским основам концепции национальной безопасности, квинтэссенцией которого является колоссальный методологический потенциал позиции о том, под безопасностью необходимо понимать комбинацию условий существования субъекта и адекватных ему средств субъекта, позволяющих ему оставаться субъектом². Иными словами, речь идет об экзистенциальном значении состояния безопасности для самого факта существования любого субъекта независимо от уровня и масштаба (будь то индивида, коллектива, социальной группы, общества, государства, международной организации, мирового сообщества). Как представляется, как раз именно в признании жизненной важности состояния безопасности для субъекта (в случае с категорией «национальная безопасность» такими субъектами являются общество и государство как его политико-правовая (конституционная) форма организации) априори должна заключаться философская концептуальная основа правового обеспечения национальной безопасности.

С точки зрения общественных и гуманитарных наук (политологии, юриспруденции, истории и т.д.), национальная безопасность представляет собой совокупность количественных и качественных показателей, отражающих нормальную жизнедеятельность государства и общества, а поддержание допустимого уровня данных показателей составляет одну из ключевых, определяющих, центральных функций государства – как в теоретико-историческом масштабе, так и в парадигме анализа современных государств.

В этом смысле понятие «национальная безопасность» является синонимом понятия «государственная безопасность», поскольку, на наш взгляд, обеспечение национальной безопасности теоретически и практически невозможно вне государства и без участия государства в силу того, что ни один другой субъект не представляет все общество в целом, следовательно, не имеет ни фактических, ни юридических возможностей для полноценной реализации соответствующей функции, являющейся, как уже было показано, имманентной функцией государства, естественным и неотъемлемым образом присущей ему на всех этапах становления и развития.

В то же время, в литературе существуют и иные точки зрения на соотношение понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность». По мнению И.В. Гончарова, понятие «национальная безопасность» по объему шире, чем понятие «государственная безопасность», исходя из того, что включает в себя, помимо государства, еще общество и отдельных граждан³. С такой позицией, несмотря на ее очевидное рациональное начало, состоящее в методологически правильном определении субъектного состава, вряд ли можно согласиться в полной мере, так как функцией государства как раз и является всеобъемлющая защита безопасности общества и составляющих его граждан (личностей, индивидов), более того – обеспечение безопасности выступает одним из основных предметов конституционно-правового регулирования как условного «общественного договора», согласно которому именно система органов публичной власти становится носителем этой обязанности и вытекающей из нее институциональной компетенции. Интересно, что автор, помимо двух указанных, обособленно выделяет еще и понятие «конституционная безопасность»⁴, которая, как представляется, отражает конституционно-правовой уровень правового обеспечения национальной безопасности, являющийся базовым критерием для последующего отраслевого регулирования, включающего в себя конкретные правовые механизмы обеспечения национальной безопасности.

Такой подход к концептуальному содержанию понятия «национальная безопасность», которое представляет собой органичный симбиоз состояния безопасности государства, общества и отдельных граждан, из которых состоит общество, подтверждается и методологически правильной позицией Е.А. Лукашевой, справедливо определившей права человека как «индикатор национальной безопасности», из чего делается обобщающий вывод о целесообразности включения прав и свобод человека и гражданина в концепцию национальной безопасности Российской Федерации, поскольку «современная концепция национальной безопасности значительно расширяет систему факторов, влияющих на ее состояние в стране»⁵.

Таким образом, на концептуальном уровне национальная безопасность представляет собой комплексное междисциплинарное и межотраслевое понятие, правовое обеспечение которого охватывает не только военно-политическую, но и экономическую, социальную, гуманитарную, экологическую, духовно-культурную и другие публично значимые сферы общественных отношений, выступающие предметными сферами реализации публично-правовых интересов.

Подобная широкая интерпретация имеет особое значение в современных условиях гибридных угроз и вызовов, показательным примером которых является система недружественных действий т.н. «коллективного Запада» против национальных интересов Российской Федерации, включающая в себя деструктивные меры разнообразного характера, начиная от морально-политического давления, односторонних ограничительных мер в экономике, гуманитарной сфере, культуре, и заканчивая прямой вовлеченностью в вооруженные конфликты. Перечисленные действия США, их ситуативных союзников и сателлитов, представляют собой комбинированную (гибридную) внешнюю угрозу национальной безопасности России, требующую разработки эффективных правовых механизмов ее разностороннего обеспечения и их качественного внедрения в российское законодательство и правоприменительную практику.

¹ Иванова М.И. Национальная безопасность как материальная и идеальная реальность нации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 7.

² Кольцов В.А. Философские основы концепции национальной безопасности: автореферат дисс. ... канд. философ. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 10-18.

³ Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 116-122.

⁴ Там же.

⁵ Лукашева Е.А. Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 1. – С. 7.

На нормативном (формально-юридическом) уровне понятие национальной безопасности как объекта всестороннего правового обеспечения определяется в подзаконном программном акте стратегического характера – Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в соответствии с ч. 1 п. 5 которой «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹.

Из данной законодательной дефиниции можно выделить следующие элементы, в совокупности формирующие состояние национальной безопасности: а) защищенность национальных интересов России от внутренних и внешних угроз; б) реализация прав и конституционных свобод граждан; в) гражданский мир и согласие в стране; г) государственный суверенитет; д) политическая независимость и государственная (территориальная) целостность Российской Федерации; е) социально-экономическое развитие.

Именно в контексте совокупности всех перечисленных элементов необходимо формировать правовое обеспечение национальной безопасности, под которой понимается нормативная правовая база и практика ее применения в повседневных реалиях жизнедеятельности общества и государства.

Исходя из проанализированных концептуальных доктринальных и нормативных подходов к правовому обеспечению национальной безопасности, можно обозначить систему принципов данного процесса, отображающих его основополагающие идеи, а именно:

1. Комплексность, означающая необходимость правового обеспечения национальной безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов общества, государства, личности во всех публично значимых сферах общественных отношений.
2. Стратегическое значение, проявляющееся в установлении формально-юридических основ обеспечения национальной безопасности Стратегией, утвержденной Указом Президента Российской Федерации – подзаконным актом стратегического характера, определяющего на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды тенденции развития отраслевого законодательства и правоприменительной практики системы органов публичной власти.
3. Рефлекторность, т.е. необходимость учета при разработке нормативной правовой базы по обеспечению национальной безопасности объективно существующих внутренних и внешних угроз и вызовов, в частности, гибридность и полиобъектность внешних угроз, продуцируемых в значительном количестве на современном этапе международных отношений недружественными государствами.
4. Целеустремленность, т.е. соответствие правовых механизмов обеспечения национальной безопасности ключевым целям национального развития.
5. Конституционность, под которой следует понимать приоритет конституционных норм в иерархии источников правового обеспечения национальной безопасности, а также абсолютную направленность процесса обеспечения национальной безопасности на защиту конституционных ценностей и практическую реализацию норм Конституции в правотворчестве и правоприменении.
6. Системность, т.е. внутренняя согласованность нормативных правовых актов между собой, их синхронность и направленность установленных ими институциональных механизмов на решение единых задач по защите жизненно важных интересов государства и общества.
7. Экзистенциальный характер, под которым понимается исключительность правового обеспечения состояния национальной безопасности, обусловленная жизненно важными защищаемыми публичными интересами общества, государства, личности.
8. Публично-правовой характер обеспечения национальной безопасности, т.е. регулирование публично-правовыми источниками и нормами, а также специальными отраслевыми механизмами (конституционно-правовыми, уголовно-правовыми, административно-правовыми, финансово-правовыми и иными, основанными на публично-правовом императивном методе правового регулирования).

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод о многогранном, сложном, комплексном феномене правового обеспечения национальной безопасности, находящегося под воздействием как стабильных (постоянных) национальных интересов, так и переменных угроз и вызовов, зачастую имеющих гибридный характер, что концептуально детерминирует междисциплинарную и межотраслевую природу как самой категории «национальная безопасность», так и создания эффективной нормативной правовой модели ее обеспечения.

Список литературы:

1. Гончаров И.В. О соотношении понятий "национальная безопасность", "государственная безопасность", "конституционная безопасность" // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 1. - С. 116-122. EDN: LALJSZ
2. Иванова М.И. Национальная безопасность как материальная и идеальная реальность нации // Среднерусский вестник общественных наук. - 2010. - № 2. - С. 7-12. EDN: OKYRJ
3. Кольцов В.А. Философские основы концепции национальной безопасности: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - Н. Новгород, 2006. - 30 с. EDN: NJWLRCR
4. Лукашева Е.А. Права человека - индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2013. - № 1. - С. 7-33. EDN: SCCTXZ
5. Федотова Ю.Г. Соотношение понятий национальной, конституционной и государственной безопасности Российской Федерации // Современное право. - 2014. - № 3. - С. 29-37. EDN: RXWZJX

References:

1. Goncharov I.V. On the correlation of the concepts of "national security", "state security", "constitutional security" // Actual problems of Russian law. – 2009. – No. 1. – pp. 116-122.
2. Ivanova M.I. National security as the material and ideal reality of the nation // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2010. – No. 2. – pp. 7-12.
3. Koltsov V.A. Philosophical foundations of the concept of national security: abstract of the dissertation. ... Candidate of Philosophical Sciences. – N. Novgorod, 2006. – 30 p.
4. Lukasheva E.A. Human rights as an indicator of national security // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2013. No.1. pp. 7-33.
5. Fedotova Yu.G. Correlation of concepts of national, constitutional and state security of the Russian Federation // Modern Law. – 2014. – No. 3. – pp. 29-37.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_658

УДК 33.338

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF INDUSTRIAL PLANNING IN RUSSIA

ИБРАГИМОВ Кюри Хамзатович,

профессор кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
доктор сельскохозяйственных наук, кандидат юридических наук,
главный научный сотрудник Комплексного НИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН,
академик Академии наук Чеченской Республики.
ул. Старопромысловское ш., 21 а, г. Грозный, Чеченская Республика, 366002, Россия.
E-mail: 7800467@mail.ru;

ИБРАГИМОВ Алхазур Кюриевич,

кандидат экономических наук, сельскохозяйственный предприниматель.
E-mail: ialhazur@yahoo.com;

IBRAGIMOV Curie Khamzatovich,

Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty of Law
Kadyrov Chechen State University, Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Law,
Chief Researcher at the Laboratory of Socio-Political Research
Comprehensive Research Institute named after H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Academy of Sciences of the Chechen Republic.
Staropromyslovskoe sh., 21 a, Grozny, Chechen Republic, 366002, Russia.
E-mail: 7800467@mail.ru;

IBRAGIMOV Alkhazur Kurievich,

PhD in Economics, agricultural entrepreneur.
E-mail: ialhazur@yahoo.com

Краткая аннотация. В статье рассматриваются некоторые организационно-правовые вопросы промышленного планирования в России. Раскрыта актуальность темы исследования. Показано, что краеугольным камнем индустриального расцвета Сингапура явился приоритет государственного промышленного планирования, синергетически увязанного с возможностями верховенства права и преимуществами рыночного развития. Аргументировано, что восточно-азиатским и другим странам - первопроходцам на пути промышленной трансформации экономики - было понятно, что только промышленная революция в их странах сможет обеспечить рост всей экономики их государств.

Abstract. The article considers some organizational and legal issues of industrial planning in Russia. The relevance of the research topic is revealed. It is shown that the cornerstone of Singapore's industrial prosperity was the priority of state industrial planning, synergistically linked with the possibilities of the rule of law and the advantages of market development. It is argued that East Asian and other countries - pioneers on the path of industrial transformation of the economy - understood that only an industrial revolution in their countries could ensure the growth of the entire economy of their states.

Ключевые слова: промышленное планирование, организационно-правовые вопросы, верховенство права, Сингапур, законы.

Keywords: industrial planning, organizational and legal issues, rule of law, Singapore, laws.

«Бедность провозглашают следствием расовых,
культурных или географических особенностей, её причину находят в чём угодно,
кроме ортодоксальной экономической теории».
Эрик Райнерт, 2011 [2, с. 17]

Для цитирования: Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А.К. Организационно-правовые вопросы промышленного планирования в России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 658-662. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_658.

For citation: Ibragimov K.Kh., Ibragimov A.K. Organizational and legal issues of industrial planning in Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 658-662. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_658.

Дата направления статьи в редакцию: 14.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Российская Федерация сегодня оказалась перед непреложным фактом – ей, во избежание множества дальнейших страданий – революций, войн, нищеты, болезней и т.д. - необходимо ускоренными темпами наращивать собственное промышленное производство. Эти опасения относительно экономически непродвинутых стран справедливо выражает Э. Райнерт: «Гражданские войны и конфликты ... причиняют людям боль и страдание, которых в богатых странах, как правило, удастся избежать. Добавим сюда влияние, которое оказывает на бедняков ухудшающаяся экология: бедные сообщества легко оказываются в ситуации порочного круга, когда единственным способом удовлетворить нужды растущего населения становится все более жестокая эксплуатация природы. ... Сегодня ... вместо гармонии, предсказанной пророками нового мирового порядка, мы видим голод, войны и признаки экологической катастрофы» [2, с. 20].

Однако были времена, когда человечество своевременно отвергало таких пророков - экономистов-ортодоксов, тем самым, спасая общества от голода и нищеты. Например, господствовавшая в XVIII веке во Франции ортодоксальная школа физиократов утверждала, что только сельское хозяйство создает чистый продукт, а промышленность и торговля являются "бесплодными" отраслями. В результате физиократы временно вергли Францию в скудость и крайнюю нужду. Но их дело не пропало даром, поскольку именно их труды заложили основы макроэкономического анализа, оказавшие влияние на последующие экономические теории.

Российская Федерация после заключения Перемирия с Украиной, непременно окажется страной, получившей серьезную встряску за недостаточное внимание развитию довоенной промышленности с акцентом также на порицание беспечности отношения к данной отрасли демографов первой волны, допустивших в начале 90-х прошлого века крах советской промышленности.

А как показывает опыт промышленного развития Сингапура, – одной из самых промышленно развитых экономик мира, – именно приоритет государственного промышленного планирования, синергетически увязанного с возможностями верховенства права и преимуществами рыночного развития и явился краеугольным камнем индустриального расцвета этой страны. Государственное вмешательство в промышленное развитие в Сингапуре и в других индустриально развитых странах со всей очевидностью опровергли такой довод некоторых экономистов, как: «нужно без оглядки на возможные негативные последствия всецело передать жизнь общества на поруки все сильного рынка. Если же что-то выйдет не так, как ожидали, на помощь придет спасительная рука страхования».

В Сингапуре государством были приняты следующие законы для реализации замыслов промышленного планирования:

1. «Закон о поощрении инвестиций» (Investment Incentives Act, 1967). Этот закон предоставлял налоговые льготы и другие стимулы для иностранных и местных компаний, инвестирующих в промышленность. Он был направлен на привлечение прямых иностранных инвестиций (FDI) и развитие экспортно-ориентированных отраслей.
2. «Закон о развитии экономики» (Economic Expansion Incentives Act, 1967) Закон предоставлял налоговые каникулы и другие льготы для компаний, которые занимались производством, экспортом и инновациями. Это способствовало созданию высокотехнологичных производств.
3. «Закон о Совете по экономическому развитию» (Economic Development Board Act, 1961). Этот закон создал Совет по экономическому развитию (EDB), который стал ключевым органом, отвечающим за привлечение инвестиций, развитие промышленности и стратегическое планирование экономики.
4. «Закон о свободных экономических зонах» (Free Trade Zones Act, 1969). Закон позволил создать свободные экономические зоны, где компании могли заниматься производством, экспортом и импортом с минимальными налогами и бюрократическими барьерами.
5. «Закон о компаниях» (Companies Act, 1967). Этот закон упростил процесс регистрации и управления компаниями, что сделало Сингапур привлекательным для иностранных инвесторов.
6. «Закон о защите интеллектуальной собственности». Сингапур принял ряд законов, направленных на защиту интеллектуальной собственности, что стало важным фактором для привлечения высокотехнологичных компаний.
7. «Закон о трудовых отношениях» (Employment Act, 1968). Этот закон регулировал трудовые отношения, обеспечивая стабильность на рынке труда и создавая благоприятные условия для работодателей и работников.
8. «Закон о промышленной реорганизации» (Industrial Relations Act, 1960). Закон был направлен на урегулирование трудовых споров и создание стабильной промышленной среды.
9. «Программы по развитию человеческого капитала». Хотя это не законы, а инициативы, правительство Сингапура активно инвестировало в образование и профессиональное обучение, чтобы обеспечить для промышленности квалифицированную рабочую силу.

Эти законы и инициативы, наряду с грамотным стратегическим планированием, позволили Сингапуру превратиться из развивающейся страны в один из ведущих промышленных и финансовых центров мира» [6, с. 23].

Однако, следует учесть и тот факт, что ни в Сингапуре, ни в других подобных странах, рост промышленности не произошел в одночасье – ему задолго до этого предшествовало постепенное вызревание благоприятных условий, необходимых для экономического взлета, например: социальная поддержка и согласие, политическая стабильность, эффективное управление, развитая инфраструктура, квалифицированная рабочая сила, благоприятный инвестиционный климат, государственная поддержка предпринимательства, долгосрочное планирование и стратегия промышленного развития, открытость к международной торговле и инновациям, развитость внутреннего рынка.

Поскольку и промышленная политика современной России также является гибридной, с преобладанием элементов государственной административно-правовой модели в стратегических секторах, и рыночных механизмов - в менее регулируемых отраслях, целью настоящей работы явился научный анализ особенностей промышленной политики Сингапура и других индустриально-развитых стран на основе обзора зарубежных научных публикаций, в том числе, - статьи Брайана Ченга: «Что может сделать промышленная политика» [5]? Заимствование данного опыта, на наш взгляд, позволит России избежать ряда административно-правовых ошибок в своем инновационно-промышленном развитии, совершенных Восточно-азиатскими и другими странами - первопроходцами на пути промышленной трансформации экономики и способствовать, тем самым, более высоким темпам её роста.

Этим странам было понятно, что только промышленная революция в их странах сможет обеспечить рост всей экономики, включая аграрный сектор, поскольку индустриализация оказывает решающее влияние на все отрасли народного хозяйства и обеспечивает занятость населения. Без индустриализации невозможно создать современную, конкурентоспособную экономику. А для современной России это особенно важно, поскольку снизит зависимость её экономики от экспорта сырья, делая её более устойчивой к внешним и внутренним кризисам. Вполне справедливым является очевидное вопрошание Э. Райнерта: «Представим себе, на что была бы похожа экономика США, если бы Конфедерация южных штатов победила северных союзников, если бы в конце XIX века не было индустриализации экономики США» [2, с. 11].

Преимущества государственного регулирования промышленности говорят сами за себя и в контексте навязанной Трампом Китаю в 2018 г. торговой войны [3]. Как сообщает Ц. Ван: «Президент Китая Си Цзиньпин, прибегнув к возможностям государственного капитализма не

только смог защитить экономику своей страны от введенных Трампом ограничений, но и выгодно преобразовать её» [9].

Вероятно, президенту Китая помогло применение гармоничного сочетания организационно-правовых и частно-правовых механизмов. В этой связи трудно не согласиться с мнением Э.С. Райнерта: «Сегодня только фундаменталисты выступают за экономику, полностью саморегулирующуюся, либо полностью управляемую государством» [2, с. 9].

Данный успех китайского руководства и современный кризис демократии, выражающийся, в первую очередь, в дефиците долгосрочного системного планирования и отсутствии видения радужных перспектив будущего, и особенно явственно выразившийся в связи с событиями в секторе Газа и геноцидом христиан и суннитов в Сирии, позволяет отдать однозначное предпочтение автократической форме управления государством.

Данное мнение, оформленное в виде философской концепции, наиболее подробно представлено Кертисом Ярвином. Он утверждает, что «демократия, как форма правления, неэффективна и склонна к деградации, а демократические системы неизбежно приводят к коррупции, популизму и снижению качества управления. По его справедливому мнению, демократия создает иллюзию народного контроля (это может просматриваться в связи с возможной коррупцией со средствами, выделяемыми Киеву США в период СВО. – Авт.), но на самом деле власть сосредоточена в руках элит, которые манипулируют общественным мнением через СМИ, образование и культуру. В качестве альтернативы демократии Ярвин предлагает модель управления, основанную на принципах корпоративного управления или монархии. ... Такая система, по его мнению, будет более эффективной, так как устранил популизм и краткосрочные интересы, характерные для демократий. ...Вице-президент США Джей Ди Вэнс признавался, что Ярвин оказал на него значительное влияние. В республиканских кругах у мыслителя много почитателей» [1]. В этом же контексте рассуждает и Д. Рансиман. «Как ни парадоксально, - утверждает он, основываясь на том, что «уровень политического насилия снизился», - «в таких странах, как США или Европа, демократия, ... скорее всего, будет разрушаться незаметно, изнутри. ... И сегодня люди, кажется, парализованы страхом перед глобальным потеплением или ядерной катастрофой: перспектива катастрофы приводит не к коллективным действиям, а к пассивности. ... Кроме того, существует влияние цифровой революции, которая подрывает демократию (особенно, коммуникации. – Авт.). ... Самые успешные демократические политики - это те, кто пытается превратить партии в общественные движения» [7].

Немного отклонившись от основной темы, вместе с тем, также имеющей отношение к развитию промышленной политики, сошлемся на три возможных сценария развития последствий торговой войны между США и Китаем, которые приводит Ц. Ван. Два из них – компромиссные: ими обоими умело пользовался Байден, не отменяя торговую войну, начатую своим предшественником. Но при нынешнем президентстве Трампа можно рассчитывать только на третий - конфронтационный сценарий, согласно которому, - по мнению Ц. Вана: «Мир разделится на две международные экономические системы, ориентированные на Китай и Соединённые Штаты соответственно. У каждой системы будут свои цепочки поставок, рынки и правила торговли, хотя они, безусловно, будут в некоторой степени взаимодействовать друг с другом» [9].

Из данного прогноза Ц. Вана можно сделать неутешительный вывод: «Экономическую повестку в мире будут диктовать и детерминировать лишь два государства – США и Китай. А это означает, что, с одной стороны, значительно будут подавлены позиции демократии, возможно, и до полного её свёртывания, с другой стороны, значительно поднимется знамя авторитаризма, который будет непосредственно формировать промышленную политику, включая идентификацию и поддержку ключевых отраслей, которые имеют стратегическое значение для экономики страны. Диверсификация развития промышленности будет осуществляться под заранее направленным воздействием правительств.

Эксперт ВШЭ А. Яковлев, в этой связи, справедливо предлагает: «Развивающимся обществам необходимо встроить частную инициативу в рамки государственных действий, которые поощряют реструктуризацию, диверсификацию и технологический динамизм за пределами того, что рыночные силы сами по себе могли бы создать». И приводит пример Тайваня из газеты «New York Times» (24 августа 2004 г.): «Тайвань традиционно выращивал и экспортировал сахар, т.е. отрасль, которая в 2003 году пришла в упадок из-за низких мировых цен и других причин. Что теперь следует выращивать на полях, чтобы заменить сахарный тростник, который является источником дохода для многих фермеров? Во многих странах результатом стала бы депрессия в сельском хозяйстве, рост задолженности фермерских хозяйств и бремя для экономики. На Тайване ответом стала государственная инвестиционная программа на сумму 65 миллионов долларов для развития орхидейной промышленности мирового класса. Правительство оплачивает генетическую лабораторию, карантинный участок, зоны отгрузки и упаковки, новые дороги, подключение воды и электричества для частных теплиц и выставочный зал — фактически все, за исключением стоимости теплиц. Оно также предоставляет фермерам кредит под низкий процент, чтобы помочь им построить теплицы» [10].

Признавая важность гармоничного сочетания государственных и частных начал в промышленной политике, перефразировав расхожую поговорку: «На государство надейся, а сам не плошай», можно предположить, что главную скрипку в успехе личного бизнеса, причем, при любом раскладе в соотношении публичного и частного, будет играть сам предприниматель.

Приведу личный пример начинания собственного бизнеса. В начале 90-х годов прошлого века, после распада СССР, хроническое отсутствие зарплаты по месту работы в вузе, заставило меня с коллегой взять займы денег и заняться бизнесом. Опыта у нас в этой области никакого не было. Прибыли мы в Дубай на неделю на чартерном рейсе самолета. Но на четвертый день, когда до отъезда оставалось лишь два дня, мы осознали проблемность нашего положения. Проснувшись утром с тяжелой головой, выхожу я в коридор гостиницы, а там, вдоль стены напротив, прямо до потолка, выстроен целый штабель ящиков с хозяйственным товаром, а на ящиках написано имя покупателя – «Тамара» (имя изменено. – Авт.). Сразу вспомнилось, как в аэропорту перед этой самой Тамарой трепетно лебезили другие предприниматели, надеясь вывезти у неё для себя какие-нибудь выгодные виды товаров. Приблизившись к ящикам, я увидел на них название магазина и номер его телефона. Звоню я в этот магазин, и на ломаном английском языке спрашиваю: «Брала ли у Вас в магазине вчера Тамара из такой-то гостиницы. На том

конце отвечают – «да». Я говорю: «Мы из той же гостиницы, в номере напротив Тамары, но мы не знаем как к Вам подъехать. Мы бы купили у вас этого же Товара, но в два раза больше». Из магазина с трепетом отвечают: «Пожалуйста, никуда не выходите из номера, наш проводник будет у вас через 10 минут». Действительно, через несколько минут в номер прибывает сотрудник магазина, и везет нас к себе. По прибытии в магазин, мы запросили у продавца счет с наименованием товара, приобретенного вчера Тамарой. Это были замки, ручки, фломастеры, стёрки, карандаши, батарейки, фонарики, рулетки и т.д. Например, если рулетка, согласно счёта, стоила 1 доллар за штуку, мы настаивали цену 0,75 долл., поскольку берем в два раза больше.

Далее, по прилету в г. Грозный, привезли мы товар на Петропавловский рынок, и, поскольку, мы приобрели его по очень низкой цене, установив себе наценку в 30 %, наш товар буквально смели за короткое время покупатели. Однако за артикулами на наших ящиках стали охотиться «соглядатаи», т.е. другие предприниматели, выписывая с них также и номер телефона магазина в Дубае.

Нам с коллегой стало понятно: в следующий раз у нас уже не будет такой конкурентоспособности, поскольку рынок будет затоварен видами нашего товара. Поэтому, когда мы уже через пару недель вновь были в Дубае, этого товара взяли всего лишь третью часть, но начали изучать и идентифицировать новую линейку хозяйственных товаров, причем, уже из множества других аналогичных хозяйственных магазинов Дубая.

В каждые две недели один раз мы прибывали в Дубай, и каждый раз мы открывали для себя, а, естественно, и для других коллег - «соглядатаев» новые виды товаров. Соответственно, китайцы, вдохновленные высоким спросом, не только увеличивали объемы производства, но и совершенствовали товар. Например, накануне начала нашего бизнеса переносной фонарь имел лишь одну функцию – светить. Через полгода эта функция имела три вида свечения, в т.ч. и прерывистый на случай ЧП, еще через полгода, фонарь дооснастили радио, а еще через полгода – компасом и т.д. Причем, на цене фонаря эти новации особо не отразились.

В контексте отмеченного, весьма ценно следующее мнение Д. Родрика: «Когда мы ставим себя на место предпринимателя, занимающегося обнаружением затрат, мы сразу видим ключевую проблему: это деятельность, которая имеет большую социальную ценность и при этом очень плохо вознаграждается. Если предприниматель терпит неудачу в своем начинании, он несет полную стоимость своей неудачи. Если он добивается успеха, он должен разделить ценность своего открытия с другими производителями, которые могут последовать его примеру и вовлечься в новую деятельность. В пределе, при свободном входе, предпринимательство такого рода не только производит частные издержки, но и социальную выгоду. Неудивительно, что страны с низким уровнем дохода не изобилуют предпринимателями, занимающимися самопознанием товаров» [8]. Однако, к этим поучительным словам Д. Родрика следовало бы, на наш взгляд, добавить и следующие: «Удивительно то, что среди тысяч предпринимателей – россиян, завозивших хозяйственные и иные товары, в основном, китайского производства, наверное, не нашлось ни одного, позаимствовавшего китайский опыт и наладившего в нашей стране выпуск аналогичной, но дабы не было претензий по поводу нарушения интеллектуальных прав, более усовершенствованной промышленно-товарной продукции». Речь в данном случае идет не только о производстве продукции, существенно более дешевой для российских потребителей, но и о том, что на позитивном опыте этих низовых промышленных стартапов вполне могли возникнуть хорошо технически и технологически продвинутые промышленные отрасли. Именно данный способ и способствовал ускоренному промышленному планированию в Китае и в других промышленно развитых странах.

Тогда возникает вопрос: если российские предприниматели – одиночки не способны додуматься до организации собственного, пусть поначалу и кустарного, производства перспективных на их взгляд изделий, эту ношу на себя должно было взять государство. Ведь в бытность СССР на всех промышленных предприятиях специальными постановлениями правительства было широко внедрено рационализаторское новаторство, которое поощрялось денежными премиями. В результате были зарегистрированы сотни тысяч рациональных предложений и патентов рабочих и инженеров, которые обеспечили СССР невиданный ранее рост производительности труда и экономии средств производства [4].

Аналогичные примеры можно привести и из опыта ряда современных стран. Следующие государства, на начальном этапе выступая в роли предпринимателя, продемонстрировали своим гражданам высокую прибыльность следующих видов бизнеса: изготовления шляп и иных видов одежды в Бангладеш, футбольных мячей в Пакистане, разведения лосося в Чили, цветоводства на Тайване и т.д. Эти примеры государств оказались буквально заразительными для их граждан: стоило последним убедиться в высокой прибыльности того или иного вида предпринимательства, как они незамедлительно вкладывали свои инвестиции в развитие простимулированного государством бизнеса. Однако и далее государство помогло пионерам-предпринимателям: оно специальным законом полностью освободило их от налогов.

Скорее всего, приведенные выше государства воспользовались тем, что человек от своей природы обладает высоким уровнем предприимчивости, и у него также сильно развито чувство обогащения, с которым связаны и его статус в обществе и возможности поддержания здорового образа жизни и увеличения продолжительности жизни и обеспечения всего того, что понимается под счастьем. Приведу, в этой связи, пример: стоило кому-нибудь в Чечне в бытность СССР вырастить, например, богатый урожай чеснока, томатов, или огурца, и на этой основе купить собственный автомобиль, так на следующий год почти все селяне разом выращивали эту прибыльную культуру, но, к сожалению, терпели неудачу по той простой причине, что рынки становились перенасыщенными этим видом овощей и спрос был далеко не такой, как у предпринимателя - первопроходца.

Таким образом, из отмеченного выше можно сделать следующие выводы:

- приоритет государственного промышленного планирования, синергетически увязанного с возможностями верховенства права и преимуществами рыночного развития и явился краеугольным камнем индустриального расцвета Сингапура;
- государственное вмешательство в промышленное развитие в Сингапуре и в других индустриально развитых странах со всей очевидностью опровергли такой довод некоторых экономистов, как: «нужно без оглядки на возможные негативные последствия всецело передать жизнь

общества на поруки всесильного рынка»;

- восточно-азиатским и другим странам - первопроходцам на пути промышленной трансформации экономики - было понятно, что только промышленная революция в их странах сможет обеспечить рост всей экономики, включая аграрный сектор, поскольку индустриализация оказывает решающее влияние на все отрасли народного хозяйства и обеспечивает занятость населения. Без долгосрочного устойчивого промышленного планирования невозможно создать современную, конкурентоспособную экономику России.

Список литературы:

1. "Новая разновидность фашизма". Кто на самом деле управляет Трампом. 12.03.2025 // <https://ria.ru/20250312/trump-2004322835.html?ysclid=m8652p9kl943654784>.
2. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики. - М., 2011. - С. 17-22. ISBN: 978-5-7598-0816-9 EDN: QUPDCN
3. Торговая война между США и Китаем (с 2018) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Торговая_война_между_США_и_Китаем_\(с_2018\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Торговая_война_между_США_и_Китаем_(с_2018)).
4. Back in USSR: советские приемы стимулирования производства в современных реалиях. 26.01.2021 // <https://realnoevremya.ru/articles/200969-kak-povyshali-proizvoditelnost>.
5. Cheang B. What Can Industrial Policy Do? //The Review of Austrian Economics. Том 37, Volume 37, pages 1-34, (2024) // <https://link.springer.com/article/10.1007/s11138-022-00589-6> EDN: DUOKKC
6. Linda L. The political economy of a city-state: government-made Singapore. - New York: Oxford University Press, 1998. - P. 23-28 // <https://archive.org/details/politiceconomy0000lowl>.
7. Mazower M. How Democracy Ends by David Runciman review - what Trump and Corbyn have in common. Thu 21 Jun 2018 // <https://www.theguardian.com/books/2018/jun/21/how-democracy-ends-david-runciman-review>.
8. Rodrik D. Industrial policy for the twenty-first century. - John F. Kennedy School of Government. - Cambridge, 2004.-P.33. // <https://www.ias.edu/sites/default/files/sss/pdfs/Rodrik>. DOI: 10.2139/ssrn.617544
9. Wang J. U.S.-China Trade Relations in the Biden Era: Trade War, Industrial Policy, and Rule-Based International Order. - March 2022 //Proceedings of the ASIL Annual Meeting 115:315-320 // https://www.researchgate.net/publication/358990750_US-.
10. Yakovlev A. Coordination as a tool to decrease uncertainty for market agents: the case of Russia's Ministry of Agriculture in 2000s //IAMO workshop "Political economy of agricultural policies and land relations" March 5-6, 2020 | Halle (Saale), Germany // https://iims.hse.ru/data/2020/03/12/1565539125/Yakovlev%20_Presentation.

References:

1. "A new kind of fascism." Who really controls Trump. 12.03.2025 // <https://ria.ru/20250312/trump-2004322835.html?ysclid=m8652p9kl943654784>.
2. Reinert E.S. How rich countries became rich, and why poor countries remain poor. Publishing House of the State University - Higher School of Economics, Moscow, 2011, pp. 17-22. ISBN: 978-5-7598-0816-9 EDN: QUPDCN
3. The trade war between the USA and China (since 2018) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Trade_war_in_between_us_and_China_\(since2018\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Trade_war_in_between_us_and_China_(since2018)).
4. Back in USSR: Soviet methods of stimulating production in modern realities. 26.01.2021 // <https://realnoevremya.ru/articles/200969-kak-povyshali-proizvoditelnost>.
5. Cheang V. What Can Industrial Policy Do? //The Review of Austrian Economics. Volume 37, Volume 37, pages 1-34, (2024) // <https://link.springer.com/article/10.1007/s11138-022-00589-6> EDN: DUOKKC
6. Linda L. The political economy of a city-state: government-made Singapore. - New York: Oxford University Press, 1998. - pp. 23-28 // <https://archive.org/details/politiceconomy0000lowl>.
7. Mazower M. How Democracy Ends by David Runciman review - what Trump and Corbyn have in common. Thu 21 Jun 2018 // <https://www.theguardian.com/books/2018/jun/21/how-democracy-ends-david-runciman-review>.
8. Rodrik D. Industrial policy for the twenty-first century. - John F. Kennedy School of Government. - Cambridge, 2004.-p.33. // <https://www.ias.edu/sites/default/files/sss/pdfs/Rodrik>. DOI: 10.2139/ssrn.617544
9. Wang J. U.S.-China Trade Relations in the Biden Era: Trade War, Industrial Policy, and Rule-Based International Order. - March 2022 //Proceedings of the ASIL Annual Meeting 115:315-320 // https://www.researchgate.net/publication/358990750_US-.
10. Yakovlev A. Coordination as a tool to reduce uncertainty for market agents: the case of Russia's Ministry of Agriculture in the 2000s //IAMO workshop "Political economy of agricultural policies and land relations" March 5-6, 2020 | Halle (Saale), Germany // https://iims.hse.ru/data/2020/03/12/1565539125/Yakovlev%20_Presentation.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ REFORMING THE LOCAL GOVERNMENT SYSTEM: REGULATORY AND LEGAL ISSUES, FINANCIAL SUPPORT AND REGULATION

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева.

664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а.

E-mail: irina.090@mail.ru;

ПРУДНИКОВ Александр Владимирович,

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.

E-mail: prudnikovaleksandr7478@gmail.com;

IGNATIEVA Irina Valentinovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Theoretical and State Legal Disciplines, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev. 23a Ivan Franko str., Irkutsk, 664074, Russia, Irkutsk region.

E-mail: irina.090@mail.ru;

PRUDNIKOV Aleksandr Vladimirovich,

Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.

E-mail: prudnikovaleksandr7478@gmail.com

Краткая аннотация. До настоящего времени вопросы местного самоуправления регулировались Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», однако, согласно Федеральному закону от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ, с 1 января 2027 года закон № 131-ФЗ будет признан утратившим силу. Новый ФЗ-№ 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» предусматривает обновлённую модель организации и деятельности органов местного самоуправления, уточняет их компетенцию и полномочия. Однако, однозначного мнения по поводу принятия данного федерального закона в обществе нет. Авторы уделяют внимание образованию новых муниципальных образований, вопросам правового, организационного и финансового обеспечения их функционирования, путем акцентирования внимания на достоинствах и недостатках законопроекта пытаются сформулировать значимые выводы.

Abstract. Until now, local government issues were regulated by the Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ "On the General Principles of Local Government Organization in the Russian Federation", however, according to the Federal Law of March 20, 2025 No. 33-FZ, from January 1, 2027, Law No. 131-FZ will be recognized as invalid. The new Federal Law No. 33-FZ "On the General Principles of Local Government Organization in a Unified System of Public Authority" provides for an updated model of organization and activities of local government bodies, clarifies their competence and powers. However, there is no unanimous opinion in society regarding the adoption of this federal law. The authors pay attention to the formation of new municipalities, issues of legal, organizational and financial support for their functioning, by focusing on the advantages and disadvantages of the draft law they try to formulate significant conclusions.

Ключевые слова: местное самоуправление, единая система публичной власти, представительный орган местного самоуправления, одноуровневая система организации местного самоуправления, инициативные проекты, финансирование, бюджет.

Keywords: local self-government, unified system of public authority, representative body of local self-government, single-level system of local self-government organization, initiative projects, financing, budget.

Для цитирования: Игнатьева И.В., Прудников А.В. Реформирование системы местного самоуправления: нормативно-правовые вопросы, финансовое обеспечение и регулирование // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 663-666. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_663.

For citation: Ignatieva I.V., Prudnikov A.V. Reforming the local government system: regulatory and legal issues, financial support and regulation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 663-666. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_663.

Дата направления статьи в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Реформирование органов местного самоуправления не стало для всех неожиданностью, еще в 2020 году в ежегодном послании Федеральному собранию В.В. Путин предложил закрепить в Конституции РФ принципы единой системы публичной власти и выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами¹.

При этом, президент подчеркнул, что полномочия и реальные возможности местного самоуправления – самого близкого к людям уровня власти – могут и должны быть расширены и укреплены².

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации «единство системы публичной власти, понимается как функциональное единство, которое не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления для наиболее эффективного решения общих задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований. При этом такое взаимодействие не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов

¹ Связанные одной целью (о единой системе публичной власти). [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/13/svyazannye_odnoj_celyu_o_edinoy_sisteme_publichnoy_vlasti.

² Главные тезисы из ежегодного Послания Президента РФ – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ki-news.ru/news/glavnye-tezisy-iz-ezhegodnogo-poslaniia-prezidenta-rf-2020/>.

государственной власти и не лишает их конституционно закрепленной самостоятельности»¹.

1 июля 2020 г. в России состоялось всенародное голосование по внесению поправок в Конституцию РФ. Изменения, внесённые в Конституцию РФ Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» касались, в том числе, местного самоуправления, а именно, статья 131 Конституции РФ была дополнена пунктами 1.1 и 3. Пункт 1.1 установил, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом. Пункт 3 сделал акцент на особенностях публичной власти на муниципальных территориях, которые могут устанавливаться федеральным законом. Статья 132 Конституции РФ была дополнена пунктом 3, в котором введена категория «публичная власть». Эта норма определила, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Статья 133 Конституции РФ включила положение, в котором сказано, что местному самоуправлению гарантируется право на компенсацию дополнительных расходов в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций. Кроме того, статья 133 Конституции РФ установила запрет на ограничение прав местного самоуправления, которые установлены Конституцией РФ и федеральными законами².

В продолжение совершенствования и реформирования органов местного самоуправления 16 декабря 2021 г. председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас и депутат Государственной Думы Российской Федерации П.В. Крашенинников внесли проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»³.

По мнению А.А. Клишаса, «проект федерального закона направлен на совершенствование организации местного самоуправления в Российской Федерации и подготовлен в развитие положений Конституции РФ о единой системе публичной власти». Законопроектом определялись единые принципы образования, формирования, деятельности органов местного самоуправления, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с иными органами. По словам сенатора, «это один из механизмов, направленных на создание гарантий обеспечения качества жизни населения, его социально-экономического благополучия. Эффективная реализация целей социально-экономического развития России, повышения уровня жизни граждан возможна только при скоординированном и согласованном взаимодействии федеральной, региональной и местной власти»⁴.

20 марта 2025 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Федеральный закон №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – ФЗ № 33-ФЗ), который вступает в силу с 19.06.2025, за исключением ст.ст. 32, 37, 39 и ч.23 ст.89, вступающих в силу с 01.01.2027, и применяется с учетом установленных им особенностей.

Прежде всего, ФЗ № 33-ФЗ уточняется определение понятия «местное самоуправление», под которым в настоящее время понимается признаваемая и гарантируемая Конституцией России форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией России, Законом № 33-ФЗ, другими федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов РФ.

Закон №131-ФЗ определял местное самоуправление как форму народовластия, что подчеркивало статус местной власти. Традиционно формой самоорганизации граждан является территориальное общественное самоуправление и другие местные сообщества.

Муниципальным образованием признается публично-правовое образование, созданное на территории с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления.

Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ предусматривает только три вида муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ и внутригородское муниципальное образование города федерального значения⁵.

При этом, регионам предоставлено право законом субъекта Российской Федерации определить территориальную организацию местного самоуправления с осуществлением местного самоуправления в городских и муниципальных округах либо в муниципальных образованиях, образующих двухуровневую систему организации местного самоуправления (поселения (сельские и городские) и муниципальные районы). В целом ФЗ № 33-ФЗ закреплена одноуровневая система организации местного самоуправления.

Однако, при всем кажущемся преимуществе одноуровневой системы организации местного самоуправления, необходимо акцентировать внимание и на ее недостатках. Если говорить о преимуществах, то к ним относятся упрощение управления. В такой системе отсутствует сложность взаимодействия и координации между разными уровнями власти, напротив, ей присуще большая гибкость и оперативность. Единый орган местного самоуправления может быстрее реагировать на меняющиеся потребности и проблемы в городе или районе, обеспечивает большую прозрачность и понятность, поскольку жителям приходится взаимодействовать только с одним органом местного самоуправления. Одноуровневая системы приводит к экономии средств и оптимизации бюджетных расходов, формируется единый местный бюджет, единые подходы к

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/

² Комментарий к статье 133 Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant-mos.ru/zakony/konstitutsiya-rf/razdel-1-krf/glava-8-krf/statya-133-krf>

³ Клишас А. и Крашенинников П. Внесли законопроект об организации местного самоуправления. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/131952/>

⁴ Там же.

⁵ Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нём были закреплены разные виды муниципальных образований, например, поселения (сельские и городские) и муниципальные районы

тарифной и налоговой политике на территории муниципального округа, а также утверждается единый генеральный план, определяющий единые для всей территории муниципального округа условия проживания и вопросы правового регулирования. Это повышает качество муниципальных правовых актов и обеспечивает единообразие при осуществлении функций муниципального контроля. Без внимания не остаётся ни один населённый пункт, появляется возможность решать накопившиеся за долгие годы проблемы в рамках стратегии развития территории всего муниципального округа, расширяются возможности участия органов местного самоуправления в реализации федеральных проектов и государственных программ, создаются предпосылки для уменьшения внутри региональных различий уровня социально-экономического развития населённых пунктов с сохранением всех предусмотренных льгот и мер социальной поддержки для жителей городских и сельских поселений [1, с. 91].

К недостаткам, как думается, в первую очередь относится усложнение бюрократических процессов. Все вопросы будут решаться в одном центре, что может привести к дополнительным сложностям, бюрократизации. Во-вторых, это потеря самостоятельности местными властями. Местные вопросы, например, выделение тех же бюджетных средств на ремонт дорог, будет решаться региональной властью, а не местными администрациями¹. В-третьих, существует риск, что малые населённые пункты останутся без должного внимания. Это связано с большими территориями страны. В-четвертых, это однозначно отсутствие учёта мнения местных жителей. Несмотря на законодательно закреплённые процедуры, этот факт может влиять на открытость власти. В-пятых, это конфликты при консолидации муниципальных образований, которая, как правило, происходит под политическим и административным давлением государственных органов власти. В-шестых, сокращение числа администраций приведёт к уменьшению количества работников муниципалитетов, что создаст кадровые проблемы. Считаем, что для успешного перехода на новую модель управления необходима тщательная подготовка и организация широкой информационной кампании на местном уровне, более длительный переходный период. Пока, на наш взгляд, недостатков значительно больше.

Далее ФЗ №33-ФЗ введен новый механизм избрания главы муниципального образования – из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ. Преимущества такого механизма: обеспечение реализации конституционного принципа единства системы публичной власти. Однако, порядок предварительного рассмотрения и представления кандидатур устанавливается законом субъекта РФ, который предусматривает, что для голосования по избранию главы муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ, должно быть не менее двух кандидатов. Избранный глава муниципального образования одновременно замещает государственную должность субъекта РФ и муниципальную должность. Думается, что реализовать такую норму на практике будет затруднительно из-за значительного расширения штатного расписания исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и увеличения расходов бюджетов субъектов РФ на заработную плату новым лицам².

Федеральным законом от 20.03.2025 №33-ФЗ понятие «вопросы местного значения» (ст.32) заменено на понятие «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения». При этом, полномочия по решению данных вопросов разделены на:

1) полномочия, не подлежащие распределению между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Соответственно, такие полномочия реализуются только органами местного самоуправления;

2) полномочия, которые региональным законом могут быть перераспределены для осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации. В случае принятия такого закона данные полномочия реализуются только региональными органами власти за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации и не могут быть переданы органам местного самоуправления в порядке наделения отдельными государственными полномочиями. В случае непринятия такого закона эти полномочия осуществляются органами местного самоуправления за счет средств местного бюджета;

3) полномочия, решение об осуществлении которых органами местного самоуправления может быть принято региональным законом. Такие полномочия в силу Федерального закона от 20.03.2025 №33-ФЗ считаются перераспределёнными для осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации и могут быть региональным законом возложены на органы местного самоуправления. Финансовое обеспечение реализации таких полномочий осуществляется за счет средств местного бюджета с учетом передаваемых в обязательном порядке органами государственной власти субъектов Российской Федерации в бюджеты муниципальных образований единых, дополнительных и (или дифференцированных) нормативов отчислений от отдельных налогов и неналоговых доходов, подлежащих зачислению в региональный бюджет, и (или) межбюджетных трансфертов.

Однако, ст.32 Федерального закона от 20.03.2025 №33-ФЗ, которой регламентированы полномочия органов государственной власти и местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, вступит в силу лишь с 01.01.2027. До указанной даты органы местного самоуправления осуществляют полномочия по решению вопросов местного значения в соответствии со ст.ст. 14-18 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ.

Федеральным законом от 20.03.2025 №33-ФЗ так же разграничены формы непосредственной реализации населением местного самоуправления и форм участия в нём. К первой группе отнесены местный референдум, муниципальные выборы и сход граждан. Ко второй – опрос, публичные слушания, общественные обсуждения, собрание граждан, инициативные проекты³, территориальное общественное самоуправление,

¹ Реформа местного самоуправления: что дает регионам новый закон. [Электронный ресурс]. URL: <https://yamal-media.ru/narrative/reforma-mestnogo-samoupravljenija-chto-daet-regionam-novyy-zakon>.

² Новый закон о местном самоуправлении в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://piu.ranepa.ru/news/novyy-zakon-o-mestnom-samoupravlenii-v-rossiyskoy-federatsii/>.

³ В статье 49 ФЗ №33-ФЗ под **инициативными проектами** понимаются мероприятия, которые имеют приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, направлены на решение вопросов обеспечения жизнедеятельности населения или других вопросов, которые могут решать органы местного самоуправления.

Сведения, которые должен содержать инициативный проект: описание проблемы, решение которой важно для жителей муниципального образования или его части; обоснование предложений по решению указанной проблемы; описание ожидаемых результатов реализации проекта; предварительный расчёт необходимых расходов на реализацию проекта; планируемые сроки реализации проекта; сведения о планируемом финансовом, имущественном и (или) трудовом участии заинтересован-

староста сельского населённого пункта¹. При этом, сохраняется положение о том, что граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления и в иных формах, которые не противоречат Конституции РФ, федеральному закону, другим федеральным и региональным законам.

Финансовое обеспечение реализации полномочий осуществляется за счёт средств местного бюджета с учётом передаваемых органами государственной власти субъектов РФ в бюджеты муниципальных образований единых, дополнительных и (или) дифференцированных) нормативов отчислений от отдельных налогов и неналоговых доходов, подлежащих зачислению в региональный бюджет, и (или) межбюджетных трансфертов.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы организации местного самоуправления, подлежат приведению в соответствие с новым законом не позднее 1 января 2027 года. С 19 июня 2025 года до 1 января 2027 устанавливается переходный период, когда органы местного самоуправления осуществляют полномочия в соответствии со статьями 14-18 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Закон №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» неоднозначно воспринят профессиональным юридическим сообществом. Некоторые специалисты в области конституционного и муниципального права относят нововведения закона к дискуссионным².

Разработчики закона считают, что закон призван развивать положения Конституции РФ о единой системе публичной власти и совершенствовать организацию местного самоуправления. Некоторые эксперты отмечают, что закон отражает тенденцию к централизации управления и укрупнению муниципальных образований³. Некоторые юристы указывают на то, что закон возлагает большую ответственность за судьбу муниципалитетов на субъекты РФ. Многие вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления переданы на усмотрение субъектов РФ.

Есть мнение, что концепция единой системы публичной власти при неправильной интерпретации может привести к ослаблению и даже отмене на практике конституционных принципов организации местного самоуправления⁴.

Нельзя сказать, что положительных моментов в законе нет, они, на наш взгляд следующие: расширено нормативное регулирование системы муниципальных правовых актов и муниципального нормотворчества; более чётко определены законодательные основы правовых актов представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, отдельных должностных лиц местного самоуправления.

Однако, нам думается, что ФЗ №33-ФЗ отражает тенденцию к централизации управления, к укрупнению муниципальных образований, к «собираанию земель». В положениях Закона № 33-ФЗ о структуре органов местного самоуправления сохраняется преемственность с нормами Закона № 131-ФЗ, однако, в ФЗ № 33-ФЗ, в отличие от ФЗ № 131-ФЗ, не закрепляются раздельно перечни вопросов местного значения и полномочия по их решению для различных видов муниципальных образований. Система органов местного самоуправления остается неизменной. Изменяются способы формирования представительного органа муниципального образования. В Законе № 33-ФЗ отсутствует способ представительства, который возможен только при двухуровневой модели местного самоуправления.

Таким образом, нельзя однозначно сказать, является ли Федеральный закон №33-ФЗ преждевременным, однако, он направлен на реализацию положений Конституции России о единой системе публичной власти, обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в интересах населения, совершенствование организации местного самоуправления в Российской Федерации и требует более длительного переходного периода.

Список литературы:

1. Мирзаев М.А. Вопросы реформирования местного самоуправления в России / М.А. Мирзаев // Вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №3. С. 90-95. DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-90-95 EDN: EJVASI

References:

1. Mirzaev M.A. Issues of reforming local government in Russia / M.A. Mirzaev // Bulletin of the Dagestan State University. 2019. No. 3. P. 90-95. DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-90-95 EDN: EJVASI

ных лиц в реализации проекта; указание на объём средств местного бюджета, если предполагается использовать их на реализацию проекта; указание на территорию муниципального образования или его часть, в границах которой будет реализовываться проект; иные сведения, которые предусмотрены нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. **С инициативой о внесении проекта** вправе выступить инициативная группа численностью не менее 10 граждан, достигших восемнадцатилетнего возраста и проживающих на территории соответствующего муниципального образования, органы территориального общественного самоуправления, староста сельского населённого пункта. Исходя из требований, практически не осуществимая форма.

¹ Согласно статье 51 Федерального закона от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», **староста сельского населённого пункта** назначается для организации взаимодействия органов местного самоуправления и жителей сельского населённого пункта при решении вопросов обеспечения его жизнедеятельности. **К полномочиям старосты относятся:** взаимодействует с органами местного самоуправления, муниципальными предприятиями и учреждениями и иными организациями; взаимодействует с населением, в том числе посредством участия в сходах, собраниях граждан, направляет по результатам таких мероприятий обращения и предложения, которые подлежат рассмотрению органами местного самоуправления; информирует жителей сельского населённого пункта по вопросам организации и осуществления местного самоуправления, а также содействует в доведении до их сведения иной информации, полученной от органов местного самоуправления; содействует органам местного самоуправления в организации и проведении публичных слушаний и общественных обсуждений, обнародовании их результатов в сельском населённом пункте; вправе выступить с инициативой о внесении инициативного проекта по вопросам, имеющим приоритетное значение для жителей сельского населённого пункта; осуществляет иные полномочия, которые предусмотрены нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации. **Староста назначается** представительным органом муниципального образования, в состав которого входит данный сельский населённый пункт, по представлению собрания граждан сельского населённого пункта. **Срок полномочий** старосты устанавливается уставом муниципального образования и не может быть менее двух и более пяти лет.

² Комментарий доктора юридических наук, профессора **Олега Кожевникова** о Федеральном законе от 20 марта 2025 года №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Z-vB9NCDEkb6Of0z>.

³ **Александр Чертков**, главный научный сотрудник Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Московского государственного областного университета, д. ю. н., считает, что тенденция укрупнения муниципальных образований и централизации местного самоуправления при определённых условиях может быть оправданной и рациональной политико-правовой целью. **Андрей Максимов**, эксперт Комитета гражданских инициатив отметил, что результаты укрупнения напрямую зависят от качества работы управленцев и правильности стратегии развития территории. **Елена Бродовская**, доктор политических наук, профессор департамента политологии Финансового университета при правительстве РФ подчеркнула, что укрупнение муниципалитетов без согласования с жителями может вызвать недовольство общества. **Виталий Иванов**, директор Института политики и государственного права отметил, что оптимизация может ускорить отток населения из сёл.

⁴ **Туболева С. М.** считает, что при включении в вертикаль публичной власти местное самоуправление теряет часть автономии. По его мнению, декларируемое эффективное взаимодействие всех уровней власти подменяется централизацией и выстраиванием субординации уровней власти. В результате муниципальная власть становится подконтрольной и подотчётной региональной власти, что серьёзно сокращает автономию муниципального уровня управления. Также **Леонов С. Н.** в 2022 году писал, что законодательные инициативы, реализующиеся в России под лозунгом повышения эффективности функционирования местного самоуправления, в случае реализации могут привести к ослаблению данного института и усилению вертикали власти. Кроме того, **партия «Яблоко»** считает, что закон о местном самоуправлении в единой системе публичной власти противоречит Конституции и подменяет конституционный принцип независимости и самостоятельности местного самоуправления прямым подчинением его региональным властям.

**КОНТУРЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ФОКУСЕ ПРАВА
(К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)
CONTOURS OF GLOBAL TRANSFORMATIONS IN THE FOCUS OF LAW
(DEDICATED TO THE 100TH-ANNIVERSARY
OF THE INSTITUTE OF STATE AND LAW
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)**

МАЛИКОВ Сергей Владимирович,

Заместитель директора по научной работе
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
E-mail: malikovsv@igpran.ru;

MALIKOV Sergey Vladimirovich,

Deputy Director for Scientific Work
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS).
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: malikovsv@igpran.ru

Краткая аннотация: Статья включает краткий обзор наиболее значимых научных достижений ученых Института государства и права Российской академии наук; подчеркивается связь научных исследований, проводимых в советское время с работами, которые проводят сотрудники Института на современном этапе.

Abstract: The article includes a brief overview of the most significant scientific achievements of scientists at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; it highlights the connection between scientific research conducted during the Soviet era and the work carried out by the Institute's staff at the present stage.

Ключевые слова: Институт государства и права, теория права, философия права, уголовное право, международное право, ученые-правоведы.

Keywords: Institute of State and Law, theory of law, philosophy of law, criminal law, international law, legal scholars.

Для цитирования: Маликов С.В. Контуры глобальных трансформаций в фокусе права (к 100летию Института государства и права Российской академии наук) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 667-672. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_667.

For citation: Malikov S.V. Contours of global transformations in the focus of law (dedicated to the 100th anniversary of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 667-672. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_667.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Ведущему научному учреждению России в области исследования теоретических проблем государства и права Институту государства и права Российской академии наук в 2025 г. исполняется 100 лет. Он является единственным специализированным юридическим учреждением и представляет собой главный научный юридический центр Российской Федерации.

На протяжении столетней истории Институт государства и права Российской академии наук непрерывно занимается исследованиями в разных отраслях советского и российского права. За эти годы в стенах Института сложилась уникальная отечественная школа правовой науки, сформировавшая золотой фонд отечественной юриспруденции, куда по праву вписаны имена академиков и членов-корреспондентов В.Н. Кудрявцева¹, В.В. Лаптева², В.С. Нерсисянца³, А.В. Венедиктова, П.С. Ромашкина⁴, М.С. Строговича⁵, Б.Н. Топорнина⁶, Т.Я. Хабриевой, М.В. Баглая, Е.А. Лукашевой, А.Н. Трайнина⁷, В.М. Чиквадзе⁸, Д.А. Керимова, докторов наук, профессоров В.А. Туманова, Т.Е. Абовой, И.Л. Бачило, В.Г. Графского, А.И. Ковлера, В.В. Лунева, И.И. Лукашука, М.И. Пискотина, Ю.А. Тихомирова, В.Е. Чиркина, Ю.Л. Шульженко и многих других ученых Института. Именно в стенах Института началась разработка таких новых направлений в юридической науке, как законодательство об охране окружающей среды, хозяйственное, горное, космическое законодательство.

Уже в первое десятилетие деятельности по сложности и масштабам поставленных задач и по влиянию на все другие юридические научно-исследовательские учреждения и вузы Институт закрепляет за собой статус ведущего юридического научно-исследовательского центра страны, осуществляющего разработку методологических проблем юридической науки, социологические обобщения опыта советского государ-

¹ См.: Академик В. Н. Кудрявцев. Опередивший свое время: К 100-летию со дня рождения: Научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век» / А. И. Александров, Е. А. Лукашева, А. Н. Савенков, А. И. Чуцаев. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – 576 с.

² См.: Академик В. В. Лаптев. У истоков предпринимательского права: Научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век» / А. Н. Савенков, А. В. Лаптев, В. А. Лаптев, М. И. Клеандров. – Москва: Институт государства и права РАН, 2024. – 624 с.

³ См.: Академик В. С. Нерсисянц. Философско-правовое наследие / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2023. – 720 с.

⁴ См.: П. С. Ромашкин. Жизнь в науке и для науки / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2023. – 576 с.

⁵ См.: М. С. Строгович. На пути доказывания истины / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2023. – 736 с.

⁶ См.: Академик Б. Н. Топорнин: на переломе эпох / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2024. – 416 с.

⁷ См.: А. Н. Трайнин. Правовая идеология антифашизма / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2024. – 640 с.

⁸ См.: В. М. Чиквадзе. Основатель науки советского военного права / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2024. – 704 с.

ственного и национального строительства и активную борьбу с буржуазной правовой идеологией¹.

Наиболее значимым в первые годы работы стало участие сотрудников Института в разработке и принятии новой Советской Конституции. В рамках работы в Конституционной комиссии им была доверена работа над обобщением и классификацией предложений и поправок к проекту Конституции СССР 1936 г. Институт был обработан десятки тысяч предложений и поправок к проекту новой Конституции, поступившие в ходе всенародного обсуждения².

По масштабам влияния на развитие юридической сферы практически не имеет прецедентов Первое Всесоюзное совещание по вопросам науки советского государства и права, проведенное на базе Института в 1938 г. На нем были выработаны основные направления развития советского права: дано определение права как возведенной в закон воли советского народа, которое системно складывается из ряда материальных и процессуальных отраслей; сформулировано, что каждая отрасль права имеет свой предмет и метод регулирования; установлено, что предмет правового регулирования является главным фактором, определяющим характер метода, с помощью которого регулируется группа общественных отношений, составляющих предмет данной отрасли; закреплено, что метод отрасли права обладает специфическими чертами, совокупность которых отличает его от методов других отраслей права. Данная концепция не только получила развитие в последующие десятилетия, но является доминирующей в науке отечественного права по сей день.

В годы Великой Отечественной войны результаты работы сотрудников Института были использованы при подготовке к Нюрнбергскому процессу – была проделана кропотливая исследовательская работа по подготовке огромного количества материалов и документов. Вклад ученых Института в формирование правовых основ судебного процесса над нацистскими преступниками стал определяющим, и тем самым были заложены основы современного международного уголовного права. Благодаря трудам выдающихся ученых-юристов членов-корреспондентов АН СССР М.А. Аржанова³, П.С. Ромашкина⁴, А.А. Пионтковского, С.А. Голунского⁵, А.Н. Трайнина⁶, академика АН СССР И.П. Трайнина⁷ сформировались правовые позиции по вопросам борьбы с фашизмом и разработке законодательства по недопущению его возрождения, а также денацификации.

В послевоенное время в Институте активизировалась работа по всем государственно-правовым направлениям: новый толчок получило изучение общих теоретических проблем, велись историко-теоретические и политико-правовые исследования, стало развиваться сравнительное право. Наука отечественного права стала активно развиваться по отраслевому принципу, сформировавшемуся в предвоенные годы, в соответствии с задачами исследования отраслевых проблем юридической науки перестраивалась и структура Института. Участие ученых Института в отраслевом регулировании позволило сформировать правовые основы базовых отраслей отечественного права, что впоследствии было реализовано посредством кодификации.

За заслуги в развитии юридической науки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1975 г. № 1352-IX Институт государства и права Академии наук СССР был награжден орденом Трудового Красного Знамени⁸. Это стало признанием важного значения всей юридической науки для государства и общества, высокой оценки ее со стороны руководства страны.

Основные направления научных исследований сотрудников Института всегда соответствовали целям и задачам развития страны в определенный исторический период. Большое значение придавалось изучению воздействия права на экономику и исследованию проблем управления, поиску актуальных подходов, способствующих эффективному развитию социалистического хозяйствования, воздействию права на технический прогресс. Проводились обширные исследования, направленные на изучение правосознания, юридической конфликтологии, в сфере укрепления законности, проблем правосудия, на основании которых позднее была разработана новая концепция судостроительства. Большое место в трудах Института всегда занимали вопросы международного частного и публичного права.

Результаты изучения и развития конституционных основ, сформированные сотрудниками Института доктринальные подходы к решению вопросов государственного устройства позволили создать теоретический фундамент для подготовки и принятия новой Советской Конституции 1977 г. Учеными Института была разработана концепция прав человека, которая отличалась спецификой, выражающейся прежде всего в том, что конституционное законодательство СССР устанавливало широкие гарантии прав и свобод трудящихся, что не было принято в большинстве конституций мира того времени.

Новый этап развития Института государства и права РАН начался в 2017 г. в связи с повышенным вниманием руководства страны к ведущему правовому научному учреждению. Директором Института стал член-корреспондент РАН А.Н. Савенков, деятельность Института получила новый импульс для развития.

Фундаментальная задача, стоящая перед Институт на современном этапе – разработка комплекса правовых знаний с учетом оценки положения и значения России в условиях архитектуры нового многополярного мира. Соответственно, требуются разъяснения и концептуальные обоснования ее национально-ценностных ориентиров, векторов конституционно-правового, идейно-догматического, научно-технологического, социально-культурного развития. Первым краеугольным научным исследованием в указанной сфере стала монография «Нюрнберг. Приговор во имя мира»⁹, в

¹ См.: там же. С. 35–36.

² Архив ИГП АН СССР. Ф. 1. Оп. 5. Ед. хр. 489.

³ См. подробно: М. А. Аржанов. Правовые горизонты / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2024. – 384 с.

⁴ См. подробно: П. С. Ромашкин. Жизнь в науке и для науки / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2023. – 576 с.

⁵ См. подробно: С. А. Голунский. Право на справедливость / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2024. – 608 с.

⁶ См. подробно: А. Н. Трайнин. Правовая идеология антифашизма / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2024. – 640 с.

⁷ См. подробно: И. П. Трайнин. Мир и право в период краха империй / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2024. – 528 с.

⁸ Ведомости Верховного Совета Союза ССР. 1975. № 17 (1779). Ст. 2117.

⁹ См.: Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: монография. – Москва: Проспект, 2021. 760 с.; Savenkov A.N. Philosophy of Law and Development of Russian State-Civilization: monograph / A. N. Savenkov. – Moscow: Nauka, 2024. 722 с.

которой впервые в отечественной научной литературе приводятся и анализируются результаты многолетних фундаментальных научных исследований структуры, содержания и правовых новелл Приговора, а также положенные в его основу правовые теории и концепции ведущих советских и зарубежных ученых-правоведов, нормативные правовые акты, материалы и документы более чем за 50 лет. Уникальность работы придает публикация официального текста Приговора и расширенная библиография. Работа стала «по-настоящему ярким и заметным событием в научной сфере, так как этот разносторонний и емкий труд затрагивает не только крайне важный для нашей Родины и всего мирового сообщества социально-исторический пласт, юридические, идеологические и политические плоскости и фрагменты бытия, но и важнейшие проблемы цивилизационного и общекультурного плана, в частности проблематику наказания и справедливого возмездия за преступления, за тягчайшие злодеяния против мира и человечества»¹.

Глобальные вызовы и кризисы, стоящие перед государством и обществом, являются основополагающими факторами разрушения сложившегося миро- и правопорядка. Научные сотрудники Института предпринимают попытки осмысления современных кризисных явлений с позиций междисциплинарного анализа, а также формулируют рекомендации по преодолению негативных тенденций².

80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, которое вся страна отмечает в 2025 г., знаменует собой свидетельство уважения и памяти о том величайшем подвиге, благодаря которому советскому народу ценой невероятных усилий, проявляя беспримерный массовый героизм, удалось спасти мир от неминуемой гибели, от распространения злой «коричневой чумы», пытавшейся осуществить истребление целых народов, стереть их с лица Земли, поработить и колонизировать. Эти аспекты не могли остаться незамеченными в деятельности Института. Подготовленная в Институте монография «Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права» представляет собой работу, в которой подробно рассматриваются история России, ее путь к статусу великой державы, решающая роль в победах в глобальных европейских и Второй мировой войне, становлении и поддержании существующего мирового порядка, проблемы возникновения и развития правового института ответственности защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности, а также об обязанности воюющих сторон принимать меры по защите прав гражданских лиц в вооруженном конфликте³.

Традиционным направлением научных исследований Института является изучение проблем уголовного, уголовно-процессуального права, прокурорского надзора, криминологии и криминалистики. Ученые Института принимали участие в составлении проекта Основ уголовного законодательства, разработке проекта Особенной части УК РСФСР и Закона о государственных преступлениях, проводили криминологические исследования, результаты которых позднее будут использованы при подготовке Особенной части Уголовного кодекса РФ. Эти традиции сохраняются и в настоящее время. Для разработки новых направлений уголовной политики и решения ряда проблемных вопросов с учетом исторической ретроспективы в Институте подготовлены монографии «Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика, к 100-летию со дня принятия»⁴ и «Уголовное уложение 1903 г.: история создания, концептуальные основы, общая характеристика»⁵, в которых рассмотрены общие вопросы философии уголовного закона, показаны социально-правовые предпосылки подготовки законодательных актов и история работы над ними, представлены характеристики их Общей и Особенной частей, оценка их социально-политического и уголовно-правового значения. Учеными Института также проводится работа по подготовке учебных пособий⁶. В них «изложен широкий круг необходимых для уяснения уголовного права вопросов. Все начинается с традиционных: о понятии, предмете, методе, системе, задачах, целях, функциях, принципах, источниках, генезисе и эволюции уголовного законодательства и науки уголовного права. Однако в дополнение к этому изложены малоосвещаемые нравственные первоосновы уголовного права (обычаи, традиции, религия), а также его философские, идеологические и культурные основы, отражены межотраслевые связи уголовного права, соотношение с уголовной политикой и криминологией, уголовным правом зарубежных стран, дана характеристика интеграционного уголовного права»⁷.

Проблемы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации также выступают предметом научных исследований сотрудников Института. Прежде всего, это коррупционные преступления, а также преступления против мира и безопасности человечества⁸.

В издаваемых монографиях аккумулируются результаты междисциплинарных научных исследований правовых и институциональных основ противодействия коррупции, полученные в рамках реализации Национальной стратегии и национальных планов противодействия коррупции; раскрываются современные подходы к противодействию коррупции с учетом новых угроз и факторов, способствующих распространению этого негативного социального явления. На основании тенденций развития международного права и позитивного опыта развития зарубежного

¹ Корсаков К.В., Руденко В.Н. Переосмысления Нюрнберг (размышления после прочтения монографии А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») // Государство и право. 2022. № 10. С. 43.

² См. подробно: Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2019. № 4. С. 5-19.

³ См.: Савенков А. Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: В 3-х томах. Том 1. – Москва: Наука, 2021. – 769 с.

⁴ См.: Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика, к 100-летию со дня принятия / А. Н. Савенков, А. И. Чучаев, В. Е. Батюкова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. – 240 с.

⁵ См.: Уголовное уложение 1903 г.: история создания, концептуальные основы, общая характеристика / А. Н. Савенков, С. В. Маликов, А. В. Овчаров [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2024. – 480 с.

⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов / А. Н. Савенков, А. И. Чучаев, Е. Ю. Антонова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 680 с.; Полный курс уголовного права: в 10 томах / Л. В. Иногамова-Хегай, А. Г. Кибальник, А. Н. Савенков. Том 9. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Академия, 2021. – 699 с.

⁷ Благов Е.В. Полезное издание: рецензия на Уголовное право Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. Введение в уголовное право / под общ. Ред. А.Н. Савенкова. – М.: Проспект, 2022. – 723 с. // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Vol. 17. – № 2. – С. 217–223.

⁸ Савенков А.Н. Международное уголовное право: 80 лет на страже мира // Человек и закон. – 2025. – № 3. – С. 4–19; Савенков А. Н. Хабаровский процесс как торжество Нюрнбергских принципов и международного уголовного правосудия // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы. Хабаровск, 06–07 сентября 2021 года / Российское общество историков-архивистов. – Москва: Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память», 2022. – С. 37–44; Савенков А. Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 7–30.

законодательства предлагаются рекомендации по совершенствованию национальной антикоррупционной политики¹, в том числе на институциональном уровне².

Самостоятельным объектом современных исследований стали такие категории юридической науки, как нормы и отклонения, правомерное поведение и девиации. В русле этого направления – девиантологии – раскрыты вопросы истории, философии и социологии права, определены масштабы и особенности современной преступности, установлена степень влияния на криминальную обстановку в стране и поведение людей аддикций³. Впервые с позиции правовых исследований в междисциплинарном ракурсе обоснованы новые подходы к девиантологии, сравнительному анализу зарубежных и отечественных исследований, трудов не только правоведов, но и психологов, медиков, политологов и др.

Глобальные вызовы, перед которыми стоит человечество, сопровождаются отсутствием идей относительно его дальнейшего движения. В полной мере это касается и такого феномена, как право. Разрушение сложившегося миропорядка ведет к снижению возможностей средствами международного права обеспечивать мир и добрососедские отношения между государствами; попытки распространения одними странами своих юрисдикций увеличивают и без того значительный конфликтный потенциал современности. Подвергается испытаниям сфера права и внутри страны; право стало значительным по объему, сложным; оно «вторгается» в те сферы, которые традиционно были «закреплены» за другими регуляторами. Резкий рост числа принимаемых законов не сопровождается устойчивостью принимаемых решений; в существующие законы вносятся постоянные изменения; на фоне утраты или снижения многих ценностных ориентиров, усиления дифференциации предметов регулирования это ведет к «разрыву» между правом и регулируемыми отношениями, утрате ценности самого права как регулятора отношений, девальвации права и закона. В материалах Института с позиций междисциплинарного анализа предпринимаются попытки осмысления современных кризисных явлений, а также предлагаются выводы, которые могут переломить негативные тенденции⁴.

Центральной темой исследований Института в настоящее время становится философско-правовой поиск культурно-исторического кода России. В частности, разрабатывается концепция русской идеи⁵ как связующей духовной скрепы, указывая на ее проявление в отечественной философии права, неразрывно связанной с национальным мировоззрением, российской историей, культурой и государственностью; обосновывается значение отечественной философии права как идейной основы не только в сфере современных теоретико-правовых исследований, но и в области формирования внутренней и внешней политики российского государства.

В монографии «Философия права и становление российского государства-цивилизации»⁶ впервые на междисциплинарном уровне рассматриваются проблемы становления российского государства-цивилизации; разрабатываются основные характеристики и содержание философии права как идейной основы формирования цивилизационного пространства России с учетом соприкосновения, взаимовлияния и соперничества политико-правовых и социо-культурных идеалов и позиций российских и зарубежных мыслителей; обосновывается совершенно уникальный и содержательный опыт России, в том числе в вопросах государственного строительства.

Активно исследуется проблема влияния философско-правовых идей и категорий на формирование юридического мышления современной цивилизации, генезис концептуальных подходов, раскрывающих сущность права и интерпретации правовой реальности. Обосновывается идея развития философии права в форме универсального знания, необходимого для системного и глубокого постижения сути правовых связей и отношений, взаимодействия государства и субъектов права⁷.

Важной составляющей научных исследований Института является уточнение историко-культурного значения цивилизационного подхода для развития познавательных возможностей философии права⁸. При помощи цивилизационного подхода автор обосновывает понимание миссии права как инструмента сохранения культурно-исторической идентичности и обеспечения гармонизации международных и национальных интересов⁹.

В фокусе исследований – проблематика развития государства и права в кризисный период современной цивилизации¹⁰. С позиции междисциплинарного анализа автор предлагает философско-правовое осмысление современных кризисных явлений и обозначает направления, способные переломить имеющиеся негативные тенденции девальвации ценностных оснований права.

Исследуя характер преемственных и новых аспектов в системе существующих правовых взглядов, директор Института А.Н. Савенков вносит важные уточнения содержания и обозначает перспективные направления исследования философско-правового наследия И.Г. Фихте¹¹,

¹ См.: Савенков А. Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14–34; Савенков А. Н. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. С. 7–16; Международное сотрудничество для борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 42–48; Савенков А. Н. Деятельность Совета Федерации по противодействию коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2012. – № 10. – С. 4–14.

² См., например: Савенков А. Н. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – Москва: Дашков и Ко, 2006. – 417 с.; Савенков А. Н. Военная прокуратура: история и судьбы. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 301 с.

³ См.: Савенков А. Н. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт). – Москва: Институт государства и права РАН, 2020. – 464 с.

⁴ См.: Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. – М.: Наука, 2024. – 739 с.; Savenkov A.N. Philosophy of Law and Development of Russian State-Civilization: monograph. – Moscow: Nauka, 2024. – 722 с.

⁵ Савенков А.Н., Жуков В.Н. Русская идея в философии права // Государство и право. – 2023. – № 6. – С. 7–23; Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. – 2023. – №8. – С. 7–23; Савенков А.Н. Национальное политико-правовое развитие и основные идеи философии права в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №4. – С. 17–43.

⁶ Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. – Москва: Наука, 2024. – 739 с.

⁷ Савенков А.Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. – 2019. – №8. – С. 38–48.

⁸ Савенков А.Н. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. – 2023. – №10. – С. 7–16.

⁹ Савенков А.Н., Колотова Н.В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию всеобщей декларации прав человека // Государство и право. – 2023. – №11. – С. 108–123.

¹⁰ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.; Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 103–117; Савенков А.Н. Новый технологический уклад и социогуманитарные вызовы // Государство и право. – 2025. – №1. – С. 14–36.

¹¹ Савенков А.Н. Русский взгляд на философию права И.Г. Фихте // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т.18. №3. – С. 11–31.

Л.И. Петражицкого¹, Е.Б. Пашуканиса², В.М. Чхиквадзе³, И.П. Трайнина⁴, А.Н. Трайнина⁵, Е.А. Коровина⁶, С.А. Голунского⁷, В.Н. Кудрявцева⁸, В.С. Нерсисянца⁹, В.В. Лаптева¹⁰, В.Е. Чиркина¹¹, Д.А. Керимова¹².

Данные примеры не исчерпывают богатейшего спектра научных концепций, предложенных и предлагаемых учеными Института для решения задач национального и мирового масштаба, но позволяют с уверенностью говорить об огромном интеллектуальном потенциале Института, его нацеленности и способности решать важнейшие задачи, стоящие перед российским обществом. На протяжении 100-летней истории осуществляются уникальные разработки правовых моделей в разных отраслях права, что способствует своевременному реагированию на современные вызовы с использованием правовых средств.

Список литературы:

1. Savenkov A.N. Philosophy of Law and Development of Russian State-Civilization: monograph / A. N. Savenkov. – Moscow: Nauka, 2024. 722 с.
2. Savenkov A.N. Philosophy of Law and Development of Russian State-Civilization: monograph. – Moscow: Nauka, 2024. – 722 с.
3. Трайнин А. Н. Правовая идеология антифашизма / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2024. – 640 с.
4. Академик Б. Н. Топорнин: на переломе эпох / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2024. – 416 с.
5. Академик В. В. Лаптев. У истоков предпринимательского права: Научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век» / А. Н. Савенков, А. В. Лаптев, В. А. Лаптев, М. И. Клеандров. – Москва: Институт государства и права РАН, 2024. – 624 с.
6. Академик В. Н. Кудрявцев. Опередивший свое время: К 100-летию со дня рождения: Научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век» / А. И. Александров, Е. А. Лукашева, А. Н. Савенков, А. И. Чучаев. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – 576 с.
7. Академик В. С. Нерсисянц. Философско-правовое наследие / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2023. – 720 с.
8. Благоев Е.В. Полезное издание: рецензия на Уголовное право Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. Введение в уголовное право / под общ. Ред. А.Н. Савенкова. – М.: Проспект, 2022. – 723 с. // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Vol. 17. – № 2. – С. 217–223.
9. Чхиквадзе В. М. Основатель науки советского военного права / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2024. – 704 с.
10. Трайнин И. П. Мир и право в период краха империй / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2024. – 528 с.
11. Корсаков К.В., Руденко В.Н. Переосмысления Нюрнберг (размышления после прочтения монографии А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») // Государство и право. 2022. № 10.
12. Аржанов М. А. Правовые горизонты / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2024. – 384 с.
13. Строгович М. С. На пути доказывания истины / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2023. – 736 с.
14. Ромашкин П. С. Жизнь в науке и для науки / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2023. – 576 с.
15. Ромашкин П. С. Жизнь в науке и для науки / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2023. – 576 с.
16. Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика, к 100-летию со дня принятия / А. Н. Савенков, А. И. Чучаев, В. Е. Батюкова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. – 240 с.
17. Полный курс уголовного права: в 10 томах / Л. В. Иногамова-Хегай, А. Г. Кибальник, А. Н. Савенков. Том 9. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Академия, 2021. – 699 с.
18. Голунский С. А. Право на справедливость / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2024. – 608 с.
19. Савенков А. Н. Военная прокуратура: история и судьбы. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 301 с.
20. Савенков А. Н. Генотип советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 7–30.
21. Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2019. № 4. С. 5–19.
22. Савенков А. Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: В 3-х томах. Том 1. – Москва: Наука, 2021. – 769 с.
23. Савенков А. Н. Деятельность Совета Федерации по противодействию коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2012. – № 10. – С. 4–14.
24. Савенков А. Н. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. С. 7–16;
25. Савенков А. Н. Международное сотрудничество для борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 42–48.
26. Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: монография. – Москва: Проспект, 2021. 760 с.
27. Савенков А. Н. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – Москва: Дашков и Ко, 2006. – 417 с.
28. Савенков А. Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14–34.
29. Савенков А. Н. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт). – Москва: Институт государства и права РАН, 2020. – 464 с.
30. Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. – М.: Наука, 2024. – 739 с.
31. Савенков А. Н. Хабаровский процесс как торжество Нюрнбергских принципов и международного уголовного правосудия // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы. Хабаровск, 06–07 сентября 2021 года / Российское общество историков-архивистов. – Москва: Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память», 2022. – С. 37–44.
32. Савенков А.Н. Академик Лаптев Владимир Викторович – от возможного к действительному // Государство и право. – 2023. – №12. – С. 7–20.
33. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 103–117.
34. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.
35. Савенков А.Н. Джангир Аббасович Керимов – человек, ученый, гражданин // Государство и право. – 2023. – №7. – С. 31–43.
36. Савенков А.Н. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. – 2023. – №10. – С. 7–16.
37. Савенков А.Н. Коровин Евгений Александрович: открывая горизонты международного права // Государство и право. – 2024. – №3. – С. 7–14.
38. Савенков А.Н. Международное уголовное право: 80 лет на страже мира // Человек и закон. – 2025. – № 3. – С. 4–19.
39. Савенков А.Н. Национальное политико-правовое развитие и основные идеи философии права в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №4. – С. 17–43.
40. Савенков А.Н. Новый технологический уклад и социогуманитарные вызовы // Государство и право. – 2025. – №1. – С. 14–36.
41. Савенков А.Н. Определивший новое время и стратегии будущего // Государство и право. – 2023. – №4. – С. 9–15.
42. Савенков А.Н. Путь к признанию (очерк о жизни и научном наследии члена-корреспондента АН СССР А.Н. Трайнина) // Государство и право. – 2024. – №4. – С. 7–38.
43. Савенков А.Н. Русский взгляд на философию права И.Г. Фихте // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т.18. №3. – С. 11–31.
44. Савенков А.Н. Служение науке (к 110-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР В.М. Чхиквадзе) // Государство и право. – 2022. – №9. – С. 9–21.
45. Савенков А.Н. Современные идеологи и историография государствоведения (анализируя труды В.Е. Чиркина) // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 10–22.
46. Савенков А.Н. Трайнин Илья Павлович: в борьбе за право на переломе эпох // Государство и право. – 2024. – №2. – С. 7–21.

¹Савенков А.Н., Горбань В.С. Современная психология права и правовые воззрения Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. – 2019. – Т.40. №3. – С. 89–98; Савенков А.Н., Горбань В.С. Л.И. Петражицкий как социолог права // Социологические исследования. – 2019. – №3. – С. 118–128;

²Савенков А.Н., Горбань В.С. Евгений Брониславович Пашуканис как теоретик права // Государство и право. – 2024. – №9. – С. 13–27.

³Савенков А.Н. Служение науке (к 110-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР В.М. Чхиквадзе) // Государство и право. – 2022. – №9. – С. 9–21.

⁴Савенков А.Н. Трайнин Илья Павлович: в борьбе за право на переломе эпох // Государство и право. – 2024. – №2. – С. 7–21.

⁵Савенков А.Н. Трайнин Илья Павлович: в борьбе за право на переломе эпох // Государство и право. – 2024. – №4. – С. 7–38.

⁶Савенков А.Н. Коровин Евгений Александрович: открывая горизонты международного права // Государство и право. – 2024. – №3. – С. 7–14.

⁷Савенков А.Н., Россинский С.Б. С.А. Голунский: юрист, ученый, дипломат // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 23–37.

⁸Савенков А.Н. Определивший новое время и стратегии будущего // Государство и право. – 2023. – №4. – С. 9–15.

⁹Савенков А.Н., Горбань В.С. В.С. Нерсисянц как философ права переходного периода: от советского к постсоветскому // Государство и право. – 2023. – №9. – С. 7–18.

¹⁰Савенков А.Н. Академик Лаптев Владимир Викторович – от возможного к действительному // Государство и право. – 2023. – №12. – С. 7–20.

¹¹Савенков А.Н. Современные идеологи и историография государствоведения (анализируя труды В.Е. Чиркина) // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 10–22.

¹²Савенков А.Н. Джангир Аббасович Керимов – человек, ученый, гражданин // Государство и право. – 2023. – №7. – С. 31–43.

47. Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. – 2023. – №8. – С. 7–23.
48. Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. – Москва: Наука, 2024. – 739 с.
49. Савенков А.Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. – 2019. – №8. – С. 38–48.
50. Савенков А.Н., Горбань В.С. В.С. Нерсисянц как философ права переходного периода: от советского к постсоветскому // Государство и право. – 2023. – №9. – С. 7–18.
51. Савенков А.Н., Горбань В.С. Евгений Брониславович Пашуканис как теоретик права // Государство и право. – 2024. – №9. – С. 13–27.
52. Савенков А.Н., Горбань В.С. Л.И. Петражицкий как социолог права // Социологические исследования. – 2019. – №3. – С. 118–128.
53. Савенков А.Н., Горбань В.С. Современная психология права и правовые воззрения Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. – 2019. – Т.40. №3. – С. 89–98.
54. Савенков А.Н., Жуков В.Н. Русская идея в философии права // Государство и право. – 2023. – № 6. – С. 7–23.
55. Савенков А.Н., Колотова Н.В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию всеобщей декларации прав человека // Государство и право. – 2023. – №11. – С. 108–123.
56. Савенков А.Н., Россинский С.Б. С.А. Голунский: юрист, ученый, дипломат // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 23–37.
57. Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов / А. Н. Савенков, А. И. Чучаев, Е. Ю. Антонова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Прспект», 2024. – 680 с.
58. Уголовное уложение 1903 г.: история создания, концептуальные основы, общая характеристика / А. Н. Савенков, С. В. Маликов, А. В. Овчаров [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2024. – 480 с.

References:

1. Savenkov A.N. Philosophy of Law and Development of Russian State-Civilization: monograph / A. N. Savenkov. – Moscow: Nauka, 2024. 722 p.
2. Savenkov A.N. Philosophy of Law and Development of Russian State-Civilization: monograph. – Moscow: Nauka, 2024. – 722 p.
3. Trainin A. N. The legal ideology of antifascism / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. – Moscow: IGP RAS, 2024. – 640 p.
4. Academician B. N. Topornin: at the turning point of the epochs / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. – Moscow: IGP RAS, 2024. – 416 p.
5. Academician V. V. Laptev. At the origins of business Law: The scientific project "The Russian Academy of Sciences: Outstanding Legal Scholars. XX century" / A. N. Savenkov, A.V. Laptev, V. A. Laptev, M. I. Kleandrov. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. 624 p.
6. Academician V. N. Kudryavtsev. Ahead of his time: On the occasion of the 100th anniversary of his birth: The scientific project "Russian Academy of Sciences: Outstanding Legal Scholars. XX century" / A. I. Alexandrov, E. A. Lukasheva, A. N. Savenkov, A. I. Chuchayev. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. 576 p.
7. Academician V. S. Nersesyan. Philosophical and legal heritage / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. – Moscow: IGP RAS, 2023. 720 p.
8. Blagov E.V. A useful publication: a review of the Criminal Law of the Russian Federation: in 3 volumes. Vol. 1. Introduction to Criminal Law / under the general editorship of A.N. Savenkov. Moscow: Prospekt, 2022. – 723 p. // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – Vol. 17. No. 2. pp. 217-223.
9. Chkhikvadze V. M. The founder of the science of Soviet military law / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. – Moscow: IGP RAS, 2024. – 704 p.
10. Trainin I. P. Peace and law in the period of the collapse of empires / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. Moscow: IGP RAS, 2024. 528 p.
11. Korsakov K.V., Rudenko V.N. Rethinking Nuremberg (reflections after reading A.N. Savenkov's monograph "Nuremberg: A verdict in the name of Peace") // State and Law. 2022. No. 10.
12. Arzhanov M. A. Legal horizons / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. Moscow: IGP RAS, 2024. 384 p.
13. Strogovich M. S. On the path of proving the truth / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. – Moscow: IGP RAS, 2023. – 736 p.
14. Romashkin P. S. Life in science and for science / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov. – Moscow: IGP RAS, 2023. 576 p.
15. Romashkin P. S. Life in science and for science / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov, Moscow: IGP RAS, 2023, 576 p.
16. The First Criminal Code of the RSFSR: conceptual foundations and general characteristics, dedicated to the 100th anniversary of its adoption / A. N. Savenkov, A. I. Chuchayev, V. E. Batyukova [et al.]. Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2025. 240 p.
17. The complete course of criminal law: in 10 volumes / L. V. Inogamova-Hegai, A. G. Kibalnik, A. N. Savenkov. Volume 9. – St. Petersburg: Law Center-Academy, 2021. – 699 p.
18. Golunsky S. A. The right to justice / ruk. project and ed. by A. N. Savenkov, Moscow: IGP RAS, 2024, 608 p.
19. Savenkov A. N. Military prosecutor's office: history and destinies. Saint Petersburg: Legal Center Press Publishing House, 2004. 301 p.
20. Savenkov A. N. The genocide of the Soviet people: from history to law, without a statute of limitations // The State and Law. – 2021. – No. 9. – pp. 7-30.
21. Savenkov A. N. The global crisis of modernity as a subject of philosophy of law // State and law. 2019. No. 4. pp. 5-19.
22. Savenkov A. N. The State and law: Human rights and the world order based on the rule of law: In 3 volumes. Volume 1. Moscow: Nauka Publ., 2021, 769 p.
23. Savenkov A. N. Anti-corruption activities of the Federation Council // Analytical Bulletin of the Federation Assembly of the Russian Federation. – 2012. – No. 10. – pp. 4-14.
24. Savenkov A. N. How to defeat corruption: legal practices of Great Britain // The legal field of modern economics. – 2012. – No. 7. pp. 7-16;
25. Savenkov A. N. International cooperation to combat corruption and financial crimes // A Russian investigator. – 2012. – No. 21. – pp. 42-48.
26. Savenkov A. N. Nuremberg: Verdict in the name of Peace: monograph. – Moscow: Prospekt, 2021. 760 p.
27. Savenkov A. N. Prosecutor's supervision in the Russian Federation. – Moscow: Dashkov and Co., 2006. – 417 p.
28. Savenkov A. N. Anti-corruption as an important direction of socio-political development of the Russian Federation: a parliamentary view // Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2012. – № 1(41). – Pp. 14-34.
29. Savenkov A. N. Sociology of criminal law rights (national research experience). Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2020. 464 p.
30. Savenkov A. N. Philosophy of law and the formation of the Russian state-civilization: a monograph. Moscow: Nauka, 2024. 739 p.
31. Savenkov A. N. Khabarovsk trial as a triumph of the Nuremberg principles and international criminal justice // Khabarovsk trial: historical significance and modern challenges. Khabarovsk, September 06-07, 2021 / Russian Society of Historians and Archivists. M.: Foundation for the Promotion of Topical Historical Research "Historical Memory", 2022. pp.37-44.
32. Savenkov A.N. Academician Laptev Vladimir Viktorovich – from the possibility to the real // State and Law. – 2023. – №12. – pp. 7-20.
33. Savenkov A.N. The global crisis of modernity as a subject of philosophy of law // State and law. – 2022. – No. 2. – pp. 103-117.
34. Savenkov A.N. The state and law in the period of crisis of modern civilization. Moscow: Prospekt Publ., 2020, 448 p.
35. Savenkov A.N. Dzhangir Abbasovich Kerimov – a man, a scientist, a citizen // State and law. – 2023. – No. 7. – pp. 31-43.
36. Savenkov A.N. The significance of N.Ya. Danilevsky's ideas for the formation of modern philosophy of law // State and law. – 2023. – No. 10. – pp. 7-16.
37. Savenkov A.N. Korovin Evgeny Alexandrovich: opening the horizons of international law // State and law. – 2024. – No. 3. – pp. 7-14.
38. Savenkov A.N. International criminal law: 80 years on guard of peace // Man and law. – 2025. – No. 3. – Pp. 4-19.
39. Savenkov A.N. National political and legal development and the main ideas of the philosophy of law in Russia // Legal policy and legal life. – 2024. – No. 4. – pp. 17-43.
40. Savenkov A.N. A new technological order and socio-humanitarian challenges // State and law. – 2025. – No. 1. – pp. 14-36.
41. Savenkov A.N. Who defined the new age and strategies of the future // State and Law. – 2023. – No. 4. – pp. 9-15.
42. Savenkov A.N. The path to recognition (an essay on the life and scientific heritage of corresponding member of the USSR Academy of Sciences A.N. Trainin) // State and Law. – 2024. – No. 4. – pp. 7-38.
43. Savenkov A.N. The Russian view on the philosophy of law by I.G. Fichte // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – Vol.18. No. 3. – pp. 11-31.
44. Savenkov A.N. Service to Science (on the 110th anniversary of the birth of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V.M. Chkhikvadze) // State and Law. – 2022. – No. 9. – pp. 9-21.
45. Savenkov A.N. Modern ideologemes and historiography of state studies (analyzing the works of V.E. Chirkin) // State and law. – 2024. – No. 10. – pp. 10-22.
46. Savenkov A.N. Trainin Ilya Pavlovich: in the struggle for the right at the turning point of epochs // State and law. – 2024. – No. 2. – pp. 7-21.
47. Savenkov A.N. Philosophy of law in Russia as the ideological and theoretical basis of national legal ideology: history, modernity and prospects // State and Law. – 2023. – No. 8. – pp. 7-23.
48. Savenkov A.N. Philosophy of law and the formation of the Russian state-civilization: monograph. Moscow: Nauka Publ., 2024, 739 p.
49. Savenkov A.N. Philosophy of law and legal thinking: history and modernity // Questions of Philosophy. – 2019. – No. 8. – pp. 38-48.
50. Savenkov A.N., Gorban V.S. V.S. Nersesyan as a philosopher of law in transition: from Soviet to post-Soviet // State and Law. – 2023. – No. 9. – pp. 7-18.
51. Savenkov A.N., Gorban V.S. Evgeny Bronislavovich Pashukanis as a legal theorist // State and Law. – 2024. – No. 9. – pp. 13-27.
52. Savenkov A.N., Gorban V.S., L.I. Petrazhitzky as a sociologist of law // Sociological research. – 2019. – No. 3. – pp. 118-128.
53. Savenkov A.N., Gorban V.S. Modern psychology of law and legal views of L.I. Petrazhitzky // Psychological Journal. – 2019. – Vol. 40. No. 3. – pp. 89-98.
54. Savenkov A.N., Zhukov V.N. The Russian idea in the philosophy of law // State and Law. 2023. No. 6. pp. 7-23.
55. Savenkov A.N., Kolotova N.V. A civilizational approach to human rights: on the 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights // State and law. – 2023. – №11. – / Pp. 108-123.
56. Savenkov A.N., Rossinsky S.B. S.A. Golunsky: lawyer, scientist, diplomat // State and Law. – 2024. – No. 10. – pp. 23-37.
57. Criminal law of the Russian Federation: a problem course for undergraduates and postgraduates / A. N. Savenkov, A. I. Chuchayev, E. Yu. Antonova [et al.]. – Moscow: Limited Liability Company "Prospekt", 2024. – 680 p.
58. The Criminal Code of 1903: the history of creation, conceptual foundations, general characteristics / A. N. Savenkov, S. V. Malikov, A.V. Ovcharov [et al.]. – Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. – 480 p.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Право и государство: теория и практика»

• Статья должна содержать название; фамилию, полное имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

• Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

• Объем материала не должен превышать 25000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

• При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

• Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

• Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

• В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

• Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

• Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;

Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте prigos@mail.ru

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.

2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.

5. Редсовет журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**

6. Редсовет журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.

7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.

8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Триада-С»
141080, Россия, Московская обл., г. Королев, Калининградский проезд, д. 1. Тел. (495) 287-41-30
Номер подписан в печать 31.03.2025. Дата выхода в свет 26.05.2025
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 42,125 п.л. Формат 60х90/8. Тираж 43 экз. «Свободная цена»